

Историко-культурный и
духовно-просветительский фонд
им. Махмуда из Кахабросо

Сборник избранных публикаций,
стихов и книг о поэте-лирике

2019

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ И ДУХОВНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ФОНД ИМЕНИ
МАХМУДА ИЗ КАХАБРОСО

*«...Народ, перестающий заботиться о своем
литературном наследии, становится варварским.
Народ, перестающий создавать литературу, ос-
танавливается в своем развитии мысли и
восприимчивости...»*

Т. С. Элиот, лауреат Нобелевской премии

МАХМУД ИЗ КАХАБРОСО

1872-1919

КНИГА ИЗДАЕТСЯ К 100 ЛЕТИЮ СМЕРТИ ПОЭТА
Сборник составил руководитель Фонда Магомед Гасанов

ФОНД МАХМУДА ВЫРАЖАЕТ БЛАГОДАРНОСТЬ ВСЕМ, КТО
ПОМОГАЕТ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ДУХОВНОГО И ИСТОРИКО-
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ДАГЕСТАНА

МАХІМУДИЛ ЦІАРАЛДА БУГЕБ ФОНД

*«...Алфазал багъаял, багъа хириял,
Харилъе тлегъ гладал хъвана
шиг/раби...»*

ХЪАХІАБРОСУЛЪА МАХІМУД

1872-1919

**ТІЕХЪ БАХЪУЛЕБ БУГО ХЪАХІАБРОСУЛЪА МАХІМУД
ЧІВАРАЛДАСА 100 СОН ТІУБАЯЛДЕ**

ТІЕХЪ ДАНДЕ ГЪАБУНА МахІмудил Фондаљул БЕТЕР
ХЪАХІАБРОСУЛЪА ХІАЖИЯСУЛ МУХІАМАДИЦА

Гъаб тІехъалда руго МахІмудил цІаралда бугеб Фондаљу
данде гъарурал тІахъалги, кучІдулги, харбалги

МАХІМУДИЛ ФОНДАЛЪ КІУДИЯБ БАРКАЛА ЗАГЪИР
ГЪАБУЛЕБ БУГО ДАГЪИСТАНАЛЪУЛ ТАРИХИЯБ ВА
РУХИЯБ ИРС БАКІАРИЗЕ КУМЕК ГЪАБУЛЕЗЕ

ТІЕХЪАЛДА РУГО (СОДЕРЖАНИЕ)

ИЗБРАННЫЕ СТИХИ, КНИГИ И ПУБЛИКАЦИИ О МАХМУДЕ ИЗ КАХАБРОСО

Гасанов М. «К 100 -летию со дня смерти Махмуда из Кахабросо»	4
Село Кахабросо, исторические даты и перепись 1886 г.....	19
Махмудил тарихиял хлужаби.....	33
Муртазалиев А. «Хъахлабросулъа Махмудил поэзия».....	37
Публикации и статьи о Махмуде.....	50
Книга Азизова С. «Хъахлабросулъа Махмуд».....	110
Книга Хайбуллаева С. «Махмуд в воспоминаниях современников».....	204
Книга Юсуповой Ч. «Высший духовный подвиг».....	283
Сборник статей и публикаций Дагестанского научного центра РАН	395
Стихи о Махмуде(рус).....	541
Стихи Махмуда(авар).....	557
Стихи Махмуда, переводы(рус).....	634

Мухмудил кучдұл. Стихи Махмуда и переводы

1880 – 1889

1. Исубил хонжрокъа хлинкъарал нижер

1890 – 1902

2. Раклалъул къварилъи къалмицаги хъван

1903 – 1904

3. Кагъат инеб буго Балахъунибе

1905 – 1907

4. Алжанал рикъулев, Бетлергъан Аллагъ
5. Рокъул ця бакараб керенги чучун
6. Дидаги вихъизе, дунги йихъизе
7. Жамилат, Жамилат, жан, берал берцин
8. Рокъул глазаб цикикълун, Цлоралда вугес
9. Шамсузухлалъухъ рухл босун индал
10. Ихдал гагуялъул гучи берцинаб

1908 – 1910

11. Берзул магуялъ хъван хъахл миккияде

1911 – 1914

12. Гинтламе, голоил ясал, глажаибал къисабахъ»
13. Реклел би бухлараб хлухъел биччани
14. Рокъул глораль аяб нусабого лага
15. Шагърикагъаталде Типлис щакъиялъ
16. «Пи»-ялъул, «ти»-ялъул тлад расен гъабун
17. Балагъе, гинтламе, глазизай гьудул
18. Дир реклел къварилъи къалмиде чучун
19. Рокъиян къерилал, къалан голоилал
20. Рамазан моцлалъул анцлго къо индал
21. Реклел хлуи бекун, хлухъелги угъун
22. Рокъуца турарал курмул ругезе
23. Маргъалаль къачлараб, якъут бессараб
24. Хъахлилаб зодихъе багларбакъул нур
25. Палам жиндий голо бижарав Расул
26. Бакараб моцл гладаб цлар бугел лугбахъ
27. Ральдалъе бакъ тлехъани, къойил гвангъи къотлула

28. Реклел чирахъалъухъ чорхол рухл араб
29. Пенеккея, калам кин бугояли
30. Бераз магу тлурал, тлур-ракл бухлараб
31. Рокъул байрахъалда хъвазин члахлахатл
32. Гишкъул цлеца кваналеб, каранзул унтаялъул
33. Мун глакъил ятани, гинтламе рагълухъ
34. Рокъул канторалъул кавуги рагълун
35. Гарапаб къоялъул къалъул глужалда
36. Цо бухлараб хлухъел дица угъани

37. Шагърушагбан тларгун, тладе моцлалъул

38. Истамбул читалъул чергес хъабалу

39. Меседил рукъбазда рокъул шавкъ бугей

40. Меседил щакъиялъ, гларцул къаламалъ

41. Рокъул гъава бугей Гьиндалъул бикахъ

42. Аслиян судула сун бахъаяб ракл

43. Реклел къварилъи къалмиде чучун

44. Гъава тлехъаниги, тлад пихъ балареб

45. Рокъигун къеркъолеб, къвакълун вагъулев

46. Дирго гьудулалъул гьунин махлалъул

47. Жаниб ця бакараб керенги чучун

48. Реклел мацабазда бессараб рокъи

49. Цладал гуч гьечлони, гагудул гьаркъил

50. Реклел гьудулалъе гьадияталъе

51. Румазул хвалчада хатл хъвалеб месед

52. Беразул чалухлъи чи тларгалаъул

53. Биараб цлерилаб цлар тлибитлараб

54. Щобда чадирлъаяб, чараб гормендо

55. Рокъул щакъиялда гишкъул къалам ччун

56. Дун росасе унан, сий холебилан

57. Къаси сардил моцлги рогъалил цлаги

58. Рокъуца рухлел чурхдул ругезул

59. Рокъи басандулеб саламгун цадахъ

60. Чанил сурат лъун буго, сипаталде балагълун

61. Бичун, къалеб чхатлил къагида берцин

62. Дир харбихъ гинтламе, хириял глайнаъ

1914 – 1915

63. Реклел гъаваялъул гьундул рихханин

64. Рокъуца керен бухлун, хласраталь берал чвахун

65. Боржун унеб хланчил хлатида бухъун

66. Унтарал, щокълъарал глдамал хьихъун

67. Берзул магуялъул реклел би жубан

1916

68. Почтовай кагътиде керенги чучун

69. Цо панаяб хлухъел бухлулеб реклел

70. Реклел бухлиялъул хлакъикъат бицун

1917 – 1919

71. Дир реклел боклналъан беролеб кклуйца

72. Реклель ияхл бугев асклверган цлай

Риччлупарел раглабазул магна(Лугъат)
Щибаб кочлое баян

К 100 -летию со дня смерти Махмуда из Кахабросо

Писать о жизни и творчестве Махмуда можно много. Его научную и творческую стороны наиболее интересно и обширно раскрыли в своих исследованиях и книгах профессора: Чакар Саидова, Сиражудин Хайбулаев, Ахмед Муртазалиев и др. Наиболее интересные и значимые сведения собрали сельские учителя: Саид Азизов, Усмангаджи Магомедов, Магомед Сулейманов и др. Они опубликованы в прессе и на нашем сайте www.dagistan.ru.

В Союзе писателей Дагестана, в научных кругах Дагестанского научного центра Российской академии наук, в частности в Институте языка и литературы сложился коллектив «махмудоведов», которые проводят научные исследования по жизни и творчеству поэта.

Однако при кажущемся обилии статей, биография и творчество Махмуда, как великого поэта-лирика, ученого арабиста и как личности, до сих пор не полностью изучена.

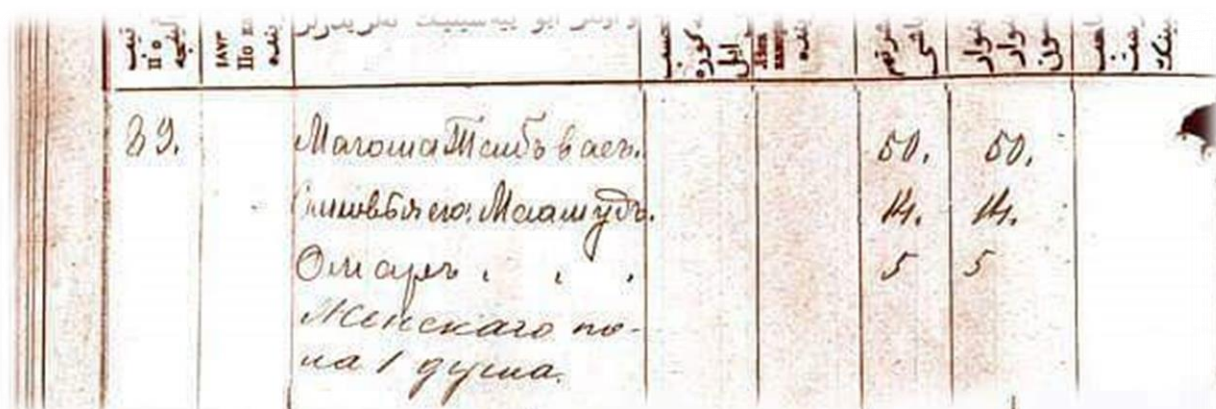
Вместе с тем, в СМИ и соцсетях иногда появляются различные не достоверные произведения, рассказы и домыслы о Махмуде.

В этой статье хотел бы прояснить и остановиться на наиболее значимых деталях его жизни и творчества, по которым обычно у многих возникают вопросы:

1. Об учебе, семье и юношеских годах;
2. О фотографии Махмуда и о портрете Муъминат (Муи);
3. О службе в 1-ю Мировую войну кадием 2-го Дагестанского полка;
4. О достоверных сведениях о смерти поэта;
5. О первых письменных оценках творчества Махмуда.

Об учебе, семье и юношеских годах

Начнем с того, что год его рождения в различных научных трудах отражён по-разному. Здесь разница могла произойти по следующей причине- при записи добровольцем в 1 –ю Мировую войну Махмуд изменил свой год рождения, так как на

89.	Магома Гайгил в асн. Сыновья его Махмуд. Омар Женского пола 1 душа.	50.	50.	14.	14.	5	5							
Центральный ГосАрхив Республики Дагестан	Магома Гайгил в асн.....	50 лет	Из переписи 1886 года	Сыновья его Махмуд.....	14 лет			Омар	5 лет			Женского пола 1 душа.		

войну не брали граждан, в возрасте старше 40 лет, а ему в 1914 году было уже 42 года.

И видимо, никто не удосужился обратиться в Государственный архив Дагестана, в котором хранятся архивы переписи населения аула Кахабросо 1886 года и записано, что Махмуду на момент переписи было 14 лет, его брату Омару-5 лет, а их отцу Тайгибил Магоме -50 лет.

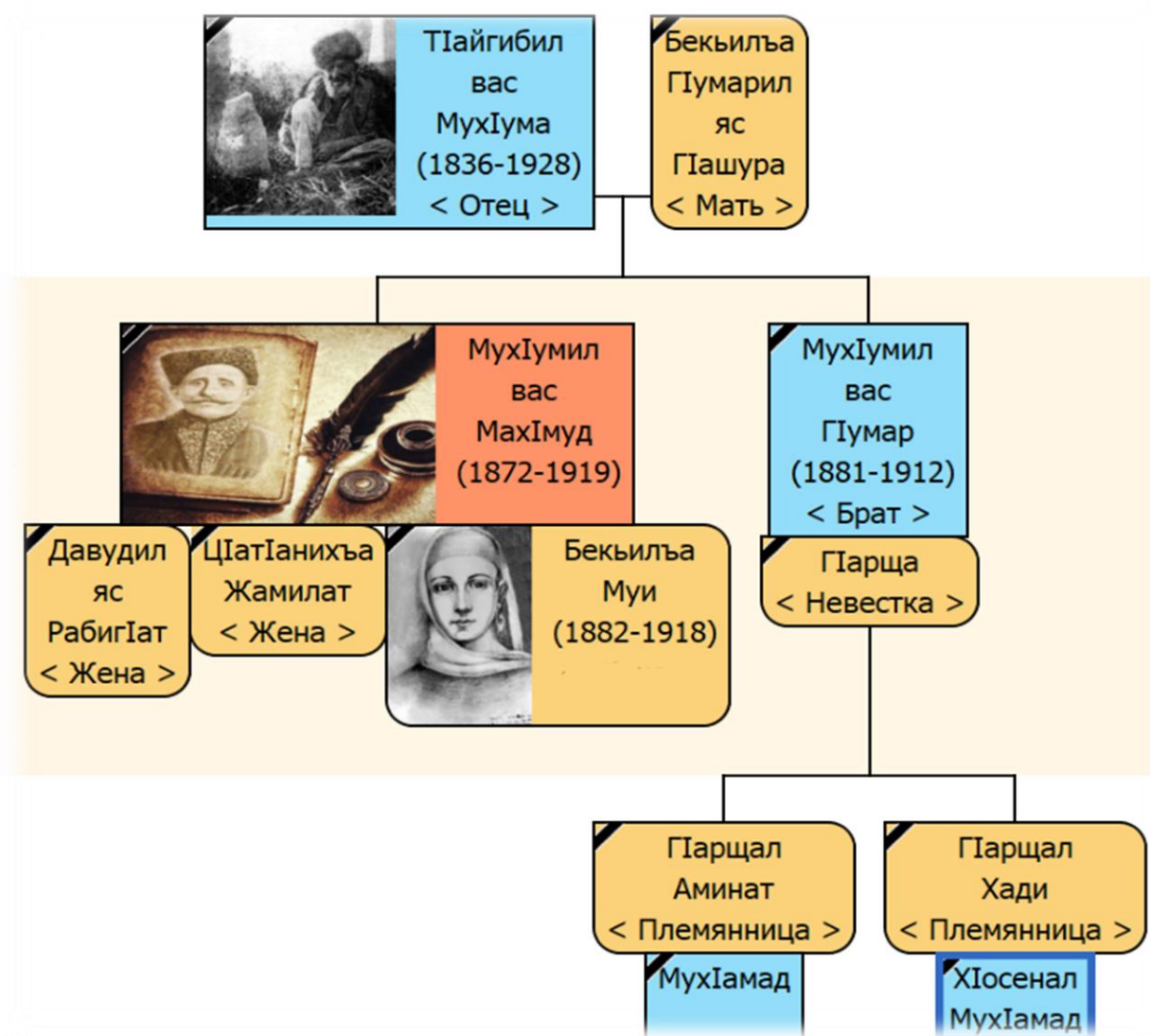
Отец Магома на могиле сына Махмуда, фотография 1928 года.

Отца его звали Тайгибил Мухума (Магома), а не Анасил Магомед, как принято считать в некоторых работах.

Отец Махмуда был человеком грамотным, набожным. Он, как положено отцу – мусульманину, обучил сыновей чтению Корана, основам ислама и письму. Этому учил он и детей аульчан.

Мать Ашура была родом из Бетли. После завершения коранической школы в 1879 году дядя Махмуда по материнской линии- Хандулал Магомед, женатый на бетлинке и живший в Бетли, чтобы помочь семье своей сестры и дать перспективное для того

времени образование своему племяннику, забрал его к себе. В Бетли жила и тетя Махмуда по материнской линии- Аминат.

Дядя определил мальчика на учебу к мусульманскому ученому Гайдарил Мухамаду, у которого Махмуд учился до 1884 года. Пять лет жил Махмуд у дяди, который оказал определенное влияние на воспитание племянника. Мухамад устраивал Махмуда на учебу к лучшим алимам Койсубулы (ныне Унцукульский район).

Многолетняя учеба будущего поэта у разных ученых и в разных аулах Аварии длилась почти двадцать лет (1879 – 1899 гг.). Дядя руководил обучением племянника, отправлял в аулы, где сильны были медресе, находил для него известных наставников – алимов. Он мечтал сделать Махмуда выдающимся ученым – теологом.

В воспоминаниях о Махмуде говорится и о том, что он, Хаскиль из Харачи, Шайхулислам из Инквалита учились у известного в Дагестане ученого Доного Мухамада Гоцинского – отца последнего имама Дагестана Нажмудина Гоцинского.

Следующим местом учебы Махмуда было медресе аула Ашильта. Туда он прибыл в 1886 году. В этом ауле тоже жили родственники Махмуда и это облегчило жизнь муталима. Ашильта издавна славился как один из центров арабо-мусульманской науки и образования со своими сложившимися традициями.

Здесь жил большой ученый Курбанали – в последующем Верховный муфтий Дагестана и внук известного алима из Ахальчи, который в XVIII веке переселился на жительство в аул Ашильта.

Здесь, в Ашильте произошло событие, имевшее большое значение в личной и творческой судьбе Махмуда: он встретился с Тажудином-Чанка из Батлаича, известным в Аварии поэтом и ученым, который работал и учился в Ашильте с 1884 года.

Чанка брал уроки у Курбанали и заодно как мударис сам обучал цивуров – младших муталимов- преподавал в медресе. Было ему тогда 21 год, а Махмуду – 14 лет.

У Махмуда был брат Омар, который уехал на заработки и пропал без вести, оставив двух дочерей. Их наследники и ныне проживают в с. Кахабросо.

Махмуд сдал экзамен-имтихан (امتحان) на духовного учителя и имама в Темир-Хан-Шуре (ныне г. Буйнакск). С 1899 года по 1906 год работал дибиром-имамом в своем родном ауле и женился на Рабият- дочери Давуда.

Примерно через 5-6 лет из-за отсутствия детей и по настоянию матери развелся и переселился в аул Бетли, где работал будунум в местной мечети и обучал детей исламским канонам. Здесь он встретил вдову Муьминат (Муи), муж которой погиб 3 года назад, и предложил ей выйти замуж.

Дочь Сулейманова Магомедали и Патимат (Гьотло)- Муи родилась в 1882 году. У нее были ещё две сестры - Салихат и Загидат, а братьев не было. Муи в 16 лет выдали замуж за 24-летнего Кебедамагомеда -сына Хасана, полковника царской армии. У них родились 2 сына - Хасан и Магомедали. Муж Муи - Кебедамагомед погиб во время объездки коня на службе в охране губернатора в местности Герейавлак Буйнакского района.

Махмуд был учителем детей Муи, помогал ей по хозяйству. Они полюбили друг друга и решили пожениться, но её родня категорически воспротивилась этому браку и предупредила Муи, что отнимут у неё детей, если выйдет замуж. Они вынуждены были расстаться.

Махмуд уехал из аула Бетли и переселился в аул Цатаних. Долгое время работал будунум и против воли родителей женился там на девушке Жамилат. Брак был неудачным- любви и счастья не было. Родилась дочь, но и она умерла примерно через год. Махмуд разводится с Жамилат и, по просьбе джамаата аула Аргвани переезжает для преподавания в медресе и служения дибиром мечети.

В 1914 году, с согласия Муи, Махмуд решает жениться на ней, инсценировав похищение. Он с друзьями и Муи прибывают в аул Ашильта, но её родня пугают убийством Махмуда, и она отказывается выйти за него ради сохранения его же жизни. Тогда он произносит такие строки:

Меседил лъималъул кьерги тIад

гъабун,

Пахъул букIун буго бицараб раги.

Гарцул хъал тIад жемун, жаниб

тIухъи лъун

Йижун йикIун йиго ракIалъул гъудул.

Перевод

Раскрашенным позолотой сверху

Медью оказалось данное слово.

Обернутым серебряной фольгой

Свинцом оказалась любимая моего

сердца.

Махмуд, отчаявшись, в 1914 году записывается добровольцем на войну и ищет встречи со смертью.

В записях военно-исторических архивов 1-й Мировой войны Махмуд записан как Могомаев Махмуд. Служил он с 1914 по 1917 гг.

Он был кадием 2-го Дагестанского полка. Эта должность приравнивалась чину заместителя командира.

10 января 1915 года его ранят. Он был удостоен наград и вернулся в Дагестан, когда распустили полк. В Дагестане царила смута.

Спис. № 1 / 48072	По пор. № 5	268
Фамилия Магомедов	Имя Махмуд	Отчество
Воинское звание и часть <i>всадник добровольца 2 Дагестанского конного полка</i>		
Губ. <i>Дагестанской области</i>		
Уезд		
Волость		
Селение <i>с. Гахабросо</i> (деревня, станция)		
Холост, семейный <i>вдовец</i>		
Въроисп. <i>мопоместанско</i>		
Ранень <i>10/1-915. пулей в грудь с повреждением кости</i>		
Болезнь		
Отправленъ въ строй		
Эвакуированъ <i>на родину на восток</i> (туда то) <i>по указу Сов. России</i>		
<i>Бои 11/15 Курур. ул. Кр. Кр. во Владикавказе 4/17-15</i>		
Умеръ и погребенъ (тамъ то)		
Время ранения и мѣсто сражения <i>10/1-915.</i> <i>в Картагаз</i>		

Вершиной его поэзии считают поэму «Мурьям», которую он написал во время войны.

О фотографии Махмуда и портрете Муъминат

Бесценную находку для истории Дагестана и нашему фонду представили родственники участника 1 -ой Мировой войны Магомеда Сулейманова из селения Цатаних.

Чаниев Бигиш - большой любитель истории и классики Дагестана, рассказал о находке так: «Это действительная фотография Магомеда Сулейманова и Махмуда, сделанная в период 1-й Мировой войны. По рассказу Сулейманова на фотографии рядом с ними стоял еще один человек, которого репрессировали в 30 -х годах, и Сулейманов М. отрезал его с фотографии, так как работал в органах и боялся репрессий.

Сулейманов умер в 1977 году. Несмотря на преклонный возраст, у Магомеда была отличная память, и он свои воспоминания излагал последовательно, логично, связно, понятно, в деталях. На них можно опираться как на документальное повествование очевидца и участника событий, тем более, что почти все изложенное им подтверждается рассказами других однополчан Махмуда, между ними нет расхождений».

Фотографию в старых архивах деда в г. Буйнакске нашел внук Сулейманова М. - Набиев Алхас - сын знаменитого хирурга Набиева Халила Амировича, долгое время возглавлявшего Дагестанский онкологический диспансер. Фотографию фонду подарил

Гимбатов Ибрагим – сын Магомеда Гимбатовича, 30 лет проработавшего 1 секретарем Унцукульского райкома КПСС. Мы благодарны им.

Еще раньше эту фотографию передал мне ныне покойный знаток Махмуда, ученый - филолог Якуб Сулейманов, но, не зная кто на фотографии, мы не стали публиковать ее.

Наиболее развернутыми, полными, конкретными являются воспоминания Магомеда Сулейманова. Записаны они Саидом Азизовым в 1971 году из уст самого автора и изданы в книге профессора Сиражудина Хайбуллаева, выпущенном 2008 году к 135 - летию поэта.

На пожелтевшей фотографии рядом с Махмудом стоит Магомед Сулейманов и на обратной стороне есть записи на английском и арабском (может аджам) языках, которые подлежат обследованию, о результатах которых мы сообщим дополнительно.

О портрете Муи

По предварительным исследованиям портрет принадлежит якобы кисти известного в мире художника Халилбека Мусаясулав, выполненный им во время работы

в типографии Мавраева. Идут исследования. Племянник художника - Мусаев Магомед обещал передать фонду и копию портрета самого Махмуда в исполнении Халилбека.

Фотокопию портрета Муи нам передал известный в республике врач и общественник, родственник Муи из с. Бетли Гайдаров Гаджи Махаевич. Мы благодарны им.

О смерти поэта

По рассказу Магомеда Магдилава – обвиненного в убийстве Махмуда, и отбывавшего 10 лет на строительстве в г. Каспийске, убийство Махмуда было случайным. Они были хорошими друзьями и кунаками.

Когда Магдилав узнал, что Махмуд приехал в аул Игали за виноградом для больной родственницы, он решил встретить его по-кунацки. Он нашел его в мечети вместе с имамом села; это было время предвечерней молитвы. Они вместе помолились и отправились домой к Магдилаву. В это время к нему в гости по поводу отгона скота пришли два кунака из аула Чиркея, одного из которых звали Хасбулатил Даци. Они были пьяные и с собой тоже принесли выпивку.

Махмуд поздоровался с гостями, отказался от выпивки, ссылаясь на ранение в 1-ой Мировой войне, и отец пригласил его к себе в другую комнату для беседы. Хасбулатил Даци был недоволен тем, что Махмуду оказывали столько внимания и почестей и несколько раз громко, чтобы все услышали, крикнул, что этот кахабросинец - нищий, голодранец и т.д.

Привыкшему везде к уважению и доброму отношению к себе, Махмуду это не понравилось, и он собрался уходить. Он поблагодарил за прием, попрощался и сказал, что не хочет стеснять гостей, и, что он дал слово имаму мечети, что придет к нему для разъяснения вопросов религии. Один из присутствующих попросил его делать дуа, но он отказался, ссылаясь на то, что пьяным дуа не поможет, но на месте сочинил и экспромтом прочитал следующий шуточный стих:

**«Мехтарав чиясе гIадлу гьабиги,
ГIадалаб гьоялда тIил кьаби буго.**

**Гьекъарав чиясе хабар бицинги,
Харил гьорда цебе цIа баки буго»**

Примерный подстрочный перевод;

**«Стараться привести пьяного в
чувство,**

**Все равно что бить палкой собаку
бешеную.**

**Говорить с человеком, выпившим –
То же, что перед стогом сена огонь
разводить»**

После этого пьяный Даци начал обзывать Махмуда и провоцировать его на драку, но Махмуд спокойно попрощался.

Даци в бешенстве крикнул: «Оказывается ты еще и не мужчина!». Эти слова вывели Махмуда из себя. Он резко подошел к Даци и вlepил ему несколько пощечин.

Вдруг наступила тишина - все произошло мгновенно. Магдилав схватил Махмуда, довел до порога, а Даци вытащил пистолет и крикнул, что не потерпит такого унижения и убьёт Махмуда.

По версии, которую Магдилав озвучил на суде, он вытащил из рук Даци пистолет и выстрелил в направлении улицы, чтобы просто разрядить его, так как пистолет заряжался со ствола и на новый заряд нужно было время.

По версии, которую он рассказал позже своему сыну Магди и родным, выстрел произвел Хасбулатил Даци, целясь в Махмуда, а он, как хозяин дома, который не хотел опорочить гостей, взял вину на себя.

Магди ныне живет в Шамилькале и написал мне следующее: «Накопилось много. Всего сразу не расскажешь. Отец и Махмуд были близкими друзьями; чиркейцы хотели убить Махмуда и сделали это, к сожалению, руками моего отца. Эти чиркейцы жили долго и никому о том инциденте не рассказывали. Пистолет раненого Махмуда украли они (свидетель этого факта живёт в Хасавюрте и сегодня). Отец Махмуда простил моего отца, и они оставались кунаками (в 80-х годах умерли мои сестры по отцу, которые ухаживали за ним). Отец не позволял никогда и никому говорить плохо о Махмуде и до конца жизни сильно переживал. Мама мне рассказывала, что, когда говорил о Махмуде, у него слезы текли по бороде. И еще передала мне слова отца, что Махмуд не был таким, как некоторые о нем говорят. Он был настоящим человеком и Аварцем с большой буквы».

Махмуд был ранен в голову сзади, пуля застряла и не вышла наружу. В этой суматохе, пистолет и ремень поэта были украдены. Магдилав за это чуть не убил своих родственников, которых подозревал в краже. Гостей в ту же ночь и след простыл.

Раненого Махмуда перевезли в Кахабросо. Делегация примирителей пригнали в знак примирения быка, но отец Махмуда Тайгибил Магома отказался от дията, ссылаясь на то, что сын только ранен, в надежде, что он выживет.

Махмуд после ранения жил 9 дней. Его лечили лучшие врачи Койсубулы. Приехал даже родственник Муи - лекарь из Бетли - Давуд. Иногда он приходил в сознание и даже узнавал друзей, которые приезжали навестить его, но говорить не мог.

Когда приехал его друг-однополчанин, у которого усы в знак печали обвисли, Махмуд улыбнулся, скрутил свои усы вверх, чтобы друзья не пали духом и брали с него пример. В конце сентября 1919 года Махмуд умер.

Магдилав и его отец с алимами близлежащих селений приехали в с. Кахабросо к отцу Махмуда на соблезнование, поклялись на Коране, что убийство было случайным и попросили, чтобы их не объявили врагами. По решению алимов, за примирение преподнесли 12 баранов, 2 быков и оставили того быка, чтобы зарезать для раздачи как садака.

По шариату простили Магдилава. Что предписано свыше, того не миновать.

Первые оценки творчества поэта

Первая письменная оценка творчеству Махмуда была дана ученым Абдулатипом Шамхаловым из аула Аргвани, в котором Махмуд был имамом, в свое время и русскими учеными - участниками аварской экспедиции под руководством профессора Жиркова Л.И. в 1923 году.

Профессор Л. И. Жирков, познакомившись со стихами Махмуда, писал о поэте: "Мы стоим перед литературным явлением огромной важности, явлением совершенно неизвестным научным кругам и европейскому обществу".

Высокую оценку дает поэзии Махмуда и знаток культуры Кавказа Н. С. Тихонов. Он сравнил творчество Махмуда в аварской литературе с творчеством Пушкина и назвал его "Кавказским Блоком". Позже все известные аварские поэты и писатели начинали свое творчество именно с изучения стиля и основ стихосложения Махмуда.

Со своими оценками и высказываниями о замечательном лирике выступали в свое время поэты и писатели Дагестана: Гамзат Цадаса, Р. Гамзатов, З. Гаджиев, Ш. Микаилов, О-Г. Шахтаманов, Я. Сулейманов, М. Абасил и др.

Основательную научную работу о поэтическом наследии Махмуда написали филологи-ученые - профессора Г. Гамзатов, Ч. Саидова, С. Хайбулаев, А. Муртазалиев.

Возвышенный образ Махмуда не раз оживает и в поэзии народного поэта Дагестана Расула Гамзатова. Расул Гамзатович, сравнивая свое творчество с творчеством Махмуда, скромно замечает, что "Махмуд образно стоит на вершине горы поэзии, а он под горой только-только настраивает струны".

Стихи Махмуда насыщены географическими и астрономическими названиями, часто встречаются имена героев арабской литературы, упоминаются аяты из Корана, персонажи из Библии, много также в его творчестве арабских, русских и тюркоязычных слов.

Он 20 лет постигал науки у разных муалимов и духовных представителей того времени. Эти факты свидетельствуют о всесторонней образованности и широком кругозоре поэта. Он в совершенстве владел арабской грамматикой, знал русский язык, изучил географию, математику, астрономию. Был знаком с великими творениями классиков - Физули, Низами, Фирдоуси и других.

Из его творчества мы узнаём, что он посетил немало стран Европы и Азии.

Все как один отмечают в нем высокоразвитое чувство справедливости, стремление защитить слабого, верность в дружбе и стойкость в любви, приводят множество примеров его нравственной чистоты и благородства, его нетерпимости к низким поступкам: лжи, зависти, сплетням, неверности в любви и т. д. Махмуд был настоящим человеком, рожденным, чтобы приносить людям радость. Махмуд был необычайно открытым и жизнерадостным человеком. Он всегда находил возможность помочь попавшему в беду человеку, разделить его печаль, поднять дух.

Стали крылатыми многие лаконичные и емкие поэтические строки, его мудрые слова.

Поэт писал, что «Дворцы любви, построенные с таким старанием и терпением, рухнули». Обезумевший от любви, он остался у ее развалин, одинокий, непризнанный, неприкаянный. Но неужели жизнь прожита напрасно, любовь сгорела, улетучилась, любимой нет, мечты не сбылись?

Нет, у поэта есть и остались ценности, которые приносят ему удовлетворение и восполняют пустоту, образовавшуюся в его жизни. Это его поэзия, в которой он воспел свою несокрушимую любовь:

**...Хлсрат цлклларасе цлар щолеб ани,
Цлер глэдин дунял дир буклинаан.
Цлклкун хиял лъурав ханлъулев ани,
Халкъалъул ихтияр дихъе щвелаан...**

Перевод С. Липкина

*Если б люди прославили сильную страсть,
Я бы стал над землею могучим владыкой.
Утвердил бы над миром я царскую власть,
Если б мир трепетал пред любовью великой.*

*Рокъуца глорцичел глолохъабиги
Гемедал глудила дир раглабазухъ.
Геддал рокъи ккарал глोलил ясалги
Глудулел члеларо дир хабар лъани.
Дунго хвананиги хакъалда лъалел
Къасидатал тана таманал нахъе.
Ракъуль вукъаниги, къаникъ урхъараб
Къо глемедр бачлина глущкъу ккаразде.*

Перевод С. Липкина

*У юношей, жаждущих страстной любви,
В сердцах прозвучат мои песни живые,
И девушки, что полюбили впервые,
Оплачут печальные песни мои.
Умру я, но песню любви неизменной
Оставлю народу во всей чистоте.
Я верю: влюбленные, в час вдохновенный,
К моей устремятся надгробной плите...*

Лирика Махмуда станет путеводной звездой, наставлением, назиданием для всех, бальзамом для души тем, кто в жизни испытывает это неукротимое чувство - чувство любви. Махмуд обладал большим даром предвидения, он прекрасно понимал цену слову, благодаря которому человек познает себя.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

История, время и народ дают свою оценку каждой эпохе и расставляет все события по своим местам, как бы "псевдоисторики" ни попытались исказить факты и переписывать их.

Нам необходимо помнить, что наши дети будут умнее и образованнее нас и, кажущееся сегодня необходимым, материальное благосостояние не будет им критерием гордости за нас. Они, я думаю, будут выше этого. Все поколения будут ценить вечное наше духовное богатство и наследие.

Поэтому дагестанские народы с гордостью произносят имена своих предков: духовных лидеров и ученых, поэтов и писателей; художников и спортсменов, просветителей и политиков. У каждой народности Дагестана есть свои герои, которыми они гордятся. Память о них священна для нас, и она передается через поколения, воспитывая и являясь эталоном мужества и порядочности.

Койсубулинский край Аварского округа был в свое время центром исторических событий Дагестана. По природному расположению и горному пейзажу - это прекрасный край, где сочетаются и альпийские луга, тропические и субтропические растения. Там текут реки - Аварское и Андийское койсу, образуя бурный Сулак.

В XVII веке здесь жил ученый Мусалав из Кудутля, который оставил не только большое духовное наследие, но и труды по философии, математике, арабской филологии, астрономии и т.д. Так же край известен как родина автора аварского алфавита (аджам), великого ученого - Саида из Аракани, знаменитых имамов Дагестана и Чечни Газимагомеда и Шамиля, последнего имама Дагестана Нажмудина Гоцинского, пламенного революционера Махача Дахадаева, в честь которого названа столица Дагестана.

Этот край так же славится замечательными унцукульскими мастерами резьбы по дереву, великими деятелями науки и культуры Дагестана.

Отсюда же родом ученый своего времени и великий поэт - лирик Махмуд из Кахабросо, описанию биографии и творчества которого посвящена эта книга.

Какую бы оценку, в какой бы эпохе мы не давали этим людям, история и народ всегда с теплотой будут отзываться и помнить о них.

Богатыми традициями славились аулы Койсубулинского края Дагестана. Здесь часто устраивались маджлисы алимов - ученых, спортивные и поэтические состязания, в которых принимали участие известные ученые, спортсмены, поэты и певцы всей Аварии. Желанным гостем на таких мероприятиях бывал и сам Махмуд.

Эти исторические традиции, на которых передавался опыт и воспитывались поколения, постепенно забываются и уходят в прошлое.

Первая письменная оценка творчеству Махмуда была дана русскими учеными, участниками аварской экспедиции 1923 года.

Профессор Л. И. Жирков, познакомившись со стихами Махмуда, писал о поэте: "Мы стоим перед литературным явлением огромной важности, явлением совершенно неизвестным научным кругам и европейскому обществу".

Высокую оценку дает поэзии Махмуда и знаток культуры Кавказа Н. С. Тихонов. Он сравнил творчество Махмуда в аварской литературе с творчеством Пушкина и назвал его "Кавказским Блоком". Позже все известные аварские поэты и писатели начинали свое творчество именно с изучения стиля и основ стихосложения Махмуда.

Со специальными работами о замечательном лирике выступали в свое время поэты и писатели Дагестана: Гамзат Цадаса, З. Гаджиев, Ш. Микаилов, О-Г. Шахтаманов, Я. Сулейманов, М. Абасил и др. Основательную научную работу о поэтическом наследии Махмуда написала и филолог-ученый Ч. Юсупова. Прекрасное предисловие к русско-аварскому изданию стихов Махмуда написал и известный филолог, профессор С. Хайбулаев.

Возвышенный образ Махмуда не раз оживает и в поэзии народного поэта Дагестана Расула Гамзатова. Великий поэт эпохи Расул Гамзатович, сравнивая свое творчество с творчеством Махмуда, скромно отметил: "Махмуд образно стоит на вершине горы поэзии, а я под горой только-только настраиваю струны".

Какими же гениальными должны быть творения поэта, если каждое поколение находит в них отражение своих личных переживаний. Не случайно Расул Гамзатов написал:

***...Я знаю наизусть всего Махмуда,
Но я не понимаю одного,***

***Откуда о любви моей, откуда.
Узнал он до рожденья моего...***

В дагестанском литературоведении сформировалась самостоятельная область – махмудоведение, занимающаяся сбором, систематизацией, изданием его творческого наследия, осмыслением и исследованием, выявлением художественной специфики и поэтического мастерства Махмуда, его роли в формировании и развитии национальной культуры, его места в эстетическом сознании и духовной жизни народа.

Это и естественно, в памяти поколений аварцев имя Махмуда сохранилось как олицетворение непревзойденного, самобытного мастера поэтического слова и высочайшей вершины национальной литературы, ярчайшего явления художественного творчества.

Гамзат Цадаса в своей работе о Махмуде пишет, что после того, как в горах появились песни Махмуда, произведения других поэтов начали забываться, слушатели песен требовали: «Давай Махмуда, Махмуда!». Эта же мысль является сквозной в работе профессора Л.И. Жиркова, посвященной поэту.

Оценки, данные Махмуду людьми безупречного поэтического вкуса и понимания природы искусства: критиками, учеными, общественными деятелями, знатоками и ценителями словесности – одинаково высоки, в них преобладают такие эпитеты превосходной степени, как гениальный, великий, выдающийся, мощный, уникальный, неповторимый.

Этими оценочными словами могут быть охарактеризованы художники – подлинники мастера своего дела, достигшие самых высоких, предельно возможных вершин в области своего творчества, то есть людей, ставших классиками в различных областях искусства.

Даже при такой однозначно ясной и определенной, общепринятой, общезначимой высокой оценке творчества Махмуда нет-нет да и звучат мотивы неудовлетворенности глубиной проникновения в творческую лабораторию поэта, лаконичности всеохватывающей характеристики его мастерства, полного, развернутого, документально выверенного жизнеописания знаменитого аварского поэта.

Академик Г.Г.Гамзатов в числе первоочередных проблем махмудоведения называет следующее: «Тем не менее, проблема Махмуда в нашем литературоведении все еще остается не до конца решенной. Более глубокого понимания и освещения требуют такие важные аспекты махмудоведения, как мировоззрение поэта, его человеческое кредо, нравственно-психологическое лицо».

Литературовед Ч.С. Юсупова, посвятившая исследованию творчества Махмуда ряд специальных работ, также недовольна сложившимся положением дел в осмыслении творчества поэта: «Исследовать лирику Махмуда, передать в полной мере глубину и емкость ее содержания, красоту и изящество слога, возвышенность и благородство устремлений, неизбежную нежность и напряженность переживаний, глубинную страстность и неповторимую искренность образов представляется таким трудным делом, каким для самих романтиков было стремление выразить невыразимое».

Ставя перед коллегами – махмудоведами конкретные задачи в области исследования творчества поэта, Ч.С. Юсупова сама достаточно полно, емко и точно характеризует сущностные качества таланта Махмуда – его поэзии. Работая над большой монографией о творчестве поэта, она, видимо, сама убедилась в том, что определить одним словом всю индивидуальность поэта очень сложно. Тут навряд ли поможет и «конгениальность» исследователя, появление которого она предполагает, ожидает. Навряд ли кто-нибудь охарактеризует поэзию Махмуда так, как это сделал сам поэт:

***...Со словами ценными, достоинством
высокими,***

***Подобные цветам среди травы написал
стихи...***

...Алфазал багьяал, багья хириял,

Харилье тлеъь гладал хъвана шиглаби...

Академик академии космонавтики, человек уникальный и неординарного образа мышления, влюбленный в Махмуда как в поэта Ш.Г. Алиев в своем предисловии к сборнику стихов Махмуда указывает путь постижения секрета творчества поэта: «Поэзия полна таинства, чтобы проникнуть в ее глубины нужны талант и знания. По структуре поэзию можно сравнить с кочаном капусты, сняв один слой листы, под ним оказывается другой. Чтобы добраться до стержня – кочерыжки, надо один за другим снять все наружные слои. Так и относительно к поэзии Махмуда, каждое новое поколение обнаруживает, постигает в ней то, что созвучно его эпохе, его пониманию, его интеллекту.

Глубину поэзии Махмуда, силу ее воздействия можно обнажить усилиями многих поколений исследователей».

Учитель истории С. Азизов и профессор А. Муртазалиев при последнем издании сборника стихов подошли к исследованию жизни и творчества поэта со всей серьезностью и раскрыли ранее неизвестные факты из жизни поэта и анализировали текстологию его стихов.

В аннотации к книге профессор А. Муртазалиев пишет: «Наследие Махмуда из Кахабросо, чей поэтический талант проявился очень рано, предметом целенаправленного собирания, научной оценки стало лишь в начале 20-х годов прошлого столетия. Заслуга в этом принадлежит известному русскому ученому-лингвисту Л.И. Жиркову. В своей статье «Старая и новая аварская песня» он впервые «открыл» научному миру, широкой аудитории разноязычного читателя гениального аварского лирика, дал высокую оценку его творчеству, сравнив его место в духовной жизни народа с положением Пушкина в русской литературе. В отмеченный период в средствах массовой информации стали появляться первые публикации о Махмуде из Кахабросо, авторами которых были представители русского научного сообщества. Так, буквально вслед за статьей Л.И. Жиркова уже в 1927 г. вышла другая публикация на русском языке – статья А. Пешковского «Аварский поэт Махмуд из Кахаб-Росо».

Наряду со статьями на русском языке, посвященными творчеству Махмуда из Кахабросо, в эти годы появляются и публикации на аварском языке, например, статья Ш.И. Микаилова «Краткие сведения об аварской литературе». Если не считать небольшую справку А. Шамхалова о Махмуде из Кахабросо в «Сборнике старинных рассказов и песен аварцев», фактически эта была первая публикация, в которой значительное место отводилось характеристике творчества поэта.

В этот период стали закладываться и традиции поэтического перевода произведений Махмуда из Кахабросо на русский язык. Это стало важным шагом в популяризации поэзии, художественного мастерства дагестанского классика, т. к. его творчество, покидая пределы родной Аварии, становилось достоянием Дагестана и всей страны.

Начиная с двадцатых годов и по сей день исследователями, критиками, составителями, энтузиастами проделана масштабная работа по сбору, атрибуции, научной оценке и публикации поэтического наследия Махмуда из Кахабросо: изданы монографии, научные сборники, опубликовано огромное количество статей на разных языках, посвященные жизни и творчеству поэта.

В 1926 году на аджаме был издан первый сборник стихотворений Махмуда из Кахабросо, который включал в себя пятнадцать текстов, а в 1928 г. – второй сборник.

Впервые на кириллической основе произведения Махмуда из Кахабросо увидели свет в 1940 году. В дальнейшем сборники стихов Махмуда из Кахабросо были изданы в 1948, 1956, 1966, 1974, 1993, 1998 гг.

На протяжении всей истории собирания и издания поэтического наследия Махмуда из Кахабросо всегда остро стоял вопрос выявления и атрибуции его произведений. Отсутствие письменного наследия, оригиналов стихотворений создавало массу проблем для исследователей творчества поэта, собирателей и составителей сборников его произведений. Более того, это давало возможность каждому, кто соприкасался с махмудовскими текстами, вносить в них свои «поправки», «редактировать» их посвоему, и даже «исправлять» гениального лирика, приписывать ему чужие произведения.

Такое положение дел с поэтическим наследием Махмуда объясняется тем, что за всю историю его изучения никто всерьез не интересовался конкретно текстом, не вникал в его природу, не ставил цели его текстологического анализа.

К настоящему времени основной корпус поэтических сочинений Махмуда из Кахабросо более или менее собран и систематизирован. Однако отсутствие письменных вариантов его произведений служит главным препятствием на пути канонизации махмудовского текста, идентификации отдельных сочинений на предмет их принадлежности поэту. А это в свою очередь создает почву для возникновения различных вариантов стихов Махмуда, приписывания ему авторства произведений других аварских поэтов.

Подготовка и научное издание произведений Махмуда из Кахабросо – задача сложная и ответственная. Сложность ее заключается в том, что само творчество поэта – это явление многоаспектное, неординарное, синкретическое, возникшее на аварской национальной почве, но обильно впитавшее в себя элементы поэтики различных культур и цивилизаций. Поэтому, чтобы критически проверить и установить махмудовский текст, придать ему характер близкий к канонической организации, необходимо обладать глубокими знаниями и навыками не только в области аварской речи, литературы, истории, но и в области восточных языков, художественной культуры, истории и общественной мысли разных эпох и народов».

Махмуд предвидел какое наследие он оставляет для поколений и, читая его творения убеждаешься, что поэт нисколько не сомневался в своем высоком предназначении:

<i>...Умру я, но песню любви неизменной, Оставлю народу во всей чистоте. Я знаю влюбленные в час вдохновенья, К моей устремятся надгробной плите...</i>	<i>...Дунго хвананиги халкъалда лъалел Къасидатал тана таманал рокьул. Ракьуль вукъаниги къаникъ урхъараб, Къо глемер бачлина глещкъу ккаразде...</i>
---	---

Стихи Махмуда насыщены географическими и астрономическими названиями, часто встречаются имена героев арабской литературы, упоминаются аяты из Корана, персонажи из Библии, много также в его творчестве арабских, русских и тюркоязычных слов.

Почти 20 лет он постигал науки у разных алимов и духовных лидеров того времени. Эти факты свидетельствуют о всесторонней образованности и широком кругозоре поэта. Он в совершенстве владел арабской грамматикой, изучил географию, математику, астрономию. Был знаком с великими творениями классиков: Физули, Низами, Фирдоуси и других.

Из его творчества мы видим, что он посетил немало стран Европы и Азии. Вышесказанное доказывает, что Махмуд был и ученым - алимом. Он, как имам-мулла и кадий работал в разных уголках Дагестана, а в годы Первой мировой войны был кадием во 2-м Дагестанском полку.

Однако, при кажущемся обилии статей, творчество Махмуда как великого поэта- лирика, ученого арабиста и как личности до сих пор не полностью изучена.

Современные поэты, писатели больше заняты сочинением однодневных од и поэм о наших горе - политиках. Большинство из них, возможно, думают о своем творческом наследии, но насущная потребность жить сегодняшним днем заставляет их заниматься несвойственным для себя трудом. В свое время Махмуд писал о таких:

<i>...Если желания иссякнут в душе у молодца, Хоть и сокол он, но превратится в клячу. А беркута, неспособного выйти на охоту, Прозовут "щунгаром", у которого легко отобрать добычу...</i>	<i>...Хиялал хюрлъани бахларчиясул, Лачен бугониги чаларчо лъуна. Чанай бахъунареб хъокол тланчида, Хъатикья жо щолеб "щунгъар" абула...</i>
---	--

На фоне всеобщего материального и духовного обнищания и возникла необходимость создания историко-культурного и духовно-просветительского Фонда имени Махмуда, который занялся бы возрождением не только историко-культурного наследия поэта, но на примере своей работы помог бы молодым подрастающим талантам в поиске своей тропы в творчестве.

За время своего существования с 1992 года фонд собрал и издал более 40 новых стихотворений поэта, создал интернет- сайты: www.dagistan.ru, www.kahabroso.ru, www.al-fatih.ru и www.fatih.ru, о религиозных и исторических личностях Дагестана. Изданы книги стихов и рассказов, найден рукописный лист с почерком Махмуда, его действительная фотография, так же сенсацией стал, найденный в страницах старого Корана у родственницы Муи, Гаджиевой Патимат, действительный художественно -графический портрет возлюбленной поэта - Муи (Муъминат). По предварительным исследованиям портрет принадлежит всемирно известному художнику Халилбеку Мусаясул, выполненный им во время работы в типографии Мавраева. Идут исследования. Племянник художника - Мусаев Магомед обещал передать фонду и копию портрета самого Махмуда в исполнении Халилбека. Фотокопию портрета Муи нам передал известный в республике врач и общественник, родственник Муи из с. Бетли, Гайдаров Гаджи Махаевич.

Любители поэзии, истории и культуры Дагестана такие, как профессора Сиражудин Хайбуллаев из с. Обода, Ахмед Муртазалиев из Дженгутая, врач Гайдаров Гаджи из с. Бетли, учитель Саид Азизов из с. Чугли и др., которые всю жизнь посвятили творчеству поэта, очень помогли нам. Мы благодарны им.

Если бы не поддержка народа, если бы не понимание со стороны ученых-алимов, мы не собрали бы столько материала и не издали бы книги.

Представьте себе, лишь один лист бумаги, собственноручно написанный поэтом, дошел до нас, а около ста стихотворений сохранились в памяти и в сердцах благодарного народа. Последний юбилей - 145 - ление проведен тоже совместно с Аварским театром и администрацией Унцукульского района.

Лауреатами премии и призов Махмуда стали лучшие из лучших: поэты, писатели, исполнители песен, знатоки творчества Махмуда, тещы и мастера - изготовители аварского национального инструмента- пандура. Издан полный иллюстрированный сборник сочинений Махмуда, в который входят более 70 стихотворений. Построили собственными силами дом-музей поэта, и сохранены для поколений личные вещи Махмуда.

Мы не раз обращались с конкретной программой к руководству республики с просьбой о поддержке проведения юбилейных торжеств поэта, об увековечении памяти поэта названием улиц городов, снятием фильма, но наши просьбы пока остаются без внимания.

Руководство Дагестана с приходом новых, честных, достойных людей преобразуется, не только экономически, но и духовно. Смелые шаги в экономике, индустриализации, безопасности и культурно -духовном развитии дают теплую надежду народам Дагестана, нашим будущим поколениям.

В поэзии Махмуда есть строки, которые отражают наше прошлое, и, наверное, лучше, чем он сказал, выразить невозможно:

*...Мир изменчив, не гляди на него,
Хинкал кто имеет - тот выше всего.
Трус ты, герой ли - теперь все равно,
Кто вшей кормил - ханом стал давно...*

*...Гъанже дунялалъул халго гъабуге,
Хинкал цIикIларасул цIар бахъун бугин.
ЦIуяв, бихъинав чи батIалъи гъечIю,
Iаде нацI бахарав хан лъугъун вуго...*

Без поддержки народа и государственной поддержки невозможно возродить наше историко-духовное наследие, а без духовного и культурного наследия невозможен и рост благосостояния народа и экономики.

Я сам инженер -экономист и как специалист думаю, все эти бизнес -планы на возрождение и развитие Дагестана не дадут должного эффекта, даже обречены на провал, если руководители этих проектов сами не будут духовно воспитаны, и не будут соблюдать национальные особенности и интересоваться историческим прошлым и наследием наших народов.

Ведь не зря народная мудрость гласит: "Кто забыл прошлое, у того нет будущего"....

СЕЛО КАХАБРОСО

Исторические даты и перепись 1986г.

*...Ихдал гагуялзул гучи берцинаб,
Бицун глорциуларо Госохъ баклалзул.
Булбулги цвакараб, царги берцинаб,
Циклклун хьул ун буго Хьопол балалъе.*

*Иццалги тлокллараб, тлеъги батлияб,
Тлураб меглерилан, глудула берал.*

*Росулъ къваридазул къокъа хьвадулеб,
Къан буго каранда дида Хьонда мегъ.*

*Кинавго чиясул чорхол рухл араб,
Чара бухлун буго, Гохда анищан.
Алжанул къокъагун мун къачладулеб,
Къулгладул больоян, лъай босана дир...*

МАХІМУД

Согласно одной из версий село создано охотником по имени Кахав -белый, росо - селение (Хъахласул росу -Хъахлабросо), по другой версии название произошло от местности, на которой преобладают белые камни.

Примерная дата образования не известна. 1750 метров от уровня Каспийского моря, 100 км. от г. Махачкала, 15 км от районного центра Унцукуля.

В эпосе аварцев, в старинных народных песнях известны имена следующих Кахабросинцев -народных предводителей;

Гусейн, Юсуп, Хабаали Адильгерай. Эти записки взяты из следующих народных песен; отрывки на аварском приводятся ниже;

*...Клалциуца цульарал къариял чуюл,
Хъат къабун къолона дол Бекъдерица.
Мицир меседилал мисри хвалчаби
Чархалда ккунила Ансадерица.*

*Хъабагали ана Хъахлабросульа
Хъахлабросугун Бекъ цадахъги рачун.
Гусманилав ана Унсоколоса
Цюралзул хлал лъалел хьиндалал рачун...*

*...Цатланихъа Хъайитмаз, Хъахлабросульа
Хлусейн,
Гадилгимо Герайи, Гъарил росдал Хласанхан,
Аман анищ Глуммахан, члухлун бугин
капурлъи!
Булбул хланчли ахлдолеб Пешдерил нахъа
магъиль*

*Магил гъаракъ рагидал панальараб дуниял.
Члухларазе тлутл лъолеб Мухламадил
тласарукъ, –
Жаниб къулгъу рагидал, къварильула дир
керен...*

1839 ГОД УЧАСТИЕ В БИТВЕ ЗА АХУЛЬГО

Известны имена только следующих участников героической битвы за Ахульго из с. Кахабросо и Бетли

1. Большой Исхак (Клудияв Исхлакъ)
2. Магомедали (Мухламадгали)
3. Нурмагомедил Алимизра (Нурмухламадил Галимирза)
4. Махил Гаирбег (Махил Гъайирбег)
5. Абакар Магомед (Абакар Мухламад)
6. Рахима (Рахлима)
7. Рапигъули (Шамилл хлукму тлубалев чи)
8. Большой Ахмед из Бетли (Бекъилъа Клудияв Ахлмад)
9. Маленький Ахмед из Бетли (Бекъилъа Гъитинав Ахлмад)
10. Жабраил из Бетли (Бекъилъа Жабрагил)

1872-1919 год рождения и смерти знаменитого поэта -лирика **МАГОМАЕВА МАХМУДА** из **КАХАБРОСО.**

1886г. Посемейный список жителей селения Кахаб–Росо Кахаб-Росинского сельского общества Койсубулинского наибства Аварского округа

№	Ф.И.О. лиц мужского и женского пола; их отношение к главе семьи	Возраст на 01.01. 1886г.		
1	2	3		
1	Магома Лабазан вас Сын его Лабазан Женского пола 2 души	35 4	15	Осман Хаджияв Курбан вас Сыновья его: Иса Исмаил Женского пола 3 души
2	Лабазан Нур Магома вас Сыновья его: Абакар Нур Магома Женского пола 2 души	55 13 16	16	16
3	Магома Иса вас	25	17	Омар Гаджи Магома вас Сын его Магома Женского пола 1 душа
4	Алискади Магомахан вас Сыновья его: Магомахан Гази Магома Абдулла Женского пола 1 душа	41 13 7 3	18	Али Нур Магома вас Сын его Нур Магома Женского пола 1 душа
5	Ибрагим Магома Гази вас Братья его: Магома Абдулла Женского пола 1 душа	12 6 1	19	Дауд Дарбиш Магома вас Сыновья его: Гаджи Магома Дарбиш Магома Женского пола 1 душа
6	Лабазан Кебед вас Сыновья его: Кебед Исмаил Гаджияв Женского пола 1 душа	40 16 13 8	20	Лабазан Али вас
7	Сулейман Нур Магома вас Сын его Нур Магома Женского пола 3 души	40 15	21	Гаджияв Зирар вас Сыновья его: Зирар Омар Женского пола 3 души
8	Мирза Курбан вас Сын его Исаак Женского пола 2 души	32 14	22	Юсуф Раджаб вас Женского пола 2 души
9	Магомед Магома вас Дядя его Харачи Гамза вас Женского пола 1душа	20 50	23	Мусаилов Раджаб вас Сын его Базарган Женского пола 3 души
10	Муса Гусейн вас Сын его Зубаир Женского пола 1 душа	30 1	24	Магома Араби вас Женского пола 1 душа
11	Дауд Гусейн вас Сын его Алибулат Женского пола 4 души	40 8	25	Амирхан Араби вас Сыновья его: Араби Хаджияв Женского пола 4 души
12	Абдулла Гасан вас Женского пола 2 души	6	26	Баба Абдувар кизы
13	Али Магома вас Сыновья его: Мирза Магома Лабазан Женского пола 3 души	48 20 17 11	27	Магома Чупан вас Сын его Дарбиш Магома Женского пола 2 души
14	Муртузали Гаджи вас Сыновья его: Магома Улуби Абдулла Лабазан Женского пола 2 души	60 25 20 14 11	28	Кебед Омар вас Сыновья его: Омар Махмуд
			29	Гасан Гасан Лабазан вас Сын его Лабазан Женского пола 3 души
			30	Ахмад Лабазан вас Женского пола 1 душа
			31	Гасан Гусейн вас Сын его Магома Женского пола 1 душа
			32	Якуб Али вас Женского пола 1 душа
			33	Шаабан Исмаил вас Брат его Али
			34	Магома Али Гайдар вас Сын его Абдулла Женского пола 3 души

35	Али Яакуб вас	40
36	Юсуф Гусейн вас	45
	Сыновья его: Гусейн	13
	Алисканди	6
	Магома Женского пола 2 души	4
37	Исагаджи Таиб вас	40
	Сын его Таиб	20
	Женского пола 2 души	
38	Гаджияв Осман вас Женского пола 3 души	35
39	Дахада Осман вас Женского пола 1 душа	25
40	Юнус Магома вас Женского пола 2 души	60
41	Гусейн Асхаб вас	25
	Братья его: Магома	16
	Абакар	12
	Женского пола 1 душа	
42	Магома Ибрагим вас (проживает в сел. Доргели) Женского пола 2 души	40
43	Магома Али Курбан вас	20
	Сыновья его: Гасан	13
	Малла Магома	7
	Женского пола 2 души	
44	Магома Гамза вас	22
	Сын его Гамза	5
45	Омар Алибек вас Женского пола 1 душа	30
46	Муса Лабазан вас	70
	Сын его Курбан	20
47	Гасан Газияв вас	40
	Сыновья его: Гусейн	18
	Абдулла	17
	Магома	15
	Султан	6
48	Али Алибек вас Женского пола 1 душа	20
49	Муса Али вас Женского пола 1 душа	80
50	Гасан Кура Магома вас Женского пола 1 душа	100
51	Асхаб Лабазан вас	30
	Сын его Магома	3
	Женского пола 2 души	
52	Омар Дибир вас	30
	Сын его Дибир Женского пола 1 душа	3
53	Магомед Али Дибир вас Женского пола 2 души	25
54	Газияв Иса вас	50
	Сын его Газияв Магома Женского пола 2 души	15

55	Магома Кура Магома вас Женского пола 2 души	70
56	Муса Юсуф вас	60
	Сыновья его: Юсуф	25
	Магома	18
	Женского пола 1 душа	
57	Гасан Мирза вас Женского пола 2 души	30
58	Али Исмаил вас	50
	Сыновья его: Исмаил	15
	Магома Женского пола 1 душа	13
59	Салман Иса вас	35
	Сын его Измаил Женского пола 2 души	7
60	Магома Омар вас	60
	Сыновья его: Муртузали	25
	Нур Магома	20
	Омар	7
	Женского пола 4 души	
61	Лабазан Магома вас	65
	Сыновья его: Али	13
	Магомад	10
	Магома Женского пола 2 души	4
62	Магома Пирия вас Женского пола 2 души	60
63	Саадулла Мадани Магома вас Женского пола 1 душа	30
64	Мутайлум Курбан вас	26
	Сын его Абдулазиз Женского пола 1 душа	2
65	Осман Курбан вас Женского пола 1 душа	22
66	Омар Магома вас	43
	Сыновья его: Абдулвахид	13
	Салах (Сулан)	7
	Женского пола 3 души	
67	Гусейн Гасан вас	65
	Сын его Магома Женского пола 1 душа	23
68	Нур Магома Омар вас Женского пола 2 души	25
69	Шахбан Гасан вас	50
	Сыновья его: Гази Магома	20
	Абдулла	16
	Женского пола 2 души	
70	Гаджияв Магома вас	55
	Сыновья его: Али	20
	Омар Женского пола 2 души	18
71	Иса Али вас Женского пола 1 душа	4

72	Гаджи Магома Осман вас Сыновья его: Магома Осман Женского пола 1 душа	40 13 1
73	Магома Салах вас Сыновья его: Салах Гусейн Женского пола 3 души	50 23 14
74	Гаджияв Гаджияв вас Женского пола 3 души	40
75	Гаджи Магома Али вас Женского пола 1 душа	20
76	Гаджи Нур Магома вас Сын его Магома Женского пола 2 души	35 2
77	Мирза Гасан вас Женского пола 2 души	57
78	Насиб Омар вас Женского пола 2 души	25
79	Балу Кебед кизи	
80	Алил Магома Зирар вас Сыновья его: Зирар Гитиновас Ибрагим Женского пола 1 душа	45 7 5 1
81	Магома Али Магома вас Женского пола 4 души	45
82	Патимат Лабазан кизи	
83	Ибрагим Магома Али вас Сын его Магома Женского пола 1 душа	30 2
84	Гаджияв Магома Алил вас Женского пола 1 душа	60
85	Нитиб Гусейн вас Сыновья его: Гусейн Дарбиш Магома Женского пола 2 души	30 10 1
86	Магома Курбан вас Женского пола 1 душа	40
87	Магома Кебед вас Сын его Али Женского пола 3 души	25 6
88	Юсуф Али вас Сын его Али Женского пола 2 души	70 30
89	Магома Тайгиб вас Сыновья его: Махмуд Омар Женского пола 1 душа	50 14 5
90	Магома Гаджияв Магома вас Сын его Сулейман Женского пола 3 души	29 1
91	Абдулазиз Гаджи Магома вас Женского пола 1 душа	25
92	Гаджи Магома Магома Али вас Женского пола 1 душа	69

93	Раджаб Салман вас Женского пола 1 душа	40
94	Гази Али Кебед вас Сын его Кебед Женского пола 2 души	40 16
95	Гистаман Юсуф кизи Женского пола 1 душа	
96	Ахмад Гитино вас Женского пола 1 душа	69
<p>Кахаб-Росинское сельское общество имеет: а) пахотных полей на 2570 пут посева; покосных мест, дающих 5380 пуд сена; пастбищных мест 18 1/2 кв. верст, в том числе под лесом и кустарником 2 кв. верст б) право пользования пахотными землями и покосными местами – наследственное; пастбищами - общественное. в) скота рабочего – 264, нерабочего – 184, баранов - 1931 Общество платит с дыма подати по одному рублю, в земский сбор по 15 коп. На подлинном засвидетельствовано: что настоящий посемейный список составлен правильно и, по совести, в том свидетельствует подписями и приложением знаков наших пальцев выборные от общества: Магома Кара-Магома оглы, Гусейн Гасан оглы, Омар Хаджи Магомад оглы, Юсуп Али оглы Переводил: переводчик Управления Аварского округа Гамзат Маллачи Хан. Фактическую поверку производил: Начальник Аварского округа, Подполковник /подпись/ Настоящий посемейный список сличен с подлинного списка и включающиеся в нем сведения верны, в том свидетельствую: Начальник Аварского округа, Подполковник /подпись/</p>		

**Посемейный список жителей селения Бетль Бетлинского сельского общества
Койсубулинского наибства Аварского округа, составленный в 1886 г.**

№	Ф.И.О. лиц мужского и женского пола; их отношение к главе семьи	Возраст на 01.01. 1886г.			
1	2	3			
1	Гасан Дибир Султан вас Женского пола 1 душа	80	19	Гасан Лабазан вас Сыновья его: Зайнал-Абид Абдулатип Женского пола 3 души	45 5 5
2	Гасан Султан вас Сын его Мугома Женского пола 2 души	70 13	20	Магома Амин Магома вас Сын его Магома Женского пола 2 души	70 23
3	Мугома Хаджияв вас Женского пола 2 души	30	21	Инус Гасан вас Женского пола 4 души	70
4	Мугома Хаджияв вас Женского пола 2 души	65	22	Али Али вас Женского пола 3 души	40
5	Хаджияв Мугома Женского пола 2 души	33	23	Кебед Мугома Гасан вас Женского пола 4 души	12
6	Магома Сунгури вас Сыновья его: Хаджи Али Женского пола 2 души	60 31 13	24	Гамзат Дибир вас Сын его Мугома Отец его Дибир Женского пола 3 души	43 6 85
7	Джабраил Омар вас Женского пола 3 души	59	25	Гази Магома Осман вас Женского пола 1 душа	55
8	Хаджилов Даит вас Сын его Даитбег Женского пола 2 души	60 16	26	Умукусум Нур Мугома кизы	
9	Мугома Омар Сын его Алибулат Отец его Омар	35 8 69	27	Мугома Хаджи Мугома вас Сын его Хаджи Мугома Женского пола 4 души	55 12
10	Нур-Магома Нур Магома вас Сын его Исуф Женского пола 2 души	40 10	28	Мугома Нур Мугома вас Женского пола 2 души	25
11	Малла Мугома Мугома вас Женского пола 2 души	20	29	Нур Мугома Хаджияв вас Сын его Гази Мугома Женского пола 2 души	47 15
12	Дибир Малла Ариф вас Женского пола 3 души	30	30	Гусейн Хаджияв вас Сыновья его: Талхат Хаджияв Женского пола 2 души	40 8 1
13	Молла Ариф Иса вас Женского пола 2 души	60	31	Мухама Ахаб вас Сын его Али Женского пола 1 душа	35 8
14	Гасан Бек Осман вас Женского пола 2 души	40	32	Али Хаджияв вас Сын его Магомат Али Женского пола 2 души	40 7
15	Сулайман Гасан вас Женского пола 2 души	20	33	Мугома Амин Али вас Женского пола 1 душа	40
16	Али Мирза Гасан вас Женского пола 1 душа	16	34	Гасан Нур-Магома вас Женского пола 1 душа	80
17	Лабазан Балакан вас Сыновья его: Микаил Абдул Мажид Абдулгатур Женского пола 2 души	40 18 6 1	35	Али Нур-Мугома вас Женского пола 1 душа	20
18	Гасан Хаджи вас Отец его Хаджи Женского пола 7 душ	40 80	36	Гусейн-Али Дибир вас Женского пола 1 душа	40
			37	Гусейн Сулайман вас Сын его Абдурахман Отец его Сулайман Женского пола 3 души	40 5 65

38	Мугома Хаджияв Исуф вас Сыновья его: Малачи Юсуф Женского пола 2 души	60 30 20
39	Нур Мугома Хаджи Мугома вас Женского пола 4 души	45
40	Магома Нур Магома вас Женского пола 2 души	51
41	Малла Ариф Исуф вас Сыновья его: Нур Магома Дауд Женского пола 1 душа	30 6 3
42	Магома Исуф вас Сын его Алибулат Женского пола 2 души	46 6
43	Магома Нур Магома вас Брат его Идрис Женского пола 1 душа	13 10
44	Патина Осман кизи Женского пола 1 душа	
45	Исбаги Зирар вас Сын его Дибир Хаджияв Женского пола 1 душа	35 3
46	Зирар Салих вас Сыновья его: Осман Юсуп Дибир Женского пола 2 души	63 25 12
47	Мугома-Али Иса вас Сыновья его: Иса Гази-Магома Хаджияв Женского пола 1 душа	60 30 15 11
48	Мугома Гасан вас Женского пола 3 души	43
49	Сулайман Магома вас Женского пола 3 души	40
50	Мугома Мугома Али вас Женского пола 4 души	40
51	Гази Магома Таиб вас Женского пола 1 душа	36
52	Нур Магома Халид вас Сыновья его: Халид Саид Женского пола 2 души	60 16 5
53	Иса Магома вас Сын его Мугома Али Женского пола 3 души	44 14
54	Мугомали Юсуф вас Отец его Юсуф Женского пола 3 души	28 80
55	Магомали Магома Отец его Мугома Женского пола 3 души	50 90
56	Султан Магома вас Женского пола 3 души	33

57	Хара Магома Молла Мугома вас Женского пола 1 душа	60
58	Раджаб Хаджи Магома вас Сын его Мугома Женского пола 2 души	30 3
59	Али Али вас Сын его Дибир Женского пола 2 души	60 17
60	Раджаб Балаган вас Сын его Дибир Женского пола 2 души	60 17
61	Мугамад Раджаб вас Женского пола 2 души	30
62	Патимат Амин кизи Женского пола 1 душа	
63	Гусейн Измаил вас Сын его Измаил Женского пола 2 души	35 1
64	Гасан Юнус вас Сыновья его: Магома Али Лабазан Мугома Женского пола 2 души	35 11 3 1
65	Али Гусейн вас Женского пола 3 души	20
66	Мугома Мугома вас Женского пола 4 души	55
67	Дибир-Али вас Сын его Нурахман Женского пола 1 душа	50 20
68	Мугома Али Юсуф вас Сын его Газаали Отец его Юсуф Женского пола 1 душа	30 2 70
69	Али Нур-Магома вас Сын его Аббас Женского пола 2 души	50 4
70	Таиб Гази-Мугома вас Женского пола 2 души	70
71	Зирар Албури вас Женского пола 1 душа	30
72	Булачи Албури вас Женского пола 2 души	7
73	Мугома Гайдар вас Женского пола 1 душа	25
74	Гайдар Салих вас Сын его Нурахман Женского пола 4 души	60 30
75	Гази Мугома Нур Мугома вас Сыновья его: Хаджияв Лабазан Саид Женского пола 3 души	41 13 11 8
76	Сулайман Нур-Магома вас Сын его Хаджияв Женского пола 2 души	60 30

77	Омар Али вас	40
	Сыновья его: Али Хаджияв	8
	Халид	2
	Женского пола 4 души	

78	Гусейн Балаган вас	55
	Сыновья его: Худанат	17
	Гайдар	13
	Мугома Женского пола 2 души	8
79	Мугома Али Раджаб вас	25

Бетлинское сельское общество имеет:

а) пахотных полей на 394 пуд посева; покосных мест, дающих 2884 пуд сена; пастбищных мест 16 кв. верст, леса 800 кв.сап.

б) право пользования пахотными землями и покосными местами – наследственное; пастбищными местами и лесом – общественное

в) скота рабочего – 562, нерабочего – 894, баранов - 1947

Общество платит с дыма подати по одному рублю, в земский сбор по 15 коп.

На подлинном засвидетельствовано, что настоящий посемейный список составлен правильно и, по совести, в том свидетельствует подписями и приложением знаков наших пальцев выборные от общества:

Магома- Али Магома оглы, Зирар Салих оглы, Магома Али Иса оглы, Магома Сунгур оглы.

Переводил: переводчик Управления Аварского округа Гамзат Маллачи Хан.

Фактическую поверку производил: Начальник Аварского округа, Подполковник /подпись/

Настоящий посемейный список сличен с подлинного списка и включающиеся в нем сведения верны, в том свидетельствую: Начальник Аварского округа, Подполковник / подпись/

Посемейный список жителей селения Инквалита Инквалитинского сельского общества Койсубулинского намества Аварского округа, составленный в 1886 г.

№	Ф.И.О. лиц мужского и женского пола; их отношение к главе семьи	Возраст на 01.01. 1886г.		
				Женского пола 3 души
			6	Сулейман Омар вас Женского пола 1 душа
				22
			7	Гамзат Магома Хаджияв вас Женского пола 3 души
				18
			8	Гасан Исрап вас Брат его Магома
				26 16
			9	Хаджи Магома Амир Гамза вас Сын его: Магома Хан Женского пола 3 души
				30 1
			10	Абдурахман Сулеман вас Сын его: Магома Женского пола 2 души
				59 17
			11	Муртазаали Исхак вас Сыновья его: Али Султан Осман Исхак Женского пола 2 души
				52 23 13 9
			12	Дарбиш Шайих Магома вас Женского пола 2 души
				19
			13	Али Сулейман вас Сыновья его: Сулейман
				71 40
1	2	3		
1	Нурмагома Магомал вас Сын его Али Женского пола 4 души	30 4		
2	Абдухалим Нурмагомал вас Сыновья его: Сааду Таилат(Ташат) Женского пола 1 душа	31 5 4		
3	Халид Гусейн вас Сын его: Магома Отец его Гусейн Женского пола 3 души	36 4 59		
4	Хаджи Дада Магома вас Сыновья его: Магома Абдула Женского пола 1 душа	31 4 1		
5	Хаджияв Магома вас Сыновья его: Раджаб Гамзат Халид	40 15 15 5		

	Шафи Юсуф Женского пола 1 душа	24 18
14	Омар Шихша вас Сыновья его: Шихша Гасан Женского пола 1 душа	36 18 9
15	Магома Ахмад вас Женского пола 1 душа	30
16	Хаджи Магома Нуричу вас Сыновья его: Нуричу Нурмагома Женского пола 3 души	59 15 7
17	Али Нурмагома вас Сын его: Абдул Маджид Женского пола 3 души	36 8
18	Хара Магома Хаджияв вас Сыновья его: Ильяс Внуки его: Саид Али Магома Женского пола 3 души	61 31 14 13 9
19	Курбан Нур Магома вас Сыновья его: Ганафи Насиб Давуд Женского пола 4 души	53 11 9 5
20	Мирза Нур Магома вас Сын его: Хабибула Женского пола 3 души	37 5
21	Гусейн Хаджи Хайтмаз вас Сыновья его: Абдула Зайнул Абид Женского пола 1 душа	61 17 9
22	Шафи Исхак вас Сыновья его: Магома Ибрагим Али Джамалудин Омар Женского пола 2 души	61 41 27 18 16 9
23	Омар Мухад вас Женского пола 1 душа	71
24	Алибулат Осман вас Женского пола 1 душа	59
25	Дибир Хаджияв Али вас	91
26	Хаджи Али Дибир вас Сыновья его: Муталиб	51 17

	Абдул Гапур Женского пола 3 души	7
27	Муса Будун вас Женского пола 1 душа	5
28	Абакар Муртазали вас Сыновья его: Шаихул Ислам Сиражудин Женского пола 2 души	40 9 3
29	Муртазали Хаджи Абакар вас Женского пола 1 душа	60
30	Магома Дарбиш вас Сыновья его: Гази Магома Дарбиш Женского пола 2 души	54 16 13
31	Хадижат Гамзат кизи	
32	Марзият Дарбиш кизи	
33	Алидхан Муса вас Сыновья его: Магома Али Муса Абдулатиф Магома Женского пола 3 души	41 14 13 3 1
34	Алибек Тимирхан вас Сын его: Гамзат	60 34
35	Магома Али Хаджияв вас Женского пола 2 души	89
36	Ахмад Ахмад вас Сын его: Осман Женского пола 2 души	29 2
37	Амиргамза Салман вас Женского пола 2 души	61
38	Малачи Амир Гамза вас Сыновья его: Лабазан Шуайб Женского пола 1 душа	31 8 4
39	Алидибир Ахмат вас Женского пола 1 душа	79
40	Магома Махмуд вас Сын его: Шафи Женского пола 2 души	66 40
41	Омар Хаджияв вас Сыновья его: Хаджияв Женского пола 3 души	41 18
42	Айшат Дарбиш кизи	
43	Залму Али кизи	

44	Арис Гусейн кизи	
----	------------------	--

1904 год участие в Русско-Японской войне, всего участвовало 9 человек из с. Кахабросо, из них известны имена следующих участников и жалования их семьям;

1. Исхак сын Мирзы, жена Рабият дочь Давуда и 4 детей, получали пособие с 17 апреля 1904 по 1 марта 1906 в размере 314 р. 53 к.;
2. Абдул-Вахид сын Омара, жена Джавгарат дочь Магома получали пособие 62 р.91 к.;
3. Магома-Хан сын Алискандера, жена Патимат дочь Магома и 1 дочь получали пособие 125 р. 82 к.;
4. Гамза сын Магома, жена Ханика дочь Нур Магома получали пособие 35 р.00 к., по день возвращения мужа, т.е. 2 мая 1905 г.

1914-17 год участие Первой Мировой войне.

Известны имена только следующих участников;

1. Поэт Магомаев Махмуд, кадий-мулла 2-го Дагестанского полка «Дикой» дивизии, ранен, награжден за боевые заслуги;
2. Абдулвахид;
3. Ханза;
4. Исхак.

Спис. № 1 ²⁶⁸ 48022 По пор. № 5	Отправленъ въ строй _____
Фамилія Магомаевъ	Эвакуированъ на родину на Витю (туда то) _____
Имя Махмудъ	по 8 сеп. 6 в 5 часу раненъ.
Отчество _____	Бол. изъ Курчур. ил. Кр.Кр.
Воинское званіе и часть вадимин. добровольцъ 2 Дагестанскаго полка 1-го полка	во Владикавкази 4/VI-15
Губ. Дагестанской области	Умеръ и погребенъ (тамъ то) _____
Уездъ _____	Время раненія и мѣсто сраженія 10/5-915.
Волость _____	в Кахабросо
Селеніе с.с. Кахабросо (деревня, станція)	
Холостъ, семейный вдовецъ	
Вѣроисп. мусульманскаго	
Раненъ 10/5 915г. пулей в грудь с поврежденіемъ кости	
Боленъ _____	

1917-22 год участие в революционных событиях.

Известны имена только следующих участников;

1. Поэт Магомаев Махмуд;
2. Хасанханов Раджаб;
3. Гаджиев Алигаджияв;
4. Гусейнов Абдулла;
5. Кебедов Махмуд.

1919г. убит поэт Махмуд в с. Игали;

1926г. издание первой книги стихов Махмуда на аджаме, собранное учеными Абдулатипом Шамхаловым и Багадуром Малачихановым;

1928г. издание второй книги стихов Махмуда на аджаме;

1928 г. открытие медпункта;
1930г. открытие магазина, первый зав. магазина Махмудов Кебед;
1932г. открытие начальной школы, первые учителя Сулейманов Наби из с. Хариколо, Жажбаров Гаджи из с. Батлаич, Хунзахского р-на;
1934г. открытие общеобразовательной школы;
1936г. открытие колхозного движения, первый председатель колхоза Исхаков Абдулла;
1937г. выбран первый депутат Верховного Совета РСФСР Зубаиров Муса -удостоен медали "За трудовые успехи";
1952г. открыта семилетняя школа;
1953г. впервые в село приехала автомашина;
1954г. впервые заработал телефон и радио;
1964г. открыта восьмилетняя школа;
1966г. проведено электричество;
1968г. появился первый телевизор;
1974г. провели первый юбилей поэта Махмуда с участием поэта Расула Гамзатова;
1975г. Лабазанова Зурха -удостоена за трудовые успехи "Орденом Ленина";
1981г. открыта десятилетняя (средняя) школа;
1993г. отметили 120 ление Махмуда, с участием первого президента Дагестана Муху Алиева и поэта Расула Гамзатова;
2003г. открыт спортивный зал....

КАХАБРОСИНЦЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

47 человека из Кахабросо участвовали в Великой Отечественной войне. Из них вернулись только 13, а остальные остались навечно на поле боя и в памяти односельчан.

Среди них были Зубаиров Муса - депутат Верховного совета РСФСР. Исмаилов Саид – первый офицер Красной Армии из односельчан. Саид пал смертью храбрых за освобождение Восточной Германии и похоронен близ города Дюсельдорфа.

Махмудов Абдула и Курамагомедов Али были призваны ещё до начала войны. Курамагомедов погиб в июле сорок первого и похоронен в Мурманской области. Махмудов Абдула пропал без вести.

Многие наши односельчане после короткой учебки в г. Гори участвовали в Смоленском сражении в составе 1-го Украинского фронта. Участник этого сражения Дадаев Дарбишмагомед рассказывает: «В лесу под Смоленском в августе 1941 г. погибли Газимагомедов Магомед и Вахидов Абдула, а я был тяжело ранен»

ВСЁ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

Кахабросинцы – женщины, старики и подростки, проводив на фронт своих мужей, братьев, сынов, проявляя высокую сознательность и глубочайшую заинтересованность в скорейшей победе над врагом, добивались небывалых успехов в труде. Участвовали в сборе средств на строительство военной техники.

Выражением заботы односельчан о солдатах Красной Армии является сбор тёплых вещей и подарков для них.

Трудящиеся нашего района впервые же дни войны отправили 116 посылок с продуктами питания, с фруктами, также в них были тёплые вещи и бельё.

По данным от 20.10.41 г. район дал фронту 1541 овечьи шкуры, 2391 метр ткани, 1551,15 кг. шерсти и много теплых вещей.

По данным от 14.08.41 г. дали в фонд обороны, 57342 рублей заём, 2205 рублей денег, 357 трудодней, 4 быка, 131 кг меди, 11 кг серебра, 3 самовара, 4 кувшина и многое другого. Колхозники нашего села дали 4260 рублей заем и 50 трудодней.

Унцукульский район шефствовал над военным госпиталем №2039, расположенным в городе Буйнакске. По накладным от 9.12.41г. села нашего района отправили раненым бойцам

7 голов к.р.с. 7 голов м.р.с. 1339 кг картофеля 10 кг масла, 25 кур. Наши односельчане дали 191 яиц, 15 кур, 300кг картофеля. Вели дежурство на общественных объектах, охраняли мосты, склады, фермы. В июле 1944 г на восстановление освобожденного Севастополя Кахабросинцами было отправлено 8100 рублей. Пионеры Унцукульского района собирали деньги для создания авиаэскадрилии им. Махача Дахадаева. Подростки работали на колхозных полях, помогали взрослым собирать урожай.

С приближением фронта к Северному Кавказу наши односельчане трудились в сооружении оборонительных укреплений на Тереке, в Шамхале и в Каякенте.

Еще помнят потомки таких ветеранов труда, награждённых орденами и медалями, как Исаева Айшат, Шамсудинова Айшат, Вахидова Узлипат и другие.

Зимой 1941-42гг возвели оборонительные сооружения на Тереке, участвовали на строительстве аэродрома близ Манаса, рыли окопы в Гимрах.

Память о них в рассказах их жён, сестёр и братьев, в письмах, полученных нами из музеев и военкоматов, она в вечном огне у обелиска на краю села. Мы должны жить так, чтобы быть достойными их священной памяти.

ОНИ ОСТАЛИСЬ НА ПОЛЕ БОЯ:

1. АБАКАРОВ РАПИГУЛИ Лабазанович, 1899 (1903) г.р. Призван Буйнакским ГВК в 1942 г., рядовой. Умер от ран в декабре 1943г.

2. АЛИЕВ АСЛУДИН, 1900(1903) г.р.Призван Унцукульским РВК, рядовой, пропал без вести в декабре 1942.

3. АЛИСКАНДИЕВ (АЛЕКСАНДИРОВ) ЮСУП, 1913 г.р. Призван Буйнакским ГВК, рядовой, погиб. (АЛИКАДИЕВ (АЛИСКАНДИЕВ) ЮСУП, 1911 г.р.Призван Унцукульским РВК, рядовой 343сд. Погиб 10 марта 1942. Похоронен в Харьковской обл. Змиевский р-он, с. Нижний Бишкин)

4. АРАБИЕВ АРАБИ, 1909 г.р. с.Бетли, Призван Буйнакским ГВК в 1942 г., рядовой, пропал без вести в декабре 1943.(АРАБОВ АРАБ АРАБОВИЧ, 1909 г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой 3гв. кд. Погиб 23 июля 1944г. Похоронен в Польше, вост.окр. д. Адампуль)

5. АБДУЛВАХИДОВ АБДУЛА, 1918г.р. Призван Буйнакским ГВК, рядовой, погиб. (ВАХИДОВ АБДУЛА ОМАРОВИЧ, 1907г.р. Призван Унцукульским РВК в 1941 г., рядовой, пропал без вести в июле 1942).

6. ГАДЖИЕВ АБДУЛА 1914 г.р. Призван Гергебильским РВК, рядовой, погиб.

7. ГАЗИМАГОМЕДОВ МАГОМЕД, 1906(1911) г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой, пропал без вести в феврале 1943.

8. ГАМЗАТОВ ГАДЖИ, 1911(1922) г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой, пропал без вести в декабре 1942.

9. ЗИРАРОВ АХМЕД, 1907 г.р. Призван Гергебильским РВК, рядовой, погиб. (ЗИРАРОВ АХМЕД, 1911 г.р. Призван Гергебильским РВК, рядовой, погиб).

10. ЗИРАРОВ ГАСАН, 1906(1909) г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой, пропал без вести в декабре 1942.

11. ЗИРАРОВ МАГОМЕД, 1912 г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой, пропал без вести в декабре 1942.

12. ЗУБАИРОВ МУСА, 1913(1915) г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой, пропал без вести в декабре 1942.

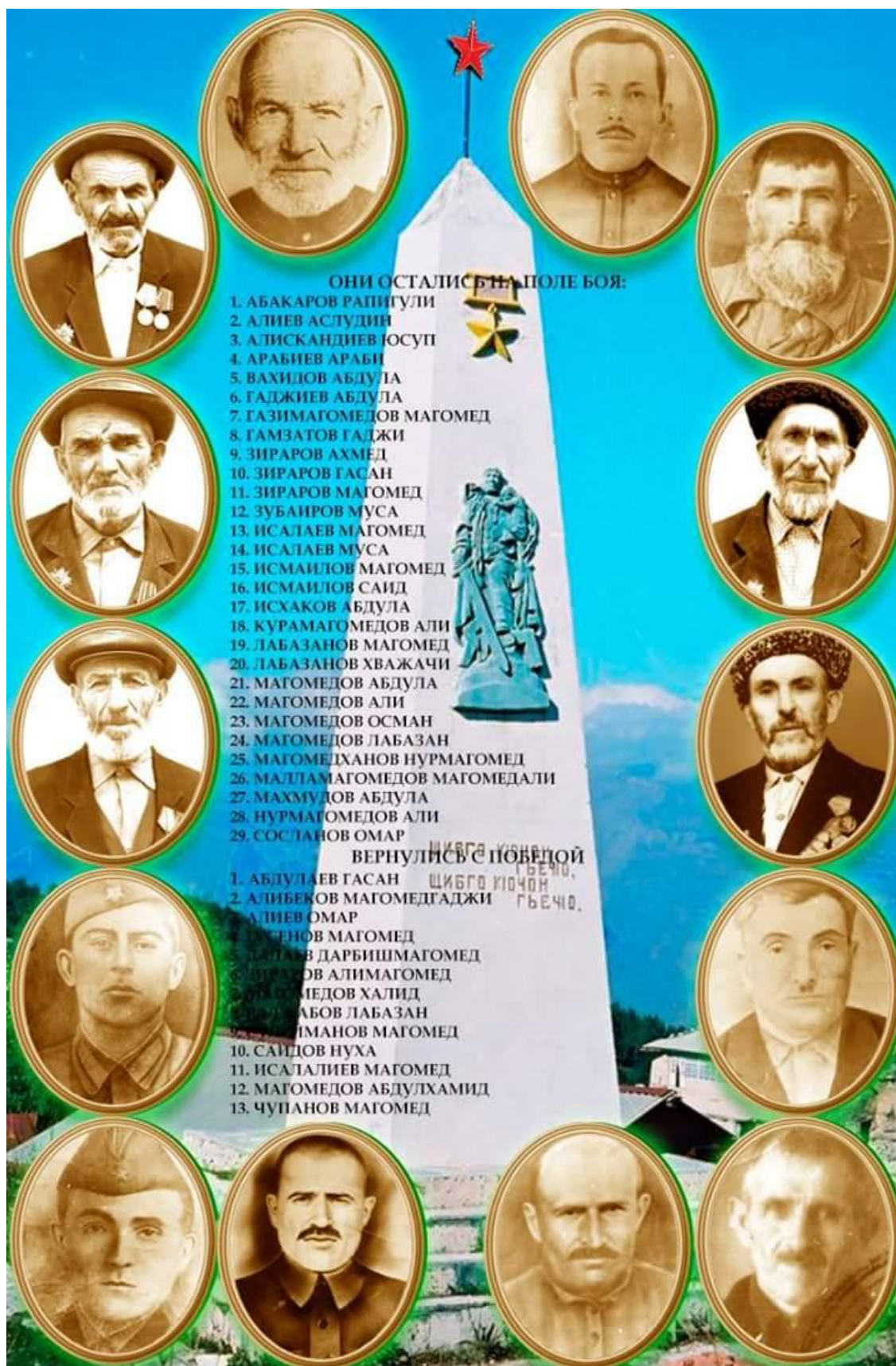
13. ЗУБАИРОВ АХМЕД, 1907г.р. Призван Буйнакским ГВК, рядовой погиб.

14. ИСАЛАЕВ МАГОМЕД, 1908 г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой, пропал без вести в декабре 1942.

15. ИСАЛАЕВ МУСА, 1907 (1910), г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой, пропал без вести в декабре 1942.

16. ИСМАИЛОВ МАГОМЕД, 1913(1916), Призван Унцукульским РВК, рядовой, пропал без вести в декабре 1942. (ИСМАИЛОВ МАГОМЕДСУЛЕЙМАНОВИЧ, 1916г.р. Призван Буйнакским ГВК в 1941, рядовой, пропал без вести в январе 1942).

17. ИСМАИЛОВ САИД, 1903(1909)г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой, пропал без вести в декабре 1942. (ИСМАИЛОВ САИДСУЛЕЙМАНОВИЧ, 1909г.р. Призван Буйнакским ГВК в 1941, рядовой, пропал без вести в январе 1943).

18. ИСХАКОВ АБДУЛА, 1910(1915)г.р. Призван Буйнакским ГВК в 1942, рядовой, пропал без вести в декабре 1943.

19. КУРАМАГОМЕДОВ АЛИ, 1915г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой 58 сп, 52 сд, умер от ран 19 июля 1941 г. в медсб-481. Похоронен в Мурманской обл. 1 км. ю-в отметки 61,3 могила 70.

20. ЛАБАЗАНОВ МАГОМЕД, 1916г.р. Призван Гергебильским РВК, рядовой, погиб.

21. ЛАБАЗАНОВ ХВАЖАЧИ, 1911(1920) г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой, пропал без вести в декабре 1942.

22. МАГОМЕДМУРЗАЕВ КАСУМХАН, 1914 г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой 58 сп, 52 сд, умер от ран 6 января 1942 г. в ВГ-2310. Похоронен в г. Мурманске?.

23. МАГОМЕДОВ АБДУЛА, 1914 г.р. Призван Гергебильским РВК, рядовой, погиб.

24. МАГОМЕДОВ АЛИ, 1912 г.р. Призван Гергебильским РВК, рядовой, погиб.

25. МАГОМЕДОВ ОСМАН, 1920г.р. Призван Гергебильским РВК, рядовой, погиб.

26. МАГОМЕДОВ ЛАБАЗАН, 1917г.р. Призван Гергебильским РВК, рядовой, погиб.

27. МАГОМЕДХАНОВ НУРМАГОМЕД, 1907г.р. Призван Гергебильским РВК, рядовой, погиб. (МАГОМЕДХАНОВ НУРМАГОМЕД, 1914г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой 28 гв.сп, 10 гв, сд, умер от ран 5 сентября 1942 г. в медсб-12. Похоронен в Мурманской обл. квадрат 8564-4).

28. МАЛЛАМАГОМЕДОВ МАГОМЕДАЛИ, 1914г.р. Призван Буйнакским ГВК в 1942, рядовой 36 гсп, пропал без вести в августе 1942.(МАЛЛАМАГОМЕДОВ АЛИ, 1918г.р. Призван Буйнакским ГВК, рядовой, погиб).

29. МАЛАЕВ МАГОМЕД, 1908 г.р. Призван Буйнакским ГВК в 1942, рядовой, пропал без вести в марте 1942?.

30. МАХМУДОВ АБДУЛА, 1900(1908)г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой, пропал без вести в декабре 1942.

31. НУРМАГОМЕДОВ АЛИ, 1909(1911)г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой, пропал без вести в декабре 1942. (НУРМАГОМЕДОВ АЛИ, 1917(1921)г.р. Призван Буйнакским ГВК в 1941, рядовой, пропал без вести в мае 1942).

32. СОСЛАНОВ ОМАР, 1913(1916)г.р. Призван Унцукульским РВК, рядовой, пропал без вести в октябре (декабре) 1942. (СУЛТАНОВ ОМАР)

33. ЮСУПОВ МАГОМЕД, 1915г.р. Призван Буйнакским ГВК, рядовой, пропал без вести в 1945?.

34. АБДУЛАЗИЗОВ ШАХБАН, сведений нет, так как служил в штрафном батальоне.

ВЕРНУЛИСЬ С ПОБЕДОЙ

1. АБДУЛАЕВ ГАССАН	8. РАДЖАБОВ ЛАБАЗАН
2. АЛИБЕКОВ МАГОМЕДГАДЖИ	9. СУЛЕЙМАНОВ МАГОМЕД
3. АЛИЕВ ОМАР	10. САИДОВ НУХА
4. ГУСЕНОВ МАГОМЕД	11. ИСАЛАЛИЕВ МАГОМЕД
5. ДАДАЕВ ДАРБИШМАГОМЕД	12. МАГОМЕДОВ АБДУЛХАМИД
6. ЗИРАРОВ АЛИМАГОМЕД	13. ЧУПАНОВ МАГОМЕД
7. МАГОМЕДОВ ХАЛИД	

НАГРАЖДЕННЫ МЕДАЛЯМИ «ЗА ОБОРОНУ КАВКАЗА»

- МАГОМЕДОВА САКИНАТ №9831 21.11.1947г
- ОМАРОВА ХАДИЖАТ №9817 21.11.1947г
- УЛУБИЕВ ГАДЖИ № 9846 21.11.1947г

«УЧАСТНИКИ ТРУДОВОГО ФРОНТА»

Чтобы помочь фронту, не жалея сил, работали на колхозных полях и в сооружениях оборонительных укреплений. И сегодня односельчане с почётом называют их:

1. АБАКАРОВ РАПИГУЛИ	5. АЛИЕВ ОСМАН
2. АБДУЛАЕВ ГАЗИЯВ	6. ГАДЖИЕВ АБДУЛА
3. АЛИСКАНДИЕВ ЮСУП	7. ГАСАНОВА ХАВА
4. АЛИЕВА ПАРИЗА	8. ГОСЕНОВ АБДУЛА

9. ДАДАЕВ ДАРБИШМАГОМЕД
10. ИСАЕВА АЙШАТ
11. ИСАЕВА ПАТИМАТ
12. ИСАЕВА ПАТИНА
13. ГАСАНОВА ПАРИ
14. ИСАЛАЕВ МАГОМЕД
15. ИСАЛАЛИЕВ МАГОМЕД
16. ИСМАИЛОВ АБДУЛМУТАЛИМ
17. ИСМАИЛОВ САИД
18. МАГОМЕДОВ АЛИБЕГ

19. МАГОМЕДОВ АЛИДИБИР
20. МАГОМЕДОВ ОСМАН
21. МИРЗОЕВА РУКИЯТ
22. МИРЗОЕВА САИДАТ
23. МИРЗОЕВА САПИГАТ
24. МАГОМЕДОВ ХАЛИД
25. ОСМАНОВ ШАМСУДИН
26. СУЛТАНОВА ХАЛАТ
27. ШАМСУДИНОВА ХАДИЖАТ

В 2010 году нашли место захоронения ранее считавшегося безвести пропавшим Арабова Араба Арабовича. Он был убит в 23.07.1944 году в Польше, похоронен в деревне Адампуль.

Информация из донесения о безвозвратных потерях

[Показать текст записи](#)

Фамилия	Орубу	Причина выбытия	убит
Имя	Араб	Дата выбытия	23.07.1944
Отчество	Арабович	Название источника информации	ЦАМО
Дата рождения	___1909	Номер фонда источника информации	58
Место рождения	Дагестанская АССР, Унцукуйский р-н, д. Кажособроссо	Номер описи источника информации	18002
Дата и место призыва	Унцукуйский РВК, Дагестанская АССР, Унцукуйский р-н	Номер дела источника информации	683а
Последнее место службы	3 Гв. кав. див.		
Воинское звание	рядовой		

[Посмотреть донесение](#) [Вернуть в сводной форме](#)

№ п/п	Фамилия	Имя	Отчество	Дата рождения	Место рождения	Дата и место призыва	Воинское звание	Причина выбытия	Дата выбытия	Название источника информации	Номер фонда источника информации	Номер описи источника информации	Номер дела источника информации
98	ТАРНОВ	Илья Матвеевич	Рядовой	Сабельник	б/п	Воронежской обл. Лосовского р-на, дер. Бестяково, 1907 год рождения.	Рядовой	убит	28.7.44.	Вост. фронт, дер. Адампуль, /Польша/.	7888	18002	683а
99	Орубу	Араб Арабович	Рядовой	Сабельник	б/п	Дагестанская АССР, Унцукуйский р-н, д. Кажособроссо, 1909 год рождения.	Рядовой	убит	23.7.44.	Вост. фронт, дер. Адампуль, /Польша/.	58	18002	683а
100	ТИГОЖЕВ	Илья Ефимович	Рядовой	Сабельник	б/п	Орловская обл. Путинского р-на, 1908 год рождения.	Рядовой	убит	23.7.44.	Вост. фронт, дер. Адампуль, /Польша/.	58	18002	683а

ХЪАХІАБРОСУЛЪА МАХІМУДИЛ ГІУМРУЯЛЪУЛ ВА АДАБИЯБ -ГЪУНАРАЛЪУЛ ГІАГА-ШАГАРГОЯЛ ТАРИХИЯЛ ХІУЖАБИ

1872-73 соназ гъавуна ХъахІабросулъа МахІмуд. 1886 соналъ гъабураб хъвай-хъвагіялда бихъизабун буго гъесул 14 сон букІанин, вац ГІумарил 5 сон букІанин ва инсул ТІагібил МухІумил 50 сон букІанилан.

1880–84 Бекъилъа эбелалъул вацас -МухІамадица, гъев цІализе лъуна гІалимчи ХІайдарил МухІамадица цева, гъел соназда МахІмудица гъабуна «Исубил хонжрокъа хІинкъарал нижер...» абураб тІоцебесеб кечІ.

1884-95 соназ МахІмуд цІалана ГІашилтІа мадрасаялда, Дагъистаналъул муфтий КъурбангІалида цева.

1895 – 1904 сонал МахІмудица РабигІат ячарай ва ХъахІабросулъ дибирлъи гъабубеб букІараб заман. РабигІат лъимер гъабубарей йигІилан, ратІалъана гъел.

1900 – 1903 соназда МахІмуд хІалтІулев вукІана Саляналда.

1903 соналъ Туралив батагъалда вукІаго, МахІмудица хъвана «Кагъат унеб буго Балахъунибе...» абураб кечІ. Гъел рукІана Балахъуниса МухІамадица жиндирго росулъе битІулеб кагътида хъвазе МахІмудица кьурал мухъал.

1903 – 1905 соназда МахІмудица дагъаб мехалъ дибирлъи гъабуна НахъбакІалъул Буртунай, Гертма, Дилим ва Хубар росабалъ.

1904 соналъ МахІмудица Темир-Хан-Шураве цвезегІан тІовитІана Турциялде унев ЧІанкІа.

1905 – 1907 соназда МахІмудица дибирлъи гъабуна бекъдерие, малъана гъезул лъималазда Къуръан. Ячана ЦІатІанихъа Жамилат.

1906 соналъ, батагъалда вукІаго, МахІмудица Рихъуниса Маригъание гъабуна «Дудаги вихъизе, дунги йихъизе...» абураб махсарадул кечІ.

1906 соналъ МахІмудица жиндирго чІужу Жамилатие сайигъат гъабуна «Жамилат, Жамилат, жан берал берцин...» абураб кечІ.

1907 соналъ Гуржистаналда, Типлисалда аскІов хІалтІулаго, МахІмудица хъвана «Рокъул гІазаб хІехъон, ЦІоралда вугес...» абураб кечІ.

1908 – 1911 соназда МахІмудица Жамилатгун цадахъ гІумру гъабуна ЦІатІанихъ. Гъенив гъев вукІана росдал мажгиталъул будунлъун, ва гъелдаго цадахъ гъес гъениб лъималазда малъулаан Къуръанги.

1911 соналъ Жамилатидаса ватІалъарав МахІмуд гІолохъабазда цадахъ ана къватІиве (Баку, Гуржистан, Туапсе, Гъизляр) гІарац гъабизе.

1912 соналъ МахІмуд, Гуржистаналда гІарацги гъабун, Дагъистаналде тІадвуссана.

1913 соналъ киве араван лъачІого тІагІана МахІмудил гъитІинав вац ГІумар.

1914 соналъ МахІмудица ридал кІиго моціца Аргъваниб дибирлъи гъабуна.

1914 соналъ МахІмудица хъамуна Муи.

1914 соналъ гъабуна «РекІел гъаваялъул гъундул рихханин...» абураб кечІ.

1914 соналъ хасалихъе МахІмуда ана ТІоцебесеб дунялалъул рагъде Дагъистаналъул рекІаразул полкалъул къади хІисабалда.

1915 соналъул 10 январалда МахІмуд лъукъана ТІоцебесеб дунялалъул рагъда.

1916 соналъ хъвана «Хиянатай гъудул» абураб кечІ.

1916 соналъ хъвана «Почтовой кагътиде ке-ренги чучун» абураб кечІ.

1916 соналъ ТІоцебесеб дунялалъул фронталда МахІмудица хъвана «Марям» абураб поэма.

1917 соналъ ридала МахІмуд тІадвуссуна рагъдаса.

1918 соналъул февраль моціалда цІа-каналъул унтуца хвана Муи.

1918 соналъ, Муи хвеелда бан, МахІмудица гъабуна «Дир рекІел бокІналъан беролеб кІкІуйца...» абураб кечІ.

1919 соналъул 22 сентябралда Игъалив росулъ МахІмуд захІматго лъукъана Магъдил МухІамадица, ва 25 сентябралда гъев хвана.

1928 соналъ хвана МахІмудил эмен Анасилазул ТІагібил МухІамад (МухІума).

1932 соналъ хвана МахІмудил эбел Бекъилъа ГІашура.

МАХІМУДИЛ ХІАКЪИКЪИЯБ СУРАТ

Дагъистаналъул адабияталъеги тарихалъеги кьимат тIокIаб, хIакъикъияб, фотоаппараталъ бахъараб ХъахIабросулъа МахIмудил сурат батун нижехъе щвезабуна Унсоколо районалъул ЦIатIанихъ росулъа МахIмудил гъудул Сулиманил МухIамадил ясалъул вас Алхасица.

КIиги моцIалъ цебе дихъе кIалъан вачIана цевегосев гъудул, Унсоколо районалъул жамагIатчи, жинда адабиятги тарихги лъалев ва гъеб бокъулев, ЦIатIанихъа Чанил вас Бигиш. Гъес рохел-хинлъигун бицана ХъахIабросулъа МахIмудил хIакъикъияб сурат батун бугин жиндир гIагарав чиясдаян. Халгъабидал гъеб сурат бугоан некIсияб фотоаппараталъ къвакIараб кагъаталда бахъараб, лъикI нахъе цIунун хутIараб, жеги гIелмуялъе пайда босизе, халгъабизе бегъулеб куцалъ.

Бигишица бицана сурат батанин жиндир мунагъал чураяв ЦIатIанихъа Набиев Халилил (онкологиялъул больницалялъул цеве вукIарав кIудияв тохтур) васасда Алхасида Буйнакск шагъаралда кIудияв инсул, МахIмудил гъудуласул, ЦIатIанихъа Сулиманил МухIамадил архивалдаян. Алхасил эбел Рукъигат ккола Сулиманил МухIамадил яс.

Нижее гъеб букIана кIудияб рохел. Дица сурат босана компютералде, лъуна Интернеталда, (www.kahabroso.ru) гъаруна гIемерал копияби, щвезаруна ХъахIабросулъеги, хъвадарухъабазул Союзалдеги, Дагъистаналъул гIелмияб централдеги, къуна МахIмудил адабияб ирсалда тIад хIалтIулел шагIирзаби-хъвадарухъабазухъеги. Щвезабуна журналист, хъвадарухъабазул союзалъул хIалтIухъан ПатахIов МухIамадихъеги, дицаго гIурус мацIалда Интернеталда лъураб текстги хъван, маIарул мацIалда дуцаго рекъезабун хъван, кIса-кин бачIарабали бахъеян гъарун. Нижер гъариги букIана, гIедегIичIого, кIудияб ахIи-хIур гъабичIого, цин халгъабун борцун-къотIун, хадуб газета –журналазда бахъизе.

Дагъистаналъул гIелмияб централъул МацIалъулги, адабияталъулги ва искусствоялъулги институталда гIелмиял хIалтIухъабаз лъикI халгъабун сураталъул. ЛъикI пикру гъабун Сулиманил МухIамадилги

МахIмудилги тарих-бухъеналъулги. Цере росана МахIмудил киналго суратал, данде къуна МахIмудил инсул Анасил МухIамадилги МахIмудилги суратал.

Академик ХIамзатил ХIажияс бицана жиндирги ЦIатIанихъа Сулиманил МухIамадилги букIараб дандчIваялъул:

«МахIмудил нусго сон тIубаялъул юбилеялда Унсоколо районалъул тIоцевесев секретарь ЦIатIанихъа Гъиматил МухIамадица гъабун нижер лъай-хъвай. Гъев вугоан жеги лъикIаб гIакълу -лъаялдаги вугев саламатав херавчи. Сулиманил МухIамадица бицана МахIмудгун цадахъ жал ТIоцебесеб дунялалъул рагъда гIахъаллъиялъул». Хадуб ХIажияс абун гъаб

сураталдаги Сулиманил Мухламад релъарав вугин. Гьесул цойги суратал ратанин, цех-рех гьабизе ккелаанилан.

Цатланихъа Чанил Бигишица бицана сураталъул гьадиаб тарих:

«Сулиманил Мухламадица бицун бугила сурат бахъулаго МахӀмудидаги жиндаги аскӀов

вахъун чӀун вукӀрав чи (цӀар раклалда гьечӀо) лъеберабилел соназ ккун вачун (репрессировать) гьавун анилан. Хадуб дунгоги МахӀмудги тун, сурат кьотӀанин, жиндаги, хӀукуматалъул хъулухъалда – органазда хӀалтӀулев чиясда, хӀинкъараб заманги букӀун, гьеб сурат гадамазда бихъизабизе кӀвечӀин». Сулиманил Мухламадги 1977 сональ къадар ккун нилъедаса ватӀалъун вуго. Жакъальзиеган къватӀибе бахъичӀого суратги хутӀун буго.

Цойги нижеца данде ккуна сурат бахъараб фотоательеялъул тӀад хъварал накъиццазул расенал. Интернеталда нижеда ратана гьадиал макъалаби. Гьеб буго Санкт- Петербургалда 1914-1917 соназда хӀалтӀулеб букӀараб цӀар рагӀараб Фокс Талботил, Нисефор Ньепсил, Манде Дагерил медалал цвараб С.Л. Левицкийясул фотоателье. С.Л. Левицкий вукӀун вуго Россиялъулги Франциялъулги къиралзабазул (императоразул) жидерго хасав фотограф. Петербургалъул киналго лъай бугел гадамалги гьесухъе суратал рахъизе унел рукӀун руго.

МахӀмудилги Сулиманил Мухламадилги рагъулаб ретӀакъай, пагоназда ругел хъвай-хъвагӀаял ратӀа рахъизе лъалел

руго. Гьеб буго КӀиабилеб(2Дг) Дагъистаналъул полкалъул гӀаламатал. Гьеб полкалда рукӀарал дагъистаниязул архивал цӀунун ратизеги бегъула.

Нижеца данде кквеялъе гьанир лъолел руго МахӀмудилги инсул Анасил МухӀумилги суратал. МахӀмудил фондалъ, адабият бокъулезе баркалаги загъир гьабулаго, цех-рех гьабулеб буго гьаб сураталъулги МахӀмудил хӀакъальлъулъ биценазулги. Лъида, щиб лъалел батаниги, гьарула нижехъе (dagistan@mail.ru) хъваян.

Данде кквезе лъуна МахӀмудилги инсул Анасил МухӀумилги суратал.

БЕСЦЕННАЯ НАХОДКА

Бесценную находку для истории Дагестана и нашему фонду представили родственники участника 1 -й Мировой войны Магомеда Сулейманова из селения Цатаних.

Чаниев Бигиш, большой любитель истории и классики Дагестана, рассказал о находке так: «Это действительная фотография Магомеда Сулейманова и Махмуда, сделанная в период 1-й Мировой войны. По рассказу Сулейманова, на фотографии рядом с ними стоял еще один человек, которого репрессировали в 30 –х годах, и Сулейманов М. отрезал его с фотографии, так как работал в органах и боялся репрессий. Сулейманов умер в 1977 году.

Несмотря на преклонный возраст, у Магомеда была отличная память, и он свои воспоминания излагал последовательно, логично, связно, понятно и в деталях. На них можно опираться как на документальное повествование очевидца и участника событий, тем более, что почти все изложенное им подтверждается рассказами других однополчан Махмуда, между ними нет расхождений.

Фотографию в старых архивах деда в г. Буйнакске нашел внук Сулейманова М. Набиев Алхас - сын знаменитого хирурга Халила Амировича, долгое время возглавлявшего Дагестанский онкологический диспансер. Фотографию фонду подарил Гимбатов Ибрагим – сын Магомеда Гимбатовича, 30 лет проработавшего 1 секретарем Унцукульского райкома КПСС. Мы благодарны им.

Наиболее развернутыми, полными и достоверными являются воспоминания Магомеда Сулейманова, записанные Саидом Азизовым в 1971 году из уст самого автора и, изданные в книге профессора Сиражудина Хайбуллаева, выпущенном в 2008 году к 135 - летию поэта.

На пожелтевшей фотографии рядом с Махмудом стоит Магомед Сулейманов и на обратной стороне есть записи на английском и арабском (может аджам) языках, которые нуждаются в обследовании с применением новых цифровых технологий, о результатах которых мы сообщим дополнительно.

АННОТАЦИЯ

Поэзия Махмуда из Кахабросо: вопросы текстологии и история издания

Наследие Махмуда из Кахабросо, чей поэтический талант проявился очень рано, предметом целенаправленного собирания, научной оценки стало лишь в начале 20-х годов прошлого столетия. Заслуга в этом принадлежит известному русскому ученому-лингвисту Л.И. Жиркову. В своей статье «Старая и новая аварская песня» он впервые «открыл» научному миру, широкой аудитории разноязычного читателя гениального аварского лирика, дал высокую оценку его творчеству, сравнив его место в духовной жизни народа с положением Пушкина в русской литературе. В отмеченный период в средствах массовой информации стали появляться первые публикации о Махмуде из Кахабросо, авторами которых были представители русского научного сообщества. Так, буквально вслед за статьей Л.И. Жиркова уже в 1927 г. вышла другая публикация на русском языке – статья А. Пешковского «Аварский поэт Махмуд из Кахаб-Росо».

Наряду со статьями на русском языке, посвященными творчеству Махмуда из Кахабросо, в эти годы появляются и публикации на аварском языке, например, статья Ш.И. Микаилова «Краткие сведения об аварской литературе». Если не считать небольшую справку А. Шамхалова о Махмуде из Кахабросо в «Сборнике старинных рассказов и песен аварцев», фактически эта была первая публикация, в которой значительное место отводилось характеристике творчества поэта.

В этот период стали закладываться и традиции поэтического перевода произведений Махмуда из Кахабросо на русский язык. Это стало важным шагом в популяризации поэзии, художественного мастерства дагестанского классика, т. к. его творчество, покидая пределы родной Аварии, становилось достоянием Дагестана и всей страны.

Начиная с двадцатых годов и по сей день исследователями, критиками, составителями, энтузиастами проделана масштабная работа по сбору, атрибуции, научной оценке и публикации поэтического наследия Махмуда из Кахабросо: изданы монографии, научные сборники, опубликовано огромное количество статей на разных языках, посвященные жизни и творчеству поэта.

В 1926 году на аджаме был издан первый сборник стихотворений Махмуда из Кахабросо, который включал в себя пятнадцать текстов, а в 1928 г. – второй сборник.

Впервые на кириллической основе произведения Махмуда из Кахабросо увидели свет в 1940 году. В дальнейшем сборники стихов Махмуда из Кахабросо были изданы в 1948, 1956, 1966, 1974, 1993, 1998 гг.

На протяжении всей истории собирания и издания поэтического наследия Махмуда из Кахабросо всегда остро стоял вопрос выявления и атрибуции его произведений. Отсутствие письменного наследия, оригиналов стихотворений создавало массу проблем для исследователей творчества поэта, собирателей и составителей сборников его произведений. Более того, это давало возможность каждому, кто соприкасался с махмудовскими текстами, вносить в них свои «поправки», «редактировать» их по-своему, и даже «исправлять» гениального лирика, приписывать ему чужие произведения.

Такое положение дел с поэтическим наследием Махмуда объясняется тем, что за всю историю его изучения никто всерьез не интересовался конкретно текстом, не вникал в его природу, не ставил цели его текстологического анализа.

К настоящему времени основной корпус поэтических сочинений Махмуда из Кахабросо более или менее собран и систематизирован. Однако отсутствие письменных вариантов его произведений служит главным препятствием на пути канонизации махмудовского текста, идентификации отдельных сочинений на предмет их принадлежности поэту. А это в свою очередь создает почву для возникновения различных вариантов стихов Махмуда, приписывания ему авторства произведений других аварских поэтов.

Подготовка и научное издание произведений Махмуда из Кахабросо – задача сложная и ответственная. Сложность ее заключается в том, что само творчество поэта – это явление многоаспектное, неординарное, синкретическое, возникшее на аварской национальной почве, но обильно впитавшее в себя элементы поэтики различных культур и цивилизаций. Поэтому, чтобы критически проверить и установить махмудовский текст, придать ему характер близкий к канонической организации, необходимо обладать глубокими знаниями и навыками не только в области аварской речи, литературы, истории, но и в области восточных языков, художественной культуры, истории и общественной мысли разных эпох и народов.

ХЪАХІАБРОСУЛЪА МАХІМУДИЛ ПОЭЗИЯ: ТЕКСТОЛОГИЯЛЪУЛ СУАЛАЛ ВА БАСМАЯЛДА БАХЪИЯЛЪУЛ ТАРИХ

Жиндир шигрияб гьунар ціакъ цудунго загирлъарав ХъахІабросулъа МахІмудил ирс бакІаризе, гьелъие гІелмияб кьимат кьезе байбихъана гІиціго араб гІасруялълул кьобилел соназда. Гьениб тіоцебесеб гали тіамуна машгъурав гІурус гІалимчи-лингвист Л.И. Жирковас. «Басрияб ва ціяаб магІарул кечІ» абураб макъалаялда гьес «рагъана» гІелмияб гІаламалъе, батІи-батіял мацІазул вакилзабазе кІудияб гьунаралълул магІарул лирик, гьесул гьунаралъе кьуна тіадегІанаб кьимат, магІарул халкъалълул рухІияб гІумруялълул гьесул бугеб кІвар дандекуна гІурус адабияталда жаниб Пушкиница кколел бакІалда.

Л.И. Жирковасул «рагъи» сабабълун лъугъана ХъахІабросулъа МахІмудил поэзиялълул цІех-рех гъабиялъе, гьеб бакІариялъе ва гьесул асарал басмаялде рахъиялъе. Гьелъ кІудияб гьира бижизабуна шагІрасул гьунаралде гьесул заманалълул гІадатиял гІадамазулги, критиказулги, гІалимзабазулги. «Л.И. Жирковасул макъала бахъун хадуб культураялълулги гІелмуялълулги идарабаз кІваркъуна гІатІидаб жамгІияб дандерижилълун лъугъараб МахІмудил ирс бакІариялъе. ШагІрасул асарал ракІаризе ва хъвазе мурадгун гьесул гьунар ціакъго ціакъ бокълел ритІана ХъахІабросулъеги цогидал магІарул росабалъеги».

Бицен гъабулел заманалда байбихъана басмаялда рахъизе ХъахІабросулъа МахІмудил хІакъалълул тіоцересел макъалаби. Гьезул авторалълун рукІана гІурус гІелмияб жамагІаталълул вакилзаби. Гьедин, Л.И. Жирковасул макъала бахъараб заманалда, гІурус мацІалда басмаялда бахъана «МагІарул шагІр ХъахІабросулъа МахІмуд» абураб А. Пешковскиясул макъалаги.

Лъеберабилел соназда гІатІилълула ХъахІабросулъа МахІмудил гьунаралдехун бугеб интересалълул диапазон. Дагъистаналълул культураялъе сайигъат гьарурал гьеб заманалълул макъалабазда, гьезда гьоркъоб централияб басмаялдаги, чара гьечІого батулел буго МахІмудил тематикаги. Гьедин, «Дагъистаналълул адабияталълул тарихалде» абураб С. Мстиславскиясул макъалаялда МугІрузул улкаялълул кІалзулаб мащелалълул анализалълул контексталда тіадегІанаб кьимат кьолел буго ХъахІабросулъа МахІмудил поэзиялъе. Масала, гьениб хъвалел буго гьадин: «МахІмудица гІуцІана школа. Жеги гІемерисел магІарул росабалъ руго гьесул иш билълъинабулел шагІрзаби». Интересаб жо: бицен гъабулел макъала гьединго бахъун букІун буго немцазул басмабазул цоялдаги. Гьелъие нугІлти гъабулел буго цІаралда гьоркъ хъвараб гъаб жоялъ: «Дагъистаналълул адабият» абураб макъалаялдаса. "Voks" журнал. Немец мацІалдаса таржама Наталья Славинскиялълул». Балагъараб мехалда, жеги ХХ гІасруялълул 30-абилел соназдаго кьватІисел пачалихъазда, мухІканго абуні – Германиялда, лъай-хъвай гъабун букІун буго кІудияв магІарул лирикасул поэзиялълулгун.

ХъахІабросулъа МахІмудил хІакъалълул гІурус мацІалда хъварал макъалабазда цадахъ гьел соназда басмаялда раккула магІарул мацІалда хъваралги. Гьединабълун, мисалалъе, букІана «Авар адабияталълул кьокъаб баян» абураб Шигъабудин МикагІиловасул макъала. ГІабдулатІип Шамхаловас данде гъабураб «Авар миллаталълул некІо заманалълул харбалги батІи-батіял кучІдулги» абураб мажмугІалда бугеб ХъахІабросулъа МахІмудил хІакъалълул гьесул кьокъаб баян хІисабалде босичІони, хІакъикъаталдаги, гьеб букІана шагІрасул гьунаралъе лъикІаланго бакІ кьун, магІарул мацІалда хъвараб тіоцебесеб макъала.

Бицен гъабулел заманалда байбихъана ХъахІабросулъа МахІмудил асарал гІурус мацІадеги руссинаризе. Гьеб букІана магІарул классикасул шигІруги мащелги машгъур гъабиялде тіамураб кІвар бугеб галилълун. Щайгурелълул гьесул гьунар, гІагараб ракъалълул гІурхъабиги рахун, тіибитІулел букІана Дагъистаналдаги тіолабго улкаялдаги. Гьеб кІвар бугеб ишалълул тіоцебесеб гали тіамураб чилълун ккола Эффенди Капиев. Гьес кІудияб мащалида гІурус мацІалде буссиабуна «Марям» абураб поэма, ва гьелдалълун МахІмудил гьеб тіадегІанаб асар рагъана гІурус мацІалда кІалълел кІудияб аудиториялъе.

Гъаниб абизе ккола, 20-абилел соназда Л.И. Жирковас ХъахІабросулъа МахІмуд «рагъи» ва хадубккун гьесул поэзиялълул цІех-рех гъаби байбихъудасанго букІанин интернационалияб хІужалълун, батІи-батіял миллатазул ва культурабазул вакилзабаз жинда жаниб гІахъаллти гъабураб цебетІейлълун.

1934 соналъ «Дагъистаналълул антология», «Кавказалълул магІарулазул поэзия» абурал мажмугІазда рахъун рукІана асатІиав Дзаго Гайтуевас къачІарал «Къо-мех лъикІ» ва «Кагъат» абурал ХъахІабросулъа МахІмудил кучІдул.

Махмудил ирс лъазабиялгъул гелмуялгъе кучл лъурал гурусал Л. Жирковасулги, А. Пешковасулги, Н. Славинскиялгъулги, магларулал Г. Шамхаловасулги, Б. Малачихановасулги, Ш. Микагиловасулги, тумав Э. Капиевасулги, даргияв Г. Тахо-Годилги, асатинав Д. Гайтуевасулги гьел гурел цогидазулги хларакаталдалгъун, жигаралдалгъун ва пагъмуялдалгъун магларул классикасул асарал тлоцере машгъурлъана тлолабго халкъалда гьоркъор, лъугъана миллияб культураялгъул гвангъараб хазиналъун. Къоабилел соназдаса байбихъун жакъа къоялде цвезеглан галимзабаз, мажмуглал данде гъарураз, хларакатчаглаз клудияб хлалтл гъабуна Хъахлбросулгъа Махмудил ирс бакларизеги, гъелгие гелмияб кьимат къезеги, гъеб басмаялда бахъизеги. Къватлере риччана монографиябиги гелмиял мажмуглалги, газет-журналазда батли-батлиял мацлазда рахъана шагирасул глумруялгъеги гъунаралгъеги сайигъат гъарурал гемемерал макъалаби.

Гъеб жигарчилгъиялгъул квар бугеб хлужалгъун лъугъана, магларул ва гурус мацлазда гурелги, Махмудил асарал Дагъистаналгъул цогидал халкъазул мацлаздаги, гъединго СССРалгъул цо-цо халкъазул мацлаздаги басмаялда рахъи. Хасал тлахал хласабалда гурелги, Махмудил кучлдул рахъана гемемерал адабиял антологияздаги, мажмуглаздаги, газеталгун журналаздаги.

Кинабниги къватлибе биччана шагирасул асаразул **анцила микъго тлехъ**. Мацлалгъулаб принципалда рекъон, гъел рикъизе бегула лъабго категориялде:

1. Магларул мацлалда:

1. *Хъахлбросулгъа Махмуд*. Кучлдузул мажмуг / данде гъабурал Г. Шамхалов. Махлачхъала: Дагъистан давлат нашрият «Дагънашр», 1926.
2. *Хъахлбросулгъа Махмуд*. Кучлдузул мажмуг. 2 басма / данде гъабурал Г. Шамхалов. Махлачхъала: Дагъистан давлат нашрият «Дагънашр», 1928.
3. *Хъахлбросулгъа Махмуд*. Гишкъул рукъ / данде гъабурал З. Хлажиев. Махлачхъала: Дагъгиз, 1940.
4. *Хъахлбросулгъа Махмуд*. Рокъл асарал / данде гъабурал Ш. Микагилов. Махлачхъала: Дагъгиз, 1948.
5. *Хъахлбросулгъа Махмуд* / данде гъабурал Г.-Х. Шахтаманов. Махлачхъала: Дагъкнигоиздат, 1956.
6. *Махмуд*. Тасарищарал кучлдул / данде гъабурал Я. Сулейманов. Махлачхъала: Дагъкнигоиздат, 1966.
7. *Хъахлбросулгъа Махмуд*. Асарал / данде гъабурал: М. Рамазанов, Г.-Х. Мухламадов, М. Габасил. Махлачхъала: Дагъкнигоиздат, 1974.
8. *Хъахлбросулгъа Махмуд*. Панаяб хлухъел / данде гъабурал Г. Малачиева. Махлачхъала: Юпитер, 1993.
9. *Хъахлбросулгъа Махмуд*. Шиграби / данде гъабуна М. Хасановас. Махлачхъала, 1998.
10. *Хъахлбросулгъа Махмуд*. Кучлдузул мажмуг / данде гъабурал Г. Шамхалов. Гелмияб басма. Махлачхъала, 2012.
11. *Хъахлбросулгъа Махмуд*. Шиграби / данде гъабуна А. Муртазалиевас. Махлачхъала, 2018.

2. Гурус мацлалда:

1. *Махмуд*. Песни любви. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1954.
2. *Махмуд из Кахаб-Росо*. Песни любви. М.: ГИХЛ, 1959.
3. *Махмуд из Кахабросо*. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1989.

3. Магларул ва гурус мацлазда:

4. *Махмуд из Кахаб-Росо*. Лирика. Махачкала, 1993.
5. *Махмуд из Кахабросо*. Лирика. Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2009.
6. *Махмуд из Кахабросо*. Лирика. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2013.

Цебехун абухъего, Хъахлбросулгъа Махмудил гъунаралгъул систематикияб, мухлканго мурад цебе лъураб цлех-рех гъабизе байбихъи бухъараб буго магларул миллияб культураялгъул машгъурал хларакатчаглазул цо-цо цларазда, масала: инженер-энергетик ва жамгияв хларакатчи Багъадур Малачихановасул, пагъмуяв филолог Габдулатип Шамхаловасул, шагирасул кочлолаб нух бокълел ва гъелгъул кьимат гъабулел Саладин Малачихановасул, рагъулав хларакатчи Муслим Атаевасул, глараб гелмуялгъул устар Мухламадсаид Саидовасул ва гъ.ц.

Хъахлбросулгъа Махмудил асарал ракарариялгъулгъул, гъел тартибалде рачиналгъулгъул ва басмаялда рахъиялгъулгъул хасаб бутла лъуна Габдулатип Шамхаловас. Баянаб буклахъе, 1923 соналгъул Дагъистаналда хлалтлгъулгъул буклана лингвистикияб экспедиция. Гъелда гъорлъ руклана гурус галимзаби: Н.Б. Бакланов, А.С. Башкиров, А.Я. Васильев, Л.И. Жирков, В.П. Павлов, К.М. Пашкевич, Н.Ф. Яковлев. Гъеб къокъаялде гъорлъе вачун вуклана голохъанав галимчи-лингвист Г.-Х. Шамхаловги. Гъесда тладкъан буклана магларул мацлалда каламалгъул культураялда хурхарал руклинесел хлалтлабазе материал бакларизе, гъелда бан, Хъахлбросулгъа Махмудил кучлдулги ралагъизе. Фольклориял тексталги авторасулал асаралги жанире рачараб жинца бакларараб шигриябгун хабарияб материал

хадубккун глалимчияс басмаялда бахъана «ХъахIабросулъа МахIмуд. КучIдузул мажмугI» ва «Авар мацIалъул некIо заманалъул харбалги батIи-батIиял кучIдулги данде гъабураб тIехъ» абурал жинцаго данде гъарурал мажмугIазда.

1926 соналъ гIажамалъ бахъун букIана ГI. Шамхаловас данде гъабураб жаниб анцIила щуго текст бугеб ХъахIабросулъа МахIмудил шигIрабазул тIоцебесеб мажмугI. 1928 соналъ басмаялда бахъана шагIрасул кучIдузул кIиабилеб тIехъ. Гъениб мухIканаб номералда гъоркъ кьун буго къоло анкьго шигIрияб текст. Тиражалдалъун гурегби, хIасилалъул рахъалъги гьелъул батIалъи букIана тIоцебеселдаса. Гъеб, тIоцебесеб мажмугIго гIадин, басмаялда бахъун букIана МахIачхъалаялда, Дагъистан тIахъазул нашрияталда, къабунин абуни букIана Буйнакскиялъул 1-себ басмаханаялда. Титулияб тIанчида бихъизабухъе, гьелда жанире рачун руго гIемерал цIиял тексталги.

Абизе ккола, тIоцебеселдаго гIадин, ХъахIабросулъа МахIмудил кучIдузул кIиабилеб мажмугIалдаги кьун гъечIин гIелмияб аппаратги, глоссарийги ва цогидалги гIелмиял гIаламатал. Гьелдаго цадахъ гъениб бугеб анцIила цо тексталъул щибалъул байбихъуда кьун буго баян. ХIасилалъул рахъалъ гьел баянал руго цого гIадинал, дагъа-макъалго тIаса-масагоял, шигIру гъабураб бакIалъул, заманалъул, гъеб сайигъат гъабурал адресатасул хIакъалъулъ кинаб букIаниги информация къоларел. Амма гъезул цо-цоязулъ батула пуланаб кечI гъабиялде шагIрасул пикру буссинабураб мотив, гIилла баян гъабулеб хIужа (гIаламат).

ГI. Шамхаловас данде гъарурал ХъахIабросулъа МахIмудил шигIриял мажмугIал лъугъана араб гIасруялъул 20–30-аб. соназда магIарулазул культурияб гIумруялъулъ гIаламатаб лъугъа-бахъинлъун. КIалзулаб къагIидаялда цадахъ хъвавулаб каламалдалъунги халкъалда жанир тIоцере тIиритIана вокъулев шагIрасул асарал. Гьелъ рес кьуна МахIмудил кучIдул рокъулезе гурегби гIалимзабазеги, гьел цIех-рех гъабулезеги, таржама гъабулезеги унго-унгояб къагIидаялда гьесул гъунаралде машгъуллъизе. Гъеб пикруялда рекъон, бицен гъабулел мажмугIал рикIкине бегъула кIудиял лирикасул шигIрияб ирс бакIариялъе, гъеб цIех-рех гъабиялъе ва басмаялда бахъиялъе кьучI лъураб гIолохъанаб дагъистаналъулаб филологияб гIелмуялъул кIвар бугеб бергъенлъилъун.

Гьелдаса нахъе, XXI гIасру байбихъизегIан, ГI. Шамхаловас данде гъарурал ХъахIабросулъа МахIмудил кучIдузул мажмугIал къватIире риччан рукIинчIо. Гьелъул хIасилалда, гIемерал соназ гъездаса махIрум гъарун рукIана шагIрасул ирс лъазабулелги гьесул шигIраби цIализе бокъулелги. ГIицIго 2012 соналъ гурони рес щвечIо ГI. Шамхаловас 1928 соналъ данде гъабураб ХъахIабросулъа МахIмудил кучIдузул мажмугI гIелмияб басма хIисабалда цIидасан къватIибе биччазе. Гьелъул аслулъун ккола цеберагIиги, гIатIидал баяналги, лугъатги тIадежурарал гIажамалдаса кириллицаялде свериарурал текстал. Цадахълъел хIисабалда гъениб кьун буго гIажам тексталъул факсимилеги. Гъеб басмаялъ шагIрасул гIумруялъулги гъунаралъулги хIакъалъулъ бугеб адабият бечед гъабиялда цадахъ кIудияб квербакIи гъабизе буго хадубккунги МахIмудил хIакъалъулъ гIелмиял цIех-рехал тIоритIизеги.

МахIмудил ирс лъазабиялъулъ гвангъараб лъалкI таразда гъоркъов рехсечIого гIоларо гъединго МахIмуд ва гьесул гъунар гIемерго лъикI лъалев вукIарав Багъадур Малачихановги. Гьесул хIакъалъулъ интересал баянал кьун руго жиндирго тIахъазда Наталья Капиевалъ: «Лъеберабилел соназул бакъулъ Эффенди Капиевас позмаялъул таржама гъабизе байбихъараб мехалда – «Марямил» тIоцебесеб шигIрияб таржама гъабурал чи гъевлъидал кколев – гьесда себе букIана Жирковасул гурегб, цогидаб, магIна бугеб, ва дица абилаан, щибаб мухъккун хасаб шавкъалда гIурус мацIалде буссинабураб текст. Гъеб букIана лъеберабилел соназул авалалда Багъадур Малачихановас таржама гъабураб текст. Лъаялъул рахъалъ энергетик, тIоцересел миллиял инженеразул цояв, гъев кIудиял вукIана нижедаса, дидасаги Капиевасдасаги, ва нижер гъудуллъи букIинчIо гьесулгун, амма гъев гIемер вихъулаан нижер гъудулзабазул рокъов. Малачихановасда жиндаго лъалаан МахIмуд! БичIчIизе кигIанго баянаб букIаниги, амма гъеб нижеда гIажайаблъун бихъулаан. Щайгурелъул МахIмуд хваралдаса гъанжего гъанже анцIго сон гурони ун букIинчIелъул. Малачихановас бицунаан Капиевасе МахIмудил гIумруялъул, гьесул рокъул тарихалъул, гьесул гIагарлъиялъул, свехухълъиялъул хIакъалъулъ. Малачихановас бетIер къулулаан МахIмудие, гьесул поэзиялъе. МагIарул кочIодехун Капиевасул бугеб рокъи лъалев гьес кьуна гьесие жинцаго мухъ-мухъккун буссинабураб “Марямил” текст».

Б. Малачихановасул таржаманлъиялъулаб жигаралъе тIадегIанаб къимат кьуна машгъурав фольклорист ва адабиятчи А.Ф. Назаревичас: «МахIмудилги ЦIадаса ХIамзатилги таржамабазе кутакалда лъикIал баянал кьуна цIиял магIарул интеллигенциялъул вакил Багъадур Малачихановас. Филологиялдаса рикIкIадаб пиша щварав – гъев вукIана цIакъ тIадегIанаб квалификациялъул инженерлъун – гьесда, хIаталдаса ун бер бегIерав инсанасда, рагIа-ракъанде щун бичIчулаан МахIмудил кучIдузулъ загъирлъараб магIарул рукIа-рахъинги, тарихги, исламги».

Тюцебесеб нухалда гъанжесеб хъвай-хъвагъалда Хъахъабросулъа Махъмудил асаразда дунял бихъана 1940 соналъ. Машгъурав шагир Загъид Хъажиевас данде гъабун, басмаялда бахъана «Гишкъул рукъ» абураб тѣхъ. Гъениб буклана щибалъе мухъканаб цъарги къураб анцила ункъо асар: «Меседил рукъбазда рокъул шавкъ бугеб...», «Рокъул байрахъалда хъвазин чъахъат...», «Шагърикагъаталда Типлис шакъиялъ...», «Рокъул канторалъул кавуги рагъун...», «Рекел чирахъалъухъ чорхол рухъ араб...», «Рекел хъуби бекун, хъухъелги угъун...», «Рокъул гъава бугеб Гъиндалъул бикахъ...», «Мун гъакъил ятани, гинтламе рагъухъ...», «Рокъул гъутбуздаса тламах лъугланин...», «Почтовой кагътиде керенги чучун...», «Цо панаяб хъухъел бухъулеб рекел...», «Дир рекел ургъалил гъугъалеб гъаракъ...», «Рекел гъаваялъул гъундул рихханин...», «Истамбул читалъул чергес хъабалу...».

«Гъудуллъи» альманахалъул редакциялде битлараб жиндирго рагъараб кагътида галимчи-гарабист, Махъмудил поэзия лъикъ лъалев М.-С. Саидовас гъеб тѣхъалъе къуна къварараб критикияб къимат: «Мажмугалъе лъилали лъалареб (ахада цъар гъечло) цо цебераги къун буго, Махъмудил гъунаралъе «къимат» къолебанги абун. Жиндир заманалда гъеб «гъумерхъахъилъиялъе» битлараб къимат къун, магъарул мацъалда бахъулеб «Магъарул большевикалда» (13 май 1941 сон) рецензия хъван буклана. Гъеб цеберагиялда хъварал жал руго хъакъикъаталдаса рикъилада. Жиндирго хиялал хъакъикъатлъун къезе бокъи гуреб, гъелда лъезе цъар гъечло».

Хъахъабросулъа Махъмудил асаразул лъабабилеб мажмугъ биччан хадуб, микъго соналъсан, ай 1948 сонада басмаялда бахъана мацъалъул галимчи Ш. Микагъиловас данде гъабураб магъарул классикасул «Лирикиял шигъраби» абураб ункъабилеб тѣхъ. Мажмугъ рагъулеб буго «Хъахъабросулъа Махъмуд» абураб шагирасул гъумруялъулги гъунаралъулги хъакъалъул тѣхъ данде гъабурас хъвараб цеберагиялъ. Гъеб тѣхъалда къун буго анцила микъго кечъ: «Истамбул читалъул чергес хъабалу», «Ральдалъе бакъ тѣрхъани», «Цо панаяб хъухъел бухъулеб рекел», «Галам жиндий гъоло бижарав Расул», «Эбел – яс», «Хъахъилаб зодихъе багъарбакъул нур», «Почтовой кагътиде керенги чучун», «Боржун унеб хъанчил хъатлида бухъун», «Ги»-ялъул, «ти»-ялъул тлад расен гъабун...», «Балагъея, гъадамал», «Балагъе, гинтламе, гъазизав гъудул...», «Рамазан моцъалъул анциго къо индал...», «Рекел гъаваялъул гъундул рихханин...», «Дир рекел къварилъи къалмиде чучун...», «Маргъалалъ къачлараб, якъут бессараб...», «Рокъул канторалъул кавуги рагъун...», «Рокъул гъутбуздаса тламах лъугланин...», «Шагърикагъаталде Типлис щакъиялъ...»

Цебераги ва жалго текстал гурелги, щибаб гъумералъул ахада баян гъарун руго риччълуларел рагъабиги свѣрелалги.

1956 соналъ Дагъистаналъул тлахъазул басмаханаялда къватлибе бачлана ГІ.-ХІ. Шахтамановас данде гъабураб «Махъмуд» абураб кучъдузул цуабилеб мажмугъ. Гъелъул цеберагиялда абухъе, машгъурав шагирасул иргадуб мажмугъ биччан буго кудияб тиражгун. Баянал асаразда цадахъ мажмугалде жанире росун руго, шагирасул кучъдул ракларулаго, магъарул росабалъ загъирлъарал циял тексталги. Гъедин, масала, гъениб къун буго Тѣлекъа шагир Мухъамад-Тѣагъирица батли-батлиял гъадамаздасан хъвараб Махъмудил чанго кечли.

Мажмугалда текстал лъун руго хронологияб тартиб цълуничого, щайгурелъул, гъезул оригиналал кодоре щвечлого, гъел хъвараб заман чѣзабизе рес буклинчелъул. Ахиралда къун руго риччълуларел рагъабазе, рагъабазул дандраязе ва свѣрелазе М.-С. Саидовасул баянал.

Тѣхъалъул байбихъуда буго Хъахъабросулъа Махъмудил гъунаралъе къимат къураб ГІ.-ХІ. Шахтамановасул цебераги. Мажмугалда буго шагирасул къоло цо асар: «Муиде», «Марям», «Гадан лъалелдего лъаравани», «Чучун раги», «Лъикъаб панар баке», «Макъу», «Росасул лъадиялъе», «Къатлиб росулъе сапар», «Гуккана дуца», «Рекел чирахъалъухъ», «Гъудулалъул сипат», «Къотли буго рекел», «Рокъул гъарз», «Махъмудил магъу», «Балъгояб сапар», «Муил росдал бакъазде», «Парзият», «Рокъул гъветли», «Эбелги ясги», «Рокъул къецъ», «Хиянатай гъудул».

Тадехун бицен гъабураб жиндирго рагъараб кагътилъ ГІ.-ХІ. Шахтамановас данде гъабураб тѣхъалъеги къун буго М.-С. Саидовас къварараб критикияб къимат. Галимчиясул цинбахъинабураб хъужалъун бихъулеб буго гъес чияр мацъалдаса росарал рагъабазе къурал баянал, гъакълаби, консультацияби ГІ.-ХІ. Шахтамановасе хъисабалде росунгути. М.-С. Саидовас хъвалѣб буго: «Махъмудил кучъдул басмаялде къачлалел ругин жинцяян, гъев голохъанав поэт Шахтаманов Гумар-Хъажи вачлун вуклана гъал мухъал хъварасда асклове, риччълизе захматал цо-цо глараб рагъабазе консультациялда хадув. Гъанже, тѣхъ басмаялдаса къватлибе бахъун хадуб, дида бихъана гъеб консультациялда гъесие къурал баянал мажмугалда дуруго хъван гъечлѣли ва аманатлъи битлун тлѣбитлун гъабичлѣли, тѣхъалъул бетлѣралда абун, битларабги тѣкъабги тлолабго дир баяналда къолеб гъадин бицун буго.

Консультация къеялде инкар гъабичлѣниги, амма тѣхъалда къурал баяназда разилъунгути рѣхсечлого тезе дида къларо. Мажмугалда миркалъ баян къезего къларел, бигъаго риччълел рагъабазе баян къун, къезеги – мащел гъечлѣб баян къун буго, къвариглараб, биччълизе захматал бакъ жибго тун

буго. Хласил – «тагъур бахъун, хъала бахъун буго». Кинабго рахъаль лъикӀ ургъун, текст дурусго гъабун, чияр жал гъорлъе гъечлого, МахӀмудил кучӀдул рукӀинаризе хӀаракат бахъизе ккелаан. МахӀмудил рухӀ, МахӀмудил пуртӀи, МахӀмудил гогъар, МахӀмудил роцӀараб ва загъираб магӀна кьезе кколаан. Гъеб иш гъаб шуабилеб нухальул басмаялдаги тӀубазабун гъечӀо. Жеги гӀемерал бакӀазда МахӀмудил текст мекъса-мекъса сверизабун, хис-хисизабун, гъацӀулъе цӀан бан – хвезабун буго. Тексталда жанир гӀемерал гъалатӀал риччан руго, кучӀдул жура-гъуразарун, цого куплетал ва лъикӀаланго мухъал батӀи-батӀиял кучӀдузул такрар гъарун руго. Щибниги хӀужаго гъечлого, цересел басмабазда рукӀараздаса рагӀаби хисизарун, мекъса ккезарун руго. Гъеб куцалда тӀаде кӀанцӀун, МахӀмудил асарал тӀутӀун разе кинго бегӀилароан. МахӀмуд сан гъавунгутӀи, гъесул кучӀдул цӀалулел гӀадамал хӀакъир гъари абун цӀар лъезе рекъараб буго гъеб ишалда. МахӀмудил гъунаралъул хӀакъальулъ хъвараб цеберагӀи, чанцӀул цӀаланиги, бичӀчизе кӀоларо. Цо киналалиго зодоса гӀебедесел, гӀадан нахъ гӀунтӀуларел жал хъван руго гъенир, цере рачунел къагӀидабиги гъенир – хӀакъалги тӀекъалги жура-гъурарал руго».

Гъебго мажмугӀалда тӀасан хъвараб цогидаб макъалаялдаги какулев вуго гъеб данде гъабурал Г.-ХӀ. Шахтамановги гъесул хӀалтӀиги: «МахӀмудил кучӀдузул магӀнаялде кӀваркӀунгӀутӀиялъул ва жиндихъе божун къураб ишалде тӀаса-масахъегояб балагӀи гъабиялъул хӀасилалда, кучӀдул данде гъарулаго, Шахтамановас гӀемерал гъалатӀалги гӀунгутӀабиги риччан руго, жиндаго берцин рихъахъе кучӀдузул хиса-басиялги гъарун руго. Гъединал бакӀал тӀехъалда гӀемерал ратула...».

ХъахӀабросулъа МахӀмудил асаразул иргадубаб басма гӀумруялде бахъинабуна Якъуб Сулеймановас. «МахӀмуд. ТӀасарицарал кучӀдул» абураб гъес данде гъабурал тӀехъ 1966 сональ къватӀибе биччана Дагъистанальул тӀахъазул басмаханаялъ. «ЦеберагӀиялъул бакӀалда» абураб макъалаялда тӀехъ данде гъабурас кӀолел руго ХъахӀабросулъа МахӀмудил гӀумруялъулги гъунаралъулги хӀакъальулъ кьокъал баянал. Гъебго мехалда абубеб буго, цӀубараб гъечӀолъиялъ, тӀубан бакӀарун бажарунгутӀиялъ ва цӀех-рех гъабунгутӀиялъ шагӀирасул шигӀрияб библиография хутӀулел бугила жиндир тӀубараб жаваб къечӀеб суалтӀун.

Бицен гъабубеб тӀехъалда кучӀдул кӀун руго жанралъулаб приципалда рекъон: лирика, магӀу, шигӀриял кагътал, сатира. Гъединаял бикъи ккола, гӀелмиял хӀужаби рачинчлого, живго тӀехъ данде гъабурасул жигарлӀун. МажмугӀальул ахиралда кӀун руго кӀиги тайпаялъул баянал:

1. РичӀчуларел рагӀаби баян гъари.

2. МахӀмудил кучӀдул ракӀариялъе ва басмаялда рахъиялъе цо-цо баянал.

Аслияб куцалда кинабниги баян гъарун руго ориенталияб магӀнаялъул 160 рагӀиги рагӀабазул дандраялги. «Баяназул» кӀиабилеб бутӀаялда кӀун руго мажмугӀалде жанире рачарал киналго текстазул хӀакъальулъ баянал (лъидаса хъварал, щиб бакӀалда, щиб сональ хъвараб пуланаб асар, ялъуни текст босараб бакӀ бихъизабула, пуланаб кечӀ сайигъат гъабиялъул хӀакъальулъ кьола кьокъал баянал). «Баяназул» ахиралда мажмугӀ данде гъабурас рехсолел руго гӀараб рагӀабазул магӀна рагӀизе, гӀажам текстал цӀализе жиндие кумек гъабурал чагӀазул цӀарал. Гъел ккола: ГъаракӀуниса НурмухӀмадил МухӀмадги, Гиничукъа Инквачил МухӀмадги, БакъайчӀиса ХӀайдаргӀусманил Габдулмажидги, Гиничукъа ХӀайдарбегил Мансурги. Гъенибго кӀун буго гъеб тӀехъалдаса цереккун рахъарал ХъахӀабросулъа МахӀмудил кучӀдузул киналго тӀахъазул сияхӀиги.

Якъуб Сулеймановас данде гъабурал МахӀмудил кучӀдузул тӀехъ цӀалулел лъикӀ къабул гъабун букӀаниги, гъенир гӀемерал гъалатӀал, дандеккунгутӀиял рукӀиналъ, гъелтъие критика гъабун шагӀирасул гъунар лъикӀ лъалез. Гъедин, гъел гӀунгутӀабаздехун кӀвар къурав Р. МухӀмадовас «Меседалде пахъ жубан» абураб жиндирго гӀатӀидаб рецензиялда хъвалел буго, мажмугӀалда кӀурал цо-цо кучӀдузул авторлӀун ХъахӀабросулъа МахӀмуд кколариан. Гъезда гъоркӀор гъес рихъизарулел руго «Биараб цӀерилан цӀар тӀибитӀараб», «Рокъуца керен бухӀун» ва гъ.ц. Рецензиялъул ахиралда авторас гъабубеб буго гъадинаял хласил: «ЦӀакъ лъикӀаб хӀалтӀи гъабун буго Я. Сулаймановас МахӀмудил асаразул тӀехъ данде гъабун, къватӀибе биччай. МахӀмудил тӀахъаца кӀиги анкъцин бачӀо МахӀачъалаялъул тукабазда. Гъединаял гъирагун поэтасул тӀахъал росулелбӀи лъалеб мехалъ, кӀочене бегӀилароан тӀехъ биччаялдехун, хасго гъелда жанире рачунел асараздехун, цӀакъго цӀодорго, рокъигун балагъизе кколелбӀи. Гъеб тӀадаб букӀана тӀехъ данде гъабулесдаги, редакторасдаги, гъелтъие рецензия хъварасдаги. Амма гъелъул гӀаксалда, тӀехъалдехун хурхен бугев лъабавго чияс жидеда цебе чӀун букӀараб масъала тӀубазабун гъечӀо».

1974 сональ шагӀир гъавуралдаса 100 сон тӀубаялде 1000 экземпляр тиражгун къватӀибе бачӀана чанго чияс данде гъабурал (Рамазан МухӀмадов, ГӀусманхӀажи МухӀмадов, ГӀабасил МухӀмад) ХъахӀабросулъа МахӀмудил кучӀдузул тӀехъ. Гъеб данде гъабиялъулъ дагъа-макъабго гӀахъаллӀи гъабун буго Дагъистанальул халкъияв шагӀир ХӀамзатил Расулицаги. Гъес, масала, кӀудияв шагӀирасул

гласруяб юбилеялда хурхун хъвана лирикияб адресалда рельтъараб цебераги. Гъединго гъениб къун руго Габасил Мухламадил баяналги, глоссарийги ва «Махмудил глумру ва гъунар» абураб филологиял гелмабазул кандидат Рамазан Мухламадовасул глатидаб хадубраги.

Мажмугалда текстал лъун руго хронологияб принципалда рекъон. Шагирасул киналго асарал рикъун руго лъабго заманалде: 1870–1900 сс.; 1900–1910 сс.; 1910–1919 сс. Амма Хъахлабросулъа Махмудил адабияб харакат гъединал мехазде бикъиялълул принципалда тлад гъеб тлехъ данде гъабуразул киналго гуру рази рукларал. «Баяназулъ» къун руго Хъахлабросулъа Махмудил тлахъл басмаялда рахъиялълул хлакълълулъ, 1926 соналъса байбихъун, 1966 соналде швезеглан къокъл баянал, ай цебесеб тлехъ къватлибе бачиналде швезеглан, соналде рекъон, щибаб басмалълул тарих.

1993 соналъ, Хъахлабросулъа Махмудил 120 сон тлубаялда бан, биччана «Лирика» абураб шагирасул мажмугл. Гъеб данде гъабурав ккола Махмудил цларалда бугеб Фонд глущарав Мухламад Хасанов, редактор Гайшат Малачиева. Цебесеб басмаялде дандекун, гъеб мажмугалда лъун буго Хъахлабросулъа Махмудил асаразул цакъго клудияб къадар – **лъабкъоялда цо текст.**

Кучлдул рикъун руго лъабго категориялде:

1. Жиндирго йокъллей Муие шагирас сайигъат гъарурал кучлдул.
2. Махмудил глумруялълул заманалда актуалиялълун рукларал темабаздасан хъварал кучлдул, ва гъединго цогидазул гъариялда рекъон гъес хъварал асарал.
3. Жал Хъахлабросулъа Махмудица хъварал рукиналда щакълби бугел кучлдул.

Тлоцебесеб категориялде гъорлъе рачун руго гъл текстал: «Реклел бухлиялълул хлакълкъат бицун...», «Хъахлаб зодихъе багларбакъл нур», «Реклел гъаваялълул гъундул риххани...», «Почтовой кагътиде керенги чучун...», «Марям», «Макъу», «Ральдалъе бакъ тлехъхани...», «Рокълул ца бакараб керенги чучун...», «Реклел чирахълълулъ чорхол рухл араб...», «Генеккея, калам кин бугояли...», «Бераз магл тлурал, тлур-ракл бухлараб...», «Ихдал гагуялълул гучи берцинаб...», «Балагъе, гинтламе, глизизай гъудул...», «Рокълул байрахълалда хъвазин члахлахатл...», «Маргълалъ къачлараб, якълут бессараб...», «Галам жиндий голо бижарав Расул...», «Мун глакъл ятани, гинтламе рагулхъ...», «Дир реклел къварилъи къалмиде чучун...», «Рокълул канторалълул кавуги рагълун...», «Рокълул глоралъ аяб нусабо лага...», «Шагърикагъаталде типлис щакълбиялълул...», «Гарапаб къоялълул къалълул глужалда...», «Хъахлил зобалълул наккл, босе дир салам...», «Цо бухлараб хлухълел дица угъани...», «Рокълул гъутлбуздаса тламах лъугланин...».

Клибилеб категориялде гъорлъе ун руго: «Эбелги яси», «Рокълуя къерилал, къалан гололал...», «Шагъру шагбан тлагълун, тладе моцлалълул...», «Балагъея, глдамал», «Истамбул читалълул чергес хъабалу...», «Баккараб моцлролган цлар бугел лугбал», «Реклел хлуби бекун, хлухълелги угълун...», «Меседил рукълбазда рокълул шавкъ бугей...», «Меседил щакълбиялълул гларцул къаламалъ», «Боржун унеб хланчил хлатида бухълун», «Рокълул гъава бугей гъиндалълул бика», «Пи»-ялълул, «ти»-ялълул тлад расен гълбун...», «Реклел би бухлараб хлухълел биччани», «Рокълуца турарал курмул ругезе...», «Аслиян ссудула ссун бахълаяб ракл...», «Раклалълул къварилъи къалмиде чучун...», «Унго логбол тлоклълул, тлад ратллил рекълел...», «Гъава тлехъгани, тлад пихъ балареб...», «Рокълугун къеркълел, къогун вагълулев...», «Дирго гъудулалълул гъуинмахлалълул...», «Жаниб ца бакараб керенги чучун...», «Меглер квараб мехалъ глаладул глалаб...», «Шамсу зухлалълулъ рухл босун индал...», «Хламуде».

Жал Махмудил рукиналда щакълби бугел кучлдузул текстал, цебехун абухълего, къун руго лъабабилеб бутлалда, «Махмудил рукине бегълулел асарал» абураб цларалда гъоркъ. Гъл ккола: «Дир реклел боклиналъан беролеб клкълуйца», «Реклелъ ияхл бугев асклвеган цлай...», «Реклел мацабазда бессараб рокълу...», «Дидадги дудаги гъоркъоб щоб буго...», «Цладал гуч гълчлони, гагудал гъркълл...», «Реклел гъудулалълул гъадияталълул...», «Борхатаб магларда гидрай манарша...», «Румадул хвалчада хатл хълалелб месед...», «Рихълуниса Шагърузатиде», «Биараб цлериан цлар тлобитлараб...», «Рокълул хълалалде хълан глазу байдал...».

Иргадулал нухалъ Хъахлабросулъа Махмудил асарал басмаялда рахълана 1998 соналъ. Тлехъ данде гълбуна, гълелъе цебераги хълана Хъахлабросулъа Махмудил Фондалълул бетлер Мухламад Хасановас. Гъеб басма данде ккезабун буклана шагир гълвуралдаса 125 сон тлубаялде. Тлехълалда лъун руго Хъахлабросдал суратал, Махмудилги Муилги портретал ва гъединго Махмудил тематикаялда тласан машгълурав художник Юнусил Мухламадица рахъларал суратал. Тлехъ рагълулел буго глалимчи Шамил Галиевас Хъахлабросулъа Махмудил поэзиялъле къимат къолел къокълб цеберагиялдалълун. Мажмугалда къун буго **ункъоялда цо текст:** «Рокълуца керен бухлун, хлсраталъ берал чвахун», «Реклел бухлиялълул хлакълкъат бицун», «Хъахлаб зодихъе багларбакъл нур», «Реклел гъаваялълул гъундул риххани», «Почтовой кагътиде керенги чучун», «Марям», «Макъу», «Ральдалъе бакъ тлехъхани», «Рокълул ца бакараб керенги чучун», «Реклел чирахълълулъ чорхол рухл араб», «Генеккея калам кин бугояли», «Бераз магл тлурал, тлур-ракл бухлараб», «Ихдал гагуялълул гучи берцинаб», «Балагъе, гинтламе, глизизай гъудул», «Рокълул байрахълалда хъвазин члахлахатл», «Маргълалъ къачлараб, якълут бессараб», «Галам жиндий голо бижарав расул», «Гишкулъ цлеца

кваналеп», «Мун глэквил ятани, гинтламе рагухъ», «Дир рекел къварилъи къалмиде чучун», «Рокъл канторалъул кавуги рагун», «Рокъл глоралъ аяб нусабога лага», «Шагърикагъаталде Типлис щакъиялъ», «Гарапаб къоялъул къалъул глужалда», «Хъахил зобазул накк, босе дир салам», «Цо бухараб хлухъел дица угъани», «Рокъл гутлбуздаса тламах лъуганин», «Эбелги ясги», «Рокъиян къерилал, къалан глोलал», «Шагъру шагбан тлагун, тладе моцлалъул», «Балагъея, гадамал, дагъаб калам гъабизин», «Истамбул читалъул чергес хъабалу», «Баккараб моцлролган цар бугел лугбал», «Рекел хлуби бекун, хлухъелги угъун», «Меседил рукъбазда рокъл шавкъ бугей», «Меседил щакъиялъ, гларцул къаламалъ», «Боржун унеб хланчил хлатида бухун», «Рокъл гъава бугей гиндалъул бикахъ», «Пи»-ялъул «ти»-ялъул тлад расен гъабун», «Рекел би бухараб хлухъел биччани», «Рокъуца турарал курмул ругезе», «Аслиян ссудула ссун бахъаяб ракл», «Раклалъул къварилъи къалмиде чучун», «Унго, логбол тлоклъи, тлад ратлил рекъей», «Гъава тлеганиги, тлад пихъ балареп», «Рокъигун къеркъолев, къогун вагъулев», «Дирго гъудулалъул гъуин махлалъул», «Жаниб ца бакараб керенги чучун», «Меглер кванараб мехалъ, глаладул гадаб», «Шамсузхлаялъухъ рухл босун индал», «Хламезде», «Дир рекел бокиналъан беролеп кклуца», «Рекел мащабазда бессараб рокъи», «Цадал гуч гечлони, гагудал гъаркыл», «Рекел гъудулалъул гъадияталъул», «Румазул хвалчада хат хъвалеп месед», «Рихъуниса Шагърузатиде», «Биараб церилан цар тибитлареп», «Рокъл хъалаялде хъван глазу байдал», «Гинтламе, глोल ясал, глажаибал къисабахъ», «Щобда чидарлъаяб чараб гурмендо», «Рокъл глазаб циккун, цадулъе ккарас», «Рак буго дир тленклолеп», «Калам, гаргаде мун кагъаталдехун», «Цураб шагъримоцлган цвакараб гурмахъ», «Рокъл щакъиялда гишкъул къалам ччун», «Дун росасе унан, сий холебани», «Къаси сардил моцги рогадил цваги», «Рокъуца рухлел чурхдул ругезе», «Рокъи карал гадамал, гинтламе хабаралде», «Рогадил баккараб бакъ», «Гишкъул глкъубаялъ», «Рокъи басандулеп саламгун цадахъ», «Унго логбол тлоклъи», «Рамазанги тлагун», «Зодил тлавусалде саламал хъвазин», «Рокъл глазаб циккун, Цлоралде арас», «Кинабог хлут-хъумур хлатида ккола», «Рекель иял бугев аскловерган цай».

Мажмул данде гъабурасул хадубрагиялда бицунеп буго Хъахлбросулъа Махлмудил асарал ратиялъул тарихалъул, гел ракларизе ва басмаялда рахъизе жигар бахъарал, Махлмудил асарал рокълел тлоцересел энтузиастазул хлакълъулъ. Хъахлбросулъа Махлмудил тлахъл басмаялда рахъулезул глайбалдалъун гъенир къурал текстазулъ гъалатлал риччаялъул суал борхулеп хадубрагиялъул аслияб бутла сайигъат гъабуреп буго шагирасул поэзиялъул хасияталъе къимат къеялъе.

Цересел мажмуглазде дандекун гицго гъеп тлахълда къун руго кучлдузул текстазулъ дандвалеп ричлчулареп раглабазулги раглабазул глуцабазулги глоссарий: баян гъабун буго кинабниги ункънusiaлда лъабкъоялда анцила шуго калима.

Хъахлбросулъа Махлмудил шигрияб ирс баклариялъул ва басмаялда бахъиялъул тарихалда жаниб кидаго бергерго члун буклана гъесул асарал загъир гъари ва гъезул атрибуция. Хъавулаб ирс, кучлдузул оригиналал кодоре цунгутиялъ клудияб квалквал гъабулеп буго шагирасул асарал ракларулезеги, гъезул мажмулал данде гъарулезеги, гъесул гъунаралъул цлех-рех гъабулезеги. Гъелда тладеги гъелъ рес кьолеп буго Махлмудил тексталгун хлатлулезеги гел «рекъезарулезеги» жидедаго берцин бихъухъе гъезул «редакторлъи» гъабизе ва хлатта гъунар бергъарав лирик «къачазе», чияр асарал гъесулилан хъвазе.

Махлмудил шигрияб ирсалда тлад гъединаб «зина» гъабиялъе гиллалъун ккола гъеп лъазабиялъул тарихалда жаниб цлех-рех гъабулес мухканго тексталде клар къунгути, гъелъул пикруялде ва хласилалде жанире раккунгути, жидедаго цере гъелъул текстологияб анализ гъабиялъул масъалаби лъунгути. Амма Махлмудил шигру лъалел цо-цоязги, машгурал глалимзабазги, магарул адабияталъул цлех-рех гъабулезги даим клар буссиабулеп буклана гел проблемабздехун. Жеги 1957 соналъ тладехун бицен гъабуреп жиндирго рагъараб кагътида М.-С. Саидовас хъвалеп буго: «Махлмудил шигрияб тексталъул унификациялъул проблема ккола цлак клар бугеп, жеги тлубачлел суаллъун», – илан.

Анциго соналъсан гъеп бергереп суалалде клар буссиабуна революциялда цебесеб магарул поэзияги Хъахлбросулъа Махлмудил гъунаралъул цлех-рехги гъабуреп Р. Мухламадовас: «Щибав магаруласул, Махлмудил поэзия бокулесул, хасго глалимзабазул напильун ккола жакъаги гъесул кучлдул мекъаб къагидаялда баян гъариялдаса цуни, цогидаздаса, гъесул гурездаса гел ратла гъари», – ян.

Зама-заманалдасан Хъахлбросулъа Махлмудил кочлол къимат гъабулес ахл-хлур бахъинабулеп букланиги, гъесул шигру хис-хисизаби, гъениб гъалатл биччай жакъа къоялде щвезеганги хутлун буго адабияб гелмуялъул клар бугеп масъалалъун. Гъеп ахлвал-хлал киган рахлат хвараблъун, хлатта

хінкѝ бугеблъун бугебали нуглѝи гѝабула МахІмудил поезия лѝалев ва гѝелъул кѝимат гѝабулев, лѝабкъооглан сональ гѝесул ирс бакІариялѝе, гѝеб цѝуниялѝе тІолабго гІумру кѝурав Гѝоркъа ЧІугІлиса СагІид Газизовасул рагІабаз: «Заман щун буго МахІмудил асаразул унго-унгояб "ревизия" гѝабизе. Гѝемер дандчІвала цо шигІрабазул куплетал цогидал асаразул ратарал. Жакѝа бугеб хІалалда МахІмудил ирс тани, ай хІажатаб тартибалде гѝеб бачинчІони, хІинкѝи буго цо чанго сональсан гѝелда чІелин хІал, гѝениб щибниги хисизе кІвезе гѝечІеб».

Гѝедин, МахІмудил кочІода чІезабураб кѝоги бихъун, гѝелда ракІги гурхІун, гѝабизе жоги батударого, хъвараб букіине ккола МахІмудил гѝудул ХъахІабросулѝа Ражабіца жиндирго гѝаб кечІ:

РекІел гѝудуласул гѝарурал кучІдул

Катил маргѝа гІадин гѝарулел руго.

Гѝаваги гІишкъуги рекѝон хІалтІарал

ХІурупазул буго батІияб магІна.

ТІад игІраб лѝечІого, лѝалин хІинкѝиялѝ,

ХІурматалда хъварал алпазахъ балай.

Араб заманаги бачІунеб мехги

Хиял гѝабуразе кицилѝун тарал.

Таманал рагІаби гІайибал руго

ГІадамазда жанир жендезарулел.

Жинди-жиндиего цІарги кѝваригІун,

ЦІацІалек бугеб куц каранзул хІухъел.

БачІунеб буго суал, щай гѝанжелѝизегІан гѝабичІеб ХъахІабросулѝа МахІмудил поезиялѝул текстологияб анализ? Гѝелѝие жаваб батулел буго шагІирасул ирс лѝикІ лѝалеб букІарав С.М. ХІайбулаевасул рагІабазулѝ: «Пайда щиб, МахІмудил архивги гѝечІо, гѝесул квераль хъварабги цІунун хутІичІо. Жакѝа кѝоялде щвезегІан басмаялде бахъараб гѝесул тІолабго поезия хъвараб буго гѝесул гѝунар бокѝулезул, кочІохъабазул, гѝесул кучІдул ахІулезул кІалдиса. Гѝединаб гѝоркъоблѝиялѝ рецц гѝабилан бокѝарав шагІирасул гѝунаралѝе. Гѝелѝ нуглѝи гѝабула гѝесул поезиялдехун халкъалѝул бугеб рокѝуе, жамагІаталь гѝеб къабул гѝабулеб букІиналѝе, гѝелѝие хІажатаб букІиналѝе. Амма гѝеб ахІвал-хІалалѝ рес кѝоларо текстологияб анализ гѝабизе, пуланаб асар хъваялѝул мухІканаб хронология чІезабизе, захІмат гѝабулеб буго гѝел гІадатаб тартибалде рачине».

Кинал гѝалатІалха хасиятал ругел МахІмудил асаразе? Гѝале гѝезул аслиял:

1. Тексталѝул атрибуция. Баянаб буго, МахІмудил цониги асар хъвараб тарих мухІканго лѝангутІи, гѝесул кучІдузул цІикІкарасел лѝалел гѝечІо кир ва кИда хъваралали.

2. Дивинациялѝул суал. ШагІирасул кучІдузулѝ, гѝезда гѝоркъор дандчІвала чияр тексталги, ялѝуни мухъал, жал цогидал автораз тІаде журарал, тІаде хъварал. Масала, чанго авторас (М.-С. Саидов, М. МуртазагІалиев, С. Газизов ва ц.) рикІкІунеб буго «Истамбул читалѝул чергес хъабалу» абураб кочІол ахиралѝул автор батІияв вугІлан.

3. Текстазда гѝемер авторасул рагІул бакІалда дандчІвала паронимал, аби цоцада гІагарал, амма магІна тІубанго батІиял:

а) ЦІалкІал тІерхІиналде – ЦІакъал тІехъалѝе.

ТІоцебесеб нухаль авторас гІуцІун буго рокѝи ккарав, гІишкъудул гІазаб кѝулчІулел багѝадурасул гѝайбатаб шигІрияб сипат. Гѝеб сипаталда аслияб роль хІалек буго «цІалкІал тІерхІиналде» абураб рагІабазул дандраялѝ. Гѝаракъ бахІиналѝул рахъаль гѝелда релѝлѝараб «цІакъал тІехъалѝе» абураб дандбаялѝ тІубан хисизабун буго МахІмудица гІуцІараб шигІрияб сипат:

**ЦІалкІал тІерхІиналде кѝотІиги гѝабун,
Кѝваридал, чучарал кѝала каранде (2012:62)**

**ЦІакъал-тІехъалѝе кѝотІиги гѝабун,
Кѝваридал, чучарал кѝала каранде (1998:23)**

б) Кунзахъ – Хунзахъ.

**ХъахІ хъурайсен кѝагІрилгин кѝурул рузил
къал ккани,**

**Элѝул копия кѝолеб кансилар Кунзахъ буго
(2012:22)**

Гѝаб климухъилѝ Игѝали росдал гѝитІинаб кулиялѝул цІарлѝун кколеб Кунзахъ абураб ойконим буго шигІрияб сипаталѝул кІвар бугеб гІаламатлѝун. Гѝеб кули букІана, цогидал бакІалгун цадахъ, шагІирас гѝемер зиярат гѝабулеб бакІлѝун. Цо-цо автораз, мажмугІал данде гѝарулел, гѝеб топонималѝул семантикаялде гѝорлѝеги раккичІого, гѝелѝул битІунхъваялѝул хІисабги гѝабичІого, гѝелѝул бакІалда пайда босун батула гѝаркъилаб рахъаль гѝелде гІагараб Хунзахъ цІаралдаса. Гѝединаб хиса-басиялѝ тІубанго хвезабун буго шигІрияб сипат, авторасул пикру, лирикалѝ сюжет:

**ХъахІ хъурайсен кѝагІрилгин кѝурул рузил
къал ккани,
Элѝул копия кѝолеб кансилар Хунзахъ буго
(1998:13)**

в) ГІадан – гІодун.

Рачарал мисалаз бихъизабухъе, «гІадан» абураб бакІалда «гІодун» абураб пароним хІалтІизабиялѝ цІакъго мекъса свериабун буго МахІмудил шигІрияб сипат.

**Гѝорол халгѝабуні бакъанил гІужаль,
ГІадан хІайранлѝула, дур махІал рачІун
(2012:47)**

**Гѝорол халгѝабуні бакъанил гІужаль,
ГІодун хІайранлѝула, дур махІал рачІун
(1966:100)**

4. Русизмабазул битунхъвай:

ХъахIабросуля МахIмудил шигIрияб мацI бечед гъабиялзул пайдаял ресазул цояблун ккола батI-батиял мацIаздаса, гъездаго гьоркъоб гIурусалдасаги, росарал раглаби. Дагъа-макъабго гIурус мацI лъалев вукIарав МахIмудица махщалида хIалтIизарулел руго кучIдузул гъел раглаби. Масала, карапин, Типлис, пабрик, панар, порма ва ц. Амма, араб гIасруялзул 20-аб. соназда глажамаль рахъарал тIахъал хутIун, хадусел киналго басмабазда гIемерисеб мехаль текстазда жанир русизмабазда тIад гъабулеб букIана «редакторлъи», ай шагIирас адаптация гъарурал вариантазул битунхъваялзул нормабиги хвезарун, жакъасел тIалабазда рекъон хъван. Масала:

ГIурус падишагъас фабрик гъабула

Кверда пиша бугес хайир босизе (1974:189).

Гъаниб «фабрик» абураб рагIи хъван букIине кколаан «пабрик» гIадин, щайгурелзул гъелда цере ва хадур ругел «падишагъ» ва «пиша» абурал раглабигун гъель лъугъинабулеб буго «п-п-п» абураб аллитерация:

ГIурус падишагъас пабрик гъабула,

Кверда пиша бугес хайир босизе.

Амма «пабрик» абураб МахIмудил вариантIузул бакIалда «фабрик» абураб рагIул къагIида хIалтIизабиял хвезабун буго гъеб аллитерация, хисизабун буго кочIол гъаракъ.

Цогияб мисал, «патрон» абураб гIурус рагIи, магIарул абиялзул нормабазда рекъон, шагIирас «патиран» киниги адаптация гъабураб, хIалтIизабулеб буго жиндирго оригиналияб, гIурус къагIидаялда – патрон, гъелда тIадеги гIемерлзул къагIидаялда – патронал:

ГIурус бирданкалда патиранги лъун, Гъорол иш чIваниги, речIчилилин абун (2012:99).

ГIурус бирданкалда патроналги лъун, Гъорол иш чIваниги, речIчилилин абун (1956:42; 1966:33).

5. Цебесеб строфаялдаса хадуселда цого раглаби, раглабазул дандраял такрарлъи:

***ТIадал хиялазе мун хисардани,
ХвезегIан инаро аб балагъ тIаса.
ТIурараб гъоялда гъецIо речIчIани,
Я махIу хIанчIула, я хIетIе ккола.***

***Холареб рагIуе мун хисардани,
Хвалде илбисалзул босное лълъвина.
Лъукъун араб борохъ къадалъе лълъвани,
ТIад рукъи къачIого, къаси лъикIлъула ().***

6. Цого байт батI-батиял текстазда такрарлъи:
Къуркъбузул инарал аскIой вачарай,

Чилъи гуро дирги дуда гаргади.

Гъаб байт дандчIвала 1956 сональ ГI.-ХI. Шахтамановас данде гъабураб мажмугIалзул лъабго кочIоль: «ГIадан лъалелдего лъаравани мун», «ГIарапаб къоялзул къалзул гIужалда», «Меседил щакъиял, гIарцул къаламалъ».

7. Глажамалдаса мекъи буссинаби:

***Чияр кодоб бугеб шет-капекалде
Кинавго ургъула, анищги гъабун (1928:236).***

Гъаб тексталда аллитерациялзул мурадалда шагIирас пайда босун буго «счот-копейка» абураб русизмабазул дандраялдаса гъеб магIарулаз абулеб къагIидаялда – «шет-капек». Цо-цо тIахъазда (1974, 1993, 1998) русизмабазул гъеб дандбай къун буго щибниги мухIканаб семантика гъечлеб, цо рагIи киниги – «читкапек». Гъеб ккола МахIмудил мажмугIал дандгъарулезулги редакторакулги гъесул тексталдехун бугеб тIаса-масагояб, ургъел гъечлеб, жагIилаб гьоркъоблъиялзул мисаллун.

8. РагIалде кковухъе раглаби гъезул синонимаздалъун хиси:

***Дур хиялал гъарун, дица сверичлеб
СавмагIат хутIичIо гIурус ракъалда.***

Гъаб байталда бугеб «сверичлеб савмагIат» абураб дандбай 1974, 1993 соназда рахъарал тIахъазда хисун буго магIнаялзул рахъаль гъелде гIагараб «тиричлеб тиритор» абураб дандбаялдалъун. Гъедиал хиса-басияз хъачIго хвезабулеб буго авторасул концепция ва кочIол гъаркъилаб гIуцIи:

***Дур хиялал гъарун, дица тиричлеб
Тиритор хутIичIо гIурус ракъалда.***

9. Тексталда жаниб авторасулаб тартиб хисизаби кочIол гъаркъилаб гIуцIи (аллитерация) хвезабиялдалъун:

**Къвал бан, рехун тезе хиял буклинчю,
Хиянат гъабурал аги гъороца (1998: 27).**

Гъаниб киабилеб мухъалда хвезабун буго авторасул раглабазул низам: баклал хисун лъун руго «аги» ва «гъороца» абурал лексемаби. Мантликъалда рекъон, «гъороца» абураб рагли буклине ккола «аги» абураб рагуда себе, щайгурелъул «гъабурал» ва «гъороца» абураб раглабазуль рагъукъаб «гъ» такрарлъиялъ, гъеб лирикияб эпизодалье кьолеб буго гъениб бихъулеб тартибалдаса, жеги художествияб къагидаялда глущараб хасият:

**Къвал бан, рехун тезе хиял буклинчю,
Хиянат гъабурал гъороца аги.**

Цоги мисал:

**Гъитинаб мехалдаса
Холев хадув дунги тун,**

**Тумалъа гъоболасда
Бана габур сверун къвал (1948:59).**

Балагъараб мехалда, гъаниб раглабазул низам цунун буго, аллитерацияги хвезабун гъечю. Амма, текст цалуллеб мехалъ, лъугъунеб буго цодагъаб диссонанс, «холев хадув» абурал раглабазул мантликъаб тартиб хун бугеб глдинаб асар. Тлоцебесеб иргаялда «хадуб» абураб рагли циял (журарал) раглаби лъугъине глатидго хлалтизабула, масала, «хадубхъуд», «хадурегел», «хадулъугъине» ва гъ. ц. Киабизе, батли-батлиял глаголалгун «хадуб» абураб рагул кумекалдалъун лъугъарал раглабазда ва дандраязда гъеб себе лъола: «хадув валагъизе», «хадув ине», «хадуса вахъине», «хадув вачине», «хадуб босизе» ва гъ.ц. Амма абуралъул магна кколаро, гъав-дов авторас мухканаб баклалда, текст, художествияб калам глущизелъун, жиндирго пикруялда рекъон, пуланаб рагудаса пайда босизе бегуларилан. Гъаниб бицунеб жоги живго шагирасги тасдикъ гъабуреб буго. Гъедин, Хъахлбросулъа Махмудил асаразул глажамаль бахъараб мажмугалда бугеб гъаб тексталда «хадуб» абураб рагли буго «холев» абураб рагуда себе:

**Гъитинаб мехалдаса
Хадув холев дунги тун,**

**Тумалъа гъоболасда
Бана габур сверун къвал (1928:59).**

10. Авторасул раглаби ва раглабазул дандраял цогидал раглабаздалъун хиси:

**Хвалил къоглъиялда гъоркъов глдинан,
Дунни къуркъудула, рокъл бицани (1974:181).**

Оригиналда гъаб байт буго гъадин:
**Хвалил къоглъиялда гъоркъ вукланиги,
Дунни къуркъудула, рокъл бицани (2012:114).**

Цогидаб мисал:

Дуниял сверарас, росу члалгарас,

**Чван глинзукъ квералгун, глинтлмун бихъе
(1974:180).**

Авторасул вариант:

Дуниял сурарас, росу члалгарас,

**Чван глинзукъ квералгун, глинтлмун бихъе
(2012:113).**

11. Глаголалъул заман хиси:

Лъел цолеб къулгладухъ къоролзабазул

Къапила буклана, балайшлан члун (1993:130).

Гъаниб «буклана» абураб глагол буго араб заманалда. Амма гъеб буклине кколаан глахъалаб заманалда – «буклуна». Гъединаяб хласил гъабизе ниль тламулел руго глахъалаб заманалда цебетлолеб бугеб асаралъул лирикияб сюжеталь.

Лъел цолеб къулгладухъ къоролзабазул Къапила буклуна, балайшлан члун (1993:130).

Хъахлбросулъа Махмудил асаразул мажмугазуль дандчвалел глунгутлабазул хасаб категориялде гъорлъе уна рахъдал мацлаздаса росарал, махщалида магларул шиглудуль шагирас хлалтизарурал раглабазул магна хисизаби ялъуни гъезие глураб баян кьунгутли. Тлоцебесеб иргаялда, гъел ккола ориентализмал. Гадатаб къагидаялда гъеб гъалатл ккола шагирасул асарал хладур гъариялъул ва басмаялда рахъиялъул жавабиязда бакъбаккул, мухканго абун, глараб ва цогидал мацлазул пуланаб рагул, раглабазул дандраялъул семантика лъангутли ялъуни мукъсанго лъай. Масала, «Рокъл глораль аяб нусабго лага» абураб кочлоль хлалтизабун буго «хлбашиязе» абураб рагли.

Как-дин хлажат гъечю хлбашиязе,

**Хлурда гиргидахъун, къинлъизе щевани
(2012:41).**

Цо-цо мажмугазуль (1974, 1993, 1998) гъеб рагли баян гъабун буго «эфиоп», «абиссинияв» книги. Глammaб куцалда гъеб битларабги буго, амма глураб гъечю, щайгурелъул гъаб контексталда «хлбашиязе» абураб рагли ккола метафоралъун. Махмудица гъеб хлалтизабун буго битлараб (автологияб) магнааялда гуреб, хъвалсараб (металогияб) магнааялда – жагылал, иман гъечлел глдамал хлсабалда.

Халатаб заманалда билълъараблъун буклана Хъахлбросулъа Махмудиди глараб мацл лъалароанилан абураб пикру. Гъеб абулаго, тлоцебе бетлер хъваглулаан Цладаса Хламзатидехун, мугъчвай гъабулаан «Хъахлбросулъа Махмуд» абураб гъесул машгъураб макъалаялде. Гъединаябго

пикру буго «*Революциялдаса цебесеб мағларул адабиятальул очеркал*» абураб монографияльул автор, тлоцевесев мағларул профессионалияв адабиятчи, Хъахлбросульа Махлмудил поэзия лъикл лъалев, гьесул кьимат гьабурев вукларав Бадави Мухламадовасулги: «Махлмуд, гъайгъай, машгьуллгичло схоластикияб глаб глелмуялде. Гьесул глемерго члагояб глабгаль рес кьечло гьесие чламучлаб глаб грамматикаяльул дарсаздаьун гьоркьохъеб гласрабазул философиялде тлуванго гьорлъе восизе».

Клудияв лирикасул глумруяльул ва гьунаральул хлакьальул къадруял гландамазул гьел кьиматал руклана заманалда рекъон кьурал. Заманаль бихъизабун гьеб гьедин буклараблъиги. Щайгурельул Махлмудил шигрияб ирсальул цлех-рех гьабурал хадусел галимзабазул (Хл. Хламзатов, С. Хлайбуллаев, Ч. Юсупова) хлалтабаз члезабун Махлмудида глаб мацги, маданиятги, адабиятги, хасго поэзия, глдегланаб даражялда лъалеб буклин.

Амма Хъахлбросульа Махлмудида глабазулгун бусурбабазул культура, мухканго абун, глаб мацл ва адабият лъалеб буклиналъе унго-унгояб далилльун ккола жиалго шагирасул хвел гьечлел асарал. «Киназго, Махлмудгун гьоркьоблъи гьабизе ккаралщиназ бихъизабун гьесул глдегланаб глакълу, пикру гьабизе бажари, раклцлдорлъи, хадувгьей. Глабглатальго гьунар кьурав чи, гьес глдегланал хласилалгун, глаб мацлальул лъиклаб лъайгун, лъуглизабун цлалул курс. Гьельие нуглъи гьабун глабизмабаздальун, терминаздаьун, бусурман динальул ва теологияльул, глабазулгун бусурбабазул культураяльул, хасго поэзияльул сипатаздаьун бечед гьабурал гьесул шигруяль».

Галимчиясул раглаби тасдикъ гьарияльул мурадгун балагъизин «Эбелги ясги» абураб кочлоъа босарал хадусеб ункъмухъальухъ:

***Сингин савпаялда бараб жоялда
Божаян абуге Умагъанида.***

***Руклунел жавабал жайран-ханумий
(2012:87).***

Гьединго жундузул боял раklarун,

Киналго глaxъазда «сингин савпаялда» абураб рагъл дандбай баян гьабун буго «хадуб», «цинги» абураб киниги. Мажмугал данде гьаруразул цонигияв гьваридго ваккун гьечло гьельул семантикаяде, клар кьун гьечло гьельул унго-унгояб магна биччлизе. Щакал, тласа-масагоял баяналги кьун, автораз гьелдальун хисизабун буго гьеб асаральул Махлмудица глцлараб шигрияб дунялалльул сурат. Гьебго заманалда гьел раглабазул дандбаяльул магна ккола «буклинесеб» абураб биччли. Гьеб лъугьун буго глаб мацлалда глаголальул буклинесеб заман лъугьинабулеб элементальул клиго компонент данде гьабиялдальун: гьельул кьокъаб «са» къагидаги «син» хларпи жубан. Метафора лъугьунеб бутла хисабалда шигрияб контексталда глаб грамматикаяльул элементалдаса пайда босизе, гъайгъай, бажаризе рес буклана глцлго гьваридго глабиятги лъалев, глаб мацлальул грамматикаги цлаларав, гьебги биччлулев, пагмуяв рагъл устарасда.

Гладехун абураб тасдикъ гьабун Махлмудил асаразул дандчвалел жидедаса гьарзаго пайда босарал глаб хлакьикъатальул пикрабазги, сипатазги, сюжетазги. Гьединго гьез нуглъи гьабун буго исламалдаса хадусеб заманальул гурегби, гьелдаса цебесеб, жагъилаб заманальул глаб поэзияги, тарихги, культураги Хъахлбросульа Махлмудида лъикл лъалеб буклиналъеги. Амма шагирасул глaxъазулъ жегл глурал даражялда баян гьабун гьечло ориенталияб дунялалльул батли-батлиял рахъл рагълел мотивазул магна. Глцлго гьезул цодагъаб къадаралье гурони кьун гьечло кьучлал баянал, захлмат бихъичлого, гьезул семантикаяде гьорлъе ваккизе, шигрияб сипат глцлияльулъ гьезул роль бихъизе, лирикайб сюжетальул хласил биччлизе цлалулесе рес кьолел.

Бачинин мисал:

***Дол банугламирал жегл ахялал,
Хиялльун рикклина дир хлал лъалеца.***

***Хлатта Кулайбил вац клудае кинанги –
Киса эсул глшкъу диралде цолел!***

Гьаб ункъмухъиль руго глаб дунялалдаса росарал гьадиал раглаби: *банугламирал, ахялал, Кулайб*. Гьез лъазарулел руго жагъилаб мехальул глаб дунялалльул батли-батлиял хлалал. Хасаб лъай, хасаб адабият гьечлого гьел раглабазул битлараб магна рагъизе рес буклунаро. Гьединлъидалин гьеб кечл лъун бугелцинал мажмуглазда гьезие кьун бугеб тласа-масагоял баян. Масала, *банугламирал, ахялал* абурал раглаби 1948 сональ биччараб тлехълда кьун руго цо мухъиль ва гьезул магна рагъл буго, глашкьаб рокъуе голо машгьурлъи щварал глаб къавмал абураб глдин. Цогидал мажмуглазда (1956, 1984, 1993, 1998) гьел раглабазе батла-батла кьун буго баян: «*банугламирал – жиндирго рокъл лъугъа-бахъиназдаьун машгьурлараб глараб къавм. Мажнунил тухум*», «*ахялал – рокъл ритлухълъиялдальун машгьурлараб къавм*». Балагъараб мехалда, рачарал мисалал мухканго баян гьарун гьечло. Гьединлъидал жиндир элементльун гьел кколеб художествияб сипат хутлун буго цлалдолесе тлунанго рагъичлеблъунги биччичлеблъунги.

Тадехун рачарал мисалаз цоги нухаль бихъизабулеб буго ХъахIабросульа МахIмудида глауб мацI камилго лъалеб букIараблъи. БатIиял мацIаздаса росарал раглабги сверелалги, миллияб къагIидаялда рекъезарун, миллиял эстетикиялгун этнопсихологиял къануназда рекъон, маIгарул шигIрияб тексталда жанир гел махщалида хIалтIизаризе бажарулев раIул кIудияв устар хIисабалда восулев вуго гез цева шагир.

Бицен габурал гIунгутIабазда цадахъ МахIмудил шигIриял тIахъазуль дандчIвалел руго гединго гел басмаялде рахъиялгун рахъаль жавабиязул гIайибалдалгун риччарал цо-цо гьалатIазул, гIунгутIабазул, кIвар къечIого тарал рахъазул кIудияб къадарги.

Гъаниб абухъе, гъанжесеб заманалде глага-шагарго бакIарун ва тартибалде бачун буго ХъахIабросульа МахIмудил асаразул аслияб къадар. Амма тIадехун рихъизарурал проблемабиги гединго гьесул асаразул хъвавувал вариантIа гьечIолгъи ккола МахIмудил текст къанунияблъун чIезабиялъе, цо-цо асарал гьесул рукIин тасдикъ гъариялъе аслияб квалкваллъун. Гьеб хIалалгIин абун рес толеб буго цо-цо маIгарул шагирзабазул кучIдулги МахIмудилилан абизе. Масала, БакъайчIиса Тажудинил (ЧIанкIал), Инхелоса Къурбанил, Инхоса Къурил Лабазанил, Игъалиса Ганци Глабулал, Гларащил ГIумарил, ИнкIкIвалитIаса Шайхулисламил, Къохъа МухIамадил шигIраби ратула, МахIмудилиланги абун, гьесул батIи-батIиял мажмуглазде жанире рачун. Гъале гьезул цо-цоял: «ГьитIинго ккараб рокьи», «МахIмудица холелгун жиндиге гьабураб кечI», «Гьудуласул рахъалдасан гьесул йокъулелде кагъат», «ХIоцоса Султанбегил Умужатиде», «Цо росдал ясазде», «Фронталда живго лъукъиялде», «ГIалам жиндий гIоло бижарав расул», «МегIер кванаб мехаль, гIаладул гIадаб», «Росасул лъадуде», «Рокъул къец», «Баккараб моцIропIан цар», «Биараб церилан цар тIибитIараб», «Гъаб бурангун лъугъа дунял лъухъизе», «Рокъуца керен бухIун, хIасраталь берал чвахун», «РекIел бухIиялгун хIакъикъат бицун», «Жаниб цIа бакараб керенги чучун» ва ц.

ХъахIабросульа МахIмудил хъвавулаб ирс гьечIолгъиялъ гIалимзабазда цева чIолеб буго гьесул асаразул атрибуция ва хIакъикъат лъазабиялгун захIматаб масъала. Гьелдаго цадахъ, шагирасул ирс лъазабулаго, Дагъистаналгун гIалимзабаз данде габураб бечедаб хIалбихъиялгун, басмаялда рахъарал асаразул гIураб къадар букIиналгун ва гединго гьесул поэзиялгун цIех-рех гьабулезул, энтузиастазул, гьеб бокъулезул хIалбихъиялгун, ирсалгун рес кIолеб буго МахIмудил гьунаралгъе цIикIкIун хасиятал гIаламатал рихъизаризе. Масала, профессор С. ХIайбуллаевас кIвар кIолеб буго МахIмудие хасиятал гьадиал рахъаздехун:

1. РаIул устар хIисабалда МахIмудие хасиятаб буго пикрудул, хивалазул глажаибаб боржин, унго-унгояб пагъмуялъе хасиятаб гьунаралгунлаб пикру гьабизе бажари, сверухъ бугеб дунял гьес къабул гьабулаан романтикияб къагIидаялда.

2. МахIмудил тIолабго гьунаралгунлаб загьирлъараб, даймаб, цогояб темалгун ккола хIасратаб, бухIараб рокьи.

3. МахIмудил поэзиялъе хасиятаблъун буго гIинтIамулезе, гьесул кучIдул цIалулезе кIудияб такрарлъи гьечIлеб асар гьабулел гъаракъ, бакъан рекъей, чвахи.

4. МахIмудица тIадегIанаб камиллъиялде рахинарурал миллиял художествиял гIадатал, цIияб жо ургун бахъиялгун ва гьеб загьир гьабиялгун шигIрияб махщел ва ресал гъанжеги хутIун руго, маIгарул поэзия цебетIолеб бугониги, такрар гъарун бажаричIел мисалалгунги эталонлъунги.

5. Шагирасул поэзиялгун мацI, синтаксис, метафораяб гIуцIи руго кутакалда гъайбатал, тIад сургу барал, гез панаяб асар гьабулел буго цIалулезеги гIинтIамуразеги.

Абуралде тIаде гединго журазин МахIмудил поэтикаялгун хIакъалгунлаб рижарал дирго пикрабиги С. ГIазизовасул халгъабиялги:

1. МахIмудил кочIолъ хадусеб байт, гIадатаб къагIидаялда, магIнаялдалгунги аллитерациялдалгунги бухъараб букIуна цебеселда.

2. Тексталда жаниб цо раIуца цогидаб раIул магIна хвезабуларо.

3. Шагирасул асаразда гьоркьор цIакъ дагъал руго жиндирго рокъуе сайгъат гъарурал кучIдул.

4. Жив бетIергъанал асаразуль МахIмудица киданиги рехсоларо жиндирго йокъулелгун цар.

5. Гемемерисел кучIдул шагирас хъварал руго цо пуланал гIадамазул гъариялда рекъон.

6. Цогидазул гъариялда рекъон МахIмудица хъварал кучIдузда гьоркьор цIакъ къанагIат гурони дандчIвалел гьечIо жиндирго хIакъалгунлаб гьесул калам.

7. Йокъулелгун сипат бахъулаго, шагирас цIикIкIун пайда босулеб буго бусурманав маIгарулгъе цIакъ къиматал, кIиябго дунялалгун сипатазде гьоркьоблъи бугел раIабаздаса: бакъ-моцI, зоб-цIва, алжан-жужахI, месед-гIарац, жавгъар-якъут ва ц.

8. ХъахIабросульа МахIмудил цо-цо асаразуль къанагIатго ахираб рифма дандчIвалел бугониги, гIаммаб куцалда гьесул поэтикаялъе гьеб хасиятаб гьечIо. Аслияб куцалда шагирас хIалтIизабулеб букIана бечедаб аллитерация.

ПалхIасил, ХъахIабросульа МахIмудил асаразда тIад гьабулел хIалтIи ккола цIакъ захIматаб ва жавабияб текстологияб масъалалгун. Гьелгун цIех-рех гьабулаго, хIисабалде босичIого гIоларо

шагирасул гадатаб гуреп гунар буклин, гемеграхъалъулаб, синкретикияб, магарул миллиаб къучалда бижараб, батли-батлиял культурабазул ва маданиятазул мотивалги, сюжеталги, сипаталги жинда жанир загьирлъараб. Гьединлъидал Махлмудил тексталъул критикиаб халгъабизе, гьеп гьесул буклин чезабизе, гьелъие къанунияб глущиялъул хасият къезе голо, гьесул поэзия рагла-ракъанде щун бичлчиялда цадахъ, лъикл лъазе ккола магарул мацги, адабиятги, гьелъул тарихги. Гьелдаго цадахъ лъазе ккола батли-батлиял заманабазул ва халкъазул, хасго гларабазул, парсазул, турказул адабиятги, маданиятги, тарихги, жамгияб пикруги.

Гъаб тлехъалда глэд хлалтлулаго, дие бажарараб кумек гъабун Цладаса Хламзатил цларалда бугеп Мацлалъул, адабияталъул ва санглалъул институталъул директор, филологиял гелмабазул доктор, профессор Рулдаса Мухлмамд Мухлмамдовас, филологияб гелмабазул кандидат Гъарадерихъа Мухлмамд Мухлмамдовас, филологияб гелмабазул кандидат Бакъайичлиса Патлмат Галибековалъ, филологияб гелмуялъул кандидат Тласа Жунгуталдаса Маржанат Набигулаевалъ, муглалим Гъоркъа Члуглиса Сагид Глазизовас, адабиятчи Уздалросулъа Мухлмамдкамил Гъиматовас, Хъахлалросулъа Мухлмамд Хласановас, Риклкъваниса Хлажи Сайпуевас ва гьел гурел цогидазги. Дица гьезие загьир гъабун ракл-раклалъулаб баркала.

Цладаса Хламзат

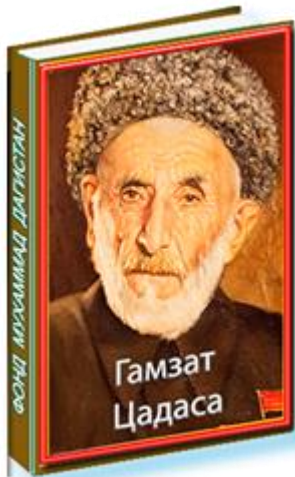
«Гъудуллъи» журнал № 3. 1974 с. гъум. 9

МАХЛМУДИЛ РОСУЛЪ

**Гладамал рещтлуна Къайисил хабада
Къоно ричлчллого салам гъабизе,**

**Гъалбалги рачлуна Хъахлалросулъе
Хъирул къуртла чларав Махлмуд вихъизе.**

Гъалбал гемемер рачлуна Унсоколо росу къотлун, бакътлехъудехун балагун, борхъил рачл глдин клчл-клчларал нухаздасан уна Махлмудил росулъе – Хъахлалросулъе. Гьенире щезе цо-клого верст хутлараб мехалъ, кваранисахун сверула Махлмудие тлолабго глумруялъ йокъулей йикларай Муил росулъе – Бекъилъе. Клудияв глащикъасул къисмат гемемерисеб гъаб гьитлинабго росдада бухъараб буклана. Гъаний йиклана алжанги тун поэтас гъарулей йикларай ва «Члелер ральдадаса гама къуниги къеларилан» абурай Муи. Рокъуца бухлулеб керенгун, рогалил бакъгун цадахъ гьеп минаялдаса дандбитлараб гохлде.

- Хъопол балалъе вачлунаан Махлмуд, ва тлубараб къоялъго гьенисан росулъе босун бачлунаан клого члва бараб пандуралъул реклел члвабзада багъулеб гъаракъ.

Дагъаб цебе Махлалхъалаялдаса рачларал гъалбалгун ниж Бекъилъе цвараб мехалъ, Муил хабаде ана. Нижеда цадахъ вукларав цоясин абун, Муил хабадаса клого килищаль ккураб ракъ, квербацлалъул раглалдаги бухъун, цадахъ босунцин ана.

Цлатанихъ росулъ йиклана Махлмудица ячун йикларай Жамилат. Гьелъ бицунаан Муи хвараб мехалъ, поэт кутакалда глдов члван вукланилан ва сардал-къояз рукъалде вуссинчлого бакл-баклалда сверулев, ссан-гохлзда вуклун вуго. Гъай-гъай, хлакъаб жо, клудияб рухлалилъ вугев, баклаб гьир тладе бегун арал гьел саглтаз Махлмудица Муил хлакъалъулъ щиб букланиги абун батизе бегула, амма нилъехъе цвараб жо гьечло.

Гъале Хъахлалросули. Гъанир руго хлатлида глщлго клудияв поэтас мерхъарал сухъмахъал.

Росдал гладамаз Махлмудие гъаниб памятник лъун буго ва жидерго гларараб колхозалъе къун буго клудияв поэтасул цларги. Росу бакъулъ, тладе рачлараз тлоцебе салам кьолеб баклалда лъун буго гьеп памятник. Хъирул къуруялдасан къурун михъалгун нилъгун цадахъ гъаб годекланив вугев глдин ккола поэт.

Цилъараб ва хисараб Хъахлалросулъ некло буклинчлеб ва гьезул гладамаз макъилъцин хиял гъабизе рес буклинчлеб гемемераб жо дандчлвазе бегула. Хисун руго гладамалги, гьезул рукла-рахъинги. Амма доб араб гласруялъул бицен къотлуларо гъазул годекланиб. Бищунго гемемер гъаниб рагллизе бегула тлурччи бухлун бетлербухъулев вукларав Анасил Мухлмамил вас Махлмудил хлакъалъулъ.

1969 соналъул хаслихъе Унсоколо Махлмудие памятник рагъулеб мехалъ, литературалялъул клудияб празникалде сверана гьеп къо. Поэтазда, глалимзабазда, партиялъулги советиял хлалтлухъабазда цадахъго трибуналяде вахана гъанже нахъе ругездасан Муил бищунго цевесев гларав чи, 60 ялдаса цлклкун сонал рарав Албуриев Исупхлажияв абулев чи. Гъес цлалана Махлмудилги Муилги хлакъалъулъ бицунеп пасихлаб кечл. гьеп кечл гъабун бугоан живго Исупхлажияс....

Хъахлабросуль Махмудил кьерилал гъанже килщаз рикклинегланцин хутлун гъечло. амма жалго хун ракъалде аниги, харабаз клудияв поэтасул хлакълъуль бицен жидерго лъималазухъе кьун тун буго.

Гьитинаб гъечло Хъахлабросдал хабал. Церего клочарал чанги занал руго гъенир. Щибаб занялгъухъе нилъ рачунел нухалги руго. Амма бищунго циккълун мерхъараб буго Махмудил занялде асклоре унеб нух. Гъенире гъадамал щвечлеб кьо къанаглатги буклунеб гъечло. 1950 соналзул ахиралда Хъахлабросуль халтлулей йиклана риккладаб Россиялдаса школалде ячларай глурас яс – Мария. Махмудил росуцоялгун хехго ругъунлъана гъей. Гъелда лъалаан магларул мацл ва гъель Марияе кумек гъабун Махмуд виччлизе. Гъей асир гъаюна поэтасул пасихлал кучлдуз. Щибаб кьоаял гъей поэтасул хабаде унаан ва занялде къвалги бан глудулаан. Гъелгул магил гаралин абун, Махмудил хабада гъель жинцаго гезарулел кьер берцинал тлугъдузде тладе тинклулаан. Гъеб буклана бухлараб маглу.

Дида раклалда буго дол соназда гъей глурас ясалгул хлакълъуль «Баглараб Байрахалда» бахъун буклараб клудияб макъала. Нилъер вокъулев поэт Хламзатил Расулицацин абун Мариялде кечлцин гъабун буклана. Гъале гъеб кочлол байбихъи:

**Пагарай Мария, кье дихъе дур квер.
Глодовеги къулун къочилин гъелда.
Бекъ-Хъахлабросулье хъахлги рехигун
Махмудил хабаде мун ячларалгъухъ.**

**Гъес кочлолъ ахларал тласа мугърузул
Тлугъдулги росун мун гъений щваралгъухъ,
Гъесул санал рараб зоноде къулун
Къварилгъун бадиса маглу тлуралгъухъ.....**

Хъахлабросулъа цеего нахъе ана Мария. Хабада абун тлугъдул речлалел гъечло. цалдохъабаз щибаб соналгъо гезарула гъел. Хъахлабросулъез абун Мариял аманат бугилан.

Хъахлабросуль цлунун хутлун буго поэт жанив гъавураб гьитинабго рукъ. Гъелгул къададь мраморалгул цвакараб къанида риклун руго: «Гъанив гъавуна ва Глуна поэт Махмуд» абун.

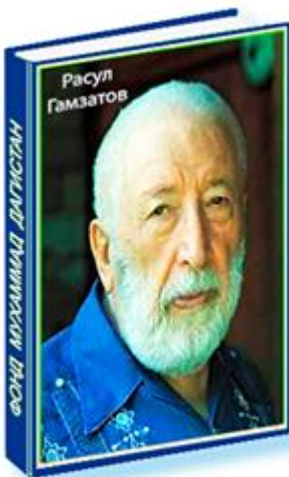
Рокъоб цлунун хутлун буго Махмудица накалде науки бахинабун, гисинккун тлармида килщалги клутлулага хласратал жугъаби ургъулел руклараб басриябго нар. 1919 соналгул хаслихъе ахирисеб нухалъ гъеб наралда тлад вегана ва дунялалгъулгун кьо-лъикл гъабун поэтас.

**Меседил гъадал нах, гларцул гвангара
Гъадада хвелилан хиял буклинчло.**

Поэтасде тладеги къулун гъел раглаби абун цо кинаялиго магларулалъ. Бицен буго гъел раглаби рагилгун Махмудил михъилъе гъими реханилан.

Цосина жиндирго гъал раглаби раклалде цванадай гъеб лахлзаталда Махмудида:

**Дунго хвананиги халкъалда лъалел
Къасидатал тана таманал рокъл.
Ракълъ вукъаниги къанихъ урхъараб
Кьо глемер бачина глищкъу ккарзде.**

Расул Хламзатов

(«Дир Дагъистан» абураб тлехалдаса босараб.)

МАХМУД МУИДЕ ВАККИЗЕ ИН

Цебе кинан ккун батаниги, Муи унтараб мехалъ Махмудил цлакь ракл бухлун буго. «Баршун рукулунилан клочон толаро» - ян абухъего, гъесие ваккизе инее цлакь бокъун буго. Кинго санаглат ккун гъечло, гъелгул цебесеб гларгълъиялъ гъев къабун гъавун гъечло гъелгул азбаралде вачине. Сахаб мехалгъи гъелъие рахлат течин, босной гъей ккейдалгъаги гъев гъениве щибизеян абулаанила гъез. (Муил буклун буго каранзул унти).

Гъеб кинабго лъалеб буклун буго гъелгул яцгал Дагъида. Цо кьоаял Муил гларгълъиги халтлуде ун, гъелда асклой жийго йиклун йиго гъей. Бекълъ росасда йигей, жиндирго ункългал Пашурал дова вуклунаанила Махмудги. Дагъица цохло жийго гъеб кьоаял Муида асклой йиклин ва гъениве вачине бокъани, рес буклин гъесда лъазабун буго. Гъебмехалъ Махмуд

Муил азбаралде къокъуна. Гъениве щваравго, Махмудил ботлролъе глемерал пикраби рачлуна, ва гъесул ракл хлалуцун къабизе лъугъуна. Рагъде цун глезеглан мех баниги, Муи йигеб рокъове лъугъине гъев сентелев вуклун вуго. Рагъида хлатил сасги рагун, нуцлхъан яккарай Дагъида рагъида эхетун пикрабалъ восун Махмуд ватун вуго. Клиабизе гъей клалъараб мехалъ, рекледа ватун, гъев жаниве лъугъун вуго. Муилги гъасулги берал цоцазде данде ккун руго. Гъезул клязулго раклал къварилгъун руго. Махмудида гъей, гъанжесалалъ тладе яхъинарин ккун буго. Гъеб мехалъ, гъелгъухъи валагъун гъес гъал раглаби абун руго.

**Рокъл анищазул хурзалги рекълун,
Хвезейшлан еги бегълуб жойищ?**

**Жаннат насиб гълубун чи вачланиги,
Чара хварав дида гурхлурей щай?**

Клизулго бадиб магъл хулун буго, глев, тлоклал клалъанги бажаричлого, нахье ун вуго.

Мухламад Ахмадов

«Поэт» абураб асаралдаса босараб

Поэзиялъл мацлалъл хвел гевчлеб меглерлълун хутлана Хълхлбросулъа Махлмуд.

Гълтлинаб кълалдаса нахье го щивав магларуласул реклелъ буго, цо нухалъ реклараб, кидаго.

Кидаго ссвин гевчлеб цла глалаб, Махлмудил цлар. Кълал анаглан, къларнаби хисанаглан, глмру гледегланаглан гевб цларалъ нилъее рагълула гълб ракълалда рокълун хлкмалъи, талихлалълулги рохалилги асар рещтлинабула нилъер соназдаги свакарал кълалздаги.

Халкълалда клочон тола ханзаби, кълралзаби, заманалъ рицларал тладчаги, бечедалги гучалги пачазаби, амма киданиги клочон толаро унголгояв шагирги гесул глмруги.

Клочон течло ва клочене гевчло халкълалда Хълхлбросулъа Махлмуд.

Махлмуд шагир хлсабалда цо вуклана, амма гесулъ цолълун руклана, нуралълун анкълбго кълер глалдин, глмруялълун киналго рахълал. Гесул глмруялалда гемеаб данде чълвана члгерабги хълхлблбги, рокълукълблбги, рокълбги, талихлбги, балагълбги.

Махлмудил цлар бахъларабго, нилъеда рагълула «Живго хвананиги халкълалда лълалел» гесул кълсматалълун къласидатал. Жакъласеб кълалълбги, бокълараб борхалълудасан балагъланиги, нилъер кълерилав глалдин, ракл цояв глалдин, ракъл цояв глалдин, рокълб цояв глалдин цеве вачлуна гев.

Нилъеда лълала Махлмуд – глшкълул рукълалълун шагир, нилъеда лълала Махлмуд – панаяб хлхълелалъе глоло глмруялалда барахщичлев инсан, нилъеда лълала Махлмуд – цо йокълулелде тлубараб глмруялъл, глмруялалда барахщичлого, хвалдасаги, хлалихълалълъялалдасаги хлнкълчичлого, хлсратай Муиде хлкматал кучлдул ахларав кочлохълан.

Ва амма гълб киналдалаго асклоб буго цо клочонареб, гесде киналго рахълал цолълызарулелб цо глаламат гесул шиглрияб гълнаралълун даимлълбги кочлол мацлалълун хвелгевчлолълбги.

Нилъер халкъл члаго бугебглан мехалъ, аваразул адабияталълун гордухъл чирахъл бакун бугебглан мехалъ, инсанасул глмруялълулги, глшкълуялълун пикрабазулги пащманлълбги рохелги бугебглан мехалъ, хвел гевчлеблълун хутлизе буго Махлмудил кочлол керен бухлулелб хлхълелги хлйранаб рокълун гъларакълбги.

Унго – унголгояв шагир хлсулебги холелбги хлакълкълал гуро. Цо – цо хлса – баслал ккеле бегълула мацлалълулъ раглабазул, кочлол мухълзулъл. Амма шаглрасул аслияб масълалаги мисалияб ва меседилаб ишги, гес ракълалда тараб лълалкл лълалданиги хлсизаблзе клоларо. Шаглрзабазул кълсмаатги батл-батлал ккеле бегълула: цо-цоял заманалдасан клочон тезе бегълула, цинги,цлалдасан цлалб цла глалдин ,гвангълула ,батлал къларнабазе хлнлъл кълеллълун лълугълуна.

Цоглдал кълелелблълун лълугълуна.

Амма тласа рицларал. Бетлергъланас гълнарги кълун гълб ракълалде ритларал киданиги ва лълалданиги клочон толаро, поэзиялда глмруялълулги, глакълуялълулги, кълсматалълулги кълчл щуллалб бугони, кинал рукланиги балагълалдаги рагълалдаги, ругълналдаги гелълул мина блххлзаблзе клоларо. Хълхлбросулъа Махлмудил кучлдузулъл руго магларул кочлол киналго чълваби, гезул глмруялълулги глшкълуялълулги букларабго глалаб члаголълбги, члухлбги, клодолълб буго Махлмудил шлггерабазулъл.

**Длр реклел боклназулъл беролелб клкълуялъл,
Клклалаблбги бевцлълун, цлун буго дунял.**

**Кллалбго бадлса араб магллца,
Авлахълалги лълалълан ,лъларалги руго.**

Балагье цо раглабазулъл бахчун бугеб рагла-ракълан гевчлеб рокълун унтлалълухъл, кълсматалълул кълсас босулелб хадуб члелалълухъл жагыл глалдал маххаллълун лълугъларал раглабазулъл, бацлцлалаб мацлалълун иццл тлалнда кенчлолел бакъл члоралллан ккола Махлмудил кучлдул.

Махлмудил щлбаб кечл релълълуна глмруялъл тладчлун бекллун гълбураб гълйбатаб раглабазул рукълалда. Махлмудил кечл, клочлохъланас клал рагъларабго лълала, тлармил чълваби клалъларалго реклелъл

лъугина. Шагирасул хвел гьечіолъиялъул бищунго клудияб борхалъиялъун буго халкъалъ ахларабго гьесул кечі халкъияблъун лъугин:

**Рокъл глораль аяб, нусабго лага,
Мун сабаблъун гурищ дун холев вугев.**

**Херлъун глодаб ккаяб, гладалаб дир рак,
Дунял свераниги свакалеб гьечілеб.**

Унгоунгояв шагир дунялалде вачіуна дунялалда хутіизе, гьесул ишги гьунарги, цохіо шагирасул гуріб, халкъалъулаблъун лъугуна. Чамас рак чучараб ва чамас жеги рак чучизе бугеб Махімудил кіочіоде. Замана анаган глагарлъулев, глумру хехлъанаган хиралъулев шагир вуго Махімуд. Щай? Шагирасул, гьесул глумруялъе киналго суалазе жаваб кьезе тіауна рокъл кечі, рокьийин абуні буго глумруялъул аслу.

Щібаб рагі-угьі, щібаб рагі- бухі гьале Махімудил кечі.

Махімудил кочіолъа Муиде бугеб рокьі ракъалда ругелщиназул рекелъе тінклула, гьесул рохелги пашманлъиги, гьимиги, магьуги, глещкъуги, глакълуги, къоялги, сардалги, саналги, сапаралги, сипат-суратазде сверун, черхалда гьаргьар балел кочіол мухъаллъунги лъугьун, угьулеб хлухьелган хіажалъун, нилъер рекел кіутіялъе ціяб анищги, къуватги, къвакіги, къадруги къун цилъула щібаб ціяб заманаялда. Махімудил кочіол каранда кидаго батула лъуглел глечілеб балъголъиги, лъуглел гьечілеб бечелъиги, гьаримаб къварилъиги.

Йохъ, Махімуд глещго рокъл шагир гуро, гьев вуго глумруялъул шагир.

**Махімудил глумруги глажаибаб буклана,
Махімудил рокьиги глажаибаб буклана,
Махімудил йокъулейги глажаибай**

**Махімудил кучідулги глажаибал
лъугьана.**

йиклана,

Гьелъин нилъее гьайбатай члужугаданалде глумруялъ кечі ахларав гениалияв поэт Александр Блокги, жиндирго гьайбатай Муиде глумруялъ кечі ахларав аваразул поэт Хъахлѣбросулъа Махімудги цоцазда къисматги, кечіги гьунарги рельъъараллъун ругел.

Гьединаллъун хутіана дунялалъе Петраркаги Дантеги.

Беатриче, Лаура, Гьайбатай Члужугадан, Бекьилъа Муи-Марям – цохіо гьел царал гла кочіохъабиги, гьезул рокьиги, рокьуца къурал кучідулги ракіалде рачіне.

Сулейман Мухлѣмадов Хъахлѣбросо

МАХІМУДИЛ ХІАКЪАЛЪУЛЪ РАГИ

Авар халкъалъул машгьурав поэт Хъахлѣбросулъа Махімуд хун ункъоялда анцігоялдасаги цікікларал сонал унел ругониги, гьесул творчество рагі-ракъанде щун лъазабун гьечіо, амма гьабураб хіалті гезеган буго.

Махімудил глумру лъазабиялда ва гьесул асарал халкъалда риччизаризе хіаракат бахъарал поэталги, хъвадарухъабиги, глалімзабиги, литературоведалги, журналисталги гезеган руго, гьезул цо-цоязул кучідулги, харбалги, биценалги, ракіалде щвѣялги данде росун руго гьаб тіехъалда.

Махімудил асараздасан нилъеда биччіуна Хъахлѣбросулъа Махімуд Дагъистаналъул литератураялда жаниб гурібги дунялъулго лирикаялда жанивцин бищунго тіадеганал даражаялъул асаралги хъван, мугьрузул поэзиялъ тараб клудияб нух ахиралде щвѣзабизелъун вачіун вуклин, Махімудица Дагъистаналъул поэзия клудияб борхалъиялде бахинабуна. Гьедин хъвана глурасазул клудияв поэт Н. С. Тихоновас.

Махімудил хіакъалъулъ баті-батіяб заманалъ басмаялда рахъарал кучідул, ракіалдещвѣял, биценал жеги гемемер ратіла.

Махімудил тіолабго творчествоялда абизе бегула тіадеганал пикрабазул, гьайбатал хиялазул поэзия бугилан. Жиндир заманалъ рукарал глумруялъул шартіазда тіад рекъечілев поэт, талихі кьечілеб рокъл къисматалъул «къоял раниги», рекел гъаваялъул «гьундул раниги» мурадалде щвѣчло.

Гемемер рехсон руго, жиндирго кучідузулъ тіубалареб глешкъуялъул ва поэт вихъула зодивехун, бакъалдехун, моціалдехун, цівабзаздехун вуссун.

**Кълъгьудай сверараб саяхъаб гъава,
Гьундухъе бахуна, халкъги цебе тун,**

**Хабал глазаблъаяб гладалаб глешкъу,
Гіадамалъ чіоларо, гларщалде уна.**

Мурад тіубангуті – гьѣб буго гьѣб заманалъул мугьру, социалиял данде ккунгутіялз глѣдамал цоцаздаса рикіклар гьаризе эхетизабураб сангар.

Махмудил геме́рисел кучдуги руго цоцаздаса ратлърарал, данделъизе, цолъизе клоарел героязул хлакълъулъ. Мурад тубазе беъулин ккараб мехалъцин рокъи ккарал мурадалде щун рахъунаро.

Махмудил глмуру къокъаб буклана. Чѳаго вукларавани, Муи къадаралде щун 2 сонги индал, инкъилабаль цѳияб глмуру гѳабиялълул шартлал Дагъистаналде рачиндал, Махмудил поэзиялълулъги ккезе беъулаан хиса - басиял.

Жив хисун нахъе хутлѳизе лъимерцин гъечлѳев шагѳирасул ракл глѳодобе биччазе бугеб жо буклана, жиндир глмуруялълул лъалклълун лълугъараб кечл ва риклкен глѳемерал гъудул-гълалмагълъаби.

Махмудида лълалаан гъес хадур глѳезе «къасидатал толел ругеблълѳи таманал рокълул» Амма гъесда лълалароян жиндир къасидатазул къимат тлѳадегланаб даражаялда бахинабулеб, гъесул асарал данде гъарурал тлѳахълалги рахълулеб, жиндир поэзиялълул къимат тлѳолабго Дагъистаналълул халкъаз клѳодо гълбулел къоял рачинилан, живго члван хваниги, халкъалълѳе цлѳиклклун члѳаголълана Махмуд.

Биччанте гълб тлѳехълѳи буклѳине Хълахлѳабросулълѳа Махмудил глмуруялълул ва творческиаб нух хадуб глѳолеб глѳелалълѳе, глѳищкъу ккаразе пайда бѳосулеб тлѳехълълун.

Хълахлѳабросулълѳа Махмудил шиглрѳияб нух. Глѳелмиял хлѳалтлѳухълѳабазулги, хълъвадарухълѳабазулги, шаглрѳзабазулги Махмудил глмуруялѳдехунги, гъесул пагълму-гълунаралдехунги бугеб бербалагълѳи.

Хълахлѳабросу -рокълул хълала

Дагъистаналда бищунго цлѳиклклун лълалеб баклълун лълугълун буго Хълахлѳабросу. Гъленив гълавуна ва глѳуна магларул адабияталълул клѳассик рокълул глѳащикълѳ Махмуд. Гълениб буго цоцазде шапаниги клѳиго глѳишкъул тлѳегъ данде щвечлеб неклѳсияб Бекълѳиль – пачаясул полковник Хлѳассан-Ханил нус Муил ватлѳан, гълѳеда цун асклѳоб буго глѳарацглан бацлѳлѳадаб лълѳим бецлѳлѳулеб ва клѳиго иццул лълѳим тлѳатлѳала чваханиги гълорлълѳе жубачлеб, Муил чилайдул гълалал чанги гълорлълѳе ччурал росдал лълѳар. Бекълѳдерил Хълѳопол балалълан жакълѳаги рагълулеб бугин ккола клѳиго члѳа бараб магларул тлѳамуралълул хлѳасратал бакълнал. Глѳинтлѳе базабун хълурайсингун, хълѳвалаго тлѳамургун мѳихълѳалълѳе гълѳимулев вугин ккола поэт. Гълѳединал пѳикраби раклѳалде рачинчлѳого хутлѳуларо Хълахлѳабросулълѳе щванщинахълѳе.

Магларухълѳе ругел цоглѳидал росабазде данде ккун батлѳаго хълахлѳабги гълѳечлѳо гълѳеб росу, амма биччлѳуларо Хълахлѳабросу абун щайдай гълѳеда абулѳебали, битлѳараб батлѳизе ккола жидерго росдада гълѳединал цлѳар лълѳеялълул хлѳакълѳалълѳе хълахлѳабросдѳерица бицунѳеб. Гълѳанже росу бугеб баклѳалда руклѳун руго глѳатлѳидал ва ризал рохълал. Гълѳенив вачлѳарав Хълахлѳавилан абулѳев члѳияс жиндирго кули гълѳабун буго. Гълѳеда Хълахлѳасул кули абун абулаанила. Хадуб гълѳениб глѳагардехун рукларал Щулалълул гохлѳ абулѳеб росулълѳа глѳадамалги гочун, рачлѳун гълѳез гълѳениб жидѳеего росу барабила. Гълѳеда цлѳарги Хълахлѳабросулѳилан тун буго.

Тлѳоцебе росу ккураб заманги гълѳелълѳе кълѳучлѳи тлѳамурал глѳадамалги лълѳазе клѳолеб гълѳечлѳо. амма росулълѳе ратулел археологиялълулал лълѳалклѳаз бицунѳа росу цлѳакълѳго неклѳсияб заманалда ккураб буклѳин. Тлѳоцебе росу буклѳун буго Щулалълул гохлѳ абулѳеб баклѳалда. Унго-унголълунги тлѳаде клѳанцлѳулѳездаса цлѳунизе щулалълѳаби ругеб баклѳи буклѳун буго гълѳеб, гълѳабсаглаталдаги гълѳеб гълѳединал буго. Тлѳабиглѳат берцинал расалълѳиялда глѳумру гълѳабулѳезул ѳебегоялдаса нахълѳего аслиаб маглѳишат глѳи-бѳоцлѳухъланлълѳи ва хурухъланлълѳи буклана. Доб заманаялда гълѳезул руклѳа-рахълѳин ва культура цлѳакълѳго нахълѳе ккараб буклѳун буго.

Жиндир кутакал рагълал ккечлѳониги ва бѳодулълѳе цлѳар тлѳибитларал глѳадамал жаниса рахълѳинчлѳониги Кавказалълул рагълул соназда цо рахълалда хутлѳилѳо Хълахлѳабросуги. Дагъистаналълул цоглѳидал росабазулго глѳадаб рагълулги къалулги махлѳи бахълѳараб буклана гълѳеб росдалги къисмат. Амма доб заманалълул хълѳвай-хълѳвагълѳаязда, глѳелмиял хлѳалтлѳабазулълѳе, раклѳалде щвѳезулълѳе Хълахлѳабросдалги цлѳар батулѳеб буклѳинчлѳо. Киса-кибего дандчлѳвалѳеб буклана Ахкент абун. Лълѳараглѳи мацлѳалда гълѳеб рагълул маглѳнаги ккола «Хълахлѳабросу» абураб. Буго жакълѳаги Буйнакск районалда Ахкент (Хълахлѳабросу) росу. Дол ѳерегосел хълѳвай-хълѳвагълѳаяздаги киса-кибего рехсолѳеб буго Ахкент росу. Гълѳеб буклѳине ккола нилълѳер Хълахлѳабросу, члѳяр цлѳаралде гълѳоркъѳе ккараб.

Амма Хълахлѳабросдѳерил глѳадамаз глѳахълаллълѳи гълѳабунѳа 1914 соналълѳе буклараб тлѳоцебѳеб дунялалълул рагълѳа. Глѳурус пачаяс армиялда хълѳулухълѳе гълѳабулѳезе цлѳиклѳлѳараб глѳарац къѳолеб бугиланги рагълун, гълѳенире Россия цлѳунун рагълѳизе ун руго Глѳабдулвахлѳид, Хлѳанза, Исхлѳакълѳе абулѳел глѳадамал, гълѳезда цадахълѳо поэт Махмудги. Армиялда хълѳулухълѳе гълѳабулѳел соназда хълѳварал ругин абулѳеб бугелълулѳа Махмудица «Почтовой кагълѳидѳе керенги чучун», «Марям» глѳадал глѳатлѳидго магларулазда гълѳоркъѳор машгълураб асарал. Хълахлѳабросдѳерица бицунѳа пачаясул армиялда хълѳулухълѳе гълѳабунилан къавулълѳе батлѳияб хис-бас ккечлѳин гълѳезул абун.

Совет властатъе голо къркьолел соназда ва кватисел улкабазул интервентазде данде рагъ гьабубеб заманалда хъахлбросдерил гадамазги шулаго рахъ ккун буклана большевиказул. Гьеб заманалда Махлач Дахадаевасул отрядалда гьоркьор рагъулел руклана багларал партизанал Хасанханов Ражаб, Хажиев Галихлаж, Хусейнов Габдула ва Махмудги. Махмуд вуклана Махлачил бухъенчи. Гьев Махлачил тидкъаял тлуразуладо цо нухаль Хлоцоса Нажмудинил бандаз ккунгидин вуклана. Хъахлбросулъ буклун буго Махлачил цо отрядатъул рагъулаб штабги.

Хъахлбросдал тарихалда бакл ккола ва гьеб бечед гьабуба магарулазул цар рагларав поэт Махмудил творчествоялъ. Махмудил кучлдул лъала ва рокъула гицго магарулазе гуребги Дагъистанатъул цогидал миллатазеги. Гурусазул клудияв галимчи профессор Жирковас гьадин хъвалел буго Махмудил Хлкъальулъ: «Гурус поэзиялда жаниб Пушкиница кинаб бакл кколеб буклараб батаниги, гьединаб бакл ккола Дагъистанатъул поэзиялда жаниб Махмудицаги», - абун. Поэт Н. Тихоновас абун Махмуд Кавказатъул Блок вугилан. Махмудил кучлдул гурус мацалда руссинарун кватире риччана Э. Капиевас.

Махмудил творчествоялда аслияб бакл ккола лирикаялъ, дол соназдаго гьес тидегланаб кьимат кьун клодо гьаюлей йиклана магарул члужугадан. Бичлчулеб жо, сверухъ кколел ругел лъугъа-бахъиназги поэтасе асар гьабичлого толароан. Дагъистанатъул мулрузда гьес хъвана «Гьаб бурангун лъугъа, дунял лъухъазе» абураб кечл. Гьениб Махмудица магарулал ахлулел руклана бечедазде данде жидерго талихлб ва эрканаб глумроялъе голо къркьезе. Хъахлбросдерица клодо гьавуна жидерго вас. Росулъ гьесие лъун буго памятник, хабада абун зонада квалги бан, чларай магарулалатъул образалда скульптор А. Сариджаца гьабураб зани, жидерго колхозалда лъун буго гьесул цар, зама-заманалда Хъахлбросулъ тлоритлула Махмудил къоял.

Жеги къоабилел соназул ахиралдаго Хъахлбросулъ рагъун буклана медпункт. Гьенив тлоцевесев учительтъун хлалтлуел вуклана Хлариколоса Сулейманов Наби. Гьелдаса хадуб 1934 соналъ гламмаб лъай къеялтъул школаги рагъана.

1936 соналъ байбихъана Хъахлбросулъ колхозияб багъа-бачари. Байбихъуда коллективияб маглишат цлакго мискинаб буклана. Абизе бегула дол соназда гьезул букларабганасеб бечелъи жакъа Хъахлбросдерил шивасул азбаралда батунин. Амма дагъ-дагъккун сонал анаган цебетлей лъугъана колхозалда, киналго гьелда сверухъ гьункана ва гьеж гурун хлалтлана производство шула гьабизелъун. Хлалтлул гурел мацл лъаларел чагли ругилан абула хъахлбросдерида. Гемедал руклана дол соназда росулъ колхозиял церехъаби. Масала: гьединавлъун вуклана 1937 соналъ ДАССРалтъл Верховный Советалде районалдасан тлоцевесев депутатлъун вицун вукларав Зубаиров Муса, Ленинил орден босарай ва гемедал соназ гланиязе хъулухъ гьабун фермаялда хлалтларай доярка Лабазанова Зугъра ва гемедал цогидалги. Жакъасеб гьаб захлматияб ахлвал-хлалалдаги колхозчаглаз жидерго коллективияб маглишат цлунун буго ва ракъальеги гл-боцлиялъеги хъулухъ гьабуба киналго цадахъ рахъун.

Ватаналде тиде хлнхъи ккарал 1941-1945 рагъул соназда Хъахлбросулъа фронталде ана 43 голохъанчи. Гьезул ичлгояв гурони тид руссинчло. Берлиналде щвезеглан рагъулаб нух нахъа тана Чупанов Мухламадица. Гьесул бахларчиялъе нуглти гьабулел чанго орденги ва медалги руклана гьесул. Тушманасда тид бергъенлъиги босун росулъе тид руссана Ражабов Лабазан, Галиев Пумар, Габдулаев Хасан гадал рагъухъаби.

Дол соназда хъахлбросдерица тылалдаги руклун кумек гьабубеб буклана фронталъе. Гьез къуна глараци, хинаб ретел-хъитги, росдал маглишататъул продуктабиги, гьел ана оборонаялтъул шулалъаби гьаризе республикаялтъул батли-батлиял баклазде хлалтизе.

Улкаялъ рагъуца лъурал ругнал сах гьарулел соназда хъахлбросдерицаги хларакатаб хлалти гьабуба жидерго росу глцилиялъе, росдал гадамал кинабго рахъаль хьараллъун руклинариялъе, руларахъиналтъул культура берцин гьабиялъе. Общественияб производствоялтъулаб глцларухъанлъиялда хъахлбросдерица церехун галаби тламуна.

Гемедал соназ росдаеги ва росдал маглишат цебетлеялъеги бетлерли гьабуба Дадаев Дарбишмухамед, Сулейманов Мухламад, Лабазанов Габдула гадал глцларихъанлъиялтъул ишалъе гьунарги махшелги бугел гьалмагъабаз. Ункъоабилел соназда Махмудил цар лъураб колхоз республикаялтъул церетлурал маглишатазул кьерда чезабун буклана гьелтъул председатель Хлажиева Разиятица. Гьей йиклана Дагъистаналда колхозалъе бетлерли гьабубеб киабилей члужугадан.

Гьанже Хъахлбросдерил жидерго руго галимзабиги, республикаялтъул батли-батлиял баклазде хлалтлуел мащел бугел специалсталги. Дагъистанатъул медициналтъул институталда клудияв преподавательлъун вуго гелмабазул кандидат Галискандиев Габдурахлман. Экономистасул тидегланаб лъай буго Хасанов Мухламадил. Амма магарулазда гьев лъала Махмудил творчествоялтъул хлсратав пропагандист хлсабалда. Гьев ккола Махмудил фондалтъул правлениялтъул председатель. Гьесул битлахъегояб жигаралдалъун кватире риччана Махмудил

кучдзул ва гъев лъалезул раклалде швейзул тлахьал, кибего рагизабун клодо гъабун Хъахлалросульа Махлмуд гъавуралдаса 120 сон тлубай, росулъ ци гъабун поэтасул музей.

Хъахлалросдерил бицунел бугельул, бицен гъабизе ккола гъелда цун асклобехун бугел Бекхиль росдалги. Махлмудил хлалралда рокы ккарай Муил ватланин аби гурел, гъел росдал хлалхальулъ нахъе цунараб тарих гъелю, жакъа гъениб цо чанго мина гурел хутлунги гъелю. гъел росу цунун хутлунгугъиялъе аслияб гиллалъун ккола 1944 соналъ бекъ Чачаналде хлалалъ гочинари. 1956 соналъ Чачаналдаса нахъе рачлунаго гъел умумузул некисияб баклалдеги тлад руссинчлого Хасавюрт шагъаралда члана ва жакъаги гъентр руго. Некисияб Бекхиль хутлана гилцго умумазул хабалаби. Гъениб буго Махлмудил йокъулей Муил хабалги. Зама-заманалда Хъахлалросулье – Махлмудил Ватланалде шварал гъалбал швейзе уна Муил хабалдеги.

Лъабкъоабилел соназул ахиралда члаго вуклана Муил гларав чи Бекхильа Албуриев Исупхлалжияв. Глурялъул ригъ арав чи вукланиги Исупхлалжияв вуклана Махлмудил творчествоги бокъулев, хлал клун глаламазда гъоркъор гъесул кучлудли тлоритлизарулев ва гъел кучлудл жиндицагоги ахлулев чи. Исупхлалжияс жинцагоги гъарулаан кучлудл. Гъес абулаан жиндир заманалда рукларал чагли Махлмудги Муиги рукларалани, жинца гъей Муи къан ккун гъежгун Махлмудие къелаанилан.

Цо нухаль гъалбалгун цадахъ Бекхилье швараб мехалда Исупхлалжияв вуклана нижеда цадахъ бекъдерил хабалалъе Муил хоб бихъизабизе вильлъунев чи. Нижеда цадахъ гъениве унилан бекъдерил ручкабаз гъесде риклунарел чеглераб-хъахлал жо толеб буклинчло. «Кин мун, яцалъул вас, нечоларев Махлмутил чукъа-рахханги бачун Муил хабатле ине» абулеб буклана гъез. Гъезухъ гленеккулев вуклинчло Исупхлалжияв. «Хвезеглан Махлмутицаги течин, хабалалъ хлалхьи нужецаги тоге гъелье» абулеб буклана бекъдерил ручкабаз нижедеги семулаго. Исупхлалжияс абуна бекъдерие гъабсаглалдаги бокъуларила Махлмутилги Муилги гъоркъоблъиялъул бицине абун.

Нижгун цадахъ сапаралда вукларав магарулазул цо цевегосев поэтас Исупхлалжиясда шибго ургъичлого абуна Махлмуд чвараб мехалда Муица гъабураб маглунин гъелюдайин хутлун абун. «Бекхиль глалат гъелю члагояз хваразухъ гурони, хвараз члагоязухъ маглу гъабурел» - ян абуна Исупхлалжияс. Киналго цадахъ рукларазе кеп швана. Дов поэтаста лъалел гъелюан Бекхильа Махлмутил йокъулей Хласанова Муи 1917 соналъ хварайлъи. Гъелъул клого васасги ясалъги глурму гъабурел буго Хасавюрт шагъаралда. Муил вакъадасде абулеб буклун буго Кудади Хласан абун. Гъедин абиялъе гилла буклун буго Хласан гъанжесел Гъуниб районалъул Кудади росулъ глараб глелмуялъе цлалулев вуклин.

Хъахлалросулье вуго глемерал соназ жив росдал культура-лъай къеялъул учреждениябазда хлалтарав, гъанже хлалхуда вугев, Глисаев Мухлалам. Гъес глемераб хлалти гъабун росулъ ва районалда культура – лъай къеялъул хлалти цебетлезабиялъе. Битлахъего гъел ишалъе вижарав глалав чи вуклана гъев жиндирго заманалда. Гъанже жиндирго мащел гъес лъималазухъеги къун буго. Дагъистаналъул культпросвет училище лъугларай яс Кавсарат хлалтлулей йиги росдал библиотекалялда, вас Мухлаламдрасул абуни культураялъулгун реклелгъей глугъиялъул централда заведующийлъун.

Махлмудил хлалхальулъ хабар ккараб баклалда Глисаев Мухлаламдица асклор ругел клалдире балагун хутлизарула. Битлахъего энциклопедист вугин абизе бегъула гъесда Махлмудил творчествоялъул рахъалъ. Глалаибго раклалде жо члолев чиги вуго гъев. Гъесухъа бажарула Махлмудил шибаб кочлое баян къезе. Махлмуд гъавуралдаса 120 сон тлубаялъул юбилей гъабизе хлалдурлъулаго магарул хъавадарухъабигун ва Авар театралъул хлалтлухъабигун цадахъ ниж ун руклана Хъахлалросулье. Ниж рачлун ругиланги рагун гъалбадерихъе вачлана М. Глисаевги. Гъев клалъалел мехалда сихл къотлун члун руклана киналго. Дида аскловехун вукларав поэт Глаласил Мухлалам битлахъего гъесухъ гленеккун хаган хутлун вуклана. «Хлалматав чи вихъулищ, ле! Гъадиал глаламазул адаб гъабизе, гъел цунизеги ккола» - ян шурана дидехун гъес. Нижго кватулел руклин гурони, Глисал Мухлаламдида асклоса ине лъиего бокъулеб буклинчло.

Цлакъ битлун абуна Глаласил Мухлаламдица. Гъединазул къимат гъабизе ккола. Амма мустахликъазул кидого гуро нилъеца къимат гъабурел. Тлоклал лъиего къечлониги Глисал Мухлалам мустахликъав вуклана Дагъистан Республикалялъул культураялъул мустахликъав хлалтлухъанасул цлар къезе. Амма гъел хлурмат гъабун гъелю, районалда гъесул ургъалида вугев чи гъелюго глалги батила.

Махлмудил хлалхальулъ. Рокъул ахир

Унсоколо росдал тарих данде гъабиялъе дие глемер кумек гъабурав Хлалбулаев Глалдулхлаламдица бицана:

- Рагълул сонал руклана дол. Хабар килалъего инсухъе рачлунаан Галил Вухламил Гъази, ансадерил машгъурав устар Къебедасул Мухламад ва Хюжол Хласанил Хажимухламадги. Бихъараглараб бицунел руклунаан. Гъениб цо сордолял хабар ккана Хъахлабролъа Махлмудил хлакълъулъ.

Цо моцл банила жидер баклалда Махлмудицаен бицана Галил Вухламил Гъазица. Щибаб сордолялго гъес канлъи къотилалде ансадерил росу тарада бугеб Курагул ицц бахунаан росулъа къвативе ине. Цохло буртина гуреб кодобги буклунароан. Цо нухаль дица гъесда гъикъана щибаб сордолял эхеде росулъе унев вуклин гуреб, щай уневиланглайги бицунел гъечлоха дуцаен. Муигун дандчъазе унаян жаваб къуна гъес. Дица Махлмудида абуна божизе клопарилан. Цинги метер къасде дида цадахъ вилълъине къачлаян абуна Махлмудица.

Ккараб къотиялда рекъон дицаги Махлмудицаги цараб заманалде бекъдерил рагларалде сапар бухъана. Гъенире щварабо, Махлмудица абуна гъале гъаб хъонда глдовги вуклун, доле доб махил гъотлода гъоркъе балагъун вуклаян. Махлмуд ана.

Гъитинабо гохлтеги вахун, гансахинчалъухъего ахлдана гъев. Заман балелдего ячлана Муи. Гъеб заманаялда раклалде гъечлого гъури багъарана ва базе лъугъана цлад. Ратлилъан тлеренго вуклана дун. Гъель батила гъенив кутакалда квачан дун ва гъабсаглалалда дилъ бугеб унтиги гъеб сордолял ккараб буго. Махлмудги Муиги абуни буртинаялда гъоркъе лъугъун ана.

Гъелда тладеги Къебедов Мухламадицаги жубана Карпаталъул мугрузда рагъда вугеб баклалда Махлмудида гъеб сордо раклалде щун бугилан. Цинги Махлмудица Карпаталда гъабураб буго «МАКЪУ» абураб кечл. Цинги Къебедасул Мухламадица рикклана:

**Хасел члолеб заман, халатал сардал,
Рогъине хлал клечло, клал гъикъун члана.
Пури пун чвахулеб цладал гъаркъихъе
Цохло буртинадукъ къижун ватана.**

**Бищун цликклун ани анцго дакъикъа.
Тьлоклаб заман бачло, ячлана гъудул,
Цлакъго нахъе цлани цо читбиралде,
Танкан хурхун члана холей йигилан.**

Хадуб гъес бицана. Радал глужаль Махлмудги дунги рокъоса къватире рахъун рачлунаго тлохил рагларалде щун руклана. Гъоркъан тладе ячлуней йигоан Хъарамагъдил Написат абулей берцинай глдан. Нижер адаб гъабун нижедехунги клалъана гъей. Цинги дица гъелда валагъун Махлмудида абуна гъалъалде цо-клого кочлол рагли абеян.

Гъеб лахлзаталъго Махлмудица гъадин абуна:

**Бичун чохтло къала чи тлагладица,
Чирахъул нур гладаб нодоги лъухъун.
Чилайдулаб явлухъ хъвааг-хъваагун чвала
Члобогояб дир ракл пана гъабизе.**

**Балагъун гъагълъулел гъимици буго,
Гъимун ца бихъани бихъинал холел.
Гъадинго бицунел каламги буго,
Кваначлого глдан рагълун глорцлулел.**

Хадубги гъес бицана Махлмудица Муи хъамиялъулги. Муиги хъамун вукларав Махлмуд гъелдаса цлакъ разиге вуклун вуго. Муицаги рагли къун буклун буго гъесие лъадилъун ячине. Махлмудица Муил эбел-инсухъе чагли ритлун руго яс разилъун йигилан магъари лъезе изну къеян. Хадуб ясалъул рахъалдасан гларал чагли рачлуна Муил пикру лъазабизе. Гъениб Муи Махлмудие къун буклараб рагъе хисун йиго ва гъесие ине инкар гъабун буго. Муи хисидал Махлмудица абурал раглаби гъал руго:

**Магларда тлеъ глдин тлул-ракл бакъваялъ,
Каранда реччлана тлхъидул гулла.**

**Гаргар берцинилгун харбихъ гленеккун,
Хайир дий къунгутли хлакълъана гъанже.**

Гъеле гъениб лъуглана Махлмудилги Муилги, глемер соназ халат бахъараб, магларулазда гъоркъоб глциго бицадулъ хутараб глщикъаб рокъи.

**«Ансадерил сверабазда» абураб тлехъалдаса босараб
Мухламад Сагладулаев**

ДУР ГЛАДАЛ АСАРАЗ РОСАБИ ЦЕЧЮ

Махлмуд вуклана Унсоколо районалъул Хъахлабросулъ гъавурав аваразул машгъурав кчлохъан. Махлмудил эмен Мухламадги вуклун вуго рохъове ун тлурчи бухлун, Хунзахъ базаралде хъвадун гъеб бичун, гъелдалъун маглшат гъабулел мискинчи.

Махлмуд гъавураб сон битлахъе лъазе клоларо. Амма Махлмуд, дир хлсабалда, дидаса цликкларав вуклине ккола. Кинан абуни, дида Махлмуд вихъана тлоцебесеб нухаль Хунзахъ базаралдаса вуссун вачлунев чи, нижер росулъ рещтлун гъоболасул баклалда кечл ахлулев. Гъеб заманаялда Махлмуд вуклана михъида хлур чварав голохъанчи. Дунилан абуни, гъесул кчлохъ гленеккарал глдамазе бакл къварилъарабо къватире гълел лъималазда гъорлъ вуклана. Махлмуд, гъеб заманаялда жиндицаго

кечі ахланиги, Хъахлабросулъа МахІмуд абураб цІаралдалъун машгъурав вукІинчІо. Гьелдаса чанго сональ хадуб бахъана магІарулазда жаниб МахІмудил борхараб гъаракъ ва гьелдаго цадахъ тіиритлизе байбихъана гьесул пасихІал кучІдузул асарал.

Гьелдаса хадуб дида МахІмуд чанго нухаль вихъана. Хунзахъ гьесул божарал гьалбал ва гьудул-гьалмагъзаби лъугъун рукІана, гьениве гІемер вачІунаан. КІиабизе дида вихъулеб мехалда МахІмуд, цояб рахъалде хъвазабун, бекун тіагъурги лъурав, кьурарал михъазул, цоцалъ гъункарав гІолохъанчи вукІана. Гьеб заманаялъ МахІмудил рилъгъада жаниб цебеккун букІинчІеб гьитІинабго гІунгутІиги букІана. Гьелтие гІиллаги букІана, гІадамаз бицанихъе гьадиаб:

ХІоцоса Нажмудиница Унсоколо наиблъун жив ккараб заманаялда МахІмудги гьалмагъги, гьез жиндир квидул хъунилан багъанаги батун, жанир тіамун руго. МахІмуд гьелтие мукІур гъавизе кІвечІеб мехалда нукарзабиги тіамун, Нажмудиница гьесда нусго цІал къабун буго. Нукарзабаз гурхІел гъабулеб бугилан, гьезухъаги босун, «гъадин къабІге» - янги абун, цо чанго нухаль жинцагоги къабун буго. Гьелдаса цо сакъатІ (гьитІинаб гІузру) ккун МахІмудица цояб бох дагъаб къватІисан босулеб букІана....

.... МахІмудил кочІохъанлъиялде нуцІа рагъулаго, гьенир нилъеда цере чІола, гьесул заманаялъ магІарулазда жанир рукІарал кучІдул хъвалел гІадамазул цо къокъа....

... Амма МахІмудил гьел кочІохъаби хадур гІунтІулареб жиндирго хасаб цоги батІияб нух букІана. Масала, МахІмудица рельгъинабулаан цо жо, цо жоялда гІадин, цо чанго жоялдасан данде гъабураб хІал гьединабго цоги хІалалда. Мисал:

**.... Борхатаб магІарда кІуго гІишкъул тіегъ
Цоцазде цапула, данде цоларо,**

**Гъваридаб кІкІалахъе кІуго иццул лъим
Цоцазде чвахула, гъорлъ жубаларо.**

Гъаниб МахІмудица нилъеда себе чІезабулеб буго борхатаб мегІералъул сурат, гьениб гьорочахъдилеб бугеб кІуго гІишкъул тіегъ. КигІан цоцаде цапаниги цолеб гьечІо кІиябго данде. Гьеб суратги бихъизабулеб буго МахІмудица, матІуялда жанисан гІадин, гІажаибго гвангъарал рагІабазда жанисан, киназего загъираб хІалалда. Цинги гьеб сураталда рельгъинеге гъабулеб буго гьес жиндаги жиндир йокъулелдаги гьоркъоб бугеб гІишкъул хІал, жидер цоцазде гьелчолел ругел панаяб рокъул хіялал ва кин гъабуниги кколеб гьечІеб жидерго данделъиги.

КигІан недегъал, гъуинал магІнаби МахІмудица гъанир нилъеда цере лъолел ругел ва кигІан берцинаб, гъайбатаб форма гьел магІнабазда тіад гьес ретІунеб бугеб! Бихъулиц гІадамазул рекелъе гьел рортун унел куц ва изну босичІого гІинда жанире гьел лъугъун унел куц! Дуца гІажаиблъи гъабулариц: гьезул хІеренлъиги, недегълъиги, бигъалъиги, гъуинлъиги, амма, жидеда рельгъараб сипат-сурат гъабизе лъугъани, чІегІераб цер гІадин, гьел цереса лъутулеб куцги!

Гъале, гъаб буго МахІмуд загъирлъизегІан борлгичІеб жавгъар ва жеги гьес гурони магІарул кочІохъабаз квель бан букІинчІеб тагъи. Гъалдайин абулеб литератураялда жаниб бигъаябги, захІматабги, гІагарабги, рикІкІадабги абун. Гъабго мурадалде бачІараб буго МахІмудил тіадехун рехсараб куплеталъул нахъиял мухъазулги магІна: гьенибги МахІмудица нилъеда себе чІезабулеб буго цо гъваридаб кІкІал, гьеб кІкІалахъе чвахулеб кІуго ицц, цоцалъе жубачІого лъаргъун гІодобе унеб гьеб кІиялъулго лъим. Гьелдалъунги бичІчІизе гъабулеб буго гьес жидедаго гьоркъоб бугеб рокъул хІал, кигІан цоцаде чваханиги гьечІеб данделъи.

Сунда жанисан МахІмудица гьеб сурат нилъеда себе чІезабулеб бугеб? Гьеб буго берцинал, гъуинал, мацІалда ругъунал, цІорол матІу гІадал гвангъарал рагІабазда жанисан. Гьединго цІунун буго МахІмудица гъаб кІиябго куплет цоцаде бухъинабиялда жаниб цІакъ берцинаб ва адабияталда жаниб букІине кколеб, гвангъараб нух. КечІ гъабизе ккани, гьелда жанир цоял гъаниса росун, цоял дорасан росун, данде гъарурал мугъ-тіех гІадал хурхарал рагІаби рукІине бегъуларо. Гьел рукІине ккола цоцадехун недегъал, гъуинал, цоял рехсани цоял ракІалде цолел, мугъги чехъги гІадал, цоцаде гІагарал. Масала, чол бицен гъабун, къили, цІал ракІалде цола. Рагъул бицен гъабун, аскар, сурсат ракІалде цола. Цакъидал рехсей гъабун, къалам-кагъат ракІалде цола. Бихъулиц МахІмудица гъанибги: мегІерги, кІкІалги, борхалъиги, гъварилъиги, кІуго тіегъги кІуго иццги, цоял рехсани цоял ракІалде цолел, цоцадехун гІагарал, божарал магІнаби берцинго хурхун ругел куц! Бищунго гІажаибабги берцинабги буго цоцаде цапулеб кІуго тіегъ данде щунгутІи, ва цоцаде чвахулеб кІуго иццул лъим гъорлъе жубангутІи. Кисан МахІмудица жидедаго гьоркъоб бугеб хІал борцине гъадигІан берцинал ва хІакъикъиял магІнаби росарал?

Гъаб кІиялдаго рельгъараб лъабабилебги хІакъикъяталда рельгъараб сипат-сурат балагъизе лъугъаха нилъ, магІарул хъвадарухъаби, батулицан бихъизе.

Гъеб нухдасан рачларал раглаби МахӀмудил асаразда жанир гӀемер руго. Гъезда гьоркъоса ккола, масала, гьал хадур рехсарал куплетал:

***Дунял гӀаламалъе гӀицкъул рукъги бан,
Дун къотӀнов хутӀана къадал ракъанда.***

***Къиралзабазецин рокъул къоги лъун,
Дун къотӀнов хутӀана къадал ракъанда.***

КигӀан берцинал ва гӀадамазул рекӀелъе асар гъабулел раглабиха гьел ругел! Гъединлъидал магӀарул кочӀохъаби рахине захӀматал больодак хӀокӀал МахӀмудил асаразда жанир дагӀал гьечӀо. бичӀӀулев чиясе мисал бачаниги гӀола....

.... МахӀмуд вуго аваразул халкъалда жанив вахъарав хӀакъикъияв кочӀохъан ва кигӀан лъикӀаб къимат къуниги, гьелъие мустахӀикъав махщалилавги. МахӀмудил асарал загьирлъаралдаса нахъе цере рукӀарал кочӀохъабаз хъварал асаразе эркенлъи цвана. МахӀмудил кечӀ лъан хадуб лъицаниги батияб кечӀ ахӀулел букӀинчӀо. гӀенеккарал гӀадамазги «МахӀмудил», «МахӀмудил» абун цадахъ гъаракъ гъабулел букӀана. Гъесул рухӀарал, ургъисан рачӀулел раглабаз гӀадамазул ракъазе батияб асарги гъабулел букӀана. МахӀмуд живгоги халкъалъе цӀакъ вокъулев, хасго гӀолилазе цӀакъго хирияв чи вукӀана. Чан гъайбатай бахӀарай, берцинаб дарай катанги ретӀун, халкъалъе МахӀмудица сайгӀатлъун гъаюрай? КигӀан гвангӀарал цӀорол рюмкабахъеги тӀун МахӀмудица гӀащикъзабазда «Ал-шараб» гьекъезабураб?

МахӀмудил цого-цо ккараб гӀайиб буго гӀумру къокъав вати. Жакъа литературалялӀул гъадигӀан къимат гъабулел къоялъ, чӀаго вукӀаравани, МахӀмудил гъаракъ цо Дагъистаналда гурегби, кибго тибитӀун инаан. Живго МахӀмудги гьоркъ вукӀарав гурев, цоги батияв МахӀмудлъун вахъинаан....

МахӀмуд вуго вацӀадак магӀарулав ва магӀарул литератураяда жанив гӀун вачӀарав махщалилав. МахӀмудил кочӀохъанлъиги буго чияр асаралде гьорлъе инчӀеб жиндирго бечедаб ва халкъияб къуваталда тӀад бижараб тӀабигӀияб гъунар. МахӀмудил лъикӀал рахъал росизин ва гъесул гвангӀарал халипазухъе тӀун тӀабигӀиял кучӀдул хъвазе ругъунлъизин!

КИНАЛГО ЗАМАНАБАЗУЛ ШАГИР

***ТӀокӀаль вахинаро ХъахӀабросулъе
МахӀмуд жанив гьечӀеб росу бихъизе.
Рокъул гӀащикъасул мурад тӀубайчӀеб
Муи жаний гӀураб Бекъилъе цвезе.***

***МахӀмуд дур хабада чӀагоял тӀугъдул,
ТӀубараб лъагӀелалъ лъола гӀолилаз.
Дуца нахъе тарал рокъул жугъаби
РекӀехъе рикӀкӀуна харабаз жеги.***

Унго-унголъунги киналго гӀелазе мисаллъун хутӀулел, кинабго рахъаль ниль ургъизе тӀамулел, цогиязулалда релъинчӀеб букӀана МахӀмудил гӀумруги гъесул асаралги. ТӀадегӀанаб къимат къуна ХъахӀабросулъа МахӀмудил творчествоялъе, Кавказалъул халкъазул литература жинда лъикӀго лъалев гӀурасазул машгъурав шагир Н. Тихоновас. Гъес МахӀмудида Кавказулъул БлокӀан абун. Литературияй критик Н. Капиевалъ МахӀмудил шигӀрабаз хӀайран гъайидал абун гъесде: «ЦӀохӀо жиндиего хасиятаб пагъму гъунаралъул поэтилан». АбичӀлого гӀоларо МахӀмудил къисматги, жиб гӀумруялӀул хӀалбихъиялъ рехсарал асаралги жеги рагӀа – ракъанде цун лъицаниги лъазарун гьечӀилан.

Мискинав магӀарулав Анасил МухӀамадил васасе цвана доб заманаялда нильер бакӀазда щолел букӀараб даражаялда лъикӀаб динияб лъай, ГӀашилтӀа, Рихъуни, Унсоколо, ЧикӀаб гъев цӀалана лъикӀа–лъикӀал гӀалимзабазда цеве. Гъездасан МахӀмудица босана бусрбабазул динияб гӀелмуги, лъана гӀараб мацӀги, цӀалана бакъ баккул рахъалъул гӀатӀидал поэзиялги. Гъес тӀад чӀун лъазаруна Гумар ХӀаямилги. Саадилги, ХӀафизилги цогидал шагирзабазулги асарал.

МахӀмудие рес букӀана жиндиего щвараб лъикӀаб лъаялдаги рекъон хӀалтӀизе бокъараб бакӀалда дибирлъун яги цогидаб иш гъабизе. БажаричӀо гъесухъа Инхоса ГалихӀажиясухъаги цогидал шагирзабазухъаги гӀадин гӀодобе биччараб гӀумру гъабун, эбел –инсуеги, гӀагарлъиялъеги, гъудул–гъалмагъзабазеге бокъухъе дибирлъиги гъабун чӀезе. МахӀмуд гьелъие вижун вукӀинчӀо МахӀмудги ЧанкӀаги рукӀун руго Рихъуни мутагӀилзабилъун.

Саназ ЧанкӀа кӀудияв вукӀун вуго. Гъезда аскӀове вачӀуна ИгӀалиса цо гьобол. Гъес абула ЧанкӀаде аскӀове вильлъанин йокъулелде кечӀ гъабизе, – ян. Цебеги дир эбелалъеги инсуеги гъес гъабун букӀараб кечӀалъ кумек гъабунилан. ЧанкӀаца МахӀмудида абула: дица гъав васасул эбел–инсул гӀащикъаб рокъи мурадалде цвезе гъабунин, гъавги йокъулейги данде гъаризе дуда тӀадаб бугилан. МахӀмудица гьоболасда гьикъула: гъедин хиралъизе дуда гьелъул щиб бакӀ берцин бихъулел? - ян. Гъес жаваб кьола, гъей бицинегӀан берцинай гӀадан гуро, - ян, рес бугей йикӀиналъ йокъун йигилан. МахӀмудица абула: цееги гьечӀлого гьелда кечӀ гъабизе цӀакъ захӀматаб жо букӀунин, цо кӀиги сордо байзе гъейги ячун, гъаниве вачӀине мун рокъове а, - ян. Гъес абула, каранда хахулел лъиммергун гъей гъание

щвезайичлого, дир мурад тубазабе, - ян. Махмудица суал кола: Гьѐб лъимер дурищ яги батиясулищан? Гьоболас жаваб кола: сон цѐрекъад хварав гьѐлъул росасдаса буго, - ян. Кибиклун бетѐргун Махмудица абула гьал раглаби:

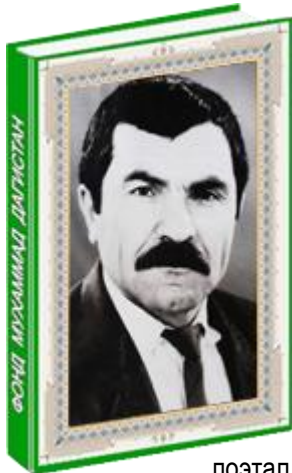
*Дур генул гъотлода тѐгъ хлалигъаяв,
Хѐраб жойищ цвечлѐб бухаяб росулъ.*

*Хламил тѐломода тѐад как базе ккаяв
Киндай мун вуклина кини хъвагълув?*

Гьѐл регула. Радалалде Махмудица кѐчл гьабун батула ва Чанклахъѐ цѐализе кола. Чанклаца гьѐб кѐчлалъул цо мухъ хвезабула. Махмудил творчествалде абизе бегъула тѐадегланал пикрабазул, гьайбатал хивалазул поэзия бугилан. Гьѐв вуго киналго заманабазул гѐлцояв шагир. Гьѐлъие нуглѐпи гьабула кинаб рахъалдехун гѐмру свераниги, киглан Махмуд нилъедаса риккѐлѐганиги гьѐв нилъѐ ко бахъанаглан гѐагарлъулѐв вуклиналъ. Гьѐсул гьавураб сонги, коги чѐзабун буго. Гьѐбги ккола 1873 соналъул 10 май. Ракъалда гѐмру бугѐбглан мехалъ халкъазул рекѐлѐ хутѐизе вуго Хъахлѐбросулъа Махмудги гьѐсул нур бугѐл, свин гьѐчлѐл асаралги.

**Сулейман Мухлѐмадов. Хъахлѐбросу.
Хлѐкъикъат газета 5 июнь 2006 с. №23**

ТАЛИХИ КЪАРАБ РОКЪИГИ. КЪО БУХИАРАБ ГѐМРУГИ

Хъахлѐбросулъа Махмудил хлѐкъалъулъ гѐзегланго бицунги, хъванги, абунги буго. Жиб – жиб гьѐсул калам, кочѐл мухъ, гѐмруялъул гали къисалъунги къасидатлъунги лъугъун буго. Гьѐсул хлѐкъакълъ, ва гьѐсие сайгъат гьарурал хъвадарухъабазул, шагирзабазул асаралги гьѐс жинцаго хъваралдаса чанго нухалъ цѐиккѐларал руго, гѐмерал раглаби абун руго, амма хлѐкъикъияб унго – унгояб раги жеги абун гьѐчѐ. Гьѐлъие цо гѐлалъул гьунарги, махщѐлги, пагъмуги, бажариги гѐларо, гьѐлъие къвариглуна гьоркъоса къотѐи гьѐчлѐб, хлѐсил колѐб хлѐлтѐи. Махмудил кучѐдузул бечѐлъаби лъазаризе хлѐракат бахъана ва бахъулѐб буго филологиял гѐлмабазул доктор, литературовѐд, профессор, хъвадарухъабазул союзалъул член Сиражудин Хлѐйбулаѐвас. Лаваша регионалъул Гьоркъияб Чуглѐи росулъа Сагид Гѐазизовас.

Гѐмераб хлѐлтѐи гьабуна Махмудил асарал ракѐларизе 50 – 60 соназ, поѐтал Хлѐжи Заловас, Гѐабасил Мухлѐмадица. «Махмудил биценал» тѐхѐ бахъизе хлѐракат бахъана учитель Инхоса Гѐусманхлѐжи Мухлѐмадовас, Махмудил цѐияб тѐхѐ бахъизе, гьѐсул асарал ракѐларизе клудияб хлѐлтѐи гьабуна Махмудил фондалъ, бетѐралда Хлѐсанов Мухлѐмадгун, Клудияб баркала буго гьѐзие (дица тѐадехун рѐхсаразе) ва цогидалги магѐарулазе Махмудил хлѐкъалъулъ лъалѐб жо баян гьабуралъухъ.

Махмудил тѐхѐ кодобе босун цѐалулаго, жиб – жиб калима, алфазал, жиб-жиб мухъ, куплет, Цѐадаса Хлѐмзатица абухъѐго, гѐнтѐа клѐтѐилалде рекѐлѐѐ уна, гьѐнир парахалъула, гьѐнисан пашманал минуталги рохалил сагѐталги жалго нилъѐдаго гьѐкъичлого къватѐире чвахула, мацѐалде рачлуна.

Ракѐлалде цола, такрар гьарула. Амма хлѐлбихъѐха гьѐзда гьорлъѐ ваккизе, гьѐзул балъголъаби цѐѐхѐзе, магѐна биччѐлизе, щуцан уна пикраби, цѐорон хутѐлула мацѐ, батуларо абизе мустахѐкъаб раги. Щѐй гьѐдин кколѐб? Щѐйгурѐлъул, Сиражудин Хлѐйбулаѐвас абухъѐго, Махмудил асарал рѐлѐлъунѐл ругѐлъул азарго пардав тѐад бигъун бахчараб хазинаялда. Рокълул кучѐдул абун нилъѐца тѐадагъаб рагѐлиялъ къимат къун тарал асарал руго гьваридал, философиялъул магѐнаялъул, гѐмруялъул киналго балъголъабиги, бечѐлъабиги, пикрабиги жиндиль рѐссун тѐурал, рѐссарал.

Гьѐсул асарал риччѐлизе ккани, нилъѐрги Махмудил жиндиргоялда бащадаб гѐакълуги, лъайги, биччѐлиги буклине ккола. Махмудил гьунаралъул унго – унгояб поэзиялъѐ хасаб, цо клудияб, тамашаяб хасият буго. Гьаб ракъалдаги, доб дунялалдаги, зобалда гьоркъѐги, ракъалда тѐадги, алжаналда жанибги, жужахлѐлъул цѐадулѐги гьѐсул бер, ракѐ, пикру цѐоларѐб щибниги гьѐчѐ, гьѐс къалмикъѐ босичѐб гѐлапат, гѐажаиблѐи хутлун гьѐчо. Жиндирго йокълѐй данде кколаго, гьѐс мугъчѐвай гьабулѐб буго гьайбатал рокълул къисабазда: «Асли ва Карим», «Лейла ва Мажнун».

*Каримил аманат Аслиде гѐадал
Унтаби ругѐл дир дудаго лъалѐл,
Лайлал къотѐиялъѐ Къайисил гѐадин*

Къай дуцаги рачѐл чучардичлого.

*Дунял ккуралдаса ракъалда лъарал
Рокълул къисабиги якъинал дуѐ,*

*Даржал вахъинеглан нахъа лъунелги
Дуца цѣхоларел харбал руклинчю.*

*Дуца хлатикъ лъураб, хларп хутличлого.
* * **

*Диванул гларабги дуда къаданиб
Къойилго хладурго дур хисаб гъабун,
Хлатта Шагърузадал «Алфу лайлацин»*

*Имранул къайисил къуса раглана
Къого бихъун гъечю дир хал гъабун,
Халкъалда лъанцинал къайисзабазул
Къо бухларав гъарим дун гурев гъечю.*

Гъал мухъазул магна биччине ккани, жиб – жиб мухъги цѣлун, пикру гъабизе ккола гъел раглабазул кисан рачларал, лъица рехсарал, кин Махлмудида гъел лъарал: Махлмудил глумруги, хлакъикъатги, шигруги, шигрияб махщелги, абиялги, биценалги, рухъине гъарула Бекъилъа Муихъ (Муъминатихъ) ккараб иллагъияб, жаваб гъечлеб, рукъбал риунеб, гъанги чапулеб рокъи – балаялда. Хлакъикъаталда гъеб гъединги буго, амма цохю гъелда тубараб гъесул хъадарухъанлъи бухъинаби битлараб буклиново. Киглан цѣханиги Муил цларалда, глумруялда хурхарал асаразул къадар къогоялде гурони бахуново. Цогидал асарал руго киназего гламмал, шаглас жиндирго рекел къасдал, анищал, ахвал-хлал загъир гъарурал, магарул члужугаданалъе, гъудул – гълмагълъиялъе сайгъат гъарурал.

*Дунги йокъулейги, рокъи балайги
Бицаде хутлана хал гъабуразе,*

*Хирияй гъудулги, гъагав дунгоги
Дагъистан кантлизе кицилъун ккана.*

Кицилъун глумруги рокъиги ккесе ккани, гъезухъ буклине ккола, киназего пайдаяб, хлажатаб, гъваридаб пикруги, гъваридаб къучги, хадусеб глелалъе мисалалги. Махлмудил клудияб гъунар глун буго кочлол гъайбатал асараздалъун лъицаго жеги глущичлеб гладаб рокъул улка глущизе, гъенир глущкъул клаллаби, гъений жаний тахида жиндирго йокъулейги тун, гъелъие хъулухъ гъабулев, гъелъул бокъараб мурад тубалевлъун живго чей. Гъеб мурадалъе голо рачун руго гъес кочлолъе Шамалъул гъуриги, Самаалъул наккги, лълар меседил бисги, тулакаб жайранги, мугрузул хурдулги, тлугъулги, магарулазда доб заманаялъ рагличел батли- батлиял улкабазул ханзабиги, къиралзабиги, гъезие мустахикъаб тепси – сурпабиги, квен – тлехги, ретел- хьитги-кинабго тлокаб, глдегланаб .

*Хъахилаб зодихъе баглар бакъул нур, Къаси шагъри моцлрол цѣвакигун гвангъи,
Дуца бикъунилан мукъсанлъун буго. Цлар духъе кканилан дагълъулел буго.*

Тлабиглаталъул, зоб-ракъалъул, дуниял-глаламалъул сипатаздаса, хлайранаб глансаялда, чличидулел хланчида, щобазул жайраналда, гъавадул къункърабазда, къиматаб ччугида, меседил бисалда, гагуялъул тланчида, цлорол налбекалда, заграничный кагътида – гъебги цохю кочлолъ – йокъулей рельеъйнайиги данде кквей гъечлого, гъес гъелъие ратула дагъабги глдегланал сипаталги:

*Кагба рокъоб бараб тлогъилаб явлухъ.
Жаннаталда ругел хлаврааздаса
Хлусну бахъун къурай, къурул глмирко,*

*Хлажрул Асвадалда сверун хъвараб хатл,
Дур цлар бугин абун цлалулеб буго.*

Киглан инагъданиги, угъданиги, зигарданиги тлубайчю гъесул анищ, данделъичю йокъулейгун. Гъелъие глллаби батли – батлиял руклана. Росдал глатат, тухумалъул глдегланлъи, цлар, рес, жийго йокъулелъул глалал-хасият. Чанго нухалъ живго кочлохъанас такрар гъарун ратула гъел хлужжаби:

*Дунял бихханиги биххулареб кечл,
Къолбол гъунар буго гъадин ниль хутли*

*Тлупан тлунаниги тлехъунареб си,
Тлабгго данде ккечю дирги нужерги,*

Гларгълъи божиалъул иш буго, гладамазул мацл-хочл, рагли-хабар цогидаб рахъ буго. Хисабалде босизе ккола жийго дандиялъул, йокъулелъул глалал хасият. Цаклъи гъечлого гъелъие Махлмуд вокъулел вукланиги, гъелде клвечю абурасе инчлого члеше, гъев хун, жийго эркенлъараб мехалъги клвечю рокъуе рачел къазе. Гъелъул таваккал глечю глататазда тласанги, гладамазул глайиб-гъелалдаги, тухумалъул, лъималазул къадру-къиматалдаги тласан гали тламизе. Гъелъ къабул гъарулаан гъесул глущкъуялъул цлурал, жий зодое яхинарурал шиграби, гъезуль буклана гъезул цларги, глдегланлъиги, амма цохю гъел глалаан гъелъие, ахирисеб гали тламизе, гъелъие къуват глечю. Глжаиблъи гъабизе бачлуна кочлолъ Махлмудица йокъулелъул лага-черхалъе, гъумер-клалалъе гъарулел сипатал цлалидал. Мисалалъе, «Рокъул байрахъалда хъвазин члахла хатл» абурал кочлол чанго мухъ

*Биараб цлералъул цлар клочон тараб,
Цларухъе чи холеб борхатаб нодо.
Цлоралъул чилайдул чапун гъарурал,
Чангияс бицунел берцинал гъалал.*

*Ясбер варакъулал къиматал берал
Тлогъол лъим бахъарал баглар гланаби.
Мугрузул тлалил най, тлехъги цлцлугаго.
Дур клутбузул цларалъ цлорон рагула.*

*Алжаналда жаниб, Жайхуналь чурун,
Чини биччан буго дур щекъералда.
Нил гтурул къункърагун къец ккараб габур*

*Гарцул курхъабаца рацарал гъуждул,
Гъалбацил черх гурев, чармил ракі гурев
Чи кин валагъилев дур гъумералде?*

Гъединай гаданалъухъ ккараб рокъиги гадатияб буклине бегъилищха?

*Нусабого логода чармил гудур бан.
Чияда тлатине течло мун йокъи,*

*Танкан керемалда кор боркъаниги,
Каву къан хлехъана хласратаб балай.*

Къелищ сангаралда кквезе гъалаго щун бачлулеб мугрузул глор?

Щуцазабула гъель цебеги сверухъги батанщинаб, щущан уна жибгоги. Цохло хъван течло Махлмудица рокъул глазабалъул, ахлана гохлазде, щобазде вахун, росдал годеклабахъ, бертин – сухлматалъул сверуда глдов члун ва гъесул гъаракъ мугрузги, хъитлазги, кккалазги, глорал лъаразги, иццазги къабул гъабуна:

*Огъ. Аллагъан ахлдон, гурхлаян гъардон,
Гъадиндай хутлила хвезеглан дунго?*

*Хиялаца вухлун, хласраталь вежун,
Жанив туризедай тезе хъван бугеб?*

Гъесул къисмат жинцаго хъваралдаса батияб буклинчло.

*Хабал глазаб щваяб гладалаб глущкъу
Гадамаль чоларо, Гарщалде уна.*

Гъел раглабазуль буго жиндирго напсалде глайибги гъабун, щоларельухъ глумруяль инагъдилев вуклинчлого, жиндиего рекъараб баклалде кверги битлун, гландамазул гладаб маглшат гъабулев вуклунареван жиндиего гъабулел гъелги. Хлакъикъаталда Махлмудица жиндирго росуль Рабиглат абулей гадан ячун йиклана. 1956 сональ Хъахлбросульте вачларав Гъоркъияб Члуглиса Сагид Глазизовас лъай – хъвай гъабуна жийго Рабиглатилгун, гъеб мехаль гъей йиклун йиги херлъарай гадан, гъев вуклун вуго росульте вачлун басмаялда рахъизе Махлмудил загъирлъичлел кучлдул ралагъизе. Рабиглатилги Сагид Глазизовасулги ккараб гара – члвари хисизабичлого хъвалел буго, гъес цлунун батараб тетрадалдасан.

*«Кавказальул къисаби» абураб тлехъалдаса
Ш. Султлановас буссиабураб*

ХЪАХЛАБРОСУЛЬТА МАХИМУД

I. Кочлол унго-унгояв устар

Берда цебеса унаро гадатияб сурат. Жеги ракъ тлупичлел, тлад хер бижичлел хоб. Къаданиб члвараб гъитинабго мугрузул ганчил зани. Гъелда биклун глажамаль хъвараб цлар – Махлмуд. Я

гъавурав сон гуро, я хвараб сон гуро. Зонада асклов глдов члун хлатида глциго, рукъалаби рараб гурде – тлажу ретларав, ботлрода басрияб тлагъур лъурав херав чи. Сурат дида бихъарав гъалмагъас абуна гъелда вахъун вугин жиндирго васасул хабаде зияраталье щварав Хъахлбросульта Анасил Мухлмадин.

Сурат камилаб буклинчло. бичлчлелеб буклана гъеб устарас бахъун гъечлолъи. Амма гъеб бахъарав чи, дир хлсабалда, глезегланго камилаб, свхаватав, глумруги лъалев, кечлги бичлчлелев, гъельул къиматги лъалев чи вуклине ккола.

Я хабаль вукъарав, чияр квералдаса завалалдаса, глумруяльул кликъоялда анкъго сон барав унго – унголъун жиндир гъунар балугълъиялда бахараб мехаль, жиндир цларги кечлги Дагъистаналъул мугруздеги рахарал, кккалабахъги щущарал, жив – жив магларуласул рукъореги, реклелъеги лъугъарав

кочлохъанасда, яги гьесул язихъаб яшавалъул инсуда жидер заманалда лъачло ва биччичло Хъахлбросул дагъистаниязул тарихалъул Загъра цIва гIадин кидаго кунчIун букIунеб гъунар бижун букIин, гьель кигIан гучго, къуватго магIарулазул адабият цебе тIун аниги рагIад рехизе гьечIолъи, гьельул нур свине гьечIолъи, гьеб хIасратлъунги, мисаллъунги букIине бугеблъи, къисматлъун кезе букIин.

Биценалда рекъон, инсуца васасда гъарулеб букIун буго саяхълъи жибго теян, ракъалде вуссаян, гIадамазул гIамал – табиगत босун гьезул кьерулъ чаян. ХIатта ццин бахъарав чияс, васас рекIел бидулъ къалам ччун хъварал асарал зама- заманалдасан цIа лъун рухIулаанила.

Кагъатни бухIизе бегъила, гьельие гIемераб цIа къваригIунаро, хехго пархун уна, кинха, кинаб гIасияб цIадуца рухIилел бахIарчилъи, сахаватлъи, рекIел гIатилъи, гIадамасдехун бугеб божилъиги, анищалги, къасдалги, рохелги, пашманлъиги, рокъиги, ццинги, недегълъиги, согIлъиги, хIасратги.

ЦIодорав, гIакълу камилав, пикру бегIерав кочлохъанасул ботIролъе цо – цо рачIун рукIун ратизе бегъула пикраби, гIадигIан кечI, махсаро – кеп., ихтилат, бегIераб рагIи хириял магIарулазда ракъалдаса ине рес гьечIин кочIол хIасратал жугъабиян. Жинцаги авар сариназул рукъалъул къадалъ жинда рекъараб гамачI лъунин. Гуреб ани гьес хъвалаандай:

**...Дунго хвананиги, халкъалда лъалел
Къасидатал ругел таманал рокъул,**

**Ракъулъ вукъилалде къаникъ урхъараб
Къо гIемер бачIина гIищкъу ккаразул.**

Хъвана МахIмудица камилал, тIад рагIи абизе бакI гьечIел къасидаталги, сариналги, шигIрабиги, магIабиги. Хъвана, цохIо ахIун течIо. щибха жакъасеб гIелалде, гьесул ирсилазде кодобе щвараб? ЦохIого цо азаргоялдасан цояб гьесул жиндирго квералъ хъвараб кочIол ункъо мухъ, ва аза–азар халкъалъ ботIролъги, рекIелъги цIунарал, свине течIел, ясбер гIадин цIунарал тIадегIанаб къиматалъул саринал. КигIан халкъалъе хIажатал, кигIан гьезул рекIел анищал загъир гъарурал рукIине ккелел кучIдул, чанго гIелалъ цоцахъе къун, гьел цIунизе ккани? Гъанжесел поэтIазул цо-цоязул гугъар гъабун, меседил накъищал тIад рахъун басмаялде рахъарал тIахъал, тIад хIурул хъалги чIван, тукабазда регун ругеб заманаялда.

МахIмудил жиндирго табигийаб кIудияб гъунар букIана, абизе мустахIикъаб буго гьев кочIое вижарав чи вукIанилан. Амма гьесул гъунар загъирлъизе квербакъи гъабун авар адабияталъул гъайбатаб тарихалъ, гьельул хIаракатчагIаз

Анцила анкъабилеб гIасруялда бижараб магIарул сарин цебетIезе гъабун махщел бугел шагIираз: Къудукъа Мусалас, ГIаймакиса Абубакарица, Кудалиса ХIасаница, ГъаракIуниса СагIидица, Хъаргабиса МахIамадбегича, Ругъжаса Элдарилас, БакъагъечIиса ЧIанкIаца. Гьезул щивас цебе бачунеб букIана нилъер адабият, гьез хIадур гъабун МахIмудие шагъранух, амма гьеб нухдасан цеве унаго, гьесда кIвана цIиял нухал ратизе, унго – унгояб борхалъуде магIарул кечI бахине гъабизе, гьельул гъварилъи цIикIкIинабизе, гIурхъаби гIатид гъаризе.

Амма цохIо мугIрул кочIол бечIелъиялдасан пайда босун чIечIо МахIмуд. ЦIале гьесул асарал, нужеда бихъизе гьесул кучIдузул инжил, тавраталдасан байбихъун, Индиялъул къисабазде, гIарабазул маргъабазде, СагIидил, ХIаямил, Фирдоусил, Низамил асаразе хасиятал сипатал, суратал данде чIвала. Гьель тасдикъ гъабун МахIмуд камилаб лъай щвараб чи вукIин. Лъаялъ кочлохъанас кумек гъабун, амма шагIир гьель вахъинавуларо, ХIамзатил Расулица абухъе, азарго чияс хур бекъун батани, азаралда цоясе гьеб бекъизе бигъаяб букIана, азарго чияс кучIдул хъварал ратани, азаралда цоабилесе азарго нухалъ захIмат букIуна. Такрарлъи – кечIалъул тушман буго. Щибав шагIирасул букIине ккола жиндирго хасият, жиндирго къисмат... букIанищха гьеб кинабго МахIмудил? Гъайгъай, букIана, букIинчIебани дуниялалъул гъайбатаб адабияталъул къадруялде рахинароан гьесул асарал.

МагIарулазда гьоркъоб махIмудил цIар тIобитIана рокъул шагIир хIисабалда. Жинцаго кочлохъанасги хъвана:

**Дунги йокъулейги, рокъи- балайги
Бицаде хутIана хал гъабуразе;**

**Хирияй гъудулги гъагав дунгоги
Дагъистан кантIизе кицилъун ккана.**

ХIакъаб буго, МахIмудил киналго кучIдул гIищкъул-балаялъул хIакъалъул хъварал руго, цогияб хутIаралъул бицунагоги, гьев жиндаго лъачIого рокъиялде вачIуна. «Рокъи гьоркъоб гьечIеб къалул хабаралъ къоларо дие кеп, кин бицаниги» -ян хъвана шагIирас. МахIмудил асарал рижарал руго жиндирго хIалхъи гьечIеб гIумруялъул къучIалда. ГIезегIан кIвекIана гьев илагияб балаялъ, цин гъалмагъасул абурай, цинги гьесул хъизам, хадуи рос хун хутIатIарай къоролалъухъ рокъиги ккун.

ЦохIо МахIмудилищха рокъи ккараб, цохIо гьевещ гьель кIвекIарав, цохIо гьесулищ гьеб талихI гьечIеб букIараб, цохIо гьесищ гьельул хIакъалъул шигIраби хъварал? Гъедиал ракъалда миллионал рукIун ратила. ТалихI гьечIеб рокъул хIакъалъул хъварал къисабиги адабият бижаралдаса нахъеги таманал руго, ва гьезул даража, тIадегIанлъиги тIокIаб буго. МахIмудица абун, гьеб асаралъул къалба-къалбал рахъана гьельул тIиналде ваккана, балъголъаби

рагъана. Жиндирго рекIел асаразул хIакъалъул бицана битIун гьереси гьорлъ гьечIого берцинго кIудияб щавкъалда гъайбатал сипаталдалъун. Ва цохIо гьезул жиндирго ахIвал-хIал лъугъана

киналго гадамазе биччлупелъун, лагараблъун, жидергояблъун. Гьесул кечлалдасан пайда босизе бегула ва босула ва босулеб буго бокъарав глашикъас. Рокъулги Махлмуд ваццладав вуклана, глезеган бахчана гьес гьеб реклел тинда,щущачлого цогиязе цунана балъголги. Амма сангараль кжун гьалагаб глор чѐлищ? Ана гьебги гьесул кверщаликъа борчлун.

**Дир гьинал рекледа реклараб цаялъ,
Ран рукларал клулал руго риун ун.
Клалдиб мацл рахазе буклараб печать**

**Бухлун тлаглун буго, тлад хлухьел
реччлун**

Магларулазда лъалаан Махлмудил хласрат Бекхиль росульа Муи йиклин. Биценалда рекъон, гьей йиклун йиго глاداتий магларулай, щибго гьедиглан бицинеган, кочлочь ахлизеган берцинлги, гьайбатлги гьечлѐй члужугадан. Цониги Махлмудил кочлочь гьелъул цларги рехсон гьечлѐ. Муие гьесул глемеисел кучлдул сайгъат гьарун руклун ратаниги, хлакъикъаталда гьел ккана киналго магларул руччабазе сайгъат гьарураллъун, гьезул даража цлакъго цлакъ борхалъуде бахинарураллъун. Дунялалъул рукъоб бищун тладеганабги, къадруябги, беричабги, кьиматабги, гьайбатабги, берцинабги гьес хлалтизе гьабула члужугаданалъул сипат глущизе. Кочлѐхъанасул ихтияр буклана гьадин хъввайзе:

**Биинаан гьецо, бухлилаан цул,
Дуе гьабунщинаб сипат гьабун,**

**Биххилаан кьуру, къватилаан гохл,
Дуй глалдин рецц гьабун, цеве чланани.**

Рокъи ва йокъулей - гьел руклана Махлмудиде жиндир замана жанисан якъинго глатидго бихъулеб клуго матлѐ. Гьелъин кочлѐхъанасул замана, глумруялъул чвахи, глаламатал, балъголъаби, сахал ва хашал рахъал нилъеда Махлмудил лъалел ва цере члѐлел. Киназего гуру вокъулев жидедасаго тлѐклав чи, гьез гьев риклѐлуна рехъалъа тлурараб хлѐйванлъун. Махлмудил кьѐязулъул руклана жидерго ресалдаса пайдаги босун, давла бакларулел тладчагиги, глорцизеган квине хинклалги, черх бацараб ретлелги щелародаян рухл бахъун хлалтлѐлел захлматчагиги. Маглишаталда хурхинчлого, рукъ-минаялде вуссинчлого, росулъ глезеганго гьайбаталги сахалги ясал ругониги, росасул члужуялъухъ инагъдулев Махлмудиеги гьел руклана батлѐ – батиял напсалъул, хасияталъул, пикрабазул глаламал. Цлакъго «цлѐдораз» гьев ахлмакъилан толаан, гьеб кочлѐхъанасадаги цлакъ лъикл биччлѐлулаан. Гьелъин Махлмудил асаразулъги глемеер данде члвалел хлакъикъаталъул ритлѐхълѐги гьечлѐлѐгиялъул хлакъалъулъ хъварал мухъал:

**Тайпа, къадруялъул кьѐцен дир гьечлѐ .
Къадарасе буго битлѐ дунялалъул.**

**Глущкъул лълъар гьекъечлѐб кьосараб
къавмалъ,**

**Къватлахъ хлаллъунилан лъѐла бугътанал
Балаялъ квегъичлѐл капурзабаца.**

Дун гьалагълъунилан гьабула глѐйиб

Гьелъин Махлмуд тлѐлабго глумруялъ хлѐлихъалъиялдеги, хлѐйванлъѐиялдеги, хъулбъѐиялдеги данде кьеркъѐлев вукларав. Лъѐениги – я хлакимчиясе, я тладчиясе гьес бетлѐр кьулчлѐ, кьулана цохлѐ бацлѐлѐгиялъе, ритлѐхъалъиялъе, гьуинлъѐиялъе, глаламазул гьудул-гьалмагълѐиялъе, адабалъе.

Квешлѐги, хъантлѐги, хлѐлихъалъѐги жинда кьуркъѐзабѐзе клѐвечлѐб мехалъ, ццин бахъун хъван ратѐзе бегула гьал мухъал:

**Гьанже дунялалъул халго гьабуге,
Хинклал цлѐккларасул цлар бахъун бугин.**

Тладе нацл бахарав хан лъугъун вуго.

Цлуяе, бихъинае чи батлѐлѐги гьечлѐ,-

Жидерго яхлги, рухлги, глаланлъѐиги бичун данде гьабулеб бугеб маглѐшаталда кочлѐхъанас (квешаб нацл) абураб цлар лъуна. Нацлѐзги инсанасул гьан кванала, цогияв гьудул - гьалмагъ вичичлого, ияхл лъуглѐчлого данделъулѐб жо гуру хларамаб боцлѐи.

Гьединлъѐидал батѐла Махлмудил устарлъѐги жинца цебе бачарав, гьевго глалдин халкъалъе хирияв, гьесулго глалдин гьунар тлѐклав, гьанжесѐб заманаялъул цлар рагларав шаглѐр Хламзатил Расулицѐа нилъѐр заманаялъул тохал ишал къватлѐр члѐвазарун хъвараб, гьесде мугъчлѐвайги гьабун:

**Хинклал цлѐккларасул цлар гурѐб бугеб,
Цлѐгъал руго, Махлмуд, гьанже бахларзал,**

**Нусго грамм гьекъѐ миллион бикъѐ-
Гьале глумруялъул глѐкълу гьабсаглат.**

Жиндирго напсалда, хасияталда, глаламал – тлабиглаталда рекъон Хъахлѐбросульа Махлмуд вуклана кьеркъѐхъанлъун. Кьеркъѐана жиндирго къѐсмагтун, кьеркъѐана жаваб гьечлѐб рокъигун, кьеркъѐана квешлъѐгун, ццингун, кьеркъѐана тушманзабѐгун, кьеркъѐана тладчагѐгун.

Тѐлго аб дунялгун дагѐба буго дир, -

Я дун кьуркъуларо, я аб кьѐларо.

Махмудица пашманго хъвана дунял паламалъе гищкъул рукъги бан, жив къотінов хутланін, къиралзабазе рокъул къоги лъун, жив, къурулъ хутланін, къодул сакги тун. Жакъа абизе мустахикъаб буго: къотінов хутлічю мун, хирияв Махмуд, мун жиб-жиб росуль жив-жив мағаруласул рукъов, Дағьистаналъул бищун борхатал мугрузда вугин. Дуца тунилан тараб къодул сакги, мун сабаблъун, дур асарал сабаблъун, гъудул - гьалмагълъиялъул къолъун лъугъанін.

Сиражудин Хайбулаев.

«Рекел гъудулзаби» абураб тлехалдаса босараб.

Махмудица абун буго

Махмудица абун буго: ахле рокъул кечлан. Гъев хикмалъун вуго: цоги батиябги кечі букіунебиш рокъул гурони, рокы бугин кечі, кечі бугин рокы. Батиял гъас къабул гъарулел руклун гъечю: гъеб хабар бугин, назму – вағза, шигру- хитлаб ахлі.

**Рокы гьоркъоб гъечлеб къалул хабараль
Къоларин дие кеп кин бицаниги,-**

Ян хъвана гъас.

Къирар пачазаби рагъул ургъелалъ.

Эргъелел руклуна бакларун халкъгун,

Холев вугониги, диргопи пикру

Дур гуреп каламалъ гаргадуларо,-

ян ахлана гъас Карпаталдасан.

Чалгун къили буго, къоглун чу буго,

Чорхол рухлун буго ахлун мунилан.

Рихун туманкІ буго, тун ярагъ буго.

Тана берзул нуралъ лъикго вуклаян.

Хъвана гъас гъебго Карпаталдасан.

Бицуна: Карпаталъул рагъда вукларав мехалъ. Россияги тун Австриялде щун вуго Махмуд жиндирго полкун цадахъ. Гъениб хъван буго, рагъул гъудулзабазе ахлун буго жиндирго машгъураб «Марьям». Гъеб ккун буго гъадин: Буклун буго кутакаб рагъ. Гъеб рагъулъ гурусаз австриялде тлад бергъенлѣи босун буго. Гъезда хадув вортулел вукларав Махмудил, аскіосанго глдин речічлун цо австрияс рукъ лъукъун буго. Махмудица гъев лъан вуго, кинабго полкги тун гъесдаса рецел босе вортун вуго. Ворхатав, михъилав, чергес форма ретларав, ццидалав мағаруласдаса лъутулел дандияв цо рукъове кланцлун вуго. Махмудги гъесда хадув, хал гъабилін, жаниве лъугъун вуго. Гъеб буклун буго росдал килиса. Нахул чирахъазул мукъсанаб канлъухъе Махмудица бихъун буго кодоб лъимер ккурай Мадоннал сурат. Ва гъелда цеве «Дун хвасар гъаве, святая Мария» абун надалда, каранда квералги чван, как бан гъарделел жиндирго тушманги. Мадоннахъ балагъун Махмуд гъалгъан ккун вуго ва, гъес жинцаго бицанихъе, живго лъукъарав христиансда аскіовги члун, бусурманав гъасги гъелѣие как бан буго. Святая Марияхъ валагъун Махмудица жиндир рокы карай Марьям раклалде щун йиго ва туманкІ глдобе бортун буго. Гъелъул рахъалъ «босен бихъуларев рохъазда вугев» мағарул глщикъас хъвалел буго:

**Дур члухлі бикъарал, къули куцарал,
Карточкаби руго кинабго рукъор,**

**Къиматаб дур гъумер, гъайбатаб лага,
Къосараб бакІ гъечю, ячлун мун йиго.**

Гъедин (росаби тлағарав, мугрузде ккарав) Махмудица туманкІги тушманги клочана, жиндир гъудулалъул сурат цебе тламигун. Къабул гъабулеб букіинчю гъес гъелъул хлакълъулъ гуреп батияб кечі . гъесул кинабго глмуру буклана Муихъ ккараб рокы. Ва мағарул глщкъул кочіол бакіиде рахъиналъул кинабго тарихалда гъесде вахарав цониги ккечю. машгъурав ЧланкІаца жиндирго члухараб пандур жеги гллохъанав Махмудие къуна, Муиде хъвараб кечі ахлупеб рағарабго. Гъанжелъаганго гъеб тламур гъесухъа босарав чи ккечю. Гъеб къезе мустахикъав гъесде данде чвачю. Амма жиндирго гъунарги гъес Муил гъунарин толин, гъелъул бицунарев жиндир гъудулги гурин абулаан.

**Дунги йокъулейги рокы балайги,
Бицаде хутліла хал гъабуразе.**

**Хирияй гъудулги гъагаев дунгоги,
Дағьистан кантлізе кицилъун ккела.**

Рокъул шагир, глщкъул къирал – гъасул къварідаб къисматалъул рахъалъ дица кечі хъван буклана. Гъеб кочіое аслулъун босун буклана инсуца дие бицараб хабар.

Инсуца бицана: Ахирал саназ мағарулазул баті – батиял росабалъан МахІмудихъе рачІунел рукІана гъесул кочІол къуват бичІларал гІадамал жидерго гІищкъуялде кечІ хъваян. РачІунел рукІана тіоцебе ясазухъ рокы ккарал, михъида хІур чІвачІел мутагІилзаби: рачІунел рукІана йокъарай гІадан цойгІясеги ун, ургъелалъ чІвалел гІолохъаби, рачІунел рукІана россал къалда хварал, гъезул къимат?

Чан букІараб гъеб рокы! МахІмудица жив – живасе гъабуна кечІ. Гъел кучІдуз ясалги васалги данд чІвазаруна; россаздаса ратІалъун лъудби вокъулесде руссинаруна; керен хІеккарал къоролзаби цІидасан цІяб бакІалде руссинаруна, къаллъарал рекъезаруна; хиянатал ясал намуслъязаруна. МахІмудица гъикъун буго гъал киналго баті – батиял чаглазе баті – батиял кучІдул гъаризе кин цо чиясухъа бажарулебан . МахІмудица абун буго: гъел киналго дида лъалин, рихъулин. Гъел киназулго кинабго гІищкъул къисмат цо диль бугин . Гъел дицаго дирго рахъалъ хъвалел кучІдул ругин. Михъида хІур хъвалев ХъахІабросолъа васасул, дир цо йихъарабго кканин рокы Бекъилъа Муихъ. Хадуб гъей цоги рес бугесе росасе къейгун къватІанин дир керен, гІекканин гъеб; цинги росги хун хутІарай гъельги пана гъавун вукІанин дун. Гъель ячІинин божутІа рекІкІ чанцІул гъабураб, чанцІул гъей къаллъарай, чанцІул рекъарай? Киналго гІишкъу ккаразул къисмат буго диль. Гъель кумек гъабуна дие кучІдул гъаризе... ХІакъикъаталдагийин, бицунаан инсуца, МахІмудихъе чи хварал, хадуб ракІ унтарал гъудулзаби рачІун руго кечІ гъабейан. Къалда васал ругел улбуз гъарун гъездеги назму хъвайин. МахІмудихъа гъеб бажарун гъечІо. Гъас абун буго: росуль къалул кин дица бицинеб, къалда рокъул гурони бицине лъаларев; годеклабахъ чабхъадейиш кечІ ахІилеб, чабхъада Муиде гурони ахІичІев. «Рокъул гуронани къалги бачІинчІин кочІолъе, къерилалъухъ гурони керенги угъдичІин», - абулаан гъас. АхІичІо, гъабичІо гъес батІяб кечІ. Гъабурабги лъугъинчІо.

... Жеги бицана: МахІлачица Унсоколосан Хундерил партизанахъе кагъатгун витІун вуго МахІмуд ва абун буго гъесда: ханжаралъ гурин пандуралъ бахъе нухан. ЦІатІанихъе цварав мехалъ, гъав хъачагъаз ккун вуго ва гъесда кодоб МахІлачил кагъат батун буго. Хъачагъаз гъав вачун гвандинив тіамун вуго. Гвандиниб гъас жиндирго хІасраталъул кучІдул ахІун руго. Гъасул кочІохъ гІенеккизе кинабго росу бакІарун буго. Росдаца бицун цогиял бакІаздаса чагІиги рачІун руго. БичІчІун буго ХІоцоса Нажмудинида жакъа кочІохъан чІвани киналго жиндасаги ун хутІулелвІи. Виччан тун вуго гъас гъев. МахІмудицаги МахІмудил кочІоцаги партизанахъе цо живго гурев цадахъ гІемерал мағарулал рачІун руго. Мағарухъ партизаназда кочІол отрядин, бандазда къвачІил отрядин абулаан. Бицуна: Ирчи Казакица абунила; Сибиралъул туснахъалда жив хвезе вукІанила, цадахъ кечІ букІинчІлебани. Дун гъезда божула. Цоцазул кучІдул ричІчІларал цоцаль рагъуларо. Дида лъала гІемерал къисаби, кочІоца хвасар гъаруразул, гъельул къуваталъ лъелго рукІарал рекІун рачаразул, гъелдаса хІинкъун хІалихъалъи таразул...

С. КЪЕБЕДМУХІАМАДОВА

(Дие гъаб хабар бицана Бекъилъа ХІайбулагъица 1978 соналъ) «Ахихъан» газета.
МАХІМУДГИ МУИГИ

(Дир кІудияй эбел ГъазихІумил ПатІинал раклалде щвездасан).

Дир кІудияй эбел ГъазихІумил ПатІинаги Бекъилъа Муил эбел-эменги рукІун руго ракІ бащадал гъалбал. Гъединлъидал жидерго ясалъул бертин гъабулеб мехалъ ПатІинал эбел-инсуца гъел берталъе ахІунги рукІун руго. Гъалбадерил ясалъул берталъе ячІана Меседо абурай гъудулгун цадахъ Муиги. Рос хваралдаса лъабго сон баниги, гъель жеги чІегІер бахъун букІинчІо. Жийго абун, йикІана лага-чегх рекъарай, чІегІеркІкІуяй йигониги балагъизе бокъулеб, берцинаб, дагъабго халатккараб бугониги моцІролаб свери бугеб гъумералъул гІадан. Гъельул цаби рукІана гІисинал, гургинккарал, гІажайбго берцинал. Гъимун Муи елъулаго руччабазецин панаяб асар лъугъинчІого хутІулароан.

Муиги ячІун йигельул, МахІмудилги Муилги квал - квалал гІемераб рокъул интерес ккараб къагІидаха берталъ ругел ансадерил гІолохъабазе, гъез берталъе вачун вачІун вуго МахІмудги. РекІехъе лъалаан дир кІудияй эбелалда Муиги йигеб сухІмат-кепалъулъ гъес ахІараб «Бичун чохтІо къала чи тіагІадица...» ян абураб кечІ. Гъеб кечІ МахІмудица ахІун хадуб сухІматалъулъ Муи чІечІо. ГІемерисеб мехалъ гъей йикІунан бахІаралъул рокъой. КъватІие яхъайилан гъаридалги «Керен турад, МахІмудица дир бадире киналго ралагъязарулел ругелан», - бағларлъун яхъунаан гъей.

Бертинго лъугІичІого, росулье тіад юссун ана Муиги Меседоги ва нахъисеб къоялъго хабар бачІана гъел берталъа ун рукІин лъайдал чугун хадувги ун, МахІмудица Муи хъамун рағІулилан. Бертадул бетІергъабиги хІинкъязаруна гъеб хабаралъ. Муил инсухъа хІинкъун гъел гІемерисел хъандолел рукІана МахІмудиде, рукІана гІезегІанал рекъараб иш гъабун бугин абулелги.

Бицен букІана, гІорцІмазда хІажатабги лъун, Гъайил рағІалдасан тіаде рахунаго, вихъун вугин гъезда биччан чугун МахІмуд вачІунев. Гъабизе жо тіағІарай Меседоца абун буго Муида МахІмуд дуда

хадув гъечлого диде вуссун хутлизе, дун чохьол унти бахъун бугин чъадилай йиклинин, дуца рокъое йорчлизе глал гъабейан. Гъедин гъабунги буго кияйго гъудулалъ. Амма Махлмудица Меседухъ берцин глалун гъечло ва Муида хадув ун вуго.

Кьоглав инсуца кьурун яхъана гъесухъа тлоцебесеб нухалда хъамурай Муи, гъелдаса хадуб чанго сонидасан нахъеги хъамуна гъес гъей...

Рокьул битI ккечлев къайис глалги тун ана, Муи абун, захлматго унтана, нахъа бицунаан клябизе Глалитле хъамурай мехалъ Муи гъесие инчлого чезельун Махлмуд, чвалитлан хлнкъизаюнилан ва Муие цлакъ захлмалъун букланин гъеб бальголги лъачлого Махлмуд глагун чейилан.

Доб буклана кьварараб хасел. Бекъилъан хабар бачлана Муи хванилан. Дир клудияй эбелги росулъа чанго глаланги ун руго Бекъилъе зигараялъ. Гъанир жалгун цадахъ йикларай Хадил Патлмат абурай глаланалъ жеги хобалъуе инчлеб Муил жаназаялда кверги бахъун гъабурабан бицунаан клодоца гъаб магъ:

**Бадий балагъизе гормендо глалдай,
Хадуй балагъани гулгун глалдинай,
Бальголгиялъ жаниб керен турарай**

**Хабалъ мун кин лъелей, Бекъилъа Муи?... -
абун**

**Заирбег Глалиханов
«Хлакъикъат» газеталдаса босараб**

Кив шагир вугониги, гъениб клудияб рохел, аваданлги буклунаан

Махлмуд хъвадулеб ругъунаб баклгун буклана Хунзахъ. Гъаб нухалъ гъев гъениве вачине ккана жиндирго ккараб глайибаль хлакимзабаз ахлун. Гъесда глунтлизабун буклана Муи хъамиялъул глайиб, ахлана цлех-рех гъабизе ва тамихлалде цлазе.

Шагир глалде цварарго, Хунзахъ нукарзабазул бетлер урядник Глалиханица гъитинабго данделги гъабун. Гъенив вуклана клого кочлохъан – цо Махлмуд, цогияв Харакиса Бибулат. Цо-цо руччабиги лъугун, иргалд ахлудездесан глалмал гленеккулел руклана глицго Махлмудихъ. Гъеб квеш бихъана Бибулатида ва лъутун ана. Нахъияб къоялъ бицана Бибулат доб сордоялъ Хунзахъго члун гъечилан.

Гъитинав чи дун члун вуклана Махлмудида хълбохъ. Гъитинав вукланиги, дида кинабго жо батла гъабизе лъалаан, лъиклаб-квешаб, глаламаз щиб ва кин бицунеб бугебали батла бахъизе клолаан. Махлмудил хасият биччларав дица инсуда гъарана:

-- Эмен, гъав лъиклав чи нилъерго гъоболгун гъаве , -- ян. Дир гъари къабун гъабун. Махлмуд рокъове вачана... Муил глемераб бицунеб буклана...

Гъитинав дица, гъоркъосан вахъун, Махлмудида гъикъана:

-- Ай ячунарей, щоларей киглан цлакъайглаго йигей дур йокъулей?

-- Дудаго эй йихъизе метер судалде вачла, бахларчи, -- ян абун Махлмудица.

-- Гъанжеглаго гъелдаса рокьи бичуларич дур? – абун цлехана гъесда.

-- Бичулеб букларабани, къоло хадуб соналъ бичилароанищ,- ан жаваб гъабун гъес.

Махлмудие Муи хъамунилан суд гъабун, амма гъесие шибго тамихл къотлчло. Гъелдаса хадув дун Инхов цлалуев вуклана. Жиндирго гъудул Лабазанихъе вачларав Махлмудида дун лъана. Цлан бахъун дие хъахлал гларцул гъурущ къуна. Цинги Бакуялда эменгун данделгун вугоан глалчикъ.

Диргун цо-цо ургъалаби рикъулаан Махлмудица. Гъале гъезул цояб:

-- Берталъ, данделъабазда цо кечл ахларабго, дида лъала гъенив вугев глалдалги глакъилги ватла вахъизе.

-- Кин дуда гъеб лъалейб?

-- Кинха буклинеб, дица пасихлал кечл ахлараб мехалъ, глакъил нилъакъ кверги члван, ургъула, глалдалин абун, нахъасан хлара тункулеб бугеб глалдин, гъайт-гъуйтилан эхе-эхеде кланцлола.

* * *

Махлмуд Хунзахъе вачлараб заман хасго рохалилаблгун буклунаан язихъл глаламазе. Кив шагир вугониги, гъениб клудияб данделги, кечл-бакъан, квана-гъекъе, аваданлги буклунаан. Гъеб киназего глалхаллъулаан. Гъев нахъе унеб мехалъ, нуха реглизе рахъунаан глемера глаламал.

Глолохъабаз гъабунеб адаб-хлурмат бихъарав Махлмудица глелин абизеглан ахлулаан кечл , махсароги реччлизабулаан гъоркъоб.

-- Глалдал ахлдезавун члалгунарищ нужеда? Цо-цониги бицинеги виччай.

Щибдай гъес бицинехъин бугеб жоян, виччалаан. Гъесги байбихъулаан:

-- Эбелги ясги руклун ругила гъасда глалдор члун, царгъида нахъа вахчун гъезухъги гленеккун, цо глолохъанчиги вуклун вугила.

Хабаралдеги свериабун, бицунаан эбел-ясальул хлакьальул кечі . Махмудица гьаб халатаб хабаралде свериабулаан, раклалде кколаан шагирас жиндихь гленеккаразда биччизабулеб бугин кочіол магна, хаслѝ абун.

Данделѝялда гьоркьосан ваккун цояс гьикьана:

-- Дир гьобол Залмулав щиб гьабулев, члоро, вугев? – ян.

-- Щиб гьабулев, члоро, эв вуклинев, берцинай, лѝйклай щивасда анищан ккарай члужуялдасаги ватлалѝун, хачадилев вуго, -- ян абун гьес.

Ниж Махмудил клалдире ралагьун руклунаан: голохъабаз глалалалѝе босулеб рагли гьес гллада абупароан, гьесул каламалѝ релѝи-аваданлѝи бижизабулаан, сундениги кантлизарулаан буклинеселда тлад ургѝизе тламулаан.

* * *

Росабалѝа росабалѝе хъвадун, кочіое гьунар бугев чи кив вугин рагланиги, гьевгун дандчлван, Махмудица жиндирго пасихлѝи камил гьабулеб буклана.

Цеве Чанклада асклове ун, рокьул асарал хъвазе цлалулев вуклун ватани, гьанже, Цладаса Хламзатица абухѝе, рокьул кучлдузул борхалѝиялда, щобда байрахъ члвана Хъахлабросулѝес, гьесул пасихлѝи, раглул беглерлѝи цогидазул квер глунтулареб баклалде бахана. Гьес глелеб махшел босана Чанкладасан, гьесулгун дандбана глакьлуги кечі гьабиялѝул кьаглідабиги. Кьокь гьабун абун, Махмуд лѝугьана жиндир рокьул унтул мухлканго бицунев шагирлѝун. Чанкла хутлана чияр унтул, чияр рокьул бицунев, жиндир керен бухлун кечі хъвачлев чилѝун.

Чанкла хлалтлелев вуклана Рихьунив, гьенив цлалана, гьенир хъвана кучлдул. Цо нухалѝ гьевги Махмудги данделѝана ансадерил годекланир, глдор члана лѝадаре унел ясал рихьулеб баклалда, кьотли гьабун гьезде цо-цо кочіол мухъ абизе. Ансадерил ясал руклана ратлїда глцларал, глин - квералда гларац-меседальул тлалелал гьарзаго рарал.

Тлоцебесеб мухъ абун Махмудица:

-Алжаналда жаниса жакъа ячлун ятила.

Хадубго Чанклаца абун:

-Жеги гьури, гьава-бакъ гьалда хъван

батуларо.

Цинги Махмудица, кочіол роценги свериабун, лѝалхѝи гьабичлго риклїуна:

Глундузда ран ругел клїлклазе месед

Мисри кьиралзабаз кьотлун батїла.

Нагли-якьутальул гьажабазда тлад

Гьалбацїл ракл холел курхъаби руго.

Казьру глалбаральул килцазда хурал

Харде тлель бакъвалел баргьичал руго.

Цїяб ратлїл форма, тлад члван

гормендо,

Гьебги глела хлїклат кибго халкьалѝе.

Лѝаларо, Махмудица щавкьалде вачлун, лѝалхѝичлго гьел мухъал гьаричлелани, Чанклаца кинаб нухдасан бахлс бачинев букларабали. Амма бакьалда лѝураб глдин, бихьула Махмудил раглаби рарцларал, глужда реччлулел, беглерал ва калам тун пасихлал руклин.

Халкьалда лѝалел

Махмудица бищун себе гьабурал кечі гьаб буклиналѝе гьадианб далїл буго. Гьеб кочіол ахада жинцаго Махмудица глараб мацлалѝ хъван буго гьаб кечі бугїла жинца тлоцебе гьабурал кечі абун. Гьес гьабурцианб кочіол ахиралда жиндирго цлар хъвалел буклун буго Махмуд Аль Байзави

-- Хъахлабросулѝа Махмуд абун. Гьелдаго цадахъ глараб мацлалѝ хъван буго «гьаб гьабурал чи вїляталѝул бетлерила, бакъан бачунел руччабазул глшїкьїлан» абун. Гьенибго буго «цинги салам буго, бацїладаб гьоцїо гладаб, дудеги, Глшїлтлїса Саладинидеги. Дуде рокьани, гьалда релѝлѝарал кучлдул дуде ритїла. Дир гьанжеялдаса хадуб кучлдул гьарїзе гьунар буклинилан ккола. Гьале гьабги дїца тлоцебе гьабурал кечі буго», - -- абунги.

Шамсузухлїялѝухъ рухл босун индал

Угьїзин кагьтїде каранзул бухї,

Хлсратаб балаялѝ берал рииндал

Абїзин раглаби глїнтлїаме, ясал.

Самаялда гьудгьуд, гьаваялда хлїнчї,

Чолел бакл лѝаларїщ, глїлїл мусудул?

Булбул свердахъулел сси бугел муглрул,

Сїпат хисанадай, Хїзри авараг?

Зодїхъ члун тлїруялѝ Ватлїн ккунани,

Кквезе клїлев глдан вуклунаревищ?

Щобде чан лѝутани, туманкл реччїизе

Члараб рагли гьечїїщ, гьелѝїї

тлехъалда?

Дунїял рїхани, хварал рокьани,

Кьаланищ абулел элде глламаз?

Зїгар глїмерлѝани, глїзру гьечлго

Гьебги щїб хлїклатан кин ургьулларел?

Каранлѝ жаниб бугел ругьун хлалтлїани,

Тлїбїбгї швечлїни, щїб жо гьабулел?

Гьаваялда члараб лочнол тлїнчлалде

Данде къуват бугев къел вуклунарищ?
Къойил дагІба ккани, къей - бергын
гьечлеб
Гьелъул копий къолеб канцелярго киб?
Берал ругониги канлѝ босулеб
Сабаб щиб буклулеб зб унтиялъе?

Унти чорхолъ гьечлев, чи загиплъулев
Лъалариш гьалда цІар, цІаларал чагІи?
Чара хварав дие рагІуй жавабал
Жундуца гъаруна гъаб хІисабалда:
Самаалда гъудгъуд, гъаваялда хІинчІ
Чолеб бакІго гьечІо гъабилан лъалеб.

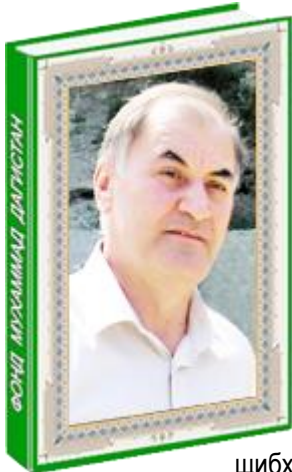
Казимбег АхІмадов,

Унсоколо районалъул бетІер. «Гъудуллѝ журнал» № 6 2008 с

ДУНЯЛ-ГАЛАМАЛЪЕ ГИШКЪУЛ РУКЪ БАРАВ

Исана Дагъистаналъул общественносталъ кІодо гъабунa авар халкъалъул цІар рагІарав поэт, нилъер гІемер миллатазулаб литератураалъул классик ХъахІабросулъа МахІмуд гъавуралдаса 135 сон тІубай. Гъесул юбилеял нилъеца кІодо гъарула тІолабго Дагъистаналъул литератураалъул праздник гІадин. Гъеб бичІІулеб жоги буго. Гъесул хвел гьечІел асараз цебетІеялъул нухде бачана Дагъистанлъул поэзия, гъев бищунго хІайранго халкъалъ къабул гъавулев поэтасул асараз тІадегІанaб борхалъиялда хъулухъ гъабулеб буго жакъаги нилъер халкъалъе.

Жиндир цІарги кечІги Дагъистаналъул мугІруздеги рахарал, кІкІалабахъеги щуцарал, жив-жив магІаруласул рокъореги рекІелъеги лъугъарав кочІохъанасда, яги гъесул инсуда лъачІо ва бичІІичІо Дагъистаналъул тарихалъулъ рогаІил цІва гІадин кидаго кунчІун буклулеб гъунар ХъахІабросулъ бижун букІин, гъелде кІган гучго, къуватго аваразул адабият себе тІун аниги, рагІад рехизе гьечІолъи, гъелъул нур свине гьечІолъи, гъеб хІасратлъунги мисаллъунги букІине бугеблѝи, къисматлъун кезе букІин. Гъеб бичІІинчІо росдал гІадамазда.

ЦІодорав, гІакълу камилав, пикру бегІерав кочІохъанасул ботІролъе цо-цо рачІун рукІун ратизе бегъула пикраби гъадигІан кечІ, ихтилат, бегІераб рагІи хириял магІарулазда ракІалдаса ине рес гьечІин жиндир кочІол хІасратал жугъабиян. Жинцаго авар сариназул рукъалъул къадалъ гъайбатаб рекъараб гамачІ лъунин. Гуревани, гъес хъвалаандай:

***Дунго хвананиги халкъалда лъалел
Къасидатал тана таманал рокъул,
Ракъулъ вукъаниги, къанихъ урхъараб
Къо гІемер бачІина гІишкъу ккаразда***

Хъвана МахІмудица камидал, тІад рагІи абизе бакІ гьечІел къасидаталги, сариналги, шигІрабиги, магІабиги. Хъвана, цохІо ахІун течІо. щибха жакъасеб гІелалде, гъесул ирсилазде кодобе щвараб? Гъесул жиндирго квералъ хъвараб кочІол ункъо мухъ, ва аза-азар халкъалъ ботІролъги, рекІелъги цІунарал свине течІел, ясбер гІадин цІунарал тІадегІанaб къиматалъул саринал. КІган халкъалъе хІажатал, кІган гъезул рекІел анищал загІир гъарулел рукІине кколел кучІдул, чанго гІелалъ цоцахъе кун гъел цІунизе ккани?

МахІмудил жиндирго тІабигІиял кІудияб гъунар букІана. Абизе мустахІикъаб буго гъев кочІоe вижарав чи вукІанилан. Амма гъесул гъунар загІирлъизе квер бакІи гъабунa авар адабияталъул гъайбатаб тарихалъ, гъелъул хІаракатчагІаз.

Анцила анкъабилеб гІасрулда бижараб магІарул сарин себе тІезе гъабунa махщел бугел шагІираз: Къудукъа Мусалас, ГІаймакиса Абубакарица, Кудалиса ХІасаница, ГъаракІуниса СагІидаца, Хъаргабиса БегІилас, Ругъжаса Эльдарилас, БакъагъечІиса ЧанкІаца. Гъезул щивас себе бачунеб букІана нилъер адабият, гъез хІадур гъабунa МахІмудие шагІра нух. Амма гъеб нуждасан цева унаго гъесда кІвана цІиял нухал ратизе, унго-унгояб борхалъуде магІарул кечІ бахинабизе, гъелъул гъварилъи цІиккінабизе, гІурхъаби гІатІид гъаризе. ХъахІабросулъа МахІмудил цІарги рагІичІев, цо - кІиги гъесул кечІ рекІелъги лъаларев чи чІахІияб гІелалда гъоркъов нагагІи ватуларо. Исламалъул нухдаса къураразе шаргІалъ тамихІ гъабулел сонaз рижарал гъесул пасихІал асаразул хІаталдаса ун кІудияб къимат букІана магІарулазда гъоркъоb. МахІмудида жиндаго лъалеб букІана гъел асаразул даража. Цо кочІолъ гъес рагІун абулеб буго: «Харилъе тІегъ гІадал хъвана алфазал» - йилан. МахІмудил заманалда кучІдул хъвалел ва ахІизе махщел бугел чагІи магІарухъ гІемерал рукІана, амма МахІмудиде щварав махщалилав гъезда гъоркъов вукІинчІо – гъесул кечІ рагІал баккарабго лъала. МагІарулазда гъоркъоb МахІмудил цІар тІибитІана рокъул шагІир хІисабалда. Жинцаго кочІохъанасги хъвана:

***«Дунги йокъулейги, рокъи балайги
Бицаде хутІана хал гъабуразе,***

***Хирияй гъудулги гъагав дунгоги
Дагъистан кантІизе кищІлъун ккана».***

МахІмудил киналго кучІдул гІшкѳу – балаялѳул хІакѳальѳулъ хѳварал руго. Цогияб хутІаральул бицунагоги ѳев жиндаго лѳачІого рокѳиялде вачІуна. « Рокѳи ѳоркѳоб ѳечІев кѳалул хабараль. Кѳоларо дие кеп, кин бицаниги» - ян хѳвана шагІирас.

Рокѳулѳги МахІмуд вацІцІадав вукІана, гІезеганго бахчана ѳес ѳев рекІел тІинуялда, цогиязе щуцачІого цІунана балѳголѳи.

Амма сангараль ккун ѳаалагаб гІор чІелищ? Ана ѳевбги ѳесул кверщаликѳа борчІун. Жиндирго хІасратал кучІдулгун МахІмуд ѳеве вахѳана ханзабазги бегзабазги Даѳъистан чурхѳулеб ва пачаясул колониалияб ханлѳиялѳ мугІрузда кверщел ѳѳабулеб бугеб заманаялѳ. Поэтасда бичІчІулеб букІана мискин халкѳальѳул язихѳлѳиги ѳезда тІад бечедаз ѳѳабулеб бугеб зулмуги. Бищунго талихІ кѳараб хІал ѳевб заманаялда букІана чІужугІаданальул. Диниял гІазабазукѳа хІинкѳун лѳиданиги кІолеб букІинчІо ѳей цІунизе. ѳеле ѳевб социалиябгун рухІияб лагѳлѳиялѳ магІарулай рахІму ѳечІого хІакѳир ѳѳаюлеб заманаялда ѳей цІунизе рахѳаразул тІоцевесев вукІана МахІмуд. ЧІужугІадан эркен ѳѳайизе ѳев ана поэтасул нухдасан. Жиндирго асаразулѳ аспиял героинялѳун Муиги ѳѳаюн, ѳелѳул цІаралдасан кІальана поэт магІарул чІужугІадан, тІадегІанаб кѳиматги кѳун, борхальѳуде яхинаюна. ѳединан Расул ХІамзатовас магІарулалдехун хитІаб ѳѳабураб

**«Щибаб их бачІиндал, магІарул чІужу,
МахІмудил хабада лѳе ихдалил тІегѳ,**

ТІубараб гІумруялѳ, гІащикѳаб ракІаль

Мун кІодо ѳѳаюраб кечІ ахІанин ѳес».

Дунялальул рокѳоб бищун тІадегІанабги. Кѳадрюабги, берѳъарабги. кѳиматабги, ѳѳайбатабги, берцинабги ѳес хІалтІизабуна чІужугІаданальул сипат гІуцІизе. КІочІохѳанасул ихтияр букІана ѳадин хѳвазе:

**Биинаан ѳѳецІо, бухІилаан цІул,
Дуе ѳѳабунщинаб сипат ѳѳабунѳи;**

**Биххилаан кѳуру, кѳватІилаан гохІ,
Дуй гІадин рецц ѳѳабун, ѳеве чІанани».**

Рокѳи ва йокѳулей - ѳел рукІана МахІмудиде жиндир замана жанисан якѳинго гІатІидго бихѳулеб кІиги матІу. ѳелѳин кочІохѳанасул замана, гІумруялѳул чѳахи, гІаламатал, балѳголѳаби, лѳикІал ва квешал рахѳал нилѳеда МахІмудил асараздасан лѳалел ва ѳере чІолел. Цо жиндиего хасиятаб тарихияб, культуралялѳул ва тІабигІиял гІаламатаздалѳун машѳураб буго аваразул Гѳойсубулиялѳул участок – ѳанжесев Унсоколо район, жинда ѳорлѳе МахІмудил ватІан ХѳахІабросоги унеб. ѳѳаб ракѳалдасан чѳахула Сулахѳ гІорги лѳугѳинабулаго Авар ваГІанди гІорал. Гѳойсубулиялѳул ракѳалда данд чІвала тІугѳдуз кѳачІарал мугІрулги, накІкІил ва махил рохѳаз рацарал лабаллѳабиги, тІагІамал пихѳазул цІурал ахал ругеб хѳиндаллѳиги. Ракѳ машѳураб буго миллияб культуралялѳулѳ жидеца лѳалеб лѳалкІ тарал хІаракатчагІаздалѳунги. ѳанир рижана ва гІумру тІобитІана векалѳул ахиралда Кѳудукѳа Мусалас. жиндица нахѳе тарал математикалялѳул, астраномиялѳул, филологиялѳул хІалтІаби. ѳединго тІоцересел кодоре щварал авар мацІалда хѳварал кучІдузул автор хІисабалда; ѳунар тІокІав поэт – гІарабист ГѳаракІуниса СагІид (векалѳул байбихѳуда вукІарав); аваразул миллияб литературалялѳе кѳучІ лѳуразул цояв Иххоса ГІалихІажиявги. ЦІар рагІарал кочІохѳабаздалѳун кидаго машѳурал рукІана цоцада аскІор ругел ГІашилтІа, ЧІиркѳатІа ва Игѳали росаби. Рехсарал росабазул бищун хІурматиял ѳалбаздасан цоявлѳун вукІана кидаго МахІмуд. Гѳойсубулиялѳул ракѳалдаго буго Даѳъистанальѳе кІиги кІудияв имам кѳураб Генуб росуги. Даѳъистанальул чІухІи, миллияб эркен ѳѳабиялѳе гІоло кѳеркѳеялѳул памятник АхІул гохІги. ГІемер рикІкІад ѳечІого мадугѳилихѳеѳо буго МахІмудилгун кидаго рагІи данде ккечІев, МахІмудил жиндирго тушманлѳун вукІарав Нажмудинил ватІан ѳитІинабго ХІоцоб росуги. Рес букІинчІо ѳевб киналѳго МахІмудил творчество бижиялѳе, ѳунар ѳебетІеялѳе хасаб асар ѳѳабичІого. Гѳойсубулиялѳул ракѳалда бухѳараб буго Даѳъистанальул цІияб тарихги. Унсоколо росу ккола цІа гІадав революционер МахІач Дахадаевасул ватІан. ѳениб байбихѳана араб гІасруялѳул байбихѳудаго гетографалда кѳабизе ва халкѳалда ѳоркѳор тІоритІизаризе авар мацІалда тІоцересел революционнѳиял листовкаби, ахІиял. Баянаб буго МахІмудилги МахІачилги рукІарал лѳикІал ѳоркѳольѳаби. ХІасратал кучІдулги ахІулаго, магІарул мискинзабазда ѳоркѳосан ваккун вачІарав МахІмудица хІалхѳи течІо тІалѳи ѳѳабулѳе. Сундасанго ѳебе МахІмудил кучІдузул бегІерлѳи хучІдуллѳун хІунсана ХІоцоса Нажмудинида ва ѳесул рахѳ кколѳеда. Цо нухаль гуро ѳез МахІмуд чІвайизе кѳасд ѳѳабураб. Амма магІарулаз цІунулев вукІана жидерго вокѳулев поэт.

**Халкѳул гІаламалѳе алжан бикѳулев,
Алжан дуеѳо те, дие дой яс кѳе»-**

Ян ѳес ахІидал, реакциялѳул кѳуватаз хІал бихѳана ѳев динго ѳечІев мунапикѳлѳун чІезавизе, ѳелдалѳун гІадамазда ѳоркѳоб ѳесул кѳадрю хвезабизе. Жиндирго напсалда, хасияталда,

памалалда рекъон Махмуд вуклана къркьохъанлъун. Къркьана жиндирго къисматгун, къркьана квешлъигун, ццингун, къркьана тушманзабигун, къркьана тладчагигун.

«Толго аб дунялгун дагба буго дир.-

Я дун къркьуларо, я аб кьоларо»-

ян хъвана поэтас.

Къркьы кочокъанасда лъалароан, къркьичю лъиего, къркьана цохю инкъилабалъе. Махмудица шулияб бухъен гъбуна революционер Махлач Дахадаевасулгун, гъес рохалида къабул гъбуна пача тласа рехизелъун магларулазул багъа – бачари. Гъел соназда магларулазул буревестниклъун гадамазда гьоркъоб тибитлун ана гъесул ахирисеб кеч!

«Ракъл бутла гъечел, бокъоб панз гъечел,

Гъаб бурангун лъугъа дунял лъухъизе.

Махмудица пашманго хъвана:

«Дунял глаламалъе гшицкъул рукъги бан,

Дун къотінов хутлана къадал ракъанда.

Къиралзабазецин рокъл кьогі лъун

Дирги гшицкъуялъулцураб каранзуй

Кепаб гьогъен буго гъаб гъуриялъул».

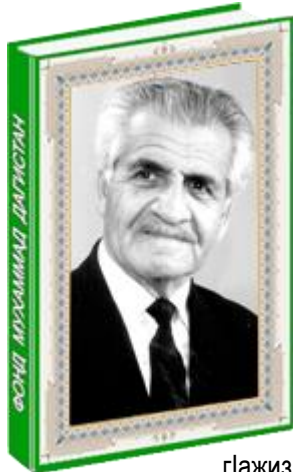
Дун къруль хутлана кьодул сакги тлун»- абун.

Хутлчю. хирияв Махмуд, мун къотінов. Мун жакъа вуго жиб – жиб росулъ, жив – жив магларуласул рокъов, Дагъистаналъул бицунго рорхатал мугрузда. Дуца тлунин тараб кьодул сакги. Мун сабалъун, дур асарал сабалъун гъудул-гъалмагълъиялъул, вацлъиялъул кьолъун лъугъана. Махмудги. Махмудил кечги цересел умумузего глдин хирияб буго жакъисеб гелалъеги. Гъев вуклана, вуго щивасул рекел лал рагъарав кыматав шагир.

Махсуті Зайнулгалидов.

«Хлакьикъат» газеталдаса босараб.

Заманаялъ кинабго гъабула

Хъахлабросулъа Махмуд вуклана, вуго чияе рокы кьоларев, глмуру лъалев, тлекълъи кисан, лъидасан бачлунеб бугебали бичлчулев, пасихлъялъул, гъунаралъул, бахларчилъялъул рахъалъ бокъарав чигун цева вахъине клеве чи. Австриялъул рагълъги вукларав, магларулазул полкалъул церетлурал гадамазулгун бухъен букларав, Корниловас Питералде тладе « глхулаб дивизия» рехидал, гъеб дивизия гъениб ленинилаб гвардиялде данде бахъинчлого Дагъистаналде тлад буссиналъе гиллаги битлун бичлчарав чи. Махлач Дахадаевасул полкалда вукларав, В Р Кялъул рагълулав комиссарасул рак! ва ракъоаяв гъудул, гъесул пикрабазухъ гленеккарав, гъев вокъун гъесда асклов чларав бихъинчи, Махлач Дахадаевас Унсоколо, Генуб ва цогидалги росаби рахъидал Хунзахъе Хизроевасул хъизамазухъе революциялъул хасаб балъголъиялъул кагъат босун витларав, Хлоцоса Нажмудиница нусго цлал къабун глмуруялъего глажизлъарав, ва гъев судалде къун вукларав чиги. Махлач чъаялъ сахлъулареб ругъун рекелъ лъурав Махмуд полкалъул къадилъялдаса нахъе ана. Муи хвевлдалъун цояб кваркъиги бекун ракъалда глдов речлчана. Амма гъев хехго халкъалъул рахъ кквезе тладе вахъана... Гъеб киналдего тладе, Махмуд вуклана кучлдузул « Камалил Башир» Гъес кеч! ахлупеб рагларай, гъесул раглабазухъ гленеккарай глдан хлайранлъун хутлулаан. Гъел Махмудица жаниб кеч! ахлупеб рукълъул гордухъе ва нуцлбузухъе ракларулаан. Гъездаги глайб щиб гъадиал раглабаз кинай глдан глдал гъайичлого телей:

Тулада лъураб цла цлунула дица

Дунял жендани жибго свинилан,

Талихлалъ гъеб данде гъечлеб рокы буклана. Махмудица абурал гъадиал раглабаз: (жий яче, жиндие мун вокъун вуго, къезего кьоларей, щвезего цоларей Мъуминатихъ валагун киглан мехалъ мун вуклиневилан цоялъ махсара гъабидал)

Мун глдинай ячун

Чучарав ани,

Жаниб кор боркъараб керен хлехьола

Хласратай гъудулалъ гъабе даруян.

Чан росулъ хъизандай

Дир буклинаан...

«Сиратлалъул кьолъун» лъугъараб Хъахлабросулъа Бекъилъе бугеб сухъмахъалдасан хъвадулага жиндирго рак! сусун балеблъи лъаниги, « ярагъ» глдоб лъечлого, рокъуе эркенлъи тлалаб гъабуна гъес. Рокъл кучлдул абун цлар букланиги, бахларчилъялъул, бихъинчилъялъул кучлдул руго Махмудил. Гъесул асаразул аслияв геройги (живго) вуго бахларчи – лебалав, бихъинчив, я клалзул жугъаялъулъ, я ишалъулъ хлалихъалъи жиндир гъечлев. Гъесул я рокъялъе, я гъунаралъе глорхъи гъечло. Махмудица рокы ккарай яси ахлупей йиги клудияб бахларчилъялде ва гъунарлде. Махмудил асараз инсанасул рекелъ бижизабула мурадалде щвезе таваккал:

**Мунилан чапулев чи дур ватани,
Чабхилъе мокъокълъун къвалакъе**

**Бокъаралда къан бан, къогалда мал бан,
Къолочого квегъе копой дунял...**

лъугъа.

МахӀмуд вуго Дагъистаналда Советияб власть ккезегӀан, араб заманаялъул букӀараб хӀалуцараб ахӀвал – хӀалалъул пикруги гъабун, таманал хӀакъикъиял мисалалги данде росун, хъвадарарав шагӀир. Пайда щиб, нилъер вукӀинчелъул лъеберабилел, кӀикъоабилел ва хадуселгӀаги соназда унго – унгояв МахӀмуд лъазавулев чи. Гъединав чиги вукӀинчӀого, чанги къиматал баяналги ракъулъе ана. РукӀана МахӀмуд лъазавизе квалкал гъабулел, гъев абадиялъул шагӀир гурилан чӀезабизе жигар бахъулел чагӀи: ХъахӀабросулъа Галиев ЖабрагӀил, Унсоколоса ХӀусенил МухӀамад, ПашилтӀаса Гъазиев МухӀамад, Харахъиса Дайтбегов ХӀажи, ЦӀатӀанихъаса Сулейманов МухӀамад, Игъалиса пахъул устар МухӀамадов ХӀажимухӀамад ва цогидалги. МухӀканаб хабаралдасан, сулазе гъез къолел жавабаздасан якъинго загъирлъана МахӀмуд доб мехалдаго халкъалъе цӀакъ хирияв шагӀир вукӀараблъи. ГӀемераб жо буго жеги МахӀмудил творчествоялъулги гӀумруялъулги якъинго нилъеда лъалареб. Заманаялъ кинабго тӀокӀкинабила. Чу къолозе гӀемеразда лъала. Амма Буракъалда рекӀине киназдаго гуро кӀолел. КӀолезда гъоркъов вуго МахӀмудги. Заманги гъединазул рахъалда букӀуна. Заманаялъ кинабго жо жинди – жиндир бакӀалда лъечӀого толаро – лъие гъеб бокъаниги, лъие гъеб бокъичӀониги, бичӀичӀичӀониги. Гъедин, заманаялъ тӀокӀкинабуна, бичӀичӀулел буго ХъахӀабросулъа МахӀмудил гӀумруги пагъму – гъунарги.

**МухӀамад – Расул Усахов, филологиял гӀелмабазул кандидат.
«Гъудуллъи» журналалдаса босараб №6 2008**

ТӀОЦЕРЕСЕЛ АСАРАЛ

МахӀмудил кучӀдузул тартиб цебе чӀезабизе нилъее цӀакъ захӀмат буго. Кин бугониги, журналистаз, шагӀирасул творчество бокъулес гъабураб захӀматаб хӀалтӀул хӀасилалда дагъа – макъаб баянлъи цебе чӀезабизе кӀола. Баянлъун буго МахӀмудица кучӀдул гъаризе цӀакъ цудунго, гӀум руялъул анцила кӀиго - анцила лъабго сон бараб мехалъго байбихъараблъи. Гъеб ишалъулъ кӀудияб бутӀа лъуна мунагъал чураяв ТӀанусиса Инусилов ГалиасхӀабица, ЧӀугӀлиса мугӀалим ГӀазизов СагӀидица, журналист М. Пазлудиновас, гӀалимзаби Бадави МухӀамадовас, С. ХӀайбулаевас, Чакар Юсуповалъ, М. Рамазановас ва цогидазги. 1984 соналъул 23 августалда бахъараб «БагӀараб байрахъ» (Гъанжесиб «ХӀакъикъат») газеталда лъураб «Рекъараб къекӀкӀел» абураб макъалаялда Пазлудиновас хъвалел буго МахӀмудил вукӀун вугин Хъандулалъул МухӀамад абун имгӀал. Гъев вукӀун вуго гӀадамаз хӀурмат – хъатир гъабулел, чанго соналъ бегавуллъун росулъги хӀалтӀарав чи. Гъесие цӀакъ вокъулаанила яцалъул вас МахӀмуд. Гъединлъидал жиндаго аскӀове цӀализавизеги тарбия къезеги вачунги вуго. Хъандулалъул МухӀамадихъ данделъулел рукӀун руго батӀи – батӀиял кочӀохъаби. Гъезухъ гӀенеккун МахӀмудиль бижула кучӀдул гъаризеги гъел ахӀизеги тӀоцебесеб гъира. Гъитинго МахӀмудие цӀакъ бокъулаан тӀабигӀаталда: рохъаздаги, гӀалахъаздаги тира – сверизе. Цо нухалъ ккола гъадиная иш . Тира – сверулев МахӀмуд вихъараб мехалъ, Ражабин абулев гӀи гӀемерав бечедав чияс гъесда абула жинда цадахъ гӀияде хъвадеян, рекӀелгъейги букӀине. Вас разилъула. ГӀияда вугеб мехалъ МахӀмуд чанго нухалъ цевеса тӀагӀунев вукӀун вуго. Гъесул гӀамал букӀун буго ракӀалде рачӀарал рагӀаби кагътиде росизе инсан – чи гъечӀеб бакӀалде унеб Гъеб иш лъаларев Ражаб цо нухалъ васасде квешго семула, щайтӀан гӀадин. цевеса тӀагӀине ккани мун жундузулгун бухъен бугев чийищан. Ражабги унтун, нахъисеб къоялъ гӀи хъихъизе арай гъесул лъадиги МахӀмудиде семула «чехъ чурадил вас, мунго кинав жо. ЩайтӀан гӀадин цевеса тӀагӀунев?» - абун.

Васас кочӀодалъун жаваб къола:

Гъей дир эбелалъул чехъ щай чурулеб?

Гъадин пасахӀатав вас дун гъавурай,

Дой дур эбелалъул щай чурулареб,

БусатӀа кӀущизе ясал гъарурай?

Цо роол къоялъ. Бачун магъгун, магъильан вачӀунев Ражабиде МахӀмуд годекӀанив гӀодов чӀун ватула. Рокъукъго МхӀмудихъги валагъун, абула: - Ле, риидал хӀалтӀуларев мун, хасало кваналаревха, - ян.

МахӀмудица хехго жаваб гъабула:

МагӀарда гӀи гӀемер, гӀин гъечӀеб тӀагъур,

ГӀиялъ куйдул чӀахӀа нацил хъабарча.

Киве ун вукӀарае, дир гӀагарав чи?

Гьел кочіол мухъазульан нилъеда бихъула шагирас хъантарав чиясе кьураб сурат. Гьеб гурегби, гьенир руго вуклинесев клудияв позтасул стилалъе (хъвадариялъул къагидааялъе) хасиятал, данде кквей, каламалъул къокълъи, деталазул кIвар гъаби ва гъ.ц.

Нилъеда бихъулеб буго МахIмудица кучIдул гъаризе цIакъ голохъанаб мехалдаго байбихъи, гьел халкъалда гьоркъор тIиритIи, гьесул цIар шагир хIисабалда цудунго гадамазда раги. Гьединлъидалин батI-батиял гIалимзабаз гьев цIализе ПашилтIаса КъурбангIалицаги, ЦIатIанихъа ГIабдулкъадирицаги жидехъаго ахIаравги. МахIмуд цIалана батIи-батиял мадрасазда, гьениб лъай-хъвай ккана машгъурав шагир Тажудин ЧанкIалгун. ГьельтI квербакъи гъабуна МахIмудил шигIрияб гъунар цебетIезе. МахIмудида гъваридго лъалеб букIун буго гIараб мацI , гьеб мацIалда хъвараб Бакъбаккул улкабазул адабият. Гьеб лъай гъварилъана. Темир- Хан-Шура МухIамад-Мирза Мавраевасул басмаханаялда тIахъал рахъизе байбихъун буго. ШигIруялъе гъунар цебетIеялъе, гьеб кутаклъизабиялъе бишунго клудияб къуватлъун МахIмудие ккана голохъанлъудаго Бекъилъа Муихъа ккараб рокъи.

Гьеб букIана цIакъ пашманаб, къваридаб ва захIматаб хIасрат. АнцIила шуго сон барай Муи офицерасул вас КъебедмухIамадие росасе кьола. Шагирас рокъи цIунула живго хвезегIан. Къоло шуго сональтI гьелде гъабураб буго гьесул лъабкъогоялдаса цIикIкIун кечI. Гьеб кинабго буго миллияб бечелъи, хазина, хIикмалъи, гъайбатлъи. КIудияв шагирасул кучIдузул тартиб, ай себе хадуб ва киди кинаб кечI хъварабали чIезабизе гIалимзабаз жигар бахъаниги, гьеб жеги мухIканго кIун гьечIо. Нилъехъе цварал мукъсаналго баяназда рекъон, тIоцебесеб клудияб рокъул кечIлъун рикIкIине беъулеб буго машгъурав гIалимчи ГъаракIуниса НурмухIамадил МухIамадица 1984 сональтIул октябралда «БагIараб Байрахъ» газеталде битIун бачIараб «ШамсузухIаялъухъ рухI босун индал» абураб. КечIалда гьоркъ гIараб мацIалдаса магIарул мацIалде русинарун къун руго МахIмудил кверальтI хъвараб кагъаталдасан цо-цо баяналги. ПашилтIаса Саладин абулев чиясухъе шагирас хъвалеп буго: «Дуе бокъани, гьелда релътIараб битIизе, дица эб духъе битIила... Гъале гъаби буго дица жиб бишунго себе гъабураб кечI». «Панаяб хIухъел» абураб 1993 сональтI бахъараб МахIмудил тIехъалдаги къун руго дагъал гIатIидго гьелго баянал, амма кечI гъабураб сон бихъизабун гьечIо. МахIмудил тIоцебесеблъун рикIкIине беъулеб «ШамсузухIаялъухъ...» абураб кечI гъабун буго гIолил мусудуде вокъулесул хитIаб хIисабалда. Гьенир руго гIемерал суалалги ясалъе гъарурал сипаталги: самаалда гъудгъуд, гъаваялда хIинчI, булбул, зодил тIайру (хIинчI), гъаваялда чIараб лачен ва гъ.ц. Вокъулес абулеб буго гъудулги йилун, дунял рихун бугин, каранлътI жаниб ругъун бугин:

***Берал ругониги, канлъи босулеб,
Сабаб щиб букIунеп аб унтиялъе?***

Чара хварав чиясе жавабал гъарулел руго жундуз, гьелги руго батIи-батиял: хурхен, тартиб гьечIел. ричIчIизе захIматал. КечI бугин ккола цо шулияб гъунки, камиллъи гьечIеб. Суалал-жавабазда хадуб батула шагирас йокъулелдехун вуссун гъарурал хитIабалги, гьельие кьурал суалалги. гьелъул жавабалги.

***Лъай дир босун араб мугIрузул гIанса,
ГIуса угъдуларищ дир бицун дуда?***

***Дандиял кьерилалътI кьурул итаркIо,
Таманаб мех буго мунилан холев.***

Гьеб кочIоль МахIмудица «балъого» бахчун къун буго йокъулелъул цIарги, (гьеб гьес кинабниги кIиги-лъабго нухальтI рехсон буго жиндирго творчествоялда).

***Халкъалда нур балеб бащальараб моцI,
Мимгун тиялътI буго турулеб керен.***

***Киналго хIурупал хъвазези хIинкъун,
ХIарнул ахиралде ахIаби рана.***

ЯсальтI жаваб кьола:

***Ургъиб цIа рекIине, ракIальтIул гъудул,
Гъаб щиб дурго хабар холейтI йигин дун?***

Нилъеда бихъула шагирасул хъул букIин ясалъул рокъиялде, жив мурадалде цвевалде. Амма йокъулейтI эбел- инсуца хIал габун кьола бечедав чиясул васасе. Росасул адаб гьельтI цIунула. Дир пикруялда, МахIмудил тIоцересел асараздасан цояблъун, ай кIиабилеблъун рикIкIине беъула « Рокъул цIа бакараб керенги чучун» абураб кечI . Гьеб байбихъулеб буго, нилъеца рехсараб тIоцебесеб кечIго гIадин. Гьенир ратула релътIарал рагIабичин:

***«Угъизин каранзул бухIи» - тIоцебеселда,
«угъизин хIухъел» - кIиабилелде,
«хIасратаб балаялътI берал рииндал» -***

«хIасраталътI рецIцIулел лугбал», « абизин рагIаби», - «гIарза бахъизин» ва гъ. ц. Гьеб кочIольтI бицунеп буго рокъи ккаразул дандчIиваялъул хIакъальтIулъ. ЯсальтI баян гъабула жийтI росасе абун йигин. ЛъикIаб даражаялда хъвараблъун ва цвалде цвараблъун рикIкIине беъула жиб поэмаялда релътIараб «Истамбул читалъул чергес хъабало» абураб кечI. Гьенир цIакъго гIемер сипаталтI гъарун руго ясалъе, гьелъул сурат (портрет) себе чIезабизе мурадалда: «кагIба рукъ къачIалейтI кьурайшияй», «чундуз магIу тIолейтI арабияй», «гIусмани тастар», «хIангIарцул курхъаби», «хъахIал баргъичал». «хIатIида квар бараб коральтIул жайран», «ясбер меседилаб мугIрузул гIанса», «кармангъур»,

«рогъалил цѝва», «бакъул лага». «жавгъар», «сабаалда гѝураб гѝедераб тагъи». «Ширванул гѝала» ва гъ. ц.

Гъеб кечѝ буго цѝакъ махшалида хъвараб, лъикѝ гѝуцѝараб композицияги цо кѝураб сюжетги бугеб, васасулги ясалъулги гѝатѝидал диалогалги кѝураб. Васасул рекѝел хѝал, гъари, гѝицкѝу ва рокъи рагъулеб буго ясалъе, амма нахъчѝвалев вуго, «хъаз, руз, ордек, гъеду» - ян рогърал ран. Гъеб букѝана махсара – хочѝалъулаб халкъиял кѝучѝдузулъ батѝулеб гѝадаб кѝагѝида

Гѝалхул царал гѝадаб ца-кѝалги босун,

Цодроние гъуней дунищ ѝокъарай?

Амма васас ясалъе нахъеги кѝудияб рецѝ-бакъ гъабула, гъелъул сипатал, гѝадеги гѝатѝид ва берцинги гъарун, амма ѝокъулелъ абѝуни гъев къотѝнове тункула:

Турун гѝодоб бараб гѝеч гѝадин восун,

Рагъидул кѝедасан къотѝнов речѝчѝана.

Къватѝул гъведа хадуб гъарчил кинигин,

Чабхил хѝал букѝана хѝатѝица хъвалеб.

Гъеб захѝматлъиялде кѝарав бахѝарчияс хѝукму гъабула жиндиего суд къотѝлизе, шагѝирас кутакаб махщалида кѝураб гъаб сураталъ хѝикмат гъарула гѝурусазул критикал ва ва хъвадарухъаби. Мухъ-мухъ кѝун кочѝол гъеб бутѝа харбидалъун гѝурус мацѝалде буссиабун букѝана Багъадур Малачихановас. Николай Тихоновас «Дагъистаналъул лирикал» абѝураб тѝехъалда лъураб «Некѝсияб Дагъистаналъул шагѝирзаби» абѝураб макъалаялда шагѝирасул кочѝое бугеб гъунар бихъизабизе рехсолел руго гъал мухъал:

**«Хъурицун вилълъун гурони, вахъине
кѝолеб,**

Кѝиябго махѝалда рухѝи хутѝичѝо.

Гъеб къварилъиялда къадал ракъанда

Лъуна мировой суд дицаго дийго,

Долда кѝалъаралъухъ лъабабго соналъ

Сибир къотѝаншлан къварилъана ракѝ.

Ругъналги дида щун, дун щай къолеван,

Къотѝараб хѝукмудул копи босана.

Гъаб диван инилан окружнялде,

Гъениб бергъинилан гъабуна хиял.

Халкъалда цѝар араѝ инглис бикада

Квер хъвараб гѝелилан эзги нахъчѝвана.

Гъаб хѝукму тѝубалин бетѝергъанасан,

Гѝаде вахъун, кѝед кѝун къокъана

рокъой...

Пириялъ вухѝарав хѝабашиясда

Релълъуна тѝабигѝат матѝуялъусан...

Гъел кочѝол мухъалги рехсон Н. Тихоновас хъвалеб буго: Махѝмуд кѝуватав поэт, кѝудияв поэт – лирик вуго, - ян. Гъес хъвана дунялалъулго адабияталъ мисал босизе бегъулел шигѝраби. Махѝмудил кочѝое бугеб гъунаралъул балъголъи рагъулаго, гъесул поэзиялъул хаслъаби рихъизарун критик Александр Пешковскияс 1927 соналъ хъвалеб буго: «Поэтасул бищунго захѝматаб масъала кѝола бихъулелъул кѝумекалдалъун бихъулареб жо рагъи. Гъеб масъала тѝубазе кѝвей кѝола шигѝруялъе гъунар букѝин, Махѝмудида кѝун буго, батѝи – батѝиял Къагѝидаби хѝалтѝизарун, чѝван къотѝларал образал гѝуцѝизе. Гъединаб махщел киназего гуреб щолеб». Махѝмудил тѝоцере хъвараллъун рикѝкѝине бегъула гъал кѝучѝулги: «Рокъул байрахъалда хъвайзин чѝахѝахѝатѝ», «Мун гѝакъил ятани, ячѝа гѝин тѝаме», «Балагъе, гѝинтѝаме», «Гѝенеккея калам кин бугояли», «Рокъул гѝазаб цѝикѝкѝун», «Рокъиян кѝерилал, къалан гѝолилал», « Рокъул цѝа бакараб керенги чѝучун».

Бадави Мухѝамадовас рикѝкѝунеб буго Махѝмудил тѝоцересел кѝучѝул Тажѝудин Чѝанкѝал кѝучѝузда мисал босун хъварал ругѝилан. Гъеб пѝкру битѝараблъун рикѝкѝине бегъуларо. Цѝадаса Хѝамзѝатицаги хъвана Махѝмудил вачѝин Чѝанкѝадасан букѝанин, ай Чѝанкѝа Махѝмудил учитель вукланин. Гъеб битѝараб буго: Махѝмудил учительзабилъун рукѝанин халкъияб творчествоги, Элдарилавги, Инхоса Гѝалихѝажиевги, гъединго тѝолабго Бакъбакѝл адабиятги букѝана. Амма Махѝмуд цѝакъ кѝудияб борхалъиялде вахана. Махѝмудил творчествоялъе гъваридаб ва битѝараб къимат къун буго филологиял гѝелмабазул доктор, гъунар бугей гѝалимчѝужу Чакар Юсуповалъ. Гъель рикѝкѝунеб буго Махѝмудил поэтикал кѝагѝидаби: параллелизмаби, дандекквѝеял, метафораби, сипат – суратал гъари халкъиял кѝучѝуздасан, гѝумруялдаса росарал ругѝин. «Махѝмудил тѝоцересел асарал махсара – хочѝалъул, комедиялъул кѝагѝидаялда, кѝодо – кѝодо гъабун бихъизабиялъул кѝучѝалда гѝуцѝарал руго. Сатира, юмор, карикатура ва шарж хѝисабалда рихъизарурал героязул образал, махсара – хѝай хѝисабалда гъарурал руго», - ян.

**Гъеб битѝараб пѝкру буго.
Ракѝ бухѝарав хвечѝо, хабалъ чи гъечѝо,
Хиял гъабун чѝана, гъезухъ балагъун;**

**Гъазул гѝид батани, дир бертинилан,
Дунги гѝедегѝана Гѝунайзѝатихъе, -**

ян хъвараб мехалъ, гъеб бичѝчѝизе кѝоларо мекъаб магѝнаялда, шагѝирас хъахѝбалъиялде ахѝулел ругѝин. Шагѝир Гѝадалло Гѝалиевас «Нугѝ» абѝураб поэмаялда шагѝирасде гѝайибал

пунтизарулел руго гьес мекълъиялде, квешлпи гъабиялде ахланин доб заманаялъ гъадамалилан. Галиевас хъвалеб буго:

**Рокъи гьоркъоб гьечлеб къалул хабараль
Кеп къоларев шагир вахана щобде.**

**«Гъазул гид батани, дир бертинилан,
Байтал хъван ахлана хъахбалъиялде...**

Махмудица киданиги гъабичло къабихлаб иш, хъахбалъиялдеги ахичло. Росасулъ йигей Муидеги гьес киданиги бегъларев раги абичло, гьей йокьиги квананган балъго гъабун. Гьелъул хлакълъулъ хъван буго гъумруялъ шагирасул творчество лъазабулев вугев Лаваша районлъул Гьоркъа Чугли росулъа учитель Сагид Газизовас. «Гадатлъун лъугъун буго Махмуд аваданав, кечл-бакъаналдасан сундуего регъларев, руччабазда хадув лъугъарав, саяхъав чи гъадин вихъизави. Хлакълъаталда Махмуд вуклана лъикго гелмуги лъалев, махсаро-хочги бокъулев, шигърабазе бергъараб махшелги бугев чи... Муил рос Къебедмухламад вуклана Махмудил лъиклаб гъоболги гъудулги. 1906 соналъ гьев хола... Дир кидаго рекъеда унтула нилъеца магърулаз нилъерго бахларсазулги, шагирзабазулги, галимзабазулги къадру-къимат таса-масаго гъабун толеб бихъараб мехалъ. Махмудил тлоцесел шигъраби рукланаромантикиял гьев романтикълъун хутлечло, гьес хъвана гъваридал реализмалъул къучлалда гъуцларал кучлдулги. Гъениб бихъизабун буго ритлукъго, чван къотлун хлакълъатги. 1940 соналъ къватибе биччараб Махмудил тлехълъе хъвараб «Аваразул клудияв поэт» абурал цебе раглиялда поэт З. Хажиевас хъвалеб буго: «Аслияб куцалда росани, Махмудил образал, суратал, рельефинариял реалияб хлакълъаталдасан руго. Хасго хадусеб заманалда гъарурал кучлдузулъ ругел образал, суратал, сипатал цлакго тлабиглиял, реалиял руго», - ян. Загъидил гьел пикраби нилъее цлак къвар бугел руго, щайгурелъул жакъа къоялдеги гемеисез хъвалеб буго Хъахлабросулъа Махмуд романтик вугин, рокъл гурони батляб тема гьесул творчествоялда гьечин. Гъваридго гъумру бихъизабулел, реалистиял поэмабилъун рикклине бегъула «Рекел гъаваялъул гъундул рихханин» («Хиянатай гъудул»), «Карпаталдасан кагъат», «Мариям». Инсанасул пикру гъунтуларев куцалъ пасихго, гъваридго ва хикматго хъварал «Эбел ва яс», «Макъу» поэмабиги рехсезе бегъула гъезда цадахъ.

**Бекълъа Хлажи Хлайдаров.
Хлакълъат газеталдаса босараб 1.09.1993 с**

ГИЦГО ШАГИР ГУРЕВГИ

Парахъ меглералъул ракъанда, къваридаб баклалда буго клго гъитинаб магларул росу. Цебе гъезда Бекъ – Хъахлабросуйилан абубаан. Гьел руклана ва гъабсаглаталдаги гъедин хутлун руго, цо росу,

хъизан, тухум, къибил жубарал, Гаданлъи цоцазул цунарал, вацлпи гъабизе лъалел гъадамал жанир ругел росаби. Бекъдерил ракъ буго бакълъул рахълалда. Хъахлабросдал – хъунде къараб баклалда. Тлабиглиял сурсатал, ресал мукъсанал, хуриса бачинги дагъаб буклунел, лъел къварилъиги бугеб бакл буклиналъ мискинлъиги гъениб гъураб буклана. Гъединлъидал гъадамал руклунаан цо хъизан гъадин, бугеб башад гъабун, къарилъи гъахъл гъабун, цоцазе кумекалъе ратун. Махмудилги башадаб гларлъи Бекълъа росулъ буго. Цебе заманалда гъеб тлалъи буклун буго махил, наккил ва цогидалги рохъл, цлорорал иццал, глархул хлайванал гъарзаяб бакл. Гъеб гъайбатаб тлабиглаталде Махмудица гъаруна гъадиал мухъл:

**Ихдал гагуялъул гочи берцинаб
Бицун глорцлураро Госохъ щобилан,
Булбулги цвакараб цларги берцинаб
Циккълун хълун буго Хъобол балалъе.**

Некло руклунаан члахиял, гъоло чвараб ханжал хинклагги, лугби ккун белъараб гъанги. Дида лъала, гъенир руклунаан гьоркъ гисинал цулал гъакал рарал рачлал ругел куйдул. Гъанже гъезул баклалда метис тайпаялъул, бачил гъадианаб рачл бугеб гл хихъулеб буго. Хвезабун бекъдерил тлабиглаталъул берцинлъиги. 1944 соналъ Бекълъаги гъадамал гочинарула чачаналде. Гъезул ракъ бикъана ункъо росдае - ансадерие, бекъдерие, гелшдерие ва Хъахлабросдае.

Гьел киназулго «кумекалдалъун» тлабиглат члунтана. Рохъл гъурана, глархулаб члаголъи лъуглана, иццал ракъвана ва нахъе хутлана глцгоял, ракъварал мугрул. «Иццалги тлокллараб, тегъги берцинаб Тураб меглерилан», Махмуд глудулев вуклараб баклалда тлад мал члараб гъадианаб хлал лъугъана. Гъедин ккана къисмат. Бекъдерил росда цебе буго борхатаб беглераб гохл. Риидал тлогълъ босун буклунел гьелде шагирас гъадин абун буго:

**Кинавго чиясул чорхол рухл араб.
Чара бухлун буго гохла анищан;**

**Алжанул къулгъагун мун къацандулеб
Къулгъадул болъоян лъай босун буго.**

Киналго магарул росабалъго глдин, гьѣб къулгладухъе лъѣда хадур рачлунел руклун руго Бекъдерил руччаби. Харабаз бицуна Махлмуд вукланила гларабги лъиклго цларав, жиндирго хасаб басма алфавитги бугев чи. Гьесул кечл бикъизе рес букинчлила ва гьесда жиндаго гурони гьес хъвараб жо цлализеги лъалароанилан. Гьединлъидал батила живго члван хадуб гьесул лъабго клудияб къандалъо цлурал кучлдул, цлализе клвечлого рукларалги. Махлмудица кучлдул хъвана реклел бухлиялъул канлъухъ бица ва магица, глдов члзе баклги цогидал квегленлъабиги гьечлого, Букларабани доб заманаялъ жакъасеб санаглалъи, шагирасе глцлун рукларалани шартлал, кинаб бечелъидай гьес халкъалъе ирсалъе талаан? Аби буго гьабсаглалтада магарулазухъ хутларал Махлмудил асарал реклелъ риклун цлунарал ругилан. Цо – цоязухъе гьел хъванги къолел руклана. Амма гьедианал херлъана хвана, гьез глемерал шиграби цадахъ хабалъеги ана. Жиндир заманаялъ, ай кватлизе течлого гьел данде гьаричло, ракларичло. Щай жеги Махлмудие ва гьединго Дагъистаналъул цогидал машгьурал глдамазе памятник бачлеб Махлчхъалаялда. Шайгурелъул нилъер 70 сон ана кибехун гьури пулебали ралагъун ва гьѣб гьорол гьаркъихъе къурдун, берцин рихъизеян хъвадун. 1927 соналъ профессор Л. Жирковас абун буго Махлмуд магарулазул Пушкин кколилан, Н. Тихоновас – Кавказалъул Блок вугилан. Гьесул цлар абун лъун буго цо бикъунги, биххунги лъугличлеб, амма рухл лъуглараб колхозалда. Гьедианал буго нилъ магарулазул нилъерго члухлиялъе къолѣб къимат. Къварильабаз клалал гьикъун. Жиндирго глмру члалгларав махлмудица абун буго:

Ракъл бутла гьечлел, бокъоб панз гьечлел,	Кепаб гьогьен буго гьаб гьуриялъул.
Гьаб гьуригун лъугъа дунял лъухъизе,	Хлебет ретлараца дарай ретлунѣб
Дирни глщкъул цлаялъ цлураб каранзуй	Дунял бачлун бугин нилъер муглрузде.

Дарай ретлана, машинабиги реклана, глщкъуги рокьиги учузлъана, яхл - намус бичана, хлелхлелчагъазги, саяхъазги Дагъистанги цлуна, Махлмудги добго «Къадал ракъанда рокъл сакги тлун хутлана». Махлмуд магарулазе машгьурав вуго цохло шагир хлсабалда гуревги, эколог, астраном, географ, кочлохъан хлсабалдаги. Гьес гамачл лъечлеб къед – пикру гьабулареб глелму буклун гьечло.

Глизудин Хлажил

(«Салатавалъул партизанал» абураб тлехъалдасан босараб.)

Поэтгун дандчлвай

...Цевеккунги цо нухалда дун Шураве щун вуклана. Гьѣб буклана 1918 соналъул ахир . Гьениве щварав чиясда дида маххул нухлул вокзалалда магарулазул машгьурав шагир Махлмуд дандчлван вуклана. Цебго буклараб лъай – хъвайги раклалде щун, нижеца хъваш – баш гьабун. Тлоцебе Махлмудилги дир лъай – хъвай ккун буклана Чиклаб росулъ, дир вацглал Юсупил доба. Махлмудица Юсупида гьарана жинда Исрапил Баху абулел глдан йихъизеян, Баху йиклана цлакъ гьайбатай, жий данде ккараб мехалда хералги хелдолин абулел берцинай глдан. Юсупица Махлмудида цебе шартл лъуна; жаниве лъугингун гьей ятараб хлалалъул хлакълъулъ чанго рагли абизе... Гьал жанире лъугъунаго, яцалъул бетлер халей йикларай Баху, чохтло къалаго, тладе яхъун йуго. Гьѣб баклалъ Махлмудица гьал раглаби абун руго:

Бичун къалѣб чохтлил къаглида берцин,	Хлурулглинцин гуриш, щакълъулѣв вуго.
Къоло цо чи вуго мунан соролѣв;	Мун гьайизе эбел кинан ургъарай-
Тладе балеб клазил санаглат берцин,	Зодихъе моцл глдин цликлизе гьаюн...
Хлкматал ракъалда глемерал руго _	

- Гъа, бицеуневги раглана, гьедианавги ватана, _ ян Бахуца гьези гьоболлъи гьабун буго. Дица гьѣб раклалде щвезабидал Махлмуд гьимана. Цодагъалъ вуцлунги члун, гьес абун: - Гъоб, беразда гурони, раклалда канлъи бихъулареб заман буклана. Глизудин, нилъер. Гъанже къанщун балагъаниги бугѣб жо бугохъин бихъизе кколел къоял руго гьал. Маян къолѣб хлурият хланчлун рехун тезе рес гьечло нилъер. Къвал къазе ккун буго ахиралде швезеглан...

Кавсарат Сулейманова, Филологиял глелмабазул кандидат.
«Хлакълкъат» газеталдаса босараб.

Адабияталъул тарихалда тлад меседил хатл хъвана хъахлбросулъес...

Махлмудил хлакълъулъ хъварал тлахъазул бицине цлакъ захлматаб суал буго. Гьесул бицине ккола гьѣв хъвадарулѣв вукларабго даражаялда. Гьесухъа глдин кочлол калам рекъезабизе бажарулѣв чи Дагъистаналда жеги вахъинчлн абунани, мекъи ккеларо. Амма кин букланиги, гьесул глмру творческияб хларакатчллъи цебе члезабизелъун къалам кодобе босизе кколѣб буго.

Махмуд гьитинаб къоялдаса нахъе вуклана беглераб рагиги пагьмуяб кIалги бугев чи. Гьельие нугIъи гьабула С. Газизовас «Махмудие гьудулзабахуъ» абураб тIехьалда къун ругел живго шагIрасул раглабаз. Махмудида цадахъ батагъздаги, Бакуялдаги, Туплисалдаги вукларав Гьоркъияб ЧIугIлиса Глабдулалгун гьабураб накъитаялъул бицунаго, С. Газизовас хъвалев буго гьадин: «ТIоцебе дуца кечI кидайин хъварабан гьикъидал, гьес (Махмудица – К. С) бицана, жинца гьел хъвалел рукIинчин, - мацIалде бачIараб жанибги толеб букIинчин», - ан. Хадубги тIад жубалев буго: «РакIалда бугин гьитинго рахчирукъ хIалаго ккараб къиса. Ниж рихъарабго Заза ахIдезе лъугъанила, дун цвезегIан чIаян Исубги лъугъанила ханжар хъвагIезабизе. Нижеца гьениса ракъ танила, амма анирегIан цвараб бакIалда лъанила дир къенсер ччукIун букIин ва гьениса би чвахулеб букIин дида гьельие ккараб къварилъи жеги лъачила, амма гьениб абураб кIиги

раги росуль тIибитIанила:

**Исубил хонжрокъа хIинкъарал нижер
ХIатIил росиялъул сас цIакъ букIана,**

**Зазал сасудакъа къерулев дида
Къенсер бекуледухъ ботIролъ жо щевана,- ян.**

Адабияталде лъикIаб бербалагъи, цIалуде рокъи ва гьельие гьунар бугев вихъидал, гьесул имгIалас Махмуд вачун вуго бекъилъе, росдал дибирасда цеве Къуръан цIализе ркгьунлъизе. Гьедин, эбелалъул вацасул хIаракаталдалъун, вукIинесев шагIрасе щун буго доб заманалда рекъараб лъай, лъун буго гьваридаб гелмуялъе шулияб къучI.

Абизе ккола, доб заманалда цохIо Махмуд гуро Къуръан цIализе росабалъа росабалъе, гIалимзаби цIехон, хъвадулев вукларав. Гьединаб пиша гIадатиялъун букIана тIолго дагъистаниязе. Амма гьезул киназулго гуро шагIрзаби рахъарал, киназулго гуро цIарал тIолго Дагъистаналъе машурлъарал. Махмудил хIаталдаса араб адабияталдехун букIараб рокъи жиндирго шагIрилъ цеветIеялъе гIиллалъун ккана. ТIабигIияб пагьмуялъулги гелмуялде гьорлъе ваккиятIул гIаламатлъунги тола дица Махмудил кочIол художественияб бечелъи. Рокъи ккаралщиналги гIараб гелму цIаларалщиналги жеги гьесул шагIрилъиялъул борхалъуде рахине кIвечIо, жидер рекIел асар кагътиде кочIодалъун босилин лъугъананиги, гьеб гъайбатаб асаралъе берцинал сипатал ралагъизе бокъаниги. Гьеб гурищ гIажайблъи, гьелъуль гурищ хIалкIолъи?!

ГIалимзабахуъе хъвадун цвалде цвезабун жиндирго лъайги гIакълуги, Махмуд живгоги вахъана лъикIав гIалимчилъун. Гьев батIи-батIиял росабалъ дибирлъун хIалтIизе ахIулев вуклана, гьабун дибирлъи жиндирго росдал жамагIаталъеги. Амма росуль яшав гьабизе цIакъ захIматаб букIана.

С. Газизовас хъвавухъе, Махмудил хъизан цIакъго язихъаблъун, мискиналъун рикIкине бегуларо.

Доб заманаялда бечедал чаги ХъахIабросуль рукIинчIо. Гьесул эбел – инсул гIумру – яшав гIемерисезулда релълъараб букIана. Щибав инсуе бокъула гIурав васас магIишатги гьабизе. Хур – хералъул хIалтIиги тIубазе. Амма вукIинесев шагIрасул букIинчIо гьелде гьира яги гьунар. Чияр росабалъ цIализе хъвадулаго, араб лъимерлъиялъги гелмуялде тIадчIараб гIолохъанлъиялъги жиндирго лъалкI тана гьесул къисматалъуль. Цо бакIалда чIечIого, росабалъа росабалъе хъвадарав чиясда гIемераб жо бихъула, гьев чанги батIияб, пикруялда вачIинавула. Гьедин батIизе бегула, Махмудиеги гIицго росдал жамагIаталъе ругъунаб пишаги гьабун, росуль магIишат гьабизе бокъичIеб. Узухъда, гIащикъаб рекIел асарги ккун, батIизе бегула гьельие гIиллалъун. Махмудил йикIарай чIужIу РабигIатида цIех – рех гьабулаго, С. Газизовас тIехьалда хъвалев буго: « мун танилан, яги нахъе айилан Махмудица дида цо рагиги абичIо, амма живго, цебе гIадин, рокъов чIолев вукIинчIо: мадугъалихъ росабалъигин сардал ралев гIамал баккана гьесул – дида ракIалде ккола рокъоб эбелалъул гизма чIалгIун, гьабизе сабаб тIагIун вукIанин гьевилан». Эбелалъ гизма гьабиялъе гIиллалъун букIана Махмудие лъимер гьабунгутIи. Гьеб щивав чиясе кIвар бугеб суал ккола ва инсанасул къисматги гьельие жавабал ратиялде бараб букIуна. Гьединаб битIгьечIолъиялъ чиясул хасиятчин хисизабизе бегула. Махмудил къисматалдаги гьеб суалалъ жиндирго лъалкI тана. Аллагъасул хIукму гьедигIан къварараб букIинчIебани, Махмуд жиндирго лъадиялда аскIов парохалъилан, Дагъистан куцазе кицилъунги ккелароан. Махмудил кучIдузул бицун гуреб, гьесул гIумрудул даражабазул хал-шал гьабун гуреб, гIамал-хасияталъулги къанагIатал гурони баянал рукIинчIо. Гьеб рахъалъ баркалаяъе мустахIикълъула довго СагIид Газизов. ШагIрасул лъалездасан хъварал накъитазуль Махмуд цеве чIезавизе бигъалъулеб буго. Поэт вукIун вуго унго-унгояв магIарул хасияталъул бихъинчи. Къураб рагIуеги ритIухъав, мекълъи-тIекълъиялда разилъуларев, хIинкъи – къай гьечIев, рекIел сабру бугев, гIаданлъи цIикIкарав. Гьельие нугIъи гьабулеб буго дойго РабигIатица: гьесда лъалаан цIакъ гIемерал кочIол рагIаби, гIемерисел ЧIанкIал ругинги абулаан, хIатта ЧIанкIал гурездеги. Мавлидал туркаби, кицаби, абиял рукIунаан гьесул каламалда жанир гIемерал. Мавлид бачинегIи хвел ккаралъуб калам гьабизеги гьесул букIана кIудияб махщел. Гьесие

џакъ рокъулаан голохъаби – живго глумруялъ кудияв вукланиги, гъездаса ватлалъун чолароан. Къаси–къаси голохъабаз гъарараб мехаль цо–цо, кӀи–кӀи рагӀи ахӀаниги, хадув чӀун гъес кечӀги ахӀулароан доб мехаль: росдал дибирасда кечӀги рекъелищца ахӀизе?... Шибаб къойилги сордойилги аскӀов вукӀунев чиясдаса лъикӀи шагӀирасул гӀамал–хасият лъидаха лъазе бугеб? Гъеле РабигӀатица МахӀмудил хӀакъалъулъ бицараб рагӀи. Жийги рехун тун арав, якъад сабаблъун рокъоб рахӀатги щвечӀей, хӀатта, гъелъул гӀайибалдалъун ригъинги биххарай гӀаданалъ гъедигӀан тӀадегӀан гъавулев вуго МахӀмуд. Чакар Юсуповалъ «ХъахӀабросолъа МахӀмуд - тӀадегӀанаб рухӀияб гъунар» абураб тӀехъалда хъвалев буго: МахӀмуд вукӀана унго–унгояв, гӀадамазе рохелги ракӀбохиги щвезабизелъун вижарав чи. МахӀмуд вукӀана ракӀ рагъарав ва рази – ракияв чи. Гъес кидаго рес батулаан къварилъи ккарав чиясе кумек гъабизе, гъесул ургъел бащад бикъизе, гъединасул ракӀ гӀодоб чӀвангутӀизе. МахӀмуд вукӀана рокъи ккарав Къайис, жиндир гвангъараб ва пасихӀаб мацӀги, гъваридаб гӀакълуги, гӀищкъудул цӀураб ракӀги бугев, - гъедин бицана гъесул росуцояз» Гъелъие нугӀлъи гъабула советияб заманалдаги гъанже ахирисел МахӀмудил хӀакъалъулъ хъварал гӀелмиял тӀахъаз ва макъалабаз. А. МуртазгӀалиевас гӀуцӀараб « Гучав шагӀир, тӀадегӀанав гӀащикъ.

ХъахӀабросулъа МахӀмудил хӀакъалъулъ» абураб тӀехъалда къун руго поэтасул хӀакъалъулъ къватире рачӀарал киналниги макъалаби. Гъезда гъорлъ бищун цебе магӀарул шагӀирасул творчествоялъе къимат къурав Л. И. Жирковас гъев дунялалъулго рокъул шигӀру хъварал поэтасул къерда вукӀине мустахӀикъавлъун рикӀкӀунев вуго. Гъесул пикруялда рекъон, МахӀмудица магӀарул адабият бищунго тӀадегӀанаб даражаялде бахинабуна, ва гъес гӀурис литературалда жаниб Пушкиницаго гӀадаб бакӀ ккола авар адабияталда.

Цо – цо мехалда гъадианаб пикруги бачӀуна ботӀролъе. 1923 соналъ Л. И. Жирков Дагъистаналде вачинчӀевани, ва гъес гъедигӀан тӀадегӀанаб даражаялъул шагӀирлъун МахӀмуд рикӀкӀинчӀевани, гъесул цӀар Дагъистаналда лъазего букӀинчӀилан ккола дида. Уяб буго, МахӀмудил кучӀдул доб заманаялъ халкъалда гъоркъор џакъ машгӀурал ва тӀиритӀарал рукӀана. Амма данде кквелин имам Шамилил къисматгун. Гъесул хӀакъалъулъ халкъалда дагъабищ лъалев букӀараб? Дир гӀелалда гъесул цӀарцин рагӀулароан школалда цӀалулеб заманаялда. Гъединабго къисмат ккеланилан тола дица МахӀмудилги, динияв хӀаракатчильунги рикӀкӀун, гъесул асарал кӀочон тезарилаан. Доб заманалда диналъул чагӀазе рахӀат толеб букӀинчӀеблъи киназдаго лъала. ЦӀияб, гъанжего гъанже гӀуцӀулеб бугеб хӀукуматалъе къваригӀун рукӀана Маяковский гӀадал « инкӀилабалъул магъушал».

Гъединго ЦӀадаса ХӀамзатицаги къолев буго шагӀирасул гъунаралъе къимат. Гъес хъвалев буго: « МахӀмудил асаразулъ нилъеда ратула йокъулелде хъварал тӀадегӀанал мухъал. Гъеб кинабго такрарлъизе рес гъечӀев хӀалалда, бечедаб формаялдалъун хъван буго. Гъединал больабазде магӀарул цогидал шагӀирзабазе рахине џакъ захӀмалъилан – ян.....

Къураналъул мацӀ лъалев, МахӀмудил асаразулъ ругел гӀараб рагӀабазул магӀна бичӀчӀулев ХӀамзатица гъел рагӀаби кучӀдузулъ хӀалтӀизари бецӀараблъун рикӀкӀунаро. Гъел магӀарулазе хъварал ругелъул, магӀарул рагӀабиги гъенир рукӀине ккелилан абураб пикру загӀир гъабулеб буго поэтас. Узухъда, «халкъалъул гучалъги чиясул тӀабигӀияб гъунаралъги» гъев шагӀирлъиялъул борхалъуде вахине квербакъула. ЦӀадаса ХӀамзатил пикруялда рекъон, МахӀмудил кечӀалъул аслияб гъанситолъун гӀагараб ракъ, тӀабигӀат, халкъ букӀана ва гъев шагӀирлъун вахъиналъе къучӀлъун ккана нилъерго маданият, гӀагараб халкъалъул поэзия,

МахӀмудил хвел гъечӀел асаразе ва гъесул глумруялъе къимат къолаго, Ч. Юсуповалъ гъебго тӀехъалда хъвалев буго: «МахӀмудил батӀияб мацӀалъул маданияталде вуссин кидаго букӀана творческияб, пикруялъул рахъалъ гъваридаб», - ан. Гъеб пикруялда тӀад рекъолаго, абизе ккела, ЦӀадаса ХӀамзатица кигӀанго магӀнаялъул рахъалъ данде кколареблъун, яги къваригӀел гъечӀого хӀалтӀизарулеллъун таниги, МахӀмудил кучӀдузулъ ругел гӀараб рагӀабаз гъесул асаразул мацӀ бечед гъабунин, шагӀирасул лъаялъул гӀорхъаби гӀатӀидал рукӀиналъе нугӀлъи гъбулилан.

Н. С. Тихоновас МахӀмудида «Кавказалъул блок» - илан абурал рагӀабаз филологиял гӀелмабазул доктор Ч. Юсупова тӀамуна гъел киналго шагӀирзабазул творчествоялъул дандекквей гъабизе. Цого гӀусруялъул лъималлъун кколел рукӀаниги, МахӀмуд ва Блок цоцазда лъазе рес букӀинчӀо. узухъда, кӀияздаго цоцазул асаралги рагӀичӀо, гъел цӀализеги щвечӀо гӀилла бицине ккеларо. Амма жиго заманалъул чӀваби кӀиязулго асаразулъ рессун руго. ГӀатӀидаб къагӀидаялъ гъабураб цӀех-рехалъулаб хӀалтӀул хӀасилалда Ч. Юсуповалда гӀемерал цоцада рельъарал рахъал ратун руго кӀиявго шагӀирасул глумруялъулъ ва творчествоялъулъ. КӀиязего хасиятаб формаялъул кучӀдулцин руго гъезул – макъуялъул бицунел. КӀиязулго буго, Юсуповалъ абухъе, «цогояб процесс-жидерго кучӀдузулъ кӀияцаго тӀадегӀанаб даражаялде яхинаюлей йиги рокъи ккарай яс, гъелъухъ ккараб гӀищкъуялъулъ унго-унгояб

инсанлъиялъулаб асар рагъулеб буго-гъеб кола тлабиглаталъул тладегланаб сайигъат, жинца рохел ва талихI кьолеб баракат».

«МагIнавиял афаризмаз МахIмудил поэзиялъе хасаб берцинлъи кьолеб буго: гъезул берцинаб чваххи буго, гъел бигъаго раклалда чола, рекIелъе рортула, батIияб гъабула», - ян хъвалеп буго Маржанат ХIажиахIмадовалъ. Узухъда щибав шагIрасул асарал цIаларасги гъезул цIех-рех гъабулесги гъев рагIабазда гъоркъ гъулбасула.

МахIмудил кочIол гъунар букиналда дагIба балев чи шивниги ватиларо. Суалал рачIуна гъесул гIумруялъул хIакъикъаталда сверухъ. ЖакъалъизегIан билълъанхъун араб, ай гъев кечI-бакъан хирияв, жинцагоги кучIдул ахIулев, бертабалъаги камуларев, гъекъел-мехтелалдасаги ворчуларев чи вукIанилан абураб пикру хисизабизе заман щун бугилан тола дица. Гъай-гъай, кечIги бокъуларев, гъесул магIнаги бичIчуларев, гъелдаса кепги босуларев, кидаго цохIо гIелмиял тIахъазда тIад къулун гIумру арав чи гъев вукIинчIо. амма Аллагъас жиндиего къураб гIакълу-лъайги, хIаталдаса араб пагъмуги, рекIел лъикIабщинаб гIамал-хасиятги гъес бажарухъе хIалтIизабун. Гъезул ригъалъул росуцоязул ва гъесул унго-унгоял, кирго цадахъ рукIарал гъудулзабазги нугIлъи гъабулеп буго МахIмуд унго-унгояв магIарулав вукIиналъе. Гъудулзаби хирияв, гъел рукIине бегъуларин хъвараб бакI киб бугеб?-гъезие ритIухъав, бахIарчияб гIамалалъул, къураб рагIи кквезе лъалев, мугIалимлъи гъабизеги дибирлъун вукIинеги мустахIикъав вукIинчIевани, гIагараб росулъги, районалъул, хIатта Дагъистаналъул цогидал бакIаздпги, дибирлъун гъев тIамилаанищ? Дир хIисабалда, шагIрасул лъикIад рахъал рехсезе кканани, гIемераб бакI кквелаан гъез.

ГIемерал суалал раккула МахIмуд чIваялда сверухъги. Цо хIужжа буго киназго рикIкIунеп: гъев чIвана Игъалиса Магъдил МухIамадил рокъов, амма щиб гIилла гъелъие ккарабали бичIчIизе захIмалъулеп буго. Советияб заманалъул тIахъазда, жидер «классикияб тушман вукIиналъе», чIванин МахIмуд Магъдил МухIамадицаан абураб пикру киса-кибго тIибитIизабун букIана.

ДГУялъул ФДФалда цIалулеп заманалда дица хъвараб курсалъулаб хIалтIуда, ХъахIабросдал гIадамаздаги цIехон, МахIмуд чIваялъе гIилла политикакиаб яги классикияб къецалъулаб вукIинчIилан абураб пикру загъир гъабун букIана. амма гъединал пикраби мекъал ругин, гъанжелъизегIан тIибитIун бугеб, адабияталда чIезабураб хIужжа хисизабизе бегъуларилан дир хIалтIи къабул гъабичIо гIелмиял нухмалъулес ва гъединаб магIна гъорлъ бугел тIанчал гъоркъоса рахъизаруна.

2000 соналъул август моцIалда, магIарулазул халкъияб кIалзул гъунаралъул асаразул цIех-рех гъабулаго, дун щвана Рихъуниса Шигъабудинов МухIамадихъе. Унтун бусада вугев гъес дие бицана, Магъдил МухIамад туснахъалъуса вачIун хадув, 1945 соналъ ккараб гара-чIвариялъул. Гъеб накъиталъул хIасилалда рекъон, МахIмуд унго-унголъунги Магъдилас чIван, гъелъие гIиллалъунги шагIрас кечI ахIи ккун буго. Квана-гъекъеялъул долго чIиркъатIиселги гIахъаллъулел рукIун руго. Гъез Магъдилав гъусарав гIадаб ишги буго гъоркъоб.

Гъанже къватIибе бачIараб С. Пазизовасул тIехъалда «БагIадацил МухIамад» абураб хабаралъулъ гъеб лъугъа-бахъиналъул бицунеп буго. БагIадацил МухIамадги Магъдил МухIамадги цого туснахъалда рукIун руго ва гъениб ккараб гъудуллъиялдасан Гъоркъа ЧIугIлиса БагIадацил МухIамадица гъесда кара-тарабги цIехон букIун буго. Гъес бицанихъе, Магъдиласул «хабар бицинеги махсаро-хочIалъеги букIана кIудияб гъунар» Магъдилавги МахIмудги рукIун руго гъудулзаби, ЧIикIаб мадрасаялда цIализе араб бакIалда тIоцебе лъай-хъвай ккаралдаса нахъе. «МахIмудил гъениб букIана кIудияб къимат, цIалиялъе гъесул махщел букиналъ».

Мадрасаялда цIали лъугIун хадуб МахIмудги Магъдилавги 5-6 соналъсан гурони дандчIван гъечIо. ГIалахалда гIиги хъихъун вукIарав Магъдиласде, рехъалъа гIакаги басиги рачIинчIого, гъезда хадур рахъарал шагIирги гъесул вацIгал ХIамзатги тохлъукъеги тIаде ккун руго. Гъудуласе бурутIги хъун, хинкIалги гъарун руго Магъдилас, гъесие хIалае вахъун вуго ХIамзатги. «МахIмудица абун, гъеб магIишаталда дунги ХIамзаги рукIаго, жиндиего рацIца-ракъалъи гъабун, тIаса бахъун ретIел кIутIана, хъитал-щватаби къачIана, кIигойищ-лъабгойищали какги бана. Квен цебе бахъизегIан гъев нижеде регIичIо».

МахIмудгун ахирисеб данд-чIваялъул мухIканго бицун буго Магъдилас. Гъаниб бихъизабураб тIехъалъул 22-33-абилел гъурмазда гъеб цIализе бегъула. Амма Шигъабудиновас бицанихъе, Магъдиласухъа гъеб иш тохлъукъе ккараблъи баян гъабулеп буго гъесги. Магъдилас Хасбулатил Дакихъа гъесул чакъматаманча бахъана ва рагъухъе букIараб нуцIихъа къватIибе балагъизабун чвархъизабун. Гъеб букIана хIаранисан цIолеп тайпа, дие бокъун букIана гъеб чIобого гъабизе, цIидасан гъеб цIезеги мех къваригIунелъул. Танчил гъаркъихъе рортун рачIарал мадугъалзабаз ахIи бахъинабуна болъода цеве рехун чIварав чи вугилан. Канлъи гъабидал лъана гъев МахIмуд вукIин.

Хвана кIудияб пагъмуялъул шагIир, бегIераб рагIул устар. Унго-унгояв маслихIатчи, лебалав магIарулав. Хвана, рокъуца гъавурав амма жиндиего щвараб гIакълу-лъаялъ квешаб рахъалде гIумру цIазе биччачIев, намус бацIцадаб бихъинчи; дунялалъулги ахираталъулги магIна лъалев, гъеб кIиялдаго гъоркъоб бухъен чIезабизе хIаракат бахъулев вукIарав, гъудулзабазе къваригIунев,

маслахлаталъе ватулев, глагараб тлалъиялъе хилиплъичлев инсан. Аллагъасул хъвай-хъваглай гьедин ккеялъ, къадар гьединаб букиналъ.

Цадаса Хламзатица абухъего Поротласа Жабрагил абурав чияс гладин, гадамал какулел кучдуд гьарулев чи Махлмудги вукларавани, гьесул асаралги цадаре ралаан халкъалъ, ай клочон телаан. Махлмудил кучдуз гадамазул раклал рагъизарулаан, гьезулъ рокьи бижизабулаан, цоцаздехул гьуинаб бербалагьи лъугъинабулаан. Заман щун буго гьесул асараздехун ва глумруялдехун бугеб бербалагьи хисизабизе. Бищун себе росуцозулъ гьесдехун адабалъул къатIра тIинкизабизе, гьев къиматалъе мустахликъав вуклиналъул баян къезе. Жиндирго щибниги гьунар, бажари гьечлев чиясе цогидасулъги гьеб бихъизе бокьуларо-гьеб хлакъаб жо! Рачла нилъерго тарихалъулги, адабияталъулги, маданияталъулги хIисаб гьабизе, гьелъул магна бичIчизе хIаракат бахъизе.

ГусманхIажу МухIамадов
«Махлмудил биценал» тIехъалдасан.

Йокъулейги щолей гьечIо щиб гьабуниги

- Кидаго гладин, Махлмуд гьеб къоялъги гьадабго жиндирго рилълъада, гьадабго ратIлилъ вачлана цетIендерил годикIаниве, - ян бицана МахIамадица, - амма цо щибалиго гIолеб гьечIин кколан гьесул гIамал хасияталъулъ. ГIолохъабазул квралги росун, гьев гIодов чIана. Дагъабго мехалдасан гадамал рикъа – риххун какал разеян ана, нижги рокъорехун ралагъана. Дагъаб жоги клалдиб лъун, хабар – чIабаралде байбихъана. Дица гьикъана: - Щиб, Махлмуд жакъа цевеялдаса кеп хварав гладин ккола мун? – абун.

- ГьитIинав чи вукIаниги, МухIума, мун цIодорав инсан вуго, - ян абуна МахIмудица. – Кин дуда гьеб бичIарабали дида лъаларо. Дун ун вукIана Генуве къваригIелалъ, рещтIун вукIана клудияв ГIабдулбегида, гьесда гендерица ГIабдулаянги абулеб буго. ТIубараб сордоялъ гьес рицана къисаби. – Кинал ричинел ?, - ян гьикъана ГIабдулбегица. – Дуего рокъулел рокъул рице, ян абуна хадур, лъалел ратани кIалулги бегъила. Байбихъана цо рокьи кIаразул некIсияб къисаялдасан.

Рокъулин гьес абидал, жиндирго хлакъалъулъ батилин ккана дида. Хадуб баянлъана гьеб хабаралдалъун гьес дида бичIчизабулеб букIин рокьи заман банин, хIалбихъунин тIолареб жо буголъи. – Генур рукIун руго рокьи карал васги ясги, - ян абуна гьес. – КигIан гьараниги, гьей гьесие кьун гьечIо. Инарилан ахIделаго яс цогидасе кьун йиги. Квеш – лъикI глумру тIамулей гьелъ росасе васги ясги гьарун руго. Росасда бичIчIун буго чIужуялъ гьесие гьоцIо гьабулареблъи, гьединлъидал гьел ратIалъун руго. Лъимал танила росасул эбел - инсухъ. ТIоцее Сандус йокъарав вас гьей рукIалда йигеб лъагIелалъ гьелъул рукъги гьайги йихъулеб бакIалде хъвадулаанила.

Вахчун Сандусихъ валагъун вукIунаанила. Гьев васасда цIарги букIанила Къарнус. Гьесул глумроялда барахщарал эбел – инсуца гьарун, ячанила гьесги чIужу, гьарунила гьесие васги ясги. Сандус росасдаса ятIалъараб мехалъ, йиччанила чIужу Къарнусацаги. Лъимал хихъизе жидехъего рачанила гьесул эбел – инсуца. Ахирги лъабго соналдасан Сандусиеги Къарнусиеги цолъизе рес щванила, гьелъул эбел – эмен разилъанила. Росдаца гIаданлъи гьабуна гьезие гIемераб гIи – боцIи кьунила, гъазги гIорхоль араб бертин гьабунила. Хадур тIоцебесеб ригънада Сандусиеги Къарнусиеги гьарурал лъимал цоцазе рокъанила, гьелги эбел – эмен разилъун цоцазе кьунила.

Лъималазулги рокьи эбел – инсул гадаб букIанила. – Лъаларо, МухIума, - ян ахир гьабуна МахIмудица, - дир чIужуги гьечIо, лъималги гьечIо, щиб гьабуниги йокъулейги щолей гьечIо. ГIабдулбегица бицаралда рекъон, глумру билълъунебани, Сандусги Къарнусги гладин, дунги Муиги данделъизе замана щун бугоан. Лъаларо дида, хвезе рагъухъанлъун пачаясул армиялденигийищ иневали.

ГусманхIажу МухIамадов
«Махлмудил биценал» тIехъалдаса.

Дир рокьи ккун бугеб микки бихъизе

Роол ахир букIана. хьиндалазул цогидал росабалъго гладин, игьелдерил ахакъги тIагIамал пихъал парщун сверухълъиялда нигIматазул махI бахъун букIана. цIад щенезе хIадурлъараб бакъанил гIужалда Игъалие ячIана магIарухъа лъабго чIужугIадан. Гьез себе къотIун бугоан хIама, цоялъ хадуб цIан бугоан нодо бакъулъ хъахIаб тIанкIги бугеб, кабаб багIараб чу. Гьел руччаби гьалбадерил бакIалде рештIине сверун дагъаб заман иналдего, годекIанире щвана Ражабги МахIмудги.

Бекъилъа гьалбал Игъалире рачIине рукIин гьудулзабазда цебеккунго лъаялда щаклъизе кколароан. Щай гурелъул МахIмудил эбелалъул яц Аминат Бекъиль росасда йикIун, гьелъ живго гIащикъ вахъинчIониги, гьесул гьудулзаби-кочIохъаби ХъахIабросулъа МутIалинил

Габдулглизидасан, Хасанханил Ражабидасан жанисеб, къватисеб- тлолабго хабар лъазабулаан. Гьелъин гъаб нухалъги Махмудги Ражабги кӀиго къоялъ цере Игъалире щварал, гъениса кочӀохъаби Габдулхангун, Гъайичолавгун, Парашил Гумаргун, КаримхӀажиявгун ихтилат-кепалда гъенир рукларал.

Гъеб къоялъ гӀадин игъелдерил гӀолохъаби лъагӀалил авалалдаса цониги нухалъ, годекӀан-къулгӀадухъе раklarун руклун ратиларо. Курак бичлулеб заман тӀаса ун буклана. гъеб барщараб заманалда цониги чи вихъулароан къватӀахъ, бихьиналги руччабиги, гӀисиналги чӀахӀиялги, къвалалги гурун, тлохазда, рагъабазда курак бичлулел руклунаан. Росулъе лъугъараб мехалътин бицуна херал гӀадамаз, бичлараб куракул берцинаб махӀалъ, кванацӀониги, гӀорцӀулаанин. Росу бихъулеб бакӀалде рахун балагъани, меседил тӀогъилаб кьер буклунаан кибго.

Доб соналъ курак барщулъ рии буклун буго цӀакъаб, гъеб гъаризе хъвадилел росабазул гӀадамалги руклун руго. Цо НурухӀима абулев хьиндалав нохъода жиндирго курак бичлулев вуклун вуго, цӀад гъарулезул ахӀиялъухъги гӀенекун, гъес абун буго:

-Гъелали гъединго рукӀинелин, хинлъа-битӀа, БетӀергъан.

Гъесул рагӀаби цоясда рагӀун, росдал хӀакимзабазда бицун буго. АхӀун диванрокъовегун, НурухӀимахъа гӀакӀа бахъун буго.

Куракудасанги эркенлъун къулгӀадухъ гӀодор чӀарал гӀолохъабазда гъоркъор чӀана Махмудги Ражабги. Хъолбохъ вугев цояс гъалмагъасда тункана: «Раккана, рачӀунел руго!» абун. Киналго иццухъе руччаби хъвадулеб нухаре ралагъана. Ясазда гъоркъой йиго Муиги. Гъелдехун Махмудил рокъл рагӀарал цо-цояз шагӀирасдаги берал речӀчизаруна.

ГӀолохъабазухъги ясахъги балагъун, Махмудица абуна:

Дир рокъи ккун бугеб микки бихъизе, Къайсил ракӀ тӀун араб тӀаеус бачӀиндал,
Бихьиназул къокъа къулгӀадухъ чӀола. Бер чӀеазе рачӀараз руккел лъун буго.

Ясал лъел цӀун нахъ руссаралго, гӀолохъабиги гъезда хадурго рокъо-рокъоре риххун ана, Махмудги Ражабгун цадахъ Парашил Гумарил бакӀалде тӀад вуссана. КочӀохъабаз ахӀулел кучӀдузухъ гӀенеккизе гъеб сордоялъги дандельана гӀемерал гӀадамал.

Гъалбадерица къваригӀел тӀубан разиги гъарун, нахъияб къоялъ нуха регӀана Бекъилъа гъалбал. Чан щвараб лачен гӀадин, Ражабгун цадахъ эхеде къачӀана Махмудги. Гъесул сапарги гӀадада ккечӀо, цо речӀчӀаралъ кӀиго чӀвараб гӀадаб жо ккана. ШагӀирас Ражабие Игъалий гъарана яс, хамиз сордоялъ гъей рокъое ячине къотӀиги гъабун тана. ЦӀаналъе щун Ражабил ригъиналъул хӀакъалъулъ ЩайхмухӀамадидаги бицун, ХъахӀабросулъе рахана.

Пага- божарал, эбел-эменги рачӀун, Махмудида гъес цӀехана Ражабие ячуней гӀадан щийин, гъей цееккунго лъалей йикларай гӀаданищ, ялъуни тохлъукъе ккараб жойищан. ШагӀирас гӀемер хабар бицинчӀого, жиндирго къагидаялда кочӀодальун жаваб къуна:

-- Алжаналда ругел жавариязул Жаннаталда ругел хӀавраялдасан
Жаннал санаъ щварай щобазул ХӀусну бахъун къурай къурул милъиршо.

мокъокъ.

Махмудил берцинал рагӀабаздальун гъабураб жавабалда разилъарал Ражабил эбел-эмен, рохун-хинлъун бутӀрулги гъанкӀезарулаго, рахъун рокъоре ана.

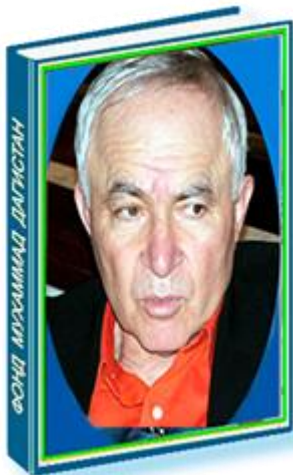
Ражабил яс Газрагъи ХъахӀабросулъа Мирзал вас Гумарги Игъалиб росулъ Мичуринил цӀаралда бугеб колхозалда гӀумру гъабулел руго.

Танусиса «хуриса» ГӀалил вас Шамиль 16.08.1998с

Махмудил шигӀруяб гъунар.

КучӀдузе мажмугӀалъе цеберагӀи хъвай, гъеб ккола цӀун бугеб гертӀинибе тӀолеб лъим гӀадаб жо, хасго Махмудил гӀадинал асаразе .БукӀине бегъула шагӀирасул гъунаралъул кӀодолъи ва хӀикмалъи борцине бокъарал рекӀел анищазул, хъулазул хъвай-хъвагӀай Нилъеда лъала гӀишкъу-шавкъалда хадуб хӀисаб-суал гъолареблъи, гъелъул магӀна борцулеб роценги гъечӀеблъи. Киналго гъедин бугониги, адабияталъул цо-цо гӀалимзабазда кӀун буго шагӀирасул балъголъи, гъунар загъир ва гъесул гӀишкъулъе, асаразе кколеб къимат къезе.

Гуржиязул бергъарав гӀалимчи Церетелида ратун руго Шота Руставелил устарлъиялъе къимат кӀолеб хасал роценал. Дагъистаналъул гӀалимзабазухъайин абун, тӀубанго бажаричӀо гъединаб ва гъелда хадуб бачӀарабгӀаги къимат къезе Махмудил ва цогидал шагӀирзабазулги асаразе. Поэзия ккола балъголъабазул цӀураб хӀикмат, гъелъул гъварильиялде раккизе ккани, къваригӀуна гъунарги, бичӀчӀиги. Гъеб ккола хъапустӀан гӀадианаб гӀаламат, цо хъал тӀаса бахъигун, цогидаб гъоркъ батулелб. ХӀокӀиде щвезе ккани, чехъезе ккола тӀубанго. Гъелда релълъун,

Махмудил кучдузулѳеги жиб-жиб глел гьорлѳе баккулеб буго жидерго бажариялда ва гьунаралда рекьон. Гемедал наслабазул жигарчилѳиялдалѳун кѳезе бегула Махмудил гьарзаяб ва камилаб хлакѳикъаталдеги тладе ккезеги, гьесие кѳимат кѳезеги. Бачина элѳие цѳияб глелги заманги.

Инсан вижаралдаса нахѳе шагѳирасе, яги глалимчиясе щѳезе рес бугеб бищунго тладегланаб шапакъат буго гьесул гьунарги, мащелги, тлоклѳьиги жаниб бачараб хасаб жиндирго улка глѳцланин гьесин наслабаз. Масала; Блокил, Лермантовасул, Пушкинил, Планкил, Пуанкарол дуниял. Нилѳеца магларулаз абила Махмудил дуниялин. Гищкъул улкаялда дурусго, камилго ккана Махмудил цлар. Наслабаз борхани гьеб жеги эхеде. Рикклун клал свакаларел, гьекъон кьеч буссунарел ахлун хлал хьоларел, Махмудил сариналги жидерго члухлараб борхалѳиялда руклина. Дуниял-глаламалѳе гищкъул рукь барав шагѳир къадал ракъанда теларо. Кибехун бер щѳезабуниги мугѳрузул щобаздаги, хьиндалаз гьваридал кклалабахѳги, авлавхъалѳул ракъаздаги, рокьул байрахъалдаги рахъарал анищалѳул цѳабигун, Муил цларгун, ансадерил баракатгун, Турамеглералда рокъарал рокьул анищалгун Махмуд нилѳеда цеѳе члола.

Жиндир заманаялѳ гьев глдиназ гьабулеб глараб цлалиги гьабурал, лъайги щварав чи вуклана Махмуд. Гьедин бугельул батила Шамалѳул рахъалѳул шагѳирзабаз гьарурал цо-цо къагидеги, сипатал, суратал Махмудиеги хасиятал ругел.

Дуниялалда рижанцинал шагѳирзабазда гьоркъор цохлонигиясда бихьун гьечло члужугаданалѳул надалдаги кьунщбуздаги гьоркъоб бугеб дандекквейги, гьайбатлѳьиги. Гьеб бихъаравги Махмуд гьей члужугаданги магларулай Муи, гьел кочлол мухъалги гьале:

*...Зодил тлапнусаѳул тланчлил рачл
босун,*

Тлун рекъезебураб кьуншбалан дуца

*Кьудуз накъищ хъвараб хъахлаб
гламбарул,*

Гьун буго дур нодо дир глакълу ине...

Махмудил гьудул Глахалчлуса Магладица бицунаанила Муилглан, лага-черх гьавуль рекъарай члужугадан жанаталда ругел хлаврааздагичин гьорль ратизе цакаб жо бугин.

Рокьул лайлатул къадир бихъарав Махмудиеги, сундулго баракат цлклларал ансадериеги, Бекь-Хъахлабросдал жамаглаталѳеги, гьаб цебераги хъвазе дун мустахликъавлѳун гьавурал, нусабо баркала. Танусиса «хуриса» Гланица абулаан ракл члчлун лъалин «Умумузул гларцул руцалаби рараб чухъаги наган таманчаги, Игьалиса Гларашил Глумарил бакъанги, Махмудил кечлги кьиямасеб кьо члезеглан хвезе гьечлин»

М.Салманов
«Гьудуллѳи» журнал №3 1974с босараб

Хъахлабросулѳа Махмудмил лирикалѳулѳ инсанасул берцинлѳиялѳул идеал

Нилѳер аваразул революциялда цебесеб шигѳрияб пикруялда жанибги художествоялѳул культураялда жанибги Махмудиеца аслияб бакл ккола. Жиндир хадубккун халкъалдаго цлар инесев шагѳир кучдул гьаризе лъугъараб анцила ичлабилеб векалѳул ахир буклана –магларулал жидер жамглияб глѳциялдегун глумруялде батлѳиял бераздалѳун ралагъизе лъугъараб, гьез жидерго дуниял цлѳиял цладирабазда лъезе байбихъараб заман. Гьеб заманаялѳулаб хлал Махмудил кучдузулѳ загьирлѳьичлго буклине, гьесул гьаркъиѳ дандерижилѳун рагличлго хутлѳизе рес буклинчло.

Гьесда цересел шагѳирзабиго глдин, нилѳер поэтикаѳь художествалѳулаб культураялѳе кьучл лъурав Махмудги лирик вуклана. Нилѳер поэзия рокьул поэзиялѳун глун бачлана. Гьеб глажаиблѳь гьабизе ккараб жо гуро, щай абуни гласрабаз исламалѳьиги анцила ичлабилеб векалда мюридизмалѳул хласилалдаги жанир гьанкъун члезарун рукларал реклел асарал, инсанасул дунялалѳулал тлалабал къватлѳире рахъизе ахлараблѳун буклиндал гьеб,

Бачинахъего Махмудил поэзия буклана члужугаданалдехун рокьул шавкъ загьир гьаби гьукьулел диниял кьануназде данде члараблѳун ва члужугадан глдооглан гьарулел глдатазда глурал къабгил щѳезабублеблѳун. Анцила ичлабилеб векалѳул ахиралдагичин гищкъу загьир гьаби ничаб жолѳун рикклунан, бихьинчиясулаб къадруялѳул мукъсанаб рахълѳун толаан. Гьединлѳьидалин рокьулаб лирикалѳулѳ клудияб жамглиябгин –эстетикаѳь клвар буклараб.

Цебеккун кочлохъабазде саяхъзабазде гладаб бербалагьги буклун батани, Махмудил лирикалѳулѳ гладамал поэзиялде батлѳияб бербалагьги гьабизе тламуна, киназго шагѳирасулаб мащел цойги мащелазда асклоб буклине бегулеблѳун рикклѳине байбихъана. Гьелѳин «рокьки бигъаралги гьаримлѳьаралги» поэтасухѳе жидее кечл хъваян рачлунел рукларал.

Махмудиде бичлчлулаан кочлол раглабиги кочлол бакъанги, цоялѳ цояб камил гьабулаго, цоцада бухъараблѳун, цоцалѳе тлуралѳун кколеблѳьги, цлалулеб кечлалдаса ахлулеб кечлалѳ гладамасде гьабублеб асарги магна бичлчлѳьги цлклѳинабулеблѳьги. Гьеб бичлчлѳиялѳин Махмудиеца бергьун цлакь кечл

ахлуев Гъунухъ росулъа Габдулгъапурида абураб: «Пайда щиб, клолеб букларабани дир кечӀ гъабизе бугеб махщел дие кьезе, яги кечӀ ахлизе дур бугеб гъунар дие кьезе», абун. Гъабсаглат балагъаниги «КочӀохъан» абураб магларул рагийялдасан поэт абурабги кечӀ ахлуев чи абурабги магна бичӀчула

Бакътерхъулаб Европалъул литературалъул историялде раккани, нилъеда батугла чӀужугаданалъе рецц-бакъ гъабугеб рицарал-трубодуразул поэзия. Гъел поэтазе гъитинаб къоялдаса нахъе тарбия къолаан чӀужугаданалъе рецц-бакъ наку чӀвараб хӀурмат гъбиялъе. Гъез кечӀ хъвалев рокхийин абун, цо кинабалиго хӀайлъун буклунаан рекӀлаб асар. Инсанасулал дардал цере рахъи гуреп. МахӀмудил лирикалда релъгъараб бакӀ гъезулъ хутӀуларо. Щай гурелъул МахӀмудил рокьи буклана унго-унгояб, МахӀмуд вукӀинчӀо рыцар-феодал, гъоб гӀасруялъул аваразул цойги поэтазего гӀадин, мутагӀиласулаб тарбия гурони, советскияб хъвада-чӀвадиги, музыкалияб лъайги ва гъеп гуреп цойгидабги дол рыцарал-трубодуразе тарбия къеялъул программаялде гъорлъе унел ишал малъулароан гъесда. Гъединги букӀаго, кӀудияб нухги гъоркъоб тун, инсанасул жанисеб дунял рагъулеб, рухӀияб рахъ цебе бачунеп хӀакъалдаса хӀинкъичӀаго, къачӀого чӀужугаданалъул кӀодолъи бихъизабугеб поэзия МахӀмудил къалмикъан бачӀин буклана цияб ва хӀаталдаса ун кӀудияб лъугъа-бахъинлъун.

БачӀана гъадин, гъасухъе, МахӀмудие йокъана Муи. Гъаруна гъелде кучӀдул. Гъелъул рекӀелги батана баццӀадаб рокъл асаралъе жаваб. Ритана МахӀмудица живго вокълев жиндиги йокълуй яс абизе чагӀи. Къоларила жидеца хъаркӀасасе яс! Кинила нечечӀел тӀурчи бичулев чиясул васасе яс абун гъадианаб минаялъуре лъугъине!... Щайха дун мискинчилъун ватарав?... Гъедин бачӀана поэтасухъе тӀоцебесеб суал ... ХӀалица къун ана Муи чиде... Щайха дой бокъичӀониги къолей? Щай долда инчӀого чӀезе кӀолареп?....

КӀиабилебги суал..... КӀолеб гъечӀо ригънада йикӀлунилан йокълуй кӀочон тезе. Гъарулел руго кучӀдул. Гъеп мунагъ кколилан абугеб буго гъесда исламалъ..... Щай, гъереси гъоркъоб гъечӀого, рекӀель хӀал рагъун бицин мунагълъун кколеб?..... Гъанжеги суал. Гъедин суалазул цӀун буклана МахӀмудил гӀумру. Суалазул цӀун буклана МахӀмуд вугеб дунял

Гъел суалазе жавабал къолаго МахӀмудица жиндирго шигӀрабаль рагъана эпохалъул аслияб тема- напсалъулги обществоялъулги дандеккунгутӀи.

**Диргун рокъиялъул къал буго беццаб,
Я бергъун тӀад гуро, тӀамун гъарк**

**Толго гъаб дунялгун дагӀба буго дир-
Я дун къуркъуларо, я гъаб къоларо.**

гуро.

Магларухъ жамагӀатазул къисматалъул бетӀергъабилъун кколаан диниял бутӀрул, гъезулгун рагӀи данде ккунгутӀи кколаан жамагӀаталъулгунги гъелъул гӀадатазулгунги къал ахӀилъун. Гъедин букӀаниги МахӀмудица рагъун хъвана:

**Халкъул гӀаламалъе алжанал къолев
Алжан дуего те, дий йокълуй къе.**

Гъоб дунялда, ахираталда, алжаналда жанир рукӀинесел лазатазулгун кепазул хӀакъалъул ругел диниял къануназда инкарги гъабун, поэтас жиндирго чӀагояй йокълуй йорхат гъаюулей йиги гъеп киналдасаго:

**Мун яхунел тӀохал, тӀасан унеб нух
Эб гурепдай алжан иман бугесул?**

Алжаналда жанир рукӀунел хӀурулгӀинзабазда хъулазда рахан къан рукӀарал диналъ къосинабураб рекӀел асаралъ шагӀирас рич-ричун гъукъарал къадалги ран, эркен гъарун, гъаб дунялалдего риччалел руго.

МахӀмудиде щезегӀан гӀараб диналъул асаралъухъ хӀурулгӀиналъул берцинлъи кӀодо гъабугеб буклараб батани, чӀужугаданалъул берцинлъиялдаса. МахӀмудица магларулалъул берцинлъи хӀурулгӀиналъулалдаса цӀикӀинабуна.

**БилбагӀарал кӀутӀби, рахъхъахӀал цаби
ЦохӀо мун гъимани, моцӀалъ нур чӀола**

МахӀмудиде цересел магларул шагӀирзабазда бичӀчулаан ва лъалаан, инсанасул берцинлъиялъул бицунеп ва гъелье кьимат къолеб мехалъ, цохӀого гъумералъулги черхалъулги «къватӀисеб берцинлъи» гурепги букӀине кколеблъи. Амма дозда бичӀчулароан гӀамал берцинав, хасият лъикӀав, яги хъантӀарав, ццидалав, хӀилляв, рекӀкӀав инсан гъавураб къоялдаса нахъего гъединавлъун вукӀунаревлъи, гъев гъединавлъун лъугъуна, гъесул гӀамал-хасият куцала общесвоялъулаб гӀумруялда ругел шартӀазда, гъесда сверухъ ругел гӀадамазул хъвада-чӀвадиялда рекъон. Амма рагъун гъелъул тӀоцебе бицана МахӀмудица:

**Дуда гӀайиб гъечӀо, дида гурони,
Дица мун куцана квешаб циркалда,**

**Кин мун кӀалъаниги букӀина битӀун,
БатӀияб гӀелмудул тӀахъал цӀалидал.**

МахӀмудиде лъикӀ бичӀчулаан жиндирго кучӀдузул эстетикаяб тарбия къеялъал кӀвар буголъи ва инсанасул берцинлъиялъул идеал чӀезабиялъе гъезул бугеб кьимат:

**Къасде шагъри моцрол цѳаки
лъаларо,**

Релъеда хъвадулеб хъухъ глемерлъани,

Соналъса соналде Махѳмудил цѳар борхалъулеб букѳана: гъесул шигѳраби гъаризе бугеб рокъул цѳураб хасияталъулги къимат цѳикѳлунеб букѳана. Амма гъесул гѳумру гѳазаблъун ккана. Дандиялъ бѳикъичеблъун хутѳана гъесул Муихъ ккараб рокъиги. Гѳаламалъе гѳащѳкъал шигѳрабиги хъван, гъев живго ялгъузго къадал ракъанда хутѳана рокъул талихѳги лъаларого.

**Дунял гѳаламалъе гѳищкъул рукъги бан,
Дун къотѳнов хутѳана къадал ракъанда.**

**Гѳадамазда дурги цѳар кѳоченаан,
Цѳаруй рецц гъабудей дун гъечѳев ани**

**Къиралзабазецин рокъул къоги лъун,
Дун къурулъ хутѳана къоудул сакъи тѳун.**

Жиндирго инсанасулаб талихѳлъун поэтас толаан нахъе хутѳулел рухѳларал, хѳасратал ва даим хвел гъечѳел асарал руѳкин.

**Дунго хвананиги халкъалда лъалел
Къасидатал тана таманаб рокъул**

Мухѳамад Гъиматов

КѳПссалъул Унсоколо райкомалъул тѳоцевесев секретаръ

Кѳудияв шагѳир

Унсоколо район буго Дагъистаналъул рорхатал мугѳрузда гъоркъоб. Раѳалда ккола нижер мугѳрузда тѳад регун ругин хъахѳилал зобал. Рорхатал ва цѳорорал, нус – нус соназул балъголъаби жидеца цѳунарал гъел мугѳрузда руго бахѳарчиял чагѳи хъвадарал , дунялалдаго гъезул цѳар рагѳизабурал сухъмахъал . Гъенисан гъалагаб айгъиралда рекѳун хъвадана мискинал магѳарулазул талихѳлъе гѳоло гѳумру къурав комиссар Махѳлач Дахадаев . Гъезда глемер бихъана жиндир пасѳихѳал жугъаби тѳолапго рокъи ккаразул кучѳдуллъун лъугъарав Хъахѳаб росулъа хѳасратав Махѳмуд.

**Дунго хваниги , халкъалда лъалел
Къасидатал тана таманал рокъул**

**Ракъулъ вукъилалде къанихъ урхъараб
Къо глемер бачѳана гѳищкъу ккарапзе**

Хѳакъѳкъияллъун ратана поэтасул рагѳаби.

Махѳмудил цѳарги гъесул асаралги хириялги руго гѳицѳго магѳарулазе гурел киналго дагъистаниязеги. Муи – Марямиде къоло щуго соналъ букѳараб гѳащѳкъасул битѳи ккечѳеб рокъул хѳакъалъулъ халкъалда гъоркъор тѳиритѳун руго къисаби. Щивав магѳаруласда лъала Махѳмудил къваридаб къисмат, гѳолилазда рекѳехъе лъала гъесул кучѳдул. Нилъее хирияв шагѳирасул кучѳдул ккола чѳужугѳаданалъе рецц гъабиялъул гимн, гъелъул ихтияразе гѳоло борхараб гъаракъ, гъелда диналъ гъабудеб букѳараб ханлъиялде дандечѳей. Гъелъие нугѳлѳи гъабудеб живго поэтасул цѳадулаб гѳумруялъ. Гъеб тѳей гъечѳого бухъараб букѳана гъоб заманаялъул магѳарулазул тѳолапго гѳумруялда.

Гъале цо мисал. Тѳоцебе дунялалъулго рагъул соназда Махѳмуд магѳарул гѳолохъабазда цадахъ вукѳана Карпаталъул мугѳрузда. Фронталда вугев Унсоколоса Малачил Гѳалибегиде бачѳана цохѳо рагѳи – гъесул цѳар жаниб хъвараб инсул кагъат. Гъелда хѳикмалъарал рагъухъабаз Малачи махсараде кколев вукѳана. Гѳолиласул хѳал жинда бѳичѳарав Махѳмудица, кагъатги кодобе босун, гъеб цѳалулеб ххвелги гъабун, инсул цѳаралдасан васасе вагѳза гъабудеб;

- Гѳалибег, дир вас, салам дуде ва чѳаголѳи дуде. Бихъинчи гѳадин хъваде, гъалбацѳи гѳадин вагъе. Воре Гѳалибег, гъереси бѳицунге къадараб цѳар лъезе вукѳунге.

Нилъ хѳайран гъарула Махѳмудил кучѳдузул гъваридаб магѳнаялъ, рагѳи абиялъе гъенир хѳалтѳизарун ругел къагѳидабаз. Гъале йокъулей мун хвараб къоялъ гъес угъарал мухъал.

**Дир рекѳел бокѳналъан беролеб кѳкѳуйца,
Кѳкѳалабиги бецѳлъун, цѳун буго дунял,
Кѳиябго бадисан араб магѳица,**

**Авлахъалги лъалъан, лъаралцин руго
Росу сверун тѳунун, русул накѳкѳи лъун,
Босун унеб буго меседил мали.**

Аваразул литературалялъул классик Махѳмуд чанго нухалъ, дандѳивана Махѳлач Дахадаевгун, тѳуразаруна гъесул тѳадкъаял. Гъесда тушманлъи лъазабуна Хѳоцоса Нажмудиница бетѳерлъи гъабудеб

бечедаб аглюяль. Тлоцесесеб революциялбулаб кечі хъвараб мехаль, гъев чівана контревалюциялбул беціал къуватаз мухъдахъ ккурав бидулас.

1981с. нилъеца кюдо гъабуна Дагъистаналда Советияб автономия глүцларалдаса 60 сон тубай. Патлидаб нух бахъун буго Хъахлăбросулъе. Къасиги – къадги чечлого гъенисан хъвадула машинаби. Аваргүрул раггаллъабазда хладурлѳи гъабулеб буго гучаб Рихъуниб электростанция базе.

Махлмудида бихъичю цияб глүмругун цадахъ магларухъе бачлараб талихл, гъев члаго хутлчло рокъукъаб басрияб дунял клалагъоркъе члвазеган, амма жиндир гвангѳи сунареб нургун нилъер къоязда бачлана шагирасул асаразул хазина. Эркенаб рокъл тлоцевесев кочлохъан хлсabalда Махлмудие мустахлкъаб къиматги къун, Дагъистаналбул хлăкълкъияв поэт. Ленинилаб ва Пачалихъалбулал премиязул лауреат Расул Хлăмзатовас жиндирго машгъураб « Магларулай » поэмаялда гъадин абун буго;

**Щибаб март бачлнгул, магларул члужу
Махлмудил хабада лъе ихдалил тлөгъ.**

**Тубараб глүмруяль глащикъаб раклаль
Мун кюдо гъаюраб кечл ахланин дос.**

Гъедин хлурмат гъабулеб буго вокълев поэтасул магларул халкъаль. 1973 сональ тлолабго Дагъистаналь баркана Махлмуд гъавуралдаса 100 сон тубай. Республикаялбул газетаз ва журналаз рахъана шагирасул глүмруялбул, творчествоялбул бицунеб глемерал макъалаби, риччала живго Махлмудил кучлдузул ва гъесул ва гъесул хлăкълбул хъварал тлахъал. Шагъараздаги, росабазул клубаздаги, библиотекалдаги тлоритана конференциял, кучлдул ахлүлезул къецап. Гъаб нужеца кодобе босараб тлехъги ккола Махлмудица жеги басмаялда рахъичлел асарал ралагъиялбул, поэтасул глүмруялбул баянал раклариялбул хлсил. Гъалда жанир глемерал циял, батл – батлияб рахъалдасан вихъизавулел баянал.

Кучлдуз нилъ рохизарула, глүмруялбул хлсabal ва къимат гъабизе тлăмула, хлалтлуде гъира базабула. Жидерго гъайбатаб метерисеб къоялда ракл чларал советиял глăдамаз гъаракъ биччана ахлүлеб буго коммунизм глүциялбул швараб талихлалбул, эркенлъиялбул, ихтияр бацалтъиялбул, вацптъиялбул хлăкълбул. Нилъ цере унел руго захлматал бахларчиял нухал нахъа тун, революциялбул боркъараб цлăдулъан, граждaн рагъл кърбаназдасан, Клудияб Ватланияб рагъл хлалбихъиялдасан шуго соназул планазул захлматалбул гъунараздасан. Риччанте глăдамалгун хутлизе Махлмудил сипат къолел кучлдулги биценалги.

Бакъагъечлуса Хъазамил Хлүсен

Магъдил Мухлăмадица дида гъадин бицана...

«Дие бокъларо руклнчлел бугътанал лъезе», - абураб Игъалиса Магъдил Мухлăмадил васас «Хлăкълкъаталбул» мухбирасе бицараб хабар цлалидал, дида раклалде ккана Хъахлăбросулъа Махлмуд члварав Игъалиса Магъдил Мухлăмадилгун дирго дандчлваялбулги ва гъес бицарабги хисизабичлого газеталде хъвазе.

Иш ккана гъадин: дун хлалтлүлев вуклана Унсоколо районялбул Хъахлăбросулъ школалбул директорлбул. 1947-57 соназда, 1950 сон букланилан ккола, цияб цлалул соналде байбихъудасаго заман буклана гъеб.

Цо къояль къаденахъе рокъове вачлүнаго, росдал годекланив вихъана цо чи. Гъесда асклор члун клуго цлалдохъанги вугоан. Дун тлăде шолого, лъимал гъениса нахъе ана. Дида лъана гъев чи гъобол вуклн ва, саламги къун, квер босана. Гъоболас дида абуна жив дур рокъове къаде как базе вачине бегълуаришан. Дица, бегълулиланги абун, гъев рокъове вачана. Гъоболас как бана. Хъязаналь нижеда цебе квен лъуна, ва нижеца кваназе байбихъана. Гъебмехаль гъоболас дида абуна: дуда цларги Хлүсен раглулила, ва мун Бакъагъечлуса раглулилан. Дида цевеккун киданиги вихъун вуклнчлел чияс гъедин абидал, дун тамашалъана ва дица гъесда цлехана, дуда гъеб кин лъарабилан. Гъоболас абуна мун тлăде вачлүнаго, жинда асклоса нахъе арал лъималаз бицанила ва жинда мун вихъаравго лъанила Хъахлăбросулъа чи гуревлъиян.

Хадуб дица гъоболасда абуна, лъабго къо базеган гъоболасул цлар цлехолеб глăдат гъечлониги, мун шив кколевали лъазе бокъллаанилан. Гъоболас абуна жив вугила дов Хъахлăбросулъа Махлмуд члварав чи, Магъдил Мухлăмад. Гъереси щай, гъебмехаль дида раклалде ккана жидер Махлмуд члварав чи дица жиндихъе вачун вугилан Хъахлăбросулъез дида глăйиб гъабиллан ва дидехун гъезул рокълкълтъи бижиллан. Амма дица гъоболасда хлал лъазе биччачю. Дица Магъдил Мухлăмадида цлехана, щай дуца Махлмуд члваравилан ва кин гъеб ккарабилан. Магъдил Мухлăмадица дида абуна, цин кванан рахъинарун лъикллан. Кванан лъугларабго Магъдил Мухлăмадица дугла гъабуна, ва дидаги раглизабун Махлмудил рухлалъе швагиян абуна. Цинги байбихъана хабар бицине

Магъдил Мухлăмадица абуна, гъеб букланила хасалихъе заман. Рачлун рукланила Чикласа клуго гъоболги. Гъел рукланила Гъарадерихъе чул росизе ун руклун, жиндеги швезе рачларал глăдамал. Гъел

рачлараб кьо росуль глезегланго бухлараб хвел ккараб заманги букланила. Жив вукланила клитлалааб минаялгул тласа рокъов, гьалбалги гьенирго рукланила.

Марклячул бер руклякунеб гадаб заманалда жанире лъугун рачланила лъикго мехтарав Махлмудги, Игьалиса цоги мехтарав чиги. Жиндица Махлмудида абунила гюдов чяян, гьев чечила ва гьалбадеридаги гьикъаричила.

Цинги квешал кочюл раглаби абун, цин дие реклее гюларел хъачлал раглаби абун, рукъ бакъуль чювухье вукланила Махлмуд. Бачланила кваназе хлэрч цюн хинклялги ражиги. Кватлун гьалбалги рачлун, данде жоялье гьан балагьизе, ай хладуризе заманги буклянчю, дандежоялье цибилги себе лъунила жинца. Гьеб заманалда Махлмудица хинклязул хлэрччалда мал банила ва абунила данде жого хлялихъатаб бугин хлялихъатилан.

Жинда лъидаялдасаго лъикл лъалаанила Махлмудил гямал-хасият, ва, гьекъараб мехаль, гьесул хъачлялги абулел раглабазул гюрхьи гьечюлгыги. Вигун хадуб ккаралдаса пашманлъулаанила, тласа лъугьян абулаанила, хлялихъат вугин мунилан тейилан абулаанила, амма живгун барщун члун, гьудулгы хвезе тогеян абулаанила гьес. Магьдил Мухлямадица хадубги бицана: живги Махлмудги гадал гьудулзаби рукляне ва ратизе захлямат буклянилан. Игьаливе вачлун, цияб кечл гьес тлоцебе жиндихье гурони лъихъениги кьолороанила. Цадахъ руклянаанила берталь, гьаязуль. Жал руклянила цоцазе вацгы лъазабурал гьудулзаби. Махлмудил гьединаб хасият-гямал букляинги лъан, гьебмехальги жинца жигар бахъулеб буклянила, гьес гьалбадерида цеве хлякър гьавулев вукляниги, Махлмуд гюдове виччазавизе, амма гьев кинго чюлев вукляничила. Жинца Сурхайида абунила гьев гьениса кьвативе вачине гямал гьабейн. Махлмудил гьесухъги глин тлямуб лхал букляничила. Гьалбадерицаги хивал гьабублеб буклянила Махлмуд кьвативе гьезе, амма жинца гьел риччачила гьеб иш дига тлубалин абун.

Хадубги бицана, жив рокъоса кьвативе анигьаги гюдове виччалародаян, нахъюйги Сурхайидаги кьвативе вачеян абун, парччиги босун, хляжат тлубазе унеб ххвелги гьабун, жив рокъоса кьвативе лъугьянила ва тлохил ракъанда бецляуль члун вуклянила. Квешлякль Махлмуд Сурхайица вачун рокъоса кьвативе тлохе вачланила ва больюдухъа гьюркье тлокъоде лъугьине байбихъанила.

Гьанже Махлмудги унев вугилан жив гьалбадериц тляаб гьабизе рокъове жаниве лъугьянила, гьебмехаль жинца гьалбадерида бер речляизабунила ва гьел жинда гьимун релъулел рихъанила. Гьебмехаль жинда раклялде кканила, гьалбал жинда тлад релъулел ругилан. Рокъовеги вачлун, гьагьабщинаб бегъулебги бегъуларебги рагьиги абун, нахъе унев чияса рагьиги абичюго чюлев гьавго киган кьадарав чиян гьалбадерида раклялде ккун батилилан, ццин бахъарав чияс цо ххвелгьаги гьабизе ккелилан кьвагун буклянила. Жиндица таманча кьвагъараб заманалда Махлмуд больюдухъа гьюркье вильлъунарго ай бащдаб кьаркъалаги тлохдехун баккун, чиргьи-хъуялда вуклянила. Жинда Махлмуд чьазе киданиги раклялде букляне бегъулеб жольун кклароанила. Амма тохаб жо кканила. Хасго мехтарав гьудуласда речлячи. Речлячлун буклянила, лъукъун хутлязелъун гьадин.

Кьвагъараб гулла Махлмудил ботляроль цванила, Махлмудги больюдухъа гьюркье тлокъоде вортун анила. Махлмудида тлокляв клялгьазе кьвечила ва лъабабилеб кьояль хванила.

Жинца кьвгъараб танчил гьаракъ рагларай мадугьалихъ йиклярай Махлмудил бала-гьалагьи бугеян абублей гьадан тлоцее цванила Махлмудида тладе, ва гьель абурал раглаби ругила:

***Меседил гадал нах,
Гарцул гвангъара.***

***Гадада хвеллан
Хиял буклянчю. - ян абун.***

Цинги дидехунги юссун абунила, дуца гьабурал щиб Магьдилаван. Гьелда цлар Аминат буклянилан абурал гьадин буго, амма тлубан лъаларо. Гьей Аминатги йиклун йиго рагьуй пагьму бугей гьадан.

Магьдил Мухлямадица хадубги бицана; росуль лъаларо, Лъанлъариб лъаларо, нахъасан туманкьги речлячлун кьаси сардилъ цо чи чьван ватанила (гьевчи щив вукляравали дига цлехечю, агроном лъаларо вуклянила абунилан ккола) гьев чи чьвай жинде бугьянила. Гьелдго цадахъ Махлмуд чьвайги чьезабуба, ай тладежубан жив анцго сональ туснахъ гьавун вуклянила. Гьев чи чьвай тлад члечлеб мехаль Махлмудгьагьигурищ дига чьваран гьаиб чьезабунила. Магьдил Мухлямадица нахъеги бицана жиндирго Махлмудилгун букляраб гьудуллъиялгул. Цякъ цоцазе хириял чаги руклянила жал. Жинда киданиги, раклялдаса унарила Махлмуд, гьевгун цадахъ араб заман. Къисмат гьединаб кканила жидер. Аллагьас гьедин хъван буклун бугилан вукляна гьев.

Хадубги бицана, гьанже жив херлъунги вугельгул, доб цояб рокъове ине заманги щун бугельгул, ургунго вильлъанила Махлмудил хабадеги щевезе, гьесул хобги бихъун, тлад вуссинеян. Махлмудил

хабадеги цванила, къулгъуги цланила, гьесда дида таса лъугъаянги гьаранила, глорцизеган глоданила.

Хъахлабросуля ун, гемемер къоял ралелдего раглана Магьдил Мухламад хун вугилан. Хъахлабросдал гадамаздаги лъала Магьдил Мухламад хвалда цева Махлмудил хабаде вахине вачлун вуклин. Дида вихъараб мехаль Магьдил Мухламад вуклана 70-75 сон барав гадав ригьалъул гьоркъохъебго лагаялъул, гьурмаде тладерахъиги барав, теренал лъедерккарал къурарал михъазул, цояб бералда канлъиги бихъуларев чи.

Дида биччлахъе, Магьдил Мухламадил цлакь раклбухлун бугоан Махлмудида хадуб ва жиндего глайиб гьабублеб вуклана цлакь къадараб иш кканин жиндихъаян.

Игъали советалъул Цаналъа Шайихмухламадица бицун вуклана гьадин;

Шайихмухламад вуклана жиндирго цццаниги ругев, цццанавехъ. Гьес бицахъе игьелдерил росуль Махлмудица тлоцересел кучлдул жиндихъеги Магьдил Мухламадихъеги гурони лъихъениги къолароанилан ва жал рукланила Махлмудил цоцаздаса тлей гьечел гьудулзаби. Бертабальги квана - гьекъеялъулъги жал кидаго цадахъ руклунаанилан.

Махлмуд чваллеб къоялъ жив къаденахъе Энсерухъ абулеб лъар глурулъе жубаллеб баклалде, цццаниги цо гохла чезарун, нухлун рагалда глдов члун вукланила. Цлакь багларараб вукланила гьеб къо. Гьеб заманалда тладе вачланила Махлмуд, щивниги чи цадахъ гьечлого. Гьеб къоялъ гьев цлакь вичлан глдин вукланила. Гьикъарун хадуб байбихъанила харбиде. Жиндица Махлмудида сапар кибе бухъарабилан цехарабго, гьес абунила, унтарай яцглалалъе цибилги босизе гьудулгьалмагъзабахъе цвезеги вачлунев вугилан. Хадуб тладе жубанила, жив Цаналъе вахъинчлого, мун гъанив ватиядасан цлакь воханиланги. Жидеде тладе цо игъалисевги вачланила. Гьеб къоялъ цлакь хлабургъинеге хлабургъун, хлор цлакь щун вукланила ва къурабаль къабглоаго унеб вукланила.

Махлмуд цлакь пашманго глдин глурухъ валагъун члун вукланила. Цинги гьес жидеда гьикъанила, кинаб хвелдай бищун квешаб хвел вуклунебан. Жиндица абунила, Махлмуд цлакь глурухъ валагъун вугелъул, глораль ин бугилан. Игъалисес абунила къурулъа рехун хвейги расги лъиклаб вуклиларилан. Махлмудица абунила: хвалие (рухл бахъиялъе) батлалъи гьечлила кин хваниги, амма чияца чван хвей бугила хадур ругезе балагъалъе ва тушманлъиялъе бугеб хвелан. Гьеб къоялъул къасиялде, Махлмуд Магьдил Мухламадица чван вугилан хабар вачланила.

Глумар-Хлажлу Шахтаманов («Къуруль нух щевчлеб бис» абураб тлехалдаса босараб)

Гуллуде данде сапар

Азбаралъув щивниги чиги ватичлого, гъав гьаругъин рагъиде вахана. Гъанивги чи гьечлоан. Доле доба боклида лъураб тахбаклида егун йуго унтарай Глусманил Патимат – гъас кинабго ургел бикъарай, гъасул рокуй чанги квербакъи гьабурай росуля глдан инсухъан лагарай яс.

Гъав асклове цвараб мехаль унтараль беразул телхал хлалицаго рорхана. Гъасухъ балагъун буго хлал дагълъараб клого чеглераб бер. Гъасде буссун буго тлогъилаб къер чвараб хлалакълъараб гьумер. Цо моцлалъ цебекунгицин гьеб гьурмада бидулги рахъдалги къер вуклана, клутби, рахъдал гьадринибе бортараб баглараб гинтлдул тлогъл клого тламах глдал хлоренал руклана. Гъанжеян абун, гьел клутбуз хлаламалалъ шурана;

- Махлмуд, мунищ?...

- Мадарниги гьечлебищ, Патли?

- Цибил...-Гъай сасана. Керчал симсазул телхаз берал рахчана.

-Цолбоде хиял лъунцинищ, Патли?

Дагъалъ лъалхъун жаваб къуна:

- Макъиль бихъана гьабу..

- Дица, Игъаливеги ун, балагъила, Патли, дуге цибил .. Бакъанида тлад вуссина.

Цо лалхлзаталъе рагъарал глдохъанай глданалъул беразулъ гъари-мададалъулги баркала разилъиялъулги заглипаб нур пирхана.

Къасиги къадги росдал глин гьугълъизабун цебесан чвахулеб глурул рагалда, цо клудияб накълуяб ганчидеги вахун, къаде какги бан, хьитал ретлунев Игъалиса Шейхмухламадида глурул рагал чван глебеде нухаль вачлунев чи вихъана.

Глдове къулун жиндирго пикрабазде вачлунев гьудул.

- Мун вачлуневлъи гъанаца бицунлаги щун ватила дун гъаб глор бахун цева, - ян абуна гьоркъан тладе вачлунев Шейхмухламадица.- Щиб, ургъалида вихъулагури?...

- Гъай, дир гьудул Шейхмухламад, Хъахлабросалъа Гусманил Патиматги унтарай, Бекильъа Дагыцаги тараб дунял гурищ гъаб...

Чедераб, ганчихараб ва жибго маглаухълъиялъул сипат глaдин хъарцинаб нухлул рагладаса Шейхмухламадихъ валагъун вуклана багларсиял михъазул, члалгленги пашманлъиги жанир бетарал накълуял беразул, гьоркьохъеб черхалда глaдатияб глатласул тладагъаб гужгат ретларав ва гларцул глекмацлаз къачараб рачлида глицго таманча борчарав, къунщби хъахласаль чарлъарав чи – Хъахлабросулъа Махлмуд.

Шейхмухламадидаги лъалаан цо моцлища цебеккун раклалдаго гьечлого, Дагы хвей. Гъей йиклана берцинаб сипаталъул, сабураб глaмалалъул глoлохъанай члужугладан. Дагы Муил цеесей глaгарай глaданги йиклун, Махлмудие цлакго хирияй йиклана. Гъелдаса кочлохъанас щибниги бахчун толароан,къварилъиги ,глатилъиги гъелъулгун бикъулаан. Микъго моцл ана Муи хваралдаса. Гъелдехун буклараб гъунлъи-хинлъиги ,ракл баццладаб, адаб-хлурмат цлунараб гьудуллъиги Махлмудица Дагыие гьурщулаан, гъелъулгун харбидагъалагъараб раклалъе сабруги даруги балагъулаан. Амма гъале гъанже гъелдасаги махлрумлъана пашманав шагир.

Бецлаб хабалъе ун, хлакъикъат лъалеб

Хлапаро-хлутл анищ гъанже ракъалда...

Гъикъа-бикъарицин гъабичлого, цоцазул квралги росун цадахъ унел гъал сихл къотлун руклана таманаб мехаль. Сихл къотлун руклана, шайгурелъул Махлмудие раклбати гъабун абизе глaдаб Шейхмухламадида лъалароан, шагирин абуни нахъеги жиндирго пикрабалъе тлeрхъун вуклана.

Щиб абилебали, гъикъилебали лъаларев Шейхмухламадица циндаго клал рагъана:

--- Кин глaдинха мун вугев, Махлмуд?

--- Дунищ ? Кин глaдин вугилая? Дун, гьудулавчи Шейхмухламад, вуго гъадале гъадаб ялгъузab глурутлe къулараб гъаримаб къурул си.---Кидаялиго доб буклана клудияб, гучаб къуру. Цинги дагъ-дагъккун мехальги гъури, горо-цладазги долдасан тлетезаруна тлaлаби, кескал ва киналго гъел къулчлана глуруца. Гъанже ялгъуз хутлараб долъие гъеж цузе бакл глeчло, глуруца гьоркъан къучл биклулеб буго... Гъедин дунги... лъаларо кида щапилевали.

Гъединги Махлмуд ахираб заманалъ тамашаго хиса-сверун, глaмал тлeкълъунцин лъугъун вуклана. Некло глaдамалъ ракл-хлал жубарав, хабар-клал, аваданлъи-кеп бокъарав гъав гъанже живго жиндиего глун вуклунаан. Мех-мехальин абуни щив-шивниги валъаргъине, лъиде-лъидениги рагли рехизе, багъана гъечлеб ва жиндагоцин биччлулареб ццидае мутлигълун хъвадулаан. Божарал гъалмагъзабигун вугеб мехаль гъес глeмер бицунаан глaжал-хвелалъул, рагъда, къватир чварал гьудулзабазул.

...Кьодехун ралагъун цадахъ унел Махлмудидаги Шейхмухламадидаги цебе гьитинабго гамачл речлчлун бачлана. Кьодул доб цояб рахъалдасан данде вачлунев вихъана Игъалиса Магъдил Мухлмадил глaгарав чи. Гъасцин гуродай члимих речлчларабан щаклъун балагъараб мехаль игъалисес нухде тлaдехун килищги битлун гъимулаго абунa:

-Шайтлаби лъоле лъора тласанхун руго.

Гъес килищ битларалъуре ралагъарал гъазда глуруде тлaде къулараб клудияб гъецло-гамачлалда нахъасан ралагъун рихъана Махлмудил цевегосев гьудул Инквалитласа Хлажиясул Мухлмадги Игъалиса клуго глoлохъанчиги. Гъесде асклоре рилълъана гъал, тлaд щвараб гъалмагълъигун гъикъа-бикъарун хадуб.

Гъал тлaде щварабго, Хлажиясул Мухлмадица гъикъана:

-Лъикл ккана нуж рачлун. Нижер цо бахлсалъе диван къотлизе ккела.

-Хъачлаб бахлсалъулгун, тункил харил клклуйдулги цлураб гъаб дунялалда нужер бахлсалда ретларав чиго вугодай, Мухлмад,- ан абунa Махлмудица.

-Ворея, ворея, бицея цо нужер бахлс сунда тласан бугебали, - ян клалъана сабру мукъсанав Шейхмухламад.

- Гъаз абулеб буго бищун гучаб бечелъи меглер цлураб глиги, глалах цлураб боцлиги бугилан. Дица абулеб буго анцго вас вугеб рукъалдаса къуватаб бечелъи гъечилан.

- Диегони цо лъиклаб чуги, алхунареб ярагъги бугони глeлаан,- ан абунa Шейхмухламадица.

- Нуж лъабавго витларав вуго,-ян абунa Махлмудица.- Гъай-гъай, тлoклаб боцлуцаги бер бахъуларо. Диегоян абуни, гъанже бищунго ракл урхъараб бечелъи буклинаан ретлун керчаб буртинагун, балeб цладакъ, лъабиде нух бикъулелъуб,глорцизеглан къижизе щвей.

Гъединги абун, глaщикъ глуруде тлaде къулараб къурул меглелиялде вахун эхетена. Гъоба ахада, цоцада хадур-цере рекеризе карачалабиги тламун, хъудулеб буклана глор. Пенеккун члун руклана Махлмудил раглаби риччлчлел гъалмагъзаби. Гъезул магнаян абуни бигъаяб, амма гъваридаб буклана:

тушбаби гемедав чиясе лъабиде нух бикъулеблъуни щиб гурин, шулияб хъаладухъгичин рахлатаб макъу буклунаро.

Къурул мегелиялда эхетун жиндирго хиялазде машгуллъун вуго Махлмуд. Хлажиясул Мухламадица чанцулго хлал бихъана кепакепал харбал рицун, гъавги накъиталда гьорлъ гахлаллъизавизе. Кочлохъан сихл къотлун вуклана. Цо заманалдасан гьес тлаждал кисиниса бумажник къватлибе бахъана. Рагъун гьегбун, Махлмудица хлисабалъ бахъана ункъбоклон гъабун сукарар кагътил тламач. Асклов щивниги чи гьечлев гладин, гьев лъиклалан заманаялъ кагътиде къулана.

- Аллагъасхла, Махлмуд, гъанже цо глданалъ бачлараб кагъат цализе жувана,- ян абуна цояс.

- Цияб кечл батила,- ян абуна Шейхмуламадица ва гьаругъинан вахъун ун Махлмудида нахъа эхетана, гьесул гъажалда тласан цавуцун кагътихъ валагъизе къасд гъабун. Гьегбмехалъ Махлмуд къурун голохъабаздехун вуссана ва гъудуласул ламартлъиялъул санцин гъабичлого чурканаб гъаракъалъ гьикъана:

- Голохъаби, дунялалда бицун захлматаб хвел щиб ?

Махлмудил гьалмагъзаби жавабалъе лъалхъана. Къурда гьоркъ, бакъараб ци гладин, рурудулеб буклана мугрул глор. Гъугъаб хъудиги гъабун, къулчлун унаан гьель тохлъукъего борхалъудасан бортун бачлараб гамач!...

- Бицун захлматаб хвел... гьегб буго глурца ин, - ан абуна Махлмуд вуклараб мегелиялда чларав Шейхмуламадица.

- Къурдасан ворти,- ян абуна цогияс.

Щивас жинди-жиндир пикру бицун хадуб Махлмуд гьезда асклов глотов члана.

- Лъачло нужеда,- ян абуна гьес. – Къурулъа вортиги, вухлиги, глурца инги,- гьегб буго тохлъукъе нухда батараб глалал. Гьельулги бухли гларгълъиялъе, гъудулзабазе цикклараб буклуна. Амма гьечло чияца члвай гладаб хвел. Чи хун хадубги гъениб ццин хутлула. Хутлула гларгълъиялъе, росу-жамаглаталъе ва цо-цо мехалъ халкъалъегоцин.

Сунца бижизабураб пикрудай гьегб кочлохъанасул ботроль? Ахираб заманалда Махлмудие бицунго хириял чанго гъудул-гъалмагъ ватлалъана гъасдаса. Мун хун лъараб рухлелалдего тушбабаз гъабун члвана Махлмуд. Гьесулго вац Жабрагил чларав мехалъ, Махлмудица абуна гъанжесалалъ ирга жиндир батилилан. Дагъалъ хутлана кочлохъанасул гьегб пикру уяб лъугъине. Цевегосев тушман Хлоцоса Нажмудинида лъикл лъалаан Махлмудица росабалъ жиндир хлакълъулъ абубебщинаб. Лъалаан гьес Хъахлалросдал годекланиб абурал раглаби.

- Нуж, гладамал, Нажмудинил рехъабалъ чахъаби гладин руклунге, гьесул чахъаби цлунун мискинзабигун рагъуге. Нужеда кин биччллареб гьес нуж нужелъго рагъизе тламулел руклин.

Гьегб рагларав «имамас» жиндирго чукъа Сагдуглагъ витлана Махлмудги гьесул гъудулги Цлатанихъа Мухламадханги кквезе. Кудияб гьираялда вахъана Сагдуглагъ къватливе жиндирго лебалав тушманги гьесул гъудулги кквезе. Гьегб рагларав Махлмуд, Мухламадханги вачун, Инхове лъутана. Сагдуглагъги гьесул «муридалги» гъениреги хадур рахъана. Сардиль гьоболасул каву бухана. Махлмуд, чуги гьоркъ тун, тлохтласан сверун лъутун ворчлана. Гъудул хвасарлъизеглан тушбабигун вагъизе жуварав Мухламахан гъенив члвана...

Гьеле ъеб кинабго раклалде цунцин гурудай Махлмудица ъицунго клочонареб, бухлараб хвел кинабан гьалмагъзабазда гьикъараб?

Пашманаб сехлкъотли биххизабизе гладин, Махлмуд тладе вахъана ва Игъаливехун валагъун абуна:

- Рилълъун лъикл гъанисан.

- Хъиндахъехун вилълъинарищ дида цадахъ?- ан гьикъана Хлажиясул Мухламадица.

***Тогъол байданалда глайиб члвазени,
Магларухъги буго глураб бечелъи,***

ян гьимана глащикъ ва цинги, гъудуласул гъажалда кверги лъун, тладе жубана:

- Вилълъинаан, Мухламад, амма рес гьечло. Унтарай глданалъе цо дагъаб цибилги щвезабун тлад вуссине ккола дун жакъадго.

Махлмудица къодехун валагъун гали цебе тламуна. Гъавги Шейхмуламадги Игъалире рилълъана, хутларал голохъаби жидерго ишалъ ана.

Къаде кванан хадуб Махлмуд, глсинаб бакъаналъ тламурги бачун, Шейхмуламадил рокъов тахбаклида глотов члун вуклана.

- Кечлниги ахлана щибан, Махлмуд,- ан гъарана гьоболас.

- Гъанже аниб ахлизесеб кечлго лъаларого вуго дун, Шейхмуламад. Рокъуде реглун гладамалги рихъуларо, даим къалда вугониги, унго-унгояб къалдаса рикклада дунги хутлун вуго. Хвел балагъун гохлазда свердулеб чан гладин вугин ккола дун.

Шейхмухламадида рагун буклана Махлмуд полковник Палихановасул бандаз вухун вугилан. Киглан ничаниги, гъанже мухканго гьелъул бицеян гьарараб мехаль Махлмудица гьадабго бумажникалъуса гьадабго ункъиде суклараб кагъат къватибе бахъана:

-Гъале гъаб кагъаталдаса байбихъана кинабго. Цо къоялъ радал дун рокъов гьаб-добалда квал-квалел вукладго, рагъта чол пунхъи бахъана. Къвативе ваккидал, чодаса рещтунев вугоан яргъид гьуцларав голохъанав чи. Дида цевекун вихъи-тарав чи гъев вуклинчло. Асаламугалайкум. Вагалайкум салам. Токлаб цлех-рех гъабичлого рокъове вачана. Гьоболтъи гъабуна ва цинги ниж киялго цоцахъ ралагъана; дун мурад цлехон,гъев гьимулаго, «гъа, къосуницъ» абудев глдин.

- Лъалнев гъечищъ?- абун гьикъана гьоболас.

- Таса лъугъа, амма кинго раклалде бачлунаро...

- Ворая, къе дихъе цо тламур, цинги раклалде щвела дун дуда.

Дица тламур къуна. Огъ гъес тламур кодоб кколеб буклараб глдатго, ругъунго, эбелаль лъимер глдин. Гьебали шиб!.. Биччан танаха гъес дир раглабазда цо бакъан, ва дида гьебсаглат лъана киса ва щив гъевали. Лъана, амма бакъаналь, гъесул хлсратаб, гучаб гьаракъаль пана гъавурав дун гьакллан хаган хутлун вуклана. Дир къуват буклинчло гъесда къвал базе. Гьединаяб гьаракъ-бакъанальул кочлохъан дида киданиги рагун вуклинчло. Гъесул мацлалда дир раглабазул цияб хлсрат, цияб хлайранлъи лъугъунев буклана. Дида кколаан гъагъадин лъикл хъвалев батиларин дицаян. Бугониги цо хинаб члухлиялъ буклана ракл нечезабудеб.

- Щивглаго гъев вукларав?- ян, яхл хун, гьикъана Шейхмухламадица.

- Кечл лъуглана, «Лъанищъ?» абун гьикъана дир гьоболас. «Лъана»- ян абун дица. Гъев вуклана Къарахъа Гъапур, Бакуялдаса вуссунев дун Дербентальул ашбазалде ваккун вуклана. Жодоцаго цадахъ бачлараб хланги, белъараб гъанги цебе тибитлун, чагъир гьекъолел ругоан магларул мацлаль клалъалел гисинал голохъаби. Лъабгояв вуклана гъезул. Цодагъаб кеп бачингун, гъезда гьоркъосан цояс 15-16 сон барав гололияс, борхатаб бакъналда кечл ахлана. Кечл ахлулеб буклана тларгъида килцалги клутлун. Тламур анищ гъагъасухъе бегъизеян ккана дида. Дун асклове вилълъана, салам къуна. Полилал тладе рахъана.

- Киса, голохъаби?-ян гьикъана дица

-Къарахъа руго,-ян буклана жаваб .

- Дуца цлакъ берцинго ахлулеб буго .

- Гъасул инсуца ахлулеб раглизе лъиклан дуда,- ян клалъана цояв.

- Мун киса ?- ян гьикъана дида лъабабилес.

- Дун Хъахлбросулъа.

Кечл ахлулев вукларав тирщун тладе вахъана.

- Ле, Хъахлбросулъа Махлмуд лъанарави вац, дуда?- ян багла-багларлъун вачлун гьикъана гъес дида.

- Лъала.

- Кивглаго дов вугев, бице велъачи,- ян гъарана гололиас.

- Гъале гъанив нужеда цеве, Дербентальул ашбазалда.

- Вальаро-о,- ян, дида таса берги босичлого, гьаругъинан глдов члана гъев.

Дица бицана Бакуялде цвелялъул, гъанже магларухъе унев вуклиналъул, рикллана кучлдул. Цинги бакъанида гъез дун нуха реглана. Доб мехаль Гъапур вуклана михъида хлур чвачлев гололилав, гъанже дида цеве, дир рокъов дир кечл жиндирго бакъаналь ахлулеб буго базалияв голохъанчияс. Гьаб-доб бицун хадуб голохъанав гьоболас абун:

- Дун духъе витлана Махлачица. Гъале гъес къураб кагъат.

- Гъале гъаб кагъат. Цлале дуцаго,- ян Махлмудица Шейхмухладихъе къуна.

Кагътида глажам хатлаль глдин хъван бугоан:

«Махлмуд, дун богун нужер росдал рагалда рещтлун вуго. Хъахлбросулъа Хлажиясул Палихлажиясги Хлсанханил Ражабицаги бицана мун лъил рахъалда вугевали. Вачла дурго лъимги цлаго босун диде данде вагъизе, Махлач».

- Вахл, щай мун гъасде данде вагъизе кколев ?- ан тамашалъана Шейхмухламад.

- Гьебго суал дица къуна Махлачил чапарасеги. Гъес абун гъаб гьедин ургъунго хъван бугилан нагагъ жив нухда бандаца ккун дитле глайиб щунгутлизе. Махлачица абунила жамаглаталдаги клалъан, клвараб кумекгун жинде данде вачлаян. Хлажичул Палихлажиявги Хлсанханил Раджабги руклана дица чанго нухаль хабар бицун хадуб Махлачил болъе арал росулъа голохъаби.

- Аравищха мун Махлачихъе?- ян цлехана Шейхмухламадица.

- Ана. Кагъат дица, жамаглаталда гьоркъоб раги бильтъунел гадамалги данде гьарун, гьезие цалана. Токлаб цикклараб рес росдалги букинчло, цо анцила щуго къали ханждалги хламузда къан, хъвезе цо оциг цебе къотлун, анциго глолохъанчиги дунги рильтъана Махлач рещтлараб Гъамилагалде абулеб магларде. Гьоркъоса къотичлого хадув лъугун Хюцоса Нажмудиница рахлат толарого вугев дица хлукму гьабуна кидаго Махлачида цадахъ чезе. Амма гьенибги бит ккечло. Иш дагъабги квешлъана. Махлачица Цатанихъан партизанахъе кагъатги босун витлун унев дун бандаз ккуна, анкъица жанив тламуна, цинги вухизеги вухун, виччан тана... Кватичлого Махлачги чвана... Дунин абуни я дова гуро, я гъанив гуруго хутлана... Гъеле гьедин кканахе гьеб, - ан Махлудица тламур кодобе босана, ва глдове виччан ахлана япониязулгун рагъда чварав рихъунисесе гьабураб кечл.

Кечл ахлун бахъиналде тладе вачларав васас абуна Магъдил Мухламадица абунила жиндир гъора Чикласа гьалбалги ругилан, Махлуд гъове вачаян.

- Дун, Махлуд, цо Сагъиве щвечлого рес гьечло. Мун аха ахларалъуве, гъале Патие цибилги, - ян клудияб квербацлалда бухъараб цибил гьудуласухъе къуна Шейхмуламадица.

Къотиноре щвейгун, гъаз цоцазе къо-мех лъикл гьабуна. Токлалъ цоцада рихъичло.

Мугрул цобаздаги, кклалабахъги щуцурал росабазда тлад зоб радалалдаса нахъе роцлун буклана.

Инкъилабальул гьуралги, гьелъул васазул ахлиги буклана бецлал росабаль бецлъигун, махлцелгун, залимзабигун багъулеб. Лъугъа-бахъиназ хлалуцинарурал росабаль росабалье, къурабаль нух къосараб бис глдин хъвадулев вуклана магларул цар рагларав глащикъ. Баклъун руклана гьесул гьуждузе жиндиргоги, гадамазулги, гишкъудулги, къисматалъулги ургъелаз цурал хулжал...

У, гьудулзаби, доб къоялъ къальзиеглан магларул росабазда тлад магларул зобал роцлун руклана Хлалуцарал лъугъа-бахъиназде гинги, берги, раклиги ругъунлъарал магларулазда раклалдацин букинчло гьеб къоялъ гьитинаб росулъ клудияб клочонареб лъугъа-бахъин ккелилан.

Магъдил Махламадил больдохъе Махлуд щолеб мехаль, гьелъул бищун глдосеб мегтелиялда гьес хлетле чолеб мехаль гьоболасул тлохил рагалдаса глдобе балагъун буклана зодихъ хурхараб гьитинабго ва ялгъузак накклул парча .Гьеб балагъун буклана кочлохъанасухъ, унге гьеб минаялъуве, лъугъунге бацил нохъодейан абизе бокъараб глдин. Гьеб балагъун буклана лъиданиги лъалареб цо хинкъараб, хлалихъатаб, гьеб рукъалъул бецлал боклнилъ бахчун бугеб балъголъи жинда лъалеб, бихъулеб глдин. Амма Махлудида гьеб бихъичло. Кирго кидаго цлдорав бахларчиги, хлайранав кочлохъанги цохло нухальни сабабаль бецц гьарулел. Бадиве валагъун ругъуназда лъороб лъураб гамачл бихъуларо.

У, гьудулзаби, роцлараб къо буклана доб. Магъиль рагулаан кидаго рахлатги хлалхъиги лъаларел магларул руччаби. Гьезул напс борхарав глащикъин абуни, глажалалде данде унев вуго. Рахъун клазал щай, руччаби, рехуларел тушманасул нуцил клатлуялде гъагъав нужер кочлохъанасул къисматалдеги гьоркъоре?! Нужерги къуларал мугъал рорхизе заман гьечлеб бихъула, гьаримал мугрул руччаби !

Къаде какалги ран, мажгиталъул токъода тингъаз цлвакизарурал ганчлазда глдор члун руго рагъде инчлого хутларал ригъ арал бихъинал. Гьезул щивас жигар бахъулеб буго бицунеб харбилъ жиндирго токллъиги, глкъиллъиги, камиллъиги, пасихллъиги цогидаздаги бихъизабизе. Амма бихъулеб гьечло гьезда магларулаз глкъиллъиялде, токллъиялдеги, пасихллъиялдеги, кочлол камиллъиялдеги ишан босараб таманча, гьеб ккураб квер, квер гьусараб ццим.

Мажгиталда дандбитлун цебе бугеб рукъалъул цлер кквечлеб, цлер бихъичлеб гордохъан беролеб клкуялда цадахъ къотинобе рагулеб буго клужугладанлъун чи гурхлулеб угъди, хлалуцараб глдиялъул синкъи. Подулей йиги магларул клужугладан. Подулей йиги Махлудил кочлолъанги ячлун. Ятила гьей яги росас къварид гъаюн, яги къисматалъиялъулги бицун ахлулеб кечл рагулеб буго игьелдерил росулъ цо минаялъусан.

Циндаго кочлол гъаракъ къотлана. Рикклада мугрузда зоб гьугъадана. Доб цо гьитинаб пачаялъ ахлун рачларал глдин, мугрузда тлад зобалазда гьунулел руго члерал накклал. Гъале гьезда цадахъ гьугъадиги Игъалибе рагулеб буго.

Гьебго заманалда глдове виччан больдохъа гьоркъе лъугъунев вуго гьуждулъан глебав, михъал клчларав, борхатаб надалде хъубухъизабун лъураб тларцлал цлахилаб тлагьуралъул, гургинаб гьурмал чи.

Лъицаялиго цо гласияб иш гьабизехъин буклин тохлъукъего жинда бихъарай клужугладан глдин, росда тлад зоб гласиги гьугъадана.

Гьебго лахлзаталъ цо къвагъи бахъана.. Больдохъан гьоркъе лъугъунев вукларав чи тарана ва, ккураб жоялда божичлого глдин, тладехун, рагъиде валагъана. Гьесда бихъана тушманас хъатикъ ккураб танчил хлараялъул картихъан беролеб клкуй. Лъукъарав, суклун ун, глдов ккана. Ботродаса бортараб тлагъур больдохъа гьоркъе гирун ана. Унтаралъе босизе квербацлалда къараб цибил глдобе щущана. Гьебго лахлзаталда гьарзаго маглу тлун глдизе журана мугрузда тлад зобал. Рецел босеян гьалагълъун хъудана магларулазул лъарал.

* * * *

Унтарай Гусмнал Патїца тїаде кїуларазда кїойилго гїикїана:

- Махїмуд вачїнчїш?

- Цїибил кїбха бугеб?..

- Бакїаниде тїаде вуссинин гурищ гїов вукїарав.

Гїедин щуго кїо ана. Кїаси нахїойги Патїца абунa:

- Щїбниги лїугїун батїла.. Кив вугев Махїмуд? – Гїей, цо жо жинда лїалеб гїадин, чїваркїун, таваккалго ялагїана.

- Патї, ега хїрияй. Махїмуд тїокїалї гїечїо...

- Ия?.. Гїечїлїая Махїмудищ, чїоро, гїечїев?!- Унтунго гїечїей гїадин, цо гїажїабаб кїуваталї йорхїзаюна гїай.

- Хвана , Патї, нїлїер Махїмуд.

- Бїцунге, яц, гїантаб. Хвезе гурич Махїмуд вїжун вугев.. Патї егїзаюлей йїкїана. Амма гїей цїндаго чїїчїдана.

- Хванїлїая? Хвечїо Махїмуд... Чївана гїов чїяца... Чївана!.. Хвечїо дїр Махїмуд...

Гїедин лїїкїалан мехалї чїучїадарай гїай тамахїїана, сасана, кїанщараб кїїябго бералїул бокїназда кїїго магїїл горо кунчїана ва гїел ракївалалде хвана.

МАХИМУДИЛ ХІАКЪАЛЪУЛЪ КУЧІДУЛ

Махмуд

Рокьул шагирасул магарулазда
Мацалтга буклана цар гемееразда –
Доб Дагыстаналъул ганчил росабаль
Дос гладин гицкъудул кечі ахичлелъул.

ЖахІдаялъ танчиде квер бегиледухъ
Борхатго еццана гьес члужугадан,
Гадалъ гуллаги щун, щапана шагир,
Щвараб галил гортга тун хутлана кечі.

Гьес рекел дардалгун, рагъл къадругун
Къулана члужараб жиндирго бетлер–
Жиндир цохло вугев бичасе гладин,
Члужугаданалъул берцинлъиялъе

Гьеб таватур херлъун хъахІлъун хадубги,
Хехал сонал сверун рекераниги,
Кидаго глопилго хутлана Марьям–
МахІмудий йокъухъе, кочлолъ ахлухъе.

**Кайсын Кулиев «Лъукъараб гамачІ» абураб тлехъалдаса
Ш. Султановас буссиабураб.**

ХъахІабросулъа МахІмуд

Дид а ХъахІабросдал нусго гелчлб рукъ
Тахшагаран кола, мун жанив гураб.
Жини-сургу хъвачлб бекъдерил мина
Бихъизе бокъула, дур рокъи ккараб.

Адабияталъул тарихалда тІад
Меседил хІатІ хъвана ХъахІабросулъес.
Халкъалда цар араб пасихІаталъул
Байрахъ босун ана Муил вокъулес.

Муил азбаралде бакъ къотІлалде,
Мун рещтІунел щобал щола раклалде
Рагъидал тІохазде тІавус бахиндал,
ТІамулел дур бакънал къала каранда.

Мун, гьал глолилазе гицкъул рукъги бан,
Къел ракъанда клусун вихъула дида.
Къвариганщиназе рокъул къоги лъун,
Къурулъ хутларав духъ хал гьабулев дун.

Дида цеве чІола, цІадал къоялъ мун.
Муида хадув ун, харил бакълъуда
Дун виччулев вугин, виччаларищан,
Гьелъул чадиралда жанив лъугъунев

Нижеда дур гадаб, хІеренго рехун,
ХІалуцун речІчулеб чІорго бихъичІо.
Гинда клутІилелде, рекелъ росулел
Дур гадал асараз росаби цІеліо.

Аман, раклалдаса клулалги ричІун,
Жакъа бокъилаан рокъул бицине.
МацІалда рахарал кирталги тІутІун,
ТІамур анищ дихъе гъанже бегъизе.

Раклал глацІкъазе къойил гьурцизе,
Пихъил гьутІбиги чІун, ана кочІохъан.
Хъвадарухъабазе цІогъод хъвадизе,
ЦІолбол ахалги ран, ана цевехъан.

ЦІадаса ХІамзат

Рокъул глемер хъвана ХъахІабросулъес...

Рокъул глемер хъвана ХъахІабросулъес
Гицкъудал къалмиде къварилъиялъгун
КъотІи тІубаларей Муихъ инагъдун
Ана пакъирасул бухІараб глумру

МугІрул глацІкълъараб рокъул цІураб черх,
Чара хун вукІана дуда хурхине.
Хабаль вукъаниги, мун теларилан.
Таваккал букІана хвезегІан досул.

Замана рекъечІо пасихІлъиялда.
Замана рекъечІо мискинлъиялда.
Замана рекъечІо рокъул глацІкъас,
Рукъбазда цІа лъолел сарин ахІидал

Бечедав чиясул бекъилъа Муи.
Мун гІайибай йиги глацІкъ чІваялъе
Меседил гадал нах гІарцул гвангвара
ГІужий гьолароан гьоболлъухъ ахІун.

Салихов КъураМухІамад

Дуе хвел гьечІо

Илагъияб рокъул рукъбазе арав,
Къайисил хабаде ячІун йиги дун.
КигІан ахІаниги хІалай чи щевчІев,
ГлацІкъасул росулъ йиги дун жакъа.

Бахъун ракл кьуниги божилъи гьечІлб
Ганчилищ букІараб йокъулелъул ракл?
Глумру баччаниги гІамал хисичІей
Огъ, магарулалъул намусги яхІги.

Рокъул балагъаца къалул цІалаца
Къалде рехарав дургъабула пикру
КъогІал мацІихъабаз, гьагал гІадатаз,
ГІужие восарав, тІола духъ магІу.

ГІолез дур хабада рекъула тІугъдул,
Ракъалдаса рокъи тІагІун гутІизе.
Хераз, тІагъур бахъун, гьабула хІурмат,
Рокъуй хисуларел васал гьаризе.

«Ракьул бутла гьечлез, бокьоб панз гьечлез»
Цебехун босана дур рокьул байрахъ.
Балайдул кьоги тлун, кьалде ккарав дур,
Къимат борхат ккуна цияб глумруялъ.

Дур «рокьул кьодасан» цеехун арай
Жакъа магарулай талихлай йиго.

Дур «къасидатазул» дарсал цлаларал
Полилазул глумру бигъаяб буго.

Замана анаглан «уна тлогьол глуж»
Халкъалъе бахларго буго дур рокьи.
Чагояб циналъе хвел хлакъаб буго
Хабаль чаго вуго, Махлмуд ,мун нижей.

Санянт Къебедмухламадова
Унсоколо росу

Махлмуд, дида лъала дур реклел бухли

Махлмуд, дида лъала дур реклел бухли,
Хлехъана соролел лугбазул глазаб.
Гарза хъвалелб гьечло хъахлал накклазде,
Риккклад вугониги реклел хазина.

Ихдалил кьо глдин кьоцул хисулелб
Хасиятал руго дир вокьулесул;

Бокьилаан, Махлмуд, бухлулеб реклел
Цо панаяб хлухъел угъизе гьесги.

Махлмуд, дуца рокьи ракьулъ букъунищ?
Ракьалда доб рокьул махл хутлун гьечлин.
Муида мусру лъун балайищ бараб?
Балай гьечлеб бугин гъаб анкьил рокьи.

Бахумеседо Расулова

Махлмуд дур Муида бахилъарай дун

Махлмуд, дур Муида бахилъарай дун
Нужер заманалда йижарай анищ.
Шагир, дур глщкъудул къадру лъалей дун,
Дур хьолбохъ, Глашилтла йикларай анищ.
Унго дир вокьулес бикъичлеб рокьи,
Бикъун дур гьурмаде гьурщице анищ.
Учузаб балаялъ бикъараб талихл,
Талихл кьечлев дие рагъизе анищ!

Гъукъараблан тлоклел берзул балагьи,
Багъа тладегланат батана нужер.
Эркенлъи камилаб мехалъул лъимал –
Лъим глемераб глщкъу глалъана нижер.
Жийго Муи гурей йокъулей лъачлев,
Мун такрарлъичлев щай муглрул ясазе.
Силияб рокьялъ наслуцин кьечлев,
Дур ияхл щечлев щай дир гьудулесе.

Тубхлат Зургъалова

Махлмудиде.

Дун Хъахлалбросдерил майданлъиялда
Махлмудгун дандчъазе хлалакун йиго,
Хласратал кучдузул, хлерепаб цладакъ
Цлалтун йиччизеглан эхетун члезе.

Махлмуд мун лъукъичло, лъицаго члвачло
Члана абадиялъ члагоязда гьорлъ,
Дие реккк гъабичло, гьудул хисичло
Хутлана даимаб рокъуе нуглъун.

Мун рокьул сардазул тлохдеги вахун,
Тлмур хъвалев вуго голохъабазе
Глщкъул балъголъидул пардавги борхун,
Берцинал ясазда вуго щурщулел.

Цоцаде щапулелб доб клиябго тлеъ
Тлун данде гъабуралб босе гъаб квацли.
Тлатала тлуниги гьорлъ жубачлелъул
Гъуинлъи бихъизе гьекъе цо бакал.

Ладатазул цладаз цлалтун риччарал
Рагъизе гъарила Муида берал.
Бугътаназ рухъарал гургинал гьуждул
Жемизе гъарила дур габуралда.

Поэт, мун лъукъичло лъицаго члвачло
Гуллаялъ гуллие зарал гъабиллищ?
Махлмуд, мун вухлизе цлаязда клвечло
Цлаялъ цлаваги бухлун, хлал лъилго ккелищ.

Мун хутлана нахъе, хутлила нахъе
Нахъасанги реччлун гьунар члваларо.
«Меседил глалнах гларцул гвангвара»
Гладада хун ине халкъалъ толаро.

Гъале Расул вуссун дунялги сверун,
Сунарелб цла бугелб дур гъаситохъе.
Гъоле гъалбал рачлун Хъахлалбросулъе
Соназ кьер хисичлев, къабун баче квер.

Залпаъ Мухламадрасулова

Цо панаяб хлухъел

Цо панаяб хлухъел – Махлмудил угы
Ургимесалда ця реклунеб буго
Цо панаяб хлухъел «Бухлунеб реклел», -
Реклараб цядуца цунулев вуго.
Къурабазул сиртахъ, ссанда, щобазда,
Даимаб гъаракълъун рокыи клалъала.
Клалзухъ вахъана дун нахъегланщиназ,
Щибго ургъел гъечло, гъугъаде, сарин.
Инсан ругъунлъула гъаб дунялалда

Унтуде, рокъуде, рокъукълъиялде
Панаяб хлухъелалъ ругъун гъабун
Наглана бикълулел рокъл нухазде.
Бекъдерил зобазда члараб нур глдин,
Игъалиб ахираб хвалил кечл глдин.
Дида мацл лъалелде. цлар ахлалалде
Ахлунеб батана гъеб дир тлалъиялъ.
Роржун уна накълал пащманлъидул цлун...
Цлуне дун, цлуне дун, панаяб хлухъел.

Мухламад Ахлмадов

Реклел члваби

Полохъанав Махлмуд сураталдасан
Сабурго жакъаги вуго валагъун,
Бекараб хъурайсин, къурабал михъл –
«Къурулъ нух щечлеб бис» борхалъиялда.

Къаси дур горда гъорлъ йокъарай гъудул,
Дица досул шигру щуризе буго;
Щибаб рагли клутлун реклел члвабазда
Цойги батияб кечл ахлизе буго.

Рагълъ пири унеб авар мацлалда
Аваразул Пушкин вуго клалъалев
«Дунял глаламалъе алжанал къолев,
Алжан дуево те, дойяс дие къе».

Муи глечлей ани Бекъдерилпросулъ,
Бесдаллъилаан нильМахлмуд гъечлого.
Цо яс лъачлейани дирги мацлалда
Цлияб кечл кидаго бижилароан

Гъанже рокълъялъул къотли щварав дун,
Пищкъуялъул глурухъ гленекун вуго.–
Гъудулги кучлдузул гъварилъудасан
Дир реклел тахиде яхуней йиги.

Кечл– къеч буссунев ицц буклана досул,
Глумру гъеб бугилан гъедана къайис.
Даимго члагоявХъахлбросулъев
Лъалклълъун лъугъун вуго гъаб глумруялда.

Мухламад Ахлмадов

(«Реклелгун гаргар» абураб поэмаялдаса босараб).

Цо сапаралда

Махлмуд аза-азар хивалазги цлун,
Харица бацараб сухъмахъ нухдасан,
Реклараб чуялда къижарав глдин,
Къолода квельги бан вуго вачлинев.
Бакъараб айгъиралъ жегиги глечлеб,
Цо-цо глидраялда глдоб клал члвала.
Ав гледегилаан глагараб росулъ,
Пищкъу гъалагълъарай гъудул йихъизе.
Гъаракъ биччалаан хласратаб кочлол,
Хинкъи гъечлеб сапар букларабани.
Асухъ кагъат буго карандабахчун,
Абулмуслимихъе хъвараб Махлачил,
Чияда лъачлого балъгояб куцалъ,
Кодобе гурони, къогейн абун.
Муглрул ахалъуда риххарал гъугъдулъ
Гъоркъчлел буго гъабун гъав рекларасе,
Цохло убачалъухъ ислам хисулев
Шагир унеб нухде имамас ритлун.
Раклалда гъечлого барти лъалхъана,
Цлал клутлараб глдин тлурклун бачлана.
Тла-тлала регарал ганчлазда нахъа,
Хъахлал пагоназул паркьи бихъана.
Гъас жигар бахъана хъархъаз бицараб,
Ссанул раглалалда глдой ворчлизе.
Гъобасан лъар къотлун тладеги вахун,
Миккил гъалгъларал гъутлбукъ вахчизе.
Амма реклел анищ кинан тлубалеб,
Тлохъидал гулбузул цлад балеб буго.
Цо-цо глинда асклор хлилляяб куцалъ,

Хланчлазул гъаркъазда гъештлелел руго.
Гъудул цо лахлзаталъ нахъ валагъана,
Нахъасан речлчлараб чуялда щвана.
Чанил тлинчл глдинаб гледераб тулпар
Тамахаб глурдада глдоб речлчлана.
Махлмуд цин гъункъана тладе бахъине,
Тлад бегараб чокъан хлетле вахъизе.
Киглан къеркъаниги къуват глечлого,
Къвалакъанги бахъун, кагъат бахчана.
Поэт, бакъ тлехъине заман букладго,
Тлатлала клусараб росулъе щвана;
Щула гъарун нахъе квералги рухъун,
Кивали къотлносан тладе вачана.
Тласан глдой руго данде рачлунел
Росдал глсинлъимал, глемерал чагли.
Гъезда себе-себе хламаги къотлун,
Хлажичиги вуго цохло ахлунел.
Хламида, рачлалде керенги гъабун,
Гъайбатай яс йиги реклине гъаюн.
Берцинаб гурмадул, къоно глдинан,
Къватлиб баккараб бакл гъечло лахл бахун.
Хлажица клувухъе гъаракъги биччан,
Гъалъул такъсир буго такрар гъабунеб.
Росасда члухларай, члимхалги речлчлун,
Члвазе «имамасул» хлукму бугилан.
Шарглалъул глщлтичи цо лахлзаталда,
Махлмудихъ балагъун гъалгъан хутлана.
Гъебсаглат, вохиялъ релъиги биччан.
Глдоб хлетле клутлун тладеган къана:

– Балагъе, хIарамзад, дурр назмабаца,
 Цо гъабулеб бугеб пайда бихъизе? –
 «Рохъил гIужрукъида къоноги речIчIун
 Къавулъа аразе кколеб жоялъухъ.
 Жундузул мацIалда цIалун харбалгун,
 ЦIуял жал гъусанин пасалъиялде;
 Илбисаль квер бакъун кучIдулгигъарун,
 Капурлъизаруни тIолго руччаби.
 Пемемер кватIичIого бегIераб ант мацI
 ПощтIоца къотIилеб къватIибегIи цIан...
 МагIарухъ къанагIаб къагIидаялъул,
 КъачIараб, берцинаб, кIудияб рокъоб
 Хъорщол манги цIураб тIансаялда тIад
 Нажмудин шагъ гIадин гIодов чIун вуго.
 Гин тIамун вуго гъав гъуинаб харбихъ,
 ХъахIазул чапарас час ккун бицунеб
 Кьер тIураб гъурмаде гъимиги рехун,
 Гъоболас хулжазул кIалал ричана, –
 КIиябго гIаг цIураб гIарцул пачкаби,
 Мангиялде тIаде тIиритIун рана.
 – Гъаниб буго, имам, кIиги миллион,
 Цо дагъабго кумек квербакъи дуге.
 КинабгIаги хIажат тIубазе буго
 ТIад большевиказда михир бачине–
 Мун Анжи бахъизе вахъараб къоялъ...
 Нахъе гIал кIиялго кIалъазе течIо,

Тункун жанив рехун вачIана МахIмуд.
 Жеги рагъун бугеб нуцIихъан къулун,
 КъоногогIан муридги кIалтIе гурана.
 Цин Нажмудиница, тIадеги вахъун,
 ТIуртIулел квераца гIарац хачана.
 Хадуб, гъеб бахчизе хIал кIвечлеб мехаль,
 КIалтIе гураразда гъадин ахIана:
 – Яре рагъидаса нич гъечIеб умат,
 Гъадин имамасул адаб рехарал:
 Изну босичIого я ахIичIого,
 ХIамул бокъой гIадин жанир рачIарал,
 Гъав хадуб МахIмудихъ балагъун чIана,
 БагIарал кIаркъайги гъунцизе гъарун.
 Цинги ццидахараб гъимиги гъабун,
 Гъоболасде вуссун берал къинкIана:
 –Щиб цIакъ вачIунарев, чIухIарав шагIир,

Нух къосунуц къаси къоринив ант ?
 КочIоца босараб росу бугилан,
 Рокъул гъаваялъиц гъанив вачарав?
 Яги большевиказ кагъатти босун,
 Кивниги витIуниц вачIинев вугев?
 МахIачил кепказухъ комунистазе
 Кумек гъабизейиц къватIив вахъарав?
 – Дур умумуз гIадин гIарац-меседихъ
 Рагъул шулалъаби ричичIо дица,
 Яги Деникинил кагътил гъурцазухъ
 Дагъистан хисизе хиялги гъечIо!
 – Ваче гъав хъурумсахъ гвандинив тIаме,
 ТIасан хъал ккезегIан рохтиги бухе!
 Метер рогъарабго квариде вала,
 Кинабго халкъалда вихъулеб мехаль!
 Туснахъ рукъ цIунарав кIиги хъаравул
 Хъалиман къурулел гIодор чIун руго.
 ГIисинккун щунцулеб цIадал гурони,
 ТIокIаб сасго гъечIо сардил гIужалда.
 ГIумаран абуна гIалмагъасдехун
 Гъезул кIиясулго кIудияв гIадас,
 Дуге талихI къейги, лъалеб батани.
 Лъабго рагIи абе МахIмудил кочIол.
 ГIал хадур рехсарал рагIаби абуна:
 «Инсан суратилан сиги кодой къун,
 Дир керен кваналеб кармангъур балай.

Кинида эбелалъ ясан цIар ахIун,
 Дир рухI цIалеб буго рогъалил цIваялъ»
 – Гъеб мацIалъ цIалдолеб цIар араб
 хIанчIий
 ЦIарал сагIталищха–хутIарабгIумру?
 Рокъи бергъин гурев багъана гъечIев,
 Нилъеца карамиц квариде валев?
 – РачIаха борлъилин жанибехун къед,
 Живго лъутулилан телев куцалда.
 Тункун накIкIул цIураб бецIаб сардида,
 АхIи хадуб бахъун хайир ккеларин.
 ТIоцебе хIелеко ахIдолеб гIужаль,
 МахIмуд картIинисан къватIив хъурцана.
 ХъахIлъи реххулаго хундерил росдал,
 ХIорил рагIалалде гIунтIун вукIана.

Р. Атаев

(«Гургинаб гъуруц» абураб позмаялдаса)

Рокъул тахшагъарал

Ассаламу ГIалайкум,
 ХъахIабросдал жамагIат,
 Жугъаби меседилав,
 МахIмудил гIагараб ракъ

Рокъул тахшагъарилан
 Тараб магIарул росу,
 ТечIого ракъаль вачун,
 ВачIун вуго дун духъе.

ГIащикъ къойил къваридаб
 Каранда тIад кверги лъун,
 ГIодов чIараб рагъида
 РештIен бана дицаги.

Досул къваридаб къисмат
 Къуркъуларев ракъул гуч,
 Кинабго цебе бачIун,

Цо дагъав пашманлъана.

Хасраталъ хлал гъабидал
Махлмуд чанги вахарал,
Мугруздегун щобазде
Щвана щавкъалъ вачун дун.

Бекъильехун валагъун,
Дос щурарал шиграби,
Щибаб хларпккун раклалде
Рачлана дида гъанир.

Цинги хабаде щвана,
Шагир жанив къижараб
Къун саламгун клалъана
Клудияв глащикъгун дун.

Гищкъу гъавайилан тун
Тирулел гъал глोलал,
Тараб щоларин абун,
Шагъабазда хадуб халкъ.

Хинклал цликларазул цар
Цивабзахъе бахун буго
Гладлу биххун, гъаб дунял
Гъанже пасалъун буго...

Дуца церего хъварал
Раглабазул ритлухълъи
Махлмуд, абе цойгиги,
Цодагъал гъал кантлизе.

Хер буго хабада тлад
Гъорохъе гъаргъадулеб,
Гъаракъ буго ракъулъан
Макъиль гладин раглулеб:

Рокъул къимат лъаларел
Лъай гъечел пакъирзаби
Глумру нужей жегиги
Жужахлган захлмалъила.

**Мухламад Гъазимухламадов,
(Унсоколо район, Балахъуниб росу.)**

Рокъул сариназул сас къотиларо.

Дунял гламамалъе рокъи бикъарав
Рокъул глащикъасе хвел буклунебдай?
Бекъильа Муиде саринал хъварав,
Хъурайсин тларгъилав клочон толевдай?

Хъахлабросдал тарих меседалъ хъварав,
Хъалаги дагъ буго дуге банани.
ГумарХаямилги, Пирдаусилги,
Рокъул сариназул сси гъечлеб дурган.

Дагъистан члухларав Чанклал ученик,
Чиваниги камичло Кавказалъе мун.
Дунялго гвангъараб сунареб чирахъ,
Чара хун угъдила рокъи ант духъ.

Рокъул асараца сири банцинал,
Щола Махлмудихъе пикрабалъ къойил.
Къалул биценаца свакварал щинал,
Сас тун гленеккула ант сариназухъ.

Тлубараб глумрудул глащикъал соназ,
Гищкъу цохло Муий цлунарав шагир.
Соролел лугбазул глакъубаялъул
Парзал цохло гъелъий гурщарав лачен.

Дур гъаракъ къотлараб къо бачинаро,
Къадруги, намусги цлунарав глащикъ.
Рокъул сариназул сас къотиларо,
Сунареб гищкъуялъ вухларав къайис.

Къурамухламад Салихлов

Хъахлабросулъе сапар

Глащикъил росулъе сапаралъ щведал,
Сабру хвана чорхол, ссудана керен.
Тлабиглат берцинаб тлалъи бихидал
Пикрабазул глоралъ гъавуна гъалаг

Цохло ант цар гела магларуласе,
Гищкъуялъ вухлулеб лалхлат хлехъезе.
Дур къвакли босила рокъул глащикъас,
Йокъулей сабаблъун хвезе кканиги.

Гинде хъубухъараб хъурайсин тлагъур,
Тладго бижарабган рекъараб сипат.
Сверухълъи урхъараб чеглерал бераз,
Чваркъун балагъиялъ гъабулеб асар.

Каранда жендулел жугъаби, бакънал,
Къойил тлармидалъун тлатарал къватир.
Глекколеб раклалъул хлакъикъат рехсон,
Хлурупал риччарал роржине зодор.

Ракъалда тлубачлеб рокъи тлубанин,
Тладе вахъун Махлмуд вихъана макъиль.
Бекъильа Муигун данделъанилан,
Доба алжаналда бицана вохун

Дие бокъилаан глащикъил мина,
Къачлан музейладе свериабазе.
Рокъул аятазул цо хутлчлого,
Халкъалъухъе щвезе тлахъл риччазе.

Дирги анищ буго мун гураб росдал,
Гадатияб халкъгун дандчвай гъабизе.
Пащикъил глумрудул лъугъа-бахъиналъ,
Лъалареб жо цѣхон лъикл гѣнеккизе.

Сордо шагирасул къавуль рогъине,
Къаси макъиль глаги гъевгун клалъазе.

Карпат, Кавказалъул, ахвал-хлалалъул,
Хлакъикъияб баян гъесий рагъизе.

Дур анищ, ант рокъи Бекъиль буклиндал,
Бокъун буго дие гъенивги щевезе.
Дур гищкъу бергъараб рокъул тегъалъул,
Къолбол чи ватани цѣх-рех гъабизе.

Къурамухламад Салихов

Хисун гъечю Махлмуд

Махлмуд дунялалда добго хлал буго,
«Хинклал цѣикларазул цлар бахъун буго»
Циял ханзабазул хур бачлун буго,
Шагир пакъир гладин къотнгов тун вуго.

Гъанжеги йокъарай рес бугес унин.
Рокъул нух къосарав къуруль хутлулин.
«Я нух балагъизе, я хвел босизе.»
Хиялаца мискин гъусулев вугин.

Глайшат Малачиева

Жеги «Карпаталъул кагъатги» цлалун

Рокъул хъон хъаниги, мугъ тѣирщичлев ант,
Махлмуд, хасалогич хур барщун буго.
Балайдул чланиги гъветл реклинчлев дуй.
Пащикъ, глажаибаб пихъ барщун буго.

Кидаго ретина тлад мусудуца.
«Тегъ риклклун къер бугеб гуржистан
форма»
Паркъела къватлазда къоял анаглан.

Гъудулгун данделъун даран ккечлев ант
Даимаб кечл буго наслулъун нахъе.
Нахъраталий инсул ирс гладин дуца
Тун руго жугъаби жавгъарал гладал.

Къиматаб рагъе сипат гъабизе
Салам дуца къечлеб сверухъ бакл гъечю.
Гъудуллгичун рокъи ракъалда хъазе
Рехсечлого нахъе хлалги тун гъечю.

Жеги «Карпаталъул кагъатги» цлалун.
Чанги бахларалъул бухлила керен.
Каранлъ ант «панаяб хлухъелги» рещтлун.
Хасратал васазда гъела гищкъул цла.
Дуца кочлода гъорлъ лъутлараб ретлел

Рокъукълги гемеаб доб заманалда
Рокъул ахларав мун анив хутлана.
Глазбалъул цлураб глумруялдасан
Гищкъул бицарав мун бицаде ккана.

Млухламад Гунащев

Махлмудил Ватлан.

Порхъалабаз ракъал рикъ-рикъаниги
Раклаз бикъулареб Бекъ-Хъахлалбросу.
Бикъун кибе инеб рокъул борхалъи,
Балайдул тлармида клго гищкъул цла
Клициул клодолъараб «нусго глечлеб рукъ»
Меседил клул босе клалгла рагъизе.
Клудаб шагъаралъул «бекъдерил мина».
Бекъе жавгъар-якъут «жини хъвачлелъуб».
Жиндир жугъабазул бухли цѣикллиндал
Махлмуд гъогъомарал гъалго щал-щобал.

Щибаб тлогъол махлалъ тладе рухли цлан
Тлалил най хеллъулел харил ссанаби.
Хирияб ракъалда нужер рекъон ккей,
Раклал авадалан лъиклал гладалан.
Лъала, дунялалда рокъи буклаго,
Ракъ цоял рещтлина нужехъ гъоболлъухъ.
Гъал магларул ясаз намус цлунизе,
Мисаллъун хутлила Бекъилъа Муи.
Рокъуй ритлухъазул реклел хълбузда,
Хъиргълъун рещтлина Хъахлалбросулъев.

Млухламад Гунащев

Игъалив гъоболлъухъ

Дида Игъалиб цо мина бихъана–
«Меседил гладалнах» глужие гъураб,
Минаялде лъураб болъоги лъана–
«Гарцул гвангваралда» ант речлчараб.

Рачлун балагъизе гъалбадерие
Гъайбатго къачлараб музейги гуру,
Мазгарул памятник цебе гъабурал
Гъаваялде арал гъундулги гуру.

Гъитинабго тлохил тлуцаб рукъ буго,
Тамур кье дихъеги цо кечі ахлизе,
Доб цебесеб кочіол къисматги рехсон
Къварилъараб керен дагъаб чучизе.
Къеда хъарши гъечіо гъал рукъзабазда,
Къайис къанщараб бакі халкъалда лъазе,
Хъвараб ишар гъечіо азбар сверухъе...
Хъван буго бидул лъалкі Хъахлабросулъес.
Рокъи кканщиназул къадар кин хъвалеб,
Къотлун буго гъоркъоб рокъул кечі гъаниб;
Балай бергъанщинал данде кин щвелел,
Балаялъул тлармил тлун руго чіваби.
Тіогъол риидалги бакъ кинан щвелел,

Бакъван буго гищкъул глдохъанаб гъветі.
Тіаса хасел унин цер кин биунеб,
Ціорон буго гъаниб ціадул ціураб ракі.
Ціоралъул мугрузде шигру рагулев
Шагир гъаб тіокъода тіамун лъун вуго.
Тіолго сверухълъуда пасихлаб кіалзул
Хіухъел къотлун буго къадал ракъанда.
Карпаталъул къалда къеричев поэт
Къвагъараб танчие чучун ккун вуго.
Къалул бартуда тіад таричев лага
Туртил моладалъун босун ун буго.
Батараб ани нух маслихлаталда
Доб цо лахізаталда гъаб минаялде.

Мухімад Гунашее

Ккани-ккаги Махімуд, Рокъи ант гіадаб

Рокъул къадар хъвачев Хъахлабросулъев
Къадар хъварал дуда шай бахиллъулел?
Балай ант гьудул данделъичев мун,
Данделъарал шайзе дуда урхъулел?
Огъ, ант хъвачев къадар къоціул боқыла,
Къадар хъван биххулеб хъизамалдаса,
Биті ккечев балайдул балагъ хіехъела,
Хіал балъго баччулеб глмурялдаса.
Гіакълу хисилелде гьудул хисулеб,
Хиянатаб рокъи ракъалда лъеги.
Лъимал бесдаллъулеб, си басралъулеб,
Батугеги балай бухіи гъорлъ гъечев.

Бухіулеб бугилан рекіеда кверлъун,
Рекіель хіасрат гъечел гьедулел руго.
Каранда рокъуца хурзал рекъичес,
Холев вугин абун кечі хъвалеб буго.
Рокъул къимат лъачел къварид рихъула,
Къватлахъ дандчіваразе дунялги какун.
Гіищкъул къадру тарал терелел руго,
Талихі бортун араб батулел гіадин.
Ккани-ккаги Махімуд, рокъи ант гіадаб,
Ригънал дарамалда дунял божулеб.
Дандеги батаги балай дуй гіадаб,
Беціаб лахітуялъуй цадахъ босулеб.

Мухімад Гунашее

Махімудил Ватіан

Горхъалабаз ракъал рикъ-рикъаниги
Ракіаз бикъуларев Бекъ-Хъахлабросу.
Бикъун кибе инев рокъул борхалъи.
Балайдул тлармида кіго гіищкъул чіва.

Кіиціул кіодолъараб «нусго гіечев рукъ»,
Меседил кіул босе кіалгіа рагъизе
Кіудаб шагъаралъул «Бекъдерил мина»
Бекъе жавгъар-якъут« кини хъвачевлъуб».

Жиндир жугъабазул бухіи ціикіиндал
Махімуд гьогъомарал гъал гохіал-щобал.

Щібаб тіогъол махіалъ тіаде рухіги ціан
Тіалил най хехлъулел харил ссанаби.

Хирияб ракъалда нужер рекъон ккей,
Ракіал авадалан лъикіал гіадамал.
Лъала, дунялалда рокъи букіаго
Ракъ цоял рещтіна нужер гьоболлъухъ.

Гъал магарул ясаз намус ціунизе
Мисаллъун хутілаБекъилъа Муи.
Рокъуй ритлухъазул рекел хъулбузда
Хъиргъулъун рещтіна Хъахлабросулъев.

Мухімад Гунашее

«Ахихъан» газеталдаса босараб

Борхалъи

«Риидал цер чівалел ціорорл мугрузда»
Ціорол глунсбуз ант лъалкі бахчун батила.
«Жаниб чан щоларев чабхил кікілабахъ»
Чалухал иццаз гъел чурун ратила.

Амма гъал мугрузул щібаб гохіалда.
Дур хіакъикъат лъала, ант къисмат лъала.
Аваразул глораз, гледерал лъараз,
Дур гіащикъаб рокъул къиса бицуна.

Гъаниб щібаб рокъоб Шамилгун цадахъ,

Шавкъалда ахлула дурги ціар, Махімуд.
Имамас Дагъистан хвалчад ціунана,
Халкъалда гъоркъоб ант кечіаль ціалана.

Дур ціар рехсарабго мугрул руччаби,
Магіл берал руччун глдой къулула.
Дур рокъул жугъабаз жидер ракіазулъ,
Бухіиги хіасратги рагулеб гіадин.

Хіасраталь гъалдолеб гъинал рекіеда,
Гъалагаб гуллагун къанщарав Махімуд,

Мун цѳорол мугѳрузда хутѳичѳо нижей,
Хириял щиназулъ цѳунана раклаз.

Дур гѳал асараца аза-азар си,
Азар-азар рекель рокѳул борхана,

Дун духѳе ячѳана маѳлаул чѳужу,
Чѳана, накуги чѳван, хабада цее.

Муил раклалъ ѳадин угѳана хѳухѳел,
Гѳельѳул маѳлуги тѳун, ѳодана берал.

Фазу Галиева

Махѳмудил 135 сон тѳубаялде

Рокѳи ккараз угѳараб «панаяб хѳухѳелалѳул»
Хѳухѳазул раѳлад буго Хѳахлабросдал маѳгда
тѳад.
Махѳмудил байрамалде рачѳарал кочѳохѳабаз
Тѳамулел бакъназ буго Гѳарахѳ мегѳер сверулеб.

Бекѳдерил щобал кѳотѳун, пулеб «Шамалѳул
гѳури»

Муил хабаде щола, цинги щуцан тѳаѳлуна.
Тѳугѳдуз цѳурал ссанабалъ, «Хѳонда» гѳоркѳа
хурзабахѳ,
Хер ххалел, чѳар бахѳулел ясал руго сверухѳе.

Нусго сон свераниги, сурат некѳисяб буго,
Долго нухал, добго рохѳ, росда нахѳа
«Хѳополбал»
Хѳасанил мина биххун, ганчѳица ккурал чѳваднал,

Чей гѳечѳого, чвахулеб кѳулѳадухѳ цѳорораб
лѳим.

Махѳмудил хѳвацѳихѳитаз лѳалкѳал тарал
бакѳлъазда,

Тѳад мокѳокѳал хѳвадула, кѳаси гѳанса ахѳдола,
Гѳашилте унеб нухги чѳал ѳадинан бихѳула,
Чундулцин киса гурин, хѳамаги цин унареб.

Рачуна гѳаб ракѳалде рокѳул маѳна бичѳларал,
Муил кѳварилѳи лѳарал, Махѳмудида гурхѳларал.
Мунагѳал чурагиан раклалъ дугѳаги цѳалун,
Уна Унсоколасан эхеги эхедеги.

Хѳахлабросулѳа Махѳмуд, маѳлаулазул шагѳир,
Дур юбилей баркизе бачѳун буго Дагѳистан.
Дуца бараб «ѳищкѳул рукѳ» ѳумруялъ
насиблѳарал
Гѳолилалги хералги дандельѳун руго жакѳа.

Саѳид Гѳазизов

Кѳайис

Мухѳамад, чу кѳолой, Бекѳилѳе ант,
Муил гѳари буго гѳанире щваян.
Гѳудул, айгѳир кѳачѳай, кѳайис вихѳизе,
Кѳаникѳ лѳечѳин Махѳмуд маѳлаулазе.

Карпаталѳул солдат тѳад вуссун вугин,
Тѳамур щай маѳида ѳодулеб бегеб?
Гѳайнаил рокѳобе чирахѳ ант бугин.
Черхалда гѳар-гѳар кин гѳоль базабулеб?

Бертин гѳабулареб, туй букѳунареб,
Тамашаяб ккана Мажмунил кѳисмат.
Мурад тѳубалареб, тѳегѳ хѳулулареб,
Хѳикматаб батана Низамил балай.

Шамалѳул гѳороде гѳариги тѳамун,
Рокѳул классалда курс раѳарав щив?
Хѳухѳазде кѳойилго ругѳелги битѳун,

Гѳищкѳул дарсал кѳураб гѳаб мактабо
лѳил?

Кѳодул сакѳ тѳуниги, тѳасан нухги лѳун,
Тѳогѳол жайран ѳадин тѳираб балай
Анищ хѳорлѳаниги хѳайран нижги тун,
Хѳажул асвадалде рещѳтѳараб гѳудгѳуд.

Лайлал гѳурмадаса пардавги бахѳун,
Поэт гаргадулев вуго ѳаламгун.
Гѳасрабаз холарел назмабиги тун,
Назрул борхалѳуде вахун вуго гѳев.

Некѳо шагѳир хвани хабалъ лѳолаан,
Хваралъ гѳечѳо Махѳмуд дунялалѳе.
Цеве инсан чѳвани, чѳегѳер балаан.
Чѳаго вуго кѳайис кѳойилго нилѳей.

Гѳабас Шейхов

Хѳахлабросулѳа гамачѳ

Махѳмудил рукѳалѳул кѳадалъ букѳараб,
Кѳанил рекел буго дир столалда.
Гѳесул росуцѳяз сайгѳат гѳабураб
Гѳебѳган кѳиматаб жо батичѳо дѳида.

Щиб лѳалеб, Махѳмудил хѳеренаб
кваралъ,
Кодобеги босун, лѳун батѳила гѳаб.
Гѳесул гѳищкѳул цѳураб берзул балаялъ,
Берцинаблѳун чѳаян тун батѳила гѳаб.

Мун йихъизейилан глащикъ вахарал,
Риххун аял гохлам руго гьалда тлад.
Марьям къоларелъул гьес зар къабурал,
Къурул гусал руго соккун гьалда тлад.
Гьелъухъ валагыдал, Махлмуд вижараб
Мугрул гьогьен чвала гьинал рекледа.
Гьев гьоркъов гуруца ккун квер босараб,
Рекел хинлъи члола бачлун каранда.

Огъ, кин бицаниги, кверганаб гамачл,
Кин зобганаб рокьи гьалда рещтараб?
Гьабали биххараб цо къурул чимих,
Чагояб гьунар кин гьалъуль бессараб?

Шагир хирияца цо-цо бачлани,
Чимих хутилебдайХъахлабросдае?
Рокьи кканщиназда рекелъе лъани,
Кючен буклунебдай дир Махлмудие.

Габасил Махламад

Махлмудие

Махлмуд, вахъа тладе къоноги борхун
Хласратаб рокьул кечл нижей ахлизе.
Къоло щуго сональ рекелъ цунараб
Бергъараб балайдул нижей бицине.

Хвараб ант къаркъала члаго гьабизе
Галимзаби анищ унго ракъалда,
Хъирул заниялда килищги клутлун,
Къуват глебанищ ворчизавизе.

Гинда базе гьабун хъурайсинги лъун,
Ваха борхалъуде глам бихъизе,
Гищкъул цураб раклун кодоб пандургун,
Баче гьалбадерил къабун дуца квер.

Кинида лъимерги батизегъечло
Махлмуд, ант асараз асир гьабичлеб
Чегераб ракъалде чиге анадай
Пасихлал кучлдузде керен чучичлел.

Мун члаго гьавизе чван бугин байрахъ,
Бахъе дурго къалам жакъа къватлибе.
Къимат две къураб къо тладе щванин,
Рагъе дурго тлахъал тладе къулизе.

Гъале жакъа Расул росу цоязе
Дур пасихлпгиялъул бицине вачлун,
Халкъалде цар арав Мугрул поэтас
Къолеб буго къимат ант асаразе

Дур рокьи рещтараб Бекъдерил росу
Бакълъун гвангун буго жакъа ант.
Дур балай бергъарай Бекъильа Муи
Къачлан йиге жакъа мунгун данд чъазе.

Глащикъ, мун къокъидго ант ракъалде,
Хласратаб ант рекел тубачло мурад.
Рекел гьудулалде сарин хъвалаго,
Къалам бекана ант, камилав шагир.

Толго халкъ рещтлунеб росдал тарада
Памятник буго лъун зодихъе араб,
Гъанив вачанщинас бетлерги къулун,
Гьабула ант хлурмат, глагарав поэт.

Кинавго чиясул налъи буго хвел
Хабаль члаго вуго мун гладамазе.
Гумруялъ мугъги бан, херлъула инсан,
Хваразулъ бахларго буго ант сурат.

Тлугъдуца расалъи бахъулеб глужаль
Гьалбал руго рачлун мун клодо гьавун,
Хласратал асараз пана гьарурал
Сверун тлугъун руго ант заниялда.

Ниж рохарал руго, хирияв поэт
Дур росу цояллъун ратиялдаса
Чухларалги руго, глагарав шагир
Шавкъалда ант кучлдул ахлиялдаса

Гисаева Кавсарат Хъахлабросу

Галамалъул шагир.

– Гасраби сверила, глумру цилъила,
Галамалъе Махлмуд даим вуклина.
Дур рекел асараз жаваб гьабичлеб
Рокьул гелмуялъул лъаларо суал.

Берцинлъи тлоклъулеб сипат гьабизе
«Алфулайла» ялъул тлахъал цалана,
«Лайла-Мажнун»илгун лъай-хъвай гьабуна,
«Асли-карамиде» керен чучана...

Йокъулей Муиде дуца абурал
Раглабаз чапичлеб гьечло гьинал ракл.
Махлмудил раклалъул хлкъматаб асар
Хласраталъул нурлъун буго ракъалда.

Хлайямил хлайранлъи, Хлафизил гьунар
Бакъбаккул иццазулъ берцин рихъана.
Лирика камилав тлад магларулас
Рокьул бахларазе бетлер къулана.

Рекел гьудулалъе дуда батичлеб
Берцинлъи тун гьечло дунялалда.
Диналда бицунеб берцинлъи гурел
«Бекъиль къилба бугин» ахлана дуца.

«Варакъаль» къачараб сурат бахъизе
Художникзабазул курсал ургъана.
Рекел гьудулалъе гьайбалъи щвезе
«Буракъалда» реклун тлавап гьабуна.

Бакъ-моцгун клалъана, цѣвабзахъе швана,
Зодил тѣипусалда тѣад квер бахъана.
Зобалъул, ракъалъул берцинлъи, хѣикмат
Хѣренаб рекѣлъан Муие къуна...

– Жагъил заманаялъ, гъудул чарлъиялъ,
Чанги къварилъиялъ кѣвклана поэт.
Тѣубачѣб рокъигун, къаллъун дунялгун.
Къоглаб рагъде ант, рокъуй хисичѣо.

Мун, Бекъилъа гъудул, гъереслъаниги
Чѣахѣа хатѣалъ хъвана Махѣмудин ант цѣар –
Даимго ракъалда рокъи букѣине
Чѣужугѣаданалъул берцинлъи тѣоклаб.

Махѣмудил хѣасраталъ бакараб чирахъ,
Чучун тѣад юссана, ант ант хекко...
- Хиянатал чагѣаз хвел ургъаниги
Рокъул гуч чучулеб къуват батичѣо.

Бечѣдал рукъзабахъ жужахѣ бакарал
Хъубал гѣадамазул заман лъугѣана.
Цѣияб заманалъе рухѣ къуразда гъорлъ
Махѣмудил цѣар хъвана рокъи бергъиналъ.

Рекѣл цѣадирабаз ант хѣасрат цѣайгун
Дида цебе чѣола Пушкинил къѣисмат.
Къѣиматал асарал кодор росигун
Сордо къалъанилан клалъала рекѣлъ.

Дир рокъул асараз босараб байрахъ
Борхалъуда буго халкъалъ цѣунулеб.
«Дунял–гѣаламалъе дуца ант араб
Гѣицкъул рокъов» вуго гъанже мун
Махѣмуд.

Дуй бетѣер къулизе гѣицкъул рокъоре
Къѣоти гъѣчѣлеб ирга буго ракъалда.

Салихѣ Муртазагѣалиев Гъуниб росу

Дол арал соналги...

Дол арал соналги
Соглаб гѣадатги
Сангарал лъун букѣана
Кочохъанасе.
Щибго мунагъ гъѣчѣлеб
Балай бергъунан,
Бугътанчагѣаз гъасда
Гъабичѣо гурхѣл.
Боцѣи-рикъзи, къо-ас
Къочѣойги босун,
Къѣчѣо Махѣмудие
Рокъи кккарай яс.
Мискинчи вугилан
Багъанал ратун.
Талихѣлалъул бакъул
Гъукъана канлъи.
Махѣмуд, жакъа лъѣиклан
Дуда бихъизе
Дур анищ тѣегъараб
Тѣад магѣарухълъи,
Маргъабалъ киниги
Тѣегъанги бачлун,
Тѣолабго ракъалда
Машгъурлъун бугѣб.

Дур хѣасрат бергъарал,
Гъунар камилал
Гъайбатал мусудуз
Къалъана дунял.
Бихъиназда бащад
Ихтиярги щун,
Талихѣлалъул ралъдалъ
Лъѣедолел руго
Лъаялъул клалгѣабахъ
Гѣелмуги цѣалун,
Цѣвабзахъе сапарал
Гъарулел руго.
Цѣияб дунялалъул
Хважаинзаби.
Халкъ хѣайранаб хѣлалъ
Хѣлалъулел руго.
Тѣолго гѣаламалъ
Дуй бутѣрул къулулел
Къоаял щун ругин.
Къоно борхизабун
Валагъе сверухъ
Дуе рецц гъабулеб
Гъаркъил сас чѣвазе.

Мухѣламад Расулов Игъали росу

Махѣмудиде

Рокъул къѣимат лъачѣл
Къѣадирзабаца.
Къѣадал ракъанда члун
Хвайгиан тарав.

- Пагъму гъунаралде
Жахѣда бергъараз,

Жагъил вугин абун
Цѣалад вухарав.

Цѣоб рахѣму лъаларел
Рухѣланияца,
Вухлун тѣагѣинеглан
Хѣлхъи биччачѣв.

Гъудулаь рекік гъабун,
Балай бигиндал,
Мугъ чъазе кечі гуреб
Щибго батичлев.

Рекіель чаран гъечез
Гъоркъчел гъабидал,
Эзул рак бохараб
Раги бицинчлев.

Чухлула, Махмуд, ниж

Жакъа дудаса,
Дуца рокъул гъундул
Рорхун ратидал.
Гищкъул хіал бергиндал
Тіаде ракизе,
Хвел гъечел асарал
Нахъе ратидал

Дур хіурмат цунарал
Наслабаз, Махмуд,
Дуе бетер къойил
Къулулеб буго.

Мухамад Хіассанов

Хъахібросулъе шведал

Дир урхъараб салам
Ургъисан къолеб,
Хирияб баклалде –
Хъахібросдаде,
Рокъи тубачезул
Магил зонохъе
Зияраталь унеб
Мугірул ракъалде.
Халкъ диналде цала
Аварагзабаз.
Дур Махмуд - авараг
Рекіел хіалазул.
Хіажилъи бокъарав
Хіежалде уна.
Хіасраталь рухлулел
Къокъуна духъе.
Дир хъулазул Къилба
Къасдазул Макка.
Бусурман, капурал –
Лъиего КагІба,
Гадатияб мина
Анасиласул
Гъищкъул рукъ
Битлухъ къадар хъвачезе,
Унго щвечлев анищ

Хъахібросулъе,
Нахъеги черхальул
Чара тІагине
Дие щай буклараб
Махмудил байрам,
Хіасратальул цаяль
Цулльун вухізе.

Рокъигун макъил кеп
Босун ругъунав,
Бачлараб балагъ щиб
Гъаниве швегун!
Гъаваялъул чода
Чангит барав дун,
Чан гъагаб хиялаль
Гъалаг гъавурав.
Гищкъу-балаялъул
Тахшагъаралда,
Толев гъечло хіалалъ
Хіатта херавцин.
Рокъул гелмуялъул
Академиялъ.
Анищги хиялги,
Щурщузабула.
ГъадигІан роцлараб
Хъахілаб зодиб
Махмудида жиндир
Ціва кин батичлеб?
Квер гунтгун щолелъул
Щунгъарги кючон,
Щай тІамурал къоял
Чиар къватІазда?
Меседил нур балел
Росдал ясал тун.
Росу батиязулъ
Батараб щибдай?
Нильерго хіурулгін
Берзукъ ккечлого.
Бекъильей кучІдуца
– КъачІай кинаб жо?

Юсуп ГІабдулаев Бухтиб росу

Воре босе, Махмуд, кодобе пандур

Воре босе, Махмуд, кодобе пандур,
Пана гъаре нижер речларал раклал.
Рокъи басандараб Хъахібросулъа
Бекъилье балагъун биччай цо бакъан.

Щиб лъалеб Муиги дур гъаркъихъ урхъун
Ятизе бегъула гъанийгІаиги лъун.

Дур соролел лугбал рихъичіониги,
Чаголъилаан гъел гъеб кечі рагІидал.

Дагъистан жегиги угъдулеб буго
Дуца гІолохъанго дунял танилан.
Мугірул тІалъи тубан асир гъабураб,
ТІармил чІва Игъалиб росулъ тІунилан.

Рокъл сариналгун вахлю рещтарав,
Мун ваталъиялда дун божуларо.
Жаниб керен тубан цѐца вухларав
Чаго вуклиялда дир ракі члун буго.

Нусабго лагаги чармил гудракъа
Биччай дунялалде тлатине рокъи.

Берзул магуялъул гурулъ квачги бан,
Ччугалъун лъедолей Муи ялагъе.

Воре босе, Махлмуд, кодобе пандур,
Пана гъаре нижер субарал раклал.
Жаниб кереналъул кутакаб цѐадул
Цѐилазда кваналѐб рокъл кечл ахле!

Ахлмадкъади Давудов. Советский район Белек росу 1974 сон

Муи хъамулей йиго

Рокъл глащикъзаби цадахъ къокъараб,
Цо къокъаб нухалъул халатаб къиса,
Цадахъ къокъаниги, къвал базе щвечлѐб
Къваридаб мехалъул клудияб хабар.

Хабалъ вукъаниги, къоно чваниги
Къо тлокаб баларин гъаб къагидаялъ,
Къуват дагълъаниги, черх беццѐаниги
Роцѐине гъабилан гъаб рокъл ахир.

Гъединаб къотлгун къачлана Махлмуд,
Къватий ростлѐ ине Муиги хъамун.
Къайис лъун мугрузда къоял тѐмурас
Тѐмуна таваккал ккѐлин цо ишан.

Тѐад чухъа ретлана, ярагъ борчана,
Борхалъуде вахун, цо хал гъабуна,
Харил ссанда магълъ йигей Муида
Махлги тлуркѐичлѐго тѐаде вилълъана.

Тлогъл махлгун цадахъ цо гъаракъги чван,
Тѐаде йорхарайго, вихъана гъалда:
Гинда лъун хъурайсин, хъвалаго тѐамур,
Тѐаде щун вахъунев Хъахлѐбросулъев.

- Ассаламгалайкум, хирияй гъудул,
Хер дагълъулѐб гъечлѐщ, свакалей йигиц?
Сунго бахъунарин дир каранзул цѐа,
Калам гъабизеглан глѐдой члѐлариц?

Глѐдой члана Муи Махлмудил хълѐбохъ,
Хъухъ рещтлана зодихъ раглад гъабизе.
Раглад бахъарабго, ракъан бичлѐулѐл
Рагладбазе гъадин жаваб къуна гъѐлъ.

-Махлмуд, дуда базе дир дагѐа гъечлѐ,
Дирги глѐйиб гуро глѐмрудал къоглѐи.
Къечлѐлъѐе ине дидаги клѐвчлѐ,
Дида къотлѐ диван, дун рази йиго.

Дир инсуй бокъичлѐ Бекъ-Хъахлѐбросулъ
Хъалим гъечлѐб даран дир цебе ккѐзе.
Хъалимги клѐваричлѐ, малги клѐваричлѐ.
Махлмуд, къѐзе гъаре гъал къватлѐл харбал.

- Хабарги лъуглѐла, хочлги тлѐгина,
Хирияй, рилълъина къаси Глѐшилтлѐ.
Гъениб лъѐзе буго хлѐлал магъари,
Хлѐсраталъ рѐццѐулѐл нилъ данделъизе.

Хлѐнчлѐзул кучлѐдузул концерт камилаб
Огъ, тлѐгъдузул тлѐнса - Тлѐса Глѐшилтлѐ,
Глѐмруялда цѐоги жакъа глѐдинаб
Берцинлъи рагъанищ дуца лъѐиего?

Бахлѐразул бакъан мокъокъаз хъвана,
Булбулаз ахлѐна хлѐсратаб сарин,
Ссанабазда тлѐгъдуз цѐоцаде щѐапун,
Щурщулѐб буклана жидерго рохел.

Къаси гъал рещтлѐнеб гъитлѐнаб росу
Клѐудияб хлѐсраталъ щуцалародай?
Рещтлѐн жанир члѐлеб гъѐболасул рукъ,
Гъаб клѐябго цѐаялъ бухлѐлародай?

- Бергъани балагъи баклѐб гъир буго,
Баклѐлъана Муи, дий глѐмруялъ рокъи,
Глѐмерго цѐикклѐани, цѐа буго глѐщкъу,
Цѐакъ халалъана гъаб мурадалде нух.

Гъединаб харбида хѐх тун батана,
Харбиего глѐчлѐб нухлѐл халалъи.
Инсул гъѐболасул рагъдѐухъе щѐведал,
Рохалил их члана гъѐб авалалда.

Гъадианал рачлѐги гъалбал тлѐдеян
Тлѐутлѐ лъѐзе лъугъана гъѐл сѐхлѐматалъул.
Саглат инчлѐ тлѐаде чапар вачлана,
Чаглѐ рачлѐн ругин Муида хадур.

Гъанже глѐдеглана гъал дѐбирасде,
Дуниял глѐнекке цѐо-клѐго рагълѐхъ –
Клѐгоязул талихлѐ, тѐхумазул къѐц
Цѐо кунада далун бугин гъабсаглат...

Огъ, мун глѐралъ аяв глѐсияв дѐбир,
Данделъизе нухго гъечлѐн клѐлъана.
Клѐлдѐб печатъ члѐваяв росдал къадияс
Къадар хъван гъечлѐлан лъѐзе гъабуна.

Гьал мугрул кьураби – кьучлал судиял,
Судиц гьаб гласрудал глшикьзабазе?
Кьурабазул сиял – судалъул нуглзал,
Нужеда хъваларищ заманалъул кьер?

Хъамуниги кьечей Бекьилъа Муи,
Хъамизе кколарей жакъасей Муи,
Мун бакъулъ вихъула «Рокъул къотла» члун,
Ригьнал къадар хъвачлех Хъахлалбросулъев.

Ахлмалкъади Давудов

Гишкъуялъул кагъба, шагъиразул хлех

Гишкъуялъул кагъба, шагъиразул рукъ
Щвела исанаги Хъахлалбросулъе.
Керен бухларазе, хлсрат гучазе,
Хлухъел тладагълъизе икъбал гъаризе.

Ищуда цлехола, цлезе глеретл лъун,
Дур матлуде гурищ дой кьуларайин.
Кьулгладул хлорида горал лъугъана,
Лъаларин рагъула гиналда калам.

Рокъи учузлъанин ахли балезе
Бугин гьересиян гъанир гьедизе.
Бечелъидал багъа борхун батани,
Балагъе гъаниран ахли гъабизе.

Гьологи тлехъараб, тлехъги гъарзаяб
Бекъдерил магъилъе свезизе уна.
Кинаб гурдадайин буклараб чадир
Глшикь виччаниги жанив виччачлех.

Ахлуде бахъараб нилъер замана
Лъалхъилеб батила хъирул зонодухъ,
Хъуялда босараб кьоабилеб век
Къулилеб батила гурдал хабаде.

Кинабго хисулех дунялалда
Даимаб жо гьечин члун руго хурдул.
Жал рижулин, холин хасалил глздакь
Гишкъуги глумруги бащад къижулин.

Хвалил кверщаликъа борчлараб рокъи –
Кьеларищ шапакъат къваригларазе,
Абадиялъухъе лъугъараб хлсрат –
Щвеларищ баракат гишкъу ккаразе.

Дир нух хабалалъе, заназул тлогъал
Тлехъалеб члехилан хлалалъ рихъулел,
Гъаб мацл лъаларезул дунялалъги
Дие гъабин абун гъабичлех жаваб.

Дур панаяб хлухъел, хъухъалги лъугъун
Хъвадула ракъалда рокъулги бицун.
Бекъдерил росдада тлад гьел лъалхъигун
Дур гишкъудал гъаракъ ракъгун клалъала.

Огъ, Бекъилъа Муи, Бекъилъа Муи,
Бекъиль цогидалги руклана ясал;
Амма алжан хисун жаналъ йосулин,
Цогидай ясалъул ахличлех дос цлар.

Рокъи глелилазе кьал тушбабазе.
Кьолел дарсал руго росизе лъани,
Наслабазе тарал хазинабазухъ
Холарех бакл буго ракъаз цлелизе.

Цлваби руго къаси зобазда цлал тун,
Мугърузул гъуждузда тладе гьенелел,
Бекъиль Махлмудилги Муилги рухлал,
Ратила сверулел цоцаца цлехон.

Чан нухалда дица пикру гъабулех
Дуй глadata ганчлил члвараб занидул,
Зонол къочлда лъураб къеклкъвел аницин
Щвела мурадалде чанги шагъирал.

Мун гладада хвечлех, гладада инчлех,
Гладал нах глужие босананиги.
Гарцул гвангварагун багъараб гулла,
Магъарулас биун тлунаниги.

Ина исанаги Хъахлалбросулъе
Махлмудил ракъалде зияраталъе
Керен бухларазе, хлсрат гучазе,
Хлухъел тладагълъизе, икъбал гъаризе.

Тлалулъанги рецлцлун, глудула иццал,
Глемерал сонаца духъ магъуги тлун.
Гъадинаб шапакъат цвараб лъий цойги
Шамилийги дуйги гуронанани..

Муи тлад свэрараб свэриги цлехон
Чан нухалда цвараб Бекъиль росулъе
Глуру къарал къватлаз абулех буго
Члалгладе бугилан бухъараб сапар.

Гуро, гурхлларо дур къисматалда,
Болъодул хлелкида тламун мун лъурав,
Лъорол борхъал гладал хлилла чагълаца
Нахъасанги речлчлун члвезе къотларав.

Чундузда гъикъула кинал тлохазда,
Тлад свэрарайилан Махлмудил хлсрат,
Къадаца абула рахал туранин
Гьелъул лагаялъул тладагълъи лъалел.

Гурхлларо дуда мун шагъир глдин,
Гласрабалъе ана кодоб пандургун.
Йокъулей къанщараб бакъул ракъалда
Рокъиялъухъ хисун глжалги босун.

Мацлалда хлухъелгун Муил цлар цлорон
Цларул дуниялгун дагбаги гъабун,

Битичлеб балаяль борхальги кьун,
Гишкьул бергъаразе кьоялги гъарун.

Мухламад Гусаев
Хлакьикъат газеталдаса босараб

Махлмуд!.. глadataб цлар-хлукматав инсан...

Махлмуд!.. глadataб цлар-хлукматав инсан,
Хласраталъул ракъалде витлун вачларав,
Мун вачинчлев ани бигъальлааан
Гъал цларал глемерал цлвабилъун тезе.

Тохлъияз гуккараз абилебила
Ругин шигруялъе нижги Махлмудги,
Дагъал мехал рахъун-Махлмудги нижги,
Махлмуд, мун хутлула глаламалъего.

Дунги намуслъула дирго цларалда
Вугин шагирилан рагун абизе,
Раки баццладлъи глуни тезе батила
Дур хлурматги гъабун, дица дир хлалтлн.

Махлмуд!.. глadataб цлар-хлукматав инсан,
Хласраталъун ракъалде витлун вачларав
Мун вижизе амру живго Аллагъас

Кочлол рагудалъун гъабун батила.

Дуде данде члана дагбаяб дунял –
Йокъулей лъугъана рокьи лъухъазе,
Лъавукъаз реччлана нахъасан рачлун,...
Члван больода ккечло кашуяб гъунар.

Гъунар бергъаразе гъардараб глумру
Жалго хун хадуса бачлунин буго,
Дур къисмат босизе рес рекъанани
Рохелалъ раки кватлун тлурилаан дун.

Махлмуд!.. дур глadataб цлар – хлукматав
инсан,
Хласраталъун ракъалде витлун вачларав,
Вачлун абуниги дун божиларо
Меседил гладал нах глададе хванин.

Габдуразакъ Хочбаров 1974 сон

Махлмудиде

Тлухидул гуллица керенги борлъун,
Хабалалъе ана, цо кунчлараб цлва.
Мусруги тлад жемун, моладаги лъун,
Лъуна абадиялъ, чабхил гвандинив.

Рухл босулеб мехалъ тамахал клутлбуз,
Муиян ахлчлищ дуца хлеренго.
Хласратаб дур реклел клутлулеб гъаракъ,
Лъалхъичлищ лахлзаталъ, щапун унелъул.

Дур кьурарал михъал, чергесаб лага
Чапубеб батила ракъул чохъониб.
Меседил гладал нах, гарцулгвангвара
Гаргалеб батила малаикалгун.

Тлармида клутлулел тладагъал килщал,
Каранда лъун руго, хъахлаб ххамида.

Члухладго росулел свак гъечлел хлатлал,
Хлалхъиялда руго, рухлги босун ун.

Милъирщодул гладал гургинал берал,
Къанщун ун ратила рухл босулелъул.
Недегъаб дур гъими, гургинаб гъумер,
Глебса лъун батила доб лахлтуялъуб.

Махлмуд мун хун вуго абадиялъго,
Амма рокъул кучлдул, руго дур члаго.
Гисиназ, члахлияз цоцахъеги кьун,
Рахунел руго гъел борхалъиялде.

Замана сверила, сагтал тирила,
Теларо, Махлмуд мун, халкъалда клочон
Рииги бачина, хаселги щвела
Щвеларо тлоклалъ мун Дагъистаналъе.

Мухламадрасул Гусаев 1974 сон

Огъ, Хъахлабросулъев, дур къисматалъул

Огъ, Хъахлабросулъев, дур къисматалъул
Мугрул гъанситода раглана дида.
Огъ, гишкьудул асир, дур къисабазул
Нексияб дир росулъ бицана дие.

Гъанжесел шагирал кочлохъабийищ
Харабаз реклехъе цлалула дур кечл.
Илагъи бегараб рокъул асарал

Игъали угъидал чанцулго дуца.
Унго, бекъдерил яс, Махлмудил Муи
Гъасий щвечлониги гъасул хутларай.
Хиянатайилан кинан абилеб,
Аваразда лъачло долъул реклел хлал.

Дой йиклинчлей ани, буклинаан рукъ,
Дой йокъичлей ани, бекъилаан хур

Муи шварайани чеглерал сардаз,
Чеглераб кьо рикклад гьабилан дос.
Дур «панаяб хлухьел», хлухьлад угьулел

Чанги руго, Махлмуд, гьаб ракъалда тлад.
Жиндирго Муилгун нухал рикъарав
Чанго асир вуго дур асаразул.

Хламзат Мутагиллов Изъали-Цаналъ Гумбет район
«Дир глурялъул чирахъ» тлехьалдасабосараб 2000с

Махлмудил памятникалъухъ

Мармаралда риклун, раклалъ угьарал
Дур алфазал руго, зарбу кинигин,
Месед биун тлурал тлармил чивабзазул
Чаголъи даимаб буго гьез босун.

Дуде тладе къулун къваридго Муи,
Къанцарал рагьейн рогьелгун берал.
«Дун киглан халатго къижаравилан»
Къабулел раклалъулъ цо гленеккеян.

Къвалакъе ячегян, чоде вахаян
Чара хвараб угьди кин рагулареб?

Бадисан гирулел магилл гараца
Мун гурищ ахлулев хлухьел босеян?

Ахлулареб кин кечл, кваркъаби хьвагун,
Гьель мугрул тлогьазде тлавап гьабизе.
Гьаракъ – бакъан къотлун, духъ инагьдулеб
Бегье пандриде квер керен чучизе.

Михъ къуре, цал къабе къурул нухалъан
Биччанте Гашилте тлуризе барти
Толго росу дуда данде бахъина,
Бахларай чодаса глoday яхъила.

Тажудин Таймасханов

Махлмуд

Бекъилье глагараб щобдеги клусун,
Щуцазе глащикъаб бакъанги тламун,
Тламур хъвалев вуго Хъахлбросулъев,
Хъурайсин тлугъурги тлад бекизабун.

Рогъалилъ бакъуца салам къелалде
Сундедай вачларав Махлмуд гъаниве?
Ссанабазде жеги щуб бакъвалелде,
Щибдай глащикъасда макъиль бихъараб?

Муица ахлундай, ругьел бачлундай,
Рогъалил тел шундай тулпар глунтараб?
Гьале тладе щолей Бекъильа Муи,
Бергъараб хласраталъ Махлмуд вухларай.

- Муи, дун шун вуго дур хурул ссанде,
Сапар бухъе гьудул, дунгун йилътъине.

Дие гьаб гишкъуялъ кьо кьолеб бугин,
Я дуниял теян, я мун йосеян.

- Махлмуд, дирго рухлган мун вокъаниги,
Бакъан гуру дие рогъо хлехъезе.
Рокъор тарал лъимал бесдалги гьарун,
Бегъулей ятани, те дун жакъайго.

- Къарпалъул магларде ахлдолеб гланса,
Къого сон ана дир духъ инагьдулеб.
Анцлго ратаниги, лъималги нилъер
Лъалхъизе мех гьечлo, бегъе дихъе квер.

Бекъдерил щобал тун, тлехъана къайис
Къвал жемун, хирияй Муиги ячун.
Гьале гьал рещтлунел глещдерил росулъ,
Глурялъул талихл гъаниб бикъизе.

Мухлмамд Хлусенов

Махлмудихъ анищ

Рокъи тлубачлелги тлехъ бакъваралги,
Къанал рорхун тладе рахъунелани,
Карпаталъул солдат кодоб тламургун
Дирги тлубачилан тладе вахъине.

Балай бигъаралги гъаримлъаралги,
Цлияб дунялалде риччалелани.
Бекъильа яс щвечлев Хъахлбросулъев
Гьаб хъахллаб ральдалъ лъедолев тезе.

Чеглер ральдадаса гама къуниги,
Къеларин абуна кулаказ Муи.
Къурун буссун бакъалъ нур хисаниги,
Щоларин абуна Къайисил Лайла.

Ханас ахлун вачлун, Хочбар глдинан.

Ахир Игьелдерил кулакас чвана.
Каранда рокъигун, рукъбалъ анищгун,
Лирик восун лъуна ракъул гвандинив.

Амма глалда гллла гаргаданиги,
Клоченчлo лочнода Бекъдерил росу.
Реклелъан тлулиде би тинкланиги,
Муиян ахлана бидул хлориниб.

Хлелун рагли бицун, бетлер къулулеб
Къаглида буклинчлo кочохъанасул.
Чилайдул клчл бугел чеглер михъазул
Къурицин биххичлo члан хадусаги.

Къади-супизабаз, сверун цлги лъун,
Цлуллъун гъав вухлизе хлукму гъабуна.

Гъоцдерил имамас хвараб жаназа
Хабаль букъугеян ругьел бачлана.

Падаталда рекъон, вукъи гурони,

Къайис гламамалъе члаго хутлана.
Бухлараб хвел ккедал, члагербай гуреб,
Чухлун гаргадана магларул пандур.

Хлажи Гъазимирзаев

Махлмудил Ватлан

Цлумаз бусен лъурал къурабазда тлад,
Тлабиглат берцинаб бекъдерил тлалъи.
Тлугъдузул байдаби, беричал рохъал,
Бихъун хъул сунареб сагъвилаб ханлъи.

Хвел гъечлеб цларалъул цлум жаниб глураб,
Гищкъуялъул къилба, къайисил Ватлан.
Къайсар сариназул загъир гъавураб
Баццладаб рокъул къучл Бекъ – Хъахлабросу

Гъудул хисаниги, хиял баццладав

Цла гищкъул хлехъарав хъулазул асир
Сси цлунун цлар босун, намус хисичей
Муил къадру цлунун нахъ члвараб такъсир.
Ирсалъе ритлухъаб тлекълъи рихараб
Реклель яхл бергъараб росу – жамаглат
Гладанлъи клудияб, глادلу къваклараб
Къо бихъун, глущараб яшав – маглишат.
Хласраталъул гъундул, балаялъул си
Гъоболлъи, гъудуллъи цлунараб свери
Ракъллил глумруялъул глдатияб халкъ
Хлалтлупъ лъадарарал хларччилазул ракъ.

Мухламад Мухламадов Н. Хъахлабросу

Махлмуд

Гъесул ракл буклана канлъеуе рагъун,
Кинида бушараб лъимадул глдин,
Гищкъудул даимаб двангъва члвараб гъеб
Гъудулалъ киниги лъукъизабичл.
Лъарабщинаб гъесда гъересигун рекл,
Реклалъ гъудулзабаз гъабураб квешлъи,
Киниги хисичл тласа бишараб
Тладегланаб рокъул тлолго глумруялъ.
Глумруглан хирияй гъудул сабаблъун
Суранин рикклана гъагаб агъуялъ,
Амма позтасе буклинчл, гъечл,
Гъелдаса клудияб цогиги тамихл,

«Хласрат цликларасе цлар цоллебани,
Цлер глдин дуниял дир буклинаан».
Цлерлъун биинчлого киндай хутлараб
Хиянат гъабураб гъудулалъул ракл?
Гищкъул талихл къараб дуниялда
Гъес такрар гъабулеб буклана цо цлар,
Цларалъухъ, ресалъухъ инсуца ячун
Нич тун йиччаниги цогичи чиясе.
Цогичи вуклинчл... вуклана Махлмуд-
Магларуллъиялда цлар арав шагир.
Цлунана гъес Муи киналго соназ
Каранзул раклалъул рокъи кинигин.

Махлмудихъе кагъат

Цо панаяб хлхлел хлажалъун бугин,
Махлмуд, кагъат битле Карпаталдасан
Керен-ракл боркъараб рокъулги бицун
Цо тламур хъваларищ, хъахлабросулъев.

Цо тламур хъваларищ, хъахлабросулъев.
Хъахлалал зобалцин зигардиледухъ.
Гъаракъ биччаларищ, рокъул апараг,
Бекъдерил щобалги щуцан унедухъ.

Цо панаяб хлхълел хлажалъун бугин,
Махлмуд, хлакъаб рагли киндай абила?

Керен-ракл боркъараб рокъулги бицинал,
Рокъуца вухларас яхл кин гъабулеб?

Гъанже, чохлаялъухъ чорхол рухл къолел
Къерал хутлун гъечин тладмагларухъги.
Гъаб гъава цликклиналъ цлеклъараб гелги,
Гищкъуял къвалги бан, къватлахъ сверулин,

Цо панаяб хлхълел хлажалъун бугин,
Хлал бохаяв шагир, щибдай гъабун лъикл?
Гъунар тладегланаб рокъулги бицун,
Цо тламур хъваларищ, Хъахлабросулъев.

Мухламад Хламзаев

Мун Муил хабаде цванищ ,хирияй.

Мун Муил хабаде цванищ, хирияй,
Гищкъуялъул цлаялъ гъелегъун хварай ?
Инчлищ зияраталъе мун Махлмудихъе,
Цо панаяб хлхълел угъун глдише.

Сверданищ мун къватлахъ
Хъахлабросдерил?
Рокъул глщикъасул лъалкл батулищан.
Бекъдерил къулгладухъ гъекъечлебищ лъим?
Лъимлъун маглу тлурай Муи цлехезе.

Гешдерил рагалда подойги кьулун,
«Хиянатай гьудул» цаличищ дуца?

Гъоб Ахлулгохалда тладеги кьулун,
Къварилъичищ керен гъазизабазухъ.

Габдулахажу Мухамадгалиеве ХъахIабросу 2014 г

МахIмудил васият

Гъаб дир хабаде ракъ
ТIеренго бан те,
ТIамур хъвалеб гъаракъ
Дида рагIизе.

Дир пандур цадахъ те, -
Макьил сагIатаз
Рокьулел ясазул
ТIохозда хъвазе;

Къаданиб гьитIинаб
КаратI гъабун те,
КечI ахлулеб хIасрат
Дида бихъизе.

ТIалайдухъан лъугъун
Гъездаса юргъан
Панаял сариназ
ТIаса бахъизе.

Расул ХIамзатов

Махмудил хлакълъуль таса рицарал тлахьал Избранные книги и публикации о Махмуде

СагIуд Глазизов

ХЪАХIАБРОСУЛЪА МАХIМУД

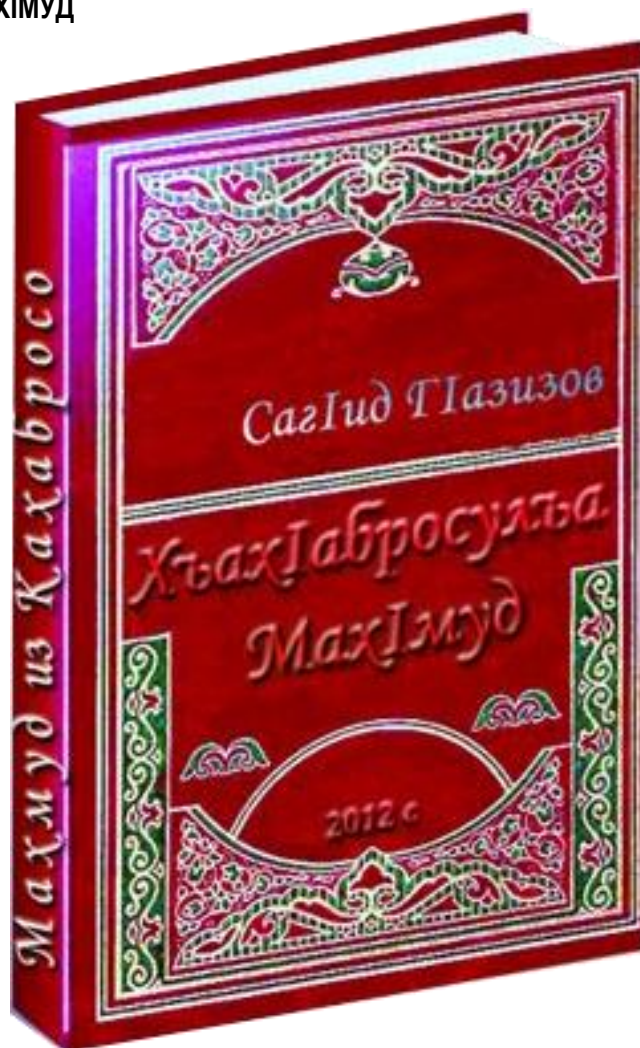
Техьалда руго:

1. БутIа

- Байбихь
- БагIадацил МухIамад
- Габдула
- Дайтил Дада
- ГабдулгIазиз
- Унсоколоса Лабазанов НурмухIамад
- Гешдерил фермаялда сордо
- Нухда
- Гьобо
- РабигIат
- Габидат
- Жамилат
- ХIасанханил Ражаб
- ГамиргIалил ГIумар
- Гьарадерихъа Шигьабудин
- МухIамадов ИмангIали
- Солебанил ПатIимат
- ГашилтIаса Шамил

2. БутIа

- ЦеберагIи
- ГIусманхIажил тIехь
- Сиражудинил тIехь
- ХъахIабросуль «Пандуралъул гьаракъ»
- ГьоркъачIугIлиб – МахIмудил кучIдузул сордо
- МунагIалдаса хIинкъуларел гIемерлъун руго
- МухIамад Гунащев мун мекъса унге

ТIОЦЕБЕСЕБ БУТIА

Байбихь

ЗахIматаб иш буго хваразул хлакълъуль хъвазе, хасго дудаго вихьичIев чиясул хлакълъуль чияца бицаралдаги божун. Киназулго рукIунелъул тIаде жураялги тIаса рахъиялги, жиндаго берцин бихъулебги бицинчIого гьоркъоса бахъулебги.

ХъахIабросуль МахIмудил хлакълъульги гIемер хъвана, жеги-жеги хвъалебги буго, хадубги хъвазе батила, амма дагъ руго гъев мунагIал чураясул гIумруялъул хлакълъуль хъварал къисаби-макъалаби: кучIдул цIакъл ругин, Муийин абулей бекъильелъухъ рокьиги гъабун бугин, магIаруллъиги сверун бугин абурал корохъ харбал гурони, нильеда лъалеб жо гIемераб гъечIо, дидаги гъечIо. Кин батаниги дидаго лъалеб (лъалез бицун), рагIараб къокъго хъвазе къасд ккана – гIадамуз абухъе: кири батичIони, мунагIаги букIинарин хъулгун...

ТIоцебе дида МахIмудил цIар дандчIвана 1944 сональ ункъабилеб классалда цIалулаго. ЦIалул тIехьалда къун буго (1936 сональ бахъараб) МахIмудил къокъаб биографияги «Марьям» поэмаялъул цебеса кесегги. Нижер росуль байбихъул школа гурони букIинчIелъул, дун лъабго сональ хъвадана аскIоб бугеб ХахитIа росдал школалде 5-6-7 классазде. 6 абилеб классалда цадахъ цIалулев вукIарав КIодочил ГIалил АхIмадихъан дихъе цвана цIализе МахIмудил «ГIицкъул рукъ» абураб гьитIинабго мажмугI. Дица гъеб кинабго диго хъвана, ва дагъ-дагъккун гьелда рукIарал кучIдул рекIехъе лъазаруна.

Гьелдаса цебе дие шун буклана ЦІ. ХІамзатил «Гадатазул жул» абураб тегьги. Аллагьас хъван буклун буго гъев киявго клудиял шагирзабазул кучІдуз гьитинго дир авар адабияталде рокьи бижизабизе.

1954 сональ рарал цадазул иххаз росун ана нижер росу кьотлун кІкІлалда тІасан лъураб лъабго кьо. Магьилъе унел гадамазегі глахалде кьотІулеб боцІуегі клудияб кьварилъи буклана нухлул. Росу бакьулъан бугеб кьо кьачІазе тІаде босана даимав жамагатчи Будун Пашуралас. Устарзабазда хадуб гамачІ-гъегъ, песок, цемент базе кумекалъе ахІулаан гІолилал, гьенирго харбиегі глакълу дандбазегі ракарулаан авал-кьоноялдаса хералгі. Каникулазда росулъе вачІарав чи (дун вуклана ДГУялълу тІоцебесеб курс лъугІарав студент) дунгі ана кьо балезе кумекалъе. ХІалтІулел ГІолохъабазухъ балагъун гІодорчІаразда гьоркьор рукІана БагІадачил МухІамадгі Жамил Габдулагі (ГІалиев Габдула). Габдула вуклун вуго ХъахІабросулъа МахІмудил лъикІав гьудул, гъевгун цадахъ хІалтІун вуго Бакуялда, Туплисалда, Туапсеялде нух бахъулелълур, Гориялда ва санайил батагъаздегі (ччугІил сезональ) унел руклун руго. МухІамад вуклун вуго Игъалиса Магъдил МухІамадгун (МахІмуд чІварав) лъабго сональ туснахъалда цадахъ.

Габдулаца МухІамадидехун абун:

- Дуда гъев Магъдилас гьереси бицун буго, дида рихъарал гьудулзабаз цогидаб кьагІидаялъ бицана...

- Дицагі абулел гьечІо гьес бицараб кинабго битІараб битилилан, гІайибалде гьоркье ккараз кидаго жидеого нух балагълулелълу...

Дида бичІІана гъев киявго росуцоаясдасан лъазе кІвараб жо хъвазе кколеблъи, щай абуні – гъез гІемераб жо бицана МахІмудил гІумруялда хурхараб, хасго Габдулал клудияб ццин бугоан додинаб клудияб гьунаралълу бетІергъанасде квер борхарал хІалихъатазде.

АнкьицагІагі нахъаса кьотІичІого хъвадана дун МухІамадихъе, кьадгі кьасигі батІалъи гьабичІого, гьесул регІелалълухъ балагъун, гъев вуклана киябго хІетІе рагъда хутІарав инвалид ва дир эбелалълу гІагарав чи – живгі лъикІав цІулал устар. Гьес бицараб хъвазе хІаракат гьабулаан дица, амма гьес бицунел гІемерисеб туснахъалда ккарал лъугъа-бахъиназул буклунаан, диейилан абуні – хириял рукІана МахІмудилгун ккаразул бицен. Магъдиласе гьесул хІакъалълуль бицине бокулароанила, гьесул безазда магІу хулулаанила бицунелъинахъе. Магъдиласул клудияб махщел букІанила кечІ ахІизе, гІемерал шигІрабигі лъалаанила гьесда – жив гурхІулаанила гьесда...

Цо-цо рагІаби, цо-цо куплетал гуроні МухІамадиде лъалел цонигі кечІ дихъе цвечІо – гъев кочІол агълу вукІинчІо.

Хадуб дица байбихъана Габдулагихъе хъвадизе, гьесдасан щвана цо чанго кечІгі гІемерал лъугъа-бахъиназул баянгі – хІалтІулел рукІарал бакІазда ккаралгі батагъазда лъугъаралгі. Хадуб цІали лъугІигун дун хІалтІизе ккана росдал школалде, гьенивго хъаравулълун гІемерал соназ хІалтІана Габдулагі.

Каникулалгі лъугІун МахІачхъалаялде щварабмехалъ, МахІмудил кучІдулгі цо-цо лъугъа-бахъиналгі дица газеталде кьуна. Гьезул клудияб интерес гьабуна нижер мугІалим (авар мацІалълу) Гиничукъа МухІамадсагІид СагІидовас ва гІемераб малъа-хъвайгі гьабуна хадуб щиб гьабилебали ва кин гьабилебали.

ЦІали лъугІун хадубгі, дун гІемер хъвадана МахІмудил ВатІаналдегі, гьесда цадахъ рукІанин абулезухъегі, досул заманалда кечІ ахІизе махщел букІаразухъегі. Хасго лъикІал кучІдул щвана Унсоколоса Лабазанов НурмухІамадихъагі, Гъарадерихъа ХІусенов Щиябутдинихъагі: гьел руклун руго МахІмудил лъикІал гьудулзаби ва гьес ахІизе жиндирго кучІдул кьолел махщалилалгі.

БицинчІого гІоларо Гъарадерихъа Шиябутдинилгі. ТІоцеве МахІмуд гьесда вихъун вуго Игъалиб майданалда тІобитІулел букІараб байрамалда гъев Жамилатгун вугеб мехалдаго. КочІохъабазул кьецалда глахъалъларав Шиябутдин МахІмудица веццун вуго: гъаракьгі бугила лъикІаб, бакъангі бачунел бугила жуба-гъубазабичІого, рагІабигі рахъулел ругила берцинго. Гьелдаса хадуб МахІмудица гьесухъе кьун буго чанго кечІ, чанго нухалъ гьоболлълухъегі вачІун вуго Гъарадерихъе.

Лъеберабилел соназда (1936 с.) Шиябутдин кулак гъавун витІула Киргизиялълу Чуйский районалде, гьенирего ккола дир гІагарал чагі – кулакал гъарун ритІарал ГъоркьачІугІліса ШейхмухІамадхІажиявгі, гьесул хъизангі, кІигі ясгі. Гъоркьо-гъоркьоб гьезул кагъат бачІунаан росулъе: чІалгІен гурел цоги кьварилъигі гьечІила, ракъи-кьечгі гьечІила, дагъабнигі махщел бугев чиясе хІалтІун лъикІ гІарацгі щолила.

Мискинаб бакІ буго нижер Гъоркьияб ЧІугІлигі гъанир сверухъ ругел росабигі: бакине цІул гуро, ахал лъалъазе лъим гуро, боцІи хъихъизе ярагъунел мугІул гуро – кибго гъегъгі чІинхил гохІалгі.

1958 сональ Киргизиялде хІалтІизе араб кьокъаялда гьоркьов вукІана дир лъикІав гьудул Каймаразов Салимхан. Гъев вукІана авар адабиятгі лъалел, гьебгі бокьулел чи.

Дида Шиябутдинил цІарго рагІун букІинчІо, Салимханица кагъат бачІинегІан. Дица гьенире ритІана гІемерал суалал – баркала буго Шиябуидиние – гъезие чІванкьотІарал жавабал кьурабалълухъ. Гьесухъанго щвана цо чанго кечІгі – гьелгі газеталда рахъана. Гьесухъе цІализе битІараб МахІмудил «Асарал» абураб тІехъ цІализе лъаларел хІалалда бачІана тІад буссун – гІемерал хиса-басиял гъарун,

кочлол раглабазул цо-цо баклалда – магнагицин хисизабун бугилан. Гьел Махлмудил тлахъазда кьурал цого кучлдул данде ккураб мехалги, нильедагоги бихьула гьениб бугеб базарги гьечлеб низамги. Киназго лъалеб ххвелги гьабун, лъалев чиги ватуларого, малъ кьосун руго клудияв шагирасул кучлдул жакъа кьоялдаги.

Хъахлабросулъ дие цликлараб кумек гьабуна Махлмудилгун гелцояв ва бицанихъе гьесул вукларав лъиклав гьудул-гьалмагъ Хласанханил Ражабица, цо-цо суалазе жавабал кьуна Махлмудил цар лъурав Махлмудица, Къебедасул Мухламадица, Гисал Мухламадица ва гемедал цогидазги. Амма жегиги ракл ккола дир Габдулгазиз абурав клудияв чиясдаса. Гьев мунагьал чураясда лъалел ругоан гемедал батл-батиял кучлдул, живго канлъукълун вукланиги ихтияр кьечло цоябглаго хъвазе – жинцаго хъвалилан. Дихъги балагун, канлъукълал бералги къапезарун, рехана гьадиал раглаби: дихъа Махлмудил раглабиги росун цо-цоязе къваригун буго бечельеизе... Гьев пуланасда глдобе инчло гьеб ишалдасан дие беццаб капек швечлеблъиги, хадубкун швезе гьечлеблъиги, шолел жоялъе глого гьадин хъвадун бажарулареблъиги – адабияталде бугеб рокьул кьуваталъул гьесда бицун пайда ккечло. Цогидазулги камуларо гьедиалго суалал: дие щиб пайдайила бугеб, буклинчелани мунги ниж глдин рокьов челаанила ва гь.ц.

Хъахлабросулъе иналде цеве дун швана глакълу дандбазе райкомалде Гьиматил Мухламадихъе. Гьес гьитинабго кагъат хъвана Лабазанов Габдулагьихъе гьав васасе бажарараб кумек гьабейн. Мунагьал чураги дов лъиклав инсанасул – клвараб кумек гьабуна гьес дие: вачана росдал херал чаглазухъе, лъай-хъвай гьабуна Махлмудил хутлараб гларгълъялъулгун, дагъабниги кочлое махщел бугел росуцоял – бихьиналги руччабиги – ахлана контораляде гара-чвариялъе. Дида гьенийго Хъахлабросулъ ятана магарухъго машгъурай кочлохъан, Лабазан абурав чиясе арай Цлатанихъа Глбидат. Дида гьелдасан лъана ункъо-шуго соналъ Махлмудгун йикларай члужу Жамилат члаго йиклин ва гьелъ жиндирго росулъе зигараялъ уней члужуялъ дун вачана Цлатанихъе Жамилатихъе, алжан батаги гьел руччабазе.

Жамилатица дун берцинго къабул гьавуна, амма гьелъул яц Написатица (Жамилат яцалда асклой глумру гьабун йигоан) Махлмудил хлакълъулъ берцинаб раги абичло цоглаги: хлалихъатила, саяхъила, кинавалиго чинклил малайила, бетлер хъахллъаниги клудиявго гларев глбдалила, кечл-бакъан бугони цогидалъул пикру гьечлев хлехъила ва гь.ц. Бихъулеб буклана яцалъ Махлмуд какизе Жамилатие бокьун гьечлеблъи, амма Написатил клал чезабизе клелеб кьуват дихъ буклинчло. Цлакъ дагъабго мехалъ гурони Написатица ниж харбида течло, щиб-щибги гилла батун хабар хвезабулеб буклана. Тлсияб ридал дун Жамилатихъе швараб мехалъ (Написат рокьой гьечлоан) гьелъ дир суалазе мухлканал жавабал кьуна, цо-цо кочлол раглабиги кьуна. Гьелъго бицана, жиндирго къагидаялъ, Муилги тлоце Махлмудица ячун йикларай Хъахлабросулъа Рабиглатилги.

Дун швана Рабиглатихъеги ва гьенирги камун руклинчло Махлмудиде хъандолел. Лъагел гьоркъоб бахъун дун Хъахлабросулъе швараб мехалъ, Рабиглат херлъун, хиса-басун йигоан, гьелдаса пайда бахъизе клечло.

Гьал сапаразда дихъе шварал кучлдул дица цо течлого кьолел руклана «Б. Б.» редакциялде, гьезги тлад калам гьечлого рахъулел руклана 1954 соналъса байбихъун, баркала буго гьезиеги, амма гемедал рахъичелги хутлана редакциялъул архивазда. Ратана цо-цо бахларзалги дица хъварал кучлдул жидеца кидаялиго лъидасаялиго хъван рукланин абун къватлере кьолелги, гьезиеги баркала. Махлмудил тлехъ бахъулебшинадухъе хис-хисизе гьарулел руго раглаби, куплетал, тартиб ва гь.ц. Заман щун бугоан гьел цо рахънире ккезаризе: лъайги гьечлел, гелмуги гьечлел, адабияталдехун хурхенги дагъл «Глолохъабаз» гьел жегги цликкун инжит гьаризеглан члечлого. Дир пикруялда, гьеб иш гьабун бажарилаан Хъвадарухъабазул Союзалъ, цоги чияс гьеб гьабулеб букларабани, жакъа гьелъул бицине ккелароан.

Редакциялде шварав дун жиндихъего ахлана доб мехалъ литотделалъул завълун хлалтлел вукларав Хлажи Заловас. Гьес бицана Кликлуни росулъ рагулила Махлмудгун цадахъ полкалда вукларав Памирглалил Глумарин абулел чи, гьесухъе швезе шайила унарел, щибдила лъалеб, битл ккезеги бегулила. Хлажица дие гьабуна штаталда гьечлев корреспондентилан удостоверение, нагагь гостиницаялде ине ккани, кумек буклунебилан.

Глумар вугоан колхозалъул магъл хъаравул, заводалде пихъ битлулеб нухлун раглалда лъиклаб клудияв хъощги гьабун. Гьес дун берцинго къабул гьавуна, бицана рагъда ккарал гемедал къисаби, реклехъе рицана дида рагичлел кучлдул, амма дица хъвазе къасд гьабидал гьес инкар гьабуна дихъе гьел кьезе, регел ккараб мехалъ жиндицаго хъван рахъизе бокьун бугилан. Дица телефон Заловасде кьурана бугеб хлакълкъат бицине. Дие кумекалъе витлун вачлана Тажудин Таймасханов.

Нижеца лъабго кьо бана Глумарида асклоб, сордо базе руссунаан Хъаргаби гостиницаялде (гларда буго), Тажудиница гьесие кьотли гьабуна кучлдулги лъугъа-бахъиналги рахъизе ва цо чанго кечл

гьесухъаги щвана. Нужеда цадахъ рагъда руклараздасан гъанив сверухъ цоги чи гьечлицилан гьикъидал, Гумарица бицана Рихъунив вугин Солеббан абулев чиркъатисев, Рихъуниса хъизанги гъабун гъенив чларав Махлмудил лъиклав гъудул.

Ана Рихъунире. Солебанил рукъ нижеда бихъизабуна гьесул глагарай члужу Зулайхатица. Солеббан ватана унтун вегун, амма клалъа-басай гьесул лъикл бугоан: Бохдул ругила жиндир къадарго, армиялда квачан ратилила жиндир гьал. Гьесул рагъидал тлохда курак бичлудей клого ясги йиклана 10-12 сон барал гладал. 4-5 саглаталъ Солебанихъги гленеккун рахъана Усоколоре. Лъикл-квеш транспортги данде чван, бакъанида рещтлана Усоколор гостиницайла Мухламадгалихъ. Тажуца телефоналдасан живго вачлун вуклин лъазабун райкомалда Гьиматил Мухламадида, гьел цоцада лъалел ругоан.

Гьиматил Мухламадица ниж жиндирго рокъоре ахлудел руклана. Тажуца гьев живго ахлана гостиницайла хабар-клалалъе. Мухламадгалица ниже лъиклаб гьоболлъи гъабун(гьев вуклана гостиницайлаул завги, буфеталъул клудиявги). Гьиматил Мухламадида цадахъго гладин вачлана нижеца ахларав Лабазанов Нурмухламадги. Сордо нахъалъизеглан глдор члана, иргалалъул кьолел суалаз Нурмухламадида глетл баккана, гьев свакана, нахъе-нахъеги дандчлвазелъун (гъаб буклана дир гьев лъиклав чигун дандчлвалел клябилеб нух) ниж ратлалъана, тласияб соналъ ридал Усоколове цварав дида гьев члаго ватичло. Гьиматил Мухламадицаги бицана жиндаго Махлмудил хлакълъулъ рагларатараб, амма гьев живго гьел кинабго «хлпун-чпуралда» божулев гьечлоан. Жийго йиччан тунилан Махлмудида бахъараб цин жеги клочон гьечила Жамилатидаги, хасго яц Написатида...

Гь. Мухламадица ниже машина битлана Хъаргабире цвезеглан, нижги Гумарихъе раккана бихъараглараб гьесдаги бицине. Тажуца гьесда бицана Солебанил саламги, дос бицаралъул хлакълъатги.

Къасиялде ниж ана Хъаргаби гостиницайладе. Бакларараб материал къачлазе кумекалъе ахлана «Ахихъан» газеталъул хлалтлхъаби: Сагладулаев Мухламадги Гунацев Мухламадги. Гьунар бугев шагир вуклин гурев, лъиклав редакторги вугоан Таймасханов: Махлмудил глумруялъеги творчествоялъеги пайда бугел баяналги лъугъа-бахъиналги гурони, гьес цогидаб нахъе хъвагалеб буклана, хасго руччабазда хурхарал харбал гьес «глахъчлаллъун» риклунел руклана. Кинацаго гъабулел, киналго ругъунаб хъвада-чвади бицине кколеб жо гурила – гьелдаса цунарав чиги вуклунарила, цлакго гьел рахъалде цларав чиги вуклун гьечила мунагъал чурад...

Газеталда (яги «Гьудуллъиялда») бахъизе хладур гъабураб макъалагун Тажудин Махлчхъалайладе ана, амма кватичлого гьев авариялде ккун хвана – материалги ккараб бакл лъачлого тлагана. Гъанже дица кквараб жо раклалде цвезабила гьелде ирга цвараб баклалда. Дица яхл бахъана дол лъабкъоабилел соназда члаго рукларал цо-цо Махлмуд лъалел гладамазухъе цвезе, бажарараб баянги гьездасан босизе. Кинабго битлун кколарелъул, ратизе бегъула гьалатлалги. Гъанир дандчлвазе бегъула гъаб цебераглиялда къечел цларалги, яхл бахъила гьезиеги баянал къезе.

Автор

P.S. Гъанив рехсезе клочон ватана Бекълъ росулъа Мухламадов Имангали – гьединго Муи хъамулелъул цадахъ йикларай Бекълъа Сулейманова Патиматги.

Гьезул раклалдешцевалги руго тлехалда.

Багладацил Мухламад

Мадиро гъабун къадахъабазда хадуб гамачл кьолел буклараб мухъл абаб рагларалда, глдор члун рукларал, нижеца абухъе, хераз бицунел буклараб хабар дида раглулеб буклана. Глабдула рекъолел вуклинчло Мухламадица бицунелда:

- Гьев Магъдил Мухламадица бицун батила жиндаго гладамаз глайиб члваларедухъ, гьесда щив божилев? – киназулго хасият буго жиндаго ккараб глайиб тласа хъуцтлизабизе бокъулел. Махлмуд вуклана махсарабиги лъалел, гладамазда хабар рекъезабунги бажарулел, аваданаб хасияталъул чи, амма дос хлехълароан жив хлакър гъавулел раги, цо бихъинчиясе глураб бахларчилъиги буклана досулъ, чорхол къуватги, клудияб гьечлониги, камун буклинчло. Нахъасан речлчлого, бадисан рагълел рукларалани, дир ракл члола, довги гладада вуклинароан – тладагъав тирияв чи вуклана Махлмуд, рагълъал, гьалмагър тлалаб гъабулел чиги вуклинчло...

- Магъдил Мухламадицаги гьесда глайиб члвараб цо рагиги абулароан, - бихъулел буклана жиндихъаго ккараб гьалатлалда гьесул ракл бухлун буклин.

Пашурилав:

- Дида раглана Махлмудица Магъдил Мухламадил эбелалде, яцалде ва члужуялдеги къабихлал раглаби абун ругин, гьев хъубаб мацлалъул чи вуклун чван вугилан, жиндирго кочло бугев махщелалдаса члхлун гьев цлакго тласан ккунги вуклун раглула.

Глабдула:

- Бакуялдаги, Туплисалдаги, Туапсеялдеги маххул нух гъабулел баклалдаги дунги дир гьитинав вац Муслимги хлалтлудел руклана магларухъа рачларал гемемерал голохъабигун цадахъ. Гьезда гьоркъов вуклана Хъахлбросулъа Махлмудги гьесул гьудулзаби Глабдулглизиги, Галискандиги, Раждабги, нахъоги цо чангоялги. Туплисалде ругъл бачлана Ражабиде, хехго рокъове вуссайин, эбел лъаларо,

эмен лъаларо (раклалда гъечю) хванилан... Киналго магларул голохъабиги данде ахлун Махлмудица зигара бана Ражабида, хадуб жиндихъго буклараб глац къуна Ражабихъе, бажарараб кумек нужецаги гъабейн гъарана киназдаго. Ражаб нечон вуклана, Махлмудица гъев берцинго нухда лъуна.

Габдулглизин абулев вуклана дагбадизе бокъулев чи. Ражабун хадуб гъес «къвагъана» хлалтизе тун вуклараваниги, гъолдаса цѳиклун кепкал гъосие щвелароанин. Махлмудица гъесул клал къана: дуда зулму буклинчин, араб-хвараб жоялъул бицунгъян. Махлмудица нижее какги ахлулаан, хлалтизе кѳвахлалазе бадибчѳвайги камун толароан, цо-цо тира-сверизе аралъуса мехтун къавуде рачлараздеги семулаан – йохъ дун божуларо Махлмудица мехтун гъалмагъар гъабунин рицунел мацѳазда: гъев вуклана гелмуги лъалев как-динги камилго тѳубалев бусурбанчи. Махлмудил буклараб «мунагъ» буго клалалъул пасихлѳи, шигруялъе клудияб махщел, сунданиги бахчизабизе клолареб рекел аваданлѳи. Гъесда сверухъ кѳдаго камулароан релѳи-хъуйги гъоркъо-гъоркъоб ахлулеб кочлол гъаракъги... Цохъ, Махлмуд чѳваялъе цоги гѳилла батула гадамаздаса бахчараб...

Мухламад:

- Валлагъ, вац, Габдула, асклор руклинчелъул нилъеца щѳибиланха абилеб. Магларулазда гъоркъов вижарав унго-унгояв шагѳир вуклун вугоха гъев «Мунагъал чурад»... Гъанже бакъаникаказде рахъун лъикл, херал нилъеца гъабудеб кумекги гъазие гъечелъул... Мухламад тѳаде вахъана, клѳябго глансаги чѳван, рокъовехун ана – киналго херазги гъебго жо гъабуна.

Марклалудаса хадуб дица къасд гъабуна Мухламадихъе щѳевезе ва гъесдасан лъараб кагътидеги босизе. Гъев вуклана дир эбелалъул рахъалъ гѳагарав чи, рагъда клѳябго цебеса хлетегѳи хутлун тѳадвуссарав инвалид. Саламги къун дун рокъове лъугъараб мехалъ гъесул рахлат хвана, амма эбелалъ гъесие ритларал хъабхъил пурщаби дица цере рахъараб мехалъ дагъавго гѳодове виччана:

- Цеве-нахъа вачинчѳев чи вачлараб мехалъ хинкъун вахъун вуклана квешаб хабар батизе гурин, квешаб хабаралда цадахъ пурщаби руклунареллѳи лъала дида, бицея дурго мурад бахларчи...

- Мухламад, дида раглана дудаги гъев Жамил Габдуладаги гъоркъоб ккараб хабар, нужеца бицунеб буклана Хъахлалросулѳа Махлмудил хлакълъулъ, гъев чѳваялъулги... гъев чѳварав бидуласул рахъалъ. Дие бокъун буго, нужеца бицухъе хъван, макъала бахъизе газеталда бугониги, журналалда бугониги...

- Лъиклаб пѳкру буго дур, амма квеш ккараб жо буго дида Махлмуд лъалев вуклинчолѳи, гъев рахъалъул дида лъалев чи вуго Игъалиса Магъдил Мухламад – Махлмуд чѳварав бидулав) – гъевги туснахъалда цадахъ вуклун; гъес бицухъе бицинаха дица дѳе щѳиб лъалеб, битлун батизеги бегула, гъетлун батизеги рес буго.

- Бетлѳералдасан бице, Мухламад, дица диѳе ишараби гъарилѳин. Тетрадьги бахъун, дица хъвай-хъвагѳай гъабизе санагѳатаб бакл куна столалда нахъа. Бицине Мухламадги лъугъана.

- Дун гъавуна ва гѳуна гъаб росулъ. Дица лъиклѳи гурѳеб квешлѳи гъабураб хъизан-рукъѳи гъаниб гъечю, тухум-къѳбил гѳагарлѳиги дир квешаб гъечю, киналго руго хлалалаб магѳишат гъабун ругъунал бусурбаби. Большевик тѳаде бачѳине лъугъарабго чѳяр боцѳуде хъанихъаб росдал мѳскинаб аглу лъугъана киналъулго бетлѳергъанлѳи гъабизе кколѳин харбал тѳиритѳизаризе. Цѳин гѳуцѳана цо крестком абулеб жо: гъез сияхлал гъарулел руклана росулъ бугѳеб боцѳулги лъѳица кѳглан бекъулеб бугѳебали ракъулги. Магъалойѳин налогѳин анцѳго батѳияб цѳарги лъун гадамаздаса ясахъ бакларулѳеги гъебго къокъа буклана. Тѳад реетѳине шарбал цоларого рукларал хурухъаби «7-8 соналъ жанѳир цо-цо хъулухъѳи щун гѳорцѳана».

- Мухламад, дѳе гъаб мѳскинаб тайпа рѳихараб бѳхъула. Щѳайдай?

- Хлалтизе кѳвахлалав, гъардѳухъанлѳиялъул махл чѳварав чи кѳдаго мѳскинав вуклуна: щѳвараб кун, щѳвараб гъѳкъон тѳирулел хасмушал гъанжеги камун гъечю. Бищунго квеш ккарабжо буго цѳали гурел, гѳадлу гурел, гѳакълу дагъал гъал хъулухъазда тѳей. Дунялго хвѳезабуна гури ихтѳияр щѳвараб «бѳеднотаялъ».

- Бѳиччлана... Туснахъалдегѳаги щѳай ккарав?

- 1934-35 соналъ большевиказ ахлѳи-хлур бахъѳинабуна бугѳес бугѳеб боцѳиги данде рѳехун колхозал гъаризе кколѳилан – гъечлѳесда абулеб жо гъечю. Бугѳесул гланкѳуялдаги дагѳба балеб буго. Бетлѳергъан кваназе кколѳищ-кколѳарищ пѳкру гъабудев чи гъечю, къвариглун буго киназулго боцѳи гъородахъ бѳиччазе. Рагъда буклараб клѳябго оц колхозалде хъван буклана, гѳақдада хадуб буклараб клѳго сон тѳубараб гъѳитѳинабго бугѳида дагѳба балеб чѳиги вуклинчю. Къаралъизеглан кваназеги гъабун, дица гъев хъуна: бащадаб бѳичана, рѳетлѳел-хѳит босизе кепкал руклѳине, дагъаб рокъобѳи тана. Гъан кваназе клѳлев чи росулъ тезе бегъѳищ, квѳегъизе гѳураб бугъа тѳагѳинабун бугѳилан къун ватана судалде. «Колхозалда данде чларав чи» тезе бегъѳищ, лъабго сонги къотлун витлана туснахъ гъавун Двѳигатѳельстрѳоялде (Каспѳийскѳиялде) хлалтизе. Гъеле гъенив ватана дида Игъалиса Магъдилавги, цогѳидал райоѳназдаса гѳемерал цогѳидалги шагъар балел.

Къаде кваназе ашбазалде араб баклалда цо магларулас ахлана нуцѳил клалтѳа эхѳетун хутлараздѳехун:

- Ле, Шамар, годов чезе бакі рокъосаго босизе кколаан дуца, - гъанже дун кванан вахъинеган ча. Киналго релъана, нуцихъ эхетаразда гьоркъоса цояс квераз цо кинабалиго ишара гъабуна. Гъев вугоан лъиклаб базалияб черхалъул, цакъго тладерахъиялъ квараб гьумералъул, цояб бералда чологи бухъарав чи. Дида «Хусенил туркиялдасан» лъалаан аварасул ясалъул вас чварав мунапикъ беццав Шамарил цар. Дица хьолбохъ годов чларасда цѣхана досда «Шамарин» щай абулебан. Гъес дие баян гъабуна дов вугин Игъалиса беццав Магъдилав, дов вугин Хъахлѣбросулъа Махлѣмуд чварав чи, - гьелдалъун гъесда тлокицарги бугин «Шамар»... Кечл ахлизеги бугила досул махщел. Гьелдаса хадуб, дидагоцин лъачлого, дун ватулаан гъесухъ халккун, гъес щиб бицунѣб бугониги гъесухъ Генеккун. Хабар бицинеги махсара-хочлалъеги гъесул буклана клудияб гъунар. Генеккараз гъесдехун цо лъиклаб каламги гъабулароан: «Шамарила, глацтлѣийила, хлѣлихъятила, жужахлалъул бугъайила» ва гъ.ц. Цонигясда гъесул ццин бахъунги дида бихъичлѣ, гъев ругъунлъун вуклана кинабго хлѣхъон. Къаси квандаса хадуб кинабго туснахъ унаан ралъдахъе чвердѣзе. Глолохъабаз гъесда гъарулаан жидѣе цо лъиклаб кечл ахлѣян. Магъдиласул буклана борхатаб баццѣладаб гъаракъ. Туснахъазда гьоркъор цогиги руклана кечл ахлѣлел васал, амма беццасде вахунев чи вуклинчлѣ. Санаглат канцинахъе дица гъесда Махлѣмудил цѣхолоан, гъесилан абунѣ гъираго гъечлого къолоан дир суалазе жавабал.

- Махлѣмуд чваралъухъищ гъев жанив тламун вукларав?

- Гуро, гъарин, гуро. Гъоркъ буклараб пачалихъги биххараб циябги глѣцлун бахъинчлѣб 1919 соналъ ккун буго гъѣб балагъаб иш: судги гъабун гъечлѣ, рецѣл босун тун вуго маслихлат гъабулѣз хатлѣялдалъун ккун бугилан хлѣкмуги къотлун.

Бокъосан хлѣлекодул гъаракъ бахъана – къаси гъаб баклалда тела, метер къаси дица дѣе бицина Магъдилас бицухъе хларп хисичлого, гъанже кхижизе а.

- Сордо лъикл, радал лъикл – тана гъаб баклалда.

Нахъисѣб къо ана дир нолъ гъабурал хъвай-хъвагъаялъул ишараби низамалде рачунаго. Къасиялде цияб тетрадьги цахъидул цѣзѣабун авторучкаги хладур гъабун тана. Инчлого члѣларѣб къо, тѣрхъинчлого члѣларѣб бакъ. Маркѣлчлѣдаса хадуб бухъана сапар. Мухлѣмад ватана дун вачиналъухъ балагъун.

- Ассаламу глѣлайкум, лъикл ватарав!

- Вагълѣлайкуму салам! Лъикл щварав!

- Вачланаха...

- Вачлун лъикл!... Байбихъараб жо ахиралде щѣзѣабичлѣони, гьоркъоб щайтлан лъугъунилан абула.

Глодов члѣ... Дица дѣе рагли къун буклана, хларп хисичлого, Магъдилас бицухъе бицине – гъес жиндицаго бицараб хлѣлалъ.

Магъдилав:

«- Гъитлинав чи инсуца дун щѣзѣавуна мутагиллѣлун Чиклѣве. Цояб бер гурони гъечлѣониги канлъѣе дир щибго мукъсанлъи буклинчлѣ цадахъ ругѣздаса. Инсуца дун мутагиллѣзабазда гьоркъов тѣчлого гъоболасул баклалда лъуна, бер гъечлѣв гъав лъималаз инжит гъавизе бегъулин хлинкун.

Члѣхияб глѣлалъул мутагиллѣзабазда гьоркъорругоан Хъахлѣбросулъа Махлѣмудги Глѣлискандиги. Махлѣмудил гъениб буклана клудияб къимат – цлѣлиялъѣе гъесул махщел буклиналъ...

Чиклѣсѣз ралаан глѣмерал мавлидал, гъенире ахлѣлаан члѣхиял мутагиллѣзаби, гъениб цолаан глѣрцлѣизеглан лъиклаб квенги. Гъав васасул лъиклаб гъаракъ бугилан, Махлѣмудица чанго нухалъ мавлидалде цадахъ вачун вуклана дунги. Дирги гъесулги гъудуллъѣи цоцаздѣхун рокъѣи гъитлинго бижун буклана, амма гъев Чиклѣаса цоги рахъалде ана хеккого, дунилан абунѣ гъесухъ члѣлгаразда гьоркъов вуклана. Дир иш буклана Къуръан битлун цлѣлизе лъѣзаби, ай махраж лъѣзаби – глѣмераб жо инсуцаги тлѣлаб гъабулѣб буклинчлѣлѣул дидаса.

5-6-гъаги сон ун батилаан дида Махлѣмуд вихъичлого. Бакъ инѣ глѣгарлъулѣб заманаялъ дун рехъенги бачун къавудѣ цолѣв вуклана. Риклѣлдасанго рихъана цадахъ рачлѣнел клѣго бихъинчи – иш ккана Лъанлъари колода. Асклѣре щвараб мехалъ дида Махлѣмуд лъана, гъесда дунги лъаларищца беццав. Гъесда цадахъ вукларав вугоан гъесулго вацглат Хлѣмза. Цо глѣаги цо басиги рехъалъѣа тлѣд руссинчлѣлѣлѣул хадур рахъун рукланила, гъедин терелѣл чагли кканила дур къавудѣи. Дир вохиялъѣе глѣурхъи буклинчлѣ. Хата-масан рехъенги паряхат гъабун, дица цо къарияб бурутлѣ хъуна, Хлѣмзаца цлѣ бакизе глѣмал гъабуна ва цлѣде хъаг бахинабуна. Цадахъго бурутлѣи хъагинибѣ ккѣзѣабун, дица урглѣимѣсги чурун баццлѣд гъабуна метералде буклине къасиго белъинабун тезе. Гъан хисун релъинѣе хъагинирѣ разѣ руклине гъаруна хлѣрчч цлун глѣтлѣхинклалги. Махлѣмудицайин абунѣ, гъѣб маглѣшталда дунги Хлѣмзаги руклаго, жиндиѣго раццлѣ-ракъалъи гъабуна, тлѣаса бахъун реѣтлѣл клѣтлана, хъитал-щватаби къачлана, клѣгойищ-лъѣабгойищали какги бана. Квен цѣбе бахъизеглан гъев нижеде реглѣичлѣ. Кванан хадуб ниж лъугъана нижерго харбидѣ.

Махлѣмудица дида гъикъана Чиклѣаб кидайин тараб, цлѣлиялъул щиб ккарабин, гъанже къасд щиб бугѣбилан. Гъѣсги бицана живго щварал баклазул, дандчваралбатлѣи-батлѣиял глѣамазул, магларулазул цо-цо цлѣкъго неклѣсиял глѣдѣтазул ва гъѣзул глѣмру-маглѣшталъул. Эмен лъугъун вугила хъизанги гъабун, Хъахлѣбросдаѣ дибирлъѣи гъабун росулъ члѣйилан. Жив вугила дунѣл бихъизѣе, бакл-баклалде

щвезе бокъулев чи – щибдила гъабилеб хъваралдаса рорчизе нилъеда клоларелъул. Лъик! ккана гъанив мун вати, нижин абунн сваканги руклана ракъунги руклана – гъадиган рикккаде щвезе къасдги буклинчло. Гъанже дуцаги бицеаа щиб хиял бугебали. Гъаб рехъен лъил, хъизан-рукъалде вуссине къасд гъечлебищ, эбел-инсуца щиб тлалаб цебе лъолеб бугеб? – ан.

Дицаги бицанила рехъенги нижго бетергъанаб бугила, цаакъ дагъал жал гурони чидарги гъанир гъоркъор гъечилан. Кеч! ахиялъулги кеч! гъабиялъулги цо раглицин бицинчилила, - Гъеб мехалъ гъеб пиша буклунги батиларила, хадуб нахъа гъугъаданила Махлмудил цар мугрузда. Рогъалилъ рахъун анила Махлмудги Хланзаги, жиндие клудияб баркалаги къун. Дол хлайваназулги щиб ккарабали дида рагличло. Хадуб раглана Махлмуд Хъахлбросдае дибирлъи гъабулев вугилан. Гъебго заманалда гъес хъизанги гъабун буго. Пиял рехъадаса нахъе ине рес гъечлев дида хабарги щибрагилеб буклараб доб мехалъ, кидаго глалахалдаго глалахалда вугев чияса?

Дие хъизан гъабун хадуб ккуна инсуца багъаги къун вехъ, диеги рес цвана гдадамалги лъазе, дунялги бихъизе...

Щибаб соналъ ихдал, хур бекъиялде байбихъизеган цебе, тлолабго магларуллъиги ахлун байрамал тлоритлулаан Игъали майданалда; гъенире рачлунаан рагъизаризе гъабиги, рекеризе тламизе чуялги, хлатта кочлохъаби, гугарухъаби, рекерухъаби – гъениса камураб жо буклунароан. 1904 сон букланн ккола тлоцебе Гъеб байрамалде дун ккараб мех. Гъенирго ругоан игъелдерил кочлохъаби Гадулхан, Каримхлажияв, Парацил Гумар – гемедал цоги баклздаса рачларалги: Гъарадерихъа Шиябутдинги, Хъахлбросулъа Махлмудги доб рахъалда члун жидерго харбида ругоан. Дида рагун буклинчло Махлмудица я кеч! гъабулин, я кеч! ахлулин абулеб. Чуял тламун хадуб байбихъана унго-унгояб байрамалде: цо къокъа буклана клудияб горги гъабун гъаби рагъизе тламулел, абулеб буклана рагъизе тламизе рачларал бугъби ругилан, киназулго гъира буклани кочлохъабазул къецазухъ балагъизе. Клого члужуялъ баччун бачлана клого клудияб таргъинибе бараб бакъвараб рак. Глолохъабаз кварцаги бухъун хадуб цан бачлана саламатаб члалуги, тлад глдор члезе хлажалъаниян. Бакана ца, гъенибго даклулъана басрияб чагурги рагалда цлурмал рухъараб жергъенги.

Магъущас ахлунго ахлун лъазабуна кочлое къец базе бокъарав чи цевеганкъаян, бергъарасе лъиклаб сайгъатги бугилан. Цлалда сверухъе гор гъабун ракларана. Ячлун клого члужуялъ байбихъана, цлалде ккун жергъенги хладур гъабун ахлизе. Гъез ахлулеб буклана талих! къосараб рокъл кеч! Гъездаса хадуб кеч! ахлизе цониги члужу цее къачло – гъезие Хунзахъа хлакмас (цлар раклалда гъечло) – сайгъатилан цо жема-къемараб жо къуна, чактлазе ххамищ буклараб яги клазалищ рукаралали. Магъущас ирга гъабун кочлохъабазул. Гъезда гъоркъов цолаги вуклинчло херав, ригъ арав – киналго руклана гъанжего-гъанже михъ-мегеж баццлад гъабурал глолохъаби.

Щибав кеч! ахларасда цлехолеб буклана бакъанги раглабиги лъилин, гъевго чиясул цоги хъварабжо щиб бугебилан. Жидерго бакъан бугел гъенир ратана Гадулханги Каримхлажиявги. Цлакъ берцинго кеч! ахлана Шиябудиница. Гъеб буклана Махлмудил «Къватиб росулъе сапар» абураб кеч! Кеч! лъица гъабурабин цлехедал, Шиябудиница Махлмуд вихъизавуна гъас гъабураб бугилан. Махлмуд цевеган ахлана, гъесие цо чанго суал къуна ва гъарана цо цияб жо дуцагоги ахлеян. Махлмудица инкар гъабичло: клутлун жергъенгун цо чанго раги абуна – элги Бакъайчлуса Чланклал ругилан абуна. Киналго разилъун сайгъат Шиябудиние къуна – эбги тлад члухлабиги рараб чодул члорорхъи.

Жакъа лъана дида Махлмудица кеч! ахлулеблъиги гъеб гъабизе гъесул гъунар буклинги.

Байрам лъуглун хадуб, дица гъоболлъухъе ахлана Махлмудги Шиябудинги. Дирго рукъалъул аглуялъулгун гъел дандчлвазе бокълун буклинги лъазабун.

Дир инсуда лъалев вугоан Махлмудил эменги цоги-цоги Хъахлбросулъа гдадамалги. Гъоболлъи ана аваданго, махсара-хочлалда. Дицаги инсуцаги кин гъараниги, гълбал сордо базе члечло: хинаб гъава бугила, сордоги моц! бугеб гвангъараб бугила, рокълбги цо-цо къвариглел камуларила, баркалайила нужее, сахлъиялда хутлагийила...

Дица гъел росу тезеган тлоритлана: Шиябудин квараниса Гъарадерихъе, Махлмудги – квегласа Хъахлбросулъе...

Мухламадица хабар члезе тана, добго хлелеко ахлдезе къасдалда бугила, къижизеги бегъулила гъанже. Метер къасиги вачлине къотлиги гъабун дун ана.

- Сордо лъик!

- Радал лъик!

Дида Махлмуд гемемер вихъулев чи вуклинчлоян абулаан Магъдилас, амма гемемер бицунел раглулаан гудул-гълмагъзабаз, Хъахлбросулъе цварал росуцоязгиян бицине лъугъана хадусеб сордоялъ Мухламад Беццас бицараб жиндаго раклалда хутлахъе.

Лъиммер гъабулеб гъечилан члужуги йиччан, росулъ гъабулеб буклараб дибирлъиги рехун тун, гъев ун вуго Бекъллъе будунлъун, гъениб мадрасалда лъималазда Къуръанги малъулеб буклун буго, эбелги

досул Бекъильайилан абулаан. Нижер игьел руго пихъидалъун глумру гъабун ругъунаб халкъ, дир инсуца боцѝи хьихъун гъабубеб буклана бетлербахъи: ги-ѝани, бакъвараб гъанал къулаглаби ричулаан Хунзахъ базаралда, даран гъабулаан гъенир хъаладуръ чларал глурисазулгунги. Цо-кѝиго нухаль Махѝмудги дандчѝван вуклана Хунзахъ, гъудулзабазухъе щевезе вачланилан. Гъеб, Бекъиль будунлъун вугеб мехаль байбихъана киназго Махѝмудил шиграбазул биѝине. Санайил ихдал гъев чанго сональ голохъабигун цадахъ батагъалдеги хъвадун вуго, гъениса дагъа-макъабниги глараѝи щолеб буклун батиларищха. Цо берталь дандчѝварай ѝѝатланихъа Жамилатин абурай глданги ячун, Бекъильа вахъун ѝѝатланихъ члун вуго чанго сональ. Гъениса голохъабигун цадахъ гъев глемер хъвадун вуго Бакуялдеги цоги баклаздеги глараѝ гъабизе. Муил рос хун хадуб гъев тлад вуссун вуго Бекъилье. Гъейги разияй йиклун йиго гъасие яѝине, амма бечедаб, члухлараб къибил буклиналь квалквал гъабун буго. Гъелда хадув вугел соназ Махѝмудица цо чанго магларул росуль дибирлъиги гъабун буго, амма цо лъагалидаса ѝѝиклун гъев члараб бакл рагличо: жамаглатал зигардулел руклун руго гъев рокъовейан абун багъанабиги ратун, Бекъилье ваккаризе хъвадулев вуклиндал.

Махѝмуд вуклана киназдаго лъалев, рагларав махсарачиги, гъев вугеб баклалда камулароан аваданлъиги релъиги. Бокъулаан гъесие кечѝ-бакъанги къурди-хъатги. Кочлое махщел букланиги, гъаракъ борхатаб буклинчло гъесул, гъединго батила, дандчѝванщинахъе гъес дихъе ахлеян кучлудул къолел рукларалги. Аргъванив дибирлъун вуклаго, гъев глемер дандчѝвалаан дунгун, ва бижун буклана унго-унгояб гъудуллъи. Гъеле гъенив вукладгойн (1914 сон) ДОС Муи Гашилте хъамун йикларай. Гъев тлад вуссун вачлараб мехаль, херал жамаглатчаглас хлукму гъабун буго Махѝмуд дибирлъиялдаса рехизе.

Полохъабаз херазул хлукму Махѝмудица биѝун буго. Гъесги велъулаго абун буго ѝѝакъ битлараб хлукму гъабун бугилан, ва жамаглаталье цебе как балаго гъитинаб вагзаги гъабун буго: гъал къоял ругила ѝѝакъ хириял къоял, тлоцебесеб рукуглалде аралъуб тладе рорхичлого кѝкъоялда анѝго къулгъу ѝѝалейила, анѝ-анѝ нухаль клябго къулъагузубиги ѝѝалейила, гъез глемер мунагъал чурилин бугилан. Годоб нодо чѝван жамаглатги тун, Махѝмуд гъавугъинан нахъе ун вуго. Лъиклалан заман араб мехаль жамаглатальул ахѝ-хлур бахъун буго: цоял семун руго, цоял релъун руго...

Муиги яѝинчлого Жамилатихъе тлад вуссинегич нечон, сабаб тлаглун хутларав чи Махѝмуд уна рагъде унеб полкалде къадилъун, анѝгоглаго сональ глумруги гъитин гъабун (гъев гъавун вуго 1870 сональ – 1886 с. перепись, 30 абилеб сональ риччарал тлахъазда къун буго 1882 сон), кѝкъогоялдаса тладе санал рарал полкалде хъвалел руклинчельул. Полкалде хъвазавизеги гъесие клудияб кумек гъабун буго Хунзахъа гъудул-гъалмагъзабаз. Пача тласа рехизеглан (1917 сональ) дун вуклана дирго ги-ѝаниги хьихъун, амма хабар глемерлъун буклана, руклана цо-цоял къиямасеб къо чезе хутларал сонал риклунелги... Махѝмудилги дирги бухъен буклинчло, гъев полкалде аралдаса. Пача рехун хадуб, армияги биххун буго. Рагъдаса нахъе рачине байбихъун буго полказ лъилглаго ихтиярги гъечлого. Гъебго 1917 сональ полкгун цадахъ Шураве тладвуссун вуго Махѝмудги. Заман буклана хлабургъараб: киназего къвариглун буклана тладчилъи. Нажмудиница глѝѝулел руклана рагъе ярагъунездасан къокъаби. Дол большевиказул рачѝлалилан ѝлар цваралги ралагъун члун руклинчло – гъезги сияхлал гъарулел руклана мискинаб агълуялъул рахъ кколезул. Цохло нижер Игъалиѝцин буклана лъабго-ункъо къер батѝ-батѝяб дуниял бокъаразул. Дун инсуца гъезул цонигиязда гъоркъове къазе виччачло – гъеб бугеб бералдасаги батлалъизе бокъун батичлони, дурго боѝиги хьихъун нахъеглан чѝаян буюрана. ѝѝакъ дагъаб гурони боѝѝе кваназе жо буклунарел ганѝил-чѝинхил муглрул руго нижер. Гъеб сональ къотѝи гъабун буклана чѝикласезул Таяхъ магларде рехъен бачине ва цо рехъен гъезулги, багъа хлѝсабалда хьихъизе. Кумекалье кѝиго вехъги вачун дун гъенив вуклана тлубараб рииялъ.

Кѝиго хламида ункъо къулаглиги лъун эбел-инсухъе щевезеян вачлунев дида росу рагларалда дандчѝварав цо игъалисес биѝана жакъа бакъаникак базе Хъахлѝабросульа Махѝмудги вачлун вукланилан. Дир рохалие глурхъи буклинчло. Хъизаналда лъазабуна хъаг ѝлун гъанги тламейин, лъиклаб квенги хладур гъабейин, къаси нилъехъе гъобол вачинев вугилан. Дунго вилълъана росулье гъев валагъизе. Махѝмуд ватана росдал дибирасул баклалда. Махѝмудалда марклатул какги бан, дунги Махѝмудги дир баклалде рильлъана. Гъенир рачлун ругоан Чѝикласа дир гъалбалги, Хасбулатил Дациги, Султланмухлѝамал... (ѝлар клочон буго). (Талгялалда данде чѝварав Чѝикласа херав чѝяс биѝана гъев цадахъ вукларав вуклун вугила дов асирлъуде ккаралъуб немцаз клябго берги бахъун тарав Хлусенил клудияв ваѝ). Таяхъалда гъезулги буклун буго боѝѝи.

Гъалбадерилгун хъваш-баш гъабун хадуб, Махѝмуд дир хаба-чѝабаралъе вачѝаян жиндаго асклове ахлун ана дир инсуца. Эбел-эменги, яѝги гъесухъ гленеккун рихъизе Хасбулатил Дацил реклее глеоб буклинчло: гъерсал риѝунев ватула гъеван ахлана чанго нухаль. Кибго киназго къадру-къимат гъабун ругъунав Махѝмудие гъеб къагѝида бокъулареблъи лъалеб букларав диѝа гъабубеб маслѝхлат Дацие къабуллъулел буклинчло: гъардурхъанин, саяхъин къабихлал раглаби Дацица абидал Махѝмудил канлъи босана: - Дун щивали бихъизе къватѝире рахъинеглан чѝа, гъаб гъоболлъул рокъоб гъалмагъир гъабичлогоян - Махѝмудица абуралъи гъесие асар гъабичло. Вачлун инсуца хабарги биѝун дагъаль глѝдор руссана. Чѝикласез цадахъ бачлун бугоан кѝиго шиша гларакъиялъулги, гъоркъоги гъел гъекъонги

ругоан. Киназго гьекъолеб буклана, амма Махлмудица гьекъезе инкар гьабуна, рагъда лъукъаралдаса дие гьаб бегъулеб гьечилан. Чикласезе гьаб реклее глечло, цо-цо раглаби рехулел руклана Махлмудил адресалда. Кванан лъуглараб мехаль, Магъдилас абун буго Махлмудида дугла гьабейн. Гьесги жаваб кун буго жинца мехтарал чаглазе дугла гьабуларилан. Кечлниси ахле, мун шагирги рагулин велъун вуго Даци. Гьалмагъар бокъичлев Махлмуд тладе вахъун вуго, ва Магъдиласе баркалаги кун ине лъугун вуго – жинца дибирасе рагли кун букланила вачлине, гьове инила – гьал голохъабазе дур рукъги къварид гьабичлогян.

- Ав шагир гуревги цлумахлавги вуклун вугилан – Дацица абигун Махлмуд гьесда цевеглан вачлана, ва жиндирго главрат чланкла гьабун, тахида глотов чларав Дацил магарзул къалазда себе басандизабун: цле махлищ бугеб деглен махлищ бугебали сунтизе къолеб бугилан...

Цо лахлзаталь рокъоб сас къотли лъугъана. Дица Махлмуд рокъоса къвативе вехъерхъана ва мунго унеб баклалде аян валагъизавуна. Гьесда хадув вахъарав Дациги дица рокъове жаниве вачана. Махлмудида дандеги Дацида дандеги дун вуклана глемерго къуват бугев чи. Дихъаго гьел бигъаго чезарун бажариялъги вуклана дун вохун. Даци сасунев вуклинчло: члужугладанлъезин гьабизе къабихлаб жог жиндие гьабун, гьадав щивали-кивали дица тезе гьечилан, гьес жиндирго чакъматаманча лъалиниса бахъана ва хъатикъ кун гьанклезабун. Дица гьаб гьесухъа бахъана, ва рагъухъе бугеб рукъалъул нуцихъа къватлибе балагъизабун чвархъизабун. Гьаб буклана хларанисан цолеб тайпа, дие бокъун буклана гьаб члобого гьабизе, цидасан гьаб цезеги мех къвариглунелъул. Танчил гьаркъихъе рортун рачларал мадугъалзабаз ахли бахъинабуна больода цеве рехун чварав чи вугилан. Канлъи гьабидал лъана гьев Махлмуд вуклин. Гьоркъе херги бан, тлад паласги тламун, тлокъода гьоркъ бусенги гьабун вегизавуна нижецап гьев бидул хлориниса нахъеги вачун. Клого кьо бана Махлмудица лъукъаралдаса дир баклалда. Гула щун буклана ботлроль, къватлибе бачлараб бакл вуклинчло, гьев клалъалевги вуклинчло. Дол Чикласа гьалбалги доб сордоляго ун ратана. Херал чаглаз маслихлат гьабун гьев Хъахлбросулъе щвезавизе, маслихлатъе чагиги ритлизе цадахъ. Голохъабаз гьев молода лъун восана Хъахлбросдал глорхъоде щвезеглан, гьенисан росулъе восун ана данде рачларал Хъахлбросдал голохъабаз. Глемерисезул хъл буклана ругъунги сахлъилин Махлмудги вахъинилан, амма рокъове щун лъабабилеб къоялъ гьес абадиялъего берал къанщана. Гьесул инсуца, Анасил Мухламадица, абунин раглана гьадин гладада хвараб Рухл Аллагъас цоги бижун батиларилан, гьев глордунги гьечло васасда хадув.

Махлмуд хвараблъи лъайдал, гьесда хадув къулгъуялъе буклаян, инсуца босун къарияб оц битлун буклана Хъахлбросулъе, амма Анасилас гьаб къабун гьабун гьечлоан. Инсуца сворухъе ругел росабалъа дибирзаби ва маслихлатъе гьунар бугел чагли ракларана ва Хъахлбросулъе ана, кодоб-хъатикъ жогун. Гьенире инеглан дун Къуръаналда кверги лъун гьедизе тламуна гьаб дица ургъун гьабураб иш гурилан, хатлаядалъун ккараб бугилан. Хъахлбросдал жамаглаталда цеве эменги гьедизе тламун вуго, ва гьесги гьарун буго жидергун тушманлъи гьабугеян.

Маслихлатчаглазул хлукмуялда рекъон, нижеца дияталъе (бидухъ рецел) къуна 12 бетлер глцаназулги цо глчларги, лъабго сон бараб басиги, - доб къулгъуялъе битлун буклараб оци инсуца Анасиласе хлалал гьабун тун бугоан. Рокъове дир эмен вачлана цлакъ вохун, васго гладав сахав чи вугоанила Махлмудил эменги, глемерго даглаба-рагли гьабичлого тласаги лъугъанила, тушманлъи буклине гьечилан лъазеги гьабунила. Гьелдалъун дие судги къотилчлила, гьанивеги дун кканила мунго глдин колхозалде рехичлого боци-мулк пасат гьабунилан. Нужедаглаги гьересиги бицун мунагъ тладе босизе дие щай – бокъани божа, бокъичлони божуге. Вассалам».

Гьесул харбихъ гленекун цоги клого-лъабгоялги руклана глорорчлун. Туснахъазул глдат буго жидерго лъугъа-бахъинал цоцазе рицунеб – щибха гьабилеб тладе рахан нуцлагун жанир тламун ругел чаглаз?

Дица гьесда раклалде щвезабун:

Мухламад, дуца абун буклана нахъа лъанила гьел чикласез Махлмудиде щай «гъужум» гьабулелб букларабалиян. Бокъилаан гьабги бицани:

Дида доб сордолялъ гьезул хлалихъатаб глалал лъан букларабани, дица гьел тункуд гьарулаго рачахъилаан, лъачло, гьанже гьелъул бицун тлубазе жог гьечло. Дов Хасбулатил Дацийилан абулел вуклана хунунав (члужу хун хутларав чи). Гьесие бокъун буклана дир яц Х-т ячине, амма дир эбел-эмен рази руклинчло гьоркъ лъималги ругеб баклалде, тладежоялъеги чияр росулъе яс къезе (гьейги росасдаса ятлалъарай йиклана).

Гьединго гьей ячине къеркъолев вуклана Игъалиса С-й, къварун вакъварав мискинчи, тладе жоялъеги мацлихъанги хлалихъатги. Росу раглаталда дандчварав гьесда чикласез цлехон буго Магъдилав къавуда ватичин рокъове щвараб-щвечлеб лъалищилан. Ас щванилан жаваб гьабидал, Хасбулатил Дацица гьикъун буго досул яц росасе инчлейищ яги рокъогойищ йигеян? С-ца абун буго гьезул Хъахлбросулъа Махлмудилгун иш бугилан рагланин, инехъин ятилинхаян. Ццидаца понцлорав гьев жеги понцлор вуго

Махмудги цадахъ вачун Магъдилав рокъове вачлараб мехаль. Гьекъараб гларакъиялъги гъабун батиларишца ца гъалагъизе, гьесул глادلу гьечлеб клалаль бачана диде гъаб балагъ».

- Нужги свакана, дунги свакана, - ян Мухламадица надалдаса глеті баціціана, - гъанже кьижилин абун гьев жиндирго бусаде вахана, ва кватичлого гьесул сванхи бахъана».

- Гъалеха, дир вац, гъанже нилъеги кьижизе мех щун батила, дица гьоркъоб тана нижерго туснахъалда буклараб ахвал-хлал, Махмудил бицен гуреб дуде хлажат гьечелъул. Дица дуде бицана цин дицаго глдин, цин Магъдилас глдин жуба-гъубазабун, дуцаго рекъезабеха макъалаалда. Дуде лъиклаб буклинаан гъов Жамил Габдулагун дандчІвазе – дов вуго живго Махмудги лъалев, гьесда цадахъ чанго баклалда хлалтІулевги вукларав чи. ТалихІ кьеги дуде.

Дица БагІадацил Мухламадие клудияб баркала кьуна (кучІдул нилъеда рагІичел гьесда лъалел гьечлоан) ва къваригІел ккани, цоги-цоги нухальги вачІинилан рагІиги кьун, кьомех лъикІ гъабун сордо букланиги...

Габдула

Даргинский округалъул Гьоркъияб ЧІугІли 1870 сональ гъавурав Габдула (гъанже Лавашаб районлда гьоркъобе унеб) голохъанаб мехаль гемемер батІи-батІиял бакІазде унев вукІун вуго хлалтІизе. Гьесул инсуда цар буго Пали, эбелалда – Жамилат. Росуцояз гьесда абулаан Жамил Габдулаян.

Гьев ХъахІабросулъа Махмудгун цадахъ гемемер бакІазда хлалтІун вугин бицунеб рагІидал, дица къасд гъабун гьесухъе щевезе.

Габдулаца дун рази-ракиго къабул гъавуна, ва школалъул учительскиялде вачана гІодов чІезе. Гьес абуна жинда гемемер жо клочон бугин дуца суалал кьейила жиндие бицине бигъа буклинеян.

- Габдула, тІоцеве мун Махмудгун кив дандчІварав?

- Бакуялдаса рахъаралго Каспиралъдал рагІалда рукІана мухъида рарал батагъаби. Гьезда царалги рукІана Цоабилеб турали, КІиабилеб турали, Лъабабилеб турали ва гъ.ц. Каспийскиялде гІагарда букІана Ункъабилеб турали. Нилъер голохъаби кидаго гьенире унаан росулъе руссинеги гІагараб бакІ бугилан. Батагъалда хлалтІи букІунаан кІиго моціца: марталда ва апрелалда. Дагъа-макъабниги гІарацги щолаан, чІаголъи гъабурасе балихъи щолаан цо-цо пудниги. Цебесеб сональги нижгун хлалтІулев вукларав Кьохъа Мухламадица цадахъ исана вачІун вугоан уо саламатав голохъанчи. Лъай-хъвай гъабун хадуб дир гьитІинав вац Муслимица гьесие махсара гъабун гьаб хлалаль кьурун гьел михъал чІезаризе ккани, мун гъанив цоги хлалтІудеги рагІилин кколароян. Махмудицаги данде къотІана гъанир гъал дализе таниги бегъилин цІуяб жоялда берго чІваларев салул авлахъалдаян. ХІакъикъаталдаги батагъазда руччаби дагъго гурони рукІунароан. ХІалтІулаан биргадабиги гІуцІун. Нижеца нижерго биргада гІуцІана, цадахъ хлалтІулаго гьудуллъиги бижана.

- Киназго, доб заманалда батагъазде хъвадараз, гемемер бицуна гьениса щолев буклараб харжалъулги, ччугІилги, къаси-къаси гьарулел рукІарал аваданлъабазулги...

- У, ракІ гъолев бакІ букІана батагъа, амма гьениб хлалтІиги букІунаан гемемераб: 4-5-ялдаса дагъаб бригада гьениб букІунароан, цо-цо сональ 7-8 гІолаан. 3-4-даса пирказчикалги рукІунароан, гьез бихъизабун гъабизе кколев хлалтІиги хлалтІухъанасе кколев харжги. Цо къокъа букІана кьиматаб - гьел унаан щибаб кьойил бакъанида ралъдалъе гьинал реххизе, щибаб рогъалида гьел рагІалдеги рахъулаан жаниса ччугІа бахъизе. Ралъдал рагІалдаса тачкабаз щиб, носилкабаз щиб нижеца гьаб лабазазде, чаназде (цІам балел бакІал) баччулаан, ва цебесеб кьояль цІам бараб бочкабахъе бан нахъе битІулаан «гугушкалде» бан (гьитІинаб, чІедераб маххул нухлул транспорт). Къасиги-къадги батагъалда хлалтІи чІолароан. Къадеги къасиги гьениб лъиклаб квенги кьолаан, гІицІго радал ине кколаан ралъдалъа гьин бахъулезе кумекалъе, кванихъ балагъичлого. Свакалъухъ балагъичлого, къаси кьижизе баракахъе руссинеган, голохъабаз ихтилат-кеп гъабунлаан: кьурди-хъат, кечІ ахІи букІана ругъунаб пиша Дир вац Муслимиеги хирияб букІана аваданлъи – бокъулаан гьесие пандурги хъван кечІ ахІизеги, пулеб зурмихъе кьурдизеги. Дурго гІагарав чи Дайтил Дада вукІана бегъулев зурмихъан. Зурмие клудияб махщел гьечІониги, гьес голохъабазул гъари киданиги нахъ чІвалароан, ва гьезие гьев вокъулаан. Махмудги Муслимги лъугъана клудиял гьудулзабилъун, кІиясго кечІги ахІулаан, къец бан кьурдизеги рахъунаан. Гьел къецазда Махмудихъ букІунаан цеберахъ, нахъосала лъалин дуда къиямасеб кьо кин чІолебалиян махсараги гъабун, Муслимица гьев живго толаан.

- Габдула, чанабилеб сон букІанадай гьаб?

- 1903-04 сон букІун батилин ккола. Доб мехаль гъанже глдин гьел соназулги кІвар гъабунлаан. ЦІияб сон баркиги гъанже нахъа бижараб пиша буго...

- Япониязулгун рагъ букІанищ гьел соназ?

- Рагъ хадуб ккана. Нилъехъа гьенире ун рукІана Зазал Габдусаламги ГІума Галибегги. Гемемераб гІарацги щун гІадги руссана кІиялго...

- Махмудица жиндирго магІишаталъул, эбел-инсул, чІужу-хъизаналъул царги бахъулароанищ?

- Гъев гемемер хабар бицунев чи вуклинчло, гьикъараб цехараб жо жаваб къечологи толароан. Дица гьесие бицана мацихъабазул жигаралдалъун дунго хъизаналдаса ватлалъараб куц. Лъимер-бетлер буклинчилиан баян къедал, гьес бицана жиндицагоги хъизан теялъул: лъабго соналъсаги циклклун баниги цадахъ, глумруги букланила лъиклаб, амма эбелалъул букланила лъуглугареб зигара: лъимер гьечлеб хъизан – хъизан гурила, цо жо ургъизе ккун бугила...

Якъадалъул гизма члалгараб члужу нахъе анила, ва лъагелл тлугазегланго цоги росасеги ун васги гъавун чланила. Дида лъанила лъимер лъугъунареб хлара дирго буклин – дагъ-дагъккун дунги гьелде ругъунлъун вугила.

- Гъеб мехалъ гьес шиграби хъвалел руклинчиш, гландамаз гъев шагирлъун риклклунев вуклинчиш?

- Вуклинчло. Гьесул цар бахъана хадуб, гьесухъ къалам-кагъатги дида бихъичло. Кечлги гьес ахлулаан Бакъайчлуса Чанклал бугиланги абун. Муслимица гьесда пандур бачине малъулеб мехалъги, гъеб пиша лъазе гьесул клудияб гъираго буклинчин ккола. Бачинеб ихдалги гъабго туралиялда данделъизе къотлгун, нижеца ралъад раглал тана ихдалил рекъи магларухъги тладе цванилан – клуго моцлудаса циклклун батагъаги хлалтлугароан – ихтияр буклинчло ччугла кквезе...

- Цинги тласияб соналъ аравиш мун батагъалде, Махлмуд вачланиш гьениве?

- Йохъ, вачинчло. Рагъ инеб буклана япониязулгун, рагъде аразе кьолеб буклана гемемераб гларацги-дида ккун буклана гъев гьениве ун ватилилан. Батагъалде вачларав Бекъилъа Ражабин абулев чияс бицана гъев жидехъ мадрасалда лъималазда Къуръан малълъулев вукланила, хадур рачлун клуго херав чиги Хубаралдейиш Гертмаялдейиш дибирлъун вачун анила – жал хвел букъизегичин чиги щоларого хутлун ругилан. Гьениве аралдаса дида гъев вихъичлила, дояса члужуги ячун ватизеги бегъулила – гландада члолеб тайпа гурила дов...

- Гьесие Махлмуд вокъулев вуклун гьечлоха, эменжидехъаго вукланиги?

- Щибилан абилеб, глилла гьечлеб рокъуги рокъукълъиги буклунарелъул глолохъабазул?

- Цинги хадуб Махлмудгун кив дандчварав?

- 1905 абилеб сон букланин ккола, Хубаралдаса жиндиего колеб напакъацин бакларичлого, гъев батагъалде вачлана: цлияб ччугла кваназе ракл цванилан (гьесие цлакъ бокъулаан ччугла). Муслимил рохалие глурхъи буклинчло гьесдаса. Щибаб рогъалилъ Махлмудица какги ахлун киналго как базе рахъинарулаан гъабсалалъ: бусурбаби какие тасамахллъизе мунагъ бугилан – хлалтлуде рахъиналъеги глалдлуялъеги гъеб ишалъулги клудияб кумек буклана – пиркачиказги гьесул клудияб къимат гъабулаан. Батагъалдаса руссунелъул Махлмудица Муслимида гъарана ридала гьоболлъухъ щвезе нижегъ рахъалде ваккеян: дудаго тлабиглатги бихъизе, гландамалги рихъизе...

- Аравишха Муслим гьесухъе щвезе?

- Ана. Гьитинав вацасул чуги бачун арав гьес анцлго сордоглаги бана Махлмудихъ гьоболлъухъ Муслим вуклана сундулниги ургъел гъабугларев чи. Клуго-лъабго сордоялдасан тлад вуссинилан арав гъев кватулев вугелъул Ризванил (гьитинав вац) зигара баккун буклана чуги билун кив-кивниги сверделев хутлун ватилин Муслимилан. Дица гьесда абун гъедин батаниги дур хлинкъизе бакл гьечлилан: досул гларац буго две бокъараб чу босун къезе, гьес босичлони дица босила две чун.

Хадурги къоялги ран, Муслим вачлана чуги билизабичлого, цлакъ вохун аваданго – хлеж битлун ккарав вали глдин. Хаба-члабаралъе къаси дихъе ваккеян гъевги тун, дун дицаго глалъал щиб, ижараялъе щиб къурал хурзабахъе ваккизе ана щиб хлалалда ругоян лъазе. Бакъаниялде рокъове щварав дица къасиялде кколеб хладурлъи гъабун: Глашуриласул тукадаса четбер (лъабго литр унеб шиша) гларакъиги босана Глалидадал тукадаса хъураб жоялъул бащалъи гъаналги босана: хлукму гъабун ункъавго вац цадахъ глдор члезе: дунгоги, Мухламадги, Муслимги, Ризванги. Доб мехалъ нижегъ эбелги члаго йиклана, лъиклаб члаголъи буклана гьелъул, киналго васал цадахъ глдор члезе рукиналдаса цлакъ йохун йиклана гъей мунагъал чурад. «Гъанги, чедги, гларакъиги, глатлахинклалги члахъаги!» - ян ахлулеб глдат батун гьечло, амма ахлизе мустахликъабха бугеб! Тамада гъавуна Муслим. Тлоцебехъа бащадаб стакан цлун гьес жинцаго гьекъана, чехъ унтизабулареб жо бугищали бихъизе.

Клиабизе тлугабги гьес жиндирго хъатикъ басандизабун Махлмудица гъадин абунилан:

- Гъаб гьекъолев чиги бихъинчи гурила, гъаб гьекъоларев чиги бихъинчи гурила...

Дун глдеглун вуклана Муслимил сапаралъул хлакълъулъ лъазе: кисан арав, кив ватарав, кин ватарав – кинабго, кинабго гьесда бицинабизе. Ахирги хъарсулеб буклараб ракъаги глдоб рехун, члартица клал-квералги рацлун, гьес, жиндирго къагидаялъ гьоркъор глемемерал махсарабиги ккесарун, бицине байбихъана:

- Нужеда лъалаха, товарищал – юлдашал, доб къоялъ дун сапаралде вахъана къадекакъдаса хадув. Нилъерго лъарккун эхеде дун Хухалги тун, Арада Члуглалги тун Жужукиве щварав мех буклана бакъ тлехъунеб рахъалде хъетулеб замана. Гъениб бугоан глалъаб тегъ-хер. Мунагъ буклинилан хлинкъана гъаниб чу кваназе течлони. Огъо-гъой, гъениб харил буклараб лазат! Ризванил чода

макъильгичин бихъун батилароан додинаб нигмат: тегъги-херги жубараб мучариги! Цинги махлгиха, вацал, алжаналдаги батилебищ лъаларо доб глѣдаб лазатаб...

- Цѣкъго тласан кколеб вуго, дагъав глѣдовеглан вачла, - ян Мухламадица абидал, Муслим лъикл мехаль гъесухъ балагъун хутлана:

- Мун, Мухламад, дове цвани, Жужукиса нахъе вуссинарилан лъугъине вуго, дуда хадургийищ гъанже сверилел, - сас тунглаги чла бицун бахъинеглан... Бакъ терхъуде цвараб мехаль цвана дун Глаймакиве. Дида раклалда буклана къварилъухъан ун къасиялде Хъаргабиве вахъине, амма кллалал клалтла ватарав глаймакисас ихтияр къечло – къаси кллалахъ буклунила цѣкъго бецлго, нухдаги глемерал баклал ругила чу гъоркъеги рещтлун члолохъжо ккун бачине кколел, къаси нижехъ члоларев ватани, дуде лъиклаб бугила Зуберхамоглрол хълбохъан бугеб сухъмахъаль Гъараклуниве цвезе – гъенисан бигъаяб бугила дуде Унсоколове вахъине, Хъахлаб росулъе цвезе кколеб ватани, гъенир ратилила дуда Хъахлабросулъа къвариглелалъ гъенире рачларал цоги глѣдамалги. Унго-унгоги гъедин ккезеги ккана. Рихъундерил магъиль къадекакги бан, дагъа-макъаб чуги кваназабун, жеги ригъдаго дун цвана ансадерил годекланиве. Подорчлун ратаразе саламги къун, иргад киназулго квералги рачун, дица гъезда дирго мурад бицараб мехаль цояс абуна: доле хлѣбѣда бухъун Хласанханил Ражабил чу, довгун цадахъ ине чла, - муглрузда сухъмахъал глемер руклунила мекъса ккезеги бегъулила. Дунги члана.

Ражабихъ балагъун дун глемер мехаль члѣзе ккечло: гъесда дун вихъигун лъана ва вежерун вачлун къвал бана. Дов нилъѣца батагъалдаса клварас клвараб кумекги гъабун рокъоб къварилъи ккун бугилан витларав чи вугоан гъев. Гъесги бицана цо моцлица цебеккун хъизанги гъабун вугила Махлмуд. Дие бокъун буклана бахларалъе сайигъат босизе, амма гъаниб гъеб цвечло. Ражабица глѣкълу къуна нудер гъединаб глѣдат батани, гъелъул баклалда глѣрац къезеги бегъилилан – дуцаго босейилан. Лъабго кило лъиклал конфетазулги босун, клго литра гларакъиялъулги рекъезабун – чода нахъа хулжалги лъун дицаги Ражабицаги нух босана. Бихъичлѣсда лъалеб жо гуру Унсоколоса тлѣде бугеб нух, битлѣхъе каранда цураб. Магларде тлѣде рахараб баклалда, бицана Ражабица Махлмуд хъизангин Цлатанихъ вугила, энибе унеб нухги гъаб квегласа эхеде бугила. Гъесие баркалаги къун дун ине лъугъиндал, гъевги дида цадахъ вилълъана – гъезухъе цвезе диеги бокъилилан...

- Огъ, дур харбил халалъи, унеб баклалде цоларолъи, - ян эбелалъ абидал, киналго релъана, амма Муслим глѣдегилнчло:

- Нухгиха эбел, энибе цѣкъ халатаб буклараб, - ан къокъго жаваб къун тана.

- Цингиха, вацал, къокъ гъабизе кколеб батани, цвана Цлатанихъе – бакъуца ахириял члоразул садакъа муглрузул тлогъазе бикъулеб глужалда. Цеве Ражаб, хадув дун – хадур цлан чуялгун лъугъана цо азбаралде. Рагъида клусун клго члужуглданги йигоан квас-расалъул ишалда, гъабаб раглалда эхетун клго бихъинчиги – ззул цоявги Махлмуд. Дида бер члварабго, гвангъун бачланилан ккана гъесул гъумер – вортун вачлун къвалги бан, дихъа чодул члорорхъоги босун цин лъикл мехаль цлѣхолдана: Глѣбдулаги цайила вачинчлѣв муглрул рихъизе, щиб тахларалдайила ругел ва гъ.ц. ва гъ.ц. гъес цлѣхоларѣб жого буклинчло. Рагъида цебе бачун, гъес дир чодаса къили ва хулжал рахъана. Хулжазда жаниб жо буклин бихъун, гъес дида цлѣхана гъаб щибан. Гъагъаба нухаса бицараб гъегъ-чабах бугилан дица абидал, киналго релъана, - цояй члужуялъ рехана: авги авго вугилан. Дов цояв глѣлохъанчиги нижгун гъикъарун хадуб Махлмудица бицана гъав жиндир бажа Цлатанихъа Хлусенил Пумар вугилан. Дир хулжинивеги ваккун Махлмудица Пумариеги Ражабиеги диеги кл-кл конфет къуна – рукъ бакъараб садакъадул юргъа буклунарилан – хутларал руччабазда цере лъуна нудеги клал биччазе заман цванилан, гларакъидул шушби рокъоре жаниреги цвезаруна. Ражабица чодаса къили бахъичло, жив къаси сордо бан члѣзе къасд гъечилан. Пумарица дир чу росулъ гъечлѣв мадугъаласул азбаралде цвезабуна анкъие глѣраб хер-члѣхл бижун бугин гъагъабайилан. Ун цояй члужуялъ корохъа росун рачлана жеги цлорочлел чадал – гъелда цлар бугоан Написат (Пумарил хъизан) Жамилатицаги авал-къоноялда тлибитлизабуна режулел ракъварал бакъазул махл. Ялгъав цлѣзеглан тлѣде ханалги члѣхъон ахлана кванде. Бахъун члухъаги магъида бан, дие бокъана кверал чуризе. Парчи цлун лъимги босун йортун ячлана Жамилат кверазде лъим тлѣзе. Дица гъелъие кисиниса бахъун глѣрац къуна, дида рокъосан лъан букларабани цо лъиклаб сайигъат гъабиланилан – гъанже дуцаго босейин дуде сайигъат – гъаб бугин нудер глѣдат. Гъей гъеб босизе нечон ятизе ккола, бокъуларого глѣдин йиклана. Гъелъ Махлмуд рагъиде ахлана ва цо жо щурана. Гъесги жаваб гъабуна «гъудул гуру, вац вугоян, Бичас биччани нилъ клиялго гъосул берталъе ине руго».

Цо шиша босун Пумарги вачлана, тлѣклаб гъечлоанин тукадаян. Подор члана кваназе. Тамадалъи гъабизе гъобол рекъолилан шишаги чинидул кружкаги дида цебе лъуна. Гъалдаса дида рекъараб хлалтлѣ кибго батичилан дицаги къабул гъабуна. Дида лъалаан Махлмудица глемер гъекъоларѣблѣи, дунги лъалаха нудеда цвараб гъекъани гурони цвечлѣб гъекъолѣв чи гуревлѣи, гъав клѣясдаго вуклана хлинкъун тлѣра-тлѣрабги гъекъон глемер гаргадулел хлухъудул ратизе гурилан – талихлалъ ратичло. Лъабго-ункъо нухалъ свѣризабун хадуб – цо литра гларакъидул лъуглгун – дица лъазабуна гъаб баклалда чланилан. Махлмудица абуна бокъарас гъекъезе цебе лъун щай толарѣбан, дицаги абуна дун тамада вуклун толеб гъечилан.

- Чайглаги гьекъечлого мун щай уневан ахӀделей Жамилатги тун, нижее баркалаги кӀун Ражаб ана. Пумарги тӀагӀана кивехун ккаравали. – Ниж МаркӀаӀ базе ине хӀадурлъулел рукӀана, нуж тӀаде рачӀараб мехаль, - ан абуна МахӀмудица, - дица как базин, дуца хӀалхьи гьабе».

- Дица боголиде босун бала.

- БегӀила.

Жамилатица дие чайги бачӀана, чакарги дуцаго рекъезабейан цебе хӀурщана, цинги лъугъана цӀехолдизе.

- Эбел-эмен чӀаго ругелищ, маӀишаталъе ракъищ хӀалтӀизабубеб, боцӀийищ хӀихъулеб, хӀизан щай гьабубареб, яцал-вацал щал ругел, росу нижералдаса кӀудияб бугищ, бертин киде гьабизе къасдалда вугев ва гь.ц.

Дицаги гьелье мухӀканал жавабал къеларищха. МахӀмудги нижги батагӀалда дандчӀванин, гьениб гьудултъйги бижанин, эбелги нижер херай чӀужу йигин – цӀарги гьелда дурго гӀадаб Жамилат бугин, абурай ясги йигин, Бичас биччани бертинги гьабиллин...

- Муслим, мун сваказавулевцин гьечӀищ гьай цӀатӀанихъель, дур тӀом бахъилаха гьаль ахирги, - ян вельулаго МахӀмудги вачӀана нижеда аскӀове.

- ТӀом бигъаяб жо буго рукъбигӀаги гьуричӀого тани, - ян дунги хадув рекъана гьесда. Бицана нижерго гьудулзабазулги, хӀалтӀуда хурхарал лъугъа-бахъиназулги, хадуб хӀалтӀизе ине къасд ккараб Бакуялъулги.

- БертальегӀаги щай ахӀичӀев, - ан гьикъидал гьес абуна:

- Нижер гӀадат гьечӀила херал кӀоролзабазул берталье гӀадамал ахӀулеб.

- Бертин гьабичӀебищха, нуж жеги херлъунги гьечӀин?

- Бертинги гьабичӀого гьадианаб месед цӀетӀендерица чиде кьелищха, аздаги канлъи бихъулелъул.

Жамилат:

- Берцинай йигищха, Муслим, дун?

- МахӀмудида лъалаха, дун щай дие?

Гьедианал махсарабазда унеб букӀана сордо.

- Бертадаса разигӀаги хутӀарайицилан дица гьикъидал, гьей елъана, МахӀмудихъ балагӀун лъалхъана.

МахӀмуд:

- Гьа, бице дурго, хадубгӀаги дуца гьеб бицунелъул.

Жамилат:

- Жеги бертин гьабун букӀинчио маӀгариги лъун ниж дандельӀараб мехаль. Гьеб ахӀи-хӀур гьабизеги я дида, я асда ракӀалдаги букӀинчио, ракӀалдаго букӀинчеб ишалъ тӀамуна къватӀиб рагӀизабизе.

МахӀмуд, вельулаго: - Бицея, бицея..

- Ниж данделъун лъабабилеб кӀо букӀана. Къадекак базейан мажгиталде МахӀмудги ун дунго къавулъ хутӀарай чӀужу лъугъана черезе. Палсал, цӀартал, ретӀел-кун рега-ритӀулей йикӀаго, гӀедегӀун холаго, азбаралде лъугӀун вачӀана цо гӀолохъанчи. Дида цевеги чӀун абуна:

- Муниц Жамилат?

- У, дун йиги, щиб къваригӀараб, щиб ккараб?

- Мун гьев нижер МахӀлутие ячӀунге. Эбел-инсуца гьесие росулъаго чӀужуги абун йиги, къватӀиса ячине гӀагарлъйги рази гьечӀо, дун витӀун вуго дуда гьедин абизе...

Дун палгӀан хутӀана. Лъун бугеб маӀгари, аскӀоб тӀамун бугеб гургинаб лъабго сордо, рос тӀад вуссинегӀан, гьесда берцин йихъизе черелей йигей рагӀи гӀоларого – хӀухъелго къатӀана дир.

Дида гьеб ругьелги тункун, чапарас азбар тана. КватӀичӀого тӀаде щвана МахӀмуд. Дида бугеб хӀал бихъидал гьевги виха-хочана. Бабадилаго мацӀгун лъугъараб жо бицинда, гьев вельана, вельана, жеги вельула. Дир асдагиха ццин бахъун букӀараб? Эбел-инсудаса бальгойищ чияс чӀужу ячуней? Дун семанагӀан асие кеп щвана, кочӀол рагӀаби ричине жувана:

Жамилат, Жамилат, жан берал берцин,

Жаниб кереналда кӀетӀолеб сагӀат.

ГӀарцул кӀилкӀал кӀодо, кӀалъай цо дида

КӀиябго бер берцин, балагье цо дихъ.

Меседил гьаркъица гьалал халаго

Хабарищ бачӀараб ячӀунгейишан,

ГӀарцул саргъасалъуй мун черелаго,

Чапарищ гӀунтӀарав ячунаришан...

ЛъугӀизецин лъугӀуларого вукӀана рагӀаби абубев, киналго рекӀеда чӀелищха.

- ВахӀ, асда гӀемерал кучӀдул лъалеллъи лъалаан нижеда, амма жинцаго гьел гьарулеблъи лъалароан.

- Гьаруларелищ, дунялго цӀезабун буго гьесул рагӀабаз.

Дун Махмудидехун вуссана:

- Гьаль бицунеб жо битларабищ, Махмуд?

- Битлараб батизеги бегула, - гьеб буго Бетлерганас дие гьитинго кьураб унти. Чанкалинги абун дицаго гьарун ахлулаан дица, гьанже дун халкьалда сурана, гьеб пишаги кьватиб загьирлъана.

- Бокьун гьечлони тезе бигьяб жо гьечищ гьеб?

- Валлаги, вац, гьечло. Цо-цо мех буклуна кочлодалтун гурони калам гьабизе бачлунареб, гьугьалеб зобальулгичин гьаракь рагулареб, цебе бугеб жоги бихьулареб, цо батияб дунялалда вугеб гьадаб асар лъугьунеб. Гьаб танила, дуца бицедила Габдула хьизангун рекъезавизе маслихаталтэе чигойищ нугер рахьалда гьечлевали.

- Дуца щибиланха абураб?

- Абуна букланин эдинаб ишги, амма цонигязул цидасан дандельизе гьира батичлого танилан.

- Бегула, бегула, лъикл абун буго, хабар кьокь гьабун.

- Кьижизеглан чу кин бугояли балагьун вачинилан Махмуд ана, диеги санаглат ккана цо-цо жо Жамилатида цехезе:

- Махмудица дур цар бахьулебо рагичлоан, Кингаги нуж цоцазда ратарал?

- Цоцазда калта-басан руклинчлониги, дида гьев чанго нухаль вихьун вуклана нугер росултэе вачлун, - гьанирги гьесул гьудул-гьалмагъзаби ругельул. Ахир ккана Хунзахь базаралда. Яц базаралда жаниса кьватие ячинеглан рагалда чларай дида асклоре рачлана росултэе бихьинал: Галибегги Мусал Мухламадги. Боса-таральул бицунел хабаралда руклаго, асклове вачлана Махмуд. Гьесул махсараби лъалагури дуда, вачлун асклове цеvegун вуго абупев: гьадиная берциная члужу кийдила нужеда ятарай, цаць альул хьибилккун чланагурийила нуж базар рагалда. Галибеггица махсараялдалтун жаваб кьуна:

- Нижеца гьалда гьарана две ячине ккелилан, айги разильана, жакъаялдаса мун ккола нугер дурц.

Махмуд дидехун вуссана:

- Битлараб хабарищ гьаз бицунеб бугеб?

- Дицаги махсара рекъезабизе ккеларищца: битлараб бугилан абуна. Гьес Галибеггица цехана царгаги щибилалда?

- Жамилат буго, вац, Жамилат.

- Гьеб дидаги лъалаанила, цогигичин гурищ бугебан вукланила...

Гьанирехун нугер харбихь гьенеккун клого хьахлабросултэелги ругоанила, доз бицун батиларищца рокьоб клодо-клого гьабун. Кьаси буклана Мусал Мухламадил гьагарав чиясул бертин, - гьенивего ахлун вугоан Махмудги.

Хунзахь гьабураб махсара дида клочон тун буклана, гьаниб берталтэе дица тилги кьабун Махмуд цеve ахлана. Кьурдизегиха гьев лъикл кьурдулев!

Сухмат-хьат члаллараб мехаль гьадат буго нугер берталтэе кечл ахлизе лъалел чагли цере рахьинарулеб. Гьениб дица ахлун хадуб голохьабаз Махмуд сверун ккуна, ва гьесги цо чанго рагли ахлана бахларазул хлурматалда. Галибеггица Гумаридаги абун, цоги гьагараздеги бахьун нугер иш кьокьидго данде бачана, клудияб бертинги гьабун, цо лъиклаб баклалде хлалтизеги ун гьаниса мина босизе кьотлиги буго. Дибир вуклуна ишаллагьилан, - ишаллагь, кинабго битлун ккелеб батила...

Махмуд вачлана: чодул ургьел ккогейила кваназе жо бугеб баклалда бугила, цинги гьес сордо инеб бугин кьижизеги кколин лъазабуна. Ниж богол какалги ран регана – дун гьаб рокьой дол добаб рахьалда. Дун кьижун ккезеглан, гьев дир бусадул рагалда гьодов члун хабаралда вуклана...

Радал дун ворчлараб мехаль мугрузда бакь щуцан буклана. Махмудги Жамилатгийн абун доб мехальго рахьун ругоан. Азбаралда хьураб целжео ччукулев Гумарги вугоан, гьесие кумекалтэе члун Махмудги вугоан. Дица хьата-масан рогалил как бан хадуб, ниж рагьиде гьодор члун хабаралда руклана – квен-цяялде русун руччабиги руклана. Жамилат йгоан гьайбатай, члурканай гьадан, абухьего, ханасул васасда асклогичин эхетизе мустахикьяб хлара.

Ризван:

- Мункватларав щай, гьоболасул бицунго берциная бакл мугьилан гурищ мунго вуклунев? – Дирго мугь дида щиб лъалеб бихьулареб бакл? Кинго нухде вахьине санаглат кколеб буклинчло: дие хьулухьалтэе чларал гьездеги гурхлун вуклана. Дун гьезул мажгиталде щвана, магиль сверана, Махмудица дун рохьовегицин вачана. Киве щванигиха батичлеб гьаб нильерго гьадаб мискинаб тлабиглат: рохь гуро, гьалах гуро, гьор гуро, лъар гуро – дов туралиялтул клудияв пиркачикас абухье: «одно возмущение».

Дунунеб мехальги Жамилат кьварильана, гьаб гьумруялтул берцинлти гьоболтэухь мун вачинеглан жинда биччлелеб буклинчлала – берциная жо бугила дунял, нух битлагийила две. Махмудица хлукму гьабун дун Бекьилтэе щвезеглан тловитлизе. Гумарица гьагарав чиясда кьезабун бачлараб чоде гьевгин цадахь, бигьа гьарун хабаралда ниж Бекьилтэе щвана. Нухда Махмудица бицун дида лъана: Махмудица гьезул разилтэеги гьечлого ячун йиклин Жамилат, ва гьей ячаралдаса гьев эбел-инсухье щвечлеблти. Бекьилтэе щвараб мехаль дун тлирун члана Хьахлабросултэе щвечлого веке инарилан. Махмуд гьираго гьечлого цадахь вильлъана. Жамилатица нухда лъураб гьанги чедги гьениб

цебе бахъизе рекъон букинарилан, дие бокъана Хъахлабросдал годекланиб бичулеб батараб гъан босизе. Башадаб къулагиги МахӀмудица жиндицаго босана, дунги кисида хъвазе течӀо. Эмен вугоан цӀулал мачӀу къачӀалев, эбел рагъида клӀусун цоги тӀаде ячӀарай чӀужугун харбида. МахӀмуд вачӀин буклана гъезие клӀудияб рохел.

- ТӀаде рачӀа, рагъиде раха, - ян ахӀдезе лъугъана эбелги.

Анасиласда гъикъа-бакъарун хадуб, ниж рагъиде рахана ва Пашураца рачӀарал тӀуцалго бакӀазда рагъида гӀодор чӀана. Эменги вачӀана нижеда аскӀове, амма бицунеб хабар кинабго диргун буклана. МахӀмудица гъан рагъидул хӀобол магӀида бана, годекланиб батун босанилан эбелалдаги абуна. Гъель нижеда цере лъуна шагил гъадаро цӀурал нисдал пурщаби: ГӀумарие тун рукӀанила, эвги хӀамулги рачун рохъоса бакъвараб цӀул рокъобе босизе витӀун вукӀанила. Нижеца пурщаби квана лъикӀго, ГӀумарие гъан тӀамун теян эбелалдаги абун, МахӀмуд тӀаде вахъана: гъав дир гъобол Муслим ине кколев вуго ЧӀугӀливе, рикӀкӀадаб бакӀалде – ана ниж...

Эменги эбелги хутӀана хадур ралагъун. Гъезие заман цвечӀо щиб-киниланцин цӀехезе. МахӀмудги цӀакъ вохун вукӀана эбел-инсухъе цвечӀадаса: мун цадахъ вукӀинчӀевани, живго дове щун вахъунароанила.

Гъесие бокъун буклана бекъги гъезул магӀишатги дида бихъизабизе, амма гӀадамал гӀемерисел рокъор ратичӀо жиде-жидер хӀалтӀуде ун. КъотӀи ккана хадусеб сональ батагӀалдасан Бакуялъул рахъалде хӀалтӀизе ине. Гъес дун тловитӀана ансадерил росу бихъулеб бакӀалде цвезегӀан. Дун бакъдаса лъикӀго гӀодовегӀан цвараб мехальги вихъулаан щобил рагӀалдасан хадув валагъун. Гъалеха, лъикӀ-квеш цвана дун рокъове, - аниве гӀагарлъанагӀан ракӀ бухӀулеб буклана цоги анкъицагӀаги щай дун доваго чӀечӀеван.

- Эзул хӀалтӀихвей гурек дудасан хайир букинароан эниб. Мун рокъове цвейги чуризе кколелъул, рагъе цӀияб шишаги, гӀортоги цебе босе...

Дида нуж чӀалгӀанилан эбел кхижизе ун хадубги, нижеца лъикӀ заман бана харбида, гъоркъо-гъоркъоб лълъарги свериабун гӀодор чӀун.

Бокъосан хӀелекодун сигнал бахъарабго, МухӀамад тӀаде вахъана, гъесда хадур нижги къокъана жинди-жиндир къавулъе – макъу цолеб букӀинчӀо, керен буклана рохалил цӀун, цо клӀудияб хӀалтӀи гъабун бажарараб мехаль гӀадин...

- ТӀасияб сональ дандельаралищ доб батагӀалда нужеца гъабун букӀараб къотӀиялда рекъон?

- Дандельана. ХӀалтӀи, кидаго гӀемераб букӀуна кӀвахӀгъечӀев чиясе. Муслим вукӀана мазалияб черхальул къуватав чи, черх досулалде бахараб гъечӀониги, МахӀмудги гъесдаса нахъе ккун чӀолароан. Цо-цояз гъесде шагӀирилан абулаан, амма гъесие гъеб цӀар рихараб буклана – бугониги гъанже гъесухъа кагъат-къалам камулароан, санагӀат канщинахъе гъелда хӀуччал гъарулев вукӀунаан. Дица гъесда чанго нухаль абуна гъеб хайир гъечӀеб хӀалтӀи тейилан, гъес вельулаго жаваб гъабулаан: дуего заралги гъабун рекӀелгъеялъейин абун дуца хъалиман цӀалек буго – цо ишгӀаги диеги къваригӀинарищ рекӀелгъеялъейан. Цо-цо сордолял макъу тунги вукӀунаан гъев цӀалделев щиб, хъвадарилев щиб. Квеш ккараб жо буклана хъвараб жо жиндаго гурони, цӀализе лъангутӀи. Щибаб сордолял букӀунаан сухӀмат-кеп, киназдасаго гӀемер гъенир къурдулаан МахӀмудги Муслимги – кечӀги ахӀулаан кӀиясго цадахъги батӀа-батӀаги.

Гъанисалаль батагӀалда, дагъа-макъалго ругониги, руччабиги рукӀана, гъез жидецаго абухъе, ччугӀаги кваназе гӀарацги гъабизе рачӀарал гъел хӀалтӀулаан цӀам балел бакӀаздаги хӀадуральул бочкаби цӀолелъурги. Гъезда гъоркъой йикӀлана тазаяб лагаялъул хӀатталдаса ун клӀудияб гъаракъальул Рихъуниса Маригъанин абудей чӀужуги (Къарахъа ячӀун гъений чӀарай. Авт.)КлӀудияб махщел гъечӀониги, гъель кечӀги ахӀулаан, хӀатта Дадал зурмида хадубги. Гъардолей гъей чӀалгӀун МахӀмудица гъельие гъабун буклана саламатаб махсарадул кечӀ:

«Дидаги вихъизе дунги йихъизе,

Щай мун вахунарев борхатаб тӀохде», - ян байбихъулеб гъеб Маригъаница хӀалтӀуда нахъаги хӀалхъиялдаги ахӀун киназдаго чӀалгӀинабун буклана.

Нижер кидагосев цадахъчи вукӀана Балахъуниса МухӀамад. Гъевги вукӀана аваданлъиялъул гӀоркъ батӀияв чиясухъ толарев инсан, аммаха мегеж буклана кутакалда багӀараб. МухӀамадал гӀемер рукӀиналь батӀа вахъизе лъазе, гъесде киназго ахӀулаан «мегежбагӀарилан», гъесда гъеб квешги бихъулароан – ругъунлъун вукӀана. Маригъаница клӀудияб кеп гъабулаан гъесулгун махсарабазда, МахӀмуд бадиса магӀу кӀанцӀизегӀан вельулаан гъезда, амма цонигиязе кумекалье вахъунароан. МахӀмудица гӀемер бицунаан живго Рихъунив ЧӀанкӀал мутагӀиллъун вукӀараб заманальул – доб мехаль Маригъанил махӀ доба букӀинила – гӀемерал гъалатӀал рукӀунила тӀабигӀатальулги.

Мех-мехаль Маригъан МахӀмудидеги тӀаделъулаан:

- Доя ятарайани, дуца дун ячиней йикӀарайищ? - илан.

Гъесги махсара рекъезабулаан:

- Ячинаан, мун ячунилан дун гуруцайиш ине вукларав, хлалцайин дун доваса ворчларав, турараб хлехъл кумекалдалъун, - дурги камилароан кумек...

- Бицине ккела...

- Регел ккарабго.

Пиркачикас цлумур бухана, хлалтлухъабиги жиде-жидер ишалде гедеглана. (Гадат буклана къаде квандеги, кванан рахъараб мехалъги цлумур къабулеб). Пемеисел голохъабилъидал рукларал, киналго хлалтлулаан гъираялда, - хласрат буклунаан къасиялде, гъаризе ругел аваданлъабазда глахъллъизе.

Исана цлакго гемеерлъун руклана рокъобе битлулеб кагътида хъвазе клого-лъабго байт къеян Махлудида гъардолел голохъаби. Рокъл кучлдул гъарун ругълунъарав гъесие захмат буклуна ралъадги, батагъаги, хлалтиги, цлам базе кватлани махлцун холеб ччуглаги, чи кижун хадубги сахаб бищун ччугла бикълулел цлогалги кагътил мухъазде росизе: гъениса камураб лъиклабги квешабги глунги тлокълъун буклиндал.

Ракалда руго Балахъунибе битлулеб Мухламадил кагътида хъвазе Махлудица къурал раглаби:

**«Кагъат инеб буго Балахъунибе
Батагъачаглазул саламги босун.
Сардилъ къижичлого къурди-кепалда
Каспиялда ругел голохъабазул.**

**Гищкъу ккарал ясал ракалда щвараз
Расги глайиб гъечлеб ччугла къакъала.
Чундуз сухъмахъ лъураб меглер анищан,
Угълун хлухълел биччан сали мерхъуна.**

**Цояз ланкла цлала, цояз гъин цлала –
Цлазе жо цолареб ралъад рагалда.**

**Глодов члун вихъани – «воре кквейилан»
Пиркачикас гъаниб хлалхъи толаро.**

**Рогъалилъ баккулеб бакъухъ балагълун,
Бекъдерил щобазул сурат цилъула.
Цлатланихъе унел хъахлал накклаца
Гларахъ меглералъул тлогълал рахчула...**

**Нижги ругин абе росуцоязда,
Цо-цоккун къо риккълун, рокъор гледегълун.
Риудал гълалдеб туралиги тун,
Нужеда къвал балеб къоялъухъ урхълун...».**

Цинги гъес абуна: - лъаларо, голохъаби, дида гъадиал кучлдул хъвазе: щивасул буклуна рекел анищги каранда унтулеб баклги – гъеб лъалеб гъечлони, кечл лъугълунаро. Гъале гъаниб данде гъабураб члахл-къулалда кечлан лъица абилеб? Кечл буклине ккола цлалулесулги гъира балеб, гленеккарасдаги глетл баккулеб жан жаниб бугеб. Члалгаде кочлохъего гаргадиялъул мунпаглатха дида бихълулареб. Лъиклаб лъугъине ккани, кечлги 3-4 нухалъги цлидасан хъвазе ккола, кидаго гъениб хисизе рагли камуларо. Батлйаб жо буго рокълун кечл: берцинабщинаб раглиги, гвангъарал сураталги, инсанас хлурмат гъабулел рокълун церехъабиги гъенир цо мухъде рачун руклуна, ва клалъалесул рекел хлал баян гъабизе гъл даллаз клудияб кумекги гъабула. Гурого, дуца дие кечл гъабейн вачларав чиясе кинаб, щиб бокълун бугебали лъида лъалеб, дунги шайих гурелъул?

- Кин бугониги, нижеца гъарараб мехалъ къезе буклине кечл камизе тогеян, рази-ракиго балахълунисес абураб мехалъ, Махлуд вельана: гъанже къижизеянги абун, хабар тана. Нахълсеп къоялъ радал тладе вахъарав дида Махлудги Муслимги какде ун ратана: как балеб рукъ буклана гъениб. Амма киназего глароан – дица рокълубго тлубана парз. Хабар тлибитлана ноль гемеераб ччугла бачлун бугилан, ва киналго ралъад рагалде гедеглана гъинал къватире цлазе. Къо къалъудаса араб мехалъги лъугълун руклинчло гъинал члоро гъарун. Чезе тун хлалтиги рачлаян ахлана кванде, амма кванан хадуб чезе заман щвечло: ччугла баччулел цоял, цлам балел цоял – цлам баралъул бочкаби цолел цоял, цлуралал вагонеткабазде рахинарулел цоял – цлунцлрадул гохл бихараб мехалъ гладаб хлал буклана ралъад рагалда. Кин бугонги, къасиялдеги рехизе гъинал хладур гъаруна голохъабаз. Бакъ тлерхъуде хлалтиги рагалде бахълнабун нахъе унел нижее пиркачиказ клудияб баркала къуна, - метералде щвезеглан халатаб «перекурги» лъазабуна. Чахъл цлезеглан кваназегги кванан, свакарал голохъаби, цоял глебеде члван, цоял харбиде русун хлалхълйалда руклана. Махлудги Муслимги рихълулел руклинчло, цо заманалдасан рачлана гълги.

- Нуж кир тлагарал? – ян дица цлехедал, - дора ясал ругеб рахълалда рукланилан махсараялдалъун лъуглизабун Муслимица.

Батагълалъул клиябго моцлги ана, хозяинзабаз кколеб харжги къуна, хлалтлухъабазги ралъад рагал тезе байбихълана. Магларухъе унел лъале-хъвалезухъ Махлудицаги битлана гларац Жамилатихъеги жиндирго эбелалъухъеги батла-батла гълун къеян. Нижецаги гълбуна гъединго. Дунги, Муслимги, Махлудги, Балахълуниса Мухламадги Петровскиядеги рачлун реклана поездалда нухда квине нигматалги росун. Тинкъго-тинкъан бурдузул накуги, данки гуро, чвархъл гуро – унго-унгоги гълб маххул нух щиб глажаибаб хликмат буклун бугеб? Кантохтурас (кондуктор) щванилан абидал, ниж гъоркъе рещлана.

Бакуялъул гъанжесеб вокзал бугеб баклалда буклана хъарщазул гъабураб барак – заманаялъе гадамал чезе гъабураб санагалъти.

Ниж гъенир рещтлана ва хлукму ккана нилъерго росулъа Гажал Пали абулев чи валагъизе. Росулъе щезе вачларав гъес бицун буклана жив вугила клудияв набтил хозяинасул фйитунчи, жинда лъалареб баклги гъениб гъечила, жидер контораги Сураханаялда бугила, жиндир гъениб къиматги гъабулила. Муслим гъев валагъизе инилан къвативе вахъарабго, Махлмудги лъугъана цадахъ живги инилан. Гъел ана.

Муслимида лъалаан лъарагl мацl – гъелъ рачарал ратилаха гъал сураханаялде. Кирехундай ун лъиклилан бала-гъалагъун гъал раклго, баккун бачланила хъахлал чуялги рараб члухлараб фйитун – чуял рачунев чиги вугила нилъерго Гажал Пали. Муслимица ахлгун гъес чуял чезарун руго, цинги гъалги рачун вокзалалде вачлун вуго. Палица гъал щезарун руго лъиклалин абулеб петералде, къотлиги гъабун буго метер радалго гъал хлалтлуда лъезе. Гъединаб хирияб, члухлараб реетлелгунищ мун хлалтлуеван гъаз абураб мехаль, Пали вельун вуго «ратллица чийилан абуларищха нилъецаян – бечедав чиясул гъокочиясда къохъохъабарча рекъоларилан...»

Нахъисеб къоялъ Палица ниж хлалтлуда парахат гъаруна, регел, квен-тлех кин буклунебали баян гъабун, къваригел ккарабго жиндихъе раккеян адресги къун гуруго гъев инчло. Нижер Палидаса разилъиялъул глурхъи буклинчло, гъесул гаданлъиялъул бицунаго ана къоги-сордоги. Нахъисеб къоялъ радал хлалтлуде щварал нижее къуна хлалтлуда ретине ретел-хъит, бихъизабун гъабизе кколеб хлалти, Мирзахаянил биргадаялда руклине ругила нуж, гъес малъааб иш берцинго гъабизе яхl бахъейила. Раччулаан трубабиги, гирулаан члелернартил цлурал маххул бочкабиги, гъел платформабазда тладги нижецаго сокклунаан – гъанже нахъа раккана маххул нухда цистернаби – байбихъуда хъулухъ тлубалев буклана бочкабаз.

Къойидаса къойиде нижее хлалти захлмалъулев буклана – доб цебе буклараб аваданлъи Махлмудилги Муслимилги лъуглун буклана: церегадин гъезул кочлол гъаркъал гъанже рагълел руклинчло, махсарабиги къанагалъул руклана. Щибаб бачлунеб къоги бакъулаб буклана – бакъ багларананган нартил махлги цликлулеб буклана – хасго гъури-муч гъечлого хулараб къоялъ яхlго хвезабулев буклана махлаль. Ракулъа бачлараб кинабго нарт тлезе чанал гелчлеб мехаль, гъеб хлоразда жанибе биччалаан, - гъелда цадахъго газгилъидал бачлунеб буклараб – махлаль бетлер сверизабуларев къого щолев буклинчло. Магларул къалазда чъазе къурал газчлартазулги нижее кумекго кколеб буклинчло. Хлукму гъабун моцлаль гъенирги хлалтлун нахъе ине. Муслимги Махлмудги гъанжеги ана Палида хадур. Хлалчлахъаги гъесул, гъес управляющиясда биччизабун муглрузда глурал гъал глдохъабазда югалъул баглари хлехъезе кколеб гъечин, гъал унтун ругин, хлалтизегги бажарулев гъечин, дунял гъогъомидал нуже хлалжалъани жеги глемерал глдохъаби ахлилин гъаниреян ва гъ.ц. Палица гъарана моцлрое кколеб харжги гъазие сусукъ гъабичлого къейилан. Ниж разияб алапаги щун, нижеца Сурахана тана. Лъалетолезда цлехон Палица нижее хлалтизе бакl балагъана. Бакуялъул рагалда мина балев цо бечедав эрмениясе къвариглун ратана подсобникал. Гъенирхлалтлулел ругоан ункъо чи устарзабазул, амма гъезул цонигиясе бокъун гъечлоан пагълачилъи гъабизе. Жанир чезе хъорщол баракги бугоан гъениб, нижее сахал бусабиги ругоан, поварилан цо азербайжанавги вуклана кидого гъимулев вуклунев – доб нартил махлги буклинчло. Палица хозяинасулгун къотли-къай гъабун кколеб харжалъулги. Нижги разилъана ноябралде щезеглан хлалтизе – клиябго рахъ разилъулев ахлвал-хлал бугони. Хлалтизе гъаниб бигъаго буклана: къадазе рухъарал къучлал цезарулаан жаниб гъегъ щиб, гъурараб баглараб кирпич щиб бан, тладе тлолаан устарзабаз абухъе хладурун растворги. Гъегъ, баглараб кирпич баччун бачлунаан паргоназ (фургон), гъелги члехъолаан нижеего санагалатаб баклалда. Цо-цо хал гъабизе клудиявги вачлунаан.

Квengi лъиклаб бугони, хлалтиги захлматаб гъечлони, регелги бегъулев къаглидаялда бугони – щив аваданго вуклунарев! Муслимилги Махлмудилги гъаниб гъанта рекъана, гъоркъо-гъоркъор кочлол гъаркъал раглизе байбихъана. Балахъунисев гъезда вельулаан нартил махлалъухъ члалглун клиявго гъудул зигардилел ругилан. Доб чебегоялдаса къватлибе бахъун буклинчлеб кагъат-къаламги загъирлъана къаси-къаси столалъул рагалда. Ниж гъардолаан хъвараб жо нижееги цлалейн – гъес гъеб лъуглун гъечин, хадуб цлалилин рагли къолаан, амма цо щиб букланиги ахлеян гъарараб мехаль гъес инкар гъабурароан: ахлулаан глдобе биччараб гъаркъидалъун столалда къалиги клутлун.

Тлочебесеб кечl кидайин дуца хъварабан гъикъидал, гъес бицана жинца гъел хъвалел руклинчин, мацлалде бачлараб жанибги толеб буклинчин, - раклалда бугин гъитинго рахча-рукъ хлалаго ккараб къаса: ниж лъимал рахчизе унел рукланила Исуб абурав чиясул бокъоре. Нижедехун мугъги къун гъев хонжрода бахкен бахъулев вукланила рагъида, гъаниехун г лодой члун гъесул яц Зазаги ййгоанила цо щибалиго букъулел. Ниж рихъарабго Заза ахлдезе лъугъанила, дун асклоче щезеглан гъенир члаян Исубги лъугъанила ханжар хъвагезабизе. Нижеца гъениса ракъ танила, амма аниреглан щвараб

баклалда лъанила дир кьерсер ччукун буклин ва гьениса би чвахулеб буклин – дида гьельние ккараб кьварилъи жеги лъачила, амма гьениб абураб клого рагли росуль тибитланила:

**«Исубил хонжрокъа хлнкъарал нижер
Хлатил росиялъул сас цлакъ буклана,**

**Зазал сасудакъа кьерулев дида
Кьерсер бекиледухъ ботролъ жо щвана».**

Цоги гьес бицараб:

- Эмен вуго дир хлалимав чи. Къвариглелалъ вачарав чи гьес кидаго мурад тубачлого витлуларо; эбелалъул гьул-гьулиги камуларо рокъоб къвариглунегби тлаглел-алат унила чидахъе кьун, гьезги гьеб кидаго гурила тладбуссинабулеб. Инсухъе вачлун вуго цо росуцоув рохъоб хладур гьабураб бакъвараб цул рокъобе босизе хламул кьейн. Нижер буклана клого хлама - жалги херлъарал, хлалтизегги бажаруларел. Гьев чияс жиндирго цул рокъобе щун хадур, нижер хламул кьун руго цогидав чиясухъе рохъоре рачине. Гьесул биччараб цулал цурал гьел хлалимадаралъ щун руго росулье. Гали бахъизе кларого лъугьарал гьел щвезарун руго глалахалде, боцлуца кванан тлезе хер гьечлеб баклалде. Цебесеб кьоялъ хун батараб цояб, клого кьоялдасан хвараб абабги. Гьезда гурхларав дица гьабун буклана саламатаб шигру. Къаси пайда гьечло, метеркъаси ахлила дица нуже гьеб...

Нахъисеб кьо кин арабали лъалеб буклинчло нижеда, къаси раглизе бугеб кочлол пикрабазда. Жегихлалти захматаб баклалде щун буклинчло: баччизе, бехъерхъизе, борхизе кколеб жо буклинчло, хехгого нижеца кьучлал жаниса цезаруна ва щибав устар хлалтулеб баклалда раствор (цементалъул хлалч) буцизе чаналги лъуна. Цо речлчиялъ нижеца гьел цезарулаан ва гьенибе асклобе бараб кирпичалдаги квер хъвазего кклароан – кинабо буклинабулаан устарасул квер щолеб баклалда. Пандур рокъоб хутлиялъул клудияб заралалъул глдин бицунаан Муслимица, - базаралда батун босун бачараб терехъумуз абулеб жоялъулги пайдаго бахъичло, кечл ахлулес гьеб габурги ккун чехъ бухизе хлалтизабулаан – гьелда бакъан бачине лъалев чи нижерги устарзабазулги вуклинчло.

Къаси кванан хадур киналго дандельъана нижер рахъалда. Устарзабазулги цояс ахлулаан кечл – мацл лъаларел нижеца щиб кепха гьельул босилеб?

Байбихъи гьабун Муслимица жиндирго «Бечедав чухъа халат ясазе вокъичоан» абулеб кочлодалъун, амма гьесда гьеб лъуглизеглан ахлизе течло: Махлмудил «Хламмузухъ маглу» раглизе бокьун бугилан. Клутлулаго столалда килщалги, пашманаб бакъаналъ гьес ахлизе башла гьабураб мехаль, ниж хламмузда гурхлун руклана, хадубин абуни гурхлел релъиялде сверана.

Клочонаро гьенир рукларал раглаби:

«Бахуца чури тлун, чиде хлалтлун –

Чара щиб хвечлого херал хламмуз?»

(Кечл Махлмудил тлехъалда буго. Авт.)

Гьенибги буго доб магларулазул кучлдузе хасиятаб къагида: бецулеб ххвелги гьабун каки.

Дуда гьебщинаб кечл раклалдагги кин члолебилан цехараб мехаль гьес абулаан: цо рагараб букла, яги цо нухалъгги цализе щвараб кечл жинда клочонарилан. Цлакъ рекелъ жо члолев чи вуклана мунагъал чурад.

Къед тладеган баханаган нижер хлалтиги захлалъулбуклана. Кирпич тахазде базе, хлалч хадуб кьезе бигъаяб жо гурехъа щибаб кьоялъ. Гъоркъ этажалъул къадал лъуглараб мехаль байбихъана цементхлалччул чабарал тлад лъезе. Ниж квешал хлалтлухъаби руклун ратиларо – цо нухалъгги ниж какараб калам рагличло гьениб. Клудиявги нижедаса разиги вуклана: хлалти члалгун шагъаралде хъвадичила, хъубаб калам, хъубаб иш нижер рахъалдасан бихъичила, унго-унгоял бусурбаби ругила нуж, гьедиал гладада холарила, ва гь.ц. Клибилеб этажалъул къадал лъикго эхеде рахун руклана, ноябралъул байбихъуда тлоцересел глазул хлулаби гъаваялда расандизе лъугъараб мехаль.

Бачлулеб ридалги нуж гъанире рачине бокъилаанилан хозинас ниж кколеб гларацги кьун тлоритана. Ниж рохун руклана щвараб харжалдасаги, ахир-къадги рокъобехун сапар бухъине ккараб санаглаталдасаги. Кьо-мех лъикл гьабизе Галихъеги ракун, нахъисеб кьоялъ ниж поездалде рахана. Хаселалъ жинца росуль щиб гурин гьабилеб – гъанивго челин Галиги тана. Нижеца къотли гьабун бачлулеб ихдалги батагъалде рачине, ва рокъоре инчлого санаглатаб бакл цехон хлалтизегги ине. Муслимица рокъоб салам бицеган тловитана Махлмуд: гьаб хасало гьоболлъухъ щвезе я нужехъ, я нижехъ клудияб санаглатъи буклинарилан...

Гадатлъун лъугъун буклана дагъабниги рокъоса къвативе вахъине санаглат бугев чи батагъазде ин. Гьенисан лъалаан гадамалги, гадаталги, ва дагъа-макъабниги гларацги. Гларацги буклана багъа бугеб, къиматаб. Росуль ругел хурзал-ракъ чияхъе хлалтизаризегги кьун, унаан риклаладал шагъараздегичин гларац гьабизе. Россиялъулгун бухъен шулалъанаган, дагъистаниязегги рес щвана члахлиял шагъараздеги ине ва пачалихъиял ралел баклаздаги глалъалъизе. Гьеб ресалъ клудияб кумек гьабулбуклана нилъер магларулазе глалъа-къараб, тлунганго глорцараб гьелониги маглешат-глумру себе бачине – хасго хъизан-кулпат, ретел-хъиталдалъунгги хъезабизе. Дагъ-дагъккун тласа ккана черхалда

хленчолел суграл гурдалги, гали бахъизе теларин чларал буртинадул тлажалги, - хъваціхьитазул бицинего бицинарин...

Къотли буклахъе, нахъяб сональги данделъана батагъалдаги лъиклаб къокъа, амма дол цересел соназда глдин ихтилат-кеп сурдиль халат гъабулароан – дагъа-дагъаб гъечологи руклунароан. Гъаб сональ Муслимица пандур цадахъ босун буклана, гемемерал батли-батлиял нациял ругеб баклалда клудияб гъунар гъелъулги кколеб буклинчло. Гадамал, халкъ бакларараб баклалда зурмиде цвараб «матахл» гъечлебха – гъелъул сас бахъарабго регаралъуса рахъунги рачлунаан цо-цоял къурди-хъаталда. Кидаго гъенир церехъаби руклана Махлмудги Муслимги: къурдизеги гъунар буклана гъезул, цо-цо гьоркъо-гьоркъоб кечлги ахлулаан, махсарабиги руклунаан гъезул авадал, глдан хлакьир гъавуларел.

Хабар халалъизабизе бокъичлого, гьоркъор толел руго лъуглизеги лъуглуларого рукларал махсарабиги цоял цоязде ахлулел рукларал кочлол раглабиги. Амма ракл хвезе жо гъениб буклунароан.

Батагъа лъуглун хадуб, нижер къокъаялда глуна анцго чи: дун, Муслим, Махлмуд, Хламза (Махлмудил вацгал) Балахъуниса Мухламад, Къохъа Мухламад, Пашилтаса Шагъав, нильехъаго Дайтил Дада, Хъахлабросулъа Ражаб ва Галисканди.

Араб сональги живго хлалтараб баклалде рачана Къохъа Мухламадица. Хозяин вугоан цлолбол чагъир бахъун бечелъарав гуржияв. Нижее бокъун буклана клудияб хлалтли (рукъзал, нух, канал ва гъ.ц.) балагъизе, амма хозяинас нижее рагли къуна хлалтиги буклинабизе разияб харжги чезабизе.

Туплисалде цвезеганго байбихъула гуржиязул цлолбол ахал. Клудиялги гъитиналги бутлаби батла рахъизе лъала глурхъабазе глого чварал хъазихъаздасан.

Ниж рачана араб сональги хлалтлухъаби рега-рахъун рукларал хъарщазул рукъзабахъе (баракахъе). Гъенир гьоркъого хлалтлел ратана ункъо гуржияв. Нижеда тладаб буклана гъезие кумек гъабизе. Мацл лъаларолъиялълуги буклинарищха гезеган клудияб санаглат бахъи – хеккого ниж ругъунлъана цадахъ хлалтизе. Гьоркъ буклараб клябго баракалде тладеги бана клудияб цоги барак, жаниса къачлазе, тахал (нарал) рекъезаризе гезеганго хлалтли буклуна гъезул, - хасго тлохазул. Гъенибго гьоркъ буклараб подвалалъе ремонт гъабун хадуб, хозяинасе бокъана гелда цун цоги подвал базе. Гъелдаса хадуб лъугъана бочкаби – чанал раццлад гъаризе, ведраби ящикал, нухлул глаллу гъабизе – пока квенги нижецаго нижее хладур гъабулаан: гуржияз батла, нижеца батла. Дозул больонил гъан камураб къо къанаглатги буклунароан – нижеин абуни хлайваналъул бачлунаан. Лъица хъурабилан гьикъараб мехаль нужеразго хъунилан жаваб гъабулаан. Бетлергъанасда лъала, нижецайин абуни Махлмудица изну къечлеб квен къабул гъабулароан. Нижеда гьоркъов гъев вуклана цликлун цларавги, цликлун лъалевги, цликлун иман-ислам чорхоль бессаравги. Щибаб какил глужаль гъес нижее как ахлулаан, ва ригъалда как тлобитлизе тлаабги гъабулаан. Гемемерисеб ахли-хлур гъесул Хламзадехун буклунаан (жиндирго вацгаласдехун), амма тасамахллъи ккарал цогидалги клал бачлого толароан.

Хозяинасулгун къотли гъабун буклана кинабниги хлалтлухъ кколеб харж ахиралда кезе. Моцгин башадалъ хлалтлун хадуб Махлмудица киназулгогин дандги бан, хозяинасдаса тлааб гъабуна хлалтараб щибаб моцлаль кколеб алапа кодобе къей щивасе: ретел-хъит босизеги цоги гл-си-бикъинаб къваригелалъе глац гъечлони данде кколеб гъечилан. (Алапа ахиралде тламун тани, таса бахъи гуреб, тладе рехи гъениб буклинарин пикруялда) нижее къваригараб къоялъ туплисалде базаралде ине бокъаразе паргунги буклана чезабун.

Гуржиялгичин тамашалъун руклунаан цоцаль рекъон, тела-хъвали гъечлого, ниж хлалтлелеб куцалда. Жеги цибил бакларизе моцниги букланиги, хозяинас киса-кибего бер цвезабулел буклана цебеккун гъабизе кколеб хладурлъиялде, цла-рагалде, гьоркъе рехулел тапчаназде цвезеган хлажатаб алат-матахлалде. Цибилги гъарзаго бижун буклана, амма клалдиб хъвазе кколеб хлалалде бачине гъелъие лъикло мех хлажалъилин кколаан. Ахикъ тирулаго, клалдиб чинтлизабураб гороги къватлибе тун, Махлмудица абуна: - Жеги аб баркаман Хламзае глдин бугилан.

- Магларда глурав дуда цибил кваназе кисан лъалеб, гъаб дица глдин глурчинал рихъун кванай.

Махсара-хочл камунги руклунароан.

- Глбдула, гемемерисез бицунел буго Махлмудица гъитинаб къоялдаса нахъего пандурги хъван кечл ахлулаанилан...

- Вай, дир вас, гъединал харбал рицуна, щибго лъаларел, щибго биччлуларел чаглаз. Махлмудица, жинцаго бицухъе, гъитинаб мехги глопиллъиги ун буго мадрасабазда цлалулаго. Магларухъ гемемерал росабалъеги ккун вуго гелму цлализе. Мутагилзабазе пандур-чагурги, чагъана-зурмаги, тламур-кечлги – кинабго гьукъараб буклана: гъелде гъапулав чиги мутагиллъун толароан.

Эркенаб заманалда Махлмудица Муслимида гъарулаан пандур бачеян, гьоркъо-гьоркъоб жинцагоги кодобе босулаан, амма цонигясул гъелъие, хъвалел руклун гурони, гъунар буклинчло. Махлмуд вуклана цлакго ракл цлдорав чи: гъесда лъалареб кечлги, рагличел къисаги дуняладаго батилпроан; гъес щибниги

бицунелъул киналго хутлулаан калдире ралагъун. Гьес жинцаго абулаан цо рагараб жо: кечниги, саринниги, къисаниги жинда киданиги кючонарилан. Гьесда кюлаан бокъараб ахвал-хлалалда кочлодалъун калъазе, гъаракъ кудияб гьечлониги, берцинго, гленеккарал хлайранлъуледухъ ахлизеги. Амма сверухъ ругез гъарун гуруго, гьесул гадат букчинчо живго вахъун ахлулеб.

Рокъоре ритлулел кагътазда хъвезеян, голохъабаз гьесда гъарулаан кочлол рагари. Ахвал-хлалги цехон, гьесги кюлаан гьел щибго барахщичлого. Гъанже гъев ругъунлъун вуклана биццатаб тетрадалда хъвадаризе, амма хатӀ буклана батияв чиясда цализе лъалареб – хларакаби гьечлеб. Гьесие живго вуклинеги къанаглатги щолароан: голохъабаз сверун раklarун жанив гъавун вуклунаан махсара-хочлалда. Гьес мутагиллъиялда ккарал лъугъа-бахъиназул бицунеб мехалъ ниж киналго чахъал унтун кколаан гемемер релъун. Гьесда кюлаан щибаб росдал лугъаталда рекъон бицинеги.

Цо нухалъ хабаралда гюдор чӀун руклагӀо МахӀмудица дида гьикъана:

- Дур гьечлищ, Габдула, кагъат битлизе анищан ккараб хлараго доба росулъ? Дие кьезе цо лъиклаб кечӀ тун бугебха дица, - ян.

Дица гьесда гъарана гьеб хекко дихъе ккезабеян, дида лъалеб къагидаялъги хъван. Дица гьеб цин дицаго реклехъе лъазабуна росулъе битилелде, цинги ана балагъизабун. Дун рокъове щвелалде, гемемерисел голохъабазда гьеб реклехъе лъалеб батана. Гъале гьел рагари:

**«Рокъул гӀазаб хӀехъон цӀоралда вугес,
ЦӀорол жайраналде жаваб гъабизин.
Жаниб варакъ босун, сверун месед хъван,
Хъахлаб тӀайруялде битлизин салам.**

**Зодихъа бакъул нур бикъараб гъурмахъ
Гъагълъун хутлулеуе щиве щуцан инчлого?
Щобда моцӀродаса цвакараб надихъ
Дирги гӀакълу анин мугӀрузде тӀурун.**

**Сахратуялалде хланчи хлайранаб
Херенаб мацӀ буго дие цализе,
Церлъун лугбал чапун, чорхол гъан биун
Ургъиб кутак буго камилаб рокъул.**

**ТӀад хатӀ гӀамбарулаб гӀибрани тастар,
Турундай дун хвела мунги щвечлого?
ЧегӀер меседилаб мисрияб хара,
Хвалил къанилгундай дир къадар ккела?**

**Кванилгун къал ахӀун, макъилгун рагъ бан
Къечлеб аб дунялгун дагӀба буго дир,
Дандиялъе кколеб рокъул бутлагӀи
Бикъун дие щведал рукъбал щуцазе.**

**Къан чӀолареб барти синжиралъ ккола,
СиратӀлъун лъугъана мун йокъи дие.
Бергъани бугъида маххул гор бала –
Дир рекӀел гор буго дур габуралда...**

Жеги буклана гъаб, гъанже раклалде бачӀунеб гьечӀо. МахӀмудица, регӀел кканщинахъе, голохъабазе кьолел руклана кучӀдул, глицӀго гъарулаан ахлизе лъаларев чиясе ритичӀониги бегъилилан. Гажаибго цоцалъ рекъараб кьокъа буклана нижер. Дадал зурмихъе зухӀмат-кепги камулароан гьоркьо-гьоркьоб кечӀ-макъанги буклинарищха.

Гъабулеб хлалтӀулъги аваданлъабазулъги мисал бихъизабулаан МахӀмудица. Богол какдаса хадуб, тахаздаги регун, гленеккулаан ниж гьес ричунел диниял харбазухъги аварагабазул хӀакъалъулъ къисабазухъги. Гъединго калам гъабизе гъунар буклана ГашилтӀаса Шагъасулги. Гъев вуклана базалияб черхалъул къуватав голохъанчи, амма жиндир бугеб къуваталдасаги къаркъалаялдасаги гьесул кинабгӀаги чӀухӀи букчинчо. АхӀулгохӀда ккараб рагъул бицунаго, гьесул бадиса магӀил гарал гирун-гирун унел рихъарал нижерги берал риччулаан; гӀурасаздехун бугеб ццин жеги кутаклъулаан, амма гъабизе кӀолеб жо гьечӀолъиялъ сабуралда чӀезе кколел руклана. Доб лъабго сордо-къоялъ имамги агълуги рахчун руклараб нохъо гъанже гьечӀилан бицунаан Шагъас: АхӀулгохӀ босун хадуб гӀурасаз къвагъизабун хвезе – бихизе гъабунила гьеб, - гъезул росулъаги цӀакъ гемемер чи цоял чӀван, цоял Сибиралде ритӀун тӀагӀинарун руго.

МахӀмудил вацӀгал ХӀамза вуклана щиб гъабулев вугониги жиндаго тӀад гӀадамал релъизарулев чи: хлалтӀулеб бакӀалда букӀа, кваназе гюдор чӀараб мехалъ букӀа – гьесул цо-цо релъи борчӀизабулеб пища камулароан. Цо салалъ Балахъуниса МухӀамадида хьолбохъ гӀодов чӀун кваналев вукларав ХӀамза кӀанцӀун тӀаде вахъана гӀодобе гӀудги рехун.

МахӀмуд:

- Щиб дие, гӀадамал кваналеб мехалъ, вахъунев щай?

ХӀамза:

- Дун щай кваназе кколев, капураб квералъ чед кунев балахъунисесул хьолбохъ?

Балахъуниса МухӀамад:

- Я дир вац, ХӀамза, кваранаб квералъ чедги ккун квегӀалъ чурпа хулев вугони, щиб кколебали лъаларищ дуда? ГӀодобе чвахун лъугӀила гури аб баркаман?

ХӀамза:

- Гъаб дица гӀадин кванай, цин чед хланчӀе, цинги чурпа хуй, квегӀабги те доба нахъа, бихъулареб бакӀалда.

Балахъуниса Мухламад:

- Бичічлана, вац Хіамза, бичічлана. Годов ча кваназе, - гъанжеялдаса дуца абухъеги гъабилін...

Киналго релъана. Пеме́рисез гъеб Хіамзал махсаралъун рикіклана, амма гъеб махсара букінічло. Хіамзал цо-цо гъедіал жал ко́леб хасият буклана.

Кинабо хіадурлъи́ги гъабун, ці́бил бакла́ризе кьокъа бачінеглан балагъун члун руклана ниж, амма нахъисеб кьоялъ лъабго паргонги бачун рачлана хозиянги цоги гургинав гурживвги: цо анкьица гъасие кумекалъе айила, нужер хіакъ гъас кквезе гъечіла, нуж тіад руссинеглан жинца ці́бил бакла́ризе гадамал хіадур гъарун теліла...

Анціго кьо бана гъев мадугъаласул бакла́лда хіалтлу́лел: хіалтлу́хъаби рега-рахъине рарал баракал къачлана, гьоркъ букла́раб подвал пеме́рго кдо́до гъабуна, чанал, бочкаби рабочий положени́ялде рачана, ці́бил баччизе тарал мухъазда гьоркъоса нухал къачлана – гъезул пирказчикас (управляющий) мальлъараб хіалтлі́ нижеца ракі баці́цладго тлубана. Нижерго бакла́лде ритлу́леб кьоялъ, гъез нижее лъиклаб квана-гъекъей глү́цана ва нижеда ракі́ллда букларалдасаги ці́ккілун харжги кьуна. Гъезда разиял нижецаги нахъе инеглан лъиклаб су́хлімат-кеп глү́цана. Дадал зурмица авлахъалги ахалги гъаргъазарулел ругілан кколаан гъаркыл тіад битіиялъ. Кіудияб баркалаги щун, бакъ тёрхьиналде, ниж нижерго къавуде щвана. Гъенире рачлун ратана ці́бил бакла́ризе хозиянас ккурал руччабиги цо чанго бихьинчиги. Гъикъа-бакъи гъабун хадуб баянлъана гъел араб сональги гъанирго хіалтларал гъалмагъзаби рукіні. Санаглат бахъизабубеб жо буклана кьойидаса кьойиде багларубеб гъава-бакъи, гъарзалъубеб ккі́лара-комарги...

- Габдула, Махлі́мудил хіакъальу́ль дагълу́леб буго хабар, - къваригла́раб жо буго киглан ківаниги ці́ккілун гъесул хіакъальу́ль хъвазе...

- Гъев вуклана киналго га́дав, га́дамаздаса батла́ тлун чіезе бокьуларев – я хіалтлу́лаго, яги ава́данлъи гъабулаго тела-хъвали гъечлев чи. Щібаб какил ригъаль гъес нижее какги ахлу́лаан, какил тілабги гъабулаан: баракалъул раѓлал кьотлун гъабун буклана какал разе санаглати ва къватлі́биса какие чуризе бакла́лги. Гъал цогідал насраниял глажаиблъун руклу́наан нижеца ківахітун дин гъабубеб куцалъухъ балагъун – гъеб киналъего цебехъанлъи гъабулаан Махлі́мудица. Гъев вуклана щиб-щибги лъазе бокьулев чи: цо нухаль Дадахъа босун зурмаги гъес хіалбихъана гъеб пузе, амма бажаричло. Ахлун аскі́овегун зурма кьуна Шагъасухъе хіалбихъизе – гъесги бажаричло. Цинги ці́ехана киназдаго – зурма пузе кі́лев чи ватани це́веглан вачіаян...

Цинги хабар лъугі́изе тана зурмихъан цо вугониги гелілан...

- Габдула, Махлі́мудил кучі́дул ругел бакла́лдаги, гъесул жиндирго сураталда аскі́обги пеме́раб буклуна пандуралъул сурат, дуцайин абуні, абун буклана гъес пандур хъвалароанилан...

- Дидаго бералда бихъана гъес Муслимил пандур чанго нухаль ко́добе босубеб, амма гъесда гъеб бачине кинго лъалеб букінічло – «гі́лохъанаб мехаль ругъунлъизеги бегъилаан дун гъалде, - ян абун гъес, - гъанже кватлун буго дие гъаб хъентіезабизе».

Добб мехаль гъесда гъеб лъалеб букінічло, хадуб ругъунлъун вукланищалиги лъаларо, - гъев вуклана диналъул аслабаздаса кьуруларев чи. Жиндирго ава́данаб гла́мал-хасияталъ кечі-бакъан бокъаниги, исламалда хъатлу́леб рагі́и гъесул кі́лдисан, махсарадегичин абубеб дида рагичло. Гъединав, махщел бугев чиясул рахъаль пеме́рал лъугъа-бахъинал ургъула жалго га́дамаз. Махлі́мудил хіакъальу́льги пеме́рал руго гъесул хасияталдаги хъва́да-чівадиялдаги данде кколарел глахъучлал, хасго руччабиги гьоркъор разарун ри́цунел. Гъел гъерсал ругин абубев чиги гъечло магларухълаги...

Кіудияв чи глезеглан мадрасабаздаги ці́аларав, цинги хадуб чанго сональ дибирлъи́ги гъабурав чи чагур-пандуралде киде реглу́лев? Жамагатаз гъединав чиясда щиб абубебали лъаларищ дуда?

- Кучі́дул?

- Кучі́дул мунагъ гуро, глі́ціго ракі́ чучиялъе гъарун толел ругони, къвариглел гъечлеб бакла́лдеги ваку́лев гъечіони. Туркабиги кучі́дуллъи́дал кколел ахлі́зе санаглаталъе хъварал...

- Махлі́мудица кьурал кучі́дул гі́лохъабаз рокъоре риті́изе кинаб гла́мал гъабубеб букла́раб?

- Гъанже глі́динцин гу́рого, почта лъикі́ хіалтлу́лаан Ні́клалаясул; анці́го-анці́ла кі́го кьоялде добеги анибги кагъат щолаан. Нижер кагътал руклу́наан хозиянасул адресалда хъварал – мех-мехаль гъес нижехъеги щвезарулаан. Хасго пеме́рал кагътал хъвалаан Махлі́мудица, гъединго гъесухъеги рачлу́наан. Махлі́мудил нахъе хутларал кучі́дул руго гьудул-гъалмагъзабазде хъван кьурал ва жинцагоги кагътазда хъван лъале-толеше кьурал. Гъел ці́унилиц ці́униларищилан суал гъесие букінічло. Хъвадаризе санаглат ккечлеб мехаль гъев битлахъе унтарав глі́дин лъугъунаан, ва, сарді́ль хіалхъезеглан хъвадаризе щвани, гъев ава́данлъулаан, махсара-хочлалда вуклу́наан.

Ражабги Палискандиги пеме́рисеб мехаль Хіамзалгун нахъиталда руклу́наан, гъесда гьитлі́наб мехальул лъугъа-бахъиналги ри́цинарун: Хіамза вуклана унго-унгояв лъугъараб-бахъ, сунду́лниги ургъел гъечлев чи. Кьохъа Мухламадицаги ургъулаан кочі́л рагла́би, амма гъесул рагла́базде (рукла-

рахиналъул хлакълъул) голохъабазул интерес дагъаб буклана: киналго «мажнунал» киниги рокьул унтулъе ккун руклана, амма Махмудил рокьиги гьесул унтиги гъалев чи вуклнчло – хадуб загьирлъана гьаб кинабго. Цо-киго кагъатги дагъа-макъаб гъарацги гьес Жамилатие битлараб лъайдал, Хламза вуклана гьулгъулев – збелалъе битличлого цлатанихъеселъе битлизе хъулухъ буклинчилилан...

- Габдула, цибил бакларизе рачларазда гьоркьор гемемерисел руччаби ратидал, голохъабазул ракл гъун батила гьезде?

- Гьо, кин кинигийиц? Мацл гъангутиялдаса квешаб унти нижее буклнчло. Къохъа Мухламадица мадар гъабулаан гуржиялъе. Къадарго бугониги къажаразул Муслимидаги гъалаан; амма зурма-къолое мацл къвариглунареблъи дида гъениб бихъана: къурдулаан берцинго ва цоцазул адаб цунун. Гъалаго культура речлчлана голохъабазда: мегеж-бетлер, ретел-кун хъит-матахл бацлцладго чезабизе хларакат бахъизе гъугъана киналго. Цибил бакларизе гъугъарал тлоцересел къоюздаго баянлъана гьаб цлакъ захлматаб, инжитаб хлалти буклин. Цибил къотлулез цезарурал ящикал нухлул рагалда гъолаан, цинги гьел фургоназда гъун къавуде росун чаназда жанире чехъолаан, - бецлгъи речлчизеглан хлалтиги чезе толароан. Цояз гьаб чаназда жанибго мерхъунаан, цояз гонгахъан чваххун бачлараб гъим цоги чаназда жанибе тлолаан, мерхъун бахъараб цолбол хутел (ахакъ) прессалда жанибеги бан къанцулаан – хутел къавудаса дагъаб рикллад авлахъалдеги балаан. Къад бакларараб цибил къаси чухлун гъугъизабизе яхл бахъулаан киназго: метер бакларизе бугелъе бакл хладур буклине. Киназго бицунеб буклана исана цибил гъикл бижун бугилан, гъицго Шагъав дагъабдулаан гуржиялдаса цолбодаса гешдерил цибил гъуинаб буклунилан.

Бакларизе кватлани, цибилги гъабудаго холелъул, хозяинасги клудияб клвар къолеб буклана клванаган хехго гьаб гъугъизабизе. Свакарал голохъабиги накъит-кепалде реглун киса руклуел, хлалти тейги гьел тахазде рахун къижиги цадахъ глдин кколаан. Киги моцлица гъенир хлалтлун хадуб дагъабниги хлалакълъичлев, азинчлев чи хутлун вуклнчло къокъаялда. Сентябрьлъул авалалда ниж кколеб алапаги жив-живасда кодобеги къун хлалтлудаса эркен гъаруна. Киналго рохун руклана цвараб шагъи-параялдаса. Бачлулеб соналги гъанирего рачлаян гъарун ниж пиркачикас вокзалалдасан тлоритлана Москваялде унеб поездалда Петровскияде (Махлчхъала) цвезеглан белталги росун. Махлчхъалалялъул вокзалалдасан ниж ратлалъана: дунги, муслимги, Дайтил Дадаги рилъгъана гларараб нухдасан пайтоналда Детлахларалде ва гъенисанги Лавашире. Махмудги къокъаги ана рокьоре Шурасан инилан гъенире. Цоцаздаса ратлалъулаго нижеда гьоркьоса цо-цоязул берал риччун руклана. Къоти гъабун буклана тласияб соналги батагъалда данделъизе – гьаб тлубазе хъван буклун гьечло – дида чиядасан харбал раглани гурел, тлоклалъ Махмуд вихъичло.

- Габдула, шагир хлсабалда гъесие гъабубеб рецц-бакъго букланиц доб мехалъ?

- Валагъи, дир вас, буклнчло – гъесие рецц-бакъ кидаго рихараб буклана, гъудул-гъалмагъзабазда гурони гьесул гьаб пиша буклин гладамазда гъалароан, амма кечл ахлизе гьесул мащел буклин киназдаго гъалаан.

- Цоги кучлдул, раглаби – раклалда ратани, бицани бокъилаан...

- Аниса-дораса цо-цо клн-клн раглиялъул щиб буклинеб – гьесул киналгоязде гларарун кучлдул руго къватлив вуклаго рокьоре ритлизе голо хъварал. Гъанже глдин, кочлол къимат доб мехалъ гъабулароан. Рокъове цвараб мехалъ хладурай члужу ятизе вугев дуда бахиллгъун вугин дунан дица абидал, гъев пашманго гъимана: берцинайги йигила, гъиклайги йигила, гьелда чъазе глайибги дида гъаларила, амма ракл цлалел гьечлила Цлатанихъе...

Кватличлого раглана гьес Жамилат танилан ва кивалиго дибирлъун хлалтлулев вугилан. Цлакъ бокъун буклана гъевгун дандчъазе, пайда щиб, къоти буклун гьечлоха нижее данделъизе...

Цолбодаса вуссун хадуб дун унтана бакъул унтуца. Гьаб буго цлакъ инжитаб (малярия), гемемер мех бахъун гурого сахлъулареб унти, гъединлъидал дида клвечло хадусеб соналъ батагъалде ине. Батагъа гъуглун хадуб, гъиклаб гъудул-гъалмагълъигун цадахъ Махмудгун ун руго Туапсе абулеб баклалде гъабубеб маххул нухда хлалтизе. Муслимица бицухъе, гъенибги хлалти гъезегланго захлматаб букланиги, доб цибилалда гладаб инжитаб буклун гьечло. Хлалтлун цо моцл гланаб заман араб мехалъ, Махмудихъе хабар цвана Бекильгъа Хласанил вас Къебед-Мухламад чоца рехун хванилан. Гъев вуклун вуго гъасул гъиклаб гъудул. Гьесул йикларай члужуялъин дов ячинаги бачун халкъалдаго суризаурав. Гьаб хабар рагларабго Махмуд сундухъго балагъичлого Дагъистаналде тладвуссун вуго...

Цоги щиб дица дуе бицинеб, цо сахаб жо раклалде бачлулеб гьечло.

- Цо-цояз бицуна Махмуд цлакъ цлуял жалазда хадув чларав чи вукланилан?..

- Воре божуге, цлуял жал гъесда хадур члунилан тамаша буклино, амма гъев цлакъ дурусав бусурманчи вуклана – цогидалги гьаб пишаялдаса цунулев...

Дайтил Дада

Дайтил Дада вуклана (Гъ. Члуглиса) борхатаб лагалялъул хлалакъабго черхалъул чи. Гъес хаду-цере ячун йуго киги члужу. Цо-цо васги нахъе тун, абухъего, хадур-цере хун руго руччаби. Гларарал-глунтларазухъ васалги тун, Дада хъвадулев вуклун вуго батагъабаздеги цогидал баклаздеги гларал

гъабизе. Гъесул чорхоль буклараб гъунарги буклун буго зурма пуй. Дир эбелалъул инсул вац кколаан гъев – гъельго батила глемер вачлунаан нижер бакладдеги. Бакл-бакладде араб мехаль ккарал лъугъа-бахъиназул глемер бицунаан Дадаца. Мун Махлмудгун цадахъги хлалтлун раглулин, бицунареб щайилан дица абидал, гъесул гъумер гвангъун бачлана, берал кенчезе лъугъана, цлан бахъинчлеб хъалиянги глodge рехун бицине лъугъана:

- Дида Махлмуд лъана батагъалда (Турали – 4), гъесул клудияб гъудуллъи бугоан нильерго Муслимилгун. Гъев вуклана борхатабго гъечлеб, жаниб цлураб лага-черхалъул чи, михъ-мегежги буклана чеглерабги багларабги жубараб гадаб (таргъияб). Щибаб рогъалилъ гъес какги ахлун рахъинарулаан жамагат гъабизе цо-цоязе гъеб бокъулеб буклинчлониги вуклана клудияв махсарачиги. Цо-цо сордолял, голохъабаз гъарун, гъесда кечлги ахлизабулаан, амма гъесие жиндиего цлакъ бокъулаан сухлмат-кеп, къурдизеги буклана клудияб махщел. Доб мехаль нижеда лъалароан гъев шагир вуклинги; кечлги гъес ахлулаан цо сунданиги тлад клутлун. Тамур, пандур, чагур дида гъесухъ киданиги бихъичло, ахлизеги гъес гъаракъ борхичлого глodge виччан ахлулаан: гъесул раглабаз киналго асир гъарулаан, гъес ахлулеб мехаль киналго, хлатта авар мацл лъаларелги гъираялда гленеккулаан – махцалида гъабулеб иш киназего бокъула...

Батагъалда дагъа-макъал руччабиги камулароан – гъел хлалтлулаан ччугиде цлам балелъурги, цламулъа бахъаралъул цулал бочкаби цезаризеги. Гъеб сональ гъунир руклана цлакъ авадалан руччаби: Рихъуниса Маригъанги, Дурангъиса Пашураги, Таса Жунгуталдаса Шамсиги. Маригъаница кечл ахлулаан – гъаракъ буклана клудияб, Пашураги Шамсиги къурдулаан берцинго. Гъезул лъай-хъвай ккун буго Шура базаралда, бахчичлого бицунаан жал къоролзаби ругин россал щвелародаян гъаниреги рачанин, бихъинал глемераб бакл цехон...

Махлмудица, цин махсарабаздалъун, хадуб унго-унгоги жигар бахъулеб буклана дунги Маригъант данде гъаризе: жив Рихъунив вугеб мехаль доя ятарайани жиндицаго ячинаанила, глайб гуришила гъагъаб лага-черх рос гъечлого тезе. Дун вуклана цо-цо лъимерги нахъе тун тлатлалаго клого члужу хварав чи – дица гъеб бицинал, Махлмудица дидехун гъединал махсараби тана. Гъес абулаан жиндирги ракл унти гъечлого гъечила, амма гъеб унти къанда нахъе ккечлого сахлъилин хълуги гъечила, тлубалареб рокъиялдаса глакъубаяб жог ракъалда гъечила. Гъесиениги йокъулей щай щвечлеяли гъес бицунароан: клого члужу ячун його – цоялда асклов гъабсагатти рагула, амма гъев глурялдаса рази вуклинчло. Гъев вуклана узданго ретла-къазе бокъулев, клвахл гъечлого рацлцалъи гъабулев чи. Добе-гъанибе битлулеб кагътида хъвазе глемераз гъарулаан гъесда кочлол раглаби – гъесги махсара-хочлалъул раглаби камун гъел толароан. Дида Махлмуд лъиклго лъана Туплисалда гларгълухъ цибил баклариялда хлалтлулеб мехаль. Цохло Хъахлбросулъа гъенир ункъо чи вуклана цадахъ: Махлмудги, Хламзаги, Ражабги, Галискандиги.

Хламза мугъчъазе бегъулев гадав чи вуклинчло: хлалтл члалглараб мехаль цо-цо багъанаги батун гъев тлагунаан цо рахъалде. Махлмудица глемер бадирчлваял гъарулаан гъесие, киназго хлехъоллеб бухлиги хлалтлги дуцаги баччейилан, амма гъесда гъеб хеккого клочон толаан.

Галисканди вуклана дагъавго жаниса чеглерав чи, глемер хабарги гъесул буклунароан, жинде ккараб хлалтлги цогидазде реххулароан. Зухлмат-кеп, кечлги гъесул клудиял гъудулзаби руклинчло, руччабаздехунги гъесул щибниги хурхен буклинчло – бетлер гъанклун гурони гъездехун каламги гъабулароан.

Ражабил хлакълалъулъ абизе бегъила авар мацлалда ругел киналго лъиклал раглаби: хлалтлулагоги, хлалхъиялда чларалъубги махсара-хочл камун гъев члароан. Лъиклаб къаркъалаги къуватал квералги къун руклана гъесие Аллагъас. Цибил къотлулез цезарурал ящикал лъолаан мухъл рагалда нухда асклов. Ражабги Балахъуниса Мухламадги цадахъ хлалтлулаан – гъез паргонал цлун битлулаан къавуде цибил, асклов бугеб мухъда цадахъ хлалтлулаан Муслимги Махлмудги. Кинабниги цибил баччулеб буклана ункъо гъоко. Гъел чаназда жанире члехъолелъур хлалтлулел руклана Шагъавги Галискандиги. Габдулаги, дунги, Хламзаги, Къохъа Мухламадги члахлиял резиналъул чакмабиги реетлун чаназухъе бараб цибил мерхъунел руклунаан. Чаназухъе жанире рахинеги къватлуре рахъинеги хлалтлизарулаан гисинал малал. Чаназухъа чвахараб цлолбол лъим русбузда жаниса ведрабаз босун тлолаан члобогояб чаналъубе. Цо-клого къоялдаса гъеб гъалдолаан, ай, беччулаан, цинги гъелъул цлолаан члахлиял цулал бочкаби. Подвалалъур глезеглан глемер руклана цересел соназго цезарурал бочкабиги, гъел росизе рачунел чагиги камулароан рагъдаса.

- Дада, бокъилаан дуда лъалел Махлмудил кучлдул ратани хъвазе.

- Гъанже гъоркъор сонал индал гъел клочон теларищха, херлъунги вугелъул. Гъоркъоса рагли камичлого ругищали лъаларо, хъвайха Рихъуниса Маригъание гъарурал кучлдул. (Гъес абун дица хъвана, Махлмудил тлехълалда лъун руго.)

- Дада, доб мехаль нуж бокъаралъуре риччалел руклун ругохлалтлизе, гъанжеян абун колхозалда рухъун чезарун руго?..

- Доб мехаль колхозал руклинчелъул. Колхозал гъариялда цадахъ, гадлу гъабулелилан зулмуги тибитлизабуна: вакъун хвайила мун, рокъосаги унгейила кивего. Гъаб рагъ ккечлого букларабани камилароан цо гамал: гемемер чи гадада хвана, гемемерал ракъуцаги хвана.

- Махлмудги лъалел Махлмудил кучлдулги лъалел чаги ратилаха росулъ нахъеги?

- Махлмудил кучлдул рахъун руклана 1926 ва 1928 соназ – гъездасан лъарал кучлдул ахлула киназго. Гъел дуца абулел зарбуялъ къабичлел кучлдул лъалел чи гъанив ватилин кколаро.

- Хадув кидаглаго мун гъевгун дандчлван ватиларо?

- Кивали дибирлъун хлалтлулев вугин раги гурел живго вихъичло...

- Баркала, Дада, кочлол раглабазухъ...

- Дугеги баркала гъел хъваралъухъ...

Габдулглизиз (канлъукъав)

1960 соналъул май. Рақалде ккарабжо гъабичлого дида чезе клларелъул вахъана сапаралде. Ине къасд буго Хъахлалросулъе. Щиб лъалел, цо киглагги Махлмудил кечл щезеги бегъулагури гъениса – хлор букларалъуса хларщлагги камуларин гурищ кици бугеб.

Тоцебесеб маялъул байрамалда каламги гъабун, рокъове тлад вуссунев Гъиматил Мухлмамдихъеги ун дица дирго мурад бицана. Гъес календаралъул тланчида хъван къуна гъитинабго рисалат: «Габдула, гъав васасе кумек гъабе, херасухъе ваче» Гъиматов.

Габдула (Лабазанов) вугоан глажаибго лъиклаб чи: гъес дун клудияб къагидаялъ хлурматгун къабул гъавуна, жиндирго хлалкъалъулги абун: цин бухгалтер, цин предколхоз, хадувги бухгалтер вугила гъанив, росу тун инеги бокъулеб гъечила, кигланго глмру гъабизе захлматаб бакл гъаб букланиги.

Гъес дида бихъизабун Хъахлалросу. Вачана Махлмудил хабаде ва гъесул рукъзабахъе, рицана гъесул цларалда хурхарал гемемерал лъугъа-бахъиналги кепал харбалги. Гъесул хъизан Патиматидасанги тладе рачларал цогидаздасанги (цоялда цар Салихлат букланин ккола) хъвана гисибикъинал куплетал, амма аслияб хъул буклана гъел киназго веццулев Габдулглизизиде – дие кигланго бокъаниги тладе-гъоркъе рачлунел гъудулзабаз дида цадахъ херасухъе вилълъине Габдулагие санаглат ккезе течло: Хъахлалросулъги гларакъи гъекъоларин абун, раклчлун буклина гъереси!..

Нахъисеб къо, дир талихлалъ, бачлана роцлараб, хинаб, зодихъ цоглагги хъухъ гъечлел, сверухъ бугеб тлабиглат балагъун глорцлларел. Хъахлалросдал ракъулги магилги берцинлъи цо къоялъ лъан бахъунел жо гуро - дица Габдулае къотли гъабун муглрлуги глурчинлъараб гъутлбузда тламахги бараб мехаль гъаниве гъоболлъухъ щезе. Хасго дие рокъана гъазул гадамал: члхли-къули гъечлел, гъоболасул хлурмат гъабизе хладурал...

Гъенив дун вуклана цо батлияб дунялалде ккарав чи глдин: рихъа-рихъаразухъ дун балагъулев вуклана гъезда гъоркъов живго Махлмуд ватилев глдин глащикъго, дида рақалде кколеб буклана гъезда киназдаго киналго Махлмудил кучлдул реклехъе лъалел ратилилан. Гъацлупъ хлеги хланилъ расги камуларин абухъе, гъанивги ватана гъебго къадалъ рекъоларел гамачл гадав чи...

...Габдулагин цадахъ дун щвана росдал годекланиве. Гъенир глдорчлун бакъалда хинлъулел ругоан щуго-анлъгоган херал чаги. Габдулаца гъезул кверал росулаго цларалги абулел руклана – гъедин лъана дида гъезда гъоркъов нижеца валагъулев Габдулглизизги вуклин. Балагъигун лъалел вуклана гъев канлъукъав вуклин. Цояс дида гъикъана жидеда раглана Махлмудил кучлдузда хадув чи вачлун вугилан, мунцин гуришила дов?

- У, -йин, - дун ватизе ккола гъев чи, - ян дица абигун, Габдулглизиз къинклун члун дидехун вуссана:

- Дур ратлил тлотлой щиб, тлингъл Къан-квачлалда тласа тлажу киб араб, хъухъуй щиб – Тлохде вахиналде хиял цлакъав дур?

Ханасул яс йокъун рокъи ккарав дур?

Гъесда рақалде ккун батилаан сверухъ ругел жиндир раглабазда релъулелилан, амма гъел релъичло, кеп хун дихъ ралагъун члана дие кинаб асар гъабун бугояли лъазе глдин.

Дица абун:

- Гъеб кочлолъха, Габдулглизиз, гемемерал лъиклаб раглабиги ругел, дуцайин абун къватлуп раглабазда лъуглизабуна.

- Къватлупан дуца абулел жо щиб гъаниб бугеб?

- Тлад тлажу гъечлел къан-квачл кочлолъ буклунел жо гуро... къотлоб гурого.

- Огъо, цо гъасухъ балагъе Махлмудил кучлдузда глайиб чвалев?

- Лъиклаб, цвакараб нухдагига цо-цо гвенд камуларел.

- Щолел ругищха духъе Махлмудил кучлдул?

- Цо-цо жал щвана. Хъул буго духъанги щезе...

- Балагъея харбихъ! Гемемеразул анищ ккун буго дихъан Махлмудил кучлдулги хъван бечелъизе...

- Дуца хабар батлайиса цаге, дун бечелъиялда хадув вачлун гьечло гъаниве - гъарун вачлун вуго, Кватличого бахъизе планалда буго Махлмудил кучдрузул мажмул. Нужода лъалел кучдур ратани, ритле редакциялде нужерго царалги хъван - кири батичиони мунагълаги буклунареб батила.

- Эб щиб рагли?

- Щибав цаглирас кечл хъвала киглан клваниги гемемераб халкъалда рагизелъун - гьел рахчун таразе мунагъги буго.

- Халкъ белъана ... ха-ха-ха - дун хвана... рахъдал махл клалдиса инчлеб гьитич буго вагъзаби гъарулев...

- Габдулгъазиз, халатаб харбил хасият буго ахиралда рагъуде сверулеб. Дица тана, амма клочонге гадамал хвезе рижарал руклин. Цодорав чияс жинда лъалеб жо хадур глезе тола, цадахъ хабалъе босичого...

- Дуда биччлун батила гури, дица духъе цоглаги кечл къезе гьечлеблъи, дида гьелъул царги бахъуге...

- Дуда зулму гьечло, хадубниги биччила дуда дурго текълъиги, мекълъиги. Баркала дуе.

Гъев ургъизе лъугъана, амма калам гъабичло. Пде щвана Габдула. Гъес дида гьикъана гьал хераз дуе кумеклаги гъабичицилан. Гъабунин, хасго Габдулгъазизица гъабунилан дица абидал, гьел рельана, цадахъго гаргадизе лъугъана, санагат рекъани, ридала ваккилин Габдулгъазиз вихъизеян махсараги гъабун, дун нухде вахъана. Бекъдерилгун глорхъоде щвезеглан дун ловитлизе вачлана Габдула. Бакътерхъунев глужалъ дун рецтлана ансадерил гьоболрукълъул клалта...

Унсоколоса Лабазанов Нурмухламад

Гьоболрукълъулги буфеталъулги клудияв Мухламад-галица, дир мурад бицарабго, годекланиса цо голохъанчи витлана Нурмухламад ахлизе. Мухламадгалица нижее клудияб гьоболлъиги гъабуна, хабаралъе кумекги гъабуна щиб-щибги Нурмухламадида раклалде щвезабизе. Жиндаго лъалеб Нурмухламадица бицухъе дицаги хъвана:

«Махлмуд Онсоколове гемемер щолаан. Гъанир гъесул гемемерал гъудулзабиги руклана. Гъезие цакъ бокъулаан махсара-накъиталъе Махлмуд бертабалъе ахлизе, амма гъанже ругел голохъабаз гладин, доз мехтизеглан гьекъолароан – гьекъолеб жогла члабгала буклунаан дагъал гурони градусал гьечлеб. Пезеглан асклор глдорчлезе кканиги, дида Махлмуд вихъичло гьекъон кеплъун. Доб мехалъ клудияб гъунар гьечлониги, дир буклана кечл ахлулеб гламал. Махлмудица дихъе цо чанго кечл къун буклана ахлизе – дицаги гьел бертабалъги дандельабаздаги ахлулаан. Дица гьел дида лъалелщинал къуна Шамхалил Габдулатипихъе – баркала досие – гъесги гьел зарбуялъ къабун росабалъ тириглизе гъаруна. Гъадианаб заманги гъадианаб къимат кучдрузулги бачиниблъи лъалеб букларабани, Махлмудил кучдурлги гъадин щуцан инароан, гъаб хлалалъ хис-хисизеги гъарилароан. Цого кечл цоцада рельтъун ахлулев клуго кочлохъанги гьечло магларухъ, живго Махлмудил хлакълъулъги руго гемемерал гъересиял лъугъа-бахъинал – хасго руччабиги журазарун. Гъаб нижег рахъалда Махлмуд вуклана лъиклаб лъай щваразда гьоркъов риклунев чи. Бокъараб росдал жамагат разияб буклана гъев жидехъего дибирлъун вачине...

- Нурмухламад, бицунев рагана дур баклалда сордоги бан, нахъисеб къо букларабилла дов клуго онсоколосевги Махлмудги Нажмудинил нукарзабаз диваналде ахлараб къо?

- Битлун буго, доб сордоялъ ниж сордо нахълъизеглан хабаралда глдорчлун хутлана. Росулъ дир чирахъ киназдасаго хадуб сванилан бицун буго гелас набасда. Зухлялъул глужалъ рачлана нукарзаби щалдила ноль дур баклалда рукарал чагли. Дица бицана Галил Мухламадги Сагладулагъги рукланин, ккараб жо щибилан? Гъез абуна набас ахлулел ругиан. Рокъов жанив вукларав Махлмуд, ретлунагочухъаги, рагъиде лъугъун вачлана дунги вукланин гъанив, рилълъайин щиб хлажат гъесие бугоялиян. Дораго ратун руго Галил Мухламадги Сагладулагъги сурав босулел, нужецадила ноль росу къижараб мехалъ, набасул рагъидаса бакъвазе бараб гъан бикъун бугила, дие рецлелги къейилан тавбуги гъабейила.

Гъенив гьоркъов клалъан вуго Махлмуд, - гьел васазда глайиб гьечлин, дунги гьелгун вукланин, цогъал батиял ратизе рес бугилан.

Гъенив Нажмудин хъачго клалъан вуго: мун клал къан члайин, дудего ирга щвезегланилан. Махлмудги хеллъун вуго: «Мунги дагъав глдоверган вачлайила, наблъи щун бахъиналде эдиглан тласан ккезе рекъон гьечилан». Нажмудиница нукарзабазда амру гъабун буго – щивасда къо-къо хлад къабизе, глдулялдаса ун ругин гьал мунапикъланилан. Махлмудица жавабалъе абун буго дур рагъида сон гъанги буклинчин, годекланиса дур постлахъанас босун бацадаб къулаглиги анин – рагъида бакъвазе бараб гъан буклаго дуца гъан босизе чиги витилароанин – дида раклалде кколлин мун махсара гъабулел ватиланин...

- Дун шив, нуж шал? Нуж глдиназе махсара гъабизе дие рекъон буклинищ? Дица гъабубеб глдулялъе муклурлъуларел глдалзабаздаса дица цюко гурищ бахъубеб? Жея, нукарзаби, амру тубазабе!..

Галил Мухлумаги Сагладулагъи иргалал диван рокъореги рачун, тилалги къабун къватире рачлараб мехалъ киназдаго раклалде ккун буклана Махлудие гъеб гъабиларилан, амма киб, жиндирго хъулухъалдаса члухларав набас кодоб ккураб магьидул глоркъ бугеб чодул цлалги битлизабун ахлунго-ахлун абуна:

- Гъав шай толев, ваче жаниве, гемемерлъун вугин Онсоколов... Гъез вехъерхъизеглан чечлого, Махлуд живго ана диванрокъове Галил Мухлумилги Сагладулагъилги зигара рагулеб буклана къватибехун, амма Махлудидица сас къечю. Гъесда къабубеб бугищали божичлого, Нажмудин диван рокъове лъугъана: «Бигъа гъабун шай къабубеб, гъадин къабизе кколаян, гъес тил жиндихъего босана ва бугеб къуваталъ жинцаго лъабго нухалъ къабуба. Гъесие бокъун буклана Махлудил зигара рагизе – амма гъеб мурадалде наб швечю. Махлудил бохдуздаса глдобе чвахубеб буклана би, гъесдаин абуни унтиго лъалеб буклинчю бахъараб ццидаца. Нахъе инаго Махлудидица гъесда абун буго: - щибглаго глайб гъечел чаги дуца ниж инжит гъаруна, къиямасеб къоялъ къелеб дуца нижее жаваб.

- Рачахъе гъал гъардухъаби!, - ян ахлдон вуго наб.

- Духъе гъарун рачлараб мехалъ базе те гъеб рогы, жеги ниж гъелде щун гъечю, - янги абун глдохъабиги нахъе рачлана.

Местлерлъиялъе гъунар бугев росулъа Муртазагалиги ахлун, гъес гъарурал хурдузул дарабаз мадар гъабуба Махлудие. Анкъица дир баклалдаги вуклун, хлалица галабиги рахъулаго ана гъев рокъове инилан...

Нажмудиние мискинзаби рокъулароан, гъес гъудуллъи гъабубелги киналго бечедал чаги руклана. Гъев гемемер хъвадулан нукарзабазул къокъагун цадахъ росабалъе «глдулялъе», гъев жанисаго чи лъугъун вуклана Бекълъа полковник Кудияв Хласанил. Гъеб лъугъа-бахъиналдаса хадуб Махлудидица гъев хлачю, - нахъа загърлъана цюгъ Нажмудиница ургъараб буклин, амма гъесул бахларчилъи глечю глдохъабазда тласа лъугъаян гъаризе. Щибав дагъистаналъул «галимасул» хасият буклана ва буго – гъунар бугониги гъечлониги шигъраби хъвалеб, гъеб буклана Нажмудинилги. Махлудил шигърабазул сас чварав гъес телищ Махлуд инжит гъавичлого? Дица рикклуна доб къабихлаб гъунар Нажмудиница жакла бергъун гъабуба бугилан. Киназго гъесие наглана къолеб буклана глайбго гъечел чаги инжит гъарунилан. Гъев живго вуклана цлак хинкъарав чи: киве вахъаниги, киве унев вугониги, хлатта хлажаталъе унев вугониги лъабго-ункю нукар гъечлого гъев унароан. Гумру инеглан Махлудиги гъевги хутлана тушбабилъун...

- Бицуна Нажмудинил мацлз клудияб квалквал гъабунин Муиеги Махлудиеги данделъизе?..

- Гъединал гиси-бикъинал ишазда гъоркъове лъугъинеглан къадарав чиги вуклинчин ккола дов: цо къоролайги цо къоролавги данделъиялдаса досие щиб камилеб, - ан?

- Муи хъамураб мехалъ дос клудияб квалквал гъабун бугин бертин гъабизеян абула?

- Гъереси буго. Муи хъамураб мехалъ ункю-щуго сон ун буклана Нажмудин Онсоколоса УН. Эсда хадуб наблъи гъабубеб буклана Гандиса Галидибир абулев чияс. Гъесие ансадерилги росабазулги клудияб ургълго буклинчин ккола: гемемерисеб мехалъ хлалтлуда вуклунароан – рокъове ваккизе анила, кивали зигараялъ анила, кинабали мажлисалде ахлун анила ва гъ.ц. багъанабиги ратун.

- Гемемер батли-батлияб хабар бицуна Махлудие Муи шай ячинчлей абураб суалалда свержъ? Дуца щиб абилеб?

- Бекъ буклана бечедаб росу. Гъезул глалах-мегъ буклана гъарзаяб: бекъизеги глураб, боци хъихъизеги глураб. Жамаглатги буклана гъункараб, члухлараб. Росулъго бечедаб члухлараб тухумалдаса йиклана Муиги. Магларул росабалъ глдатлъун лъугъун буго глдамал кийиде рикъи: гъал цоял уздензаби ругила, гъал цоял лагъзадерил ругила. Нижер гъаниб Онсокологги цогидал магларул росабалъги клудияб рогы-ничлъун рикклунаан (гъабсаглатги рикклуна) лагъл махл бугев чиясе узденая члужу инги, узденав чияс лагъл махл бугей члужу ячинги.

Бекъдерица рикклунаан гемемерисел Хъахлабросу лагъл махл бугел ругилан, гемемераб глайб-гъвел балаан Махлудил эбел Гашурадеги – гъелъул хъулухъ буклинчила Хъахлабросулъа лагъчиясе инеян. Кинабго Муил тухум данде члараб буклана Махлудие гъей къезе, - ахиралда гъез тушманлъигин лъазабун буклана Махлудидица: Муиги тейин, мунги довеглан вукляан.

- Цо-цояз абулеб буго гъез балъго магъари лъун буклун бугин, Хунзахъ базаралдаги (гъоболасул баклалда), магълъ Муил хурзабахъги Махлуд вихъулев вуклун вугин гъелъие кумек гъабубев?

Махлудиги члухларав чи вуклана, гъев кидаго разилъизе вуклинчю балъго магъариги лъун хъвадизе. Лъугъараб ишалдаса, босараб бергъенлъиялдаса кидаго хабар клудияб буклуна. Махлудил хлакълъулъги цлак гемемерал руго чландаби: гъел руго Махлудиде хлакълъул бугеб рокъл нуглзал – кидаго, кивго, сундулъго Махлуд бергъун вихъизавула.

- Махлуд Онсоколове гемемерисщ вачлунев вукларав?

- Хъулухъ гъечлого вачлунав ватилароан. Гъев гъанив мутагиллъунги вуклун вуго, хадуб Рихъунив, Чалдаги цалун вуго – гъенибеги нух Онсоколосан бугельул, щолев вуклун ватиларищха гъаниве...

- Махлмуд росабалъе хъвадулаанин, свердулаанин абулелги ратулел руго...

- Хъулухъ гъечлого гъев кивениги араб рагичло: гъев ахлулаан мавлидаздеги, хвел ккараб баклалдеги, бертабалъеги – раганщиналда божизеги кколоро...

- Нурмухламад, чанго росулъ дибирлъиги гъабуров, лъиклав бусурбабазда гъоркъовги рикклунев чи Махлмуд Махлачил рахъалде кин арав, Нажмудинил бусурбабазул аскаралде инчлого?

- Гъанже нилъеца гъанир глдорчлун бицун тлубалев хлал Дагъистаналда буклинчло: кинабго халкъ бусурбаби рукланиги – гъезда гъоркъор руклана мискиналги бечедалги. Бечедал цере рахъунел руклана, мунагъазулги бицун, жидерго мал-мулги хъулухъалги цлунизе. Гъез ихтияр къолев буклана жидеда дандечларал росаби тала гъаризе, ай давла гъабизе, - Дагъистан кидаго буклана ва буго мискинаб бакл, хасго магларухъ глумру кидаго захлматаб буго. Гъелъги батула нилъер халкъалда хъачагълъялъул махл бугеб. Нилъер тарихалда бахларзаллъун лъазарун руго чабхъадулал (хъачагъл). Нажмудинида цадахъ къватире рахъаралги руклана глемерисел давла гъабизе сапар бухъарал – исламалъ нуже ихтияр къолин ахлдолев имамги вугони, щвара-щвараб росулъа щиб-щибги щолевги бугони, мискинал «хъуру-хъара» гъесда хадур рилълъинчлого кире инел? Амма ахирги багъа-бачариялъул хлакъикъат лъараб мехалъ гъезул «бо бихана». Махлачида – гъевги бусурманчи вуклана – бихъулел буклана дунялалъул ахлвал-хлал хисулел буклин, халкъалда Никлалайги гъесул кидаго бечедазул рахъалде цларал законалги члалгун руклин. Махлмуд Махлачил рахъалда чеялъе кумек гъабун батила глайиб гъечлев чиясе Нажмудиница гъабуров тамихалъги, гъел клиязулго дагъа-макъаб букланиги лъай-хъвайги буклун буго.

Нажмудиница хлалти гъабулел буклана ислам цлунизе кколин гаргадун – исламалда дагба балев чи гъечлониги. Махлачил къокъаялъ абулел буклана киназего ращалъи буклине кколин законалдаги дунялалда ругел нигматазулги...

- Нурмухламад, Махлачил росулъ щиб маглишат буклараб?

- Гъел Дахладаязул росулъ лъиклаб минаги буклана, глалахалда бекъулел бакли буклана, гъел мискинал чаги руклинчло. Махлач инженерлъунги вахъун, нухазда хлалтизе ккараб мехалъ гъес Шурасаги босана лъиклаб мина-къай. Шураве щвараб мехалъ, бицуна Махлмуд кидаго гъесухъе щвечлого члароанилан, хасго гъевги гъесул харбалги цлакъ рокъулаанила Махлачил хъизан Написатие, гъейги йикланила Шамил имамасул вас Мухламадшафигил яс.

Махлач росулъе щвезе вачларав мехалъ гъесул эбел Хлурияца цлоросароль члучине ясазул гвай бан буго. Глолохъабаца гъениве Махлмудги вачун вуго Махлач росулъе вачлун вугиланги бицун.

Вачинахъего Махлмудица абун буго:

«Махлачил хлужраги Хлуриял рукъги

Хлурулгилнзабазул занклун цлун буго», - ян.

Махлачица велъулаго вачлун къвал бан буго гъесда. Глолохъабазе бокъун буго Махлмудица кечл ахлизе, амма шаглас инкар гъабун буго: -сон-церекъад саламатаб хвел ккараб росулъ зигараялъе вачларав чияс кечл ахлизе рекъон буклиналин.

Махлмудица абуралин рицунел цоги-цогиги глемерал кочлол раглабиги руго уйищ-гурищали лъаларел. Унсоколо годекланиб Чанклаца абурабилла «**бухлаязул росулъ ясазул цлваки**», - ян, Махлмудицаги жубарабилла: «**глинда цлмур бачлел цлуяб жо гъечло**», - ян.

Чанклаца абурабилла:

**«Рокъиялда гъоркъоб къалги буклунин,
Къурай лъазе тоге дун вокълесда».**

Махлмудица тладе жубарабилла:

**«Къурда гъебегани бакъ цлакъ бухлулин
Бахларай гъаюрай лъазе биччаге», - ян.**

Махлмудги лъалел, Махлмудил кучлдулги лъалел чаги глемерал руклана Онсоколор – гъанжеялде гъезул хутларал чаги къанаглатги гъечло. Махлмудил кучлдул, тлитрилизеглан гъал халкъиялин абулел кучлдул цлакъ дагъ гурони руклинчло магларулазул. Рукларалги руклана глемерисел руччаби какарал, ахлизе намусал раглаби гъоркъор глемерал; къалул кучлдулги руклана ва гъаб саглатги руго чабхъадулазул хлакълъулъ ругел – хъачагълъи клодо гъабурал. Бусурбабазе хъапдизе рекъараб гъечлониги, нилъер умумуз гъев гъабулел буклараблъи гъереси гуро. (Босе машгъураб Ражбадинил кечл).

Махлмудил кучлдуз бечед гъабун магларулазул фольклор, гъев, хасго рокъл кучлдул, рахана борхатаб даражаялде

**«Борхатаб магларде клиго глущкъул тлэгъ,
Цоцаде хъвагълла, данде цларо.**

**Гъваридаб кклалахъе клиго рокъл ищ,
Цоцаде чвахула, лъим жубаларо».**

Гемераб жо бугоан реклетъ гъев глажаибав инсанасул хлакълъулъ бицине, амма пайда щиб, гемеисеб клочон буго, клоченчлеб бицинеги бачлунеб гъечло. Гъес жиндирго шиглабазул щибго тлалаб гъабулеб буклинчилан ккола, къвариглазеве маго-маян къолев вуклин гуруго. Тлалаб гъабурабани гъесда жиндагоги кивелаан цоглаги тлехъ бахъизе: туркабиги вагзабиги цогидал жалги Мавраевасул басмаханаялда гъев заманалда рахълел руклиндал.

- Баркала, Нурмухламад. Бичас биччани, гъал дур баянал дица кколелъур къела, щиб лъалеб, кидакъадги рахъизеги кивелеблъи... Сахлъи дуге.

- Дугеги баркала, дир гъитинав вац, нух битлаги, гъабулеб битлаги...

Гешдерил фермаялда сордо

1961 соналъул май моцлалъул клиабилеб бацалъи буклана. Къоял руклана, Махлмудица абухъего, «рогъалилъ бакъ щвани къаде наккълъолел». Хъахлбросулъе кин щварав, нухда щиб бихъарабали бицун халат гъабиларо: Паракъмеглералъул бакълъи къотлун тладе вахана бекъдерил магълъе. Онсоколоб глудоб глурччинлъи баккун букланиги, гъаниб раклалдаго гъечло ихх щезе: цо батияб цлоройги, цлорораб гъогъомиги буго гъаваялда. Дие бокъана члунтизе тараб росдал члвадназухъ хал гъабизе, гъев мехалъги гъенир руклана жеги, дагъа-макъаб ремонт гъабун, жаниб глумру гъабизе бегълел минаби. Гъел минаби тласа ричулел, хламудца цул къалел чанго чи вугоан цо авалалда. Дун асклове щвараб мехалъ гъезул хлал хисана: дида лъана гъел чабхъадулал руклин.

- Нужеца гъабулеб хлалти я Аллагъ разияб, яги хлакимзабаз ихтияр къолеб жо гуруга, вацал, - гъадин гларда рохъги бугеб баклалда минаби риххичлониги бегилаан...

- Я нижез вац, гъаб нижеца байбихъараб жо гуру: тлоцебежа гъал рихизе байбихъана райкомалъ, райисполкомалъги, милициялъги – хасало бухизе цул хлажалъидал. Гъез цо мина бихани, клого-лъабго бихизе глдамалги лъугъана – гъев бегуларин абулев чиги гъанив ккечло...

- Бетлергъаби кире арал?

- Товарищ Сталинас чачаналде гъуна бечедаб ракъалде.

- Чачанал нахърусун рачлунел руго гури, жидерго рукларал росабалъе, - ал руссународай?

- Гъев бакл лъаларо. Бицунеб буго гъезие Хасавюрталда асклоса росу базе бакл къун бугилан...

- Гъаб росулъ хутларав чигойищ гъечлев?

- Вуго цо херав чи, Хасавюрталде ине бокъичлого гъаниве вачларав, - инсул ракъалда хвезе бокъун бугилан... патриот.

- Гъадал хлайваналги дол глдамалги Бекълъа гурелищ?

- Гуру ле. Доб буго глшилтлесеул глчиязул ферма: Бекъдерил ракъ бикъун къун буго Хъахлбросдаеги глешдериеги –гъезул чагли долги руго.

- Гъев бекълъев кив дида ватулеы?

- Довги фермаялда хлалтлелев вуго, дова ватила...

Дун фермаялде вилълъана. Къасиялде кустлазухъе хер балей 4 члужугладан йугоан къец бан хлалтлелел. Дица «квер бакъи гъабегиян» ахлидал, гъезул хъуй бахъана: хлакимчийилан ккун вукланин цоялъ, гъав вачинеб лъан букларабани, цияб горде тласа бахъилароанин цоялъ, дир глелалъул чи вихълуилан цоялъ, чер барсизабуна махсарабаз.

- Мун щивчи, киве унев чи?

- Нухер фермаялда хлалтизе вачлун вуго...

- Глака бечлчизе лъаларев чи нижеца хлалтлуде восуларевха?

- Нухер цоялъ ругъун гъавилев ватилин гъелдеги, нухерго хлалти лъуглизебе, бертин гъабизеглан цебе.

Цо ригъдаса арай глдан клалъана ясаздохун:

- Нужеца бекулеб цлупакъо гури, гъевги те, нухерго хлалтиги хехлъизабе...

Хадуб бехъерхъун клудияб тилгун дида асклове гларгълун ватана 60-65 сон барав глдав магларулав. Дица гъесие саламги къуна, лъай-хъвайги гъабуна. Дица гъесие бицана Хъахлбросулъе унев вугин Махлмудил хлакълъулъ щиб лъаниги кагътиде босилин пикруялда, гъанже досул кучлдузул къиматги бачлун бугелъул...

(Бекълъа Мухламадин телин гъесда цлар).

Мухламад:

- Валлагъи дир вац, гемеисеб гъересиги ургълел буго глдамал гъей Муилги Махлмудилги цларазда сверухъ, кучлдулги цлалел руго доре-анире, - Хъахлбросулъги руго лъалелдаса лъаларев гемеисеб бицунел багъадурзаби – гъединаб хлалти гъабизе ккола нилъго мунагълде кколареб къагидаялда – ай гъереси гьоркъоб ккезе биччачлого.

- Мухламад, дур глкълуялда дун разияв вуго, амма дир рес гъечло абураб, раглараб, бицараб хъвачлого.

- Дуца хъвай. Битларабги тлкъабги батла гъабун бажарулел глдамал магларулазда гьоркъоса кидаго камичло... гъанжеги камуларел.

- Мухламад, дуда лъалаанищ гьел киялго?
- Щал киялго?
- Махмудги Муиги.
- Цакъ лъалаанин дица абиларо: Муил рос Къебедмухламад хвараб мехаль дун вуклун ватила 9-10 сон барав чи. Гъев хвана цо квегъулеб чоца рехун. Унтарав гъевги вачун Шураса ячлана Муи- гъевги хун киги гьитинав васгун хутлана жийго. Махмудил рокьи ккей мунагъ гуро – гъей йиклана цакъ камилаб гакълуялъул члужугадан, амма цогидаздаса берцинаб бакӀ гьелъул букланищан лъаларо: бечедаин, мулк бугейин росдацаго клалдий ккуниги, дида раклалда гьечӀо члухӀараб, хирияб ретӀел ретӀун гъей гадамазда цее яхъарай. Рос хун хадуб гьель дагъа-макъаб даранги гъабулаан, росдаеги руччабазеги бихьиназеги ретӀелги букъулаан. ПӀоцебе гьель бачлана росулъе «Зингер» машинаги. Росги хун гӀезеганго мех ун хадуб раглана гъей Махмудие йокъулей рагӀулилан, амма росдацаго лъалаан киглан гӀемерал кучӀдун Махмудица ахланиги, гъей гьесие унареблъи. Нижер гъаниб гӀадат гьечӀо, хӀатта рогъо-нич буго лагъил махӀ бугеб бакӀалде узденчлужу унеб.
- Махмудиде эдин абизе хӀужа букӀарабищ?
- ХӀужа букӀин-букӀунгутӀи гадамазе щай? Цо гӀабдалас рехараб гӀадалаб рагӀуцаги гӀемерал балагӀал рачуна гӀайибго гьечӀел чагӀаздеги.
- Ле, Мухламад, Махмудил эбел Гашура Бекъильа гурищ йикӀарай?
- У.
- Гьелда букӀарабищ лагъил махӀ?
- Абулеб рагӀичӀо.
- Махмудил инсудайищха букӀараб?
- У батилаха, гурого Махмудиде эдин лъицаха абилеб букӀараб?
- Узденай члужуялъ гъарурал лъимал кигланго клудияв лагъасдасан гъарун ругониги – узденал гурищ рукӀунел исламалда?
- Гьеб бакӀ дида лъаларо...
- ПӀахъазда буго...
- Дагъаль чӀа, гӀал ясазе кумек гъабизин хӀайванал руснада кквезаризе...
- Гьесда цадахъ лъугъун дицаги гӀачи бокъальул клалтӀе гъолаго, дояркабазе унго-унгояю кеп щвана, гьел рохана – дунги гъезул колхозалда хӀалтӀизе вачӀарав чиясдаса гӀадин.
- ХӀайванал жанире ракӀарун лъугӀараб мехаль, Мухламад аскӀове вачлана:
- Мун вукӀине вуго дир гъоблав, гъадин цӀад чинхъулеб мехаль магӀарулазул гӀадат гьечӀо киглан гӀагарда бугеб бакӀалдеги росулъа гъоболчи къватӀиве виччалеб. Дояркабазги ахӀи-хӀур бахъинабуна рухса гьечӀеб жо гъабугейилан.
- Унго-унгоги цӀадги лъугъана ризго ва чӀахӀаго базе гьоркъо-гьоркъоре гӀазул хӀулабиги кквезарун. Ниж (кӀиявго бихьинчи) «азарго» сон бараб мангиялда гӀодорчлана, квен-тӀехъалда квалквездизе ясалги лъугъана. КӀудияй члужу нижеда аскӀое рагъиде ячлана ва цо санагӀатги гъабун гӀодой члана. Гъей йигоан цакъ хабар лъазе бокъулей члужу. Гьоркъой гаргадун гьель нижер харбил кеп хвезабугеб буклана: суалал къун. Мухламадица чанго нухаль чӀезаюниги гьель жиндирабго течӀо: цин дир цӀар цӀехана, хадуб росу цӀехана, хадубги ГашилтӀаса гъоболги цӀехана. Гьеб гӀечӀелъубе хъизан-къай, эбел-эмен, яцал-вацал дирго хъулухъ росу-ракъ, колхозальул магӀишат – гьоркъоб жого течӀо.
- Мун щиб гъабугеб чийилан, гьель цӀехараб мехаль, дица жаваб гъабуна дун хабзал ва занал хъиршулев чи вугилан. Рокъор жанир рукӀаралги киналго дояркаби рагъиде кланцӀун рачлана: гьел дихъ, цӀацӀазарун бералги, гӀалхун чиясхъ гӀадин ралагъана.
- Гъениб щиб-щибха батугеб, гӀарац-месед хабаль букъаралги рагӀичӀин?
- Мухламадиде Берги къинкӀун дица абуна: гӀемерал рукъбиги тӀад чӀварал къаналги ратулилан.
- Дир махсара букӀин бичӀчӀарав гъев кеп щун вельанхъана, руччабаздаги бичӀчӀана гьеб – вай рицунел руго хъахӀаб чодулавги нахъа толезухъ, - гъаниве цваравго дуца росу сверанагури, хобзалалъе щай вахинчӀев, дугӀагӀаги гъабизе?
- Дун бецӀаб мехаль гурого унароха дове...
- Гъанисалалъ Мухламад гӀодовего ккана:
- Хабар лъугӀизе те, хъабалухъа гӀучӀал гъуризе хъин ругин гӀемер вельун, нужерго хъаг-цӀаялъухъ ралагъе, гъоблавги вакъун ватизе гурин...
- Гъа, ле СагӀит гурищ доб дур цӀарали, эбелалъул рокъоса кидал вахъарав?
- Жакъа радал.
- Нужер рахъалда гъава-бакъ рекъон бугищ, жамагӀат сунда бугеб?
- Кинабго лъикӀ буго, къец бан рак баччулел руго... Нижер хур бекьи нужералдаса дагъабго цебе ккола, нужер магӀарда гъогъоми кидаго цӀикӀкӀараб букӀунелъул. Цин ХъахӀабросулъе вахиналде

Пашилте щевезе бокъун буклана, гьобол-гьудултъиялъухъе щевезе – гъанже гьѣб хлалти рииде пихъ барщараб мехалде тела, заманги дагъаб гурони гьечлого буго.

- Пашилте лъихъе щевезе бокъун буклараб?

- Палилмухламадил Мухламад, гьесул вакъад Шагъасул Шамил ругоха дир гъора лъалел чаги...

Дояркабазул ахи-хлур багъарана: Палилмухламадов цевеса ун 10-15 минут ун батилаанила мун щвараб мехалъ. Шагъасул Шамилги лъикл вугила. Къаси нижеца мун кивениги виччазе гьечила...

Дуниял бецлъана, амма цъад къотлулеб букинчло. Дояркабазул рокъоре рахъана кваназе. Унго-унголъунги лазат босана глатлахинкъазулги гьалараб рахъдалги. Мухламадица абуна мундила талихл гьечлев чи вуклун вугила Палилмухламадов инеглан тладе щечлев, гъос мундила гъанив колода, ракл члараб жо, тезе вукинчила.

- Валлагъи вац, кибгоялдасаги дие гъаниб нужеда асклоб бокъилаан – гъаб сордо буклине буго дир глумроялда жанир щварал талихлазул цояблъун. Бичас биччани, метер бекъдерил хабзалги рихъила. Росдаца бараб заманлъул тарихги лъала глага-шагаргониги. Кванан рахъараб мехалъ дие бокъилаан Муилги Махлмудилги рахъалъ хлакъл, къотлнор, годеклабахъ рицунел гурел лъугъа-бахъинал нужеда лъалел ратани, рицине, баянал къезе. Дир мурад буго лъалел чаги ратани Махлмудил кучлдулги хъвазе ва гьел редакциялде щевезаризе.

Мухламадица бицана Муил хлакълъулъ къокъ гъабун берцинго. Эмен вукланила Солебанил Мухламадгали, эбелги йикланила лъиклаб тухумалдаса Патимат абулей гадан – гъаниб Патиматаздаги Гьотлойилан абулин, Муил йикланила клого яцги: Салихлатги Загъидатги – вац вукинчила, Къебедмухламадги Муиги цлакъ цоцазе рокъун дандельарал рукланила. Махлмудилги Къебедмухламадилги лъиклаб гьудултъиги букланила.

Махлмудги гемемерисеб мехалъ Бекъ вуклунаанила: гьесул эбел гъаниса йиклиндал гларгъли букланила. Гъев Къебедмухламад накълулъизеглан рокъл цлар бахъараб бакли букинчила, хадуб, лъагелал ун хадуб, загъирлъанила Махлмуд гьелда хадуб вугилан, амма Къебедмухламадил хутларай къоролай досие инги букланила щакаб иш...

Дояркабазулги дирги ккана лъиклаб мажлис: гъез бицараб, мунпагат босизе кивезе гладаб хлужа-далил дица къалмикъе босулеб буклана, гьоркъо-гьоркъор суалал къун баяналги росулаан. Гъениб мучол мугъ гланасебниги глайиб Муиде гъабулѣб калам ккѣчло. Байбихъудасанго нахъеглан чезавуравани, Махлмуд гьелда хадуб хъвадилароанин дица абидал, Мухламадица абуна: дов Махлмудил имглат Хъандулалъул Мухламадги досул хъизан агълуги ругълунлъун рукланила Муилазе кумек гъабун гъай-гъай Муицаги гьел члорого толел руклун ратиларила. Хъандулалъул Мухламадги вукланила росдае гьечлого гларев чи: гьоко-пуруцги къачлалаанила гьес, хъвацли-хъиталги рукъулаанила, глалти-газаялда глоркъалги гьолаанила – палхласил гьел гларал чаги гладин руклунаан; Муи жийгоги хлеренай, гладамасул ракл хвезе бокъларей члужу йикланила. Махлмудиде жиндаго лъазе кколаанила цо инкар гъабуралдаса квер хъвагълун дой тезе. Дида лъала дос ячарай члужу, Жамилат, кинай гъайбатай гадан йиклараяли. Дойги тун Муиде хадуб лъугълн киназго риклкъунѣб буклана боцлуда хадуб лъугълн гладин...

Дояркабазул чиргъи-хъуй бахъана: - гъедин абуге, Мухламад, рокъи бергълун буго гьесул глакълуялдаса. Армиялдаса бачлараб кочлолъгичин гьечлищ абун: «Рокъи гьоркъоб гьечлѣб къалул хабаралъ къоларо дие кеп кин бицаниги» - ян? Гемемерисел гьесул кучлдулги Муихъ рокълуда вугѣб 4-5 соналъ хъварал ругилан абула, йокълулей щоларев глалтикъасе кочлодаса «ракъи кколеб» жоги щиб гурин буклине? (гъимула, релъула).

Дов, мунагъл чурад, цо баклалдаги члорев вуклун гьечло цин батагъазда, цин нарт бахълел баклазда, цин цибил баклариялда, чанго росулъ, батл-батлияб мехалъ дибирлъиги гъабун буго – йокълулѣл росулъ Бекъ гъев дибирлъун яги будунлъун толев вукланиги члун гьечло... глалтилъи гъабизе бачлуна...

Мухламад:

- Дида Махлмуд гемемер лъикл лъалин абизе бегъула: дун вуклана гъевги вугѣб цо чанго мавлидалда, бихъана гьес хварав чи абадиялде тловитлулѣбги, годекланиб херазда гьоркъов хабар-клалалдаги, рузманалда вагъза гъабулѣвги. Лъицаго абулари гъев гелму гьечлев, махщел гьечлев чи вукланилан, амма хераб къоялъ вахълун, клого члужуялдасаги ватлалъун херай къоролай хъами дица глакълулъун риклкъунаро. Гъѣб тохаб галиялъ гъев дунялалдаго сурана...

Гъанже ахи-хлур дицаги гъабун:

- Нилъер мажлис мекъл нухдасан инѣб буго, нилъее гъезул гьалатлал гуро къваригълун ругел, мунагъл чурегийн гъезул, нужеда лъалел кучлдул ратани, Махлмудил глалъазда гьечлѣл – гьел хъвалаан кълаллъичлого... Къого минутлан мехалъ накълит гъабуниги, дида рагличлѣб, глалъалда гьечлѣб жо гъез бицинчло: щиб-щибги бицун дида цлехолдилел хутлана лъикл заманаялъ.

Гъѣбго минаялъул гьоркъияб рагладда бугоан Мухламадил рукъл-хлужра, гъенибго бугоан клудияб тахги тахиде бараб бусен-къандалъоги. Къаси цлализеян Пашилтласа бачлинабун букланин абун Мухламадица бачлана 1913 соналъ Мавраюпас Щураб къватлиб биччараб туркабазул глалъ – долда руго

Инхоса Палихѡажиясул, Паймакиса Абубакарил, Кудалиса Хласанил ва цоги-цогидазулги асарал. Мухѡамадида аскѡобегѡан нартил чирахъги лъун дояркаби гъираялда хѡадурлъана гъесухъ гѡенеккизе, амма Мухѡамадида гъеб къадарго гурони цѡализе кѡлеб букѡинчѡ – цѡороберал ратичѡила, элги данде кколарел рукѡанила. Дица тѡехъ дихъего босана ва цебесан цѡализе байбихъана. (Гъебго тѡехъ дир инсул рокъобги букѡана, гъелда ругѡл кучѡдул-туркабиги дида гѡемерисел рекѡехъе лъалаан). Дица гъеб цѡалулеб куц бихъараб мехаль, Мухѡамад, тамаша гъабун, вахѡго-вахѡ бачунаго цеве эхетун чѡана:

- Я, дир вас, дуда гъеб лъица малъараб гъедин берцинго цѡализе?

- Хѡаписил Къурбанилан вуго дир гѡагарав вас, цо-киго сональ дидаса кѡудияв гъесдасан лъана.

- Гъев кив цѡаларав?

- Росдал дибирасдасан лъазабуна дос, бальго.

- Балагъеха, ясал. Нилъер гъаниб гъаб жо цѡализе малъизе толеб букѡинчѡин чѡанкѡларал хѡакимзабаз – квеш бугищ гъаб цѡализе лъай? Аварагасул хѡадисги бугин лъай боси алжаналде рачунѡб гѡамал бугилан? Баркала, дир вас, дун гѡадин Аллагъи разилъун ватагийин дудаса...

- Сордо инеб бугин, чѡезе тун лъикѡ гурищан дица абидал, кѡиги нухаль гъез гъарана нахъеги цѡалеян. Гъезул разилъиялъул гѡрхъи букѡинчѡ: гъардолел рукѡана метерги метеркъасиги нижеда чѡайилан, лъугѡизегѡан тѡехъги цѡализе, жидеца гъикъарабги бицине, гъел гѡажам хѡарпалги жодоеги хъвазе...

Дица гъезда бичѡичѡизабуна дунги хѡукуматалъул хѡалтѡуда вугев чи вугин, щибаб ишалъулги жинди-жиндир гѡадлу букѡунин, кѡвараб жо гъав Мухѡамадидасан босейин – кѡудияв чѡиясул лъай-гѡакълуги цѡикѡараб букѡунин нилъералдаса.

- Я, нижер вац, гъесул сабру гѡларо нижеда малъизе, цо жо кѡиабизе цѡехолеб бугилан семизе лъугъуна, чѡалгѡна ниж гъесда.

- Нуж гъасда чѡалгѡниги гъав нужеда чѡалгѡниги – нужер кѡанцизе бакѡ гъечѡ, кѡвараб жо гъасдасан бахъе... (Киналго релъана, аваданлъана).

Мухѡамад:

- Метералде нигат щиб бугеб, хъван батани?

- Рогъалил какдаса хадур, кѡиявго вахина нужер умумузул заназухъе щевезе. Бокъун буго гъезда ругѡл тарихазул хал гъабизе, гѡага-шагарго росдаца чан сон бан бугояли хѡисаб гъабизе – иншааллагъ гъеб данде ккѡла, хъван батани. Цинги бигъа гъабун нух босила Хъахѡабросулъе, доваги кватѡизе пикру гъечѡ – хѡалтѡуде кватѡизе бокъуларо дие...

Мухѡамад...

- Диналъул, исламалъул рахъ кин бугеб нужехъ?

- Цѡакъ загѡпго буго: мажгит цебего къан буго, гъенир рукѡларал тѡахъалги тѡагѡинарун руго, рахчарун гурони как балеv чиги вихъуларо – элги херал. Гѡлохъабазул иш элда гъечѡ...

- Дуцаго балищ как? (релъулел руго...)

- Гъитѡинаб мехаль – анкъо сон баралдаса дица какал ралел рукѡана. Росулъ анкъо класс лъугѡларалдаса дун интернаталде ккана, анцѡго класс лъугѡун хадуб б сональ институтаздаги вукѡана – гъеб заманаль какалги хутѡана. Гъанже Бетѡергъанасдаса нечон вуго разеги рачѡго тезеги. Гъереси бицинаро, рекѡелъ цо кѡудияб бусурманлъиги хутѡун гъечѡ... Дица цѡалулебщинаб тѡехъги, дида гѡелму малъулел мугѡалимзабиги киналго рукѡана как баларел – гъезул унти дидеги бахинчѡго чѡелищца?

Мухѡамад:

- Битѡарабха. Сверхуе балагъун гъабула нилъеца гѡумру: гѡадада гуру гури абулеб – лъикѡаздасан лъикѡаб лъалила квешаздаса квешалдеги ругъунлъулилан.

Дояркабазда гъоркъосан гъаракъ:

- Хъизаналь балищ как?

- Бала.

- Дуца базе тѡамунищ, жиндиего бокъунищ?

- Жиндиего бокъун... Дицаго гъабулеб гъечѡлеб жо гъабѡян цоги чи тѡами зулму букѡинарищ?

Мухѡамад:

- Битѡарабха. Нилъ бусурбабазда рекъоларо дин гъечѡго рукѡине, умумузул нух таразе талихѡ цѡларо...

- Метерги чѡолевани мун нижеда. Тѡаде-гѡодов чиги гъечѡго чѡалгѡун рукѡуна ниж гъанир...

- Хѡакимзаби ракуларищ?

- Рачѡуна, уна. Чѡухѡларал чагѡазе нижергун хабар щай?

- Вере абуге. Эзда гъоркъорги камуларелин чагѡи...

Дунги Мухѡамадги Мухѡамадил рокъор паракъалъана. Гъев боголкак базе квал-квадилаго дун къижун ккун вугоан. Радалги рогъалил как балеv гъесул сасаль ворчѡизавуна. Хъата-масан тѡадеги вахъун, дица хех гъабун какиѡе чурана ва рогъалил как бана. Вохиялъ Мухѡамад вукѡана чѡезе бакѡ гѡларого –

рагъида эхеде вежерун ун дояркабаздацин лъазабуна гьес гьоболас рогъалил как банилан. Гъанже нилъее как бай лъугъун буго къечараб мехаль лъим гьекъей гъадаб жо, доб 1960-70 соназда гьес буклана хасалил сардиль зоб гъугъай гъадаб гъаламат – хъакимчияс как бай. Баркала дие, Бекъильта Мухъламад, доб къоялдаса нахъе дир каказул рахас тлечло, алжаналда ватагийин дида мун! Баркала гешдерил дояркабазеги: радалги «завтрак» гъабичлого дун гъез нухда виччачло. Бекъдерил хабзалги сверун, гемедал заназдаса тарихал-царалги хъвазе дие гъениб клудияб кумек гъабуна Мухъламадица, бищун дие къваригъараб Муил хобги бихъун, циял гъалбадери баркалаги къун, дица сапар бухъана Бакътлехъудехун – Хъахъабросулъе.

Нухда

Гъадамал хъвадулеб гъатидаб бокъараб шагъранухги тун, дун унев вуго щобаздасан гъиязги гъачи-бачазги рахъарал сухъмахъаздасан – бекъдерил мегъ къотлун Хъахъабросдал магъилъе. Жеги риидалил багъариял кодобе босичлеб, гвангъараб бакъул нур гъад щущараб, гъалахаль гъабулеб асар лъаларев чи магъарухъ ватиларо. Сонги нолъги бараб дагъабго цъадалъ чурараб хъахъаб чабах киса-кибего буго кенчлолеб маялъул бакъукъ.

Гъоба гъодоб, ансадерил санабазда, гъурччинлъи загъирлъун букланиги – гъаниб Гъарахъмагъарда гъад тлехъ-хер кватула дунялалде бачине: кълалабахъ, хъитлазухъ дандчлвала тлоцересел «бесдал тлугъдул» (мать и мачеха) цо-цояз гъезда «дерец» абула. Дие кеп буго гъаниб хъахъаб чабах мерхине: гъад щибаб хлетле члунщинахъе гъелъул цо батлгъаб сас-гъаракъ бахъуна, цо щибалиго абизе бокъун бугин чинхазеян гъенеккизе бачлуна. Щобде вахарав дун гъорцлелев гъечло гъабигъаталъул суратаздаса: гъурччинал накългъутлбуз рацарал гъалхал, квер гъунтлелеб гъагарлъиялда ругин кколел Салатав мугърул, гъалах къотлун рахъарал хъахъал сухъмахъал – хъабалида рарал чалабазда пархен бугел, гъора гъодореган гъиял клого рехъен... Пикри гъабунгицин цебе бачине клоларо риидал тлехъ-хер бижараб мехаль кинаб гъайбатлъи гъаб ракъалде рещтинебали...

Гъодов чараб бакълалда клого нухаль цебе бахъана бекъдерил хабзалалъ гъарурал хъвай-хъвагъязул тетрадь – гъел цо низамалде ккезаризе бокъун, амма бажаричло – кинго клелеб буклинчло сверухъ бугеб гъабигъаталдаса нахъе рачун берал кагътида чезаризе. Мех-мехаль цебе вачлунев вуклана гъал щобал къотлун Бекъильте хъвадулев Махъмуд – квалквал гуреб жо гъесги гъабулеб буклинчло, гъадианаб хъалалде ккараб мехаль дие хъажалъула харбие чи – дир суалазе жаваб кезеги гъакълу дандбазеги.

Гъажаибаб жойин бугеб – гъодинал гъатидал авлахъал лъарагълъиялдаги тун, гъал мугърузде, гъалахазде гъадамал гъумру гъабизе рачиналъул суал – кигъанасеб берцинлъи гъаниб букланиги захъматаб бакъул бугелъул гъумру гъабизе.

Гъединал, лъугъизего лъугъуларел пикрабаз бетлер унтарав дун вачлунев вуго щобдаса гъоркъе: гъурул хъуди гуро, лъарал Чили гуро – кълалахъ жаниб буго гъобо.

Гъобо

Рогъору лъун гъобо тиризабизе рес гъечлеб бакълалда умумуз ралаан къолотлагъабал – дагъабго бугониги къолода жаниб лъим данделъизе, гъеб гъадада инчлого цлуниялъе гъоло. Гъебго мурад батилаан гъанибги. Бищун дагъалдасан ункъгониги члалу бугоан жаниса гъодорги гъарун, цоцаль рекълнарун эхетун, дагъалго хъитлндаги къазарун регун лъун. Гъединабго члалу жаниса гъодор гъабун лъун бугоан гъенибе лъим гъамизе доба гласан – гъенибе бачлунев жоги бугоан гъитлинабго иццул лъим. Гъора гъодор гъабил рукълалда гъадехун добаб рахъалда ругоан бакълалда клусун клогоял (руччаби), гъаний гъад рахъ къачлалей, пиццл гъадал добе-гъанибе инаредухъ гъениб хларщ бахуней цо бахларай члужуги.

- Квер бакъи гъабегги! Мун щиб ишалда?

- Ремонт буго, ремонт...

- Кумек гъабилещ?

- Хъажалъиларо.

- Дуда цлар щиб?

- Эбго дие щай?

Гъеб лъугъунарев накълталда дун вуклаго, гъоркъа гъаде цоялъ ахлана:

- Изахлат, гъоболги вачун гъоркъе ячла.

Изахлат:

- Мун ахлулев вуго, гъодове а.

- Гъоба щиб дица гъабилеб?

- Гъол ясаз малъараб гъабилла...

- Бегъула... Дун ана...

- Нух битлгги.

Дица кияйго члужуялъе салам къуна, дагъабго каламги гъабун гъоборокъове лъугъана. Кигланго лъим дагъаб букланиги, гъеб терелеб бугоан, жибгоян абуниха нильер кверзул гъабидасаги гъитинаб гамачл.

- Цлакь загипаб магишталда руго гури ясал?
- Цадал рараб мехаль мадар гъабула гъель.
- Хъахлабросдал гадаб гъобо бихъичло, цад бани хенолеб, бакъ цвани члолеб...
- Вуйгъ, нильерго Махлмудил гагарав чи ватана жакъа... Мун киса?
- Дица мацлалде бачлараб цлар абун:
- Цлатанихъа вуго, росу рагалдаса...
- Глазу бугищ доба?
- Хасало буклана.
- Мун киве унев чи?
- Хъахлабросулъе?
- Дур мурад?
- Гъобо бихъизе вачлунев вуклана...
- Гъанже бихъана гури дуда аб?
- Бихъана... рокъове цварабго гъабизе буго гъальул копия.
- Щибха две бугеб гъеб мурад тлубарав.
- У, диенух битлана жакъа...
- Гъадин радалго гъаниве щвезе, ноль кив вукларав?
- Бекъдерил фермаялда...
- Ракл гъун батила дояркабазда асклоб?
- Ракл гъоларев баклалда сордо базе ккогеги...
- Мун хъулухъалда вугев гадав чи вуго, амма лъелго вуго: чуглаги щай гъечлеб цадахъ?
- Хинкъула дун чода реклине?
- Гуро, ралъад рагалда гъавурав вуго...
- Цо мурад гъечлого мун вачинароан Цлатанихъа гъаниве... бицунарев щай?
- Бицинеб щиб гъаниб?... Дун вуго дозул завферма, къваригун буго глухъбузухъе къезе анцго цлуряб хлама, - нужер гъел ратани росилаан дица... лъиклаб багъаялда. Руччабаз цо лахлзаталь сас тана, цинги лъугъана лъил кинаб хлама бугебали росдал хламузул сияхл гъабизе, амма анцго цлуряб хлама батизе гъезда клевчло. Гъезие къо-мехги лъикл гъабун, дун Хъахлабросулъе щвана. Рещтлана дирго лъиклав гъобол Лабазанил Габдулал баклалда, гъарана гъесда Махлмудги гъесул кучлдулги лъалел чиязухъе ваче дунилан.

Рабиғлат

Габдулаца дида бицана Рабиғлат йигин шаглрасул тлоцеесея лъади, гъелъухъе цвайила щиб бицунажли бихъизе. Гъес жиндирго яс Патлина йитлана дида Рабиғлат-клодо йихъизайизе...

Рабиғлат ятана рагъида бакъалда лъимал хъихъун глодойчлун: кинида лъун гъитинабги цо дагъабго цликларабги – гъел ругоан гъелъул лъималазул лъимал. Дун вачиналдаса гъелъул щибглаги рохел загъирлъичло, глодой чларалъуса ягъаричло – дица дунго глодов чезе рагъида батараб хлехъ цебеглан цлана.

Рабиғлат йигоан хъахлаб къер-куцалъул, цлуряб лага-черхалъул, лъабкъоялда анцидеглаги бахараб глумруялъул магларулай. Дица дирго мурад бицараб мехаль, гъель щибго тамашалъи гъабичлого абун, жий херлъун йигин, бахлараб мехалъул лъугъа-бахъиналги клочон ругин, бицине жоги жинда лъаларин, кучлдулги жиндие кидаго рокълароанин.

- Махлмудие иналъулглаги бицеца...

- Кинха гадамал унел, дунги гъарун ячун йиклана. Гъев дидаса лъикго клудияв вуклана, - гелму цлалулевилан гъев хъизан-рукъалде вуссине кватлана. Доб заманалда глататлъун ккараб жо буклана члужуялдаса рос клудияв вуклине ккей. Дунгун данделъараб мехаль Хъахлабросдае дибирлъи гъабулеб буклана гъес. Живгоги гъев цлакь гадамазда гъоркъов жуварав, клалъазе мащел бугев чи вуклана, дунги гъесдаса йохун йиклана. Гъесул эбел Пашура йиклана цо борохъ, кинабго жиндаго лъачлого члоларей: клуго лъагел глуряб заман бугин лъимер гъабизе, дуца щай гъабуларебан гъелъул зигараялъ диеги досиеги рахлат толеб буклинчло, амма дос дида глайиб гъабулеб буклинчло: Аплагасул къадаралда дагбадизе бегъларин, хабар чезе толаан, дун йокълулаан досие, цо хъахлаб рагли рагличло дида досдасан...

Эбелалдехунги гьесда раги абизе клолароан, киганго гьей тласан кколей йикланиги, гьединлѣдалги батизе ккола Пашура рокъоб «командирлѣи» гьабизе лъугъарай. Эменги гьелдехун калъалев чи вуклинчло: кидаго хлалтлуда... хлалтлуда...

Дирго пагарлъиялѣги Пашураде гайиб гьабулѣб буклинчло, Махлмуд глѣдинав сахав бихьинчи лѣимер-бетѣр гьечлого тезе бокъун батиларилан. Дун разияй йиклана гьес цоги члужу ячинеги, гьѣбги эбелалѣ къабул гьабичло цо къавулѣ киги члужу рекъоларилан. Мун танилан, яги нахъе айилан Махлмудица дида цо рагиги абичло, амма живго, цебе глѣдин, рокъов члолев вуклинчло: мадугъалихъ росабалѣгигин сардал ралѣб глѣмал баккана гьесул – дида раклалде ккола рокъоб эбелалѣул гизма члалгун гьабизе сабаб тлалгун вукланин гьевилан. Росдал глѣдамазулги цликлана гларзал: хлѣжатаб мехалѣ дибир росулѣ ватулев чи гурилан. Бишунго глѣмер гьѣв унеб, щолѣб бакл буклана асклобго бугѣб Бекьилѣ росу. Эбелги гьениса йиклун, клудияб пагарлъиги гьесул гьениса буклана. Глѣдамазул хабар буклана Пашурае жиндирго плагарай глѣдан васасе ячине бокъун раглулилан, амма ясалда цлар чвараб жо буклинчло. Ихдаде къараб мехалѣ Махлмудица жамаглалтада лъазабун бугоан жиндир баклалда нужеого дибир теян. Махлмуд росулѣа тлалгун анцлго-анцлила щуго къо ун батила, дида дирго эбелалѣ лъазабуна гьаб къавулѣ мун тлуяларин, къайи-цла хлѣдур гьабейин къаси рокъобе босизе, гьаз тункулага ячахъизеглан мунго нахъе араб рекъон буклинилан. Дун нахъе ун ятараб мехалѣги Пашураца цо калам гьабичло, щай-кинилан абураб раги гьѣлѣул клалдисан бачинчло. Анасил Мухлламадин абунѣ, глѣданилан бицунаан эбелалѣулги васасулги тлубанго бутлрул сверун ругилан...

Цоги росабалѣа голохъабигун цадахъ Махлмуд ун вуклун вуго батагъалда хлалтлизе. Гьениса вуссун хадуб цо клудияб балихъги дагъа-макъаб глараци босун тласа лъугъаян дида гьаризе гьес йитлун ячлана плагарай члужу Глусманил Патлмат, амма гьѣлѣги дида тлѣд юссине ккелилан абичло...

Нижер глѣдат буго батлалѣарай члужуялѣ батлалѣарав чияс цияй члужу ячиналде росасе ине хларакат бахъулѣб. Дирго эбелалѣ диеги тлалаб гьавуна цоги чи. Махлмуд глѣдав цлар бугѣв, глѣдамазда гьоркъоб къимат бугѣв чи гьѣв вуклинчлониги дун гьѣсие ана, кватлчлого нижее лѣимерги гьабунѣ, маглшатги нухда ана. Глусманил Патлматѣца дие бицана дица лѣимер гьабиялдаса живго Махлмудгигин цлакъ воханилан, амма пашманлѣарай глѣдан йиклана Махлмудил эбел Пашура – гьѣлда бичлчана жиндирго вас лѣимер лъугъунарѣв вуклин.

Махлмуд глѣмераб мехалѣ росулѣ вуклунароан – цо-цо гьоркъо-гьоркъоб гьѣс къватлѣб баклалда дибирлѣиги гьабулѣб буклинилан бицуна. Голохъабазда цадахъ глараци гьабизе хлалтлизеги унаан батагъазде щиб, шагъаразде щиб. Дица лѣимер гьабуралдаса Пашуралги тлубанго глѣмал хисана, доб гьоркъ буклараб члухлиги юргъаги гьѣлѣул чорхолѣаго тлалгана. Гьѣзул дидехун хисичлѣв чи хутлана цо эмен – Анасил Мухлламад, нухда данде ккараб баклалдаги берцинго клалъалаан, магъилѣ глѣлахалдаги гьабулаан маглшаталѣул цлѣх-рѣх – лъиклав чи вуклана мунагъал чурѣд, цинги цоги гьѣб хъизаналѣул сахав чи вукларавищали раклалда гьѣчло.

- Рабиглат, Махлмудица кучлдул гьарулѣл, хъвалѣл, рукланищ доб мехалѣ?

- Гьѣсда лъалаан цлакъ глѣмерал кочлол раглаби, глѣмерисѣл Чанклал ругинги абулаан, хлатта Чанклал гурездеги. Мавлидал, туркаби, кицаби, абиял руклунаан гьесул каламалда жанир глѣмерал. Мавлид бачинѣги хвел ккаралѣуб калам гьабизеги гьесул буклана клудияб махщѣл. Гьѣсие цлакъ рокъулаан голохъаби – живго глумруялѣ гьѣздаса клудияв вукланиги – гьѣздаса ватлалѣун члолароан. Къаси-къаси голохъабаз гьарараб мехалѣ цо-цо кли-кли раги ахланиги, хадув члун гьѣс кѣчлги ахлулароан доб мехалѣ: росдал дибирасда кѣчлги рекъѣлищха ахлизе?..

- Рабиглат, раклалда хутларал раглаби ратани, рицани бокъилаан.

- Тлутлу-хъухъурал гьѣл дуего щай, дир вас, сахаб жо батилин кколари?

- Рицани бокъилаан...

- Рокъи, рокъи абула рокъи бихъичлѣл васаз Балай, балай абула балай бихъичлѣл ясаз
Рокъи кинаб буклунеб керен цун къвал Балай кинаб буклунеб берѣзул канлѣи инчлѣб?
баларѣб?

Хадуб цебѣги батилаан гьаб кочлол, дида цоги раги лъалѣб гьѣчло.

- Цогиги кинал раглаби ругѣл клѣченчлого?

- Махлмудица гьираялда ахлулаан къотнѣб рагиларѣдурхъ нижееого реклѣлгьѣялѣѣ члѣхъадѣрил кѣчилилан абун гьал раглаби:

«Гьѣдаб тлохда тлѣгъ буго
Тлѣзе дида клоларо,
Тлох раглалда яс йиги,
Йоссе дида клоларо.

Рокъобго къулгѣ буго

Къѣчон холѣв дун вуго,
Клалтлаго гьѣгъѣн буго
Гьарай рокъул хлал буго.

Рахъ реклараб къаглрил гъан
Кваналилан вуклаго,

**Гъобо баццунеб кулъун
Бежун кунев ватана.**

**Киназего хирияй
Халилат ячуневан,
Чолониб хлѣбтулареб
Хламида реклун вуго.**

Хлажиабаз кваналеб

- Баркала дуе, Рабиглат, баркала, лъиклаб кечі бицаралъухъ.
- Вай, дир васха, гъадианаб кочлодаги лъиклабилан абуни, лъиклалда кин абизе дур къасд бугеб? (Гъей гъимана).
- Ургъе, цоги гъечлищали раклалда хутлараб жо?
- Цо бакъ бараб сональ ясаца ахлулел рукларал раглаби рицина дица дуе, амма дида лъаларо гъел лъил раглабияли:

**Рокъи кколеб рокъл хер
Хъахлабросдал магларда,
Исана бухлун хвана
Ихдал ккараб цлороялъ.
Ясаз ботлрода лъолеб
Лъабгилнальул хурайсен,
Хаган бакъван тлаглана
Ракъдаллъарал щобазда.**

**Риидалил кеп боссе
Керен рагъарай дида,
Гъорол хлухъелго члвачло
Гурул мухъде щваниги.**

**Маккаялъул чамасдак,
Чанги базар сверана
Бичулеб бакі батичло.**

**Борхатаб къурда члолеб
Рачі баглараб Къамахлинчі,
Хлалаллъаги щварасе
Дие насиблъулареб...».**

**Глащикъаб ракі чучизе
Чан нигат гъабуниги,
Гъудулги данде члвачло
Багларараб ракъалда.**

**Рокъл гизма глемераб
Игъелдерил рахъалде,
Ине бокъулеб гъечло
Къерилаз гъвел балилан.
Балаялъ нур босарал
Глещги дий хлажат гъечло,
Хлалал-хларам лъаларел
Ансалги хлажат гъечло...**

- Гадамаз бицуна Махлмудица пандурги хъван кечі ахлулаанин, лъиклаб гъаракъги букланин?
- Дида лъалеб баклалдасан гъесул кидаго пандур буклинчло: дуцаго пикри гъабеха дибирги пандурги кин руклинелали. Кучлдул гъаризеги гъес гъанже нахъа байбихъана: Муилгун рокъуде лъугъараб мехаль, гъезулгъаги сабаб бахъинародаян. Муица ячлинаян раглабиги къун гъев глемер инжит гъавунин бицуна. Цо заманалда бицен тибитлун буклана гъезул балъго магъари бугилан – гъереси батилаанха доб – магъари бугей члужу досги хъамилароан. Хъахлаб чодул гладаб хабар буклана дозул рокъл, - хъамунги ячинчлеб мехаль къалде сверана, амма рокъл кучлдуз Дагъистан цлуна.
- Цоги кечі щай бицунареб, Рабиглат? Диеха къвал цлураб хабаралдаса дангъура цлураб кечі бокъулеб...
- Раклалде щолел гъечло, дица гъезул кидаго тлааб гъабулароан. Гъаний йуго Цлатанихъа Габидат абун кечі ахлулей члужу, гъелда лъалел ратула гъел кучлдул-шиглаби. Дуе лъикл буклина гъейгун дандчлвасе...
- Баркала, Рабиглат. Сахлъи къеги дуеги дур агъулялъеги.
- Нух битлаги дир вас. Рокъове лъикл щваги...
- Дида рокъор рагъидул тлохда бакъалда глдорчлун ратана Габдулаги росдал школалда учительлъун хлалтулев Генуса Хлажиев Мухламадги (гъев рукъаль Габдулал баклалда вуклана, дие гъес клудияб кумекги гъабуна батли-батлиял чаглазухъе щвезе). Дица Рабиглатилгун ккараб накъиталъул бицараб мехаль гъелги рохана: дуда нух батун бугила гъелъул рекелъе, цлакъ захлматай члужу йигила гъей хабаралде ячине. Хлукмуги гъабуна къаси Габидат рокъое ахлизе: кучлдулги ахлизаризе, гъелдасан цо-цоял хъвезеги.

Габидат

Къаси Габдулагил баклалде ракларана 7-8 чи. Киналго гадамазда раглун букларабани, Габдулагил баклалда Габидатги ахлун гъабуреб данделъи бугилан – хлакъаб жо, жеги глемерал гадамал руклинаан. Габидат йуго 30-36 сон барай гладай, гъайбатай, махсараги биччлудей, берцинго кечлги ахлулей махщалилай. Дагъа-дагъаб къоглабги къулчлун глдорчларал бихъиназ дие рес биччачло гъелъулгун накъит гъабизе: щивасул бугоан гъелъие гъабизе махсараги бицине хабарги. Дихъа

базаричло щибглаго хъван – дун гьелде реглизе течло – гьадианаб ахле, додинаб ахле, кинабали ахлеян кьолел заказаз Габидатилги буклана чара кьосинабун. Дида рагичлеб кечл гьель цоглаги ахличло – киналго руклана Махмудил мажмугладаса росарал. Гьаракъ тлагинеглан гьейги ахлгезаюн, сордо бащалъиялдаса араб мехаль нижер мажлис биххана. Жакъа дун Рабиглатихъе швараб лъайдал, Габидатица бицана метер жий Цятланихъе зигараялъ ине кколей йигила, бокъани жинда цадахъ вачладила Махмудгун цадахъ чанго сон тламурай Жамилатихъе швезе, бахлараб мехаль гьельги кечл ахлулеб буклун бугила, щибдила лъалеб гьелдасан цияб, мунпаглат бугеб жо лъалеблъиги.

Дун гьелда разилъана...

...Радал боцигъовулъ ячлана Габидат цадахъ 10-12 сон барай гадаи ясги ячун. Габдулагил хъизан Патимат боципанзальул ишалда йиклана, кланцлун бусадасаги вахъун Габдулагица дие нухда квен лъуна: саламатаб нух бугила добе – кваназе жо цадахъ буклине кколила. Габидатил гъжалде рехараб таргъинибе гьес нолъго столалда хутлараб чедги гъанал кескалги лъуна тлад газетаги жемун. Зарал буклунарилан цо «чекушка» бегъана таргъинибе.

Рогъалил гьогъен жеги ракъалдаса лъуглун буклинчло, нижеца тлоцебесеб щоб бегараб мехаль. Дун хинкъун вулана Габидатги гьель цадахъ ячарай глолилай Пашиги свакалин ва дида цадахъ нухда гьезул квалквал гуреп жо буклунарилан. Гамал клодолъи сундулъго лъиклаб буклунареблъи дида лъалаан, амма гьал цуял жалазул жигараль дун тамаша гъавуна: дидаса глдин гьарзаго глетги чвахичло гьездаса, нухдаги кидаго цебеса рахъ дихъе швезе течло. Нухин абуни магтрул-щобал кьотлун рахъарал сухъмахъал руклана кьокъиде нушила аб.

Саглаталдасаги цикиклун араб мехаль, дица Габидатица гьикъана бащдаб нухлаги нахъа тун батилилан? Гьель елъулаго жаваб гъабун нухали жеги бугила, свакан ватани дагъаль глдор челила. Анциго-анцила щуго минутглан мехаль глдорги члун, ниж тладе рахъана. Гъанжелъаглан нижер цоцаздохун цо ккураб хабар буклинчло гьоркъо-гьоркъоб цо-цо калам гъабун гурого. Дица Габидатица гъарана дие Жамилатил хлакъальулъ дагъаб хабар бицеян: гьельул хъизан-гларлъи, маглишат, чорхол сахлъи, хасият-гамал, гадамаздохун гьельул клалъа-басай ва гъ.ц.

«Бицинеб щиб, телеб щибан абун байбихъана гьель нухда унаго: Жамилат йиклун йиги клго нухаль ригънадаса ятлалъарай кьоролай Махмудие инеглан. Жийго гьей дида лъалеб мехальгичин лъиклаб жинс-мухъалда йиклана рарал соназда рекъон гъанжеги гьей квеш гьечлейин. Лъимер-бетерги Бетергъанас гьельи кьун гьечло. Дандеруссеназда щиб, берталь щиб гьель кечлги ахлулеб буклун буго глураб махщалида – гъанжени гьель гьеп пиша тун буго. Цетендерица бицуна Махмудицаги гъарулаанила гьелда кечл ахлеян. Аваданав, ихтиялат-кеп, кечл-бакъан бокъулаанила эв мунагъал чураясеги, мажгитальул агълуялда гьоркъов вуланиги. Махмудица цадахъ арал соназ глдинаб глумруги, маглишатги, гадамазда гьоркъоб къадруги жиндир буклинчилилан бицуна гъарималь гъанжеги, амма кинабго бигъинабунила бекъдерил мунапикъаль.

Нижер росу чачаналде гъураб мехальги, Жамилат нижеца цадахъ Саясаналда йиклана. Дора ругеб баклалда нижер глемер чи заялъана, хасго лъимал глемерал хвана – гъава рекъечлеб батилаха. Гъанирехъа нахъ русараб мехалдаги Къиямасеб кьоялъ бихъилареб глкъуба бихъана: жанив чи гьечлого хутларал минаби Цятланихъаги члунтун-рихун ратана, гъоб Хасавюрталда асклор минаби разеги киназулго гуру кьуватги ресги буклараб – глемерисел бихъиналги рагъдаса руссинчлого жалго хутларал руччабазги лъималазги базарулеб «задача» гуру гьеп буклараб. Хлукуматальулги хабар клудияб буклуна кумек гъабизе бугилан, амма гьеп глемерисеб квегиса ун батула: гадада гуру гури абулел «Мискинчилъун вижун ватиялдаса, бечедав чиясул гьойлъун ватиго лъиклаб бугилан». Гъале гъанже нижер маглишат дагъ-дагъкун лъиклъулел буго – иншааллагъ цо чанго соналадаса руклалиде ккезеги бегъула.

- Нижер щиб бугеб маглишат, ракъарал-къечарал чаги ругищ росулъ, дурго хъизан-глумру щиб бугеб?

- Валлагъи яц, нижги бечедал чаги гуру, рагъул соназда глезегланго чаги ракъунги хвана нижерги, гъанже дагъаб мадар бачинеб бугилан ккола...

Дирги члужуги йиги, клго васги вуго – дунго школалда учительлъун хлалтлулевги вуго, хлайван-гланклу-хлелеко камунги члопаро, амма доб бечелъиян абулел жо учителасда бихъулел жо гуруха. Щиб лъалеб, жакъа лъикл бугеб метер квеш кколеб, метер гъабизе тараб дагъабги квеш кколеб жо буго гъаб дуниял, дидаги дудаги цехолел жоги гъаниб буклинаро – лъиклаб бихъагян члани гурого...

Нухрагладда батараб гьитинабго майданлъиялда гъажилдаса бахъун таргъаги глѳодоб лъун, Глѳабидатица хлѳукму гъабуна ниж кваназаризе.

- Глѳемераб нух гъечила росулъе щевезе, зарал буклинарила дагъа-макъаб жо гъаб баклалда хланчлани...

Ниж глѳодор члана: радалквенищ гъаб ккараб, къадеквенищали гъаб ккараб лъаларо – таргъа чехъана. Бицунѳеб харбилъ Глѳабидатица глѳемер рехсолел руклана чачаналда ккарал лъугъа-бахъинал, гъениб бихъараб захлѳмат-глакъуба «Хварал Глолохъанал руччаби».

Хабаралдасан Глѳабидат ячлана кочлѳоде. Гъаракъги борхизе биччачлѳого гъель ахлунго ахлун бачана:

*«Наял уна тлѳогъоде
Гъѳоцлѳо босун руссине,
Дун уна Цлѳатланихъе
Гъудулзаби рихъизе.
Дие гъури бокъула
Росу къѳотлун боржунѳеб,
Къвал цо дидаги жемун
Хабалазулъ рещтлунѳеб.*

*Росулъе щвараб мехалъ
Щварун чвахула маглу,
Жаниса чи тлѳагларал
Члунтарал минабазухъ.
Мактабалда берчлѳевайгун
Члѳола каранда хлѳухъел,
Кибалиго хутлараб
Лъимерлъиги щѳокъроб къан.*

*Саясаналъул магъиль
Мичлѳчлѳгун члѳахлѳ бакларулел,
Цадахъ рукларал ясаз
Къола дие «йорчлѳами».*

*Къварун бакъвараб ракъда
Цлѳороса ролъ бекъулел,
Цлѳатланихъа руччабаз
Бала габур сверун къвал.*

*Инсул Ватлан тезабун
Зулмуялъ рачахъарал,
Чанги къѳоял руклана
Къварильиялъ гъир барал.
Бакъул унти гъарзаяб
Ичкериялъул зодикъ,
Арал сонал дицаго
Глѳумрудулъ риклѳлунаро.*

*Гъардарал магларулал,
Инсул росу бихичлѳел, -
Дахлалал, Ватлан цоял,
Рижараб росулъ хварал.
Цлѳетлѳендерил хабзалалъ
Хѳоб щвечлѳел апарагал,
Алжаналъур ратаги
Нижеда данде члѳевезе...*

Глѳабидат члана чвахунго-чвахун бачлунѳеб маглу баццлѳине, дирги берал риччана – гъитинай Глѳашиин абунѳи, дѳоухун юссун члана: хлакълъунго гъейги глѳодилей йиклана.

- Кечл лъугларабѳицин дица абѳидал, дагълъги члун Глѳабидатица жаваб гъабуна:

- Лъуглѳларо гъѳоб... щѳибай цлѳатланихъаселъ тлѳаде жубан батѳула гъѳолде жиндаго бихъараб къварильиялъул хлакълъулъ рагли... лъуглѳларо гъѳоб...

- Лъѳиклѳаб кечл бѳуго...

- Лъѳиклѳаб буклинаан гъѳоб цо махщел бугев шаглѳирас къачлѳани, гъадинго ракл чучизе ахлѳулел кучлѳдѳул глѳемер цлѳакълал руклѳларо: цо-цѳо клѳи-клѳи рагли буклуна байт ккураб, пасихлѳаб – цингиял цѳояз цѳоял пѳикраби такрар гъарулел, члѳамучлѳал.

- Бѳитлараб бѳуго дѳур..

- Саглѳид, цлѳехезе бѳокъун бѳуклѳинчлѳо, гъадин хабаралде ккараб мехалъ щѳибги бицѳуна... Хъѳизан дѳур нѳужерго росулъайищ йигей?

- У, валагъи, Глѳабидат, - гъѳоркъѳоб рукълъ гъечлѳей мадугълал...

- Гъѳитинго ячун йѳигѳоха дуца члѳужу?

- Къѳого сон тлѳубалѳеб мехалъ ячана.

- Мун рази вѳугищ гъелдаса?

- Кутакалда вѳуго...

- Цѳогѳидал ясазухъ – руччабазухъ балагъизе анищ кколарищ?

- Жеги ккечлѳо, хадуѳ бѳуклѳинѳеб лъаларо...

- Берцинай глѳадан ятила?

- Цѳогѳидаздаса берцинай гъечлѳо...

- Йѳокъулищ дуѳе гъей?

- Йѳокъун ячана, гъанже дир клѳанцлѳизе бакл гъечлѳо.

- Гъѳеб щай?

- Щай гѳурого дир гъанже клѳигѳо васги вѳугелъул –лъѳималаздаса кѳиве дун ворчлѳилѳев?

- Талих! буго дур хъизаналъул гъедиав мун дандчъвай.
- Талих! буго дир хъизанги лъималги руклин...
- Габдулагъица бицун буклана: мацалде бачлунаро буго дур росдал цар?
- Гъ. Члуглиян абула.
- Лъиклал гадамал ратила нугер?
- Бац! гъечлеб рохъги цлунцраби камураб санги киб батулелб?
- Уха, кирго ратулелъул лъиклалги квешалги...
- Дун жакъаго тлад юссине ккола, къасиялде рокъой цвечлони дир Лабазан понцозе вуго...
- Гъальабго нух гъанже хадубги мерхъани, метералде унтизеге бегула, дагъа-макъабниги лага-черхалдаги гурхлел гъабизе ккола...
- Ай дир вац-я, эб лъаларого дунги гъечло, амма рес гъечло росада йигей члужуялъул чияда сордо базе – рокъобго лъикл ясазе.
- Дур иш лъаларо, гъей Жамилатгун накъит гъабичлого тладвуссине хиял гъечло – дуца дида гъелъул мина-къайи бихъизабе хутлараб дицаго тлубала, дуе баркалаги къела, нагагъ нижер рахъалде мун ккани, гъоболлъухъги ячла.
- Дуда квеш бихъичлони, цо суал дирги бугоан дуе къезе – кинахун тиризабун дуе гъеб къелебали лъаларого хутлун вуго...
- Кибехунго тиричлого къе, гъел суалаздаса гемемераб жо глумруялъ цварай члужу гури дун...
- Я, Габидат, Хъахлабросулъе кин мун ккарай? Дурго росулъ буклинчлебищ цо багъилияб даран?
- Талаб гъабун букларабани камилароан тлаждада рекъараб рукъи балагъун: къадар гъобе буклараб къагъида: ячлаян гъосги абуна, ячине вачлаян дицаги абуна – гъале гъанже дун Хъахлабросулъа Лабазанил хлалалай лъади ккола... Цоги цлехезе жо бугищ?..

Ниж росулъе жанире лъугъана, гемемерисел минаби рихун – члунтун рукланиги, щибаб рукъ-мулк, азбар лъил буклараб баклал лъалареб хлал гъечлоан; цо баклалда къотнор рахчи-рукъ хлалал лъималги ругоан, амма клудиял чаги рихъулел руклинчло. Цо азбаралъул члимгаги рагъун, рагъида кун дургъулей клодо йихъизаюна дида Габидатица, гъале дуе нижер Жамилат; гъелъулгун гъикъа-бакъиги гъабун жийго ана зигара борхизе, тлоклал глумруялда дида гъей гъайбатай члужу дандчъвачло, чанго нухаль Цлатланихъе гъелдасаги цликлун Хъахлабросулъеги цваниги.

Дица рагъидеги вахун Жамилатилгун лъай-хъвай гъабуна. Дица дирго мурад бицараб мехалдаги гъель клудияб тамашалъиги гъабичло – киназеге бокъулила досул лъазе, цо лъицаниги гъикъуларила жиндир хлал...

Жамилат

Дица Жамилатилгун лъай-хъвай гъабуна: бицана дунго щив чияли, кисаяли ва Цлатланихъе щиб мурадгун вачларавалиги. Гъель, хенелеб мергоги члезабичлого, гъабулел буклана дида цлех-рех: Габидатил чизин гурищ мун, яги росулъе витлун вачларав учитель ватила, гъоболов ватани бича-хисулелб жо буклине кколила, хъатиниб къакъалеб цо басрияб тетрадьги босун вачлунев чиясда щиб цардила лъелеб? Дица гъелда гъереси бицана Махлчхъалаялда газеталда хлалтлулев вугила дун, бокъун бугила Махлмудил хлакъальлъул макъала хъвазе, бокъилаанила дуца кумек гъабизе...

Жамилатица мерго члезе тана, ва рак-раклалъго елъана: дуе бокъун бугилаха макъала дица хъван къезе, цинги газеталда бахъизе?

- Гуро, гъарин, гуро... дица къурал суалазе жаваб духъан цвани глев чл вуго дун – макъала дицаго хъвалеб батила...

- Гъикъе дурго, дида лъалеб жо батани, бицина.
- Батияб росулъа Махлмудгун кин мун данделъарай?
- Кинха гадамал данделъулел? Дос гъарана, дунги ана. Мадугъалихъ бугеб росолъидал, дида гъев гемемер вихъулаан нижехъе вачлун; гъитинаб мехалъ гъанив мутагиллавлъунги вуклун вуго.

- Дудаса дов гемемер клудияв вуклун ватиларо?
- Цлакъго клудияв вуклана – досие араб мехалъ дир къого сонцин буклун батиларо... (1904-08 сонал). Чан буклун батаниги дун ригънадаса батлалъарай члужу йиклана, клодлъи-гъитинлъиялъул бицулеб заманги доб буклинчло.

- Досул хъизан-агълуялъе бокъун буклинчин абулеб буго мун дос ячине!
- Эзда лъица цлехолелб буклараб? Къоролавги къоролайги данделъулелб мехалъ гъел цлех-рехал гъаниса глебеде руклунаро – цоял цоязе рокъанищ – иш данде ккола...

- Бертин гъабурабищ бахларас?
- Бертин глезегланго клудияб букланин абизе бегула. Досул руклана гемемерал гъудулзаби мадугъалихъа росабалъа – гъезги гъабуна клудияб кумек, жиндихъгоги бугоан глезегланго гларац.

Гъанже кина-кинал росабалъа гъалбал рукларалали клочон буго: Шагъав, Шиябутдин, Гладулхан, Къурил Лабазан, Маглад, Шайхул Ислам, Глусман – киналго раклалда гъечло – къурди-кеп гъабуна хъахллъи рехизеглан. Хадубги цлетендерица бицунаан эдинаб аваданаб бертин жидеда лъаларилан.

Живго Махмудги цаќъ авадавав чи вуклана – бокъулаан кърдизеги кечӀ ахӀизеги, махсараби гьаризеги – махщел буклана гӀадамал раќларараб бакӀалда накъит-кеп гьабизе – абулаан раќ бацӀцадго гьабубеб ихтилатаље мунагъ хъвараб бакӀ жинда батичӀилан.

Байбихъуда гьев цаќъ вохун вуклана дунги ячун гьабубеб маѓишаталдаса – щибаб къояль ун дарсал лъолаан росдал лъималазе. Разилъарал эбел-инсуцаги щиб-щибги бачӀун хьихъун рукӀанин абизе бегъула росги чӀужуги. Цониги сордояль гӀаде-гьоркъе чи гьечӀого ниж хутӀулароан, къваригӀелалъ гурониги, рекӀелгъеяљеги рачӀунаан нижехъе. Махмуд рокъов вугелдаса хьагиниса гъан камунги ниж чӀолароан, анцӀилаялда хадур гӀанкӀуялги рукӀунаан рагъда. Магъил-хурул хӀалтӀи гьабизеги гьев кӀохӀаллъулароан – гьесие бокъулаан хер бецизе, гӀемер унаан гьудул-гьалмагъзабазе кумекаљеги.

- ЦӀатӀанихъаги ратилаан досул лъикӀал гьудулзаби?

- ГӀемерал рукӀана: МухӀамадхан, Галибег, МуртазагӀали – кинабго росуго буклана гьесул гьудул – цо-кӀиги чиясда цӀарчӀиван дица таниги.

Гьев ругъунлъун вуклана щибаб ихдал батагӀалде хъвадизе, гьениса лъикӀго гӀарацги бачӀунаан гьес.

- Рокъов вугеб мехаль хъачӀлъубеб, ццидахунеб хасиятго букӀанищ гьесул?

- Кидаго велъулев, вохулев чиги вукӀинищха, амма къваригӀел гьечӀеб хъачӀаб рагӀиги гьес бицунароан. Гьев вуклана хӀакъикъаталдаги гьоболлъухъ щиб, мутагӀиллъуда щиб гӀурав чи – хъубаб мацӀ гьесие цаќъ рихараб буклана. Гъаниб араб лъабго-ункъо сональ цо мавлид батилароан гьев гьечӀеб, мадугъалихъе росабальеги унаан гьев ахӀун – гьесие бералда цере кквезе жалги къваригӀунароан – кинабго лъалаан рекӀехъе, гьаракъги буклана берцинаб. Гъале гьаб минаялда рукӀана нижги – добехун бугеб рокъор яц Написатги гьелъул рос ХӀусенил ГӀумарги, гъале гьабаб рокъор дунги Махмудги. Цаќъ рохун-хинлъун авадаванго унел рукӀана нижер къоял – гьой Бекъильа Муил рос Къебедав хвезегӀан. Махмуд гьесул къулгъу бахъизегӀан Бекъильго вуклана. Гьес бицунаан гьев жиндир раќ бащадав гьудул вукӀанила, Муиги жиндие кидаго рекӀеб гӀолаанилан. Рос хун лъагӀел ун букӀарабищ лъаларо – хабар багъарана Махмудилги гьелъулги боркъараб рокъи бугилан – гӀадамаздаги берал рукӀунелъулха. Дир эбелалъ kwas дургъун кун бичулаан, kwasги учуз гьабун босиларищха хайиралъе дургъизе. Дицаги яцальги гьей, kwas босизеян багъанаги батун, Бекъилье йитӀана Муиги йихъизе гьелъул ахӀвалги лъазе. КӀиги сордоги бан гӀемераб kwasги щун эбел гӀадюссана Бекъильа: гьенивго гьелда вихъун вуго имгӀаласул бакӀалда Махмудги. Муил хӀакъальулъги гьель лъикӀаб гуреб рагӀи абичӀо – жиндиеги кумек гьабунила kwas босизе. Рукъ-бакӀги гьелъул кӀудиябги бечедабги букӀин гурони – мокърукъа хъанхъраги тӀубан бацӀинчӀеб бугоанила, жийгоги берцинай чӀужу гуроанила, кӀиги васги вугоанила малъараб гьабубарел, гогӀал.

ХӀайваназдасаги маѓишаталдасаги рокъуде регӀарай чӀужу гуроанила гьей: росасухъ гӀодунги лъугӀун гьечӀила жеги. Гъагав гьечӀила хъахӀабросулъев чини гӀадиной Жамилатги тун, кӀубай, хӀалтӀуца чӀучӀарал кверазул Муъминатихъе ине. Эбелалъ кин абулеб букӀаниги, Махмуд Бекъильа къанагӀат гурони ЦӀатӀанихъе вуссунев вукӀинчӀо. Гьесул гьеб пиша чӀалгӀун ГӀумарицаги Написатицаги чанго нухаль гъарана нижеда жалгун цадахъ рукӀине, лъарагӀалде – Нечаевкаялде рачӀаян, боцӀи гӀезабизе санагӀатаб бакӀалде... Гъебго заманалда Махмуд лъугъана кучӀдул гьаризе, хатги буклана жинцаго ургъараб, батӀияв чиясда цӀализе лъалареб. Гьев унареб бакӀги, щолареб росуги сверухълъиялда букӀинчӀо. Щибаб росулъ цо-цо кӀи-кӀиниги кечӀ ахӀулев чи камуларелъул, гьес жиндирго кучӀдул рикъун рачунел рукӀана гьезухъе ахӀизе, санагӀат рекъараб бакӀалда жиндицагоги ахӀулаан.

КватичӀого гьев маѓарухъго машгурлъана бергъарав шагӀир хӀисабалда, хӀатта кучӀдул гьаризе рачӀарал цо-цо нич гьечӀеб тайпа дихъегичин щолаан кумек гьарун. Гъанже кучӀдузулги гьел ахӀулел махщелчагӀазулги кӀудияб къимат гьечӀо, доб мехаль киналго гьагӀъунищ рукӀаралали, росулъе кечӀ ахӀулев чи вачӀани, киналго данде раќларун сухӀмат-кеп авадавлъи гьабубаан, гьесдасан рагӀаби лъазе яхӀ бахъулаан. Гъеле гьеб умматалда гьоркъове ккарав Махмудилги бетӀер сверун батизе бегъула. Живго гьев руччабазда хадув лъугъарав чи вукӀинчӀо, амма гьесда хадур хапдолел гъанирги гӀун рукӀана.

БатагӀалде ине гӀолохъаби хӀадурлъубеб заман буклана. Гъенибе босизегӀадаб ретӀел-хъит босизейин Хунзахъ базаралде арав чи Махмуд вуссана нахъисеб къояльул бакъанида цо хӀамилайгун цадахъ.

ХӀамаги гьес жинцаго тӀубана: гьирал, къайи-цӀа рагъидаги лъун, хӀама бокъобе гъуна, гьелъие кваназе тӀаса лъълъар бекараб цӀоросаролъил сумил цо гулги рехана.

Махмудица хӀамил иш тӀубазегӀан дунги гьоболайги рагъида эхетун хутӀана, цо рагӀиниги цоцаздехун абичӀого. Жиндирго рокъосан къватӀие яккарай дир эбел (Написатги ГӀумарги рокъор рукӀинчӀого, гьей гьезул рокъой йикӀана) гьей чӀужу йихъарайго: «Вай, Муи, мунищ гъай жакъа дир

рагъиде яхарай члужу», - янги абун гьелда хурхана, гарбида къвал бана. Дирилан абун, гьезухъ балагъун ракл цлорон ана, тлолабго черхго цлорораб лъадал глеретл таде тлурабгладин лъугъана, щиб абилебали лъаларого палгъан хутларай дихъги балагъун Махлмуд цин къинклана, цинги азбаралгъл рагалде рехарал цулал ричлизе лъугъана – цебе-цебе гьел хлалтл гемемерисель дица гьабулел букланиги.

- Цла-кан гьабизе лъугъа, дир яс, - илан дидехунги абун Муиги дир эбелги хабар-клалалда, цул бичлулев Махлмудихъ ралагъун эхетахъе руклана, муглруздаса тлехъл унел бакъл члоразухъ рухлалларал киниги. Дой эбелалъ бицуней Муи гъай гуоан: жеги басралъичлеб лъиклаб хамил гордетлажу, буртинадул чакмаби, бицатаб рахас надалдасан ккураб гьарзаяб чохтло, харай тласан ккураб къвалалгьел (керенсвери), хирияб табта клаз, клиликл-баргъич-курхъен – камураб жо гьеллеб маргьадул бахларай, рагъиго цезабулел берцинаб махл, жибго чакар гадаб гьуинаб калам. Валагъи гьей йихъун хадуб гьелъухъ рокъи ккеялда лъицаниги тамашалъи гьабилароан: гьелъл кинабго буклана глadataб, гьале дунан цлеклаб ахли-хлур гьоркъоб гьеллеб, глaдамазухъ тласа гьоркъе балагъи гьеллеб, ай члухли гьеллеб.

Цогидал руччабаз глaдин, гьелъ жиндирго бицун хабарги халат гьабулел буклинчло, гьикъаралъе жавабги къун, берцинго цогидазухъ гленеккулей йиклана. Росгун цадахъ Шурагъир ругел мехалъ кин рукаралин эбелалъ гьикъидалги гьелъ «Гъора ниж лъикл рукланаян» хабар къокълъизе тана.

Дун цин Махлмудихъ цинги гьелъухъ балагълуйей йиклана, амма хлал лъараб жо кквезе щвечло – дир клияздаго божилъи бацлана.

Марклагълул какде ахлулеб гьаракъ бахъараб мехалъ, Махлмуд таде вахъана:

- Дун какдаса вуссинеглан члаго-платлго рукла, - ян махсараги гьабун гьел ана мажгиталде, хъата-масан рахълун нижги лъугъана, унго-унгоял бусурбаби глaдин, какил парз тлобитлизе. Дун лъугъана глатлал хинклал гьаризе, эбелги Муиги руклана харбида, талихл ккана рокъоса бакъвараб гъан тлагълун буклинчолъи. Дир эбелалъухъа бажаричло къватисан рагаларал харбазул ритлухълъи гьелдаса бахчун чезе, хъантлун гьелълул бадиеги ялагълун гьалъ цехана:

- Я, Муъминат, глaдамаз гьабихъги-корохъги бицунел буго дурги Махлмудилги рокъи бугилан, гьел буклине бегъларел жойилан дица абулари, бахларай, глoлохъанай члужуги рос гьелчого тлуяларо – клудиял глурал глaдамазда глoлилазул гадаб хъвада-чъвадиги рекъларо – гьабулел рокъи букла, къал букла гьабизе ккола халкъалда суриларедухъ...

- Дур битлараб, дир эбел. Клагли мацги камун глaмал кидаго члoларо, гьезие къвариглуна цо лълл букланиги бицунел рукине, лъида бугониги гьел базе. Хлалихъатал чаглазул жахлда-хлусуд хасго цликклун буклуна ресалда ругездехунги, халкъалда гьоркъоб къадру бугездехунги...

Махлмуд дидаса саназ клудияв вукланиги абила гьелги дунги цадахъ глунилан, Бекъллъалъидал гьосул эбел кколей, гьел гемемер цолаан глaгаразухъе, гьорлъ жуван вуклунаан росдал глoлохъабигун. Дир абурал, хадув дир лълмалазул эмен – мунагъл чураяв Къебедмухлaмадги Махлмудги руклана цлакъ цоцазе хириял гьудулзаби. Живго росулъ вугелдаса Къебедас гьел кивениги виччалароан я кваназе, я къижизе, дунги гьесда яцилан гуорого кколариоан, дие хлажатаб кумек гьабичлогиги гьес дун толариоан. Рос хун хадубги ниж хутлана лълклагъл гьудулзабилълун, амма гьел бегълчло дир якъадалъе: росасул гьудулзабиги, гьесул рукарал хинклагъл гьалмагъзабиги дорахъа тейила, гурони жинца гьел тлилица рачахъизе ругила... Гьел кинабго буклана Махлмудил хлакълълулъ харбалги раглун гьабулел гизма. Дица гьарун, Махлмуд вуклана дир лълмалазда «Къуръан» малълулел – якъадалъе гьелги бегълчло – гьел рокъове ахлизе ккараб жо гьелчила – лълмал мадрасалде ритледила; дора члахлиял лълмалазда гьоркъор гьазул иш ккеладайилан дица абидалги хлунсана клудиял глезеглан тейилан. Тлад вугел Аллагъасда лъала дир рекел баццлагълги Махлмудил рахълалъ ккеллеб хияналъиги. Дир васалги цлакъ ругълунълун руклана Махлмудиде – якъадалъ гьелги гьукъана. Бокълун бугони бокъларай члужуялдаги бокъларав чиясдаги клола, мунагъаздаса хинкъулел гьелчони, киглан клудиябги такъсир гьабизе. Бихълчлеб, лъаларел жо у гьабун бицунел гемемерълун руго – глин тламичлого те.

- Дур битларабха, дир яс, глaдамал квешълун руго...

- Хадуб ккелеб нилъеда лъалари, амма гьабсаглат нижеда лъллеб жо бугълан буго, дие гьелълул клудияб унтиги гьелчло – раклчлараб гьереси буклун...

Махлмуд какдаса вуссинеглан, ниж кванагги лългълун глиси-бикълнаб хабаралда руклана. Гьесда цадахъ вачлана Бекъллъ мадрасалда цадахъ вукларав Муртазаглаглиги – гьесдаги Муи лъллей йигoан.

Хабар-клалалда, махсарабазда унел буклана сордо. Бихълнал богол какде ун хадубги нижег хабар къотлун буклинчло. Эбелалъ Муъминат Написатил рокъое ана къижизе ячун, Махлмуд вачинеглан дунги хутлана гебегизе биччан бусенги глебеде егун.

Муи асклой гьеллеб саглаталъ дица эбелалда абун, дой дуца бицарайгадай гьелчин айилан. Эбелалъ щиб абилел: базаралде ячине къачла-клатлай цлакъ гьабун бугила бекълсиль, бихълчищила хлaмил тленк, къвал, чандикцин цияб босун бугила... Лълк кканила дица долда Махлмудилгун рокълул бице-кицен гьаби – гьел уяб батани тлоклалъ дой гьаб рахълалде сверизе гьелчила...

Хутлараб метер бицина, дир вас, члаглана бицардун...

«Перхынчлого чолареп бакъ, бачинчлого чолареп нахъисеб къо», - ян абун буго Члуглиса Хамизица колхозальул хлалти члалглараб мехаль: цо сабаб ургъизе ккела гъаб балагъ тласа ккезе. Радал дун бусадаса вахъинеган Жамилатица жиндирго ишал тлурана. Рагъида бакъ тлибитлараб мехаль ячлана гъей дида асклое добго мерго-тлалаги босун, гъикъана кире ниль цваралилан?

- Гъоболлъухъ ячларай Муи Написатил рокъое ячун дур эбелалъ къижизаюраб баклалде цвана, нахъисеб къоялъ щиб ккараб?

- Щиб ккелеб гъарин, Махлмуд рогадил какдаса вуссинеган, ниж тладе рахъун, дагъа-макъаб жоги кванан, Муи нухда тъезе хладурлъулел руклана: гъелъие хлама къолозегицин эбелалъ кумекги гъабун. Махлмудги, дагъа-макъаб жоги хланчун, къачлана къватливе вахъине: Живги вачинила цадахъ нухрикъуде цвезеган (киб бугеб бакл эбали!), Хъахлбросулъе цвезе бокъун бугила батагъалде вачине бокъарав чи ватани, унеб къо баян гъабизе. Ана клиялго: хламил чолоо ккун цее-цее Муиги хадув-хадув дир чухъилавги. Дир реклее лъикл букинчло – гъеб къоялдаса хадуб гъев цлакго саяхълъана, росабалъе сверице лъугъана, чорхолъа бусурманлъиги тлагине лъугъана: кучлдул, кучлдул, кучлдул!

- Дуца гъел рицунел гъечлел, Жамилат?

- Рицун лъие къваригларал жал гъеб къватлул мацл, глкъилав чиясул пишайищ кколеб кучлдул ахлиги хъвайги?

- Аллагъас къураб махщелалда рекъон хлалтлулаха инсан, эсда батлаго глайиб щай гъабилеб?

- Аллагъас къураб пишаги рехун тун лъугъана гъев квеш хъвадизе, цоги члужу ячаниги дир гъесда дагъбаги букинчло, амма члужуйилан дунги рехун тун, дуниял сверице гъев лъугъиндал ццин бахъинчлого лъида чезе кколеб?

- Цоги-цоги нухалъ ячлнчищ Муи гъоболлъухъ?

- Жегиялде хутлун йиклараниги ячлинароан, амма гъаракъ къотлулеб букинчло рокъул.

- Гъелда глайиб щиб? Росасе ине бокъун буклун батилаха?

- Вахл, члужугун рекъон вугев чи вальаргъин дир глайибищха кколеб, дагъалищ ялгъузал бихъинал руклунел ине хлажалъи ккарал руччабазе?

- Рокъиги буклине ккеларищ?

- Рокъи буклина, дир вац, глолилазул. Киса-кирего хъахлал расал загъирлъараб мехаль рокъи буклунареб.

- Щибха эниб буклунеб?

- Боцл рикъзи буклунебха. Лъиклаб глорцлараб глумруялъе глого гурони ригъдаса рорчларал руччаби сундуе глого росасе унел?

- Цоги жо къвариглунаребищ эзие?

- Гъеб дур рекледе бачлараб жо хлажалъулареб...

- Муиде гъединаб жо абизе рекъеларо – жийгоги бечедай члужу гурищ гъей йикларай?

- Долъие къвариглун ватилаан жиндирго мугъзадаса хлалтлул гъир тласа босулев чи – дагъабниги жиндирго росулъ гларгълъиги бугев.

- Дида абублеб раглана дозул балъго лъураб магъари букларабилан, хъамиго щай гъезие къвариглун буклараб?

- Гъебго хабар Бекъильги буклун, Муил гларгълъиялъ гъесие гъукъун буго росулъе вачине, гъейгун дандчлвазе, амма цоцалъ жубараб мегъги мадугъалаб глалахги бугеб баклалда дандчлваял гъаризе захлматаб жо гуру. Дов вуклана цлакъ босен хирияв чи, Муи гурун, хлурулгин йикланиги хъва-хъвадичлого гъел цоцахъ ралагъун глорцулел рукланин абураб жоялда дун божуларо.

- Нилъер хабар мекъаб рахълалде инеб буго, цо лъиклаб кечл щай рикллунареб?

- Киналго клочон руго... Дуда дой тлоклалъ йихъичлейищ?

- Йихъана Хунзахъ базаралде араб къоялъ, амма дун гъелда асклое къачло...

- Члухлунищ?

- Гуру, гъеб хъахлба дие хлажат букинчлого...

- Цеего хварай члужуялде рогъо базе рекъон гъечло, Жамилат, щиб лъалеб, гъей Аллагъасда асклой ритлухъ гъаюн ятизеги бегъула?

- Цо хъванцин ятиларо, члужуялда асклоса рос нахъе вачуней члужуялде дица «хъахлбаян» гуруго щиб цлар абилеб?

- Валлагъ, лъаларо...

- Валагъи лъалаха чанги цлакъ. Дой гъоболлъухъ ячлинеган рокъоса камуларев чи, дой ячлун хадуса ана, тлагана, дунялалдаго капурал рокъул кучлдузде вуссана, клудияв глурав чиясда глкълуищ бачлун букинчебали, саяхълъана...

- Рокъи ккун батилаха, Эб глайибищ?

- Рокъи ккей глайиб гуро, рокъиги багъанаде бачун мунагъал гъари глайиб буго, къванща хъахлъараб мехалги голохъабаль гурони члечло ахлулаго кучдугун гуккулаго руччабигун...
 - Жамилат, мун гъездаса тласа лъугъа, дуего даража щевезе – гъанже гъездасан бахъизе я рахъ, я нах букинаро. Цо-цюз бицуна гъев гъитинго кучдуд ахлизеги гъаризеги лъугъанилан, гъев мун ячинеганго кочохъан Махмудилан машгурлгун вукланилан – гъес чагурги бачунаанилан?
 - Пасихлав чи вуклана, гемемер кучдудли лъалаан гъесда, амма кучдуд гъаризе гъев лъугъана гъанже нахъа, хлетле члара-чларалгун Муица гуккараб мехалгъи ццидаца.
 - Муи щай гъосие инчлей хъамун хадуиниги?
 - Гъосие инчлогийлан гъосдаса хира гъабубеб жо гъолгун щиб батилебан, гемемерисель цадахъ гурого чоларел чаглазун?
 - Гъединги буклараб мехалгъи гъой хъамизейищ кколей йикларай?
 - Махмуд вуклана глал члукларав чи, бальго хъвадун члалгун буклун батизеги бегъула.
 - Муидаги члалгун батилан гурии?
 - Эльие щиб, узденчлужуялгун цларги хвечлони, бецлал сардал рихъун асклове хъвадулев гуркылавги вугони?
 - Дида биччлугаро дур калам...
 - Биччлизе щиб гъаниб бугеб. Нижер рахъалда щибаб росулгъи руго лагъзадерил махл бугелги уздензабиги. Гъез цоцазугун ригъин гъабиги гъаниб рикклун рогъояб ишлгун. Бекъдерица Махмудил аглу рикклун лагъил махл бугеблгун – гъедин инчлей члужуйилан абула Муидаги – рогъо гъабиларилан. Бецлал санабазда ясандизе бегъун йиги, росасе ине бегъун гъечло.
 - Мун ун йигогари Махмудие?
 - Дунги лагъил махл бугей йиклунха. (Дагъаль сас къотлана). Дуда гъечлебищ сундугло махл-мачл?
 - Дирги буго гъебго. (Гъечиланабизе дун нечана).
- Жамилат клар-кларун елъана, цинги магидаса берал раццлана:
- Гадамал – цоял хламун, цоял чуял! – нахъеги елъана.
 - Дуца абулеб буго Махмуд кучдуд гъаризе Муица тламурав глал, - гъеб сундасан лъалеб?
 - Муилгун сас багъаризеган гъесул кучдудул цлар бахъулеб бакл буклинчло, мавлидал ахлулев вуклана – Муил росги хвана, цинги Махмудида хадуиги лъугъана – довги капур гъавуна, жийгоги капурлъана...
 - Дуе гъел цонигиял рокълел гъечло..
 - Рокъун щай дие гъел мунапикъал?
 - Гъаниса нахъе ун хадуца буклинчлебищ Махмудилгун дандчвай, хабар-калам?
 - Нижер глатат гъечло батлгъарав чигун клалгалеб.
 - Досул ретел-кун, тлахъал, кагтал щибгойищ дур гъаниб хутлун буклинчлеб?
 - Щиб хутлун буклун батаниги. Гъев рагъде анилан рагигун, дир эбелаль Хъахлбросулгъе щезабун гъесул хутлел.
 - Армиялдаса вуссун хадуб вихъичлевищ?
 - Вихъичло.
 - Дов члванин раглараб мехалгъи инчлейищ магиде?
 - Дун инчло, эбел ун йиклана...
 - Щиб бицараб эбелаль?
 - Хатлаядалгун ккун бугила, абила-добилан мацлал.
 - Ракл бухличлищ досда хадуб?
 - Муи хун хадуб заман буклана гъеб, дов тлад вуссинародаян хиялалгъи йиклана дун... ракл бухличлого хутлицища хварав чиясда хадуб...»

Хласанханил Ражаб

Габдулагъица дие глкълу къуна гемемерал батл-батлиял чаглазухъе инчлого цохло Хласанханил Ражабихъе ани, дир хлалтл тубалилан: гъев вугила гъитинаб мехалдасаго Махмудил вукларав гудул, гъесул гел цояв. Дуда бицардулел ругила шагир лъалелги лъаларелги: цюз саяхъ гъавулев вугила, цюз «дибир» гъавулев вугила, хлатта ратулел ругила гъев Махлчил хъибил ккурав «ленинец» вукланин абулелги. Ражаб вугила дуниялги бихъарав, гадамалги лъалев глкъилав чи – аслияб жо – гъес гъереси бицунарила... Габдулагъил хъизан Патлматица къураб сайгъат-саламги босун, Хъахлбросулгъе

учительлъун хIалтIулев Генуса ХIажиев МухIамадгун (гъев рукъаль ГIабдулагъил бакIалда вукIана) дун щвана Ражабище.

Ражабица ниж рази-ракиго къабул гъаруна, ракъунцин гъечелищан баян босана, нижер мурад лъараб мехаль вельана: налог бахъулел чагIи ратилин вукIанилан. Дица гъесие бицана, къокъ гъабун, МахIмудил ззакъальулъ дицаго гъарурал хъвай-хъвагIаязул хIакъальулъ, бицана Жамилат досдаса рази йикIинчIолтъиялъулгичин. Ражабица абуна щибав чиясул букIунила жиндирго пикру – гIакълудунялалъул бичIчи – гъелда рекъон бицунила гъез цогидазул хIакъальулъги, хасго руччабаз, дагъаб кIюдоги гъабулила.

Дуца гъикъараб жоялъе жаваб гъабизе жив хIадур вугилан Ражабица абидал, дица гъесда гъарана гъитIинаб мехалдасан байбищун бицеян – халатги гъабичIого, хIажат гъечел тунка-гIусиялги гъоркъоса рахъун, магIишаталъе гъабулел букIараб кумек щиб, мадрасалде цадахъ хъвадаралищ, дагъабищ букIунеб росулъ лъималазеги хIалтIи?

- Дие цIакъго гIемераб жо хIажат бихъула, кIвараб бицина дица дие бажарараб куцаль, кIвечIелдаса кIочаралдаса БетIергъан тIаса лъугъинев ватила...

- Бицинеб щиб, телеб щиб, дир лъимал, гIемераб кIочон буго, кIоченчIого хутIарабги цоцада хурхунеб гъечIо – рекIель бугеб жо нужеъе къезе щвейги буго дие кIудияб рохел. ГIемерал дандчIвана дида МахIмудил кучIдул къеян (дида гъел лъалелищ лъаларелищали цIехечIого) гъардолел къалмихъаби, къураб кечIги гъез жидерго цIаралда гъоркъ бахъула, кида, киб, лъиде, сундуе гIоло абурал суалазе гъез жаваб къоларо – жакъа тIоцеве дандчIвалев вуго МахIмудил гIумруялъул хIакъальулъ лъазе бокъарав чи. ГIумругиха гъев мунагIал чурадил бигъаяб букIинчIеб – гъесда хадуб цIаргичин хурхун букIана лъугIого гъечIев мутагIилавилан. Гъев цIализеги вукIана пагъму бугев, цIакъ гIемерал бати-батIиял росабалъе ккана мутагIиллъун, лъикIаб гурони гъесда хадуб хабарги бачIинчIо. Гъанже цо-цоял хабардулел руго гъев гъитIинаб мехальго чагурги хъван кучIдул ахIизе ругъунав вукIарав гIадин: нужецаго хIисаб гъабеха, мажгитазда рега-рахъун рукIунел мутагIилзабахъ чагур толеб букIарабищ, гъел кучIдул ахIизе регIун толел рукIаралищали? Цо-цоял лъугъун руго гъесул кочIое мащелалъе збелалъ вац – бекъилъа Хъандулалъул МухIумица квербакъи гъабунилан бицардизе.

Хъандулалъул МухIума вукIана пуруц-матахIги къачIалев, хъиталги рукъулев мискинабго бетIербахъиялъул чи; гъедианал рукIиналъ руго гъесул яц Пашура (МахIмудил эбел) ХъахIабросулъа Анасил МухIамадие (гъев вукIана гъоркъохъеб гIумруялъул чи) ячIарай. Бокъулеб батизе бегъулаан гъесие кечIги аваданлъиги, амма кучIдузул гIелмуялдасаги, гъел гъариялдасаги гъев вукIана цIакъ рикIкIада – гъев гъезде регIунги вукIинчIо.

ГъитIинаб мехаль цо-цо кепал лъугъа-бахъиназде рагIаби абуниги, МахIмудги кучIдузде гъапуллъун вукIинчIо: мутагIиллъи тезегIан гъевги гIуна мискинго-къваридго, кидаго напакъадул сахIазухъ хал кIун, хIачан буртIазда, амма кидаго аваданав, ихтилат бокъулев вукIана.

Махмуд вуклана цаък раќ цодорав чи: цо нухаль ахлулеб раѓараб кечі букла, бицулеб раѓараб лъугъа-бахъин букла – гьесда клолаан чанго сон гьоркъоб араб мехальги раѓи хисичлого бицине. Бокъараб ахвал-хлалалда гьесда клолаан рекъон кколеб кочлол раѓиялдалун, яги кици-биценалдасан жаваб гьабизе. Бицуна Чалда росуль Чанќла дибирлъун вугеб мехаль, Махмуд ккун вуго гьесда асклове. Махмудил бугеб гьунарги бихьун, Чанќлаца гьесулгун гьуинаб гьудуллъи гьабун буго, ва цо чанго жиндирго кечі цалун буго гьасие. Махмудица цо-цо байтал хисизарун руго, Чанќлаги тлад рекъон вуго. Гьелдаса хадуб Махмуд живгоги лъугъун вуго гьесухъего рокьул кучідул хъвазе. Чанќладаса Махмудил буклана цоги цебетураб рахъги: Махмудица берцинго кечі ахлулаан цо сунда букланиги квераль къалиги кутлун, Тажудинил гьеб букинчло. Жамаѓаталь гьарун Махмудица лъабго сональ тлатала дибирлъи гьабун Хъахлбросдае. Гьеб мехаль ячарай йиклана Рабиглат. Лъимер гьабунарей чулжугун вас тезе бокъичей Пашураца Рабиглат нахъе йитлана. Хадуб лъана лъица лъимер гьабунарого букларабали. Дибирлъи нахъе кьун батаѓалде араб сональса хадуб Махмудил гьудул-ѓалмаѓзаби гьемерлъана, гьев гьемерисеб мехаль рокъов чолароан. Гьедин кьватире хлалтизе аралъуб ккараб буклана гьудуллъи чуѓладерил голохъабазулгун (Ѓабдула, Муслим, Дада) ва гьемерал цогидал баклаха васазулгунги. Киназего бокьулаан гьев гьоболлъухъ ахлизе, гьесулгун гьудуллъи квезе. Хасго гьев ругъунав вуклана Гертма, Хубар, Буртунай росабаль. Гьелго соназ раккана кочлохъабаз ахлун гьесул цо-цо кучідулги («Къватиб росулье сапар» ва гь.ц.). Гьудул-ѓалмаѓзабаз дандги бан (Ѓахьалчиса Маѓад, Инќвалитаса Шайхулислам, Хъахлбросульа Ѓусман ва гь.ц.) хлукму гьабун гьесие хъизан гьабизе. Гьеб ишалъуль клудияб кумек гьабун Цлатанихъа Муртазаѓалицаги Мухлумаханасги. Цлатанихъ ятана чулканай, камилай Жамилат. Цлатанихъе берталъе ахлана Махмудги цоги гьудулзабиги. Махмуд разильана Жамилат ячине. Жамилатил яц Написатил рос Хлусенил Ѓумарицаги кумек гьабун Махмудги Жамилатги данде гьаруна. Байбихьуда Пашурал клудияб ахл-хлур буклана батияб росульа ячарай нус жиндие кьвариглун гьечіла, жиндие йокьун йигила радал боциги тлобитлулей бакъанида хурисаги юссуней нус, амма Анасилав гьелда хадуб рекъечло – кьадар бугила кьадар, гьелда даѓба балеб чи капурлъулила... Кліго-лъабго моцаль барщунги руклун, якьадги вакьадги Жамилатгун рекъана, амма киганго гьез гьараниги гьей гьумру гьабизе Хъахлбросулье ячинчло. Байбихьуда Махмудги Жамилатги цаък лъикл руклана, гьумруги гьезул берцинаб, хъараб буклана. Гьев щибаб сональ батаѓалде яги голохъабигун цадахъ цоги рахъалде унаан ѓарац гьабизе, ай, хлалтизе. Цо чанго нухаль дунги ана гьесда цадахъ, цониги нухаль ѓададаги руссинчло. Раќлалдаго гьечлеб баклалдасан бачлана балаѓ: гьесул лъиклав гьудул, гьитлинаб мехаль гьемер цадахъ ккарав Бекьилъа полковник Хласанил вас Къебедмухлмамд, Шураѓав губернаторасул къапилаялда хъулухъаль вуклаго чоца рехун хвана. Нахъе хултана кліго васги (Хласан ва Мухлмамдѓали) хъизан Муиги. Гьеб хъизаналъулгун Махмудил буклана лъиклаб гьоркъорлъи. Бесдал хултарал васазулги хунутальарай Муилги миллат-аѓаз гьабизе лъугъарав Махмуд къабул гьавичло Муил якьад Хласанил Ѓотлоца. Мацїхъабазги течло хлалхъи: Махмудие щайила бесдал каѓи, гьесие кьвариглун бугила Муи ячине, гьезул мулалда кверги лъезе – хадуб ккелеб щайтланалда лъалила. Ѓаѓарлъиялъе бокьун буклана Муи ѓаѓарав чиясе – Ражабие кьезе, амма Муи гьесие инчло, гьелда хадуса Махмудги ватлалъчло – Даѓъистан кантїзе кицилъун ккана.

Жамилат гьемер ялаѓана гьев тладвусиналъухъ: амма гьесул гьумру кьойидаса-кьойиде бигъана: жакъа, метер, сезе ячина бачунаго Муицаги гуккана, гьелда божун чара кьосиялде карав Махмудица къасд гьабун, ццим бахъарав чияс, гьей хъамизе – хъамизе ккараб жо гьениб букинчлониги. Махмуд гьель къабул гьавулев вуклана маѓильги ѓалахалдаги балъго, Махмудида рихун буклана гьеб вахчун хъвадулеб къаѓида – Муил зигара буклана лаѓил махл бугев чиясе жий ани, жиндир тухум-къибилалъеги лъималазеги роѓо бугилан... Гьезул рокьудасаги мацл гьемер букланин ккола. Жийго разилъун цадахъ Ѓашилтїеги ячлун, гьое щвараб баклалда – раќищ бухларабали – радалалде лъутун ун, ятун гьечло гьалбадерида еѓараб бусада. Цо рахъаль бихъинчияб ѓамал бугей, ѓакъилай, цодорай жоги йиклана Муи, амма абураб, бицараб раѓи кколеы ѓадаы йиклинчло. Цлужб жоялъ махсараде ккун вуклине бокьунарого, киган гьудул-ѓалмаѓзабаз гьараниги – Махмудида гьелдаса тлун чезе кьвечло – дица абилаан гьельги течілан.

- Дов Хлоцоса Нажмудиницаги квалквал гьабун бугилан абубеб раѓана гьел данделъизе – наиблъун вугев чияс?

- Гьерсал руго – гьеб мехалда Нажмудинил сас-махл гьаниб букинчло: наиблъун вуклана Ѓандиса Ѓалидибир.

- Ражаб, дур гьанир горда лъун хъвай-хъваѓаялгун тетрадал рихъула – цоцинаб, Махмудил квераль хъвараб жо батїзе рес гьечіщ кечі бугониги доба-аниса битлун бачлараб каѓатниги?

- Валаѓ, дир вас, дир гьел хулчло. Цевега, гьев мун ѓадин вачлун, Ѓабдулатїп абубев чияс ана росуго хъирщун раќларун. Дида лъалел рукларал кучідулги кьуна дица гьесухъе. Гьеле гьеб нуж ѓодорчлараб тахида бихъараб макъу буго доб «Макъу» кечіги. Дица кьовухъе тун бугебищали добги. Жура-ѓуразарун, хис-хисизе гьарун хвезарулел руго цо-цояз кучідулги. Доб заманалда цаќьго тїиритлун руклана маѓарулазда гьоркъор цоцаль кьец барал кучідул: «Къватиб росулье сапар, «Эбелги

ясги», «Макъу», «Истамбул читалъул» ва гемедал цогидалги цоцазда дагбадизе, гаргадизе тламиялъул къагидаялда хъварал. Цо лъил букланиги лъиклаб кечӀ рагӀараб мехалъ МахӀмудил пиша буклана гьелдасаги лъиклаб хъвазе хӀалбихъулеб. КъанагӀатги кечӀ гьечӀо гьесул живго лъиклаб лъугъун хъвараб. Полохъабаца гуреп ясалазги гьарулаан гьесда ахӀизе кучӀдул къеян. Хасго лъиклаб руго къватӀиб бакӀалда рокъоре, магӀарухъе, ритӀизе хъварал шигӀраби «Цо панаяб хӀухъел», «Почтовой кагътиде керенги чучун», «Шагъри кагъаталде Туплис цақъиялъ» ва гь.ц. Гьел гемедалсел руго гьудул-гьалмагъзабазул гьариялдалъун хъварал ва гьениб гьоркъоб камун гьечӀо жиндирго каранзул бухӀиги. Цо-цо тӀасан ккарал коммунистчагӀаз хӀаракат бахъулеб буго МахӀмуд дин-исламалда данде чӀарав чи гӀадин вихъизавизе. МахӀмудха вукӀарав унго-унгояв бусурманчи – гьесие рихараб буклана исламалде гьабулеб махсарагӀин. Гьесул кочӀолъа рагӀи –

«Халкъул гӀаламалъе алжанал къолес

Алжан дуего те, дой яс дие къе»,

- ян абураб калима бачунеб буго гьес дин-ислам жойиде гьабулеб букӀинчӀин абураб пикруялде. ХӀакъикъаталдаги гьел рагӀаби МахӀмудил гьудуласул, Къохъа МухӀмадил руго батагъалда хӀалтӀулаго цоцаде рикӀларал:

Къохъа МухӀмад

Алжанал рикъулес, БетӀергъан Аллагъ,
Алжан дуего тун, дие Байжат къе.
Къурабги бахъулес, хӀалкӀолес Бечед
ЖужахӀго бищила, къадар хъванани.

ХӀасрат букӀун бугеб лъиклаб гьечӀеб жо,
Чорхол ихтиярал нилъехъ толареб.
ГӀишкъу букӀун бугеб тамашаяб жо,
КӀалгун мацӀ жиндийго мукӀур гьабулеб.

ХъахӀабросулъа МахӀмуд

Дур хӀалкӀолъиги щиб, Къохъа МухӀмад
Аллагъасде вуссун, гьедин кӀалъазе.
Муса аварагӀи мун ватиларин,
ГьедигӀан адаб тун, гаргазе ккани.

ХъахӀабросулъа МахӀмуд

ГӀанди гӀурулъ лъугъа, рагӀул устархан,
Ургъиб рекӀараб цӀа свинарищали.
МугӀрул тӀогъив ваха, гӀадалав Къайис,
Малайкъзабаз сабаб хъваларищали.

Байжати хъ ахират хисулес пулан,
РакӀалда цӀуяб жо гьечӀебищ тӀоклаб?
ТӀокӀлъи хӀасраталъул батӀарав пакъир,
РекӀее гӀадлу къун, гӀодове вусса.

Аллагъас вижарав Аллагъасул лагъ,
БетӀергъангун къеркъон мун бергъинаро.
ХӀасратги гӀишкъуги ракъульги букъун,
Тавбу гьабе, гьудул, дагӀба жибго тун.

Къохъа МухӀмад

Дур рокъиги ккечӀищ, хъахӀабросулъее,
Роол бухӀи бугин хасел бакъульги.
БергъинчӀебищ балай, бецӀъичӀищ дунял,
ХӀасраталъ рухӀичӀищ каранзул цӀилал?

Къохъа МухӀмад

Аллагъасда дагӀба балес гуру дун,
ТалихӀалда хадув хачалес вуго.
БетӀергъанасдехун къеркъей гьечӀо дир,
Ялгъузлъиялъ вуго жанив турулев.

Калам рекъезе цогидазул кучӀдузулъги рукӀуна батӀи-батӀиял рагӀаби, амма гьел рукӀуна аслияб магӀна бичӀчӀизе квербакъи гьабулел. ТӀадехун бачараб мисалги МахӀмудица рокъул кутак-къуват бихъизабизе бачараб буго – атеист вукӀун гуру.

ЦӀар абун щай хварав чиясул – цояс хъвалес буго МахӀмуд рузман бан хадув, чухъида гьоркъ бахчун ккун чагурги магӀарде унаанила рокъул цӀураб керен чучизе... гьедин рижарал ругила гьал рагӀаби:

**«Гъаваялъ бухӀулеб рекӀел хӀалхъезе,
ХӀисабалда хъвана хъумсида килищ;**

**Кереналъул унти танкуларищан,
Тамагхо чучана, чагур кечӀалде».**

МахӀмудил рукӀана гемедал гьудулзаби чагур-тӀамурги хъван кучӀдул ахӀулел – рес буго гьеп кечӀ Гьарадерихъа Шиябудиние ахӀизе хъвараб букӀинеги. Жиндирго МахӀмудил киданиги чагурги гьеп гурепги музыкалияб тӀагӀел букӀинчӀо, гьанже нахъа цо-цо кодобе босун батӀизе бегула гьес гьеп, амма бачине лъалароан – гьес ахӀулаан цо сунданиги къалиги кӀутӀун. Гьес гьарурал киналго кучӀдул рухъинарулел руго Муил цӀаралда:

**«Бицине рес гьечӀей цо ясги йокъун,
Къвагъи рагӀуларищ дир керемалъул?»**

**КӀалъазе хӀинкъарай ХӀаврагъи йихъун,
Хъухъал рихъуларищ хъвадилел бадир?»**

Муил рос хвезеглан, Махлмуд вуклана гьѣб хъизанальул лъиклав гьудул-гьалмагъ, гьѣб рокьи-балаялъулги хварав чиясулган цар бахъулеб бакл буклинчю. Дида раклалде ккола, клалдиб тил тункун хлапдезабулеб гьой глдин, рос хун хадуб жийго Муи хурханин гьесда хадуй – метер ячнинин, сезе ячнинин, цин эбел-эмен рази гьарейин мацлалги рицун, гьельтие кьвариглана мугъ чъазе чиги, керен чучизе вокьулевги, амма глдамазда рагун мискинчиясе ине члухлана полковникасул васасул йикларай лъади. Гьельтие кьвариглараб жо буклана «чорхое рахлаталъе хлѣбтун дуниял тлобитлизе, Махлмудие абуни кинабго балъгояб рихараб буклана. Гьѣс хъвана, чияца гьарун, глемерал шиграби, гьайгьай гьенибе гьоркъобе ккезабун батила жиндирго глщкъуги. Гьѣсул киналго кучлдул Муиде гьарурал (хъварал) ругилан абизе данде кколаро, амма гьельухъ ккараб рокьи гьѣсул кучлдузулъ якъинго бихъула. Батлайиса буклине ресги гьѣчлѣлъул Махлмуд вуклана жиндаго цебе лъураб масъала тлубачлого члоларѣб хасияталъул чи. Гьѣсда цлакъ квеш унтун буклана сверухъ росабалъе раглараб Муиде рокьи тлубалѣб гьѣчлолъи, жиндирго мекълъи хлехъоларѣб раклалъе гьель гьабулѣб унти. Аммаха Муида клолаан цо-цо дандчъаваялъе (балъго) гьѣвги ахлун, къокъабго заманалъеглаги рекъел буклинабизе. Махлмудида дандеги гьѣй йиклана сихлирай, цлодорай, глкъылай члужу. Киданиги гьель Махлмуд вальаргъунароан, гьѣй хлинкъулаан гьѣсул ццин бахъинабизе – гьелда лъалаан тларадаса бахъараб ахаде щвезеглан Махлмудил глмал-хасият, гьель гьѣв лъимергладин данде вачунаан. Ахирги Пашилтле хъамиги буклана цо батляб хъами: гьелда я гьаризе ккечло, я хлал гьабизе ккечло – йохуца холаго тласа гьоркъѣ цѣе-цѣе йилълъана рицунаго махсарадул раглабиги. Къаси гьоболасул баклалда тарай члужу радалалде тлурун ун ятана рохъоса тладе. Гьельтие жиндиего бокъун букларабани, лъилниги мацлалда гьѣй къуркъизайизе клвелароан. Гьѣб мехалда хун вуклана Къѣбѣдмухламадил эмен Хласан ва Муил эмен Солѣбанил Мухламадглати. Клябго къавуль гьѣй хлинкъизе бихъинчи вуклинчю, васалги жѣги гьитинго руклана – кляйго херай эбелалдаса хлинкъулей члужу Муиги йиклинчю. Бѣкъдерица ниж, Хъахлабросу, рикклуна лагъил махл бугел чагилъун, гьѣб щаяли лъалев чиги я нижер, я гьѣзул гьѣчю. Узденчлужу лагъ чиясе ин кинабго магларухъ рогъолъун рикклуна, кин гьѣб ккараб, кисан гьѣб глдат бачларабали лъалев тарихчиги дида рагличю: глдамазе глола глбалалас абурал бугониги, кьвариглѣб гьѣчлѣб рагли цояз цояз инжит гьаризе, цогидаздаса жалго клодо гьаризе – Рим хвасар гьабурал хъазал глдин члухдаризе...

Махлмуд Жамилатида асклов вугѣб мехалъ, эбел-инсуе клудияб ургъел буклинчю: гьѣзда лъалаан члужуялда асклов вугѣв чи вакъунги къѣчонги хутлурѣблъи, гьелда асклоса нахъе ун хадуб, лъалѣб жо, гьѣв язихълъана, гьѣсул ине цо ккураб бакл буклинчю, имгласадасаги гьѣв нечон вуклана. Чанго росдал агълуялъ дибирлъи гьабизе ахлулев вукланиги, Муидаса рикклалъизе гьѣсие къабуллъулѣб буклинчю. Доб Жамилатида асклов вугѣб мехалъ глдин гьѣв авадангоги вуклинчю, рѣтлѣл-хьитги доб мехалъ глдин бацлцлалдого цлвакунги буклинчю, къанаглатго гурони гьѣв росулъѣги вачлунев вуклинчю: вачлун хадуб эбел-инсулги гьѣсие къоглаб гурѣб калам буклинчю – палхласил гьѣздаги члалгун буклана гьѣсул лъуглизе лъуглуларѣб рокьиги, росабалъе хъвадиги. Гьѣб кинабго клоченабуна 1913 соналъ араб рахъ лъачлого тларав гьитинав вац Гумарица. Магларулазул цоги голохъабазул къокъагун гьѣв ун вуго къватлѣе хлалтизе: абун буклун буго я Астраханалде, яги Харьковалъул рахъалде инилан – кватличлого тладги вуссинилан. Цлараб заманалде гьѣв вуссинчлѣлъул, эбел-инсуца ахли бахъанабуна. Хунзахъа жиндирго гьудул (гьобол) глурис мацл лъалев чи Ясулавгун цадахъ Махлмудица клуго сапар бухъана Астраханалдеги Харьковалдеги. Амма киглан свѣрданиги ватизе клѣчло я Гумар, яги цадахъ хлалтлѣлѣб рукларал гьѣсул къайицадахъал. Глумарил нахъе хутлана хъизангиклиго лъималги – гьѣзул наслуялъул чи вуго дов дуда данде чъарав Махлмуд дагъа-дагъаб кѣчли ахлулебин дос – дов клудияб Махлмудил глдаб гъунар гьѣчлониги. Хъизан-къай Анасилазул цлакъ язихълъана: маглшат гьабуларѣв Махлмудги, хлалтизе клларѣл хѣрал эбел-эменги, гьитинаб клуго лъимергин хутларай Глумарил хъизанги – Махлмудиде семизѣги ццидахинеги эбел-инсул глураб багъана буклана – гьѣл семун щинахъе гьѣвги рокъоса тларгунѣв вуклана, гьѣзие кумек гьабизе гьѣсда нух батулѣб буклинчю. Гьѣл Махлмудил глумруялда жанир рукларал цлакъго кьваридал къоязда – гьѣсул гьудул Инквалитласа Шайхулислам дандчлвала Муигун, бицуна гьелда глемераб хабар – дур хъвади мунагъаб бугилан, нагагъ гъов чи хвани, хлакъаб жо, дѣе чи чъаваялъул хлакъги буклине бугилан. Муица жаваб гьабула: глдамазул глайб-гъвел дагълъизе жий хъамизѣглаги хъамулеянийин гьѣсилан. Шайхулисламица гьѣб иш данде ккезабула. Шагласул лъиклав гьудул, рохъихъан, Глхъалчлис Маглад абулѣв чияс тладе босула Муиги Махлмудги рачун Пашилтле ине ва кколѣлъуб маслихатги гьабизе. Цо моцл гланѣб мех ун буклуна гьѣл къояз Аргъвани росдаца Махлмуд жидерго дибирлъун гьавуралдаса, амма Рузман базе хъвадани гурѣб гьѣв къанаглатги гьѣнив члолев вуклинчю. Жамаглатчаглазе бокъун буклана цо багъилияй члужуги ячун Махлмуд гьѣнив щула гьавизе, амма къадар буклун гьѣчло: Цо рузман къоялъул къаде нахъе гьѣсда хадув вачлана Аргъванѣе Шайхулислам – гьѣле гьелда хадусѣб къо буго доб Парохъ мѣгѣр гьаргъадизабурал Муи хъамураб къо. Бицунаан, гьудулзабаз абурал гьабун цадахъ вилълъин гурони, гьѣсул щибго гьира буклинчлин гьѣб ишалде: хъамун гурони ячлунарей херай члужуялъул гогъдарабаз сахаб жого гьабиларилан. Киназдаго лъала гьѣб хъамиялъги тладе балагъал глемер гьари гурѣб рохѣл бачинчлѣблъи...

*...Меседил лъималъул кьерги тIад гъабун,
Пахъул букIун буго бицараб рагIи;
Парцул хъал тIад жемун, жаниб тIухъи
лъун,
Иижун йикIун йиго раклалъул гьудул...*

*...Дида кьварилъиялъ къан буго рачел,
КъотIун реханиги, хурхун батула;
Къвал жемун, ургъелгун гъара буго дир,
Дун гъаримлъанагIан, лъола цIияб рагъ..
...Кини таралдаса керен духъ турун,
Таманав кIевкIана, кIваричIо гъанже...*

Тасияб рузманалде Аргъваниве щварав МахIмудида голохъабаз бицун буго херазул хIукму бугила жакъа рузманалдаса хадуб мун дибирлъиялдаса вахъизе - руччабиги хъамулев, гъезда хадувги сверулев чи нилъее данде кколариан. МахIмудица жаваб гъабун буго гъедин абизе голойин жакъа дун гъениве щвараван. ЖамагIатчагIи кIалъазегIанго чIечлого, гъезие баркалаги кьун МахIмудица Аргъвани тола. Лъабго сордо-къо Игъалибги бан – (довго Магъдил МухIамадида гъоболлъухъ) уна Гъарадерихъа Шиябудинихъе – гъенибги бала чанго къо, гъенисаги уна Хунзахъе жиндирго гьудул Ясуловасухъе.

Ясуловгун (ХIажи) къватире рахъараб бакIалда МахIмудил бер речIчула хъалаялда цере чIарал чужадаги гъезда сверухъ лъугъун хъвадулел бихъиназдаги. Гъенире аразда лъала Дагъистаналъул полк гIуцIулел букIин ва полкалде голохабиги хъвалел рукIин. Щибго ургъичIого МахIмудицаги лъазабула живги полкалде ине вугилан. Ясуловас щиб мацI бицаниги гъес гIодобе биччачIо: гIадамал холеб бакIалда живги хвезе бегъуларев чи гурилан.

Полкалде хъваразул букIине кколаан чуги, хвалченги, цоги кинаб букIаниги ярагъги. Гъеб букIинабизе кумекалъе цебеккун къолеб букIана лъабго моцIрол харж (30x3) 90 гъурущ, амма полкалде хъвалел рукIинчIо 40 соналъса тIадехун сонал арав чи. МахIмудил букIана 42 сон (1886 соналъ гъабураб переписалда гъесул батана гъавураб сон 1872). Лъале-хъвалезул кумекалдалъун Ясуловасда кIвана голохъабазул сияхIалда МахIмуд хъвазавизе ва гъавураб сонги 1882 хъвазавизе. Гъеле гъеб 1882 сон букIана МахIмуд гъавураб сонлъун бихъизабун, ЦIадаса ХIамзатил машгъураб макъала къватIибе бачIинегIан (балагъе цере рахъарал тIахъазде). 15-20 чи гIураб мехалъ голохъаби ритIулел рукIана кинабго полк данделъизе кколеб бакIалде Шураре. Гъел унаан Хунзахъа гIодоре, ГъаракIунисан тIаде. МахIмудица гъарана жив нужеда хадув гIунтIилин, рокъове швезе виччаян...

РакIалда буго, МахIмуд росулъе швана къаде какдаса хадув. Рагъда чуги бухъун гъев рагъиде вахараб мехалъ я инсул, я эбелалъул гъурмада щибниги рохел загъирлъичIо. МахIмуд вачIараблъи лъарал гьудулзаби – росуцоял гъесухъе ракларана. Гъес бицана Хунзахъ хъалаялда полкалде хъвалел ругин, моцIрое 30 гъурущги къолеб бугин бокъарав чи ватани хъвазе аян, живги полкалде унев вугилан. Я эбел, яги эмен гъесдехун кIалъачIо. МахIмудица гъездехун абун:

- Дие нужер боцIи-рикъизиялъул щибго хIажат гъечIо, дие кколеб щиб батаниги, кинабго толеб буго вацасул лъималазе хIалал гъабун. Дун унев вуго рагъде: я вуссина, я вуссинаро, дица нужер ракI бакъвазавун батани, тIасаги лъугъа...

Киналго сас къотIун чIана. МахIмудица кисиниса бахъун лъикIаланго гIарац гIодов чIаралъуса тIаде вахъинчIев инсул квечIелалде рехана, ретIел-кунгIаги босе нужеого гъалъухъанги абун. Анасилас босун гъеб рагъидаса эхеде хъуризабун ана: дие дур гъурщал къваригIун рукIинчIилан. Гъенир жен-желел лъималги рукIун, ГIашураца щущан арал гъурщал ракларана – гъелъги гIарац тIадвуссинабизе гуричIин хIинкъарав МахIмуд ине гIедегIана:

- Киназего къо лъикI, сахго, рохалида хутIаги нуж, - анги абун гъев рагъидаса гъоркъе лъугъана ва цо чIясулгIаги кверги босичIого, чодаги рекIун цевеса тIагIана. Киназулго бадиб магIу хулана, эбел гIодой ккана каранде хIал бачIун, эмен рокъове жанивехун ана жиндирго чвахулеб магIу гIадамазда бихъизе бокъичIого.

ЦIакъ ракI бакъван рукIана киналго росуцоял, амма рукIана гъесда гIайиб гъабулелги эбел-инсухъ гIенеккизе лъачIин саламатав чIясдаян, гIайиб гъабулел букIана гъесул эбел-инсудаги цIакъ хъачIго тIовитIанин рагъде унев василан. Дагъалго минутал гъес Бекъиль имгIаласдаги ран руго, амма гъес кигIан гъараниги сордо базе чIечлого бакътIерхъуда нухде вахъун вуго. Рокъове тIадвуссун хадуб гъес бицунаан – доб ГIашилтIе гъабураб сапаралдаса хадуб, Муиде букIараб рокъул хабар хутIанин, бухIи тIагIанин – гIал кучIдулги гIемерисел голохъабаз гъарун, гъезие рокъоре ритIизе хъварал ругин – гIел киналго Муиде свержариги мунагъ кколичIин...

- Полкалдаса вуссун хадуб дандчIвачIевищ Муигун?

- Чанги чIван ватила, амма доб себе букIараб гъира-шавкъ я Муил букIинчIо, я асулъ хутIун букIинчIо – Муил васалги саламатал чагIи гIун рукIана. МахIмуд рагъдаса вуссараб мехалъ загIипго вукIана – гъев лъукъун вукIана топил гулла тIотIон ун щварал кесказ, амма цояб чан нухалъ чехъги ссун жанире

раканиги, тохтурасда батизе ківечилан бицунаан. Битлун вахъун чіезе гьесда кіолароан, гьединлїидал байбихъуда ганса кіалтїзабулаан. Рагъдаса нахъеган ругеб бакїалда (полкалїе обед гьабулeб бакїалда) цо саяхъаб гулла бачлун кьвагъун буго гьазда аскїоб. Цо чангоял лъукъун руго, рихъун-тїутлун рачїарал кесказ – гьасиeги бутїа цун буго...

Рагъда ккарал лъугъа-бахъинал лъазе бокъани, мун а Кїиклуниса Памиргїалил Пумар абулев чиясухъе. Гъев вуго Махїмуд полкалїул кьадилїун тїамидал гьесие кумекалїе тїамун вукларав чи – довеги цадахъ арав, нахъеги цадахъ вачїарав. Гїезеганго руго рагъда Махїмудгун рукларал гїолохъаби, амма кїиклунисев гїадин гьесдаса ватїалїичїого цадахъ рукларал дида лъаларо...

- Баркала, Ражаб, кіалчїахъаги дур.

- Дугеги нух битїаги.

Нуцїил кіалтїасан тїадги вуссун дица гьесда цїехана:

- Тїаса лъугъа, Ражаб, кіочон батана гьикъизе – гьаб Махїмудилин абулеб сурат унго-унгоги досул бугищ?

- Буго ле. Полкалде унел гїолохъабаз, суратал рахъулаго, Ясуловас гьесулги сурат бахъизабун буго ва гьeб сурат гьанже хадуб Гиничукъа Мухїамад-Сагїидихъе кьун буго – гьедин нахъе хутїарабги буго.

- Баркала, Ражаб, баркала.

Памиргїалил Пумар

1960-абилел соназул байбихъи букїана – гьединабго байбихъи букїана июль моцїролги. Гъeб ккола хьиндаллїиялда битлун курак бакїариялїул сезон. Багїарараб гьаваги, ахакъан гьороца босун бачлунeб барщараб ахбазаналїул берцинаб махїги кїяго жубан цого жо лъугъун букїана. Нухлул рагїалда гьотїол рагїдукъ гїодов чїарав чиясда ракїалде цвечїого рес гьечїо, буклунeб жо батани, гьаб бугин доб алжанилан. Магьилїан рачлунел, куракул чїапал тїад рухъарал, хїамузул мухъ буго киса-кибего, гьезие квалквалалїеги гїадин, чїорогоял чїапал рухъаралги руго, нухда хїурги бахъинабулаго магьилїе кьокъунел. Гьел гїунтїулаго кїябго рахъалде унел чагїи руго руччаби, бихъинал ахикъго члун ратизе ккола курак хїадурулел – цогїаги чиясда бер чївачїо, цїакъ хїалтїулел ратизе ккола... Кїиклуни росу буго кїудияб, басрияб, хїарщул тїохалги ругеб, щїибаб тїохда михирги бугеб, рорхатал тїалаялги ругеб росу.

Данде чїварал лъїмалазда дица цїехана Памиргїалил Пумарил рукъ бугеб авал. Памиргїалил абураб жо гьезда лъачїо, цїех-рехалдасан баянлїана гъев чи Магьил Хъаравул Пумар вукїин. Лъїмалаз дун гьесул хъощ бихъулеб бакїалде цвезавуна, жалго абуни, тїаса гьоркье гїурухъе ана.

Дун вачїиналдаса Пумар я вохичїо, я пашманлїичїо: дун гьоболав вугилан абидал, жив регїизеган хъощниве лъугъаян абун гьес, гьениб бугеб куракги кванайила.

Пумарихъ бугоан бухгалтерасул книга гїадаб таптар, киналго цлун унел хїамузда бетїергьабазда хадуб гьес ишараялїе хлчч цїалeб бугоан – заводалде (ФКЗ) битлунeб пихъил хїисаб букїине кколїилан. Пумар вугоан кьокъабго гъункараб черхалїул чи, гьесие цїакъ бокъулеб бугоан махсараби гьаризеги.

- Дугеги куракищ кьваригїараб?

- Дица гьаб хъощидаса кванана гьeб (гьениб ящик цлун бугоан).

- Рокъобе хъїзаналїе босизе?

- Хъїзаналїеги куракудаса гїарац бокъула...

- Цїодорай рагїула...

- Гїантай гьечїо.

- Дуге кьваригїараб щїиб?

- Мунго кьвариглун вуго.

- Гьаб тїадкьараб хїалтїи тун, дун цоги бакїалде инеха бегьуларев?

- Цоги бакїалде вачїинаро.

- Мурад бице...

- Бицина... Дуда рагїанищ Хїажи Залов абулев чи?

- Рагїана, лъала Чїохъа шагїир...

- Гьеле гъев чияс вїтїана дун духъе: мун вугїла Хъахїабросулїа Махїмудида цадахъ полкалда вукларав чи, дуца бацарабги хъвайїла, дуда лъалел ратани, кьватїир рахъичїел кучїдулги росейїла дуда кьезарун, бокъун бугїла цо газета тлунанго Махїмудие сайгъат гьабизе...

Дир калам рагїарабго Пумар хичана, цинги тїокїаб хїахатаб жо гьечїищ дугеги гьесиегїан ахїдeze лъугъана. Гъeб лахїзаталїе тїаде цварай гьесул яс Патїаматица гьесул ахїи-хїур гїодоциабунa:

- Дада, цїорозеган квен кванай, гьоболасеги кье, заводалде унел чагїазда ишара дица гьабилїин.

Пумар тїаде вахъана. Хъощида нахъехун бугоан кваназе гьес жинцаго гьабураб санагїалїи, гїодор чїезе кїиго хїехъги, цоги хлухъдазда базабун лъураб, рукъалїул лъаларо, бокъалїул лъаларо буклараб, хъорщол гьитїинабго нуцїаги. Кїнабго «сурпа» хїадурги гьабун, Пумарица ахїана:

- Дуда цїар щїиб?

- Сагїид буго...

- Вачая, Сагид, Гумарида цадахъ нигмат къулчизе... Кидаго цадахъа камулареб дирго «валеткаги» босун дун хъошида нахъехун вахъана. Кудияб санагалъи ккана цадахъ буклараб «Московское» гаракидул шишилги балихъалъул кесекалъулги. Гумарие ясаль рачлун ругоан глатихинкалги рокъобго гъабураб хланил кудияб кесеки. Ниж глдор члана цояв доvehун, цояв аб рахъалда. Бихъулеб буклана Аплагъас жакъа къураб ризкъиялдаса Гумар разиго вуклин.

Гьоркьо-гьоркьоб дагъа-дагъаб жоги къулчлулаго ниж цин гъава-бакъалъул бицунел руклана, хадуб ирга щвана колхозалде, пачалихъалъул хакимзабазде, америкаялъул хиянат гьоркьоб гемемераб политикаялде, исана гъарзаго бижараб ахбазаналде. Ахирги рачлана доб «Палхулаб» дивизиялде, гьелда гьоркьоб буклараб Дагъистаналъул полкалде. Гумарил клал бичана: I- Доб буклана 1914 соналъул ридалил ахирияб моц! Моцрое лъиклаб гарац кьолеб бугин абураб хабараль гемемер чи цалев вуклана полкалде ине. Дунги, гьитинав голохъанчи, цоги голохъабазда цадахъ вачлана Темирхан Шураве. Гъенир «сотнябиги» глущлун ритлулаан «Гирей авлахъ» абураб баклалде – полк глураб мехаль сапаралде рахъине хладуризе.

Махлмуд тламуна полкалъул къадильтун, жиндирго кумекчилтун (къадиясе кумекчи кьолаан) гьес дунги вищана – дир кодоб чагур бихъун буклана гьесда. Рахъана ахир-къадги сапаралде. Гъоб гьитинаб Махлачхъалаян (Махлачхъала Первая) нильеца абулеб баклалде щвезеган чюзда ана, амма нухда кваназаризе бакл батичло – хер бакъван буклана. Гъоре маххул нухде щвараб баклалда бугоан хладур гъабураб херги хлеккизе цулал бочкабахъе бараб пурчинаги.

Полохъабаца чуял кваназаруна, щибалье цо-цо ведро пурчинаги къун гьекъезе рачана – цинги жинди-жиндир баклалда вагоназде рахинарун рухъана. Чюзда реклун сапар гъабизе гемемерго бигъаяб буклана вагоназде гьелги рахинарун иналдаса: гъениб буклулеб глкъуба дица бицун рагалалде бахъулеб жо гуру – чюзда гьоркьорги руклулеб глдул хвезабулел рухлчлагольаби. Клого сордо-къояль нухда лъалхъичлого араб мехаль щвана глурчинал авлахъал ругеб дунялалде – Украинаялъул баклила аб. Нижеца чуял глodore рахъана. Ракъарал гьел, клал цлу-цлун хланчлун глурчинаб халатаб хер кваназе лъугъана, амма командирас ихтияр къечло глорцизеган гьел глурчинаб хер кваназе тезе: гьоркьоб дагъаб заман ун гурони пурчина къезеги ихтияр къечло.

Гъаниб щвана нижее сапараль рахъаралдаса хадуб хинаб квенги, щивасе «котелок-кружка-гъуд-глучги». Кудияб хладурлъи гъабун бугоан гъаниб ниж тладе щвееялде, станциялъе бараб чанго цулал мина гурони гьечлеб авлахъалда. Кванан вахъун хадуб, мугъзада нахъа буклараб поезд (эшелон) дида батичло: чебехунищ араб нахъехунищ арабали лъачло, амма жеги глундузда жаниса тларлун гьечлин ккола гьелъул лъуглиго гьечлеб данка-чвархъи.

- Дуца Махлмудил бицунебго гьечлогури, Гумар?

- Махлмудги киназдаго гьоркьов вуклинарищха, къади вуклин лъазе гьесул тлогърода бухъун буклана чалма. Щибасе кьолеб хвалченги туманкиги Махлмудица босичло, ва рокъосаго буклараб ханжарги нахъе къечло, жив вугила къадаралде щварал чаги ахираталде тлоритлулев чи.

- Нагагъ къвариглани буклине хвалченги туманкиги щай босуларебин дица гьикъидал гъев велъана:

- Диеха, Гумар, баччулеб жо цакъ бокъулареб, - гьел гладамал чъайги (капурзаби рукланиги) дир напсалда данде кколеб жо гуру: клого хаким-падишагъ цоцаль къадандунилан гъал мискинзаби цоцаца чъазе тлами дида бичлчулеб гелму гуру. Бокъаниги бокъичлониги нильеда гъабизе кюлеб жоги гьечло.

...Гъеб буклана къадекадаса хадуб заман. Махлмудица дида абуна дурго чагур себе бахъеян. Дун хинкъун вуклунаан гьесда рагулеб баклалда гъебги клутлун кечл ахлизе. Бачана чагурги ахлана чанго раглиги. Нижеда сверухъе ракларана даргиялги, тумалги, лезгиялги, лъарагалги ва цогидалги. Киназулго ватана цо-цо кочлохъан. Раклалдаго гьечлеб баклалда гъеб къояль нижер лъугъана унго-унгояб концерт, цо-цоял къурдизегицин къурдана...

Махлмудица как ахлана, бакъанил как буклана гъеб мех. Гъеб къоялдаса нахъе ниж ругъунлъана эркенаб заман аваданлъиялда тлобитлизе. Кинабго байбихъулаан Махлмудидасан, лъуглизеги тезеги гьесул ишараялъухъ балагъун руклунаан. Россиялъул глорхъи бахун къватирехун щведал, раклалда буго, Клого нухаль церехун ана, цо нухаль тлурун щиб, лъутун щиб нахъеги цлазе ккана. Махлмудги дунги рагъда глехъаллъизе кколороан: нижер иш буклана хварал рукъи ва гьезда «тлалкъен» цали. Дандтункарал, квержубарал рагъал кколел руклинчло: я германцазе, яги нижее бокъулеб буклинчло гъаниб глздалаб авлахъалда гладада хвезе. Клиябго рахъалъул разведка буклана хлалтлулеб унго-унголунги лъикл: тушбабазул къокъа клодолъарабго ниж цалаан нахъехун, нижер къокъа клодолъараб мехаль долги цалаан тункил гулла глунтлулареб баклалде. Байбихъуда ниж хинкъун руклана гемемералчагиги чвалин гьел рукъизе захлматги буклинилан: холел-унел чагиги камилищха гемемерав чиясда гьоркьоса, амма полкалъул къадиясеги гьесул кумекчиясеги хлалти дагъго буклана.

Махмудица кучдул гъарулеблъиги, гъес кечӀ ахӀулеблъиги дида гъаниб лъана. Цадахъ вукӀарав цӀатӀанихъасес бицун лъана гъесул Жамилат абун чӀужу йикӀараблъиги, хадуб цо бекъилъей хъамун гъалмагъир букӀараблъиги.

Махмудица жинцаго гъезул бицунароан, гъесда гъезул цӀехезе дунгои нечолаан – гъев дидаса кього соналъниги кӀудияв вукӀиндал. Дидасан гъесда лъана дагъа-макъаб бугониги чагур бачинеги гъеб рекъезабизеги. Доб мехаль магӀарулазул кочӀохъабаз ахӀулаан жергъада кӀутӀун, яги цо щиб бугониги гъаракъ бахъулеб жоги цадахъ бухун Махмудиеги чагуралдаса бухизе жо бокъулаан, кечӀги гъес хӀасраталда гӀодове виччан ахӀулаан, щибаб рагӀи бичӀӀулеб хӀалалда. Эркенаб заманалда гъев гӀемерав хъвадарулаан, гӀолохъабаз гъарун гъезие рокъоре ритӀизе кучӀдулги кьолаан. Щибаб ригъалда какги ахӀун гъес тӀалаб гъабулаан киназго ригъда как базе, гъикъулаан киназдаго къварилъи-гӀатилъи, рокъосан бугеб хабар, хӀажатаб кумек.

- Гумар, дуца бицунеб гъеб рагъул хабаралъул пудалдасаги дие хириял руго дангъура цӀурал кочӀол рагӀаби. РачӀа цо кечӀ хъвазин, нилъерго кьоги гӀадада инчӀого букӀине?

- Дир ракӀаль хӀукму гъабун буго Махмудил дида щиб лъалеб батаниги дицаго хъвазе, кигӀан дуца гъараниги дица дие кечӀ къезе гъечӀо, цоги нухаль абуге.

- Дуца дие бице Махмудица кечӀ гъабулеб букӀараб къагӀидаялъул, гӀемер ургъизе кколаанищ дов?

Гумар кеп щун вельӀанхъана:

- Ургъизе кколев вукӀаравани, дос цо кӀалги бичӀилароан... Досда кӀолаан лъица бицарабги хабар, лъугъа-бахъин кочӀоде сверицабун ахӀизе – тӀаде кепал махсарабиги журазарун, гӀемерисеб мехаль захӀмат букӀунаан гъесул махсараги унго-унгоябги батӀа бахъизе.

Гумарил яс Патиматил зигара бакана жий рокъое кватӀулей йигӀилан – курак босун унелги гӀемерал гъечӀилан. Гумарица гъелде ахӀана мун айин, гъел хӀамихъабазул миллат жинцаго тӀубалилан.

Гъеб букӀана бакъанимехги щвечӀеб, къалъудасаги араб заман: бакъул бухӀи тӀаса бекараб мех. Дица Гумарида абун, жакъаялъухъги дие кӀудияб баркала бугин, метерги дун гъабго заманалда дуда аскӀове щвезе вугин, цо-кӀиго кечӀги хӀадур гъабун тейин, гъаб жакъа гӀадин метер тӀирунги чӀогейин. Гъев дие жаваб къезе регӀизе течӀо лъабго хӀамаги цебе къотӀун рачӀарал кӀиго чӀужуялъ. Дунги бигъа гъавун Хъаргабивехун вильӀана къаси гостиницайладе чӀезе пикругун, кӀиябго росу жубан бугилан абизе бегъула. Валеткаги дирго гӀурус гӀабаги гостиницайладе тун, дун «Ахихъан» газеталъул редакциялде ваккана, гъенир ратаразулгун лъай-хъвай гъабуна. Гъезги бицана Гумарил тӀирун чӀеялъул, чан нухаль гъарун аниги мурад гъабичӀилан. Дица Заловасде ахӀана, бугеб хӀакъикъат бицана. Гъесги дие жаваб гъабуна метерги гъенивго чӀайила, Унсоколове командировкаялъ унев вугила Тажу Таймасханов, гъесги дие кумек гъабизе бугила, гъав тӀаде щвезегӀан гостиницайладаса къуругейила, жинца Тажуда абилила...

...Нахъисеб къоялъул зуяхӀаялъул гӀужаль Таймасханов тӀаде цвана. Гъесие бокъана нахъ тӀамун течӀого Гумарихъе щвезе. Дагъа-макъаб кваназе жоги цадахъ босун ниж рачӀараб мехаль, Гумарица дие махсара гъабуна: жакъа мун аскарги бачунищ вачӀунев вугевилан.

Тажуца гъесулгун лъай-хъвай гъабуна – жив курак кваназе вачӀанила духъе. Гумарица гъесда ахал рихъязаруна. Тажуги къун гъечӀо: «Цо чӀяс бетӀераб кванан ругъунлъун вугила жив,- гӀодорчӀана дагъа-дагъаб жо къулчӀизе. Гумарил сон гӀадаб къварараб инкар букӀинчӀо: гъес Тажухъе къуна гӀажамхатӀаль хъвараб кӀиго кечӀ – редакциялде Асадулагъица гъабулебила гъалъул алфавит. Тажуца къолел рукӀана суалал, Гумарица жавабал, дида тӀадаб букӀана хӀучч гьоркъоб течӀого хъвазе. Гъес бицунеб букӀана пача реханилан хабар бачӀаралдаса полк бихизе лъугъанила, рагъухъаби командирзабахъ гӀенеккулел рукӀинчӀила, ахирги иш кканила хадубгъун квен кьоларолъиялде; гӀемерал анила ярагъгун цадахъ рокъоре. Нижецаги хӀукму гъабунила Дагъистаналде тӀадрусине. (Гъеб «Дикая» дивизиялъулги Апшеронский полкалъулги тарих баян гъарурал тӀахъал ругельул, дица гъаниб такрар гъабичӀого гьоркъоб биччалеб буго).

- Махмудил щиб хӀал букӀараб гъениб, пача рехиялда пашманлъунцин вукӀинчӀищ гъев?

- Нухъа бахъаралъуб хъвекилан абулила магӀарпулаз – пача камун нилъ хутӀиларин абун гъес, сах-саламатго рокъоре щвезялдаса лъикӀаб хӀалтӀи гъанже нилъее гъечӀила...

Рокъоре щведал Дагъистаналдаги батана добго базар, добго гъалмагъир, тӀадчилъи гъабизе къваригӀарал бечедалги, гъезие мутӀигӀлъизе бокъичӀел мискинад агӀлуги.

Шураре щвараб мехаль нижехъа ярагъ нахъе бакӀаризе лъугъун рукӀана командирзаби: цо-цоял гъебги къечӀого унел рукӀана рокъо-рокъоре росабалье. Махмудил лъикӀаб гъудуллъиги гъоболлъиги букӀана МахӀачилгун, гъесулгун рагӀиги дандбан Махмудицаги хӀукму гъабуна рокъове ине – гъес ахӀараб мехаль Шуравеги вачӀине. Цадахъ дунги вильӀана: хвалченги туманкӀи цадахъги босун, Махмудил ярагъ – доб рокъосаго букӀараб ханжарва цо офицерасухъа бичун босараб «Буравник» таманча (гъелда германи таманчаянги абулаан). Гарац букӀана нижехъ саламатго, амма доб цебе букӀараб къимат гъельул букӀинчӀо. Рокъосезе сайигъат саламги босун ниж нухде рахъана нижерго чуязда. Бокъун букӀана паргон-пайтоналда ине – чуял тезе бакӀ дандеккечӀелъул гъелги рачине ккана. ГъаракӀуниса гӀодоре рачӀун «гӀурус» нухде щвараб бакӀалда нижеца кьо-мех лъикӀ гъабуна: цоцазе

рагиги кьуна гьоболлъухъ щевезе – МахӀмуд ана эхеде – Унсоколосан инилан, дие гӀагарда буклана КӀикӀуниве вачӀине.

- Гьоболлъухъ щваралищха цоцазухъе?
- Хъван букӀун гьечӀо, зигараялъ инсухъе ун вуклана...
- Гумар, нильер кьотӀи бугоха дуца дудаго лъалел кучӀдул редакциялде ритӀизе, дицаги гьел рахъизе...

- Иншааллагъ, хъван батани, тӀубазабила.
- Цоги, Гумар, гъаб нужер рахъалда МахӀмуд лъалел чагӀи ругищ нижер цӀех-рехалъе кумек гъабизе кӀолел?

- Гьенив Рихъуниб росулъ вуго нижеда цадахъ полкалда вукларав Солебан абулев чи – ващадав ЧиркъатӀаса ващадав Рихъуниса, гьевги кочӀолав вукӀинчӀоха. Нужее кумек гъабизе бегъула Унсоколоса Лабазанил НурмухӀамаца – гьев вуго жинцагоги кучӀдул ахӀулев чи...

Кьо-мех лъикӀ гъабизе ниж хӀадурлъулаго яккун ячӀана Гумарил яс ПатӀимат. Гьель рачларал хӀалахӀлаби (нисул цӀурачадал) Тажуца цӀакъго реццана, ПатӀимат нечон доегӀан ана. Ахирги ниж, кванан лъугӀарабго, Гумарие баркалаги кьун нухде лъугъана.

Горда тӀасан бугеб кьодухъе щвараб мехалъ Тажул зигара багъарана чвердезе ккелилан. Дица гьесие маслихӀат гъабулел буклана магӀарухъ ругелщинал хӀамул кӀущараб гъеб дие бокъуларин, бацӀадаб лъим батизегӀан яхӀ гъабейн. ТалихӀалъ гьоркъа эхеде бачӀунеб машина бихъана – ниж гьелда данде рортана. Гъеб батана Унсоколо гостиницайалъе бусен-къайи босун бачӀунеб ГАЗ-51 машина – къайи-цӀаялъул кӀудиявги гостиницайалъул заведующий МухӀамадгӀали. Тажуца данде кӀанцӀун машина чӀезабуна, мурад бицана: Рихъунибги лъалхъи гъабизе кколила, цинги Унсоколореги рачине кколила, нижги кӀудиял хӀакимзаби кколила...

МухӀамадгӀали кӀар-кӀарун вельӀана:

- Ругизеги ругила нуж кӀудиял хӀакимзаби, гъаб багӀарараб бакъукъ гъаб хӀурул нух цӀунун кьодул рагӀалда эхетарал, рахайила тӀаде...

Кузовалда тӀад бусен-къандалъабаздаги кӀусун унел рукӀана ниж жужахӀ гӀадаб боркъараб ХьиндалкӀӀалахъа эхере. БацӀунаго гӀетӀги Тажуца гьикъана:

- Дие чвердезе цӀай бокъичӀеб?
- Дида лъедезе лъаларого.
- Ральдалъ чвердолагури мун?
- Гъоваги рагӀалда...
- Нужер бакӀалда гӀор, хӀор, лъар гьечӀебищ?
- ГьечӀо, лъин къанагӀатаб бакӀалда руго ниж.
- Рицунев гьечӀевищ?
- Сундухъ?..

Щвана Рихъунире, ватизавуна Солебан. Гьев унтун вегун вугоан. МахӀмудил цӀар бахъигун гьев тӀаде ворхун вачӀана. КучӀдул гьесда лъалел гьечӀоан, амма бицана нижеда рагӀичӀеб: МахӀмуд хӀадурлъулев вукӀанила ЧиркъатӀаса Бахъи абулей гӀадан ячине, - бахъикъосарал чикӀаселги эздасаги къосарав игъалисевги данде чӀвачӀелани доб талихӀ къосараб къоялъ, магӀарулазе нахъе хутӀизе бегъулаанила, киданиги гьал мугӀрузда вихъичӀев гӀадав кӀудияв шагӀир.

Рагъдаса разиго хутӀаравищ мунилан гьикъидал, Солебаница хутӀанилан абун: гӀарац кьолаанила, цин дол тӀурулаанила цинги нижги. БатӀалъи букӀинчӀила рахчи-рукъ хӀалел лъималазда: чӀвалел, холелги рукӀинчӀила цӀакъ дагъал гурони.

- Шапакъатал кьолел рукӀинчӀелищ нужее?
- РукӀинчӀо, дида гьел рихъичӀо – пача рехиялъул гьалмагъиралда ругел офицерзаби шапакъатазде регӀун рукӀинчӀо...

Солебание баркалаги кьун ниж нухде лъугъана...

Щвана Онсоколоре. МухӀамадгӀалие къайи гӀодоб бахъизе кумек гъабейн дунги тун Тажу райкомалде гӀедегӀана – Гьиматил МухӀамад хӀалтӀудаса инегӀан жинда гьев вихъизе кколилан редакциялде бачӀараб гӀарза бугоан тӀурчи-цӀул бичулеб складалда гӀадлу гьечӀилан, пенсионерал малъи-сан гьаричӀого нахъе гьарулин, иргаги гьениб гьечӀин ва гь.ц. ва гь.ц. МухӀамадгӀалие кумекалъе кӀиго гӀолохъанчиги вачӀана машиналда аскӀоре. Нижеца машина чӀехъарабго, шофер ана, къуризе кколел гайкаби ругилан багъанаги батун. МухӀамадгӀалица, гостиница гурониги, гьенибго бугеб буфетги хӀалтӀизабулел бугоан, так что кванда хадур цоги бакӀалде ине хӀажат букӀинчӀо. МухӀамадгӀалица цояв гӀолохъанчиги хадув витӀун ахӀун вачӀана Лабазанил НурмухӀамад абулев чиги. Гьев вугоан лъикӀ ретӀа-къарав, рии букӀаниги хъурайсен тӀагъурги лъурав херав чи. Лъай-хъвай гъабун хадуб дунги гьевги цо санагӀатаб рокъор гӀодор чӀана. Гьес дие рицана гъоб ГумархӀажица биччараб тӀехъалдаса гӀемерал

гъалатлал раглаби, куплетал, Махлмудица абулареб къагидаялда къурал мухъал. Гъаниб лъйданиги глайиб гъабизе бакл буклинчю: Махлмудил тлоалго кучлдул руго бетлергъан цева гъечлого чиядасан хъварал, хъвалеси жиндаго берцин бихъахъе хисизарурал. Нурмухламадидасан дица хъвана лъабго кечл ва таманалго куплеталги. Гъедин гъуинаб хабаралда ниж руклаго, тладе швана Тажуги, Гъиматил Мухламадги цоги чиги. Гъиматил Мухламадида дун лъана: тлоцевехъан Хъахлабросулъе унев дихъе гъес къун буклана гъитинабго записка Лабазанов Глабдулагъихъе къеян (гъелда буклана гъав васасе кумек гъабейн). Гъиматил Мухламадие бокъун буклана ниж къаси кванде рокъоре ахлизе. Нурмухламадица гъесда рихъязаруна добехун бугеб столалда лъурал чагъиралъул шушбиги, говядинабазул клиго банкаги, печенабазул пачкаги – нижги гъанир гладада руклинчили, духъе рачлунги ккезе жо гъечлила. Мухламадгалица цоги гларакъидал шиша столалда лъуна, Мухламадги Тажуги столалда нахъа глдор члана. Мухламадица киглан гъараниги, Нурмухламад столалда нахъе инчю: глун бугила, тлоклал хлажат гъечлила, дицаги гъесул рахъ куна. Тажуца кваналагоги дица хъварал тланчал хъищулел руклана, хасго гъев вохун вуклана Нурмухламадица къурал кучлдуздаса.

- Нурмухламад, Махлмудилги дурги гъудултъи букларабищ?

- Буклинчю, гъев дидаса глумруялъ лъиклго клудияв вуклана, - дица кечл ахлулин рагидал, гъес дие клиго кечл къуна ансадерие ахлизе, амма гъел руклана рагуда рекъоларел руччаби-ясазе глкъуба гъаби беццарал, саяхъаб махл бугел. Гъединал кучлдул ахлулев чиясде нижер гъаниб абула магларде айин гъел глхъучлалги росун, кечл пасихлаб буклараб глларо, магнаябги буклине ккола; хадубги швана дихъе гъесул чанго кечл, амма гъезда гъоркъор руклана ахирал нахъе рехизе кколелги.

Эбелги, яцалги, вацалги ругелъуб ахлизе санаглат гъечлеб кечл дица киданиги кодобе босичю – гъанжеги босуларо.

- Дур пикруялда Махлмудица гъединал щайдай хъвалел рукларал, дибирлъиги гъабулев вукларав чияс?

- Доб мехалда мода буклана руччаби хлакър гъарун хъвалел кучлдузул. Чияца заказ гъабун хъварал Махлмудил кучлдулги гъеб рахъалде арал руго: гъадинги абейин додинги абейин гъарун хъварал гъезулъ хъубал мухъал руклин тамаша гъабизе ккараб жо гуро: бокъарас бокъараб хъвалел заман буклана, аб адин щай хъварабин абулев чиги вуклинчелъул.

- дуда живго Махлмуд вихъанищ кечл ахлулев?

- Вихъана. Гъес киданиги кечл халат гъабулароан, ахлулел раглабиги пасихлал берцинал кочлолъа рищун ахлулаан. Махлмуд глемер щолаан Унсоколове, гъанир руклана гъесул гъалбалги глемерал гъудулзабиги. Цоги баклалде унелъулги гъанисан буклиндал гъесие нух.

- Муи йихъанищ дуда?

- Гъаниб ансадерил годекланибги камулароан бича-хиси: ретел-хъитги, батли-батлияб хамги, цогидабги. Цо нухаль гъенире рачлана лъабго члужугладан. Бихъиназул сас багъарана долеила Муи, хъамуниги Махлмудие инчлей бекъдерил бика. Дун гъел руччабазда бадиве къаледухъ цева свердана, амма Муи кинаяли дида лъачю: киналго ругоан цого жал...

- Нурмухламад, мунги свакан ватила, гъав хъвадарулев васги (дун...) гъетл-гъетлулев вуго, цо ахирияб суалги къезин дуево.

- Баче цеберган...

- Доб заманалда рукларал машгъурал кочлохъаби раклалда ругищ, бица нижее.

- Дихъа гъел хваралги члагоялги журан ккезе рес буго, глайиб гъабугега:

1. *Глбдулхан*

2. *Каримхлажияв – Кунзахъа*

3. *Хлажихлматиллава – Игъали*

4. *Глаба – Чиркъатласа*

5. *Шигъабудин – Гъарадерихъа*

6. *Мухлумагали –*

7. *Къурил Лабазан – Инхо*

8. *Глащат – Гъараклуниса*

9. *Маригъан – Рихъуниса*

10. *Сайгидсалим – Игъали*

11. *Дагъаб хадуб цлар бахъана Гларашил Гумарилги (Игъали)*

12. *Чалдаса Гъазимухламадилги...*

Кечл ахлулел чагли глемерал руклана, гъал дица цлар чварал руго батлиял росабалъеги жал ахлулел рукларал машгъурал махщалилал. Дицаги ахлана чанги глемераб кечл, амма дие кочлохъанасул цлар шчевчю. Гъединго нильер магларухъ щибаб росулъги камуларо кочлое гъунар бугел гладамал, амма гъезиеги киназего гуро цлар щолеб. Батлалъи гъечю, кучлдулги глемераз хъвала, амма махщалилал дагъо руклуна. Цо лъикл хъвалесда сверун ракларун руклуна гъел, - гъев цевеса ингун рихунги тлагуна...

Тажу:

- Критикги вихъула, Нурмухламад, мун. Мун разияв чиги дандчвараб гладаб гъечю дур калам. Гладамал какиялдаса рецц-рекун рохизаруни, кири буклиналищ?

Гъиматил Мухламад:

- Хабар дагбьялде свериэхъин буго нильер. Сардил макъу гъуинлъизе цо-цо хъабаги цезин, Мухламадгалие баркалаги къезин, гъаб ракъги тезин...

Нижее нух битлиги гъабун ана Гъиматил Мухламадги Нурмухламадги. Нахъисеб къояль Унсоколо райкомалъул машиналда дунги Тажуги Хъаргабире щвана. Гъенив Тажуги тун, киналго хъвай-хъвагай гъабурал тӀанчалги гъесухъе къун – газеталда гъел лъезе щулияб къотӀигун дун дирго Ватаналде – Лавашаве щвана цо клудияб гъунар гъабурав чи гӀадин гӀамал клодого. Амма гъеб материал газеталда бихъизе дие хъван букӀун гъечӀо: хеккого авариялде ккун Тажуги накълулъана, дир тӀанчазул адресги тӀагӀана...

Гъарадерихъа Шигъабудин

Гъоркъияб ЧӀугӀлиса Каймаразов Салимхан вукӀана кутакалда маӀарул адабиятги лъалев гъебги бокъулев чи. Ккаралъуб кечӀги ахӀулаан. Гъесул эменги чӀугӀладерил сверуда рикӀкӀунаан лъикӀав кочӀохъанлъун – жиндирго хасаб макъаналда гурого – чияралда кечӀ ахӀуларев. 1957 сональ хаслихъе Целинаялдаса тӀадвуссараб мехаль дида Салимхан МахӀачхъалаялда ватичӀо – гъев ун вугоан яцалги дурцасги ахӀун Киргизиялде (Чуйский район), гӀемераб гӀарац щолев бакӀ бугилан. КватӀичӀого дихъе гъесул кагъат бачӀана: гъанив вугила киналго МахӀмудил кучӀдуги рекӀехъе лъалев, кечӀ ахӀизе клудияб гъунарги бугев, МахӀмудилгун гъоболлти-гъудуллтиги букӀарав, кулак гъавун гъаниве къватӀиве витӀарав Гъарадерихъа ХӀусенил Шигъабудин абулев чи. Дир рохалие гӀорхъи букӀинчӀо: цо жиндиго, цояб Шигъабудиние къеян битӀана МахӀмудил кучӀдузулги кӀиги мажмугӀ (ГӀумархӀажица риччарал), цадахъ битӀана анцӀго суалги – кӀванатӀан гӀатӀидго жавабал хъваян.

Мунагъал чураги Шигъабудинил: гъес дир гъари рагӀа-ракъанде щун тӀубазабуна: рачӀана суалазе жавабал, МахӀмудил творчествоялъе жиндирго къимат, клудияв шагӀиргун жиндирго дандчӀиваял ва гӀемераб махсара-хочӀалъул бицарал мухъал. ГӀолохъанаб мехаль рокъула махсарабиги руччабазулгун ккарал накъитазул къисабиги – гъанже херлъидал дида биччӀана цӀодорал чагӀаз гъеб чамгӀалаб мацӀалде нуцӀа къалевлти. Дицаги гъал МахӀмудил гъудул-гъалмагъазабул ракӀалде щвеязулъа махсара-хочӀ нахъе гъабун. Щвараб баян, бакӀарараб материал къуна МахӀмудил фондалде – гъениб рагӀи къун букӀана кватӀичӀого тӀехъ бахъилилан – гӀайиб гъабиларо, санагӀат рекъечӀого батила. Дида лъала, цевеса дун хвани, гъабураб дир хӀалтӀи нухда хутӀизе букӀин, ва нильее хирияв шагӀирасул гӀумруги цо кинавалиго саяхъасул хъвада-чӀвадиялде сверизабизе букӀин – кидаго камуларо клудияб гъунаралде жахӀда-хӀусуд хӀалтӀизабулеп къалмихъаби...

Мухламадов ИмангӀали

Дир лъикӀаб лъай-хъвай букӀана Бекъильа Мухламадов ИмангӀалилгун. Университеталда лъабго курсги лъугӀизабун гъев ана заочно. ХӀалтӀулев вукӀана Хасавюрталда аскӀоб бараб школалда тарихалъул мугӀалимлъун – гъениб буго бекъдерил росу-жамагӀатги – гъезие росу базе къураб бакӀ буго гъеб. ИмангӀалица бицунев букӀана МахӀмудилги Муилги хӀукму лъалел чагӀи жеги чӀаго ругин, гъел хвезегӀан чӀечӀого цӀех-рехалье вачӀайин – кӀвараб кумек жиндицаги гъабизе бугин...

1966 соналъул июлалда дица сапар бухъана Хасавюрталде – ИмангӀалихъе – гъес дие клудияб кумекги гъабун. ХӀукму ккана Муил гӀагарай чӀужу, Муи хъамулеб къояль гъелда цадахъ йикӀарай Солебанил ПатӀиматидасан кӀвараб баян босизе. ЛъикӀаб гъоболлтиаялдаса хадуб МаркӀачӀуда – ИмангӀалица живго хадув ун ахӀун ячӀана ПатӀимат. Гъей йигоан цӀура-гъураб лагаялъул 70 сон бараб гӀадаб ригъалъул, дагъабго клубаб къералъул, жеги къартӀ хвечӀей маӀарулай.

Хабаралъе байбихъи гъабун ИмангӀалица:

- ПатӀимат, гъав васас бакӀарулеб буго МахӀмудилги Муилги рокъул хӀакъикъат, ва халкъалда лъалел кучӀдул. Нуж, клудияб гӀел цебеса индал, рес буго гъеб кинабго гъерсиде бусине – гъале нильеда цебе – цӀарал абиларо – ХъахӀабросуги Бекъ росуги щиб рахъалда бугебали лъаларелги лъугъун руго мацӀалде бачӀа-бачӀараб хъвазе. Цо-цоял ахӀдолел руго МахӀмуд саяхъав чи вукӀунила Муица нахъ чӀварав – саяхъав чияс кин гъабулеб чанго росулъ дибирлти? Нильерго бекъиселгицин гаргадула Муи лотимахӀай гӀадан йикӀунила гъелда хадув МахӀмуд хурхарав. Гъарула дуда МахӀмуд какун Муиги еццугейилан, Муи какун МахӀмудги веццугейилан – биччанте гъел мунагъал чурадазул хӀакъалъул хабар хӀакъикъияб букӀине...

- БитӀарабха, дир лъимал, хваразул хӀакъалъулъ гъереси бицин мунагъ клудияб ишин абула – гъелдасан бахине хайирги гъечӀелъул... Сундасанха байбихъилеб?

Солебанил ПатӀимат

- Клудияв ХӀасанил хъизан-къаялдасан бице.

Солебанил ПатӀимат:

- Клудияв ХӀасан дида лъаларо. Бицуна гъев вукӀанин базалияб черхалъул бахӀарчияв чи. Гъев жиндиго бокъун лъугъун вуго гӀурусазул армиялда хъулухъ гъабизе – гъеб букӀун буго Шамил имам асирлъуде ккун хадуб заман. Гъесул вахъун вуго полковник. ГӀемераб гӀарацгин вуссун вуго росулъе, росун руго хурзал, ран руго клудиял минаби. Сверухъ росабалти Унсоколоб хӀакимзабазда гъоркъобги

гьесул буклун буго клудияб кымат. Моцїрое чїезабураб алапаги буклун буго гьесие. Гьабун буго хьизан. Гьавун вуго лъикл заман гьоркьоб араб мехаль цо вас – гьесдаги лъун буго жиндирго цар Хасан.

Гьев Хасанида абула гьитинав Хасанилан, гьес гьемерал соназ гьабун буго бекьдерие бегавулъиги. Клудияв Хасан чанго нухаль лъукъунги вуклун – турказулгун рагда – хеккого хун вуго, абула магарул гьаваялъги гьесие кумек гьабичилан. Гьесул члужуялъе – цо васгин хутларай кьоролалъе – магїшат данде бачине кумек гьабун буго цо вукларав вацасги клуго йикларай яцалъги. Клуго-лъабго рагьдателги камулев вуклун гьечло. Гьав васасе гьитинав Хасание, хеккого – анцила микьго сон бараб мехаль, хьизан гьабун буго рокьоб гьабулѐб хлалтїе кумек камиларилан. Гьезул буклана анищан ккараб глумру-магїшат. Клудияв Хасанил кьоролай абун, эбелалъеги моцїрое жеги кьолѐб буклана алапа, амма гьезие рохел глѐб буклнчло: бахлараль гьабураб лъабго лъимѐр хвана цо-цо клн-клн сонги бан – гьезул гурелги гьемерал лъимал холаан доб заманалда – щибаб хасало ва ихдал камулароан батлн-батлн унтаби лъималазде рахунел. Тохтирал – дарабиги доб заманалда магарухъе щун руклнчло – унти чварав чи кьанатлти ворчулароан хвечлого. Хлалтїиги, нужедаги лъалѐб батила, доба кинабго захлматѐб буго – кинабго квераль гьабизе кколѐб, кинабго ракуьда хурхараб. Гьев гьитинав Хасанил ахиралда гьавурав вас ккола Къебедмухлѐмад – гьесда гьитинаб мехалдаса нахъего башдаб цар абун толаан Къебедавилан. Гьеле гьес Къебедасе ячун ймклана Солѐбанил Мухлѐмадглѐлил яс Муъминат – гьелъул ймклана клуго яцги - Салихлатги Загьидатги. Яцал руклана цоцаль рекъарал: цояз цоязе кумек гьабулѐл. Муъминатица тлѐеѐе гьаурѐй яс хвана клуго моцл барѐй жо. Къебедав лъугъун вуклана, инсул кумекалдалъун, Шурав губернатор цлунулѐб кьапилаялда хлалтїизе. Росас гьение ячун, чанго сон Шураб бана Муъминатица. Гьенисан лъараб буклана гьелда лъарагл мацлги. Шураб гьавурав вуго гьелъул клнѐво васги Хасанги Мухлѐмадглѐлиги. Къебедав хвана квегъулѐб чоца рехун, Муиги клнѐво васги вачун росулъе юссана. Гьѐб сональ нахърусунел руклана япониязулгун рагьде ун рукларал (1907) глѐлохъаби. Пачаяс Муил лъималазе чїезабун буклана инсул харжалдасан алапаги. Квеш ккараб жо буклана Къебедав хун мех иналде гьесул ѐмен гьитинав Хасанги хвей. Гьев хвана, магарулаз абухъего, чехъ багъарун: гьанже кьагидаялъ абунн – бѐццѐб бакъ бихъун (аппендицит) цо клуго сональсан хвана Муил ѐмен Мухлѐмадглѐлиги. Клнѐво хьизаналда хутлнчло глурѐв бихънчи, амма васал глѐлѐл руклана – гьездаса хириѐб жоги гьезие буклнчло.

Жеги глѐлохъанго рос хун хутланиги, Муъминатица клнѐбизе рос-рукъалде ине кьасд гьабичлѐ: клвараб куцаль магїшатги данде бачун, хьихъун клнѐво васгун, хлѐбтлун члана. Росулъго руклана гьей ячине бѐкьарал бихънал (Рѐжаб, Глѐлибѐг), амма гьель абунн кьватлѐб загьирлъана Къебедасул йикларѐй члужу ячине чи гьаннѐв гьѐчилан. Бихъназги гьелъулгун бала-гъалай тана.

Жийго Муи ймклана аваданлъи бѐкьулѐй, махсара-хѐчл гьемер гьабулѐй глѐдан, глнси-бикъинаб даран камунги члѐлароан. Гьелъул мадугъалихъ вуклана Хъандулалъул Мухлѐма абулев чи – Хъахлѐбросулъѐ Махлѐмудил эбелалъул вац. Гьес рукъулаан хьитал, кьачлѐлаан росуцѐязул пуруц-матахл, гьемер кумек гьабулаан Муиеги. Жиндирго яц Пашура Хъахлѐбросулъѐ Анасил Мухлѐмадѐ араб мехаль, байбихъуда гьев чанго сональ яцалдаса барщун члун вуго лагъил махл бугѐб баклѐлде унилан. Цинги хадув рекъарав ватѐлаха – Махлѐмуд гьемер вуклунаан гьесда гьѐболлъухъ, гьудуллъи буклана Къебедасулгун – гьесдаса ригъаль клудияв вукланиги, Муи ячун хадубги Махлѐмуд гьемер цѐлаан гьезухъе. Хлѐкьѐкьаталдаги Махлѐмудѐ Муи кѐдаго реклѐе глѐлѐй йиклун ятила, гурого гьадин хъвалищѐа:

**«Бицине рес гьечлѐй цо ясги йѐкьун,
Къѐагъи раглуларнщ дир кереналъул?»**

Байбихъуда гьев гьемер хъвадулаан Къебедасул хабаде, кумек гьабулаан гьелъул хлалтлѐбалъ: Муицаги абулаан гьев жинда жиндирго гьѐчлѐл вацазул баклѐлда вихъулилан, Махлѐмудѐ гьелъул вас Хасанида малъулѐб буклана Къуръан цлѐлизе. Гьес лъѐлѐл дарсѐздаса Муиги камулароан. Къебедасул эбелалъ лъѐзабуна васги мадрасаялде витлѐйин, «дурго вацги» Хъахлѐбросулъѐ тейилан. Гьезул гьоркьѐблѐиялда гьелда цо кинаб букланиги гъая ккун бихъун батѐизе ккола, ѐебе вас члѐго вугѐб мехаль вокъулѐв вукларав Махлѐмуд гьѐлѐие цлѐкъ рѐхун лъугъана.

Глѐдамазда гьоркьѐргѐ хабарал раккана Муие цлѐѐѐѐ вац щун вугин – гьев гьѐчлѐго гьейги члѐларин, гьелда асклѐса росулъги магъилъги гьѐвги камуларин. Абулин гьури гьѐчлѐб баклѐлда глѐчлѐги багъаруларин, цлѐ гьѐчлѐб баклѐлдаса кьватлѐбе клѐкѐлѐйги бачлунарин. Якъадальги жиндирго эбелалъги клглан клудияб рагъ лъѐзабунѐги, гьѐл цѐял цѐяздаса батлѐлѐлѐл руклнчло: киназдаго лъалѐб буклана гьезул рокѐи ккун буклн. Бѐцѐраб хѐр, къарал гулал къасиялдаса радалѐлде гьелъул хурзабахъ данде гъарун буклѐдудѐ русун ратулаан. Гьѐб гьабулаан чи гьѐчлѐб мехаль вачлун Махлѐмудѐ. Моцлрол канлъи бугѐл сардаз Муица гъакица баччулаан хлѐлухънн хуриса рокъѐбе. Хал ккурѐзда вихъулаан гъѐко цлѐлѐвѐги оцал рацлунѐвѐги бихънчи: лъѐлаан гьев кумекалъѐ вачларав Махлѐмуд вуклн.

Хабар тлѐбитлун буклана гьѐз балъѐго магъари лъун раглулин, Къебедасул эбелалдаса хлнкъун вугин Махлѐмуд Бѐкѐлѐѐ кьаларѐв. Гьѐл клнѐлѐго хабаралда чанго нухаль рѐхъаниги дѐдаѐгоги бихъулѐб

буклана гьел цоцаздехун цакъго рагъунлъун руклин, гьез цоцаздехун бицунеб жоги цихлин дандечварал чаглазул гадаб гьечолъи. Гьей даимго зигардулаан гьесдехун хлалтлуца чвалей йигин, багъа къун гадамал рачинеге якъад разилъулей гьечин, васалги жиндаса руссинарулел ругин нужер эбел саяхъ хъвадулей йигин мацлал рицун.

Цинги хадуб багъарана хабар Муи Хъахлабросулъа лагъчияс ун раглулин цоял, уней раглулин цоял – Къебедав вугеб мехалдаго буклун батублин гьезул рокъи: гуруго сундуе голойин гьев чанго нухаль гьезухъе гьоболлъухъ Шураве цварав? Гьесул кучлудли лъиде гьарурал рукланиги, хурхинарулел руклана Муил цларалда. Муицаги гьарулаан кочлол раглаби, амма Махлмудиде вахарав чи вуклинищали лъаларо...

Муи чанго нухаль щун йиклун йуго Цлатланихъеги. Жамилат семулаан Муиде – гьель жиндихъа вахъанила Махлмуд.

Махлмудица живго рикллунаан узденчилъун: узденай эбелаль гьарурал лъимал узденаллъун рикллуналъун шаргалда, амма бекъдерица гьедин рикллунеб буклинчло – инсуда бугеб лагил махл гьесдаги буклунилан. Лагъ чиясе узденчлужу ин нижер баклалда рогъояб иш буклиндал, Муида клвечло, кигланго Махлмуд вокъун вукланиги, гьесие ине, амма гьесулгун гьудуллъиялдаса гьель кидого инкар гьабурароан. Рос хун хутларай къоролалъе кумек гьабулел чиги щивха вуклунев рекелъ кинаб букланиги пикри гьечлого? Хеккого гадамазда бичлчлана гьезул гьудуллъиялъул магна – киназдасаго цебе якъадалдаги.

Гьел соназ Махлмуд вуклана киназего машгъурав шагир, цо чанго росулъ гьабун дибирлъи, щибаб иххдал унаан батагъалдеги цоги шагъараздеги гларац гьабизе, амма гьесда кллароан глемераб мехаль Муи йихъичлого чезе – гьезул иш тлубалей буклана (рокъул дандчлваял) глалахалдаги магилъги. Махлмудица члалгун буклана бальго хъвади, гьесул хасияталда данде кколлароан гадамаз глайиб чвалей глумру. Гьес клго нухалда цебеге гьабун буклана къватлул харбазда тлад къоно лъезе къасд – ай, ячун (хъамун) Муиги цогидаб росулъе ун цо лъагел, клго лъагел базе, амма Муида гьей къагида берцин бихъичло – жиндир магилшат тлубан члунтизе бугила, гъанже йокъун йикланиги, гьес жий хеккого тезеги бегъулила...

Муил васалги глелел руклана: Хласан – 1900 сональ гьавурав, Мухламадгали – 1903 сональ гьавурав – гьезулги эбелалдехун махлиниги лъиклаб балагъи буклинчло. Гьел соназ Махлмуд тлуванго кучлудзе вуссун вуклунилан абизе бегъула: гьев глемер цолаан батл-батлиял росабалъе, гьоболлъиги гьудуллъиги гьабулел буклана кечл ахлулеб аглуялъулгун, жинцагоги гьес махщалида ахлулаан, цо сунда букланиги къалиги клутлун...

- Кин буклун батаниги, вокъулелги вуклараб мехаль, клудияб тамаша буго Муи гьесие инчлолъиялда – гьей цохло лагил махл бугилан абун – эбги гьересияб буклин киназдаго лъалей вуклараб мехаль?

- Якъадалъ гьелда лъазабун лъималги жинцаго хихъилин, мал-мулкалъул тлааб гьабизе чиги камиларин – нижер ригъги тейин, мунгоги бокъарасе айилан. Ахир заманалда гьелда жиндагоги члалгун буклана лъуглго гьечлел рокъул хабарги хадусахун релъанхъулел росдал руччабиги. Гьель хлукму гьабун таваккал тламизе ва Махлмудица ячаралъе ине. Хунзахъ базаралда дандчлварав Махлмудил гьудул Инквалитласа Шайхулисламида Муица жиндирго мурад бицана, хиянат буклиларилан рагиги къуна. Шайхулисламица анкьиде жаниб иш рекъезабун. Рохъихъан Маглад (глахъалчлиса) рази гьавуна Махлмудги Муиги рачун Глашилте ине, гьениб магъариги лъун тладги руссине. Гьей заманалда лъабго моцл буклана Махлмуд Аргъванив дибирлъун хлалтлулев – Муиги гьение ячинин буклана раги.

Кинабго гьабулел буклана бальго – гадамал щаклъиларедухъ. Къасиге нижер баклалдеги ячлун Муица гьарана метер жинда цадахъ хер хъвазе «хъундамагилъе» ячлайилан. Эбел кллъазегланго члелого, дица гьелъие раги къуна ячлинилан: дир гьелда асклб ракл гъун буклунаан. Къо бачлана роччараб, биччараб. Хурул рагалда гьабураб хашабго хъощнир глдор члун руклана бакъ кунчллародаян хъулалда, санда гъоркъ клсун Микагилги (Муил рагъдател) вуклана цладакъа вахчизе тлад хламилтленки ккун. Риклладасан лъабго нухаль гьичтлулеб сас члана. Муица Микагил рокъове витлана кинабали маххул маггал ругеб хадиро клчон бугин гьей босун вачаян. Рагъдател сверудасан тлехъун вахъарабго, хъошил клалта члана къуру гадав Маглад. Гьев клалъачло. Квераль ишара гьабун. Муиги мутигго нухде яхъана. Гьель рокъосаго цадахъ босун буклана клудияб таргъа цураб паласкъалас. Гьей батизе кколаан жиндирго ретлел-кун.

Гьей таргъицаго бицунеб буклана гьаб ишалде гьей цееккунго хладурлъун йиклараблъи. Сандаса гъоркъе лъугъунеб баклалде цвараб мехаль, гьель диде ахлана рокъое цвараб мехаль дун анилан бицеян. Кие, сундуе унеяли дида бичлчулеб буклинчло. Хадуб, риклладасан сверун, гьейго нухаль тласа гъоркъе унев Махлмуд вихъараб мехаль щаклъизе бачлана жакъа гьез цо «гъунар» гьабизехъин буклиналда. Глемер мехго иналде гьейго Глашилте унеб нухда загъирлъана Хъахлабросулъа Глусманги

Шайхулисламги. Кватличого тладе цвана гетлуда чахулев Микагилги. Муи йигищ-гьечищали балагьичого гьес ахлана:

- Муи ва Муи! Доб дуца абулеб хадиро сонго гьанибе босун буклана, хариль бахчун буго, рокьоб батичо...

Муи ятичлеб мехаль гьев гьалгьан хутлана. Дица гьей Махлмудгун анилан абураб мехаль, гьев ццин бахьун ахлдезе лъугьана: цадахъ рохьое инчлониги, гьаниб камураб щибдай гьельие букларабан? Гьанже дида буклина дунялалъул зурма-къали. Вай габдал, вай габдал!

Гьенив хуриса санде вахун, сандаса хуриве вежерун ахлдолев Микагилги тун, дун росулъе йилъана. Дица дирго эбелалда лъугьараб иш бицараб мехаль, гьель клудияб кIварго къечло: гьение инчлониги кIвелаанин гьелда росасе ине, хераб къоялъ яхьун ясандизе рекьон буклунарилан тана. Байбихьуда лъалеб буклинчло гьел кинаб росулъе аралали. Къасиялде баянлъана «Лайлаги Мажнунги» ПашилтIа рукIин. Дида лъалаан ПашилтIаса Шагьав Махлмудил лъикIав гьудул вукIин. Гьевги цо херав гIашилтIасевги рачIана маркIачIул какдаса хадур Муил эбел ГьотIохъе (МухлумагIалилайин абулаан гьелда) – ясалъе бокьун бугила магьари лъезе дур ихтияр, доба-аниб базабичого разилъиги къун ниж нухда ритIеян.

Гьел кIиялго рокьоре жанире лъугьаралго, ГьотIол бераз балагьулеб буклана гьезда къабизе санагIатаб тIагIел, тIил батаниги, цогидаб щиб букланиги. КIанцIун яхьун гьаль нуцIида нахъа чIвалел тугьас (хIос) кодобе босарабго херав чи тириго лъутун ана, Шагьав бахьун тIагьурги тахида гIодов чIана: дуца чIвазеги разияв вугин, ячIа къабейанги абун. Ццидал цIурай ГьотIоца къабилебги батилаан гьеб – эбелалъухъа хIос батIа гьабуна клудияй яс СалихIатица: гьесда гIайиб гьечIин, витIидал вачIун ватилилан. ГьотIоца лъазабуна Муи жинда цее ячун рачIайин, гурони нужер мацIидаги жий божуларин, тIокIаль нужер чи дида вихьулеб бакIалдеги рачIунгеян. Шагьас гIезегIан яхI бахьулеб буклана маслихIаталъе, амма ГьотIоца гьесда нуцIа бихьизабуна: вачIарабго нухаль мунги ине бегьилилан.

ТIад вуссун ПашилтIе цвараб мехаль, Шагьас, щибго бахчичого, Махлмудида бицана сапаралъул хIасил. Махлмудица щибниги тамаша гьабичIо: «гьедин кколеблъи лъанила дица нужее дозухъе ине ихтияр къечлеб, ине бокьун букланила гьейги ячун Аргъваниве, амма МагIад разилъичIила, гьаниб магьари лъун хадуб ихтияр буклинила бокьаралъуре ине, гьес йитIанила гьей жидерго гьалбадерил бакIалдеги – гьаний цояб рокьой тезе бегьулей йикIарай чIужу». (Дида тIаса лъугьаян гьарула ПашилтIаса Чупаниласул наслуялъул агьлуялда, гьел рукIун руго Муил агьлуялъулго гьалбал, гIашилтIаго рес бугеб тухум. 1960-абилел соназул байбихьуда гохIде зияраталъ цварав чи дун цвана гIешдерил годекланиве. Гьенир ратарал бихьиназулгун накъит гьабизе бокьун буклана дие «вабил гIакса» суалги лъун: Муиги цадахъ ячун Махлмуд вачIараб мехаль нужер росдацаго клудияб кумек гьабун бугилан дица абураб мехаль цо саламатав бихьинчи тIаде вахъана, гьесул беразуль бихьулеб буклана ццидал горазул кунчI-кунчIи. Гьес дидехун:

- Ле, гьоболов, дида мун цо цевеги вихьун вукIана инсул вацасда аскIов киниги кодоб къалам-кагъатгун гохIа Шагьасул Шамилида аскIов кIусун. Гьос дуда бицун батизе рес буго Муи рещтIарав гьобол Чупанилав вукIанилан. Ниж хIал гьабун лагъзадерица рачун рачIарал узденал руччаби хIамузе къолел чагIи гуро. Дов Чупанилав ккола дир клудада. Мунагьал чураги жиндир, битIун гьабун буго дос Муи ячIараб нухкун тIадюссинаяи. ЦIатIанихъа Жамилатгун щай чIечIев, РабигIат щай тарай, хьиндал мухъалъул росабаль къоролруччаби хьирщизе лъугьинчIого? ХъахIабросулъа Анасил Махлмудида «далай-далалай» бачине лъалеб бугилан, киналго цIуял жалазул ханлъунгийищ эв тезе кколев вукIарав? Уздензаби уздензабазе те, лагъзал лагъзадерице те: зулму буклине ккараб жо гуро гьеб. Муи тIадюссинаянин дагIбаги бан, Чупаниласулгун къал гьабун буго Шагьас – гьов Шамилил инсуца. ЦIакъал чагIаз ячун щай къечIей?

Хабар мекъаб рахъалдехун свезизе бокьичIого, дица яхI бахъана махсараялдалъун лъугIизе тезе, мунагьал чурун ратагийин гьезул абун ахирги гьабун. Хадуб цогидав гIашилтIасес бицун лъана гьел Чупанилазе Махлмуд щай рихарав вукIаравали: гьанибги бугоан добго рокьи – шагIирасда хадуй хурхун йикIун йиги гьезул гIагарай чIужу, амма Махлмудица гьей рикIкIад гьаюн йиги – БетIергъанасда лъала).

Чупанилас Муида кIалъазе росдал дибирцин виччан гьечIо – метер радал рачIайин цогидал Махлмудил вакилзабазеги гьукьун буго гьейгун дандчIвазе. Шагьавги, метер гьелда абизе рагIи буклине бокьун, ун вукIун вуго Бекьилъе.

ГIадамалги тIаса тIамун, Чупанилас байбихьун буго Муи йоркъизе, тIад бугищали бихьизе гьельул бетIергичин къакъан буго: гьадигIан жаниб нах гьечIеб кисайила две цварабан. Сордо инегIан бицардун вуго умумузул цIараздаса хIинкъичIей ятани, гьезул хIалалдасагIаги нечезе ккелаанин мунила, мунгIадал руччаби рихьичIого гурила Махлмудица мун йищарай, гьесие къваригIараб жо бугила бечелъи, гIодов чIун кваназе бакI, жив цIакъав вукIун цварай йигила жиндие узденай чIужуян гаргадизе рес. Мун гурей, ханасул яс цваниги гьес тезе гьечIила саяхълъи, росаби свери, гьагьабго «далай-далай». Бихьизабун буго къел магIида баралъуса бахьун Къуръан, жив гьедилила Махлмудица дуда аскIоб лъабго моцIидаса цIикIкIун мех базе гьечIилан, цоцIул, кIицIул дур бусен бихьун хадуб, гьев тIуван хисизе вугила дудехун, гьадав дурго рагъдател МикагИлида хадуй мун ун йигилан рагIарабани

дие бигъаяб букланила хлехъезе – гъаб Хъахлабросулъа хламида цадахъ гъание ячлинеган. Полохъаби голел ругел васал, бугеб глущараб глумру-маглишат – кигланго глалаб буклине кколеб цлужа жо гъеб дуца тламураб гали тламизе? Метер рогъалида дица мун щвезайила мунго йиклараб хурие. Цлехолев чи ккани, абе хъами гьереси бугин, дунго къвариглелалъ Пашилтле щварай члужу йикланилан...

Муица бицунаан жийдила гъес цо раги абизе йиччачила, сордо бащалъиялдаса араб мехалъ цее къотлун жийгун вилъанила рохъоса тладе къокъид нухалъ. Бекъдерил баклалде жийги щвезаюн, гъев тласа гъоркъе анила, дица малъухъе гъабун, дуего лъиклаб буклинилан. Муглрул тлогъазда бакъул члорал щуцалеп мехалда жий хъундамагиль Махлмудица кумекги гъабун бараб хъощний цват битлун глебеде кканила свакарай члужу. Макъидаса йорчизаюнила Дагъицаги (яцалъул – Загъил яс) гъелда цадахъ вачларав жиндирго клудияв вас Хласаницаги...

Кватличлого, клого хламаги цебе къотлун, тладе щвана Микагилги. Гъес бицанила глагарал-глунтлараз ригъ цлун бугин, киналгоги Муиде семулел ругила лагъчиясе инеглан къурсан щайдила кланцличей.

Муица Дагъи хех гъаюн рокъое йитлун йуго, эбелалдаги бицейин хъами гьереси бугилан, дунги гъаний санабаздаса хер хъвалей йигилан. Мунагъал чурадица бицунаан доб къоялдаса нахъе бекъдерие жиндир къимат хванилан, хасго глагарлъиялъе.

Радал тладе рахъаралго, Махлмудил гъудул-гъалмагълъи лъугъун буго магъаричагъул тлалаб гъабизе, амма Муи кийго ятун гъечло, жиндаги араб рахъ лъаларилан Чупанилавги члун вуго. Ццин бахъарав Шагъас гъев квешго къадалъ тункизавун вуго ва къабараб жоялъ кветлги къунцизабун буго. Чупаниласул мадугъал, херай члужуялда рихъун руклун руго Муиги ячун гъев рокъоса инеев. Киназдаго лъан буго Чупанилас гъабураб хлалихъалъи. Къаденахъе гъев живгоги ун вуго Бекъилъе жинцаго гъабураб «гъунар» Муил глагаразда бицине...

Гъеб буклана 1914 сон – Къебедав хун микъабилеп сон, ридалил лъабабилеп моцл, битлун дунял багларараб глуж. Гъеб лъугъа-бахъиналдаса хадуб гъабураб буго Махлмудил бищунго лъиклаб кечл:

**«Реклел гъаваялъул гъундул риханин
Гъудулдай чучарай, дундай чарлъарав?»**

**Чорхол хиялазул хурзал члунтанин,
Халилат члухлундай, дида члалгундай?..»**

- абурал раглабаз байбихъулеп. Кучлдул глемерал руго мунагъал чураясул, амма гъалъ глдин дир ракл бежизабулеп гъечло...

- Гъаб баклалда тун лъикл гурищ, дир вас, дунги свакана, дудаги члалглун батила – щай нилъее араб-хвараб жоялъул глемер бицун? - Гъелдаса хадуб Махлмуд армиялде ун вуго, Муиги цоги чиясеги инчлого хутлун йуго, вуклинчлевищ гъей ячине бокъарав чиго? Ражаб? Галибег?

- Ячунев чиго камилароан, Махлмуд полкалде аралдаса гъей тлуяно хисана, доб цебе буклараб аваданлъи гъелъул хутлун буклинчло, тлуяно диналде юссана, клого нухалъ Къахлие устарасухъеги ун йиклана. Махлмуд рагъдаса вуссана лъукъун, гъес доб цебе гладаб балагъи гъабулеп буклинчло Муидехун. Муие цлакъ бокъун буклана гъесда тласа лъугъаян гъаризе, лъаларо гъеб мурад гъелъул тубарабищалиго.

- Абула, Нажмудин-имамас Махлмудие Муи ячине квалквал гъабураб глдин?

- Гьереси буго, гъеб мехалъ Нажмудин гъенивого вуклинчло... Нажмудинил армиялде гладамал цлазе росаби сверулел дагватчаги руклана киса-кирего, капурзабазда рекъарав Махлчги какулаго. Киназдаго лъалеп жо буго Махлмуд Махлчил рахъалда вуклараблъи...

- Муиги голохъанчлужу хун йугоха?

- Магирокоб бицунеп буклана гъель 36 сон банилан...

- Квешаб унтийищ буклараб?

- Доб сональ глемер чи хвана цла-каналъул унтуца (брюшной тиф). Дагъил магирокоб унти чварай гъей щуго къоялдасан хвана.

- Махлмудги вачлун ватилаан зигара гъабизе?

- Унти бахунилан цоцахъе риччалел руклинчло, лъаларо.

- Гъав клиявго вас гурого лъимер буклинчлебищ Муил?

- Тлоцее гъаюрай ясги хвана гъелъул гъитинго, Къебедав хвараб мехалъ цоги лъимерги ун буго...

- Гъанже дозул глагарлъиялъул гъанив чи гъечлевищ?

- Щай руклунарел. Расулил Къебедавги вуго школалда хлакимлъун (директорлъун) гъесул члужу Муъминатги йуго – клиялго дозул цларал лъурал. Имангалида абе, къвариглани, дозухъе вачеян.

Гъаб баклалда дица Патиматие клудияб баркала къуна, клого сордоялъги лъабго къоялъги гъелдасан лъазе квараб жог кълмикъе босана, щвана цлиял Къебедасухъеги Муихъеги – гъелги ратана сахал гладамал, амма гъез цлияб, нилъеда рагичлеб жо бицинчлеул хъвачлого толеб буго... Бекъилъа дир гъудул Мухламадов Имангали вуклана хъвадаризе бокъулев чи – мунагъал чурун ун ватаги дов, хекко хвана... авария...

Пашилтласа Шамил

Шамил имамасул пагарав чи Пашилтаса Шагысул вас Шамил племерал соназ вуклана Ахлуглохда буклараб мажгиталда (гъанже мажгит гьоркъе бахъун буго) имамтъи ва глэдлу гьабулев, будунлъун гьенив вуклана Хлажияв абулев цоги чиги. Шамил вуклана логода ворхатав, гьайбатав куц-мухъалъул чи, гьев хвана нусиде соналги рахун 1980-абилел соназда. Гьес бицана Махлмуд цо чанго нухаль инсухъе вачараб жинда лъалила, гьел мутагиллъудаги цадахъ руклун ругила, Муихъ ккараб рокъуца гьавун вугила Махлмуд дунялалда раглизе, гьей лъан хадур гьарурал ругила гьесул сахал кучлдулги – бачинахъего гьей шагирасе ячарайани, рес букланила гьол панаял саринал гьечлого ниль хутлизе.

Махлмуд хвараб къоялъ зигараялъе унеб глешдерил къокъаялда гьоркъов живги вукланила. Досул инсуца абун бугоанила жакъа гурила гьав хварав, Рабиглат тараб къоялъго лъалеб букланила сахаб хвел гьасие щолареблъи. Ракалъе клудияб хлалхъи букланила Жамилатида асклов гьав вугел соназ. Хадубги байбихъанила добго пишаялде: бицунаго рокъулги росаби сверизе, глэкълу бачине заман щун букланила, амма бачинчилила... Гурхланила жив гьесда...

Шамилица хабар лъуглизе тана, киналго иманалда хварал бусурбабазе алжанги гьарун, Ахлуглохил шагьидбабазул мунагьал чурейн Падеганасде хитлабги гьабун. Я Клудияв Аглагъ, Шамил живгоги ун ватаги мунагьалги чурун. Амин.

Клибилеб бутла

Цебераги

Гьабичлого таралдаса хлалти загипго гьабурабгичин лъиклаб буго. Дун лъиклав хлалтлухъанин абун бицунеб раги гуру: гьаб дица тладе босараб иш гьабулев чи магларулазда гьоркъов ватулев гьечлольшиялъ буго чара тлагун. Гьабулезги – мацлалде бачланщинаб, буклинего буклинчлеб чландаги ургун, Чикласа Клудияс абухъе: «Чулпа лъугьинабулеб» буго. Хадусел глелазе киназего хирияв Махлмудил хлакълалъул нильеца толеб буго жуба-гьубараб, цойиде ккечлеб пикри. Гьесул кучлдуздеги пасихлал ругин, глаламазе рокъулин аби гурейб, жанире раккун, анализ гьабулел чаги гьечлого руго. Гьейб рахълал хлалти гьабизе байбихъун буклана мунагьал чураяв Сиражудин Хлабулаевас – гьесги глумруялъул ахирал соназ, амма кватлун ккана-хлалти хутлана, гьев ана... Махлмудил хлакълалъул гьитлинабглаго кечл хъвачлев шагир магларулазул гьечло – киналго ахлдола пасихлав вугин, руччабазул хлакълалъулги пасихлго клалъанин, бецула гьесул мацлги, гьесул кочлолъ ругел цогидал раглабиги, - хасго глараб мацлалдаса рачларал.

Племерисез вихъизавула Махлмуд, щибго магшатги гьабичлого, росаби сверун, саяхъ хъвадун бетлербахъи гьабулев чи глэдин, - гьев пакъирасда къанаглатабги сордо Хъахлабросулъ базе толаро: глумруялъ гьесул буклинчлеб, гьес тлалаб гьабичлеб, гьесда клутлизецин лъаларейб буклараб пандурги чода нахъа бухъун хъвадизавулев вуго Хъахлабросдал дибир сверухъ росабалъе бертабалъеги авадал дандеруссиназдеги – гьенир асда руччабиги ратулел руго!!!

Гьитлинаб мехалдаса мутагеллъиги гьабурав, цлали теин рукълалдеги вуссарав (Рабиглат ячи). Лъабго-ункъо соналъ росдае дибирлъиги гьабурав чиясул киде заманги регелги буклунеб къватлалги тлохалги сверизе? Махлмудил кучлдузулъ ратарал анекдоталги, къулгалабиги, Жайранханумалги ва гъ.ц. гьесде жиндего сверизаризе бегьуларо.

Махлмуд вуго гьитлинго тлабигияб гьунар кчлое батараб чи: бокъараб ахлвал-хлалалда гьесда клолеб буклун буго кчлодалъун жаваб гьабизе гурейбги, гьудул-гьалмагъзабаз бицараб хабарги кчлоде свериабун ахлизеги. Мутагелзабазда гьоркъорги доб мехалъ руклун руго кечл гьабулел – гъанже студентазда гьоркъор глэдин, - амма гьунар киназего гуру Бетлергъанас кьолеб. Хлакълалъе жо: глумру мутагеллъуда арав, племерал батли-батлиял росабалъ цлаларав Махлмудил ратилан племерал гьудулзабиги лъалел-хъвалелги. Амма кинго тлад рекъезе клоларо жиндирго гьабулеб дибирлъи-будунлъиги тун, гьев гьезухъе хъвадулев, росаби хъиршулев, кив вугилан рагланиги кечл ахлулел чи цлехон – гьезухъе ахлизе кучлдул росун унаанилан абулел маргъабазда: гьел руго кидега магларухъ тлитритлун руклунел «корохъ» харбал.

Махлмудил гьудулзабазда гьоркъов бищунго шагирасе хирияв вукларав вуго Тажудин (Чланкля). Гьесдаса гьесие клудияб кумекги щвана гьунаралъул (кучлдул гьариялъул) байбихъуда, хадубин абуни – цлалдохъанас муглалим нахъа тана гьейб ишалда..

Гьаб клибилеб бутлаялде росизе бокъун буго Махлмуд цлунун хъварал макъалабиги, мекъса ккараб мехалъ витлизе гьавунги, баркала къезе лъаларел «игитазулги» хлукму-хлал.

Дица чан нухалда кантлизавуниги, жиндирабго ккун члана мунагьал чураяв Глусманхлажиги:

- «Дица хъвалейб буго глаламаз бицухъе, батлайиса дица кин хъвазе дие бокъараб?»
- «Глаламаз гьерсал рицунел ругиш-гьечлищали халгьабуларейбиш, цлакьго тласан кколел ругищали?»
- «Гьейб иш дир гуру, дибирас абухъе, мунагъ буклина диде гьейб бицарасе».
- «Хъварасе?»
- «Гьейб нильее щай, дуда раглараб кагътидеги босе, инсанасе заралги гьабуге».
- «Бугътан лъеялдаса клудияб зарал щиб буклунеб?».

- «Дуца дица гъбураб хлалти кинабго хвезабубеб буго, дица гъеб гъанже цидасан хъвазе гъецо, дун те».

- «Тана, Гусманхлажи, тана. Тасалъугъа, дица хъачлъи биччараб батани».

Нижеца кверал рачана. Нижер киясулго лъай-хъвай ккезабурав Махлмудил фондальул президент Хасанов Мухламадицаги разилъи загъир гъабуна нижер ракълидаса.

Гусманхлажи Мухламадов Махлмудил биценал

I

Техъ хъван буго шагирасде бугеб хласратаб рокъл асаралда гъоркъ. Авторасе бокълун буго жиндирго гдаб рокъи Махлмудихъ киназулго букине. Гъединлъидал букине ккола Махлмудги халкъиял къисабиги абураб бетлералда (тлоцебесеб) лъил-лъилниги маргъабаль, къисабаль ругелги лъугъа-бахъинал Шагирасул царалда рухъинарун ругел, - ратила гъанир унго-унгоги Махлмудил лъугъаралги. Тохъл жилдалда лъураб сураталда бугеб «Килас», байбихъуда лъураб имамги нукерзабиги сверун глорги члун пандургун глорд члун кечл ахлулев Махлмудги буго доб заманалда лъугълунареб жо, гдаде жоялъеги сверун ракларун руччаби – лъималгин.

Бицунеб буго Махлмудица кочлорги кочлохъабазулги конкурсал глцълулел руклараб глдин, гъениб цебехъанлъиги гъабулаанилан. Халкъиял кучлдузулъа букла, живго Махлмудил кучлдузулъа рукла – лъикла-лъиклал куплеталги росун гъезда сверунги глцълулел руго батли-батлиял ахлвал-хлалал (гъ.7). Пайда босулеб буго Халкъиял къисабаздасаги (12-15). 17-аб. гъумералда живго шагир тламулев вуго абизе: «- Цохло бакъвараб гъадил тламурги кочлор хлухълелги босун, хъвадуларо дун росабалье, - уна харбалги къисабиги ккаралъур гдамазе рицинеги, халкъальул бугеб хлал дидаго лъазеги». Халат гъабиларо, гъл жумлабаз раклалде щвезабуба большевиказул литератураялда саламатаб бакл ккураб «хождение в народ» - тайпаялъ.

Гемеер руго маргъабаль-къисабаль магларулаз хлалтизарулел эпизодалги (22-29) Авторас махщалида хлалтизарун руго Махлмудил кучлдузулъа куплетал, - гъезги тлехъ цлализе гъира цликлилабула.

«Чухъида картлал» - Залимханл нохъодаса бугин ккола. «Хъвалин нужеего меседил пандур» - чуял тламиялъул байрамалда ккарал лъугъа-бахъиназул бицунаго авторас махщалида цебе чезабубеб буго магларулазул глал-хасиятги. Гъединго «Калам цекл бицарав бихъинчи гуро», – ян абураб кесекалда бицунеб буго хиянатай члужуялъулгун цо глоркласул ккараб маргълудаса лъугъа-бахъиналъул цлакъ берцинго, амма байбихъиялда: «Гъес хамил лъелги гъабун, кидаго чода нахъа къан буклунаан пандур» - глмуруялъ шагирасул буклинчлеб пандур, члаби рекъезаризегланги гъасда лъачлеб тлагел-кидаго гъасул царалда щай бухъинабулебали биччълунаро...

Махлмудиле цлакъ рокълулел руклун руго чуял ва лъиклаб ярагъ, рокълулел руклун руго рекерухъабиги речлчухъабиги ва цогидалги спортивиял хлаял. Гусманхлажиясда клун буго клудияв шагир халкъалда гъоркъов вихъизавизе, гъесул махщалие хлурматалье чларал гъесул гемеерал гъудулзабазул царалги къезе, аммаха гъецо цониги чи гъев вокъларв – хлакълкъаталда гълелги руклун руго киса-кирего, - махщелалъул киназго гуро къимат гъабубеб ...

II

Клиабилеб бетлер: Махлмудги, Чанклаги, гъудулзаби. Хъван буго гъираялда цлалиледухъ, бицунеб буго кочлор гълнаралъул, кечл гъабизабизе глорго рачлунел рукларал гълбадерил. Рихъунев дибирлъун вугев Чанклада асклов вихъизавулев вуго Махлмуд 1905-1906 соназ. Гъл соназ Махлмуд вуклана Цлатанихъ Жамилатгун. Гусманхлжияс хъвалелда божани, дол язихъл соназ киналго магларулал кочлоде русун рукланин кколеб хлал буго: кечл-бакъан аваданлъиялъе бокълула хъараб глмуру-яшав, - гъебин абун гемеерасизул буклинчло, кочлоде регларал чагиги кодоб-хъатикъ боци-мулк бугел кулаказул лъимал гурони руклинчин бицуна нильер тарихаль. Махлмуд киве цваниги, щиб росулъ рештаниги гъеб сордо-къо авторас сверизабуба сухлмат-бертиналде, кеп-ихтилалалде: квана-гъекъейги, къец бан ахлулел кучлдулги, къурди-хъатги.

«Гъоболлъухъ» абураб бетлералда (гъ. 50) бицунеб буго Махлмуд Бакълчлыве Чанклахъе вачиналъул ва клявго шагирасул буклараб гълунаб гъоркъоблъиялъул. Хадубго бицун буго Чанкла Хъахлбросулъе Махлмудихъе щвельулги, Махлмудил эбел-инсуца гъесул гъабубеб буклараб адабалъулги. Гъанивго эмен ахлтолев вуго эбел Пашураде васасул тламур бекун цладабе рехейн (Дибирзабиги, тармалги, кучлдулги цлакъ батияб шариглат буклун буго доб мехаль??? «Муихъе сапар» - абураб бетлералда гъоркъ бицунеб буго Пашилтла цлалулел мутагилзабиги рачун (цадахъ Чанклаги вуго) Махлмуд сардилъ Бекъллъе щвельул Муил гъороб сордо баялъул ва гъеб гуребги вала-рахас.

«Гьаркьил баракат», «Таваккалав тулпар», «Рокьул поч», «Берталъе нух», «Тлагламаб мохмох», «Къанаглатаб сапар», «Нижер глака буго колол ракъанда», «Щвараб бакл гъачлого унел ратан» - ва гъ.ц. кесказулъ бицунеб буго шагирас росаби свериялъул, кив ватанщинав кечI ахлизе лъалев чи гьоболлъун лъазавиялъул, ва гьесие дунялалъул ургъел гъечIолътиялъул. Цо-цо божуларел жалги журан ратуларелани жеги лъикI букIнаан: «Гьел киязго (ИнкIвалитIаса Шайхун Исламицаги МахIмудицаги) цо нухаль лъабго моцI гIанасеб замана бана ИнкIвалитIа аскIоб бугеб нохъода». Гьудулзаби рукIунаан хабар-кIалалда, гьарулаан кучIдул...» (гъ. 67).

Унго унгоги цIакъ ракъи кколел жал рукIунел ратила нохъоги, харбалги, кучIдулги. Гинессил тIехъалдагичин гъечIо гьединаб рекорд!

«КIиги гьудул», «ГьантIами», «КIиязго къабуна», «Анисатил ригъин», «Сардил гIужалда», «Кверда ругъунаб хъарчигъа», «Аваристаналдаги саринчи гучав вуго», «Лугбал гъайбатица, гъан хIереница», «Алжаналда жаниса жакъа ячIун ятила» ва гъ.ц. кучIдул рихъизарун руго цо кир-кирниги росабаль берцин рихъарал ясазде абурал раглаби гIадин. ХIатта ЧанкIагичин вачунев вуго иццухъе рачIунел ясазде раги абизе.

«Жив цванщинаб росулъ МахIмудил йикIунаан рекIель йосарай, Бер тIасияй гIадан» (гъ. 84).

Нужецаго пикри гъабе – цоги росабальеги рачIун иццуде лъим босизе рачIунел ясазде раглаби рехулел гьалбалерие магIарулаз къолоб «баркалапалъул».

Огъ Аллагъ, бугътан лъезе хIинкъуларел куц – эбги дибирлъиги будунлъиги гъабулел чаглазде?!

МахIмудил гьудул Лабазанил раги» абурал бетIералда бицунеб буго МахIмудил ритIухълътиялъул, амма МахIмудил хIакъальулъ бицунез гъеб цIунулеб бугин абизе кIоларо.

«Кунзахъа КаримхIажияв», «Тимугъун лъун вуго тIерхъинегIан лъельлъ», «Харил гьорда цебе цIа баки буго», «Мокъокъ лъилдай буго, лъадай бачIинеб», «Мунги йихъана бахъин цIибиллъун», «Чара хвараб хъергъу», «Рокъи гъечIеб черх – чед гъечIеб таргъа», «Боркъараб печихъ», «Рии гьаланегIан гьогъен букIуна», «Йокъулей цваниги» - гьел кесказулъ баянго бихъулеб буго МахIмудил Муидехун бугеб хисулареб рокъи, цIалдолел щакдаризе тIамулел руго росасе инегIанги ва ун хадусаги шагир гъейгун рокъуда вукIарав гIадин. Иш лъалел гIадамаз МахIмуд гъеб мунагъалдаса кидаго вацIцIад гъавулаан.

ГIусманхIажияс баянго бихъизабулел буго кочIое МахIмудил бугеб гъунар – гъебги кIудияб.

КIудиялда сверухъ хабарги гIемераб букIуна – гIемерисел жаниса гьодорал ругониги – гъеле гьел гьодорал ратIа гъаричIого хъвай бугго гьесул гIунгутIиги.

«Хунзахъа Заирбег ГIалихановас бицаралдасан» - абурал бетIералда гьоркъ бицунеб буго МахIмудгун къецазде лъугъарав ХарахIиса Бибулат лъутун инальул, - гъенибго гIемераб бицунеб буго Муи хъамунилан МахIмудие суд гъабиялъулги. Гьел руго ургъун рахъарал гIахъуцIал: жий хъамунилан Муи гIарзаль киего инчIо, кинаб букIаниги суд МахIмудиеги гъабичIо. Гъанир хабар берцинлъизе гьоркъоре цIалел руго цевега Онсоколоса нахъе арав ХIоцоса Нажмудинги, гъанже нахъа наиблъун тарав Хунзахъа СагIадулагъи. Муи хъамураб мехаль наиблъун вукIарав ГIандиса ГIалидибир абулел чиясул цIар бахъизе кIочонеб буго. Гъеб букIине ккола тарих берцинго лъаялъул гIаламат!

Лъабабилеб бутIа рагъулеб буго къокъабго хабараль «Дарайдул квербацI!» Онсоколо мадрасалда цадахъ цIалулев вукIарав Муил абурал КъебедмухIа-мадица жиндирго абурай йихъизе цадахъ вачуна МахIмуд. КъебедмухIамад – 1875-1908.

Муминад – 1882-1918.

МахIмуд ХъахIабросулъе унев вихъарай Муи, гъев регIизе нухда хадуге ячIанила ва гьесие дарайдул квербацI сайигъат гъабунила. (Муи гьединай тIадагъай йикIанадай!).

- «Гъанже гъадианаб сайигъат бегъиладай?» - ян абун МахIмудица.

- «Бегъила», - ян жаваб къуна Муица».

Тамаша гъабизе бачIуна гъадианаб гъалатIал тIехъалда ратараб мехаль:

«Жиндирго ункъгIал Бекъиль рукъалда йикIиналъ, МахIмуд гъедингоги кколаан гъениве. Гъедин гурегби, КъебедмухIамадие абун йикIаниги, Муи йихъизе хъвадулаан гъев. (10-12 сон барай яс йихъизе хъвадулев вуго лъебериде гIагарав бихъинчи?!). Гъеб сверана гIашикъаб рокъиялде.э Амма 1908 сональ рос хвезегIан, къватIибе бахъичIого хIехъолаан гъес Муиде бугеб хIасрат. МахIмудил эбел ГIашура йиги Бекъиль Хъандулалъул МухIамал яц. Гъей ХъахIабросулъа Анасил МухIамадие унилан, гъев чанго сональ барщунги чIун вуго яцалдаса. (- УнкъгIал Бекъиль ригънада йикIун гуро МахIмуд гъениве хъвадулев вукIарав – гьесие имгIалги, имгIаласе гъевги рокъулаан). Гъей Муиги гъесда чанги йихъун ятилаан – рукъзал руго мадугъалихъ.

Баркала буго ГIусманхIажиясе киса щиб рагIаниги МахIмудил хIакъальулъ рагIараб рисалат къалмикъе босаралъухъ, - гьесие цIакъ бигъаяб жо букIана гъалатIал гъечIого хъвазе – ХъахIабросуги, Бекъи, гъанир рехсолел росабиги, гъезул гIадамалги гьесие мадугъалзаби кколелъул – хъван буго, амма цIех-рехальул махI гъечIо...

«Дир рокъи ккун бугеб микки бихъизе», «Гумруялдасаги хирияб рокъи», «КIалдиб билъун ина ца хъвачIониги», «Дуда йихъарай ясалда (МатIуялда жаний) дир салам бице», «Дин тун чи вуссунеб

чалухаб рильпъин», «Къибил барщаниги, мунго барщуге», «Махмудил гьамасги Муил диванги», «Гъу, апасиз!»... «Пандрил габуларда ах гьабуларо», «Дагъистан кантлизе кицилъун ккана», «Кинниги гьаб рокьи». Гилла буклуниш гьадинго копойиш лъалеб гьечю Гусманхажияс тламудев вуго росаби сверизе, нагагь бер речлараб цюяб жо данде чъвани, гьелдехун кочлодалъун накъитги гьабизе. 129 гьумералда гьей 5-6 соналъ цева хварав жиндирго эменгун цадахъ хер бецулей йиго...

- Пашилтле араб мехалъгаги цай дуда глурхъи бахине кивечлеб? – суалалъе гьабула гьадианаб жаваб:

- Дун гъас щварайго (цевево хварав чиясде!) инсуде хабар гьабун буго, дир клал бихъизе Пашилтле вачлаян. Эмен тладе щвана... (Вай Аллагъ!)

Авторасда лъазе кколаан хъамун арай ясалда хадув эмен вахъунеб гьадат магларулазул гьечлеблъи ва кидаго буклинчлеблъи. Дол коммунистазул заманалда гьадат буклана жидеда данде вахъарав чи киган кванниги чорок гьавулеб. Гъанибги ишара гьабун буго (130 гъ.) гьебго нухда. Нажмудинидаса вахъизе Махмуд вачлун вуго щакълълареб бакилан Муихъе – гьельги царгъида нахъе тламун вуго... Муиги цодорай члужу йикланин бицуна, Махмудги гьагав ватилароан: Муица гьев кивго (магилъги, галахалдагичин) къабул гьавулев вуго, амма члужулъун ячлун гьечю, Махмудин абун, росаби сверизе тламудев вуго Муилги бицунаго...

«Жамагат» - гъанибги Гусманхажияс жиндирабго гьабун буго: «Гьел ратлалъана Махмуд армиялде иналда цере, 1913 соналъ, Махмудиде Муи клочене кивечолъи сабалъун». Хлакъикъат буго гьадианаб: Махмуд Рабиглатгун вуклана 1900-1903 соназ; гьелдаса хадув ячана Жамилат-берцианаб яшавалда руклана 1904-1908 с. Рос хун хадув Муи лъугъана даран-базаралде. Гьей йихъизе бегъулаан Хунзахъ базаралдаги, Онсокойи, цо-цогичи члахиял росабалъги. Дагъ-дагъккун гьелда хадув сверизе лъугъана Махмуд – гьев вуклана жинцаго гьереси бицунарев, цогидаздаги божулев чи; гьев Муица жиндирго хлалтизегичи тламулаан тамахал рагабиги къун, гьель гьереси бицунебилан гьес пикраги гьабулароан.

Къебедав хваралдаса лъабго соналъ Муица чеглер бахъичю, бицанихъе балъго-глатго Махмудги къабул гьавулев вуклун вуго. Къебедасул эмен Хасан дагъалъ цева хун вуго, 1911 соналъ Муил эмен Солебанил Мухламадгалиги накълулъун вуго. Гьев киявго клудияв чи хун хадувун унго-унгояб клудияб рокьи Махмудилги Муилги багъа-бачарараб. Гьель Махмудидаса хира гьабулеб жо буклинчин бицуна, амма киган гьараниги члужулъун ячине инкар ккун члун йиго: «Офицерасе къун йикларай дун къварун вакъварав мискинчи Анасил Махмудие кин иней абураб члухиялъ» (гъ. 129).

«Ячлун гаргадана дида цо гьадан» - абураб харбилъ бицун буго мацли-хъабазул хларакатчилъиялъул хлакълъулъ. Мацлихъаби гьоркъор гьечлеб рокьи-къал ма-гларухъ буклунареблъи нилъеда лъала, амма гьениве гьоркъове ансадерил наиб вачи битлун гьечю, - цогичи хлалти гьечлогийищ хлаким вуклунев рокьи ккаразда гьоркъор мацлал гьаризе? «Раклалда бугеб жо», «Канаб чирахъ гьадай свине дунги тун», «Къаде нахъе лъала дуда дармил хлал», «Хобалъго рахлат», «Дагъаб хлухъел чъвана ричлада гьадин», «Рахъада чурараб ретел» - гъаниб бицунеб буго Жамилат Хъахлалбросулъ яшав гьабун йикларай гьадин, гьей гьение ячинчю, - Махмуд кучлудул рикланине Нажмудиница ачлун вукланилан – гьебги гьереси буго.

«Бачада чиги тун, чан гьабилан», «Реклеца вачун», «Босун унеб буго меседил Мали» - (1918 соналъул февраль-март).

1917 соналъул ахиралда ва 1918 соналъул байбихъуда магларухъ тлибитлана цладул унти (брюшной тиф) абулеб, гьемер чи хвана, Муиги гьезда гьоркъойи ккана.

Киган гьемер живго инжит гьавурай члужу йикланиги, Махмудил цлакь ракь бухлана гьелда хадув:

«Дир рекел бокнилъан беролеб кклуяца, Хлапаролъун анищ гъанже ракъалда.

Кккалабиги бецлълун, члун буго дунял.

Клиябго бадисан араб маглиця

Авлахъалги лъалъан лъаралцин руго.

Чанги хъергъу лъураб хъирул къанабакъ,

Хъахлал хамил натлал черхалдеги цлан.

Тлавус бекъун тана ракъул чохъниб,

Рокъл каранда тлад квасквасги тлунун.

(гъ. 142).

Росу сверун тлунун руссул накккги лълун,

Босун унеб буго меседил мали.

Бецлал хабалъе ун хлакълкъат лъазе

Муил ахирги Махмудиде буклараб къваридаб хлалги цлалараб мехалъ, бадиса магъи кланцичлев магларул чи хутлуролъиялда дир ракь члола. Гьемер хабар гьабичлого, Гусманхажияс гъаниб калам къокъго тейги буго гьесул махщалие нуглълун – мунагъал чурагийин жиндир...

Ункъабилеб бутла: магларул росабалъе Махмудил сапарал. Тлоабго тлехъ глущлун буго гьел сапаразул къучлалда – сапар гуреб батияб магнялъул рагли гьениб батизе захлат буго. Авторас клудияб яхъ бахъула щибаб сапаралда рекъараб рагли батизе, бицуна кибго гьесул гьабулеб буклараб

адабальул. «Чекъдерилгун Махмудил хурхен», «Щвана гъай рокъое къокълъун, халалъун», «Вигьо, хьитал хъаби...», «Дирай дие йокъун, дур дие йокъун», «Гьидерил бакъуца юхлулей йиго».

**«Магъардала гъундухъ гьогъачарай дун
Гьидерил бакъуца юхлулей йиго.**

**Билил пастлабахъа пучч бахъарай дий
Магклил гланквасаги тлезе цоларо».**

«Клалалда бахиллъуниш гъеб гъабилареб», «Царго щиб абулеб аб халкъаль дуде?», «Гишкъу ккаразул годеклан», «Ургъизе ккани, пайда щиб?», «Ахле, вац, Махмуд», «Гулида гьумер лъаларо», «Хламзат, хулжалги, хамил кескалги», «Къижарал ратидал» - киналго руго росабалье гъарурал сапаразул, цебехун абухъе, хлакълъулъ хъварал. Кибго бихъула Махмудил пасихлъи, гьесул кечл херхунеб къагида, инсанасул, лъикла вукла – квешав вукла – гьес гъабулеб хлурмат.

Щуабилеб: «Махмуд динияб хъулухълалда» абураб бутлалда къун руго бицунго дагъл кескал: «Имтихан», «Дибирлъи», «Уллубий кваналел Хунзахъ глуроби», «Бальголъи лъалев чи», «Кочлол баклалда турки». Гъаниб гьечло чван къотлун бихъизабураб бакл. Киназдаго лъала тлоцебе дибирлъи Хъахлалросулъ гъабураблъи 1900-1903 соназ. Хадуб, Жамилатида асклов вугеб мехаль, будунлъи гъабун Цатланихъ. Цинги хадуб цо чанго росолъги гъабун буго хъулухъ дагъа-дагъл мехаль – Хубар, Гертма, Вуртунай-Дилималъул росабаль. Дида лъаларо Аргъваниб гъабураб дибирлъиялъул Гусманхлалхияса рагичлого кин хутларабали – раглараб Ани гьес гъеб хъвачлого рес буклинчло. Иш ккун буго гъадин. Доб Муи хъамураб 1914 аб соналъул ридала клиго моцл гланаб заман бан буго Махмудица Аргъваниб дибирлъи гъабулев.

Росулъеги ун Муиги Глашилте хъамун лъугъараб ахли-хлур эргъвендеридеги раглула. Жамаглаталь хлукму гъабула руччабиги хъамулев кечлги ахлулев дибир нилье хлажат гьечин, жакъа Рузманалдаса хадуб Хъахлалросулъесда нух бихъизабилан.

Глохъаби-гъудулзабаз шагирасда бицун буго ахвал-хлал, жакъа рузманалде вачинчлониги бегъилилан, - гъез абуниги Махмуд Рузманалде вачлуна, вагъза-хутлабиги гъабула, - киназего баян гъабула жакъа бугила цлакго хирияб Рузман, цоабилеб рукугалде глорде аралъуб бетлер тладе борхичлого цалейила кикъоялда анцго нухаль къулгъуги киябго къулаглузубиги, нуж эбелаль гъарураб къоялъ глдин мунагъаздаса раццалъизе ругила... Рукугалде аралъуб жамаглатги тун, Махмудица Аргъвани бакл тола, гьесул хулжазухъги цо чанго тлехъ гурони буклунареб буклун буго...

Цлак мех бахъун буго жамаглаталь мунагъл чуризарулеб, - дибир тлурун араблъи лъараб мехаль цоял семун руго, цоял релъун руго. Цо клудияв чияс абун буго цлак дибирасда рекъечлеб махсаро гъабунилан. Цогидас жаваб гъабун буго – махсаро шагирасда рекъараб кканилан.

Анлъабилеб бутла: «Махмуд империалистияб рагъда» - абураб бетле-ралдаги батляб жо бицунеб гьечло добго росаби свериялъул гурони. Махмуд ахлулев вуго Нажмудинил кагъатги бачлун Хлоцове сухлматалъуве. Авгии унев вуго... (Махмудие рихараб буклана Нажмудинида хурхараб щинаб кинабго, гъанивин абун, Наибгун накьиталда вуго!).

«Нажмудиница къотлараб хладд» - шагирасда кидеги клоченчло: зулмуяб гурегби, вахшиябги буклана гъеб. Гъудулзабазул кумекалдалъун Махмудие щвана бокъаралъубе сапар бухине ихтияр къолеб справкаги. Доб мехаль глдатлъун лъугъун буклана цудунаб ихдал (февраль-март) магларул глохъаби ччугида хлалтизе батагъазде унеб.

Цо чанго нухаль Махмудги анна батгалде – гьениса дагъа-макъаб бугониги глараци цолеб буклун.

Махмудил глдат буклана гъудул-гълмагъзабазе рокъобе кагътида лъезе кучлдул къолеб; гемеисел нильехъе щварал кучлдулги руго гьедин цлунун хутларал.

«Гълбацл глдин вагъе» - абураб бетлералда гьоркъ Гусманхлалхияс рехсолел руго Карпаталда гьевгун цадахъ рукларалилан глемерал цларал, амма цар бахъун гьечло Карпатаздаги тункаглусиязулги гьесдаса галуца риккла-лъизе ихтиял буклинчлев гьесул кумекчи – адъютант Кликлуниса Гламирглалил Гумарил. Тлехълалда глемераб буго гъадин батилаанин, Додин батилаанин – Апшеронский полкалъул тарих цлаличлого хъварал мухъл... Цадахъ рукла-руклунге – Махмудил глелалъул глохъабазул цларалги свертла-сверун росаби хъирщун хъван руго. Рагъда Махмуд лъукъиялъулги буго вала-рахас. Цо борхалъи ккун рагъухъаби рукладго, гьездаса лъиклго нахъеглан руклун руго квен хладурулеб гьитлинабго къокъа – гьезда асклор Махмудги Гумарги. Саяхъаб топил гула бачлун къвагъун буго гъазда асклор, - гьелъул тлорал кескал чангоязда щун руго, цо-клиго Махмудил чохълъги щун буго. Гусманхлалхияс хъвалеб буго:

«Сахлъараб мехаль моцлалаб хлалхьялде виччана Махмуд (?). Тлад вуссун Карпаталде вачларав гьес глохъабазда бицана Бекълъеги ун лъабго нухаль Муигун дандчванин, гьелъие голо гурони Дагъистаналдеги инароан». Хадубги бацлунеб буго: «Махмуд Бекълъе щун вукланин рагларав Муил эмен Хласаница (авторас хваралги рахъинарулел руго цларалги хисун!). [- Муил эмен Мухламадглали цевеги – 1911 с. хун вуклана] абун: Чохълъ гларададул гула речлчланиги холарев гьев тлурччи бухил вас цойги киб речлчланидай хвезе вуго?» - ян. Гусманхлалхиясул рес буклана цларалги лъугъа-бахъиналги цлехон, гьикъун тлад чи клалъалъареб хлалалъ гъабизе, Хлалалросулъа цо клудияв чияса асклове аравани, хлакълъунго гъадинал гълатлал ккелароан: «Махмудгун цадахъ рагъда вуклана гьес щиб абуниги вежерун гъабулев гъудул Хламзаги».

Хламза вуго Махлмудидаса чанго сональ гьитинав гьесул вацглал. (гь. 174).

«175 гьумералдаса цлалула: «Австриялда кире шваниги ункъабго рахъалда хледул чирахъалги ракун ран ратулаан росасе инчлого Глса авараг гъавурай Марямил суратал. Надалда, каранда квералги клутун, гьеб берцинаб сураталъе какал ралаан киналго христианаз. Гъале гьел рихъараб мехаль хъвана Махлмудица, жиндирго йокъулей Муиги раклалде щун, доб хлкматаб «Марям» абулеб кечл.

Гъаб цебехун бицарабги хвезабулеб буго хадуб тладе жубараль: «Карпаталда рагъулъ ниж цадахъ ккана. Тушманас речлчараб гуллица Махлмуд гьенив цо къоялъ хлкматго лъугъана. Биххун бекерун унеб чодаса гьоркъе вортун вугоан гьев. Тушбабазухъе швезе течлого, голохъабаз хехго нахъе восана шагир. Ругънаца хлал гъабулеб букланиги, гьоб лахлзаталдаги махсаро-хочл кочленчло, гьесда...»

Диеси дун гурисеги лъиклаб буго лъаларев жо хъвачлого тезе, амма бажарулицха гьеб нилъехъа? Чангояс бицунев буго Махлмуд лъукъараб мехаль жив гьесда асклов-хьолбохъ вукланилан – хлакъикъаталда гьесда асклов вукларав чи ккола Кликлуниса Глмар.

... Дица кидаго кверцолелъуб цлунун буклуна Глсманхлажиясул «Махлмудил биценал» абураб тлехъ. Цо нухаль гуро дица гьеб цлалараб, анцго нухальглаго цлалун батила – бокъула дие гьеб цлализе. Гьениб цлакъ баянго, ачихъго бихъизабун буго клудияв шаглрасул хасият-гламал, гьев инсанасул кочлое буклараб пагъму-гъунар, амма гъв авторас лъалхъине течлого росаби сверизе тламулев вуго, щибаб росулъ ясалги ратулел руго. Голохъанаб мех мутагеллъяялда арав гьесда свержухъ ругел росабиги лъачлого гьениса гьудулзабиги квечлого вуклине клоларелблти лъала, амма Глсманхлажияс глемерал занал регизарун руго. Махлмуд голохъабазда цадахъ глаац гъабизе хъвадулев вуклун вуго жеги Жамилатида асклов вукладгоги. Кинабго гьесул хъвада-чъади хисун буго Муил рос Къебедмухламад хвараласа: жакъа-метер ячл ина хадуй кидаялги ячлинааян маргъабиги рицун, цлакъ инжит гъавун вуго къоролалъ шагир.

Рагъда Махлмудиди цадахъ вукларав Къумаглалил Мухламадица бицанилан хъвалев буго 182 гьумералда: «Дунги Лъаратласа Глалил Мухламадги ритлулел руклана разведкалял. Больницаялда лъукъун вегун вугев чи Махлмудица гъарана командирасда гъазда цадахъ живги витлъян. Ниж ана. Разведка битлун ккана. Ниже шапакъатал къуна... Доб «Война и мир»-алда бугеб Данис Давидовасул эпизод буго дагъабго хинлъизеги гъабун гьоркъобе бачун. Хлсabal гъаризе тламуна живго Махлмудил.

«Габдал гурев чияс найил гъацлуда

Гьоркъоб ккараб хледул хлсaб гъабиллиш» абурал раглабаз...

Хунзахъ хъалаялда жанир тламунал руклараз, шагир хъалаялда цеве вачлун вихъидал гъарула жидее цо кечл ахлъян.

- «Кечлали дица нужее киглан бокъаниги ахлила, амма жанир тламурал гладамазул горда гьоркъ ахлизе дида клалдибе рагли бачлунаро...

Хъаладул бутлрузулгун глемераб хабарги гъабун, ниж азбаральуре рахъинаруна. Нижеда цеве глдовги члун, ракл глорцизеглан кучлдул Махлмудицаги ахлана» (гь. 184).

« - Кодоб шагъи-капек гьечлев, дидасан кумек къваригларав чи вугиш, голохъабиян цлехана шаглрас. Къо-мехги лъикл гъабун унев Махлмудие туснахъалда руклараз баркала къуна. Кавуялдаса къватливе лъугъунев гьес нижеде бер къинклана. Гьелъул маглна щиб букларабали нижеда бичлчлчло, амма хадуб баянлъана хъаладул бутлруздаса гьес рагли босараблти Хъахлбросулъа голохъабиги нижги къватлире риччазе. Нахъияб къоялъ заманаялъ жанир тламурал киналго гладамал къватлире риччана... Гъеле гьединав, бихъинчияв, ритлухълъиялъе, магларулазул талихлалъе глolo рухл къезе хладурав чи вуклана Махлмуд».

Хъаладул бутлруз Махлмудица абураб жо гъабиллиш-гъабилариш абураб суал батияб жо буго, амма жинда клелебги буклун Махлмудица гьезие кумек гъабизе буклараблти якъинаб буго. Члахлиял шаглрзабазул киназулго, кибго, глдат буго жидедасан бажарараб кумек гладамазе гъабулеб: масала Цладаса Хламзатица инсанасе кумек гъабизе швей риклкунеб буклун буго жиндирго талихллъун, - нилъеда глемер бицунев раглана Расулица кумек гъабуразул хлакъалъулъ бицуневги. Лъала ва раглула бицунев гъаб саглат ругелги хъва-дарухъабаз гъарун вачларав чиясе кумек гъабиялъул хлужаби.

Авторас санаглат рекъанщинаб баклалда хъвалев буго шаглрги Нажмудинги дандчлваялъул – хлакъаб жо Нажмудиница ахланиги, гьевгун дандчлвазе шаглр унев вуклун гьечло – гьесда божилти гьечлолъяялъги, гьесдехун бугеб ццидацаги. Нажмудиница гъасул къадру-къимат гъабулеб буклинчллъиги киназдаго лъалев буклун буго.

Махлмудги хлуриятги абураб бутлаялда авторас баян гъабулеб буго шаглр бачинехъинаго хлурияталъул рахъалде вачин, ва Махлч Дахадаевасул кумекчилъун лъугъиналъул. Гьеб къеркъеялда глахъаллъиялъе глolo Болъихъе туснахъалдегичин ккола. Нилъее вокъулев чияс гъабураб гъунарги бахлар-чиллъиги нилъее киназего раглизе бокъула, амма сундулъго, кибго, глурхъи цлунизе рекъараб

буго. Гъале, Онсоколоб цо дандельиялда, мун Нажмудиница цѣхолов вукланин рагларав харбихъе шагир унев вуго Пашилтласа вахъун Онсоколове. Имамас гъикъулеб буго пандур щай босичѣбилан. Имамасда якъинго лъалаан МахӀмудица пандур хъвалареблъи, гъес гъелъул цӀар бахъиги буго тамаша. Жаниве вачӀунаго имамас ишара гъабула гъойдул чӀоло ккурав муридасде биччан тейилан. Гъой МахӀмудиде бортула, гъас гъелде жиндирго тӀагъур рехула – гъой торгъоде къулигун гъас нахъа бохдулги ккун гъой чолода тӀасан къотӀнобе хъуризабула. Цинги къватӀиве гъав унелъул гъой тӀурун уна – циркалда гӀадин буго... Хадубги: бицунѣб буго МахӀмудил гъудулзабаз Нажмудинил Хазина бикъбиялъул, ахирги гъеб Совет власталъухъе цвѣялъул – маргъудул махӀ буго. Гъединабго буго Дилималдаса ХӀайдар абурав чиясулгун гъудуллъи ккеялъул къисаги ва ХъахӀабросдал ЖамагӀаталь МахӀмуд росдае тӀорщел босисе Шураве витӀиялъул хабарги. Нажмудинил аскарязе кваназе жоялъул кидаго къварилъи букӀун, гъез лъил щиб батаниги босулеб, бикъулеб букӀун буго – Ансадерил гъабазухъ батараб тӀорщел тала гъабиялъул бицун буго 193 гъумералда...

Гъенибго бицун буго Гендерил парсахъан цадахъ рачӀунел МахӀлачидаги МахӀмудидаги нохъода вахчун ватарав ансадерил гъабигъан ХӀусенил хӀакъальтълги.

«Гъеб буклана 1918 сон. Буртинадукъ тӀамурги ккун, МахӀмуд ана МахӀлачил цӀадулаб рагӀи магӀарулазе бицине...

- Инсанасул бицунго тӀадегӀанаб налъи буго, - ян абуна гъес (МахӀлачица) Унсоколоб, - ракъалда гӀаданлъун вукӀин. Нусго сональ къогӀаб, язихъаб чед кваналев вукӀиналдаса, бихъинчиясда рекъараб буго, цо сональ сухариги хъарсун, дунялалда ритӀухълъиялъе гӀоло рухӀ къезе!» (гъ. 195).

Хадусеб гъумералда бицун буго МахӀмуд унго-унгояв инкъилабалъул агитатор вукларав гӀадин, росабалъе ун «хӀалтӀи» гъабиялъул, - гъеб мехалде хун йикӀана Муи, чӀван моцӀал ун руклана МахӀлачицаги.

МахӀлач чӀван хадуб Дагъистаналда контрреволюция бергъун буклана ва данде чӀарал толел рукӀинчӀо – МахӀмудиде гъабизе кӀолеб жогӀи букӀинчӀо – балъго-гӀатӀго хӀебтӀани гурѣб.

Ахирияб лъабго бетӀералда («Зурмица кӀалъалев», «Рокъул гъутӀбуздаса тӀамах лъугӀанин», «Дунги дур байрахъалда гъоркъ» - абурал кескал хъван руго я Дагъистаналъул тарихалде балагъичӀого, я МахӀмудил, я МахӀлачил гӀумруя-лъул хӀисаб гъабичӀого...

МахӀмудица МутагӀиллъун вукӀадгоги кучӀдул гъарулел рукӀин хӀакъаб буго, - гъес гъел ахӀулел рукӀун руго ЧӀанкӀал кучӀдулилан цӀарги чӀван. ЧӀанкӀал кучӀдузулъ сентиментализм (чувственная литература) гӀемерго цӀикӀараб буго МахӀмудил кучӀдузулъ бугелдаса. Гъоб заманалда киса-кибего тӀибитӀун буклана романтизм абулеб къагӀида – ай бугелдаса щибабго кӀодо гъабун хъвай. Бицуна Расулида гъикъун бугила романтизм щиб ва реалимадаса кин гъеб батӀа гъабилѣб абун. Расулица жаваб гъабун буго:

«Реализм бугила ЦӀодода ЦӀумилан аби, романтизм бугила хӀелекоюлда цӀумилан аби». Таржама хӀажалъилин кколоро.

МахӀмудил кучӀдузулъ кинабго буго понцӀозабураб: унтиги, гӀазабги, гӀишкъуги, рокъиги, хасият-гӀамалги, гъурмал берцинлъиги – кинабго кӀодо гъабураб: бакъги, моцӀги, цӀвабиги... цӀвакараб, кенчӀолеб, гвангъараб. МахӀму-дил кучӀдузулъ гӀадаб пасихӀго гъабураб сипат-сурат цоги шагӀирасул кучӀдузулъ нильѣда батупаро, щай гурелъул гъесул кечӀ гъабулѣб къагӀидаго суратаздальун баян къей бугелъул (мисалалъе восе Расул: гъес тӀадчӀей гъабула асаралъул магӀнаялда ва рес бугелъуб пасахӀалъиги хӀалтӀизабула реализмалдаса къватӀиве лъугъинчӀого!) МахӀмудил гъитӀинаб кӀодо гъабиги КӀудияб гъитӀин гъабиги кинабго буго пасихӀлъиялъул мурадалда хӀалтӀизабун – цӀализе херазулги бахӀаразулги гъира кколеб къагӀидаялда. Гъаниб суал бачӀуна магӀарул кочӀолъ пасихӀлъи сунца бачӀинабулеб абун. Нильѣца лъикӀаб кечӀин абула цого гъаракъальтъул хӀарпал такрарлъулел рагӀабазда (аллитерация), сипат-суратаз хис-хисулел мухъаз (эпитетал), гъезги цо лъугъа-бахъинал цогидаз хисулел, баян гъарулел ругони (метафорал). МахӀмудил кучӀдузукъ нильѣда гъел киса-кирего ратула, гъез кочӀол мухъазе цо батӀияб гугъарги къола. КочӀол роцен нильѣхъе бачӀун буго гӀарабаздасан (11, 14, 18 гъижабиги). Пажам хъвай-хъвагӀай бакӀилалдеги – хӀакъаб жо – кечӀ гъечӀого нильѣр халкъ батилароан, амма тарихиял тӀамчазда гъел хъвараб, гъезул бицараб бакӀи дида бихъичӀо. Хадуб рагӀиялда ГӀусманхӀажияс кӀудияб къимат шагӀирасеги къун, бицунѣб буго лъугъа-бахъиназул – жиндицаго гъел киса росарали, - гъесул рес буклана МахӀмуд лъалел чагӀигун дандчӀивазе, амма гъезул цӀарал гъасул сияхӀалде ккун гъечӀо. Киса-кибего бицунѣб буго шагӀирасул кидаго букӀинчӀеб пандуралъул, чода нахъа гъебги лъун ресаби свериялъул ва гъ.ц. нужѣцаго хӀисаб гъабѣха: пуланаб гӀадамалъухъ дир ракъи ккун бугин, гъейги ячӀуней гъечӀилан цвара-цваралъуб бицунѣв чи кинав вукӀунѣв? гӀемераб жо буго ГӀусманхӀажиясул тӀехъалда гъев суризави гурѣб я гъесул рухӀалъе, я гъеб цӀаларазе мунпагӀат гъечӀеб.

МахӀмуд гъитӀинаб мехалдаса байбихъун мадрасабазда цӀалун вуго, лъеберилъе вахарав мехалъ гъабун буго гъесие тӀоцебесеб хъизан, цинги лъабго сональ ХъахӀабросдае дибирлъиги гъабун буго. Гъебги рехун тун ун вуго гӀолохъабигун хӀалтӀизе (гӀарац гъабизе – батагъаздеги, цӀолбол ахаздеги, маххул нух лъолеб бакӀалдеги ва гъ.ц. бакӀаздеги.

Гьесда цадахъ рукларазги, гьудул-гьалмагъзабазги бицунаан гьев аваданав, махсаро-хочі бугев чи вукланилан ва дин гьабизеги вукланин ціакъ хадув чларав, гьоркьо-гьоркьов цо-цо рағи рехани гуреб, гьев кочлодаги ахлдолароанин, амма кечі ахлулел чаглазул гьес хлурмат гьабулаанин ва гьезухъе ахлизе чанклал ругиланги абун (жиндирго) кучлдулги кьолаанин. Гемерал батли-батлиял росабаль мадрасабазда цаларав Махлмудил руклун руго Гемерал лъале-хъвалелги ва гьалбалги, амма пандур мутагелзабазухъ буклараб тлагел гуру, магларухъ глдат буклана жергъада клутлун ахлулеб – гьел музыкалиял алатап дагъаль хадур раккарал руго – мутагелзабазги дибирзабазги гьездаса риккллад чларал руклана...

1904 аб. сональ Махлмудица ячуна Цлатанихъа Жамилат абурай члужу, гьабула Цлатанихъ будунлџи, цализарула лъимал. Жамилатица бицухъе – гьезул берцинаб маглишат-яшав хвезабула рос хун хунулъарай Бекьилъа Муица. Бицуна Муил рос Къебедмухламадги Махлмудги лъиклал гьудулзаби рукланилан, гьев хун хадуб шагир Бекьилъго-Бекьиль вуклунаанин, Муие гьес кумекги гьабулаанин... Муил якъадалда халлъана Махлмуд сундуе голо Бекьиль вета-вессун вугевали, гьель тлааб гьабуна нусалдаса гьев риккллад гьавизе, гьезул хлакълъулъ росулъги Гемерлъана къватлун харбал.

Бицанихъе Муица Махлмуд санаглат батаралъуб магильги глалахалдаги къабул гьавулев вуклун руго, амма члужулъун ячлун гьечю – члухлараб тухумалъул глдан мискинчиясе ин рогъояб иш бугилан. Гьель шагир Гемер инжит гьавун руго «ячина-ячинаги» бачун.

Гъале гьев Муил рос Къебедмухламад хваралдаса, ай 1908 сональсан байбихъун буго Махлмудица росабалье хъвадизе, кечі ахлизе лъалел чагиги цехон гьезухъе ахлизе шиглабиги кьезе. Хеккого Махлмудил цлар магларухъ машгурлъула, щибаб росулъ гьев вачин буклана клудияб байрам, амма гьес, киглан гьудулзабаз гьараниги, Муи гурей цогидай ячине къасд гьабичю. Хадуб раглиялъул ахиралда Гусманхажияс хъвалеб буго:

«Цо гъари буго гьоб тлехъ цалулездеги: Гьал Махлмудил хлакълъулъ ругел биценалги, гьенив рехсолел жугъабиги руго клалзул хабаралдасан хъварал. Глламаз тладе жубан ва тласа бахъун бицунел вариантлги руклине бегъула гьезул. Цойги бицунел лъугъа-бахъин, сонал гьоркьор ун ругелъул, заманаялъулъ добе-гъанибеглан къан батизеги бегъула. Лъабабизе, киглан бутлабазде рикъун лъуниги, гьал харбазул хаду-цебе ккей сокллъичлого ккезеге бегъула. – Гьел глунгутлабаздаса цалдохъаби тласа лъугъани, реклее клудияб хлалхъи буклинаан» (гъ. 205).

Гъаб ахирияб каламалдасан нильеда бихъула Гусманхажияв живгоги рази гьечлелъи тлохьол глущиялдаги маглиялдаги. Регел кун батиларо мунагъал чураясе тлохьода тлад хлалтизеге, хлажатго гьечлел кескал гьоркьоса рахъизеги. Щиб кин кун батаниги, тлехъ буго цализе гъира кколеб, ниль нильерго шагирасдаса члухлизе тламулеб. Баркала гьев сахав инсанасе, алжаналъул агьлулъун гьавун ватаги.

Махлмудил творчествоялда хурхарал Гемерал макъалаби хъвана магларул кчлохъабазги, хъвадарухъабазги, глалимзабазги – хлатта гьесул кучлдул жириял цлалдозеге. Бицунго цликклун гьесул бицараллъун ккола Цладаса Хламзатги Хайбулаясул Сиражудинги.

Хламзатица бихъизабула Махлмудил вачин Чанклал нухдасан букланилан ва, гьоб заманалъул адабияталдасанги гьесие мисал босизе жо Гемер букланилан – ай, щибаб росулъ камун руклинчила кечі ахлулелги раглаби херхине гъунар бугел бихъиналги руччабиги. (Хламзатица Махлмудил хлакълъулъ хъвараб гьитинабго тлохьода буго гьезул читир). Амма гьениб батулари Чанклалги, Махлмудилги, цогидазулги гъунар кисан бижараб, гьезие квербакъи сундасан ккараб абураб суалалье жаваб. Абула гьез мисал босанин гларабазул ада-бияталдаса, гьезда глараб лъалеб букланилан – глараб лъан гуру Чанклалги Махлмудилги кучлдул нильее рокълулел – гьел нильее рокъула нильер мацлги, глдатлъиги, глажаибал сипат-суратлги гьарун, ачихъго, гинкъасдаги рагиледухъ беццасдаги бихъиледухъ загъираб (ай пасихлаб) каламалдалъун хъварал руклиналъ. Амма гьоб пасихлъиги камиллъиги киглан клудияв шагир-расул кучлдулъеги жибго бачлулеб жо гуру – гьельеие голо Гемер хлалтизе ккола: глеті тлесе ккола...

16-17 аб. къарнуялдаса цебехун буклараб хъвай-хъвагъаялъул нильехъе щвараб жо: гьадин буклун бугин, Додин буклун рагулин биценал гурони гьечю гьединлъидал чван къотлараб калам гьабизе клелев чиги ватулев гьечю.

Чанклал кучлдул кинан хъирщаниги нильеда батулари диналда – шариглаталда данде кколареб пикри, лъугъа-бахъин, къосараб рокъи, кеп-гьоркъалье тламулеб Гали. Чанклаца какула копое гьабулеб балай, къураб рағи хвезаби, къотлуде хилплъи – гьев кивго, сундулъго вацлцадав руго. Гьесул кучлдул руго кирго – эбел-инсуда, вацал-гларгълъиялда цереги – ахлизе бегълулел – яхл-ничалъул гьорхъи бахинчлел.

Махлмудил кучлдузул рахълъ нильеда гьедин абизе клоларо: гьениса камураб лъиклабги-квешабги батизе захлмат буго. Гьениб буго саяхъаб рокъиги, балъгояб балайги, эмен-вацасда раглизе

магларулазе бегулареб каламги, магъари лъечлого, кьейн гъаричлого балъго сардиль тладе хъвадиги ва гь.ц. гъаб ниль ругеб заманалдасаги доб (досул заман) мех чорокаб буклун бугин ургъизе тламулел калимаби.

Гъеб кинабго хъублъи Махлмудил кучлдузулъе бачлараб бакл буго доб магларухъ киса-кибепо тлблбтлун буклараб «баклде рахъиналъул» бечедал адабият. Гъениб бергъаравлъун риклклунан яс къркъизабизе клварав васги, васасда тлад бергъенлъи босарай ясги. Гъениб махсароде бачун цоял-цоязда члвалареб глайбги, базелъун дагбаги толароан – амма эмен-вац вугеб баклалда цоцазул адабги цлунулаан. (Магларулазул глатат буго яцалъул берталъе вац вачлунареб, гъединго яцал глхъаллъараб гавулъеги рачлунареб – нижехъ гъеб жеги цлунун хутлун буго...).

Добб «баклде рахъиналъул» кучлдузул тладегланаб даража цвараб буго Ц.Хламзатил «Вай эбел, Шагъвалил вас дие цлакъго вокъларо» абураб кечл.

Васасул тухумалда батанщинаб глайбги члван, ахирги ясаль лъашцабула:

«Кърса глдоде рехе,

Дун гъесие инаро!» – ян.

Махлмудихъе буклараб ани гъаб кечл, хлакъаб жо, гъанив вас бергъинавун ватилан.

Махлмуд глемерал росабалъе ккун вуго цлализе, (мадрасабазде) тлаблглаталъго кълараб кочлоде рокълуцаги, сверун бихъаралъул пикри гъабизе бугеб цлдорлъиялъги гъесие рес кълора щиб рохел, щиб къларилъи глумруялъ дандчлваниги кочлол раглабаздалъун баян гъабизе. Гъев ругълунлъун вуклун вуго щиб-щиб жоялъул хлакълъулъ раглаби» абизе. Гъеб пишаялъго батизе бегълула гъесда «бищунго авдаанав чийилан» цлар хурхарабги (Блцанихъеги гъев мунагъл чурад кидаго авдаанав вуклнчлониги). Нильер заманалъул «хъвадарухъабазе цлогъод хъвадизе, цлбол ахалги ран, анна цевехъан» - абун буго Цладаса Хламзатица. Хлакъл жо, хъвадарухъабазе босизе жо Махлмудил асаразулъ кидагоялъе хутлнлалда цаглъи гъечло – гъеб буго гъесул пасихллъи – раглаби цоцаль рекълезариялъул кълглда.

Цо-цо критика чаги ахлдола Махлмудица магларул члжугладан борхалъиялде яхинаюнилан, гъей ещун кучлдул хълванилан. Гъебго заманалда клочон тола бихълзабизе гъесул кучлдузулъ рагълун бихълзабулеб бугеб гълъул чучаб глалаллъулги: цин кълари – хадуб чучи. Члахлнл хъвадарухъабазе (глемерисезе) рес цвана жидерго асарал магна-глин бичлчлупел чаглазе цлализе, глакълу дандбазе – Махлмудин абун, вуклана живго, гъесул хлал бичлчлупел Чанклаги накълупъларалдаса таманалго сонал ун руклана.

Дица гъадин цай абулеб бугебан раклалде ккаразе жавабалъе абун тела: кинабго кечлги, кълсаги, хабарги-адабиятги уна редакторасул кверда гъркъан – гъес гъенибе биччаларо цлалдолесда дагба базе клелеб жумла, жамаглаталда данде кколареб пикри-глакълу – глатад гурелъул абулеб: «Цо бетлер лълкнлала, клго жеги цлклкун лълкнлала».

Махлмуд вуклана цо живго, гъесие кумек гъабизе глакълу кълезе клелев чи гъесда сверухъ вуклнчло, кучлдулги хълван унел руклана дагълбниги бегълуб гъларакъл-макълан бугев чиясухъе ахлнн кълун гъедин гурелбани, жакъл нильехъе гъл щелароан (Вас хлараб мехаль чара тлагларав инсуца гъесул кналго нахъе хутларал кагълал ва гь.ц. цлаги лълун рухлун руго гълз бачараб балагъл бугин гълбилан).

Хъвадарухъабазул асаразулъ камуларо цлакъго цлеклал сипат сураталги (Карамзинил «Мискинай Лиза», Василий Пушкинил «Хлнкъл бугев мадугълал», Пушкинил «Роза»).

Редакторлъи гълбураз гъениса нахъе рехун руго цлализе санаглат гълчел, киназе баянал жинсуял гъркъоблъаби, Махлмудил кучлдузулъин абун гъл «тлеган» руго. Цлалун бихъе «Рокълу керен бухлун»,

Хлсраталь берал чвахун... - абураб кечл:

Цинн глемер дагба раглнги гълбун:

«Багъл хирияб жавгъл, жаннр хелдолел берал,

Халаса лълун хутлана, нурги босун, бусада.

Блцине бегъллареб кълватлб лълезе кълблхлб,

Хлжгн – глмра тлубана тлоклб лълвараб жо лълчло» 12 гь.

Кечл буго жалатаб, чорокаб ва чорокаб – глатамазул хълвада-члвадиялъул (глалхул глатамазулцин) глорхъл тараб, школалъул цлалдохълбазе цлализе ярагълунареб. Гъединабго буго «Рокълу цла бакараб керенги чучун» абураб кечлги – гълм. 57. Ахнр:

«Хлакъл аб кечлалда инкар бугев чи,

Адрес бугн жаннб, ннжехъе вачла» - босе дуге!

Магларулазул глатат буго кълватн-рокълоре цадахъ карал баклазда жодерго глатамал рещулуб, росдал ясалазул (хасго гллохълбаз) блцунеб, жидерго бергъенлъабнги загълр гълрулеб. Махлмудил гъл кучлдулги ратула лълца-лълцанннги гълрун хълварал – жннднрго хлакълъулъ гурел).

120 гълм. бугеб «Рокълу глораль аяб нусабго лага» - абураб кечл якълнго бихълула Махлмудица хълвавухъе тун гълчолълн, гълб глемер цлацлн гурел бухуннги буклн.

Босе 161 гьумералда кьураб «Шагъри Шагбан тIагун»... бетлер лъураб кечI. Шагирзабаз гIемерал хъвала кучIдул гьудул-гьалмагъзабазе цIалулел, къватIире рахъун загъир гьаруларел. Гъаниб бицунеб буго саяхъ арав хъахIбие ккараб «талихIалъул».

**«Гъороца хъамулеб хъахIаб накIкI гIадин.
Подоб хIетIе хъвачIо хъвана нуцида.
ЦIцадае хъвадулеб зодил хъухъ гIадин
Дунги вачIанилан йорчIизаюна.**

**Алжанухъ щурулеб шамалъул сагIат,
Щиб дур къваригIелин къватIий яхъана.
Тогъол пай хIайранаб хIеренаб мацIалъ
ХIайван гIажизлъулел жавабл къуна:**

**- Къижун гъечIев эмен, йорчIарай эбел,
Авал-къоноялъул къотIун гъечIеб сас.
Къасде регуларел росдал гIадамал,
Сверухъ мадугъалихъ гъабзасул хIапи.
ХIалхъубал къерилал, къалал гIолилал,
Къурун руссун чIарал саяхъалщинал.
Щобда чIвараб байрахъ – чIалгIун ругел
нилъ,
ЧIвалин хIинкъичIого вачIун вугев мун.
МугIрул бисалдаса боснов цIодорав,
ЦIумун дунгун тарав рагъда хъаравул.
Хъергъу бачIунелъул тIанчи гIадинан,**

Автор чIаго вукIарав ани, гьадинал хъубал жал дос тIехъалда рахъилароан, - автор цева гъечIилан нилъееги ихтияр букIунаро гъесул цIаралде рагIад рехизабулеб калам – хIатта гъез гъабураб букIаниги – къватIибе къезе. Ша-гIирзабиги руго нилъго гIадал гIадамал – кигIанго гъунар цIикIкIарал ругониги – гъез абунщинаб къватIибе бахъизе, щиб-щибги гъезул каламалде тIадеги жубазе лъиениги мунпагIат бугеб хIалтIи гуро – мунагъ букIунин абула. 170 гьум. Истанбул читалъул чергес хъабало» кьун буго тIехъалда – церехун рукIарал тIахъаздацин рахъизе нечон тун рукIарал куплеталги тIадежуран, жинсиял пишабазул 200% гIезабун, мехтаразул компаниялда ахIани гуреб сахал гIадамазе цIализецин ярагъунареб хIалалда-цIалдохъабазе цIализе, цебе бахъизе бегъиялдаса гъеб ун буго – тIубараб конституция саяхъазе гIуцIараб... ГIемерайго инжит гъайиялъ яс мукIур гъаюлей йиги «ХъезегIан бусадухъ мухъ босичIого» чIезе. Бищунго ракI бакъвалеб жо: гьадинав кIудияв шагIирасул асаразде гъабулеб щибго жавабчилъи гъечIеб балагъи. 182 гьум. «Баккараб моцIролгIан цIар...» кечI МахIмудил гуро, - МахIмудихъего хъвалеб вукIун вуго – доб хIамица гIадин мал къабулеб букIараб бачил гIадин ккун буго – добго: саяхълъи. Добго чIухIарай ясалда тIад босараб бергъенлъи» - вала-рахас.

**- Кинан дун чIаниги, чIечIин мун гъанже,
ЧIараб ралъдал лъимгIан гIодове виччай.**

Дун тIаде яхъани, рахъунел лъимал.

**Лъезе бугътан щвани, щибго кIочонел,
КIалдиб мацI борхъилал бихъинал цIуял.
ЦIа-кIаналъул гвангъи горда бугеб нур, -
Дуда гъабулеб жо дида лъаларо.**

**Гъанже дун суризе сабаб гурони,
СанагIат букIиниш нилъ кIиязулго?
Сардилъ вачIун унев чиясда лъани,
Лъолел бугътаназул гъабилариш хал?**

**Щиб Гурин гъабилеб вачIа жаниве
Жемун цо къвалги бан, къалин каранда**

**Ганбарул шекъерги, къиматаб черхги,
Къеда матIу гIадин, тIолго бихъана.
Бахъилаб керенги канаб щевемешги,
Щобде байрахъ гIадин дихъго букIана.
Нусабго соналъул сахабщинаб бакI,
ШайтIан Бер хутIугIан, тIад кIал чIван
цIцIуна»**

**ЧIчIел духъ тани гурей, течIин дуца дун,
Тоге къватIиб лъазе, къвал бан вегараб?»**

186 гьум.

... ГIиялъул, тIиялъул тIад расен гъабун» - цIар тараб кечI буго росасда йигей чIужуялде гъабураб. РакIчIун лъалеб жо буго гъеб кечI цо кипавалиго бечедав сияхъас гьарун хъвазабураб букIин: (223 гьум.)

**«Гаргар» - каламалъул кепал лъугIидал,
Дару гъаб бугилан хурхана жийго.**

**Загъру гъекъон хваян къапикълъудги тун,
Къвалакъе ячана чабхил гIамирко!**

Хадубги:

**«Кини таралдаса керен духъ турун,
Таманав кIевекIана, кIваричIо гъанже.
Гъаб жакъад гъудулгин гъабураб кеп гIун,
ГIенеккун вукIина гIурдалъ лъезегIан».**

КечI, хасго рокъул кечI, букIине ккола саяхълъиялъул махI гъечIеб, нилъ бусурбаби ратани, ЗинахIатIаялдаса гIолилалги гIуралги цIунулеб – чIужу къваригIун ятани, рокъиги гъабе гьарунги ячее, - чияр руччабаздаса нахъегIанги чIа. Гурога, гъаб жо щибха кколеб?

**«ЦIаралъ чи угъдулеб гъиндалъул бурумI,
Баче цо дир квер кепал гъаризе.**

Баке лампа чирахъ, чурхъанин гIакълу,

Чи гъечIеб мех цIехе, цIвакун йигин мун?»

Босе хадубги:

**«Арал сардал-къоял кодор цоларин,
Кепалда биччанте бакъун дуниял.**

Гьал МахӀмудил кучӀдул цӀалараб мехаль, нильер рижула гӀемерал пикраби: цо рахъаль МахӀмуд вуго магӀарулазда гьоркъов вижарав цӀакъго кӀудияв махщалилав, пасихӀав рагӀул устар, - гӀадамаз бицухъе, унго-унгояв бусурманчи. Гьесул жиндирго хӀакъальулъ гьарурал шигӀраби дагъалго гурони гъечӀо. ТӀехьалдаса 3,4,5,6,7 – кучӀдуздасан загьирлъула шагӀирасул гьунара-лъул камиллӀти ва махщалил цобай; цогидал, гӀемерисел, кучӀдул руго алал-долаз заказ гьарун хъварал. Гъезда, хӀакъаб жо, ратизе рес буго гӀемерал хиса-басиялги тӀаде жураялги.

Цересел тӀахъазда рахъарал, гьанирги къун ругел кучӀдузулъ, нахъе гьарун рукӀана киналгоязде гӀагарун «цӀцӀекӀал» рагӀаби – гъезул хъулухъги гъечӀо киназего цӀализе биччараб тӀохьода рукӀине.

КучӀдуз инсан ахӀизе ккола дунялалда берцинго хъвадизе, жиндиего бокьулареб жо чиде гьабичӀого вукӀине, живго вижараб ракъальул, эбел-инсул гӀагарал-гӀунтӀаразулги хӀурмат гьабизе. Кидаяли диеги йокьун йикӀанин цайтӀан-багъанабиги ратун, росасда ругел руччабазда хадур лъугьин я нильер исламаль яги дунял цӀурал цогидал диназ къабул гьабуларо. КечӀ букӀине ккола нильерго хъвадичӀвадиялдасаги бацӀцӀадаб, эбел-яцазда цебе цӀализеги бе-гьулеб, ахӀизеги нечолареб... Киназдегоялдеян абуниги гьереси букӀинаро гьел рокьул шигӀрабиян ругел «алфазал» мекъса-кучӀдулилан Тани. Уйго-унголъунги камуларо росасе инегӀан ячине чӀухӀун жийгоги тун, росасе ун хадуб чӀужугӀаданалье къорал гьолел вахънаби. ЧӀужугӀадан суриялъул гъезие щибго ургъел букӀунаро жидерго вахӀишял хиялал тӀуразе цвани. Гъез руччабазе гъезул россал какулеб куц бихъани, тамаша гьабизе бачӀуна гъезул пикри гъечӀолъиялда: гьебго мацӀ жидерго адресалда бицине букӀин гъезда ракӀалде кколаролъиялда. Гьале гъез росабазда чӀвалел гӀайибал: «Къуркъбузул вехъ» - 22 гь., «Хаспил гӀужрукъ» - 41 гь. «ТӀехӀаб чудукъ», «Лъльурдул гьурараб оц», «Капур жен», «КъватӀул гьеве», «Къандалъо накӀдал кунеб баси», «ХӀарщул бугъа», «Мугъ бекад», «Тунклузул ябу», «ЦӀан вехъерхъун рехе росдал къотӀнове», «ГӀажал гьад», «Лъараца бачӀараб хӀехъ», «Къер квеш», «ГӀан-хвара», «Къурул руз», «Болъон», «ГӀурус бахӀри», ва гь.ц. ва гь.ц.

БухъанагӀан рагӀи, хьирщанагӀан ракъ – гьаб тана. Нужецаго пикри гьабеха, гьал рагӀаби МахӀмудица хъвалаанишан:

**«Зобалазде рахунел шайхлъун рахъаниги,
ШайтӀан нахъа рекӀинчӀеб цӀуяб жо букӀунаро.**

**КагӀбаялде аралги хӀеж борхун руссунаро,
ХӀажизабазги кӀевкӀун зина гьабун гурони» -
336 гъум.**

Ахиралда (1998 г.) биччараб МахӀмудил тӀехьалда цогӀаги кечӀ гъечӀин абизе бегьула шагӀирас гьабухъе хутӀараб: гьенир гӀемер дандчӀвала дораса-гъаниса «гӀадамаз» МахӀмудихъего лъугьун гьарурал рагӀаби, лъугьинчӀел тӀаде жураял ва цогидабги хӀапу-чапур.

Дагъабниги пикру гьабун гьесул асарал цӀалулев чиясда гьел баянго рихъула. МахӀмудил жиндирго букӀунаро цебесеб куплеталда рекъечӀеб, ай, байт квечӀеб, хадусеб куплет, рагӀабазулъ цӀунун букӀуна цо гьсие жиндиего хасаб аллитерация (гьаркъал цоцазде гӀагар гьариялъул къагӀида – гъезул рахас, - гьесул кочӀоль букӀунаро цоялъ цоялъул магӀна хвезабулеб рагӀи. МахӀмудил кучӀдузда гьоркъоб жиндирго рокьул хӀакъальулъ бугеб кечӀ къанагӀат гурого гъечӀо, - чиде гьаруразда гьоркъобги къанагӀат батула жиндего гьабураб ишара – йокьулелъул цӀарин абун, гьес кидаго хъвачӀо. ГӀемерисел кучӀдул руго чиде хъварал, къатӀисан росулъе ритӀулел саламалъулал кагътазда рукӀун нахъе хутӀарал. Гьениб йокьулелъул сипат-сурат гьабизе хӀалтӀизабун буго дуня-лалдаги ахираталдаги бусурбабазе хирияб кинабго: бакъ-моцӀ, зобал-цӀваби, алжан-жужахӀ, месед-гӀарац, жавгьар-якъут, кагъру-гӀанбар ва гь.ц. ва гь.ц. Жиндаго берчӀвазецин рихъичӀел ясазде пикру хъвалелъул поэтас чорхол лугбазе суратал гьарулел руго унго-унгояб романтизмалъул къагӀидаялда – кинабго кӀодо гьабун, марьгьуялдацин букӀунареб куцалда берцин гьабун-киназулго кидаго бухӀулеб керенги буго!!!

БухӀулеб, чӀухӀулеб, бежулеб, турулеб, угъдулеб, гьалдолеб – инсанасул черхалье хӀехъезе захӀматал шартӀазде вачунев вуго МахӀмудил герой рокьул гӀакъубаялъ. Доб заман буго ЧӀанкӀалги МахӀмудилги заман-магӀарул адабия-талда жаниб романтизмалъ бергьенлӀти босараб мех. Цо-цо кочӀоль магӀарул чӀужугӀадан кӀодо гьаюн йикӀаниги, гӀемерисел кучӀдул руго гьей хӀакъир гьайиялъул цӀурал. Масала Гь. ЧӀугӀлиса Къурбанил кечӀ: **«ГӀурусайги къвалакъ ккун къвахӀи бахъинабуна»** ...,

ГъазимухӀамал МухӀамад: **«БацӀица къеглер гӀадин гъаюна»**...,

ГӀабдулал Мусса: **«Гьаридал ячӀинчӀей чӀухӀарай гьудулалъул къаси бесараб кеп метер бицина»**...

ГӀадалаб заманги гӀадалал кучӀдулги!

Берцинал рагӀабаздалъун, кӀудияб устарлъиялдалъун МахӀмудил кучӀду-зулъги цӀикӀкӀун буго гьеб «мусор»: магъари гурого, гьари-хъалим бертин гьабичӀого, гьаби гӀадин бихъиналги цӀуялги дандчӀваялъул бицарал саринал: гьенив кидаго бергьуна вас, ясги тола кӀваралъ суризеге гьаюн жиндирго ургъелазда. («Истампул читалъул» ва гь.ц.).

Гьел руго МахӀмудица чияца бицаралдасан хъварал «алфазал» - хӀакълъун-ги жинцаго гьабуралъул хӀакъальулъ гуреб. Дун гӀемер ургъана: кيسان ккезе кколел гьал къагӀида гъечӀел «гӀахъуцӀал» кӀудияв

шагирасул кучдудье? Пурусазда кидаго руклана – гъанжеги руго – ясазги васазги цоцазде ахлупел «частушкаби». Гъенир цояз цоял каки гурегби, рокъиги загъир гъабула, Ани-шалги баян гъарула. Магларухъи цлакъ тибитлараб буклана «баклиде рахъин» абулеб расанди. Гъенибги ясазги васазги ахлулаан цоцазде раглаби-кучдудл, баян гъабулаан лъугъа-тарабги лъугъине аниш ккарабги. Гъединго магларухъ тибитлараб гадат буклана, хасго хлалухъен бакларулелъул, гваял ран хлалти гъаби – гъебги кечл-бакъан гъечлого буклунароан.

Колхозал рихизеглан руклана бригадаби. Гъезул буклунаан цоцалъ къец-бергъаразе правлениялъ къолаан лъиклал сайигъаталги.

Бригадаялъул хлалтлухъабаз цоцазде гъарун ахлулаан кучдудл, гадат батухъе, жалго реццун, дандиял какун.

Гъале гъал гадатаздасан бахараб унти батилин тола дица Махлмудил кучдудулъе гъеб унти.

Щивав позтасул, кечл ахлупесул, маргъу бицунесул буклуна бакл бихъун цалуплебги, ахлупебги, бицунебги.

Гъединан асаразда гъоркъоса хлажат гъечлел раглаби нахъе рехи ккола редакторасул иш. Махлмудил чересел тлахъазде гъел раглаби риччан руклинчло – гъеб лъиклги буклана – гъанжесеб тлахъин абун лъугъун буго классалде босун цализе ярагъунареблъун – ясалги васалги ругеб баклалда кинха цалилеб саяхъаб бихъинас цогъохъе сардилъ вачлун руччаби инжит гъариялъул сарин?

IV

Пурус литератураялда сентиментализмалъе (чувственная литература) къучлъураб «Мискинай Лиза» - ялдаса чанго бакл нахъе рехана киназго цализе рекъараб гъечилан. Пушкинил поэма «Роза» - тлотлон кескал гъарун лъуна тлахъазда – къваригунареб баклги камизабун.

Нилъехъе тлубан цализе цвечло жеги голохъанлъудаго Цл.Хламзатица Гъоцалъа Хлажигалиеги, Хлажигалица Хламзатиеги хъварал васиятазул текстал – гъенир гъоркъор цо-цо раглаби къватлуп мацлалдасан ккун руклиналъ. Нилъер машгъурав кочлохъан Сайгид-Салимица гъаракъ биччазеглан сверухъ бер речлчизабичлого толароан: жалго бихъинал гурони гъечлелъубги, Жура-гъуран руччабигун ругел сверабазги ахлупел раглаби гъесул батиял руклаан – кибго хлажалъула адаб цлунизе.

Махлмудил асаразулги заман щун буго унго-унгояб «ревизия» гъабизе: хлакълъунго гъесул гурегблъи лъалеб кечл яги мухъал нахъе гъаризе. Гемерал руго цоял кучдудлъа куплетал цогидал кучдудлъе ккарал баклалги. Гъаб саглалда бугеб хлалалъ Махлмудил ирс жуба-гъубан Тани, ай, цойиде ккезабичлони, рес буго цо чанго соналъсан гъеб данде бачине кллареб хлалалде ккезе. Гъеб иш тладе босизе кколаан Махлмудил фондалъул президент Хласанов Мухламадицаги Хъвадарухъабазул союзалъул клудияв Ахлмадов Мухламадицаги. Клудиял хъвадарухъабазул (киназулго!) буклуна жидедаго цебе лъураб цо аслияб тема, тлалаб – сундуе голо жидеца асарал хъвалел ругелали бичлчиги гъелдаса къурун гутлиги.

Россиялда XVIII-XIX-гласраби анна раглиятчилъиялда данде къеркъолого – гъеб буклана киналгоязде глагарун хъвадарухъабазул асаразулъ рукъ ккураб унти.

Пушкинил «Памятникалда» руго гъадиал мухъал:

**«Цлакъ глемер вокъила глаламалъе дун,
Гламал берцинлъизе пандур клутлидал.**

**Зулмуяб дир векалъ эркенлъи беццун,
Басра гъаруразе гурхлел ахлидал»...**

Клудияв шагир гъеб жиндирго нухдасан къуричло, гъудуллъиги гъезулгун (декабристал) ккуна, гъезул пикарабиги ишги ритлухъаблъун рикллана. Дагъистаналда рахъарал глакъилзабазулги глакъил, мунагъал чураяв, Цладаса Хламзатица хъвана:

«Дица Сталинил эпохаялъе

Ахиралде глунтлун рухл къезе буго»

Гъев клудияв инсан улкаялда лъугъунеб хиса-басиялда кидаго гуру рази вукларав (босе Шамилил тема), амма гъев кидаго хладурав вуклана вижараб ракъалъе голо, нилъерго халкъалъе голо, ватлалъул эркенлъиялъе голо рухл къезе (жиндирго клиявго васас къураб гладин). Гъес нахъе тана клудияб ирс: магналялъулги мацлалъулги рахъалъ жиндие мисал гъечлеб борхалъиялъул. Члахъизеги гисиназеги Хламзат вуго киназего вокъулев «Клудада», гъесул гладал машгъурал асарал авар адабияталда руклинчло, гъечло – хадурги руклиниш руклинириш буго даимаб суал. Жеги голохъанго Расулица хъвана:

**«Дица кечл гъабулеб кепалъе гуру,
Ва кампаниязда цализе гуру, -
Дица кечл гъабула хлалтлуда нахъа
Хласратал дир яцаз, улбуз ахлизе.**

**Йохъ, дица кечл хъвалеб стол сверухъе
Мехтараб уматалъ ахлизе гуру –
Дица кечл гъабула бидулаб рагъда
Дирго гъудуласе кумек гъабизе...»**

Хисаб гъабеха жеги гьитинав чи вуклаго Расулил пикрабазул камиллъиялъухъ. Пагъмуги гъунарги буклун пайда гьечло гьезда цадахъ члахиял пикрабиги рижулел гьечлони. Расулил асаразул пикрабазе кьун буклуна кидого тлоцебесеб бакI: гьев кидого берцинал раглабазда хадув лъугъунаро, кечI пасихлъиялъе хIалтлизарулел къагидабазулги гьес тIалаб гъабуларо – пикра-базе ретIел гъабула гIадатал, киназдаго – гьитиназдаги клудияздаги – ри-чIчулел раглабазул. Мисалатъе босе «МагIарулал», «ХъахIал кьункъраби» ва гIемерал цогидалги асарал. Нилъеда гъениб батула бегIераб пикруги гьеб баян гъабизе хIалтлизабураб бацIцадаб авар каламги (болмацIги) ГIадада гуро гьес хъвараб.

**«Дица, пикрабазухъ ВатIан кьоларо –
ВатIаналъе кьола дица пикраби!»**

Расул цIакъ клудияв вуго, гъаб чидар хIакъалъулъ хъвалел тIанчазда гьесул бицунги бажариларо, - дирин абун, гьелъие гIураб пагъмуги букинаро; гъанже ругъунлъун руго лъикIав вуго, пасихIав вугоян шагирзабаз цояз цоял рецIулел къагида – эбги бицунго лъикI карал мухъалги гьесул асаразулъа росун – гьол мекъса карал мукъсанаб пикруялълъ «байтал» толел руго рихъичIеб ххвел гъабун. ЛъикIаб асар лъугъине ккани, дагъа-дагъабниги критикаги букIине ккола, щай абун, киназулго гурелълъул жиндирго асаразе гIураб гIакълуги, лъайги, пагъмуги буклулеб...

Киназго (хъвалезги, хъвалезул хIакъалъулъ хъвалезги) чIезабула МахIмудил вачин ЧанкIал нухдасан букланилан. Гьезул кIиязулго асарал цIалун хадуб нилъее баянлъула гьев кIиявго шагир цIакъ цоцазде гIагарал рукIин: кIиязулго кечI гъабулел къагидаги, предметалълъул, ай цIуяб жоялълъул лугбазе, гъарулел сипат-сураталги руго цого, цого гугъаралълъул, цого гъалипалълъул, - руго цояв цояздаса батIа гъаризе кIоларел бакIалги. ЧанкIал асаразул цIикIкIун буго доб нилъеца цебехун бицен гъабураб сентиментализм, МахIмудил абун - романтизм. КIиясулго кучIдул рачIараб бакI буго фольклор – халкъияб кIалзул творчество, бакIиде рахъиналълъул, ясалъги – васасги цоцазде гъарулел рукIарал куплетазул къучIалда рижарал халатал саринал. Гьеб къагидадалда гъарурал руго ЧанкIал тIолаздего гIагарун кучIдул, - политика, дунявиял пикраби гъенир гьечло: кибго рокьи, кибго цIа, кибго гъари-хIели. Гъале ЧанкIал формула:

**«Дунялалълъул кьоалъ къварид риччазин,
Къиямасеб кьоалъ шапагIат щевезе.**

**БецIаб лахIтуялълъуб хIалхьи букIине.
ХIехъезин аб гIазаб гIадаллъизегIан.**

Духъ ккараб дир рокьи рукъбалъ цIунизин,

ГIарасалде щеведал диван гъабизе...

КIиясулго рокъл батIалъи бихъизе цо кIуго рагIи МахIмудилги хъвазин:

**«Халкъул гIаламалъе алжанал кьолев,
Алжан дуеуго те, дой яс дие къе!»**

ЧанкIаца гъадин кидого абилароан. Щай?

ЧанкIал гIумру ана мутагIиллъиялдаги дибирлъиялдаги, гьесие рихараб букIана диналдехун, Аллагъасдехун рагIад рехизабулел калима. ТабигIаталъ къураб шигIрияб гъунар бахчизе кIвечIолтъиялъ гурелбани, гьес цо кечIги гъабилел букIарабиш лъаларо. КIудияб талихIлъун рикIине бегъула МахIмудги ЧанкIаги дандчIвай. БитIараб батизеги бегъула магIарулазул некIсияб кици: «Ябуца ябу балагъулила, айгъиралъ айгъир балагъулин» - абураб. ЧанкIал кучIдузул ругел эпитетазги, метафоразги, аллитерациязги нилъеда баянго бихъизабула гьеб кIиявго шагIирасул цоцаздехун бугеб гIагарлъи – кIилизагIазулаб рельълъен – хъвай. Амма кигIанго цIакъ гьев кIиявго цоцазде гIагарал ругониги, гьезул буго клудияб батIалъиги: Сундасаго хIинкъараб валиясул хасият ЧанкIалги, сундасаго нахъе къаларел тавакалаб хасият МахIмудилги. МахIмудил кучIдузул, гIемерго гьечлониги, дандчIвала дунявиял пикрабиги:

**«Гъанже дунялалълъул халго гъабуге,
ХинкIал цIикIкIарасул цIар бахъун бугин...»**

Гъав кIиясго гIумру гъабураб заман буго Шамил имам асир гъавун хадуб мех, амма цонигиясда кIун гьечло гьесул хIакъалълъул рагIи абизе, ХIамзатицайин абун, зоб гъугъазабуна имамги имамасул ишги бецIун (гъеб цогIадаб бакIалда бицина).

Нилъее ЧанкIа хутIана МахIмудил мугIалим хIисабалда, амма ХъахIаб-росунисев гьесдаса цеве анна, ва аваразул адабият борхалъиялде бахинабуна – нилъее гьел кIиялго рокълула ва кIиязулго хIурматги гъабула.

V

МахIмудил хIакъалълъул гIемер хъванилан абулел чагIиги дагъал гьечло, амма хъвана, хъвалелбги буго гъунар бугин, пагъмуги бугин, пасихIав вугин абурал гIаммал раглабаздалълъун. Щибго гьечIеб бакIалдасан щибго букIунарелълъул – гьесул гъунаралълъул къолболъе ракIарал макъалаби цIакъго дагъал руго ЦI. ХIамзатил макъала гьоркъоса бахъани. Добаги вачин ЧанкIал нухдасан букланилан аби гурони, гьеб пикри гIатIид гъабун гьечло – кигIанго хIакъи-къаталде данде кколеб букIаниги. Бицанихъе (Ражаб, ГIабдула ва гъ.ц.) МахIмудил пиша букIун буго лъил кечI рагIаниги, кинал лъикIал раглабиги – гьезда

рельтъараб, гъездасаги лъиклаб кечI ва раглаби гъаризе къркъолеб. Киявго шагирасул кучIдул данде ккураб мехалъ нилъее якъинлъула гъезул цоцазде глагарлъи:

«Генеккея, ахIбабал», - «Ралъдалъе бакъ тIерхъани», «Рокъи карал зигардун» - «Балагъе, гинтIаме», «Панаяб хIухъелалъ» - «ХъахIилаб зодихъе багIар бакъул нур», «Лъукъараб ритIучI», «Аминатихъе», «Генекке, хIурулгIин», «Дуде бикъанщинаб ургъел бикъани», ЧIанкIал СалихIлатиде гъабураб магIу: «Ясазул си хвараб» - МахIмудил Парханисалде гъабураб «РекIел би бухIараб» Цого черновикалдасан хъвараб кIиго вариантгIанги цоцазде глагарал руго. «РекIел гъудулалде гъадият», «Гъудулалде хегаб кагъат», «Анкъабилеб зодибе», «Щобазул гIанса» ва гъ.ц. МахIмудица хIалтIизарун руго кумекалъулаб материал гIадин - МахIмудил кучIдул гъединлъидал цо гъезда рельеърарал рукIин гурегби магIнаялги пасихIалги цвалде цваралги лъугъун руго. Мисалалъе кьолеб буго ЧIанкIал «Макъу» абураб кечI. Нужедаго бихъила МахIмудица гъелдасан махщалида пайда босун букIин ва МахIмудил «Макъу» гъелдасаги хIикматаб букIин (МахIмудил гъеб кечI кибали хъванин, кинали хъванин абурал харбазда нилъ божулел рукIана, амма ЧIанкIал «Макъу» цIалидал кинабго акъинлъана – МахIмудил пишаялда рекъон, ЧIанкIалалдасаги лъиклаб «Макъу» МахIмудица нилъее тана...

Гъаниб кьолеб буго ЧIанкIал «Макъу»

(Гъаб кечI буго ЧIанкIаца Рихъуни мутагIиллъун вугеб мехалъ хъвараб кечI. Абула гъоб гъасул тIоцебесеб кечI букIанилан. Дие гъаб цIалана БакъайчIиса херал чагIи ХIайбулаев ГIалица ва Жажбаров ГIалица.

ХIажи Гъазимирзаев. Июль 1968 с. «БагIараб Байрахъ» №132).

**«Цо хирияб кьоялъ кьалъул гIужалда
Можоро тIамуна тIалибзабаца.
ТалихI къарае гъарим, кьо бухIарае дун
Гъоркъоса къун ккана къаси гъабихъе.**

**Гъобо-кор битIана, кинабго цвана
Къорони гъир бана, паракъалъана.
Дун гъание витIарае гъарчица чIваян
Гъабил бокIоналда раглий ургъана.**

**Къаданиб биччазе кьоно щевчIого,
Къеалакъ сверулареб миккил хIехъ лъуна.
Гагу бачIинчIого ворчIугегиян,
ХIулараб тIингъида гIебеде чIвана.**

**Берцинал ясазул хIисаб жибго тун,
ХIурулгIинзабазул пикруги гъабун,
Гъуинаб макъу щун къижун вукIадго,
Ячъун цее чIана чIухIрай бика.**

**Чисти гIарцул яелухъ гIадатаги чIван,
- Хошгелди, Халимат, хабар Мадина,
Пирказ щиб, Шумайсат, щваниш
гъоболлъухъ?**

**- Дун дур гъобол гуро, дун гъудул йиго,
Духъе кверщел кьезе йитIарай йиго.
ТIад гIарщалъул рагIдукъ ВахIуги кIалъан,
Дуе магъари лъун рештIарай йиго.**

**Гъанже мун къачIая бертин – туялъе
Дур таватор анин аб дунялалда.
Гъанже дун къачIана, къадру цIикIкIана
Бертадуй тIутIаллъун тIад чагIи тана.**

**ТIокIаб балагъизе изну гъечIилан
Почил кагътал ана кирего ритIун.**

**Кинабго кагътида гъулги чекана
Чи гъоркъов виччалеб туй гъаб гурилан.**

**Бертаде сурпалъун сагIат иналде
Бергъараб буюрухъ тIаде гIунтIана.
ХъахIчарал дугъаца дунялги кьалъун,
Къиралзаби щванин тахал къачIаян.**

**Меликоп полковник, Патир гъункар шагъ,
ЦIар ахIичIониги цIер гIадин руго.
Гъезул чухъа-рахан гъаравашалгун
Дие савлухъилан сверулел руго.**

**Сиялда кьоялда къадру куцарай
Къираласул лъади дир хъолбохъ йиго
Минут гъоркъоб биччан кьола сияхIи
Щиб дуй бокъаниги дида щурейн.**

**Нилъеца кваназе гIайиб гуришан,
ГIорцIичIого чIола гIемерисев чи.
ГIиялъа жо панзил гъанцин букIинчIо –
Гъаб нилъер къавуда рекъоларилан.**

**ЧIачIа чагъиралъул воре бицунге,
Первой спорт буго сунтIун мехтулеб.
Коньякалъул чирма, чайдул самовар,
БокъанагIан гъекъе, гъукъа-къай гъечIо.**

**ШашликIазе кьолел хъазал, гургурал,
Заказ къураб гIола, гIунги тIокI руго.
Дицаги гъекъел-кеп чIалгIун батилин,
ЧIухIбузде пиштIана пуй-къабейшан.**

**Накъира къирана къали кIутIана,
Берцинал ясаца свери бахъана.
Меседил киласаз курмул гвангъарал,
Анцерзаби рахъун, накалда чIола.**

Гъанже ахирисеб свери дуйшлан
Хъатил гъугъаялъукъ гъола дун цеее.
Дицаги бигъаго гиндил бикагун
Гъезул ракі батизе свери бихъула.

Тлолабго дунялги данде бакларун,
Дурусаб анкъ анна ихтилаталда.
Бертин чламучлъана, хочі халалъана –
Гъанже ниж ритлана батла регизе.

Нижей хъулухъалъе гъараваш йиго, -
Гъоркъ босел тламуна хланчили хлулидул.
Гъитинай Хапилат, Харкъа Мадина, -
Тлоклб кин буклине кепаб замана.

Каранде гъудул къан кеп гъабулаго,
Гъобо тласа рехун, тлурклун ворчлана.
Я накъира гуро, я къали гуро,
Я доб ханлъи гуро, къадролъи гуро.

Нухъица чан араб гъедо глادينан,
Гъаримго ватана гъабил ракъанда.

Гъудулалдайшлан квал-квадилаго,
Килшил гъодал руго рагъиялде ккун.

Гъиндил лугбаздаян къвал жемулаго,
Къвак-къваклараб тлимумъ буго тлутлун
бан.

Къадани буклараб миккил хлехъ буго
Хлажрул асватилан убач гъабулеб.

Гъанже глударав дун глодовги вуклун,
Гладанул беразул би баккизеглан.
Цинги угъдарав дун ургъив гленеккун,
Ургъиб гъинал раклалъ руклел тезеглан.

Будун дамдамаги, дибир гъоройги
Дие гъаб гъабизе раклалде щварал,
Мутагилзабазде къавуда щваги,
Дие хлилла гъабун хлама къолорал.

Алхламду щибаб рецц, щукру дуй Аллагъ,
Макъильуниги щведал щоларей глдан.
Тасбихли дуй, Аллагъ, дунги дур Аллагъ,
Гъабихъ, корохъниги камун тоге жо.

Адабияталъул интерес гъабулев чиясда баянго бихъула клиявго клудияв шагирасул «макъабазул» релълъен-хъвай.

Хъахлабросулъа Махлмудил хлакълъулъ, абухъего, гемемераз хъвана, гемемераз хъвалеп буго – гъелъие гъев мустахликъавги вуго. Захлмат буго гъесул кучлдузул бицунаго цо лъицаниги абичлел цияб рагли абизе. Киназго бицуна ва хъвала гъев цлак пасихлав поэт вугин, гъесул кучлдузул нахъе рехизе рагли батулари, гъесул мацл киназего глammaб бугин – Хламзатица абухъе, гъев хеккого хвей бугин пашманлъизе ккараб иш. Вуго Махлмуд клудияв махщалилав, вокъула гъев киназего, - гъесул кучлдул пасихлал руклун гуро – гъес кочолъ лъураб мурад, гъес себе лъураб масъала киназего глараб буклиндал. Махлмуд тлубараб глумруялъ къеркъана магларул члужуялъе – рокъуе эркенлъи буклинабиялъе голо. Батлияб темаялда хъварал кучлдул гъесие рихарал руклин гъал раглабаздасанги нилъее баянлъула.

«Рокъи гъоркъоб гъечлел...хабаралъ къоларо дие кеп, кин бицаниги».

Киналгоязде гларун кучлдул руго вокъуларев чиясе,
Къибил-тухум рекъон, зулмуялъ къурал ясазул хлакълъулъ.

Гъез какула жодерго россал, балъго-глатго дандчлвала жодеего рокъулел рукларал васалгун, гемемерисел ратлалъула рос-рукълдаса – Щибаб росулъ гъединаздасан тлибитлула балъгояблги хъахлбалъи.

Махлмудица гъев якъинго бихъизабулеб буго жиндирго шиглабазда.

**«Тлад хлелет жемараб жужахл батаги,
Вокъуларев васгун яс юхъаразе».**

Киназего баянаб жо буго росасе къолей ясалъул разилъи эбел-инсуца цлехезе кколареблъи шаргалда: яс къола жидедаго берцин бихъараб баклалде – гъениб ясалдаги батула, гемемериселъ, унго-унгояб жужахл. Буклуна цо къокъа росас цларги тламуларого сверун кепал росулелги, сардида гъалбал къабул гъарулелги къватлиб росабалъе хъвадун чорхол хлалхъезабулелги анцл-анцл батли-батлияб тайпа. Махлмудил гъев тайпаялъул кучлдузда дандечларал руклана будун-дибирзабиги, кинабго динияб агълуги. Гъезие рихараб буклана шариглаталъул къанупазде данде кколареб цо раглигичин, нус-нус соназ магларухъ хлалтлел глдатал хвезари рикллунаан цлакъго клудияб мунагълун. Махлмудги гъесул кучлдузул ругел пикраби-магнаги бокъулаан голохъанаб агълуялъе, гъез гъесул къиматги гъабулаан. Махлмудил кучлдул руго гъудул-гъалмагъабаз, лъале-хъвалез гъаруна киса-кисаниги рокъоре (росабалъе) ритлизе хъварал, гемемериселги росабазе арал жодеего рокъулел рукларал ясалазде.

Цересел тлахъазда гъоркъоре рачинчлого тун руклана нилъеца саяхъаб махл бугелин тарал кучлдул. Гъел данде кколаро классалда лъималазе цлализе, яги рокъоб хъизан-агълуялда цере цлализе. Бокъилаан Махлмудил гъанже хадур рахълел тлахъазде гъел рачинчлого – ай кочолъа нахъе рехун Тани:

**«Багъа хирияб жавгъар, жанир хелдорер
берал,**

Халаса лъун хутлана, нурги босун, босада.

Бицине бегълареб, къватлиб лъазе
къабихлаб,
Хлажгин-глумра тлубана тлоклаб лъвараб жо
лъачло» (гъум. 12)

«Лълъар меседил жайран босадаги лъун,
Берзул нур тлаглиган тладе къулана» (гъум
63).

«Щие Гурин гъабилеб, вачла жаниве,
Жемун цо къвалги бан, къалин каранда»
(гъум. 163)

«Ганбарул шекъерги, къиматаб черхги,
Къеда матлу гладин тлолго бихъана...
«Нусабго соналъул сахабщинаб бакі,
Шайтлан Бер хутлиган, тлад клал чван
цццуна...» (гъум. 165)

Ясалъул гъариялъухъ балагъе
«Чічел духъ тани гурей, течлин дуца дун,
Тоге къватлиб лъазе, къвал бан вегарав»
(гъум. 186)

Хадубги:

«Алжаналъур ругел Адамгун Хлава,
Хилляялъ рахъана нахъе илбисаль.
Элъул ирсги босун, вас, дуца дунги,
Дирго рукъалдаса къосинаюна» (гъум. 189)
Росасул члужуялъул гаргаралдаса:

«Бокъараб гъабизе дур буго кверщел,
Щвараб давла босе нусабго логоль...
Гар-гар каламалъул кепал лъуглидал,
Дару гъаб бугилан хурхана жийго.
Жаниб ракі гъалулеб гъавагин глишкъул,
Парз босун тлубазе тладе рахъана.

Хъахлаб гъумералда тладе къулидал,
Турун анна глакълу глиритлъун зодоб.
Загъру гъекъон хваян къаникълъудги тун,
Къвалакъе ячана чабхил гламирко.

Глайнул хлаяталъул хлорил лъим щведал,

Жинцаго цебе лъураб мурад тлубазеялъе голо шагирас хлалтизарун руго батли-батлиял къаглидаби.
Гъес баянго бихъизабулеб буго вокъларев чиясе къун арай яс ригънада тлуялареблъи, киналго ахлупел
руго руччабазухъеги ихтиярал къеялде - хасго ясал къеялъул ишалда гьоркъоб.

Гъельеие ункъабго рахъалъа мисаллъун буго «Эбел ва яс» абураб кечі.

Дие бокъилаан гъал дица церехун хъварал, Махлмудил кучлдулъа росарал мухъал цияб тлехъ
биччалаго гьоркъоса нахъе рехун тезе – гъаз тлубалеб жо тлехъалда гъечло цого-цо хъубал пикраби
рижизари гуреп.

Цебехунги абуна, гъанибги такрар гъабулеб буго: глемерал руго тлехъалда ругел кучлдузулъ
Махлмудил гурел раглаби, цоцаль жура-гъуразе гъарурал шиглаби – гъел гъедин ккечлого ресги
буклинчло бетлержанас хъвавухъе щвараб асар цониги гъечлеб мехалда, амма шагирасул асарал
лъикго лъалел чаглазда гъел бигъаго ратла рахъизе лъала.

Чанклалги, Махлмудилги, доб заманаялъ рукларал цогидал авторазулги кучлдул руго «баклида клус-
класазул къучлалда рачларал – хасго рокъл кучлдул. Поэтас гъел квананган халат гъарун, къачлан,
берцин гъарунги руго. Щибаб росдал гладамазда гьоркъор 50-60 сональ цереги руклана жидерго росоль
тиритларал кучлдул. Клоченчлого хутларал къолел руго (баклида клус-класал).

«Сардилъ жавгъар гладаб глицлаб черхалъул,
Чилайдул гъалал цлан цлунклана берал.
Цлорол матлу гладаб хъахлаб каранда,
Килцид къунцбал къурун къакъана курмул.
Киглан нечаниги чара хвадида,
Черхалда гъан течло тамах гъабичлеб» (гъум.
178)

Гъей дикъа къунилан къециг буклинчло,
Къанин ккана зазги зулму хлалалда!
Гемемераб вала-рахасалдаса хадуб ясалъул
калам:

«Хлехъон члананиги дугега хайир,
Хвезеглан бусадухъ босиларо мухъ». (гъум.
181)

сордо асклоб барав васасда:
Щибаб лагаялъул мурад тлубана.

Гъаб жакъад гъудулгин гъабураб кепгун,
Генеккун вуклина глурдалъ лъезеглан» (гъум.
224)

«Къвал бан чучилилан гъава батани,
Къачлан дунги вуго дуда хурхине.
Дие харбал рицун черх хъихъичлого,
Чара хварав дие гъабе санаглат.

Арал сардал-къоял кидор щоларин,
Кепалда биччан те бакъл дуниял.
Бер къваканщинахъе духъе вачлине,
Дунги хладур вугин, хлалти гъечлеве чи»
(гъум. 254)

Цогиги:

«Тул-ракі гъецеа квадил, куц лъикл гъечлилан,
Рокъой йорчлизеян, ячлунеб мехаль:
Вачлун цеве члана, холев вугилан,
Хурхун къвал жемана, къанщун бералгун».
(гъум. 296)

«Эдин гуриш буклунеб,
Бак-бак гуриш унтулеб,
Рак гуриш хисардулеб
Хвезе гуриш рахъунел?»

Бихъараб тлажуялда
Рукъи чван рекъоларо,
Рекъаб дур рокъиялъе
Анциго гланса геларо...»

«Вахъа Вега, Багитус,
- Кив вегилев, Меседо.
- Нижер гъобол вегула
Гъагаб нуцида нахъа»

«Цее дир йикларай баклида клус-klus,
Харалда глуж балеи, хинклар рикклуней.
Гъанжеги дир йигей гларцул канарко,
Кодой ясадулей, босной къурдулей»
- II -

«Рохъил цледул гладал цикарал берал
Цацан балагула ясазул бадир.
Цледул лълъурдул гладал гьетларал
михъал

Хълъулаго уна дида цевесан»
- II -

«Рохъил талаялда турараб гени,
Таманаб мех бана дуй члужу цевезе.
Члунтараб гъабихъе хвараб роглоро,
Херай эбел хъихъун ина дур глумру»
- II -

« - Асалам глалайкум, глака бихъичлищ?
- Ва глалайкум салам, кинаб буклараб?
- Лълъурдулги тлеренаб, тломги бицатаб,
Тлом-гъанада гъоркъоб кисма тлатараб»...

- II -

«Рокъи рокъи абула
Рокъи лълаларел ясаз,
Рокъи кинаб буклунеб
Каранда квер лълалареб?
Балай балай абула
Балай лълаларел ясалаз,
Балай кинаб буклунеб
Керен къан къвал балареб?»

«Гъадаб тлохда тлеъ буго
Тезе дида клолареб
Тлох рагалда ва йиги
Йоссе дида клоларей.
Рокъобго къулгала буго,
Къечон холев дун еуго,
Клалтлаго гъогъен буго –
Гъарай рокъул хлал буго».
«Хъахлибелил магларде
Хъахлаб глазу бан бугин,
Глазу хъахлаб дир керен
Жанисан щай бухлулеб?
Борхатаб гохил тлогъиб
Гъорол руруди бугин,

Рорун бухлулеб чорхол
Чара хвей бихъулареб».

- II -

«Клал кколларел ясазда
Дибирас глайиб чвала,
Как баларел васазе
Будунас дарсал лъола
Дуца какги баларо.
Дуца клалги кколларо –
Клудияб къо бачиндал
Балагула дур логохъ»

- II -

«Ва Патимат, Патимат,
Лавашиса Патимат –
Духъ угъараб дир хлухъел
Некхлаб глунтун буго.
Глашикъаб реклел тинда
Тлад бигъараб дир балай –
Булдузул кклалаби цлун
Гъоркъе бецилулеб буго».

- II -

«Ячла, ячла ясай нижер васасе –
Ячлани гъабила дараидул горде.
Лъугъадила месед, нижер къавулъе –
Къадруялда теле бика киниги».

- II -

«Ячлаян гъаридал инкар гъабурай,
Ячинарин тедал хадуи хъвадулей –
Халкъалда раглараб дир рокъи чварай –
Дун инжит гъавизе бижараб хлара».

- II -

«- Бежичлеб мучари, лъугъинчлеб члагла,
Хъиндал рекъоларел ракъварал хлатал,
Бетлер хлатлуларев тлеглае удаман...
Хлулараб тингулае, гладада хала...

«Мегъ члухлараб члороло
Мочохуриб ругъунаб,
Гъаракъ берцинаб мокъокъ
Бакъда хуриб ахидолеб.
Дур рагъида ругъунаб
Багъадалъул милъиршо,
Тлокъода босен лъурал
Хлули сурмиял макал.

Киналго дихъан руклин
Дуда щай биччлулареб,
Ячлаян чиччлулареб,
Ячлаян чиччидулеп,
Члухли теян гъардолей?
Гъаваялда нур балел
Бакъгин-моциш битилеб,
Дир мацI къосинабураб
Дур эбелгун клалъазе?»

- II -

«Гъаб дир гладин керен дурги боркъани,
Ракъа гъан бежила – я глазаналагъ.
Дир босахъе канлъи дурги босани,
Ясберал глудила, - я глазаналагъ!»
«Глалхул чанил гладал цлдорал берал,

Цай бадибе тлагъур тладго ккунин мун.
Балъго балагъизе гъотлоде ваха,
Гъал чилайдул ясал чвердесе анин».

- II -

«Магларда хер буго халалъилилан,
Хариль мокъокъ буго берцинлъилилан –
Берцинай яс йиго дий ячлинилан –
Ячлунеб къо цлехон дунгоги вуго».

«Дун йихъигун глинтле цлалеп хурайсен,
Цлан тласа бахъани, хъамунин тела.
Хъвалаго тламургун сверулел тлохал,
Дун хадуб йортани, тела вас дуца».

«Дихъ рокъи гъабизе мун глун ватани,
Гинтле щай шуричлеб йокъун йигилан?
Ячине къасдалда къай дур батани,
Къаси чапар витле збелалъухъе».

- II -

«Борхатаб гъотлол караль
Сардал рогъунеп гъеду,
Дир хлан-гларцул каранда
Квер лъезейищ бокъараб?
Бокъоб нуцла толареб
Цлахино бухичлеб гвалдач,
Гъорбода къвал жемизе
Къагида дуй ккеларо».

- II -

«Эбел йиго абудей абурасе къелилан,
Абурасе дун къуни, вокъулесда щибилеб?
Къибил буго тлирун члун дур раги
хисугеян,

Хисизе дида цлехон цлараб болжал лъил
бугеб?»

«Эбелалъ вищарав вас збелалъего тела,
Диего вокъарасда къвал дицаги жемила,
Жеги кини телалде кин клвараб раги къезе

-

Киравали лъаларев васасе дун абизе?

- II -

«Рижуларел ани, холарел ани,
Хадуб хъваяб рокъи кколареб ани?
Рокъуларел щинал щоларел ани,
Щоларезухъ рокъи кколареб ани.

- II -

«Лугбал гъайбатица, гъан хлереница
Рухл гурищ босараб нусабо логол
Берал чалухица, черх узданица
Ургъибе квер бежун, бахъун ана ракл».

- II -

«Алжан-жужахлалъул кверщел клваричло,
Кодое мун щвараб минута щевани.
Шаргалада рецулел иццал клваричло,
Клутби дуда цураб сордо-къоялъе».

- II -

«Борхатаб магларда чамасдакил гъветл,
Гъебги гъунеп буго дир гъаримлъиялъ.
Гъваридаб кклалахъе зум-зумалъул ицц,
Гъебги къунеп буго дир къваримлъиялъ».

- II -

«Борхатаб магларде глазу бан бугин,
Гларцул рахан босун рехизе вахъа.
Гъваридаб кклалахъе пучил лъим бугин,
Меседил жул босун жумизе вачла».

Дир глагарай члужу-мунагъал чураяй Запирил Сайгибатидасан хъван буклана гъаб хадусеб кечл,
мунагъал чураяв Мухламадов Бадавица – фольклор бакларизе сапаралъ вачлараб чияс. Гъесул
раглабаздаги рекъон, гъаб бугила цебесеб, лъикл заман бараб кечл:

«Магларда манарша тлегъ,
Тогъиб месед къурараб –
Тлад саву ккун бухлаги
Дунги вугин вухлулев.
Лъаргибе чергес мугл
Жаниб ракл чакарулаб,
Тлад щалайлъун гъанкъаги
Дунги вугин гъанкъулев».

Гъутаналда клагилглан
Басандулеб гъинал ракл,
Ракъарал бацлаз ккваци –
Гъадин къварид течлого».

Борхалъуде чапилглан
Чалухдулел дир берал,

- II -

Чарал гъузуз гъекъаяз,
Гъанже щай маглу тлолеб?

Тлайбаталда салиглан
Гемемерал дир пикраби,
Каранда унарел
Угъдизе дун тламурал

Иллагъидул глурца
Хъамун аги дир лага,
Жибго рокъул гохл гладин
Гелбахъалда батизе.
Дунялалда дий щевчлей
Чохтло халатай Загъи,
Алжаналда йихъаги
Дир гарбида къвал балей».

Магларулазул щибаб росуль камуларо кочлое мащел бугел руччабиги бихьиналги. Киналго клудияб гьунаралъул чаги гьечлониги, гваязуль, бертабаль ва цогидалги дандельбабазда гьел гьарун-хлелунги сверуде рахьинарулеб гьадат буклан – гьездасан тиритлулаан циял раглабиги циял макьналги. Махлмудилги Чанклалги кучлдул рижараб бак гьеле гьеб халкъияб творчествоялъул къучалда буго: судуеги буклуна къуч – щибго гьечлеб баклалдасан баклине-хьинаго Чанклалги Махлмудилги гьадиаб гьайбатаб лирика бижизеги рес буклинчло – гьездаса церехун рукларал рокьул кучлдулги нильехъ гьечло цого-цо «баклида клуса» гурони. Кучлдулги гьечлого, абиял – кицабиги, маргьабиги гьечлого магларулал руклинчлеблъи хлакьаб буго, амма хъвавулаб адабият батизе захлмат буго.

Чанклалги Махлмудилги заманалда магларулазул глемерал кочлохъабы – шагирал загьирлъана, амма гьев киясдего рахарал руклинчелъул, гьезул бицинчлого толел буго...

Бодул церехъаби рукла, жамаглаталъул бутлрул рукла, рагь-къалалда машгурлъарал багьадурзаби рукла магларулаз кидого клодо гьарулаан, гьезул хлакьалъул хлакькъиял лъугьа-бахьиназда сверухъ рижизарулаан лъугьине ресго гьечлел ишалги. Гьел глемер руго Шамилил наибзабазул хлакьалъул, хасго Хлжимурадил хлакьалъул. Гьединго глемер руклуна тладе жураял хъвадарухъабазул рахъалги. Дагьал гьечло Пушкинил, Лермонтовасул хлакьалъул биценал, руго гьел нильерго Цл. Хлмзатил хлакьалъулги, чанклал хлакьалъулги хасго цликклун Махлмудил хлакьалъулги. Муил рос хун хадуб Махлмудица Жамилат тола, кигланго берцин вихьиледухъ хъваданиги, Бекь-дерицаги къабул гьавуларо. Гьел руго 1908-1914 сонал. Киналгоязде гларун кучлдулги шагирас гьел соназда хъварал руго, доб росабалъе хъвадулеб пишаги, гьел соназда баккараб буго. Ахирги чара хварав шагир разилъула Муи хъамизе. Эбги жийго Муица гьарун. Гьеб хъами-хъулалъул хлсил лъаларев магларул чи ватизе захлмат буго, - дица гьаниб бицинаро...

VII

1960 сональ «Баглараб байрахъалде» битлараб макъалаялъул «Черновик» батана чердакалда бараб дирго архив хьирщулаго. Хлукму ккана хис-бас гьабичлого гьеб буклудахъе гьаниб къезе:

«Гьал ахириял соназда «Баглараб байрахъ» газеталъул редакциял гьезегланго хлалти гьабун Махлмудил творчество лъазабиялда тлад: газеталда бахъана цо чанго макъала Махлмудил бицараб – П. Хл. Шахтамановасул ва Бадави Мухлмадовасул. Шахтамановас Шагирасул глмуруялъул бицунеб буго, Бадавица абун, Шагирасул кочлол дунялалъулгун дагьа-макъабго лъай-хъвай гьабудеб буго цлалдолезулгун. Цл. Хлмзатица Махлмудил хлакьалъун хъвараб макъалаялъе тладе цо рагьиги жубан гьечло цоясги.

Бадави Мухлмадовас Махлмудие къолеб къиматалда разияв чи ватизе захлмат буго, щай гурелъул гьес Махлмуд Тажудинидасаги глдобегланб даражаялда хутлизавизе хларакат бахъулеб бугеблъидал. (Гьелъул хлакьалъул «Баглараб байрахъалда» хъван буклана).

Киналго магларулаз глкъилзабазулги глкъиллъун рикклунев Цл. Хлм-затица хъвана:

«Махлмуд вуго аваразул халкъалда жанив вахъарав халкъияв кочлохъан ва, киглан лъиклаб къимат къуниги, гьелъие мустахликъав мащалилавги... Гьесул кочлохъанлъиги буго чияр асаралда гьорлъе инчлеб, жиндирго бечедаб ва халкъияб къуваталда тлад бижараб тлабигияб гьунар» - тлклабги баянго кин абилеб?

Жеги рес буго магларухъ лъикго Махлмудги лъалел ва гьесул басмаялда рахъичлел кучлдулги лъалел чаги ратизе. (1960 с.). Дагьалги сонал гьоркъор ани, гьеб ресалдаса ниль тлуранго махлрумлъизе руго – глдамал хвезе рижарал ругелъул. Махлмудил ирс баклариялда тлад газеталъиги «Гьудуллъи» журналалъ гьабудебги хлалти глей гьечлеб буго: Мех-мехаль бачлунеб цо-цо кил-кил макъалаги, я цереса гурел, я нахъаса гурел цо-цо кил-кил куплетти басмаялда бахъун иш тлбаларо бажарарблги ирс бакларун хадуб гурони, шагирасе къиматти кинха къелеб?

VIII

1959 соналъул байбихъуда Киргизаялдасан дихъе бачлана кагъат дирго лъиклав гьудул Каймаразов Салимханица. Гьес хъвалел буклана: «Сагид гьанив вуго цо Шиябутдин абудев кочлохъан. Рагун букланиш дуда гьасул хабар? Гьав вуклун вуго Махлмудил лъиклав гьудул ва гьас досул кучлдул къватлр баян гьарулел руклун руго. Дида гьев цо нухаль вихъана ва гьес жеги нильеда рагличлеб цо чанго кечл ахлана. Божа, Сагид, магларулазда гьоркъов гьечло гьев херав чиясулган гьаркьиль поэзия бугев чи... Но дица рикклунуна главное цогидаб: досда лъазе ккола Махлмуд чъаялъе гилла (гладмаз батла-батлайиса бицунеб бугелъул) ва Махлмудил хлакьалъул цогидал харбалги. Однако гьев гавур вуго дагъав къарумав глдав чи, а все же попытка не убытка, я постараюсь...»

Гьаб кагъат щвараб мехаль дир буклараб рохел баян гьабичлониги бичлчизе бегула. Дица гьудуласде клудияб кагъат хъвана гьаб 15 суалалъе Шиябут-динидасан Мухлканал жавабал хъван ритлеян. Дица хасго тладчлей гьабудеб буклана Махлмудил революциялдехун буклараб хурхен, гьесул жиндирго глмал-хасият ва, узухъда, басмаялда рахъичлел кучлдул хъваялдеги.

Клудияб баркала Каймаразовасе – гьес Шиябутдинидасан цо чанго тетрадь цурал кучдугли раклалде цвееялги ритлун рачлана, амма адрес хисизе кееяль гьесда тладе босараб иш раглалде бахьинабизе кивечло. Дихье цварал кучдугли дагьалго раклалде цвееялги дица редакциялде кьуна: мунагьал чураяв Хажи Заловасул кумекалдалъун гьел «Баглаб байрахьалда» рахъун цалдолезульеги цвана...

Кеймаразов С. вуго (авариялда ккана мунагьал чурад гьанже нахъа) лъикго авар адабият лъалев ва гьеб бокъулевги, жинцагоги лъикл кечл ахлулев чи. Гьале живго Шиябутдинил хлакьалъулъ гьес хъварал мухъал: «Шиябутдин вуго Хунзахъ районълул Гьарадерихъа чи. Гьев вуго кулак гьавун Киргизиялде витларав чи – боци-малги кодоса бахъун.

Октябралъ гемемерал сонал раниги, гьесул ботроль жеги накклал хъвадулел руго. Дагъистанълул хлакьалъулъ хабар бицине лъугъани гьевгун, цеве вачлуна 30-35 соналъ цеве вукларав члуларав магларулав. Октябралъулаб хиса-свери, гьесул пикруялда цо кинабалиго рокъукъаб ишлъун буго. Гьаб саглатги гьев халкъалъ глумру гьабизе бишараб къагидаялда рази гьечло. Шиябутдиница гемемер бицуна глагараб Ватан тун витлулеб мехалъ рекел бухлараб гьажизаб хлалалъул. Гадан хисабалда дун гьесда гурхлана, амма кулак хисабалда гьасие гьабураб талихл цакъго дагъаб буго. Гьанже дудаго биччизе бегула Махл-мудил революционнияб хларакаталдехун кин балагулев вукларав Шиябут-динали. Гьелъул хлакьалъулъ дица гьикъараб мехалъ, Шиябутдиница цо магнаго гьечлел харбал рицана, амма дица гьел кагътида хъвачло...

Хлалчлахъаги Шиябутдинил! – гьесда киналго Махлмудил кучдугл реклехъе лъала (ва лъала гьединго гемемерал нексиял кучдугли). Кечл ахлизеги буго гьесул бергъараб гьаракъ ва махщел.

Гадан хисабалдаги гьав гемемер лъиклав чи вуго, буго гьесулъ цо дие бокъичлеб жоги: 43 сон октябралъ баниги, гьесда тлуган биччлун гьечло революцияълул хласилалда магларулазе цвараб эркенлъи ва гьаб тегъалев глумрояълул берцинлъи...»

Гьединго Каймаразовас цоги кагътида хъвалев буго:

«Балагъея гадамла

Дагъаб калам гьабизин...» - абун байбихъулеб кечл чланкца гьабураб бугилан чезабуна Шиябутдиница ва гьеб тайпаяълул Махлмудилги бугила:

«Гин тламе гюлил ясал,

Пажайбал къисабахъ...» - абун байбихъулеб кечл. Киябго кечл цакъго цо-цазде глагарал руго: киябго буго эбел-инсуца вокъуларесе кьурал ясазул унти.

Хадубги:

«... Дица клого сордо бана Шиябутдинида асклоб, амма досда лъалебщинаб жо хъван бажаруларо анкьцаги. Кинабго жо гьабизе ккани, эркенлаб заман къвариглулеб буго. Тладе жоялъеги Шиябутдин вуго дун вугеб баклалдаса 25 км. риклад. Шиябутдиница бицухъе, Махлмудил тлехьалда ругел щибаб кочюль руго камурал раглаби ва мекъи сверизарурал баклал. Гьел раглабиги куплеталги хъвазе ккани, Махлмудил тлахьал разбиратъ гьаризе ккола кинаглаги. Махлмудие цакъ бокъулеб буклун гьечло жиндир кочюл рагли хисизабун ахлизе. Шия-бутдиница лъалел кучдугулъ хиса-баси цакъго дагъаб буклине ккола – гьав досул лъиклав гьудул вуклун вуго...»

Ахир:

«Сагид, дица дие битлулеб буго дов Шиябутдинидасан хъвараб кинабго жо. Дие гьеб бацладго хъвазе бокъун буклана, амма заман гечло – гьанже, гьеб хлалти дуцаго гьабе. Щаклъи ккараб бакл бугони, гьабеле адрес:

Киргизская ССР, Совхоз Джанги-Пахта, Цо-е отдление, Гусейнову Шиябутдину – хъвай. Дица дие Шиябутдинил суратги ва гьел жиндирго квералъ Махлмудил хлакьалъулъ хъварал жалги ритлулел руго.

Гьалдалъун дица тана...»

Хласил, дихъе цвана Шиябутдинидасан Каймаразовас хъвараб цо чанго кечл ва Махлмудил хлакьалъулъ дагьалго раклалде цвееялги. Гьезда гьоркъоса хъирщун-рищун кучдугли (басмаялда рахъичлел) живго Шиябутдинил раклалде цвееялги. Гьезда гьоркъоса хъирщун-рищун кучдугли (басмаялда рахъичлел) живго Шиябутдинил раклалде цвееялги «Баглаб байрахьалъ» рохалида къабул гьаруна...

IX

Махлмудил хлакьалъулъ Махлмуд лъалезул раклалде цвееял магларулазе рокъула – гьелъго бицуна клудияв шагирасде халкъалъул бугеб рокъул. Гьанир кволел руго Шиябутдинил жиндирго квералъ хъварал дагъа-макьалго раклалде цвееял: «Дун вуго Хунзахъ районълул Гьарадерихъа Хлусенов Шиябутдин. Дица бана 73 сон. Гьитинго дун ругъунлъана кечл ахлизе. Дида гемемер бицунел рагулаан Хъахлаб росулъа Махлмудил кочло бугеб махщелалъул. Дие гьев вихъизе цакъ бокъун буклана, ва дир

аниш тубана 1911 сональул ихдал. Падат буклана щибаб ихдал Игъалиб росуль байрам тлобитлулеб: чужал риччай, гамачи рехи, гугари ва гъ.ц. гъениса камураб жо буклунароан, хлатта кочлохъабазул къецазде глунтлун. Гъеб сональ гъенир дандельун руклана Гъуниб район, Болъихъ район, Хунзахъ район ва Онсоколо районги.

Майданалда халкъ гурии-гури гъабун ихтираталда буклана. Цо гуриялда гъоркъосан кочлол гъаракъ бахъараб мехаль, Махлудидца ахлулеб бугин абун, кинабо халкъ гъенибехун бортана. Махлуд кечл ахлизе бергъарав вуклин-члониги, гъесул пасихлгъиялъ гъадамал хлайран гъарулаан. Махлудидца гъемераб ахичло: - дица нуже нух лъунин, гъанже байбихье – ян хитлаб гъабун клальала ва нахъеглан цана, - бихъулеб буклана гъев жиндирго машгурлъиялдаса члухлулев гъечлолъи.

Гъенирго руклана Игъалиса Гумар, Хлажи, Падулхан, - аваразда жанир сахал кочлохъаби. Цояс цоязде бан кечл ахлизе лъугъана ва цо лъицайалиго дир царги бицун (дица кечл ахлулеб рагларав чи ватизе кколаан) Игъалиса Гумарица диде бана кечл ахлизе...

Гъеб къоялдаса нахъе дирги Махлудидилги клудияб гъудуллъи ккана, - гъев глумруялъ дидаса лъикго клудияв вукланиги. Дунги Махлудиги цо-цада лъан микъго сон бана гъев члвазеглан. Амма гъев рагъде ун хадуб (1914 с.) нижер бухъен къотлун буклана.

Гъеб заманалда жаниб Махлудидихъан дихъе цвана гъезегланго шигъраби, гъесие цлакъ рокъулаан рагъи хисизабичлого, асар цвеладухъ, жиндирго кучлдул ахлулел чагъи. Махлуд цо чанго нухаль Гъарадерихъе дир баклалде вачлун вуклана, ва дунги цо чанго нухаль цвана гъесухъе Хъахлалбросулье. Раклалда буго: дунги Махлудиги цадахъ ун руклана Колохъиндахъе. Гъеб буклана ридалил багларараб къо. Гъоболасул баклалда ругел нижехъе цо-цоккун глохъаби рачине байбихъана. Росоль хекко хабар тлобитлун анна Махлуд вачлун вугилан ва руччаби-ясалги рачине байбихъана гъенире. Дагъаб мехалдасан Махлудидца гъекъезе лъим гъарана. Цо гъитинайго ясаль екерун ун рагъукъа босун лъадал парчи беъгана – шагирасухъе. Махлудидца парчи клалдиб чвана ва цлун босараб лъим къватлибе пунхъана:

«Ясазул берцинлъи бихъараб парчи,
Бакъукъ гъалдон буго дир клал бухлизе».

Гъанже дир пайда гъечлин, цо клго рагъи дуца ахлеян дун тламуна гъес гъел гъадамазе кечл ахлизе – лъиклаб аваданлъи ккана гъениб...

Цоги нухаль Гъарадерихъе вачларав Махлуд вачана дица дирго рокъи карай яс йихъизе иццухъе. Гъей иццухъа гъеретлги цлун нахъе унеб мехаль Махлуд гъелда цеве эхетана: «Гъоболасдаги клальачлого щай мун уней, рештине вачине гурилан хинкъунищ йигей?»

Яс багларлъана, абизе рагъи бачлунарого хутлана: «Дида мун лъалев гъечлоха...»

- Лъалаан гурии, дун гъавураб мехаль карцил гъадароги босун дир эбелалде яккизе ячлун йикларай ани?

Гъанже дир релъи борчлана, гъабулел жо махсаро буклараблъи лъарай ясги гъедеглана иццул ракъан тезе.

Къаси клиявго рагъизе регун ругеб баклалда гъес дида абуна: «Шиябутдин, дое дой яс унго-унголъунги кидагоялъе йокъун йигей ятани, ячун гъейгун бертин гъабе – дун вихъуларийш дуда ккун вугеб бакл нахъ-нахъ тламун рокъи тарав?»

Гъарун Муи къолареллъиги лъан, Махлудидца чанго нухаль къасд гъабун Муи хъамизе, - гъедин гъабизе гъей жийгоги разилъулаан, ахларалъуйги ячлунаан. Муил эбел кинго разилъачло яс мискинчиясул васасе къезе.

Муил рос хун хадуб росасул гларал чаглаз къасд гъабун Муидаса боци бахъизе (Муи йиклана ракъ бугей глдан) Муил инсухъа чаглаз гъел къуна Хунзахъе судалде. Хунзахъ рукларал хлакимзаби руклана Мухлудидца лъалел чагъи. Муил глараз Махлудидца рагъизабун гъес кумек гъабун бокъи-лаанилан.

Махлуд Хунзахъе анна ва, клвараб кумек гъабун, судалда Муиги бергъинаюна. Сордоялъги гъел хутлана Хунзахъ. Муил гъоболасда цар буклана Гъазимирза. Къаси Муи йигеб баклалде унев вуклана Махлуд цадахъ чагигун. Нуцил клалтле цвараб мехаль, гъал лъалхъун руго. Муиги Гъазимирзаги руклун руго Махлудил хлакълъулъ хаба-члбаралда.

Махлудидца цадахъ руклараздаги рагун буго Муица абулеб: «Гъев гъантурад дида хадуса вичлулев гъечло, киглан дие живго вокълареллъи лъалеб букланиги. Гъанже дунго гъадамазда суризаичлого, гъев раклбахъад, живго тезе колев вуго...» ва гъ.ц.

Амма жанире лъугъун хадуб киназдаго бихъун буго Муие Махлудиги вокълулев вуклин. Гъелъул бераз бицунел букланила клалал абулеб жоги реклелъ бугебги батли-батлиаб буклин.

Гъазимирзал баклалдаса къватире рахъун хадубги цадахъ руклараз Махлудидца абун буго: Муи дуца клдогъабизегланай глдан гъечлин, вачла цо лъиклай ясги ячун гъой гъерсикхъан клочене теян Махлудидца гъезие жаваб гъабун буго: дида цо абун, чияда цогидаб абун дой (Муи) хъвадичлей ани, гъанжеялде цо иш ккезеги беъгилаанин.

Кин бугониги Махлмудида Муи клочон течло ва гьелдехун гьесул балагьиги хисичло. Гьеб заманалда гьарурал руго гьесул бищунго лъиклал ва гьесда ракл гурхлизабулел кучдулги: «Реклел гьаваялъул гьундул риханин».

«Реклел бухлиялъул хлухьелги биччан» ва гь.ц.

Шиябутдинил раклалде щевезуль буго цо божизе захлматаб бакги: «махлмуд рагьдаса вуссана лъукьун, чохьонибго «гуллаги» хутлун. Вачлунаго гьев рештлана Муихъ балъго, лъиданиги вихъизеги члечлого.

Муица Махлмуд 3 моцлалъ хьихъана гьев лъиклго сахлъизеглан жиндирго рокъоб буклараб цогьрода жанив...»

Лъабго кьо гуреп, лъабго анкь гуреп – лъабго моцл бигъаяб жо гуро царгьида жанив чи хьихъизе: голохъаби голел клго вас, глонклел Бер бахъараб якьад, рукъ-бакл цлуниз тарав рагьдателъ, рагьда глчиз-бачал, хламул – хлалтудаса реглураей жийго. Битлараб жо батани, клудияб гьунар гьабун буго Бекъиль – мунагьал чурун ратаги!

Махлмуд рагьдаса вуссун хадуб дирги гьесул цо бицине гланаб рухьен-бухьен буклинчло, цлакь хлабургъараб заман буклан – лъица щиб гьабулел бугебалиго лъалареп.

(Махлмудил хвалил хлакълъулъги Шиябутддиница бицунеп буго доб мехалъ халкъалда гьоркъоб тибитлун буклараб хабар – бити-гьети тлад вугесда лъала).

«1918 соналъул риидал Игьалиса Магьдил Мухлмамд абулев чиясухъе рачлана Чикласа клго гьобол – щибго батияб гиллаги гьелчлого – Махлмуд вихъизе ва гьесдасан кучдул тлалаб гьаризе. Магьдил Мухлмадица, хадув чиги витлун, вачинавуна (?) Махлмуд ва байбихъана ихтилат кепалде. Гьеб компаниялда Махлмуд – къанаглатги гьекъоларев чи – лъикл мехтан, гьесие члагла кьолеб буклун буго гларакьиги жубан. Гьекъараб мехалъ Махлмуд дагъав клалалда хехав вуклана.

Хлсил: Магьдил Мухлмадилги Махлмудилги раги данде ккелчло ва байбихъана цоцазде хъачлал раглаби абизе. Чикласа гьалбадерицаги ва гьенир рукларал цогидал голохъабазги Махлмуд тласа рокъоса гьоркъе лъураб цлулал молладасан глдове вачунаго, нахъасанги вачлун, Магьдил Мухлмадица гьесул ботлролъ наган таманча речлана. Хутлана гула жанибго, клалъачло тлоклалъ Махлмуд. Гьев вачана молада тладги лъун Хъахлабросулье. Махлмуд холев вугин абураб рокъукъаб хабар магларухъ цлакь хехго тибитлана. Таманча речларалдаса хвезе гьес 4-5 кьо бана. Махлмуд клалъалароан гьел кьояз, амма берал глдамазухъ цлакь глшикъго ралагьулел руклана - жиндие хирияб цо щибалиго жо бихъизе бокъараб глдин. Гьел кьояца Махлмудил клиябго михълъул нахъе жо хутлун буклинчло цабзаца къунчлун.

Хвана Махлмуд. Дида глемерал маглирукъл рихъана, амма гьесул гладаб бихъичло: маглирокъор руклана сверухъ росабалъе глемераб халкъ. Пашман-лъиялъ ворхун балагьизе клеве чи гьенив вуклинчло. Гьев вукъулел баклалдаги берез маглу ккун бажарулев чи глемер вуклинчло: киназдаго бичичулел буклана кинав къиматав инсанасдаса жакъа ратлалъулел ругелали.

Хъахлабросдал дибирас инкар гьабун хварасдаса Къуран цлализе – мехтун хварав чиясдаса жинца цлалуларилан. Цева вахъана Глшилтласа Мухлмадин абулев чи, Махлмудида цадахъ мутагиллъиялда вукларав. Гьес клудияб глайб гьабун дибирасда – гъав вугин шагид, гьелчлел глайб чвайги гьибат – бугътан кколлин. Гьес жинцаго тлубана хабада гьабизе кколеб хлалти. Голохъабазги ахлана дибирасде нижее мун тлоклалъ мажгиталъув вихъизе хлжата гьелчин, дурго рокъоб какги бан вуклайилан. Гьев глшилтласес ахли-хлур къотлизабуна маслихлаталъул раглабиги абун.

Дир реклелъ Махлмуд хутлана дида глумруялъ дандчварал глдамазда гьоркъов бищунго аваданав, бищунго пасихлав ва махсаро-хочл беглерав – гьединго бищунго лебалав инсанлъун...

Члвазеглан цо чанго клоялъ цебеккун дунги Махлмудги дандчлван руклана Хунзахъ ва хабаралда рукладго гьес хлайранго абун жинца 47 сон банилан ва гьаб глумру цлакь хехго унеб жо буклун бугилан. Дир хлсабалда гьев гьавун вуклине ккола 1871 соналъ. Дие цлакь бокъун буклана гьесда цлехезе Муил хлакълъулъ – гьей хун 7 моцл ун букланиги – клочонлаги течлейишан. Гьев пашманго вихъун цар бахъизе клвечло...

Х

Махлмуд мискинчиясул вас вуклана ва гьесул революциялдехун бугеб балагьиялъул хлакълъулъ гьес дида щибго бицинчло. Дун бечедав рокъосан вуклиндал батизеги бегула гьес дида гьеб бицинчлелбги. Члвазеглан цо чанго моцлалъ цева Махлмуд Махлмуд витлана балъгоял кагъталги росун Хунзахъе жиндирго иш цоял гьалмагъзаби: Илдаров Мухлмадханихъе ва Качалов Байсунгъурихъе.

Гьезухъе унаго Плуусдерил Клуабалада гьоркъоб абулеб магларда Махлмуд куна муридзабазул къокъаялъ. Рахъана кодоса кагъталги, чуги, ярагьги – витлана туснахъ гьавун Глалиханов

Хъайтмазихъе. МахӀмуд жанив тӀамун вукӀин лъайдал, Хундерил гӀолохъабаз тӀалаб гъабула гъев эркен гъавизе...

Дида раклалда буго, - гъеб буклана 1921 сон. Хадув чиги вачӀун дун ахлана Хунзахъа Албури абулев чиясур рокъове. Гъенир гъоркъ дида ратана гӀемерал чагӀи ва гъездаго гъоркъор кӀудияб хъулухъалда ругел гӀадал гӀурусалги. Гъез дие МахӀмудил хӀакъальтӀул гӀемерал суалал къуна ва дида цо чанго кечӀги ахӀизабуна. Гъенив перевод гъабулев вуклана ГӀалиев Пирбудагъ. ГӀурусаз киналго жавабал хъвалел руклана. Гъоркъоб заман индал, дида гӀемер жо кӀочон батизеги бегъула, амма бокъилаан дол гӀурусаз хъвараб жо гъанжеги батизе...

МахӀмудил кучӀдузул батула инсанасул, хасго чӀужу гӀадамалтӀул щибаб логол сурат гъабун хъварал мухъал. Доб мехалда гъединал кучӀдузул мода буклана – гъел рижизарурал чагӀиги ЧӀанкӀаги МахӀмудги ккола - щибаб логол сурат гъабун хъварал кучӀдул доб мехал гъираялда цӀалулаан киназго. Аслияб рагъ МахӀмудица гъабулеб жо буклана ясал вокъуларев чиясда данде гъари гъездаги гъикъичӀого.

Гъедин гъарурал ригъназул хӀасилалда бижулел саяхълтӀиялтӀулги батула бицен гъабурал бакӀал. Гъаниб лъугӀизе тун буго Шиябутдиница хабар. Баркала гъесие.

XI

Гъале Шиябутдинил кагътаздаса хадуб гургинаб 50 сон араб мехал гирго гъудулас. Хъаргаби районалтӀул Могъохъа ГӀалидибиоров МухӀамадица бачӀараб кагътида ратарал мухъал баян гъаризе раклалде ккана гъаб бакӀалда:

«Дуда Эб кинин, лъалебан дуца гъикъани, гъадин: гъав дуца тӀахъал ритӀарав Мирзалавин абулев дир вакъадасул якъад - мунагъал чураяй ГӀаб-дусаламил Загъидат йиклана сордо-къоял дуца хъваниги, гъей Муил хӀакъикъат бицине бокъулей. Муил умумузулго гъобол. Цо-цо дицаги ракӀ гъеялге гаргазаялаан мунагъал чурад (дидехун гъелтӀул ракӀ бацалтӀи буклунаан).

Сапаралдаса вусун вачӀунев чиясда дида гъей ятана машина щвезегӀан балагъун Къаркъадерил площадкаялда. Дунги гъейги лъикӀ мехал хабар-кӀалалда хутлана. Дица гъелда гъикъана дуда БекъилтӀа Муиги лъалей йикӀун рагулин, кисан ккараб лъай-хъваяли дуца бицани бокъилаанин.

- Щай гъей лъаларей дида, гъелда дунги дир эбел Муслиматги гӀемер лъикӀ лъалин, БекъилтӀа Муица жиндирго вас ХӀасание ячӀаян гъарулел букӀараб. Дир эбел Муслиматги ресалда йигей, Тулписалде щвезегӀан гӀорцӀенги бачун дармиде хъвадулей, рикӀкӀуней гӀадан йикӀинал, къватӀиб росулге цо йигей яс къеларилан нахъчӀван йиге БекъилтӀа Муи. (Муицаги даран гъабулеб букӀараблӀи киназдаго лъала).

Гъеб цо.

КӀиабизе дица гъелда гъикъана: МахӀмудилги Муилги гъоркъоблтӀиялтӀул биценго кколарианиш нужерилан.

- Щай кколареб эб. Дица гъелда гъикъизецин гъикъана: «БагӀараб расалтӀул илбис гӀадилав, гӀадерахъиял гъумерги кварав, щиб берцин бихъун эсул дуда букӀараб, гъеб хӀалал гъев дие вокъизе ккани?»

- Гъанае гъан бокъунха, дир яс, - буклана жаваб.

- Гъеб хӀалал гъесул куц-мухъ лъазе, дуда гъев вихъунгӀагийиш вукӀарав, яги бицулеб рагӀараб жойищ? – абун дица гъикъидалги гъел абун: - Гъале гъев мун гӀадин вихъанин МахӀмуд жинда, ХъахӀабросулге хъон-тӀи босун дармиде щварай гӀаданалда... Гъеб гурегби Загъидатица гӀемер бицунаан Муилгин кара-таралтӀул, дида цӀехолев чи вукӀинчӀелтӀул кӀочон тезе мех бана – 40 сон бана долдаса».

Лъалеб жо: МахӀмудие цӀакъ бокъулеб букӀун буго къватӀиб росабалге сапарал гъаризе. Гъев щвараб росулги гӀолохъабаца дандельбаби гӀуцичӀого толел рукӀун гъечӀо. Абула будун-дибирзабазе гъел рихарав вукӀанилан, щай абун, жидедасаги лъикӀ гӀелмуги лъалев, кӀалъазе махщелги бугев чи гъанже ругезеги вокъуларо – динияб агӀлуги жӀхӀдахӀусуд камун рукӀунарелтӀул. ЛъикӀаб бихъаги, лъикӀаб рагӀаги!

XII

МахӀмудил хӀакъальтӀул магӀарухъ руго гӀемерал лъугъа-бахъинал – гӀемериселги жалго гӀадамаз ургӀарал: я гъесул напсалда данде кколарел, я гъесул гӀамал-хасиятал къабул гъаруларел. Киналго чӀахӀиял шагӀирзабазул хӀакъальтӀул халкъал ургъун рукӀуна анекдотал абулел гӀахъучӀ харбалгицин. Гъел дагъал гъечӀо Пушкинил, Лермонтовасул, Толстоясул ва гъ.ц. хӀакъа-лӀултӀи. Кидаго рокъи ккаразда гъоркъор камуларо жидерго рокъи карал мацӀихъабиги. Мисалалге росе Пушкинил Натальяги рокъуе квалквалалге ратарал Идалия Полетика ва Строганова. Жалго Пушкинихъ холел рукӀаниги, гъез Наталия цӀунулел ххвелги ккун, гӀемераб гӀакъуба кьола Пушкиние. МахӀмуд къаригӀарал руччабазги Муие гъев чанги какана, гъесул багӀараб рос-мучцин мергер бегун доаб рахъалдаса бугилан (Гуржиялъан) Хъандана, амма Муида гъезул богӀолаби ричӀчулаан – гъей цӀодорай гӀадан йикӀана МахӀмудие ине магӀишатал квал-квал гъабуниги гъей гъесдаса тӀун чӀечӀо: кӀвараб кумек гъесдасан

тлалабги гъабуна, хлатта магшишат данде бачинеге. Гьелда ккараб глайиб буго жиндирго талихлалдаса дунялалъул боци цебе гъаби, цо санаглат кезеглан чаян гьардон ригьин нахъ-нахъ тлами. Доб мехалъго руклана гъез балъго магъари лъун бугилан бицардулел мацихъабиги, амма шагир циби-цибиги глаламздаса бахчулеб хасияталъул чи вуклинчю...

XIII

Гьал ахириял сонах байбихъана Махлмудил сонал свери, ай, юбилеял гъаризе. Гъезда бан гемеерлъана шагирасул хлакълъулъ макъалабиги. Гъеб квеш бугин абулеб гъечло – квеш ккараб жо буго гъениб гьоркъоб гемеераб глала-гъважа буклин: Пурус ракъалдагидин какарал, бегуларел пишаби рихъизарулел руго хламил бетлергланал гъечлел магларул росабалъ. Дица гъезул бицун макъала бахъун буго «Хлакълъаталда» (24 июнь 2000 сон).

«Гъарула Махлмудил хлакълъулъ мацлалде бачла-бачлараб хъвагеян».

Гъале гъеб:

«Ахираб заманалда гемеер хъвалеге ахлулебги буго Хъахлабросулъа Махлмудилги Бекълъа Муилги рокъл хлакълъулъ. Руго поэмабиги, къи-сабиги, кучлдулги. Киназгоян абизе бегъила Муи йихъизаюлей йиго гъаб нильер заманалъул роцада, хлакълъаталда йикларалдаса батлий. Гъей ячлуней йиго (росасда йигей члужу) Махлмудица кие ахланиги. Хлатта гъезул йиго гьоркъохъанцин. Хъвалег буго гьитинаб къоялдасаго гъезул буклараб рокъл.

Цо-цояз жиндирго йокълей йихъизе Махлмуд вачине тламулев вуго гьелъул абурав Къебедмухламад...

... Махлмудил имггал Хъандулалъул Мухламайилан абулев чи вуклана Бекълъа – гьесул эбел Пашураги йиклана гъенисаго (Бекълъа). Асклобго бугеб росоги бугелъул Махлмуд эбелгун цадахъги живгоги гемеер щолаан Бекълъе имгаласул баклалде. Гъев Хъандулалъул Мухлама хур-хералъул заманалда хлалтизе хъвадулаан (ужраялъухъ) Бекълъ рес бугез ахлун. Махлмудил лъай-хъвай буклана Бекълъа киналго голохъабазулгун. Амма Къебедмухламадилгун буклана унго-унгояб гьудуллъи.

Гъес гъев киданиги толароан цогидазухъ, жиндихъего ахичлого. Къебед-мухламад вуклун вуго глататияв, щибго члухи гъечлев, кечл-бакъан бокълев вас. Цо-цояз гъесдегидин ганчлал рехулел руго квешав вукланин, гъес Муи, живго вокъларел лъаниги ячун йиклараб глдин. Цо дир гьудуллас зани бегизабун буго: Махлмудица Муи гъаризе чаги ритланила, жиндирго гьудулласул абураб йиклин лъаниги. Гъелги уна кигланго магларул глаталде данде кколареб иш букланиги – хасго доб заманалда. Гемеер хъвалег буго Муи инсудасаги вацасдасаги хинкъунанила Къебедмухламадие.

Муил эмен хеккого хвана, гьелъул вацалги руклинчло клого яц – Салихлатги Загьидатги гурони. Къебедмухламадиеги гъей гъев вокълун ун йиклана.

Муил рос хвезеглан Махлмудил рокъл щибго сас лъиданиги раглараб жо гуру. Гъеб буклинеги буклинчлун бицунаан Махлмудил гьудулзаби: Габдулгази-зица, Ражабица, Жабрагилица ва гемеерал цогидазги. Росасул члужуялъухъ балагъи кидаго какараб буго. Хасго Махлмудил заманалда гъеб цакъго гъукъараб буклана. Махлмудицаги, дибирлъи гъабулев, кидаго халкъалда гьоркъовги вуклунев, магларухъ гелму бугезда гьоркъовги риклунев чяс, чияр члужуялъухъ рокъи гъаби лалчлелераб гьереси буго. Муи йиклана сундулъго цуна-къай бугей, магшишаталдаса сундего регуларел члужу.

Рос хун хадуб гъелде ккана клудияб ракъул ургъел гъабизе. Гъель кколаан щибаб соналъ кумекалъе хлалтлухъаби, даран-базар камунги чолароан. Регел карал къоязда букълулаан ретлелги. Росолъго цо гьелъул буклана «Зингер».

Гъанже нильер ясаца ретлунег глалаб тлара-ахаде щвезеглан бихъараб гордеги ретлун, кие ахланиги ячлуней члужу Муи йикларайани, Махлмудил гьелъухъ ракъини киса Гурин, балагъидин буклиноан...

Махлмудица Муи хъамиялъул рахълъги руго гемеерал ургъун рахъарал жал. Хлатта гьелъул эмен Мухламадгалидин «унев вуго» Пашилтле арай яс рокъое ячине, гъев хун чанго сон ун букланиги?! Гъев «унев вуго» набасухъе Махлмудие глалду гъабеган гъарун. Нажмудинцаги гъесие глалду гъабулеб буго, гъел соназ Унсоколов наблъун Пандиса Палидибр вуклараблъиги клочон. Нажмудин наблъун вуклана гъесдаса цеве дагъабго заманалъ ва жиндиего бокълун рехунги тана гъеб хъулухъ. Нажмудин наблъун вукладго, гьесул рагъидаса бикълун ун батула бакъвараб гъан. Гъеб сордоял Унсоколов ахиисеб чирахъл канлъи ссун буго Лабазанил Нурмухлама абулев чясул баклалда. Гъенире ракларарал голохъабазда гьоркъов вуклун вуго Махлмудиги. Цогъ гъезда глалд чезабизе клвечлониги, киназего тамихл гъабун буго набас, амма Махлмудие цликлун ккун буго, гьесул къварараб калам сабаблъун...

Кидаго рекелъе биччаге Муи росасухъ йигеб мехалъ, Махлмудица рокъи гъабунин абулеб чланда. Къебедмухламадицаги, Муицаги, гъезул гларгълъиялъги Махлмудил гъабулаан клудияб адаб, - гъебги Къебедасул гьудул хлсабалда. Муил эбел-эмен руклана реслада ругел, хур бекълун, боци хъихълун бетлер бахъарал уздензаби. Цо-цояз хъван буго эмен офицер вукланилан. Вуклинчо, - гъев вуклана

векъарухъан. Къебедмухламадил эмен Хласан вуклана офицер. Гъес жиндирго вас Къебедмухламадги лъугъинавуна хъулухъалде – Шурав губер-натор цунулеб къапилаялде. Шураб росгун цадахъ чанго сон бан буго Муицаги – гъенисан лъараб батилаан гъелда лъараг мацги. Чоца рехун унтизеге унтун, гъев хвана 1908 сональ. Муи хутлана киге васгун (цоясул – Хласанил 6 сон), цоясул – Мухламадгалил 4 сон). Рос хун хадуб гъабураб лъимер моцӀ бачӀого хун буго.

Къебедмухламад хванилан МахӀмудида рагун буго чанго моцӀидасан хадуб, Бакуялда хӀалтӀулеб бакӀалда.

Гъев сундухъго балагичӀого росулъе тӀад вуссун вуго, вац гӀадиав гъудул хвараб мехаль, дида гъесул гӀагараз гӀайиб чӀвезеге бегъулин вачӀинчӀониян гъалмагъзабаздаги абун. БукӀине бегъулареб жо гуро гъев цевегайлдаса «бицине рес гъечей цоясги йокъун» вукӀинги. Амма халкъалда лъараб, къватиб загъи-раб жо гъезул рокъул букӀинчӀо.

Цо-цоял лъугъунел руго Муи МахӀмудида хадуй ПашилтӀе тӀурани-лангичин бицине. Нилъер заманалъул Муи ячӀаниги, дой Муи – чӀухӀарб къибилалъул бекъильей гъедин ячӀиналда щивха божилев?

Лъицаго бицунеб гъечӀо ПашилтӀаса Муил гъобол Чупаниласул. Гъес мукӀур гъаюна Муи «лагъил махӀ» бугев МахӀмудие инчӀого чӀезе. Гъей хъамунилан МахӀмудие кинабгӀаги тамихги гъабичӀо, амма тӀокӀаль бекъилье балъго гурони ине бегъичӀо. Муил рос хвана 1908 сональ – МахӀмудица Муи хъамуна 1914 сональ. (1903-1908 соназ МахӀмуд вуклана ЦӀатӀанихъа Жами-патгун цадахъ...). Гъеб хъамиялъулги хласил ккечӀеб мехаль, МахӀмуд жиндиего бокъуна анна рагъде – «ГӀалхулаб дивизиялде» цо полкалъул къадилъун. Цадахъ кумекалье рукӀарал руго КӀикӀуниса ГӀамир ГӀалил ГӀумарги, ХъахӀабросулъа жиндирго вацгӀал ХӀамзаги. ГӀемерисез хъвавухъе Муил рокъи букӀарабани, гъей лъидаго цӀехечӀого МахӀмудие ине гъукъараб жо букӀинчӀо – Къоролалъул гъединаб ихтияр буго шаргӀалда. Муи хвана 1918 сональгӀул февралалда цӀадул унтуца (брюшной тиф).

Муица гӀемер гъарун буго МахӀмудида Бекъилье дибирлъи гъабейн. Гъельул мурад букӀун буго МахӀмудица жиндирго васазда Къуръан малъи.

МахӀмуд гъезул бакӀалда ризлъулев вихъарал мацӀихъабаз харбал риччала гъезда гъоркъоб рокъи бугилан, Къорол чӀужуялъе лъимер лъугъунарев чи щун вугилан ва гъ.ц. ЦӀакъго яхӀ бахъун харбал тӀиритӀизарулей йикӀун йиге МахӀмудие инее бокъарай – гъесулго гӀагарай чӀужу, Бекъилье Аминат.

Гъел харбал гӀемерлъараб мехаль, МахӀмудица Муида гъарула жиндие ячӀаян. Амма Муица инкар гъабула, - мун дида вацлъун вихъулин гъеб хабар тейилан. Гъелдаса хадуб байбихъана гъес кучӀдулги гъаризе, сверухъ ругел росабальеги хъвадизе. МахӀмудица «хъамун» хадуб, бекъдерица гъей цӀакъго суризаюла вацго вацан тарав ХъахӀабросулъес гъабулеб иш бихъулишан. КечӀгичин гъабун букӀун буго гъелде бекъдерица:

**«ХӀамил тӀанкал тӀадккун МакагӀилги тун,
Муи тӀурун йиге тӀаса эхее.**

**ТӀаде бараб цӀадалъ парталги бичун,
Чвахулаго щвана Чупанил рагъде...**

ТӀаде жоялъеги, лагъчиясда хадуй ун йигин, рокъиги гъезул Къебед-мухламад хвезегӀанги букӀун рагӀулин тӀиритӀарал мацӀаз МахӀмуд чара къосараб хӀалалде ккезавула, амма Муие гъел мацӀазул кӀудияб унтиго букӀунаро – аллагъасда лъалин абун квер хъвагӀун тола.

МахӀмудил хвалил хӀакъальулъги руго гӀемер батӀи-батӀиял вариантал: эбелалде, яцалде, чӀужуялде рицарал хъубал рагӀаби хӀехъезе кӀвечӀого чӀван рагӀулила гъев, мехтунги вукӀун вугила гъев, кеплъараб мехаль кӀалги квешаб букӀун бугила гъесул ва гъ.ц. ва гъ.ц.

МахӀмуд унтарав гӀагарав чиясе цибил босизе ун вуго Игъаливе. Гъенире гъесул гӀемерал гъудулзабиги рукӀун руго. Гъениса щвараб цибилги квер-бацӀалда бухъун вачӀунаго, жиндирго гъудул Магъдил Мухламадил бакӀалде ккола. Гъенирго ратула ЧӀикӀаса киге гъоболоавги. Гъенир гъекъарал гӀадамазда гъоркъоб дагӀба-раги ккола, - ахирги рагъуде сверула ва МахӀмудие къадар щола...» (ГӀазизов СагӀид) 24. 06. 2000 с.

Нилъ аскӀор рукӀинчӀелъул. Нилъер чара гъечӀо чияца бицаралда божичӀого, - амма ракӀалда букӀине ккола аскӀор рукӀаразги «Лъил гъабихъе лъим тӀамулеб» бугебали. ГӀадат буго гӀайиб ккараз жидерго гӀайиб бахъизе-лъун гӀемерал гъерсал рицунеб.

МухӀмуд чӀвалаго аскӀор рукӀаразги гъел, хӀакъаб буго, рицараблъи, хӀатта дол ЧӀикӀаса гъалбадерицаги.

Лъида цӀеханиги, доб заманиялъ рукӀарал гӀадамаз, МахӀмуд гъекъолеви чи вукӀанилан абулароан ва абичӀо.

Гъесул гӀумруго хисизабураб иш буго Муихъ ккараб рокъи – жий две ячӀине йигилан, санагӀат ккезегӀан чӀайилан – гъей жийгоги шагӀирасда хадуса тӀун чӀечӀо – гъел рукӀана 1908-1914 сонал. Гъел соназ МахӀмуд гӀарац гъабизе гӀолохъабигун батагъабаздеги хъвадун вуго, чанго сапараль хӀалтӀизе ша-гъараздеги ун вуго – тӀад вуссун вачӀиндал, аскӀор ругел росабальеги – гъудулзабазухъе хъвадун

вуго. Гъеле гъел соназ гъарурал руго гъесул геме́рисел кучдудли, - элги чияца гъарун хъварал. Гъезда жаниб нильеда батупаро Муил цлар бахъараб бакI, цо-цо жиндирго хIал баян гъарурал мухъал гурони.

XIV

Бетлерганас МахIмудие кьун буклана бергъараб шигIрияб гъунар, амма гъес гъеб хIалтIизабуна цохIого цо рокьул кучдудл хъваялъулъ. Жинцагоги абун гъечиха:

«Рокьи гъоркъоб гъечлеб къалул хабаралъ

Къоларо дие кеп кин бицаниги», - ян.

МахIмудида лъалаан ва бичIчулаан авар адабият щвараб бакI, гъелда жаниб бугеб лъикIлабги квешабги ай, загIпабги рахъ. Гъеб лъалеб букIин-чIебани, гъесда абизе кIвезе букIинчIо:

«Алфазал багъаял, багъа хириял,

Харилье тIегъ гIадал, хъвана шигIраби», - ян.

Киса-кибего МахIмудица какулеб жо буго вокьуларев чиясе яс кьей, - кьураб бакIалдаги гъелъул букIунеб ахIвал-хIал, ахирги гъелъул гIумру саяхълъиялъул кIичIазукъе ккей. Геме́рал кучдудул ахирал руго росги вугел руччабаз жидеого сардилъ тIаде ахIун, кидаялиго вокьулев вукIарав чигун, «кепал гъари» - нильер мацIалда абуни – «хъахIбалъи». ГIадада гуро халкъияб кочIоль абун бугеб:

**«Вокьулев щевараул чIаголъи буго
ЧIаго алжаналде лъугъарал гIадин.**

**Вокьуларел щеварал къваридго руго
Къиямасеб къоги рагъида рештIун»...**

Дунялалда гIумру гъабиялъул къагIида хисулеб мехаль, чара гъечIого хисула адабияталъги жиндирго нух: гъоркъ букIараб тола, циялде байбихъула – Россиялъулго литературалялги кIудияб багъа-бачари гъабун циялде нух бахъулаго – 1905-1920 сонал. Дагъистаналъул адабияталъеги щвана цияб рагIи абун бажарулел хадусеб адабияталъе нухлъун бажарулел шагIрзаби: Хъа-хIабросулъа МахIмуд ва ЦIадаса ХIамзат. Цоги нухаль такрар гъабулеб буго: МагIарулазда гъоркъор тIиритIарал рукIана ясги васги бакIиде рахъун цоцазде ахIулел кучдудл, - жеги хъвавулаб адабият баккизегIан цебего: гъал ЧIанкIалги МахIмудилги кучдудли рижарал руго гъезул къучIалда тIад. Хасго МахIмудил кучдудулъ раккарал цо-цо рекъечIел, Исламалда данде кколарел, ай, «саяхъ-лъиялъулал» макънал гъев живго саяхъ вукIун гуро. Доб заманалда рукIарал «рокьул къецал» абураб адабияталдасан росарал руго – кидаго васги Бер-гъинавулев вуго – гъеб «саяхъ-лъиялъул» чIалазе гIоло буго динияб авлуялъ МахIмудиде ганчIал рехулел рукIарал – МахIмудин абуни кидаго эркенаб рокьи цIунулезда гъоркъов вуго – гъесие рихараб буго рокьи гъечIеб бакIалде ясал кьейги гъезда зулму-хIал гъабиги.

МахIмудил рес букIана росуцояздаса нахъе ккечIеб магIишатги гъабун вукIине. Гъеб тIалаб гъабулеб букIана гъесдаса эбел-инсуцаги. Амма шагIр ругъунлъун вукIана кидаго кочIол, кеп-гIоркъальул агъулялъул хьолбохъ вукIине, сверухъ росабалъе сапарал гъаризе. Гъесул гIумруялъул хIисаб гъабураб мехаль кидаго дир ракIалде вачIуна Лермонтовасул Печорин – цо иш пишаялде вуссун чIезе кIоларев, щибго чIалгIунев, бакI-бакI бихъизе бокьулев. Абула гъесда гIумруялъ Муи кIочон течIилан, - щиб лъалеб, гъелъулгун къадар батарабани, иш сунде ккезе букIарабали. Гъебго гIилла буго Муил гIагар-лъиялъеги МахIмуд рихарав лъугъиналъе: гъев магIишат гъабулев чи гурила, гурила, гурила!!! Бицуна: Нажмудиница МахIмудида гъарун бугин, саяхъаб хъвада-чIвадиги тун лъикIаб нухде лъугъаян, - гъесилан абуни, кидаго Нажмудин гIиялги рикъун кванан-гъекъон рукIунел гIолохъабазул гъудуллъи тун гъечIила, - гъезда цадахъ талихI МахIмудиеги гъабун бугила. Нажму-динилгун гъудуллъи бугеб хъизаналъ МахIмудие Муи кидаго къелароан. Цоги нухаль дир хIисабалда: МахIмудица чIужу-гIадан кIодо гIайиялдаса гъи-тIингъайи цIикIкIун бугин ккола гъесул шигIрабалъ: гъей тIамулей йиги тIрцерехъа рихъулел, лъазего лъаларел бихъинал сардилъ босада къабул гъаризе, гъезего гъечIел сипаталги гъарун гъей махсароде кквезе, балъго рокьи гъабизе. Жиндирго росасдехун рокьукълъизе, ригъин бихизе. Киназго реццула МахI-мудил кучдудл, гъесул буго кIудияб гъунар, бергъараб пасихIлъи ва гъеб кинабго халкъальги къабул гъабула кIудияб хIасратгун. Дие гъеб кинабго дагъ буго (бокьилаан дунго мекъса ватизе!) МахIмудица руччаби ахIулел нух дие рихараб буго:

Квеш буго вокьуларев чиясе яс кьей, гъелдасаги квеш буго кьураб бакIалда ясалда гъабулеб зулму, - гъей хъахIбалъиялу нухде цIазе бахъулеб хIаракат – гъеб кинабго буго гогъал гъудул-гъалмагъзабазул заказалда рекъон, хIакълъунго, копие тIаде журадал мухъал. Исламги бугел, мажгиталги хIалтIулел магIарул росабалъ – гъал кочIоль ругел гIадал хъубал руччаби рукIунин абураб рагIуда дун божупаро.

Муиги ячлунарога, росаби сверулел соназда (1908-1914 с) Махмуд гемеер бакл-баклалде ккола. Магларулазул гадат нильеда лъала: гьобол-гьудул вачлани члагдал парчи цебе бахъулеб. Гьел соназ, гемеер гьекъолеб жоялдаса ри-ккладеглан чечюлти хлакъаб бугь – гьеб аваданлъи – кеп-гюркъалда рижарал ратизеги бегула «саяхъл макънал».

Глусманхажиясул тлехълдасанги нильеда вихъула киве цваниги гьел-гьел рокьи хлалтизабулев Махмуд. Жиндирго пасихлъиги хлалтизабун, гьес дандечварал цуял халазде, къотнбги, гьавульги, къулгадухъги кочлол раглаби абулел руклун руго.

Махмудил хлакълъулъ биценалги, абиялги, анекдоталги гемеерал руго: гьан къотлулей члужуялъ кверал къотиги, глати буцулей члужуялъ чларбиде ханжу баялъулги, царгьида жанив вахиялъулги ва гь.ц. ва гь.ц. – гьел киналго хъван бажариларо.

Гьунар бугеб баклалда буклулеб кинабго глага-гъважа Махмудил царалда сверухъги буго – гьеб тамаша гьабизе ккараб жоги гуро, - амма гьениб гемеерисеб буго ургъун бахъараб, цогидаз тлад лъураб: цо-цо кучлудлицин руго гемеер свер-свезарун бетлергъанчи лъаларедухъ ккарал.

Бусурманчиясул кидаго аниш буклана ва буго хлех борхи. Махмудилги буклана гьебго аниш:

*«Кагъба жаниб бараб Мака бихъараб,
Бихъилин къойилан къасд дир лъоларо.*

*Къутлбу тлад рещтлараб росулъе цвараб
Сордо букинилан буклунаро ракл».*

Гьал раглабазул бетлергъанас гьал хадур рехсарал раглаби хъвалареблъи лъидаго лъала:

*«Зобалазде рахунел шайхлъун рахъаниги,
Шайтан нахъа реклнчлеб цуяб жо буклунаро.
Дунгоги божуларо женаз кквейял ясазда,
Жабрагилас квелъги бан квегъун дихъе
къуниги.*

*Кагъбаялде аралги хлех борхун руссунаро,
Хажизабазги кквейлун Зина гъабун гурони». –
336 гьум.*

Цересел тлахъаздаса раццлад гьарун руклана Махмудил асаразулъа саяхъл мухъл. Хадуб бачлунелъул пикри гъабун буклараб ахи, живго авторги гьеб тайпаялъул глахъучлаздаса гемеер риклад челаан. Бищун лъиклалин карал кучлуд классалда лъималазе цализе бегулареб даражаялде ккзарун руго пасихго хъвараб хъубаб мацлалъ – гьелъул хлисаб гьабизе тладаб буклана басмаялда тлехъ бахъулел гьалмагъзабазда.

Дие бокъун буго цлалдолезул лъай-хъвай гьабизе диргоги чиярги цо чанго макъала рехсезе клудияв шагирасул глумруялъул ва творчествоялъул хла-къалъулъ хъвараб.

Махмудил юбилеялъул пикрабазда

Гемеераз хъвана Махмудил хлакълъулъ; хъвана гьев хун хадуб гьесул рукларал гьудул-гьалмагъзабаздасан, гьалбадеридасан, лъале-хъвалездасан ва цогидаз бицунеб рагларалдасанги. Киназго шагирасул кучлуд реццана лъиклал ругин, пасихлал ругин, магларул члужугладан клодо гьарулел ругин ва гь.ц. Амма Махмудил асаразул рижги, гьезул тлабиглат, жиндир заманалда руклараздаса гьесул тлоклъи бихъизабулел хъвай-хъвагъаял цакъго дагъал руклана. Цл. Хламзатил «Хъахлалросулъа Махмуд» макъалалял клудияб квербакъи гъабун Махмудил ирс бакларулезеги, гьесул хлакълъулъ хъвалезеги, хлатта гьев лъалезеги унго-унгояб адабияталъул нухдаса къуричлого клудияв поэтас авар маданияталда кколеб бакл мухлкан гьабизе. Хлалтаби, макъалаби, статьяби гемеерал руклана, амма буклинчло шагирасул хлакълъулъ цо хасаб пикруялде цлалдолел рачун бажарулел хлалти...

Гьале, Махмуд гьавуралдаса 135 сон тлубаялъул юбилеялде, къватлибе бачлана **профессор Сиражудин Хайбуллаевас хъвараб «Махмуд из Кахабросо» абураб тлехъ**. Гьеб тлехълде росун руго Махмудил къватире рачларал тлахъазул сияхл ва гьесул хлакълъулъ хъварал цоги-цогин хлалтабиги. Махмудил хлакълъулъ хъвазе бокъарав чиясе гьеб тлехълъ гьабизе бугеб кумекалъул бицун щай, гьеб буго нух бихъизабулел цлва глдин.

Тлоцебесеб бетлер

Лъимерлъиялъул ва гюлилаб заман

Авторас берцинго баян кколеб буго Махмудил эбел-инсул, гларал-гунтларазул, шагирасул лъимерлъи мутагиллъиялда иналъул, доб заманалда рукларал лъиклал шагирзабазулгун гьесул буклараб гьудуллъиялъул, ай адабияталдехун хурхен гьабизе глумруялъ гьесие къурал ресазул.

Цали лъуглун хадуб Махмудица дибирлъи гъабун Хъахлалросулъ, ячуна Рабиглат, амма чанго сон асклоб баниги, наслу лъугъунеб гьечлин багъанаги батун, гьел ратлалъула. Махмудица жамаглаталда лъазабуна жиндие росулъ дибирлъи гьабизе захлат бугилан. Киназего – гларал-гунтларазеги цогидазеги шарглияб раццалъи гъабун жиндихъа бажаричлого буклине бегулин, жиндир баклалда цогидав дибир вищеян, Гьесул мурад тлубазабула. Гьелдаса хадуб, хъизан-рукълалдаса эркенлъарав

шагир гемедал росабалъе щолаэ магарул голохъабигун цадахъ гарац гъабизе шагъаразде хлатизе уна, дагъабго заманалъ Бекъиль будунлъиги мадрасаялда мугалимлъиги гъабула.

Цатланихъе берталъе араб баклалда гъесул берщола руччабазда гъоркьой гъайбатай Жамилатиде.

Гъель кечӀ ахлулеб куц бихьидал, шагирас хлукму гъабула гъей ячине. Къватиб росулъа гадан васасе ячине эбел-эмен разилъуларо, амма Жами-латил берцинлъиялъ пана гъавурав МахӀмуд Цатланихъ будунлъиги тӀаде босун гъенивго чӀола.

МахӀмудил гӀумруялда жанир бищунго талихлаллъун руклана Жамилатгун арал сонал, амма гъелги халат хутӀичӀо: 1908 соналъ хвана КъебедмухӀамад - Муил рос, МахӀмудил гъитинаб мехалдасаго вукларав гъудул. Рос хварай Муи гӀиси-бикъинаб дарангун чанго нухаль щола Цатланихъе ва щибаб нухаль рещӀуна Жамилатиде, Жамилатил цебего щаклъи ккун буклуна гъел кӀиязулго (МахӀмудилги Муилги) хъвада-чӀвадиялда. Падамаздаги берал ругелъул, гъезул рокъул бицине лъугъана. Бекъиль чӀарав имгаласухъецин ине санагӀат кколѐб букӀинчӀо шагирасе, ва гъес чанго нухаль къватибѐ сапар гъабуна гарац гъабизе унел голохъабазда цадахъ. Муил гӀагарлъиялда МахӀмудил рокъул рагӀараб мехаль, гъел ццидахана — аи харбал рижана рос чӀаго вугѐб заманалъги Муилги гъесулги гӀемераб щур-щур букӀанилан. 1909 соналъ хвана полковник ХГасан, КъебедмухӀамадил эмен, Муил вакъад. 1911 соналъ хвана Муил эмен Сулейманил МухӀамадгӀали. КӀиявго кӀудияв эмен цевеса индал, МахӀмудил кӀудияб хъул буклана гъанже Муие лъицаго жиндие ячине квалквал гъабиларилан. Ритлана гъарун чагӀи, квешго инжит гъарун рачлана жидѐе лагъилмахӀ бугѐл гъардухъаби хӀажат гъѐчилан. Ана цоги кӀиго лъагӀѐл — гъарунчагӀи тункулага рачахъун рачлана. Гъѐб буклана 1913 сон. Муи рази йиклана, гӀагарлъи рекъани, МахӀмудие ячине, амма гъѐбги лъугъунарѐб жо буклана, щай абунѐ, гӀагаразда гъоркьовги вуклана 2-3 бихъинчи Муи ячине хӀадурал, гъелъул бугѐб боцӀи-мулкалъѐ голо.

Сабаб тӀагӀарав МахӀмудица хлукму гъабуна Муи хъамизе. 1914 соналъул ридал хъамуна Муи, ячана мадугъалихъѐ ГашилтӀе: гъениб ккараб киназдаго лъала, - лъала гӀемераб гъересиги тӀаде жубан.

Муи рещӀлана жидерго умумузул гъобол Чупанилав абулѐв чиясухъ ва гъесда бицана кин жий гъание ячӀараяли ва МахӀмудие ун жиндирго иш данде кколарѐблъиги. Рогъалилъ яхъинаюн гъоболас Муи рокъое йитлана, бекъѐдил гӀорхъудѐ щвезегӀан тӀойитӀизеги ун. МахӀмудил лъиклав гъудул ГашилтӀаса Шагъавин абулѐв голохъанчияс къасиго лъазабула росдал дибирасдаги мадугъалихъа кӀиго херав чиясдаги, радалго ун, МахӀмудилги Муилги магъари лъѐзе кколѐлан. Рогъалилъ боцӀи гӀалахалде тӀобитӀун хадуб киназѐго баянлъула Муи тӀадюссун тӀурун араблъи. Гъѐзда гъоркьоб мацӀие я Нажмудин, я СагӀадуллагъ, я ГӀараш, я унго-унголъунги доб мехаль вукларав наиб Галидибир рачинчӀо, гъѐзие гъелъул ургъѐлги батилароан, рагӀичѐб жойищ гъѐзие букӀараб къоролайги къоролавги данѐлѐи? «Хиянатай гъудул» абураб кечӀ къватибѐ загъирлъун хадуб раккана хъамия лъулги, мацӀихъабазулги, наибзабазулги ва гъ.ц. хӀакъалъулъ батӀи-батӀиял тӀадежураял.

Нилъѐца, магарулаз, чи хун хадуб гурого къимат гъабуларо гъунаралъул, чӀван хадуб гурони лъачӀо МахӀмудил кӀодолъиги, гъунарги, гъес магарул адабият цебетӀеялъѐ гъабураб асарги.

Цо-цо дир хъвай-хъвагӀаязда данѐкколарѐл бакӀал рукланиги, Сиражудинил тӀѐхъ дне цӀакъ бохъана — гъѐб рикӀкӀине бѐгула МахӀмудил творчѐствоялъул хӀакъалъулъ хъвараб рагӀа-ракъанде щвараб асарлъун, гъѐл кӀудияб кумекги гъабила гъѐб темаялда хъвалѐзѐги.

Хъвай-хъвагӀаязда данѐ кколарѐл жал руго кӀудияв шагирасул гӀумруялъул сонал (датаби). Гъаб битӀараб бугин, гъѐб мекъса бутин абизе гъанже нилъѐр ресги гъѐчӀо, кинабго чияр кӀалдисан босун хъван бугѐлъул. Гъезул кинабгӀаги кӀварги дида гъаниб бихъуларо, - гъѐб бихъун гъѐчӀо Сиражудинидаги. Гъаниб дица рагӀи бицине ккарав чи гъѐв гуро. ГъѐсгӀанаб хӀалтӀи гъабурав чи магарул адабиятги маданиятги цебетӀеялъѐ гъѐчӀо. МахӀмудица абухъѐго: «ГӀабдал гурѐв чияс найил гъацӀуда гъоркьоб ккараб хӀѐдул хӀисаб гъабилищ?».

Сиражудиницаги гъацӀул бицунѐб буго, хӀѐдул агъаз гъабичӀого — дир пикруялда битӀунги буго. 1916 соналъул ахиралда ва 1917 соналъул байби-хъуда магарухъ буклана цӀа-каналъул унти багъарун. Гъѐб унтуца хун йиго Муи - 1917 соналъул февраль-марталда (зонода буго 1337 сон).

КӀиабилѐб бетӀѐр

МахӀмудил лирика - гъесул рекӀѐл угъди

Авторас берцинго баянго бицунѐб буго МахӀмудил гъитинаб мехальъул, Муил вукӀинѐсѐв рос КъебедмухӀамадилгун гъесул гъудуллъиялъул, цинги РабигӀат ячиналъул, хадуй Жамилат ячиналъулги. ХӀакъаб жо, шагирас гӀѐзегӀан яхӀ бахъулѐб букӀун батила РабигӀат йокъизѐги, хадуй ячарай Жамилатгун яшав гъабизѐги. 1908 соналъ Муил рос КъебедмухӀамад хваралдаса, МахӀмуд Бекъиль гӀемерлъана. Дагъ-дагъккун харбалги гӀемерлъана гъезул рокъуда сверухъги. Сиражудиница мухӀканго бихъизабулѐб буго, живго гӀашикъасул асарздаса мисалалги рачун, рокъи гъѐлегъараб куц.

Магларулазул геме́рисел кучду́л рукла́на ясги васги къацандарал (рокьюл кучду́л), цинги ахиралдаги вас бергынавун, яс инжит гьарурал. Гьединабго тайпаялзул кучду́л голохъанаб мехаль Махмудицаги гьаруна, амма хеккого гьес гьеб нух рехун тана: клудияб гьунаралзул кочлохъабазул асаразуль къанаглатги дандчваларо инсан хлакыр гьави - хасго члужугадан, - Махмудица гьей яхинаюраб борхалти нильеда лъала.

Гемерал дандчвала пуланаб кечI кидайила гьабураб, лъидейила гьабураб абурал суалал кьолел гьалмагъзаби. Дир пикруялда гьел руго долго гьацлупъ хIе балагьулел чаги: кочлол гьезие авара буклунаро лъиклаб лъугьун бугониги заглипаб батаниги (Махмудилги киналго гурелъулха ращадал ругел). Босизин «Макью» абураб кечI. Хъахлабросулъа ХIасанханил Ражабица бицана гьеб жиндир рокьоб бихъараб макьюялде хъванилан, Муртазагалиев МухIамадида цояс бицун бугоан ГьерекIдерил почалда бихъараб макьюйилан, цоял чIола рагъда вукIаго хъвараб бугилан. Гьел руго мунпаглат гьечIел харбал - киб хъван батаниги, кечI буго цIализе бокьюлеб, пасихлаб.

Сиражудиница якъинго бихъизабулеб буго Махмудил кечI гьабулеб къаглидаги, гьесул кочлол чвахун бачинги, хIажат гьечIеб раги гьоркъобе кезе течIого мухъал гIуциги жеги хадусел гIелазул пагьму-гьунар бахинчIеб бакIадца букIин.

Лъабабилеб бетлер

Махмуд Поцербесеб дунялалзулго рагьул фронталда

Лъабабилеб бетлералда бицунеб буго Поцербесеб дунялалзулго рагьде (1914-1917) арал Дагьистаналзул васазул, гьезда гьоркъове ккарав Махмудилги. Махмуд тIамула эскадроналзул къадилъун, полкалзул клудияв вукIун вуго Зиявудин абудев чи. Гьесда тIадаб ишги букIанила дин билълъинабигд хварал ахираталде тIоритIиги. Махмудида дандчвала полкалде лъугьине вачIарав КIикIуниса ПамиргIалил Пумар абудев гьитIинавго голохъанчи, къвалакъ ккураб пандургун Темир-Хан-Шураялда. Махмудица гьев жиндирго кумекчилъун вачуна ва рагь лъугIизегIан цадахъги рукIуна. Пумарил мащел букIана пандурги хъван кечI ахIизе.

Рагъда ккарал лъугъа-бахъиназул гIураб гIатилъиялда бицун буго тIехъалда, - жеги цIикIкIун лъазе бокьараз цIале абе О. Л. Опрышкол «Кавказалзул рекIаразул дивизия» абураб тIехъ.

Пажайаб жо: циб къварилъиялде кканиги, кинаб балагь тIаде цваниги, шагIирас рокьюл гурел бицен гьабулуро, живго мукIурлъула: «Рокьи гьоркъоб гьечIеб къалул хабаралъ Кьоларо дне кеп, кин бицаниги...»

Рагъда ккарал гIезегIанго лъугъа-бахъиназул хIакъалзуль раклалдещвеял нахъе тун руго рагъда рукIараз, амма «гьунал гьарун рукIунел рукIарал» гьесул кагътаздасан цонигияб кодобе щечIо. Рагъда Махмудил хIалалзулги, гьесул хIатил росия-лъулги, гьенир рижарал кучIдузулги берцинго баян кьун буго авторас лъабабилеб бетлералда...

Ункъабилеб бетлер

Пашманаб ахир

Махмудица жиндирго кучIдузуль ахIулел букIана эркенаб рокьюл хIакъалзуль, рагьун абудел букIана ясалзулги букIине ккелин вокьюлев чи тIаса вищизе ихтияр. Доб заманалда гьеб букIана гьоркъ рукIарал магларулазул гIадатаздеги ва гьединго шаригIаталзул къануназдеги данде кколареб ахIи. Диналзул агьлуялъ ахIунго-ахIун абудел букIана Махмуд капурлъун вугилан. Махмудида чIалгIун, рихун букIана басрияб дунял, бечедазул чIухIиги, мискинзабазул къварилъиги, гьезул гьечIеб эркенго яшав гьабизе ресги. Гьев гIашикълъун вукIана цIяиб, киназего ращалти бугеб гIумруялъухъ. Гьелъго буго хIурияталзул бицен-киценазги гьесие клудияб асар гьабурабги:

«Дирги гIишкъул цIаялъ цIураб каранзуй

Кепаб гьогьен буго гьаб гьуриялзул».

ХIурияталзул церехъабазул рахъалде шагIир араб лъайдал, Нажмудиние цIакъ захIмалъана чанго росдае дибирлъи гьабурал чи «капурзабазул» рахъалде ин. ХIатта гьедиал кир ратаниги чIвазе кколин, гIурусаздаса гьезул хIинкъи цIикIIараб бугилан, гьел хиянатчаги ругилан вагIзаби гьарулаан гьес...

Щибаб росуль камун рукIинчIо, дагьалго рукIаниги, ресалда ругел хъизанал — гьез кIвараб кумек гьабудел букIана Нажмудинил рахъ кколезе, Армиялда — рагъда бараб лъабго соналъ Махмудида бихъана гIемераб батIи-батIияб ахIвал-хIал, бихъана кибго киназдаго басрияб ханзабазулаб тIадчилти рихун букIин.

Армиялдаса вуссун хадуб Махмудица чанго моцI бана росуль. Замана букIана гIадлу гьечIеб, кирениги гIарац гьабизе ине голохъабазе рес гьечIеб. Эбел-эмен рохун рукIана гьанжегIаги Махмуд магIишатги гьабун росуль чIелилан. Гьезие цIакъ захIмалъун букIана Махмудидаса гьитIинав Пумар 1913 соналъ тIагIин. Гьеб заманалде Муи хун чанго моцI ун букIана, дагь-дагьккун кIочонеб букIана рокьюл хабарги. Доб росабалъе хъвадиги кечI ахIиги гьанже гьоркъоб къотIун букIанин абизе бегула,

гъесул чорхол сахлъиги цебе глдинаб буклинчю. Неклоги Махмуд гемемер щолаан Игъаливе, генир руклана гемемерал гъудулзаби, гълбал - ва гъездаго гьоркъов Магъдил Мухламадги (беццав).

1919 соналъул сентябралда Игъаливе гьитинабго къваригелалъ арав чи Махмуд мехтараб компаниялда лъукъула 22 сентябралда (гулла ботрода жанибго хутлун буклуна) ва 26 сентябралда хола. Махмудил хвелалъул хлакълъулъги руго гемемерал вариантал. Сиражудинил тлехълдаги баянго къун руго шагир чиваялъе ккарал багъанаби, амма киналда божилелали гъанже ниль хадур глунтларо. Хатаялдалъун ккараб иш бугилан маслахлатги гъабун, чивадарухъан таса лъугъун тола, диятги бахъун: цо оц, цо глчлар, 12 глиялъажо.

Махмудил эмен Мухламад хвана 1928 соналъ, эбел Гашура - 1932 соналъ. Рукъанин бицунаан Махмудида гларгада, амма хобал лъазе глуж батизе клвечю.

Хадураги

Ахиралдаги, жинцаго, бицаралъул хласилги гъабун, С. Хайбуллаевас нильеда рихъизарула Махмудил хларакатчилъиялъул аслиял рахълал: гъесул кочлое бугеб бергъараб махщел, цебе лъураб суал гъес берцинго сурат бахъун баян гъабубеб къагъида, рокъл кучлдузда гьоркъоре ккезарун социалиял суалазе кколеб къимат, члахлиял глалимзабазги хъвадарухъабазги шагирасул хлакълъулъ абурал раглаби. Махмудида жиндагоги лъалеб буклана жиндирго кучлдузул клварги, киде-къадги гъезие кколеб къимат къезе буклинги:

***Дунял глаламалъе глешкъул рукъги бан,
Дун къотинев хутлана къадал ракъанда.***

***Къиралзабазецин рокъл къоги лъун,
Дун къурулъ хутлана, къодул сакги тлун.***

Гълдаса лъикл кинха абилеб?

Сиражудин Хайбуллаевасул «Махмуд из Кахабросо» абурал тлехълда цлалдолесда батизе буго шагирасул хлакълъулъ бокъараб суалалъе жаваб. Махмудил хлакълъулъ хъвазе бокъаразда гълдасан лъала клудияв поэтасул хлакълъулъ къватибе биччараб литература. Дие гъеб тлехъ цакъ бокъана. Бокъилаан гъеб тлехъ Хъвадарухъабазул союзалъги «Хлакълкъат» газеталъул редакциялъги нильер республикалъул бищунго тладегланаб премиялъе бихъизабунни - гъеб буклинаан киналго разияб, премия мустахикълъаб баклалде анилан абизе хлужа...

Хъахлбросулъ «Пандуралъул гъаракъ»

Хъахлбросулъа Махмудил цлар рагичлев, гъесул цо-клинги кечл гълаларев чи члахлияб ва гъанжесеб гелалда гьорлъ нагагги ватиларо. Махмудил заманалда кучлдул хъвалел ва жиндирго кучлдул жидецаго ахлизе махщел бугел чаги гемемер рукланин, амма Махмудиде щварав махщалилав вуклинчин, гъесул кечл раггал баккарабго лъалаанин бицуна. Цлар раглизе ккани, гласрабаз гъеб цоцазухъе къезе ккани, цо щиб бугониги бахларчилъи, гъунар, махщел бихъизабизе ккола. Махмудил рокъл ккана ва жиндирго глещкъу гъес глаламалда раглизабунна ва члужу-гладан борхалъудеги яхинаюна.

Ансадерил цлалал устарзабазул тларгелал глалал берцинал, цоял цоязда релъгъинчлел, тлад клалъазе бакл гъечлел къасидатал хъварав шагирасул «глещкъул тахшагъаралде» цвана ниж 24 августалда.

Гъениб клодо гъабубеб буклана Махмуд гъавуралдаса 135 сон тлубаялъул юбилейги гъев раклалдешвеялъе чанго соналъ тлаталаго тлобитлелеб «Пандуралъул гъаракъ» миллияб музикалияб алаталъул ва кочлол фестивалъги.

Гъеб фестивалалъ квербакъула умумузул музикалиял алатал, хасго пандур гъабиялъе, гълда бакънал рачунел цли-цлиял гъунарчаги ралагъиялъе, гълде рокъл цликлиналъе.

Гъеб данделъиялъул тлоцебесеб бутла рагулаго «Унсоколо район» МОялъул бетлер Казимбег Ахлмадовас росу-жамагат, сверухъ ругел росабалъа, шагъаралдаса рачларал гълбал берцинго къабун гъаруна.

- Исана клодо гъабубеб буго авар халкъалъул цлар рагларав поэт, нильер гемемермиллатазулаб литературалъул классик Хъахлбросулъа Махмуд гъавуралдаса 135 сон тлубай. Гъесул юбилеял нильеца клодо гъарула тлолабго Дагъистаналъул литературалъул празник глдин. Гъесул хвел гъечлел асараз цебетлеялъул нухде бачана Дагъистаналъул поэзия. Чияр квералдасан, битлун глумруялъул завалалда, 47 сон бараб, унго-унголъун жиндир гъунар балугълъиялде бахараб мехалъ ватлалъана нильедаса Махмуд. Махмудил инсуда жиндир заманалда лъачло жиндир цларги кечлги Дагъистаналъул мугруздеги рахарав, клалабахъеги щуцарав, жив-жив магларуласул рокъореги рекелъеги лъугъарав кочлохъан, Дагъистаналъул

тарихалъулъ рогъалил цѣва гѣдин кидаго кунчлун буклунѣб гъунар Хъахлѣбросулъ бижун буклин, гъелъ киглан гучго, къуватго аваразул адабият љебетлун аниги, раглад рехизе гъѣчолъѣи, гъелъул нур свине гъѣчолъѣи, гъѣб хлѣсратлъунги мисаллъунги буклине бугеблъѣи.

Хъвана Махлмудица камилал, тлад рагли абизе бакл гъѣчел къасидаталги, сариналги, шигл-рабиги, маглабиги. Хъвана, цохло ахлун течло. Щибха жакъасеб глелалде, гъесул ирсилазде ко-добе щвараб? Гъесул жиндирго квералъ хъвараб кочлол ункъо мухъ, ва аза-азар халкъалъ ботлролъѣи, реклелъѣи цлунарал, свине течлел, тладегланаб къиматалъул саринал. Киглан халкъалъѣе хлѣжатарал, киглан гъезул реклел анищал загъир гъарулел руклине кколел кучлдул, чанго глелалъ цоцахъѣе къун гъел цлунизѣе ккани?

Ахиралда Махлмудица пашманго хъвана, дунял глѣламалъѣе глѣшкъул рукъѣи бан, жив къотл-нов хутланила къадал ракъанда абун.

Хутлѣчло, хирияв Махлмуд, мун къотлнов. Мун жакъа вуго жиб-жиб росулъ, жив-жив маглару-ласул рокъов, Дагъистаналъул бищунго рорхатарал муглрузда. Дуца тлунин тараб къодул сакги, дур асарал сабаблъун гъудул-гъалмагълъѣиялъул, вацлъѣиялъул къолъун лъугъана. Махлмудги, Махлмудил кѣчги абунѣи, љересел умумузѣго глѣдин, хирияб буго жакъасеб глелалъѣеги. Гъев вуклун вуго щивасул реклел хлѣл рагъарав къиматав шагир, - ан абунѣи К. Ахлмадовас.

Махлмудил глумруялъулги кучлдул хъвазе ва ахлизе буклѣараб гъунаралъулги бицине клѣлъѣзе рагли къуна жакъасел Махлмудилгун пищаљоѣзеги.

Хъвадарухъабазул союзалъун председателъ Мухлмад Ахлмадовас абунѣи: «Жакъа глѣ-дамал, глумру, замана хисанаглан нилъѣеда бичлѣлизѣе ккола ракъалда поэзия, кѣчл хутлѣлеблъѣи. Гъитинго ѣбелалъ ахлѣлеб кинидахъ кѣчл глѣдин реклелъ хутлѣла ва киданиги клѣчон толаро Махлмудил цлар. Цо рахъалдасан балагъун гъесдаса талихл къарав инсан вуклун ватиларинги ккола, гъесул мурад тлѣбачло – йокъулѣи щвѣчло, амма цоги рахъалъ босани, 25 соналъ гъѣдинаб рокъѣи ккеѣи ва гъел кучлдул ахлѣи талихллъун риклѣкине бегъула.

Ахираб заманалда нилъѣер ракъалдаса рокъѣи, глѣдамал, глѣшкъул лъуглѣлеб буго. Гъѣб тлѣ-гинчлого буклине нилъѣе квербакъула Махлмудил глѣдал цларал нахъѣ хутлѣиялъ. Магларулал ургъизѣе ккола жакъасеб ахлвал-хлѣлалда тлад: цлѣлулел гъѣчел тлѣхъал, хъвалел гъѣчел газе-тал-журналал, лъуглун унел ругел библиѣотекаби.

Махлмуд вуклана дие учительлъун, дица гъесул асарал цлѣлуларѣб къо цониги буклинчло ва буклине гъѣчло», - ѣн.

Жидерго Махлмудидѣ гъарурал кучлдул, гъесул асаразде бугеб бѣрбалагъѣи загъир гъабун клѣлъѣзе рахъана филологиял глѣлмабазул доктор, профессор Сиражудин Хлѣйбуллаѣев, Да-гъистаналъул халкъѣияв шагир Глѣбдула Даганов, Сабигат Мухлмадова, «Лѣчен» жур-налалъул редактор Мухлмад Хириясулаѣев, Асхлѣбглѣли Хлѣсанов, Гъоркъачлуглѣлиса Сагид Глѣ-зизов.

Баркалаялъул раглѣби абун клѣлъѣзе вахъана Хъахлѣбросулъѣа Махлмудил фондалъул председателъ Мухлмад Хлѣсанов, жиндирго гъунарчагилгун гъѣб тадбиралда глѣхъаллъѣизѣе ѣчлун ѣиклана Гъуниб районалъул кулътураялъул управлениялъул начальниѣи Патлѣмат Абѣкарова ва Махлмудил творѣство бокъулел глѣмерал цогидалги.

Тадбиралъул клѣабилѣб бутлѣлъун кколѣб «Пандуралъул гъаракъ» фестивалъ байбихъана Цлумада районалдаса гъалбадѣрица.

Пандрида кучлдул ахлѣана Болъѣихъ, Гъуниб, Гумбет районаздаса махщѣлилаз. Умумузул бакъназда Махлмудил раглѣбазда кучлдул ахлѣана ДРялъул мустахлѣкъѣай артистка Патлѣмат Ма-гаѣвалъ, Лѣваща районалъул кулътураялъул хлѣлтлѣхъан Хѣдижат Шаглбановалъ, Патлѣмат Мухлмаѣевалъ, Казбек районалъул булбул Марижат Глѣбдулглизизовалъ ва гъелъул ѣс Жа-миля Глѣбдулглизизовалъ. Цѣре рахъаразул кѣчл-бакъан киназѣго реклѣѣе глѣуна, амма цо-цо фо-нограмма хлѣлтлѣизабизѣе ургъаразул нечараб жо ккана.

Ахиралда киназѣго сайгъаталги къун, риклѣкладаб сапаралде къватлѣирѣе рахъарал гъалба-дѣриѣе баркала къуна Унсоколо районалъул кулътураялъул управлениялъул нухмалъулѣв Хлѣ-сан Мухлмадовас.

Махлмудил глумру жаниб араб, гъѣс жиндирго рокъул алфазал хъвараб мина бихъичлого тладруссин, хлѣжалдеги ун, хлѣжги гъабичлого тладруссин глѣдаб жо буклинаан. Гъѣдинлъѣидал гъѣб тадбиралда гъоркъѣоб заманги балагъун, ниж Махлмудил музей гъабураб, гъесул лъѣмерлъѣи жаниб араб рокъѣѣре щвана. Гъѣс хлѣлтлѣизабураб къѣѣи-къѣоно, рѣтлѣл-хъит цлунун хутлун бугоан гъѣниб. Щвана ниж хабадеги, гъѣнибго бугоан Махлмудие гъабураб памятникги.

Нижер киназулгоги Махмудил Ватаналде шведал цо дагьал рокьул тираби тинкланин кола чорхолъе. Гьединлтидал гьед тадбир гьабиялъе квербакъарал Халкъияб творчествоялъул рукъалье, «Унсоколо район» МОялъе, Унсоколо районалъул культуралялъул управлениялъе баркала буго.

XVI

Гьоркъачлуглиб – Махмудил кучдзул сордо

Магларул адабияталъул татуги кьиматги лъалез кинаб сабаб батунги хларакат бахъула гьед цлуниялъе нух балагъизе. Амма, пайда щиб, Немераз гуру нилъер рухлияб ирсалъул гьед рахъ цебетлезабизельун галаби глмулел. Нилъеца лъалаго клочене толел руго магларул мацлалъул гьуинлти, кларчамлти, берцинлти рагъулел асарал хъварал аваразул классикал. Глurus мацлалде машгъулъараб цияб гелалъул кинабглаго интерес бижулел гьечло гьезул творчествоялдехун.

Гъаниб киназего мисалалъеги буклинеян кьокьго бицен гьабизе бокьун буго дагъаб цебе Лаваша районалъул Гьоркъачлуглиб тлобитлараб тадбиралъул. «Хлакъикъат» цлалулел магларулазда лъикго лъала Хъахлбросулъа Махмудил глмуруялъул творчествоялъул бицун газеталда цебе вахъунев Гьоркъачлуглиса авар адабияталъул учитель Сагид Газизов. Гьесул хларакаталда-лъун росдал клубалда глцлараб Махмудил кучдзул сордо саламатаб байрам глдин кьабул гьабуна жамаглаталъ.

Гьед тадбирги рагъун, Сагидица данделъаразда бицана Махмудил глму-руялъулгун творчествоялъул интересал рахъал рагъулел лъугъа-бахъиназул хлакъальулъ. - Нилъ члухлизе ва рохизе бегъула Махмудилгун лъиклаб гьудул-гъалмагълъиялда рукларал чаги нилъер росулъаги рукиналдаса, - ян абуна Газизовас гьел глламазул цларалги рехсон.

Гьес Махмудил бицунелъул залалда глдор чларазул жеги цликклун интерес бижана глщкъул шагирасул глмуруялдехун. Гьезул киналго суалазе камилго жаваб кьолел буклана тадбир нухда бачунев Газизовас. Хадубги гьес цебе ахлана Махмудил киналго кучдлул реклехъе лъалев, чанги нухалъ шагирасул хабаде зияраталъ шварав Патахл Запиров. Гьес цоялда хадур цо цлалулел Махмудил кучдзухъ сиклкъотиялда гленеккана жамаглат.

- Гъанже тун лъикл гурищ, члалгинчлщ нужеда? - ян Патахлица абидал, глдор чларал разилъичло, гьез гъа-рулеб буклана жеги цлале-ян. Надалдаса глетги баццлуглаго реклехъе пасихлго гьес цлалулел кучдзухъ хлайранлъун ба лагъун руклана глсиналги члахиялги.

Патахлица кучдлул цлалун хадуб сценаялда байбихъана Махмудил творчествоялъул ва глмуруялъул нух лъалезул унго-унгоял къеца. Чанги жамаглаталъе бахчараб гьунар тлатана гьед сордоялъ. Махмудил фондалъул нухмалъулелул рахъалдаса киналго глхалчаглазе сайгъат гьаруна шагирасул кучдзул тахъал. Гьед тад-биралъе лъикаб берцинлти кьуна гьенир районалъул культуралялъул рукъальул гьунарчаги глхаллъиялъги. Ахиралда данделъаразе баркала кьолого Сагид Газизовас абуна гьадинал тадбираразда хадурккунги данделъани жамаглаталъул глмуру берцинлъилин абун.

Патимат Гьултинова

XVII

Магларулазул аби буго «гъацлуръ хлеги, хлпихъ расги камуларилан». Махмудица тладе жубан буго:

«Глбал гурев чияс найш гъацлуда

Гьоркъоб ккараб хледул хлсаб гъабиларилан».

Гъаб тлехъалда дица Махмуд гурхлун тецо, - гьесул асаразул рахъалъ дирго пикруги бахчичло. Дирги гьалатлал ккун ратизеги бегъула (бокьилаан гьезда цлар члвани), амма диго рецц-бакъ къвариглун цо раглинги дица абун батани – дида лъала дида цо сахаб кьо бихъулареблти. Раклалда буго клудияв шагирасул хлакъальулъ 3 абилел тлехъги биччазе, ва гьелда данде росизе Махмудил хлакъальулъ кида-къадги басмаялда рахъарал макъалаби.

Гъанибго кьун тела Махмудилги Муилги хлакъальулъ хъвараб гьитлинабго поэмаги. (Автор)

P.S. – Цо-цо автораз Махмуд вихъизавулел вуго члурканаб, беричав, вихъигун руччабазул рокьи колел чи глдин. Хлакъикъаталда Махмуд вуклун вуго тладерахъиялъ гьумерги кварав, баглараб расмучги бугев, берцинлти макъильцин бихъичлев гладав чи. Гьесул клалалъул пасихллъиялъги, клалъазе бугев махщелалъги руччаби гурелги, пана гьарулаанин гьесилан бицунаан гьед лъалел глламаз, амма гьез гьед берцинав вукланилан абулароан...

Махмудил юбилеялде (Такарлъаниги кьолел буго)

Мунагъалдаса хлнкъуларел глемерлъун руго

Магларулазда гьоркъов Хъахлбросулъа Махмудги лъаларев, гьесул пасихлал кучдлулги лъаларев чи, ватизе захлмат буго.

Жиндирго хларакатчилъиялъул авалалда шагирасе кумек шун батила Чанкласанги цогидаздасанги ва хасго халкъиял кллзул асараздасанги. Аслияб жо буго жеги Махмудил асаразе кьолел кьимат кьун гьечолти – гьед бажарулел чаги нилъер магларулазда гьоркъор глезеганго рукианиги. Глемерисел Махмудил хлакъальулъ хъвалел унел руго бигъаяб (гьереси гьоркъоб глемераб)

нухдасан: шагирасул кучдзул бицинчлого, бицунеб буго гьесул хъвада-чъадиялзул, махсарабазул, росаби свериялзул, кидаго кодоса глдобе пандурги биччачлого гьев ахлделев вукларав глдин.

Гьединаб мекъаб пикруялде цлчлого толаро ГІ. ХІ. Мухламадовасул «МахІмудил биценал» абураб тлехъ цлалидалги. Баркала буго ГІусманхажиясе МахІмудги вокьун, МахІмудил хлкъалзул халкъалда гьоркъор тІиритларал лъугъа-бахъинал данде ракларалъухъ. Амма гьениб, МахІмудил цларалъе хайир бугелдаса, зарал гьабубеб материал гемеераб буго – кивго вуго МахІмуд пандур-чагур-тІамургун. ГІумруялго гьесул гьев цонигияб буклинчло, гьесда гьев хъвазегі лъалароан, лъазе гьес тІалабгі гьабичло – кечІ ахІулаан цо кинаб букланиги тІагелалда клутлун.

Гьединал лъиклал кучдул гьаризе лъалев чиясда ахІизегі лъалеб батилин сверухъ ругез гьаридал цо-цо ахІулеб буклун буго МахІмудица. Лъалез бицуна гьесул гьаракьгі загІпаб букланин, ахІизе махщелгі цлакъ буклинчин, амма гьесие цлакъ рокьулаан кечІ ахІизе махщел бугел бихъиналгі руччабигі – живгогі аваданав чи вуклун вуго мунагъал чурад.

Бокьун буго гьал «харбихъабазда» лъазе гьесул гІумруялзул цо-цо тарихазулгі бицине.

1. 1990-1904 соназ МахІмудица гьабуна ХъахІабросдае дибирлгі, ячана чІужу РабигІат, лъимер лъугьунареб бихъун ратІалъана.

2. ЦІатІанихъе берталъе араб бакІалда йихъана Жамилат – гьей йикІана берцинай, кечІгі ахІулей гІадан.

3. 1905-1909 с. МахІмудица тІамуна ЦІатІанихъ Жамилатгун, росдае будунлъигі гьабун, лъималазда Къуръангі малъун.

МахІмудил лъикІав гьудул, Муил рос, КъебедмухІамад хвана 1908 соналъ кІиго васгі нахъе тун. (ХІасан – вакъад, эмен МухІамадгІали Муи хъамизегІан гьел хун рукІана – цо-цояз гьел «Хъамун арай» ясалда хадур ГІашилтІегіцин щвезарула. ХІасан вуго КъебедмухІамадил инсул цІар, МухІамадгІали буго Муил инсул цІар. Рос хун хадусел соназ Муил камулароанила гІиси-бикъинаб даран-базар (Жамилатица бицухъе), гемеер щолей йикІун йиго базаралъ ЦІатІанихъе, рештІуней йикІун йиго Жамилатил бакІалда ва гьезул рокьулгі щибго сас-махІ буклун гьечло. Бицианихъе, хІисаб гьабураб мехалъ, Муица МахІмудие рагі кьун букІараб къагІида буго ячине гуруго Жамилатгі тун инее эсие щай букІараб – эй лъимер гьабубарей чІужу йикІин цебеккунго лъалебгі букІараб заманалда?

4. Жамилатидаса батІалъун хадуб (1909 сон) байбихъана МахІмудица гІарац гьабизе унел магІарул ГІолохъабазда цадахъ бакІ-бакІалде инее: хІалтІана Бакуялда, Туплисалда, Кизляралда – щибаб соналъул март-апрелалда унаан батагъазде, - магІарухъан гурел, къватІисан тІиритІана МахІмудил кучдул халкъалда гьоркъор; ХъахІаб чодул гІадаб цІар букІана Бекъилъа Муъминатил МахІмудие йокъарай гІадан хІисабалда, амма гьей мунагъал чурадил цогі-даздаса берцинаб бакІгі буклинчин абула... - амма гуккун вугоха МахІмуд жакъа ячІина, метер ячІинаян маргъабигі рицун.

5. Муи щай ячІинчІеялі баянал кьолезгі клалцІун гьерсал рицунел руго – гьев мискинав вукІунилан. Гуро. МахІмудил жиндиего гІураб магІишат букІана – гьесдагі гьесул тухумалдагі лагъзадерил махІ бугилан гІилла бачана бекъдерица. Гьаб сагІатгі руго росаби гьев багъанаялдалъун цо-цазда гьоркъор ригъин гьабубарел. (Лаваша районалъул магІарул росаби). ГъанжегІагі мех щун буго хъахІабгі чІегІерабгі жинди-жиндир хъорщода лъезе. Гьев квеш бихъарав МахІмудицагі, квешезегі гІадин, рокьі тун гьечло – хъамунигі Муигі кьун гьечло, ай, кьезе разилъун гІагарлгігі гьечло, цлакъ тІадчІун гьей гьаризе унев чи МахІмудил рахъалъгі ккун гьечло. Муи хъамулеб кьоялъ цадахъ йикІарай гьелъулго гІагарай чІужу Бекъилъа Сулейманова ПатІиматица бицунаан Муиегі МахІмуд рихарав вукІинчІилан. Чанго нухалъ жинда цебегіцин гьель абунила: Унголъунгі гьавгі оздензабазда гьоркъов щайдила вижичІев, гьасдаса лебалав чи жинда гьев чІухІараб агІлуялда гьоркъовгі ватичІилан, амма кигІан цлакъаб рокьі букланигі лагІил махІ бугесе гьей унароанила.

Гьебго заманалда биценгі букІанила гьев тІубанго Жамилатидаса тІун гьечІилан. Дица гьаб хабаралъе ахІана чанго нухалъ Бекъилъа МухІамадов ИмангІалил бакІалде, рихъана рос-чІужу: Къебедасул цІар лъурав школалъул директор КъебедхІажиявгі Муил цІар лъурай гьесул чІужугі. (Гьезул чІей букІана Хасавюрталда – 1963 сон). Муи каламтун МахІмудида цадахъ ун йигі цІацІа-хъахъай ккезе бокьичІого, рогъалил хекко гьоболасул бакІалдаса тІурунгі йигі рокъое. Магъари лъезе лъицаяліго биччан гьечІилан мацІал – киналго гьерсаллъун толаан ПатІиматица. МахІмудие ине гьелъие гьукъулев чи вукІинчІила – квал-квал гьабунила гьесда лагІил махІ бугин абулел къватІул мацІаз.

ЛагІил махІ бугев чиясе озденчІужу ин букІана рогъояб иш, - рогъо тІаде босизе Муигі чІухІана.

Муи хъамураб 1914 соналъ МахІмуд вукІун вуго Аргъвани дибирлъун. Росабазул жамгалатаз, гьесул гьунаргі лъан диниял ишал тІуразе, гьев жидехъегі гьарулев вукІун вуго будун-дибирлъиялъе, амма ГІусманхІажиясул тІохъода нилъеда цеве чІола чода нахъа пандургі бухъун – хъулухъ букІа букІунге – росолъа росолъе хъвадулев «игит». МахІмуд гьединав вукІинчІо – гьединав чи гІадамаз дибирлъунгі толаро.

7. Гьединго жидеда дандечІаразде гьабубеб, магІна гьечІеб, большевиказулаб гьужум жегі кьотІизе тун гьечло Нажмудинил цларалда сверухъгі. Нажмудиница наиблгі гьабуна 1897-1904 соназ, Муи

хъамураб 1914 сональ наибълун вуклана Гандиса Галидибир абурав чи – гьесул цар бахъулев чиго гечло – лъалевги лъаларевги гвай гъабун Нажмудин какулел руго – уха, гьерсал рицунел руго!

8. Муил эмен (гьелъул киги яци йиклана: Салихлат ва Загидат) Сулейманил Мухламадгали хвана 1911 сональ. Махмудида раклалда буклана эмен хведал Муи ячине бигъалъилилан, амма иш гласалда ккана: кин гъараниги гьейги кьечло, рокьи Махмудицаги течло, Махмудил сахал кучдудл, киналгоязде глагарун, 1911 сональса хадур хъварал руго – гьел соназ гьев глемерал росабалъеги щун вуго жиндирго гьудулзабаз ахлун, кечл ахлизеги ругъунлъун вуго неклоялдаса. Яшавалъе глагац балагъизе глемер батли-батлиял шагъараздеги щун вуго цогиги магларул голохъабигун цадахъ, - амма Муи цоларев глмурялдаса глашикъ разилъун гечло киган глемераб глагац кодобе щвананиги. Хлужаби руго, батлалъун хадубги, Махмудица Жамилатие (гьелъул эбел гьоркьой ккун) гларцудалъун кумек гъабиялъул ва салам-сайигъат битлиялъулги. Жамилатги лагъил махл букинчлебани Махмудие цолароанин бицарула Цлатанихъесел.

9. Гъаб лагъил махлхьялъулги буго гъабсаглатти лъуглурев бада-гьудуо нилъер росабалъ. Имамат глцарев 1844 сональ киналго лагъзал Шамилица тархъан гъаруна, бусурманчи бусурманчисул лагълъун вуклине бегуларилан, амма цо къокъа хутлун буго ва гьел терхъан гъарун руго Шамил асирлъуде ккун хадуб – гьел глурасаз тархъан гъарурал риклун гечло магларулаз оздензабазда гьоркьор... Бокъилаан тарихалъул галимзабаз гъаб суалалъул хлакълъулъ рагларакъанде цвараб калам гъабун...

10. Пезегланго макъалабиги художественниел асаралги хъвана магларул интеллигентаз клудияв шагирасул хлакълъулъ – киназго хъвана гьесул хъвада-чъадиялъулги гламал-хасияталъулги бицарал, амма гьесул шиграбазе бажарун къимат къурав чи ккечло. Киназго вихъизавулев вуго щибглаго хлалтиги гъабичлого росабалъ сверулев вукларав чи гладин, хлатта лъебелазул мугърузде ун моцлал ралел рукланилан.

Пикри гъабулев чиясда гьиб чланда букин баккигун лъала. Махмуд вуго глажаибго клудияб, хлкматоб гъунар тлабиглатал къурав, къураб гъунаралдасаги пайда босизе рес ккечлев поэт.

Цо-цо цлакго «рекеризе» бокъулез Шагирасул тлолалго кучдудл рухъина-рулел руго Муил цларалда ахлдолел руго росасул члужуялъухъ балагъанилан.

Гьиб буго лахлчеглерев гьереси: Муил росги Махмудги руклун руго лъиклал гьудулзаби – гьев хвезеган гьиб рокъл сас-махл буклун гечло... Глемераб батли-батлияб хабар буго Махмуд рагъде иналъулги рагъда карал лъугъа-бахъиназулги, амма гьел харбилал цоявлаци щун гечлоан рагъ байбихъаралдаса лъуглизеган Махмудил кумекчилъун (полкалъул къадиясул) хлалтарав Кликлуниса Памиргалил Пумарихъе.

Гурхлизе бачлуна глмурялдаги цо къо рохалилаб щевчлев Махмудиде тладе гьетларал гьал гьерсикъабазул маргъаби цларев мехалъ.

Мунагъалдасагаци хлинкъичлого, мацлалде бачла-бачларев хъвалев буго саламатаб къалмил аглу. Гьечлого буго клудияб цлалклоги, цлалклинбе бан Махмудил хлакълъулъ бугеб хъвай-хъваглаялъул хлакълкъиябги ургъун бахъарабги батла гъабулев чи. Жеги 1950 соназдаго – студентлъун вукладго, Чиркъатласа Рамазан Мухламадовас хъван буклана клудияб макъала: «Махмудил кучдудулъ романтизм» - абун. Рохун руклана клудияв шагирасул кучдудул магна-гламал лъалев цо чиниги вахъанилан ва гьес хадубги гьиб тема рехун теларилан. Цо чанго сональ себе гьоболлъухъ цварав Рамазанида дица гьикъана Махмудил хлакълъулъ хъвазе ккелилан. Гьес абун гьересикъабаз цебехун гали босизе толеб гьечилан... Бугезеги буго гьедин... Армиялда (рагъда) Махмуд къадилъун вукларев полк буклана доба «дикая дивизиялда» гьоркьоб – гьиб дивизиялъ хлетла чларев бакл цлакъл мухканго хъван буго «История Апшеронского полка» абураб тлехалда.

11. Бокълун буклана дагъаб глатидго хъвазе, амма дирго херлъиялъги сахлъи дагълхьялъги къокъл гъабун тезе тламуна.

а) Тлоцебехъа дица Махмудил хлакълъулъ хъвана 1954 сональ, Игъалиса Магъдил Мухламадида цадахъ гъанжесев Каспийскиялда туснахъалда вукларев дирго глагарав чи Багдадил Мухламадица бицаралдасан. Анасил Мухламад тласа лъугъун вуго хатлаялдалъун ккараб бугилан.

б) хадуб дица чанго кечл хъвана дирго эбелалъул эмггал Дайтил Дадасан – гьел газеталда (XI-т) рахъана.

в) 1955 соналъул ридал дун Хъахлбросулъе щвана, - рихъана Габдулглизиз, Хласанханил Ражаб, Галиасхлал, Муталиб ва гъ.ц.

Гьезда гьоркьов бищунго цликлун кучдудл лъалев Габдулглизизица инкар гъабун кучдудл къезе, - щвана цогидазухъан цо-цо куплетал.

1956 соналъул рида Рихъуниса Сулейман абураб чиясдасанги хъвана 2-3 кечл. (Газеталда рахъана).

г) 1961 сональ щвана Хъахлабросулъе (доб мехаль ахиралда биччараб) Махлмудил тлохьода батараб (кочлол мухъазуль) гьалатлал ритлизарейн Габдулглизизадаги Ражабидаги гьарун.

Гьебо сональ щвана Цлатанихъе Жамилатихъе. Цо сордоги клого кьоги гьелда асклобги бан – гьелдасан лъазе квараб босана кагътиде.

д) 1962 сональул рии Онсоколоб тламуни абизе бегъула, щвана чанго кечл Махлмудил гьудул ва гьобол Лабазанил Нурмухламадин абулев чиясухъа, - цогидазги квараб кумек гьабуна.

е) 1963 сональул ридал чанго сордо бана Кликлуниса Памиргалил Пумарида асклоб (рагъда Махлмудгун цадахъ рагъда (1914-1917 с.с.) вукларав.

Клудияб талихл ккана дирго росулъаги Махлмуд лъалел гьевгун цадахъ Бакуялдаги Туплисалдаги хлалтарал чагли ратиялъги.

Нусгоялде гларун соналги ран, 1972 сональ хвана Гьаркьачлуглиса Галиев Габдула. Гьев мунагьал чурадикаги тана гемемерал раклалде щевял. Кьуна 4-5 кечл – гьел печаталда рахъана.

Жеги 1959 сональго бухъен гьабуна кулак гьавун Киргизиялде витларав Гьарадерихъа Шиябутдинилгун – чанго кечл гьесдасанги щвана. (Гьевгун цадахъ руклана кулакалин ритларал дир гларал чагли).

Дуда щибин лъалеб, мун киса щивилан клалъалелги камуларелъул рехсана чанго бакл. Дица хъвавухъе течлого хисизарун жидерго цларазда гьоркь кучлдул рахъаралги ккана – Аллагъ тласа лъугьун ватаги гьездаса. Лъихъа кинаб материал щварабали бицинчло макъала цлакго халалъилин хлнкьун. Гемемерал гьоркьор риччан бицун тела ахираб сапаралъул: 10-13 июлалда (гьаб сональул) – щвана Хъахлабросулъе церего лъалел рукларал гьудулзабахъе.

Гьениб годекланиб хабар ккана Кликлуниса Памиргалил Пумарил ясазухъ печаталда рахъичлел Махлмудил кучлдул ругилан. Хъахлабросулъа Кликлуниве дида цадахъ вачлана Хласанов Мухламадил имггал Гъазимухламадги. Кликлуни школалъул директор Лабазангун ниж щвана Омарова Хлалиматихъе гьоболлъухъ гьелъ рикклани нилъеда лъаларел гемемерал раглаби. Гъазимухламадил Хласанов Мухламадил цларалдасан Махлмудил юбилеялде ахлана Патиматги Хлалиматги шагирасул гьудул Пумарил ясал, - амма рачинчло...

Лаваша район, Гь.члугли Газизов

Мухламад Гунашев, мун мекъса унге (Нахъеги Хъахлабросулъа Махлмудил хлакълъулъ)

Гьаб сональул 11 июлалда къасисеб передаялда магларул радиоялъ кьуна Хъахлабросулъа Махлмудил хлакълъулъ. Гьебо макъала «Хлакълъат» газета; бахъун буклана Махлмудги Бухтиса Галиийн абулев гьалмагъги, рагъдаса (Карпатаздаса) руссунел чагли, Ираналде ккеялъул, лъагелгун микго моцлалъ гьев киясго Ираналъул шагъ цунун хъулухъ гьабиялъул, гьениса щвараб харж-мулкалъул, шагъасул лъудбузул бишунго берциналъул Махлмудихъ рокьи ккеялъул ва гьелъ цлакго зани бегизабураб мехаль, киявго гьудулас, гьелдасаги балъго, рокьобе нух босиялъул.

Гьелъул автор Гунашевасда гьеб бицун буклун рагъула мунагьал чураяв Мугурухъа Хласанов Мухламадица. Хласанов Мухламад дида лъикго лъалаан, гьев вуклана Махлмудги вокьулел, гьесул кучлдулги хирияв чи. Гьесдаги гьеб чанда цо лъица букланиги бицун буклун батила. Амма гьел харбилаз киданиги Махлмудил глумруялъул халгьабун буклинчлолъи якъинго цебе члола Дагъистаналда глцлараб «Галхулаб дивизия» рагъдаса тладбусараб нухлулги сапаразулги картайлде балагъунги. Махлмуд рагъде ана 1914 сональул хаслихъе, хъамуниги Муиги щвечлого, сабаб тларав чи. Гьев ана полкалъул къадильун. Гьесда тладаб иш буклана чварал яги хварал исламалда рекъон абадияб рокьоре тлоритлизе, батияб хъулухъ гьесул буклинчло. Гьесие кумекалъе кьун вуклана Кликлуниса Памиргалил Пумарилан абулев чи. 1915 сональ Махлмуд вугеб полк ана ругъунлъабазде, гьел рагъде лъугъана 1916 сональул ридал, амма рагъ буклана чламучлаб, цо нухалъ цоцалъги тункун, хадуб моцлалги оборона кун члолеб. Дагъистаналъул голохъабазда гьеб члалгун буклараб куц бичлчула Махлмудил «Марям» поэмаялдасанги. («Члалгун кьили буго, кьоглгун чу буго») 1917 сональул авалалда, пача Никлолай II тахидаса рехидал, Россиялъул пачалихълъул низам биххула, глдул чучлъула, армия командирзабазде мутлгилъиялдаса уна, щибаб полкалъ бищула жиде-жидеого солдатазул комитет. Гьеб полковой комитеталде вищула Махлмудги. 1917 сональул ридал Махлмудги гьудулзабиги тладруссуна. Заман буклана хлабургараб, Махлмудица тласа бищана инкъилабалъул рахъкун Махлч Дахадаевасда цадахъ кьеркьезе. Хадуб ккараб киназдаго лъала...

Дида кибго батизе кивечло Махлмудицаги Бухтиса Галицаги Ираналъул шагъасе хъулухълда бараб лъагелгун микго моцлалъул бицен. Кив хъищарданиги Гунашевасдаги гьеб батилароан.

Клудиял глалимзабазул, члахиял шагиразул, рагъул бутлрузул ва бергьарал махщелчагъазул хлакълъулъ гемемер руклуна халкъалъ ургьарал лъугъабахъинал, абундачал, гьез абурабин, гьабурабин рицунел къисаби.

Киналго цлалдозеда гуно гьезде гьоркьоса ритларалги тлекълалги батла рахъизе лъалелги. Гьедин Махлмудил хлакълъулъ хъварал Гусмакхлажиясул тлахъзадаги камураб жо гьечло, амма гемемерисеб гьереси буго.

Гадатлъун лъугъун буго МахӀмуд авадавав, кечӀ-бакъаналдаса сундего регуларев, руччабазда хадув лъугъарав, саяхъав чи гӀадин вихъизави. ХӀакъикъаталда, МахӀмуд вукӀана лъикӀго гӀелмуги лъалев, махсаро-хочӀги бокъулев, шигӀрабазе бергъараб махщелги бугев чи, Гъес тӀоцее ячана жиндирго росулъа РабигӀат абурай яс. Чанго сональ цадахъги рукӀун, гӀел ратӀалъана лъимер лъугъинчӀолъиялда бан. (ГӀел соназ МахӀмуд вукӀана ХъахӀабросулъ дибирлъун - 1899-1903 сонал). Эбел-инсуе бокъун букӀана гӀес цӀияб хъизан гъабизе, амма васас гӀинтӀамичӀо. БатагӀалда ккарал гъудулзабаз гъарун, гӀес лъагӀалица дибирлъи гъабуна Гертма росулъ, хадув 2 сональ дибирлъи гъабуна Хубар росулъ - 1903-1906 сонал. Муил рос КъебедмухӀамад вукӀана МахӀмудил лъикӀав гъоболги гъудулги. 1908 сональ гъев хвана. Гъебги лъан тӀадвуссарав МахӀмуд рокъоса гӀебеде магӀишаталда вукӀуна. МадугӀалихъ бугеб Бекъилъе гъев гӀемер щолаан, гъениб гӀагарлъи букӀун. Гъес гӀемер кумек гъабулаан Муиеги хур-хер бакӀаризе. Халкъалдаги берал ругелъул, загъирлъула гъезул цоцаздехун бугеб рокъи. Муил гӀагарлъиялъе цӀакъ бокъуларо гъеб хабар. ТӀалъиялда абулеб тухумалъул Муиги мискинзабазул мухъдасан МахӀмудги рукӀун, хабар гӀодоцине гӀоло, МахӀмуд уна дибирлъи гъабизе ЦӀатӀанихъе ва гъениса Жамилат абурай гӀаданги ячун, чанго сональ гъонив чӀола (1905-1909 сонал).

Жамилат йикӀана жинцагоги махщалида кечӀ ахӀулей чӀужу. КочӀодатлъун лъан йикӀана гъей МахӀмудидаги, амма гӀелъиеги лъимер лъугъинчӀо. ГӀелда аскӀов вугел соназги МахӀмуд батагъазде ва цогиги бакӀаздеги хъвадана гӀарац гъабизе гӀоло, дибирлъиги чияде тӀамун. Киве аниги, щиб бихъаниги гъесда Муи кӀочон течӀо, цӀай абун гӀелъиеги живго вокъун вукӀин лъалеб букӀун. МахӀмудица къватӀиб росулъ сордо банщинахъе Жамилатица гъесие гаргар гъабулеб букӀун буго, бекъилъейги кӀалухъ яхъун. Гъеб гизма чӀалгӀарав МахӀмудица Жамилат йиччан йуго ва гӀолохъабазда цадахъ Бакуялде, Тифлисалде, Гъизляралде хӀалтӀизе хъвадун вуго. Киве гъев кканиги, цадахъ рукӀараз гъесие лъикӀаб къимат кӀолеб букӀана гӀалмагъзабазе кумек гъабизе хӀадурав, как-кӀал толарев, авадавав чийилаи. Иргадуба сапараддаса вуссарав мехалда 1914 сональул авалалда Муица гъесие рагӀи кӀола ячӀинилан. ХӀукму гъабула ПашилтӀе ун магъариги лъезе, цинги хасел тӀамизе Аргъвание ине (гъеб мехаль 2 моцӀ бан букӀун буго МахӀмудица Аргъваниев дибирлъун хӀалтӀулев).

ПашилтӀе гъабураб сапар битӀун ккечӀелъул, МахӀмудица хӀукму гъабула ТӀоцебесеб дунялалъул рагъде ине...

Унсоколо районалъул машгъурал гӀадамазда дагӀба базе гъав гъоркъчӀугӀисев кив вукӀарав чийилан суал бачӀине бегъулелъул, бицун толеб буго киназдаго лъазе. ТӀоцебе МахӀмудил кучӀдул цӀализе дихъе щвана 1948 со-налда 7 классадда вукӀаго ХӀахитӀаса Галил АхӀматихъан (1940 с. 3. ХӀажиевас биччараб «ГӀищкъул рукъ»). ТӀехъ дица диго квераль хъвана. Хадуб дида лъана дир гӀагарав чиясда цадахъ туснахъалда МахӀмуд чӀварав Игъалиса Магъдил МухӀамадица чанго сон бай. Цо хасаб тетрадалда дица гъес бицанщинаб данде босана. Гъесдасанго лъана нижехъаго Галиев ГӀабдула абулев чи гӀемер МахӀмудида цадахъ Бакуялдаги Тифлисалдаги хӀалтӀаравлъи ва гъезул лъикӀаб гъудуллъиги букӀараблъи. Хадуб, 1953 сональ ДГУядде цӀализе лъугъиндал, кӀудияб талихӀ ккана гъенив мугӀалимлъун Саидов МухӀамадсаид Жамалудинович вати. МахӀмудил бицен ккедал, гъес дун жиндирго рокъове ахӀана, дир хъвай-хъвагӀаязулъ цо-цо бакӀал хисизаруна, гӀезегӀанго тӀадежураялги гъаруна. (Гъесул тӀалабаздалъун буго нилъехъе МахӀмудил сурат щварабги) МухӀамад-саидил гъариялда рекъон дица байбихъана кӀудияв шагӀирасул кучӀдул ракӀаризе. 1954 сональ «Дагъистаналъул правда» газеталда бахъана Галиев ГӀабдулагица дица хъвараб «ЦӀоралдаса кагъат» абураб кечӀ. ГӀелдаса хадуб жакъа кӀоялдаги дие хирияб буго поэтасул щибаб мухъги рагӀиги. МахӀмудил ахирияб тӀехъалда буго дица лъида-лъидасанги хъвараб 30 кечӀ. Жиндир заманалда гӀел рахъана журналдадаги республикалялълал газетаздаги. Дун чанго нухаль щвана ХъахӀабросулъе ГӀабдулгӀазизихъе, Галискандихъе, Ражабихъе, ЖабрагӀилихъе, Унсоколоже Лабазанов НурмухӀамадихъе. Сардал-къоял рана ХъахӀабросулъа РабигӀатгун накъиталда, шагӀирасул гӀолохъанаб мех лъазе пикрабигун. Гъединго дир божарай гъобол лъугъун йикӀана ЦӀатӀанихъа Жамилат. Гъениб дие кӀудияб кумек гъабуна машгъурай кочӀохъан ЦӀатӀанихъа ГӀабидатица. Дицайин абун лъанщинабги рагӀанщинабги мухӀканго кагътиде босулеб букӀана. Рагъде сапар бухъаралдаса тӀадвуссун рокъоре швезегӀан, шагӀиргун цадахъ вукӀарав чи ккола КӀикӀуниса ГӀамиргӀалил ГӀумар. Гъев вукӀана МахӀмудил кумекчи. Дица тубараб анкъ бана гъев ГӀумарихъ, амма гъесие цӀакъ бокъулеб букӀинчӀо жиндаго лъалел кучӀдул дихъе къезе. Дица хабар ккезабуна редакциялде. Шамхаловас кумекалъе витӀун вачӀана Тажу Таймасханов. КӀиясгоги бана лъабго къо ГӀумарихъ, къад КӀикӀундерил магъиль (гъев вукӀана хъаравул), къаси Хъаргаби гостиницялда. ГӀумарихъа бахъизе кӀвараб жо рукӀалиде ккезабизе Тажуца гостиницялде ахӀана доб мехаль «Ахихъаналда» хӀалтӀулел рукӀарал СагӀадулаев МухӀамадги, Гунащев МухӀамадги. Сордо рогъинегӀан гӀодорчӀун гъабураб хӀалтӀиги босун ана Тажу газеталда лъезе къотӀигун. Гъевги къадаралде щун хутӀана гъеб. Гунащевасда дица чанго

нухаль гъарунгицин буклана Тажул хутларал чаглазухъе ун гъеб материалалъул цлех-рех гъабеян. Реглел ккечлого батила...

Дир лъиклаб лъай-хъвай буклана Идрисов Къебедхлажиясулгун. Гъесул члужу йиклана дой Муил цлар лъурай Муъминат, чанго нухаль цвана Муи «хъамулаго» цадахъ йикларай Сулейманова Патиматихъе (инсул яц). Муи ккола Сулеймонов Мухламадгалил яц (гъаюна 1889 с., хвана 1918 с.).

Хасавюрталде гочарал бекъдерил харабазухъе цвезе дие лъиклаб кумек гъабуна Мухламадов Имангалицаги. Талихлалъ, дун хлалтлудеб росдал школалда хъаравуллъун хлалтлана Гемерал соназ Галиев Габдула – лъиклого Махмудги лъалев, гъесул кучлудлги рокъулев чи - гъесги гъабуна материал баклариялъе хлудияб кумек, хасго Бакуялда ва Тифлисалда лъугъа-тараб лъазе.

Кулакалин Киргизиялде ритларал дир глагарал чаглазда цадахъ ккун вугоан Гъарадерихъа Шигъабудин - Махмудил гъудул ва махшел бугев кочлехъан. Гъесдасан цвана цо чанго кечл ва тлубараб тетрадь Махмудил творчествоялъул рахъалъ хъвана. Дица гъеб кинабго гъабудеб буклана кивахл тун, дир гъеб дипломалъулаб хлалтлудеб риккине бугилан Саидоваги рагли кун, нижер курсин абун дипломалъулал хлалтлаби хъвазе тламичло, экзаменал къезе гурони.

Дица гъеб кинабго материал (28 тетрадь) къуна Махмудил фондалде, киде-къадги гъеб басмаялда бахъун бихъизе хъулгун. Плехъ бахъаралъухъ къезе глараци дир буклинчло, кумек гъабудев чиги дие цвечло. Гъел дица ракларарал Махмудил кучлудлги хис-хисизе гъарун, жура-зарун хвезарулел уммат буго жидедагоги щибго лъаларев, лъалелгун къацандизеги бокъулел. Цо чанго соналъ цебе дица басмаялда бахъарабигин бачлана жидеца кисаялиго хъванилан абун, гъерсалги журан. Лъабго тетрадь цлурал халкъиялги цогидал авторазулги кучлудл ун руклана рахъилин абун къезарун Бакъайчлуса Мухламадов Бадавица, довги хвана, долги тлаглана.

Махмудил кучлудул хазина бакларизе ниль кватлана, 30-40 соназда байбихъун буклараб иш гъанжеялде мухъде ккун буклинаан. Гъабсаглат гъеб бакларулездаса бакларун къураб хвезабудел, хис-хисизабудел глдамал гемерал ругин ккола. Тамашаял глдамалги руго ниль магларулал, глумруялъ Махмудил кучлудлги ракларулел, гъесул глумруялда ккарал лъугъа-бахъиназул тартибги баян гъабудел чаглазе баркалагали къечло...

Баклкъун буклаго абичлого кин телеб, дун, школалда краеведги вугелъул, гемер цола росдал харабазухъе щиб-щибниги лъазе, гъикъизе голо.

Къокъаб шариглаталъул хлакълъулъ «Хлакълкъа-талда» макъалаби рахъулел мех буклана. Гъеб суалалда тласан накълталъе дун цвана нусиде санал глагарарай Гъоркъчлуглиса Шагбанова Патиматихъе. Гъелда лъалеб батун хъвана Глхъушдерил бетлер Никла Къадил вас Чарак чиваялъул хлакълъулъ кечл. Гъеб «Хлакълкъаталда» бахъун бачлараб мехалъ, районцоялги район батилалги даргияз дие гъабураб хлурмат дида кидега клоченаро. Батирайил клуго-лъабго кечл дица батизабун букларабани, дие доз памятник базе клвечлони, цо заниглаги эхетилаан.

Дир кидега рекледа унтула нильеца-магларулаз нильерго бахларазулги, шаглизабазулги, галимзабазулги къадру-къимат тласа-масаго гъабун толеб бихъараб мехалъ. Нильеца-члахлияз гъабудеб бихъухъе гурони хадусеб гелалъги гъабичлони, хлинкъи буго магларулазул рухлияб хазина хъарцинлъиялда.

Таса лъугъа, дир хабар халалъана. Раклалда буклана М. Гунацевасе къокъого жаваб къезе ва мекъса унгеян гъаризе. Махмуд вуго лъиклаб бусурбанчи, авадавав, кечл-бакъан хирияв инсан, гъев киданиги саяхъги хъвадичло, Ираналдеги цвечло.

20 июль, 2003с.

Бищунго санаглат бахъараб жо щибилан гъикъидал, мунагъл чураяв Шамхалил Габдулатипица абун буго (Аллагъ гурхлагийин гъесда) Махмудги лъаларел, гъесул реклел хлалги биччлудларел чланда чагли гъоркъоре лъугъун – битлухъе гъабудеб ишги гълмагъиралде сверицаби бугилан. Рагли ургъун бице, амма гъереси гъоркъобе биччаге... Киде къадги гъеб тладго кквезе буго (Хъахлалбросулъа Ражаб Габдултлупилгун гара-члвариялдаса).

«Махмуд вуго, Цладаса Хламзатица абухъе, магларулазда жанив вижарав клудияв шагир. Шахтамановас абухъе, Махмудида лъалеб буклинчло жив клудияв шагир вуклин, амма биччлудеб буклана магларул поэзиялъе жиндирго бугеб клвар:

Аллазал багъаял, багъа хириял

Харилъе тлөгъ глдал хъвана шиглаби

Доб заманалда лъалеб буклинчло – дунял унеб нух коммунизмалде буклин, – ахлудеб буклана.

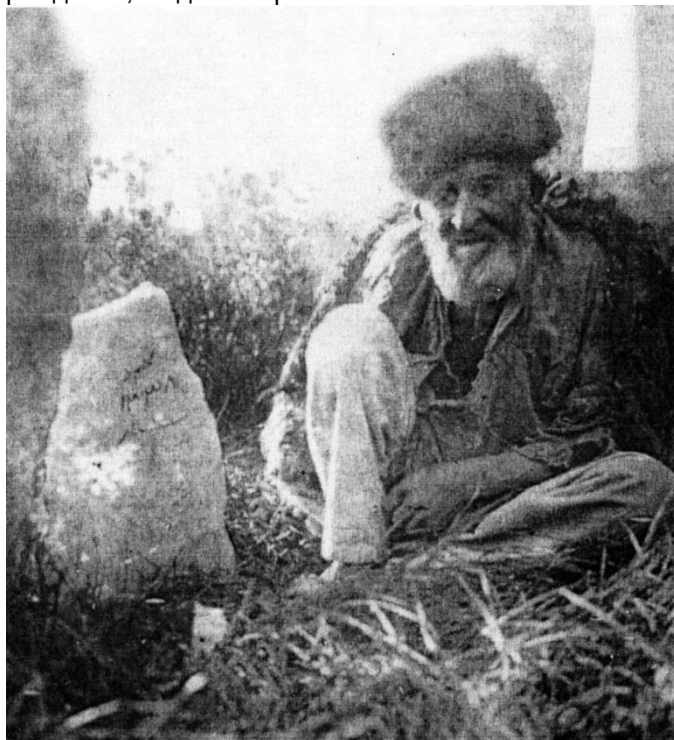
Гъале нильер заманалда абудеб буго гъеб гъереси бугин, гъанже базаралде аян.

Дун тлехъелев хутлун вуго: доведхунищ гъетлелев, гъанивехунищ лъаларого.

Дие абизе бокъун буго гъл ягъудияздаги, насранияздаги, буддистаздаги ва гъ.ц. – киназдаго киналго диназе битлараб къимат къураб бакл нужеда абизе гъечло цохло Къуръаналда гурони, гъелда глмалги гъабе, дида хадур как базеги рачла. Нужер мунагъ дица тлад босила, дун мекъса ватани!

Саламгун Сагид Газизов, Лаваша район, Гъоркъчлугли росу

На старой пожелтевшей фотографии — небольшой могильный холм, еще не заросший травой, над ним -бесформенное надгробие с выбитой надписью на аджаме «Махмуд». Ни дня рождения, ни дня смерти нет.

У могилы сидит босой горец, одетый в старую залатанную черкеску. На нем — полинявшая смушковая папаха...

Товарищ, подаривший мне фотографию, объяснил, что на ней изображен Анасил Магомед из аула Кахабросо у могилы своего сына Махмуда.

Поэт погиб на сорок седьмом году жизни от пули, прервавшей его песню, когда его песня и его имя поднялись выше самых высоких вершин Дагестана и спустились в самые глубокие ущелья и растворились в журчащих ручьях, вошли в душу, сердце каждого горца. Его отец, живший заботами о земле, о хлебе насущном, не знал, что на небосклоне дагестанской поэзии появилась звезда, свет которой

никогда не померкнет.

Предания рассказывают, что отец часто просил сына вернуться к земной жизни, расстаться с пандуром, заняться крестьянским трудом и в гневе порою сжигал стихи сына.

Но никакой жестокий огонь не способен уничтожить мужество и честь, достоинство и порядочность, страсть и нежность, мечты и чаяния, волнения и тревоги, звучащие в страстной лире Махмуда.

Читая его творения, убеждаешься, что поэт нисколько не сомневался в своем высоком предназначении.

***Я знаю, немало влюбленных парней
Воспримут слова мои с болью горючей,
И девушки, внемля молве обо мне,
Оплачут мою сокрушенную участь.***

***Оставлю я песни любви неизменно
И знаю, к моей надмогильной плите
Приникнут влюбленные в час
сокровенный.***

Перевод М.-З. Аминова

Умру я, но людям во всей чистоте

Махмуд создал совершенные, прекрасные песни, элегии, плачи и поэмы. Какая же часть его наследия досталась нам, его потомкам? Лишь одно четверостишие, написанное его собственной рукой, а тысячи строк пламенных стихов сохранены в памяти и сердце благодарного народа.

Каким правдивым должен быть поэт, если удостоен он такой чести!

Какими же гениальными должны быть его творения, если народ пронес их через годы и годы, если они волновали и волнуют каждое новое поколение! Не случайно Расул Гамзатов написал:

***Я знаю наизусть всего Махмуда,
Но я не понимаю одного:***

***Откуда о любви моей, откуда
Узнал он до рожденья моего.***

Перевод Я. Козловского

Сын бедного горца, живший заботами и нуждами своего поколения, муталим, подававший надежды стать дибиром, Махмуд рано познал социальное неравенство и несправедливость. Случайная встреча с божественно красивой девушкой заронила в сердце Махмуда зерна любви, и они дали бурные всходы. Девушка ответила взаимностью. Судьбы их должны были слиться. В условиях того времени это оказалось невозможным: он беден, даже слишком беден, не имеет и клочка земли, которой владели даже уздени, а она — из знатного богатого рода и стало быть ему не чета. Ее судьбу решат родители.

С этого конфликта забурлила его жизнь и его поэзия. Он воспел любовь со всей страстью сердца, со всей мощью голоса и проклял все то, что стоит на ее пути.

Песни его прозвучали по всей Аварии, он стал любимцем гор. И по мере того как мужал поэт, мужала и его поэзия. Она стала приговором эпохе, обывателям, предрассудкам. Голос поэта становился сильнее, и к нему уже не прислушивались, а слышали его, и он, как грозный судья, призывал горцев очистить общество от грязи, а сам поэт, подавая пример, взял в руки винтовку и пошел в партизанский отряд Махача Дахадаева, завоевывать новую жизнь. Но до этого ему еще долго пришлось блуждать в горах Дагестана, по городам Кавказа, по русским и австрийским полям...

Беспокойный образ жизни, приведший ученика примечетской школы к странствиям, помог ему изучить жизнь своего народа, его традиции, обычаи, его прошлое и настоящее. Судьба привела Махмуда к Тажудину, который стал не только наставником в его жизни, но и пробудил большую любовь к поэзии. Учитель и ученик оказались достойными друг друга. Махмуд начал с подражания своему учителю, а потом Тажудин нашел в нем своего достойного преемника. Тридцать лет своей короткой жизни Махмуд отдал поэзии родного народа. Он вырос на его поэтических традициях и заложил новое. Прочитайте его стихи, и перед вами раскроется удивительный мир арабских сказок и индийских преданий и легенд, реминисценции Саади и Омара Хайяма, Фирдоуси и Низами. Он был образованным человеком своего времени и стал в ряд выдающихся лириков Востока.

В своем творчестве Махмуд из Кахабросо продолжает разрабатывать традиционную для романтической поэзии горцев тему любви и связанную с ней проблему свободы личности, ее раскрепощения. Через все творчество поэта проходит противопоставление одиночки-бунтаря устоям общества. Все творчество Махмуда пронизано мотивом: Я и Они.

В произведениях Махмуда часто повторяются слова «глупец», «безумец». Сельская верхушка называла его отщепенцем. По ее мнению, он—глупец, ибо не ведет принятый в их среде образ жизни, не такой как все.

***Кому судьба улыбнулась, доля выпала большая,
Считают это славой и ходят гордо.*** ***Упрекают меня, что я стал глупцом,
Обвиняют меня, что я стал безумцем.
Подстрочный перевод***

Поэт привык к этому, хотя имел славу. Его осуждают «мудрецы», но он ни за что не откажется от своего образа жизни и образа мысли. Он доволен своей долей. Махмуд обращается к всевышнему:

***Дай мне ту, по которой страдаю,
Пусть я останусь безумцем, пусть
умным не буду.*** ***Безумство и глупость с Айною — мне,
Мудрость и ум, достоинство — им.
Подстрочный перевод***
Я согласен с судьбой, я ей покорен.

А кто же они, которым поэт бросает вызов? Это знать, верхушка, люди, которые живут в мире наживы и злобы. Это те, кто унижаются и этим зарабатывают чины, всеми средствами ищут «теплое место», кто опутал людей религиозными запретами и угнетает народ.

***Что говорить о презренном мире,
Теперь тот в почете, у кого крупнее
хинкалы.*** ***Все равно, кто он — мужчина или
трус, —
Ханом становится тот, кто богаче.
Подстрочный перевод***

Махмуд знал, что благосклонностью властей пользуется тот, кто посостоятельней. И неслучайно богатство, имущество он презрительно называет ничтожностью — оно не может подкрепить достоинство чело-века.

Мотив конфликта со своей средой проходит через все творчество поэта.

На одном полюсе — поэт, лирический герой, на другом — мир, общество.

Махмуд создал свой особый, прекрасный, возвышенный мир. В этом мире, среди буйной первозданной природы лишь птицы и звери понимают его язык, его душу, его страсть, они — его верные друзья. Убежав от действительности, его лирический герой находит приют среди белоснежных гор, глубоких ущелий, неприступных скал:

**Мой проворный джейран, ты всем
расскажи,**

Что в горах ледяных оставил меня.

Златорогий мой тур, ты всем расскажи,

Что в горах глухих оставил меня.

Тяжкий жребий несущую, ночью в лесу, —

Не явлюсь ли я любимой во сне?

Я в безделье живу, забыт для земли, —

Но не твой ли вдали платок

промелькнул?

Перевод С. Липкина

Иногда лирический герой покидает созданный им замок, спускается к людям, и, убедившись, что жизнь почти не изменилась, что в мире царит та же страсть наживы, господствуют те же предрассудки, он возвращается в свою духовную обитель. Он готов навсегда остаться в ней, чтобы не возвращаться на суетную землю и не примиряться с этой реальностью. И это неразрешимое противоречие, это одиночество даже в мире прекрасной мечты обернулось для его лирического героя трагедией, а для поэта — гибелью.

Чертоги любви, построив для людей,

Я на улице остался у разваленной стены.

Даже для королей построил мост любви,

Мост развалился, я же в скалах остался.

Подстрочный перевод

Махмуд из Кахабросо бросает лирического героя то в огонь любви, то в ледяной омут разочарования, будоражит его переживания, чувства, не позволяет ему прикасаться к обыденной жизни, погружаться в грязь действительности.

Его герой не мог не видеть несправедливости, царящей на земле. Несмотря на чистоту помыслов, чувств, добропорядочность и любовь к людям, они, люди, по-какому-то оказываются очень злыми, неблагодарными, несправедливыми в своем отношении к нему. И лирический герой Махмуда с отчаянием восклицает:

Неужели нет хороших людей на земле?

Неужели человечности нет в человеке?

Подстрочный перевод

Люди злы, завистливы, жизнь невыносимо тяжка, неужели нет ничего святого, прекрасного на этой земле? Есть — любовь, чистая, пламенная, только ради нее можно и нужно жить. И это чувство становится священным в творчестве поэта. На свете нет ничего прекраснее его. Ничто не сравнится с ним: ни богатства, ни чины, ни общественное положение, ни знатность. Все на земле поэт подчинил этому чувству:

Что жизнь без любви? Кто не любит—сгорает.

Не стоит любви даже царская власть.

Подстрочный перевод

Чувство любви уравнило людей перед властью денег, перед социальным и классовым неравенством, оно позволило рядовому горцу возвыситься над предрассудками, почувствовать свое человеческое достоинство. Это чувство не разделяет людей, оно владеет и сердцем, и разумом.

Махмуд ставил любовь выше власти царей и коро-лей, даже выше блаженного рая, о котором ему столь-ко твердил, и в примечетской школе и о котором он читал в священных книгах:

***Райский сад не стану славить.
От него меня избавь,
Можешь рай себе оставить —***

***Мне любимую оставь.
Перевод С. Липкина***

Произнести такое во времена Махмуда — было равносильно подвигу.

Полет творческой фантазии сочетается с присталь-ным интересом к жизни, к действительности. В жизни этот обязательный горец был сдержан, уважал в чело-веке его честь и достоинство. Долгое время в глубине души хранил он свою любовь к Муи. Поэт оберегал честь любимой, но завистники сделали его чувство пред-метом сплетен, пошлых разговоров. Как писал сам поэт, они с любимой стали «видны отовсюду, как флаг на холме».

Страсть и любовь приносили ему не только страда-ния, но и горе.

Недруги стремились физически расправиться с ним. За его дерзость по отношению к религии, за его вызов обычаям и устоявшимся канонам жизни феодал и реак-ционер Нажмудин Гоцинский подверг его экзекуции: из-били так, что поэт прихрамывал до самой кончины.

Но Махмуд остался борцом и бойцом, сражался с подлостью, лицемерием, невежеством и глупостью, со своей судьбой, с классовыми врагами. Он имел право сказать:

***Со всем этим миром в сражении я,
Ни я не сдаюсь, ни он не сдается.
Подстрочный перевод***

Да, не сдавался поэт в этой бескомпромиссной борьбе, не склонял голову ни перед знатью, ни перед властью, ни перед предрассудками, а склонял он голо-ву лишь перед Красотой, перед Свободой и Мечтой.

Все чаще и чаще в могучую, взволнованную, пол-ную страсти жизнеутверждающую лирику Махмуда про-никают нотки печали, часто повторяется мысль о смер-ти. Люди, знавшие Махмуда, вспоминают, что послед-ние годы он стал легко уязвимым и обидчивым, даже задиристым и несколько грубым. Он искал выхода и» создавшегося положения.

Началась первая мировая война. В Дагестане стали собирать добровольцев. В их число записался и Махмуд. В составе второго дагестанского конного пол-ка он влился в горскую дикую дивизию, воевал на за-падных фронтах России, добрался до Карпат, был тя-жело ранен, за храбрость награжден Георгиевским крестом.

Разлука с друзьями и родными, с родиной и люби-мой, чувство одиночества, светлые воспоминания о прошлом, все усиливающееся, несмотря на временное разочарование, чувство любви сверлили душу поэта. Накопившиеся в ней боль и радость, надежда и тре-вога, сомнения вылились в прекрасную поэму «Мариам». Она была венцом его поэзии. Н. С. Тихонов верно отметил: «Высшим достижением его творчества была поэма *Мариам». Она была манифестом свободной от адатов и исламских законов любви и звучала как песня возрождения горской женщины. Эта поэма могла быть создана только в результате нового и наиболее полного раскрытия темы, над которой работали многие предшественники Махмуда.

В поэме «Мариам» нашли идейное, художественное и композиционное завершение тема судьбы женщины гор, которая волновала Махмуда всю жизнь. Напи-санная на одном дыхании, она поражает яркостью красок, неожиданностью метафор, глубиной постижения характера, певучестью языка, точностью и совершен-ством образа.

Махмуд несколько лет работал в крупных промыш-ленных центрах, побывал в городах Кавказа, позна-комился с жизнью и бытом других народов. Ему из-вестно положение рабочего класса. Он видел его бес-правное, угнетенное состояние. Скитания расширили взгляды на мир, обогатили кругозор, и все это проникало в его поэзию, обогащало ее новыми для горской лирики образами.

Бедный горец, испытавший на себе всю тяжесть социального и классового неравенства, крестьянин, рабочий и, наконец, солдат, он своей жизнью был под-готовлен к восприятию демократических идей.

В годы гражданской войны поэт без всякого колебания принял предложение вожака горской бедноты Махача Дахадаева и стал в его партизанском отряде выполнять обязанности связного.

Свою поэзию Махмуд уже сознательно ставит на служение делу горской бедноты. Он пристально вгля-дывается в жизнь и смело говорит свое слово о ха-рактере борьбы. Обращение к насущным задачам со-временности повлияло и на его поэзию. Реалистиче-ская направленность в ней усиливается.

До нас дошли три стихотворения Махмуда, создан-ные в период 1917-1919 гг. Одно из них—сатира на махрового реакционера, руководителя контрреволюции в Дагестане Нажмудина Гоцинского. Другие посвящены свержению царя. Поэт выступает с разоблачением лживых проповедей Гоцинского, утверждает, что этот собственник готов продать и предать горскую бедноту. Весть о свержении царя поэт воспринимает как осве-жающий ветер. Поэт призывает народ подняться на борьбу за свою свободу.

*У кого нет клочка земли, в сарае скота, Приятную свежесть эта буря принесла.
Встаньте с этой бурей землю очищать! Подстрочный перевод
И мне, чье сердце любовью полно,*

Махмуд из Кахабросо сказал новое слово в авар-ской литературе. Он создал целую поэтическую школу, которая подготовила многих его современников и по-следователей. И хочется повторить вслед за Николаем Тихоновым: «Махмуд из Кахабросо — могучий поэт, великий поэт-лирик».

МАХМУД ИЗ КАХАБРОСО В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Глава первая. Детство, юность Махмуда, становление личности

Глава вторая. Лирика Махмуда – стоны его сердца

Глава третья. Махмуд на фронтах Первой мировой войны

Глава четвертая. Трагический финал

Заключение

ВВЕДЕНИЕ

О Махмуде из Кахабросо сказано и написано немало, имя его стало легендой. В дагестанском литературоведении сформировалась самостоятельная область – махмудоведение, занимающаяся сбором, систематизацией, изданием его творческого наследия, осмыслением и исследованием, выявлением художественной специфики и поэтического мастерства Махмуда, его роли в формировании и развитии национальной культуры, его места в эстетическом сознании и духовной жизни народа.

Это и естественно, в памяти поколений аварцев имя Махмуда сохранилось как олицетворение непревзойденного, самобытного мастера поэтического слова и высочайшей вершины национальной литературы, ярчайшего явления художественного творчества.

Гамзат Цадаса в своей работе о Махмуде пишет, что после того, как в горах появились песни Махмуда, произведения других поэтов начали забываться, слушатели песен требовали: «Давай Махмуда, Махмуда!». Эта же мысль является сквозной в работе профессора Л.И. Жиркова, посвященной поэту.

Оценки, данные Махмуду людьми безупречного поэтического вкуса и понимания природы искусства: критиками, учеными, общественными деятелями, знатоками и ценителями словесности – одинаково высоки, в них преобладают такие эпитеты превосходной степени, как гениальный, великий, выдающийся, мощный, уникальный, неповторимый.

Этими оценочными категориями могут быть охарактеризованы художники – подлинники мастера своего дела, достигшие самых высоких, предельно возможных вершин в области своего творчества, то есть людей, ставших классиками в различных областях искусства.

Даже при такой однозначно ясной и определенной, общепринятой, общезначимой высокой оценке творчества Махмуда нет-нет, да и звучат мотивы неудовлетворенности глубиной проникновения в творческую лабораторию поэта, лаконичности всеохватывающей характеристики его мастерства, полного, развернутого, документально выверенного жизнеописания знаменитого аварского поэта.

Академик Г.Г.Гамзатов в числе первоочередных проблем махмудоведения называет следующее: «Тем не менее, проблема Махмуда в нашем литературоведении все еще остается не до конца решенной. Более глубокого понимания и освещения требуют такие важные аспекты махмудоведения, как мировоззрение поэта, его человеческое кредо, нравственно-психологическое лицо».¹

Литературовед Ч.С. Юсупова, посвятившая исследованию творчества Махмуда ряд специальных работ, также недовольна сложившимся положением дел в осмыслении творчества поэта: «Исследовать лирику Махмуда, передать в полной мере глубину и емкость ее содержания, красоту и изящество слога, возвышенность и благородство устремлений, неизбывную нежность и напряженность переживаний, глубинную страстность и неповторимую искренность образов представляется таким трудным делом, каким для самих романтиков было стремление выразить невыразимое».²

Ставя перед коллегами – махмудоведами конкретные задачи в области исследования творчества поэта, Ч.С. Юсупова сама достаточно полно, емко и точно характеризует сущностные качества таланта Махмуда – его поэзии. Работая над большой монографией о творчестве поэта, она, видимо, сама убедилась в том, что определить одним словом всю индивидуальность поэта очень сложно. Тут навряд ли поможет и «конгениальность» исследователя, появление которого она предполагает, ожидает.

Навряд ли кто-нибудь охарактеризует поэзию Махмуда так, как это сделал сам поэт:

**Алфазал багъаял, багъа хириял,
Харилье тлегъ гладал хъвана шигъраби.**

**Со словами ценными, достоинством
высокими,
Подобные цветам среди травы написал
стихи.**

Академик академии космонавтики, человек уникальный и неординарного образа мышления, влюбленный в Махмуда и как поэта и как певца Ш.Г. Алиев в своем предисловии к последнему сборнику Махмуда указывает путь постижения секрета творчества поэта: «Поэзия полна таинства, чтобы проникнуть в ее глубины нужны талант и знания. По структуре поэзию можно сравнить с кочаном капусты, сняв один слой листы, под ним оказывается другой. Чтобы добраться до стержня – кочерыжки, надо один за другим снять все наружные слои. Так и относительно к поэзии Махмуда, каждое новое поколение обнаруживает, постигает в ней то, что созвучно его эпохе, его пониманию, его интеллекту. Глубину поэзии Махмуда, силу ее воздействия можно обнажить усилиями многих поколений исследователей».³

¹ Гамзатов Г. Махмуд традиционный, Махмуд современный. В сб.: Художественный мир Махмуда из Кахаб-Росо. Махачкала, 1984. С.4.

² Юсупова Ч. Махмуд из Кахабросо. Высший духовный подвиг. Махачкала, 2003. С.246.

³ Алиев Ш. Введение. В кн.: Хъахъабросульа Махмуд. Махачкала, 1998. С.3. Перевод с аварского на русский наш.

Творчество – таинство, момент наивысшего постижения мысли и чувств. Почувствовать состояние автора в это время предел желаемого. Не случайно на востоке говорят: «Секрет произведения сокрыт в чреве его создателя».

Поэт, прекрасно разбирающийся в тайнах творчества, Расул Гамзатов, пишет: «Вряд ли стоит надеяться, что анализ критика окажется абсолютно точным, что он сумеет проникнуть до дна в творческую лабораторию поэта. Тем более, если поэт сам этого дна не видел»⁴.

Далее поэт развертывает свой тезис о своем стремлении постичь суть поэзии Махмуда: «Я написал две тысячи строк о Махмуде, хотелось рассказать о его любви, его лирике, но ... остановился и не могу продолжить. Оказалось поэту рассказать о поэте очень трудно, потому я понял свою ошибку; Махмуд говорил о любви своими словами, я пытался рассказать о его любви своими. И аромат поэзии моего героя улетучивался».⁵

В реальности так и идет процесс освоения творческого наследия Махмуда и не только его. Каждый исследователь, обратившийся к творчеству мастера, обнаруживает в нем что-то новое, неповторимое, не замеченное его предшественниками. И поэтому, чем больше аналитиков осмысливает наследие поэта, тем продуктивнее идет процесс постижения его, проникновения в него. Но если бы и удалось написать безупречное, развернутое, всеобъемлющее исследование о поэзии Махмуда, то пришлось бы включить в него всю лирику Махмуда до последней строки, ибо каждый его стих глубоко отточен, неповторим, емко, экспрессивен, а анализ этого материала при любом условии оказался бы приложением, толкованием его. Ибо нет точного мерила оценки тонкости человеческих чувств и переживаний, чрезвычайно трудно изложить научным языком такую тонкую, неосязаемую, призрачную материю, как лирика. Задача исследователя заключается в стремлении сделать это, максимально приблизиться к тексту оригинала. Сам большой поэт, хорошо знающий технологию творчества, секреты мастерства, Гамзат Цадаса – народный поэт Дагестана – писал: «Как легко проникают чувства, переживаемые Махмудом, в душу человека и как слова его легко, без разрешения идут к нашему слуху! Не удивляешься ли ты их сладости, нежности и легкости? И не разбегаются ли от тебя нужные фразы и слова, которые мучительно ищешь, когда ты сам стараешься создать подобный образ».⁶

Слова и фразы разбегаются не только тогда, когда сам стремишься создать что-нибудь подобное Махмуду, но и тогда, когда стремишься выразить, передать то, что сделано поэтом, т.е. анализировать его лирику.

Опираясь на достижения махмудоведения и дагестанского литературоведения в целом, можно сделать новые подходы с целью анализа фактов и жизнедеятельности поэта. Благо для этого имеются необходимые литературные и литературоведческие заделы и предпосылки, в первую очередь это изданные сборники поэзии Махмуда.

1. ХъахIаб росулъа МахIмудил кучIдузул мажмугI. Буйнакск: Дагкнигоиздат, 1926.
2. ХъахIаб росулъа МахIмудил кучIдул. Буйнакск: Дагкнигоиздат, 1928.
3. ХъахIаб росулъа МахIмуд. Гищкъул рукъ. МахIачхъала: Даггосиздат, 1940. Составление и предисловие Заида Гаджиева.
4. ХъахIаб росулъа МахIмуд. Рокъул асарал. МахIачхъала: Даггосиздат, 1948. Составление и предисловие Ш.Микаилова.
5. ХъахIаб росулъа МахIмуд. МахIачхъала: Дагкнигоиздат, 1956. Составление и предисловие О. - Г. Шахтанова.
6. Махмуд из Кахаб – Росо. В переводе С.Липкина. М.: ГИХЛ, 1959.
7. МахIмуд. МахIачхъала: Дагкнигоиздат, 1966. Составление и предисловие Я.Сулейманова.
8. ХъахIаб росулъа МахIмуд. Асарал. МахIачхъала: Дагкнигоиздат, 1974. Составление О. – Г.Магомедова, Р.Магомедова.

⁴ Сто и один вопрос Расулу Гамзатову. Ж. «Дагестан» №4-5, 2008г. С.57

⁵ Сто и один вопрос Расулу Гамзатову. Ж. «Дагестан» №4-5, 2008г. С.57.

⁶ Гамзат Цадаса. Махмуд из Кахаб-Росо. В сб.: Художественный мир Махмуда из Кахаб-Росо. С.15.

9. Махмуд из Кахаб-Росо. Лирика. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1993. Составление и предисловие С.Хайбуллаева.

10. Хъахлaб росулъа Махлмуд. Панаяб хлухъел. Махачкала. Дагкнигоиздат, 1993. Составление А. Малачиевой.

11. Хъахлaб росулъа Махлмуд. Махлaчхъала, 1998. Составление М.Гасанова, предисловие Ш.Алиева.

Своеобразна также история собирания и систематизации творческого наследия Махмуда. При жизни поэт сам прилагал определенные усилия для сбора своих произведений и их сохранения. В доме Махмуда находился деревянный сундучок, кованный железными полосками, закрываемый на замок, куда он прятал свои рукописи. Домочадцам он говорил, чтобы не притрагивались к содержимому сундука. После смерти Махмуда его двоюродный брат Раджаб забрал сундук, открыл его и использовал рукописи поэта для разжигания огня в очаге, а сундучок сохранился и в данное время находится в доме Махмуда. Есть и другая версия. Ш.И. Микаилов в своем предисловии к сборнику Махмуда «Рокьул асарал» («Песни любви») писал, что рукописи сжег его отец Анасил Магомед, считая их причиной трагической гибели сына. А Махмуд записывал свои произведения, дарил их друзьям, известным исполнителям аварских песен, через которых они распространялись в народе, таким образом песни бытовали, функционировали.

Значительная часть произведений Махмуда создана по просьбе конкретных людей, им он дарил их, писал письма к своим друзьям. На сегодняшний день эти реликвии не сохранились ни у кого. Складывается странное ощущение, будто какие-то невидимые, злые силы целенаправленно уничтожали все, что связано с именем Махмуда. Даже певцы, исполняющие его песни, не хотели делиться с другими.

Но при этом никто из певцов не хотел делиться произведениями других поэтов, на стихи которых они исполняли песни. Тщательно оберегая их, они сохраняли таким образом свой репертуар.

Народный учитель Заирбег из Хунзаха вспоминал, что он неоднократно ездил в Игали к известному певцу Арашил Омару, которому Махмуд больше чем кому-либо доверял исполнение своих песен. Поездки учитель совершал, чтобы записать из уст певца произведения Махмуда. Каждый раз Омар исполнял широко известные песни Махмуда, ни одной новой песни не спел, хотя знал их великое множество.

Однажды жена Арашил Омара упрекнула своего мужа: «К тебе несколько раз издалика приезжает этот человек, чтобы записать песни Махмуда, который раз ты их скрываешь от него. Заирбег же не певец, а учитель и стихи Махмуда ему нужны в просветительских целях». Но Омар был последователен в своем упрямстве. Певец унес стихи Махмуда с собой в могилу. Так же поступали и другие известные знатоки песен Махмуда.

Академик Г.Гамзатов вспоминает, что к ним в дом часто заходил известный певец из Игали Сайгид-Салим Джамалудинов, он исполнял отцу его песни и песни других авторов из своего репертуара. Гамзат Цадаса говорил Джамалудинову: «Ты поешь хорошо, от души, но почему же ты невнятно произносишь слова текста, перевирая их, глотая окончания?». На это певец отвечал: «Гамзат, я дурак что ли, чтобы ясно произносить слова, ведь при моем исполнении песен другие певцы могут записать их и сами исполнять, зачем же мне обеднять свой репертуар?» Исполнок веков было принято, чтобы певцы не повторяли однажды спетую песню, чтобы у каждого из них был свой собственный набор песен.

Ныне покойный арабист Нурмагомедов Магомед из Аракани показывал мне большую амбарную книгу, в которую певец и музыкант, педагог из их селения Хабиб Муртазалиев записывал поэтические тексты из своего исполнительского репертуара. Будучи тяжело больным, Хабиб передал книгу Джамалудинову, чтобы тот пользовался ею. В ней я обнаружил неизвестные до настоящего времени песни. Вот так до конца жизни смог Хабиб сберечь «свои» песни.

Мы должны быть благодарны профессору Л.И. Жиркову за то, что он не только первым написал работу о Махмуде, но и обратил внимание культурной общественности Дагестана на величие поэта, на необходимость сбора его творческого наследия и издания в полном объеме.

После выхода книги Л.И. Жиркова, получившей широкий общественный резонанс,

учреждения культуры, науки обратили серьезное внимание на сбор наследия Махмуда. В Кахабросо и в другие аулы Аварии были командированы фанаты творчества поэта с целью сбора и записи произведений Махмуда, но у знатоков поэзии Махмуда не вызвала особого энтузиазма такая акция, они не слишком охотно делились своими знаниями. Некоторые считали, что собиратели песен Махмуда за их запись и публикацию получают большие деньги (гонорары) и не делятся с информаторами. А другие из принципа не расставались с текстами произведений Махмуда.

В ауле Кахабросо жил мужчина по имени «Вечларав Лабазан» («Вялый Лабазан»). Он заслужил такое прозвище из-за своей несобранности, небрежности, отсутствия, как говорят в народе, стержня, хребта. Он очень любил Махмуда, часто бывал у него, был на подхвате у него, выполняя его мелкие поручения. Видимо, у него была хорошая память, он многое из поэзии Махмуда знал наизусть. К Лабазану специально приезжал известный певец и работник наркомата культуры Магомедали из Арадериха, чтобы записать с его слов стихи Махмуда. Магомедали жил в доме у Лабазана, надеясь уговорить его продиктовать стихи Махмуда, но Лабазан не поддавался на уговоры и упрямо повторял: «Я бедный человек, живу в этой большой комнате. Если вы даже наполните ее до потолка золотом, и то я не дам их. Меня Махмуд просил без его разрешения никому не отдавать его стихи. Я обязан выполнить его веление».

Таким же образом поступил и другой любитель и знаток поэзии Махмуда слепой Абдулазиз из Кахабросо. Когда к нему обращались с просьбой прочитать стихи Махмуда, таких людей он сажал напротив себя, заставлял их класть свои руки на его колени, чтобы они не могли записать стихи тайком, лишь в этом положении он воспроизводил произведения поэта.

В двадцатые годы неоднократно в аул Кахабросо выезжали научные сотрудники Института национальных культур Магомед Инквачилав из Геничутля, Омар Мусалиев из Чоха. Их стараниями был собран значительный материал из творческого наследия Махмуда.

Известно, что активное участие в сборе литературного наследия Махмуда вместе с Л.И.Жирковым во время работы Аваро-андийской лингвистической экспедиции принимал Абдулатип Шамхалов из аула Аргвани. Эту работу он продолжил будучи заведующим сектором литературы Института национальной культуры. На основе собранного материала он составил и издал сборник «Авар милпалатълул некю заманаялъул кучдлулги харбалги данде гъабураб мажмугI» – «Сборник старинных аварских песен и рассказов». (Махачкала, 1929).

В сборник были включены и произведения Махмуда, которым была предпослана небольшая статья о жизни и творчестве поэта. Как и работа Л.И. Жиркова, так и сборник, составленный А.Шамхаловым, был встречен в штыки некоторыми поборниками «чистоты национальной культуры». Директор Института Ибрагим Алиев считал, что сборник А.Шамхалова «полностью соответствует вредительской идеологии», далее он более развернуто обосновал свое обвинение: «Мы сегодня являемся свидетелями издания книги по форме и стилю соответствующей книгам дагестанского духовенства (Али Каяева, Абусупьяна и других), то есть написанной алфавитом арабов, Корана, и это в те годы, когда в Дагестане проводится работа по распространению нового алфавита... Вместе с тем мои мысли стремятся в Москву. Там близкий друг Шамхалова профессор Жирков на русском языке выпустил книгу под названием «Старинная и новая аварская песня». Эти песни Жиркова, как и шамхаловские, достойны критики. Нетрудно догадаться, кто снабдил аварскими материалами для книги профессора Жиркова... Перед институтом я поставил задачу пересмотреть все ранее опубликованные работы и цензурировать их».⁷

Действительно, директор осуществил свою угрозу цензурирования собранного культурного наследия. В рукописном фонде Института сохранились записи фольклорных текстов, литературного наследия, тенденциозно, с позиций идеологической чистоты их содержания прочитанные каким-то заинтересованным лицом. Поля собранного материала пестрят записями следующего характера: «феодалная», «ханская», «религиозная идеология», «панисламизм», «пантюркизм». Относительно собирателей такого материала

⁷ Ахмеднабиев А. «Сталинизм в Дагестане.» Газета «Новое дело» №10, 7 марта 2008 г.

предпринимались административные меры наказания, доходящие порой до репрессий.

Дело не закончилось обращением И.Алиева к руководству республики, являющегося по существу доносом. Активный участник культурной жизни того периода А.Ф. Назаревич отмечает, что И.Алиев совместно с Ш.И.Микаиловым написал статью «За идеологическую чистоту оценки национальной культуры», в которой остро была раскритикована работа Л.И. Жиркова, идеи, заключенные в ней, и в то же время подвергнута сомнению значимость творчества Махмуда. Эта статья была первой и последней в дагестанском литературоведении, в которой подвергался сомнению талант Махмуда.

Естественно, нетрудно догадаться, что подстрочные переводы стихов Махмуда, которые специалисты оценивают как очень достоверные и точные, были сделаны Абдулатипом Шамхаловым, хорошо владевшим обоими языками и специально занимавшимся записью песен Махмуда во время знаменитой экспедиции.

Заслуга А.Шамхалова заключается и в том, что на основе собранного им в экспедиции материала с дополнением текстами, записанными братьями Багадуром и Саладином Малачихановыми, вышли первые сборники Махмуда 1926, 1928 годов.

В тридцатые годы началась работа по переводу произведений Махмуда на русский язык. Стихотворение Махмуда «Хиянатай гьудул» под названием «Измена подруги» была переведена Дзахо Гатуевым, поэма «Марийам» – Эффенди Капиевым, а для сборника произведений Махмуда 1959 года переводы были выполнены известным переводчиком Семеном Липкиным. Некоторые произведения поэта переведены были Магомед-Загидом Аминовым и Арбеном Кардашевым.

Текстологическая база литературного наследия Махмуда пополнялась от сборника к сборнику, если в первом за 1926 год было лишь пятнадцать произведений, то в последнем за 1998 год – уже восемьдесят одно произведение. В него ошибочно включены два стихотворения Чанки, значит, семьдесят девять принадлежат непосредственно Махмуду. Дальнейшие поиски навряд ли что-нибудь добавят к собранному материалу, ибо после гибели поэта прошло почти столетие, за это время сменилось несколько поколений, о Махмуде наши современники знают по легендам и преданиям столетней давности. Кроме того, собранный материал вполне достаточен для выявления творческого диапазона Махмуда, жанрово-видового состава его поэзии, его поэтического мастерства. В этом плане мне импонирует четверостишие народного поэта Дагестана Абасил Магомеда:

*Техьальул биццальяль борцунеб жойиц
гьелму,
Менделеевас тараб таблица тламач бугин.
Томазул хлусабалде бачунеб жойиц пагьму,
Махмудил кочлол мажмугI квергIанасеб жо
бугин.*

*Разве толщиной книги определяется
уровень науки,
Менделеевская таблица занимает один
листок.
Разве количеством томов измеряется
качество таланта,
Сборник Махмуда помещается на ладони.*

В сегодняшней практике при оценке творчества поэтов и писателей исходят из количества изданных автором книг, томов, их тиражами, тогда как определяющим является талант и самобытность художника, что доказывается на примере наследия Махмуда. Необязательно писать много, надо стремиться к тому, чтобы написанное было высокохудожественным, являло собой произведение подлинного искусства.

При изучении и исследовании национального художественного процесса в первую очередь объектами становятся вершинные явления и деятели, внесшие в него существенный вклад, оказавшие на него решающее влияние. Так как по единодушному и всеобщему мнению таковым является Махмуд, то его личность и творчество находились в эпицентре аналитических работ, да и любая обобщающая работа по истории и теории художественной культуры Дагестана не обходилась без привлечения к анализу его поэзии. Этим объясняется значительность работ, посвященных наследию поэта:

1. Жирков Л.И. Старая и новая аварская песня. Махачкала, 1926.
2. Пешковский А. Аварский поэт Махмуд из Кахаб-Росо. Газета «Красный Дагестан», 21-22 июля 1927 г.
3. Фатуев Р. Певец из Кахаб-Росо. Ж. «Новый мир», №5, 1935 г.

4. Фатуев Р. Махмуд из Кахаб-Росо. Дыхание гор. М.: Советский писатель, 1969. С.146-178.
5. Султанов К. Махмуд из Кахаб-Росо. Литературная газета, №5, 1940.
6. Султанов К. Махмуд из Кахаб-Росо. Поэты Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1969.
7. Смирнов Б. Аварский поэт Махмуд из Кахаб-Росо. Газета «Дагестанская правда», 25 мая, 1941 г.
8. Микаилов Ш. Махмуд из Кахаб-Росо. Газета «Дагестанская правда», 25, 31 мая, 1941.
9. Гамзат Цадаса. Хъахлаб росульа Махмуд, 1949.
10. Тихонов Н. Поэты старого Дагестана. В сб.: Дагестанские лирики. Л.: Советский писатель, 1961.
11. Капиева Н., Огнев Вл. Поэты старого Дагестана. В кн.: Дагестанские лирики. Л.: Советский писатель, 1961.
12. Капиева Н. Еще о Махмуде. По тропам времени. М.: Советский писатель, 1982.
13. Магомедов Б. Очерки дореволюционной аварской литературы. Махачкала, 1961.
14. Хайбуллаев С. Народные истоки аварской поэзии. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1966.
15. Магомедов Р. Идеино-художественная эволюция аварской поэзии конца XIX-начала XX веков. Автореферат дисс. канд. филолог. наук. Махачкала, 1970.
16. Ахмедова У.С. Проблема романтизма в дагестанской литературе последней трети XIX – начала XX в.в. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Махачкала, 1971.
17. Хаппалаев Ю. Певец любви и свободы. Ж. «Советский Дагестан», №5, 1974.
18. Хайбуллаев С. О дореволюционной аварской литературе. Махачкала: Дагучпедгиз, 1974.
19. Хайбуллаев С. Поэзия мужества и нежности. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1978.
20. Султанов Каз. Махмуд и его поэма «Мариам». Сб.: Литература Дагестана и жизнь. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1982.
21. Назаревич А. Мариам или святая святых поэта. Литература Дагестана и жизнь. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1982.
22. Гамзатов Г. Литература народов Дагестана дооктябрьского периода. М.: Наука, 1982.
23. Капиева Н. По тропам времени. М.: Советский писатель, 1982.
24. Усахов М.-Р. Об эволюции художественного метода Махмуда из Кахаб-Росо. Махачкала, Дагкнигоиздат, 1983.
25. Художественный мир Махмуда из Кахаб-Росо. Махачкала, 1984. Составители: С.Хайбуллаев, Ч.Юсупова.
26. Махмудил хлакълъул харбал. Махачкала, 1982. Составители: О.-Г. Магомедов, Г. Казиев.
27. Хайбуллаев С. Махмуд из Кахабросо. Газета «Литературная Россия», 17 октября, 1993.
28. Махмудил биценал. Махачкала: «Юпитер», 1993.
29. Юсупова Ч. Аварский романтизм: конец XIX – начало XX века. Махачкала, 2000.
30. Хайбуллаев С. Художественный строй аварской поэзии. Махачкала, 2000.
31. Юсупова Ч. Махмуд из Кахабросо: высший духовный подвиг. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2003.
32. Хайбуллаев С. История аварской литературы XVII – XIX веков. Махачкала, 2007.

В этих трудах дана развернутая характеристика творчеству Махмуда, выявлено его своеобразие, большое внимание уделяется художественному строю его поэзии.

Я стремился подытожить сказанное и написанное о Махмуде до сих пор, ко времени написания настоящей работы, обобщить наиболее существенные качества, присущие ему как поэту и художнику, и тезисно свести их к общему знаменателю.

1. Для Махмуда как художника слова характерны необычайный полет фантазии,

творческое воображение, свойственные подлинному таланту. Окружающую действительность он воспринимал романтически, во многообразии цветов и оттенков, поэтому изображал ее в соответствующем стиле. Его мысли пронизывали землю, небеса, проникали в космос, образы его были чрезвычайно неожиданны и смелы.

В жизни и творчестве Махмуд, бросив узды, мчался, по его собственному выражению, «хиялазул гьорол гьалагаб чода» – на буйном скакуне ветров мечтаний.

2. Постоянной, единой, сквозной для всего его творчества является тема любви, во всей ее страсти и накале. Тема эта общеинтересная, общезначимая, занимающая видное место во всей мировой литературе. Любовный треугольник присутствует в литературных произведениях самого различного содержания и эпох. Махмуд сумел изобразить это вседвоящее человеческое чувство во всем его богатстве и многообразии, от его зарождения в душе человека до всеиспепеляющего пламени. Он сумел передать диалектику любви, в его поэзии чувство любви обнажено до самой глубины.

3. Поэзии Махмуда характерны неповторимая мелодичность, напевность, музыкальность, которые способны были оказывать неизгладимое впечатление на слушателей и читателей. Стихи его сами напрашивались на музыку, хорошо ложились на песню, требовали вокального выражения.

4. Национальные художественные традиции, поэтические средства образительности и выразительности Махмуд отточил до такого идеального совершенства, что они до сих пор при восходящем развитии поэзии остаются непревзойденным образцом, эталоном для примера и подражания.

5. Язык его поэзии, его поэтический синтаксис, метафорический строй изящны, отшлифованы, они оказывают чарующее воздействие, лирика его пленяет.

Все эти качества творчества Махмуда, как бы высоки они не были, бледнеют перед выразительной силой его стихов, их притягательной силой, эмоциональным зарядом.

Тут уместна позиция академика Г.Гамзатова, заключающаяся в утверждении: «Творчество любого значительного мастера художественного слова, как предмет исследования, неисчерпаемо, ибо подлинное искусство само по себе всегда шире и богаче мнения о нем».⁸

Жизнь Махмуда, его творческая судьба, поэзия, как средоточие и выражение творческого потенциала родного народа, от первой книги «Народные истоки аварской поэзии» (1966 г.) до заключительной «История аварской литературы XVII – XIX веков» (2007 г.) всегда занимали определяющее место в моих изысканиях по истории и теории аварской и дагестанской литератур.

Новое, повторное обращение к облику поэта, его судьбе, творческому наследию обусловлено, определено, мотивировано стремлением на основе имеющихся достижений махмудоведения и вновь обнаруженных источников хотя бы немного расширить представление современников об этой уникальной, самобытной индивидуальности, сохранить его облик для потомков, акцентировать внимание на тех явлениях и фактах жизни Махмуда, которые остались без достаточного внимания исследователей творчества поэта, ввести в научный оборот новые факты о жизни поэта, ставшие известными, выявленные в последние годы.

Работая надписанием истории аварской литературы дооктябрьского периода, мне пришлось неоднократно обращаться к творчеству поэтов этого периода, особенно к поэзии Махмуда, вновь и вновь перечитывать его поэтическое наследие. При этом обнаружил, что вне моего внимания остались многие интересные явления и факты, каждое новое чтение было связано с новыми открытиями и откровениями, мимо которых когда-то прошел, которые не получили соответствующей оценки в предыдущих работах о Махмуде. Основной задачей исследователя является внимательное исследование текста, тщательное его прочтение, глубокое проникновение в него, ибо поэзия, кроме открытого смысла, имеет и подтекст, а улавливание его невозможно ни по переводам, ни по несовершенным подстрочным переводам, как бы адекватны они не были. Для анализа творчества национального поэта требуется также глубокое знание языка, на котором оно создано.

Внимательное чтение текста, проникновение в его глубину, понимание сути и своеобразия

⁸ Гамзатов Г. Махмуд традиционный, Махмуд современный //Художественный мир Махмуда из Кахабросо. С.7.

содержания и формы произведения являются залогом объективности, полноты исследования и соответствующих выводов, обобщений. Б.Шкловский очень точно сказал: «История литературы – это сама литература», а это значит, что творчество мастеров слова, их произведения должны быть выстроены в систематизированный, хронологический ряд, тогда выявятся в их развитии причинно-следственные связи между ними, т.е. конкретные явления приобретут историческую связь и детерминированность.

При таком подходе к творческому наследию поэта стало ясно, что в нем еще остались явления и факты, требующие глубокого осмысления, нового современного прочтения, объяснения, анализа. И это обстоятельство побудило меня к поисковой работе в год 135-летия со дня рождения Махмуда.

Наименее изученной областью махмудоведения является жизнеописание поэта, до сих пор нет сколько-нибудь систематизированной и развернутой биографии Махмуда, хотя необходимость ее была отмечена уже в первых работах, посвященных поэту. Л.И. Жирков писал: «Роль Махмуда из Бетль-Кахаб-Росо (Ак-кента) в аварской литературе роль новатора. Пиетет, которым окружают его имя интеллигентные и неинтеллигентные аварцы, – исключительный и может сравниться с положением Пушкина в русской литературе. Вот почему уже начато собирание материалов для биографии поэта (подчеркнуто мною – С.Хайбуллаев), как и собирание ходящих по Аварии с его именем песен; получен его автограф; найден и фотографический портрет поэта».⁹

Профессор Л.И. Жирков был профессиональным исследователем-филологом. После него долгое время не было человека, который бы на таком уровне и с такой тщательностью изучал бы творчество Махмуда, многие этим занимались на любительском уровне. Это и сказывалось на качестве выполненной работы.

Создание развернутой, хронологически выверенной, достоверной биографии может пролить свет на многие вопросы его творческой лаборатории, истории создания тех или иных произведений, отношении поэта к окружающей действительности и отношении окружающих к личности поэта.

Благоприятствующим фактором для создания такой биографии в первую очередь служит поэзия самого Махмуда, ибо она является оттиском его личности. Но здесь надо иметь в виду, что Махмуд был ярко выраженным лирическим поэтом, его интерес был направлен на раскрытие внутреннего мира человека, а не на внешние его атрибуты, он мало обращал внимания на реальную, фактическую сторону своего бытия. В этом плане его поэзия – слабая помощница в деле восстановления его жизненного пути.

Вторым, я бы сказал, основным источником воссоздания жизненного пути поэта являются воспоминания о нем его современников. Но при этом надо помнить замечание Л.И. Жиркова: «Сами эти воспоминания дают чрезвычайно мало внешних биографических фактов и сами по себе являются как бы созданием поэзии».¹⁰

В связи с тем, что отдельные события, факты, эпизоды из жизненного пути поэта разными авторами истолковываются по-разному, порою противоположно, то достоверность, правдивость их приходится проверять сравнительно – сопоставительным их анализом, частотностью повторения этих сведений у большего числа авторов, исключением сомнительных.

В связи с тем, что к 135-летнему юбилею не подготовлен и не издан ни один сборник произведений Махмуда, ни одна книга или статья и о его творчестве, ценители творчества поэта, поклонники его таланта торопили меня с завершением жизнеописания Махмуда. Когда оно в первом варианте было издано в хорошем типографическом исполнении, с помощью руководителя культурного центра «Унцукуль» профессора Г.М. Абдурахманова, я подарил книги всем тем, кого я считал не равнодушным к Махмуду и его творческому наследию, и попросил их письменно выразить свои замечания и пожелания, чтобы использовать их в дальнейшей работе над книгой.

⁹ Жирков Л. Старая и новая аварская песня. С.30.

¹⁰ Жирков Л. Старая и новая аварская песня. С.31.

Такие пожелания я получил также от Народного поэта Дагестана Абасил Магомеда. Он мне написал: «Сиражудин, ты не должен следовать материалам ни моей трагедии «Махмуд», ни повести Омар-Гаджи Шахтаманова «Тур, заблудившийся в горах», ни рассказам и очеркам других писателей. Мы имеем право на замысел и естественно используем его. Ты же исследователь, твое каждое слово должно быть правдивым, достоверным, точным, многократно проверенным, выверенным». Этому совету я стремился следовать при написании книги.

При анализе воспоминаний необходимо иметь в виду, что многие современники Махмуда, учитывая его славу и популярность, хотели бы быть приобщенными, причастными к ним, поэтому стремились подчеркнуть свою близость к Махмуду, его расположение к ним, хотя зачастую они выходят за пределы временных, пространственных рамок, когда происходили описываемые события. Они пренебрегали историзмом и жизненной правдой.

Среди воспоминаний о поэте есть материалы изданные. К ним относится и книга О.-Г. Магомедова, Г.Казиева «Рассказы о Махмуде» (Махачкала: Дагкнигоиздат, 1982, 7 п.л.). Материал, собранный в нем, распределен на три части:

1. «Махмудги халкъиял къисабиги» – «Махмуд и народные предания».
2. «Махмудги, Чанкаги, гьудулзабиги» – «Махмуд, Чанка и их друзья».
3. «Махмудги, Муиги ва руччабиги» – «Махмуд, Муи и женщины».

Предисловие к сборнику написал бывший первый секретарь Унцукульского райкома КПСС, выходец из аула Цатаних, где Махмуда знали очень хорошо. Магомед Гимбатов о Махмуде очень многое знал, он по-настоящему любил поэта и сделал немало для сохранения памяти о Махмуде.

В 1993 году неутомимый собиратель фольклора и литературного наследия дореволюционных поэтов Аварии, отличник народного просвещения Осман – Гаджи Магомедов издал вторую книгу на аварском языке «Махмудил биценал» (Махачкала: Юпитер, 1993, 14 п.л.). Название книги не совсем удачное, в переводе оно звучит так: «Рассказы Махмуда». Тогда как его содержание составляют не рассказы самого Махмуда, а воспоминания о нем. Предисловие к книге написал председатель Фонда Махмуда Магомед Гасанов, он же является инициатором и спонсором издания книги.

Содержание предыдущего сборника составитель дополнил еще четырьмя новыми разделами:

4. «Магларул росабалье Махмудил сапарал» – «Поездки Махмуда в аварские аулы».
5. «Махмуд динияб хьулухьалда» – «Махмуд на должности священнослужителя».
6. «Махмуд империалистияб рагьда» – «Махмуд на империалистической войне».
7. «Революциял хьоязда» – «В дни революции».

Таким образом, в книге собран богатый материал, проливающий свет на весь жизненный путь Махмуда. Но составитель допустил серьезное упущение. Из сборника мы не узнаем, кому конкретно и какие принадлежат воспоминания, а это существенно снижает их научную ценность и лишает исследователей возможности перепроверить содержание воспоминаний, убедиться в их правдивости, а не выдуманности.

Лишь в конце книги О.-Г. Магомедов дает общий список своих информаторов и благодарит их за вклад в махмудоведение. Это Гимбатов Магомед из Цатаниха, Гасанов Шихабудин, проживавший в городе Фрунзе Киргизской ССР, Алиханов Заирбег из Хунзаха, Алиев Магомед из аула Тлярота Гумбетовского района, Магомедов Инус из аула Нижнее Инхо, Алимчулаева Патина, Валигасанов Асхаб из Игали, Исаев Магомед, Абакаров Кебед из Кахабросо, Гимбатов Мухума из Цатаниха, Гусейнов Мутаилун из Цанатля, Расулов Магомед из Инквалита.¹¹

Все эти лица являются выходцами из аулов, где Махмуд часто бывал, где были его друзья, поклонники его таланта.

С большой любовью, полной ответственностью, со знанием дела к сбору воспоминаний о Махмуде приступил поэт Магомед Тагир из Телетля. Судьба его самого чем-то напоминала судьбу Махмуда: безответная любовь и страдания, невозможность соединить свою судьбу с любимой, полные страсти письма – послания к ней. Он хорошо понимал сердце Махмуда и

¹¹ Махмудил биценал. С.205.

его поэзию. Он обратился в Союз писателей Дагестана, чтобы его командировали в места, связанные с жизнью Махмуда, чтобы собрать его произведения, записать воспоминания о нем. В июле 1953 года ему была предоставлена месячная творческая командировка, и он с лихвой использовал, оправдал ее, собрал весьма богатый и ценный материал. В предисловии к своим записям Магомед Тагир пишет: «Эти воспоминания земляков Махмуда записал поэт Магомед Тагир на родине Махмуда в 1953 году. Все записи достоверны, заверены печатью сельсовета».¹²

Действительно, читая записи Магомед Тагира, убеждаешься в его аккуратности и пунктуальности, целеустремленности. Под каждой записью имеется год рождения информатора, его возраст, в каких отношениях был с Махмудом, название родного аула информатора. К собирательской работе телетлинец приступил как профессионал и работал как специалист, хотя такой подготовки у него не было. В этой же рукописи Магомед Тагир пишет, что «во время командировки записал семнадцать новых, неопубликованных стихотворений Махмуда, прочитав их, еще больше полюбил Махмуда».¹³

Собиратель записал рассказы сорока информаторов, знавших Махмуда, связанных с ним.

С 1971 года последовательно, целенаправленно над сбором литературного наследия Махмуда, изучением его жизненного пути работает выпускник филологического факультета Дагестанского государственного университета, педагог Саид Азизов из селения Чутьли. Его записи очень интересны для чтения. У каждого информатора он узнавал имена, место жительства людей, знавших Махмуда, составил целый список этих людей, маршрут поездки к ним, потом он поочередно побывал у каждого из них и записал их рассказы. Новый материал он опубликовал на страницах аварских газет и журналов, таким образом предоставив читателям весьма ценные сведения о любимом аварском поэте. Объем собранного Саидом Азизовым материала составляет две большие общие тетради. Эти записи были отданы им в фонд Махмуда.

Большой, весомый вклад в сбор творческого наследия поэта, сведений о его жизненном пути внесли: Абдулатип Шамхалов из Аргвани, Багадур и Саладин Малачихановы из Ашильты, Инквачилав из Геничутля, Омар-Гаджи Шахтаманов из Моксоба, Якуб Сулейманов из Ахальчи, Алиасхаб Инусилов из Тануси, Гаджи Газимирзаев из Батлаича, Максуд Зайнулабидов из Тунзи, Рамазан Магомедов из Чирката, Магомед Гунашев из Цатаниха, Гайдаров Гаджи из Бетля, Магомед Саадулаев из Унцукуля, Магомед Абасил из Тляйлуха, Магомед Гасанов из Кахабросо. Махмудоведение развивается благодаря неустанному труду и поискам большого отряда аварской интеллигенции.

Председатель фонда Махмуда – большой энтузиаст и организатор издания литературного наследия Махмуда, воспоминаний о нем, Магомед Гасанов является зачинателем многих мероприятий: юбилеев, конкурсов, вечеров, посвященных памяти Махмуда. Магомед Гасанов из Кахабросо передал мне накопившийся за многие годы в Фонде материал о жизни и творчестве Махмуда с предложением использовать его в своей исследовательской работе. Я с благодарностью принял этот материал и счел своим долгом, опираясь на него, используя его, постараться воссоздать развернутую биографию Махмуда и через его жизнеописание попытаться осмыслить его творческое наследие.

Для реконструкции биографии Махмуда важно также изучение исторических событий, общественной жизни, судеб отдельных личностей, чья жизнь перекрещивается с жизнью Махмуда.

И наконец, в трудах исследователей, занимавшихся анализом творчества Махмуда, немало добытых ими достоверных фактов из жизни поэта, которые оказали добрую службу в воссоздании биографии поэта. Сведение воедино всего этого многообразного материала, его систематизация, осмысление, обобщение, подчиненное одной цели, является задачей данной работы. Постановка проблемы в этом разрезе, в этом плане, на наш взгляд, является нестандартным, актуальным для дагестанского литературоведения делом.

¹² Махмуд в воспоминаниях современников. Рукопись.

¹³ Там же.

Глава первая

Детство, юность Махмуда, становление личности

Небольшой аул Кахабросо Унцукульского участка Аварского округа Дагестанской области, расположенный на Бетлинско-Кахабросинском плато, прославился тем, что здесь родился, вырос, жил и творил Махмуд, ставший прославленным поэтом. Народный поэт Дагестана Гамзат Цадаса в своем стихотворении, посвященном Махмуду, писал:

*Дида Хъахлабросдал нусго глечлеб рукъ
Тахшагъарин ккола мун жанив гледал.*

*Меньше ста домов аула Кахабросо
Мне столицей кажется, потому что ты
вырос там.*

Аул действительно стал центром притяжения и поклонения влюбленных. Название аула навечно слилось с именем поэта: Махмуд из Кахабросо.

Аварцы называли аул Бекъиль Хъахлабросу – Бетль – Кахабросо, связывая воедино два населенных пункта, расположенных по соседству, в трех километрах друг от друга. Они жили как одно село, одна семья, вместе делили радость и горе. Жители обоих аулов в лицо знали друг друга, благо, что эти аулы были небольшими по своей величине, их сельхозугодия находились рядом.

В 1944 году бетлинцы были депортированы на территорию Чечни. Жили они в селении Саясан Ритлябского района. После реабилитации в 1954 году жители не пожелали вернуться в разрушенный аул, они устроились на окраине города Хасавюрт и создали бетлинский квартал. Там в настоящее время проживают потомки бетлинки Муи, воспетой Махмудом.

Название Ак-Кент – Белый аул, встречающееся в некоторых работах о Махмуде, носит и другой аул, также Кахабросо, расположенный на территории нынешнего Левашинского района. Его по-тюркски называли Ак-Кентом.

Сложилось также различное написание названия аула: Кахаб-Росо, Кахаб Росо, Кахабросо. Дефис в первом названии аула не обусловлен грамматическими правилами. Во втором случае прилагательное – определение Кахаб слову Росо, если первоначально и выполняло эту определительную функцию, то в дальнейшем стало топонимом и потеряло первоначальное значение, смысл. А написание Кахабросо без дефиса является наиболее правильным. Оно используется в последних сборниках поэта и в исследованиях, посвященных его жизни и творчеству. Этому написанию необходимо следовать и в дальнейшем, чтобы избежать разнобоя и разночтения.

Происхождение топонима «Кахабросо» также объясняется по-разному: по имени охотника Кахав, который облюбил это место для строительства дома, который вначале разросся до хутора, а потом образовался целый аул. «Кахасул росо» – «аул Кахава» или же белая щебеночная дорога, проходившая близ этого места.

Но каждому, кто хоть раз побывал в ауле или видел его издалека, становится ясным происхождение названия аула Кахабросо. Он расположен на щебеночной известковой почве, покрытой редкой, скудной растительностью. И вблизи, и издалека бросается в глаза его белый цвет, т.к. дома построены из белого камня. В самом ауле также нет растительности, ни деревьев, ни кустов, никакой зелени, кругом беловато-сероватая сухая масса, поражающая своим однообразием.

Но не всегда месторасположение аула было таким оголенным. Когда охотник выбирал это место для обживания, оно было покрыто густым хвойным лесом, богато зверями, птицей, поражаемо обилием родников, а также диких фруктов и ягод. Но дальнейшая беспощадная рубка леса для хозяйственных нужд, особенно для отопления жилых помещений в морозные зимы, полнейшее отсутствие рекультивационных и восстановительных работ лишила жителей аула благоприятной природной среды для жизнедеятельности и жизнеобеспечения. Аул расположен на высоте 1800 метров над уровнем моря и представляет собой типичный горный аул, построенный по традиционной архитектуре и планировке. До аула 100 километров через Гимринский тоннель из столицы Дагестана Махачкалы, 20 километров от районного

центра Унцукуль. История аула насчитывает более тысячи лет. Климат на этой территории резко континентальный, весной и летом частые грозы с градом, осенью холода наступают слишком рано. Хозяйственная деятельность заключалась в животноводстве и земледелии, причем последнее – рискованное. Выращивали в основном картофель, конские бобы, ячмень, пшеницу, овес. Иногда, когда рано наступали ненастные дни и выпадал снег, урожай погибал на корню. Плодородной, пригодной для обработки земли было мало, хлеб поэтому приходилось закупать в соседних районах и Чечне. В ауле из-за скудости пахотной земли всегда в избытке были рабочие руки, и поэтому жители аула нанимались в другие места на работу, т.е. занимались отходничеством, ездили в поисках работы в пограничные города России, на нефтяные промыслы Азербайджана.

Родился Махмуд в семье простого узденя Анасил Магомед. Деда его звали Тайгиб, он пас аульский скот, всю жизнь так и проработал простым пастухом, вел жизнь рядового горского крестьянина. Как часто бывало в Аварии, люди давали друг другу различные прозвища. Односельчане называли Тайгиба Анасом. И поэтому отца Махмуда называли Анасил Магомед, так он и вошел в литературу. Мать Махмуда звали Ашурой. Семья была небольшой по горским меркам, кроме Махмуда у них был еще один сын 1874 года рождения, младшего родителя назвали Омаром. Уехав на заработки в 1913 году в Харьков, он пропал без вести.

О дате рождения самого Махмуда имеются разные сведения, но число можно установить с большой точностью. Юсупов Алисканди из Кахабросо пишет: «Мой отец сделал запись на полях Корана: «Мой сын Алисканди родился в 1290 году». 1290 год по Хиджре соответствует 1873 – 1874 году по Грегорианскому летоисчислению. Год по Хиджре вбирает в себя вторую половину предыдущего и первую половину последующего Грегорианского года. Махмуд был старше меня на год, я был ровесником его младшего брата Омара, он же был на год младше Махмуда». Значит, Махмуд родился в 1289 году, что соответствует 1872 – 1873 годам. Для упрощения при таком переводе календарных дат берется вторая дата, т.е. 1873 год.

И другой житель Кахабросо Магомедов Алибег утверждает, что он родился в 1873 году. Об этом есть соответствующая запись его отца. Алибег является одногодком, ровесником Махмуда.

В последующем, при проведении юбилеев, мероприятий, посвященных увековечению памяти поэта Махмуда, брался 1873 год, он теперь всеми воспринимается как точный год рождения художника. Кроме того, если исходить из этого года, верными оказываются и другие последующие даты, связанные с биографией поэта, в которых указывается его возраст.

В работах, посвященных жизнеописанию Махмуда, нарочито подчеркивается, что семья Анасил Магомед жила бедно, чуть ли не нищенствовала. Достатком она действительно не отличалась, но имела свою пашню, обыкновенный дом в центре аула, мелкий рогатый скот, вьючное животное. На сетования своей жены Ашурой, что они живут в нужде, Анасил Магомед отвечал: «Разве в ауле много домов состоятельнее нас. Многие семьи здесь живут, как и мы, бедно». Имущественный потенциал в горных аулах определяется наличием в семье рабочих рук, а их в семье, когда дети подросли, было четыре пары, из них три – мужских. Такая семья просто не имела права бедствовать. По меркам аула Кахабросо семья Анасил Магомед была рядовой, средней. Дело в том, что в ауле все семьи не отличались благополучием, условия жизнеобеспечения аульчан были тяжелыми. Собственного хлеба хватало на несколько месяцев в году, зерно приходилось покупать на равнине или в соседней Чечне. В горных аулах широко распространенным явлением было «гърихъ хъвади» – поездка за мешком, т.е. мешком зерна. Такие поездки совершал и Анасил Магомед. Через Харибский перевал он со своим ишаком вместе с земляками несколько раз в году отправлялся в Чечню и возвращался с мешком кукурузы. Но и этого оказывалось недостаточно, каждая семья должна была искать дополнительный приработок. Нашел его и Анасил Магомед: он стал жечь дрова, благо лес был рядом, и заготавливать уголь для продажи. Работа была грязной, лицо и руки становились черными, от копоти и сажи были в трещинах. За это он получил прозвище «Турччи бухI» – «Углежог», оно на всю жизнь прилипло к нему. Когда надо было задеть, оскорбить Махмуда, унижить, его называли сыном углежога. Но ничего унижительного в этой работе не было, человек честным трудом зарабатывал себе на пропитание, правда работа была не совсем

привычная для горцев. Каждую неделю Анасил Магомед, перевалив через две горы, оставив позади 30 километров по горным тропам, со своим ишаком, навьюченным двумя мешками с древесным углем, отправлялся на Хунзахский базар, чтобы продать уголь офицерам, служившим в Аранинской крепости, и состоятельным хунзахцам. Они его покупали для топки каминов, для самоваров, утюгов, мангалов. За мешок угля можно было выручить один рубль, за который можно было купить ситец на платье, сатин на рубашку, ягненка или козленка. Это был надежный дополнительный заработок плюс к доходам, получаемым от собственного хозяйства. Сложив руки семья не сидела, и она не была на чьем-то иждивении. Когда сыновья достигли совершеннолетия, Махмуд и Омар вместе с другими аульчанами отправились на путину во время нереста рыбы на Каспийское побережье в район Порт-Петровска.

Анасил Магомед был человеком грамотным, набожным, он, как положено отцу – мусульманину, обучил сыновей чтению Корана, основам ислама, письму. Этому учил он и детей аульчан. После завершения коранической школы в 1879 году дядя Махмуда по материнской линии Хандулал Магомед, женатый на бетлинке и живший в ее ауле, чтобы помочь семье своей сестры и дать перспективное для того времени образование своему племяннику, забрал Махмуда к себе. В Бетле жила и тетя Махмуда по материнской линии Аминат. Дядя определил мальчика на учебу к мусульманскому ученому Гайдарову Магомеду, у которого будущий поэт учился до 1884 года.

Хандулал Магомед сыграл большую роль в становлении Махмуда как личности. Он от души полюбил племянника за сообразительность, Махмуд называл его «дахлалав даци» – красивый дядя. Взаимопонимание между ними было полным. Магомед отличался умом, добротой, веселым нравом, любил поэзию, поэтов, певцов, был человеком гостеприимным. За эти качества бетлинцы избрали его старшиной аула. Кроме того, сам Магомед хорошо играл на пандуре, исполнял песни. Махмуд у него научился играть на пандуре, петь песни, подражая дяде, но он часто жаловался, что не обладает хорошим голосом. Магомед, чтобы помочь семье своей сестры, решил забрать к себе Махмуда. Когда он спросил у своей жены Патимат разрешения на такой шаг, та ему ответила: «Разве для него нужно будет готовить специальную еду? Пусть живет у нас, мне тоже нравится Махмуд». Шесть лет жил Махмуд у дяди, который оказал определенное влияние на воспитание племянника. Магомед устраивал Махмуда на учебу к лучшим алимам Койсубулы, так и началась долгая, продолжительная учеба будущего поэта у разных ученых и в разных аулах Аварии, которая длилась целых пятнадцать лет (1879 – 1894 г.г.). Дядя руководил обучением племянника, отправлял в аулы, где сильны были медресе, находил для него известных наставников – алимов. Он очень хотел сделать Махмуда известным ученым – теологом.

В воспоминаниях о Махмуде рассказывается и о том, что он, Хаскиль из Харайчи, Шайхулислам из Цатаниха учились у известного в Дагестане ученого Магомеда Гоцинского – отца Нажмудина. Следующим пунктом учебы Махмуда было медресе аула Ашильта. Туда он прибыл в 1886 году. В этом ауле тоже жили родственники Махмуда, что облегчило жизнь муталима. Ашильта издавна славился как один из центров арабо-мусульманской науки и образования со своими сложившимися традициями. Здесь жил большой ученый Курбанали – внук известного алима из Ахальчи, который в XVIII веке переселился на жительство в аул Ашильта.

Здесь, в Ашилте произошло событие, имевшее большое значение в личной и творческой судьбе Махмуда: он встретился с Тажудином-Чанка из Батлаича, известным в Аварии поэтом и ученым, который работал в ауле Ашильта с 1884 года. Чанка брал уроки у Курбанали и заодно как мударис сам обучал цивуров – младших муталимов, преподавал в медресе. Было ему тогда 21 год, а Махмуду – 14 лет.

Чанка и Махмуд оказались духовно родственными людьми. Чанка сочинял стихи, Махмуд хорошо играл на пандуре, обладал приятным голосом. Поэт иногда давал свои песни для исполнения ученику, тот охотно их пел и постепенно стал знатоком и распространителем стихов своего наставника, и сам по их образцу и подобию тоже начал сочинять. Можно утверждать, что поэзия Тажудина пробудила дремавший в душе Махмуда талант, послужила искрой для возгорания поэзии юного ученика. Между ними была и своего рода оппозиция. Чанка, будучи степенным человеком, для кого научные познания были первостепенным делом жизни, как бы стеснялся своего влечения к стихотворству, писал, что стихи он слагает, «чтобы

воспламениться любовью к наукам». Махмуд же писал стихи, чтобы крепла его любовь, стихам он доверял свои чувства, переживания, мысли, возвеличивал в них свою возлюбленную, воспевал свою любовь, для него поэтическая работа была важнейшим делом жизни, а интересы к теологическим наукам у него ослабевают с годами, из него не вышел алим, как об этом мечтали его отец и дядя.

Между Чанкой и Махмудом, несмотря на различие в возрасте, сложились прочные, крепкие связи. Когда Чанка не выехал из Дагестана, Махмуд часто посещал его и подолгу гостил у него. Махмуд был тем человеком, кому Чанка позволил проводить его до Темир-Хан-Шуры, когда эмигрировал в Турцию в 1904 году. Их творческие связи были также плодотворными, Махмуд не только пел песни Чанки, подражал ему, но создавал и свои произведения, он был под впечатлением и влиянием поэтического мира Чанки. В его лирике часто повторяются строфы, строки, образы, символы, метафоры, характерные для поэзии Чанки. Этим объясняется и факт включения в последние сборники Махмуда произведений Чанки. Ученик оказался достойным своего прославленного наставника. Гамзат Цадаса точно определил это: «Я убежден, что некоторые произведения Махмуда стоят на недостижимой высоте, которая недоступна и для Чанки и для любого аварского поэта».

Курбанали, учитель Чанки, был приглашен в областной центр Темир-Хан-Шуру на должность кадия шариатского суда, куда он и отправился. Остаться и далее в Ашильте у Чанки не было стимула, после отъезда Курбанали в ауле не было другого духовного наставника, способного дать знания, более обширные и глубокие, которых жаждала его душа. Ведь и в Ашильту он приехал специально, чтобы учиться у Курбанали. По приглашению джамаата аула Ирганай Чанка отправляется туда работать в качестве мудариса, с ним отправляется и Махмуд.

В 1894 году Махмуд завершает курс обучения в ауле Цатаних изучением мантика – логики, самого трудного для усвоения предмета из программы традиционного, классического медресе у ученого – богослова Абдулкадыра.

Все, кому приходилось общаться с Махмудом, отмечают его высокий ум, интеллект, память, сообразительность. Будучи от природы одаренным человеком, он, естественно, завершил курс обучения с достаточно высокими результатами, знанием арабского языка, дисциплин, изучаемых в медресе, основами теологии, арабо-мусульманской культуры в целом. Это очень наглядно и убедительно подтверждает его поэзия, насыщенная арабизмами, понятиями и терминами, образами мусульманской религии и теологии, арабо-мусульманской культуры, особенно поэзии.

Саид Юсупов из Цада, служивший вместе с Махмудом в эскадроне, вспоминает, что Махмуд хорошо знал айаты из Священного Корана, Хадисы Пророка (с.т.а.в), молился и неукоснительно исполнял другие религиозные ритуалы, обряды, был достойным дибиром эскадрона.

Известный востоковед М.С. Саидов вспоминает, когда он пришел к отцу Махмуда в Кахабросо, чтобы забрать, книгу «Тысяча и одна ночь» на арабском языке, переданный им Махмуду на пользование, то Анасил Мухаммад указал ему на шкаф, наполненный книгами и рукописями.

Это означает, что у Махмуда была, хотя и маленькая, библиотека из необходимых ему книг и рукописей.

Знание им арабской литературы выходит далеко за рамки знаний, даваемых в медресе в этой области. Для того чтобы проникнуть в ее глубины до такой степени, как Махмуд, нужно специальное ее изучение, что, видимо, и было осуществлено. Зная интерес Махмуда в этом аспекте, ученый из Хунзаха Газиев Магомед подарил ему четырехтомное издание памятника мировой культуры «Тысяча и одна ночь» на арабском языке. Образы и мотивы этих сказок с большой частотностью повторяются в поэзии Махмуда.

Как человека подготовленного, образованного джамаат аула решил избрать его дибиром. Для этого по существовавшему тогда положению кандидат на должность дибира должен был сдать имтихан – экзамен, это испытание проходило перед специальной комиссией при шариатском суде. Махмуд с честью выдержал экзамен, получил документ, удостоверяющий,

что он обладает знаниями, необходимыми для исполнения должности дибира. По этому документу Махмуд мог бы занять эту должность в любом населенном пункте, это был акт общественного признания уровня интеллекта Махмуда, его знаний, предостаточных для того времени.

Действительно, в 1894 году Махмуд был избран дибиром аула Кахабросо. Одно дело образование, знания, необходимые для исполнения тех или иных служебных обязанностей, но другое дело – наличие в характере человека, в его поведении, темпераменте личностных качеств: усердия, прилежания, пунктуальности, обязательности. По своей натуре Махмуд был человеком неусидчивым, подвижным, ищущим, не терпящим рутины и однообразия, любящим веселье, музыку, пение, т.е. был жизнелюбивым, не обладал степенностью, солидностью, спокойствием, терпением, так необходимыми для священнослужителя. Поэтому он сложил с себя обязанности дибира, хотя эта должность могла материально его обеспечить.

Но это вовсе не значит, что он был безразличен к вере, плохо исполнял обязанности мусульманина. Наоборот, во всех воспоминаниях современников Махмуд характеризуется как человек верующий, исполняющий все предписания шариата, но особого усердия он в этом не проявлял и в то же время не был замечен в богохульстве, вероотступничестве, каким стремились его сделать идеологи советского атеистического периода. Для этого они специально вычленили из поэзии Махмуда строки вольнодумного содержания, которые можно было воспринимать, как проявление атеизма:

**Мун яхуней тлохал, тласан унеб нух,
Эб гурейдай алжан иман бугее.**

**Крыши, на которые ты поднимаешься,
дороги, по которым ты ходишь,
Разве не это рай для верующего
мусульманина.**

* * *

Халкъул гламалъе алжанал къолев,

**Алжан дуего те, дой яс дие къе.
Раздающий людям все райские блага,
Рай себе оставь, а мне ту девушку отдай.**

* * *

**Дунял зергъолеб зодил гармопон,
Какил алхламалъуль ахлула дур цар.**

**Граммфон, звучащий на всю округу,
Твое имя я произношу и в алхламе.**

Алхлам – святая молитва, звучащая в каждом намазе, текст его каноничен и неизменен, каждое слово в нем ценно, и вдруг в эту молитву включается имя любимой. Что может быть кощунственнее, если во внимание не берется, что это является литературным приемом.

Итак, учеба была Махмудом завершена, в должности дибира он работать не стал, т.к. не мог исполнять обязанности священнослужителя по складу своего характера, по своей натуре. Другой работы, которой он мог бы посвятить себя, кроме хозяйственных дел, в ауле у Махмуда не было. Его сверстники уже обзавелись семьями, воспитывали детей. Ему тоже надо было жениться. И в 1895 году в возрасте двадцати двух лет Махмуд берет в жены односельчанку Рабият.

Собиратель и систематизатор творческого наследия Махмуда Саид Азизов несколько раз встречался с Рабият и имел с ней длительные беседы. Она рассказала ему, что их семья дружила с семьей Махмуда, потому что имели одинаковое материальное положение, т.е. были равней, вместе, помогая друг другу выполняли хозяйственные работы, часто гостили друг у друга. Женильба Махмуда на Рабият была желанной для обеих сторон, жили они в ладу, пока родители Рабият не стали упрекать Махмуда в бесхозяйственности, а родители Махмуда – в отсутствии потомства-детей, эти укоры надоели им обоим и они тихо и мирно развелись в 1898 году.

На вопрос, знала ли она что-нибудь о связях Махмуда с Муи, Рабият ответила, что ни до ее замужества, ни после него никаких разговоров об их связях не было, они появились лишь после смерти Кебедмухаммада. Если бы за Махмудом заметили что-то порочное, родители Рабият не выдали бы ее замуж за него. Таков был горский этикет.

Она также рассказала, что дома Махмуд часто засиживался допоздна, писал что-то, она думала, что это молитвы, оказалось, стихи. В одиночестве тихо играл на пандуре и пел песни.

Не обремененный собственной семьей, не ответственный ни перед кем, Махмуд начал вести разгульный, вольный образ жизни.

В этом возрасте Махмуд был очень привлекательным мужчиной: выше среднего роста, крепкого телосложения, с легкой танцующей походкой, с приятным лицом, на котором выделялись большие темно-голубого цвета глаза, красиво подстриженные волосы на голове были цвета темной меди, украшали его внешность и лихо закрученные кверху усы. Одевался Махмуд с большим вкусом, денег на одежду не жалел, особенно на дорогие каракулевые папахи коричневого цвета – ссур, черкеска была с газырями, рубашка темного цвета под ней. На поясе с серебряным набором висел кинжал, на ногах – хромовые сапоги. Оценивая облик Махмуда по единственной фотографии, дошедшей до нас, Н.В. Капиева отмечает: «Даже не зная, кто он, можно сказать, что это лицо, живое умом и характером, незаурядно».

Все, кто знал Махмуда, характеризуют его как человека решительного, отважного, щедрого душой и на руки, знающего себе цену, веселого, общительного, несмотря на жизненные невзгоды, остроумного, любящего застолье, но от выпитого он не пьянел, редко напивался, был видным мужчиной. Он пользовался успехом у женщин, но этим не злоупотреблял. На шутки женщин, почему он не женится на них, Махмуд отвечал, что в таком случае у него был бы гарем, не уступающий серали турецкого султана.

Кроме всего этого, Махмуд был уже довольно известным поэтом и певцом. Его охотно приглашали на свадьбы, различного рода увеселения, посиделки, на разнообразные праздники. Будучи человеком компанейским, он с удовольствием принимал приглашения, да и сам без приглашений ездил в соседние и отдаленные аулы. Его близким человеком был лесничий по имени Маад из селения Ахальчи. Вместе с ним Махмуд ездил по лесничествам, лесным кордонам, к чабанским стойбищам. Из таких поездок он порою не возвращался неделями домой. В каждом ауле Койсубулу у Махмуда было по несколько преданных, верных друзей, которые всегда были рады видеть Махмуда у себя. Его друг Сулейманов вспоминает, что они вместе с Махмудом решили погостить у друга в Моксохе, но того не оказалось дома, он был в отъезде, тогда решили пойти в Цатаних, погостили там, оттуда направились в Тануси, переночевали там, добрались до Батлаича, погостили у Чанки. Через несколько дней возвратились домой. Такие поездки ради удовольствия, без особой важной цели стали для Махмуда обычным явлением.

Родители, естественно, не были довольны образом жизни сына, старались неоднократно поговорить с ним, наставить на правильный путь. Анасил Магомед однажды в гневе даже высказал сыну все, что он думает о его похождениях: «Много я прошу тебя, Махмуд, чтобы ты занимался хозяйством. Мы, старые родители, надеялись на твою помощь и поддержку. Но ты не прислушиваешься к нашим просьбам и советам. Ты знай: на струнах пандура сад не вырастишь, на его грифе не вскопаешь поле. Любовью баранов не заработаешь, за песни коз не заимеешь. Если бы это было так, то богаче тебя в Аварии не было бы человека».¹⁴

Такая праздная жизнь не могла привести к добру. Многие горцы тянулись к Махмуду. Среди тех, кто входил в круг его знакомых, оказывались и случайные люди, авантюрного характера, пользовавшиеся недоброй славой. И их делишки темные часто переносились на Махмуда. Одним из таких людей был Гамзат по прозвищу «хъумур» – «волк», человек вороватый. Ему ничего не стоило угнать чужих баранов, чужую скотину, зарезать их и устроить пирушку, угощая ворованным мясом своих знакомых. Это для него было обычным, рядовым делом. Это он считал доблестью.

Однажды из отары Нажмудина Гоцинского, пасущейся на Арак Меэр, угнали несколько баранов. Угонщиков не нашли, воров не поймали, но стали подозревать в воровстве Гамзата, людей его окружения, в том числе и Махмуда, который как раз в это время гостил у Гамзата. Другой раз из дома того же Гоцинского исчезло 500 золотых червонцев, вырученных за продажу отары овец на бойню в городе Баку. Поваром в доме у Нажмудина работал его земляк Султанбег, чья дочь Умужат была замужем за другом Махмуда Хаскилем из Харайчи. Султанбег хорошо знал дом Гоцинского. Виноватым в краже денег посчитали Хаскиля и Махмуда, которые, якобы, действовали по наводке Султанбега. Поиски воров не дали

¹⁴ Рассказы о Махмуде. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1982. С. 149.

результатов. Так как Хаскиль убежал из дома и скрывался где-то, его сочли вором. Позже по велению Нажмудина козопас его подстерег Хаскиля и убил, не позволив даже похоронить его по обычаю в ауле. Султанбег, у которого изъяли все имущество, вместе с семьей был изгнан из аула, а на Махмуда Нажмудин затаил злобу и ждал подходящего момента, чтобы отомстить, якобы, за его проделки и безнравственный образ жизни.

Сейчас можно только удивляться этой краже: как простые горцы, рядовые труженики могли украсть такое богатство, куда они его дели и на что могли потратить в то время. Дома и пашни, скотину за эти деньги нельзя было приобрести, обязательно встал бы вопрос – откуда столько денег? Червонцы золотые можно было только закопать в землю до лучших времен.

Вскоре повод для расправы с Махмудом у Нажмудина Гоцинского появился. У одной женщины – бетлинки, которая распускала слухи о тайных связях Махмуда с женой Кебедмагомеда Муи, поэт кинжалом разрезал на куски полотно сугъура – сукна, которое женщина ткала на домашнем станке. Естественно, она пожаловалась наибу Унцукульского участка Нажмудину Гоцинскому на Махмуда. Наиб послал в Кахабросо нукеров – стражников, которые арестовали Махмуда и привезли в Унцукуль. Хотя свидетелей, очевидцев этого поступка Махмуда не было и доказать это было невозможно, Нажмудин все же приказал своим нукерам на горке перед Унцукулем у всех на виду подвергнуть поэта избиению чол цалаца – камчой. Нужно было нанести 100 ударов по ягодицам. Эта экзекуция была преподнесена Гоцинским как борьба за чистоту ислама и укрепление нравственных устоев общества, заслуженная кара гуяру – отступнику от веры.

Очевидцем этого позорного действия был унцукулец Магомедов Магомедсултан. Он рассказал, что Махмуда привязали, на шею ему сел один из нукеров, а на ноги другой, это были Хлажи и Мирзахлажи (Гаджи и Мирзагаджи) из Унцукуля. Двое других нукеров (Магомед Раджабов из Унцукуля и Исхак из Балахани) попеременно стегали Махмуда, спина которого вскоре превратилась в кровавое месиво, кальсоны разорвались, но Махмуд не издал ни одного стога, он мужественно вытерпел побои. Закончив избивать Махмуда, нукеры подняли его, помогли надеть брюки, повели в канцелярию Нажмудина и поставили перед ним. Тот потребовал признания вины от поэта, Махмуд категорически отказался. Нажмудин ногой ударил в пах Махмуда, отчего тот упал. Ему помогли встать и повели к кунаку Омарову Хаджимагомеду. Махмуд потом часто повторял, что удар Гоцинского был для него больней и обидней, чем сто ударов камчой и он как мужчина желал отомстить ему за свой позор, за унижение, но Нажмудина всегда сопровождала хорошо вооруженная охрана.

Кунак пригласил лекаря Нуцалхана, который в течение трех месяцев лечил Махмуда, после этого Махмуд стал волочить ногу, немного прихрамывать. Махмуд подал иск на Нажмудина в окружной суд, а затем в областной, но ни тот, ни другой суды не отреагировали на его жалобу. Тогда поэт написал жалобу в краевой суд, находившийся в Баку. Никто из очевидцев избиения не захотел выступить свидетелем, боясь мести со стороны Гоцинского, дело Махмуд проиграл, естественно, сыграли свою роль и подкуп, и положение наиба.

На этом дело не закончилось. Поклонник таланта Махмуда, полковник царской службы Хасан из Ашильты, написал жалобу от имени Махмуда в Москву о том, что наиб Унцукуля своевольничает, что по его личному приказу безо всяких доказательств вины Махмуд был жестоко избит. Из Москвы приехала комиссия, факты подтвердились и в 1897 году Нажмудин Гоцинский был снят с должности наиба. Но на его место был назначен Саадула Карагишиев из Хунзаха, зять Нажмудина, племянник его жены.

Теперь Нажмудин в свою очередь решил отомстить Хасану. Он написал жалобу губернатору, в которой сообщал, что полковник привез из Хунзахской крепости, где служил, много оружия и готовит в горах восстание против существующей власти. Хасан был командующим артиллерии Хунзахской крепости, и действительно, когда уходил в отставку, привез горную пушку, боеприпасы к ней, винтовку, патроны, порох. Все это находилось у него дома. По приказу губернатора в Ашильту приехал наиб Хунзаха, опечатал дом Хасана, поставил караул и стал ждать приезда комиссии из Темир-Хан-Шуры. Брат Хасана Гамзат по дымоходу спустил своего сына в дом и все, что было в доме, кроме пушки, было вытащено и надежно спрятано.

Комиссия при обыске обнаружила только орудие. От полковника потребовали объяснений. Он сказал, что он преданно служил в русской армии, за что его недолюбливали односельчане

и, боясь покушения на свою личность, на свою семью, он забрал из крепости снятое с вооружения старое орудие без боеприпасов, чтобы напугать хотя бы своих недоброжелателей. Объяснение было принято, дело на этом было закрыто, но вражда между Хасаном и Нажмудином осталась. В народе доброжелателей Махмуда было предостаточно и, хотя они конкретно не могли оказать ему помощь, но сочувствовали поэту, симпатизировали ему.

Чтобы развеять душевный дискомфорт, сложившийся к этому времени, и чтобы немного подзаработать, Махмуд со своими друзьями и знакомыми отправляется в Азербайджан. Эта страна была основным местом, куда отправлялись дагестанцы на заработки и где их было предостаточно. По историческим данным в 1917 году на нефтепромыслах работало более 90000 дагестанцев. Отходники не чурались самой тяжелой и черной работы, ибо их задачей было заработать средства для содержания семьи.

Махмуд же устраивался на более чистые работы. По воспоминаниям Омара Амиралиева он сначала работал в Сальянах заправщиком автомашин, затем стражником в канцелярии предпринимателя Хасанхана. На это имеется прямой намек в стихотворении «Сон», написанном в Сальянах:

***Дие балагальге гьал рукъзал рарав
Къаникъ бетлер ккаги Хасанханасул.***

***Построившего это здание мне на беду
Голова Хасанхана пусть окажется под
плитой.***

Вместе с Махмудом в Сальянах работали люди, которых он хорошо знал, ибо отправляться на чужбину без друзей знакомых было очень рискованно: Лабазан из Инхо, Шейхмагомед из Цанатля, Абдулазиз из Салта, Магомед из Тлоха, Шихамир из Чиркея. Среди них были люди известные в народе: стихотворцы Магомед из Тлоха и Шихамир из Чиркея, певцы Лабазан и Шейхмагомед. Вполне естественно, что земляки в свободное от работы время собирались вместе, проводили сообща досуг. Поэты сочиняли и исполняли свои песни, а певцы – песни своих друзей. В современном понимании их круг можно было назвать художественным кружком. Именно в этот период Махмуд плодотворно сочинял свои произведения. В них он выражает тоску по родине, желание поскорей вернуться в родные места, свою любовь к ним. Родными для него оказываются окрестности аула Бетль, где жила его возлюбленная. Здесь упомянуты топонимы аула: «Гюсохъ», «Хъопол бал» – ивовый холм; поле «Хвонда» – в тени, родник, куда любимая ходит за водой. Образ любимой поэт связывает с красотой природы, которая ее окружает. Через любовь к природе он признается любимой Муи в своих чувствах.

В Сальянах создано одно из лучших произведений Махмуда – стихотворение «Сон», в котором в полной мере раскрываются сила и мощь его поэзии, его умение перевоплощаться. Это большое сюжетное произведение, близкое к поэме по своему объему: 64 строфы, 256 строк. Для сравнения – объем поэмы «Мариам»: 32 строфы, 128 строк.

В стихотворении «Сон» удивительно переплетаются два начала поэзии Махмуда: реалистическое и романтическое, картины реальной действительности сменяются картинами вымышленными, сон и явь в них соседствуют. В начале произведения герой приступает к исполнению своих служебных обязанностей: обходит территорию объекта охранения, проверяет его безопасность, заряжает винтовку - пятизарядку, вступает на пост, зажигает печь и садится у горящего очага, вспоминая былое, размышляя над настоящим:

***Адам вахъун хадуб халкъалда лъараб
Хиял ци гьабунa, цIадавги къулун.
НухIил гаминибe гьажулги гьвелги
ГьабичIого пикру хутичIо нахъе.
Хасел чIолеб заман, халатал сардал,***

***Рогьине хIал кIвечIо, кIал гьикъун чIана.
Гьуригун пун балeб цIадал гьаркIихъе
ЦохIо буртинадулъ кьижун ватана.¹⁵***

Перебирал в голове происшествия,

¹⁵ ХъахIабросулъа МахIмуд. С. 38.

**Произошедшие после появления Адама,
Ничего не упустил из былого,
Даже судьбу суки и кобеля на ковчеге Ноя.
Пора наступления зимы, длинные ночи,**

**Никак не наступит рассвет.
Под завывание ветра с дождем
Я в бурке одной заснул.**

И во сне происходит чудо, которое может случиться только в таком состоянии: к Махмуду сама, по собственной воле является любимая и признается в неугасающей, страстной любви к нему. Признания в любви чередуются с упреками, что он позабыл ее, оставил родной аул, не добивается встреч с ней, уехал на чужбину, т.е. обрисовывается ситуация, в которой действительно оказался поэт:

**Рокьул члорал реччлун, чван дунги рехун,
Кив воржун вукларав Гиса авараг?
Палхул чан гурхлараб хлал дихъеги кьун,
Дун гъечлеб бакл бихьун, хъвадизе
къасдищ?¹⁶**

**Стрелами любви поранив меня,
Куда ты полетел, пророк Иса?
Оставив меня в таком положении, что
звери жалеют,
Не думаешь ли ты жить там, где нет
меня?**

Любимая говорит, что потеряв покой и сон, она передавала ему страстные приветы через солнце, луну, ветер, не получал ли он их, почему не было от него ответа?

В дальнейшем основным средством сюжетостроения является характерный для всей горской лирики художественный прием диалога, через который раскрывается внутренний мир героев, их чувства и переживания. Любимый также признается в своей пламенной любви к ней, и он жаждал встречи с ней, но как это можно было осуществить, когда она была в лапах кровожадного хищника. Как она освободилась из его цепей и пут, неужели он умер?

В уста любимой Махмуд вкладывает слова, подчеркивающие, что она не по своей воле вышла замуж за него, постылого, ее принудили к этому. Ничтожество его передается через строки, полные сатиры и пренебрежения:

**Хъвацла къвариглиндал къасабчаглазе
Вичун ун вуклана оцол тлукъбузухъ.
Паде дагъал кепкал кодореги щун,
Квацли габанидул босана эсуль.¹⁷
Когда была нужда в коже,**

**Я его продала за подметки из бычьей
шкуры.
Добавив небольшое количество копеек,
Купила еще льняные нитки – драгеу.**

Любимая вместо бессмысленной словесной перепалки просит любимого выйти на балкон, чтобы посмотреть на людей, посланных Всевышним для ее сопровождения к нему. И тут поэт дает волю своей фантазии. Со своей свитой к нему на поклон, как к царю влюбленных, прибыли короли, цари, государи, правители разных стран и народов: турецкий султан, короли Англии и Франции, русский царь с супругой, римский император, китайский владыка. В этом почитании принимают участие красавицы Персии, Армении, Грузии, Черкесии. Все они по очереди на своих языках приветствуют царя джиннов и короля влюбленных.

А он принимает парад, каждому отвечает соответствующим образом на их языках, благодарит за почтение, которое они оказали своим присутствием, и приглашает их на торжественный прием. Величию чертога соответствует и обстановка: хрустальные люстры, персидские ковры, китайский фарфор, посуда из золота и серебра. Столы заполнены отборными напитками: коньяками, водкой, винами. Трезвенникам предлагаются чай и кофе. Столы ломятся от изысканных яств:

**Муглрузул чундузул, чанил буртлазул
Паса камулареб закуска буго
Зодил тлайпусальул тланчил гъанаде
Паде чакар щвараб квине жо буго?¹⁸**

**Горных туров, диких козлят,
Еду из них подают, нет им конца.
Блюда из мяса павлинов,
Засыпанных сахаром, приносят.**

Если бы Махмуд в реальной жизни посещал фешенебельные, самые дорогие рестораны Баку, где знают толк в еде и умеют ее прекрасно приготовить, ничего подобного он в них не нашел бы. Картина поразительно отличается от тех реалий, которые мог бы увидеть поэт в современной ему действительности, будучи даже в богатых городах Европы. Но творческая фантазия Махмуда не знала границ и пределов, он мог соединить несовместимое, объять

¹⁶ Там же. С.39.

¹⁷ Хъахлабросульа Махлмуд. С.41.

¹⁸ Хъахлабросульа Махлмуд. С.44.

необъятное, придумать то, что казалось невозможным.

Магомед из Тлоха, работавший с Махмудом в Сальянах, описывает жизнь отходников в грязных, тесных бараках, их внешний вид: грязная, пропитанная нефтью одежда, черные от нефти руки, т.е. условия жизни соответствовали названию – чернорабочие. При таком реальном положении вещей Махмуд создает фантастические картины, не совместимые с действительностью.

В конце произведения Махмуд спускается с небес на грешную землю. Вой шакалов у реки Куры будит его на рассвете. Нет и в помине ни дворца, ни любимой, ни пиршественных столов, ни сладостной музыки, кругом серость, нищета, убожество. Поэт как бы подвергает читателей, слушателей контрастную душу – чередованию горячей и холодной струи. Он недоумевает, куда испарилось, исчезло это видение, которое предстало перед ним по воле владыки небес:

*Дие лъугъараб щиб, дун вугеб куц щиб?
Кие арай гъудул гъадин дунги тун.
Гъаб глаламатго кинаб,
Хурулгун йикланин глoday члун асклой?
Дие гъаб даража макъиль гурони
Кьелареблъи лъала тладегланасес.
Тюкляб гъаб къоялде къадру дир бахун,
Буклинилан абун къасд дир лъоларо.¹⁹*

*Что со мной случилось, в каком
состоянии оказался,
Куда делась подруга, оставив в таком
положении меня?
Что за чудеса, что за диво,
Ведь гурия сидела рядом со мной.
Я знаю, эти прелести лишь во сне
Мне предоставил Всевышний.
Я не надеюсь на то, что когда-нибудь
Наступит для меня день, подобный
этому.*

Стихотворение под таким же названием «Сон» принадлежит и предшественнику Махмуда, поэту – лирику Эльдарилаву из Ругуджа. К нему во сне в Хунзахской стороне отец приводит свою дочь – девушку ослепительной красоты, оставив их наедине, отец покидает саклю, и парень предается любовным утехам, но проснувшись, оказывается в убогой хижине один. Эльдарилав пишет: горька для обманутых горечь обмана, я самый несчастный теперь человек.

Сравнивая эти произведения двух талантливых поэтов на одну и ту же тему, одной и той же композиции, убеждаешься в том, насколько окрыленным был полет фантазии Махмуда по сравнению с другими поэтами. Такие же параллели можно провести и по произведениям аварских поэтов – лириков XIX века, и в каждом случае проявляется высота уровня художественности лирики Махмуда, безграничность его поэтического воображения.

Три года, проведенные Махмудом в интернациональной рабочей семье, оказали очень существенное влияние на его личность: обогатился его жизненный опыт, расширился кругозор, он овладел еще двумя языками – русским и азербайджанским – знание азербайджанского языка позволяло ему общаться с представителями тюркоязычных народов. Махмуд познал быт, нравы, характер представителей других народов, и все это непосредственно повлияло на его творчество, расширив тематику, обогатив художественный строй его поэзии, ее лексику.

Вернулся Махмуд домой в 1903 году. Приехал он на прекрасном гнедом коне, одетый в суконную черкеску, на голове была каракулевая папаха, на ногах хромовые сапоги. На поясе, кроме традиционного кинжала, висел пистолет в кобуре. Махмуд всегда одевался изысканно, со вкусом, одежда была тщательно подогнана под фигуру, всегда чиста, но в этом наряде поэт был похож на знатного богатого горца.

Жители аула Цатаних, хотя и знали, что Махмуд в родном селении оставил дибирство, пригласили его занять должность будуна и мудариса, считая, что он уже зрелый мужчина, остепенился и справится с работой. Махмуду шел тридцатый год. Но жизнь показала, что несмотря на прожитые годы, накопленный житейский опыт, Махмуд не стал степеннее и солиднее, остался таким же непоседой. Но пребывание в Цатанихе внесло новую струю в его

¹⁹ ХъахIабросульа МахIмуд. С..46.

жизнь. Друзья поэта – Гимбатов Мухума и Багичолав – подобрали ему жизнерадостную, симпатичную, общительную вдову по имени Жамилат, дочку Черного Магомы, муж которой Хасбулат несколько лет тому назад случайно был убит на свадьбе в Хасавюрте. Друзья организовали и саму свадьбу. Жамилат обладала музыкальным слухом и хорошим голосом. Друзья считали, что они подходят друг другу и у них сложится хорошая семья. Но этого не случилось. Родители Махмуда, его родня были против этого брака, они не хотели, чтобы сын женился на женщине с рабской кровью. Кто-то из предков Жамилат был пленником из Грузии, таковых относили к рабскому сословию. Родственники Махмуда предупреждали Жамилат, что Махмуд никогда не женится на ней, они этого не позволят ему. Узнав о кознях родни, Махмуд послал вдове письмо в стихах:

**Гарцул чайникальуб чай гьалулаго
Чапарищ вачларав дица танилан.
Меседил гьаркьица гьалал халаго,
Хабарищ бачлараб ячунарилан.²⁰**

**Когда ты кипятила чай в серебряном
чайнике,
Гонец ли пришел с вестью, что я бросил
тебя?
Когда ты расчесывала волосы золотым
гребнем,
Весть ли до тебя дошла, что я не
женюсь на тебе.**

Положение Жамилат было незавидным. Родня мужа ее невзлюбила, а муж появлялся дома очень редко, он больше пропадал у друзей в различных аулах Аварии, жил в свое удовольствие. Как и в прежнем браке у Махмуда не было детей. Видимо, при избиении в Унцукуле ему повредили жизненно важные органы. В кругу друзей, говоря о своей семейной жизни, Махмуд с горечью признавался: «Я нани баглакко, я дардар баглакко» – «Ни ребенка нету, ни колыбели нету». Разозленные всем этим, оскорбленные отношением к своей сестре, братья Жамилат забрали ее домой. Но Махмуд не дал развода и, пока был жив, оказывал ей поддержку. Жамилат рассказывала, что когда однажды она с матерью была на хунзахском базаре, Махмуд подошел к ним, заговорил о житье, все время теребил край переметной сумы, висящий за ее спиной. Когда он ушел, мать сказала, что Махмуд что-то бросил в суму. Жамилат стала копаться в ней и обнаружила сверток с деньгами, довольно большую для того времени сумму. С Жамилат Махмуд прожил пять лет, до 1908 года. В этом году он с друзьями решил отправиться на заработки. Но маршрут был избран отличный от первой поездки: не в Азербайджан, а дальше – в Грузию. В это время было завершено строительство железной дороги до города Гори. Махмуд со своим другом Лабазаном стал работать обходчиком путей. День они работали на станции, день отдыхали. К этой дороге непосредственное отношение имел один из первых инженеров Дагестана, выпускник Высшего технического училища, уроженец аула Ашильта Багадур Малачиханов, позже сыгравший большую роль в изучении творчества Махмуда, его литературного наследия, он автор подстрочных переводов произведений Махмуда с аварского языка на русский.

«В 1911 году Б.Г. Малачиханов переехал в Тбилиси и стал работать инженером в округе путей сообщения».²¹

В это же время строился морской порт в Туапсе, было объявлено о наборе рабочих. Махмуд с Лабазаном поехали туда и устроились на работу. Там они познакомились с Махачом Дахадаевым из Унцукуля, который работал инженером. Естественно, он опекал своих земляков, таи и сложились их дружеские отношения. Годы пребывания Махмуда в Закавказье не освещены в воспоминаниях о поэте и остаются белым пятном в его биографии.

В 1912 году Махмуд вернулся домой, видимо, он, работая бригадиром рабочих, неплохо заработал. По приезду он купил коня – скакуна, дополнительный участок пашни, десяток коз. Радости родителей не было конца: сын серьезно занялся хозяйством. Но продолжалось это недолго.

Махмуд начал развеивать тоску, накопившуюся за годы пребывания на чужбине. В 1912 году он организовал скачки в Кахабросо, пригласил наездников из соседних аулов, за свой счет установил призы победителям, после скачек были состязания по борьбе, метанию камня, поднятию тяжестей, а также конкурс певцов, призы для которых были также установлены

²⁰ Воспоминания о Махмуде. С. 158.

²¹ Малачиханов Багадур. Махачкала, 2004. С. 17.

поэтом. Для жителей соседних аулов это мероприятие превратилось в настоящий народный массовый праздник. Конь Махмуда также участвовал в скачках, которые проводились в других аулах Аварии, завоевывал призы. Махмуд стал известен не только как поэт, певец, но и как обладатель резвого скакуна. Дело иногда доходило до курьеза.

Следующие большие скачки состоялись в ауле Инхо. Участники бегов, зная щедрость Махмуда, договорились между собой, что позволят коню Махмуда завоевать главный приз – буйвола и пятьдесят червонцев, установленных в качестве приза, они знали, что Махмуд потратит их на благо всех. Победил конь Махмуда. Он стал обладателем приза, велел тут же зарезать буйвола, на деньги купить вина и устроить всеобщее пиршество. Так и сделали. Все участники праздника были очень довольны. Когда же в ауле спросили у Махмуда, чем же кончились скачки, он ответил: «Я вернулся домой как Ордаш из притона», имея в виду судьбу горца, который попал в притон, вернулся оттуда очищенным от всего, что имел, гол как сокол, ибо все, что он получил, все до единой копейки потратил на обмывку победы своего коня.

В 1912 году Махмуд решил направить сватов к родителям Муи, которая уже пять лет была вдовой.

К этому времени не было в живых аксакалов, главных противников выдачи Муи замуж за Махмуда, и Хасана, отца Кебедмухаммада, он умер в 1909 году, и отца Муи, Мухаммадали, он скончался 1911 году, кроме того, Махмуд существенно поправил свое материальное положение, не был тем бедняком, за которого не хотели выдавать свою дочь родители Муи. Мероприятие оказалось напрасным, родители Муи категорически отказали сватам. Они сказали сватам: «Мы выдадим дочь свою за попрошайку, но за Махмуда не выдадим. Он не уважил наш род, опозорил его, ославил его в стихах. Кроме того он по достоинству не равня нам, пусть он навечно похоронит мысль о женитьбе на Муи».²²

Это была последняя надежда Махмуда мирно уладить семейные дела. Он был глубоко опечален и часто с негодованием говорил о несправедливости отношения родни Муи к нему: «Чтобы понравиться родне Муи я сделал все, что смог, изучил религиозные науки, стал известным поэтом, завел неплохое хозяйство, чтобы мог обеспечить семью, не был последним мужчиной в ауле, но им всего мало».²³

Основным средством выражения своей души, своих чувств, переживаний, отношения к окружающей действительности для Махмуда были стихи. В них он делился своими радостями и печалью, заботами и волнениями. И к этому, поразившему его событию, свое отношение он выразил в стихах:

*Гъаваялда лочнол глалат раглула
Гищкъу ккаралдаса дунял кколараб.
Дирги чорхол гъава гъедун члун буго
Гъарун къечлонани, къурун яхъеян.
Къалде цлала гищкъу гладалаб раклалъ
Я дунял таян, я мун тогеян.*²⁴

*На небесах у сокола обычай таков,
Если он влюбился, мир ему противен.
И моя страсть приказывает мне:
Если по просьбе не выдают,
То отними ее силою.
К войне призывает родное сердце:
Или покинь этот мир, или овладей ею.*

Близкие Махмуда, друзья, надеявшиеся уладить мирным, обычным, традиционным способом взаимоотношения Махмуда и Муи, были расстроены больше самого поэта. Их надежды не сбылись. Видя состояние поэта, его отрешенность от жизни, стали искать другой путь соединения их судеб. Оставался один выход, как это обычно делалось в таких случаях: умыкнуть Муи. Она симпатизировала Махмуду, уговорить ее на этот шаг считалось делом несложным, возможным, тем более, такое решение имело свои оправдания и преимущества.

Во-первых, к родителям Муи были направлены сваты, вопреки сложившейся ситуации, они получили отказ, выраженный надменно и грубо.

Во-вторых, Муи очищалась от общественного осуждения и обвинения, ее умыкнули, ее действие, поступок были вынужденными.

²² Магомед – Тахир. Поездка на родину Махмуда. Рукопись. С.12.

²³ Рассказы о Махмуде. С.149.

²⁴ Хъахлaбросулъа Махлмуд. С..21.

В-третьих, поступок Махмуда был проявлением его желания жить семейной жизнью с ней, обязательством заботиться о ее детях, что соответствовало горской этике.

В-четвертых, в таких случаях в примирении сторон принимал активное участие джамаат аула, через народную дипломатию улаживал такие вопросы. Здесь положение представлялось простым, похищена была не девушка, не чья-то невеста, а женщина, вдова, которая носила траур по мужу больше, чем это было принято в горах.

В-пятых, их женитьба лишала почвы для кривотолков, сплетен, оговоров, которые ходили не только в обоих аулах, но и по всей Аварии. В их взаимоотношениях, не одобряемых горской этикой, ставилась точка. Разрешался сложный вопрос, развязывался узел этой драмы.

С точки зрения здравого рассудка это мероприятие должно было завершиться благополучным концом, в его удаче были уверены все, кто в нем участвовал.

Накануне похищения было получено согласие Муи вместе с Махмудом и его друзьями отправиться в другой аул, были согласованы все детали этой поездки.

В начале лета в июне 1914 года Муи со своим домработником и стражем Микаилом пошла на свое поле и, велев ему ждать ее здесь, спустилась в ущелье, где в условленном месте ее дожидались Махмуд, Маад из Ахальчи, Шейхулислам из Инквалита. Вчетвером они отправились в Ашильту, где жили родственники и друзья Махмуда, куда и прибыли к вечеру.

Алибег Магомедов, житель аула Кахабросо, 1876 года рождения, рассказал Магомед-Тагиру из Телетля: «Махмуд с друзьями остановились у родственника поэта Гитинова Хайбуллы, а Муи устроили у брата Гитинова – Абдулмажида». Их отец Гитинов был бегаулом – старшиной аула Ашильта и должен был отвечать за все, что происходит в ауле. Поэтому, узнав о случившемся, он отправил наibu в Унцукуль нукера рассказать о происшествии.

Не дождавшись возвращения Муи, Микаил идет домой и сообщает об ее исчезновении. Бетль наполнился слухами о похищении женщины. В Кахабросо пришел родственник Махмуда, живший в Бетле, чтобы предупредить близких позаботиться о своей безопасности, ходят, мол, слухи, что Махмуд похитил Муи. Все стороны, задетые этим происшествием, были приведены в движение, в действие, джамааты обоих аулов были в волнении. В Бетль был отправлен уважаемый в Койсубуле ашильтинец Галбац Али, чтобы он уговорил родителей Муи дать разрешение на венчание их дочери и чтобы для этого в Ашильту послали своего доверенного человека. В аул прибыл троюродный брат Муи Раджаб с целью выяснения обстоятельств, сложившейся ситуации. Ночь прошла в тревоге и ожидании, родственники Махмуда и его друзья охраняли дом, где находилась Муи, Махмуд же напряженно ждал разрешения конфликта, его не допускали к Муи.

Из Унцукуля был получен приказ наiba доставить туда под стражей Махмуда и Муи. Они прибыли, в Унцукуле появились и сестры Муи – Загидат и Салихат. Прежде чем встретиться с родственниками похищенной наib побеседовал вначале с ней самой. При свидании с родными Муи сказала, что никто ее не похищал, а в Ашильту она прибыла по своим личным делам и потребовала от них, чтобы они быстрее забрали ее домой, ибо она соскучилась по детям. Ответ ее ошеломил всех, кто знал об этом. Муи никто не принуждал идти в Ашильту, по отношению к ней не было применено никакого насилия, это был ее выбор, поэтому ее ответ был принят как самое настоящее вероломство и измена. Муи отпустили домой, а Махмуда под стражей отправили в окружной центр Хунзах, чтобы наказать как виновника нарушения общественного порядка.

До сих пор все, кто интересуется судьбой Махмуда, ищут ответ на вопрос, чем можно объяснить такое поведение Муи в судьбоносный для них обоих момент? Объяснения самые разные. Наib, враждебно настроенный по отношению к Махмуду и желающий причинить ему боль и страдания, мог напугать Муи, что если она согласится выйти замуж за бродягу Махмуда, то будет лишена материнских прав на детей, их у нее отнимут и отдадут на воспитание в государственное учреждение, такие меры наказания по отношению к нерадивым родителям в то время практиковались. Более жестокой угрозы для матери двух сыновей трудно было придумать.

Вторая версия такова: якобы тот же наib сказал, что если даже она выйдет за Махмуда замуж, ее родственники, родственники Кебедагомеда не простят поэта за оскорбления и убьют его. Муи же, естественно, не хотела его смерти.

Ответ на этот вопрос вытекает из характера самой Муи, ее сознания. Ее двоюродная

сестра Далгатова Патимат на вопрос редактора Унцукульской районной газеты «Ахиъан» - «Садовник» Магомеда Саадулаева: «Почему Муи не вышла замуж за Махмуда, когда для этого сложились благоприятные условия?» ответила: «Будучи дочерью состоятельных родителей, женой богатого человека, Муи был характерен гонор, обусловленный ее положением в обществе. Она отлично знала и понимала, если она выйдет замуж за Махмуда, известного как человека малого достатка и обременяющего себя семейной жизнью и хозяйственными делами, то сестры Кебедамагомеда, его родня выгнали бы ее из дома, забрали бы у нее детей, она лишилась бы всего, что она имела, Муи не хотела этого. Она отзывалась на зов Махмуда, позволяла ему ухаживать за собой, но выйти за него замуж она и не думала».²⁵

Об этом прямо и откровенно, неоднократно говорила и сама Муи: «Мне, женщине, бывшей замужем за сына царского полковника, человека благородного происхождения и состоятельного, моя гордость не позволяла соединить свою судьбу с Махмудом, человеком из низкого сословия и бедного достатка. Я к нему не равнодушна, но о замужестве за него не может быть и речи. Я несколько раз говорила и ему самому».²⁶

Здесь надо иметь в виду и психологическое состояние Муи. Ее усилиями любимого и его друзей удалось уговорить пойти в Ашильту. Порыва решительности хватило лишь на одни сутки. Когда же она в спокойной обстановке стала думать о случившемся, посчитала свой шаг опрометчивым и бесперспективным. Несмотря на уговоры ашильтинцев и унцукульцев, она не согласилась на махари – венчание. Если Махмуд сумел убедить Муи убежать из дома, если она чувствовала более защищенной, когда он был рядом, то в Ашильте и Унцукуле она оказалась предоставленной сама себе, без определенной духовной поддержки. И когда в такой ситуации она стала размышлять над своим поступком, то чувство долга перед детьми, перед двумя сыновьями оказалось сильнее чувства любви к Махмуду, материнское чувство оказалось сильнее.

Махмуд прибыл в Хунзах, но привлекать его к суду не стали, не нашли достаточных для этого причин, не было насилия. Народный учитель Дагестана Зайирбек Алиханов вспоминал: «Хунзах для Махмуда был селением, где он любил бывать и часто приезжал. На этот раз он прибыл не по своему желанию, его привели под конвоем за похищение Муи, чтобы привлечь к ответственности за это. По прибытии его в Хунзах командир нукеров, урядник Алихан организовал вечеринку для своих близких. Там песни пели Махмуд и Бибулат из Харахи».²⁷ На следующий день Махмуд был освобожден и отправлен домой.

На этот раз судьба нанесла Махмуду страшный удар, он был таким сильным и неожиданным, что Махмуд был растерян, ошеломлен. Во-первых, навсегда была похоронена мечта соединиться с любимой и прожить нею оставшуюся часть жизни; во-вторых, как он сам выразился, «он был опозорен». Если мужчина решался похитить женщину, он ни при каких обстоятельствах не должен возвращать, отдавать ее, а если любимую удавалось отбить родственникам, это считалось слабостью, беспринципностью, слабоволием похитителя. Вся операция была задумана и осуществлена верно, а результат оказался таким плачевным.

Свое горькое разочарование, обиду поэт изложил в стихотворении «Рекел гъаваялъул гъундул рихханин» – «Разрушились дворцы сердечной страсти», в котором весьма подробно, с болью в душе повествует Махмуд о своих взаимоотношениях с любимой, чтобы их описать, не хватит и карандашей на русской земле, их содержание может удивить не только людей, но даже и джиннов. На него любимая, которая была дороже всего на свете, которую он боготворил, навьючила такую тяжелую ношу, что смерть предпочтительней жизни. Для него жизнь потеряла свой смысл и значение, рушилась последняя надежда. После измены любимой, после ее отказа от клятвенного обещания соединить с ним свою судьбу, Махмуд возненавидел всех женщин, потому что Муи он считал самой лучшей и совершенной из них. Даже если гурии рая спустятся с небес и предложат ему свои услуги, и к ним он останется

²⁵ Саадулаев М. Ансадерил свералабазда (На просторах Унцукуля). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1996. С.449.

²⁶ Рассказы о Махмуде. С.156.

²⁷ Рассказы о Махмуде. С.127

холодным, безразличным. В случившемся Махмуд обвиняет чванливый род Муи, их спесь и зазнайство. Это из-за них они разлучены, но кроме всего прочего виновата подруга, не сдержавшая своего слова и нарушившая клятву. В стихотворении поэт упрекает ее в беспринципности, в бесчеловечности:

*Меседил лъималъул кьерги тIад гъабун,
Пахъул букIун буго бицараб раги.
Гарцул хъал тIад жемун, жаниб тIухъи
лъун
Йижун йикIун йуго раклалъул гъудул.²⁸*

*Раскрашенным позолотой сверху
Медью оказалось данное слово.
Обернутым серебряной фольгой
Свинцом оказалась любимая моего
сердца.*

В ее измене он прежде всего обвиняет себя, ибо он воспитал любимую в плохом цирке. Поэт использует русское слово «цирк», так как это красочное заведение, где совершаются необычные, таинственные действия. В таком плане он воспитывал и свою любимую. Ей он открыл существующие в мире прекрасные легенды, предания, поэмы о любви, все возвышенное и прекрасное положил к ее ногам, вплоть до сказок Шахерезады. Он воспевал любимую от всей души, прославлял ее в народе, если бы не это, кто бы узнал о ее существовании, кто бы обратил на нее внимание. Наслышанные о красоте Муи из произведений Махмуда аварцы приходили в аул Бетль специально, чтобы посмотреть на нее. Когда она по каким-то делам приходила в соседние аулы, люди собирались, чтобы поглазеть на нее. Но, увидев рядовую, обыкновенную женщину, не отличающуюся какой-то необыкновенной красотой, разочаровывались и отходили прочь. ореол красоты, чуда вокруг Муи был создан воображением Махмуда.

В вышеназванном стихотворении поэт писал, что разрыв с любимой принесут ему спокойствие, душевное равновесие и покой. Дворцы любви, построенные с таким старанием и терпением, рухнули. Обезумевший от любви, он остался у ее развалин, одинокий, непризнанный, неприкаянный. Но неужели жизнь прожита напрасно, любовь сгорела, улетучилась, любимой нет, мечты не сбылись?

Нет, у поэта есть и остались ценности, которые приносят ему удовлетворение и восполняют пустоту, образовавшуюся в его жизни. Это его поэзия, в которой он воспел свою несокрушимую любовь:

*Рокъуца гIорцичIел гIолохъабиги
ГIемерал гIодила дир раглабазухъ.
ГIедал рокъи ккарал гIолил ясалги
ГIодулел чIеларо дир хабар лъани.
Дунго хвананиги хакъалда лъалел
Къасидатал тана таманал нахъе.
Ракъуль вукъаниги, къаникъ урхъараб
Къо гIемер бачIина гIищкъу ккараде.²⁹*

*Юноши, ненасытившиеся любовью,
Много слез прольют по моим словам.
Девушки, влюбившиеся в свою пору,
Не перестанут плакать, услышав
рассказы обо мне.
Хотя я умру, но оставлю много песен,
Известных всему народу.
Хоть меня похоронят в могиле,
Мое надгробье привлечет влюбленных.*

Лирика Махмуда станет путеводной звездой, наставлением, назиданием для всех, бальзамом для души тем, кто в жизни испытывает это неукротимое чувство любви. Махмуд обладал большим даром предвидения, он прекрасно понимал цену слова, благодаря которому человек познает и узнает себя.

Отказ от данного любимому человеку слова, возвращение к себе домой имело пагубные последствия и для самой Муи. Она была ославлена как похищенная, но не вышедшая замуж. Сплетни и слухи о ней распространились по всей округе. Родственники Кебедмагомеда, особенно его сестры, выражали ей презрение, ненависть и всячески досаждали ей. Более чем холодным было отношение к ней и со стороны своей родни. Муи оказалась в изоляции, в атмосфере общественного осуждения и совершенно некому было поддержать ее в эти трудные дни. Из-за постоянного стресса она, жившая в горах, где воздух чист и свеж, как

²⁸ ХъахIабросульа МахIмуд. С. 24.

²⁹ ХъахIабросульа МахIмуд. С. 26.

целительный воздух альпийских лугов и сосновых лесов, заболела чахоткой, редкой для этих мест неизлечимой в то время болезнью. Муи таяла на глазах как свеча. Когда она скончалась в 1917 году, Махмуд уже возвратился с фронта и находился в своем родном ауле. Вместе со своим преданным другом Маадом он пошел в Бетль, выразил соболезнование родным и близким своей возлюбленной, посидел на тазияте. Присутствующие выражали свои соболезнования и Махмуду как человеку, потерявшему близкого человека. Свою боль и горечь утраты по поводу смерти Муи поэт выразил в элегии, посвященной ее памяти:

**Дир берзул бокнальан бероллеб кклуйца
Кккалабиги бецлпун, цун буго дунял.
Росу сверун тлупун росол накккги лпун,
Босун унеб буго меседил мали.
Ссунеб дир бадисан араб маглица
Аллахъалги лъальан лъарал щун руго.
Лъараб къварилъиялъ, къараб талихлалъ
Къиямасеб къоялъ къвалакъ ккун вуго.
Рокьул каранда тлад квасквасги тлупун,
Тлавусги бекьулищ ракъул чохъониб.
Чанил бурутл лъолищ хъирул къанабакъ,
Хъахлаб ххамил натлал тладеги рехун.³⁰**

**Тучами, клубящимися из моих глазниц,
Наполнив ущелья, покрыт весь мир.
Через туман, окутавший аул,
Несут на кладбище золотые носилки.
Слезы, вытекшие из моих ослепших глаз,
Полив равнины, потекли ручьями.
Горе, обнявшее меня своей бедой,
Создало мне адскую жизнь.
Разве это слыхано, чтобы, обложив
ватой,
Паву похоронили в земной утробе.
Можно ли похоронить резвого козленка,
Обернув его белым саваном.**

Сколь сильны и страстны были стихи, посвященные своей возлюбленной, столь же трагична и безысходна элегия, посвященная ее смерти. Это говорит о том, что любовь к Муи никогда не угасала в сердце Махмуда.

Глава вторая

Лирика Махмуда – стоны его сердца

Поэтическая судьба Махмуда сложилась благополучно, но личная жизнь протекала весьма безрадостно. В медресе аула Унцукуль вместе с Махмудом учился сын Хасана из Бетля Кебедамагомед. Он был на пять лет старше Махмуда (1868 г.) и учился в старшей группе. Но как выходцы из близлежащих аулов Махмуд и Кебедамагомед держались вместе, сдружились, вместе ходили домой в аул, вместе возвращались. Кебедамагомед на правах старшего опекал Махмуда. Отец Кебедамагомеда Хасан был полковником царской службы, работал начальником канцелярии генерал-губернатора Дагестанской области в городе Темир-Хан-Шуре. Это был высокообразованный для своего времени человек, получивший хорошее теологическое образование в одном из духовных центров Аварии – Кудали, он свободно владел арабским, тюркским, русским, аварским языками и был незаменимым работником в канцелярии, куда поступали документы на разных языках. Начальство высоко ценило Хасана, он сделал хорошую служебную карьеру. Когда он скончался, все расходы на погребение взяло государство, выделив семье на похороны большую сумму денег.

После отставки Хасан вернулся в родной аул Бетль, где построил большой просторный дом.

Это был энергичный и деятельный человек и поэтому односельчане избрали его бегаулом (старшиной) аула, очень многое он сделал в смысле благоустройства аула. Некоторые места аула связывают с его именем: «Хласанил нух» – «дорога Хасана», «Хласанил къайи» – «стойбище-ферма Хасана», «Хласанил ицц» – «Родник Хасана». В ауле он построил большой дом, развалины которого и сейчас занимают почти квартал.

Односельчане говорили, что ворота дома были настолько большими, что во двор можно было ввезти арбу. Хасан провел в дом воду, построил небольшой бассейн, обставил комнаты

³⁰ Хъахлабросульа Махлмуд. С.271.

редкой для горного аула мебелью, купил дорогую кухонную утварь. За деньги, накопленные за время службы, Хасан купил землю, луга, скот, нанял для работы в хозяйстве батраков. В Койсубуле он занимал большой авторитет и вес, считался одним из самых богатых и уважаемых людей.

За своего единственного сына Хасан засватал дочь состоятельного и уважаемого бетлинцами Сулейманова Магомедали – Муьминат, которую односельчане звали сокращенно – Муи. Она была на двенадцать лет моложе Кебедмагомеда (1880 г.). Но разница в возрасте в дагестанской патриархальной семье не всегда принималась во внимание, лишь бы жених и невеста соответствовали друг другу по родовитости, именитости, состоятельности. В этом плане все было в порядке, выбор был подходящим, сватовство в условиях данного аула возможным.

Однажды, когда Махмуд гостил у Кебедмагомеда, он был приглашен другом к своей нареченной. По существовавшему в горах обычаю Муи подарила Махмуду как другу своего жениха собственноручно вышитый шелковый платочек. Живя и учась в небольшом ауле, где жили его родные дядя и тетя, Махмуд не мог не знать детей бетлинцев, но, видимо, особого внимания до этого случая на Муи не обращал. Она была на семь лет моложе его (1873, 1880 г.г.), а в год поступления в медресе ему было всего лишь семь лет, учился Махмуд в этом ауле до 1884 года, т.е. до одиннадцатилетнего возраста. И утверждение, что он влюбился в Муи, будучи еще муталимом бетлинского медресе является явно ошибочным, надуманным. Ведь Муи было в это время лишь четыре года.

Но при встрече Кебедмагомеда со своей нареченной он не мог не заметить Муи, она предстала перед ним во всей своей красе: очень привлекательная, нарядно одетая, взволнованная, ей шли и смуглость тела, и стройность. До нас дошли карандашные наброски портрета Муи, сохранившиеся у родственницы Муи – Кадиевой Патимат. Говорят, будто они сделаны Халил-Бекком Мусаясул, ставшим позже всемирно известным художником. Рисунки были сделаны им, будучи в Кахабросо, в то время он работал художником-оформителем в журнале «Танг Чолпан» – «Утренняя звезда». Действительно, портретный набросок схож с горскими мадоннами Мусаясул, бросается в глаза общность стиля, манера письма, на рисунке перед нами предстает симпатичная горянка в традиционном горском наряде, а Муи была по своему привлекательна.

Есть и другой довод, позволяющий утвердить принадлежность рисунка Халил – Беку. Мать Муи Патимат рассказывала, что в Бетль приезжал художник из Чоха и он нарисовал портрет ее дочери.

В это же время в 1917 году Халил – Бек нарисовал портрет и Махмуда. Племянник художника Мусаев Магомед сказал мне, что действительно Халил – Беку принадлежит картина под названием «Героическая песня Дагестана», на которой нарисован Махмуд, сидя на веранде исполняющий песню. Под картиной подпись художника. Магомед на просьбу разрешить снять фотокопию с картины сказал, что она упакована с другими картинами и в настоящее время распаковать ее не представляется возможным.

Видимо, Халил-Бек был хорошо знаком с Махмудом. Это подтверждает и письмо А.Тахо-Годи и Б. Малачиханова художнику: «А между тем, мы на днях выпускаем в свет собрание песен Махмуда из Кахаб-Росо, оставляющих по красоте далеко позади все, что известно в аварской поэзии. В этот момент, если бы Вы были с нами, конечно, наше издание выиграло бы значительно». (Газета «Дагестанская правда» от 20 марта 1997г.)

Встреча с Муи оказала на Махмуда неизгладимое впечатление, она заронила в его душу зерна любви к Муи, но он постарался прогнать прочь от себя не полностью еще осознанные чувства, ведь Муи была невестой его друга и он, как и Кебедмагомед, обязан был беречь честь и достоинство Муи. Кебедмагомед будто бы говорил жене, чтобы она всегда достойно встречала его друга Махмуда вне зависимости от того, дома ли он сам или отсутствует. Эти встречи Муи и Махмуда не давали остыть его чувству, глубоко затаенному в глубинах его сердца. Но Махмуд был воспитан в горских традициях, он сам неоднократно подчеркивал, что мужчина с честью и достоинством, уважающий себя не станет заглядываться на замужнюю женщину, чужую жену, тем более на жену друга. Поэтому хранил в чистоте свою любовь. Кроме того, за это можно было поплатиться своей жизнью. Но сердцу, как говорится, не прикажешь.

В 1895 году пятнадцатилетнюю Муи выдали замуж за двадцатисемилетнего Кебедмагомеда. А Махмуд остался наедине со своими чувствами. В его произведениях неоднократно подчеркивается мысль, что он более двадцати лет горел огнем страсти к одной женщине из другого аула, другого сословия. Опять и опять повторяет он в своих стихах, что одержим любовью к женщине, имя которой нельзя назвать, надо сохранить его в тайне, а слова о продолжительности этой любви длиной в двадцать лет не были вплетены в стихи только ради сохранения ритма и рифмы стиха, с таким же успехом можно было использовать числительные лъеберго – тридцать, кlickього – сорок, они гармонически вписывались в структуру стиха. Но Махмуд писал о действительных реалиях. Эта любовь таилась в его душе, испепеляя ее, обжигая сердце:

*Нусабго логода чармил гудур бан,
Чияда тлатине течло мун йокьи.
Танкан кереналда кор бокъаниги,
Кау къан хлехана хласратаб балай.³¹*

*Зажав в капкан все сто частей тела,
Скрывал от посторонних свою
любовь к тебе.
Хотя в груди моей горела жаровня,
Заперев ворота, терпел я страсть.*

Когда Муи еще не была замужем, Махмуд не принял никаких действий, чтобы привлечь ее внимание к себе, времени для этого тоже не было. Муи выдали замуж по достижении пятнадцати лет, т.е. в возрасте, считавшемся для горской девушки годом совершеннолетия. Махмуд не мог помешать ее свадьбе никоим образом, не мог также завладеть ею. Он был терпеливым очевидцем происходящего.

Горская пословица гласит: «Не тот становится мужем девушки, кто ее засватал, а тот, кто женился на ней». Тогда о сватовстве не было речи. Многие нравились многим, но коль девушка вышла замуж, стала вести семейную жизнь, симпатии и увлечения не играли особой роли, оставалось лишь одно – сохранять свое отношение в душе, в тайне, для себя. Так случилось и с Махмудом. Муи вышла замуж, а он женился на Рабият. Все логично и закономерно.

А ее замужество тем более не позволяло даже в мыслях допускать любовные чувства. Мысль о возможности женитьбы на Муи, соединить две судьбы, возникли у Махмуда лишь после смерти Кебедмагомеда в 1908 году.

Еще при своей жизни полковник Хасан устроил своего сына в стражники (нукеры) генерал – губернатора Дагестана. Он с семьей жил в Темир-Хан-Шуре. Муи весной уезжала в Бетль для выполнения сельскохозяйственных работ, а осенью после уборки урожая возвращалась в город. Она жила на два дома. Трудностей с переездом не было, между Темир-Хан-Шурой и Унцукулем курсировал наемный фаэтон.

В 1908 году в местечке Герей – авлах наряду с другими нукерами Кебедмагомед совершал вольтижировку, делая при этом сложные трюки. Он упал с коня, но не сумел освободить ногу из стремени, и конь, пока его не поймали, волочил его за собой. Внешних переломов у него не было, но видимо, были сильно повреждены внутренние органы, он с тех пор не смог вернуться в строй, постоянно болел.

Только спустя четыре года, в 1912 году Махмуд решился он послать сватов к родителям Муи, но получил отказ. За тринадцать лет, в течение которых Муи жила с мужем семейной жизнью с 1895 по 1908 год, у Махмуда была и своя личная жизнь: с 1895 по 1898 он был женат на Рабият, с 1900 по 1903 работал в Сальянах, с 1903 по 1908 год жил с Жамилат. Утверждать, что всю жизнь Махмуд был занят своим романом с Муи, было бы преувеличением. Она жила лишь в его душе, в мыслях, и в течение одиннадцати лет у Махмуда и Муи не могло быть никаких контактов.

Махмуд хотел устроить свою собственную жизнь, жить так, как живут все его земляки, но по воле злого рока и своей природы романтической у него ничего не получилось, судьба вела с ним сражение, в котором он оказался поверженным.

В народе Махмуд прославился как однолюб, как Меджнун, безумно влюбленный в свою

³¹ Хъахлабросульа Махмуд. С.15.

несравненную Лейлу. Вечно страдающий о ней, горящий в огне своей страсти поэт не раз сам писал об этом:

**Дунги йокъулейги рокъи балайги
Бицаде хутлана хал гъабураде.
Хирияй гъудулги гъагав дунгоги
Дагъистан кантлизе кицилъун ккана³²**

**Я, моя любимая, наша любовь
Преданием стала для современников.
Дорогая подруга и я – глупец –
Пословицей стали в назидание
Дагестану.**

Меджнун был страстно влюблен в Лейлу, кроме нее не признавал на свете никого, он был однолюбом, Махмуд же женился, разводился, жил обычной жизнью каждого мужчины.

Традицией стало сводить всю поэзию Махмуда к его безответной любви к Муи, к их взаимоотношениям. Ошибочность этой концепции подтверждается при внимательном прочтении его творческого наследия. В нем есть лишь три произведения, намекающие на его страстную любовь к Муи, причем без прямого названия ее имени, без непосредственного обращения к ней: это «Слова, сказанные в Сальянах» с упоминанием местностей вокруг аула Бетль, связанных с именем Муи; «Послушайте, люди, мое слово», в котором восхваляются достоинства любимой:

**Гъанже берцинлъиялъ, пирказ духъе къун,
Бекъиль магдан члана члурканлъиялъул.
Члухиялъул байрахъ дуцаги босун,
Ясазул сардарлъи дуда баркана.³³**

**Вручив тебе приказ о твоей красоте,
Признали нахождение в Бетле ценной
руды.
Когда ты завоевала знамя
превосходства,
Тебя утвердили командующей красавиц.**

И третье произведение – это стихотворение, в которое вплетено имя той, кому оно адресовано. К этому художественному приему часто обращались поэты – предшественники Махмуда, он сам тоже часто следовал их примеру:

**Халкъалда нур балеб бацалъараб моц!
Мимгин Тиялъ буго турулеб керен.
Киналго хлурупал хъвазеге хлункъун
Хларнул ахиралде ахлаби рана.³⁴**

**Светящая людям полная луна,
Буквы Мим и Ти гнетут мою грудь.
Боясь написать все буквы,
Я ограничился этими двумя.**

В произведениях такого типа Махмуд имя адресата выводил согласными буквами, из которых оно состоит: П-Т-М-Т = Патимат, П-Р-Х-Н-С = Парханисай, К-Л-М-Т = Калимат. В этом же посвящении он ограничивается двумя буквами: М-Т. Но многие домысливали, что речь идет о Муи – Муъминат.

Неправомерным является сведение всего творчества Махмуда к описанию его любви к одной женщине, наследие поэта гораздо богаче и объёмнее её, это эпопея о любви вообще. В своих произведениях поэт откровенно пишет, что его стихи посвящены всем влюблённым:

**Гъаб дир хлухъелалъул хлурупаздасан
Хлалуцарал курмул киназго чуче.
Чабхил иццул лъеде дулаги гъабун,
Гъагъларал гладамал русинарулин.
Васигатлъун араб дир угъдиялъул
Ургъел бикъун рокъи къерилаз данд бай.³⁵**

**Письменами, вытканными из моих
вздохов,
Облегчите страдания своих сердец.
Заговорами над родниковой водой
Вылечивают безумных людей,
Стоны моей души, ставшие моим
завещанием,
Пусть станут уроками для влюбленных.**

Поэзия Махмуда – царство влюбленных, куда нет доступа для обычных людей. Это обитель одержимых, всех влюбленных, на это поэт указывает неоднократно. «Стихи я писал для влюбленных, а сам же горел в пламени страсти».

Если разложить все произведения Махмуда по мотивам их создания, они окажутся весьма многообразными. Кроме произведений, посвященных конкретным адресатам: Патимат, Парханисай, Калимат, Шахрузат из Ирганая, Балахалун из Чиркея, – часть произведений поэта написана по просьбе молодых людей, обратившихся к Махмуду, чтобы он написал любовное послание- письмо к их возлюбленным.

³² ХъахIабросульа МахIмуд. С. 70.

³³ ХъахIабросульа МахIмуд. С. 70.

³⁴ ХъахIабросульа МахIмуд. С. 247.

³⁵ ХъахIабросульа МахIмуд. С. 348.

Стихотворение «Послушайте, люди, несколько слов скажу вам» написано поэтом по просьбе ашильтинца Омарова Магомедом и адресовано Айшат из этого же селения, которую за него не выдавали замуж. Подобным же образом написаны его элегии.

Во многих самостоятельных произведениях Махмуда заключены исповедь, стенания, жалобы женщины, находящейся в когтях жестокого, презренного, ненавистного мужа – тирана. Поэт называет его «чеглерав тушман» – «черный враг». Поэт призывает женщин разрывать отношения с мужьями, за которых их выдавали вопреки воле. Это сильная сторона поэзии Махмуда.

Изначально Махмуд в большой степени был наделен божьим даром – природным талантом, как и где он проявится – было просто делом времени.

Он пробился бы, если бы даже вовсе не было Муи, если бы он не симпатизировал ей. Жизнь предоставляет в наше распоряжение достаточно примеров неумолимости своих законов. Крохотное зернышко семени, попав в трещину асфальтовой толщи, как росток пробивается на свет, пробив преграду. Вода, просочившаяся сквозь земную толщу, ищет выхода для себя. Она родником может прожурчать через трещину скал или многометровый слой земли.

Художественный талант проявляется также в самых неожиданных обстоятельствах, повод для него всегда найдется. Это потом гораздо позднее все написанное Махмудом стали связывать с именем Муи.

Все, кто учился в медресе с Махмудом в различных аулах Аварии, подчеркивали, что он обладал способностью стихотворным экспромтом откликаться на неординарные события, происходящие в их среде и вокруг них. И сам Махмуд стал ощущать в себе эту способность – одержимость поэзией.

В письме, датированном 1887 годом, Махмуд пишет другу Саладину Малачиханову из Ашильта: « Я сочинил стихотворение, которое посылаю тебе. Если оно понравится тебе, пришлю еще, кажется во мне зреет способность слагать стихи».³⁶ Это созревание он чувствовал всей душой.

Свои первые произведения Махмуд подписывал по образу и подобию восточных авторов, творчество которых он изучал: Махмуд ал – байзави, т.е. Махмуд из Белого аула.

Начало творчества Махмуда можно отнести к 1887 году. Четырнадцать лет – это обычно возраст начала раскрытия таланта многих известных поэтов. Было это за восемь лет до знакомства с Муи, но он плодотворно работал все эти годы, а Муи стала главной героиней его жизни позже, я бы посмел утверждать – после 1908 года, года смерти Кебедмагомедом. Стихи Махмуда о любви приобрели конкретного адресата в лице Муи. Все, что создано им стали связывать только с его чувствами к ней.

Из творчества Махмуда до нас дошло лишь несколько строк, написанных его рукой, они были подарены поэтом своему кунаку из Чиркея Салману и сохранились у его сына Газимагомедом.

Приходится удивляться тому, почему стихи Махмуда, столь популярные в народе, не были изданы при его жизни. А такая возможность была вполне реальна. Ведь с 1903 года в Темир-Хан-Шуре работала исламская типография М.-М. Мавраева, которая издавала не только религиозную, но и светского характера литературу. Там были изданы в переводе на аварский язык дастаны о любви «Юсуф и Зулейха», «Тахир и Зухра» в переводе Газимухаммеда из Уриба.

Видимо, издатель счел стихи Махмуда о любви столь вольными, что печатать их в исламской типографии посчитал неуместным. Иного объяснения этому трудно подыскать. Издание сборника стихов Махмуда могло принести типографии прибыль, ради которой она и была создана. Как показывает дальнейшая практика, сборники песен Махмуда не залеживались на полках.

К сожалению, архива Махмуда не существует, рукописи не сохранились. Вся его поэзия,

³⁶ Из материалов, собранных Нурмагомедовым Магомедом из Аракани.

изданная до сегодняшнего дня, записана из уст поклонников его таланта, певцов, исполнявших его песни. Такое отношение к творчеству сделало бы честь любому поэту, это свидетельство любви народа к его поэзии, ее общественного признания, востребованности. Но это обстоятельство не позволяет вести текстологический анализ, установить точную хронологию написания того или иного произведения, затрудняет сделать их элементарную систематизацию.

Классификация стихов Махмуда по периодам (1890-1900; 1900-1910; 1910-1919), сделанная в некоторых изданиях сборников, условна, бездоказательна. К определенному периоду можно отнести лишь произведения, посвященные каким-то определенным событиям, в основе которых лежит точная календарная дата, обстоятельства, факты, а таковых мало.

Среди произведений Махмуда есть и такие, которые, как две капли воды, похожи на произведения народной лирики: «Рокьуца керен бухлун» – «Горит сердце любовью»; «Шагьру шагбан тIагун» – «После истечения месяца шаабан»; «Истамбул читальул чергес хъабало» – «Стамбульского ситца черкесское платье»; «Рокьян кьерилал, кьалан Голилал» – «О любви говорят юноши, о войне мужчины». Они безадресны и написаны в соответствии с традициями, выработанными народной поэзией, в которой существовали такие устойчивые формы, как монолог любимого и любимой, где они выражают свое душевное состояние, их диалоги, в которых они убеждают друг друга в силе и искренности своих чувств, это любовные письма-послания, они построены также по стандартной композиции. Вышеназванные произведения Махмуда по существу являются подражанием народным песням или своеобразной их интерпретацией. Подобным образом творили и его предшественники – аварские лирические поэты. Это традиция.

Для доказательства правильности этого положения остановимся на анализе одного из характерных в этом плане произведений Махмуда. В стихотворении «Горит сердце любовью» в качестве зачина выступает выражение внутреннего состояния лирического героя, любовных мук, от которых он страдает, далее следует объяснение в любви к девушке, по которой он страдает:

**Магларде глазу бани, глурухъе цIорой
ккола,
ЦIерлъун рианин берал цIарухъе духъ
рокъи ккун.
ЦIад хIаллъани хIалухъин хIалигъун цIакъ
бижула
Бицанихъе мунги лъан, лъай буго босун
унeб
Самаалъуль чурулеб чIухIдай ахIдолеб
гIанса,
Исана мун щвечIони, чIван чигун тела
росо.³⁷**

**Если выпадает снег в горах, замерзают
реки в долине,
Как льдинки тают глаза от любви к
тебе.
Если зачастят дожди, густо зеленеют
посевы,
Узнав тебя по рассказам, лишился я
разума.
Купающаяся в облаках горная лебедь,
Если тебя не добыюсь, покину аул, убив
человека.**

Возвышение любимой, опозитизация всего, что связано с ней, воспевание ее красоты и достоинств – таково начало обращения к ней. В этом отрывке нет ни одного слова, которые бы задели достоинство девушки, оскорбили бы ее, самые лестные слова вложены в обращении к ней. Казалось бы, лирический герой имеет если не права на взаимную любовь, то хотя бы на понимание его положения, на сострадание и жалость к себе. Но ничего подобного в произведении нет, а наоборот – девушка обрушивает на него град оскорблений, сравнивает его со всем уродливым и отталкивающим. Ничего омерзительного не оставалось, с чем бы она не сравнила его: бахIри – дворняжка; рузил тIинчI – совенок; салул къверкъ – жаба; гъеду – ворона; чудук – падальщик; гIункIкI – мышь; чIегIегI салдат – черный солдат; чаргъедо – сорока; хъорсол гъве – плешивая собака; гIужрукъ – ёж; къватIул когло – щенок; хъаз – гусь. Отрывок произведения насыщен проклятиями, оскорблениями, символами с негативным содержанием.

Несмотря на проявленную ненависть и пренебрежение, парень снова восхваляет ее, просит понимания и отзывчивости, доброты, но девушка еще больше злится. Как он –

³⁷ ХъахIабросульа МахIмуд. С.8.

ничтожество смеет обратиться к ней, знатной и прекрасной.

Потеряв надежду на понимание, от души оскорбленный и униженный, он возвращается домой с намерением отомстить зазнайке и грубиянке, ждет, пока заснут люди и природа и, вооружившись для смелости, проникает в дом грубиянки и требует повторения слов, брошенных в его адрес. Пока девушка не пришла в себя, он хватает ее в объятия, неистово целует в лицо, щеки, глаза, бросившись на постель, наслаждается ее белоснежным телом:

Багъа хирияб жавгъар, жанир хенолел

берал,

Халаса лъун хутлана ,нурги босун

бусатла.

Бицине бегьулареб, къватлиб лъазе

къабихлаб,

Хлажгин глумра тлубана, тлоклаб лъвараб

жо лъачю.³⁸

С глазами, в которых сверкают

жемчуга,

Я бросил ее на постель.

Неприличный для рассказывания,

позорный для огласки

Совершил я хадж и умру, больше ничего

не помню.

Неудобно рассказать, позорно огласить, потому что речь идет об интимных эротических действиях, неприлично, кощунственно называть этот блуд совершением хаджа – умры – пятой святой обязанности каждого правоверного мусульманина.

После полученного удовольствия, удовлетворения затаенной мести, он снова обращается к женщине и слово в слово повторяет те оскорбительные ругательства, которые прозвучали в его адрес из ее уст. Здесь зеркальный, точный повтор того, что уже было в тексте ранее, даже в таком же словесном облачении повторяются оскорбления. В заключении подводятся итог: такое ничтожество, каким тебе представлялся я, полностью овладело тобой. Гордый одержанной победой, влекомый похотью, парень вновь и вновь бросается на девушку, как голодный на еду. Здесь не уместна ласка, напроочь забыты слова о любви, царит жестокость, необузданная сила, грубость, насилие, он бросается на нее, как хищник на свою жертву.

Сделав свое черное дело, удовлетворив свой чувственный порыв, он собирается покинуть дом, оставив свою жертву, но она задерживает его и предлагает, чтоб на этом их отношения не закончились, они нужны друг другу:

Щобда байрахъ чъвалаго, члухли дурги

рекъана,

Члухларабщинаб рагли, дирги гладада

хвана.

Рагъун хадуб гъабураб гъуинлъи

камиллъула,

Кинисан бокъаниги къуна духъего

кверщел.³⁹

И ты своего добился, водрузив флаг на холме,

И мои ругательства оказались

напрасными,

Мир, заключенный после драки, бывает

прочным,

Я полностью отдаюсь тебе, пользуюсь

этим.

Таковы сюжет и композиция и другого произведения «Стамбульского ситца черкесское платье». Только в нем девушка не ограничивается руганью, она и избивает его, и гонит прочь, сопровождая градом камней. Но следующей ночью парень полностью отомстил гордячке. Итог тот же, что и в предыдущем произведении. Оно так же пропитано чувственностью, эротическими картинками.

В этом же ключе написано и четвертое стихотворение «Рокьян кьерилал, къалан глолилал» – «Все, кому не лень, говорят о любви». Говорят о любви, не зная ей ни цену, ни толку, ищут в ней приключения. Лирический герой же, бывалый ловелас, решил дать отдых душе и телу, в этом он находит умиротворение и покой. Но из равновесия выводит женщина, первая объясняющаяся в любви к нему, она клянется в вечности своих чувств, приглашает его на свидание. Полный радужных надежд, он идет на встречу с ней, но она встречает его оскорблениями, унижительными прозвищами. Хорошо, если бы только этим закончилось свидание, его прогоняют прочь, кидая вслед камни. В конце стихотворения автор говорит о

³⁸ Хъахлабросуля Махлмуд. С.12.

³⁹ Хъахлабросуля Махлмуд. С.14.

том, что неприлично рассказывать лишь о своих победах, надо признаваться и в своих поражениях:

**Дунго къараб бахчун, бергъараб
гъурщун,
Гъеб гъунар гурилан гъабуна гъаб кечI.**

**Скрывать свои поражения, трезвонить
о победах
Я не считаю доблестью и написал об
этом стихотворение.**

Само собой разумеется, что такие произведения с недвусмысленными эротическими картинками не мог бы написать взрослый поэт, знающий себе цену, придерживающийся морально-нравственных норм, тем более связать их с именем любимого человека. Я склонен считать их ранними эпигонскими произведениями поэта, Махмуд шел по проторенному до него пути, ибо ничего подобного нет в других произведениях позднего периода, в них царит сдержанность и целомудрие, что является характерной чертой творчества Махмуда. А в народе «творения» эротического содержания, с описанием интимных сценок называются «къватул кучIдул» – «уличные стишки». В свое время П.К.Услар, первый исследователь фольклора народов Дагестана, указывает на наличие в лирике песен непристойного содержания, неприличные для исполнения, для восприятия.

Особняком в творчестве Махмуда стоит и другое стихотворение – «ХIамузде» – «Ишакам» – оно также не вписывается в общий тон и пафос произведений поэта. Причина его создания очень банальна. Житель аула Кахабросо Саадула отдал двух ишаков своих за определенную плату на время для выполнения сезонных работ. Арендатор стал эксплуатировать чужую скотину, предельно нагружая ишаков работой и не заботясь совсем об их содержании. Понятно, что скотина не смогла выдержать такую большую нагрузку и околела. Можно понять хозяина, который потерял свой рабочий скот, без него трудно обходиться в условиях гор, ослы выполняют в хозяйстве всю тяжелую работу. Поэт в трагикомическом плане описывает состояние хозяина, его переживания. Некоторые односельчане радуются случившемуся, другие жалеют его. При наличии ишаков хозяин был обеспечен дровами, сеном, благодаря им он жил безбедно. Тот, кто получал какую-то выгоду от достатка хозяина ослов, жалел его, ведь он делился с людьми топливом, давал ишаков для выполнения разовых работ. А теперь их нет, хозяин без них теперь как без рук. А ведь до этого приходили к нему желающие купить его ишаков, но он не хотел лишаться их, наоборот, хотел подзаработать на них, а потерпел одни убытки. Единственное, что можно теперь сделать хозяину околелой скотины: продать их шкуры и купить за вырученные деньги осленка. Саадуле остается один выход – объявить траур по ишакам, ибо он считает себя виновником их гибели:

**ХIал ккедал музIрузда чанги гIодулин,
ГIайиб чIваге дида чIегIер баншлан.
Гурдул рехъерхъиялъ нахъаса тIезе,
ТIокIал хIамул росун дун хIалтIиларин.⁴⁰**

**Когда им тяжело, даже звери плачут,
Не вините меня, что ношу я траур.
Больше не купить мне ишаков,
Чтобы они сдохли от тяжелых работ.**

Стихотворение поэт называет плачем – соболезованием. Оно действительно является пародией на плач, темой которого всегда было высокое, возвышенное, соответственно раскрывалось и их содержание. А здесь же рядовое возведено до возвышенного и поэтому оно производит впечатление плача сквозь смех. В этом произведении Махмуд выступает как тонкий юморист, способный выявить в жизни комическое и с соответствующим пафосом изобразить его. Стихотворение Махмуда занимает свое подобающее место в кругу сатирико-юмористических произведений, таких, как «На гибель моего осла» Саида Араканского, «Моей корове» Этил Али из Телетля, «Осел Кинхва» и «Песня коровы» Гамзата Цадасы.

Стихотворение Махмуда «Ишакам» примечательно и в другом плане. Оно свидетельствует

⁴⁰ ХъахIабросульа МахIмуд .С.270.

о том, что Махмуд мог высечь огонь поэзии из самых обыденных явлений окружающей действительности. Любую тему он мог разработать на самом высоком художественном уровне и очень оригинально. Талант поэта был столь ярким, что не ощущаешь разницы между художественным уровнем произведений раннего и позднего периодов, написанных на самые различные темы.

При всем полифонизме поэзии Махмуда, богатстве ее тем и сюжетов, мотивов и образов в целом и последовательно он выступает как певец любви. В этой области творчества его произведения отличаются своеобразием творческой индивидуальности, особенностью дарования поэта, его мировосприятия, мировоззрения. В названиях двадцати его произведений звучат слова «рокыи» – «любовь», «Глищкью» – «страсть», хотя о них речь идет и в других произведениях.

Поэт большого масштаба и широкого звучания Расул Гамзатов в одном из своих произведений, созданных в честь Махмуда, с удивлением признается:

***Я знаю наизусть всего Махмуда,
Но вот не понимаю одного:
Откуда о любви моей, откуда
Узнал он до рожденья моего?⁴¹***

Гамзатов моложе Махмуда на полвека, они представители разных поколений и эпох. И сила поэзии Махмуда заключается в том, что он понял глубину и природу одного из светлых человеческих чувств – любви – и с великим художественным мастерством выразил его во всем богатстве и многообразии проявления. Тем самым он предугадал, предчувствовал душевный мир не только своих современников, но и грядущих поколений. Он обнажил суть и корни этого чувства, его поэзия – энциклопедия любви в ее кипении и бурлении. Поэтому Махмуда можно назвать общечеловеческим поэтом, ибо чувство любви едино для людей разных стран и народов, разных эпох и времен. Это яркое проявление человеческого естества, а о нем он рассказал в полном объеме.

Любовь – общечеловеческое чувство, но его проявление различно, многообразно. Как горский лирик Махмуд изображает любовь в начале ее будущих страстей, его любовь – любовь безмерная, безрассудная, всевластная, неукротимая, подобная огню, пожирающему все на своем пути. Такой она была и в народной поэзии, и в авторском творчестве.

К периоду начала творческой деятельности Махмуда в 1887 году у аварцев уже была сложившаяся литературная система, представленная известными поэтами. По оценке Л.И. Жиркова в этой системе довлеющую, преобладающую роль играла лирика. В национальной художественной культуре существовала поэтическая школа, уроками, опытом которой могли пользоваться поэты следующих поколений.

Предшественниками Махмуда и отчасти его современниками были национальные поэты: Магомедбег из Гергебиля (1830-1927), Амиралы из Телетля (1830-1927), Анхил Марин из Ругуджа (1840-1917), Муртазали из Телетля (1841-1917), Али-Гаджи из Инхо (1845-1891), Магомед из Чиркея (1846-1946), Эльдарилав из Ругуджа (1847-1884). Параллельно с Махмудом творили: Этил Али из Телетля (1850-1931), Чанка из Батлаича (1866-1909), Магомед из Тлоха (1868-1941), Чупалав из Игали (1877-1937), Гамзат Цадаса (1877-1951). С некоторыми из них он был знаком лично, участвовал вместе с ними в песенных праздниках и поэтических состязаниях.

Их активная творческая жизнь приходится на последние десятилетия XIX века. Если можно обозначить вершинные периоды художественного развития народа, то к ним без колебания можно отнести вторую половину XIX века и первые десятилетия XX века. Разрушенная, разоренная, опустошенная полувековой неравной борьбой за свою свободу и независимость, за право жить по своим внутренним, исторически сложившимся законам

⁴¹ Гамзатов Р. Собр. соч. в 8-ми т. Т.3. М.: Сов. писатель, 2006. С.170. Перевод Н.Гребнева.

страна приступила к мирной, созидательной жизни. В связи с этим оживилась и духовная жизнь народа. Загнанные и затаившиеся в глубинах души в трагические кровавые годы войны чувства и переживания вылились наружу, снесли общественные запреты, вышли на простор. На арену культурной, литературной жизни спонтанно, мощно, почти одновременно вышла прекрасная плеяда поэтов – лириков, выражавшая надежды, чаяния и ожидания народа, раскрывавшая его внутренний духовный мир. В этом многоголосии мощно и звонко зазвучал голос Махмуда. Совершенно точно и верно подметил Н.С. Тихонов место Махмуда в этой когорте поэтов: «Махмуд из Кахаб-Росо ближе к нам по времени, он как бы призван был завершить огромный путь развития горской лирической поэзии созданием произведений, являющих высокий образец не только дагестанской, но и мировой лирики».⁴²

Ведущей, определяющей темой, генеральной линией поэзии этого периода была тема любви. И это не случайно, более того – закономерно. Эта тема всеобща и общеинтересна, она является частью культуры народа. Через нее можно раскрыть важные общественные проблемы: классовую, сословную, имущественную дифференциацию общества, положение женщин в ней, духовное раскрепощение личности. Разрабатывая эти темы, поэты выводили женщину из патриархальных устоев на простор современной жизни, утверждали ее право любить и быть любимой.

Когда родители по своему разумению женили сыновей, выдавали замуж дочерей, не особенно считаясь с их волей, с их симпатиями и антипатиями, утверждение своего права на свободный выбор было смелым для того времени явлением, прогрессивным, демократическим по своей сути.

Этим и объясняется невосприятие лирической поэзии господствующими классами и сословиями, представителями исламского фундаментализма и духовенства вообще. Лирические стихи они называли блудом, развратом, а самих поэтов безбожниками. Художники слова того времени выступали возмутителями общественного спокойствия, потому что в горской действительности на слово любовь было наложено табу как для мужчин, так и для женщин. Признание в любви, нежность, ласка считались проявлением слабости духа и характера. Горцы были воспитаны в духе аскетизма и стойкости, неприхотливости, сдержанности, и это проявлялось во всем, в том числе и в любви. Даргинский поэт Мунги Ахмед с гордостью за целомудрие горской женщины писал:

***У нас есть свои мадам
В Дагестане среди гор.
Но любовь не носят там
Для продажи на базар.***

Интимная жизнь действительно была интимной, она строго охранялась от посторонних глаз, половые связи вне брака строго запрещались, мальчики и девочки воспитывались отдельно. Разврат карался общественным судом и наказанием. Застигнутые в постели мужчина и женщина, не являющиеся мужем и женой, могли быть тут же убиты, за такое убийство наказание не следовало, кровь за это не проливалась, женщину-распутницу мазали сажей, сажали на ишака и возили по аулу, в нее кидали камни и она могла быть забита до смерти. Нравы были жестокими и строгими, но они способствовали сохранению морального климата в обществе.

Современная жизнь с ее сомнительными саунами, мамами Розами, беспорядочными половыми связями и вытекающими из этого последствиями в виде венерических заболеваний и СПИДом очень наглядно демонстрирует, к чему может привести моральная распушенность и безнравственность общества.

В той обстановке Махмуд всегда очень высоко отзывался о женщине, о месте, которое она должна занимать в общественной жизни: «Удивительный народ женщины! Нет таких крепостей, которых бы они не брали, нет скал, которых бы они не могли бы разрушить, рек, которых бы они не могли повернуть вспять. Редко можно в Аварии найти аула, где бы я не был. В каждом из них я встречал женщину-певицу, женщину-танцовщицу, женщину-труженицу,

⁴² Тихонов Н. Махмуд из Кахаб-Росо – могучий поэт // Художественный мир Махмуда из Кахаб-Росо. С.8.

женщину-героя. Женщины достойны похвалы, почета, подарков, про них можно петь песни, писать повести. Они достойны того, чтобы мужчины отдали бы за них жизнь».⁴³ Он и пел всю жизнь о женской красоте и привлекательности, о ее духовном богатстве. Не случайно Расул Гамзатов в поэме «Горянка» среди тех, кому не безразлична была женская доля, в первую очередь называет Махмуда из Кахабросо:

***Лишь март принесут, словно чудо,
На маленьких крыльях стрижи,
Ты вновь на могилу Махмуда,
Горянка, цветы положи.***

***В груди его сердце горело,
Как будто в ненастье костер,
Влюбленно и нежно, и смело
Он пел тебя, женщина гор.***

***Он не был к тебе безучастным,
Он знал твои думы и сны.
Цветком называл тебя красным
И ласточкой – дочкой весны.***⁴⁴

Таким же почтительным было отношение Махмуда и к любви, как к проявлению духовного мира человека, его богатства, его способности на высокие порывы.

«Если они чистые, светлые, любовь, широта натуры, умение веселиться не являются пороками человека, а наоборот, являются достоинствами. Надо знать: тело без любви – это сума без чурека, если ее нет, нет у человека силы, доблести, решительности, отваги. Человек влюбленный может преодолеть все препятствия».⁴⁵

Творчество Махмуда из Кахабросо – предмет очень сложный для исследователя, оно однотемно, любовь, любовь и еще раз любовь в различных ее проявлениях. Он о ней писал с изяществом, изысканно, проникновенно, возвышенно, передать все это при анализе весьма проблематично, не хватает слов для выражения такого напора, натиска чувств, которые бурлили в душе поэта. И поэтому надо искать, попытаться найти соответствующий его поэзии подход, способ осмысления его лирики.

Через все творчество поэта проходит сквозная тема, вокруг которой сконцентрировано подавляющее количество его произведений: «дунги, йокьюлейги, рокьи-балайги» – «Я – моя любимая – наша любовь и страсть». Видимо, по этой триаде надо вести и нить исследования, конкретно сосредоточившись на каждой из ее составляющих, хотя они слиты вместе, являются носителями авторского восприятия человека и действительности и отношения к ним.

Писатель Роман Фатуев писал: «Махмуд – слово, в котором заключен целый мир поэзии».⁴⁶

Это действительно так. В этом мире есть свои герои и антигерои, доброжелатели и противники, сторонники и завистники, заинтересованные и равнодушные. Их натура, характер, поведение, облик, поступки определяются их отношением к главной теме его творчества – любви, способностью на ее проявление.

Из поэзии Махмуда явствует, что он не призывал поголовно всех юношей и девушек, всех женщин и мужчин провести жизнь в «охоте», «набегах», «походах», как он называет любовные похождения. Он не требовал от них, потеряв голову, бросаться в омут любви. Его герои – исключительные люди, попавшие в исключительные ситуации. Не случайно он подчеркивает,

⁴³ Рассказы о Махмуде.С.21.

⁴⁴ Гамзатов Р. Горянка. Собр. соч. в 8-ми т. Т.4. М.: Сов. писатель, 2003. С. 353. Перевод Я. Козловского.

⁴⁵ Рассказы о Махмуде.С.118.

⁴⁶ Фатуев Р. Дыхание гор. М.: Сов. писатель, 1969.С.146.

что его стихи не поймут люди семейные, благополучно устроившие свою жизнь и довольные ею.

**Кинида рокъуца рукъбал риинчлес,
Эсги дир харбиде халго гъабуге:
Кокода гъаваялъ гъан бортун инчлес,
Вачлунге асклове бакI къварилъизе.**

**Бусенгун къаллъарас, макъил рагъ барас
Ругънада нах бахе дир рагъудаса
Дуниял сурарас, росу чIалгIарас,
ЧIван гIинзукъ квералгун, гIин тIамун бихъе.⁴⁷**

**Тот, чьи кости от любви не растаяли еще в колыбели,
Пусть не обратит внимание на мои рассказы.
Тот, у кого в младенчестве от страсти не отвалилось мясо,
Не подходит пусть ко мне, для стеснения места.**

**Тот, кто отверг постель, объявил войну сну,
Пусть помажет на раны свои масло из моих слов.
Кому мир опротивел, наскучило село,
Пусть он внемлет моим стихам внимательно.**

Ясно, что его поэзия адресована одержимым любовью, тем, кто полностью испил ее горькую чашу.

Поэт отлично понимал, что существуют определенные, общественно принятые и утвержденные нормы морали, нравственности, поведения, обязательные для всех членов общества без исключения. В уста героинь своих песен он вкладывает утверждения: «Къуралъуе яс уней умумузул ирс лъидал» – «выход замуж за того, за которого сватают – это традиция предков», «Тухумалъе рогъо гъабуларей дун» – «Я не причиняю позор роду», т.е. не позволяю себе вольности в поведении.

Всемирно известный художник, выходец из старинного аварского аула Чох Х.-Б. Мусаясул в своей книге «Страна последних рыцарей» пишет, что он, воспитанный на традициях почтительного отношения к женщине, не мог позволить себе по отношению к ней ничего, кроме мелкого флирта –заигрывания и словесных комплиментов. Отношение к женщинам в горах было действительно рыцарским, и она вела себя достойно.

Только в условиях горской действительности, горской нравственности мог появиться сюжет, подобный балладе «Камалил Башир». Красота юноши притягивала, как магнит, женщин, они впадали в безумство от его облика, преследовали Башира, добивались его любви. И общественность аула требует от Камала убить родного сына, и тот, чтобы спасти горцев от позора, женщины которых добивались любви Башира, убивает абсолютно ни в чем не виновного сына. Здесь убивают не женщину, уличенную в распутстве, а мужчину, являющегося причиной падения женщин.

Народный поэт Дагестана Расул Гамзатов подмечает целомудренность женщин гор:

**Там, где парни открыто целуют девчонок,
Вспоминал я горянку в ауле своем,
Что встречая меня, проходила смущенно
И поспешно лицо прикрывала платком.⁴⁸**

Махмуд требовал для женщин не неограниченную рамками свободу, а лишь право собственного выбора, отказа от насилия родителей при выборе друга жизни, не осуждения

⁴⁷ ХъахIабросульа МахIмуд. С.230.

⁴⁸ Гамзатов Р. Собр. соч. в 8-ми т.Т.5.С.15. Перевод Я. Хелемского.

любви, а понимания ее и поддержки влюбленных. Вот эти права женщина не могла реализовать из-за предрассудков, обусловленных сословным, имущественным, материальным неравенством одного из участников любовной драмы, пленниками которой становились ее участники. Герои его поэзии объявляли войну такому положению вещей. Они бунтари духа.

В его царстве любви главным действующим лицом, выразителем, рупором идей, помыслов, душевных порывов автора является молодой человек, буруеваемый всепоглощающей страстью к юной красавице, недоступной ему из-за ее высокого общественного положения. Стремление обладать ею становится для лирического героя погоней за мечтой. В лирике Махмуда положение, в которое он попал, называется «фронтом», «войной», «набегом». По напряженности жизнь его напоминает участь воина, постоянно занятого защитой свободы как своей, так и возлюбленной. Ему есть за что воевать, с кем воевать. Он – духовно свободная личность, способная на большие порывы чувств, не признающая над собой ничьей власти, игнорирующая общепринятые общественные условности, предрассудки. Из-за того, что он выходит за их рамки, он подвергается клевете, наговорам, его не признают окружающие, осуждают его, завидуют ему, а он стоит на своем. Поэтому он – герой-одиночка, оторванный от своей среды, от среды, которая его породила, из которой он вышел. И ведет себя он как герой, объявив войну покою, постели, сну, еде, счастью, упоение он находит лишь во встречах с любимой, в поклонении ей, в объяснении ей в любви, в открытии перед ней тайников своей души, клокующего в ней огня страсти:

***Огь аллагъан ахӀдон, гурхӀаян гъардон,
Гъадиндай хутӀила хвезегӀанго дун?
Хиялаца вухӀун, хӀасраталь вежун
Жанив туризегӀан тезе хъван бугеб.⁴⁹***

***Воздеваю к аллаху руки, умоляю его о пощаде,
Неужели мне суждено так жить до смерти?
Горя надеждами, жарясь в страсти,
Так ли испепелиться предписано мне?***

Трагична участь героя, он неизлечимо болен, болезнь эта называется любовью, она не оставляет внешних заметных ран, от нее нет исцеления, глаза наливаются кровавыми слезами, сердце щемит и ноет, ноги не в состоянии держать тело, душа стонет, изнутри идут вздохи, похожие на грозовые тучи. На реках, образованных из пролитых им слез, могли бы свободно плавать корабли. Описание Ашика – одержимого любовью, или Кайса – пленника страсти гиперболизировано до наивысшего предела, оно ничего общего не имеет с проявлением простых человеческих чувств, поэтому его не понимают обыкновенные люди, которые окружают влюбленного. От этого он живет в безлюдье, покинул аул, отчий дом, время проводит в основном на лоне первозданной, романтически бурной природы: в белоснежных горах, глубоких ущельях, в альпийских лугах, в дремучих лесах. Звери, птицы являются его друзьями, понимают его язык и он понимает их, в общении с любимой ему сослужили добрую службу силы природы: солнце, луна, ветры, которые являются связными между ними.

Герой Махмуда понимает бесперспективность такой жизни, он с небес спускается на реальную землю, стремится овладеть своим телом, подчинить душу разуму. С отчаянием обращается он к своей натуре с просьбой умиротвориться, успокоиться, войти в нормальную, обычную колею жизни:

***Рортун гӀодор аял, гӀаданир берал,
ГӀелин гъаб къварильи, русса рукъалде.***

⁴⁹ ХъахӀабросульа МахӀмуд. С.56.

***Къанабакъ тлупаял тладагьял лугби
Тюкляб бихъизе жо бугищ ножда?⁵⁰***

***Чтобы вы вылезли из орбит, глаза,
Хватит вам горя, вернитесь домой.
Чтобы вас закопали в землю, тела мои,
Что еще осталось вам испытать?***

Сколько бы он ни увещевал, ни просил, сердце и глаза не знают покоя, они все сильнее и сильнее пылают огнем любви и, чем недоступнее любимая, тем больше они неистовствуют, все ждут упоения в любви, но она не приходит и не придет, тогда не останется места для поэзии, бесконечного воспевания и перепевания заслуживает лишь неугасающая, безответная, беспримерная, всесильная, всепоглощающая страсть. И герой Махмуда сравнивает себя с воспетым в арабской лирике раннего средневековья романтиком Имрауль Кайсом, он отмечает то, что ему пришлось вынести, пережить – это ничто по сравнению с муками, которые испытывает он. Даже среди героев восточных дастанов нет страдальца, которого можно сравнить с ним:

***Къайисилгун Лейлал, Карамил Аслил,
Кисралгун Ширинил, Тагъиргун Зугърал,
Шагъсенеб Гъарибил- глащикъзабазул
Къокъал жал къисаби диралда данде.⁵¹***

***О Кайсе и Лейли, Караме и Асли,
Кисре и Ширин, Тахире и Зухре,
Шахсенеб и Гарибе – о всех влюбленных
Повести слишком коротки по сравнению с моею.***

Стихи о любви, по выражению самого поэта, писал он, обливаясь слезами и обмакивая перо вместо чернил в кровь из своего сердца. Даже при таких невзгодах герои Махмуда проявляют стойкость, они неотступны в проявлении своих чувств, они непреклонны в любви, в этом их сила и неповторимость.

Если эти чувства попытаться передать на бумаге, то не хватит никаких карандашей на русской земле, это будет не под силу даже людям и джиннам вместе взятым, сделать это может только Всевышний, ибо время пророков прошло. Непокоримость в достижении цели сделали героя Махмуда личностью исключительной, он виден отовсюду, как флаг, водруженный на высоте, он стал темой легенд и преданий, недостижимым примером и образцом верности и стойкости в любви для последующих поколений и для всего мира в целом, он и сам признает величие своего подвига:

***Хласрат цликларасе цар щолеб ани,
Цер гладин дуниял дир буклинаан.
Цликклун хиял лъурав ханлъулев ани,
Халкъалъул ихтияр дихъ буклинаан.⁵²***

***Если бы прославился тот, чья страсть велика,
Весь мир полностью был бы моим.
Если бы становился ханом, чьи мечты беспредельны,
Власть на весь народ была бы у меня.***

Действительно, герой лирики Махмуда – личность неизмеримой силы страсти, неумной

⁵⁰ Хъахлабросуля Махмуд. С. 128.

⁵¹ Хъахлабросуля Махмуд. С. 224.

⁵² Хъахлабросуля Махмуд. С.29.

мечты, беспредельной фантазии. Для людей герой его поэзии построил чертоги любви, открыл им неведомый до сих пор мир красоты и гармонии, показал манящие дали человеческого счастья, но сам лирический герой оказался от всего этого обездоленным. Отсюда и крушение надежд, разрушение идеального мира, созданного воображением. Отсюда картины контраста, созданные поэзией Махмуда:

**Дунял – глаламалъе глищкъул рукъги бан,
Дун къотінов хутіана, къадал ракъанда.
Къиралзабазегі рокъул къоги лъун,
Дун къурулъ хутіана, къодул сакіги тіун.⁵³**

**Построив для всего человечества дом любви,
Я сам остался на улице лежать у стены.
Даже для королей построил мосты любви,
Сам же остался под мостом у разрушенных свай.**

Образу одержимого героя в лирике Махмуда контрастно противопоставлен антигерой. Это тот, кто, не испив чашу любви, не попробовав ее вкуса, женился просто так, потому что так принято, заведено. И чаще всего его жертвой становится девушка, которую любит другой, более подходящий ей, и она горит огнем страсти к нему. По-существу, антигерой украл счастье у другого, присвоил его и утешается этим. Поэтому для создания образа антигероя, нелюбимого мужа, под игом которого страдает жена, поэт находит отвратительные, грубые по своему содержанию символы, сравнения, эпитеты, он и старый, и бык со сломанными рогами, и шакал, кровожадный кабан, черепаха, свинья, хомяк. И в создании образа антигероя пределы воображения Махмуда весьма широки. В его адрес звучат проклятия: чтоб ты сдох, чтоб тебя похоронили, чтоб пробили тебе грудь.

С образом лирического героя в полной мере гармонирует и образ его возлюбленной, они в высшей степени достойны друг друга, соответствуют друг другу, автор называет ее то арабским словом «халилат» – «подруга», «хабибат» – «любимая», то аварскими словами: «гъудул» – «друг», «подруга», «гъалмагъ» – «товарищ», «спутник». Всевышний в судьбе книг predetermined им взаимную любовь, она была заложена в их зачатии, укреплялась в колыбели, в детстве, стала вседовлеющей в годы юности, она им подарена на всю жизнь и в могилу они должны унести ее вместе с собой. Поэтому любовь для них является обязательным атрибутом жизни, их судьбой.

Отношение героя к своей возлюбленной – основа его отношения к жизни и к окружающей действительности. «Весь мир словно в зеркале вижу в тебе я». И поэтому этот образ превосходен, возвышенно прекрасен, многоцветен, многокрасочен, кажется, он создан с помощью всех цветов радуги, испытывая огромную любовь к нему, восхищаясь им, для героя нет ничего на свете прекраснее облика возлюбленной:

**Инсанасе щолѣб, ясаль букіунѣб
Берцинлъини гуро бичас дуй къураб.
Къерилалъ раглараб, гюлилалъ бугѣб
Глищкъул гъава гъечіо къадирарас дуй къун.⁵⁴**

**Всевышний тебя одарил красотой,
Не свойственной для людей, для женщин.
Господь вдохнул в тебя страсть,
Не свойственную для твоих ровесников.**

⁵³ ХъахIабросульа МахIмуд. С.83.

⁵⁴ ХъахIабросульа МахIмуд. С.20.

Любимая в лирике Махмуда и в восприятии ее возлюбленного – исключительная личность, если все женщины рождены в темную ночь, она же в яркий солнечный день, она не просто красива и привлекательна, она – королева красоты, повелитель, предводитель красавиц.

Героя своих произведений Махмуд возвышал над известными в легендах и преданиях, поэмах безумцами любви. И любимая в его лирике также поднята на положенную ей высоту, она превосходна, никто, ничто не сравнится с ней:

**Аспил бугеб гъава, гъиндил бугеб цлар
Гъелъул берзул нураль басра гъарула,
Сулейманил Билкъис, Къайисил Лейла,
Элъул явлулъалъул багъаял гъечю.⁵⁵**

**Страсть Асли, славу Хинда
Затмевает свет ее глаз.
Билкис Сулеймана, Лейла Кайса
Не стоят одного ее платка.**

Все возвышенное, прекрасное, превосходное, необычайное, редкое, потрясающее и удивляющее использовано для создания образа любимой. Поэт старался, чтобы она в полной мере соответствовала рыцарю своего сердца. Расул Гамзатов в своей прославленной поэме «Горянка» писал:

**Нельзя, как травинки зеленых
На белых хребтах в декабре,
Слов нежных, к тебе обращенных,
В аварском найти словаре.⁵⁶**

Махмуд же доказал, что в аварском языке есть обилие таких слов и продемонстрировал их в своей поэзии, создав неповторимый по своей красоте и привлекательности образ. В народной поэзии и в лирике поэтов – предшественников Махмуда этот образ создавался несколькими мазками, в них воспевались стан, глаза, лицо любимой. А Махмуд же восторженно воспевает все сто частей прекрасного тела: ее легкая жеманная походка, прекрасный, стройный стан, распущенные косы с шелковыми волосами, светлое, лучезарное лицо, красивый лоб, страстные глаза, точеный нос, цветоподобные щечки, упругие груди, стройные ноги.

Такой совершенный, полный портрет повторяется во многих произведениях, посвященных возлюбленной. Но, как правило, при каждом повторе сравнения, привлеченные для создания образа, сопровождаются ёмкими, каждый раз новыми эпитетами.

Полет мысли, богатство воображения проявляются и в подборе символов-сравнений при создании женского образа, который сопоставляется с миром птиц: «муглрул хланчи» – «горная птица». Далее использованы названия реальных птиц: «микки» – «голубка», «милъиршо» – «ласточка», «гагу» – «кукушка», «тлайпус» – «павлин», «булбул» – «соловей», «мокъокъ» – «куропатка», «лачен» – «сокол», «къамахинче» – «удод». Среди атрибутов образной системы широко используется мир животных: джейран, газель, олень, ягненок, козленок.

Из реестра изобразительных средств явствует, что поэт использовал все исключительные, редкие для горской действительности атрибуты: фарфоровая лампа, османский шатер, заграничная бумага, свеча, швейная машинка «Зингер», зеркало. Они могли удивить слушателя песен своей редкостью, необычностью. В своем переплетении эти разные по своей природе, характеру, назначению явления способствовали созданию необычного образа, манящего своей неповторимостью и редкостью. Автор отмечает, что, когда поется песня, где упомянуто имя любимой, звери, птицы, цветы и растения наслаждаются ею.

Раздосадованный непостоянством в любви избранной, переменчивостью ее настроения,

⁵⁵ ХъахIабросульа МахIмуд. С.63.

⁵⁶ Гамзатов Р. Собр. соч. в 8-ми т. Т. 4. С.356. Перевод Я.Козловского.

отсутствием проявления отзывчивости и искренности, он обвиняет ее в отсутствии чуткости и взаимности:

**Биинаан гъецю, бухилаан цюл,
Дуе гъабунщинаб сипат гъабунни.
Биххилаан кьуру, кьвагъилаан гохI,
Дуй гладин рецц гъабун цеве чланани.⁵⁷**

**Расплавился бы камень, сгорели бы дрова,
Если бы их славили, как тебя.
Разрушилась бы скала, взорвался бы холм,
Если бы им воспели славу, как тебе.**

Автор пишет, что все драгоценное, редкое, примечательное он положил к ее ногам, он ей открыл тайны любовных историй, пересказал даже содержание арабских сказок, он ей раскрыл науку любви, обучил ее, но она холодна, капризна, недоступна, она обрекла его на одиночество и страдания. Но даже после этого любовь к ней не ослабевает, она разгорается с новой силой. Он предпочитает ее всем красавицам мира:

**Лъабнусго ясалъул босноялдаса
Мун гюдой йикIараб бакIидаго лъикI.
Нусго бикаялда керен цевизегIан,
Квер дургун босараб сордо-къого лъикI.
Къого хIурулгIиналъ къвал баялдаса
КъотIной мун ятани, тату букIуна.⁵⁸**

**Чем в постели трехсот красавиц,
Лучше стул, на котором ты сидела.
Чем прижаться к ста царевнам,
Лучше одно твое рукожатие.
Чем объятия двадцати гурий,
Приятнее одна встреча с тобой на улице.**

Закон гармонии, симметрии, характерный для всего творчества поэта, ясно и четко проявляется и в выражении, и в изображении чувства любви, которое связывает героев и героинь поэзии Махмуда в единый узел, по отношению к нему определяются их характеры, душевные порывы, страсти. Для обозначения этого всепожирающего, всесильного, необуздываемого чувства Махмуд использует разные слова – синонимы: «рокьи» – «любовь», «гишкъу» – «обожание», «хIасрат» – «страсть», «илаги» – «необузданная любовь», «балай» – «влечение», «берзул балаги» – «любование глаз». Часто эти синонимы оказываются рядом, параллельно используются в одной строфе:

**Гъаваян, рокьиян рукъбалъ кваналеб
Квенгун макъу тараб къалда вуго дун.
Балаян, гишкъуян гIакълуги тIаглун,
ТIаде ругъун гъечIеб рагъде ккун вуго.⁵⁹**

**Отказавшись от сна и пищи,
Я нахожусь на войне, называемой любовью, влечением.**

⁵⁷ ХъахIабросульа МахIмуд. С.137.

⁵⁸ Там же. С. 89.

⁵⁹ ХъахIабросульа МахIмуд. С. 85

***Влюбленность и страсть лишили меня рассудка.
Участвуя в сражениях, мое тело в ранах, не видных сверху.***

Для Махмуда любовь – это великое чувство, радостное, способное принести наслаждение и счастье, в то же время явление не постоянное, а хрупкое, своенравное, капризное, властное.

Афоризмом стали слова поэта, выражающие ее суть: «Если повезет – любовь, не повезет – вражда, безосновательная вещь эта любовь». Он ее сравнивает то со смерчем, губящим все на своем пути, то с непостоянной весенней погодой, когда безоблачное, ясное небо к обеду может пролиться ливнем. И вот почему в рассказах поэта о любви преобладают минорные интонации, стихи его написаны со слезами на глазах, с тоскою в сердце:

***Рокьуца керен бухлун, хласраталь берал чвахун,
Чан глащикъаб къо бугеб къварилъиялда унеб?
Гишкъуяль лугбал гьалун, гьаваяль рукъбал риун,
Къалаб бо дандельараб къвагьи буго дир гьаналь.⁶⁰***

***Сжигаю грудь любовью, истекая страстью глаза,
Сколько моих светлых дней проходят в печали.
Кипят телеса от влечения, расплавляя кости от вздыхания,
В моем теле ведут войну два враждебных войска.***

Часто слово «любовь» в поэзии Махмуда заменяется другим: огонь, пламя, жар, пыл – это стихия, противиться которой бессмысленно, она обладает не только большой созидательной, но и огромной разрушительной силой. Она привлекает поэта именно буйством, способностью будоражить души и сердца людей, выводить их из равновесия. Свои стихи о любви Махмуд называет жалобами, он сетует на то, что когда Господь одаривал людей благами, ему досталась безответная любовь, которая расплавляет кости, ранит сердце, ослепляет глаза, лишает сил, энергии тело, это болезнь, от которой нет спасения, нет никакой пощады:

***Халкъул глаламалъе рахлат бикъидал,
Дие бутаялъе мун йокьи ккана.
Къерилазе нигмат глорлъун чвахидал,
Дие глазабалъе гишкъу къун буго.⁶¹***

***Когда людям раздавали спокойствие,
Мне в качестве моей доли дали любовь к тебе.
Когда блага для ровесников текли реками,
Меня же на мученье одарили любовью.***

Доведенный до отчаяния неприступностью любимой, невозможностью соединить с ней свою судьбу из-за общественных предрассудков, чванства и спеси ее родителей, поэт временами проклинает любовь, желает, чтобы она взорвалась, была закопана в землю, погребена в могиле, утоплена в морской пучине, но при этом он признает ценность своих творений, посвященных ей:

***Рокьул къоглти лъараз, гишкъул ца лъураз,
Цуне дир хлурупал хларп хутличлого.
Тад гьулбасги гьабун гьиндил къисаби
Къаникъеги росе рес рекъанани.⁶²***

Кто вкусил горечь любви, кто горел огнем страсти,

⁶⁰ ХъахIабросульа МахIмуд. С.8.

⁶¹ ХъахIабросульа МахIмуд. С.84.

⁶² ХъахIабросульа МахIмуд. С.224.

***Берегите мои письма до последней буквы.
Заверив подписью сказания о Хинде,
Возьмите с собой в могилу тоже.***

Таков поэтический мир Махмуда, созданный его неуемной фантазией, воображением. Но он не накладывается, не соответствует в полной мере его личной судьбе, его внутреннему миру не поэта, а человека. Они существенно расходятся.

Но мощь, сила поэтического таланта Махмуда были столь велики, что он сумел так глубоко выразить человеческие чувства, что оно захватывало целиком и полностью тех, кто читал или слушал его песни. Более того, он нас заставил поверить в то, что, о чем он писал действительная явь, жизненная правда, хотя она была далека от реальности.

Есть потрясающее по своей простоте и реальности стихотворение Махмуда «Рокьул щакъиялда гищкъул къалам ччун» - «Обмакнув в чернила любви перо страсти», в котором он, поэт – романтик, переходит на рельсы реализма.

Это произведение является своеобразной исповедью поэта, подведением итогов пройденной, прожитой жизни. Он прямо так и говорит, что снимает замки со своего сердца и начистоту, полностью раскрывает свою душу. Махмуд с болью в сердце сетует на то, почему люди так злы, недоброжелательны, почему они завидуют счастью других, когда он избавится от публичного осуждения и обвинения, от сплетен и клеветы, преследующих его в течение всей жизни:

***Щай гъаб дунялалъ дида хадуса
Хвараб маџил агьлу тлезабулареб?
Тад вугеб Аллагъас диваналъул иш
Диналъул ваџазе цо къотлулареб?
Щай гъал гладамаца, глайиб чъвачлого,
Гищкъу бергъаразе квер бакъулареб?
Бугътанал лъечлого, маџ гъабичлочо,
Хласрат џиклкарасе реџц гъабулареб.⁶³***

***Почему этот мир не отсечет от меня
Сплетников с черной душой?
Почему Аллах Всевышний братьев по вере
Не судит по единым законам?
Почему люди вместо обвинений
Не подадут руку помощи влюбленным?
Почему они вместо клеветы и сплетен
Не прославляют одержимых страстью?***

Эти обращения и вопросы не были риторическими, они затрагивали насущные проблемы философии жизни, общественного бытия, человеческих взаимоотношений.

Махмуд не только для себя хотел уяснить эти вопросы, он ставил их перед обществом, народом. Он в полной мере откровенно рассказывает о своей жизни. Да, он, вопреки обычаю, полюбил девушку из другого аула, джамаата, продолжал любить ее и тогда, когда она вышла замуж. Почему его за это называют отступником? Разве не больше отступник тот, кто похитил, присвоил его счастье, женился на его любимой, лишил ради своего удовольствия семейного счастья двух других:

***Дун муклурае вуго, битлараб буго,
Бергъана дир рокъи росу тун къватлиб.***

⁶³ Хъахлабросульа Махмуд. С.322.

***Росасе унилан гьудул кючене,
Кивечлеб дир раклалъе биччанте талих!*⁶⁴**

***Я признаю, это правда,
Нашел я любовь вне родного аула.
Но не сумевшему позабыть свою любимую,
Дайте наконец-то немного счастья.***

Он исповедуется как на духу, да, он хотел подавить свою любовь, затаить ее, загнав глубоко в сердце, но этого ему сделать не удалось, она оказалась сильнее его власти и воли, да и возможно ли утаить шило в мешке. Тайная его любовь, его личное, внутреннее дело оказалось темой грязной молвы, разглашенной соглядатаями, обывателями, клеветниками, они из искры раздули большой пожар, а он же, сочиняя стихи для всех влюбленных, тайно страдал по любимой, эти страдания приносили ему умиротворение и покой.

Несмотря на жестокость этой любви, упоение он находит именно в ней:

***Зани тлад чъазеглан дие члаголъи
Гъеб рокъуца къела, дида гъеб лъала.
Пока не поставят мне надмогильную стелу,
Мне радость доставит любовь – я это знаю.***

Действительно, Махмуд до последнего вздоха сохранил верность в любви, преданность любимой. В Аварии жили тысячи людей, для которых любимая оказалась несбыточной мечтой, но любовь лишь Махмуда стала легендой, ибо о ней он писал и пел неистово.

Творчество Махмуда является средоточием достижений всего предшествующего развития национальной лирической поэзии. В этом плане он является традиционалистом, ибо продолжал все, что делали его коллеги – поэты. В его поэзии встречаются жанры, формы, композиционные средства, характерные для них. В этом плане Махмуд мало что добавил к их арсеналу, но довел их до художественного совершенства. Для его лирики характерны живописность, картинность, способствующие огромной выразительной их силе. Как поэт Махмуд был верен одной теме – теме любви, но он очень хорошо знал историю, культуру, быт, традиции и обычаи народа, был широко эрудированным человеком. Произведения его имеют глубокий подтекст. В качестве эпизодических персонажей в его произведениях проходят исторические деятели: Уммахан Аварский, ханша Баху-Бика, имам Шамиль, наибы Хаджи-Мурад и Гаирбег из Буртуная, царские генералы Ермолов и Меликов. Когда в произведениях встречаешь их имена, в нашей памяти воскрешают исторические события большого размаха и большого значения: Кавказская война, восстание 1877 года, его жесточайшее подавление. Таким образом, по лирике Махмуда можно понять не только внутренний мир человека, но и исторический фон, сформировавший их.

Махмуду пришлось бывать очень далеко от родины – дагестанских гор, он обладал острым умом, наблюдательностью, тонким слухом, острой памятью, что позволило ему мир дагестанской действительности обогатить новыми реалиями, с которыми он встретился в горах Кавказа и странах Европы. Он их называл своими именами, обогатив тем самым национальный язык не только арабизмами, но и тюркизмами, русизмами, неологизмами. И в плане использования всего лексического богатства родного языка он был непревзойденным мастером, каждое слово в его стихах на своем месте, оно крепко сцеплено в контексте.

Большую роль сыграл Махмуд в пропаганде национальной поэзии, ее распространении и сохранении. Профессиональным певцом Махмуд не был, но проникновенно исполнял свои песни, хорошо играл на пандуре.

Современники отмечали, что в народе были распространены две мелодии, авторство которых принадлежит Махмуду. Он организовывал конкурсы поэтов и певцов в Кахабросо, Цатанихе, Ашилъте, Игали, Инхо, Арадерихе, Хунзахе, Орота, Харахи, Тлохе, Ботлихе, Голотле. Поэт своим творчеством обогатил репертуар известных в Аварии певцов: Омара

⁶⁴ Хъахлэбросульа Махлмуд. С.57.

Арашева из Игали, Каримхаджи из Хунзаха, Лабазана из Инхо, Шихабудина из Арадериha, Мирзы из Кахабросо, Шахбана из Кудутля, Омара Амиралиева из Кикуни, Сайпулы из Ахальчи, Абдусалама из Аргвани. Эти певцы были людьми, которым Махмуд доверял исполнение своих произведений, при этом он требовал от них, чтобы они в чистоте сохранили авторский текст, не изменяли и не дополняли его. Благодаря Махмуду в горах утвердился культ поэзии, поэтов, певцов, что во многом способствовало развитию культуры аварцев, их духовной жизни. Для слушателей песен поэзия, музыка, песня, слитые воедино, были средством воспитания эстетических вкусов и литературных знаний.

Авторская лирическая поэзия аварцев развивалась по восходящей линии, в хронологической последовательности. По всеобщему признанию, творчество Махмуда является ее вершиной. По выражению Л.И. Жиркова, Махмуд создал школу, а это самое высокое достижение в искусстве всех народов и времен. Не случайно профессор задает вопрос, «будут ли у этой школы продолжатели?». Литературная жизнь первых десятилетий XX века показала, что у этой школы нет продолжателей, а есть подражатели, эпигонство набирало свои силы. Поэты этой поры писали в духе Махмуда, стараясь достичь его уровня, но им это не удавалось, потому что великие поэты не рождаются каждое десятилетие, они дети эпохи. Новое время нуждалось в новых непривычных талантах, и они стали появляться. Махмудовского уровня добиться его современники не могли, потому что Махмуд был великим художником.

Возьмите любую сторону художественного мастерства, в каждой из них Махмуд добился совершенства.

Дагестан знаменит своими мастерами – каменщиками. Чтобы проверить качество кладки, между каменными рядами просовывали лезвие ножа, если оно свободно проходило между ними, то работу считали некачественной. В стихах Махмуда господствует закон гармонии и симметрии, между строками, фразами, словами нет щелей, нестыковки, любое стихотворение разматывается как целый клубок ниток, без разрыва от начала до конца. Звуковая организация стиха, характерная для национальной поэзии, доведена до изящества. Аллитерационные повторы, которые сцепляют строки в строфу, повторяются внутри и самой строки, чего не было у поэтов – предшественников Махмуда.

Берцинлъи дуге къун, рокъи дие къун,
Бикъун бутлаялъги тлоклъун ккана ниль.
Камиллъи дур цликклун, церлъун дун виун,
Данде билълъун буго нильеда дунял.

В этом отрывке роль рифмы выполняют повторы звуков в конце предыдущей строки и в начале последующей: къун – бикъун, дун – данде, эти же звуки повторяются и внутри стиха. В тексте отсутствуют служебные части речи, в нем только значимые слова. Стихотворная строка одиннадцати – сложного силлабического размера делится цезурой на две части:

Бикъун бутлаялъги // тлоклъун ккана ниль.

И как закон, в обеих частях перед цезурой и после нее повторяются одинаковые звуки, таким образом, связываются не только стихи, но и полустихия: бутлаялъги – тлоклъун, цликклун – церлъун, билълъун – нильеда. Нет никаких интонационных переносов, разрывов, стих заключает в себе законченное предложение, полустих – фразу, строфа – мысль. Такая фоника стиха придает ему напевность, музыкальность, без запинки, легко читаются стихи, легко запоминаются. Стихотворение течет спокойно, плавно. Эта структура стиха сохраняется не в отдельных отрывках, произведениях, а во всей поэзии Махмуда, она является характерной, отличительной особенностью его лирики.

Наконец, нужно отметить, что такое совершенство стиха остается недостижимым идеалом и образцом для последующих поколений национальных поэтов Аварии. Это то превосходное качество национальной поэзии, которое мы теряем с годами все больше и больше.

Глава третья

Махмуд на фронтах Первой мировой войны

Наиболее достоверным, поддающимся точному хронологическому прослеживанию и освещению периодом жизни Махмуда является его участие в Первой мировой войне в качестве всадника Кавказской туземной конной дивизии.

Дело не в том, что на каждого всадника было заведено личное дело, а в том, что каждый из них в составе дивизии прошел боевой путь от начала до конца. А он в достаточной степени отражен в военных сводках, в исторической и художественной литературе, в воспоминаниях участников событий.

В их числе я широко опирался на книги: О.Л. Опрышко «Кавказская конная дивизия. 1914-1917 гг.», «Возвращение из забвения». Нальчик, издательский центр «Эль-Фа», 2007, Н.Н. Брешко – Брешковский. «Дикая дивизия». Роман в двух частях. Майкоп, 2007г.

1914 год характеризуется военными действиями между двумя коалициями капиталистических держав: Германии – Австро-Венгрии с одной стороны, Англии, Франции, России – с другой. Это противостояние вылилось в мировую войну, в которую были втянуты многие страны и народы.

19 июля 1914 года Германия объявила войну России, и страна вынуждена была мобилизовать все свои человеческие и материальные ресурсы. После присоединения Дагестана к России в 1859 году, представители ее народов не призывались на действительную военную службу в царскую армию, вместо службы они платили в казну военный налог. Но тем не менее, в годы опасности, нависшей над Россией, представители дагестанских народов в качестве добровольцев – волонтеров привлекались на действительную военную службу. Дагестанские полки, корпуса, дивизии воевали и в русско-турецкой войне 1877-1878 годов, и в русско-японской войне 1905-1906 годов.

Процедура записи добровольцев на эти войны была хорошо налажена. Участник русско-японской войны, выходец из селения Тадмагитль Андийского округа Шамсудин Хусейндибиров в своем стихотворении пишет о том, как формировались воинские части для использования в этой войне:

***В Ботлихскую крепость письмо пришло,
Где приказано каждому наibu,
Коней выделив, оружием обеспечив,
Самых храбрых джигитов записывать в полк.
В каждую сотню муллу назначить,
На пятьсот человек кадия выбрать.***

И на этот раз с началом военных действий Первой мировой войны с 23 августа 1914 года был объявлен Высочайший приказ Николая II о создании «Кавказской туземной конной дивизии». Вдобавок к пяти казачьим и одной дивизии из представителей народов Северного Кавказа, уже воевавших на фронтах, прибавлялась дивизия, состоявшая чисто из представителей коренных народов Северного Кавказа. Поэтому она называлась туземной, а в боевые годы она получила название «Дикая дивизия» из-за отчаянной храбрости, дерзости и свободолюбия горцев. Она состояла из нескольких полков: 2-го Дагестанского, Кабардинского, Ингушского, Татарского, Черкесского, Чеченского. Каждый полк состоял из четырех сабельных эскадронов по 120 человек в каждом.

Так как один полк из дагестанцев, который в свое время принимал активное участие в русско-японской войне в составе казачьей дивизии и с самого начала войны находился на фронте, то вновь созданный полк стал называться вторым дагестанским конным полком.

Эскадроны для полка были созданы в аварском, андийском, гунибском, Темир-Хан-Шурином округах. Позже национальные полки были объединены в бригады в таком порядке: 1-я бригада – кабардинский и дагестанский полки; 2-я – чеченский и татарский полки; 3-я – черкесский и ингушский полки. Бригады были объединены в дивизию.

После подписания «присяжного листа» Кавказская конная дивизия была направлена на юго-западный фронт в предгорья (Карпат), учитывая, что полк, смешанный из горцев, сподручнее будет воевать в привычных для них горах.

Полки были объединены в три бригады по два полка в каждой. В отдельную самостоятельную бригаду были объединены Дагестанский и Кабардинский полки, которыми командовал генерал-майор, князь Дмитрий Багратион. Всей дивизией командовал младший брат царя, генерал-майор Михаил Александрович Романов.

В дивизию зачислялись горцы, пригодные по состоянию здоровья к военной службе, в возрасте от 18 до 40 лет.

Каждый полк имел свое знамя, сотенные значки, штандарты, музыкантов в составе зурначей и барабанщиков, которые в походах исполняли «Дагестанский марш» Т.Бейбулатова, поэта, композитора, всадника 1-го Дагестанского конного полка. Форменная одежда также имела свои особенности. На светло-синих погонах всадников писались инициалы полка «ДП» – Дагестанский полк. Всадники Дагестанского полка носили парадную форму: черные черкески, черные папахи с красным верхом, красные башлыки. По оценке военных историков «это было поистине уникальное воинское соединение по своей организации, многонациональному составу всадников и офицеров, по царившему между ними духу воинского братства, солидарности и взаимовыручке». В отличие от других воинских частей и порядков, царивших в ней, в дивизии была запрещена порка солдат, их избиение, оскорбление, матерщина в общении, всадники между собой и офицерами обращались на «ты», взаимоотношения между ними были самыми уважительными, не было раболепства перед офицерами, культивировалось боевое равенство, свобода вероисповедания, отмечались все религиозные праздники, полки и эскадроны имели своих мулл и кадиев, выполнявших религиозные функции и воспитательную работу. При организации дивизии, при ее службе, боевых действиях максимально учитывался горский менталитет. Горцы-всадники также стремились оправдать оказанное им доверие и сохранить горскую честь, где трусость и слабодушие считались несмываемым пятном, позорным пороком. Дивизия была достойна своего названия – Кавказская. Ее полки, состоящие из представителей отдельного, конкретного народа, соревновались между собой в проявлении мужества и отваги, в сохранении чести и достоинства своего народа. Полки на протяжении всей войны проявляли чудеса храбрости, отваги, мужества и стойкости, их бросали в самые горячие точки сражения, и они с честью выходили из них, враги называли их «мохнатыми дьяволами» из-за пушистых горских папах. На протяжении всей войны дивизия считалась одной из самых боеспособных частей российской армии.

Император Николай II писал командиру кавказской конной дивизии, князю М.А. Романову: «Благодарю твою славную дивизию за ее героическую службу»⁶⁵.

Свидетелем выдвижения дивизии на фронт через город Львов стал журналист Илья Львович Толстой – сын великого писателя Льва Николаевича Толстого. Впечатления от увиденного он выразил в очерке «Алые башлыки», опубликованном в московском журнале «День печати», затем очерк был перепечатан газетой «Терские ведомости»: «Полки проходили в конном строю, в походном порядке, один за другим, один красивее другого и весь город в продолжение целого часа любовался и дивился невиданным дотоле зрелищем... Под скрипучий напев зурначей, наигрывающих на своих дудочках свои народные воинственные песни, мимо нас проходили нарядные, типичные всадники в красных черкесках, в блестящем золотом и серебром оружии, в ярко-алых башлыках, на нервных точеных лошадях, гибкие, смуглые, полные гордости и национального достоинства».⁶⁶

Такое же неповторимое впечатление произвели они на жителей городов и сел европейских стран, через которые проходили или же останавливались на привал, были дислоцированы.

При сражении на Карпатах дивизия понесла большие потери. Достаточно сказать, что она пополнялась резервистами пять раз, через дивизию прошло семь тысяч всадников, почти втрое больше первоначального состава, половина из них – три с половиной тысячи человек – были награждены орденами и медалями за храбрость, золотыми саблями, именным оружием, повышением в званиях. Всадники Дагестанского полка Гази Газиев из Хунзаха, Тажудин из

⁶⁵ Опрышко О.Л. «Кавказская конная дивизия». С.116

⁶⁶ Цитируется: Альбегов С. «Дикая дивизия» глазами современников. Газ. «Новое дело» от 11 января 2008 г.

Чоха, Ахмаду из Батлаича, Хайдарбег из Тлайлуха стали полными Георгиевскими Кавалерами.

Горцы, ставившие свою честь выше всего, стремились воевать так, чтобы не было упрека в слабодушии. За всю войну не было случая дезертирства в полку. Горцы воевали как в конном, так и в пешем строю, они были сильны как в наступлении, так и в обороне, бывало, что за день боевых схваток теряли сорок всадников. Даже тогда, когда некоторые части в панике отступали, эскадроны дивизии прикрывали их отступление. Пройдя через горнило войны, всадники полка сохранили свою честь и достоинство, воинскую дисциплину и порядок, верность отчизне и воинской присяге.

12 июня 1917 года состоялся смотр Кавказской Конной дивизии командующим 8-ой армией, в состав которой входила дивизия, генералом Л.Г.Корниловым. Обращаясь к всадникам дивизии, он сказал: «Орлы Кавказа! Я не ожидал, но счастлив, видеть вас в таком изумительном порядке. В вас сохранился еще тот дух, который начинают терять наши войска. Когда вернетесь к себе на Кавказ, передайте от меня поклон и большое спасибо вашим отцам, что сумели воспитать и вдохнуть в вас ту внутреннюю дисциплину, что предохраняет вас от развала».⁶⁷

Тот же боевой генерал Л.Корнилов на вопрос императора: «Сохранились ли в армии боеспособные части, на которые можно положиться в критической ситуации», ответил: «Есть, это Кавказская туземная конная дивизия».

Командование царской армии сетовало на то, что царь не осмелился создать из туземцев Кавказа еще несколько подобных жизнеспособных дивизий с мощным боевым духом и крепкими воинскими традициями. Видимо, император считал опасным вооружить в большом количестве таких отчаянных воинов, не было уверенности, куда они еще направят свое оружие в чрезвычайной ситуации. Кавказцы были известны своим свободолюбием.

Судьбу всадника Дагестанского конного полка в полной мере испытал на себе и поэт Махмуд из Кахабросо. История полка дает нам мало материала о судьбе каждого воина в отдельности.

В свое время я ознакомился в военно-историческом архиве Москвы с материалами истории «Кавказской туземной конной дивизии». Персональных дел рядовых там не было, были только дела офицеров. В штатном списке 2-го эскадрона Дагестанского полка числился Магомаев Махмуд, видимо так была записана его фамилия при зачислении в полк. Военную судьбу Махмуда можно восстановить по воспоминаниям товарищей по оружию, которые плечом к плечу воевали в одном эскадроне с Махмудом с первого дня до роспуска полка, тем более, что из первоначального состава домой после войны возвратились всего 21 человек – одна шестая часть. Но эти люди достаточно хорошо знали друг друга, человека можно быстро узнать в экстремальных боевых условиях. Это Сулейманов Магомед и Мухаммадхан из Цатаниха, Хаджимурад из Тлоха, Гасангаджиев Магомед из Ашильта, Гаджиев Алидада из Хунзаха, Будунов Али из Инхо, Атаев Муслим из Хунзаха. Наиболее развернутыми, полными, конкретными являются воспоминания Магомеда Сулейманова, записаны они Саидом Азизовым в 1971 году из уст самого автора. Несмотря на преклонный возраст, у Магомеда была отличная память и он свои воспоминания излагал последовательно, логично, связно, понятно, в деталях. На них можно опираться как на документальное повествование очевидца и участника событий, тем более, что почти все изложенное им подтверждается рассказами других однополчан Махмуда, между ними нет расхождений, иночтений.

Приказ императора о создании конной дивизии был оглашен в округах и участках, аулах Дагестана, при этом также были разъяснены условия, предоставляемые контрактникам: единовременное пособие в сумме двухсот рублей на приобретение коня, оружия и обмундирования, двадцать рублей месячная зарплата всадникам со дня записи в полк. Такая же пенсия семье или родителям в случае гибели, пенсия в случае инвалидности, бесплатное питание и обмундирование в период службы, коня – в случае его гибели, оружие – в случае потери или порчи, присвоение военных званий в зависимости от ратных успехов. Условия, по мнению горцев, были приемлемыми, выпадала редкая возможность, шанс поправить материальное положение семьи, а самому посмотреть на мир и показать себя, сделать

⁶⁷ Сайт «Дикая дивизия» в Интернете.

военную карьеру. Офицерское звание в горах Дагестана ценилось очень высоко, офицеры пользовались большим авторитетом, звание военного ассоциировалось с понятием «мужество». В таких случаях, хотя и присутствовала мысль о возможной гибели, но она не была довлеющей, на войну люди идут с надеждой на победу, а не проигрыша, поэтому желающих записаться в полк было предостаточно и пришлось отбирать из них самых достойных. Махмуд со своими односельчанами Абдулвахидом, Раджабом, Хамзой, Исхаком, Алданом из Бетля выехали в окружной центр Хунзах, чтобы пройти комиссию и записаться в полк, по пути к ним присоединилась группа цатанихцев в составе двенадцати человек, которая направлялась в Хунзах с такой же целью. Среди них был и Магомед Сулейманов.

В Хунзахе довольно большая и придирчивая комиссия осматривала добровольцев, проверяла состояние их здоровья, а также качество оружия, коней. Там же всадников фотографировали для документов, это происходило при большом стечении народа. Когда очередь сфотографироваться дошла до Махмуда, его друг хунзаец Шангиреев Газимирза снял со своих плеч черкеску с серым каракулевым воротником до пояса и передал Махмуду. После фотографирования Газимирза не взял одежду обратно, сказав Махмуду, что она очень ему подходит, поэтому он дарит черкеску поэту от чистого сердца как любимому другу и кунаку. Это единственная подлинная фотография Махмуда, дошедшая до нас. Она оказалась в руках хунзаца Муслима Атаева, который также был записан в полк. При издании сборника стихов Махмуда в 1926 году он передал каллиграфу – переписчику книг – Магомед-Саиду Саидову из Геничутля эту фотографию, она была помещена в этот сборник и с тех пор кочует из одной книги стихов Махмуда в другую, а также служит основой для портретных зарисовок и скульптурных памятников поэта.

Хотя Махмуд превышал возраст добровольца (с 18 лет до 40), а ему в 1914 году исполнялся сорок один год, он все же был записан в полк. Здесь, видимо, сказался тот факт, что Махмуд всегда выглядел моложе своего возраста, был подвижным и энергичным, горел желанием стать всадником полка. Почти все его будущие однополчане или знали его лично, или были слышаны о нем и хотели, чтобы с ними был такой интересный человек, известный поэт и певец, весельчак и балагур.

В начале сентября в Хунзахе был сформирован конный эскадрон из 120 человек. Учитывая тот факт, что Махмуд получил хорошее духовное образование, сдал в окружной диванхане г.Темир-Хан-Шуры экзамен на должность дибера и работал на этой должности в аулах Кахабросо и Цатаних, он был определен на должность дибера – религиозного руководителя, в сущности, второго человека в эскадроне, командиром которого был князь Церетели.

Должности мусульманских священников в эскадронах, полках и дивизиях назывались муллами. Они отвечали за духовную жизнь и нравственность воинов мусульман. Об их важной роли в воинской жизни пишется; «Полковые муллы кавказской конной дивизии занимали особое положение. Вышестоящее командование хорошо понимало их чрезвычайно важное значение в деле поддержания боевого и морально-психологического настроения всадников мусульман». Муллы пользовались большим уважением офицеров и конников⁶⁸.

Командиром второго взвода, в который входил Махмуд, был ротмистр князь Церетели.

12-го сентября 1914 года эскадрон походным маршем вышел из Хунзаха и через сутки по араканской дороге прибыл в Темир-Хан-Шуру и был дислоцирован в местности Герей-авлах, т.е. поле Герея, где и в настоящее время находится воинская часть. Сюда же прибыли эскадроны из других округов Дагестана: Андийского, Гунибского, Темир-Хан-Шуринского. Началась военная учеба. Всадники совершенствовались в джигитовке, обучались меткой стрельбе, уходу за военной техникой, вообще боевому искусству. После завершения боевой подготовки полк под руководством кадия принял присягу на Коране свято соблюдать воинский долг и, не жалея своей жизни, защищать Отечество.

В конце месяца полк под командованием Нухбега Тарковского отправился в Петровск, там после полного укомплектования и довооружения был посажен в эшелон и отправлен на

⁶⁸ Опрышко О.А. «Кавказская конная дивизия» стр.116

фронт. Один полк занимал целый состав товарного поезда. Сулейманов рассказывал, что погружали по восемь всадников в один вагон, по четыре коня по обоим сторонам у дверей, между ними на нарах спали всадники в одежде, при оружии, постели не было, на нары постелили сено, солому, на них расстилали бурки, на переходах кормили горячей пищей из полевых кухонь, остальное время питались сухим пайком. Через каждые три дня всадники должны были выводить коней из вагона, почистить их, накормить, напоить, совершить верховую прогулку, убрать в вагоне, сменить подстилку.

В сентябре 1914 года было завершено формирование Кавказской дивизии, в октябре полки отправились в Западную Украину, в Подольскую губернию, откуда они должны были начать боевые действия на Юго-Западном австрийском фронте.

Перед отправкой непосредственно на фронт в Галицию-Подольск было проверено качество обучения и подготовки всадников дивизия, оно было признано недостаточным, слабым. В Подольске эскадроны дивизии в течение месяца подучивались, большое внимание было уделено марш – броскам протяженностью до пятидесяти километров в день, а также военным маневрам, имитациям боевых столкновений с противником. Обучение проходило в обстановке, максимально приближенной к боевой.

Но даже при такой тщательной военной подготовке учеба оказалась быстрой и недостаточной. С 26 ноября 1914 года дивизия уже вела тяжелые бои в горах и в долинах Карпат. В первом же бою был убит замкомандира эскадрона Церетели, из-за болезни был откомиссован командир полка Нухбег Тарковский, погибло много бойцов. Стояли жуткие холода, снег был глубоким, боевой опыт приходилось обретать непосредственно в сражениях, ценою больших потерь. От непривычных для кавказцев холодов воины простужались, у них обмерзали лица, руки, ноги.

Махмуд в качестве муллы эскадрона должен был руководить религиозной жизнью всадников, воспитывать их по законам ислама, в случае гибели воина нужно было обмыть его по исламским обычаям, накрыть саваном, похоронить по мусульманским канонам, поставить надгробье из дубовых досок с высеченным именем погибшего, даты смерти, а также прочитать над усопшим заупокойную молитву. Так как тяжело раненные и убитые доставлялись в передовой санитарный обоз, Махмуд должен был быть все время на месте, в его обязанности не входило непосредственное участие в боевых действиях. Но ситуация порою складывалась так, что и обоз оказывался в окружении и на линии фронта, так что в бой приходилось вступать часто. Кроме того, как мужчина Махмуд не мог быть в стороне и находиться в обозе, когда его друзья, товарищи по оружию проливали кровь, он принимал добровольное участие в атаках и в одинаковой степени со всеми однополчанами тянул нелегкую лямку солдатскую.

Тяжелое бремя войны, гибель, ранение боевых товарищей, жизнь на чужбине не остужали поэтический пыл поэта, его творческое вдохновение. Он продолжал творить, творить самозабвенно, произведения, созданные Махмудом в военные годы, являются лучшими образцами его поэтического мастерства.

Отправляясь на войну, Махмуд взял с собой горский пандур, с ним он не разлучался. Когда выпадали спокойные дни, дни без боев, в основном по вечерам у костров или же в лазарете по просьбе товарищей поэт исполнял для них свои песни, развеивая тем самым их тяжелые думы, делал рутинную жизнь разнообразней, заряжал сердца земляков энергией, оптимизмом. Когда представлялась возможность, всадники полка организовывали для себя ихтилат – кеп – веселье, танцы, пляски. Естественно, Махмуд как поэт и певец становился эпицентром такого праздника, он действительно был духовным наставником эскадрона не только по религиозным делам, но и в повседневной жизни. К тому же он был старше, опытнее других, интереснее, умнее. Его новые песни запоминались слушателями, через демобилизованных, откомиссованных песни возвращались в Дагестан. В воспоминаниях современников о Махмуде ни разу не говорится о его возвращении на родину после ранения.

В декабре 1914 года Махмуд был тяжело ранен, пуля пронзила его насквозь. Очевидцы рассказывали, «...бакьулъа ворлъун вук1ана...- ...был прострелен в пояснице...». Он долго лечился в лазаретах, госпиталях. Его сослуживец Абдулкадыр Атаев рассказывал, что он вместе с Махмудом лечился в госпитале в г. Киеве, после выздоровления он был отпущен домой, а Махмуд остался в госпитале на долечивание.

После выздоровления Махмуд был отпущен домой и 15 марта 1915 года он вместе с новым пополнением приехал и занял свою должность.

Житель аула Кахабросо Раджаб рассказывал, что Махмуд два раза уезжал в армию. Нам следует понимать, что первый раз он записался в полк, а второй раз возвращался туда же после отпуска, аульчане два раза провожали его в далекий путь.

Известный филолог М.-С. Дж. Саидов вспоминал, что когда он учился в Москве в аспирантуре Института языкознания и однажды возвращался с занятий домой, то увидел перед собой военного, который шел, размахивая руками и декламируя стихи Махмуда на аварском языке. Здание академии генштаба находилось близ Института языкознания. Саидов ускорил шаг, догнал военного, офицер оказался слушателем академии, известным военным и общественным деятелем Муслимом Атаевым. Он рассказал Магомед-Саиду о том, что служил в Дагестанском полку с Махмудом, слушал его песни и многое из того, что тот пел, запомнил наизусть. Муслим был настоящим ценителем и поклонником поэзии вообще, но Махмуда особенно уважал. Будучи военным комиссаром Дагестана, М.Атаев многое сделал для издания первых поэтических сборников Махмуда в 1926, 1928 годах.

На Карпатах, на фронтах Первой мировой войны Махмуд, как и на родине, пользовался славой поэта и певца. Его поэзия в этих условиях оказалась весьма востребованной, ибо напоминала горцам о своей родине и помогала сохранить с ней духовную связь, украсить военный быт, разнообразить досуг. Композитор Манашир Якубов среди фонографических записей австрийца, известного этнографа А.Дирра, который интересовался словесным и музыкальным фольклором народов Кавказа, обнаружил запись исполнения аварской песни, сделанной в Австрии. Так как Махмуд находился там, то посчитали, что он и является исполнителем песни. Но запись от времени потеряла свою чистоту, разобрать слова невозможно, поэтому утверждать, что это голос Махмуда, нет причин, тем более, что в полку были и другие певцы, певшие на аварском языке, Магомед первый и Магомед второй из Могоха.

Карта военных действий Кавказской дивизии занимает почти всю Восточную Европу, территорию Австрии, Венгрии, Польши, Румынии, Молдавии. Нетрудно представить, какое неизгладимое впечатление на горцев оказывали культура и быт, обычаи и традиции европейских народов. Для поэта они оказались весьма плодотворными, существенно расширили его кругозор. При чтении его произведений убеждаешься в том, какой заметный след в его поэзии оставили реалии европейской жизни, существенно отличавшиеся от горской действительности.

В декабре 1914 года во время атаки на высоту, заросшую кустарником, Махмуд был ранен. Вражеская позиция была сильно укреплена, наступать приходилось снизу вверх по глубокому снегу. После нескольких неудачных попыток эскадрон откатился на свои первоначальные позиции. По воспоминаниям Магомеда Сулейманова он застал Махмуда сидящим на сугробе, живот его был туго повязан башлыком, рядом, на снегу валялись половинки ремня, кинжал и пистолет, висевшие до этого на ремне. Оказывается, пуля попала в живот, пробила ремень насквозь. Обращаясь ко мне, продолжил Магомед, Махмуд попросил, чтобы нашли его коня. Я подумал, что он шутит и сказал: « Сам найди». Махмуд сказал, что он ранен в живот и внутри у него все горит. Магомед нашел коня Махмуда, посадил его на коня и хотел проводить их в Санитарный обоз, который находился недалеко, но Махмуд не позволил сделать это. Позже поэт вспоминал, что когда врач спросил, давно ли он принимал пищу, он ответил, что трое суток ничего не ел. На это врач заметил: «Значит, будешь жить». И приступил к операции. Действительно, перебои с пищей бывали частенько, кухня не успевала за разъездами эскадронов, которым иногда приходилось быстро менять позиции. В данном случае голод оказался спасением. Даже будучи в шоковом состоянии Махмуд не придавал большого значения полученной ране, а она оказалась серьезной, лечиться пришлось долго, всю зиму ему пришлось провести в лазарете. Другьям, пришедшим его проведать, он прочитал экспромт:

Унтарал, лъукъарал гIадамал хьихьун,

***Бакъда вуклинчлого, дун хьондего щай?
Кидаго холарел гIадамазецин
Ясин щай цIаличIеб цIорояб кIалалъ.***

***Сидел бы я на солнцепеке, заботясь о раненых и больных,
Зачем ты полез на теневой склон?
Читал бы заупокойные молитвы
И за тех, кто не думает вовек умереть.***

В подтексте автор в юмористическом плане говорит о том, что он полез не в свое дело. За участие в этом бою, за мужество и отвагу Махмуд был награжден Георгиевским крестом.

Рана серьезно подорвала здоровье Махмуда, поэтому он был отправлен на долечивание. Весной 1915 года Махмуд с очередным пополнением вернулся в полк на службу. В боевых действиях он был второй раз ранен в голову и с сотрясением мозга отправлен на лечение, после чего опять возвращается в строй, произошло это в феврале 1917 года.

На войне, видимо, он находил душевный покой. Возвратившись к однополчанам, Махмуд сообщает им, что в России повержен царь и страной правит временное правительство, дисциплина упала вследствие этого, солдаты не чествуют офицеров. Такое брожение в головах людей коснулось и войск на фронте. Стали создаваться сотенные, полковые, солдатские комитеты, члены которых пытались убедить солдат, что война народу не нужна, она будет проиграна. В сотенный комитет были избраны Махмуд, Магомед Сулейманов, Али Будунов, в полковой комитет вошли Магомедхан Гасанов, Муслим Атаев, последний был избран в то же время секретарем полкового комитета. Вскоре полк вернулся в Подольск. Однажды утром раздался звук зурны, иногда она издавала сигнал тревоги или сбора, все выбежали, быстро построились и двинулись в путь. В чистом поле у железной дороги воинов посадили на поезд, который вскоре тронулся. Магомед Сулейманов вспоминает, что поезд приблизился к Царскому Селу, но двигаться дальше не мог: рельсы были разобраны. В полк прибыли солдаты с белыми флагами, которые заявили, что они являются представителями солдатских комитетов, затем стали расспрашивать бойцов, знают ли они, куда и зачем их везут? Сулейманов вспоминает, что горцы ответили, что они возвращаются к себе домой, на что им сказали правду, которая заключалась в известии о том, что их везут, чтобы восстановить царя во власти, поэтому их отсюда не выпустят, кругом в обороне засели солдаты и даже предложили кавказцам посмотреть укрепления. Мы там увидели, продолжает М. Сулейманов, такие мощные орудия, о существовании которых никогда и не знали, таких орудий на фронте не было. Солдаты сказали, что горцы могут прогнать своих командиров и избрать новых, по своему усмотрению. Когда мы об этом сообщили своему командиру полка, полковнику Хаджимураду Арацханову из Чиркея, заслуженному боевому офицеру, тот сказал, что будет согласен с нашим решением, каким бы оно не было. Но мы не стали менять его, потому что он был человек смелый, справедливый, из горских узденей.

В политических кругах делались попытки очернить Кавказскую дивизию, распустить ее как боевую единицу, обвинив в том, что горцы стреляли в народ и боролись за восстановление монархии. Но в действительности ни одна из частей Кавказской дивизии в Петрограде в дни революции не была, и ни один из воинов названной дивизии в революционный народ не стрелял, на фронте тоже дивизия сохраняла нейтралитет, занимаясь только военным делом.

Три года находились в действующей армии всадники и офицеры кавказских полков. 26 сентября 1917 года горцы возвратились на родину, проявив неслыханное мужество и оставшись верными военной присяге даже в изменившихся политических условиях.

Различные политические силы понимали, какую мощь представляла собой Кавказская конная дивизия, прошедшая суровую школу войны, набравшая большой опыт военных действий. Ее старались разоружить. Но командование и всадники полка установили за паровозом платформу с пушками, на которой организовали круглосуточное дежурство и на малейшее намерение лишиться горцев вооружения отвечали, что будут воевать до конца, а оружия своего не отдадут. В десятых числах ноября 1917 года дагестанский полк разгрузился на станции Шамхал, оттуда перебрался на станцию Кумторкала, провел там три дня, на четвертый – добрался до Темир-Хан-Шуры, стал лагерем на пустыре около города, где в

настоящее время находится нефтебаза, и стал ждать своего расквартирования. Полк вернулся на место своего формирования. После его дислокации общественность города Темир-Хан-Шура под руководством Нухбега Тарковского в гарнизонном клубе дала банкет в честь возвращения на родину Дагестанского конного полка.

В творческом наследии Махмуда есть пятнадцать произведений – посланий, являющихся обращением из чужбины к своей возлюбленной, оставшейся в горах. Эти произведения могли быть написаны в 1900-1903 годах, когда поэт находился на заработках в Азербайджане, или в 1908-1912 годах, когда Махмуд был в Гори или в Туапсе, или же в 1914-1917 годах, будучи на фронтах Первой мировой войны. Но среди них есть стихотворения, написание которых на Карпатах не вызывает сомнений, в них описаны неопровержимые реалии военного быта. Это «Хиянатай гьудул» – «Обманчивая подруга»; «Реклел бухияльул хлакьикъат бицун» – «Правдивый рассказ о горении сердца»; «Почтовый кагътиде керенги чучун» – «Передав почтовой бумаге сердечные думы» и поэма «Мариам». Три стихотворения и поэма характеризуются общностью мотивов, образов, поэтических троп, символов, фразеологии, совершенством и изяществом, в каждом из этих произведений можно найти сходные образные блоки, выраженные очень схожими словами в буквальном смысле.

По этим стихотворениям очень наглядно можно проследить процесс зарождения и формирования у поэта идеи создания крупного поэтического произведения, каким является поэма «Мариам».

Через эти произведения проходит мотив неразделенной любви, тоски по любимой, страсти к ней, желание получить от нее или о ней хоть какую-нибудь весточку, стремление найти что-нибудь, что напомнило бы Махмуду о своей любимой, с которой он, уходя на войну, не смог даже проститься.

В стихотворении «Передав почтовой бумаге сердечные думы» есть обращение к силам природы, в котором выражена просьба передать страстный привет от Махмуда его неповторимой любимой Муи:

***Моцрода гьикъула, бакъгин калъала,
Квелариц босизе салам дудеян.
Наккьуда гьарула, гьорой хлелула.
Дур хлакьикъат лъани, лъазе гьабеян.⁶⁹***

***У луны спрашиваю, прошу у солнца,
Не смогут ли они передать привет тебе.
Прошу у облаков, молю ветер:
Сообщите мне правду о тебе.***

Мир живой и неживой природы, столь часто одушевленный в поэзии Махмуда, и здесь занимает большое место.

Буквально в такой же тональности, смысловом наполнении, поэтическом выражении эти же мотивы звучат и в зачине поэмы «Мариам».

***Цо панаяб хлехьел бухлелеб реклел
Квелариц босизе самаалъул наккь?
Соролел лугбазул бугеб глакъуба
Гарза хъван кьелариц, хъахил зодил хъухь?⁷⁰***

***Истомившийся вздох горящего сердца
Не сможешь ли взять, небесное облако?
О муках дрожащего тела***

⁶⁹ Хъахлабросульа Махмуд. Махачкала, 1998. С.28. Подстрочный перевод.

⁷⁰ Хъахлабросульа Махмуд. С.33.

Не сможешь ли передать жалобу, туча в голубых небесах?

В обоих произведениях объектами обращения с жалобой, с просьбами становятся облака и тучи на небесах, солнце и луна. И в том, и в другом случае буквально повторяется «квевларищ босизе» – «не сможешь ли взять?». Не повелительная, не побудительная форма глагола, а интонация стеснительной просьбы, в выполнении которой нет уверенности. С подобной же просьбой обращается Махмуд к «роржунел гумузул, гамихъабазде» – «пилотам воздушных кораблей». В Первую мировую войну в боевых действиях впервые принимала участие и авиация. И это новшество Махмуд тут же вводит в свою поэзию, наряду с традиционными атрибутами.

На войне поэт воюет с правителями стран и народов, палит в небеса и в землю, воюет с переменным успехом. Воевать тяжело, на солдата давит и тяжелое обмундирование:

**Булдул, глаштлал руго глолохъабазул,
Рачлихъ тунчул гладин глodore далун,
Гурус фельдшерзабаз шула гъарейн
Щивасул хвалчада члартал рухъана.**

**Тогъир хучдулги чъван тунклалги къуна,
Къалде рортлалде тимар гъабейн.
Гъездаго асклосан клукъмахал рана,
Клинус – нус патиран бана гъажалда.⁷¹**

**Лопаты, топоры висят у мужчин,
Словно пистолеты на ремне.
Русские фельдшера дали мотки бинтов,
Чтобы мы их привязали к саблям.**

**Винтовки вручили нам, насадив на них штыки,
Чтобы перед боем мы почистили их.
Рядом с ними привязали ножницы,
По двести патронов повесили на плечи.**

Магомед Сулейманов, говоря об экипировке всадников на месте формирования полка, отмечает, что каждый из воинов должен был иметь при себе винтовку, пистолет, саблю, кинжал, противогаз, естественно, и рюкзак – сидор с предметами личного пользования. Соответствующим образом распределялся и шанцевый инструмент. Если каждый воин должен был иметь лопатку для окапывания, то в отделении обязательно должны были иметь ножницы для резки колючей проволоки, топоры для разрушения заграждений, препятствующих атаке. Через плечо перекидывались ленты с патронами, а горцы ухитрялись патронами набивать нагрудные карманчики черкесок – газыри. Боеобеспеченность была главным залогом победы и средством уцелеть в бою.

На почтовой бумаге Махмуд пишет о том, как кипит его грудь, горит огонь в ней, кости плавятся, тело превращается в пепел и он лишен покоя и сна из-за могучей страсти. Тут же он выводит знаменитые строки, ставшие мерилом его необъятной любви:

**Хласрат цликкларасе цлар щолебани,
Цлер гладин дуньял дир буклинаан.
Цликккун хиял лъурав ханлъулев ани,
Халкъальул ихтияр дихъе щвелаан.⁷²**

Если бы прославился тот, чья страсть велика,

⁷¹ Хъахлабросульа Махмуд. С..32.

⁷² Хъахлабросульа Махмуд. С.29.

***Весь этот мир принадлежал бы мне.
Если бы становился ханом тот, чьи мечты беспредельны,
Право над всем народом принадлежало бы мне.***

Поэт подчеркивает, что и здесь, на чужбине, на Карпатах много стройных и красивых, смуглолицых девушек, у которых не найдешь никакого изъяна, они сюда будто бы собраны со всего света, но, будь они даже индийскими красавицами, они не воспринимаемы его сердцем, они ему совершенно безразличны, ему мила лишь его возлюбленная.

Солдаты полка, вернувшиеся с войны, вспоминали, что на фронте им частенько приходилось располагаться в населенных пунктах, в таких случаях они жили вместе с хозяевами и имели связи с женщинами, воины ведь были мужчинами во цвете лет, эта близость особенно не осуждалась, свобода нравов была позволительной, но Махмуд избегал подобных связей, он был кадием к тому же. Не в запрете было и вино, которого в Венгрии, Румынии, Молдавии было достаточно, солдаты в меру употребляли его. Махмуд, как кадий, не запрещал всадникам то, что не дозволялось мусульманам по шариату. Люди рисковали своей жизнью, неизвестно было, останется ли человек жив или погибнет, поэтому небольшие земные радости не противопоказаны были им.

Поэму «Мариам» Махмуд заканчивает четверостишием, в котором непосредственно и прямо отражается особенность его поэзии – верность одной избранной теме и последовательность, неизменность в ее разработке:

***Рагъул хабарални, хирадай гьудул,
Ххамиде терек глан глемер бугоан.
Рокъи гьоркъоб гьечлеб къалул хабараль
Кьоларо дие кеп кин бицаниги.⁷³***

***Рассказов о войне, дорогая подруга,
Также много, как узоров на ткани.
Рассказы о войне, в которых речь не идет о любви,
Не приносят мне удовольствия, как бы их не рассказывали.***

На войне с его друзьями, с ним лично случались такие происшествия, что сами они просились в поэзию, но Махмуд как лирический поэт полностью и целиком преданный теме любви, не обращался к ним, был к ним равнодушен, его волновала лишь любовная страсть.

Сюжетные линии также пересекаются и в стихотворении «Правдивый рассказ о горении сердца», и в поэме «Мариам». В поисках атрибута, напоминающего о любимой, он обходит земли разных стран и народов, но ничего подобного найти пока не может:

***Дун жанив сверула савмагатазда
Сурат балагъизе дуда рельъараб.
Сси бугелщиназда асклов щваниги
Щийго ятуларо тарих дур бугей.⁷⁴***

***Я обхожу храмы, чтобы найти
Образ, подобный тебе.
Хотя встречаюсь с достойными людьми,
Нет равной тебе по достоинству.***

Мотив поисков проходит через все произведения, созданные на фронте. Встретить любимую здесь – неосуществимая мечта. Даже в родном ауле она ведет затворническую жизнь. Значит, надо искать что-нибудь, напоминающее о ней, жизнь поэта – настойчивые, но

⁷³ ХъахIабросульа МахIмуд. С.32.

⁷⁴ ХъахIабросульа МахIмуд. С.32.

тщетные поиски этого символа:

**Камураб жо гъечло гьал городазда
Бакьулгун къец ккарай мун гуронани.**

**Все можно найти в этих городах,
Кроме тебя – соперница солнца.**

**Маул хлаяталде хлажалъаниги,
Хлал клола батизе, мун ятулаго.**

**Эликсир бессмертия можно достать здесь,
Но найти тебя невозможно.**

Образ-символ любимой он ищет в храмах, в музеях, в театрах, в кино и даже в магазинах и лавках на рынке. Но поиски тщетны. Где здесь в горах Карпат найдешь любимую, которая осталась в далеком дагестанском ауле? «Рукьой тарай гьудул гьаний ятилищ?» – «Разве найдешь здесь подругу, оставленную в ауле». Да и там она лишь по пятницам выходит из дому, освещая всю округу. Если бы подобный образ был найден, то:

**Гьал насраниязда сурат бихъани,
Сверила динги тун дуй хьулухъалъе.
Хъанчил агьлуялда гьайбатлъи лъани
Лъела дуда иман икъоналги тун.⁷⁵**

**Если бы христиане увидели твое изображение,
Они, оставив свою веру, поклонялись бы тебе.
Если бы люди креста узрели твою красоту,
Они стали бы молиться тебе, отбросив свои иконы.**

В данном произведении поэт пишет в условном наклонении: если бы ... Но эта мечта все еще остается химерой. В поэме «Мариам» центральное место также занимают поиски образа любимой. Он наконец-то найден – это образ непорочной Девы Марии, которая родила Христа. И то, что в стихотворении названо лишь как возможное, в поэме находит свое воплощение и разрешение. Мечта сбылась, нужно желаемое реализовать, и это происходит в поэме «Мариам»:

**Надалда, каранда килщалги клутлун,
Какал дуге рала христианаз.
Киналго баклазда чирахъал ракун,
Хьулухъ дуй гьабула хъанчил агьлуялъ.⁷⁶**

**Прикасаясь пальцами ко лбу и груди,
Поклонение тебе совершают христиане.
Во всех углах лампы зажигая,
Тебе оказывают почет люди креста.**

В поэме буквально повторяются реалии стихотворения: христиане – вместо аварского их названия – «насраниял», люди креста и там, и здесь звучит одинаково – «хъанчил агьлу».

Все три произведения Махмуда военного периода имеют почти одинаковый объем: «Правдивый рассказ о горении сердца» – 36 строф, 144 строки; «Передав почтовой бумаге сердечные думы» – 32 строфы, 128 строк; «Мариам» – 32 строфы, 128 строк. Это достаточно

⁷⁵ Там же. С.35.

⁷⁶ Хъахлабросульа Махлмуд. С..35.

большие объемы для лирических произведений. Накал произведений, их совершенство, развернутость сюжета, отшлифованность образов и языка говорят о том, что автор над ними работал долго и кропотливо, благо для этого у него были условия, ранения часто выбивали его из строя и бросали на койки военных лазаретов, госпиталей, где он имел время и возможность думать, творить, шлифовать написанное.

Не только среди произведений, созданных на фронтах войны, но и во всем творчестве Махмуда вершинным является поэма «Мариам». Название поэмы дается по-разному: «Марьям», «Мариам», «Марийам». Махмуд должен был использовать написание имени «Марийам», потому что оно так выведено в Суре Корана, посвященной Деве Марии.

Апогеем создания образа любимой и выражения своей страсти к ней и является поэма Махмуда «Мариам». Три столпа его поэзии: лирический герой, его любимая, их сердечные отношения в поэме сплелись воедино. Поэма является не только этапным, но и вершинным произведением в творчестве Махмуда. В ней нашло идейное, тематическое, композиционное завершение темы, которую Махмуд разрабатывал в течение всего своего творческого пути. Более того, по оценке выдающего поэта Н.С.Тихонова: «Высшим достоянием его творчества была поэма «Мариям». Она была манифестом свободной от адатов и исламских законов любви и звучала как песня возрождения горской женщины. Эта поэма могла явиться только в результате нового и наиболее полного раскрытия темы, над которой работали многие предшественники Махмуда».⁷⁷ Здесь надо добавить: и сам Махмуд.

Разлука с родными и друзьями, размолвка с любимой, чувство одиночества, светлые воспоминания о прошлом, все усиливающиеся чувства любви сверлили душу поэта. Накопившиеся в душе боль и радость, надежды и тревоги вылились в прекрасное лирическое излияние. Хотя поэт в досаде писал, что любовь принесла ему лишь печаль и тоску, без нее он нашел душевное спокойствие и никогда более не даст этому чувству обуздать себя, сделать ему это не удалось, любовь теребила его душу, не давала покоя, она была сильнее его:

***Кинниги гъаб рокъи къалаб жо буго,
Къурун руссунилан сверун чӀолареб.
Ссиялда бараб къвал, къанцарал берал,
Барщун рукӀунилан кӀочон толаро.⁷⁸***

***Все-таки эта любовь – непостижимая вещь,
От того, что отвернешься, она не отстаёт.
Крепкие объятия, любованье глаз
От того, что в ссоре, не забываются.***

Поэма «Мариам» композиционно состоит из четырех частей. В первой части создан образ одинокого скитальца, заброшенного волею судьбы в далекие края, образ человека, оторванного от самого дорогого, что было в жизни, страдающего ностальгией – тоской по родине и по любимой. Образ лирического героя раскрыт через образ горного тура, символа дагестанских вершин, заблудившегося в такой родной, привычной ему среде – в горах. Карпаты по своему рельефу напоминают ему дагестанские горы с их вертикальными вершинами, глубокими ущельями, бурными потоками, непроходимыми лесами, коврами альпийских лугов. Отсюда он шлет приветы своей любимой:

***Мой проворный джейран, ты всем расскажи,
Что в горах ледяных оставил меня.
Златорогий мой тур, ты всем расскажи,
Что в оврагах глухих оставил меня.***

⁷⁷ Тихонов Н. Поэты старого Дагестана // Дагестанские лирики. С.11-12.

⁷⁸ ХъахӀабросульъа МахӀмуд. С.74.

**Тяжкий жребий несу, ночью в лесу –
Не являюсь ли я любимой во сне?
Я в безлюдье живу, забыт для земли, –
То не твой ли вдали платок промелькнул.⁷⁹**

Во второй части содержится ода в честь любимой, клятва верности избраннице сердца. Это не только горестный рассказ о своих страданиях, тоске. Это и попытка найти на чужбине хотя бы что-нибудь, что напомнило бы поэту о своей любимой горянке:

**Без тебя мир земной – губительный яд...
Там, где ступишь ногой, там рай для меня.
Мне не нужен другой: твой пол земляной,
Крыша сакли твоей – вот рай для меня.**

**Где бы я не бывал на прусской земле,
О тебе вспоминал, искал твой портрет.
Цельный свет обошел, его не нашел, –
Сердце отдал бы я за этот портрет.⁸⁰**

Все обыденное, простое, рядовое, даже банальное Махмуд возвышает до исключительного, до степени высокой поэтичности. Все это служит созданию прекрасного, яркого, неповторимого образа.

В третьей части поэмы дается портрет Девы Марии, который он увидел в костеле. Некоторые исследователи склонны считать, что Махмуд мог увидеть картину великого итальянского художника Микеланджело «Мадонна с младенцем», высоко чтимую у христиан – католиков.

Но в поэме мы видим прекрасное чтение картины, словесное описание картины соответствует живописной.

Созвучны и имена: Муи – Муъминат – Мариям. Обе похожи обликом, равны достоинством, обе заслуживают того, чтобы все человечество поклонялось им. Это была большая поэтическая находка, до которой могли додуматься лишь настоящие большие поэты, это было откровение, пришедшее на ум, озарение памяти:

**Очертание лба, сияние глаз...
Я погибну сейчас, я увижу тебя!
Также брови черны, улыбка чиста,
Лишь раскроет уста, услышу тебя.⁸¹**

Когда поэт исчерпывает свои возможности описания портрета, то в оригинале схожесть двух лик он передает через использование русского слова «сама»:

**Беразул свераби, нодоялъул сси
«Самай» мун йиклина кIалъан хадуса.**

**Округлость глаз, достоинство лба,
Сама ты окажешься, если заговоришь.**

Мария – это сама ты, не подобие, не схожесть, а зеркальное, точное отображение и в физическим и духовном планах.

Для поэмы также характерна стилевая особенность, наличествующая во всем творчестве

⁷⁹ Махмуд. Песни любви. С.71. Перевод С.Липкина.

⁸⁰ Там же. С.73.

⁸¹ Махмуд. Песни о любви. С.75.

Махмуда. Он удивительно тонко умел сочетать возвышенное и обыденное, реальное и нереальное, фантастику и действительность. И в этом случае люди зажигают перед образом Марии свечи, смиренно осеняют себя крестом, а поэт стоит перед иконой, но не преклоняет колени перед Марией, как все, а моргает ей, намекая на то, что любит ее, земную, а не святую.

В четвертой, заключительной главе поэмы – возврат к земным чувствам и переживаниям, которыми живет поэт. На вокзале маневрирует паровоз. В топке горит огонь, паром наполнены котлы, пар толкает паровоз вперед, а он вместо этого пятится назад. Он не может покинуть свое место, т.к. рельсы связывают энергию паровоза, его порыв. Так и лирический герой, у него все горит внутри, а он вынужден терпеть это напряжение:

***Уголь в топке горит, пылает накал,
Но придя на вокзал, стоит паровоз!
А со мною судьба сраженья ведет:
Шаг назад – шаг вперед, вперед и назад.***⁸²

Более точно навряд ли можно охарактеризовать жизнь Махмуда, с которым действительно судьба вела войну, и не в переносном, а в прямом смысле этого слова. Это целая драматическая история, судьба, доля человека, его бунт против своего реального положения, нежелание сдаваться, смириться, готовность к дальнейшей борьбе.

В своей работе «Старая и новая аварская песня» профессор Л.И. Жирков дает полный адекватный подстрочный перевод поэмы, отмечая, что он очень близок к подлинному тексту. По всей вероятности, он был сделан Абдулатипом Шамхаловым, который был включен в экспедицию и много сделал для записи песен Махмуда.

Первый художественный перевод, сделанный Э.Капиевым, был осуществлен на основе другого подстрочника. Жена Э.Капиева, Н. Капиева пишет: «И все же, когда Эффенди Капиев, – а ему принадлежал первый поэтический перевод «Мариам», – в середине 30-х годов взялся переводить поэму, перед ним лежал не жирковский, а иной подстрочник, удивительный по ясности и, я бы сказала, вдохновенному пониманию подлинника. Его сделал в начале 30-х годов Багадур Малачиханов».⁸³

Кроме того, она сообщает, что Багадур, будучи лично знаком с Махмудом, рассказал Э.Капиеву много интересного о нем. Уроженцы аула Ашильта, расположенного в десяти километрах от Кахабросо, где у Махмуда была родня, где он учился в медресе, Багадур и Саладин Малачихановы сделали очень многое, чтобы сохранить поэтическое наследие Махмуда и распространить его в народе, популяризировать его творчество.

Качество подстрочного перевода поэмы определило точность ее перевода на русский язык Э.Капиевым. Он сумел передать ее дух, внутреннее напряжение, оригинальность образов.

Когда в 1959 году готовился к изданию сборник произведений Махмуда, за их перевод на русский язык взялся известный переводчик С.Липкин. Среди них была поэма «Мариам». Липкин сделал многое, чтобы сохранить художественную структуру поэмы, ее внутренние повторы, звукозапись, фоннику.

Таким образом, участие в Первой мировой войне, трехлетнее пребывание на фронте, в передовых частях не только сформировали характер Махмуда, закалили его волю, расширили его интеллект, кругозор, но и дали необычайно сильный стимул к совершенству его поэтического мастерства.

Глава четвертая Трагический финал

Многие произведения Махмуда из Кахабросо пронизаны не только глубокой печалью и тоской, от них веет ожиданием неотвратимой, неминуемой беды. В последние годы своей

⁸² Махмуд. Песни о любви. С.75.

⁸³ Капиева Н. Еще о Махмуде // Художественный мир Махмуда из Кахаб-Росо. С.52.

жизни в произведениях Махмуда очень часто звучит слово «хвел» – «смерть». Демонстрируя свою неукротимую любовь к женщине не из своей среды, не из своего сословия, воспевая ее, Махмуд перешагнул через морально-этические нормы, принципы, установленные и закрепленные вековой практикой общества и времени. Будучи умным человеком, он ясно понимал, что свет не простит ему такой дерзости, открытого игнорирования общепринятых условностей, самостоятельности, непокорности, ибо все это затрагивало вековые устои общества. Его образ жизни, мысли, поведение, поступки были нестандартными, непривычными, не принятыми в обществе, они выходили за границы дозволенного. Об этом поэт открыто пишет:

*Диргин кьерил васал мажгитул рукъор,
Дун къватлал тирулев реклалда хадув,
Диргин глумру цоял исламалда нахъ,
Дун чараги тлаглун накклуда хадув.*

*Гелму – ладуналда дун клалъаниги
Раклалъ цлалулеб жо цо глицкъу буго
Къуръан – хладисалъул хларпал хъвани щиб,
Кагътида хъвалеб жо шигру буклуна.*

*Дин тун, кеп гъабулев капурчийшлан
Мажгит, киласабахъ гъикъула клалал.
Бусурман динги тун тирулин мунан
Ал ухлулатаца гъавула инжит.⁸⁴*

*Мои ровесники – в доме Аллаха,
Я же на брожу в погоне за обманом.
Мои сверстники изучают ислам,
Я же гоняюсь за облаками.*

*Хотя я говорю языком ислама,
В сердце же моем – мысли о любви.
Что толку с того, что вывожу буквы Корана,
На бумагу же заносу стихи о любви.*

*В мечетях, храмах упрекают меня,
Что бросив веру, живу в наслаждениях.
Последователи веры меня унижают,
Что стал я отступником от ислама.*

Ясный, трезвый самоанализ того, каков образ его жизни, который сам поэт называет погоней за обманом, витанием в облаках и отношения к нему духовенства и адептов веры – ислама – это своеобразный анализ и самокритика, стремление взглянуть на себя со стороны, увидеть себя в глазах окружающих, их оценку.

Во всем творчестве Махмуда можно проследить трагическое отношение к себе, к своему образу жизни, он предельно самокритичен.

Был ли у него «выбор». Был. Он мог стать священнослужителем, верно последовательно посвятить свою жизнь религии и духовности для пользы в обоих мирах.

Свои знания, поэтический талант он мог бы направить на создание духовных стихов, мавлидов, проповедей, назиданий людям, и на этом поприще мог бы достичь отличных результатов.

Но он избрал именно такой путь, который не соответствовал, возбранялся, осуждался знаниями, полученными им в медресе, которыми руководствовалась мусульманская Умма его

⁸⁴ Из материалов, собранных С. Азизовым.

времени.

Махмуд уничтожал плоды деятельности лицемерного духовенства, сводил на нет их проповеди и поучения, отнимал у них паству, расшатывал ряды верующих, вместо аскетизма и сдержанности проповедовал свободу и вседозволенность. Религия требовала от людей целомудрия, отказа от мирских благ и суеты, а Махмуд воспевал прелести любви и красоту женского тела. Они, по существу, были антагонистами и антиподами, им характерны борьба и противостояние, непримиримость, несовместимость.

Имамы Кахабросо, Бетля, кадии Унцукуля публично осуждали Махмуда, стремились призвать его к порядку, поставить на путь благочестия, на путь правоверного мусульманина, тем более, что Махмуд получил хорошее духовное образование и теологическую подготовку, знал морально-нравственные принципы ислама, причем хорошо знал, но сам не следовал им. Образ его жизни был заразителен. Когда духовенство поняло тщетность своих действий, оно обратилось к представителю светской власти – наibu Унцукульского участка, чтобы он соответствующим образом привлек отступника к ответственности за деморализацию и разложение общества. Отношение наибов Унцукуля Нажмудина Гоцинского и Саадулы Карагишиева к Махмуду было открыто враждебным, по всяким действительным и вымышленным поводам они жестоко наказывали поэта, унижали его человеческое достоинство, объявляли гяуром – безбожником, призывали игнорировать его. Те, с которыми он вступал в конфликт: и Нажмудин, и Саадула, и Хасан, и Кебедмагомед, и Магомедали – были связаны не только положением в обществе, но и личными куначескими связями. Обиду одному они считали оскорблением клана. В конфронтации к поэту, в противостоянии с ним они объединяли свои силы. Сошлемся на конкретный пример.

Бетлинский дибир сумел выпросить у женщины по имени Чакар, которая была посредницей между Махмудом и Муи, письмо поэта своей возлюбленной. Он послал это письмо наibu Унцукульского участка, чтобы тот привлек Махмуда к ответственности за аморальное поведение.

Друзья Махмуда, поклонники его таланта говорили о том, что поэт знал о вынесении диванханой наиба Гоцинского решения о физическом его уничтожении как безбожника и развратника и что был подыскан даже человек, согласный за плату устранить его. Поэтому понятно, почему Махмуд всегда ходил хорошо вооруженный, постоянно носил кинжал и пистолет, дома хранил винтовку и шашку, т.е. был всегда готов дать отпор врагу. Зная об этом, и друзья старались не оставлять его одного, всегда сопровождали Махмуда, особенно в поездках. Духовенство и связанная с ним местная власть были едины в противостоянии к поэту.

Была и третья сила, жаждущая отомстить Махмуду, расправиться с ним. Это родственники мужа Муи – Кебедмагомеда, а также родня его возлюбленной. В этих двух семьях, кроме старых отцов не было молодых мужчин – братьев, готовых к отмщению, готовых довести дело расправы с поэтом до конца. А попытки покушения на Махмуда со стороны более дальних родственников не дали результатов, хотя они были предприняты неоднократно, судьба каждый раз спасала поэта. Племянник Кебедмагомеда, сын его сестры, стрелял в Махмуда, хотя и стрелял с близкого расстояния, но промахнулся. Двоюродный брат Муи – Ибрагим был обнаружен в засаде и вовремя обезоружен.

Несмотря на предельный гиперболизм, нетрудно понять слова Махмуда: «Со всем этим миром вступил я в войну. Ни я не сдаюсь, ни он не уступает». Более сочувственно воспринимаешь другие стихи Махмуда:

***Унти тIагIанилан тIаде вахъани,
Нахъа чIун батула цогиги балагъ.
Бигъальанин черхан хиял гъабунни,***

Хвелго къабуллзулеб къварилти ккола.⁸⁵

**Если встаешь при отступлении боли,
За ней оказывается притаилась другая беда.
Если кажется, что стало легче телу,
За ней прячется горе, страшнее смерти.**

Как по лезвию бритвы шагал поэт по тропе жизни. Махмуд сам подчеркивал, что он и до участия в Первой мировой войне и после демобилизации находился как на фронте. Но на войне был явный, открытый враг – противник, а здесь недруг не находился открыто перед ним, он таился, прятался, ловчил, прямо не проявлял свою враждебность, ждал подходящего момента, чтобы нанести удар из засады. На фронте Махмуд был неоднократно ранен, со временем эти раны залечились, зарубцевались, а раны, нанесенные жизнью, безответной любовью, сердечными страданиями, никак не заживали, кровоточили, болели, ныли всю жизнь, лишая его покоя, равновесия.

Махмуд с полком вернулся в Дагестан, когда в крае царили безвластие и анархия, власть и идеология менялись скоротечно, правители как России, так и Дагестана не знали, что делать с полком, как его использовать, а самое главное: за чей счет его содержать. В первые дни после возвращения полка власти Темир-Хан-Шуры не знали, как и где его дислоцировать. Стараниями социалиста Махача Дахадаева полк был расквартирован в солдатских казармах в северной части города.

В декабре 1917 года всадники полка были отпущены домой на месячный отпуск. В казармы они вернулись в январе 1918 года, а затем полк был переведен в Петровск и дислоцирован в казармах, расположенных за территорией фабрики «Каспийская мануфактура». Боевой полк, привыкший заниматься военными делами и который был силен своей организованностью, а теперь, предоставленный сам себе, из-за безделья и неопределенности терял постепенно свой боевой дух и дисциплину. Всадники начали надолго отлучаться из казарм, благо они находились близ родных аулов, участились случаи краж военного имущества, оружия.

Изучая историю Дагестанского конного полка, удивляешься его дисциплинированности, обязательности, верности долгу, заключенным договорам.

До конца, пока император не отказался от власти, полк был верен царю, потом присягнул временному правительству, вплоть до завершения срока службы в мае 1917 года не нарушал присяги. По отношению воинских формирований было предпринято совершенно непонятное решение.

16 декабря 1917 года вышел декрет совета народных комиссаров «об уравнивании всех военнослужащих в правах», по которому были отменены офицерские и унтер-офицерские звания, ордена и медали царского правительства.

Во – первых, звания и ордена воины получали за службу отечеству, за смелость и отвагу.

Во – вторых, они воплощали пролитую кровь.

В – третьих, воинские отличия были символом добросовестной службы. Отмена их деморализовала военных.

Обмундирование, боеприпасы полка лежали на складах, оттуда их и стали забирать и продавать населению. Горцы, приехавшие из аулов, охотно покупали новую военную форму, т.к. в крае было очень трудно с мануфактурой. Состоятельные дагестанцы покупали оружие, вплоть до пулеметов, на всякий случай, ибо в воздухе явно пахло войной. На глазах всадников и командира полк сам по себе разлагался и разоружался.

Часто менялись и командиры эскадронов. Командиром 2-го эскадрона, в котором служил Махмуд, был назначен Ахмедхан Аварский, зять Нухбега Тарковского, после его отъезда в Турцию – Пиралов Микаил из Кегера.

Командир Дагестанского конного полка полковник Хаджимурад Арацханов неоднократно обращался к руководству областного исполнительного комитета, чтобы решили вопрос с полком, позаботились о его дальнейшей судьбе. Ответы не поступали, так как сами члены руководства были заняты борьбой за власть, и 2 мая 1918 года полк самораспустился,

⁸⁵ ХъахIабросульа МахIмуд. С.116.

поделив между собой оставшееся имущество, ибо за многие месяцы не получили зарплату, некому было ее платить военным: старой власти не было, у новой не было финансов. В этот период лидер дагестанской бедноты Махач Дахадаев создавал свой полк из демократически настроенных представителей населения и дагестанского полка. Махмуд со своими боевыми товарищами Магомедханом и Магомедом Сулеймановым записался в полк Махача. С ними вошли в состав полка и другие их однополчане. Они пользовались такими же льготами, какими пользовались в Конном полку: постоянной зарплатой, конем, обмундированием, оружием, жильем в казарме. Махмуд, как и в военные годы, был избран дибиром полка, в казарме он имел свою комнату, в его расположении был фаэтон, на котором он мог ездить по служебной надобности.

О службе в полку рассказал один из его первых волонтеров Омар Амиралиев из Кикунни. В 1960 году во время фольклорной экспедиции Дагестанского государственного университета я встречался с этим интересным человеком, знатоком истории, культуры, фольклора и литературы родного края. В течение трех дней в родном ауле, в доме своем он речитативом исполнял при мне народные эпические и лирические песни, стихи дореволюционных поэтов, особенно Махмуда, восторженно рассказывал о своем друге. Омар Амиралиев в молодости хорошо пел и сам сочинял песни. У него я записал три большие тетради фольклорного и литературного материала, которые теперь хранятся в Рукописном Фонде университета.

О произведениях Махмуда, озвученных Омаром, он сам говорил как о неопубликованных. И в этом, и в других случаях мы записывали все, что нам рассказывали, полностью, целиком. Ибо на ходу сразу определить, новое это произведение или уже известное, не было никакой возможности, для этого недостаточно было даже хорошего знания творчества Махмуда. После, в спокойной обстановке сличали записи текстов с уже опубликованными в сборниках и оказывалось, что эти произведения известны, а от опубликованных отличаются некоторыми исполнительскими изменениями, дополнениями, вариантностью. Подобное же случилось со всеми собирателями творческого наследия Махмуда, найти новое его произведение было большой удачей, в лучшем случае удавалось записать небольшие экспромты поэта, созданные по какому-то случаю, свидетелем которого и были информаторы.

После меня в 1971 году у Омара побывал и собиратель творческого наследия Махмуда Саид Азизов. Он записал много интересного о жизни поэта в 1917-1918 годы. Омар рассказал, что он, будучи молодым человеком, услышал в ауле, что набирают мужчин в казачьи полки и за службу там платят хорошие деньги. Как человек семьей не обремененный, свободный и желая стать в материальном смысле на ноги, Омар со своим товарищем Ахмадом пешком добрался до Темир-Хан-Шуры. Когда стали они спрашивать у людей, где можно записаться в казачий полк, им объяснили, что казаки – деникинцы покинули Дагестан, убежали, а записаться можно в полк Махача Дахадаева, и показали место записи.

В центре города, за церковью, в небольшом одноэтажном доме действительно происходила запись добровольцев. Там они нашли своего земляка – кикунинца Джаватхана Магомедалиева, который раньше их записался в полк, и по его рекомендации и попечительству они тоже были записаны на службу.

Омара направили в северные казармы, построенные из кирпича, и началась военная служба. Однажды Омару сказали, что Махмуд по просьбе своих сослуживцев – горцев поет свои песни, он быстро пошел туда, где собирались любители музыки. Когда Махмуд закончил пение, Омар попросил разрешения спеть, ему не отказали и, хотя он не был профессиональным певцом, его пение людям понравилось, а Махмуд сказал: «Вот теперь я нашел человека, которому можно доверить исполнение своих песен». Омар рассказал, что Махмуд давал ему записи своих песен, у Омара была хорошая память, он легко их запоминал и исполнял. На правах младшего Омар был как бы адъютантом Махмуда, поэт брал его с собой, когда его приглашали на вечеринки. По воспоминаниям Омара, Махмуд пользовался большой популярностью в городе, его всюду узнавали, приветствовали, относились очень доброжелательно, угощали, одаривали подарками, а Махмуд делился всем этим с товарищами, он был человеком щедрым, хлебосольным, радушным, компанейским.

В Темир-Хан-Шуре часто происходили многолюдные митинги, на которых в полемику

вступали представители различных политических групп, в том числе и Нажмудина Гоцинского, Узунхаджи. Махмуд также принимал участие в митингах, ему приходилось выступать на них в поддержку Махача Дахадаева и его позиций, а поэт был прекрасным оратором, способным убеждать людей, привлечь их на свою сторону, его слово имело действенную силу. Поэтическим словом он обличал действия Гоцинского, утверждая, что тому нет никакого дела до судьбы народа, его положения, а печется он о сохранности своего богатства, полученного от отца, предавшего в свое время имама Шамиля. Это была сильная позиция в критике Нажмудина Гоцинского. Революционным пафосом, верой наступления свободной и счастливой жизни овеяны произведения, созданные Махмудом в период классовой борьбы, поэт развенчивает лживую пропаганду антинародных сил:

**Азбар боцлул цлураз бицунеб мацI щиб,
Бугеб жо бахъулеб хъубаб наслуян.
МугIрузда гIи бугез зар щай букъулеб,
Бикъулеб, хъамулеб хъахIбаяб халкъан.
Бечедаз бокъукъе бицеян абе
БачIина бакъул къо дун тайпаялъе.
Турараб мацIаца щиб бицаниги,
Щвараб гIор гъукъулев чи ватиларо.⁸⁶**

**Что мелют те, чьи дворы скотом полны?
О том, что мы банда разбойников.
В чем нас обвиняют те, чьи отары в горах?
В том, что мы воры и грабители.
Пусть богачи что угодно говорят,
Настанут солнечные дни для подобных мне.
Как бы не клеветали гнилые языки,
Никто не сможет противостоять бурному потоку.**

Революцию поэт называл единственно возможным путем свободы для народа, избавления его от эксплуатации, от социального и духовного гнета. Современную действительность Махмуд называл «старым загнившим миром», в котором в почете тот, у кого много хинкалов. Человеческое достоинство и почет растоптаны. Правы и Э.Капиев, назвавший Махмуда «неспокойной, протестантской натурой», и Казбек Султанов, писавший, что «все творчество Махмуда настоянно на страстной идее неприятия современного ему мира».

Самоценный мир любви и красоты, созданный фантазией поэта, не выдерживал ударов социальной напряженности общества.

В полку служили выходцы из горского крестьянства, которые в полном мере испили чашу классового неравенства. Обращаясь к народу, Махмуд призывает его встать на защиту своей чести и человеческого достоинства:

**Ракъул бутIа гъечIел, бокъо панз гъечIел
Гъаб бурангун лъугъа дунял лъухъизе!
Дирги гIищкъул цIаялъ цIураб каранзуй
Кепаб гъогъен бугин гъаб гъуриялъул!
Хлебет ретIараца дарай ретIулеб
Дунял бачIунеб бугин мугIрузде.⁸⁷**

**У кого нет клочка земли, скота в хлеву,
С этой бурей поднимитесь, очистите землю!
И мне, чья грудь наполнена любовью,
Приятную прохладу приносит этот ветер.**

⁸⁶ ХъахIабросулъа МахIмуд. С.371.

⁸⁷ ХъахIабросулъа МахIмуд. С.372.

***В горы идет новая жизнь,
Тогда те, которые холст надевали, наденут шелка.***

Гамзат Цадаса в своей работе, посвященной творчеству Махмуда, пишет, что если бы Махмуд дожил до утверждения идей свободы и равенства, то другое звучание и смысл приобрела бы его чарующая поэзия. Он не дожил до этого времени, но произведения, созданные в последние годы, свидетельствуют о его способности соответствующим образом откликаться на жгучие проблемы, выдвигаемые жизнью, и давать на них адекватный ответ, социальное чувство его было обостренным.

По своему происхождению, по социальному положению, по мировоззрению и психике Махмуд был типичным представителем трудового народа, естественно, он, как активная личность, критикующая несправедливые порядки, был ненавистен власти имущим и богачам. Ими он был объявлен идейным врагом, классовым противником, но и поэт не упускал случая разоблачать, развенчивать спесь и гонор горской знати. Он писал, что у него нет претензий к знатности и благородству происхождения, но сейчас в почете подлые люди, этот тезис он развернул более широко и неоднократно повторял:

***Хваяб дунялальул халго гьабуге,
ХинкIал цIикIларасул цIар бугин гьанже.
Бихьинав, цIуяв чи батIалъи гьечIо,
Iаде нацIцI бахарав ханлъулев вуго.***

***Что говорит о презренном мире?
Теперь в почете тот, у кого больше хинкалов.
Все равно, кто он, храбрец или трус,
Ханом становится тот, на кого поднялась вошь.***

Состояние, богатство поэт презрительно называет вошью – ничтожеством, имуществом, добытым паразитизмом, путем присвоения чужого труда и добра. Они сейчас стали мерилем человеческого достоинства и чести, порядочности. Поляризация общества на богатых и бедных происходит все быстрее и глубже. И в этих условиях подлинные человеческие качества и добродетели уходят на задний план, становятся ненужными. Ханом-правителем становится тот, кто состоятелен, вне зависимости от его личных качеств, достоинств.

В этих обостренных общественных условиях Махмуд все время вставал на сторону простых горских тружеников, он защищал их интересы, говорил от их имени и их устами. Когда мюриды Н.Гоцинского заняли аул Кахабросо, то все имущество Махмуда, в том числе и конь, было конфисковано под тем предлогом, что Махмуд – большевик. Им он не был, но идеи большевиков о равенстве и справедливости полностью разделял. Его демократизм был обусловлен происхождением и социальным положением. Окружающие в нем видели человека из народа, который понимает думы и чаяния народа. Этим был обусловлен выбор его в солдатский комитет еще на фронтах Первой мировой войны. Когда в Дагестане началась гражданская война, Махмуд без колебания встал в ряды защитников свободы, к этим взглядам его привел весь пройденный им жизненный путь, невзгоды, страдания и лишения, которые пришлось пережить. Он всю жизнь мечтал о лучшей доле.

В трудах, посвященных жизненному пути и поэтическому наследию поэта, революционная идейность и активная деятельность на этом пути оцениваются как эпизодические явления, поступки, связанные с его дружескими связями с вождем горской бедноты Махачом Дахадаевым и личными симпатиями друг к другу. Но, изучая материал, связанный с жизнью и общественной деятельностью Махмуда в 1917-1919 годы, убеждаешься в том, что переход Махмуда на сторону революционно настроенных масс не был явлением случайным, а был осознанно сделанным выбором. И он последовательно и целенаправленно по возможности своих сил помогал борцам за свободу. Свобода была его вожаделенной мечтой, и он крепко верил, что она наступит для бедных и обездоленных. Во имя этих целей он готов был

пожертвовать своей жизнью и неоднократно подвергался смертельной опасности.

Когда отряд Махача располагался в Унцукульском районе, по его поручению Махмуд взялся доставить письмо известному революционеру Магомед-Мирзе Хизроеву, в котором излагался план совместного действия против сил контрреволюции. Махмуд попросил зашить письмо под стельку сапога и отправился в путь. Дозор Гоцинского на горе Арак-Меэр схватил его, доставил в аул Цатаних, где его тщательно обыскали, потребовали признаться, для чего его отправили в Хунзах, но, не получив ответа, избили Махмуда и заточили в сарай. Ночью аульчане, среди которых было много друзей и кунаков поэта, разобрали заднюю стену сарая и освободили его.

Через некоторое время Махмуд снова отправился туда же, но маршрут выбрал иной: Арадерих – Мочох – Ахальчи. Вновь он попал в руки недругов.

Его повели в Хунзах к Кайтмазу Алиханову, в качестве конвоя его сопровождали мюрид Нажмудина Гоцинского Магомед Абдуразаков из Обода и его товарищи. В Обода они пришли поздно вечером. Магомед закрыл Махмуда внизу в темной, без окон комнате Сулеймана, где хранились носилки и доска, на которой обмывали покойников. Макка Омаров, любитель песен и поэзии Махмуда, освободил его ночью, привел поэта в свой дом, устроил для него вечеринку, Махмуд до утра веселил ободинцев своими песнями. Макка показывал мне свой пандур, на котором играл Махмуд, тахту, на которой сидел поэт, и очень тепло отзывался о нем. На следующий день Магомед Абдуразаков доставил его в Хунзах.

Однополчанин Махмуда Магомед Сулейманов, служивший в это время в Хунзахе, когда контрреволюционеры по тревоге поднялись и покинули аул, освободил Махмуда, который отправился домой.

Друг Махмуда, активный участник гражданской войны Магомедхан, как и Махмуд, был объявлен Н.Гоцинским врагом ислама и заочно приговорен к смерти. За ними гнались мюриды имама, друзья вынуждены были прятаться в селении Инхо у своих кунаков. Узнав об этом, мюриды окружили дом. Махмуду удалось, оставив коня, убежать, а Магомедхан не успел скрыться, был пойман и расстрелян.

Махмуд понимал, что круг вокруг него все сужается, поэтому был чрезвычайно осторожен и предусмотрителен. Но беда подкрадывалась с другой, самой неожиданной, стороны.

Шахрузат – жена двоюродного брата Махмуда Хаджиява вспоминает: «К нам утром, когда мы, оседлав ишаков, собрались в лес за дровами, к нам пришел Махмуд и сказал, что ему нужен ишак для поездки в Игали, Махдил Магомед якобы попросил его прийти за виноградом. Мы уже отправлялись в лес за дровами, поэтому обещали дать ишака на следующий день. Махмуд ушел, а мы отправились в лес. Он, оказывается, сам пошел в Игали, ночью мы узнали, что он там ранен».

Рассказывает Алиев Джабраил из Кахабросо: «Алибеков Ибрагим, живший в хуторе близ Согратлинского моста, прислал Махмуду вест, чтобы он пришел к нему погостить, что есть и виноград и то, что делают из винограда, т.е. вино. Махмуд взял с собой своего приятеля Гаджиева Магомеда и они вдвоем отправились к Ибрагиму. Он хорошо их принял, угостил, они выпили. Магомед упрашивал Махмуда вернуться домой, но тот не согласился, и Магомед вынужден был вернуться в Кахабросо один. Махмуд же отправился в Игали. На окраине аула он случайно встретил двоюродного брата Махдил Магомеда -Батаисупа. Тот пригласил его к себе, устроил застолье для него. К вечеру они решили пойти к Махдил Магомеду. Отец Магомеда был зажиточным человеком, старшиной аула Игали, имел свой хутор в Тантари, недалеко от Игали, имел отару овец, крупный рогатый скот и обширный круг друзей и кунаков, который часто собирался у него. А его сын с рябым от оспы лицом, слепой на один глаз, полного телосложения, человек грубоватой натуры, с большим гонором и самомнением подражал отцу и очень любил власть. Он обладал неплохим голосом, пел, играл на пандуре, сам сочинял стихи, считался поклонником поэтов и певцов. Ему было лестно дружить с популярным поэтом Махмудом, поэтому он оказывал ему внимание, даже материальную помощь, часто брал его с собой в различные аулы, куда ездил по своим делам. Несмотря на разницу в возрасте: Махдил Магомеду было 34 года (1855 г.р.), а Махмуду – 46 лет, они были связаны дружескими, приятельскими отношениями. Ждать от него злого умысла Махмуд не мог, ибо был очень доверчив, искренен. А Махдил Магомед стал его убийцей».

Руководитель аваро-андийской лингвистической экспедиции профессор Л.И. Жирков в

своей книге «Старая и новая аварская песня», в основном посвященной Махмуду, пишет, что во время экспедиции ее члены встретились и с убийцей Махмуда, от которого записали несколько песен поэта. А это значит, что Махдил Магомед знал творчество Махмуда и в его песенном репертуаре были песни прославленного поэта.

Когда Махмуд и Батаисуп пришли к Махдил Магомеду, то увидели, что в его доме уже собралась небольшая компания, причиной этого явился приезд двух чиркеевцев – друзей Магомеда, людей, помогавших ему найти в Салатавии пастбище для его скота. Это были Магомед Хасбулатов и Мирзахаджияв, они были хорошо знакомы Махмуду, будучи в Чиркее, он гостил у них. Кроме них в компании были Арашил Омар – известный певец из Игали, который был приглашен для развлечения гостей, а также Макачилав из Игали и родственник Махдил Магомеда -Хасамирза. Компания еще не начала застолье, Магомед был трезв, а Махмуда, пока он шел к нему, уже развезло от ранее выпитого. Магомеду очень не понравилось, что поэт явился ему в таком состоянии, поэтому начало разговора было не очень дружелюбным. Магомед упрекнул Махмуда в том, что он изменил ему – кунаку и остановился у Батаисупа. Слово за слово, и началась ссора. У Махмуда есть поучительные строки:

***Мехтарав чиясе гIадлу гьабиги
Гадалаб гьвевIа тIил кьаби буго.
Тирхарав чиясе хабар бицинги
Ххарил гьорда цебе цIа баки буго.***

***Призвать к порядку пьяного человека –
Все равно, что ударить палкой бешеного пса.
Пучать выпившего человека –
Это то же, что разжечь костер у сарая с сеном.***

Вместо того чтобы успокоить Махмуда, отправить его спать, Магомед распалил его, а тот отвечал ему бранью с упоминанием имени его матери, сестры, жены, затем оба кинулись друг на друга с кулаками, присутствующие разняли их. Арашил Омар выводил Махмуда из комнаты, они спускались по лестнице, во двор с веранды вела деревянная лестница, на подоконнике стояла лампа, т.к. время было сумеречное. Махдил Магомед вырвался из рук удерживавших его, достал наган и выстрелил вслед Махмуду. Пуля попала в затылок поэта, и Махмуд скатился с последних ступенек лестницы на землю, он был парализован и потерял дар речи. В этой суматохе кто-то из окруживших Махмуда вырезал с пояса раненого кобуру с пистолетом «браунинг» (или как горцы называли его – «буравник!»). Узнав об этом мародерстве, Махдил Магомед пригрозил, если не вернут сейчас же пистолет, он обязательно найдет виновного и убьет его. Магомед Хасбулатов со стыдом вернул пистолет.

События этого часа в такой же последовательности и такого же содержания повторяются и в воспоминаниях Хаджимухамеда – медника из аула Ичичали, который жил в Игали, и Хочбарова Магомеда из Игали, который позже у Махдил Магомеда купил дом, где был убит Махмуд, а также в рассказах тех, кто был очевидцем и свидетелем драмы или же был наслышан о ней. Убийство Магомедом Махмуда и в то время, и сейчас многие объясняют тем, что поэт на пирушке спел песню, будто бы задевающую честь то ли сестры, то ли жены хозяина. Л.И. Жирков упоминает имя сестры Магомеда Хасайбат, о связях Махмуда с которой судачили в аулах. С тех пор, как я услышал о Махмуде, все те, которые рассказывали о трагическом конце, трагической судьбе поэта, утверждали как достоверное, что Махмуда убили за оскорбление женщин хозяина дома – Махдил Магомеда.

На звук выстрела прибежали люди, во двор спустились гости Магомеда, потрясенные случившимся. Они понесли тело Махмуда в дом Саадулы Гиндиева, у которого жена была из Кахабросо и у которых Махмуд останавливался часто.

По воспоминаниям Алил Магомеда из Кахабросо, который отправился с другими

мужчинами в Игали за Махмудом, они нашли его лежащим на постели в канцелярии старшины аула в бессознательном состоянии, его окружали люди, дружившие с Махмудом. Видимо, его перенесли в помещение в центре аула, зная, что за ним придут мужчины из Кахабросо и будут собираться люди. Так и случилось. Односельчане поэта и игалинцы на носилках понесли Махмуда через Инквалиту в Кахабросо. В Инквалите навстречу процессии вышел друг поэта Шейхул Ислам, наклонившись над носилками, он произнес двестише:

***Меседил гладал нах, гларцул гвангвара
Гадада хвелилан хиял буклинчю.***

***Золотые мозги, серебряный череп,
Не думали, что погибнут так напрасно.***

Эти слова приписывали самому Махмуду, якобы он их произнес после ранения, но поэт был сразу парализован и потерял дар речи, поэтому не мог произнести ни слова. Приписывались эти слова и чиркеевцу Шихамиру – певцу и стихотворцу, другу Махмуда, но его в тех местах тогда не было. Слова сами по себе замечательные, выражающие горечь по поводу случившегося. По своему поэтическому синтаксису, образному строю, по лексике, по содержанию они напоминают строки из стихотворения самого Махмуда:

***Гакълу гъечлеб бетлер, члобогояб рак!
Чухларал хиялаз хвана гладада.***

***Безмозглая голова, пустое сердце,
От горделивых мечтаний погиб напрасно.***

В обоих текстах даже лексические совпадения – гадада хвелилан хиял буклинчю – хвана гадада.

О принадлежности этих строк Шейхулисламу из Инквалита можно с большой убедительностью говорить и по другим признакам. Шейхулислам (1877-1940) был одним из близких друзей Махмуда, окончил медресе, был образованным человеком, сочинял стихи.

Несколько его стихотворений опубликовано в газете «Х1акъикъат» - «Истина» 29 января 2009 г. Эти публикации свидетельствуют что, Шейхулислам писал, подражая Махмуду;

***...Рокъул ургъалица гъугъалел зобал,
Раг1уларищ г1унда, г1анбаралъул т1егъ.
Г1ищкъул пикрабаца пирхулеб пири,
Реч1уларищ берда, булбулалъул т1инч1?...
... Громы небесные влюбленной души,
Не слышишь меня, райский цветочек,
Молнией сверкающие мысли любви,
В глазах замечаешь птенец соловья...***

Ранили Махмуда 22 сентября 1919 года, а ранним утром 26 сентября, не приходя в сознание, он скончался.

Существует версия о том, что бетлинец Давуд, приглашенный для лечения Махмуда, не имевший медицинского образования и лекарской практики, смешал снадобье, которым мазал рану поэта, с ядом и тем самым ускорил смерть раненого. Поводом для таких предположений явился тот факт, что Давуд, будучи нукером наиба Унцукуля, жил на квартире у Симисхан, двоюродной сестры Махдил Магомеда, и был в близких отношениях с ним. А Магомед не хотел, чтобы Махмуд выжил. Смерти ему желали и родственники Кебедмагомеда, и родственники Муи.

Рана, полученная от выстрела с близкого расстояния из мощного боевого оружия, каким является наган, была тяжелой, пуля повредила жизненно важные центры мозга, так что Махмуд был обречен на смерть, а срок ее наступления уже не имел особого значения, в

использовании яда не было необходимости, все эти три дня Махмуд сосредоточенно смотрел в потолок.

Во многих работах, посвященных жизни Махмуда, как очевидное, утверждается мысль, что «Махмуд погиб от рук классового врага». Да, у него были такие недруги, в их числе и был и Махдилав, кулак по нынешним понятиям, враги желали поэту смерти, готовы были расправиться с ним при первом же удобном случае, но то, как была организована расправа, вызывает много вопросов и недоумение. Махдил Магомед был достаточно состоятельным человеком, чтобы за плату не совершить заказное убийство, у него не было повода для лютой ненависти к Махмуду. Они терпели друг друга. Разве не было более подходящего места и случая, чтобы убить поэта, кроме как в собственном доме да еще в присутствии нескольких гостей в качестве свидетелей. Тем более, Махмуд свободно передвигался по Аварии, ходил по горам, ущельям, лесам, а Магомед, говорят, был весьма метким стрелком и мог убить его где-то в глуши, без свидетелей и следов. Трагическое стечение обстоятельств, какой-то злой рок, фатум вели Махмуда в тот день навстречу смерти. Каким бы жестоким и кровожадным не был Махдил Магомед, он мог бы простить пьяному кунаку оскорбление. Но оно было нанесено публично, в присутствии гостей, близкой родни, аульчан, простить его в этой обстановке по горскому этикету было равноценно трусости, бесчестию. При оскорблении матери, сестры или жены горцы сразу же хватались за оружие, обиду смываем кровью.

Жена двоюродного брата Махмуда Шахрузат вспоминает: «Махдилав после смерти Махмуда от его пули часто как ни в чем не бывало приходил в Кахабросо по своим делам. Однажды встретившись с ним на улице, я ему сказала, что мы раньше были кунаками, а теперь стали кровниками. Почему же ты убил Махмуда? Тот ответил, что Махмуд глубоко оскорбил его. Какое же это оскорбление, что за него обязательно надо было убить? Он сказал, что Махмуд в споре сказал ему, что он использовал его мать, я ему сказал – будешь братом, он – я использовал твою сестру, я ему – будешь зятем. Он мне – я использовал твою жену, я тогда ему сказал, муж у жены должен быть один. Взбешенный от его слов я выстрелил в него».

Во многих воспоминаниях современников Махмуда слово в слово повторяется это версия.

Махдилав был человеком спесивым, и эта спесь взяла верх и он хладнокровно выстрелил в Махмуда, хотя потом оправдывался, что сделал это в порыве гнева, боясь упреков, обвинений со стороны гостей в слабодушии, что стрелял он вслеп, без особой цели попасть в Махмуда. На суде, который состоялся позже, Махдилав утверждал, что вместе с его выстрелом раздался и другой, видимо, принадлежащий кому-то из родственников Кебедмагомеда или Муи, которые ждали выхода Махмуда, чтобы расправиться с поэтом. Версия неправдоподобная по своей сути.

Время убийства Махмуда было периодом безвластия и беззакония, вседозволенности. Браться за расследование убийства было некому. Воспользовавшись этим, убийца послал к отцу Махмуда авторитетных людей, чтобы тот простил ему за выкуп кровь сына. Согласие «на дият» снимало вопросы судебного разбирательства. В выплате дията он был щедр, Анасил Магомед простил убийцу своего сына. Он хорошо понимал, что он, немощный старик, не может причинить вреда Махдилаву, а среди других родственников Махмуда нет человека решительного и готового на месть. Махдил Магомед представлял большую угрозу для жизни таковых.

По воспоминаниям Кахабросинцев Махдил Магомед послал знатных людей для примирения и прощения, выплатил достаточно большой для того времени дият (плата за кровь): одного быка, одну корову, пятнадцать баранов. С тех пор конфликт считался законченным, никаких претензий противостоящие стороны более друг другу не предъявляли.

Естественно, большая часть дията была потрачена на похороны Махмуда и поминки. Анасил Магомед же старый, немощный, похоронив сына, остался с женой и семьей сына Омара: его женой и двумя малолетними дочерьми. О его душевном и материальном состоянии убедительно говорит его фотография, сидящего у могилы Махмуда.

Умер отец Махмуда Анасил Магомед в 1928 году, мать Ашура в 1932 году. У дочери Омара Аминат был сын Махмуд, названный в честь поэта, умер он в 1964 году и похоронен Муцалауле, его дети и внуки живут в с. Кахабросо.

Других свидетельств о наказании Магомеда за убийство Махмуда в этот период не имеется. Видимо, согласие на мир считалось прощением вины. На укоры и упреки со стороны поклонников таланта Махмуда в свой адрес Магомед отвечал: «Разве только вам не хватает его, он был моим другом, бес меня попутал».

Кроме того, надо иметь в виду, что для общества первых десятилетий XX века Махмуд не был такой величиной, какой является для более позднего периода, когда осознали величие его таланта. Об этом пишет и профессор Л.И. Жирков: «Вообще, все рассказы про Махмуда из Кахабросо характеризуют его как бродягу, беззаботного, пренебрегающего общественной репутацией и смелого творца любовных приключений».⁸⁸

В 1938 году Махдил Магомед убил учителя из Игали Гучая. По этому поводу состоялся суд. На этом суде ему припомнили и убийство Махмуда, за которое он по закону не был наказан. Открытый суд состоялся в здании театра г.Буйнакска. Вел процесс будущий филолог, бывший юрист Ш.И. Микаилов. По совокупности преступлений Магомед был осужден к восьми годам лишения свободы. Но странно, ни Ш.И.Микаилов, который вел судебный процесс, ни поэт Расул Гамзатов, присутствовавший на суде, будучи студентом Буйнакского педагогического училища, ни Гамзат Цадаса, которого посетил Магомед после освобождения из тюрьмы в 1948 году, не оставили никаких заметок о поведении Махдилава на суде, ни о его объяснении по поводу своего преступления. Расул Гамзатов вспоминал, что когда Махдилав освободился и пришел к ним в дом, Гамзат Цадаса спросил его: «Как ты убийца поэта Махмуда решился прийти ко мне поэту?». Тот настойчиво просил выслушать его. Они три часа с глазу на глаз беседовали в комнате отца.

Надеясь выяснить истинное положение дел и мотивацию убийства Махмуда, я хотел ознакомиться с протоколом суда и допросом Махдилава на нем, но, к сожалению, материалы этого судебного процесса в Республиканском архиве отсутствуют. Других документов, проливающих свет на эту драму, кроме воспоминаний, не имеется.

Махдил Магомед в период заключения работал на строительстве завода «Дагдизель» в Каспийске. После освобождения он рассказывал односельчанам, что он едва выжил в колонии. Арестанты часто избивали его как убийцу любимого поэта Махмуда, а однажды даже душили его, заступничество конвоиров спасло ему жизнь.

Махмуд прославился как великий поэт, любимец народа, а Махдил Магомед был проклят как его убийца. Слава Герострата преследовала Махдилава до самой его смерти в 1956 году.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Махмуд из Кахабросо в течение тридцати двух лет с 1887 по 1919 год создавал неувядающие, нестареющие, бессмертные произведения. Как поэт он снискал всеобщее признание и славу, о которой мечтает каждая творческая личность. В то же время он поднял национальную художественную культуру на такой высокий уровень, что его поэзия и до сих пор остается недостижимым образцом совершенства и художественности. Он продолжатель и обновитель вековых художественных традиций народа. Механизм творческого процесса, характерный для национального литературного развития аварцев, достаточно емко раскрыл профессор Л.И. Жирков: «Раз появившись, удачная песня передается не только устным путем. Она является обыкновенно довольно длинным произведением. Она в буквальном смысле пишется уже самим автором, переписывается его друзьями, в записанном виде идет в другие аулы, в соседние округа. Ее обыкновенно на какой-нибудь из известных мотивов поют, и как есть известные поэты, так есть там и известные музыканты – композиторы».⁸⁹

В этом ключе, по такой технологии творил и Махмуд. Место его в культурной жизни общества можно сравнить с деятельностью бардов в настоящее время. Он был автором и произведения, и его исполнителем, аранжировщиком известных мелодий, порою и автором музыки. Его поэзия была звучащей, так она бытовала, функционировала, хранилась и представляла собой песенную поэзию.

В большей степени для творчества Махмуда характерен профессионализм. Он

⁸⁸ Жирков Л.И. Старая и новая аварская песня. В сб.: Художественный мир Махмуда из Кахаб-Росо. Махачкала, 1984. С.31.

⁸⁹ Жирков Л.И. Старая и новая аварская песня. С. 25.

записывал свои произведения, работал над текстом, готовое произведение исполнял сам и отдавал для исполнения известным и заслуживающим по его мнению этого певцам в Аварии.

Однажды, будучи в гостях у кунака Магомедали в селении Инхо, он целую ночь в кунацкой провел за работой. Когда утром хозяин спросил, как ему спалось, он ответил: «Всю ночь писал стихотворение «Мать и дочь». Никак не удавалось, чтобы в споре победила дочь, мать все время брала верх, ее доводы казались более убедительными. Но мне все же удалось убедить мать в правоте дочери».⁹⁰

Большинство стихотворений Махмуда сюжетны, в них развернутая композиция, объем их колеблется от 150 до 300 стихотворных строк. Такие произведения, как бы сильны не были творческая одаренность и память, за один присест написать, тем более сымпровизировать, невозможно, они требовали сосредоточенной и целенаправленной работы. Он и работал в этом ключе, писал стихи, об этом он многократно говорил. Сколько им было создано произведений за свою творческую жизнь – это мог знать лишь сам поэт, до нас дошло семьдесят девять его оригинальных произведений. Объем дошедшего до нас поэтического творчества Махмуда в несколько раз превышает сохранившееся творческое наследие любого из аварских поэтов XVIII – XIX веков.

По произведениям Махмуда, по его высказываниям о поэзии и поэтах можно судить о том, что он от природы был наделен развитым эстетическим чувством и вкусом. У него было свое понимание природы таланта, вдохновения, творческой работы, мастерства, действенности поэзии.

На вопрос Тайгиба из Инквалита, много ли приходится думать, сочиняя стихи, Махмуд ответил: «Нет не приходится. Когда на несколько дней закрываешь коз в кошаре и когда их голодных выпускаешь на волю, они бегут, перепрыгивая друг через друга. Так и слова. Они в моем сердце, в памяти, на устах, они, тесня, опережая друг друга, требуют, просятся в стихи. Какой толк от стихов, если долго их приходится вынашивать».⁹¹

Стихи Махмуда текли свободно, журча, как прозрачные горские родники или ручейки, стремящиеся вдаль.

Писатель Роман Фатуев назвал Махмуда «человеком с вечной любовью в сердце». Да, любовь в ее безответном, драматическом, а зачастую в трагическом проявлении и выражении является приоритетной темой для всей аварской поэзии от ее истоков до конца XIX века. Если бы она была счастливой, то, естественно, не было бы никаких интриг, коллизий, конфликтов, но радостным это прекрасное, возвышенное чувство для влюбленных оказывалось весьма редко. Для этого были основательные общественные, социальные, психологические причины. При заключении брака во внимание в первую очередь бралось сохранение своего общественного статуса, положения, чистоты рода, приумножение своего состояния и благополучия. Примеров этому предостаточно в историческом прошлом народа.

Народный поэт Гамзат Цадаса пишет: «Обычным делом было выходить замуж за парня, за которого девушка была засватана без ее согласия. Выбор невесты по обоюдной любви было делом необычным.

В семейных делах дети полностью полагались на родителей и поступали по их указанию. А родители старались еще с колыбели засватать девочку за своего сына. Было обычным, что в возрасте 10-11 лет мальчики уже ходили в женихах.

При сватовстве во внимание бралось имущественное и сословное положение избранников, а также общественное положение, ровни себе по статусу.

Независимо от того, нравится тебе суженый или нет, девушки должна была выходить за него замуж, а если она не соглашалась, то отец с матерью могли пригрозить ей смертью. И нередко бывали случаи, когда девушки, не желая выходить замуж за нелюбимого, бросались со скалы, сжигали себя или вешались, а также бросались в бурную реку. А если парня женили вопреки его воле, он мог покинуть аул и прервать связь с родней.

Выходить замуж за того, кого полюбила, отказавшись от навязываемого жениха, считалось

⁹⁰ Рассказы о Махмуде. С.152.

⁹¹ Рассказы о Махмуде. С.156.

большим позором, парень должен был свой позор искупить убийством того, кого предпочла девушка, он имел полное право оскорбить свою бывшую суженную». (Обычаи, распространенные среди аварцев в прошлом... Дагкнигоиздат, 2008. С.403-405)

Если проследить только за генеалогией хунзахских ханов, крупнейшего государственного образования в Дагестане, то окажется, что они роднились, связывались брачными узами с дворами казикумухских, мехтулинских ханов, тарковских шамхалов, аксайских князей, кайтагских уцмиев, табасаранских майсумов, грузинских князей и дворян, шушинских ханов. Национальное, языковое различие не было препятствием на этом пути, на первый план выходили политические, экономические, военные цели и задачи.

Невест из узденской среды в качестве вторых жен, они, хотя весьма редко, но брали. Зато их дети относились к второразрядному сословию чанка и при определении престолонаследника, разделе наследия они ущемлялись, а порою их и обходили. Выдавать своих дочерей за рядовых узденей не практиковалось, какими бы достоинствами они не обладали. Хунзахский хан свою дочь заставил простоять в шелковой одежде на вершине горы Акаро за то, что она посмела полюбить табунщика ханского. За ночь девушка превратилась в ледяное изваяние. Это не легенда, а быль. Об этой поражающей воображение жестокости написаны поэма Заида Гаджиева «Голубой экран» и трагедия Абасил Магомедов «Саба Меседо».

Поэзия предшественников Махмуда, поэтов – лириков, также является одной цельной поэмой – исповедью о несчастной, безответной любви. Этой участи не избежали Эльдарилав из Ругуджа, Муртазаали, Этил Али, Амир Али из Телетля, Нурмагомед из Местеруха, Расул и Магомед из Чиркея, Чанка из Батлаича, Магомед из Тлоха, Курбан из Инхело. Махмуд же завершает этот список страдальцев. Если бы не было этой проблемы в общественной жизни и в быту горцев, навряд ли поэты так настойчиво, последовательно поднимали ее в своем творчестве, отвлекаясь от других не менее значимых общественных конфликтов.

Такое положение людей, одержимых страстью и желающих обзавестись семьей, Махмуду хорошо было известно по своей жизни и по судьбе своих современников. Однажды в Хунзахе поэт, узнав о разводе своего кунака Хасана со своей женой, поучал его: «Ты поступил легкомысленно. Разве ты не знаешь, как трудно бедняку жениться и обзавестись семьей. Когда приходили сватать девушку, ее родня тайно узнавала о площади пашен и лугов жениха, о видимом и невидимом его имуществе. Если это удовлетворяло их, то давали согласие на сватовство».⁹²

О любви пели многие, но Махмуд глубоко обнажил ее корни, изобразил ее кипение и бурление в самых разнообразных чувствах, цветах, оттенках. Его поэзия – это философия любви, мир страданий, доставляемых ею.

Обычно всю поэзию Махмуда сводят к личной судьбе, безответной любви к горянке Муьминат из соседнего аула Бетль. Если задуматься над жизнью Махмуда, вникнуть в глубину содержания его произведений, то становится очевидным, что Махмуд о любви писал до знакомства с ней, писал и после смерти ее в 1917 году, но эти были элегии, посвященные ей. А он писал, выполняя заказы многих влюбленных, одержимых страстью, писал и на другие темы. Его жизнь и поэзия не укладываются в рамки его взаимоотношений с Муи, они гораздо шире, глубже, объемнее их.

Дело в том, что после того, как в народе пошла молва о его страстной любви к замужней женщине, все произведения, созданные поэтом, воспринимались как послания, посвященные именно ей, она стала в сознании народа единственным адресатом всего его творчества.

Также в черно-белом цвете воспринималась сама личность Махмуда, несмотря на то, что он был сложной, порой и противоречивой натурой, не укладывающейся в общепринятые нормы жизни и поведения.

Правящая верхушка, местная власть, мусульманское духовенство воспринимали его как своего идейного врага и противника, они считали его безнравственной личностью, пренебрегающей общественной моралью, этикой, сбивающей мусульман с пути праведного на путь непризнания законов и заповедей шариата.

Аналитики и комментаторы его творчества под влиянием вульгарного социализма и

⁹² Рассказы о Махмуде. Махачкала: Юпитер, 1993. С.104.

идейной чистоты искусства относят Махмуда к плеяде революционеров, стремящихся к изменению существующего миропорядка, уклада жизни, общественных отношений.

Каждый из адептов этих взглядов, позиций при желании мог бы их укрепить, доказать тенденциозно подобранными отрывками, строфами, строками, фразами из поэзии Махмуда, фактами из его биографии, что очень наглядно говорит о сложности и неординарности его как человека и поэта. Махмуд пишет о любви, но через эту избранную и дорогую для сердца тему он раскрывает, разворачивает богатство жизни современной ему действительности.

Мир поэзии Махмуда богат и многообразен. Об этом пишет и литературовед Л.Антопольский в сравнительном анализе творчества двух выдающихся аварских поэтов Махмуда и Расула Гамзатова: «Махмуд будто бы романтик. Но он не витает в эмпиреях. В его поэзии бьется и дрожит жизнь. Его стихи резки, смелы, в них немало простонародной грубости. В них есть и народно – амбивалентные образы – возвышенное снижается, заземляется, приходит на родную землю. Возлюбленная может аттестовать любимого «жуком навозным» и «совой», «вороной, полной смрада», и «лягушкой...», но страсть от этого не гаснет, – напротив вспыхивает сильнее».⁹³

В своей докторской диссертации «Проблема генезиса и закономерность формирования аварской дореволюционной литературы», защищенной в Тбилисском университете в 1974 году, на основе исследования большого и разнообразного материала национальной поэзии второй половины XIX века, в том числе и Махмуда, мною сделан вывод, что художественным методом поэзии этого периода является прогрессивный романтизм. Он сформировался в литературе как реакция на поражение горцев в Кавказской войне и всеобщего восстания 1877 года и усилившийся после этого социальный и классовый гнет трудового народа.

Метод этот зародился, развивался без литературных манифестов, течений, школ, идеологической и литературной борьбы, сам по себе, стихийно, но закономерно. Поэты творили по законам традиций, выработанных развитием национальной литературы, без особого внешнего эстетического и художественного влияния, не задумываясь над тайнами и секретами творческого процесса.

Но когда эта самобытная поэзия была изучена в ее хронологической последовательности и пафосной направленности, оказалось, что она соответствует романтическому мировосприятию и мироотражению, характерных принципов, лежащих в основе этого творческого метода. Эта концепция тогда была воспринята исследователями и признана правильной, хотя в последующих исследованиях о художественном методе национальной литературы эта концепция уже выдавалась как их собственное открытие.

Махмуд и по своей натуре, и по творческому почерку был ярко выраженным поэтом – романтиком, хотя в последние годы жизни он переходит в своей поэзии на рельсы реалистического изображения действительности. Метод его зависел от особенностей самих жизненных коллизий, к которым он обращался.

Будучи недоволен существующими в его время реалиями общественной жизни, Махмуд в своей поэзии создает парящий над обыденной действительностью, отрешенный от нее мир любви и высоких порывов. Для строительства чертогов любви Махмуд использует все возвышенное, прекрасное, ценное, редкое, до чего может додуматься человеческая фантазия и полет человеческой мысли. В этом плане Махмуд был одарен в высшей степени.

Храм любви, созданный им, недоступен простым обывателям, рядовым людям. Этот храм – обитель для исключительных героев, одержимых сильной страстью, непокорностью духа, неукротимостью характеров, предпочитающих смерть серому существованию и будничной жизни. Его творчество – это цельная поэма, посвященная влюбленным и их вседвлекательной, всесильной страсти. Через них он создает исключительные характеры и редкие обстоятельства, неповторимые в реальной действительности, контрастно противопоставленные ей.

Основной герой его произведений – «Глащикь» – безумный от любви. На каждой клетке его

⁹³ Антопольский Л. У очага поэзии. М., 1972. С.55.

организма печать любви и беснование страстей. От этого чувства он теряет рассудок, лишается зрения, он тает, как свеча, горит, как дрова в очаге, высыхает, как родник в знойное лето, любовь тяжела, неизлечима, это болезнь без проявления внешних признаков, симптомов.

Любовь для Махмуда – погоня за несбыточной мечтой, несуществующим идеалом, сам факт горения приносит ему подлинное наслаждение.

Вожделенной мечтой лирического героя поэта была прекрасная женщина, наделенная всеми человеческими качествами в высшей степени щедро. Махмуд возвысил ее образ до образа богородицы, райской гурии, королевы среди красавиц, лишенной всяких изъянов. От прототипа, лежавшего в основе художественного образа, она далека, как небо от земли. Так высоко он возвысил женщину гор, тем самым требуя поклонения перед ней, воздаяния почестей, которые она заслужила, ратуя за предоставление подобающего ей, достойного места в общественной и семейной жизни.

В своем творчестве Махмуд разрабатывает традиционную для мировой лирической поэзии тему любви, но его произведения на эту тему насыщены высокими страстями, накалом огня. Поэт нашел и соответствующие художественные средства для выражения кипения, клокотания человеческих чувств. Лирика его высоко поэтична, насыщена яркими, неповторимыми образами, она полифонична, многоцветна, сверкает всеми цветами радуги.

Поэзия Махмуда стала талисманом любви для всех одержимых страстью. Стихи его вошли в широкий народный обиход и обогатили духовный мир человека. Поэтический мир Махмуда сам по себе является трудно разгадываемым, сложным таинством, подобным волшебству. Поэзия Махмуда – это мир красоты и изящества, гармонии и лада.

В этой небольшой работе мною сделана попытка на основе достижений махмудоведения систематизировать имеющиеся сведения о жизненном пути Махмуда, свести их воедино, тем самым хотя бы немного расширить знания о жизни поэта и через это осмыслить его творческий путь. Насколько плодотворным оказалось это начинание – судить читателю.

Из тысячи страниц воспоминаний о поэте, накопленных на сегодняшний день, я постарался использовать те сведения о событиях и фактах, которые частотностью своих повторений в разных источниках и разных авторов кажутся наиболее достоверными и соответствующими действительности. Но даже при таком подходе в отдельных случаях возможны разночтения. Здесь важно иметь в виду, что воспоминания являются устным рассказом, подверженным влиянию времени, памяти информаторов, их субъективизму. В дальнейшем эти сомнения могут быть развеяны различными дополнениями, уточнениями, ибо поиск продолжается и нет ему конца.

МАХМУД ИЗ КАХАБРОСО Высший духовный подвиг

Автор предлагаемого читателю издания давно занимается исследованием творчества выдающегося аварского лирика, классика дагестанской литературы Махмуда из Кахабросо. Ее первая книга «Поэтический мир Махмуда» вышла в 1974 г. В новой работе, значительно расширенной и дополненной, рассматриваются нравственные искания поэта, своеобразие эстетической концепции, постановка и решение общечеловеческих вопросов жизни, любви, красоты, назначения человека. Большое внимание уделяется изучению системы жанров, поэтики и стиля, категорий конфликта, правдивости и отчужденности.

Исследование ведется в контексте историко-социального и духовно-культурного состояния эпохи. Прослеживается связь творчества поэта с национальными традициями, определяется роль восточной поэзии и русской действительности в формировании его мировоззренческих и эстетических принципов. Отмечая самобытность и новаторство поэзии Махмуда, автор стремится воссоздать образ мыслей художника, влияние которого на общество было ни с чем не сравнимо в свое время и столь ощутимо сегодня, спустя 130 лет, и сохранится, пока будет существовать потребность в художественном слове, тяга к подлинному и возвышенному.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В науке о литературе – и не только в ней, но и среди самих ее творцов – всегда существовало и существует стремление к своего рода классификации поэтов на основе выделения их генеральной линии, сознательного выбора темы, ярко выраженной цели и т. д. А. Блок не уставал повторять: «Первым и главным признаком того, что данный писатель не есть величина случайная и временная, является чувство пути. Эту истину, слишком известную, следует напоминать постоянно и особенно в наше время. Рассматривая современных писателей с этой точки зрения, приходится усомниться во многих, даже признанных, а иных и совсем отвергнуть»⁹⁴. Еще строже подход к вопросу Марины Цветаевой: она разделяет всех поэтов на поэтов «с развитием», «с историей» и поэтов «без развития», «без истории». Первые – это «поэты темы... поэты воли... воли выбора... стремления к цели». И дальше: «Поэт с историей отбрасывает все, что не на его генеральной линии – его личности, его дара, его истории». «Поэты без истории» не имеют цели, замысла – это «чистые лирики», чье творчество «есть чистое состояние переживания – перестрадания... всего лишь запись ... снов и ощущений»⁹⁵.

Близки к этим утверждениям поэтов и наблюдения нашего современника Ю. М. Лотмана о «людях без биографии» и «людях с биографией». «Люди без биографии», по мысли исследователя, принимают предъявленные общественной историко-культурной эпохой «условия игры», а вторые реализуют «не рутинную, среднюю норму поведения, обычную для данного времени и социума, а некоторую трудную и необычную, «странную» для других и требующую ... величайших усилий»⁹⁶. Они только и включаются в код памяти народа.

С полным правом мы можем отнести к когорте поэтов, обладающих «чувством пути», «поэтов с историей», «поэтов с биографией» выдающегося аварского поэта-лирика, поэта-романтика Махмуда из Кахабросо. Махмуд сделал свой исторический выбор, сознательно определил свою генеральную линию, свою тему и цели, которым следовал неукоснительно и преданно всю свою творческую жизнь. Вся его поэзия, его художественная и литературная судьба, сама его трагическая гибель – образец редкостного мужества, непокоренности духа, верности своему призванию. В глубоко личной, сосредоточенной на любви к женщине, субъективной, на первый взгляд, лирике Махмуда сложился многозначный художественный универсум, выкристаллизовалась целостная мировоззренческая система, пафосом которой стало утверждение высших гуманистических идеалов, подлинного содержания человеческой

⁹⁴ Блок А. А. Душа писателя // Собр. соч.: В 6-ти т. М., 1982. Т. 4. С. 127.

⁹⁵ Цветаева М. Соч.: В 2-х т. М., 1980. Т. 2. С. 427–429.

⁹⁶ Лотман Ю. М. Литературная биография в историко-культурном контексте: (К типологическому соотношению текста и личности автора) // Лотман Ю. М. Избр. ст.: В 3-х т. Таллин, 1992. Т. I. С. 366.

жизни и ее настоящих ценностей, высокого достоинства личности и ее самоценности. Таким он вписан в «код» народной памяти, таким вошел в историю дагестанской литературы.

* * *

Предметом целенаправленного собирания, систематизации, издания и изучения творчество Махмуда из Кахабросо стало уже после Октябрьской революции – при жизни поэта его произведения распространялись лишь в рукописях и устных передачах.

Вскоре после установления советской власти в Дагестане усилиями местных органов и представителей передовой интеллигенции была начата кропотливая работа по собиранию, изучению и публикации памятников культуры прошлого. Относительно Махмуда в этом плане большая работа была проведена хорошо знавшими его братьями Багадуром и Саладином Малачихановыми, М. Инквачилавом и ученым-лингвистом Абдулатипом Шамхаловым. Последним же был составлен и издан в 1926 г. первый сборник стихов Махмуда. И хотя сборник вышел значительным для того времени тиражом – 2063 экземпляра, интерес к нему был так велик, что спустя два года потребовалось его переиздание тиражом более, чем вдвое, превышавшим первый. Следом, с небольшими интервалами, один за другим выходят сборники, составленные известными аварскими поэтами и учеными: З. Гаджиевым («Гишкьул рукъ» – «Дом любви», 1940), Ш. Микаиловым («Рокьул асарал» – «Песни о любви», 1948), О.-Г. Шахтамановым («Хъахлэбросулъа Махлмуд» – «Махмуд из Кахабросо», 1956), Я. Сулеймановым («Махлмуд» – «Махмуд», 1966). В 1974 г., к 100-летию Махмуда, Р. Магомедов, О.-Г. Магомедов и Абасил Магомед опубликовали юбилейный сборник поэта «Асарал» («Сочинения»), включив в него значительно большее число стихов поэта. В 1993 г. благотворительный фонд Махмуда выпускает к 120-летию со дня рождения поэта юбилейный сборник «Панаяб хлухьел» («Пылающий вздох») и в 1998 г. – новый, наиболее полный (81 стихотворение) сборник – «Хъахлэбросулъа Махлмуд» («Махмуд из Кахабросо»).

Положительной стороной названных публикаций является то, что все они сопровождались развернутыми предисловиями или послесловиями о жизни и творчестве Махмуда, принадлежащими в основном составителям: поэтам З. Гаджиеву и О.-Г. Шахтаманову, ученым Ш. Микаилову, Я. Сулейманову, Р. Магомедову, а также земляку поэта М. Насибову. С проникновенной и глубокой статьей о поэте выступил в 1949 г. на страницах печати народный поэт Дагестана Гамзат Цадаса, лично знавший Махмуда⁹⁷.

Качественно новый виток в изучении творчества поэта начинается с 60-х годов с создания его литературного портрета в общих работах известных исследователей аварской и дагестанской литературы – Б. Магомедова⁹⁸, С. Хайбуллаева⁹⁹, К. Султанова¹⁰⁰. Творчеству Махмуда отводятся большие разделы в работах Г. Гамзатова¹⁰¹, в кандидатской диссертации Р. Магомедова¹⁰². В 1974 г. к 100-летию со дня рождения поэта была издана небольшая по объему (4 п. л.) монография Ч. Юсуповой «Поэтический мир Махмуда», остававшаяся, по существу, единственной по сей день публикацией такого типа.

Оценка проделанной всеми названными авторами работы в последовательном и всестороннем изложении – задача трудная и не очень продуктивная. Более органичным представляется нам обращение к их наблюдениям, выводам, интерпретациям при непосредственном анализе произведений.

Русский читатель впервые познакомился с творчеством Махмуда из Кахабросо в 1940 г. по сборнику переводов Э. Капиева «Резьба по камню», где наряду со стихами Батырая, народной лирикой и эпосом горцев была напечатана его знаменитая поэма «Мариам». Махмуд давно привлекал к себе Э. Капиева, но язык его песен был «так изощренно сложен, так артистично и не свойственно русскому строю поэзии инструментирован» (Н. Капиева), что никак не поддавался переводу. Однако Капиев находит для стиха Махмуда «русский эквивалент, исполненный поэтичности и страсти» (В. Огнев), когда к нему попадают точные и поэтически изящные подстрочники «Мариам», сделанные Б. Малачихановым, высокоинтеллигентным человеком и большим знатоком аварской поэзии,

⁹⁷ Цадаса Г. Махмуд из Кахабросо // Художественный мир Махмуда из Кахаб-Росо. Махачкала, 1984. С. 10–21.

⁹⁸ Магомедов Б. М. Очерки аварской дореволюционной литературы. Махачкала, 1961. С. 84–121.

⁹⁹ Хайбуллаев С. М. Поэзия мужества и нежности. Махачкала, 1978. С. 42–63.

¹⁰⁰ Султанов К. Д. Очерки истории дагестанских литератур XIX – начала XX в. Махачкала, 1978. С. 138–144.

¹⁰¹ Гамзатов Г. Г. Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1978. С. 315–340; Его же. Литература народов Дагестана дооктябрьского периода. М., 1982. С. 219–299.

¹⁰² Магомедов Р. М. Идеино-художественная эволюция аварской поэзии конца XIX – начала XX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1970. С. 11–15.

не лишенным к тому же и собственного творческого дара. На основе этих подстрочников и был сделан блистательный перевод «Мариам», опровергший мнение о недоступности поэта иноязычному читателю. О том, как звучала поэма в переводе, пишет Р. Гамзатов: «Считали же... Махмуда непереводаемым. Я тоже когда-то так думал. Но вот тронул Капиев тонкими пальцами горца и интеллигента струны кумуза знаменитого поэта-певца, и страстно заговорила на русском языке муза Махмуда из Белого аула:

*Горящего сердца безрадостный вздох,
Быть может, ты примешь, небесная мгла?
Дрожащего тела немую мольбу
Не сможешь ли взять ты, о, туча небес?*

Когда читаю эти строки на русском языке, право же, мне кажется, что за ними я слышу печальный голос самого Махмуда, шепчущего эти строки на родном моем аварском языке:

*Цо панаяб хлухьел бухлулеб реклеп
Квелариц босизе, самаалъул наккI?
Соролел лугбазул бугеб глакъуба,
Парз хъвани къелариц, хъахил зодил хъухъ?*

Читаю и сам удивляюсь: как это, оказывается, просто – выразить Махмуда на другом языке. И ритм, и музыкальность стиха – весь Махмуд с его безысходной тоской, глубокой, чистой печалью»¹⁰³.

Много позже, спустя почти 20 лет (в 1959 г.), в переводе С. Липкина вышел отдельный сборник Махмуда, куда вошли, помимо «Мариам», наиболее известные произведения поэта. В 1989 г. в Дагестанском книжном издательстве был издан сборник стихов Махмуда, в котором синхронно опубликованы оригиналы и их художественные переводы на русский язык, осуществленные С. Липкиным, Э. Капиевым, М.-З. Аминовым, А. Кардашевым.

Однако знаменательно, что первое сообщение о Махмуде на русском языке, первая письменная оценка его творчества вообще была дана русским ученым – профессором Л. И. Жирковым, участником дагестанской аваро-андийской экспедиции 1923 г. В изданной вскоре (1926) статье «Старая и новая аварская песня» Л. И. Жирков в потрясении пишет: «...мы стоим перед литературным явлением огромной важности, явлением, совершенно неизвестным научным кругам и европейскому обществу... Роль Махмуда из (Бетль-Кента) Кахаб-Росо в аварской литературе – роль новатора. Пиетет, которым окружают его интеллигентные и неинтеллигентные аварцы, – исключительный и может сравниться лишь с положением Пушкина в русской литературе»¹⁰⁴.

Следом, на страницах республиканских и российских газет и журналов, появляется ряд статей русских и дагестанских русскоязычных авторов¹⁰⁵. Однако самая яркая страница в «открытии» поэзии Махмуда русской культурой в 30-е годы связана с прибытием в 1933 г. в Дагестан организованной по инициативе А. М. Горького специальной бригады в составе Н. Тихонова, В. Луговского и П. Павленко для оказания практической и методической помощи местным творческим силам. С этого времени и начинается неослабевающий интерес Н. Тихонова к Махмуду. По свидетельству Н. Капиевой¹⁰⁶, находясь под впечатлением прочитанной Э. Капиевым поэмы «Мариам», пораженный силой чувств, рвущихся из нее, Н. Тихонов сделал вольный перевод небольшого фрагмента поэмы и включил его в свой лирический цикл «Чудесная тревога»:

*Вокзалы, все вокзалы – ожиданья,
Здесь паровозы, полные страданья,
Горят, изнемогая на глазах,
В дыму шагают, пятятся назад.
Возможно то: здесь с человека взыскан
С такой тоской весь старый долг судьбе...
О, пустяки, не обращай вниманья,
О, как давно мы получали письма,
О, как давно, о горесть, о тебе!¹⁰⁷*

¹⁰³ Гамзатов Р. Г. Слово о поэте. Махачкала, 1979. С. 23–24.

¹⁰⁴ Жирков Л. И. Старая и новая аварская песня // Художественный мир Махмуда из Кахаб-Росо. Махачкала, 1984. С. 30.

¹⁰⁵ Пешковский А. Аварский поэт Махмуд из Кахаб-Росо // Красный Дагестан. 1927. 21 – 22 июня; Фатуев Р. Певец из Кахаб-Росо // Новый мир. 1935. № 5; Султанов К. Д. Махмуд из Кахаб-Росо // Лит. газета. 1940. 27 октября; Смирнов Б. Аварский поэт Махмуд из Кахаб-Росо // Даг. правда. 1941. 25 мая.

¹⁰⁶ Капиева Н. В. По тропам времени. М., 1982. С. 199.

¹⁰⁷ Цит. по: Капиева Н. В. По тропам времени. С. 199.

Н. Тихонову хотелось продолжить эту работу и заняться переводами Махмуда серьезно, поэтому уже после Великой Отечественной войны по его просьбе Н. Капиева посылает ему подстрочники стихов поэта. Однако мастер вынужден был отказаться от них – составленные случайными, лишенными поэтического чувства и вкуса людьми, они совершенно не годились для работы¹⁰⁸. Остается сожалеть, что «встреча» двух больших поэтов не состоялась.

Тем не менее, Н. Тихонову принадлежат самые высокие оценки лирики Махмуда: «прекрасный поэт Аварии», «гениальный», «могучий поэт-лирик», «кавказский Блок» и т. д. А позже, когда ему «открылись» и Ирчи Казак, и Етим Эмин, и Батырай, когда дореволюционная дагестанская литература предстала перед ним, как и сама родина ее создателей, в виде единой горной цепи, уходящей все выше и выше к небу, Н. Тихонов скажет: «Махмуд ближе к нам по времени; он как бы призван завершить огромный путь развития горской лирической поэзии созданием произведений, являющих высокий образец не только дагестанской, но и мировой лирики»¹⁰⁹.

Образы гор, скалистых махин, хребтов и утесов возникают и у Н. Капиевой – автора многих глубоких и высокопрофессиональных исследований по дагестанской литературе, когда она, обращаясь к ее творцам, стремится осмыслить и определить роль и место каждого из них в литературном континууме. «Махмуд – высочайшая вершина дагестанской лирики прошлого»¹¹⁰, – пишет Н. Капиева. И это не случайная фраза, не широкий, непродуманный жест – такого и не могло быть у Н. Капиевой, утвердившей себя в сознании дагестанцев как компетентный и твердый в своих принципах исследователь их литературы¹¹¹. К тому же эта мысль была подробно развита ею и раньше: «Надо сказать, что Махмуд – продолжение и развитие не только аварской лирики. Его новаторство шире, оно простирается на всю поэзию Дагестана.

В старой горской любовной лирике нет углубленности, есть лишь предельная точность изображения, вещность образов. Батырай еще не заглядывает в глубину любящих сердец, не рассказывает о чувствах сложных, развивающихся или изменяющихся. Он чаще всего говорит о данном, единственном мгновении...

Многоголосое звучание, полифонизм чувств, углубленность в себя – вот то новое, что свойственно поэзии Махмуда и что вело к лирике наших дней...»¹¹²

Романтически-возвышенная, неповторимо-искренняя и страстная поэзия Махмуда не оставляла и по сей день не оставляет равнодушным никого, кто хоть раз прикоснулся к ней, неизменно вызывая чувство восхищения и изумления: «любимец гор» (Г. Цадаса), «поэт и гений» (Р. Гамзатов), «истинный народный поэт» (Кам. Султанов), «кавказский Блок» (Н. Тихонов), «аварский Петрарка» (Н. Капиева), В. Огнев), «великий новатор» (Л. Жирков), «блистательный мастер филигранной поэтической речи» (Л. Антопольский), «гордый... решительный... отважный... одинокий в окружающем его многолюдье» (Э. Капиев), «явление, выходящее далеко за пределы Страны гор» (Ю. Хаппалаев), «Махмуд... для дагестанской поэзии... зеркало, обращенное в будущее» (А. Назаревич) – вот далеко не полный перечень откликов на Махмуда, поэта и человека.

В 1984 г. к 110-летию со дня рождения Махмуда в Институте ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР был издан сборник посвященных его творчеству статей, как известных ранее, так и новых, публикующихся впервые. Объединение составителями (С. Хайбуллаев и Ч. Юсупова) в один труд статей, разбросанных по разным книгам, отдельные из которых уже стали библиографической редкостью, и новых, только вышедших из-под пера известных поэтов, ученых, критиков, приблизило их к читателю и сделало более доступными. Это была благодарная и полезная работа, ибо поэтический феномен Махмуда вызывает неослабевающий и даже растущий с каждым годом интерес читателей. Прав поэт, отмечая: «Сейчас каждая строчка Махмуда, каждое сравнение, каждый эпитет, каждая метафора, замечательная аллитерация его поэзии, его утверждение, его отрицание являются предметом изучения и дискуссий»¹¹³. Махмуд действительно бесконечен, необъятен, открыт и интересен каждому поколению, что и является, на наш взгляд, объяснением появления настоящего исследования.

Однако, как известно, «крупная личность в искусстве продолжается во времени не только своими творениями, но и «продолжительными уроками» творческого поведения, особенностями характера, манерой общения с людьми, типом взаимоотношения с властью – всем тем, что составляет житейское и житийное поле художника»¹¹⁴. Особую значимость в подобных ситуациях приобретает восприятие

¹⁰⁸ Там же. С. 176.

¹⁰⁹ Тихонов Н. Поэты старого Дагестана // Дагестанские лирики. Л., 1961. С. 11.

¹¹⁰ Капиева Н. В. Жизнь, прожитая набело. М., 1969. С. 103.

¹¹¹ См.: Гамзатов Г. Г. Компетентность. Верность. Надежность. (Несколько слов об авторе книги) // Капиева Н. В. Скрещение дорог. Махачкала, 1990. С. 257–264.

¹¹² Капиева Н. В., Огнев В. Ф. Дагестанские лирики: Вступ. ст. // Дагестанские лирики. С. 46–47.

¹¹³ Гамзатов Р. Г. Мой Дагестан. Конституция горца. Махачкала, 2000. С. 501–502.

¹¹⁴ Снигирева Т. А. А. Т. Твардовский. Поэт и его эпоха. Екатеринбург, 1997. С. 6.

поэта его «соседями по времени» (Ю. Трифонов), факты его биографии в их оценках и осмыслении, позволяющие глубже заглянуть в идеологический, этический и эстетический диалог художника со своей эпохой, представить его во всей сложности и конкретности человеческих свойств и проявлений. Кропотливая и трудная работа по сбору, систематизации и последующей публикации ходивших в народе рассказов-воспоминаний («биценал») о Махмуде была проведена уже в наши дни большим энтузиастом, знатоком и ценителем аварской поэзии Осман-Гаджи Магомедовым¹¹⁵. При относительной фактической неточности подобных материалов, бытовавших в основном в устной форме, что допускает изрядную степень корректировки в цепи передач, ценность их весьма значительна. И прежде всего своим большим нравственным и эмоциональным воздействием и силой, не только обусловленными значительным доверием к искренности свидетельств, подлинности их пафоса, но и подкрепленными самым достоверным, самым «чистым неиссякаемым источником – творчеством поэта» (Р. Гамзатов), ибо оценки людей изменчивы, а искусство остается нетленным. Эту же мысль мы находим у Гейне: «Историю жизни поэтов следует искать в их произведениях, и только в них можно найти их сокровеннейшие признания»¹¹⁶. Кроме того, как пишет Ю. Тынянов, «представление о том, что вся жизнь документирована, ни на чем не основано: бывают годы без документов»¹¹⁷. В нашем и подобных нашему случаях, коих в Дагестане немало, когда без объективной и полной достоверности остаются целые жизни, автор, взявшийся «реконструировать» на сложной основе свидетельств и фактов, догадок и допусков, казалось бы, безвозвратно стертые черты такой «недокументированной жизни», делает и нужное, и благодарное дело.

В повседневных привычках и поведении, в отношении к окружающей действительности – к войне, религии и власти, к своим учителям и друзьям, к чувству любви и нравственности, к своему призванию и работе над стихом – в существенных и основополагающих ракурсах и составных житейского и творческого стремится раскрыть О.-Г. Магомедов феномен Махмуда, человека и художника, выявить притягательную силу его поэзии и исключительность его личности.

Вся история жизни Махмуда, с ее сложными путями и необычайными перипетиями, возникающая из воспоминаний, убеждает нас в том, что в его лице Авария, Дагестан имели не только человека, наделенного замечательным поэтическим даром, но и незаурядную личность, обладающую умением проникать в сущность явлений и, что не менее важно, завидной стойкостью и волей к борьбе. «Храбрость в бою, верность в любви, непримиримость ко лжи и злу» – вот характерные черты личности Махмуда, которые с замечательной пронизательностью уловил и заключил в емкие, лаконичные и четкие определения его великий потомок Расул Гамзатов¹¹⁸.

Единственная фотография поэта, сделанная в Хунзахе в доме его друга Газимирзы перед отъездом на фронт и впервые обнародованная профессором Л. И. Жирковым, позволяет судить о характерных чертах его личности. Махмуд не отличается яркой и броской красотой, его черты, пожалуй, даже несколько тяжеловаты, однако взгляд его широко расставленных больших глаз выражает такую затаенную глубину мысли, а на всем его облике лежит печать такого спокойного достоинства, что даже если бы мы ничего и не знали о Махмуде, непременно почувствовали бы его незаурядность. «С фотографии смотрит зорким, «соколиным», как сказали бы в старой горской песне, взглядом гордый, отважный (Капиев очень верно это чувствовал!), уверенный в своей силе человек», – пишет Н. Капиева¹¹⁹. Об этом красноречиво свидетельствуют и приведенные в воспоминаниях бесчисленные примеры острых столкновений поэта с сильными мира сего («Почта любви» – «Рокьул поч»; «Приговор Нажмудина» – «Нажмудинца къотIараб хIадд»; «Мужество» – «Бихьинчильи»; «Иль дорогу найдет, или примет погибель» – «Я нух балагьула, я хвел босула» и др.), высказывания его земляков, друзей, собратьев по перу, исполнителей его песен, всех, знавших поэта. В такой ситуации неизмеримо возрастает роль художника в общественной жизни. Он участвует в формировании представлений о происходящем, о человеческой личности, какой она складывается и какой должна быть, входит в окружающий мир как неповторимая личность, как показательный фактор общественного миро-созерцания и в высших своих проявлениях как создатель эталона жизненного поведения.

«Махмуд был настоящим человеком, рожденным, чтобы приносить людям радость и отраду...»; «Махмуд был необычайно открытым и жизнерадостным человеком. Он всегда находил возможность помочь попавшему в беду человеку, разделить его печали, поднять его дух...»; «Махмуд – это

¹¹⁵ Магомедов О.-Г. Рассказы о Махмуде. Махачкала, 1993. На авар. яз. Им же были подготовлены и изданы воспоминания об Али-Гаджи из Инхо. (Махачкала, 1995. На авар. яз.).

¹¹⁶ Гейне Г. Собр. соч. М., 1958. Т. 7. С. 141.

¹¹⁷ Цит. по: Капиева Н. В. По тропам времени. С. 168.

¹¹⁸ Гамзатов Р. Г. Мой Дагестан. Конституция горца. С. 502.

¹¹⁹ Капиева Н. В. По тропам времени. С. 184.

влюбленный Кайис, одаренный ярким и выразительным языком, глубиной ума, наполненным страстью сердцем», – так отзываются о Махмуде его земляки¹²⁰. Все как один отмечают они высокоразвитое в нем чувство справедливости, стремление защитить слабого (с. 152), верность в дружбе (с. 67, 97) и стойкость в любви (с. 40), приводят множество примеров его нравственной чистоты и благородства (с. 150, 160), его нетерпимости к низким поступкам, лжи, зависти, сплетням, неверности в любви, двоеженству и т. д. Стали крылатыми многие лаконичные и емкие поэтические строфы, которыми поэт любил подытоживать рассказанное, его «мудрое слово» к случаю:

**Дирай дуге йокьун, дур дие йокьун,
Рокьийилан элда кинан абилеб?
Канлъи бугеб чини чияр руччабахъ,
Чол элхъи къуниги балагыларо.
* * ***

**Мехтарав чиясе глэдлу гьабиги
Гадалаб гьоялда тил къаби буго.
Гьекъарав чиясе хабар бицинги
Харил гьорда цебе ца баки буго.
* * ***

**Жинда кодоб бугеб карпитул ахлбар
Какизе лъугьуна кинавглаги чи.
Чияр кодоб бугеб чит-капекалде
Киналго угьдула, анищги гьабун¹²¹.**

**Если ты полюбишь мою, влюблюсь я в твою,
Как любовью это назвать?
Человек в своем разуме на чужих жен
Даже за табун лошадей не посмотрит.
* * ***

**Стараться привести пьяного в чувство
Все равно что бить палкой собаку бешеную.
Говорить с человеком, выпившим –
То же, что перед стогом сена огонь разводиться.
* * ***

**Именуемое у себя червонное золото
Люди начинают хулить.
О ситце-копейке в руках у других
Все, вздыхая, мечтают¹²².**

И все же самым ценным для горцев в Махмуде было его творчество, его песни.

«Поэзия по своей природе и назначению – самый демократичный вид литературы. Все самое большое, самое значительное в мировой поэзии и нашей поэзии всегда находилось в поле зрения большого читателя, входило в обиход жизни народа. Подлинная поэзия существует не только в книгах – она живет в народе. Заставить широкие массы людей читать стихи, найти доступ поэтической речи к их сердцам – это самое высокое счастье для поэта, и этого нелегко достигнуть», – пишет А. Т. Твардовский¹²³. Признание Махмуда в этом плане было ни с кем и ни с чем несравнимо, ему оказывали поистине «губернаторские» почести. Куда бы он не приходил, люди толпами собирались в надежде просто увидеть его, поговорить с ним, послушать его¹²⁴, песни его расходились в списках, их заучивали наизусть. «Махмуд – это действительно великий певец, вышедший из недр народа и достойный самой большой чести. Не случайно после того, как появились в горах песни Махмуда, произведения всех остальных певцов, творивших до Махмуда, начали забываться. Никто уже не пел других песен, если он услышал однажды Махмуда. Слушатели наперебой кричали своим певцам: «Давай Махмуда, Махмуда!». Народ любил своего поэта. Особенно без ума была молодежь»¹²⁵, – пишет его современник, народный поэт Дагестана Гамзат Цадаса.

¹²⁰ Магомедов О.-Г. Указ. соч. С. 96, 176, 118.

¹²¹ Там же. С. 151, 91, 101.

¹²² Здесь и далее подстрочные переводы автора работы.

¹²³ Твардовский А. Т. Собр. соч.: В 6-ти т. М., 1978. Т. 5. С. 310.

¹²⁴ Микаилов Ш. И. Махмуд из Кахабросо // Махмуд из Кахабросо. Лирические стихи. Махачкала, 1948. С. 8. На авар. яз.; Магомедов О.-Г. Указ. соч. С. 107.

¹²⁵ Цадаса. Г. Махмуд из Кахаб-Росо // Художественный мир Махмуда из Кахаб-Росо. С. 19.

Естественно, что первые оценки духовного подвига Махмуда исходят от его непосредственных слушателей, участников его поэтических «годеканов», бессменных исполнителей его песен. «Мы только ставим ноги на ступеньку лестницы, на которую поднялся Махмуд. Но подобны лишь детям, хватающимся за виноградную лозу, обвившую дерево»; «Заставив перейти три реки, перевалить десять-пятнадцать горных вершин, одолеть Арак-Меэр, кто меня сюда привел? Песня Махмуда, его любовь, страсть, утешающий печального, волнующий безмятежного дар, проникающие в душу сказания позвали меня сюда»; «О Махмуде можно многое сказать. Его таланта, красноречия не достиг еще никто, не знаю достигнет ли и через сто лет, лишь взглянуть, стать легендой, на короткое время, видно, был он отпущен на землю»¹²⁶ – эти высказывания Каримхаджиява из Хунзаха, Тамадана и Ибрагима из Ичали можно дополнить такими же восторженными отзывами и других его друзей: Шайхасул Ислама из Инквалиты, Лабазана из Инхо, Абдурахмана из Тлоха, Мирза-Гаджи из Чиркея, Газимирзы и Заирбега из Хунзаха, Вечарав Лабазана из Игали и т. д.

Мы не ошибемся, если скажем, что в каждом аварском селении у Махмуда были верные, высоко ценившие его друзья. Простые, честные люди, в большинстве своем такие же бедняки, как и он сам, не имевшие, как с презрением сказал о поэте богатейший человек в горах наиб Нажмудин из Гоцо, «ни дома, где жить, ни имущества, чтобы о нем заботиться»¹²⁷, но наделенные в противовес этим атрибутам обывательского счастья и благополучия широкими духовными интересами, искренней любовью и пониманием поэтического слова. С ними делится Махмуд своими мыслями, им читает свои стихи, поет новые песни. «Бедняки, куда бы он ни приходил, с радостью встречали Махмуда, не любили его состоятельные люди, они косо смотрели на него»¹²⁸, – говорится в воспоминаниях. Махмуд и сам обращал на это внимание. «Я привык к этому. Всюду так»¹²⁹, – говорил поэт. И, действительно, удивляться было нечему.

В дагестанском обществе на рубеже веков стремительно шел процесс разделения, размежевания общества по буржуазному типу – принципу голого расчета. Поэтов, пожалуй, он затрагивал еще сильнее. Беднейшие из бедных, они во всем разделяли участь своего народа и ничем не выделялись из среды таких же обездоленных и неимущих крестьян, ибо поэтический дар, которым наградила их природа, не предоставлял им никаких привилегий и благ. Напротив, жизнь их как «возмутителей спокойствия» была еще трагичней. Был сослан в Сибирь и затем тайно убит ненавидившей его кумыкской феодалной знатью

защитник бедноты Ирчи Казак, горестной оказалась жизнь лезгина Эмина с говорящим за себя прозвищем «Етим» («Сирота»); был отравлен аварский лирик Эльдарилав из Ругуджа, сослан стараниями «богатеев» в Сибирь даргинский поэт Магомед, за что и получил прозвище «Сибир-Магомед», умер в нищете и одиночестве на дальнем хуторе Батырай – классик даргинской литературы, предательски был убит и сам Махмуд.

Ценно в воспоминаниях о Махмуде и то, что многие авторы счастливо избежали тех опасностей, которые несет жанр агиографии. Махмуд предстает не в лике святого, а человеком, которому ничто человеческое не чуждо. Судя по сообщениям, он любил и позабавиться, и пошутить, был горячим, неугомонным, способным на веселые проделки, не умевшим долго засиживаться на одном месте, всегда искавшим новых встреч, новых впечатлений человеком. Не изменял Махмуд своей натуре, подобной «проливному дождю, полноводной реке» («чвахун балеб ц'ад гадав, щун бач'унеб г'ор гадав»)¹³⁰, где бы он ни был, чем бы ни занимался. Особенно комические ситуации складывались именно там, где их меньше всего можно было ожидать, к примеру, во время его недолгой богословской службы. Пребывая на должности сельского дибира, поэт совмещал, казалось бы, совершенно несовместимые вещи: днем он исправно выполнял свои обязанности – давал уроки в примечетской школе по исламу, произносил проповеди, пять раз в день сзывал мусульман на молитву и т. д., а вечерами не выпускал пандур из рук и до поздней ночи пел о своей непроходящей страсти, о своей несравненной возлюбленной. Однако люди прощали все это поэту, они любили его за открытый, веселый нрав, за доброту и сердечность, за красноречие и остроумие. Однажды, как вспоминают земляки¹³¹, будучи дибиром в ауле Гертма, Махмуд долго и безуспешно просил у джамаата разрешения поехать домой, навестить родных и близких, а более всего увидеть Муи. Но дибир оказался находчивым. Он созвал свою паству на молитву и, когда молящиеся в ритуальном земном

¹²⁶ Магомедов О.-Г. Указ. соч. С. 88, 154.

¹²⁷ Там же. С. 188.

¹²⁸ Там же. С. 144.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же. С. 174.

¹³¹ Там же. С. 164.

поклоне склонили головы ниц, выпрыгнул из окна и спокойно удалился. Долго находились в такой позе правоверные, ожидая, пока дибир разрешит им подняться. А когда, не дождавшись, встали сами, увидели лишь его тулуп. Дибир их, как выяснилось позже, услышал голос похожий на голос Муи и отправился на встречу с ней.

Важная область воспоминаний – отношение Махмуда к своему труду, особенности его работы над поэтическим текстом. Как и для всякого истинного художника, источником поэзии для Махмуда прежде всего была сама жизнь во всей ее полноте и противоречиях, этико-эстетический опыт народа, осмысленный посредством своего личного опыта, таланта, присущего ему «такта действительности» (В. Г. Белинский). Потому и путь к подлинному «нетленному» был долгим и трудным; помимо «дара божьего» ему нужен был и тот волшебный «сор» (А. Ахматова), из которого и рождаются стихи: всевозможные впечатления из различных сфер жизни, сведения из самых разных источников – восточных книг, народных песен, легенд и преданий, поэтических состязаний и встреч, бесед и рассказов на годеканах – «дней, минувших анекдоты» и сиюминутные боль, радость, восторг, слезы. Все это откладывалось и хранилось в запасниках поэтического сознания, чтобы в нужный час ожить в творческом действии. Как пишет английский поэт, литературный критик и теоретик литературы Т. С. Элиот, «сознание поэта – поистине воспринимающее устройство, которое улавливает и хранит бесчисленные переживания, слова, фразы, образы, остающиеся в ней до той поры, пока частности, способные соединиться, создавая новую целостность, не окажутся совмещенными в нужной последовательности»¹³².

Помимо этого, существует в литературной жизни и такая распространенная практика писателей, как ведение дневников или записных книжек, выполняющих самые разнообразные функции. В одних случаях они являются средством против забвения, в них заносятся факты и случаи из жизни, чужие сообщения и признания, редкие имена и названия, особенности речи, поведения, характера людей, все, что может оказаться полезным для дальнейшей работы. В других – определяются личные авторские впечатления, мысли, переживания по поводу увиденного, оценки встреч, бесед и т. д., прослеживается внешняя и внутренняя история произведений, особенности образов и характеров, композиции, сюжета, стиля. К сожалению, у нас нет возможности обратиться к таким записям, все рукописи были сожжены после смерти поэта его несчастным отцом. Однако у нас есть свидетельства подобной работы Махмуда. Вот что записал со слов земляка поэта А. Нурмагомедов: «Махмуд записывал все услышанные пословицы, народные поговорки, остроумные речения. Даже находясь в дороге, услышав от попутчиков острую фразу, оригинальную мысль, он торопился сразу записать ее. А если не имел при себе бумагу и карандаш, то поднимал с дороги плоский камень и наносил на него другим камнем пометки, которые затем, дойдя до места своей остановки, переписывал на бумагу»¹³³.

В народе сохранились высказывания и самого поэта о поэзии. «Если бы не было песен о любви, чем была бы наша земля?» – как-то спросил Махмуда его друг. – «Гнилым болотом сдохлыми жабами», – ответил поэт¹³⁴. Множество примеров приводится в воспоминаниях об импровизаторском таланте Махмуда. Все, что видел, слышал, наблюдал поэт, часто на глазах у слушателей пересоздавалось в поэтическую реальность образных миниатюр, страстных инвектив, мудрых афоризмов⁴². А от расспросов людей, удивляющихся стремительности его творческого процесса, поэт отделялся шуткой: «О чем же думать, когда, как козы, выпускаемые из хлева, в голове у меня слова прыгают: и меня напиши, и меня выпусти...»⁴³ Однако для настоящих песен поэт всегда ждал «несуточных часов» (А. Блок), строго отделяя серьезное от шуточного, легкие экспромты от произведений, таящих высокий смысл и требующих большого мастерства. «Махмуд не любил, когда хвалили его песни. Недолго думая, к любому случаю он умел сложить остроумные стихотворные строки, изречения, но над большими произведениями глубокого содержания работал много дней и не читал их другим», – вспоминает однополчанин поэта Мухаммад из Тлярата⁴⁴.

Махмуд, действительно, не допускал восхваления своих песен, однако не терпел и вольного обращения с ними со стороны исполнителей. «Чтоб матери твоей лить слезы! Разве для того, чтобы ты менял смысл, дал я тебе свою песню?» – так оборвал однажды Махмуд известного певца Курахму, допустившего в тексте какие-то незначительные изменения⁴⁵. Боясь искажений, Махмуд только сам, своими руками вручал певцам свои песни и брал с них слово не передавать их кому попало. Более

¹³² Элиот Т. С. Назначение поэзии. М., 1997. С. 163.

¹³³ Нурмагомедов А. О жизни и творчестве Махмуда // Садовник (Ахихъан): Унцуккульская районная газета. 1967. 19 декабря. № 251. На авар. яз.

¹³⁴ Магомедов О.-Г. Указ. соч. С. 80.

⁴² Там же. С. 104, 117, 148, 161, 162 и т. д.

⁴³ Там же. С. 72.

⁴⁴ Там же. С. 176.

⁴⁵ Там же. С. 97.

⁴⁶ Там же. С. 86.

того, как вспоминает друг и земляк поэта Вечарав Лабазан⁴⁶, Махмуд выработал два типа почерка: один четкий, ясный – им он писал стихи, предназначенные для подарка друзьям, второй – никому не понятный, трудный для чтения, которым писал стихи для себя, стихи, возможно, не завершённые, находящиеся «в работе».

Нельзя не обратить внимания еще на одно ярко очерченное в воспоминаниях свойство природы Махмуда. Народ, чей менталитет, само эстетическое представление о достоинстве мужчины, его красоте в первую очередь были связаны с культом героического и презрением к трусости, не мог не отметить в своем любимце редкостное бесстрашие и отвагу. В разносторонних ракурсах и конкретных проявлениях раскрываются они в воспоминаниях. По свидетельствам однополчан, на фронтах империалистической войны, куда Махмуд добровольно отправился, он всегда находился в самой гуще событий, на передовых линиях, выполнял труднейшие задания, хотя мог как кадий полка оставаться в штабе. Дважды раненный, после лечения он вновь возвращался на фронт, пользовался уважением и признанием не только своих земляков, но и армейского начальства, ценившего его находчивость и мужество.

И тем не менее, самым трудным испытанием твердости духа поэта, мерилom его стойкости были, как ни странно, не фронтовая удаля, не лихая смелость. Ими стало его стойкое, каждодневное, постоянное на протяжении всей жизни противостояние давлению феодально-клерикальной верхушки, неприятие жестоких бесчеловечных установок иерархического общества, сконцентрировавшегося для него лично прежде всего в образе известного духовного лица и богатейшего человека в Нагорье наиба Нажмудина из Гоцо. Целый ряд воспоминаний рисует яркие картины прямых столкновений бедного поэта и всесильного наиба («Я нух балагула, я хвел босула...» – «Иль дорогу найдет, или примет погибель...», «Нажмудиница кьотIараб хIадд» – «Приговор Нажмудина» и др.).

Однако ни гнусными издевательствами, ни открытой травлей, ни бесчестной подлой экзекуцией не смог высокий наиб сломить волю и свободный дух Махмуда, подчинить его себе. Из схваток с Нажмудином и другими представителями избранного общества поэт всегда выходил, сохраняя свое достоинство, не роняя своей чести. Победителем. Как показало время.

Книга воспоминаний о Махмуде, бережно и любовно воссоздающая творческий и человеческий облик аварского барда, ценна вниманием к разным аспектам его жизнедеятельности – «Махмуд и народные предания», «Махмуд и Муи», «Махмуд и религия», «Махмуд и война», «Махмуд и революция» – из чего и складывается наше знание. Однако материалы этих разделов будут привлекаться уже в ходе непосредственного исследования самого творчества Махмуда.

ПРЕДПОСЫЛКИ ТВОРЧЕСТВА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Выяснение особенностей поэтического мира Махмуда, как и всякого большого художника, невозможно без соотнесения его творческой судьбы с судьбой и содержанием своего времени, без осмысления социально-политического, культурного и духовно-нравственного состояния среды, в которой он формировался и рос.

Рубеж двух веков – XIX и XX, когда предначертано было жить Махмуду – 27 лет в первом и 19 – во втором, оказался для народов Дагестана самым насыщенным историческими катаклизмами и тяжким по своей социально-духовной расколотости временем. Поражение в самой продолжительной и самой разорительной народно-освободительной войне (1829–1859), подавление с невиданной жестокостью нового народного восстания 1877 года принесли краю неисчислимые потери: сотни сожженных и разрушенных до основания аулов, тысячи сосланных на каторжные работы в Сибирь, высланных в северные губернии России горцев, сотни повешенных. Отмечая только одну из сторон народной трагедии, исследователь сообщает, что «дагестанский народ был восстановлен в численности своей и силе после Кавказской войны лишь к началу 60-х гг. XX столетия»¹³⁵.

Однако даже эти сами по себе чудовищные данные не передают того тяжелого, невозможного материального и духовного урона, которое было нанесено войной дагестанцам. За ними стоят и трудное, на многие годы растянувшееся восстановление народонаселения края, и огромная, титаническая работа малыми силами по возрождению буквально из пепла разоренного хозяйства и экономики края, и преодоление чисто духовной трагедии народа, находившей часто выражение в атмосфере всеобщей подавленности и угнетенности. Положение еще более усугублялось тем, что горцам не на кого было опереться, неоткуда было ждать помощи, ибо после присоединения к России они оказались в совершенно чуждом им капиталистическом мире, который, разрывая старые идиллически-патриархальные связи и вытравливая из их сознания прежние представления о чести,

¹³⁵ Евсеев Б. Самодержавие совести: Интервью с Р. Г. Абдулатиповым // Литературная газета. 1992. 25 ноября.

морали, достоинстве, устанавливал между людьми откровенно денежные отношения, отношения «бессердечного чистогана» и «голового расчета».

**Гъанже дунялалъул халго гъабуге,
ХинкIал цIикIкIарасул цар бахъун бугин,
Бихъинав, цIуяв чи батIалъи гъечIо –
ТIаде нацI бахарав хан лъугъун вуго**¹³⁶.

**Теперь на свет этот хоть совсем не гляди,
Прославлен в нем тот, у кого много хинкала (едь. – Ч. Ю.).**

Нет разницы между героем и трусом –

Ханом стал тот, на кого вошь (богатство. – Ч. Ю.) напозла, –

это горестное обобщение принадлежит Махмуду – самому тонкому и чувствительному «сейсмографу» своего времени.

Глубоко чужда была широким народным массам и вся установившаяся в Дагестане после присоединения система так называемого военно-народного управления, просуществовавшая в области вплоть до февральской буржуазно-демократической революции 1917 г., насквозь лицемерная и антинародная. Согласно правительственной декларации горцев освободили от поставки рекрутов, но ввели вместо этого военный налог; леса и земли объявлялись собственностью народа, а львиная доля их, притом наилучшая часть, оказалась в руках колонизаторов и тех же ненавистных беков и ханских отпрысков, которые стали при новой власти начальниками округов, наибями, приставами, старостами и т. д. Собственно, с помощью царизма долгие десятилетия в Дагестане продолжали существовать параллельно с военно-народным управлением феодальные, а в ряде случаев и патриархально-родовые социально-экономические отношения. Военно-стратегическое обеспечение колониальной политики самодержавия было возложено на внушительную систему опорных баз-крепостей на всей территории края (Хунзах, Гуниб, Ботлих, Ахты и т. д.). В итоге простые горцы, свободные уздени – крестьяне оказались под двойным гнетом – и со стороны колониального режима, и со стороны местной феодальной знати, ставшей главной поддерживающей силой жесткой и деспотичной власти колонизаторов.

Этим, все более и более усиливавшимся материальным и духовным порабощением крестьянства, экономическим и политическим его закабалением, были обусловлены непрекращающиеся народные волнения и открытые выступления крестьян, такие как восстание 1877 г. и даже поздние, уже в 10-е годы XX в., «малые войны» горцев – абречество. Именно как ответ на материальные и моральные ущемления, на бюрократизм и издевательства верноподданнейших чиновников нередко воспринимали народные волнения в Дагестане и сами «цивилизаторы». «Самое главное, администрация, по-видимому, не хочет понять того, что важнейшими причинами роста преступности среди туземцев являются причины экономического свойства, из которых самая видная – земельная, неустройство горцев и их малоземелье... – пишет газета «Утро России» от 19 октября 1911 г. – Конечно, туземцы все еще некультурны, но ведь, собственно говоря, ничего не сделано более или менее существенного по части насаждения культуры и гражданственности, хотя со времени окончательного покорения Кавказа прошло более 50 лет»¹³⁷.

Вхождение горцев в новый мир, как верно отмечает Л. Антопольский¹³⁸, проходило «с болью, с кровью, со скрежетом». И все же, несмотря на колониальные устремления самодержавия, исторический опыт подтвердил объективно прогрессивную сущность самого факта присоединения Дагестана к России. Русский капитализм втягивал горцев в орбиту мирового товарного обращения, способствовал поднятию их на более высокую ступень общественно-политического и экономического развития. Важными симптомами этого процесса явились рост к концу XIX в. сельскохозяйственного производства, развитие кустарных промыслов, прокладка железной дороги и строительство морского порта Петровска, проникновение в край иностранного капитала и т. д.

В права вступали новые времена, закрытая система входила в открытую, складывалась совершенно иная политическая, социальная и культурная ситуация. «Патриархальщина и колониализм постепенно переставали быть единственными вершителями судеб народов Дагестана... Речь идет не просто о факте исторической переориентации народов Дагестана, а о включении их в общероссийскую региональную общность, находящуюся в непосредственных и более интенсивных контактах и взаимодействии с процессами мировой цивилизации»¹³⁹, – пишет академик Г. Гамзатов.

¹³⁶ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. Махачкала, 1974. С. 266. На авар. яз.

¹³⁷ Цит. по: Антопольский Л. Б. У очага поэзии. М., 1972. С. 38.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Гамзатов Г. Г. Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1978. С. 138.

Из коренных народностей Дагестана формируется интеллигенция нового типа, воспитанная на передовой общественной мысли России, создатели популярных научных и публицистических работ по истории, этнографии, языкам и фольклору края, такие как Давлет-Мирза Шихалиев, Казанфар Зулпукаров, Айдемир Чиркеевский, Магомед Хандиев, Абдулла Омаров, Гаджи-Мурад Амиров, Д. Бутаев, Магомед-Эфенди Османов, Башир Далгат и мн. др. Под мощным воздействием русской революционно-демократической мысли, особенно с проникновением в горы идей и настроений, присущих российскому пролетарскому освободительному движению, выросла когорта революционно ориентированной молодежи, обучавшаяся в Петербурге, Москве, Ростове, Саратове, Баку, Тифлисе, в лице Махача Дахадаева и Джалалутдина Кокмасова, Уллубия Буйнакского и Казимагомеда Агасиева, Саида Габиева и Магомед-Мирзы Хизроева, Гаруна Саидова и Магомеда Далгата, Султан-Саида Казбекова, Алибека Тахо-Годи, Зайналабида Батырмурзаева и других. Они выступали с острой критикой колониальной политики царизма и разоблачением местной феодально-клерикальной знати, ратовали за революционное преобразование существующего строя.

С подъемом общественно-политического сознания связан и усилившийся интерес в крае к издательской деятельности. Помимо официальных изданий – «Дагестанские областные ведомости» (1909) и «Обзоры Дагестанской области», – направленных, по существу, на внедрение дворянско-буржуазной историографии и восхваление колониальной политики царизма, в Порт-Петровске (1906), Дербенте (1907), Темир-Хан-Шуре (1913) печатаются газеты «Дагестан», «Дагестанский вестник», в которых публикуются материалы из жизни края, России и даже зарубежных стран, в первую очередь мусульманских. Особенно радикально настроенные против режима и его органов дагестанцы искали возможность издаваться в газетах, выходящих за пределами Дагестана. Так, с февраля 1912 г. в Санкт-Петербурге начала выходить газета «Заря Дагестана», редактором которой был С. Габиев, а активную поддержку и большую помощь в ее издании оказывали М. Дахадаев, У. Буйнакский. Газета информировала горцев о важнейших событиях внутренней и международной жизни, разоблачала злоупотребления царской администрации в крае, выступала с критикой системы военно-народного управления, установок и предписаний адата, приобщала дагестанцев к передовой русской культуре, ее демократической мысли. За систематические нападки на военного губернатора Дагестана С. Габиев был даже привлечен в Темир-Хан-Шуре к суду. Однако и защитник обвиняемого М. Дахадаев, и сам Габиев превратили его в трибуну для критики господствующих порядков¹⁴⁰.

Особое место в ликвидации многовековой изоляции Дагестана и приобщении его к современному прогрессивному миру, в росте революционно-демократического сознания горцев принадлежало отходничеству – вызванному разорением выездом горцев на заработки за пределы края. Осенью, после уборки урожая, они массами отправлялись в города и области Кавказа и Закавказья, во внутренние губернии и центры России. В начале XX в. в отходнических промыслах находилось почти 90 тысяч горцев, что составляло около половины трудоспособного мужского населения села.

Отходничество способствовало расширению кругозора горцев, помогало быстрейшему преодолению феодальных и патриархальных пут. В процессе труда отходники вовлекались в промышленную и общественно-политическую жизнь страны, принимали нередко самое активное участие в общей борьбе с «хозяевами» жизни. Так, 20 июня 1914 г. в Баку по обвинению в устройстве демонстрации и неразрешенного собрания были брошены в тюрьму восемь дагестанцев, за избиение штрейкбрехеров – еще двое¹⁴¹. Все это находило отклик в Дагестане, способствовало нарастанию недовольства народа. Под непосредственным воздействием российского забастовочного движения в Дербенте, Порт-Петровске, Хасавюрте, Аксае, в Куринском, Темир-Хан-Шурином, Хунзахском и Самурском округах не раз происходили острые столкновения горцев с властями.

Своеобразными чертами исторического, культурного и природного порядка интересен и Койсубулинский участок Аварского округа (ныне Унцукульский район), куда входил и аул Кахабросо – родина Махмуда. Через его территорию протекают и сходятся две основные реки Нагорного Дагестана – Аварское и Андийское Койсу, образуя Сулак. На территории койсубулинцев встречаются альпийские луга, горные склоны с сосновыми и березовыми лесами, многокилометровые приречные долины с фруктовыми (вплоть до субтропических) садами и виноградными плантациями. Край был известен замечательными деятелями национальной культуры. Там жили знаменитый Мусалав Мухаммед из аула Кудутль (XVII в.), оставивший после себя известные труды по математике, астрономии, арабской филологии, автор первых стихов на аварском языке; Саид из Аракани (XIX в.), замечательный поэт-арабист; Али-Гаджи из Инхо (1845–1891), родоначальник аварской национальной литературы.

¹⁴⁰ См.: Очерки истории Дагестана: В 2-х т. Махачкала, 1957. Т. 1. С. 375–376.

¹⁴¹ Там же. С. 349.

Богатыми песенными традициями славились аулы Ашильта, Чирката и Игали. В последнем особенно часто устраивались поэтические и певчие состязания, в которых принимали участие многие известные во всей Аварии певцы и поэты. Нередким и желанным гостем игалинцев был и сам Махмуд.

В Койсубулинский участок входил и знаменитый аул Гимры, давший Дагестану двух имамов: Гази-Мухаммеда и Шамиля. Там же неподалеку расположен и Ахульго – знаменитый памятник героической народно-освободительной борьбы и патриотической гордости дагестанцев.

С Койсубулинским участком связана и новая история Дагестана. Унцукуль, родина пламенного революционера Махача Дахадаева, с которым сблизился и вступил впоследствии в тесные контакты, выполняя ответственные революционные задания, Махмуд, был местом, где в начале нашего столетия стали печататься на гектографе первые революционные воззвания и листовки на аварском и кумыкском языках. Здесь же, на территории Койсубулинского участка, в соседстве с Кахабросо, находится и небольшой аул Гоцо, откуда вышел имам Нажмудин, крупнейший барановод и будущий руководитель контрреволюции в Дагестане, личный и непримиримый враг Махмуда.

Сложный социально-политический контекст, сплетение судеб, непримиримый антагонизм уходящего старого

и наступающего нового – все то, что происходило во времени и в пространстве, становилось содержанием хронотопа лирики Махмуда. Нам это представляется очень важным. Хотя, по словам М. М. Бахтина, художественно-смысловые моменты не поддаются пространственно-временным определениям, тем не менее, «всякое вступление в сферу смыслов совершается только через ворота хронотопов»¹⁴².

* * *

Художественный мир Махмуда не мог также складываться в отрыве от тех этнокультурных и эстетических традиций, которые были характерны в его эпоху для Дагестана, Аварии, Койсубулинского участка, для аула Кахабросо, от духовного и нравственного опыта своего народа, в отрыве от своей, говоря словами А. Т. Твардовского, «литературной родословной» и накопленного ею «культурно-филологического багажа». «Произведение любого автора – результат не только его единоличных усилий, но и усвоенного им опыта предшественников»¹⁴³, – пишет А. С. Бушмин. При этом чем крупнее художник, тем сильнее, интенсивнее у него контакт со своими предшественниками и их художественными изысканиями. Так, подчеркивая для себя значение близкого и далекого опыта, Гете делает классическое признание: «И самый великий гений не ушел бы далеко, если бы он захотел исследовать все сам... Что представляю я сам, что я сделал? Сам собирал и использовал то, что видел, наблюдал и слышал. Мои сочинения вскормлены несметным количеством людей, невеждами и философами, умными головами и глупцами. Все – и дети, и зрелые мужи, и старики – несли мне свои мысли, свои качества, свои надежды и свои взгляды на жизнь. Я жал посеянное другими, и дело мое есть дело коллективного существа, именуемого Гете»¹⁴⁴.

Исследователи отмечают и многосложность процесса наследования традиций, взаимодействия общего и единичного, повторяющегося и неповторимого, традиционного и новаторского. Преемственность – объективная закономерность и необходимое условие литературно-художественного развития общества, появление произведения, абсолютно несходного с другими, невозможно, «а будь оно возможно – оно было бы обречено остаться «неведомым шедевром», так как оказалось бы вне преемственных связей со всем нашим духовным опытом». Вместе с тем повторяемость не является помехой и для новаторства, «она лишь предохраняет его от беспочвенных блужданий, указывает ему направление поступательного движения»¹⁴⁵, открывая безграничные возможности соотношения индивидуального и общего. Все зависит от подготовки, таланта и устремлений заимствующего писателя. В одних случаях это может быть чисто внешнее усвоение чужих образцов, рождение писателей «насквозь проученных... комнатных, прихлопнутых книгой» (А. А. Блок), «отражение с отражения» (А. Т. Твардовский) при отсутствии лично пережитого и подлинной продуктивности. В других – вполне осознанное применение определенных писательских навыков, стилистических и композиционных правил, частичных заимствований, дающих импульс личному воображению при родстве в идеях и настроениях, ибо «один гений дает полет множеству талантов» (В. Г. Белинский). Не исключено и скрещивание этих возможностей у одного и того же автора в различные периоды его творческой деятельности. Так, Шекспир, его темы, стиль, поэтическая техника оказали влияние на целый ряд европейских поэтов: Гете в написании «Геца фон Берлихингена», Шиллера – «Разбойников», Гюго – «Кромвеля» и т. д.¹⁴⁶ Прямым источником вдохновения для Пушкина

¹⁴² Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа в романе: Очерки по исторической поэтике* // Бахтин М. М. *Вопросы литературы и эстетики*. М., 1975. С. 391, 399, 406.

¹⁴³ Бушмин А. С. *Преемственность в развитии литературы*. Л., 1975. С. 36.

¹⁴⁴ Цит. по: Арнаудов М. *Психология литературного творчества*. М., 1970. С. 142.

¹⁴⁵ Бушмин А. С. *Указ. соч.* С. 34, 37.

¹⁴⁶ Арнаудов М. *Указ. соч.* С. 154.

явились «Фауст» Гете, легенда об испанском Дон-Жуане, терцины Данте, священная книга мусульман Коран и мн. др.

Однако в творчестве больших художников преемственные связи проявляются не в явном и совершенном сходстве с другими поэтами. Истинный поэт не может механически перенять традицию своих предшественников, ее нельзя унаследовать, овладеть ею можно, как говорит Т. С. Элиот¹⁴⁷, лишь приложив огромный труд. Более того, «высший эффект преемственного развития литературы состоит не в полноте и частоте сходства последующего с предыдущим, а в их различии»¹⁴⁸. Известно, что на развитие Гоголя большое влияние оказал Пушкин. Как признавался сам писатель: «Ничего не предпринимал я без его совета. Ни одна строка не писалась без того, чтобы я не воображал его перед собой»¹⁴⁹. Однако Гоголь как художник ничем не напоминает Пушкина. Еще более радикальное заявление делает о творчестве самого Пушкина и его связи с предшествующей русской литературой В. Белинский: «Муза Пушкина была вскормлена и воспитана творениями предшествующих поэтов. Скажем более: она приняла их в себя как свое законное достояние и возвратила их миру в новом, преображенном виде. Можно сказать и доказать, что без Державина, Жуковского и Батюшкова не было бы и Пушкина, что он их ученик; но нельзя сказать и еще менее доказать, чтобы он что-нибудь заимствовал от своих учителей и образцов или чтоб где-нибудь и в чем-нибудь он не был неизмеримо выше их...»¹⁵⁰ Интересны и выводы М. Арнаутова относительно творческого прочтения Пушкиным произведений иноязычных авторов, особенностей заимствования, «вживания» в художественную практику гениев мировой литературы: «Испанский герой Дон-Жуан внушает Пушкину идею драмы, в которой еще большим познанием души выставлены неотразимый соблазн развратителя, еще ярче слабость женщины и еще слышней сама Испания; «Фауст» Гете навел его на идею сжать в двух-трех страничках главную мысль германского поэта – и удивишься, как она метко понята и сосредоточена в одно крепкое ядро; терцины Данте внушили ему мысль, в таких же терцинах и в духе самого Данте, изобразить поэтическое младенчество свое в Царском Селе и т.д.»¹⁵¹.

Произведения, созданные подобным путем, имеют уже все признаки самостоятельного художественного достоинства.

Последователем именно такого типа преемственности и творческих связей явился в аварской и в целом дагестанской литературе Махмуд из Кахабросо. Он органически вобрал огромный духовный и эстетический опыт своего народа, своих предшественников, традиции восточной классической поэзии, испытал глубокое и всестороннее воздействие российской действительности, но, преодолевая при этом устаревшие, «обветшалые» (А. И. Герцен) устои, идеи, положения, заменял их новыми, диктуемыми требованиями времени представлениями о мире и человеке.

ФОЛЬКЛОРНАЯ ТРАДИЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРИНЦИПОВ МАХМУДА

Выше уже говорилось о прочной многосторонней и интенсивной связи Махмуда со своим народом, его жизнью, бытом, культурой, искусством. Здесь точнее будет употребить даже не слово «связи». Для выходца из народа, сына бедного горца «народная жизнь» со всеми ее радостями и печалью, надеждами и упованиями была его собственной жизнью, иной он не имел даже тогда, когда достиг вершины славы, получил высшее признание, завоевал всенародную любовь. Мы говорим «завоевал» не случайно. Махмуд действительно приобрел истинную славу, определенную не родовитыми предками, не знатным происхождением и богатством, не офицерскими чинами и пребыванием на царской службе, но только личными заслугами, величием своего творческого подвига, его ясными и прекрасными целями – утверждением высокого достоинства человека, нравственной чистоты и ответственности, морального долга и совести. «Слава не ходит из рук в руки – истинную славу рождает дела», – говорили древние. Добытой благородными поступками и делами, мужественным преодолением трудностей и преград на этом пути, глубоко и надежно укоренившейся в народной жизни, а позже и в народной памяти – и была слава Махмуда. Она же и давала ему, в отличие от ложной, фальшивой славы, возможность не возгордиться, не вознестись, оставаться и в ореоле открытого и достаточно шумного признания все тем же простым горцем, бессребреником, верным своим друзьям, своей любви, своему народу.

¹⁴⁷ Элиот Т. С. Назначение поэзии. М., 1997. С. 30.

¹⁴⁸ Бушмин А. С. Указ. соч. С. 82–83.

¹⁴⁹ Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1952. Т. 11. С. 88.

¹⁵⁰ Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М., 1955. Т. 9. С. 681.

¹⁵¹ Арнаутов М. Указ. соч. 153.

Примечательно, что именно простой народ ценил и относил поэтический труд к разряду важных и нужных. «Нам никогда не надоеет песня. Она воодушевляет жизнь человека, придает силу в работе, отвагу в борьбе с врагом и пленительность любви», – говорит Махмуду старый горец¹⁵². Художественное творчество народа было для поэта естественной и родной средой, в которой формировалось и оттачивалось его мастерство. Исследователи, все как один, единодушно отмечают необычайную любовь Махмуда к народной песне, старинным легендам и преданиям: «Он настойчиво собирал и записывал их» (З. Гаджиев), «проявил замечательное знание языка и художественных форм устного народного творчества» (Я. Сулейманов), «поэзия Махмуда выросла на основе устного народного творчества аварцев» (Ш. Микаилов) и т. д., приводят конкретные примеры прямого использования поэтом народных образцов. Так, З. Гаджиев находит прямую связь между народной загадкой «Весь народ одевает, а сама остается голой» (иголка) и известным выражением горькой скорби Махмуда:

**Дунял-гIаламалъе гIицкъул рукъги бан,
Дун къотIнов хутIана къадал ракъанда...¹⁵³
Всему миру построив чертоги любви,
Я сам оказался в углу под забором...**

В родном фольклоре обнаруживал Махмуд и эстетико-художественную основу для своего творчества, и жанровое многообразие, и богатейшую систему художественных форм и средств изображения. Предпочтительными для него всегда были лирические жанры. Глубокая по своему идейно-художественному содержанию и тематическому диапазону, разнообразная по жанровому составу и стилю лирическая поэзия аварцев, получившая высокое признание читателя, и не только своего, национального – ее образами восхищались А. А. Бестужев-Марлинский, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой, А. А. Фет и другие, – во многом предопределила и поэтическую высоту Махмуда.

Генетически родственной и соответствующей целям и эстетическим принципам поэта оказалась баллада, очень популярный и разработанный жанр аварской народной лирики. Близки ему были поднимавшиеся в ней вопросы героического и исторического характера («Казамил Али», «Бахтика», «Салман из Чоха», «Муртазали и Меседу»), семейно-бытовые проблемы («Али, оставленный в ущелье», «Али с гор») и, конечно, наиболее остро и драматично звучавшая в ней тема любви («Камалил Башир», «Азайнисей», «Гибель влюбленных» и др.). Присущие балладе в целом конкретность чувств и переживаний, полярность характеров, живописность и эмоциональность описания событий, драматизм, недосказанность и т. п. оказали самое непосредственное воздействие на формирование романтической эстетики Махмуда.

С жанром баллады связано, собственно, и художественное выражение концепции романтического двоимирия. Уже в фольклорной балладе, как известно, трагически противопоставлены идеальное и низменное, гуманное и бесчеловечное, прекрасный опозитизированный мир мечты и жестокая действительность. Красота, возвышенная любовь гибнут от соприкосновения с реальностью. Этот общий для жанра мотив в аварской поэзии получал особую остроту в силу известной суровости обычаев и предписаний адата, лишавших женщину права на какую-либо свободу чувств, свободу волеизъявления. Дикая расправа угрожала ей просто за слух, что она влюблена в кого-нибудь, за встречу с любимым. При этом, оставаясь, как правило, пассивными под ударами судьбы и перед лицом мира, герои баллад сохраняли верность своим возвышенным чувствам, духовную устремленность в идеальные сферы. Сила любви оказывалась сильнее страха. Так, в балладе «Гибель влюбленных» девушка идет к умирающему возлюбленному и за это расплачивается жизнью.

Разработка темы красоты, гибнущей в столкновении с окружающим миром, трагедии несвободы человеческой личности, крушения ее иллюзий получает в аварском фольклоре и крайне оригинальное, непривычное воплощение в балладе «Камалил Башир»¹⁵⁴. Образ Камалил Башира, метко названный известным дагестанским исследователем А. Ф. Назаревичем «Дон Жуаном наизнанку» и в какой-то степени родственной библейскому Иосифу Прекрасному, неожидан и даже странен в художественном сознании горцев, ценивших в мужчине только такие качества, как храбрость, отвага, геройская удаль, стойкость. Тем не менее, была создана уникальная песня о немеркнувшей «лучезарной» мужской красоте.

Такая необычная поэтизация мужчины, его внешности, прославление героя бездеятельного, в ореоле жертвенности, разумеется, должна была иметь свой смысл и назначение. И они были. Образ Камалил Башира явился одним из провозвестников, зарождавшихся в художественном сознании горцев изменений, суть которых прежде всего состояла, по верному наблюдению А. А. Ахлакова, в отходе от утверждения «единственности тех эстетических категорий, которые вырабатывались в

¹⁵² Магомедов О.-Г. Рассказы о Махмуде. Махачкала, 1993. С. 8. На авар. яз.

¹⁵³ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 198.

¹⁵⁴ Героические песни и баллады аварцев. Махачкала, 1971. С. 159–162. На авар. и рус. яз.

течение эпох, вплоть до позднего средневековья»¹⁵⁵. Одной из таких новых духовных потребностей общества и явилось, на наш взгляд, возникновение в нем острого чувства прекрасного, тяги к возвышенному, которые позже, в романтическом искусстве в целом и в поэзии Махмуда в частности, приобретут статус важнейшего эстетического принципа. Сама гибель благородного героя, безропотное и покорное принятие им смерти, своеобразный культ страдания (разница между Камалил Баширом и Хочбаром, отдавшим жизнь за свой Гидатль и сделавшим саму свою смерть победительной, здесь потрясающая) – это, собственно, предзнаменование нарастающего непримиримого конфликта между личностью и обществом.

Продуктивными явились для поэзии Махмуда и особенности баллады на художественно-стилевом уровне, в первую очередь поэтика контраста, антитезы, которые не только пронизывают балладу, но и становятся в ней главным средством художественного выражения, определяют строй произведения, выступают внутренним организующим принципом сюжета и композиции, системы образов и их характеристик. С поэтикой контраста связана и устремленность баллады к четкому размежеванию положительного и отрицательного, добра и зла, света и тьмы, к ярким, насыщенным краскам, отказу от полутонных и переходов. Глубоко восприняв все эти завоевания баллады, Махмуд и поэты-романтики в целом придали ей еще более напряженный драматический характер, привнесли в нее еще больше экспрессии.

В недрах устного народного творчества складывается и такой господствующий в лирике Махмуда «ультраромантический» (В. Г. Белинский) жанр, как элегия. Истоки ее тянутся к древнейшим и бытующим до сих пор обрядовым формам фольклора – плачам и причитаниям. В определенной степени здесь закладываются зерна характерной для поэта протестующей мысли, выражающей неудовлетворенность жизнью, разлад между мечтой и действительностью.

Как и в балладе, в плачах-причитаниях превалирует тема загубленной жизни, чаще всего это жизнь невинной девушки, становящейся жертвой клеветы, необоснованных наветов, жестоких обычаев. Так, до сих пор в народе бытуют плачи по певичке Залму из Чоха, убитой двоюродным братом за то, что она в отсутствие мужа пела на аульской вечеринке; по невесте, бросившейся в реку из-за наговоров родичей; по Хадижат из Салта, поплатившейся жизнью за то, что приняла участие в свадебном веселье. Темой скорбного оплакивания становится и самоубийство молодых женщин, насильственно выданных замуж за нелюбимых.

На основе причитаний были созданы и письменные песни-плачи, произведения, имеющие уже конкретного автора, заранее выбранный объект возвеличивания, определенную идею, эстетические и художественные задачи. Здесь мы обнаруживаем и устоявшиеся формулы оплакивания – утешения, сожаления, заклинания, проклятия, тот же принцип идеализации и дифференциации героев. Однако песни-плачи в сравнении с обрядовыми плачами отличаются большей художественной цельностью, последовательностью содержания, стройностью композиции, и они, конечно, уже значительно ближе к жанру литературной элегии. Примером здесь может служить известная песня-плач Чанки «На смерть сына Шапилава», где намечается смещение акцента с непосредственного и мгновенного выражения чувств на осмысление свершившегося, на обобщение событий, придание им более общего характера. Тенденция эта привела аварских поэтов – Али-Гаджи из Инхо, Эльдарилава и самого Чанку – к созданию уже собственно литературного жанра элегии. Складывающаяся элегия развивается теперь под сильнейшим воздействием арабской литературы, и не в последнюю очередь ее религиозно-мистических настроений. Она развивает темы, характерные в целом для всей духовной литературы, – темы Екклесиаста о суете сует, бренности жизни, безысходности и тщетности усилий человека обрести земные радости и счастье, о неотвратимости конца. Глубокая скорбь по несовершенству жизни и страданиям человека в дальнейшем очень органично трансформируется в романтическую мечту о счастье, героическом деянии, прекрасном инобытии.

Огромное влияние на лирику Махмуда оказала и народная лирическая песня, являющаяся ведущим жанром устного народного творчества.

В лирических песнях воссоздается яркая и многокрасочная жизнь народа, прослеживается впечатляющая история его души, обнажаются его печали и радости, восторги и волнения. «В них, – как образно и проникновенно пишет поэт, – страдают влюбленные, погибают герои или оплакивают умерших и проклинают врагов. В них борются, трудятся и вечно мечтают о лучшей доле. В них стучат в ворота богачей, скорбят вдовы, готовят месть неотмщенные»¹⁵⁶. Для выражения этого многоголосья чувств и мыслей народное творчество аварцев разработало богатейшую систему художественных

¹⁵⁵ Ахлаков А. А. Промежуточные жанры. Историческая баллада // Рук. фонд ИЯЛИ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 200. С. 7.

¹⁵⁶ Гамзатов Р. Г. Душа народа // Песни безымянных певцов: Народная лирика Северного Кавказа. Махачкала, 1960. С. 3.

форм и средств – в нем присутствуют образцы почти всех лирических жанров: песни-послания и песни-раздумья, песни-жалобы и песни-печали, песни-воспоминания и песни-восхваления, имеются разнообразные формы песен – монологи и диалоги, четверостишия и восьмистишия. Представлены в нем и художественные структуры сатиры, где важнейшим средством создания образа выступают многообразные оттенки смеха и иронии.

Однако все виды и формы народной лирической песни, все ее средства художественного выражения объединяет и направляет общая поэтическая задача – идея свободы человеческой личности и ее самоценности, защиты ее от несправедливых законов жестокого мира и утверждения права человека, на счастье. В этом аспекте понятны роль и место темы любви в аварской народной лирике. Само обращение к ней выражало протест против законов старины, которые держали взаперти человеческие чувства. «В лучших своих образцах любовная лирика воспринималась как лирика гражданственная и очень часто бунтарская; она разрабатывала одну из важнейших социально острых тем – тему раскрепощения женщины. Ведь положение женщины – важнейший показатель степени общественного развития, уровня духовной жизни народа... Устная поэзия была сперва робкой, а потом все более широкой отдушину для свободомыслия народа»¹⁵⁷, – пишут Н. Капиева и В. Огнев о фольклоре дагестанцев.

Веками внедрявшимся религией и шариатом в сознание горцев представлениям о женщине как существе неполноценном, более низкого ранга по сравнению с мужчиной¹⁵⁸, народная лирика противопоставила гуманистическо-возвышенное отношение к горянке, сделала ее предметом высокого воспевания, утвердила в мире зла и насилия истинную ценность и непреходящее богатство простого, земного, человеческого чувства. Это понятие любви как идеала подлинной человечности и человеческого богатства, как силы, противостоящей низменной материальной жизни и несправедливому миру собственников, под несомненным воздействием народной лирики утверждается в аварской поэзии с первых же ее шагов в творчестве ее зачинателей – Эльдарилава, Анхил Марин из Ругуджа, Магомед из Чиркея, Чанки и других, достигая своего вершинного выражения в лирике Махмуда из Кахабросо.

Романтическое искусство Махмуда опиралось на народную лирическую песню в плане не только содержания, идейной направленности, тематики, но и, что не менее важно, ее поэтики, форм и жанров, особенностей композиции и стиля, способов ритмико-интонационного строя и средств художественного изображения. Так, излюбленным жанром поэта становится широко распространенная в народной лирике песня-монолог, ярко и эмоционально раскрывающая интимный, сокровенный мир человеческих чувств и переживаний. Она как нельзя лучше соответствовала поэтической тенденции к самоуглублению, раскрытию внутреннего душевного мира, исповеди. Обогастила романтическую поэзию Махмуда и другая форма народной лирики – песня-диалог. Многие его произведения строятся с широким использованием диалогической эстетики или полностью как диалогические структуры.

Естественно и обращение художника к характерным приемам построения образов народной песни, к средствам ее художественной выразительности. Получает в его литературной практике продолжение и дальнейшее развитие главный принцип построения народной песни – прием художественного параллелизма, в основе которого лежат антропоморфные представления людей, наделение предметов и явлений природы, животного и растительного мира человеческими свойствами. Мир природы и мир человека сопоставляются и уподобляются друг другу – «один подсказывает другой, они выясняют друг друга, причем перевес на стороне того, который наполнен человеческим содержанием»¹⁵⁹.

***Борхатаб магларде баглар глечул гъветі,
Гъебги гъунѐб буго дир гъаримлъиялъ.
Гъваридаб кіклалахъе зумзум иццул лъим
Гъебги къунѐб буго дир къварилъиялъ***¹⁶⁰.

***На горе высокой финиковое дерево,
И оно осыпается от печали моей.
В глубоком ущелье родник Замзам,
И он высыхает от горя моего.***

¹⁵⁷ Капиева Н. В. и Огнев В. Ф. Дагестанские лирики: Вступ. ст. // Дагестанские лирики. Л., 1960. С. 53–54.

¹⁵⁸ Бартольд В. В. Ислам. Пг., 1918.

¹⁵⁹ Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М., 1940. С. 144.

¹⁶⁰ Дружба: Альманах. Махачкала, 1978. № 3–4. С. 56. На авар. яз.

Природа, как видим, в народной песне адекватна душевному настроению героини, она принимает участие в ее судьбе, разделяет ее горести и переживания.

В поэтике Махмуда этот традиционный прием, используемый для выражения частного случая и индивидуального состояния, обретает возможность больших обобщений:

*Борхатаб магларде кIуго гIадрал тIегь
Цоцазде щанула, данде щоларо,
Гъваридаб кIкIалахъе кIуго иццул лъим
Цоцалъе чвахула, гъорлъ жубаларо¹⁶¹.*

*На высокой вершине два цветка
Тянутся друг к другу, но вовек не сплетутся,
В глубокой теснине два родника
Стремятся друг к другу, но вовек не сольются.*

Самое широкое применение находит в творчестве Махмуда и такой популярный прием народной песни, как обращение к природе, ее явлениям – ветру, солнцу, птицам и т. д. Однако, используя его, как это происходит и в народной поэтике, для усиления эмоциональности и лиризма, поэт значительно расширил роль природы в произведениях, сделал более многообразными ее художественные функции. Природа получает живописность, она и предстает в своих привычных, естественных национальных картинах высоких гор, ущелий, скал, родников, летящих орлов, быстроногих туров и пр., и одновременно выполняет важную лирическую функцию, способствуя более глубокому и проникновенному раскрытию душевного настроения героя. Лирический пейзаж уже не просто фон некоего действия, он неразделимо слит с главным персонажем. Между чувствами и переживаниями героя и явлениями природы устанавливаются прямые связи и соответствия.

В значительной степени фольклору обязана лирика Махмуда и созданием своей системы выразительных средств, своего специфического стиля. Органически вписываются в его поэтику народная песенная символика, сравнения, эпитеты с подчеркнуто повышенной эмоциональностью.

Располагало устное народное творчество аварцев и развитыми сатирическими традициями. Объектом обличения и хлесткого осмеяния становились прежде всего социальные пороки – произвол и жестокая эксплуатация народа феодальной верхушкой, продажность и корыстолюбие клерикалов, алчность нарождающегося купечества. Основным средством создания отрицательного образа в народной песне становятся ирония, насмешка, сарказм, инвектива. Выработала народная сатира и свои характерные символы, несущие в себе качества, изначально неприятные, отвращающие. Так, горькая по своей природе полынь в поле символизирует злую свекровь, колючий репейник – клеветника, сплетника, который мешает влюбленным соединиться, а уж символов и форм поношений нелюбимого мужа не перечесать, тут фантазия народа неистощима. Эти последние особенно популярны в поэзии Махмуда.

С достижениями родного фольклора связаны многие жанры и формы поэзии Махмуда. Из народной лирики берут начало особенности композиции и сюжета его произведений, приемы и способы художественной выразительности, богатейшая интонация.

Объяснение такой многосторонней и устойчивой связи лирики Махмуда с фольклором, народными традициями – в самих социально-политических, экономических и культурных особенностях края середины XIX в., способствовавших тому, что устное народное творчество представляло собой живую, действенную художественную систему и являлось естественным фоном и источником формирования творчества поэта.

ОРИЕНТАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В ЭСТЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ПОЭТА

Действующей, живой художественной системой во второй половине XIX в. в Дагестане, и конкретно в Аварии, была и арабская средневековая литература, а также сложившаяся под ее непосредственным влиянием местная, так называемая дагестанская арабоязычная литература.

Как свидетельствуют ученые¹⁶², в Дагестане к концу окончательного закрепления ислама как официальной религии и надстроечной идеологии сложилась стройная, многоступенчатая система так

¹⁶¹ Махмуд из Кахабросо. Лирика / Сост. М. Абасов. Махачкала, 1989. С. 74. На авар. и рус. яз.

¹⁶² Омаров С. М. Школьное образование в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1968; Каймаразов Г. Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971; Гамзатов Г. Г. Указ. соч.

называемого «арабистского» образования. Она складывалась из обучения в начальной коранической школе, где детям прививались обязательные религиозные каноны и умение читать Коран, затем – в примечетской школе и наконец в учебном заведении высшего типа – медресе, в которых ученики проходили уже полный курс мусульманского образования. В Дагестане сформировались специфические центры религии, культуры и науки, своеобразные средоточия образованности, такие как Кудутль, Согратль, Кумух, Аракани, Кудали, Аймаки и т. д., где признанные алимы – арабисты создавали свои школы, готовили целые плеяды ученых. Большой популярностью и общим признанием пользовались школы Мухаммеда из Кудутля, Абубакара из Аймаки, Саида из Аракани, Али-Хаджи из Акуша, Мухаммеда из Яраги, Абдурахман-Хаджи из Согратля и многих других дагестанских ученых-арабистов. О размахе просвещенческой деятельности говорит хотя бы такой факт, как выпуск из медресе, руководимого Саидом из Аракани, более 500 образованных людей. Авторитет же дагестанцев в ученом мире всего Востока был очень высок. «...Дагестанцы и за пределами своей Родины, всюду, куда закидывала их судьба, оказывались общепризнанными авторитетами для представителей всего мусульманского мира в целом»¹⁶³, – писал И.Ю. Крачковский, имея в виду вклад дагестанских ученых-арабистов в культурную и научную жизнь стран арабского Востока – Сирии, Йемена, Ирака, Турции, Египта и т. д.

Не следует думать, что «мусульманское» образование было целиком сосредоточено на богословских дисциплинах. Учебный курс включал точные и естественные науки – математику, астрономию, географию, знакомил учащихся с философией, арабской филологией и законоведением, логикой и риторикой. Для продолжения образования дагестанские ученые нередко выезжали в страны Ближнего и Среднего Востока.

О масштабах и широте интересов образованного горца говорит нам хотя бы библиотека, которую он собирал всю свою жизнь, жертвуя порой самым необходимым. Примером может явиться список книг библиотеки аварского поэта Фахру из Аргвани, представленный заслуженным учителем Дагестана и знатоком арабской культуры Мансуром Гайдарбековым¹⁶⁴, чья неоценимая подвижническая работа по переводу на русский язык обширного наследия дагестанских поэтов-арабистов позволила многим современным литературоведам заглянуть в культурное прошлое своего народа. В библиотеке Фахру помимо учебных пособий и известных трудов по теологии, толкованию Корана, правоведению, арабской грамматике и стихосложению, теории полемики и риторики, астрономии и математике, а также обширной литературы адаба (популярный жанр, сочетающий в себе образовательные и назидательные цели) были обнаружены также поэтические сборники стихов Имруулькайса (ок. 500 – сер. VI в.), Абу Нуваса (762–813), Абу Таммама (796–843), аль-Бухтури (821–897), ибн ар-Руми (835–896), аль-Мутанабби (915–965), Абу-ль-Аля аль-Маарри (979–1059), аль-Фарида (1181–1234), Мухиддина ибн Араби (1165–1240), аль-Мисри (XVIII в.), аль-Бурай (XIX в.); «Калила и Димна», «Лейли и Меджнун» – перечислить их все просто невозможно в нашей работе – список книг занимает более четырех страниц. Эта многообразная и эстетически развитая литература принимала непосредственное участие в формировании дагестанской арабоязычной литературы, ее жанров, стилей, направлений, содержания и идей, а позже и прямо, и опосредованно оказывала воздействие на становление и развитие уже собственно национальной литературы на родных языках.

В творчестве Махмуда нетрудно проследить влияние великой поэзии Востока и не только в интенсивном «инкрустировании» им в свои произведения ее мотивов, образов, персонажей, не только в следовании в определенной степени ее характерной поэтике, яркой, экспрессивной выразительности, конкретной лексике и антитетичности, гиперболизированным чувствам и переживаниям, напряженному ритмико-интонационному синтаксису. Ориентализм Махмуда – в сопричастности его лирики, прежде всего, к выработанному восточной поэзией культу высоких человеческих качеств – мужества и стойкости, великодушия и благородства, беспредельной верности и высоты духа, – к ее возвышенным образам влюбленных и истории их драматической любви, к идеалу совершенного человека в образе самоотверженного влюбленного.

Махмуду, как и многим дагестанским поэтам, была хорошо известна так называемая «узритская» любовная лирика, возникшая еще в доисламской, бедуинской поэзии. Поэты узритской школы воспевали целомудренную «платоническую» любовь несчастных влюбленных, отторгнутых друг от друга жестокой судьбой. Свое название она получила от бедуинского племени узра, славящегося умением сочинять стихи. Арабский филолог ибн Кутайба (умер в 890 г.) в «Книге поэзии и поэтов» пишет, что, когда бедуина из племени узра спросили о его племенной принадлежности, он ответил: «Я

¹⁶³ Крачковский И. Ю. Арабская литература на Северном Кавказе // Крачковский И. Ю. Избранные сочинения: В 6-ти т. М.; Л., 1960. Т. 6. С. 610.

¹⁶⁴ Гайдарбеков М. Биография и труды Фахру из Аргвани // Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 181. С. 9–12. На рус. и араб. яз.

принадлежу к племени, чьи влюбленные раз полюбив – умирают». Присутствовавшая при этом разговоре девушка воскликнула: «Клянусь господином Ка'абы, он – узрит!»¹⁶⁵.

Узритские поэты всегда представляли в паре со своей единственной возлюбленной. Творчество дагестанских поэтов, особенно поэтов-романтиков, свидетельствует об их близком знакомстве с этими романтическими парами, где поэт и его возлюбленная, которой он посвящал свои стихи и сохранял верность всю жизнь, – реальные исторические лица: Урва ибн Зайд – Афра, Кайс ибн Зарих – Лубна, Джамиль – Бусайна, Кусайири – Азза. Что же касается Кайса ибн аль-Мулауваха, известного под именем Меджнун, и его возлюбленной Лейли, то, по сведениям Г. Цадасы¹⁶⁶, книга о них «всегда находилась под рукой» у муталимов. В художественном сознании горцев Меджнун, как человек, одержимый большим чувством, потерявший рассудок из-за любви, «безумец», закрепился в качестве самого яркого и типичного героя восточной поэзии.

Под несомненным влиянием этой арабской традиции в бурно развивающейся в конце XIX – начале XX в. аварской любовной поэзии появляются романтические пары: Махмуд – Мариам, Магомед из Чиркея – Сапият, Этиль-Али – Хаписат и др., символизирующие в своих национальных литературах возвышенную любовь и в определенной степени повторяющие трагическую историю неразделенного чувства узритских влюбленных. В стихах аварских поэтов то же многократное варьирование любовного томления и страданий, горечи разлуки, мечты о свидании, мотивы бегства от реальной действительности к жизни на природе, дружбы со зверями и, самое главное, претворение любви в единственный смысл жизни. В этом легко убедиться, сравнив арабские и аварские тексты:

***Земля, на которой не живет моя возлюбленная,
если даже она орошена и плодородна, –
в моих глазах пустынна и бесплодна¹⁶⁷.
Подходит к концу моя жизнь, но если бы мне
был представлен выбор между короткой
встречей с ней и жизнью до конца времен,
я сказал бы: «Дайте мне возможность встретиться
с ней хотя бы на один час без дурных
соглядатаев-клеветников, а после этого
пусть моя жизнь кончится»¹⁶⁸.***

В унисон этим поэтическим чувствам Кайса ибн Зариха и Джамии звучат откровения Махмуда:

***Унеб глумруялъул глалаб раклалъ
Квар киса гъабубеб, – гьудулан буго,
Гъаб жакъад хвезеги, хабар дур лъазе,
Хун хадуб алжанган, хласратго буго¹⁶⁹.***

***Об уходящей жизни у глупого сердца
Нет мыслей – они лишь с любимой.
Умереть хоть сегодня за весточку о тебе
Жажду, как рая после смерти.***

Интересно сопоставить и газель Хафиза, где он, обращаясь к ветру, летящему к жилищу любимой, умоляет его: «Осторожен будь, дыханьем не коснись ее кудрей!»¹⁷⁰, со строфами монолога Махмуда:

***Дица гъари бала гъорол каралде
Гъундухъе бахине нух балагъеян;
Гъарун цеве члола шагъри моцлалда
Цорол гордо рагъун духъ балагъеян.***

¹⁶⁵ Цит. по: Фильштинский И. М. Арабская литература в средние века. М., 1977. С. 213.

¹⁶⁶ Цит. по: Гамзатов Г. Г. Указ. соч. С. 115.

¹⁶⁷ Цит. по: Фильштинский И. М. Указ. соч. С. 213.

¹⁶⁸ Там же. С. 214.

¹⁶⁹ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 152.

¹⁷⁰ Цит по: Никитина В. Б. Литература эпохи Возрождения (X–XV вв.) // Литература Востока в средние века. М., 1970. С. 173.

*Гъури битлизеги тлолго хинкъула,
Дуда гъогъен хъвани, хъахлтъи хвелилан,
Буюризе бакъде къалев вуго дун,
Дур гъурмада чъвани, чеглерлъишлан¹⁷¹.*

*С просьбой к ветру я обращаюсь,
Чтоб дорогу нашел подняться к дворцу;
С мольбой стою перед полной луной,
Открыв окно, чтоб взглянула на тебя.
И послать ветер к тебе я опасуюсь,
Что от его прикосновения белизна твоя пропадет:
И солнце отправить я страшусь,
Что от него лицо почернеет твое.*

Как могла сложиться такая «одинаковость» выражения бесконечной нежности и бережности, единство чувствований? Мог ли Махмуд знать Хафиза, можно ли говорить о прямом влиянии великого иранца, о заимствовании? Или же это поразительное сходство переживаний, эмоций, образности поэтов, столь отдаленных во времени и пространстве друг от друга, возникло случайно? Думается, нет. Это явление историко-типологического характера, приобретающее смысл в развитии литератур разных стран и выражающее сходство, определенное общностью предмета изображения, идейно-творческих задач, жанра, направления. В нашем случае оно в большой степени свидетельствует и о знакомстве Махмуда со знаменитым певцом любви Ирана, таким же, как и он сам – «человеком вне социальных

уз – бродягой, беззаботным влюбленным, веселым кутилой, но и верным, бескорыстным другом, не признающим принуждения»¹⁷².

Несомненно, влияние восточной любовной лирики на творчество Махмуда и в идеализации возлюбленной, ее обожествлении и в широком использовании в этих целях религиозной терминологии, высоких коранических образов. Так, если «пораженный любовью» Джамиль ставит Бусайну на второе место после Аллаха¹⁷³, аварский поэт сравнивает свою возлюбленную с Каабой¹⁷⁴, объявляет раем землю, по которой она ступает¹⁷⁵.

Такое восприятие любовного чувства, по-видимому, настолько укоренилось в художественном сознании арабских поэтов и через них аварских, что и не рассматривалось ими как святотатство или богохульство, ибо нередко они сами были прямыми апологетами исламской религии, служителями ее культов. Более того, арабские поэты, как сообщает И. М. Фильштинский, «изображали любовное чувство как нечто предопределенное самим Аллахом, как роковую страсть, от которой нет спасения», «придавали любовному чувству характер религиозного служения». Так, например, Джамиль, когда ему предложили принять участие в священной войне за веру, отвечает: «Но разве моя любовь не джихад?!»¹⁷⁶.

Узритская концепция любовного чувства, его высокая одухотворенность и целомудренность, идея верности одной единственной избраннице, олицетворяющей возвышенный «любовно-интимный и поэтический идеал» (И. М. Фильштинский) женщины, глубоко пропитывают эстетическую систему Махмуда.

Обогатила лирику Махмуда, и метафорическая фразеология арабов в передаче самого любовного чувства – это и мотив безумия, и потоки слез, и дрожание тела, и лихорадка, и образы бушующего огня в груди и кипящей страсти.

Не пропускает Махмуд и такой известный прием арабской поэтики, как использование каллиграфии в художественно-эмоциональном описании любовных чувств и красоты возлюбленной¹⁷⁷. Он создает большое стихотворение «Парханиса», где арабским буквам, из которых складывается имя героини, приписываются возвышенные эстетические свойства: одна стала узором на потолке Каабы, другая принята как марка, третью иноверцы написали на воротах и окнах церкви, и даже на посохе Моисея была отбита одна из них.

¹⁷¹ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 45.

¹⁷² Никитина В. Б. Указ. соч. С. 175.

¹⁷³ Цит. по: Фильштинский И. М. Указ. соч. С. 215.

¹⁷⁴ Кааба – святыня в Мекке, в сторону которого мусульмане обращаются во время молитвы.

¹⁷⁵ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 207.

¹⁷⁶ См.: Фильштинский И. М. Указ. соч. С. 213, 215, 221.

¹⁷⁷ Роузентал Ф. Функциональное значение арабской графики // Арабская средневековая культура и литература. М., 1978. С. 150–162.

Естественны в произведениях аварского поэта и образы самих узритских лириков, героев их произведений, различного рода параллели и аналогии с ними, яркие и своеобразные реминисценции из них. Этот аспект влияния арабской поэзии на Махмуда привлек внимание М.-К. Гимбатова. Посвятив актуальной теме специальное исследование «Махмуд из Кахабросо, и арабская литература» («ХъахIабросолъа МахIмуд ва IаIаIаб адабият») ¹⁷⁸, Гимбатов выявляет и осмысливает весь круг названных в творчестве Махмуда героев восточной поэзии (и не только арабской, как сказано, но и тюркской – Тахир и Зухра, азербайджанской – Асли и Карим). Конечно же, это прежде всего имена прославленных красавиц – Унейзат, Лейли, Лубны, Хинд, Айны, Сугад, Салмы и т. д. и воспевших их поэтов – Имруулькайса, Меджнуна (Кайса ибн аль-Мулауваха), Кайса ибн Зариха, Урвы ибн Зайда, Башара ибн Бурда и др. Автор делает глубокие экскурсы в историю арабской поэзии, знакомит читателей с биографиями ее творцов, их несчастливой судьбой и несвершившейся любовью.

В кропотливом анализе раскрывается «привязанность» Махмуда к отдельным именам, и не только по частоте их употребления, но и по многозначности их смыслового и эстетического восприятия поэтом. Гимбатов вдумывается в «тайну» отдельных запутанных и искаженных образов в лирике Махмуда, в значение только однажды прозвучавшего в ней имени. Так, упомянутое в одной ее строфе имя доисламской поэтессы – Хансы, автора известных плачей – марсия, наводит исследователя на мысль о возможности влияния ее скорбных песен на элегию-плач Махмуда «РекIел би бухIаIаIаб хIухъел биччани...» «Если вздохну так, чтобы кровь закипела...» ¹⁷⁹, написанную на смерть невестки его друга Газимирзы из Хунзаха. Особо отмечается в работе умение Махмуда проникаться переживаниями поэтов, живших в далеком прошлом, исполняться силой их страсти и страданий, способность устанавливать с ними «живые» контакты, находить возможность многостороннего соотнесения своего душевного мира с их эстетическим миром.

Блестящее знание арабского языка и арабской литературы позволяет Махмуду, как утверждает автор, постигать глубокую содержательность известных образов арабской поэзии и ощущать в какой-то степени корреляцию с ними: «сохну, как Кайис», «скитаюсь, как Кайис», «дни и ночи провожу в горах, как Кайис» и т. д. Но, кроме того, что особенно важно и привлекательно, эти образы трансформируются, обогащаются неожиданными нюансами и оттенками, а известный риторический прием градация позволяет поэту подчеркнуть особенность своих чувств, их огромное напряжение. Так, сравнивая себя и силу своей страсти с Имруулькайсом и его чувствами, Махмуд пишет:

***Имраул Къайисил къиса раIана, –
Къого бихъун гъечIю, дир хал гъабуну.
Халкъалда лъанцинал къайисзабазул
Къо бухIаIаIав гъарин дун гурев гъечIю***¹⁸⁰.

***Слъшал историю об Имруулькайсе,
Он и горя не знал в сравнении со мной.
Среди известных народу кайисов (влюбленных. – Ч. Ю.),
В подобной моей безысходности не находился никто.***

Новое прочтение дает поэт и общеизвестным любовным парам восточной классики:

***Къайисилгун Лайлал, Карамил Асилл,
Кисралгин Ширинил, Пагьиргун Зугьрал,
Шагьсенем Гъарибил – Iлашикъзабазул
Къокъал жал къисаби диралде данде!
Лубна ятIалъидал ЗурайхIил магIу
Зодил IаIаIалдаса IликIлананиги,
IаIаIаI магIу чвахун, хадуб би арав
Инсан ватиларо кинго дун гурев***¹⁸¹.

Кайиса и Лейли, Карима и Асли,

¹⁷⁸ Гимбатов М.-К. Махмуд из Кахабросо и арабская ли-тература // Дружба. 1999. № 2. С. 69–81; № 3, 4. С. 85–95. На авар. яз.

¹⁷⁹ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 174–179.

¹⁸⁰ Там же. С. 78.

¹⁸¹ Там же. С. 148, 149.

**Кисрала и Ширин, Тахира и Зухры,
Шахсенем и Гариба любовные
Истории – короткие рассказы в сравнении с моей.
Если слезы Зурайха, покинутого Лубной,
Превышали небесный дождь,
То после слез плачущего кровью
Не найти никого, кроме меня.**

Возводя себя, как к архетипу, к образу влюбленного Кайса ибн Зариха, проливающего потоки слез, плачущего «до истощения всех слез из глаз» по своей подруге – состояние, само по себе неприемлемое для горца, у которого трудно увидеть слезинку в глазах, – Махмуд, тем не менее, ищет еще более выразительные образы, способные передать накал чувств: выплакав все слезы, его герой плачет кровавыми слезами. Этот же принцип гиперболизации сохраняет поэт и в описании своей возлюбленной:

**Аслил бугеб гъава, Гъиндил бугеб цлар
Гъельул берзул расалъ басра гъабунa;
Сулейманил Билкъис, Къайисил Лайла
Элъул явлухъальул багъаял гъечю...¹⁸²**

**Известность Асли, славу Хинд
Попрала одна ресничка ее;
Билькис Сулеймана, Лейли Кайиса
Не стоят даже накидки ее...**

Вот еще один характерный пример работы мастера над знакомыми образами:

**Нужода рагличлищ мигражалда гъорлъ,
Пищкъуялъ бакъвараб Буракъул къиса, –
Къо нахъе бахъани Хабиб реклине
Бухлун жиб хвелилан, Жибраилгун клалъан?**

**Жеги Мажнунил тлехъ бихъичлогойищ,
Бихъина –цлуязда цлапулебглаги,
Церлъун биун унеб аб дир черхалда,
Дурго къадарлъиян, къецен гъабулеб?¹⁸³**

**Разве вы не слышали в предании о мирадже,
Как Бурак, сохнувший от любви,
Сказал Джабраилу, что погибнет,
Помедли Хабиб хоть на день оседлать его.
Неужели не видели книгу Меджнуна,
Которую юноши-девушки читают,
Чтобы тающего, как лед, меня
Обвинить в собственной слабости.**

В сложном психологическом рисунке сведены воедино три образа – Бурака, Меджнуна и самого автора. Меджнун, знаменитый возлюбленный Лейли, всю жизнь хранивший верность ей и «обезумевший» от своей любви, представлен Махмудом в своем сущностном стереотипе. Но религиозное предание о Мирадже, ночном путешествии Пророка из Мекки в Иерусалим, вознесении его на небеса, его встрече с древними пророками и с самим Алллахом, переосмыслено, оно опущено. Из всего предания в поэтический фокус попадает лишь образ крылатого коня Бурака, на котором Пророк совершил свое молниеносное (бурак – по-арабски молния) путешествие. Волею поэтической фантазии олицетворенный Бурак преисполняется возвышенной любовью к Пророку (которого и называет Хабибом, т. е. любимым), жадной служения ему.

Глубоко уязвленный непризнанием, непониманием своих сокровенных чувств со стороны людей, их обвинениями и насмешками, поэт стремится на высоких образах и примерах всепоглощающей

¹⁸² Там же. С. 15.

¹⁸³ Там же. С. 40. (Подробно об этом см: Гимбатов М.-К. Махмуд из Кахаб-Росо и арабская литература // Дружба. 1999. № 2–4. На авар. яз).

любви убедить их в правомерности своих чувств. Он еще далек от обличения пошлости их собственной жизни, недоступности им чистоты и подлинной ценности любви. Задушевым мягким обращением – «гьудул», «гьалмагь» («друг», «товарищ»), проникновенными вопросами – «Неужели вы не слышали? Разве не видели?» и т. д. поэт стремится тронуть очерствевшие сердца своих земляков, просит о сочувствии и понимании.

Наряду с влиянием любовной лирики бедуинов в творчестве Махмуда явственно проявляется воздействие так называемой «омаритской» лирики – поэзии городской элиты, противопоставившей целомудренной платонической любви узритских поэтов счастье и радость земной любви, любовь-наслаждение. Свое название она получила по имени ее наиболее яркого представителя – Омара ибн Аби Раби'я, «самого выдающегося мастера любовной лирики, которого когда-либо знали арабы», как назвал его Таха Хусейн, арабский историк литературы¹⁸⁴. Источники¹⁸⁵ рисуют его обаятельным, жизнерадостным и остроумным человеком, большим поклонником и ценителем женской красоты. Приглашенный однажды в качестве судьи для сравнения красоты двух женщин, он высказался так: «Одна из них более хороша собой, а другая более обаятельна»¹⁸⁶.

Почти все стихи Омара ибн Аби Раби'я – любовные газели, прославляющие чувственные радости, описывающие свидания и эротические приключения. Исследователи¹⁸⁷ отмечают и заслуги поэта в описании человеческих чувств, психологии влюбленных. В его стихах присутствует помимо самого лирического героя и его возлюбленная, которую он стремится представить не только внешне, но и в проявлении чувств и переживаний. В лирике поэта много бытовых зарисовок, «житейских» ситуаций, изображений нравов и порядков богатых горожан Мекки и Медины. Омар ибн Аби Раби'я усовершенствовал древнеарабскую форму поэтического диалога, вычленив из касыды в самостоятельный жанр любовной лирики газель и сделав ее способной «затрагивать самые тонкие душевные струны»¹⁸⁸.

Так мог ли Махмуд не знать Омара ибн Аби Раби'я? Думается, нет. Отдельные моменты влияния последнего на Махмуда находит и М.-К. Гимбатов – употребление имени Хинд – героини его газелей, мотив нарушенного обещания и т. д.¹⁸⁹ Воздействие арабского поэта на Махмуда представляется еще более глубоким и многосторонним. Омар ибн Аби Раби'я близок ему по духу, по эстетическим воззрениям. И. М. Фильштинский приводит один эпизод из жизни Омара, когда он отказался выполнить просьбу халифа Сулеймана посвятить ему хвалебную касыду, заявив, что он воспекает только женщин¹⁹⁰. Почти теми же словами ответил и Махмуд на требование аульской знати писать благочестивые стихи о мусульманских пророках и святых: «Я не влюблен в них». Вряд ли эти совпадения случайны. Красноречивее всего в этом убеждает само творчество Махмуда.

Во многих стихотворениях поэта, особенно раннего периода, таких как «О прославленной, как месяц, стати...» («Бакараб моцлропган цар бугел лугбал...»), «Прошел шахбан, следующего месяца...» («Шагьру шагбан тлапун тладе моцалъул...»), «Полыхающую огнем грудь утешив...» («Рокьул ца бакараб керенги чучун...») и др., перед нами тот же знакомый искатель любовных приключений, певец радостей любви в ее наиболее чувственной форме. В стихах также немало ярко выписанных картин народной жизни, порой комических, а порой и грустных ситуаций, проникновенных описаний любовных чувств и переживаний, психологически тонких наблюдений над их движением, ростом, угасанием. Много общего с поэзией Омара можно обнаружить в самом поэтическом строе лирики Махмуда, композиции, художественных приемах и формах, в популярности в ней структуры диалога и т. д.

Вместе с тем оба направления арабской поэзии – узритское и омаритское не отделены в лирике Махмуда, как и у самих арабов, непреодолимой стеной друг от друга. В стихах проявляется своеобразная амбивалентность поэта: мотивы одиночества и покинутости, отчаяния и безысходности сменяются жизнеутверждающимся пафосом, надеждой на торжество любви, воспринимаемой как божественный дар и бесценное достояние человека.

***Бугониги глазаб глазизаб рокьул,
Рукьбиги гьалулеб, гьанги чапулеб.
Гьечлониги балагь балагьияльул,***

¹⁸⁴ Цит. по: Фильштинский И. М. Указ. соч. С. 203.

¹⁸⁵ Там же. С. 197.

¹⁸⁶ Там же. С. 199.

¹⁸⁷ Там же. С. 200–201.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Гимбатов М.-К. Махмуд из Кахаб-Росо и арабская литература // Дружба. 1999. № 3–4. С. 94.

¹⁹⁰ Фильштинский И. М. Указ. соч. С. 198.

Беразе чан гуреп, чорхой кеп гьечлеб¹⁹¹.

**Питать нежную любовь – пытка, страдание,
Кости пылают, плоть растворяется.
Не испытывать чувства – горе, беда,
Нет отрады для глаз, услады для тела, –**

в этих емких, впечатляющих образах Махмуд выразил всю сложность и драматичность простого человеческого чувства, его бездонность, величие и тяжесть, его радость и мучительность.

Все эти изложенные наблюдения позволяют нам говорить о достаточно глубоком, многостороннем и продуктивном воздействии арабской поэзии на лирику Махмуда. Произведения поэта в большой степени насыщены «восточными мотивами» – образами самих арабских поэтов, персонажами, ситуациями и реминисценциями из их произведений, различного рода аналогиями и сравнениями. Очевидна роль арабской классики и в выработке своеобразной модели любовного стихотворения Махмуда, его специфической образной системы, характеристик, регламентаций, поэтики и стиля. И, наконец, самое важное – знакомство с шедеврами восточной поэзии, несомненно, способствовало углублению интереса поэта к человеческой личности, ее внутреннему миру и гуманизации его искусства в целом.

РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ

Формирование Махмуда как поэта и личности не может быть понято и рассмотрено без учета непосредственного воздействия, которое оказала на его развитие российская действительность, ее общественно-политическая, социальная и культурная жизнь. О первых двух – общественно-политических и социальных факторах в развитии горских народов и конкретно Махмуда уже говорилось выше. Не менее значительны в этом процессе культурные, просветительские и революционно-демократические традиции передовых слоев русского общества. В определенной степени российские пути и способы проникновения в Дагестан были сходными с арабскими: та же завоевательная политика, то же активное внедрение своей культуры, языка, образования и т. д., но без покушения на веру. Однако не менее мощным, чем исламизация, фактором вовлечения края в орбиту российского влияния явилось его непосредственное вхождение в лоно российской государственности, в общероссийскую региональную общность. И хотя трудно выявить такое же прямое, яркое и многостороннее влияние на поэта русской культуры, как арабской – слишком несопоставимо само время существования в крае этих культур: немногим более 50 лет – первой и едва ли не тысячелетие – второй – тем не менее, оно несомненно и поразительно.

С проникновением передовых идей России связано появление в Дагестане первых школ светского содержания, в результате чего дагестанцы получали возможность знакомиться с русской художественной литературой – творчеством А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, М. Ю. Лермонтова, А. А. Бестужева-Марлинского, И. А. Крылова и др. Характерным явлением времени стало возникновение в Дагестане по аналогии с арабоязычной русскоязычной литературы, представленной аварцем А. Чиркеевским, кумыками М.-Э. Османовым, М. Алибековым, лакцем С. Габиевым и др., во многом обусловившей усиление демократической и гуманистической сущности новой дагестанской литературы, расцвет которой падает именно на этот период.

Однако не следует думать, как говорит Н. И. Конрад, что «существуют только две формы проникновения литературы одного народа в литературный мир другого народа – проникновение в подлиннике и в переводе (как было, кстати, в случае с проникновением арабской литературы в Дагестан. – Ч. Ю.). История мировых литературных связей свидетельствует о наличии и других форм»¹⁹². Одна из таких форм – общая для «передающей» и «принимавшей» литератур реальная действительность как источник взаимовлияния культур. К одному и тому же типу литературы Конрад относит «Шахнаме» и «Витязя в тигровой шкуре» в силу их возникновения в определенной, характерной своими внутренними связями, культурной зоне¹⁹³.

Так обстояло дело на рубеже XIX–XX вв. и в Дагестане. Влияние русской культуры и цивилизации испытывает не только новая интеллигенция, имевшая прямой доступ к русским литературным источникам и русскому образованию, но и представители арабской образованности через общую в пределах единого государства историческую, социально-экономическую и идеологическую действительность.

Мы уже говорили о высокой роли отходничества в приобщении горцев к российской действительности и прогрессивному миру. Однако надо особо отметить и такой факт, как участие в этих выездах горцев за счастьем большинства дореволюционных поэтов Дагестана, а среди них было немало талантливых и

¹⁹¹ Махмуд из Кахаб-Росо / Сост. М. Г. Гасанов. Махачкала, 1998. С. 378. На авар. яз.

¹⁹² Конрад Н. И. Запад и Восток. М., 1972. С. 324.

¹⁹³ Там же. С. 316.

деятельных личностей, ищущих не только хлеба насущного, но и достойного места в жизни, применения своим силам и способностям. Баку и Тифлис, Грозный и Владикавказ, Туапсе и Сальяны, Новороссийск и Самара, Петроград и даже Карпаты и Австрия были не просто местом пребывания Махмуда из Кахабросо, Магомеда из Тлоха, Шейх-Амира из Чиркея, Амир-Али из Телетля, Гамзата из Цада и других, но и ареной их активной деятельности, напряженных поисков своего идеала. Они участвовали в рабочих волнениях Закавказья и революционных событиях Петрограда, отправлялись на фронты японской и первой мировой войн, наблюдали огромный, многоязычный и многоликий мир российской действительности в период его самых разрушительных бурь и катаклизмов, войн и революций. Они были свидетелями и непосредственными участниками двух самых мощных революций 1905 и 1917 гг., позорно провалившейся русско-японской войны, вместе с русской армией от начала до конца несли все тяготы и невзгоды первой империалистической войны. Видели Петроград, взбудораженный надвигающейся революцией, переполненный возвращающимися с фронта замученными солдатами, толпами нищих и изможденных людей. Видели лицо эпохи, «полной великого брожения и напряжения, острейших противоречий, идеологических конфликтов, судорожной борьбы за старое и страстного влечения к новому»¹⁹⁴.

И уже не только жизнь маленьких аулов, скованная косными адатами средневековья и новыми, еще более бесчеловечными законами бессердечного чистогана, а весь мир, все уголки земли, в которых они оказывались, открывались им как гигантская арена беззакония и насилия, как реальность, абсолютно непригодная и невыносимая для жизни простого человека. Всюду они видели, как попиралась человеческая личность, как малого стоили ее моральные качества и нравственная чистота, возвышенность чувств и устремлений. В поэтическом сознании основополагающей становится мысль о том, что мир не должен быть таким, каким он является, открывается новое понимание человеческой личности, определяемое не социальными категориями, не социальным состоянием человека, а его индивидуальными качествами – нравственной чистотой, духовностью, чувством своего достоинства. Возникает необходимость отторжения от реальной действительности и противопоставления ее жестокости, меркантильности, равнодушию идеальных мотивов поведения – возвышенной страсти, независимости и самостоятельности, понимания подлинной жизни и истинных ценностей, т. е. чисто романтических представлений. Все это было глубоко созвучно процессам, протекавшим в русской литературе этого периода.

Период XIX – начала XX в. в России был ознаменован событиями поистине эпохальными – русско-японской и первой империалистической войной, революцией 1905 года и февральской революцией 1917 г., надвигающейся новой Октябрьской революцией 1917 г., обрушившими многовековые устои самодержавия, и одновременно, как отмечают исследователи¹⁹⁵, небывалым наступлением террора на передовые силы русского общества, активных участников народных выступлений. Характерным явлением времени стало и отступничество либеральной интеллигенции от своих убеждений, выступление их единым фронтом с самодержавием против интересов трудящихся масс. М. Горький назвал этот период самым позорным и бесстыдным десятилетием в истории русской интеллигенции», а Блок – временем «великого предательства», отказа от всего подлинно человеческого, от культуры прошлого, от ее передовых и освободительных традиций¹⁹⁶. «Великое предательство» проникало во все области человеческой деятельности, чувств, отношений, насмеялось над самим понятием об общественном и общественности, над всем, что отвечало духу и интересам народа, выдвигая и утверждая лишь мысли и действия, служащие личному преуспеванию и благополучию.

Развивающаяся на фоне невиданного брожения масс, зарева, подожженных в Цусимском проливе огнем японских кораблей броненосцев русской эскадры, разбитой германской артиллерией русской армии на фронтах империалистической войны, готовящегося государственного переворота и надвигающейся революции 1917 г., русская литература отличалась крайним полиформизмом художественного развития, дробилась на отдельные, самостоятельные течения, направления, группировки. Особенно широким разбросом эстетических программ, художественных взглядов, установок, мировосприятий отличалась поэзия.

На историческую арену выступают первые пролетарские поэты – А. Гмырев, Ф. Шкулев, Самобытник (А. Маширов), такие выдающиеся революционные художники, как М. Горький, Д. Бедный, творчество которых говорило от имени народных масс, от многотысячного «мы» («Мы – кузнецы, и дух

¹⁹⁴ Максимов Д. Е. Поэзия и проза А. Блока. Л., 1975. С. 17.

¹⁹⁵ Соловьев Б. И. Поэт и его подвиг. М., 1973; Максимов Д. Е. Русские поэты начала века. Л., 1986; Орлов В. Н. Гамаюн. М., 1981.

¹⁹⁶ Цит. по: Соловьев Б. И. Указ. соч. С. 178.

наш молод», «Смело, товарищи, в ногу»), звучало как прямой призыв к действию – стихотворение Гмырева тех лет, так и называлось «Призыв». Широкую известность имели и созданные М. Горьким образы Сокола и Буревестника, воспринимаемые широкой публикой как вестники грядущей социальной бури. Девятисотые – девятьсот десятые годы стали временем активной деятельности и крестьянских поэтов – Н. Клюева, П. Орешина, а позже С. Есенина, гениально объединившего в своем творчестве традиции русского фольклора и русской классической литературы, осуществившего тем самым великую задачу, стоявшую перед русским искусством.

Шумно вошла в историю литература модернистского течения, позже названная литературой Серебряного века и внутри себя разбившаяся на отдельные группировки – символизм, акмеизм, футуризм. Все они в определенной степени были отмечены декадентскими настроениями безнадежности, кризисности, стали активными проповедниками крайнего индивидуализма, противопоставления авторского «я» всему человечеству. «...Все и во всем Я и только Я, и нет ничего иного, и не было, и не будет. И нет вне меня бытия»¹⁹⁷, – заявлял символист Федор Сологуб. «Мы изгнали из художественных произведений всякую нехудожественную нарочитость, всякую «идейную начинку» ... мы хотим чистого искусства»¹⁹⁸, – декларировали акмеисты. «Мы – новый люд-лучей. Пришли озарить вселенную»¹⁹⁹, – провозглашал футурист В. Хлебников. В условиях глубокого общественного и гуманитарно-культурного кризиса, отчуждаясь от реального мира, отвергая его бездуховную жесткость и бесчеловечную данность, модернисты предлагали читателям красочный миф о мире, созданном по законам вечной Красоты (символисты), декларировали конкретно-чувственное восприятие «вещного мира», призывали к «радостному любованию бытием», к жизни в согласии с природой, близости к «естеству» (акмеисты)²⁰⁰.

Однако декадентская литература не была во всем единой и однозначной. Она не только ошибочная теория, ложные философские и эстетические установки, не только подмена реальной жизни мифами и символами. Это и напряженные духовные искания талантливых художников – символистов В. Иванова, В. Брюсова, А. Блока, акмеистов А. Ахматовой, С. Городецкого, О. Мандельштама, М. Кузмина, футуристов В. Хлебникова, В. Маяковского, И. Северянина, Б. Пастернака и многих других, это и резкое отмежевание от мира рабства и деспотизма, это и непримиримая борьба с мещанско-обывательским миром. Тот же признанный метр символизма Федор Сологуб в романе «Мелкий бес» от замкнутых в себе драм индивидуалистического сознания выходит к осознанию общего трагического состояния человека в окружающей действительности, открывает широкую панораму всех существующих официальных устоев – учреждений власти, реакционной системы образования, школы, вплоть до консервативной семьи, пагубно влияющих на духовное становление человека, уродующих «живую жизнь» в самых ее истоках. В ипостаси четко очерченной личности – учителя провинциальной школы Ардальона Борисовича Передонова художник создает социально-типическое явление – массового Передонова, «передоновщины», носителя художественной мысли о неизбежности кризиса индивидуализма, деградации личности, отчужденной от общества, от морали, долга, совести, о зле, которое оно может сотворить, о ее «готовности к преступлению». Не случайно М. Горький назвал роман Сологуба «хорошей, ценной книгой»²⁰¹.

Неоднозначным был и русский футуризм. В своем социальном и культурном нигилизме, требовании разрушения старого мира и призывах к строительству нового футуристы в чем-то были сродни революционным поэтам, хотя будущее новое представлялось им крайне туманно и неопределенно.

А акмеисты – А. Ахматова с ее углубленным психологизмом, М. Кузмин, моцартианская личность, автор стихов, отмеченных необычайно светлым гуманистическим мироощущением, изысканностью и изяществом образов, пленительной красотой и музыкальностью слога, О. Мандельштам, проникновенный лирик – кто они? Адепты «чистого искусства», классики лишь Серебряного века? Отнюдь. Это художники – А. Блок, В. Ходасевич, В. Маяковский, Б. Пастернак, И. Бунин и другие, – преодолев искус индивидуализма, повернувшиеся лицом к родной земле, ее реальным проблемам и заботам, создавшие произведения, действительно ставшие достоянием национальной культуры, подлинным наследием русской классической литературы.

Модернистское же псевдоноваторство довольно скоро – символизм к началу 10-х годов, остальные группировки чуть позже – сошло с литературной арены. Примечательно, что их разрушила не только яростная критика извне, но и в большей степени раздоры и споры внутри них самих. В самый период массовой популярности модернистской новой культуры, ее рыночного тиражирования многие ее творцы осознавали несостоятельность индивидуалистической поэзии, расценивали ее как

¹⁹⁷ Цит. по: *Казинцев А.* На фоне зарева // *Русская поэзия начала XX века.* М., 1988. С. 5.

¹⁹⁸ Там же. С. 8.

¹⁹⁹ Там же. С. 10.

²⁰⁰ Там же. С. 8.

²⁰¹ Цит. по: *Келдыш В. О «Мелком бесе»* // *Сологуб Ф.* Мелкий бес. М., 1998. С. 15.

«модернистский демимонд» (Андрей Белый), «пантеон современной пошлости» (Эллис)²⁰², говорили о творческой ущербности, о бесплодности осмысления жизненных явлений в отрыве от социально-исторической действительности. Так, И. Анненский, поэт, близкий к символистам, в своей программной статье «О современном лиризме» отмечал стремление символистов подменить подлинную жизнь с ее острейшими социальными проблемами условностью, «прекрасным призраком»²⁰³. Еще большую опасность искусства декаданса видел И. Бунин в стремлении проповедовать безграничный индивидуализм, «разнузданность все себе позволяющей личности, прославлять под видом утонченности разврат, искоренять из литературы идею общественности»²⁰⁴. И, наконец, А. Блок, отождествлявший себя в какое-то время с символистами, говорит, в частности, об акмеистах: «Они не имеют и не желают иметь тени представления о русской жизни и о жизни мира вообще»²⁰⁵ и призывает «изнутри взорвать эстетство, противопоставить ему искусство героическое, искусство, пронизанное пафосом великого служения, а не «великого предательства», «воспеть человека долга и подвига»²⁰⁶.

Все это как будто и не имеет отношения к нашей теме, к Махмуду, аварскому поэту, никаким образом не связанному с процессами, происходившими в русской поэзии, даже не знакомому ни с одним из ее представителей, хотя и был их современником. И все-таки связь есть, она существует не в отдельных прямых заимствованиях или влияниях. Она определена единством общественно-исторической действительности, мироощущения нового человека переломной эпохи, его общего состояния. Более того, именно это отсутствие прямого воздействия одной литературы на другую позволяет нам говорить об общности, вызванной историческими закономерностями, эволюции двух литератур, выявить приметы, свидетельствующие об идентичности художественно-эстетического видения и отражения реального мира, единстве их смысловых и эмоциональных сфер.

Наиболее близкой и созвучной могучему аварскому романтику Махмуду из Кахабросо оказалась «вдохновенная и мужественная» (Б. Соловьев) поэзия А. Блока. Н. Тихонов, большой русский поэт и знаток кавказской поэзии, назвал Махмуда «кавказским Блоком»²⁰⁷. И это был не просто яркий образ, не красивая фраза. Махмуд был наделен не только замечательным поэтическим даром, но и, что не менее важно, завидной стойкостью и волею к борьбе, умением проникать в сущность явлений. Он прошел самые суровые «университеты жизни», изведal все перипетии нелегкой жизни отходника, положение солдата в царской армии с ее бессмысленной муштрой и палочной дисциплиной, дошел до далекой Австрии, где написал свою «лебединую песню» – поэму «Мариам», противопоставившую жестокости и бесчеловечности войны высокий строй чувств и мыслей. Принимал Махмуд и непосредственное участие в сложившейся революционной действительности. Находясь вместе со своим полком в 1917 г. в Петербурге, он проводил активную работу среди своих земляков за отказ от выступления против революционного Питера, а позже, вернувшись на родину, отказался участвовать на стороне контрреволюции в борьбе против восставшего народа.

Высокий идеал любви и поэтизация образа любимой женщины, максималистская блоковская убежденность, что «только влюбленный имеет право на звание человека», страстная ненависть ко всему, что калечило и унижало человека, к «миру жирных» (Махмуд), мучительная тоска по иной, справедливой жизни, жажда настоящего дела и подвига – все эти и многие другие черты роднят лирику Махмуда с поэзией Блока и дают при всем различии художественного почерка поэтов объективное основание для типологического отождествления их творчества.

Оно прежде всего в принадлежности их поэзии к романтическому искусству и именно к тому его типу, суть которого раскрывает сам Блок: «Подлинный романтизм вовсе не есть только литературное течение. Он стремился стать и стал на мгновение новой формой чувствования, новым способом переживания жизни. Литературное новаторство есть лишь следствие глубокого перелома, совершившегося в душе, которая помолодела, взглянула на мир по-новому, потряслась связью с ним, прониклась трепетом, тревогой, тайным жаром, чувством неизведанной дали, захлестнулась восторгом от близости к Душе Мира»²⁰⁸. Романтизм не был для Блока отрешением от жизни, чем-то «праздничным», наоборот, он был формой искусства активного ее восприятия, проникнутого высоким нравственным чувством, преисполненного «не чем иным, как новым способом жить с удесyтеренной

²⁰² Цит. по: Лавров А. «Серебряный век», или «Пантеон современной пошлости» // Новое литературное обозрение. 2001. № 51. С. 241.

²⁰³ Цит. по: Казинцев А. Указ. соч. С. 6.

²⁰⁴ Там же. С. 11.

²⁰⁵ Там же. С. 9.

²⁰⁶ Цит. по: Соловьев Б. И. Указ. соч. С. 181.

²⁰⁷ Тихонов Н. С. Поэты старого Дагестана: Предисловие // Дагестанские лирики. С. 12.

²⁰⁸ Блок А. А. Собр. соч.: В 6-ти т. М., 1971. Т. 5. С. 477.

силой»²⁰⁹. Не подлежит сомнению, что и романтизм Махмуда был именно таковым. Хотя аварский поэт и не оставил, как Блок, теоретических изложений своего понимания романтизма, его концепции, но все существо его лирики, его идеалы, образы, пафос красноречиво свидетельствуют об этом.

Одним из характернейших признаков типологического родства Блока и Махмуда является высокое и органичное единство личного и общего в их художественном сознании. Самые сокровенные события внутренней, интимной жизни связываются в их лирике с самыми широкими и общими темами, и, наоборот, самые отдаленные события общественной и культурной жизни пронизываются чувством личного участия. Общеизвестен²¹⁰ гневный ответ Блока: «Это все – о России!» на требование публики: «О России читайте, о России!», недовольной тематикой его пронизанных личным чувством стихов. Катаклизмы и социальные бури, тревоги и чаяния народа проходят и сквозь личный мир стихов Махмуда, «вьюга трудной, утомительной, несправедливой жизни» (Вл. Орлов) бушует и в его любовных признаниях.

Едины поэты и в особом заострении характерного для всех романтиков высокого идеала любви, поэтизации любимой, восторженной любви к ней, в восприятии ее как великой созидательной силы, поднимающей человека на исполнение самых больших и смелых дерзаний, на свершение героического подвига. «Ему казалось: его возлюбленная могла бы – если бы только захотела! – вернуть жизни всю ее первозданную красоту и прелесть, превратить ее в торжественную гармонию...»²¹¹, – пишет Б. Соловьев о Блоке. Прославляя и воспевая любовь как великое чудо и счастье, гордо противопоставляет ее всему тому, что ценилось и почиталось феодально-клерикальным обществом – богатству, знатности, чинам, и Махмуд:

***Что жизнь без любви? Кто не любит – сжорает.
Не стоит любви даже царская власть²¹².***

(Пер. С. Липкина)

Много общего между Блоком и Махмудом и в трагических испытаниях, связанных с крушением любви, в горьком открытии, что в условиях «страшного мира» (Блок), «общества жирных» (Махмуд) утверждаемые ими идеалы вечной женственности и красоты, любви и верности недостижимы, отравлены мещанскими, эгоистическими, хищническими началами. «Развенчанные тени» – так называет Блок своих бывших возлюбленных, в «хитрости, коварстве и обмане» обвиняет Махмуд свою подружку-изменницу.

И еще одно поразительное сходство: воскрешение идеала, мотив жертвенной любви, ее немеркнущей памяти и неодолимая, всепрощающая тоска по любимой. «В ней – моя связь с миром, утверждение несказанности мира. Если есть несказанное, – я согласен на многое, на все»²¹³, – пишет Блок о Л.Д. Менделеевой, прощая и принимая все случившееся с ней. В романтический ранг непреходящей красоты, воплощения чистоты и непорочности возведена возлюбленная Махмуда. Интересно сопоставить стихи поэтов, идентичные в выражении этих чувств и переживаний.

***Когда замрут отчаянье и злоба,
Нисходит сон. И крепко спим мы оба
На разных полюсах земли.
Ты обо мне, быть может, гредишь в эти
Часы. Идут часы походкою столетий,
И сны встают в земной дали.
И вижу в снах твой образ, твой прекрасный,
Каким он был до ночи злой и страстной,
Каким являлся мне. Смотри:
Все та же ты, какой цвела когда-то,
Там, над горой туманной и зубчатой.
В лучах немеркнущей зари²¹⁴.***

Все та же она – чистая, прекрасная возлюбленная русского поэта. Нет и не было ее нелепой жизни актрисы третьестепенной труппы, жизни, прожитой «зажмурившись» в Грозном, Тифлисе, Боржоме, всей ее ложно понятой и использованной свободой.

И те же самоотречение, беззаветность, жертвенность еще более откровенно звучат у Махмуда:

²⁰⁹ Там же. С. 478.

²¹⁰ Орлов В.Н. Жизнь, страсть, долг // В мире Блока. Л., 1987. С. 46.

²¹¹ Соловьев Б. И. Указ. соч. С. 208.

²¹² Махмуд из Кахаб-Росо. Песни любви. М., 1959. С. 27.

²¹³ Блок А. А. Собр. соч.: В 6-ти т. М., 1971. Т. 6. С. 233.

²¹⁴ Там же. Т. 3. С. 84.

**Тридцать народи детей,
Стань ты ста мужьям женой, –
Будешь ангелов милей...**

.....
**На тебя не ляжет тень:
Ты чиста и непорочна²¹⁵.**

Единство мировосприятия, общность пафоса, родство образов проявляется и в отношении Блока и Махмуда к революции.

Разобраться в пестрой, сложной обстановке, царившей в этот период в Дагестане, было не просто. В борьбу за овладение Дагестаном включились самые разные силы: феодально-клерикальная партия, ратовавшая за шариатскую монархию под протекторатом Турции, либеральная буржуазная интеллигенция, действовавшая под лозунгом национального самоопределения, большевики и примыкавшая к ним социалистическая группа и др. Однако весь жизненный путь Махмуда, весь его личный опыт и ненависть к обществу «сытых» ведут его к революционно настроенным массам. Сделать окончательный выбор помогло и то обстоятельство, что лидеры непримиримо враждебных друг другу блоков – феодально-клерикального и революционного – Нажмудин Гоцинский и Махач Дахадаев были слишком хорошо известны поэту.

Бурные события последних лет находят свое художественное воплощение в творчестве поэта. Махмуд пишет проникновенное обращение, в котором зазвучали страстные призывы к борьбе.

Уже само его название – «У кого совесть в груди, приблизьтесь ко мне...» («Реклетъ ийя! бугев асковеган цай») свидетельствует о наметившемся переломе в творчестве поэта, о его выходе к новым темам, на новую творческую тропу. Впервые в поэзии Махмуда тема любви сменяется другой темой – темой революции, открывающейся перед поэтом как грандиозное явление, родственное сокрушительной буре. Поэт приветствует ее, призывает слиться с ней и смести старый мир и ненавистное господство «жирных». Такое романтическое восприятие революции было характерно для многих художников слова, и в первую очередь для Блока. «Она сродни природе... – пишет Блок о революции. – Революция, как грозовой вихрь, как снежный буря, всегда несет новое и неожиданное... «Мир и братство народов» – вот знак, под которым проходит русская революция. Вот о чем ревет ее поток. Вот музыка, которую имеющий уши должен слышать... Всем телом, всем сердцем, всем сознанием – слушайте Революцию!»²¹⁶. Эту музыку революции услышал Махмуд. Он словно подхватывает блоковский мотив прославления революции – стихи, выметающей, как ненужный сор, старые порядки собственников, – его ключевой образ исторической бури:

**Ракьул бутла гьечел, бокьоб панз гьечел
Гьаб бурангун лъугьа, дунял лъухьизе!
Дирги глишкьул цаялял цураб каранзуй
Кепаб гьугьен бугин гьаб гьуриялъул!²¹⁷**

**Лишенные доли земли, скотины в хлеву,
Вместе с бурей сметем этот мир!
И для души моей, полной любви,
Принесет та буря радость прохлады!**

В сознание поэта вторгается мысль о единстве и общности своих интересов с интересами восставшего народа, он ставит себя в один ряд с теми, «кто не имеет земли, не имеет скотины», и становится рупором общественных, коллективных эмоций и переживаний. Это смещение личного в сторону общественного приводит автора к слиянию в стихотворении лирического «я» с коллективистским «мы». Здесь уже совсем несложно разглядеть обусловленное единством общественно-политической жизни типологическое сходство и в умонастроении, и в мысли выражения аварского поэта и русских революционных художников («Мы кузнецы...», «Смело, товарищи, в ногу», «Призыв» и др.).

Махмуд обретает новые источники поэтического языка, обратившись к живой разговорной речи, к энергичному языку ораторских призывов, прямого обращения к широкой аудитории трудового народа,

²¹⁵ Махмуд из Кахаб-Росо. Песни любви. С. 43.

²¹⁶ Блок А. Собр. соч.: В 6-ти т. М., 1971. Т. 5. С. 399, 406.

²¹⁷ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения С. 222.

к живым и насыщенным образам, родственным революционной поэтике Блока, Маяковского, творчеству пролетарских художников начала века. Не трудно заметить, к примеру, идентичность страстных призывов Махмуда к борьбе в стихотворении «У кого совесть в груди...» и неистового «Долой!» старому миру лирического героя поэмы «Облако в штанах» В. Маяковского.

Не может не удивить и такое совпадение широко известных строк В. Маяковского из поэмы «Человек»:

**Черепу шкатулку вскройте – сверкнет
драгоценнейший ум²¹⁸, –**

с последними стихами, произнесенными смертельно раненым Махмудом:

**В серебряном черепе мозг золотой,
Не думал, что нынче мне смерть суждена²¹⁹.**

Во всем сказанном, разумеется, никак не просматривается прямое влияние или воздействие, речь может идти только о таком явлении, которое академик В. М. Жирмунский называет случаем своеобразного «художественного «заражения» или просто внутреннего родства»²²⁰, наблюдаемого нередко у поэтов, никак друг с другом не связанных.

Решающим условием сходства в таких ситуациях, как уже говорилось, становится «вступление разных народов на одну и ту же ступень общественно-исторического и культурного развития»²²¹. Сходство романтического искусства Махмуда, Блока, Маяковского определяется общей связью с новой эпохой. Их лирические герои не только исполнены духа протеста против «хозяев жизни», буржуазного общества, они обращаются к социальным низам со страстными призывами к активному противостоянию, бунту, борьбе.

Чувство сопричастности к судьбе народной – это, на наш взгляд, тот корректив, который вносит революционная реальность в художественную систему этих «внутренне родственных» поэтов.

«ЛИТЕРАТУРНАЯ РОДОСЛОВНАЯ»

Вторая половина XIX – начало XX в. вошли в историю дагестанских народов как золотой век национальных литератур, пора небывалого богатства, интенсивности и разнообразия литературной жизни горцев. В то время как для периода народно-освободительной войны подчинение общества на многие годы одной-единственной цели сопровождалось явлениями замирения художественного процесса, взрыв, пришедший на последующие после окончания войны годы, выплеснул на поверхность мощную волну самых разнообразных поэтических поисков и открытий. В сложном симбиозе здесь одновременно сосуществовали самые различные методы и направления: возрожденческие и просветительские, рационалистические и дидактические, религиозно-мистические и реально-чувственные, лирические и романтические. И нередко в творчестве одного и того же поэта²²².

Представленная, кроме самого Махмуда, такими яркими именами, как Али-Гаджи из Инхо (1845–1891), Эльдарилав (1857–1882) и Анхил Марин из Ругуджа (1843–1905), Магомед-Бег из Гергебиля (XIX в.; точные даты жизни и смерти неизвестны), Магомед из Чиркея (1846–1926), Магомед из Тлоха (1858–1941), Курбан из Инхело (1870–1935), Тажудин из Батлаича (Чанка) (1860–1909), Гамзат из Цада (1877–1951), и именами многих других, менее известных и изученных поэтов, рожденная одними и теми же историческими и общественными факторами и условиями, эта литература характеризуется общими признаками и тенденциями. Мучительные поиски выхода из того социально-исторического и духовного тупика, в котором оказались народы Дагестана после разгрома освободительного движения, попытки найти опору в разваливавшемся мире, обрести более долговечные идеалы наталкивались на бездушные и жестокие законы надвигавшегося капиталистического жизнеустройства. Поиски основополагающих, устойчивых ценностей связываются в первую очередь с выдвиганием человека «на первый план бытия» (Н.И. Конрад), утверждением идеи его свободы и права на самостоятельность в действиях и поступках, стремлением к его возвышению. Само же представление о свободе личности и связанных с нею идеалах общественного устройства получает в творчестве поэтов самое разнообразное понимание и осмысление. Поиски идут

²¹⁸ *Маяковский В. В.* Полн. собр. соч.: В 13-ти т. М., 1955–1967. Т. 1. С. 247.

²¹⁹ Цит. по: Махмуд из Кахаб-Росо // Дагестанские лирики. С. 129.

²²⁰ *Жирмунский В. М.* Творчество Анны Ахматовой. Л., 1973. С. 63.

²²¹ *Конрад Н. И.* Указ. соч. С. 318.

²²² Подробно об этом см.: *Гамзатов Г. Г.* Указ. соч.

на разных плацдармах, проходят в разных сферах человеческой деятельности. Одних привлекают проблемы, связанные с вопросами и заботами реальной жизни и национальной действительности, внимание других устремлено к внутреннему миру человека, к его личным переживаниям и чувствам.

Обращение целого ряда поэтов – Али-Гаджи из Инхо, Магомед-Бега из Гергебиля, Курбана из Инхело, Чупалава из Игали, Магомеда из Чиркея и других к национальной жизни, к доблестным событиям отгремевшей войны и ее высоким героям в этот период не просто дань памяти павших героев, не только потребность воспеть их подвиги, в условиях складывающегося нового общества это – осознанное противопоставление высоты человеческого порыва, одухотворенности устремлений личности, мира благородного подвижничества продажному буржуазному обществу и его новым «героям», героям бездушного делового расчета, наживы и стяжательства. В образах Шамиля, Гази-Мухаммеда, Гамзата и их сподвижников выверяются и испытываются самые значительные человеческие достоинства, утверждается высокий нравственный смысл стойкости и борьбы, исполненного долга и негибкости духа.

Движение аварской литературы к высокому строю мыслей, возвышению человека, сумевшего подняться над личным и служить общенародному, опиралось в большой степени и на аккумулированные в духовной поэзии огромные морально-эстетические и нравственные силы. Собственно идеал ревностного служения Аллаху, проповедуемый ее творцами – Абубакаром из Аймаки, Гасаном из Кудали, Али-Гаджи из Инхо и другими, был совершенно неотделим от нравственного содержания мусульманина, ибо подлинная вера несовместима с низкими поступками, ложью, лицемерием, завистью и т. д. Глубоко современно звучала в зарождающемся буржуазном обществе, где человек, его достоинство напрямую определялись его богатством и состоянием, одна из постоянных тем духовной поэзии – тема неприятия чрезмерного богатства и приоритета материального бытия и благополучия, – получившая выражение в ее ярком и вечном образе: «Богатство – осужденная богом грязь».

В поэтической атмосфере времени отчетливо просматривается и поэзия рационалистического направления, собственно, с нее начинается поворот аварской литературы от монополии темы героики и подвига, разочарования в идее национальной независимости и свободы, питавшей героико-эпическую поэзию, к миру определенного человека, его сознанию и здравому смыслу, утверждению возможности исправления земных порядков и несовершенств путем насаждения образования. Единственной опорой и надеждой человека в этом переменчивом и неблагоприятном мире становятся в поэтическом сознании знания и разум:

***Ракги мацги бугони, малги жагьги жо гуро,
Жаниб керен роцлани, боцлиги захлмат гуро.
Гелму-гламал бугони, глордаги хинкъларо,
Гакълу дие кьунани, кьурдаги тлуркъларо***²²³.

***Если сердце и уста чисты, то состояние и слава – ничто,
Если душа светла, то богатство – не забота.
Если овладею знаниями – не испугаюсь и в реке,
Если разум мне дан – не дрогну и на скале.***

Отсюда и чрезвычайно высокий пиетет ученого, образованного человека. Ученый – лучший гражданин и самый достойный представитель общества, «зажженный для народа свет» (Али-Гаджи из Инхо).

Однако все явственней звучит в аварской поэзии мысль о практической невозможности воплотить в реальность на современной почве ни гражданскими, ни образовательными, ни нравственными, ни религиозными побуждениями мечты о гармонически развитой и совершенной человеческой личности, о справедливом и полноценном обществе. Капиталистический мир, управляемый жестокими законами материальных и денежных расчетов, оказался неподвластным разуму и еще более враждебным природе человека и его личностной свободе. Аварская поэзия вплотную подходит к осознанию недоступности достижения счастья в современной действительности и к безусловному отрицанию последней.

Закономерным звеном в широком, разветвленном процессе художественных поисков аварской литературы становится творчество поэтов, интересы которых сосредоточились на осмыслении сложного, нередко противоречивого эмоционального и нравственно-духовного существа личности,

²²³ Али-Гаджи из Инхо. Сочинения. Махачкала, 1995. С. 18. На авар. яз.

мира простых человеческих чувств и переживаний, – Анхил Марин, Эльдарилава, Урижи из Заната и других прямых предшественников Махмуда. Многие разрабатывавшиеся ими темы, идеи, образы, художественные формы и средства лирического письма вошли в эстетический мир Махмуда как его составные части. В первую очередь это касается разработки темы самоотверженной любви, по существу, центральной в их творчестве.

Так, в форме народных песен-посланий, песен-посвящений, песен-жалоб Анхил Марин раскрывает многоцветную гамму человеческих чувств, утверждает свой идеал любви как единственную ценность в мире зла и насилия, корысти и лицемерия. С покоряющим мужеством заявляет поэтесса о своем праве любить и быть счастливой, о своей готовности противостоять общественным запретам и осуждению:

**Борхатаб кьурулье чанги гьабила,
Чарчарал гьудузул мугьал рекезе.
Щвараб гьурул бакьуль урдуги чьвала
Гьал кьватлул хабарал хачадулел тун²²⁴.**

**На высокой скале я раскину любовь,
Чтоб у пестрых ворон сломался хребет.
На быстрой стремнине поставлю шатер,
Чтоб уличные сплетни тщетными сделать.**

В русле фольклорной традиции начинает свой творческий путь и Эльдарилав, земляк и современник Анхил Марин. Таковы, например, стихотворения «Сон», «Во сне в Хунзахе», где используется популярный в фольклоре прием сновидения для описания свидания с любимой. Только во сне, видя себя рядом с любимой, герой испытывает счастье. Форма эта была подхвачена и Махмудом из Кахабросо, наполнившим абстрактную, отрешенную от жизни картину живым реальным чувством, кипучей страстью и подлинным драматизмом.

Эльдарилав является автором и таких крупных, оригинальных лирических структур, как «Смерть поэта», свидетельствующих о распаде эпической среды и выведении героя из инерции эпического равновесия.

«Смерть поэта» – это проникновенная исповедь, захватывающий лиризм которой состоит в искренности и неподдельности чувств и переживаний, скорби и печали, гнева и тревоги, испытываемых поэтом. Исключительна и сама ситуация, вызвавшая исповедь. Эльдарилав был отравлен родственниками любимой девушки, воспринимавшими чувства поэта как оскорбление их сословного достоинства и чести. Это трагическое событие и легло в основу лирического монолога умирающего поэта. Монолог значителен по содержанию, объему, и, самое главное, – в нем есть развитие, движение сюжета, и не только событийного, но и лирической мысли, лирического переживания.

Вместе с тем в истории переходного периода наряду с формами, подготовившими романтическую лирику Махмуда, есть и непосредственно связанные с нею пафосом, идеями, образами поэтические разработки Магомеда из Чиркея, Чанки, Курбана из Инхело (1870–1935), Магомеда из Тлоха (1873–1944), Этиль-Али из Телетля (1850–1930) и мн. др.

В большинстве своем это были люди одного поколения, хорошо знавшие друг друга, поддерживавшие довольно тесные контакты и взаимные связи. Сходны они и в своих судьбах, предназначениях, делах и устремлениях. Магомед из Чиркея, Чанка и Махмуд получили хорошее по тому времени образование, прошли многоступенчатый и многотрудный курс мусульманского образования. Кочуя по аулам, переходя от одного наставника к другому, муталимы – ученики изучали и совершенствовали свои знания как по богословским, так и по многим светским наукам. Именно в годы учебы происходили и встречи будущих поэтов. Так, в качестве ученика попал в Батлаич к Чанке, известному уже тогда поэту и алиму (учителю богословия), Махмуд из Кахабросо. И трудно сказать, в какой области – богословии или искусстве художественного слова – больше стал наставником для него Чанка.

Особое место среди известных дагестанских очагов образования занимал и аул Чиркей. Богатый, хлебосольный, славившийся своими пышными свадьбами, ценивший острое слово, шутку, веселье, аул притягивал к себе многих муталимов, жаждущих знаний и более или менее сносного существования. Прошли здесь определенный этап своего обучения Эльдарилав, Чанка, Махмуд, оказавшие в свою очередь большое влияние на формирование целой плеяды местных поэтов – Расула, Занкари, Алиханил Магомеда и, конечно, на приоритеты и вкусы самого Магомеда из Чиркея. Чиркей получил даже название «годекана поэтов», здесь постоянно происходили встречи поэтов, певцов, проводились поэтические состязания. Уже известным поэтом не раз бывал здесь и Махмуд,

²²⁴ Антология аварской поэзии. Махачкала, 1958. С. 72. На авар. яз.

приезд которого становился целым событием, выливался в подлинный праздник поэзии, получавший иногда и забавную окраску. «Когда Махмуд приезжал в Чиркей, – вспоминает Ацал Хаджи, знаток и лучший чиркеевский исполнитель песен Махмуда, – молодежь тут же похищала его и увозила куда-нибудь подальше от аула и целыми днями слушала его чудесные песни. Весь джамаат, вплоть до женщин, бросались тогда на поиски поэта. Однажды женщины, обнаружив Махмуда в чьей-то отдаленной сакле, разобрали стену, чтобы послушать своего любимца»²²⁵.

Магомед из Чиркея выступает как бы связующим звеном между просветителем Али-Гаджи из Инхо и романтиками Чанкой и Махмудом, воздав в полной мере и мусульманскому просветительству и новому романтическому искусству, имея много общего даже в личном плане и с Али-Гаджи, и с Чанкой и Махмудом.

Значительное место в творчестве Магомеда из Чиркея занимает историческая тема. Сын своего времени, свидетель и народно-освободительной войны под водительством Шамиля, и восстания 1877 г., Магомед горячо и эмоционально отзывается и на трагедию великого народного противостояния, и на новое, еще более тягостное крушение надежд на свободу. В трех развернутых поэтических полотнах – «Плач на смерть Гази-Мухаммеда» («Гъазимухаммад имам хвеялде марсият»), «Битва Шамиля на Ахульго» («Шамилли АхлулгохІда ккараб рагьул хІакъалда») и «Написанное после смерти Шамиля» («Шамил хун хадуса гьабураб») поэт воссоздает самые трагические страницы героической борьбы народа, в патетических, овеванных романтическим пафосом образах воспеваает ее героев, по следу живой памяти воспроизводит саму историю многолетней войны.

Поэмы Магомеда из Чиркея, как и близкие к ним произведения его современников – «Дагестан» Али-Гаджи из Инхо, «Имамы Дагестана» Чупалава из Игали, «Песня о Шамиле» Курбана из Инхело и другие, – открыли подлинно романтические области возвышенного. Решающее значение в них имели идеалы национально-освободительной борьбы, эстетизация внеличных устремлений ее героев, воодушевленных национально-патриотическим самосознанием, стихией мощного человеческого духа. Дальше героическая тема, как бы исчерпав себя и свою актуальность, уходит из аварской поэзии. Много позже, и особенно в наши дни, события великой борьбы вновь окажутся в центре острых поэтических переживаний дагестанских художников, а пока на рубеже веков мы не встречаем более образов ее высоких героев, картин героических баталий ни у Чанки, ни у Махмуда, ни у других аварских поэтов. Более того, проблема войны и человека на войне получает прямо противоположное осмысление, дегероизируется в поэтическом сознании. В этом нас убеждают произведения Махмуда из Кахабросо, Курбана из Инхело и др.

Непосредственный участник империалистической войны, куда он после многих жизненных невзгод и потрясений добровольно отправился, Махмуд написал на ее фронтах два больших произведения – «Поделившись печалью с почтовой бумагой...» («Почтовой кагътиде керенги чучун») и «Мариам». Создаваемые в дыму и грохоте боевых сражений, они должны были настраивать читателя на героический лад. Поэт даже прямо заявляет в стихах о своем желании, проявив мужество и отвагу, удовлетворить свою романтическую мечту. Однако высокая традиция героического оказалась совершенно несовместимой с фальшивой героикой служения в царской армии, с ее бессмысленной муштрой и палочной дисциплиной:

**Исбирнаги ахлун чІараб мехаца
Аставитин абун тезе гьабула;
Истановисилан, равнейисилан,
Бицунго пайда щІиб, щІиб-щІиб жо буго.
Цо абураб рагІи атказ гьабунни,
АнцІго туманкІ бала такъсиральеян;
Къватъливе чи ани, изну гьечІого,
Подшашкаян абун амру гьабула²²⁶.**

**Услышав «Смирно», становишься в строй,
Тут же команда: «Отставить», расходишься,
«Становись», «Равняйся», – сходимся вновь,
Рассказывать обо всем нету смысла.**

²²⁵ Чиркеевский М. Стихи. Махачкала, 1977. С. 4. На авар. яз. Перевод наш.

²²⁶ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 203.

**Хоть одно произнесенное слово не исполнишь,
В наказание – десять винтовок тащи;
Без разрешения если выйдешь наружу,
Сразу приказ: «Под шашку».**

Еще более непривлекательная картина войны раскрывается в стихотворении Курбана из Инхело «О войне с Японией», в которую обманом и подкупом были вовлечены и дагестанцы. Плохо обученные, неподготовленные молодые горцы под лозунгами ложного патриотизма попали на непонятную им кровавую бойню, не имевшую ничего общего с национальными представлениями о героическом:

**Нижерго чара хун, чюзул мугъ хун,
Чаехад глемер рачун тлаглуел руго.
Гъури пулеб буго, цлад балеб буго,
Цлорон холел руго чодул къолонир²²⁷**

**Мы обессилены, кони замучены,
В походах частых мы таем.
Дуют ветры, льются дожди,
Мы замерзаем в седлах коней, –
с горечью писали родным «отрезвевшие» вояки.**

Новая эпоха требовала от художников выработки более адекватных жизненных позиций, поисков более полного раскрытия себя и своего отношения к действительности. Пути политической борьбы после поражения народно-освободительной войны, и особенно после жесточайшего подавления восстания 1877 г., были отрезаны. С личности, говоря словами Л. Гинзбург, были «сняты... политические обязательства»²²⁸, она была предоставлена только самой себе.

Тогда на смену высоким деяниям естественно, как закон, приходит собственная судьба, личная жизнь поэта, его подлинные чувства и страдания, вражда и противостояния, переживания и раздумья, приобретающие общее идеологическое и эстетическое значение. Приходит «героическая» душа поэта, получившего возможность сохранить свою исключительность, проявить героизм более будничного свойства, на бытовом уровне, противопоставив себя, свои возвышенно-идеальные устремления бездуховному и несправедливому реальному миру.

Нельзя не согласиться с выводом, к которому пришел С.М. Хайбуллаев, изучая аварскую дореволюционную литературу: «Как бы ни стремился исследователь выявить что-либо особенное в жизни и в судьбе того или иного поэта дореволюционной литературы, ему это мало удастся, их личная и творческая судьба характеризуется какой-то общностью, типичностью...»²²⁹. Действительно, словно по единой схеме выстроила судьба жизнь и творчество Магомеда из Чиркея, Чанки, Курбана из Инхело, Магомеда из Тлоха, Этиль Али из Телетля, да и самого Махмуда из Кахабросо. «Низкое» происхождение – дети сторожей, углежогов, лесоплавильщиков, крестьян-бедняков, соответственно – нищенское существование, несложившиеся жизни, одиночество, ранняя смерть или трагическая гибель – и вместе с тем блестяще одаренные, талантливые личности, не принятые и не признанные собственническим обществом, сильные характеры, противопоставившие обществу чинов и денег высокие идеалы человеческого достоинства, нравственной чистоты и благородства чувств, – вот общие приметы их жизни и творческого поведения. В такой ситуации поэт по праву вкладывает все свои силы в чистую, возвышенную, бескорыстную любовь, стремясь найти в ней не только простое человеческое счастье, но и отсутствующее в реальных общественных отношениях равенство. В условиях старого Дагестана такая концепция любви действительно способствовала освобождению личности от подчиненности среде, ее жестоким, бесчеловечным законам, порядкам и нарастанию в лирике от автора к автору мятежного, бунтарского начала.

Именно в этом и состоит смысл и значение творчества Магомеда из Чиркея, Чанки, Этиль-Али из Телетля и других аварских поэтов, которых мы также по праву относим к «литературной родословной» Махмуда. Хотя они были не намного старше него, были, говоря словами Ю. Трифонова, «соседями по времени».

Поэзия Махмуда вооружила аварскую, шире – всю дагестанскую поэзию – новым взглядом на жизнь, новым пониманием человеческой личности, новыми эстетическими критериями, и в этом нет ничего парадоксального. Отмечая возникновение в русской литературе таких «гибридных» понятий, как

²²⁷ Рук. фонд ИЯЛИ ДНЦ РАН. Ф. 9. Оп. 1. Д. 361. С. 5.

²²⁸ Гинзбург Л. Я. О лирике. М., 1974. С. 139.

²²⁹ Хайбуллаев С. М. Поэзия мужества и нежности. Махачкала, 1978. С. 96.

«романтический реализм», «просветительский реализм», М. Поляков пишет: «...действительная история литературы резко отличается от схематических представлений, сложившихся в науке XIX в. и продолжающих бытовать иногда и в наши дни. Стройная схема движения от классицизма к романтизму, от романтизма к реализму – не более как схема, в которую не укладывается многослойность литературной жизни»²³⁰. Многосложность социальной и духовной жизни на рубеже веков в границах незначительного хронологического отрезка отмечает в дагестанской литературе Г. Гамзатов: «Вызванный определенными условиями исторического развития данного (дагестанского. – Ч. Ю.) ареала ускоренный тип социально-культурного развития predetermined здесь причудливое совмещение и накладывание различных этапов и стадий, уровней и течений, направлений и стилей в общем потоке, стягивание их во времени, которое создает художественный синтез, столь плодотворный по своему эстетическому урожаю и столь интенсивный в преодолении дистанций последовательного движения данной зональной культурно-исторической общности»²³¹.

С именами Магомеда из Чиркея, Чанки, Этиль-Али и Муртаза-Али из Телетля и других связан определенный своеобразный период истории развития аварской литературы. Проникаясь неизменным чувством неудовлетворения и осуждения окружающей действительности, противопоставляя ей свои идеалы подлинной и совершенной жизни, углубляясь во внутренний мир личности и раскрывая трагизм положения человека в собственническом мире, – в чем и состоит их огромная заслуга, – они все же не поднялись от разочарования в гражданском бытии до открытого протеста, борьбы с социальной несправедливостью, косностью и бездуховностью обыденной жизни. Это и понятно. Все они творили во второй половине XIX века, в эпоху мучительных и противоречивых поисков подлинного содержания человеческого бытия, его настоящих ценностей и истины. Мировоззрение их многослойно и противоречиво: глубокая вера в Аллаха, искреннее служение религии – в большинстве они были и духовными лицами, прямыми апологетами ислама, – зависимость от предрассудков и стереотипов патриархального мира сочетались у них со страстным утверждением достоинства человека, его права на счастье и свободу чувств. Подняться выше этого им, замкнутым в своих узких территориальных и патриархально-семейных кругах, несвободным, при всем стремлении, от власти и диктата иерархического мира, было не дано.

Как уже говорилось, важнейшей, если не единственной темой творчества и Магомеда из Чиркея, и Чанки, и Этиль-Али из Телетля и многих других аварских поэтов этого времени становится земное, человеческое чувство, любовь в предельно возвышенном ее значении, в понимании ее как высшей духовной ценности. Они же и выработали модель любовного стихотворения с достаточно устойчивыми ситуациями, образами, характеристиками. Описание возвышенной и преданной любви, томления и страданий от неразделенной страсти, горечи разлуки с любимой и мечты о счастье, восхваление красоты возлюбленной и сетования на жестокость мира – вот единая схема, по которой строятся в целом их любовные послания. Однако каждый из поэтов по-своему варьирует тему, ставя свои акценты на любовные ламентации, находя особые слова и формы эмоционального проникновения, обнаруживая неповторимо индивидуальный художественный почерк.

В патетически напряженных образах и сравнениях предстает перед читателями любовь лирического героя Магомеда из Чиркея. Причиняя немислимые страдания, физическую боль, раскаленным огнем сжигает она грудь влюбленного, могучим, всеохватывающим потоком разливается по всему его телу:

***Бадиса нур уна, дуда бер члвани...
Гюдула дир берал духь балагьани...
Сорола дир лугбал, мун йихьанани...
Унтула дир керен, мун данде ккани***²³².

***Свет меркнет в глазах, лишь взгляну на тебя...
Плачут глаза мои, когда смотрю на тебя...
Дрожь пробирает мое тело, когда вижу тебя...
Болит моя грудь, когда встречаю тебя...***

²³⁰ Поляков М. Я. Цена пророчества и бунта. М., 1975. С. 166.

²³¹ Гамзатов Г. Г. Указ. соч. С. 283.

²³² Чиркеевский М. Указ. соч. С. 26.

С завистью говорит поэт о родных и близких своей возлюбленной, которые могут видеть ее каждый день, с мольбой и горячей просьбой понять его чувства, пожалеть его, обращается к любимой – «ведь он “умирает”», в монументальных образах дает клятву вечной преданности:

**Эхебе унеб глор нахъ буссаниги,
Дуе хилипльизе хиялги гьечлеб.
Чеглерал гьал ракъал панальаниги,
Парзълун ккараб дие бицараб рагли.
Хъахлал гьал зобал тлутлун аниги,
Тладе босун бугеб хирияб рокьи²³³.**

**Если даже бегущая вниз река вспять повернется,
Нет в мыслях изменить тебе.
Если даже провалится эта черная земля,
Долгом останется данное слово.
Если даже голубые небеса разлетятся в клочья,
Принял на себя обет бесценного чувства.
Как святотатство в устах духовного лица звучат заверения поэта:
Малаикзабаца зобал таниги,
Дицани теларо духъ ккараб рокьи.
Хирулгелнзабаца алжан таниги,
Тезени квеларо берзул балагьи²³⁴.**

**Пусть даже ангелы покинут небо,
Не откажусь я от любви к тебе.
Пусть даже гурии оставят рай,
Не смогу я отказаться от чувства.**

Любовному чувству придается наподобие узритской традиции характер почти религиозного экстаза. Как и Джамиль ибн Абдаллах ибн Ма'мар, лирический герой Магомеда из Чиркея выходит на джихад за свою любимую, за свою любовь. Взяв на себя священный обет – провести в постах и молитвах три месяца, – надеясь вымолить у Всевышнего счастье, он обращается ко всем святым ислама с просьбой, заклинаниями заступиться за него перед Аллахом.

В любовной лирике Магомеда из Чиркея мы сталкиваемся с явлением, которое просматривалось уже в поэзии Али-Гаджи из Инхо, а именно многослойным и противоречивым мировоззрением. В острой романтической форме проявилась раздвоенность его личности: как искренне верующий человек и ревностный служитель религии, он все свои надежды и помыслы связывает с Аллахом, готов выполнять все предначертания и обряды ислама вплоть до самых трудных. И вместе с тем это человек, превыше всего ставящий свою любовь, обожествляющий свою возлюбленную, хранящий ей верность при любых обстоятельствах – «пусть даже ангелы покинут небо... пусть даже гурии оставят рай».

Идеальному чувству героя должна была соответствовать и его подруга, иначе его любовный накал не был бы оправдан. Используя множество ярких и своеобразных троп, возвышенные и абстрагированные эпитеты, сравнения-уподобления, язык метафор и иносказаний, традиционную фольклорную образность и поэтику восточной классики, имена известных героев арабской лирики, религиозную терминологию и современный «антураж», создает Магомед из Чиркея образ своей возлюбленной, рисует ее внешний облик, описывает поведение, предрекает судьбу. Работа идет, надо признаться, по уже известному, наезженному пути. И для Эльдарилава из Ругуджа, и для Али-Гаджи из Инхо, и для Магомеда из Чиркея, и для Чанки, и в определенной степени для Махмуда из Кахабросо формы и способы идеализации возлюбленной стали едины. Общими усилиями складывался образ некоей «обобщенной» возлюбленной, со стереотипной внешностью и судьбой, даже при наличии конкретного адресата. Создание индивидуального портрета и индивидуально-психологической характеристики только начиналось, хотя и было делом совсем не далекого будущего. А пока у нас красавица, у которой:

**Байтул магмуралъул равхланиюназ
Лавхлалда клутараб клиябго гюно...**

²³³ Там же. С. 27.

²³⁴ Там же. С. 25.

*Кавсаралъул хIорде ХIабибги ахIун,
ХIурулгIинзабаца куц чIварал берал,
ПастIвалакъваялъул алифги босун,
Имраул Къайсица къотIараб нодо²³⁵.
Ангелами из святого дома Аллаха
На скржжах предначертаний вылеплены щеки...
Пригласив Пророка к водам Кавсара,
Гурии выкроили глаза.
Из Паствалакwa взяв букву «а»,
Имруулькайс отчеканил лоб.*

Романтический эффект таинственности и «пленительной неясности» (М. Ф. Рыльский) производит использование для описания красоты возлюбленной арабской графики, приписывание ее буквам особых магических и эстетических свойств. Так, при помощи букв арабского письма Магомед складывает имя своей героини.

*Капилан, ламилан лугбалги сорон,
Сардил макъу тана мун лъаралдаса.
Мимилан, тийилан керенги турун,
Капурлъулев вуго вохун дудаса²³⁶.
Дрожа всем телом о «капе» и «ламе»,
Потерял сон с тех пор, как узнал тебя.
Таю в тоске о «миме» и «ти»,
Становлюсь неверным, восторгаясь тобой.*

В этом четверостишии названы арабские буквы – «кап», «лам», «мим» и «ти», они вызывают дрожь в теле поэта, боль в сердце, ибо это имя любимой – Калимат. Форма буквы может служить и символом красоты. Так, с арабской буквой «нун» поэт сравнивает брови своей возлюбленной.

Значительна в поэтике Магомеда и роль сравнений из мира природы далекого Востока, названий незнакомых стран и городов, аллегорических и символических фигур религиозной поэзии. Все это удивительным образом перемежается с совершенно невероятными метафорическими образами из современной жизни, и не только из родного окружения.

*Падишагъ хьихъулеб Патирбурхъ шагъар...
Номер первый чIвараб пассажир машин...
Класс меседилаб ингилис поезд...
Немцазул пачаяс тIаде кколеб дугъ...
Царя содержащий город Петербург...
Под номером первым пассажирская машина...
Золотого класса английский поезд...
Немецкого государя поднятый зонтик... –*

вот кто такая любимая поэта. Действительно, он совершенно прав, когда говорит: «Нет, не из потомства Евы она...» («ХIавал наслуялъул ясцин гуру гъай...»).

В ряду «родословной» Махмуда особенно значительна роль Чанки из Батлаича. Автор аскетических стихов о бренности земной жизни и ее суетности, религиозных проповедей и наставлений, призывов посвятить себя Богу и готовиться к миру вечному, нетленному и, вопреки этому, творец восторженных стихов о красоте человеческого чувства, о праве человека на счастье и свободу волеизъявления, стихов, протестующих против бессмысленных предрассудков и бесчеловечных установлений адата, Чанка был, пожалуй, одним из самых печальных и несчастливых поэтов Аварии. Безрадостное детство сироты, юность, прошедшая в скитаниях по аулам, несложившаяся любовь, несбывшиеся мечты, неудачная женитьба и семейные неурядицы, смерть единственного ребенка и в конце короткого жизненного пути – одиночество, непонимание со стороны близких, аульчан, уход в паломничество в Мекку и смерть там в 43 года – вот вехи и перипетии его многострадальной горькой жизни. Все это, вместе с разъедающей душу двойственностью и противоречивостью мировосприятия, ощущением

²³⁵ Там же. С. 23, 32.

²³⁶ Там же. С. 22.

невозможности ни соединить, ни разъять небесное и земное, выводит поэта на уровень скорбного обобщения:

**Дунялалъул къоял къварид риччазин,
Къиямасеб къояль шапаглат щевезе.
Духъ ккараб дир рокъи рукъбалъ цлунизин,
Бецаб лахидуялъуб хлалхьи буклине.
Хлехъезин аб глазаб гладаллъизеглан,
Гарасалде щеведал диван гъабизе²³⁷.**

**Земные дни провести в печали,
В Судный день чтоб получить защиту.
Любовь к тебе сохранить в костях,
В темной могиле чтоб стала утешением.
Терпеть эту муку до сумасшествия,
Чтоб сложить диван²³⁸, дойдя до Араса²³⁹.**

Чанка разрабатывает в основном те же сюжеты, темы, мотивы, что и Эльдарилав, Али-Гаджи, Магомед из Чиркея и другие поэты его времени: неразделенная и несчастная любовь, насильственное замужество возлюбленной, страдания влюбленного и т. д. Однако свобода в выражении личного чувства, в раскрепощении личности у Чанки получила такой «разгон» (Н. Капиева), какого нет ни у кого из них. Чанка в этом плане – самый близкий предшественник великого Махмуда. К тому же «мастерство Чанки отточено так, что знакомые образы, известные темы зазвучали по-новому, покоряя горцев изяществом. Имя Чанки гремело в горах»²⁴⁰, – пишет Н. Капиева.

В лирике Чанки мы вступаем «во всеобъемлющее царство романтики» (И. Брагинский). Сложнейшая абстрагированная метафоричность и искрометные сравнения, захватывающие дух гиперболы и пластичнейшие, осязаемо-чувственные зарисовки, образы литературного происхождения, навеянные стихами восточных поэтов, и слова самые обиходные из современного окружения, возвышенная религиозная и кораническая терминология, русизмы и арабизмы, междометия восторга и удивления – все это причудливо сплетается, смешивается друг с другом в стиховой ткани Чанки, создавая неповторимо своеобразный и проникновенный художественный мир.

Ну кто еще, как Чанка, мог выразить свой восторг и упоение в таких немислимых феерических образах, разглядеть в красоте простой горянки такие сверхъестественные свойства и силу:

**Бадиб балагъани гъецо биуна,
Гъимун мун клалъани лъим бакъван ккола!
Дуца къвал банани, къабру биххила,
Къадани чланани хварал рахъина!
Клалзул жавабазул жогъа раглан
Ургъиб бугеб лъимер данде клалъала!²⁴¹
Взглянет в глаза – камень растопит,
Слово с улыбкой промолвит – испарится вода!
Обнимет – могила разрушится,
Встанет у изголовья – мертвые воскреснут!**

**Услышав речь ее, обращение,
Младенец в утробе заговорит!**

Кто решится, закрутив головокружительную метафору, уподобив великолепие своей возлюбленной «ветряной мельнице», «русскому фаэтону», «паровозу», тут же густо переплести эту бытовую образность с восточной экзотикой и орнаментом:

**Мисри жамигалда глажаубаб хлунчи...
Арзерум – Шамалде барщулеб румман...**

²³⁷ Чанка из Батлаича / Сост. Г. Галбацов. Махачкала, 1991. С. 65.

²³⁸ Диван – сборник стихов.

²³⁹ Араса – место светопреставления.

²⁴⁰ Капиева Н. В., Огнев В. Ф. Указ. соч. С. 39.

²⁴¹ Чанка из Батлаича. Указ. соч. С. 18–19. На авар. яз.

**Къарби – Хиваязул гъуинаб гъарпуз...
Хива – Мерваялде тамахаб соно.
Къустантин шагъасул Шумайсат бика...²⁴²**

**Дивная птичка из Египта...
В Арзеруме и Сирии поспевающий лимон...
Карбы и Хивы сладкий арбуз...
Хивы и Мервы нежный гранат...
Шаха Константинополя Шумайсат-царица...**

Чанка может дать и совершенно умозрительный, абстрагированный портрет своей возлюбленной. Красота ее затмевает солнце, а кожа так тонка, что сквозь нее просвечивает силуэт, видно, как протекает по горлу вода, ноги ее не оставляют следов на земле, от нее не падает тень и т. д. Поэт не верит, что она здешняя, что она, как и все, выросла в деревянной люльке, что, как и всех, ее вскормила грудью мать. И совершенно неожиданно в этот трансцендентальный, мистический поток вторгаются живые слова, естественные и трогательные, элементы реального обличия и поведения, пластически-зримые, «из плоти и крови», зарисовки из вещного мира:

**Гъуинал раглаби, гъисинал цаби...
Къиябго беральул берцинаб балай...
Бечичараб рахъ гладаб бахъинаб гъумер...
Бахъун чохто къала дир чара хвезе,
Чирахъул нур гладаб нодогилъухъун.
Чиллялъул яелухъ клал хъвагъун чвала,
Чеглер барал раклал риун лъугъизе²⁴³**

**Проникновенная речь, мелкие зубы...
Глаз спокойный взгляд...
Белое, как парное молоко, лицо...
Снимает чохто²⁴⁴, повергает меня в смятение,
Разглаживая ослепительный, как лампада, лоб.
Шелковый платок накидывает, взяв за концы,
Расплавляя вконец сердца в черном трауре.**

Поэт непосредственно имитирует движение рук, характерные жесты горянки, повязывающей национальный головной убор, накидывающей на голову платок.

Просматриваются в стихах поэта и первые наметки выявления психологии и диалектики чувства, его движение, нарастание и развитие, стремление глубже и шире раскрыть переживания героя. Б. Магомедов отметил работу Чанки в этом плане еще в ранних его стихах. Остановившись на стихотворении «К Гулишат» («Гулишатида»), исследователь говорит, что, подыскивая новые стилистические средства, поэт описывает как бы «историю» чувства: возникнув с первого взгляда, любовь постепенно набирает в стихах силу, укрепляется в сердце, захватывает его целиком, ввергает в пучину страдания и отчаяния²⁴⁵.

Удается Чанке порой психологически тонко и верно передать душевное состояние героя, особенности его поведения, достоверные подробности быта. Так, небольшие детали в стихотворении «К Гулишат» правдиво и выразительно передают душевное состояние героя при встрече с возлюбленной:

**Дудехун гаргазе глащикъаб дир мац
Цабзизда бухъуна мун йихъарайго.
Йихъизе урхъараб ургъиб гъинал ракл
Жаниб гъалагъула гъаракъ рагъигун²⁴⁶.**

Жажущий говорить с тобой мой язык

²⁴² Там же. С. 85–87.

²⁴³ Там же. С. 17, 23, 25.

²⁴⁴ Чохто – женский национальный головной убор.

²⁴⁵ Магомедов Б. М. Очерки аварской дореволюционной литературы. Махачкала, 1961. С. 68.

²⁴⁶ Чанка из Батлаича. Указ. соч. С. 23.

**Застревает в зубах, как увижу тебя.
Тоскующее по тебе верное сердце
Неистовствует в груди, когда слышу твой голос.**

И, как показало дальнейшее развитие лирики Чанки, проникновение новой образности и новых форм художественной выразительности в поэтический строй его стихов не было делом единичным и случайным. В стихотворениях «К Далгату» («Талхлатиде»), «Послание к сердечному другу» и особенно в поздних произведениях – «В седьмое небо» («Анкьабилеб зобалде»), «Горная анса» («Щобазул ганса»), «Раненый олень» («Льукьараб ритлүч»), «К Аминат» («Аминатихье»), «Послушай, гурия рая...» («Генекке, хлурулгин...») и других – поэт все больше и больше отходит от вычурности и выпренности слога, абстрактной риторики и цветистости красок, от мотивов чуда и сверхъестественного. Чанка проникается сознанием исчерпанности созерцательно-абстрактного письма и необходимости поиска истинной поэзии сердца, более точных форм и способов проникновения в тайны человеческой души, выражения подлинных чувств, переживаний, мыслей.

Другая очень важная сторона преобразований Чанкой традиционной поэтики заключается в том, что любовная драма, любовное разочарование вскрываются на жизненной подоснове, выводятся из реальных обстоятельств и сами герои уже выступают вне ореола абстрактной образности. Так, стихотворения «К Далгату» и «Послание сердечному другу» – заказные, они написаны по просьбе девушек, жительниц аулов Рихуни и Батлаича, и адресованы покинувшему их возлюбленным, причем, адресат в обоих случаях был один и тот же – земляк и друг поэта, т. е. все участники драмы – конкретные люди, с присущими им индивидуальными чертами и качествами, особенностями склада психики. Остальные из названных стихов поэта – это уже произведения открыто исповедальные, вобравшие в себя глубоко личностные ощущения сложности и противоречивости жизни, дисгармонии во внешнем, окружающем мире и в своей собственной душе вместе с трагическим осознанием невозможности найти способы добиться гармонического разрешения этих противоречий. Потому страстные протесты против сложившихся порядков и мироустройства сменяются в стихах горькими признаниями неустранимости существующего зла, пессимистическими жалобами на свою судьбу. Любовная элегичность смыкается с социальными мотивами, более того – крушение любви рассматривается как следствие несовершенства мира, людских пороков, как проявление диссонансов реальности.

Г. Галбацов, составитель сборника Чанки 1991 г., автор предисловия и комментариев, справедливо считает, что все они посвящены возлюбленной самого поэта, которую он долго и безнадежно любил²⁴⁷.

Глубоко «личным» и ярко исповедальным произведением Чанки является «Послушай, гурия рая...»²⁴⁸. Здесь впервые автор не скрыт, не завуалирован за образами своих героев, хотя, разумеется, и в заказных произведениях он излагал свои мысли, свое понимание мира, ибо поэт всегда в своем творчестве «выражает самого себя и, следовательно, его творение является в большей степени самовыражением автора, чем произведение романиста, который создает образы, отнюдь не тождественные его личности»²⁴⁹. Тем не менее, теперь поэт выходит «сам» на сцену и произносит исповедальный монолог перед любимой женщиной.

«Послушай, гурия рая...» – не совсем любовное послание, его необычность ощущается уже в эпическо-сказовом зачине:

**Генекке, хлурулгин, хласратаб рокьул
Хлакьикъат бицараб цо хабаралде...
Послушай, гурия рая, страстной любви
Истинное повествование...**

«История» сердца становится темой большой значимости. Ощущению важности повествования способствует и несколько замедленное течение мысли, и мелодически проникновенная интонация, и ритмика, и даже размер стиха – одиннадцатисложник – самый «разговорный» в аварском стихосложении и самый органичный для рассуждений, размышлений. Смыслообразующая установка – рассказать правдивую, «истинную» историю любви – как бы приближает ее к земной обыкновенной жизни и в какой-то степени к ее «прозе». Но чувство «рассказчика» – сильное, вдохновенное, необыкновенное и несвободное, в чем и состоит его трагизм. Это чувство исключительной личности, способной, как никто до нее, раскрыть глубоко интимный внутренний мир, где нет равновесия и гармонии, где царят смятение, борьба, неразрешимые противоречия.

Не имея возможности видеть любимую, поэт стремится утолить жажду встречи, воссоздав ее образ в памяти, в лирических оценках и разрозненных деталях быта. Перед мысленным взором поэта встает образ любимой, живой, предметно-осязаемый в своих реальных проявлениях, поведении, жестах.

²⁴⁷ Галбацов Г. Комментарии // Чанка из Батлаича. Указ. соч. С. 3–12.

²⁴⁸ Чанка из Батлаича. Указ. соч. С. 90–92.

²⁴⁹ Бехер И. Р. Любовь моя, поэзия. М., 1965. С. 33.

Чувство проникается мельчайшими деталями внешности любимой, нежность вызывают даже вещественные атрибуты ее одеяния, ее украшения:

**Меседил баргъичаз бакъулъа къарал,
Къаламул килцазухъ кколеб куц гIишкъу.
Гарцул курхъабаца расси гъабурал,
ХъахIал гъажабазухъ гъира бергъуна.**

**Золотыми кольцами перетянутые
Карандашные пальцы наполняют меня любовью.
В следах от серебряных браслетов
Белые запястья рождают восторг.**

Метафора – пальчики-карандаши в перстнях, сводящие с ума влюбленного, – встречалась уже в лирике Чанки («Араканинка»), но вызывающие восхищение руки в следах от браслетов – это выражение еще более высокой степени любовного экстаза, благоговения и преклонения перед любимой. Помимо всего здесь сделана первая попытка создания реалистического портрета в аварской поэзии, еще крепко державшейся за традиционные формы и способы изображения.

Явственно обозначились в стихотворении и характерные для поэзии Чанки перепады настроений, постоянная смена беспокойных, тревожных и патетических интонаций примиряющими, уравновешивающими и, наоборот, свидетельствующими о его безуспешных поисках душевной гармонии, о его трудной борьбе с самим собой, о раздвоенности его личности. Так, ощущение драматизма как будто сглажено в стихах вынужденным, трезвым признанием недоступности счастья, необходимости подчиниться обстоятельствам, трогательной просьбой о самом незначительном знаке внимания со стороны возлюбленной:

**Мун дие щевелилан хиялги гъечIин,
Хвезеги течIого бер глаги тIаме,
Щун къадар хъвалилан къасдги лъаларо,
Йокъун йикIин лъазе бикъе цо ургъел.**

**Нет надежды, что ты будешь моей,
Не дай умереть, хоть взгляни на меня,
Суждена ли судьбой – не пытаюсь узнать,
Что любима мною, хочу чтобы знала.**

А следом за выражением покорности, смирения – резкий смысловой и интонационный сдвиг, энергичное отрицание, антитетичное по содержанию с предыдущим страстное признание высокой и сильной души в вечном служении любви:

**Азарго соналъул гIумру баниги,
Я рокъи теларо, я тIубаларо.
ТIолго гIаламалда ашгъарлъаниги
Я тезе кIвеларо, я кIюченаро.**

**Хоть тысячу лет проживу на земле,
И любовь не оставлю, и не будет конца.
Хоть на весь мир ослаблюсь,
Не смогу отказаться и забыть не смогу.**

Такова литературная «родословная» Махмуда. Она поистине блестяща и основательна в многосторонности, широте и остроте поставленных в ней задач и проблем. «У народа, лишеного общественной свободы, литература – единственная трибуна, с высоты которой он заставляет услышать крик своего возмущения и своей совести»²⁵⁰, – писал А. Герцен о русской литературе. Вышедшая из глубоких корней народной жизни, аварская литература универсализировала свою эстетику, воспринимая на пути своего исторического развития многие инонациональные традиции, объединив в единый поток этико-нравственные, религиозные, социальные, философские, политические взгляды, и действительно стала высокой трибуной для художника. Сложившаяся на этом фоне романтическая лирика Махмуда, особенно в раннем периоде, предельно насыщена связями с предшествующим искусством. Единством социально-политической картины Дагестана конца XIX в.

²⁵⁰ Герцен А. И. Полн. собр. соч.: В 30-ти т. М., 1956. Т. 7. С. 198.

определяется существование в них и двух тем, двух «мотивных полей» (М. Поляков) – элегической темы любви и темы трагических исканий. Единством художественной атмосферы, противостояния лирического «я» и холодной враждебной действительности в большей степени объясняются совпадения в поэтических структурах Махмуда и его предшественников образов, приемов, сравнений, метафор, пафоса, носящих нередко характер какого-то общего набора средств художественной выразительности, общих поэтических форм.

Отзвуки лирики Эльдариллава из Ругуджа, Али-Гаджи из Инхо, Магомед из Чиркея, Чанки просматриваются в стихах Махмуда прежде всего в создании возвышенных образов влюбленных, описаний любовного чувства. Выше уже говорилось об определенной выработанной в их творчестве «эстетической норме» в создании образа возлюбленной, абстрактно-отвлеченного характера ее портрета, внешнего облика, поведения, чувств. Ключевые символы ее поэтизации – обожествление, благоговение – повторяются в стихах Махмуда порой едва ли не слово в слово.

Так, отторгая возлюбленную от всего земного, поэты, начиная с Али-Гаджи из Инхо, все как один, возносят ее к божественному.

Али-Гаджи:

**Ваї, тамаша, хликмалъи щиб, гладамал,
Хірулгінцин гуродай гъай ячлуней?
Гъал ясазул хіалбихъизе халкъалде
Халикъас жий зодисахун рештларай²⁵¹.**

**Что за диво, что за чудо, люди,
Не гурия ли рая это идет,
Для испытания девушек миру
Всевышним ниспосланная?**

Магомед из Чиркея:

**Гъаний ятиларо, зодий ятила,
Загъратил хъибилккун цадахъ ятила²⁵².**

**Не найти ее здесь: в небесах, наверное,
Рядом с Заграт, побоку с ней.**

Чанка:

**Унго инсандай мун, сипат гуродай
Дир сабру лъуглараб глажаибаб рухі.
Вахлай, хірулгіндай, малаикқиндай,
Дир хіалал рихъизе цебе тламураб²⁵³.
Неужели человек ты, не картинка,
Терпения меня лишивший удивительный дух.
Не гурия ли рая, не ангел ли ты,
Для испытаний меня ниспосланный.**

Махмуд:

**Дунни божуларо дур жисмуялда,
Ясалъул суратаб сирру бугилан;
Сси дургун баццадаб бугищ хлараян
Хірулгінзабигун зобалазде а!²⁵⁴**

**Не верю, что в твоём облике
Лицо девушки скрывается.
Чтоб узнать, есть ли равные твоей стати,
К гуриям райским пусть поднимутся!**

Буквально совпадают заверения Чанки и Махмуда в невозможность поверить, что их возлюбленные рождены, вскормлены обыкновенной женщиной, росли, как все.

Чанка:

²⁵¹ Али-Гаджи из Инхо. Указ. соч. С. 21.

²⁵² Чиркеевский М. Указ. соч. С. 31.

²⁵³ Чанка из Батлаича. Указ. соч. С. 22.

²⁵⁴ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 67.

*Цулал киниялда, кварил рущада
Кеп чѳван чѳурканлъараб лага дур гуро.
Эбелаль кодой ккун, кереналда ян,
Квана – гъекъон гѳурай гѳадан мун гуро*²⁵⁵.

*Не в деревянной люльке, пеленками
Сотворен стройный стан твой.
Не на руках у матери грудью
Вскормлена и выросла ты.*

У Махмуда – почти как имитация, реминисценция из Чанки:

*Цулал киниялда мун куцанилан
Кинан бицаниги божуларо дун;
Керен кѳалдиб чѳвазе кодой йоссарай
Яс мунан абуну, босула гѳакълу*²⁵⁶.
*В деревянной люльке что тебя вырастили,
Сколько ни говорят, не верю я;
Что, взяв на руки, кормили грудью тебя,
Если скажут, теряю я рассудок.*

В сходных, порой в единых образах и выражениях передают поэты чувство благоговения перед любимой.

Магомед из Чиркея:

*Рекее бокъухъе духъ балагъизе,
Дунни барахцула, бер ккелебилан.
Адаб гъабичѳогун дуде кѳалъазе,
Дунни цѳакъ хѳинкъула, хѳакъ батилилан*²⁵⁷.

*Сколько хочется сердцу смотреть на тебя
Я скуплюсь, боясь, что сглажу.
Без почтительности говорить с тобой
Я опасаясь, боясь согрешить.*

Чанка:

*Ганжа-Шемахалде хъурайсин кѳегер,
Дунни барахцула духъ балагъизе*²⁵⁸.

*В Ганже-Шемахе хоросанский ягненок,
Я скуплюсь на тебя смотреть.*

Махмуд:

*Туркменазул жайран, жеги цѳуяб жо
Цѳваки гвангъиялъуль релълъинчѳо дуда;
Дунни барахцула бер балагъизе,
Балаяль бежулеб жан бугониги*²⁵⁹.

*Туркменский джейран, еще никто из женщин
Сиянием не сравнялся с тобой,
Я же скуплюсь даже взглянуть на тебя,
Хоть от страсти сгорает душа.*

Здесь даже трудно говорить об оригинальности или подражательности, первичности или вторичности этого завораживающего образа – «Дунни барахцула духъ балагъизе», пленительную силу

²⁵⁵ Чанка из Батлаича. Указ. соч. С. 25.

²⁵⁶ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 56.

²⁵⁷ Чиркеевский М. Указ. соч. С. 23.

²⁵⁸ Чанка из Батлаича. Указ. соч. С. 86.

²⁵⁹ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 66.

которого не в состоянии передать подстрочный перевод – «Я скуплюсь на тебя смотреть». Местоимение «дунни», означающее, собственно, «я я», «я же», вносит особо трепетный, подчеркнуто интимный оттенок в высказываемое. Глагол «барахшула» также содержит очень много значений: жадничать, скупиться, жалеть, заботиться, которые, конечно, не охватывает приведенный здесь русский эквивалент.

Многое, в сходстве, без сомнения, здесь объясняется единством художественной атмосферы. Так, и применение Али-Гаджи из Инхо, Магомедом из Чиркея, Чанкой и Махмудом метафорической фразеологии Востока для описания красоты возлюбленной, ее «светоносности», «солнцеликости», «сверкания» и т. д., и уподобление ее возвышенным красавицам из восточной классики, и совпадения в передаче самого любовного чувства (мотивы безумия, кипящей страсти, раскаленного огня в груди, потоков слез и т. д.) – все это говорит о существовании общего, доступного всем источника поэтического вдохновения, обращение к которому было естественным и привычным.

Еще более четко соответствия между художественными мирами Махмуда и его «родословной» проявляются на жанровом уровне, на таких элементах поэтики, как композиция, ритм, язык. Собственно, Махмуд работал в тех же формах монолога, послания, диалога, исповеди, элегии. Особенность его почерка в этом плане, казалось бы, состояла лишь в кристаллизации, доведении общеизвестной тематики, мотивов, форм, стилистико-ритмических ходов, стандартной лексики и фразеологии до совершенства, что само по себе значительно и важно. Однако работа мастера над знакомыми образами и темами выходила далеко за пределы совершенствования, оттачивания, достигнутого другими. Взяв самое важное и ценное у предшественников, опираясь на их идейные и художественно-эстетические завоевания, Махмуд вступает на собственный путь и создает свою самобытную поэтическую школу.

Исследователи (Б. Магомедов, Н. Капиева, В. Огнев) справедливо отмечали, к примеру, большое участие Чанки в формировании поэтического мастерства Махмуда, обнаруживали многие мотивы лирики Чанки в его творчестве. Чанка действительно был учителем Махмуда, неоценима роль его в выходе поэта за пределы безлично-абстрактной поэтики, обогащении его лирического письма реалистической образностью, живыми картинками из аульного быта, преемственности его исканий и находок в этом плане. Связь Махмуда с предшественником в целом была устойчива, сознательна, в доказательство ее можно привести много примеров совпадений, аналогий, сходства, параллелей. Однако в творчестве Махмуда не существуют готовые образы, слепки ни из лирики Чанки, ни из других источников, его произведениям абсолютно чужды «готовые картинки, мертвенность литературщины... – самые страшные грехи, возможные в искусстве»²⁶⁰. Изначальная установка их – личный опыт, искренность и правдивость, понимаемые очень широко, от правды содержания темы, образов, вплоть до ритмики, музыки, пафоса.

Вот один из примеров творческой преемственности в лирике Махмуда. Выше говорилось о работе Чанки над созданием реалистического портрета, его стремлении показать живой образ возлюбленной в конкретных деталях ее внешнего облика, в реальном проявлении поведения, характера, мыслей, переживаний и т. д. Однако лишь Махмуд, наполнив свои стихи «живой жизнью» и страстью своего сердца, исходя из собственной практики, лично пережитого и прочувствованного и опираясь на косвенный эмоциональный опыт, сумел впервые в аварской – да и во всей дагестанской литературе – представить облик женщины в ее живых, зримых чертах. Опосредованно, «через зеркальное отображение уже существующего портрета, через облик Мадонны»²⁶¹, Махмуд открывает возможность не традиционно, не в привычных абстрактных образах и стереотипах описать живые краски лица, очертания фигуры и осанку, одежду и улыбку любимой. А ведь сравнение возлюбленной с Девой Марией уже встречалось в аварской поэзии и именно в творчестве Чанки:

В белых церквах не с тебя ли иконы

Русские пишут, любви не тая?²⁶²

Этот как бы мельком брошенный образ Махмуд разворачивает в поэме «Мариам» в сложную художественную систему, создающую емкий и пластически выразительный портрет, и приходит «к ослепительному новаторству» (Н. Капиева). Это только один из примеров интенсивности и сложности взаимодействия личного и общего, индивидуального и традиционного в лирике Махмуда, способности поэта продолжать и доводить до совершенства начатое другими, ассимилировать и усваивать чужой опыт. Без страха потерять свою самобытность.

²⁶⁰ Твардовский А. Т. Собр. соч.: В 6-ти т. М., 1978. Т. 6. С. 112.

²⁶¹ Капиева Н. В. Еще о Махмуде // Художественный мир Махмуда из Кахаб-Росо. С. 55.

²⁶² Дагестанские лирики. С. 118.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ УНИВЕРСУМ ПОЭТА «МОЙ НЕИСТОВЫЙ НРАВ, СЕРДЦЕ ВЛЮБЧИВОЕ...»

Точная дата рождения Махмуда неизвестна. Вот что пишет по этому поводу Гамзат Цадаса, лично знавший поэта: «Мне кажется, что он был старше меня. Я это говорю потому, что помню, как однажды, возвращаясь с хунзахского базара, он остановился у своего кунака в нашем ауле и всю ночь пел там собравшимся свои песни. В это время Махмуд был юношей с чуть заметным пушком над губой, а я был одним из тех мальчиков, которых выгоняли из сакли, когда взрослым не хватало места сидеть»²⁶³. Это воспоминание Г. Цадасы, родившегося в 1877 г., подтверждает мнение большинства исследователей, относящих дату рождения поэта к 1870–1873 гг. И официально 1873 год был принят как дата рождения Махмуда из Кахабросо.

«Малая» родина поэта – аул Кахабросо, расположенный высоко в горах, на плато Арак-Меэр, был, пожалуй, одним из беднейших аулов Аварского округа. Плохое, покрытое больше щебнем, чем землей, открытое всем ветрам и дождям, побиваемое градом, холодное зимой и иссушаемое зноем летом, плоскогорье не давало его жителям сколько-нибудь сносного пропитания и вынуждало их искать побочные заработки как в более богатых близлежащих аулах, так и далеко за их пределами. Родители Махмуда ничем не отличались от большинства своих земляков, были, как и они, непроходимо бедны, хотя и трудились не покладая рук всю свою жизнь. Отец поэта Анасил Магома прирабатывал жжением древесного угля и продажей его в богатые семьи, тем, кто мог позволить себе иметь самовар и пить чай – показатель высокого благополучия в глазах нищего горца. Однако ремесло отца вместе с жалким доходом принесло ему и унижительную кличку «углежог», а Махмуду – «сын углежога». Подобными насмешливыми именами награждало иерархическое общество и других поэтов – вспомним хотя бы Магомед из Чиркея – «сына сторожа».

Собиратели поэзии Махмуда, и его биографы отмечают исключительно большое влияние, которое оказала на развитие будущего поэта его мать, женщина, наделенная большим поэтическим вкусом и любовью к поэзии. Рассказывают, что она знала много народных песен, охотно исполняла их над колыбелью сына, образно говоря, вместо обычного «лаиляха-иляллах» напевала «далай-далалай». Как свидетельствует собиратель творчества Махмуда²⁶⁴, истинным «воспитателем» его поэтического таланта стал его дядя, брат матери Хандула Магомед, живший в соседнем ауле Бетлитль (в литературе просто – Бетль). Хандула Магомед был для своего времени человеком образованным, большим знатоком и любителем родной поэзии. Он постоянно собирал у себя певцов и поэтов из разных аулов, устраивал между ними поэтические состязания. И, надо полагать, что в доме своего любимого дяди маленький Махмуд не раз бывал свидетелем этих праздников поэзии. Хандула Магомед первым разглядел в племяннике поэтические способности и оказывал всяческое содействие их раскрытию и развитию.

По заведенному, общепринятому обычаю Махмуд вместе с младшим братом был определен родителями в примечетскую школу для прохождения обязательного обучения чтению Корана. Дальнейшее образование, длившееся многие годы – 10 и более лет, продолжали, кочуя из одной школы в другую, от одного наставника к другому, немногие, наиболее «способные и выносливые» (П. К. Услар). Муталимы, так их называли, постигали глубины мусульманского богословия, знакомились с естественными науками, совершенствовались в знании арабского языка, открывали поэтический мир арабской классики. Через арабские источники они получали доступ к греческой, индийской, древнеперсидской и нередко к западноевропейской литературе и философии.

Проявив немалые способности и дарование, Махмуд довольно легко одолел известные дисциплины мусульманской науки. Однако, как свидетельствует Р. Магомедов²⁶⁵, он не очень стремился вникать во все тонкости богословия и премудрости арабской средневековой философии. Получив хорошее знание арабского языка и доступ к восточной художественной классике, он оставляет дальнейшее обучение. Как верно подметил исследователь, «для продолжения учебы нужны были причины – желание получить религиозный сан и работу дибера, будуна, кадия или же посвятить себя целиком религии, богословию. Ни одно из них Махмуда не привлекало. Махмуд слишком любил жизнь, ее радости и удовольствия. Кроме того, он, несомненно, чувствовал в себе поэтическое призвание и талант». Более того, он уже тогда активно занимался стихотворчеством. «Говорят, что он вовремя муталимства по целым ночам не спал, сочиняя любовные стихи»²⁶⁶, – пишет Б. Магомедов. Словом,

²⁶³ Цадаса Г. Махмуд из Кахаб-Росо // Художественный мир Махмуда из Кахаб-Росо. Махачкала, 1984. С. 10.

²⁶⁴ Из материалов, собранных А.А. Инусиловым в с. Тануси Хунзахского района.

²⁶⁵ Магомедов Р. Послесловие // Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. Махачкала, 1974. С. 256. На авар. яз.

²⁶⁶ Магомедов Б. М. Очерки аварской дореволюционной литературы. Махачкала, 1961. С. 84.

где-то в конце 80-х – начале 90-х годов Махмуд возвращается в родной аул, получив все же определенное право на должность служителя мечети и еще больше известность человека, умеющего складно писать изящные, красивые песни о любви. С демонстрации последнего, пожалуй, и начинается жизнь Махмуда в родных местах.

Самые ранние стихи поэта, о которых говорит в своем исследовании Б. Магомедов, до нас не дошли. Известные же нам из сборников 1926, 1928, 1940 годов стихотворения, которые исследователи (Р. Магомедов, Б. Магомедов) относят к первому творческому периоду Махмуда, в большинстве своем очень близки к традиционным формам народной лирической песни, ее жанрам, способам и приемам художественного изображения, манере письма. Они насыщены жизненными реалиями, фактами, подробными описаниями и строятся на принципах художественного параллелизма, цепи сопоставлений и аналогий – Махмуд поистине неисчерпаем в этом. Любимая форма – диалог, народный жанр любовного спора между парнем и девушкой. В стихах пока еще нет острого конфликта, подлинного драматизма, в них только складываются их предвестия, обнаруживаются лишь наметки художественных пристрастий, проявляется, как признается он сам, лишь «нрав его огненный и влюбчивое сердце» («гъалагаб черх, чалухъал лугбал»²⁶⁷).

В целом ряде стихотворений этого периода – «Полыхающую огнем грудь утешив...» («Рокьул ца бакараб керенги чучун...»), «Любви жаждущих, подвигов ищущих...» («Рокьян кьерилал, къалан гололал...»), «Стамбульского ситца черкесский кабалай...» («Истанбул читальул чергес хъабало...») и других перед нами молодой, бесшабашный повеса, охотник до любовных приключений, этакий сельский Дон Жуан, вышедший на «охоту» («чанаде»). В народной поэтике само слово «охота» («чан») имеет два смысла – собственно охота на зверя и охота «за любовью». В этом переносном смысле Махмуд часто использует его в стихах, выражая тем самым свое отношение к происходящему. Однако стихотворения Махмуда уже этого периода заметно отличаются от народной песни – они значительно больше по объему и построены как сжатые новеллы с сюжетом, пейзажем, характерами и психологической мотивацией.

Целый спектакль разыгрывается в стихотворении «Полыхающую огнем...»²⁶⁸. Картинно представлены сбор и подготовка героя к «охоте», процесс одевания, хождение по ночному аулу в поисках «дичи» и наконец встреча у родника с красавицей. Все подано с иронией и юмором, окутано легким флером таинственности. В героических красках, возрождая в памяти имена великих предков, рисует поэт выступление своего героя в путь:

**Чабхъенгун ургъулев Гъайирбег гладын,
Пакълугин пикраби камил гъаруна,
Рагъуе хладурав Хажимурадан,
Хисабалда лъуна нухда хлетлеги.**

**Подобно замышляющему набег Гаирбегу,
Ум и мысли привел в готовность,
Скорого к бою Хаджимурада
Взяв в расчет, ступил ногой на дорогу.**

Аналогии своим очевидным несоответствием создают яркий комический эффект. С тонким юмором описывает поэт и поведение не знающего как дождаться ночи, как убить время, повеласа:

**Къаси сордо щевезе сабаб щибдаян,
Щуцул тлатлалаго росо тирана.
Тулада бакараб кор сунарищан,
Сапал тлетлезеглан тламур бачана.**

**В поисках способа ускорить наступление ночи,
Пять раз подряд обошел аул.
Чтобы погасить огонь в груди,
Пока не оборвал все струны, играл на пандуре.**

Уже здесь обращает на себя внимание умение молодого поэта передавать психологию человека, тонкие проявления его душевного состояния, его волнение, страхи, обиду, боль, радость, умиротворение, надежды и т. д. Так, смятение пришедшей за водой девушки, вызванное обращением к ней чужого юноши, замечательно передают строки, конкретно описывающие первые движения ее

²⁶⁷ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 17.

²⁶⁸ Там же. С. 9–15.

рук, тонко подмеченные детали: «льедани квалана, кибе туниги» («в воде-то возилась, куда б не лила») и что ушла она, так и не набрав воды, не заметив, что:

**Аххаде льим тлураб, тласа чехьараб,
Чобогояб глеретI мугъзада чвана.
На доньшке водичка, выше ничего,
Пустой кувшин подняла на плечи.**

Махмуд не столько объясняет от себя, от своего имени душевное состояние, настроение девушки, сколько раскрывает их во внешних проявлениях, предметной конкретике, вещности образов. И в целом в стихах без отвлеченных, пространных прописей, ясным и точным языком поэт рассказывает о своеобразном случае, со всеми бытовыми подробностями рисует похождения молодого повесы, создает живые картины аварского аула, пластически-наглядными образами описывает хождение «Кайисов»²⁶⁹ по аулу в поисках «жертв», встречи у родника, завязывающийся диалог между юношей и девушкой.

**Нахъияб къоялъул къальул глужалда
Къвалакъ квералги чван къулгладухъ чана,
Къирал-пачаясул яс ячланиги
Нахъе къаларилан къотлиги гъабун.
Къулгладул льим къунеб къатлипа ретлун
Цияб месед гладай цо глдан щвана,
Гертлил къвал бахъизе къулулеб мехалъ,
Мунго кинай ясан, асклой вильлъана.
На следующий день к полудню,
Подбоченясь, встал у родника.
Пусть хоть царская дочь явится,
Решил не сдвинуться с места.
Затмевая родниковую воду, в бархат одетая,
Как новое золото, девушка подошла.
Когда наклонилась, спустил ремень с кувшина,
Подошел и спросил: «Кто ж ты такая?»**

Как видим, и здесь поэт не распространяется, не раскрывает свою душу, но одна фраза, что подперев руки в бока, этаким фертом-обольстителем стоит он у родника, достаточно полно передает его настроение, еще далекое от подлинных чувств, страстей и переживаний.

Живописна и полна комизма картина крадущегося по улицам ночного аула героя и в стиховерсии «Стамбульского ситца...»²⁷⁰. Налицо все признаки комического персонажа: одежда, состоящая из солдатской шинели, провалявшейся двадцать лет на базаре, шапка, подобная выброшенному рекой колючке-кустарнику, обувь без верха, с рваной подошвой, оружие – кинжал с ножнами мягче масла и пистолет, не способный разбудить даже спящего. Вызывают смех поступки и поведение героя – прислушиваясь ко всем звукам, вздрагивая при малейшем шорохе, дождавшись пока все разойдутся, уснут сторожа, «смолкнет собачий лай», перестанут «квакать лягушки», укрепляя свой дух и разгоняя сомнения образами эпических героев, идет он с твердым намерением рассчитаться за унижение к той, которая коварно, безжалостно высмеяла и отвергла его:

**Бахани хайирги, хвани зарарги
Гъанисан льиклилан вахана рагъде.
Хиял ракъуль букъун, къвакли чорхолъ ккун,
Чирахъул канлъухъе хъвана нуцлида.**

**Удача ль выпадет или смерть,
Решив, что лучше принять здесь, поднялся во двор.
Похоронив сомнения, сохраняя стойкость в душе,
Пошел на свет и тронул дверь.**

²⁶⁹ Кайис – герой арабской классики, символ влюбленного.

²⁷⁰ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 23–31.

Автор потешается над своим героем, над его несостоятельностью, то и дело награждая его самыми яркими эпитетами из героического эпоса народа – «къвеклаб цлум» («орел с пестрым опереньем»), «рохыл гьалбац!» («лев лесной»), символизирующими смелость, решительность, отвагу. Этот иронический пафос стихов, на наш взгляд, говорит об умении поэта возвыситься над собой. А это уже предвестие романтической иронии.

Нетрудно заметить, что рассмотренные стихотворения в большей или меньшей степени проникнуты комедийной стихией, а ярко шаржированные их герои – художественные образы скорее игрового плана, ибо, хотя изложение событий идет непосредственно от самого автора, от его «я», ясно, что это пока не лирический герой. В стихах нет обличительного пафоса, нет острого, неразрешенного конфликта. Несмотря на верное замечание Р. Магомедова²⁷¹, что Махмуд в стихотворении «Полыхающую огнем...» раскрыл картину тягостной жизни горянки с нелюбимым мужем, коллизия разрешается в конечном счете торжеством любви, представленным к тому же в наиболее чувственной и откровенной форме.

А в лаконичной, сдержанной концовке «Стамбульского ситца...» совершенно в духе романтической недосказанности и таинственности поэт дает читателю почувствовать свою полную «победу»:

*Дир квер тункулаго, танкан рагьун ун,
Алжанул махI бачлун, хIал хьана рагьда;
Жанибе щолаго, щулияб куцаль,
Кинабго къалеб бакI къванкIан рахана.
КъачIараб формадул гьайбатлъи бихьун,
Балагьун гьельухъгун гьимун вельана...
Лишь только дотронулся, дверь распахнулась
Райский аромат, струясь, принес наслажденье,
Войдя, как можно крепче,
Все, что можно, закрыл наглухо.
В роскошном наряде совершенство увидев,
Посмотрел с улыбкой, рассмеялся...*

В творческой лаборатории Махмуда пока оттачивается поэтическое перо, идет наращивание мастерства, накопление характерных черт его художественного почерка, его манеры, в которой уже есть и яркая афористичность, и пафос намек, и игра иносказаниями и аллегориями, и соединение высокого с низким, поэтического с прозаическим, патетического с комическим. Не случайно Н. Тихонов, а еще ранее Л. И. Жирков, отмечая новаторство и смелость поэтического языка Махмуда, приводят в своих статьях подстрочник отрывка именно из стихотворения «Стамбульского ситца черкесский кабалай...»:

*...Только ползать мог; я ходить не мог,
на двух ногах не мог стоять.
Я пристыл к земле, я не мог подняться.
А она смотрела с крыши.
У этой стены, в тупике измученный,
подал я сам на себя мировому судье
за то, что рукой я коснулся ее.
На три года решили в Сибирь!
Сердце приняло.
Я был так изранен – и мне ль проиграть это дело?
С решения суда снял я копию;
и пойдет мое дело в суд окружной.
Там – я мечтал – можно выиграть!
Но там отказали, сказали:
«На весь мир знаменита царевна английская,
и нельзя ее трогать руками!»
Этот приговор бог приведет в исполнение!
Я поднялся, вдоль стен, ковыляя, пошел...²⁷²*

Вместе с тем рассмотренные произведения свидетельствуют, что поэт все глубже проникается сознанием несоответствия устремлений человека к счастью с реальной действительностью, враждебной и равнодушной к его судьбе. Поэтому безобидный и вроде бы веселый смех поэта все очевиднее обнаруживает иную природу. Иронический пафос в приведенном выше отрывке из

²⁷¹ Магомедов Р. Жизнь и поэзия Махмуда // Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 264.

²⁷² Цит. по: Тихонов Н. Поэты старого Дагестана // Дагестанские лирики. Л., 1961. С. 12.

«Стамбульского ситца...» очевиден. Герой в недоумении: ведь он уничтожен, унижен и морально, и физически до предела – и он же осужден! Где же справедливость?

И еще. В словесной игре ранних стихов Махмуда обнаруживаются ростки достижений позднего периода – поза в них совмещается с необыкновенной открытостью, безрассудной искренностью и неподдельностью чувств – черты особого проникновения и обаяния его лирики, ее сокровенной сущности и истинности.

Интенсивность внутренней жизни поэта приводит к глубоким переменам в его поэтическом сознании. А тот корректив реальности, который привносит в его художественный мир жизнь родного аула, а потом и других уголков земли, во многом объясняет истоки его трагизма.

Вернувшийся в родные края поэт едва ли не с первых шагов вступает в поле особого напряжения. Жизнь в Кахабросо, поставленная в полную зависимость от ее хозяев – феодальной и клерикальной верхушки, ограниченная чуждыми Махмуду фарисейскими запретами и понятиями нравственности, становится для молодого поэта все более и более тягостной и неприемлемой. Все чаще действительность, весь жизненный уклад того времени предстает перед поэтом как мир беззакония и насилия. Тяжелые годы муталимства, прошедшие в нужде и просто в попрошайничестве (муталимы должны были сами ходить по аулу и собирать с джамаата на свое пропитание), трагическая судьба младшего брата, вынужденного отправиться на отхожие заработки и погибшего на чужбине, безуспешные попытки отца выбиться из вечной нужды – эти и многие другие бесконечные примеры бесправия и нищеты трудящейся массы горцев способствуют пониманию Махмудом социального неравенства и несправедливости, росту у него настроений протеста, неприязни и недоверия к миру «жирных»:

***Бихъизе черх бугев человекасла
Чорхоль йялхальул махI буклунаро.
Чохьольанги глебав магIаруласда,
Божизе жо гьечIо гьаб заманалда***²⁷³.

***В человеке с фигурой тучной
Нет даже запаха совести.
На горца, расползшегося в брюхе,
Нечего надеяться в наши времена.***

О человеческой несостоятельности богатых и сильных мира сего, об их скаредности, душевной убогости, их неспособности к самым простым проявлениям человечности и порядочности говорили и предшественники Махмуда – Эльдарилав, Али-Гаджи из Инхо, Магомед из Чиркея, Чанка и многие другие, но Махмуд не только отмечает, констатирует, он решительно, раз и навсегда отстраняется от принятых стандартов, от жизни официального мещанского общества, его предложений и требований.

В сказанном мы можем убедиться на образах стихотворения «Прошел шахбан²⁷⁴, следующего месяца...» («Шагьру шагIбан тIагIун, тIаде моцIалъул...»²⁷⁵). По своему жанровому виду оно относится к рассмотренным выше песням-диалогам. Здесь тот же сюжет, те же персонажи – юноша, помогающий любви девушки, та же форма любовного спора между ними и тот же счастливый конец. Сходна и манера письма: так же остроумны и неожиданны образы, афористичен язык, музыкален стих. Однако есть в новом произведении Махмуда и такое, на что нельзя не обратить внимание. Это небывалая раскрепощенность, демонстративно выраженное пренебрежение к традиционному и общепринятому, раскованность и свобода духа.

Сюжет стихов «Прошел шахбан...» не сложен, перед нами вновь «маленький эпический рисунок» (Л. А. Булаховский):

***Шагьру шагIбан тIагIун, тIаде моцIалъул
ТIоцебесеб сордо бачIараб мехаль,
Будун-дибирасул истилахIалда
Итнияль кIалъана кIал кквезейшлан.***

²⁷³ Красное знамя. 1969. 20 января. На авар. яз.

²⁷⁴ Шахбан – месяц, предшествующий священному месяцу рамазан.

²⁷⁵ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 140–144.

*Клудиял, глусинал гладамал рекъон,
Къокъаби къачлана къаси хабаде;
Хваразул рухлалги, заназде рахун,
Росоль ругел махлаз хлал хъун руклана
Прошел шахбан, следующего месяца
Когда наступила первая ночь,
Будун-дибир повелел,
Начать пост в понедельник.
Стар и млад в полном согласии,
Собрались вечером на кладбище;
И духи мертвых, взобравшись на надгробные камни,
Наслаждались, вдыхая запахи аула.*

Наступил самый священный для мусульманина день, когда покаянием преисполняются даже отъявленные грешники, когда все, и «стар и млад», охваченные благоговейным трепетом и жаждой очищения, отправляются во главе с муллой на кладбище для совершения религиозного обряда, когда даже духи умерших выходят из могил, чтобы принять участие в заветном торжестве. Однако напрасно было бы искать среди них нашего героя, его там нет. Кошунственно противопоставив себя всему люду, он отправляется совсем в другую сторону:

*Раки бухларав хвечю, хабаль чи гъечю,
Хиял гъабун члана, гъезухъ валагъун;
Гъазул глуд батани, дир бертинилан,
Дунги гледеглана Гунайзатихъе*

*Мне не о ком скорбеть, в земле – никого,
Подумал я, глядя им вслед;
Если у них праздник священный, у меня – свадьба,
И поспешил я к Унейзат.*

Решительно отвергая религиозные представления о «греховности» любви, попирая аскетическую сдержанность и ханжескую мораль мещанского общества, Махмуд до предела обнажает любовные чувства, открывает для себя их новую красоту – безудержное кипение и неистовство страсти, безумство чувственных наслаждений:

*Ганбарул щекъерги, къиматаб черхги,
Къеда матлу гладин, тлолго бихъана.
Бахъинаб керенги, канаб щвемещги,
Щобде байрахъ гладин, дихъго буклана.
Нусабго саналъул сахабщинаб бакI,
Щайтлан бер хутлиглан, тлад клал чван ццлуна;
Тладе вахъинейан нахъе къалаго,
Цо килищ хъван тана хъахлаб надалда.
Горло полное амбры, благословенное тело
Увидел полностью, как зеркало на стене,
Белоснежная грудь, подбородок сияющий,
Как флаг на вершине, в руках у меня.
Сто частей прекрасного тела
Целовал я, припав;
Поднявшись, отойдя назад,
Провел пальцем по блестящему лбу...*

Такую необузданную игру «языческой» страсти, апофеоз чувствований, «в высшей степени поэтическое и грациозное безумие» (В. Г. Белинский) Махмуд, несомненно, обнаруживал и у многих поэтов Востока, начиная еще с бедуинских мастеров слова, и более всего в страстной и жизнелюбивой лирике Хафиза, тоже противопоставленной условностям и предрассудкам феодального общества:

*Жизнь и веру мою, жизнь и веру мою унесли
Грудь и плечи ее, грудь и плечи ее, грудь и плечи ее!
Только в сладких устах, только в сладких устах, о Хафиз,
Исцеленье твое, исцеленье твое, исцеленье твое!²⁷⁶*

²⁷⁶ Цит. по: Никитина В. Б. Литература эпохи Возрождения // Литература Востока в средние века: В 2-х т. М., 1970. Т. 2. С. 173.

Как говорит исследователь: «Любовь, опьянение, веселые кабачки, пирушки с друзьями – все это выступает в стихах Хафиза как знамение времени, как и их полемический задор»²⁷⁷.

Но у Махмуда это не просто полемический задор.

Грандиозность и титанизм чувств лирического героя как бы взрывают изнутри убожество жизни и в определенной мере обнажают ее пустоту. Потому и противопоставление священного религиозного праздника празднику любви, земному и греховному, в стихах Махмуда нельзя рассматривать только как направленное на снижение и приземление божественного или, наоборот, на обожествление, возвышение земного. Смысл его много шире. В сознании поэта формируется своеобразная дихотомия: общество резко разделяется на два контрастных, противоположных друг другу полюса, на одном из которых живут «они», его «благочестивые» земляки, неспособные подняться до понимания истинного счастья, а на другом – свободный и независимый «он». Эта оппозиция двух сложившихся непримиримых сущностей и становится содержанием романтического двоемирия поэта.

«РАЗРУШИТСЯ МИР, НО ЛЮБОВЬ НЕ УМРЕТ...»

Махмуд не оставил после себя ни эпистолярного наследия, ни статей, ни рецензий, ни выступлений, ни каких-либо критических раздумий, в которых прямо и непосредственно излагались бы его мировоззренческие и эстетические взгляды. Однако их исследование при всей трудности вопроса, представляется возможным и продуктивным в процессе углубленного и целенаправленного изучения самого творчества поэта, «реконструируя» его эстетические принципы, исходя непосредственно из его художественного опыта. В любом случае, все то, что составляет художественный космос – пафос, содержание, темы, жанры, формы, стиль, их эволюция, – в конечном счете определяется идеологическими, нравственными, мировоззренческими и эстетическими позициями его творца. К лирике Махмуда с ее изначальной установкой на искренность и правдивость это относится в полной мере. Еще Я. Сулейманов в предисловии к сборнику стихов поэта отмечал, что об эстетических и этических позициях Махмуда «ясно говорят сами его стихи»²⁷⁸.

Наиболее важные устойчивые эстетические прозрения поэта обнаружилось в его художественном мире удивительно рано. Формированию их способствовала сама жизнь в родном ауле, незадавшаяся с самого начала. От Махмуда с его богословским образованием ждали, что он примет сан дибира или кадия, а как от человека, умеющего слагать стихи, – благочестивых турки о боге, пророках и их деяниях. Есть сведения²⁷⁹, что сам наиб Нажмудин Гоцинский заказывал Махмуду стихи на религиозную тематику.

Однако Махмуд не торопится ни с тем, ни с другим. На упреки и расспросы родных и близких, почему он не становится дибиром, поэт отвечает стихом:

**Хиялал хлорлъани бахларчиясул,
Лачен бугониги чаларчо лъуна.
Чанай бахъунареб хъокол тланчлуда,
Хъатикъа жо щолеб шунгъар абула²⁸⁰.
Если желания иссякнут в сердце молодца,
Будь хоть он соколом, превратится в клячу.
Беркута, не способного выйти на охоту,
Прозовут шунгаром²⁸¹, у которого отбирают добычу.**

На вопросы же, почему не пишет стихи о святых, он шуточно отвечал, что не влюблен в них. Однако в этих шутках уже содержится мысль, очень характерная по своей сути и содержанию: Махмуд не может восторгаться тем, что лишь традиционно считается величавым или прекрасным, он способен воспевать только то, к чему зовет его вдохновение, неподвластное духу мещанского расчета и выгоды. За этим, по сути, уже скрывалась целая литературная и жизненная программа.

Когда из работы в работу, из книги в книгу без разъяснений, как-то бездумно переносятся известные характеристики Махмуда – «вольный отщепенец, бродяга, безгранично равнодушный к общественной морали своего времени, открыто пренебрегавший религиозными традициями своего народа», «певец любви» и т. д. – у непросвещенного читателя может сложиться однобокое мнение о поэте, как о крайне своевольной, неуправляемой личности, не признающей никаких правил, авторитетов, порядка,

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ Сулейманов Я. Вместо предисловия // Махмуд. Избранные песни. Махачкала, 1966. С. 10.

²⁷⁹ Микаилов Ш. И. Махмуд из Кахабросо // Махмуд из Кахабросо. Лирические стихи. Махачкала, 1948. С. 5. На авар. яз.

²⁸⁰ Из материалов, собранных А.А. Инусиловым.

²⁸¹ Шунгар – мифологический образ птицы в аварском фольклоре.

дисциплины, только тем и занятого, что воспеванием своей любви. Такого не могло быть вообще. Истинный художник, он не мог быть свободным от выработанных народом нравственных и этических обязательств и тем более не смог бы, пренебрегая ими, завоевать такую поразительную любовь своего народа. Свобода настоящего художника – явление совершенно другого порядка, это свобода от мечты о личной славе, от корыстных и конъюнктурных мыслей и поступков в условиях жестокой несвободы. По убеждению А. Т. Твардовского, художник как личность должен быть равновелик своему таланту²⁸². Как соотносятся эти требования с Махмудом, обладал ли он такой высшей свободой? Однозначно – да, и в полной мере.

Махмуд был начисто лишен корыстных расчетов, конъюнктурных соображений, зависимости от славы, от ожидания эффекта от своих стихов – напротив, он не выносил их восхвалений. Как говорит Ш. Микаилов, «Махмуд и сам осознавал свою большую популярность в народе, свое признание им, но он не кичился этим, был одним из бедняков-горцев, радости и печали которых были для него личными»²⁸³. Что же касается чувства страха, унижающего человека и деформирующего его сознание, то он этому чувству никогда не поддавался. В окружающем Махмуда мире, действительно, не оказалось силы, форм, средств, способных запугать его, заставить подчиниться ненавистным порядкам и законам сословного общества. Ни публичная варварская экзекуция, совершенная над поэтом по личному ложному доносу и указке Н. Гоцинского, главного вершителя судеб бедного горского люда, ни оголтелое преследование и гонения духовников и феодальной верхушки не могли заставить его отказаться от своих убеждений, свернуть с раз и навсегда избранного пути. В воспоминаниях современников приводится множество примеров острых столкновений Махмуда с сильными мира сего, его мужества, стойкости и несгибаемости духа.

Махмуд, действительно, был «отщепенцем», но отщепенцем от мира спесивых богачей, мира «жирных», как называл их он, «был равнодушным к морали своего времени», но не к морали своего народа. Все пишущие о поэте, вся книга «Рассказов о Махмуде» красноречиво свидетельствуют о теснейшей его связи с народными массами, о том, как понятны и близки были ему их чаяния и надежды, их помыслы и интересы, как стремился он помочь им в их трудной, бедной радостями жизни. Эти высокие гуманистические и нравственные позиции и формировали важнейшие эстетические принципы поэта, обуславливая их неразрывность от народных этических норм. Как уже говорилось, национальный художественно-эстетический опыт изначально определяет поэзию Махмуда, ее приоритетные темы, содержание, формы и, самое важное, общее направление его духовной задачи – идею свободы человеческой личности и ее самоценности, защиты от несправедливых законов жестокого мира и утверждение права человека на счастье. В его лирике, как и в народной художественной практике, поэтизируются человечность, благородство, светлый и любовный взгляд на жизнь, все то, что отвечает нормам народной этики, ощущается пронизательное, рассудительное, всесторонне осведомленное и благожелательное настроение ума, идет неустанная борьба за человека с миром зла и насилия. «Мы не найдем в лирике Махмуда, – пишет Р. Магомедов, автор предисловия к сборнику стихов поэта 1974 г., – образы людей безвольных, опустивших руки, потерявших всякую веру и надежду скептиков... его герои – это страстные борцы за свое счастье, бесстрашные и стойкие, готовые пожертвовать своей жизнью ради своей мечты»²⁸⁴.

Для Махмуда было характерно представление о поэзии как об очень важном и значительном явлении в жизни общества, с годами оно все больше подкреплялось сознанием нужности, полезности своего искусства. Впервые в аварской литературе, хотя и его предшественники – Эльдарилав, Али-Гаджи из Инхо – считали литературную деятельность занятием «достойным уважения»²⁸⁵, говорили о необходимости бережного отношения к художественному произведению²⁸⁶, Махмуд осознает в полной мере ценность своего труда и идет к гуманистической оценке личности поэта и его деятельности, высказывает мысль о непреходящей силе эмоционального воздействия поэтического слова. В его лирике появляется известный со времен Горация образ нетленного искусства как антитезы быстротекущему времени:

**Рокьуца глоричлел глолохъабиги
Гемерал глудила дир раглабазухъ;
Гедал рокьи ккарал глोलил ясалги
Годулел члеларо, дир хабар лъани.
Дунго хвананиги халкъалда лъалел
Къасидатал ругел тамана рокьул...²⁸⁷**

²⁸² Снигирева Т.А. А.Т. Твардовский. Поэт и его эпоха. Екатеринбург, 1997. С. 93.

²⁸³ Микаилов Ш. И. Указ. соч. С. 8.

²⁸⁴ Магомедов Р. Жизнь и творчество Махмуда. С. 267.

²⁸⁵ Магомедов Б. М. Указ. соч. С. 47.

²⁸⁶ Али-Гаджи из Инхо. Сочинения. Махачкала, 1995. С. 18. На авар. яз.

²⁸⁷ Махмуд из Кахабросо. Сочинения. С. 198–199.

**Не насытившиеся страстью юноши
Будут горевать над словами моими;
И девушки, что полюбили впервые,
Не перестанут плакать, узнав обо мне.**

**Пусть умру я, но известных народу
Песен много о любви я оставил...**

Примечательно, что и Ш. Микаилов, и Я. Сулейманов называют произведения поэта «эстетическими уроками» («эстетикияб тарбия») ²⁸⁸, отмечая их высокое, облагораживающее воздействие на человека. Однако здесь есть опасность неправильного понимания эстетического кредо поэта, чересчур прямолинейного истолкования сказанного. Махмуд, конечно же, был очень далек от восприятия своей, да и вообще поэзии в целом, с точки зрения ее прагматической заданности, ее чисто практической «полезности». Как истинный художник он чутко уловил роль поэзии в обществе, ее важнейшие функции – выражение чувств и переживаний, воздействие на жизнь, пробуждение эстетического наслаждения – и последовательно осуществлял их в своей художественной практике. Поэтическая исповедь Махмуда, которая говорила о выстраданной жизни, о неутоленных желаниях, о невозполнимых утратах и горьком одиночестве, являла собой картину объективную и типическую, поскольку содержала в себе глубокую социальную правду о жизни народа, защищала общезначимые интересы, выражала чувства, испытываемые многими. Она удовлетворяла этическую потребность и выполняла социальную миссию даже тогда, когда не стремилась к этому. А высокая красота ее образного, ритмического, звукового строя, эмоциональная насыщенность способствовали наилучшему их претворению, ибо «чувство является в подлинном искусстве мыслимым, а мысль прочувствованной» ²⁸⁹.

Махмуд всегда отстаивал высокое достоинство таланта. Он не терпел, как мы знаем, вольного, небрежного обращения с текстами своих стихов, малейшего искажения их смысла, ритмики, музыки со стороны исполнителей. Лауреат Нобелевской премии, английский поэт и теоретик литературы Т. С. Элиот писал: «...долг поэта именно как поэта лишь косвенно является долгом перед своим народом; прежде всего – это долг перед своим языком: обязанность, во-первых, сохранить этот язык, а во-вторых, его усовершенствовать и обогатить» ²⁹⁰. Эстетическое знание Махмуда, несомненно, вбирало в себя вполне осознанное чувство долга как поэта перед своим языком, обязанность бережного отношения к нему, его совершенствования и обновления. Махмуд был способен, как говорилось выше, к двум видам творчества. Один – это импровизаторский, больше описательного, наставительно-нравоучительного характера, связанный с конкретным случаем, с самыми различными ситуациями, другой – результат огромного внутреннего напряжения, могучего порыва вдохновения (который, Махмуд, как, впрочем, и большинство художников, чаще всего испытывал ночью). В эти счастливые часы и рождается подлинное искусство, выполняется «долг» поэта перед своим народом в самом широком его проявлении.

Воспоминания современников Махмуда содержат немало примеров, свидетельствующих о его большой взыскательности к самому себе, о его серьезной, кропотливой работе над своими стихами, о его ночных бдениях ²⁹¹. Именно в области развития аварского литературного языка состоят, по мнению Я. Сулейманова, высочайшие заслуги и достижения Махмуда: «Как рассказывают, на годекане не случилось, чтобы Махмуд уступил кому-либо в богатстве языка, глубине владения им и красноречии. Ученые-языковеды хорошо знают, что в эпоху Махмуда не было другого поэта, который в такой степени, как он, обогатил аварский литературный язык и его стилистические возможности; что ни до него, ни после него не было поэта, сумевшего, глубоко проникнув в глубины народной разговорной речи и отбирая все лучшее, настолько способствовать совершенствованию и развитию языка» ²⁹². Поэтическую оценку ритмическому слову Махмуда и силе его воздействия на слушателей дает и «самый» народный поэт аварцев Гамзат Цадаса:

**Нижеда дур гладаб, хлеренго реххун,
Хялуцун реччюлеб члорго бихьичю.
Гинда клутишеледе, реклепъ росулел**

²⁸⁸ Микаилов Ш. И. Указ. соч. С. 8; Сулейманов Я. Указ. соч. С. 9.

²⁸⁹ Элиот Т. С. Назначение поэзии. Киев; М., 1997. С. 26.

²⁹⁰ Там же. С. 186.

²⁹¹ Магомедов О.-Г. Рассказы о Махмуде. Махачкала, 1993. С. 131, 146, 176. На авар. яз.

²⁹² Сулейманов Я. Указ. соч. С. 8.

**Дур гладал асараз росаби цлечло²⁹³.
Не видели мы подобной твоей, мягко пущенной,
Но сильной в попадании стрелы.
Еще не дойдя до ушей, проникающими в души
Песнями, подобным твоим, не заполнились аулы.**

Внимание Цадасы здесь, конечно, акцентировано на чувстве слога и ритма стихов Махмуда, но сама мысль, что они проникают в самое сердце раньше и глубже сознательных уровней, – весьма показательна и, самое главное, характерна для общего восприятия его лирического письма. Хотя очевидно и то, что мысль и эмоция поэта, – это единый неотъемлемый комплекс, и разъединить их нельзя.

Искусство никогда не было для Махмуда несущественным занятием, развлечением, забавой. Источником и предметом его лирики были сущностные вопросы народной жизни. Как «сущностная» проблема народной жизни осознавалась им и тема любви, приобретая в его лирике «единодержавное» значение. Не случайно Ш. Микаилов еще в самом начале «махмудоведения», как бы предугадывая возможность сведения творчества поэта к песням о любви между мужчиной и женщиной в ее бытовой реальности, счел необходимым раскрыть то важное и значительное, что стояло за простым человеческим чувством героя Махмуда. «Перед ним (Махмудом. – Ч. Ю.), – пишет ученый, – стояла очень трудная, но благородная задача: эмоциональным поэтическим словом смягчить сердца мужчин, научить их состраданию, умению понимать душу женщины, почитать ее достоинство, как положено, сделать ее способной самой решать свою судьбу»²⁹⁴.

Чтобы понять поистине духовный подвиг Махмуда в этом плане надо представить реальную картину его эпохи, жизнь и законы того общества. Известно, что любовь, как ничто другое, требует свободы личности, свободы выбора, свободы волеизъявления. Однако в условиях сословного диктата, идеи знатности в решении брачных союзов, религиозных догм, неписаных законов адата женщина начисто была лишена всего этого.

Воспевание земной любви вызывало протест прежде всего со стороны ревностных служителей ислама. Известно, что «каждая религия – и сформировавшаяся на основе верований внутри страны, и воспринятая извне – начинала с гонений против народной любовной и обрядовой песни, с объявления «ложной» ее чувственной красоты. Но именно реабилитация плоти – чувственной природы человека, вместе с критикой сословных представлений о благородстве и защите человеческого достоинства составляет содержание основных для эпохи Возрождения произведений у китайцев (новеллы с VIII в., городского романа с X в.) и у арабов (плутовской новеллы в X–XII вв.), любовного эпоса и лирики в Иране, Индии и Турции»²⁹⁵. Не составляет исключения из этого правила и положение в Дагестане.

Религия и шариат веками внедряли в сознание горца представление о женщине как существе неполноценном, более низшего ранга по сравнению с мужчиной. Женщина не имела права распоряжаться собой, она полностью исключалась из общественной и политической жизни. В соответствии с исламской идеологией складывались сентенции: «Чем родить дочь, лучше бы родила камень: он пригодился бы при постройке стены», «Ум женщины в подоле ее платья», устанавливались неписанные правила домоустройства. «Красивую девочку, пока она не выросла, не узнала, что такое любовь, привязанность, и не навлекла на тухум (род) позора, родные и близкие торопились выдать замуж, сами подобрав ей жениха»²⁹⁶.

В таких условиях, по верному наблюдению Г. Корабельникова, «любовная лирика была первым смелым словом аварской поэзии... Песни любви открывали ворота поэзии для всего мира чувств, переживаний, жизненных интересов горцев – и в этом было поистине программное значение любовной лирики. Другим ее достоинством было то, что она явилась первой школой общественного выражения личных чувств человека, ранее совсем затаенных: высказывать их вслух, делать их предметом общественного внимания считалось постыдным, несовместимым с мужским достоинством»²⁹⁷.

И не только личная страсть «воспитывала» чувство благородного преклонения Махмуда перед женщиной-горялкой, – признание ее высоких достоинств проистекало из истории народа, непосредственно из наблюдений над реальной жизнью. Как известно, Махмуд был большим поклонником художественного творчества народа. На всех его поэтических встречах непременно исполнялись народные лирические песни, рассказывались народные сказки, легенды, предания, истории о разных, впечатляющих случаях из жизни. На одной из таких встреч в ауле Дарух старый горец рассказал собравшимся три предания – и все

²⁹³ Цадаса Г. Сочинения. Махачкала, 1977. С. 561. На авар. яз.

²⁹⁴ Микаилов Ш. И. Указ. соч. С. 8.

²⁹⁵ Боролина И. В. и др. Предисловие // Литература Востока в средние века: В 2-х т. М., 1970. Т. 1., ч. 1. С. 13.

²⁹⁶ Насибов М. Слово о Махмуде // Махмуд из Кахабросо. Махачкала, 1998. С. 378. На авар. яз.

²⁹⁷ Корабельников Г. М. Сулейман Стальский и Гамзат Цадаса. Махачкала, 1977. С. 107–108.

о горянках: одно – об их мужестве, другое – об их чести, совести, третье – об их уме. В глубокой задумчивости слушал их Махмуд, а после окончания, как всегда, поэтически подытожил сказанное:

*Дир реклель рессарал мусудухъ балай,
Росабаль царги тун, цлоралде щолел.
Цуязгин бихьиназ бицеян абе
Бихьанщинаб кьое кьечлел ясазул.*

*Кьилбаральул цвайихъ цлабуцуна черх,
Цлудорай Халилат халкъаль еццидал.
Хиялазул чода чабхъад унев дун
Чан пикрабаль толее таманаб мехаль.²⁹⁸
На вытканных в моем сердце посмотри девушек,
Чья слава из аулов ушла за хребет.
Мужчины и женщины пусть рассказывают
О девушках, которых не одолели трудности.*

*К южной звезде тянется сердце
Оттого, что хвалит народ умную Халилат.
На коне надежд уходящий в набег,
Множеством мыслей я надолго охвачен.*

Однако это не дает нам права заключить лирику Махмуда в жесткие социологизированные рамки, толковать ее темы, идеи, пафос как нечто, подобное «социальному» заказу эпохи социалистического реализма. Эстетику поэта формировали суровые законы самой жизни, ее реальные противоречия и драмы.

Само творчество Махмуда, полное острого напряжения, убеждает нас в том, что поэт переживал не только трагедию неразделенного чувства, трагичной была вся его жизнь, судьба человека, наделенного большим талантом, горячим и страстным характером, активной и деятельной натурой и вынужденного жить в условиях страшной отсталости, бездеятельности и скованности.

Махмуд был неустанен в поисках своего идеала жизни, испытал себя, казалось бы, во всех сферах деятельности, которые предоставляла ему действительность: в крестьянском труде, богословии, отходничестве, на царской службе. Горячий и стремительный, не любивший засиживаться на одном месте, неутомимый скиталец, он обошел едва ли не все уголки Аварского нагорья, побывал во многих городах Российской империи – Баку и Тифлисе, Грозном и Туапсе, Ростове и Харькове – и даже за ее пределами – Карпатах и Австрии, что само по себе говорит о его неизмеримо большем кругозоре в сравнении с его земляками, даже более образованными учеными-алимами. При этом Махмуд не был сторонним наблюдателем, бесстрастным созерцателем происходящего. Он всегда был в гуще жизни, в центре всех экстремальных ситуаций. Не может не обратить на себя внимание его непосредственное участие во всех крупнейших исторических катаклизмах грозного времени как у себя на родине – в рабочих волнениях Баку и Туапсе, в империалистической войне 1914–1918 г., в революционном движении в России и Дагестане, так и немыслимо далеко за ее пределами – в Австрии и Карпатах.

Стремясь осуществить свою романтическую мечту о подлинном и настоящем, удовлетворить тягу к возвышенному, он испытывал лишь новые разочарования, так как нигде не мог найти места соответственно своим запросам, найти применение своим силам и способностям. Всюду он видел как попирается человеческая личность, как обесценились моральные качества, нравственная чистота и благородство человека, его мужество и отвага, как торжествуют беззаконие, спесь и несправедливость.

Оставаясь глухим к высоким устремлениям поэта, каждый раз сокрушая его идеалы, саму его веру в нравственное величие человека, окружающий мир вновь и вновь ставил его перед вопросами: «Как жить? Во что верить? На что опереться в расколотом мире?» В подобных обстоятельствах идея любви, как говорит ученый²⁹⁹, «единственно способна на краткий миг или на более долгий срок примирить человека с идеей жизни, ее несовершенством и жестокостью». И любить здесь можно, как заявлено в «Западно-восточном диване» великого Гете, «лишь восторженно погружаясь в бытие – и во все его

²⁹⁸ Магомедов О.-Г. Указ. соч. С. 43.

²⁹⁹ Бретон А. Манифест сюрреализма // Цит. по: Советская литература и мировой литературный процесс. М., 1972. С. 258.

проблемы»³⁰⁰. Так, как полюбил Махмуд себе на горе и на счастье недоступную «царевну», дочь богатого царского офицера, красавицу Муи, которая по морально-эстетическим нормам иерархического общества никак не могла стать женой сына нищего углежого. Однако, не взирая ни на что, эта неразделенная, заранее обреченная любовь стала единственным и непреходящим чувством поэта. Отмежевываясь все больше и больше от враждебной ему действительности, предпочитая привилегированному сану священнослужителя, службе царского чиновника или солдата положение простого, но свободного и независимого бедняка, Махмуд делает свою любовь единственным смыслом жизни.

Именно с позиций такого понимания простого человеческого чувства верно утверждение Ш. Микаилова, а позже и Я. Сулейманова³⁰¹, что Махмуд был первым среди аварских поэтов, в полной мере осознавшим запросы самой жизни и соответствие своих стремлений с народными, шире – с общечеловеческими. По существу, эстетический идеал любви Махмуда – это активный гуманизм, интерес к человеку в широком смысле этого слова.

Восприятие любви у Махмуда и последователей его школы – Магомеда из Тлоха, Курбана из Инхело, Этиль-Али, Муртаза-Али, Амир-Али из Телетля и других – сходно с общеромантическим своим идеальным, высшим значением. Для романтиков любовь – это «высочайшая реальность, вхождение в область высших идеальных ценностей»³⁰², возможность «вернуть жизни всю ее первоизданную красоту и прелесть, превратить ее в торжественную гармонию»³⁰³ и т. д. Такая концепция любви, становясь все глубже и полноправнее, пропитывает и творчество Махмуда. От непосредственного описания пылкой юношеской страсти со всеми ее взлетами и падениями, надеждами и разочарованиями, от изображения мук и страданий обуреваемого страстью влюбленного поэт идет к универсализации самого любовного чувства, к его философскому осмыслению. Окидывая мысленным взором окружающий его мир со всеми его благами – властью, знатным происхождением, богатством, всем тем, что почиталось и котирировалось в собственническом обществе, Махмуд приходит к выводу, что лишь одна простая человеческая любовь представляет ценность и значимость. По глубокому убеждению поэта, нет такой силы на свете, которая могла бы одолеть любовную страсть:

***Нахлынет потоп, но любовь разгорится,
Разрушится мир, но любовь не умрет***³⁰⁴.

Романтики подвергли сомнению рационалистические принципы просветительства, веру в способность противостоять разумом и знаниями пороку, злу и насилию, достигнуть посредством убеждения и пропаганды общества добра и справедливости, «царства разума». Реальность истории оказалась неподвластной «разуму», а современное мироустройство – еще более враждебным природе человека и его личностной свободе. В этом плане романтизм явился высшей точкой развернувшегося в Европе антипросветительского движения против буржуазного образа жизни и бездуховности и эгоизма буржуазных отношений.

Процессы эти не приобрели в Дагестане характера жестокой борьбы, крутых поворотов ввиду известного синкретического сосуществования в литературе в течение короткого промежутка времени просветительских, романтических, реалистических направлений³⁰⁵, но переоценка рассудка в пользу чувства, страсти, событий частной и внутренней жизни человека происходит и здесь, создавая при малой дистанции между старыми и новыми представлениями открытую, намеренную антитетичность. Еще вчера, казалось бы, в поэтическом восприятии «алим» – ученый, утверждался как самый достойный представитель общества, обладатель самых высоких моральных и нравственных качеств:

***Бихь-бихьараб тлагуур лъун, тлу-тлураб ретлеп ретлун,
Черхалда нацI баниги цар буго гIалимасул...
ГIаламалъе бакараб канлъун гIалим вихъула...³⁰⁶
Пусть даже в лохмотьях, разорванной шапке,
Пусть все тело завшивлено – и тогда имя ученого
будет звучать...
Зажженный для народа свет – вот что такое ученый...***

А сегодня не алим, не ученый-богослов, не богач и даже не воин-борец, а влюбленный является героем общества:

³⁰⁰ Михайлов А. В. «Диван» Гете: смысл и форма // Гете И. В. Западно-восточный диван. М., 1988. С. 607.

³⁰¹ Микаилов Ш. И. Указ. соч. С. 8; Сулейманов Я. Указ. соч. С. 10.

³⁰² Манн Ю. В. Поэтика русского романтизма. М., 1976. С. 32.

³⁰³ Соловьев Б. И. Поэт и его подвиг. М., 1988. С. 208.

³⁰⁴ Махмуд из Кахаб-Росо. Песни любви. М., 1959. С. 7.

³⁰⁵ См.: Гамзатов Г. Г. Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1978. С. 279–340.

³⁰⁶ Али-Гаджи из Инхо. Сочинения. С. 46.

*Хасрат цикларасе цар щолеб ани,
Цер гладин дунял дир буклинаан;
Циклун хиял лъурав хан лълъуневани,
Халкъалъул ихтияр дихъе щвелаан*³⁰⁷.

*Если б слава давалась одержимому страстью,
Весь мир без остатка стал бы моим;
Если бы ханом становился влюбленный,
Судьбы народа в моих были б руках.*

Символично обращение Махмуда к самому Аллаху с невероятной просьбой:

*Гьардарав бетлергьан, тламила дуде,
Дунги бигъа гъаве гъаб хлукмуялъуль:
Хасрат бергъарай къе, рокъи ккарай те,
Тогге дун глакъиллъун, вукла гъагълъухъе.
Гъале муклурлъанин, клалъаларин дун –
Дуде гленеккилин, глodayги къулун:
Габдаллъигин гъагълъи, Гайнагъи – дие,
Гакълугин цлодорлъи, цлакълъи – досий къе!*³⁰⁸

*Милосердный господь, обращаюсь к тебе,
Облегчи и мою участь:
Страстью горящую любимую дай мне,
Пусть не буду я мудрецом, пусть останусь глупцом.
Согласен я, не возражаю –
Внемлю тебе, низко склоняюсь:
Неразумность и глупость вместе с Айной – мне,
Ум, рассудок, славу – ему (сопернику. – Ч. Ю.) присуди!*

Однако согласие считается «глупцом», безрассудным – очень сильный поэтический прием – означает лишь то, что поэту легче прослыть таким во мнении обывателей, чем принять существующий порядок и морально-этические нормы «избранного» общества. Сам же он весьма далек от такого взгляда и понимания человека, одержимого любовными переживаниями. Напротив, Махмуд совершенно

определенно высказывается по этому поводу: «Чистая, без обмана и предательства любовь, песня, музыка – не изъян, а дар судьбы. Человек без любви, что сумка без хлеба. Если ее нет – нет у него силы, совести, нет смелости, способности отразить врага. Тот, у кого в сердце любовь, все может одолеть»³⁰⁹. Отсюда та необычайная мятежная сила

его поэзии, то пронизывающее ее свободолюбие, на которые обращали внимание все исследователи, все, кому приходилось прикоснуться к его поэзии: «Чувство любви... позволило рядовому горцу возвыситься над предрассудками, почувствовать свое человеческое достоинство»³¹⁰.

Герой махмудовской лирики в простой, земной любви находит великое освобождение от подчиненности среде, возможность нарушить привычные соотношения, дать выход своим внутренним силам, своему истинному назначению. Он преисполняется таким высоким человеческим достоинством, которое позволяет ему испытывать чувство превосходства даже над царями и монархами («Сон» – «Макъу»). Во имя земной, «грешной» любви он отрывается и от загробного мира, от радостей и утех, уготовленных там для правоверного мусульманина.

*Халкъул глаламалъе алжанал къолев,
Алжан дуеуго тун, дой яс дие къе...*³¹¹

³⁰⁷ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 201.

³⁰⁸ Там же. С. 117.

³⁰⁹ Цит. по: Магомедов О.-Г. Указ. соч. С. 96.

³¹⁰ Хайбуллаев С. М. Поэзия мужества и нежности. Махачкала, 1978. С. 47.

³¹¹ Махмуд из Кахабросо. Лирические стихи. С. 9.

**Дарующий всему народу рай,
Оставь себе рай, мне ту девушку дай, –**

так якобы ответил Махмуд на просьбу некоего муллы написать сладкозвучные стихи о райском саде. Что ж, вполне возможно, ибо и другие стихи подтверждают такой образ мыслей поэта. С упреками и увещаниями обращается он к Аллаху:

**Дунги гъев гладинав дур лагъ ватани,
Толб щай, бетлергъан, глумру гладада.
Галам хъихулев чи мунлъидал, Аллагъ,
Даим рахлаталда тоге цого чи.**

**Лъим къараб къулгада къуркъузул вехълъун
Къоял эсулги а, Асли дие къе.
Къолораб хламалъун хлатлулев гъев тун,
Хирулгинги дунги дандилъизе те³¹².
Если я такой же, как и он, раб твой,
Зачем же мне определена пустая жизнь.
Ты же хранитель всех людей, Аллах,
Не оставляй в благополучии одного и того же.**

**Пусть пастухом лягушек в засохшем колодце
Проведет он дни свои, мне же Асли отдай.
Оседланным ослом пусть работает он,
Гурии и мне дай соединиться.**

И уже совсем решительно, требовательно звучат строки:

**Къуризе течлого, гъабураб хлукму,
Хлаким мун дирлъидал, билълъине гъабе!³¹³**

**Без изменения принятое решение
Исполни, коль ты мой владыка!**

Любовь раздвигает перед лирическим героем Махмуда широкие горизонты мира, заставляет взглянуть на действительность, открывшуюся перед ним, по-новому, с глубиной и масштабностью, недоступной для героя прошлой литературы. Она выступает как «характеристика мира» (М. Поляков). Немецкий поэт-романтик и теоретик Новалис утверждает, что «любящие и поэты – это те, кому природа открывает свои глубочайшие тайны и которые могут участвовать в ее творческих силах»³¹⁴. В один ряд с такими высшими категориями, как универсум, познание, мысль, ставит любовь Гете³¹⁵. Для нас также важно, что Махмуд, как верно отмечает Л. Антопольский³¹⁶, «с занятой раз и навсегда позиции – с позиции вольно чувствующего и любящего человека... ощущает все диссонансы жизни», ее подлинную красоту и ценность, ее неблагополучие и драматизм, все то, что противоречило его представлениям о человеке и его назначении.

И даже сама любовь, ее толкование как счастья или несчастья, как блага или злой судьбы постепенно теряет в лирике поэта свой непосредственный, прямой смысл. Махмуд складывает страстный, торжественный гимн любви, любви – непокорства, любви – свободы, пишет одно из этапных своих произведений – поэму «Мать и дочь»³¹⁷, произведение, примечательное во всех отношениях. Написанное в традиционном жанре песни-диалога, любовного спора между юношей и девушкой, оно, по сути, развернулось в страстную исповедь влюбленной девушки, продемонстрировало под рукой большого художника возможность раскрыть сложную диалектику человеческого чувства, его становления и нарастания, его тончайшие оттенки и переливы и приобрело, скорее, черты большой поэтической формы. Впервые горянка открыто заговорила о своей страсти, поведала о своих страданиях, страхе, сомнениях, муках стыда:

³¹² Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 62.

³¹³ Там же. С. 117.

³¹⁴ Цит. по: Манн Ю. В. Указ. соч. С. 38.

³¹⁵ Гете И. В. Западно-восточный диван. С. 583.

³¹⁶ Антопольский Л. Б. У очага поэзии. М., 1972. С. 53.

³¹⁷ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 155–163.

*Дудасаги кьерун, кьолбодаса кьан,
Къватиб бицунареб цо унти буго;
Инсудаса нечон, чиякья хлинкьун,
Къоял глемер араб глузру буго дир.*

*Не открывшись тебе, скрываясь от рода,
Ношу я в сердце затаенную боль;
Стесняясь отца, опасаясь людей,
Много дней провела я в печали.*

Она жалуется матери на сплетни, на осуждение, которое вызывают даже ее наряды, украшения, просит помощи у нее и вместе с тем «дерзко свободно» (Н. Капиева), в немыслимо откровенных образах и патетически напряженных выражениях, неприемлемых по горскому этикету даже в устах мужчин, говорит о своей страсти, своей незащитности перед ее силой:

*Дир реклел ургъалил гъугъалеб гъаракь
Пирилъун къвагъдола рукъбазда жаниб;
Жаниб кереналъул кутакаб цладул
Цилазда кваналеб квешаб хъуй буго.*

*Хъахилаб ралъдаде наккълъун гьалдолеб
Гъава буго, эбел, ургъимесалда;
Дир лугбалъ хъвадулел лъел хъухъаздасан
Ккълалабахъ члух буго члеглерлъун члараб.
Печалей моих голос гремящий
Молниями вспыхивает в костях у меня;
Раскаленный огонь в груди
Пожирает с треском хрящи мои.*

*Подобно кипящей туче над голубым морем
Живет, мама, страсть внутри у меня;
От облаков, плывущих в моем теле,
В ущелье марево стоит черное.*

Однако у героини Махмуда и в мыслях нет отказаться от своей любви, отступить от любимого. На советы и увещевания матери не торопиться, что сам всевышний выберет ей жениха, что ее достоин лишь красивый лицом, как Юсуф, и с голосом, как у Давуда, на ее опасения, что она не сможет отмыть, если загрязнится, «фаянс голубой», починить, если сломается, «стан золотой», она остроумно отвечает:

*Рагълул канпетал кьун кодой ячине,
Кини дица тараб лъаларищ дуда?
Каранда маххал ран йохизайизе,
Кеке хахичлого мех банагури!*

*Словами-конфетами, чтоб поманить меня на руки,
Разве не знаешь, что из люльки я выросла?
Чтоб радовать меня бусами,
Давно ведь отнята я от груди!*

Она горько упрекает, что вместо помощи мать еще больше «загрузила арбу...». Как видим, в привычной диалогической композиции Махмуд поднимает вопросы, волновавшие его всю жизнь, – вопросы самооценности и свободы человеческой личности, ее права не признавать никакого, ни физического, ни религиозного гнета над собой, ее права самой быть хозяйкой своей судьбы. В диалоге, как и положено, представлены два голоса, однако за ними ощущается напряженное многоголосье реальной жизни во всех ее бытовых, конкретных проявлениях, столкновениях и драмах. Личный и частный разговор получает общественно важное значение. Произведение одновременно и

диалогично, и монологично, в нем и напряженный спор между матерью и дочерью, и проникновенная исповедь дочери, ее размышления, чувства, переживания, в ней, собственно, заключена вся полнота его смысла. Голос матери как противоборствующей силы лишь насыщает его особой эмоциональностью. Однако символично, что сведя в поэтическом поединке мать и дочь, юность и старость, утверждение идеи свободы поэт вложил в уста старой горянки. Именно она произносит самые «кощунственные», самые «крамольные» слова:

**Толго халкьул глалам мунан хваниги,
Хвезеглан кьвалакья Къайис виччаге.
Къайсарил мулкальул кверщел щеваниги,
Карам³¹⁸ дандельичлеб дунял гьабуге³¹⁹.**

**Пусть хоть весь мир умирает по тебе,
Кайиса не выпускай из объятий своих.
За все богатство царя и власть,
Не соглашайся на жизнь без Карам.**

Любовь выше богатства, власти, славы – это было не только романтически прекрасно, поэтично, возвышенно, это была глубокая вера высокой, чистой души. Однако окружающий мир оставался глухим к высоким устремлениям поэта, он каждый раз сокрушал его высокие идеалы.

«С ЦЕЛЫМ МИРОМ ВРАЖДА У МЕНЯ...»

Для Махмуда и его героя любовь становится источником необычайной силы и стойкости, правом, дарованным им природой, их главной приобретенной силой, основой их могущества. Без страха и сомнений декларирует поэт свою любовь, прославляет и воспеваает ее как великое чудо, противопоставляет ее всему тому, что почиталось и ценилось феодально-клерикальным обществом, – знатному происхождению, богатству, чинам, – дерзко нарушая принципы мещанской морали, дух расчетливости и выгоды в человеческих чувствах.

Однако, вкладывая в простое человеческое чувство едва ли не героический смысл и значение, поэту не однажды приходилось убеждаться в том, что в условиях собственнического мира любовь, ценнейшая из всех ценностей, также испытывает разрушительное воздействие власти материальных отношений – мещанского корыстолюбия, эгоизма, откровенного расчета. Избранница Махмуда, как мы знаем, была представительницей круга, совершенно недоступного ему, и любовь, которая могла сделать поэта счастливее всех царей и монархов, ввергла его в пучину горя, стала для него источником страданий, ибо истинное чувство неповторимо и он не мог отречься от любимой.

Как проекция лично пережитого предстают перед нами коллизии, изложенные в стихотворении «Любви жаждущих, подвигов ищущих...» («Рокьян кьерилал, кьалан Голилал...») ³²⁰. Стихотворение написано в той же знакомой нам форме любовного диалога. Однако мы с уверенностью можем сказать, что здесь образ влюбленного юноши в значительно большей степени, чем в прежних стихах, тождествен поэту, что в поэзии Махмуда начинает складываться образ лирического героя, художественного

«двойника» (Л. Гинзбург) автора, что с этого времени образ поэта со всеми его чувствами, мыслями, переживаниями войдет «как четко очерченная фигура или жизненная роль, как лицо, наделенное определенностью индивидуальной судьбы, психологической отчетливостью внутреннего мира, а подчас и чертами пластического облика» ³²¹ во все его лирические композиции – стихи, поэмы, всю совокупность творчества.

Термин «лирический герой» впервые был сформулирован в 1921 г. Ю. Н. Тыняновым применительно к творчеству А. А. Блока: «Блок – самая большая лирическая тема Блока. Эта тема притягивает как тема романа еще новой, нерожденной (или неосознанной) формацией. Об этом лирическом герое и говорят сейчас. Он был необходим, его уже окружает легенда, – и не только теперь, – она окружала его с самого начала, казалось даже, что она предшествовала самой поэзии Блока, что его поэзия только развила и дополнила постулированный образ. В образ этот персонифицируют все искусство Блока; когда говорят о его поэзии, почти всегда за поэзией невольно подставляют человеческое лицо – и все полюбили лицо, а не искусство» ³²².

³¹⁸ Карим – образ влюбленного в восточной классике.

³¹⁹ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 163.

³²⁰ Там же. С. 16–22.

³²¹ Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С. 185.

³²² Тынянов Ю. Н. Архаисты и новаторы. Л., 1929. С. 513.

«Человеческое лицо» открылось горцам и в поэзии Махмуда. Став субъектом и объектом исследований своей лирики, Махмуд с предельной и бесстрашной искренностью раскрывает себя в самых сокровенных и интимных сторонах душевной жизни. В стихах прочитывалась вся биография поэта, все перипетии его трудной жизни, трагическая судьба поэта, человека и гражданина. По стихам узнавали горцы о его горькой, неудачливой любви, его несчастливой судьбе, узнавали, сопереживали, проникались любовью и сочувствием к нему. Уже при жизни о нем складывались легенды, как создавались легенды о Байроне, о Блоке. Как и там, они поддерживались, прежде всего, «признаниями» (В. М. Жирмунский) его собственных произведений и самой жизнью поэта, на которую переносились те идеальные стремления, которые его творчеством сообщало лирическому герою, т. е. «жизнь в жизни» и «жизнь в поэзии» становились адекватными.

Однако это не значит, что лирический герой – реальная, живая личность поэта, взятая во всей полноте и сложности ее проявлений. Отнюдь, «реальная личность является в то же время «идеальной» личностью, идеальным содержанием, отвлеченным от пестрого и смутного многообразия житейского опыта³²³, т. е. эмпирическая конкретность и факты реальной жизни эстетически переосмысливаются и обобщаются, как при создании любого литературного характера.

Тем не менее, образу автора в лирической поэзии сопутствуют особая искренность, правдивость в выражении чувств. А исповедальная форма рождает у читателей иллюзию достоверности происходящего. Не случайно Г. А. Гуковский, Д. Е. Максимов, Л. Я. Гинзбург и другие исследователи наполняют понятие «лирический герой» конкретным историческим содержанием и связывают его генезис

с лирикой романтизма, романтическим «открытием человека».

Именно в этом свете стихотворение «Любви жаждущих...»³²⁴ является, на наш взгляд, одним из наиболее ранних произведений Махмуда, в котором в большей мере просматривается романтическая оппозиция, постулируется трагическая несовместимость двух самостоятельных сущностей – общества и человеческого духа, их неразрешимое противоречие. Здесь впервые зазвучала романтическая тема «Махмуд – Муи», история их несчастной любви.

В основе разыгравшейся драмы – та же общая для всей дореволюционной аварской лирики идея знатности как неодолимой преграды к счастью, та же классическая формула «бедняк – богач», конкретизированная на этот раз антитезой «сын углежого – дочь офицера». Однако причиной несчастья является и глубокое различие нравственной сущности влюбленных.

Природа чувства Муи, если попытаться проанализировать его по свидетельствам Махмуда, представляется весьма сложной. Кичливое высокомерие дочери царского офицера, считающей, что состояние ее семьи и чины отца делают ее существом более высоким и привилегированным, чем окружающие ее земляки, простые горцы, среди которых она выросла, уживается в ней с искренним и сильным влечением к отважному поэту, не побоявшемуся поднять глаза на дочь высокопоставленной особы. При всей сложности и противоречивости своего отношения к Махмуду Муи боится потерять его; ей трудно отказаться от его самоотверженной преданности и пылкого восхищения. Едва ощутив ту сдержанность, которой он пытался прикрыть свое отчаянье, вызванное ее холодностью, Муи торопится вернуть возлюбленного к своим ногам. «От любви ты отрекся, не любишь меня?» («Дур кколариш рокьи, йокьуларищ дун?»), – спрашивает вкрадчиво коварная подруга. Умоляет: «Я страстью полна, любимый. Если ты человек, не оставь меня» («Дир глищкьу ккун бугин глащикьав дуде, Мун глдан ватани, тоге дун гьадин»). Земляки поэта сохранили в своей памяти факты, подтверждающие двойственность и реального поведения Муи. Они приводят два случая, когда Муи, узнав о намечающейся женитьбе Махмуда, находит способ встретиться с ним и выразить свое недовольство. В первом случае она прямо говорит об этом: «Ославить меня перед всем народом, бросить меня – не делает тебе чести»³²⁵. Во втором – действует еще более наступательно, высмеивая выбор поэта в традиционной песенной форме любовного спора:

***Бакараб кан гладай, канай дунги тун,
Кин клолеб пахьул тларс мухь кьун босизе.
Канаб чирахь гладай, свине дунги тун,
Сунтур щай хьваглулеб росдал кьватлазда?***³²⁶

³²³ Гинзбург Л. Я. О лирике. М., 1974. С. 161.

³²⁴ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 16–22.

³²⁵ Магомедов О.-Г. Указ. соч. С. 137.

³²⁶ Там же. С. 136.

**Как зажженная свеча, светящуюся оставив,
Как можно медный таз брать за плату?
Горящей, как лампа, дав погаснуть,
Зачем головешкой размахиваешь по аулу?**

Поэт отказывается от своего намерения, он снова верит в чистосердечье подруги, а всего вернее, в силу человеческого чувства, перед которым он всегда преклонялся, снова верит в возможность счастья.

Но Муи не просто ветреная возлюбленная, изменившая другу, у нее своя трагедия, она не может добиться у своей богатой и гордой родни согласия на брак:

**Хасраталь ецицулей, церльун чвахулей
Чанги глумру буго гладада инеб.
Дур бицун рукъ къалльун, къогльун дунялгун,
Кьалде рехун йиго дур хиялаца...**

**Истекаю страстью, таю как лед,
Жизнь понапрасну проходит моя.
Говорю о тебе – в доме ссора, нерадостен мир,
В войну брошена мечтой о тебе.**

Если трагедия Муи в том, что возлюбленный ее является социально неравным ей человеком, безродным бедняком, любви к которому по законам ее круга она должна стыдиться, то трагедия Махмуда в несостоятельности того высокого идеала любви, который воплощался для него в Муи. Поэт обладает пылкой и доверчивой душой, клятвы красавицы в верности, ее нежные признания в том, что жизнь без него ей не нужна, покоряют влюбленного, преисполняют жизнь новым смыслом. Однако чувства гордой красавицы постоянно отступают перед ее сословной спесью, хотя она и не может совсем отказаться от пламенной любви поэта, ее трогает и сила его страсти, и мужество, с которым он переносит страдания. Но в то же время ее чувства подтачивает мысль, что ее избранником является человек, который, по представлениям социальной морали того времени, стоял «ниже» нее, дочери царского офицера, уже отравленной в какой-то степени сословными предрассудками своей среды. Кто он, в конце концов, этот нищий, домогающийся ее любви? Разве он жених для Муи? Разве наденет она присланный им платок? Разве смеет «оборвыш в дырявой одежде» поднимать глаза на «ханскую дочь»?

Здесь поэт широко использует популярную в народной лирике поэтику поношений. В ядовитых, подчас даже грубых выражениях высмеивает Муи несчастного влюбленного. И поскольку в ее глазах имеют ценность лишь такие достоинства, как богатство, власть, то, естественно, ее разочарование вызывают не его личные качества, она не обвиняет его ни в трусости, ни в вероломстве, ни в глупости, ни в безобразии. Презрение вызывает его бедность, возмущает жалкая одежда («ветхие штаны»), среда, из которой он вышел («родился в хлеву»).

**Гъаваялда къункъра, къел ракъанда гъой, –
Дандельун щиб пайда гъеб кияльгулго?
Лъел хюриниб къоркъол, Къап муглрул глансил
Санаглат рекъани, къабул йиго дун.**

**В небе журавль и пес подзаборный,
Как могут сойтись оба?
В болоте лягушка и куропатка Кавказа
Если сочетаются, согласна и я, –**

язвит подруга. И тут же обрушивает на возлюбленного каскад изощренных оскорблений, унижительной ругани. Он – «куча мусора», «навозный жук», «гусак в зловонной жиже», «друг осла» и т. д.

К поэтике поношения Махмуд обращался и раньше («Стамбульского ситца...»), теперь же перед нами исключительное мастерство в создании сатирического образа, умение пользоваться многими видами комического – от веселого смеха и юмора до грустной иронии, сарказма и инвективы. Сколько тонкого издевательства, насмешки вложено в строки, в которых Муи, ссылаясь на исламские заповеди, отвергает друга:

***Бокьор хлайваналгун хлебтун вугев мун,
Хлакь букина дие, ватла гьавуни...
С животными в хлеве выросшего
Будет грех, если у них отниму...***

Знаменательно, что поэт, не пытаясь оспорить «точку зрения» своей подруги, тем самым вынужден признать непроницаемость социальных преград. Он видит, что любовь не просветила гордыню, не уничтожила их неравенства. Муи и Махмуд по-разному смотрят на человека, у каждого свои идеалы, свои представления о человеческом достоинстве. Махмуд выше всего ставит самого человека, самое прекрасное для него – красота, любовь в том высоком значении этого слова, которое придает он ему. «Не нуждаюсь в перинах роскошных, только жарко к груди прижми меня вновь», – говорит он Муи. Ему безразлично, где быть с ней: в ханском дворце или нищей сакле. Но у любимой свои критерии счастья: для того чтобы не потерять уважения к себе, ей необходимы блеск и богатство, она не может быть счастливой вне того мира, которому принадлежит и атрибутами которого – Махмуд понимает это – являются «перина и роскошное ложе».

***Гайиб гьечю, гьудул, гьедин кканиги!
Ты не виновна, дружок, ты права! –***

грустно говорит он, но под согласием обнаруживается неотвязное присутствие горького переживания.

Вырвать подругу из привычного для нее круга понятий Махмуду не удалось. С точки зрения мещанской морали, она действительно была права: не бедняку в лохмотьях быть мужем дочери богача. Там, где по логике чувства должна была восторжествовать любовь, поэту пришлось до дна испытать чашу страданий. При этом, изображая свое смятение, свои разбитые надежды, Махмуд придает этому сугубо частному факту характер широкого обобщения. Он раскрывает источник страданий мыслящей и чувствующей личности в том мире, где торжествует богатство, спесь и бездушная гордость.

Однако несчастная любовь для Махмуда стала источником не только жестоких страданий и унижений, но и его силы и мужества, высшим проявлением свободы человеческого духа. Он сам остается верен своей любви до конца. Ни вероломство подруги, ни ее замужество не могут погасить этого чувства, как и свойственно романтическому герою, любовь которого должна быть постоянной и целиком сосредоточенной на избранном предмете. Снова и снова тянется его сердце к однажды обретенной возлюбленной. Где бы он ни был, нет для него жизни без Муи. Внутренне он всегда остается с ней, ни разлука, ни своя собственная женитьба не могут изменить его чувства, ибо борьба, которую ведет Махмуд за право любви к «ханской дочери», – это борьба за человека и его духовное раскрепощение, за его достоинство и право остаться верным тому идеалу жизни, который он пронес над маленьким косным мещанским мирком.

Естественной была и реакция этого мира на человеческое кредо, выраженное в поэзии Махмуда, и на самого поэта. Первое чувство неприязни и недовольства независимым поведением поэта, переходит по мере роста его протестантских настроений в злобный гнев и в открытое преследование. Возмущение «хозяев» жизни вызывает и сам выбор возлюбленной. Нищий, неприкаянный сын углежого имел наглость поднять глаза на девушку из знатного рода и, что особенно предосудительно, делать свою страсть объектом общественного внимания, прославляя и воспевая ее как великое счастье и чудо. Феодалным обществом и клерикалами это было воспринято как открытый бунт против ставших привычными порядков и законов, как низвержение самих основ домостроя. Не заставило себя ждать и первое наступление на поэта «хранителей порядка». Как вспоминают его современники, давно кипевший от гнева на Махмуда дибир Бетля (родина Муи) подал унцукульскому наibu жалобу с перечислением его преступлений: приходит с молодежью в аул и распевает песни работающим в садах девушкам, по ночам, поднявшись на крыши, играет там на тамбуре и не дает людям покоя, пишет и шлет письма девушке, которая по своему положению не может быть ему парой. В этот раз Махмуду удалось избежать сурового наказания, но репутация человека, открыто пренебрегающего предписаниями религии и принятыми в обществе обычаями, окончательно закрепляется за ним в мире собственников.

«Саяхъ», т. е. бродяга, забулдыга, «глупец», «безумный», – вот характеристики, которые дает ему духовенство и феодальная верхушка. Ищет случая расправиться с непокорным и своевольным поэтом

сам Нажмудин Гоцинский. И случай представился. Существует несколько версий о том, что послужило поводом к расправе. По одной из них Махмуд, раздраженный грязными сплетнями о нем и Муи, разрубил кинжалом ковер одной клеветницы и якобы за это был призван к ответу. По другой – Гоцинский обвинил Махмуда в краже его баранов³²⁷. Так или иначе, над поэтом жестоко надругались, его подвергли грубому телесному наказанию, в котором, говорят, принял участие и сам благочестивый наиб³²⁸.

Поруганию предают и великую любовь поэта, то единственное, что имело в его глазах смысл и значение, – Муи отдают замуж за человека, «равного» ей по социальному положению. Собственнический мир иерархии, чинов и денег предстал перед поэтом в своем истинном хищническом облике, не способном к восприятию подлинной красоты жизни, красоты человеческих взаимоотношений и чувств. Романтическое восприятие трагедии любви как «самого яркого свидетельства несовершенства жизни» (Ю. Манн) в полной мере раскрывается и в творчестве, и в самой жизни Махмуда. После замужества Муи Махмуд во всех областях своей жизни и чувствований находит следы собственнического мира, и борьба с ним становится отныне пафосом его лирики, придавая ей особую мятежность и бунтарство.

Разлад с обществом приобретает присущий всем романтикам бескомпромиссный характер, «абсолютное значение»³²⁹. Одновременно в лирическом герое Махмуда открываются лучшие черты человеческого характера – гордость, стойкость, бесстрашие, заговорила «горячая кровь его предков»³³⁰. Так тема простого человеческого чувства, тема любви перерастает в тему непокорства, тему борьбы, тему свободы:

***Толго аб дунялгун дагба буго дир, –
Я дун къуркъларо, я гъаб къоларо!***³³¹

***С целым миром вражда у меня,
И я не отступаю, и он не сдается.***

Проклиная мир, где ценятся только те, у кого «много хинкала», где люди кичатся богатством, именитым родом, где так мало стоят нравственные качества человека, где не существует таких понятий, как любовь, верность, дружба, поэт покидает родину, освобождая себя от естественных связей со своей средой:

***Падамада рихун, росдада сурун,
Росо тейги гъела глазбни дие!***

***Опостылев людям, ославившись в ауле,
Что покинул аул хватило бы мне в наказание!***³³²

Так покидает свою родину и скитается на чужбине одинокий и ко всему равнодушный Чайльд Гарольд Байрона, бродит по свету и не находит своего места в жизни герой Шатобриана Рене, называет путником себя Блок:

***А я все тот же гость усталый
Земли чужой.
Бреду, как путник запоздалый,
За красотой***³³³.

В образе романтического поэта, соединившего в себе избранничество и гонения, выступает Лермонтов:

***Нет! Я не Байрон, я другой,
Еще неведомый избранник,
Как он, гонимый миром странник,***

³²⁷ Там же. С. 170–171.

³²⁸ Там же. С. 171.

³²⁹ Гуревич А. М. Жажда совершенства // Вопросы литературы. 1964. № 9. С. 136.

³³⁰ Антопольский Л. Б. Указ. соч. С. 55.

³³¹ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 129.

³³² Там же. С. 121.

³³³ Блок А. А. Собр. соч.: В 6-ти т. М., 1980–1983. Т. 1. 1980. С. 117.

Но только с русской душой³³⁴.

В подобный типологический ряд становится и «романтический странник» – Махмуд из Кахабросо. В его поэзии окончательно утверждается образ героя-одиночки, бунтаря и мятежника, бросающего открытый и бесстрашный вызов общественному мнению, морали, господствовавшей в косном патриархальном обществе, всему тому, что противоречило основному призванию и назначению человека.

«ЧЕРТОГИ ЛЮБВИ ВСЕМУ МИРУ ПОСТРОИВ, Я САМ ОКАЗАЛСЯ В УГЛУ, ПОД ЗАБОРОМ...»

Покинув родину, Махмуд едет в Закавказье. Работая где придется и кем придется, он ведет жизнь типичного отходника. Однако пребывание в Закавказье, в таких городах, как Баку, Тбилиси, Сальяны, Шемахи и др., встречи с представителями разных национальностей, знакомство с ранее неизвестными цивилизациями и культурами, несомненно, оказывало благотворное влияние на формирование мировосприятия поэта, расширяло его кругозор и видение мира. «Поездки в Баку и Тбилиси очень много дали ему (Махмуду. – Ч. Ю.), – пишет Б. Магомедов, – в смысле повышения культурного развития и даже в смысле развития его поэтического таланта и идейного роста. Здесь он познакомился с изобретениями техники того времени, к чему он относится с большим интересом. Его современники, отходники, рассказывают как он любовался в Баку даже простым электрическим звонком, установленным в передней хозяина, где он был сторожем. Из тбилисских новшеств в области техники самое большое впечатление на него произвел фуникулер»³³⁵.

В Закавказье Махмуд продолжает интенсивную творческую работу. В Сальянах он создает одно из самых ярких своих романтических произведений «Сон»³³⁶. Правда, среди ученых нет единого мнения о времени его написания. Исследователь поэзии Махмуда и составитель юбилейного сборника поэта Р. Магомедов относит его к самому последнему периоду творческой деятельности и располагает между поэмой «Мариам» и его последним стихотворением «У кого совесть чиста, приблизьтесь...» («Реклель иял бугев аскловеган цай...»). Еще более определенно называется дата и место создания «Сна» в «Рассказах о Махмуде»: 1917 год, грузинский городок Гори, в период работы поэта на охране железной дороги³³⁷. Однако оба мнения, на наш взгляд, мало соответствуют действительности, как внешнему положению вещей в те годы, так и внутреннему состоянию Махмуда.

В 1917 г. Махмуд, как известно по многим свидетельствам (Ш. И. Микаилов, С. М. Хайбуллаев, Н. В. Капиева и др.), вместе с полком возвратился на родину, провел несколько месяцев в Порт-Петровске и вернулся домой в горы. Здесь он примкнул к революционно настроенным горцам, встретился с Махачом Дахадаевым и активно включился в борьбу с ненавистным миром «жирных» за претворение своей заветной мечты о свободе, равенстве и счастье. Не говоря уже о том, что поэт не мог находиться в одно и то же время в столь отдаленных друг от друга местах и заниматься столь различными делами, Махмуд конца 10-х годов – это человек совсем иного ума, настроения, иного направления мыслей, чувств, переживаний, душевного состояния. Мог ли он в это тяжелейшее, разрушительное для его родины, народа время быть в стороне, предаваться настолько далеким воспоминаниям? Думается, нет. И вряд ли он мог – как говорят сами стихи поэмы – обратиться к своей возлюбленной, овдовевшей десять лет назад, с такими вопросами:

**Хваяб глужрукъида къонойиш чъвараб,
Къватий мун яхъине ихтияр щевезе?
Ихдал ахлдолеб руз ракъуль букъуниш,
Боркъараб гамальун гаргалей йигей?**

**Гарбил къули берцин къулгаде униш,
Ургъел гъабулареб бицунеб раглул?
Галхул тлехлаб чудук кив вуссун тарав,
Кие яхъаниги, нахъа члечлого?..**

Не лег ли уж твой под могильные плиты,

³³⁴ Лермонтов М. Ю. Сочинения: В 2-х т. М., 1988–1990. Т. 1. 1988. С. 130.

³³⁵ Магомедов Б. М. Указ. соч. С. 85.

³³⁶ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 211–221.

³³⁷ Магомедов О.-Г. Указ. соч. С. 97.

**Что смогла ты выйти из дома?
Не закопана ли в землю ухающая сова,
Словно разгоревшийся корабль, раз говоришь?**

**«Красиво» искривленный не ушел ли,
Раз не боясь эти произносишь слова?
Паршивый стервятник куда твой девался,
Что стоял над тобой, куда б ни пошла?**

Перед нами человек, потерявший все – возлюбленную, родных, друзей, отчий край и выброшенный на чужбину, на унижительную работу. Он был, по тексту, сторожем «на почте», а не на «железной дороге». И поэма (а «Сон» – это поэма по всем требованиям жанра: значительности содержания, богатству чувств, мыслей, переживаний, языку, объему, наконец) с большой художественной силой и убедительностью воспроизводит именно психологию униженного, но сильного духом человека, раздвоенность и противоречивость его внутреннего мира.

В области формообразования «Сон» восходит к давней национальной традиции: описание сновидений, свиданий с любимой во сне было весьма распространено в устной народной поэзии, в песнях муталимов. Встречаем мы эту форму и у Эльдарилава из Ругуджа. Сравнение и сопоставление его произведения с поэмой Махмуда раскрывает ту огромную эволюцию, которую претерпел жанр за сравнительно короткий промежуток времени (Эльдарилав жил в 1857–1882 гг.) как в идейно-тематическом, так и в структурно-художественном планах.

Сюжет «Сна» Эльдарилава несложен – герою приснилась девушка необычайной красоты, он влюбляется в нее, пользуется взаимностью, счастлив, ибо никто и ничто не мешает им, отец девушки сам привел к нему свою дочь. Однако все эти события происходят во сне; дни же героя проходят в тоске и печали, в ожидании ночи и сна, единственного времени, когда он счастлив:

**...Я к пище теперь, как больной, равнодушен,
И долго ко мне не является сон.**

**Но вот, запоздав, подойдет сновиденье,
И девичьи руки меня обовьют,
Земные достанутся мне наслажденья,
И станут часы быстротечней минут.**

**А днем я печален, как смертник на плахе,
И девушки не посещают мой дом...³³⁸**

Создается полностью отрешенная от жизни, призрачная картина, в которой все – и поступки, и сами чувства навеяны больше грезами, чем реальной действительностью.

Не таков «Сон» Махмуда. В основе его лежит несокрушимая сила подлинного чувства – хмельная и буйная, земная и плотская, чуткая и робкая, нежная и тоскующая любовь поэта. Одновременно и мысль о невозможности счастья в жизни, лишь намеченная в стихотворении Эльдарилава, у Махмуда достигает подлинного драматизма и остроты. В двух нарисованных поэтом контрастных картинах – картине сна и картине, воссоздающей конкретную жизненную обстановку, раскрывается драматическая коллизия всего творчества Махмуда, трагический конфликт между эстетическим идеалом поэта и реальным миром, составляющий сущность романтического двоемирия вообще. Низменной материальной практике Махмуд противопоставил жизнь духа, исполненную «горячих убеждений, глубоких верований» (В. Г. Белинский).

Прием сновидения, иллюзия и реальность, их столкновение и превращение одного в другое – коллизия стихов и многих иноязычных романтиков. Махмуду ближе стихи Блока и его понимание сновидения. «Блок толковал свои сны как некое «ясновиденье» (вопреки «бытийственным» впечатлениям); смысл человеческих отношений искажен и изуродован в обычной дневной жизни, но во сне, кажется поэту, «когда замрут отчаянье и злоба», жизнь видится в ее истинном свете... наяву можно лгать или обманываться, но сон подсказывает подлинную правду, очищенную от всего наносного и случайного, приоткрывает суть переживания или чувства – и приобретает характер внутреннего откровения, как полагал поэт, обнажения истины, постигаемой именно тогда, когда

³³⁸ Дагестанские лирики. С. 59.

дремлет «дневной разум» и когда все творится по иным законам, чуждым рассудку, в полном забвении окружающего и его условий», – пишет Б. Соловьев³³⁹.

Униженный людьми, отвергнутый подругой, поэт пытается утвердить в «Сне» себя, свою личность, опираясь на свое внутреннее достоинство, на свои представления о ценности человека. Понимая свое незавидное положение в жизни, поэт стремится найти опору в себе, в своих внутренних нравственных силах. Есть вещи, размышляет он, которые он может разделить даже с ханами, королями, – счастье и ценность человека определяются не его социальным положением, не его знатным происхождением или богатством, а умением понимать вещи, видеть жизнь, ощущать ее полноту. Он одинок, нет с ним подруги, но, тем не менее, жизнь сама по себе великое благо: «восседая, как на троне», на казенной кровати, заложив в печь «восемь вязанок дров» и «мешок стружек», он чувствует себя, как «во дворце хана», ему тепло и хорошо, свободно текут в голове мысли:

**Адам вахъун хадуб халкъалда лъараб
Хиял ціи гъабуна, цѣдавги къулун;
Нухіил гаминибѣ гъажулги гъвелги
Гъабичлого пикру хутічло нахъе.**

**С рождения Адама с народом происшедшее
Все обновил в памяти, глядя в огонь;
Вплоть до забравшихся в ковчег Ноя пса и суки
Не оставил ничего, чего бы не вспомнил.**

Однако Махмуд, как и все романтики, в полной мере осознает несоответствие между возвышенным представлением о самоценности человека и его реальным положением. Потому и размышления пропитаны едкой самоиронией: чем он не король, чем не царь? В руках его даже «символ власти» – русская берданка, из которой он может выстрелить при малейшем шорохе. Он всем доволен, счастлив, ему никто не нужен... Но вот веки его смыкаются, он погружается в сон, мысли его выходят из-под контроля «дневного разума», и все разом меняется – обнаруживается вся неудовлетворенность поэта жизнью, и на смену реальному миру приходит мир идеальный, созданный воображением поэта, его фантазией. Сон «спасительно» утверждает «истинную» жизнь, жизнь, созвучную субъективной устремленности героя, его мечте.

Перед ним возникает образ любимой, той, которая была дороже всех богатств земли, милей всех ангелов, той, которая отвергла его любовь и ввергла его в пучину горя и страданий. Но, смотрите, как преобразилась неверная подруга – она сама приходит к нему, она полна любви и покорности, умоляет простить ее, не отвергать ее чувства:

**Дур цар ахлулаго хіинчлѣун йоржанхъун,
Щун йигин хъолбохъе, бахъе хъурайсин.
Хъахіил зодил накіклѣун сверданхъилаго,
Ккун йигин аскіое, яче каранде.**

**Имя твое напевая, я, как птичка,
Прилетела к тебе, так сними же папаху.
Передвигаясь по небу, как облачко, я
Дошла до тебя, обними же меня.**

Куда делись высокомерие и гордость «ханской дочери», ее презрение к бедности любовника? Она говорит о своем одиночестве и тоске по любимому, о неукротимой страсти, охватившей ее, о неодолимой жажде любви, рассказывает о своих страданиях, перенесенных ею в разлуке с ним, упрекает, что он оставил ее, забыл о ней:

**Хвалчада бекъулеб баглараб месед,
Росо щай сурараб, сагъвил дунги тун?
Самаал гвангъулеб гургинаб къамар,
Къватіив щай кватларав, йигин якъвалей?**

³³⁹ Соловьев Б. И. Поэт и его подвиг. С. 327.

**Украшающий саблю узор золотой,
Зачем покинул аул, оставив в смятенье меня?
Освещающая небо круглая звезда,
Почему не вернулся, ведь сохну я без тебя?**

А какими нежными эпитетами и сравнениями награждает она теперь возлюбленного, сколь благороден и прекрасен его образ в ее восприятии: «месяц небесный, украсивший свод», «крылатый скакун», «жеребенок каурый», сколь он возвышен – «мой пророк, мой Иисус».

Однако для самоутверждения герою уже мало одного признания любимой, и воображение поэта рисует картины одну возвышенной другой. Отверженный и выброшенный из общества, он оказывается вдруг наделенным сказочной властью, он признан всеми, объявлен владыкой мира, и все цари и монархи земли пришли со своими подданными поклониться ему: здесь и турецкий султан с изъявлением готовности служить, короли Франции и Англии, отдающие честь, сняв свои шляпы, и русский царь с царицей, и повелители Китая, Ирана и Рима, и удививший всех владыка Америки, преклонивший колени в знак приветствия. Беспрекословно подчиняются герою даже потусторонние силы – джинны. Что джинны, что короли? Ему служит сам ангел небесный... И сам всевышний Аллах послал к нему его возлюбленную. Совершенно неслучайно, что поэт, отодвинутый судьбой на самый край общества, видит себя повелителем вселенной. Такая феерическая фантазия, по сути, все та же видоизмененная реакция на действительность, реальный мир, та же напряженная борьба поэта за человека и его самоценность.

«Сон» – произведение более позднего периода, написанное рукой большого мастера. По значительности своего содержания, структуре и объему это, скорее, поэма, чем обычное стихотворение. Она имеет развернутый сюжет, четкую композицию с экспозицией, действием, развязкой. Демонстрирует здесь поэт и умение передавать движение, и не только душевное, но и внешнее. В пластически-зримых, вещественных образах рисует Махмуд цепь последовательно сменяющих друг друга и логически связанных между собой живых картин. Картина, описывающая прибытие возлюбленной, сменяется изображением шествия пришедших на поклон монархов, возникает живописный образ праздничного пира, разносятся ликующие, радостные голоса влюбленных.

Свободно владеет Махмуд многозначным и многомерным поэтическим словом, техникой смешения различных поэтических стилей, использования мотивов и особенностей многих жанров – идиллических, элегических, комедийных. Органически и естественно сочетается в поэме пластический тип видения мира, конкретность эмоционально-поэтических описаний с абстрактно-возвышенной и фантастической образностью, серьезное и глубокое – со смеховым и даже грубо натуралистическим.

Описательно-повествовательная манера изложения, живой, близкий к разговорному язык, непосредственность и простота выражения вступительной части «Сна» создают реалистически-достоверную картину жизни героя на чужбине:

**Рамазан моцлалъул анцлго къо индал,
Къавуль чи гъечлого дунго хутлана;
Дежурна гъечлого поч теларилан,
Танкан сваказеглен вахъун свердана.**

**Нур сваял беразда макъу щеччлого,
Микъго къвал цулар лъун, цо печ бакана;
Хлал къвараб куцалда цо таргъа цулар
Тладе хведер бана, хехго реклине
Десять дней рамазана прошли,
Ни души вокруг, я остался один;
Реши не оставить без дежурного почту,
До устали по дому кружил.**

**Чтоб света лишились глаза, их сон не берет,
Заложив восемь вязанок дров, печь затопил;
Еще мешок стружек сверху засыпал,
Чтоб быстрее разгорелась.**

Композиция центральной части стихотворения, описывающей само сновидение, определяясь ее романтической фабулой, подчиняется лирико-экспрессивному началу. Невероятный гиперболизм и метафоричность, употребление и выбор чувственно-ярких образов, применение слов и выражений из других – восточных, русских – языковых систем, взволнованный вопросительно-восклицательный синтаксис – все служит созданию эмоциональной лирической напряженности:

*– Халкъалда нур балеб баглаб месед,
Мугірул бис бачлунищ ячарай дихъе?
Нухъил куркъбаздасан куцарай гьалмагъ,
Капур женищ щвараб, бугеб хіал бицун?..*

*МоцІрол свери бугеб сабураб гьумер,
Саламго бачлинчищ бакъ – моцІальгІаги?
Цвайил гвангъи бугеб гургинаб нодо,
Рагъде хабар щвечлищ хІаликъасдасан?
– Дарующее сияние народу червонное золото,
Не горный ли тур примчал тебя ко мне?
Из крыла ворона сотканная подруга,
Не джинн ли явился обо мне рассказать?*

*Подобное луне, кроткое лицо,
Не передали ли привет тебе солнце – луна?
Сверкающий звездами круглый лоб,
Не Всеvyšний ли тебе прислал известие?*

В поэме «Сон» получает отражение и общеромантическое понимание поэтического пейзажа, возникают связанные с ним ключевые для романтического стиля образы и мотивы. Отчужденный обществом, отвергнутый подругой, одинокий лирический герой Махмуда ищет успокоения и сочувствия в природе. Характерной чертой становится глубокая и органическая связь жизни его души с миром природы. Не люди, а златорогие туры и небесные тучи, джейраны и весенние ветры, солнце и месяц, горы и реки, птицы и облака являются теперь его друзьями, с ними делится он своими горестями, с ними ведет задушевный разговор:

*ХІайваналгин чучун чанги къо анин,
Чигун ургъел бикъун аскІов щвечІого;
Чундулгин гІалхуда сардал рогъана, –
Сала-каламальул кагътал ритІизе.*

*У зверей много дней я искал утешенья,
Не имея человека, чтоб печаль разделить;
Среди туров ночи я проводил,
Письма к тебе отправляя.*

И, наконец, самая ирреальная часть поэмы, в которой авторский вымысел от изображения необычайных, неправдоподобных явлений (прибытие возлюбленной, ее признания и др.) идет еще дальше, к созданию особого фантастического мира, с высокой степенью условности, откровенного нарушения естественных связей, положений, закономерностей, мира чудесного преображения и торжества Любви, где униженный, выкинутый из общества пария становится властелином вселенной, где тяжкое одиночество сменяется всеобщим признанием и поклонением. Подчеркнутой иллюзорности содержания соответствует и его поэтический язык – экзотический, ярко живописный, отмеченный богатой словесной орнаментикой, гротеском, с четкой установкой на предметность, на создание пластического мира. Здесь дворцы из стекла, украшенные янтарем и жемчугом, шатры из блестящей парчи, в которых вместо свеч зажигаются рубины, эмалевые столы, ломящиеся от диковинных яств и напитков, кипящие самовары с чаем, какао; здесь молодые джигиты блистают своей отвагой, завораживают своей игрой юные музыкантши.

Однако каким бы фантастическим и неправдоподобным ни был созданный поэтом мир «должного», в основе его лежит та же осознанная оппозиция миру реальному, и, более того, поэтика контрастов обусловлена романтическим принципом пересоздания действительности в свете определенного идеала, а утрированность и гротескность образов в утверждении поэтического идеала вызваны именно трагическим отталкиванием от реальности, осознанием неразрешимости их противостояния. Скрытно, под текстом, оно ощущается и в двусмысленной патетике стихов, и в проникающей в красочные описания иронии.

Иронический пафос становится у Махмуда одним из способов освобождения от всех норм и ценностей существующего мира. Так, описание картины роскошного свадебного пира прерывается насмешливыми строчками, свидетельствующими о мере его раскованности:

***Хъумуз-аргъанали нахъегланаб жо –
Дицаги рехсечю члухлунцин кочоль!***

***Что комуз-гармошка – жалкое дело –
Я даже не ввел их в стихи из гордости!***

Конечно же, простым сельским забавам не место среди утонченных развлечений высокого общества, и это общепринятое мнение взрывается изнутри насмешкой поэта. Особой остроты романтическая ирония достигает в эпилоге, в картине пробуждения, где лирическое чувство отчетливо определяется социальной ситуацией.

Возвращение в явь, реальная развязка сновидения предельно остро выражает романтическую коллизию. Действительность разрушает хрупкий и недолговечный мир идеала и красоты. Из украшенного драгоценными камнями и хрусталем дворца герой попадает в свою затхлую, сырую каморку, где вместо царского ложа под ним кровать, на которую «не лег бы даже солдат», вместо подруги в объятиях – «ложе берданки» и т. д. Поэт занесся высоко, но силы косности и угнетения одолевают его, едко и грубо издеваются над ним. И уже смех над миром становится смехом и над самим собой, поэтика поношения, инвектива уступает место «романтической иронии» – одной из форм «осознания романтиками неполноценности своей иллюзии об абсолютной самоценности человеческой личности... противоречия между претензиями романтического героя на всеобщее значение своей личности и практической ограниченностью его возможностей»³⁴⁰. На контрастном сталкивании различных лексических пластов, восторженной и иронической тональностей, «на приемах самокритической иронии» строят свои произведения многие романтики – Гофман, Байрон и др. Проникаясь полностью чувством неразрешимости противоречий между мечтой и реальными условиями жизни, Махмуд, говоря словами немецкого теоретика романтизма Ф. Шлегеля, также создает «пародию на самого себя»:

***Къвал бан гъудулилан каранде къаяль
Тункил хъундагъалъул нахъе жо гъечю.
Гъиндий бикалгун кеп босулаян,
Караватцин буго цоцалъа бахъун.***

***Барзахалъул хланчил берал цулаян –
Цалаггоркъ цункулеб клалалъул цлорой,
Къарби бикаялъул курмул къалаян,
Килщал рагъун руго патирабаца.***

***Полагая, что подругу прижимаю к груди,
От ложа винтовки не оставил следа.
От наслаждений с царевной индийской
Развалилась кровать пополам.***

***Думая, что пью глаза птицы потусторонней,
Рукояткой плетки заморозил весь рот,
Считая, что ласкаю грудь княгини грузинской,
Изранил все пальцы патронами.***

Обращает на себя внимание композиция этой части стихотворения, строящейся на контрастных параллелях: сон и явь, видение и реальность. Непривычная строгость и соразмерность ее звеньев, их жесткая спаянность определены все той же авторской концепцией мировосприятия, идеей недоступности счастья в реальной жизни, композиция подчеркнута содержательна, углубляет и акцентирует смысл.

Разочарование героя столь велико, что простирается на потусторонние силы и небеса. Ему противостоят не только окружающая действительность, конкретное общество, реальные люди, отнявшие у него любимую и вытолкнувшие его на чужбину, против него, «знает он», сам Всевышний, который лишь во сне дает ему счастье («Дие гъаб даража макиль гурони, Къелареплъи лъала Тладегланасес»).

³⁴⁰ Волков И. Ф. Основные проблемы изучения романтизма // К истории русского романтизма. М., 1973. С. 23.

Так соотношение мира действительного и фантастического, неразрывная связь условного и безусловного, определяя и дополняя друг друга, выражают познавательную и эстетическую сущность «Сна», способствуют организации его подвижного, обладающего многочисленными оттенками, интонациями и переливами строя.

В Закавказье Махмуд создает и ряд стихотворений, в которых все сильнее и ярче раскрывается его бунтарская сущность – «Подобная месяцу хваленая статья...» («Баккараб моцролган цар бугел лубал...»), «Свету сердца отдав всю душу...» («Рекел чирахъалъухъ чорхол рухл араб...»), «Опоры сердца разбив, вздохнув глубоко...» («Рекел хлуби бекун хлухъелги угъун...»), «Послушай мое слово...» («Гпенеккея калам кин бугояли...»), «Об оплаканной слезами, спалившей сердце...» («Бераз маглу тлураб, тлул-рак! бухлараб...»), «Посмотри, выслушай, дорогая подруга...» («Балагъе, гинтламе, глазизай гъудул...») и др. Отдельные из них написаны в известной нам форме песен-диалогов. Однако и по содержанию, и по пафосу, и по эмоциональной окрашенности они в корне отличаются от рассмотренных выше произведений поэта. Это не живописные, с примесью комедийного начала, описания любовных походов молодого волокиты, хотя и в новых стихах есть общие места: любовные излияния, взаимные упреки, обвинения, формулы поношения и порой даже счастливая развязка. Последняя – в новом контексте – все же, скорее, поэтическая мечта, иллюзия, а реальность – это душевный мир лирического героя, мир огромной интенсивности чувств: его любовь, великая и несвершившаяся, измена и разлука, чувство грусти, покинутости, отчаяния, одиночества и одновременно светлое и ясное доверие к любимой. Эти ключевые мотивы и образы элегической поэзии станут основой всей последующей лирики Махмуда.

Именно с этого периода в оставшиеся 15–20 лет жизни поэта его поэзия в своей основной и сущностной важности и в количественном, и в качественном отношении складывается как элегическая. Песни печали, песни тоски, песни слез... Случайно ли они стали теперь приоритетными в творчестве Махмуда? Сказать, что они соответствовали его душевному состоянию, привлекли к себе внимание тем, что позволяли ему с наибольшей силой и выразительностью раскрыть свои чувства и переживания, будет верно, но не достаточно. Жанр элегии давал ему утешение, к нему он тянулся, стремясь облегчить свои страдания, «освободиться» от непосильных мук. Как бы глубока ни была скорбь, однажды высказанная, переведенная в сюжеты, в образы, ритмы, в музыку звуков рифмы, она теряет, по признанию самих поэтов, свою остроту. Об этом прямо говорит А. Пушкин:

**Любви безумную тревогу
Я безотрадно испытал.
Блажен, кто с нею сочетал
Горячку рифм: он тем удвоил
Поэзии священный бред,
Петрарке шествуя вослед,
А муки сердца успокоил³⁴¹.
О том же Лермонтов:
Мои слова печальны, знаю:
Но смысла их Вам не понять.
Я их от сердца отрываю,
Чтоб муки с ними оторвать!³⁴²**

Желанием обрести мир для своего беспокойного духа через внутреннее и внешнее оформление непосредственно испытанных чувств руководствовался и Байрон: «Отделиться от самого себя всегда было моим единственным, абсолютно искренним мотивом писать... «Абидосская невеста» была написана в четыре ночи, чтобы отогнать грезы. Если бы это не было так, я бы никогда ее не написал; и если бы ничего не делал в это время, я бы сошел с ума, разрывая свое сердце»³⁴³.

О том, что претворив в своих элегических монологах все несчастья, выпавшие на его долю, все перенесенные им горести, унижения, муки безответной любви и разбитые надежды, Махмуд искал успокоения, недвусмысленно говорят сами их названия: «На белой бумаге, тифлисскими чернилами...» («Шагъри кагъаталде туплис цахъияль...»), «Сердечной печалью поделившись с пером...» («Дир рекел къварильи къалмиде чучун...»), «Утешив душу в почтовой бумаге...» («Почтовой кагътиде керенги чучун...») и т. д. В каждом из них в тех или иных сочетаниях фигурирует

³⁴¹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. М.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 6. С. 29–30.

³⁴² Лермонтов М. Ю. Полн. собр. соч. М.: ГИХЛ, 1947. Т. 1. С. 39.

³⁴³ Цит. по: Арнаудов М. Психология литературного творчества. М., 1970. С. 189–190.

слово «чучизе» – успокоиться, утешиться, и что особенно подчеркивается, поделившись печалью с пером, чернилами, бумагой:

*Дир керен чучизе чиги щоларин,
Шагъри кагъаталде угъизин хлухъел;
Хлакъикъат бицине гьоркъохъан гьечлин,
ГурхIа чармил къалам чорхол рухIалда³⁴⁴.*

*Грудь чтоб утешить, не найти человека,
На бумагу белую нанесу свой вздох;
Рассказать чтобы правду, посредника нет,
Пожалей мою душу, стальное перо.*

Найти утешение в письменном слове – эта поэтическая мысль аварского поэта удивительно созвучна с высказыванием Ламартина (1790–1869), французского поэта, мыслителя и публициста: «Пусть будет благословен тот, кто выдумал письменность, этот разговор человека со своей собственной мыслью, это средство снятия бремени с его души. Он предотвратил не одно самоубийство»³⁴⁵. Подобные совпадения художественного сознания столь разных и далеких друг от друга поэтов еще раз свидетельствуют о широкой и многосложной эстетической общности всемирной литературы, о единстве и сходстве закономерностей развития литератур Запада и Востока, включая и молодые литературы.

Примечательно, что мысль о спасительной роли поэзии для Махмуда впервые была высказана совсем недавно М. Насибовым в послесловии к сборнику стихов поэта 1998 г.: «Лекарством, хоть немного помогавшим ему в любовных страданиях, для поэта стали его стихи. С ними делился он своими печальями»³⁴⁶.

В то же время может возникнуть и другое мнение: не означает ли все вышесказанное, что элегии Махмуда возникли из одного лишь желания поэта сублимировать свою страсть в творческий акт и добиться самоуспокоения? Но тогда речь не шла бы о поэте такого уровня, страдания которого, если верить теоретикам искусства, всегда необычайно благотворны. Так, Ламартин считал счастье безмолвным и бесплодным, а страдание – «главным вдохновителем» искусства³⁴⁷. Формы проявления страдания чрезвычайно разнообразны и глубоки. Они не только в грустных воспоминаниях и драматичном настоящем, они продолжительны во времени, им дано волновать будущие поколения.

Понимание искусства не только как средства социального познания общества, но и как действенной формы духовного самоопределения, облагораживающего чувства, как способа «снятия» трагизма реальной жизни замечательно выражено в эстетическом самосознании А.Т. Твардовского: «Известно, что как бы ни была тяжела и горька сама по себе эта действительность, мы, видя ее вдруг схваченной и закрепленной в формах искусства, испытываем удовлетворение, даже радость, какую приносит всякое познание»³⁴⁸.

Элегия Махмуда многообразна по своему глубокому содержанию, по широте и универсальности поднятых в ней проблем – остро актуальных и жизненных, в целом глобальных и характерных для романтизма: мир и герой, общество и личность, любовь и судьба, – по своей внутренней «многоголосости», богатству и многозначности языка, образов, по изяществу языковой организации и музыкальности. По существу, это новый этап в развитии жанра в аварской литературе, этап, нашедший выражение в движении от привычных стихотворений на отдельные горестные случаи, которые, вторгаясь в жизнь, нарушают ее исконную гармонию («На смерть Инквачилава», «На смерть Сайгидул Батала» Чанки, «На смерть друга» Магомед из Чиркея и др.), или же по поводу несовершенства жизни, скоротечности всего земного и неизбежности смерти («Седой волос», «Перо, ты шепни», «Составные сердца» Али-Гаджи из Инхо и др.) к многоголосому выражению потока противоречивых переживаний, к полифонизму. Элегия вступает в свою высшую, зрелую фазу, границы ее непривычно раздвигаются, интимные личные мотивы переплетаются с темами широкого социально-психологического, философского и даже политического звучания; лирическое чувство тесно связывается с жизнью, определяется ее психологическими, социальными и политическими ситуациями.

Собственно аварская элегия в своем развитии проходит этапы и претерпевает изменения, сходные с теми, о которых К. Н. Григорьян говорит относительно русской элегии³⁴⁹. Она также «возникает на развитой стадии национальной литературы, когда лирические жанры и поэтический язык достигли уже

³⁴⁴ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 45.

³⁴⁵ Цит. по: Арнаудов М. Указ. соч. С. 185.

³⁴⁶ Насибов М. Указ. соч. С. 377.

³⁴⁷ Цит. по: Арнаудов М. Указ. соч. С. 183.

³⁴⁸ Цит. по: Снигирева Т. А. Указ. соч. С. 160.

³⁴⁹ Григорьян К. Н. «Ультраромантический род поэзии» (Из истории русской элегии) // Русский романтизм. Л., 1978. С. 79–117.

высокого должного уровня»³⁵⁰, и также, развиваясь, наполняется все более сложным психологическим содержанием, отражает не только личное жизнеощущение, но и восприятие эпохи, обогащается новыми оттенками лирического чувства. И отнюдь не случайно, что наивысшие достижения аварской элегии, этого «ультраромантического рода поэзии» (В. Г. Белинский), связаны именно с расцветом романтизма и в первую очередь с творчеством Махмуда из Кахабросо. Махмуд, сумевший поднять элегическую тему частной жизни, личной неустроенности до ранга конфликта между «я» и миром, в различных обликах возвышенного, порывистого, строптивого, наперекор всему поистине безудержного романтизма, и в элегии весь – утверждение высокого идеала жизни, возвышенной любви, высокой страсти. Именно в завораживающем потоке этих гибких, все время меняющихся ритмов, чувств, переживаний – то торжественно-приподнятых, то иронически-насмешливых, то горестно-скорбных, то взволнованно-мятежных, в динамизме стиля, живописности языка и состоит впечатляющая сила элегии Махмуда. Это мы чувствуем и тогда, когда Махмуд описывает свои безутешные страдания:

*Дида къварильяль къан буго рачел,
Къотлун реханиги, хурхун батула;
Къвал жемун, ургъелгун гъара буго дир,
Дун гъаримлъанаглан, лъола цияб рагъ*³⁵¹.

*Печалью опоясан я, как ремнем,
Хоть отрежь, вновь закручивается,
Объят я тоской, стал добычей я скорби,
Чем больше страданий, тем сильнее борьба.*

И тогда, когда приходит к горькому признанию своего бессилия перед законами судьбы и говорит о желании отказаться от любви:

*Кини таралдаса керен духъ турун,
Таманав къевклана, къваричю гъанже.
Гъаб жакъад гъудулгин гъабураб кеп глун,
Генеккун вуклина глурдалъ лъезеглан*³⁵².
*Сгорая от страсти, как оставил колыбель,
Достаточно замучен, довольно теперь.
Хватит перепавших на сегодня радостей
Буду ждать молча, пока в землю уложат.*

И когда с горечью и пронзительной печалью говорит о своей усталости, о нежелании дальше бороться:

*Нахъияб хъулхъалам –хъачлгуда хурзал,
Хиял лъураз рекъе, хванин дир оцал*³⁵³.

*Остальные – никчемны, бесплодные земли,
Пусть пашет, кто хочет, мои быки пали...*

И все же это не означает, что поэт действительно отказывается от своего чувства и возлюбленной, что он сломлен житейскими невзгодами. Махмуд любит неизменно, благоговейно, восторженно, как любят романтики всех стран будь то йенские романтики или представители «озерной школы», Новалис или Байрон, Пушкин или Лермонтов. И именно она, эта неистребимая, неодолимая ничем и никем любовь, подвигает его вновь и вновь на борьбу за свои чувства, заставляет отвергать все, что создает неподлинную жизнь, что деформирует человеческую суть:

*Гъаваялда лочнол гладат раглула
Гишкъу ккаралдаса дунял кколареб;
Дирги чорхол гъава гъедун члун буго,
Гъарун къечлони, мун къурун яхъеян;
Къалде цлала гишкъу гладалаб раклалъ,*

³⁵⁰ Там же. С. 99.

³⁵¹ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 129.

³⁵² Там же. С. 149.

³⁵³ Там же. С. 116.

Я дуниял теян, я мун тогеян³⁵⁴.

**Говорят, что у сокола заведено,
Если полюбит, то отходит от мира;
И душа моя также клятву дала,
Коль по доброму не отдадут, силой тебя отнять;
К борьбе зовет любовь безумное сердце,
Или мир оставь, иль тебя не покидай.**

В этом вновь обнаруживается сходство с вызовом несокрушимого Хафиза: «Я не таков, чтобы изнеможеть под колесом судьбы. Я сломаю его, если оно будет вертеться не по моему желанию!»³⁵⁵.

Предшественники Махмуда, как уже говорилось, создали модель любовного стихотворения с достаточно устойчивыми поэтическими ситуациями, образами, фразеологией, характеристикой героев. Махмуд поддерживает традицию, но использует ее безлично-абстрактную поэтику для выражения своих самых искренних личных чувств, создания подлинно субъективной лирики, отразившей реальную автобиографию его сердца, эмоционально-нравственную суть души.

В связи с этим встает необходимость несколько прояснить проблему биографизма в творчестве Махмуда, которому не однажды ставился в укор сугубо личный, интимный характер его поэзии. Прежде всего творчество поэта надо рассматривать в соотнесении с романтическим искусством в целом, его принципами и особенностями. Исследователи отмечали романтическую поэзию как «выражение самого поэта» (В. Г. Белинский), наличие в ней его биографической индивидуальности. Имея в виду героя поэмы Пушкина «Кавказский пленник», Б. В. Томашевский делает вывод: «...лирическая система романтической поэмы требовала автопортретного изображения»³⁵⁶. По свидетельствам исследователей А. Блока – Б. Соловьева, В. Орлова и др., – «Стихи о Прекрасной Даме», «Соловьиный сад» и многие другие произведения поэта были порождены реальными жизненными ситуациями, отразили историю его любви. «...Великие произведения искусства выбираются историей лишь из числа произведений «исповеднического» характера. Только то, что было исповедью писателя, только то создание, в котором он сжег себя дотла, – для того ли, чтобы родиться для новых созданий, или для того, чтобы умереть, – только оно может стать великим», – утверждает сам Блок³⁵⁷. Всю лирику Есенина, по существу, можно рассматривать как великую исповедь, поэзию непосредственного лирического переживания.

В этом плане и произведения Махмуда, за редким исключением, также представляют собой лирическую исповедь автора, так как они написаны «на случай» и принадлежат к категории стихов, в основе которых лежит непосредственное личное переживание, в отличие от заказной поэзии, имевшей место в аварской литературе.

Таким образом, любое произведение романтиков представляет собой проекцию лично пережитого события, конфликта, исканий, раздумий, но, как отмечает М. Поляков, исходная жизненная ситуация, «даже подлинно биографические элементы становятся в лирике только материалом знакового процесса, процесса своеобразной метафоризации»³⁵⁸. Или, как говорит великий Гете, поэзия создается «по внешнему поводу, но ради внутреннего мира... создание стихотворения – это сведение внешнего и внутреннего, их сопоставление и новый союз»³⁵⁹. Биографические реалии при этом становятся эстетически действенным, органическим элементом художественной структуры. Субъективность не мешает художникам решать в своих стихах, даже адекватно отражающих их биографическую сущность, их «наличное сознание» (Д. Максимов), вполне конкретные, актуальные, объективные запросы своего времени. С рождением жемчуга сравнивает Сент-Бев романтическую поэзию, объявляя ее «болезненным продуктом, как жемчуг в подводных раковинах»³⁶⁰. Внутри каждого ее произведения существует лично пережитое, личная боль, но заключенная в возвышенную поэтическую речь, она становится предметом искусства, как песчинка в теле устрицы, которая под действием ее соков превращается в драгоценную жемчужину.

Поэтический мир Махмуда также нельзя возводить на отдельных фактах его биографии. В творчестве Махмуда имеют решающее значение не какие-то ситуации из истории его отношений с Муи, а их восприятие и последующее художественное воспроизведение. В конечном итоге история любви Махмуда и Муи, вобрав в себя всю глубину и широту чувств и мыслей, явилась, говоря словами И. Г. Неупкоевой, как и история многих романтических пар, «призмой, через которую раскрываются

³⁵⁴ Там же. С. 61.

³⁵⁵ Цит. по: Никитина В. Б. Указ. соч. С. 177.

³⁵⁶ Томашевский Б. В. Пушкин: Опыт изучения творческого развития: В 2-х кн. М.: 1956–1961. С. 396.

³⁵⁷ Блок А. Собр. соч.: В 8-ми т. М.; Л., 1960–1963. Т. 5. 1962. С. 278.

³⁵⁸ Поляков М. Я. Цена пророчества и бунта. М., 1975. С. 98.

³⁵⁹ Цит. по: Михайлов А. В. «Диван» Гете: смысл и форма // Гете И. В. Западно-восточный диван. С. 633.

³⁶⁰ Цит. по: Арнаудов М. Указ соч. С. 194.

всеобщие духовные проблемы времени»³⁶¹. Само гиперболическое изображение любви и приносимых ею страданий в лирике Махмуда прочно связано с контекстом эпохи. Иллюзорный романтический мир любви и красоты человеческих чувств – это естественная реакция на жестокую и равнодушную действительность, которой он своим совершенством выносит суровый приговор.

Проблема биографизма, как видим, естественно «перетекает» в такую острую проблему творчества Махмуда, как правдивость. К Махмуду имеет прямое отношение отмечаемый и поныне учеными живучий еще по инерции историко-литературного мышления «миф буржуазного литературоведения об абстрактно-вневременном характере романтизма»³⁶². Нередки случаи оценки его поэзии наличием в ней реалистических элементов, количеством воспроизведенных в ней бытовых картин, конкретики жизни, больше – восприятия ее как бегства от реальной жизни в жизнь надуманных чувств и переживаний.

Однако такой взгляд на творчество Махмуда, как и на романтическое искусство в целом, в корне не верен. Прежде всего нельзя рассматривать литературный метод, направление с позиций «лучше – хуже». «Метод – не оценочная категория»³⁶³. И дальше – определяя романтический предмет как духовную сферу жизни человека, надо осознавать, что эта жизнь социально детерминирована, определена условиями быта, среды, устройства. Мир высоких человеческих устремлений в поэзии всегда соотносится с миром высших реальностей – подвижничества, страсти, природы, музыки. Романтики находят в жизни эти поэтические реалии для духовного вознесения, художественного домысла. Махмуд «отворачивался», отчуждался от окружающей действительности, но, углубляясь, в духовную сферу, находил и горячо отстаивал подлинную романтику жизни, воспевал красоту высоких деяний и подвижничества, красоту своей возлюбленной, бескорыстие человеческого чувства, верности и преданности.

«Под романтизмом в просторечии принято всегда понимать нечто, хотя и весьма возвышенное, но отвлеченное, хотя и поэтическое, но туманное и расплывчатое; а главное – далекое от жизни, оторванное от действительности», – говорит А. Блок и, выступая против этого «просторечного» понимания романтики, заявляет: «...подлинный романтизм не был отрешением от жизни; он был, наоборот, преисполнен жадным стремлением к жизни, которая открылась ему в свете нового и глубокого чувства, столь же ясного, как остальные пять чувств»³⁶⁴.

Про романтика Байрона говорили, что «основной чертой у него являлся здравый смысл»³⁶⁵. Эту же черту отмечает А. Моруа и у Ж. Санд: «Всегда сохранится у нее этот здравый смысл, который дается близостью к житейской действительности и работой. Слишком свободная мысль, несмотря на все усилия, не летит вперед. Ей, как птице, нужно сопротивление среды. Деятельность открывает границы, которые должен поставить себе ум»³⁶⁶.

Всегда были присущи трезвый взгляд на мир, объективное восприятие происходящего и Махмуду. Как отмечает Г. Гамзатов, «Махмуду больше чем кому-либо из его современников было свойственно подчеркнутое исследованием (Б. Сучковым. – Ч. Ю.) в творчестве Шекспира «чувство справедливости, истинности происходящего, несмотря на гиперболичность и даже усложненность изобразительных средств, словесную пышность, ассоциативную свободу...»³⁶⁷. Романтический мир поэтических образов Махмуда, как и реалистическое искусство дореволюционного Дагестана, содержал глубокую социальную правду о жизни народа, его настроениях и надеждах. О высокой степени сознательного, рационального отношения поэта к внешнему миру, о власти разума над игрой воображения, фантазией свидетельствует, к примеру, вышерассмотренная поэма «Сон». Более того, Махмуд проявляет трезвость и объективность восприятия самого себя, он «провидец» своей судьбы, нереальности своей мечты, от начала и до конца. С самого зарождения своего чувства поэту была очевидна иллюзорность и недостижимость его мечты о счастье:

**Бицине рес гьчлей цо ясги йокьун,
Кьвагьи рагуларищ дир керемалъул,
Клалъазе хлинкъарай Хлаврагьи йихьун
Хьухьал рихьуларищ хьвадилел бадир**³⁶⁸.

³⁶¹ Неупокоева И. Г. Революционно-романтическая поэма первой половины XIX века. М., 1971. С. 278.

³⁶² Николоюкин А. Н. К типологии романтической повести // К истории русского романтизма. М., 1973. С. 261.

³⁶³ Гамзатов Г. Г. Дагестанский романтизм и Махмуд // Художественный мир Махмуда из Кахаб-Росо. С. 83.

³⁶⁴ Блок А. А. Собр. соч.: В 6-ти т. М., 1971. Т. 5. С. 473, 477.

³⁶⁵ Моруа А. Жорж Санд. Минск, 1983. С. 39.

³⁶⁶ Там же.

³⁶⁷ Гамзатов Г. Г. Дагестанский романтизм и Махмуд // Художественный мир Махмуда из Кахаб-Росо. С. 81.

³⁶⁸ Махмуд из Кахаб-Росо / Сост. М. Г. Гасанов. Махачкала, 1998. С. 377.

**От любви к девушке, о которой и говорить нельзя,
Слышишь, как взрывается грудь у меня.
От взгляда на Хавру, которой страшно даже слово сказать,
Видишь, как ходят в глазах моих облака.**

Махмуд ясно видит, что помыслы его чрезвычайно высоки, понимает огромную дистанцию, разделяющую «его» и «ее», осуждает себя:

**Къулгьудай свераяб саяхъаб гъава,
Гъундохъе бахуна, халкъги себе тун,
Хабал глазаблъаяб гладалаб глицкъу,
Падамаль члоларо, гларшалде уна³⁶⁹.**

**Чтоб обернуться поминанием тебе, беспризорная любовь,
Во дворец поднимаешься, оставив народ,
Чтоб мучиться в могиле тебе, безумная страсть,
Среди людей не остаешься, рвешься ввысь.**

И сам же он, трезвый аналитик и мыслитель, подводит последнюю черту, делает, как всегда, в лаконичном афоризме глубокий, эмоционально-проникновенный вывод:

**Гакълу гъечлеб бетлер, члобогояб ракл, –
Члухларал хиялаз хвана гладада³⁷⁰.
Голова без ума, сердце глупое –
Высокими желаниями напрасно загублены.**

Вместе с тем, как и всякий большой художник, выражая в стихах свои чувства и мысли, тревоги и переживания, Махмуд высказывает не только свое личное, индивидуальное отношение, формулирует не только свой социальный, нравственный или эстетический идеал, но одновременно излагает и чувства своего поколения, своих современников, выражает в целом надежды угнетенного народа, его мечты о лучшем будущем, говорит за всех и обо всех.

Со страниц книг поэта сходит к нам не просто сам Махмуд, но человек с общественно значимым характером, несущий на себе отчетливый отпечаток событий, идей, взглядов своей эпохи, и образ этот волнующе живой и художественно завершенный. Мы видим его гневным и протестующим, негодующим и отвергающим, опустошенным и надломленным, но видим и ликующим, вновь и вновь, невзирая на все превратности судьбы, обретающим надежду; мы проникаемся сознанием благородства его устремлений, возвышенности порывов, чистоты души. Лирический герой Махмуда в гораздо большей степени, чем герои его предшественников, сопоставим с реальностями, стоящими вне его мечты. И наряду с этим, безусловно, лирика Махмуда, как всякое идеализирующее искусство, есть изображение «людей такими, какими они должны быть»³⁷¹.

Махмуд не однажды начинает свои любовные признания с заверений в подлинности, истинности своих чувств:

**Генеккея калам кин бугояли,
Кепгин санаъ гуру, буго хлакъикъат...³⁷²
Рекел бухиялъул хлакъикъат бицун
Цо хюхъел угъизин гъудулалдехун...³⁷³
Послушай мое слово, каково оно,
Не лесть, не насмешка, это истина...
Горящего сердца правду,
Вздыхнув, подруге поведаю.**

Истина и то, что у него кончились слезы и глаза его теперь плачут кровью, и то, что он полюбил свою подругу еще тогда, когда она «лежала в люльке и сосала грудь матери», истина, что он сто лет скрывал в груди свою любовь («Нусабог саназда жаниб бахчараб, Балагъи гъурщизин, гъудул дуего») и что сорок лет его сердце носит по недоступной любимой траур. Все истина. Мы «верим», хотя знаем, что прожил поэт всего 46 лет. Верим, потому что Махмуд как поэт, наделенный замечательным даром

³⁶⁹ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 274.

³⁷⁰ Там же. С. 17.

³⁷¹ По свидетельству Аристотеля («Поэтика», гл. 25), так Софокл определяет своих героев.

³⁷² Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 45.

³⁷³ Там же. С. 76.

воздействия, внушения, побуждает нас пережить вместе с ним чувства, до него оставшиеся нам неизвестными, открывает новые способы восприятия человеческой судьбы. Как пишет Т. С. Элиот, «выражая то, что чувствуют другие люди, поэт вместе с тем изменяет само это чувство, делая его более осознанным; он побуждает людей более отчетливо себе представить, что они в настоящий момент чувствуют, а тем самым преподает им определенные представления о них самих»³⁷⁴. В то же время на основе невероятных гипербол, открытой условности образов вырастает новая поэтика, поэтика ясного и точного слова, реальности чувств, при этом ни в коей мере не связанная с приземлением переживания, его упрощением. Напротив, перед нами все то же сильное, возвышенное чувство, только теперь любовь поэта заговорила «живыми» словами и с небывалой силой раскрыла свою глубинную страстность, пронзительную нежность, неповторимую искренность и самоотверженность.

Вновь и вновь говорит Махмуд о трагедии личного чувства, о неподвластности его ни запретам, ни испытаниям, ни времени:

**Унеб глумруялъул гладалаб раклаль
Квар киса гьабубеб, – гьудулан буго,
Гьаб жакъад хвезеги, хабар дур лъазе,
Хун хадуб алжанган, хласратго буго**³⁷⁵.

**Об уходящей жизни глупое сердце
Разве скорбит – оно лишь о подруге мечтает.
Умереть хоть сегодня ради весточки о тебе
Так же, как рая после смерти, жажду.**

Словами простыми из простых заявляет о своей готовности к высокому самоотречению ради любимой:

**Дуе бокьлареб дир лугбалъ бугеб
Лага къотилаан къабуллъиялъе;
Къвал бан чучулаго, мун рекъечлони,
Берал рахъилаан разилъиялъе**³⁷⁶.

**Не нравящуюся тебе часть своего тела
Готов отсечь в угоду тебе;
Обнимая в упоении, если ты недовольна,
Готов выколоть глаза, чтоб тебя успокоить.**

В пластически зримых образах предстает неизбывная нежность чувства:

**Къвал дуда жемубеб женни чвалаан,
Чеглер бан мун къули къабуллъуларо...**³⁷⁷

**Обнимающего тебя джинна убил бы,
Тебя, в трауре поникшей, не принимает душа...**

А вот в каких «предметных», «вещественных» образах и сравнениях умеет Махмуд дать ярчайшее представление о силе своей страсти:

**Къун ралъадги тлагун, тлеги бакканиги,
Телилан кколаро аб ккараб рокъи;
Терхъун аралъуса бакъ буссаниги,
Буссунаро нахъе духъ балагъун бер**³⁷⁸.

³⁷⁴ Элиот Т. С. Назначение поэзии. С. 186.

³⁷⁵ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 152.

³⁷⁶ Там же. С. 122.

³⁷⁷ Там же. С. 124.

³⁷⁸ Там же. С. 120.

**Даже если высохнет море и цветы там прорастут,
Не думаю, что оставлю свою любовь;
Даже если закатившееся солнце вернется обратно,
Не отвернутся глаза мои от тебя.**

Здесь вспоминается беседа Л. И. Жиркова с представителями аварской интеллигенции, которые на вопрос ученого «...за что же именно Махмуда так любят?» единодушно отвечали, что «Махмуд – новатор, что его слова хватают за душу и чаруют именно тем, что это все простые слова», что «у Махмуда все просто, простой быт, аульный обиход подняты на степень высокой поэзии»³⁷⁹. И это действительно так.

Слияние искусства и повседневной жизни, поэтическое отражение самой жизни, идея гармонического единения человека и его чувств с природой, отказ от словесной игры и поэтической избыточности, простота и ясность слога становятся с годами основными эстетическими принципами поэта. Однако выражение чувств, переживаний в простой и понятной форме не означает движения к «упрощению», к непритязательной, прозаической стилистике. Напротив, красота простоты – это многотрудная задача, требующая от художника гармонического единения красоты содержания, красоты чувствований и красоты словесной ткани стихотворения, изысканности и тонкости его внешнего облика, выбора образов, способствующих раскрытию богатства внутреннего смысла, вызывающих у читателя множественные ассоциации и заставляющих его ощутить прелесть затаенного, невысказанного.

**Рокьул гьутIбуздаса тIамах лъугIанин,
Кьалбалъе гъая ккун гъараб лъаларо;
Балаялъул гъабда берго баларин,
Ракьулъ букъичIого бакъвандай ккана.**

**Байдабазде тIогъол тIад кьер сун бугин,
ТIалил най гIемерлъун гIузрудай ккана?
Гурдаде манарща шущан хутIанин,
Хух-бурутI тIаделъун тIагIундай буго?**

**Ганбарул бахчабахъ пихъ баршуларин,
Ракьул хIалигъиналъ хIапаро бандай?
ХIасраталъул ахикъ хун бугин соно,
Баракат гъечIеб квер хъван, хъублъун батила³⁸⁰.
С деревьев любви листья опали
Оттого ль, что повредились корни;
На лозу влечения хоть совсем не гляди,
Не укрытая землей, видно, высохла.**

**На полянах с цветов краски сошли,
Пчелиный рой, налетев, может, вред причинил?
На лужайках фиалки рассыпались все,
Может, ягнята-козлята, напав, вытоптали?**

**На пышных бахчах не вызрели плоды
Оттого ль, что в тучной земле завелись черви?
В садах страсти погибли гранаты,
От прикосновения недоброй руки загрязнились что ли? –**

это начальные строфы элегии «С деревьев любви листья опали...» («Рокьул гьутIбуздаса тIамах лъугIанин...»)³⁸¹. Простая, естественная речь и совершенная поэзия, известные каждому образы природы и пронзительная драма великого чувства с самого начала вводят нас в стихию высокого музыкального ритма, охватывают скорбью словно написанного нежностью реквиема. Каждая строка выстроена так, что каждый образ, каждое слово приобретает углубленное значение, получает новое звучание, открывает все новые и новые стороны душевной жизни героя. Оголившиеся деревья, высохшая виноградная лоза, потерявшие свои краски цветы, несозревшие, погибшие плоды – это условные знаки эмоционального состояния поэта, это его неизвестно от чего «опавшая»,

³⁷⁹ Жирков Л. И. Старая и новая аварская песня // Художественный мир Махмуда из Кахаб-Росо. С. 35.

³⁸⁰ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 191.

³⁸¹ Там же. С. 191–194.

«рассыпавшаяся», «невызревшая» любовь. Может, с самого начала «ее корни были повреждены», может, в нее «проникла зараза» или «недобрая рука коснулась ее» – задает себе вопросы поэт. По-прежнему стремится он дойти до самой сути, хочет понять, почему он, чей «испепеляющий вздох не перевесит небеса», имея «целый тюк (ткани. – Ч. Ю.), остался без одежды», не получил «доли из дербентского бархата, раздаваемого на улицах», почему, «имея деньги, не смог купить итальянский шелк, другим достающийся просто в долг», почему «прирученный им кахетинский соловей уходит к другому, поманившему его» и т. д.

Для Махмуда предметом поэзии всегда была истина, об этом он прямо заявлял во многих своих стихах, но чутьем гения он теперь улавливает и то, что эта истина «не индивидуальная, не частная, но всеобщая и действительная» (Т. С. Элиот).

**Лълъун буклараб хIалги хIехъон чIечIелъул,
БадичIвайдай буго дие халкъалъул;
Дунго талихI гъечIев гъагав чи лъугъун,
Гъединдай ватила тун вугев дуца?**

**За то, что был не согласен с тем, как решила судьба,
Может, упрекает меня народ;
Оттого что стал я неудачником сумасбродным,
Ты, наверно, отвергла меня?**

Смириться со своей судьбой, согласиться со сложившимся, с тем, что счастье не дается неудачникам, что строптивцев ждет наказание, – вот мораль и требование общества, которые поэт должен был постичь.

Однако ни принять законы чуждого мира, ни отказаться от любимой он не может:

**ГъитIинаб мехалъго мунан хварав дун,
Бахъидал хайбаргIан харабго вуго.
ХвечIого мун тезе толареб дир ракI
Тани, мекъса буго, къварилъиялда...**

**С ранних лет по тебе умирающий я
Сильнее, чем Хайбар после падения, опустошен.
Пока живое, от тебя отказаться не может сердце мое,
А сможет – не искренним было, значит, в печали...**

Как видим, художественный комплекс чувств, мыслей, переживаний многосторонен, обширен, сложен, но выражен в привычных образах предметного мира, простых и доступных метафорах.

В переплетении традиционной и новой поэтики, абстрактно-отвлеченного и конкретного, романтически возвышенного и простого, бытового строится и образ возлюбленной. Однако ведущей линией при всех ситуациях остается возвеличивание, высокая поэтизация любимой. Махмуд использует весь набор традиционной живописи, хорошо знакомый ему по восточной классике и по творчеству своих предшественников, начиная с Али-Гаджи из Инхо, Магомеда из Чиркея до своего собственного учителя – Чанки.

Широкое отражение получают в стихах знакомые мотивы «просвечивающего тела», «светоносности» возлюбленной:

**Жавгъараль гвангъулеб алжан кинигин,
Дур нураль къалъулин къасиги росо.**

**Къаде зобалазде бакъуца гIадин,
КъватIий мун яккани, тибитIула нур³⁸².
Как драгоценным камнем освещается рай,
Сиянием твоим светится аул.
Как в небе от солнца,
Разливается сияние, когда ты выходишь из дома.**

³⁸² Там же. С. 33.

Поэт идет еще дальше – у его подруги не только «сияющий лик», «сверкающий взор», при ней не надо зажигать лампу, ибо у нее излучают свет пальцы и руки, солнцем искрятся плечи и люди в экстазе преклоняют колени перед ней, как перед священным огнем («Чанги инкар ккураз накаби чівана, Чурканаб дур лага бугин нурилан»³⁸³). Возлюбленная обожествлена, в ней поэт видит высшие, непостижимые субстанционные силы:

*Дур нураль къалъулин къулгадурхъ ясал,
Къутбуян мун тани, батиладай хлакъ?
Дурхъ хласраталъ ругин хулулел хланчи
Хавраан гъедани, гъа хъубльиладай?*

*Дуниял зенгъолеб зодил гармапон,
Какил алхамалъуль ахлула дур цар;
Цадай лъим босулеб Нил глоралъул наккі,
Паламалъ къилбалъун къан ккун йиго мун*³⁸⁴.

*Твоим светом освещены девушки у родника,
Будет ли грех, если считать тебя святой?
От страсти к тебе осыпаются перья у птиц,
Если клясться тобой, осквернится ли клятва?*

*Граммфон, наполняющий музыкой мир,
В святых молитвах произносят имя твое;
Берущее воду для дождя облако Нила,
Народы приняли тебя за киблу*³⁸⁵.

Звучит почти в унисон Байрону: «Молясь, мы всходим к небесам, в любви же – небо сходит к нам» («Гяур»). С великим удивлением и мистическим благоговением говорит поэт о неземном облике своей возлюбленной, ее внешних чертах и свойствах:

*Инсан-сурат буго бихъулеб тласан,
Тад формаги ретлун, рещтараб глудой.
Падамал, хлакъаб жо, хлурде балагъе,
Хлатил лъалкі батани, туй гъумералде.*

*Гъеле инкар бугел балагъе лугбахъ,
Бугищ рагдадали, бакъукъ чаниги.
Къец ккарал ратани, ратлихъ хал гъабе,
Бакъалда матлулъун данде паркьолеб*³⁸⁶.

*С виду как будто человек
В одежде спустился на землю.
Но, люди, это точно, посмотрите на пыль,
Если заметите след, плюньте в глаза.*

*Неверящие, взгляните на фигуру –
Падает ли тень, хоть поставь перед солнцем;
Кто хочет поспорить, взгляните на одежду,
Как от зеркала на солнце, идет сияние.*

Махмуд, как видим, использует здесь готовые поэтические формулы. Светоносная, неземная возлюбленная, не оставляющая след на земле, от которой не падает тень и т. д., – это устоявшиеся формулы языка аварской дореволюционной любовной лирики, достаточно вспомнить Али-Гаджи из Инхо, Чанку. А.Н. Веселовский точно определяет роль и значение подобной практики: «Поэтические формулы –

³⁸³ Там же. С. 37.

³⁸⁴ Там же. С. 119.

³⁸⁵ Направление на Мекку, которое следует соблюдать при совершении мусульманской молитвы.

³⁸⁶ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 47.

это нервные узлы, прикосновение к которым будит в нас ряды определенных образов»³⁸⁷. Махмуд принимает эту данность, но вносит в сложившуюся эстетику свою индивидуальность, дает ей новое звучание. Эффект создается обогащением смысловой атмосферы и энергией поэтического слова, живым обращением к людям, риторическими призывами и сталкиванием двух стилистических пластов: возвышенно-идеального и нарочито простого, приземленного.

В возвеличивании возлюбленной существенную роль играет восточная образность, свойственная ей невероятная гиперболоизация, чрезмерность и изысканность. Глубокое знание арабской классики позволяет Махмуду свободно оперировать именами ее известных влюбленных, проводить сравнения, параллели с ними, углублять реминисценциями из нее свой текст. Принцип здесь один – никто из прославленных героинь не выдерживает сопоставления с подругой поэта.

**Сабаалда Билкъис къварилъилаан,
Къватие мун яккун данде кканани;
Мисри Зулайхаца чеглер балаан,
Члухідае сверулеб дур сси бихъани**³⁸⁸.

**Билькис в Сабаа опечалится,
Если встретится с тобой на улице;
Египетская Зулейха наденет траур,
Если увидит твою горделивую статью,–**

уверяет поэт.

В ярких живописных картинах рисует Махмуд красоту своей возлюбленной, силу ее воздействия на окружающий мир – людей, природу:

**Дуда дандельараб нухда хлайванги
Хлайранлъун хутлула, дур хал гъабунни;
Дуда хадуб балан херал чаглаца
Чвахун маглу тлола, глогохъанлъиян.**

**Галхул чундул руго чапун тлагунел,
Чараб формаялъухъ гъинал ракі бахъун;
Нухъби хлулун руго, хланчи хун руго,
Хлатил росиялъул санаглаталъухъ**³⁸⁹.

**Если на дороге с тобой встретится скотина,
Очарованная стоит, столбенея;
Глядя тебе вслед, старые люди
Горько плачут по своей молодости.
Лесные звери, размягченные, гибнут,
Отдав верное сердце разноцветной форме:
Лысеют вороны, гибнут птицы
От изящества ее поступи.**

Молящиеся бросают молитвы, чтобы посмотреть на ее «чарующую походку», народ «обессилен», духи «поражены», и только тот, у кого «львиное тело и стальное сердце», может смотреть в лицо его возлюбленной («Гъалбаціил черх гурев, чармил ракі гурев, Чи кин балагъилев дур гьумералде?»). Фантазия поэта подлинно неистощима, гибок и выразителен, емок и меток его язык, предельно интенсивна его поэтика, необычайны образы и ассоциации, смелы метафоры и сравнения, неожиданны контрасты и сопоставления. Примеров тому можно привести множество, ибо, как заявляет сам поэт, он никогда не устает говорить о любимой:

Киглан чаманиги, члурканлъун гурон,

³⁸⁷ Веселовский А. Н. Историческая поэтика. Л., 1940. С. 376.

³⁸⁸ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 61.

³⁸⁹ Там же. С. 71.

**Чалгунаро хабар, мун гъорлъ рехсараб;
Судулеб тлуладе тинклизе дару
Тюкляб батулари, мун рехсей гурейб³⁹⁰.**

**Сколько ни жуй, становясь только слаще,
Не надоедает рассказ, где ты упомянута;
Для саднящего сердца нет лекарства
Иного, кроме разговора о тебе.**

Однако Махмуд обнаруживает стремление представить свою возлюбленную и в ее реальных чертах, особенностях характера, его проявлениях. Он воспроизводит отдельные черты ее внешнего облика – так мы узнаем, что у нее белое лицо, алые губы, щеки цвета персика, длинная шея, которой могут позавидовать лебеди и журавли Нила, кроткая речь. Останавливает поэт внимание и на том, как она повязывает чохто, накидывает платок, подчеркивает плавность ее движений, походки и т. д. И, самое главное, стремится заглянуть в ее внутренний мир, понять ее чувства и переживания, их сложность и противоречивость. Мы убеждаемся в том, что Муи любит отверженного поэта, она говорит об этом и в поэме «Сон», и во многих стихотворениях: «Опоры сердца сломав, вздохнув глубоко...» («Рекел хлуи бекун хлухьелги угун...»), «Индийской ханше, исполненной страсти...» («Рокьул гъава бугей гьиндалул бикахь...»), «Золотыми чернилами, серебряным пером...» («Меседил щакьяль, гьарцул къаламалъ...») и др. Понятно, что не только сословное тщеславие заставляют ее отступить от своего чувства – над ней висит страх прямой расправы, если она посмеет переступить законы иерархического общества.

**Чан сордо рогъараб угьдилаго духъ, –
Дур бицун кьалъайгун, кьал бидулги цлун.
Бецляб хоблъун къуна мун вокъи дие, –
Дур цар рехсолаго хвалчакъа хинкъун³⁹¹.**

**Сколько ночей провела я в тоске по тебе, –
Только упомяну в разговоре – рот весь мой в крови.
Черной могилой обернулась моя любовь, –
Только имя твое назову – сабля взметнется, –**

признается она любимому.

Поэт сознает это, понимает, что его возлюбленная тоже жертва дикого произвола сильных мира сего, потому у него нет и мысли в чем-либо упрекнуть подругу или обвинить ее в своих несчастиях и муках:

**Дуда глайибал гъарун гъечю абублеб рагли,
Эбел йиги дий йокъун къурса эхе рехизе.
Къуральуе яс унеб умумузул нухлъидал,
Абун вачларасул черх чармил буклун батила!³⁹²**

**Не в укор тебе говорю я,
Мать твою хочу бросить с утеса.
Дочь идет куда велит обычай предков,
Но у свата тело видно было из стали.**

Чаще всего оба способа изображения – абстрактно-отвлеченное и реально-земное сосуществуют в элегиях вместе, создавая причудливую стилевую форму излюбленных махмудовских взлетов к «небу» и «приземлений», переплетения романтически-возвышенного и конкретно-бытового. Многосоставна и композиция элегий Махмуда, в ней нередко состыкованы и признания героя в любви, и напряженный диалог между влюбленными, и обращения к друзьям, таким же несчастливцам, как и он сам, людям вообще, и даже к самому себе. Проникают в элегии порой и нравоучения. Так, в элегии «О светоче сердца, унесшем всю душу...» («Рекел чирахъальтухъ чорхол рухл араб...»)³⁹³ после страстных

³⁹⁰ Там же. С. 67.

³⁹¹ Там же. С. 215.

³⁹² Там же. С. 101.

³⁹³ Там же. С. 36–39.

любовных излияний, восторженного гимна красоте возлюбленной, ее горьких жалоб на свою судьбу, на муки, которые не вынес бы никто даже на краткий миг («пока пройдет дождь»), следует непривычный для поэта ряд динамичных эмоциональных нотаций, обращенных к любимой и вообще к тем, кто принимает «медь за золото» и «олово за серебро». Углубляет и придает им особую эстетическую выразительность «плотное» мышление антитезами, особая форма композиции, особое расположение и соотношенность поэтических мотивов. Вся концовка стихотворения представляет собой цепь противопоставленных друг другу отрицательных параллелей, столкновений разумного и несообразного.

Тот, кто отправляется в дальнюю дорогу, заранее думает о ночлеге, поучает поэт; кто выходит в набег, еще дома разузнает о положении в Цоре – «Куда же ты так торопилась?». Слепые, невидящие старцы проводят рукою, чтоб отличить людей. Как же она могла так ошибиться? «Ведь не выколоты глаза, не померк свет!», «Как могла променять цветущее поле на выжженный склон?» и т. д.

Однако со всеми этими обидами, упреками, обвинениями соседствует и открыто выраженный социальный аспект судьбы горянки:

***Тіад хлѣбет жемигун жужахі батаги,
Вокьуларев васгун яс юхъаразе!***

***Как завернут в саван, пусть в ад попадут
Те, что связали девушку с нелюбимым!***

Такой же накал чувств при общей неопределенности и незавершенности лирической ситуации характерен и для элегических монологов- посланий Махмуда: «Если ты разумная, послушай меня...» («Мун глакъил ятани, глин тіаме раглухъ...»), «Печаль своего сердца выразив пером...» («Дир реклел къварилти къалмиде чучун...»), «Облако голубого неба, возьми мой привет...» («Хъахліл зобалъул наккі, босе дир салам...») и др. Поэтика намеков, перечислений примет, цепи метафор и уподоблений дает яркое представление о душевном мире лирического героя, отражает борьбу его противоречивых чувств и переживаний. Поэт так определяет свое состояние в элегии «Если ты разумная, послушай меня...»³⁹⁴:

***Къалаб балагыгун, гъагаб рокьигун
Къурулъе ккун вуго, нух батуларо.
Бухлараб глищкъуялъ, гладалаб щавкъаль
Къун анкъго талихгун терелев вуго.***

***Безответным влечением, глупой любовью
Брошен на кручи, не найду я дороги.
Огненной страстью, неразумным желанием
Семикратно лишенный удачи, мечусь.***

«Если ты разумная, послушай меня...» – типичная по содержанию, пафосу, интонации, структуре, поэтике элегия Махмуда. В лирических восторгах и лирической скорби, во взрывах эмоций и их спаде, в далеких ассоциациях и уподоблениях, многообразии деталей телесно-предметного мира и высокой абстрактно-религиозной символике, в сочетании интимно-индивидуального и размышляюще-медитативного, высокой поэтической фразы и простых обыденных образов, энергии поэтического слова и глубокой депрессии воспроизведен необычайно живописный поэтический мир переживаний и чувств. «Смутный» вихрь противоположных ощущений представляет жизнь поэта в различных, дополняющих друг друга аспектах, сам лирический «беспорядок» композиции логически выверен, душевные состояния переходят одно в другое, определяясь общим пафосом напряженной борьбы за свои идеалы и создавая иллюзию непосредственности их выражения.

Энергично, с четким полемическим оттенком начинается элегия. Мотив отвергнутого чувства обращен к разуму, средством особой экспрессии становится религиозная регламентация:

***Мун глакъил ятани, глин тіаме раглухъ,
Гисал инжилалъул аят цѣлизин,
Ахімакъ ятчѣони, ячѣа хал гъабе,
Мусал тавраталъул табасилазде.***

³⁹⁴ Там же. С. 90–94.

**Если ты разумная, послушай меня,
Аяты Библии Исы почитаем,
Если не глупая, подойди, вникни
В сказания Талмуда Мусы.**

Обращает здесь внимание особое отношение поэта к слову, к его использованию, своего рода культ слова, отмеченный Гете³⁹⁵ как основа восточной поэтики. Махмуд верит в могущество слова, особенно священного, в способность его воздействовать на людей. Об этом говорит и то, что завершается элегия реминисценциями из коранических преданий о самудилах, на которых Аллах в наказание напустил ураган, о неверующих земляках Ноя, утонувших во время всемирного потопа, о египетском фараоне, утопленном в Красном море, о пророке Юнусе, проглоченном рыбой. Поэт эмоционально сопоставляет себя с ними, он не верит, что их мучения могли быть сильнее его неразделенных чувств, его страданий, печали и скорби.

Важным компонентом напряжения ситуации становится и обращение поэта к образам и именам героев восточной классики, этим носителям привычных возвышенных эмоций, известной, говоря словами А.Н. Веселовского, «группе положительных ассоциаций»:

**Лугъат Карамил лъун, китбат Къайсил хъван,
Къалмиде чучула, чара хведал черх;
Хиял Аслил гъабун, Гъиндил цар рехсон,
Цаад гладин чеахула чалухал берал.**

**Взяв слова Карамы, сочинения Кайиса,
Утешаю пером опустошенную душу;
При воспоминании об Асли, упоминании имени Хинд
Слезы, как дождь, текут из влюбленных глаз.**

Однако элегия в основе своей строится на образах, близких к народной поэтике, на метафорах, эпитетах и сравнениях обычного типа, восходящих к естественной поэтике быта горца. Именно они придают речи поэта большую искренность и убедительность. Они могут создать и очень возвышенную, живописную картину:

**Дир духъ ккараб рокъи бекъани ракъуль,
Рокъи тлубачлезе тлугъдул раккила; –
Тун кодоре росун, махлал сунтлани,
Хасрат бергъаразул ракI гьогъомила**

**Если посадить в землю мою любовь к тебе,
Вырастут цветы для несчастных влюбленных;
Сорвав, если вдохнуть их аромат,
На сердце, одержимое страстью, повеет прохладой.**

Сильные эмоции поэт может выразить и в совсем обыденной, неприхотливой форме с обвинительным уклоном:

**Гъедин духъ вухIулев дир хIал лъаларей,
Лъимеран мун тани, батиладаI хIакъ!
Хасраталъ виунев дун вихъуларей –
Хъухъиш бадиб бугеб хъвадулеб дуда?**

**Так не понимающую влюбленного,
Если ребенком считать тебя, будет ли грех!
Чтоб не видеть тающего от страсти к тебе,
Пеленой глаза твои застланы, что ли?**

Простыми безыскусными словами говорит поэт о своей беспомощности перед силой страсти, о том, что многие годы таил ее в груди, о своих страданиях и безысходном состоянии, вновь и вновь обращается к любимой с просьбой сжалиться над ним, исполнить его мечту.

³⁹⁵ См.: Гете И. В. Западно-восточный диван. С. 575.

Одним из сильнейших способов эстетического воздействия здесь становится постоянно меняющаяся интонация, своеобразие ее движения. То это горячая просьба, мольба с усиленным побудительным оттенком:

*Талих! кьун йохаяй ххамиде терек,
Тогге виинеглан, бугин гьарулеб...*

*Чтоб быть счастливой тебе, на ткани узор,
Не дай мне растаять, заклинаю...*

То выражение чувства в возгласах высшего удивления, имитации непосредственного разговора:

*Тамаша, кьерилал, тлабиглат, глалал! –
Толго ральяд кьина, кьаггида хьвани...*

*Поражаюсь, сверстники, что за природа, повадки!
Море целое высохнет, если все описать...*

Даже признание недостижимости счастья, тщетности своих усилий добиться взаимности звучит у поэта по-разному. То в сердцах, чуть ли не с возмущением, в гневных тонах:

*Зодихь лаченалге бусен щеваниги,
Щоларо дие бак! мунгун клалъазе!
Шунгъаргун кьал ахлун хлнч! бергъаниги,
Гьечю дурги кьотли тлубалгеб дие.*

*Пусть хоть сокол найдет гнездо в небесах,
Не найди мне места для встречи с тобой!
Даже если ястреба одолеет малая птичка,
Не исполнится слово, данное тобой.
То в грустно-констатирующей эмоциональности:
Бицен гьабунаглан, гьалагльи гурег,
Пайдани бахинчю дудасан дие;
Духь бергъараб хласрат хлехьон чланаглан,
Зодихье яхана, хваян дунги тун.*

*Чем сильнее признания, кроме погибели,
Не несешь ты мне ничего;
Муки страсти чем больше терплю,
Возносишься в небо, оставив меня умирать.*

Поэт словно примирился со своей судьбой, сложил оружие... Но вдруг резкий поворот лирической ситуации, меланхолию сменяют решительные мужественные интонации, клятвенные заверения:

*Хвалда кьосаниги, кьаникь лъуниги,
Кьотли буго реклел дуда кьвал базе;
Берал рухланиги, рух! бахъаниги,
Яхъизе кьасд буго мун кьориниса.*

*Хоть приму смерть, лягу в могилу,
Решение приняло сердце – тебя обнять;
Пусть хоть сгорят глаза, испущу дух,
Намерен вытащить из ямы тебя.*

Не отступает поэт и от традиционной идеализации возлюбленной. Она все та же, приводящая в «трепет всех девушек», «пьяняющая» встречных, заставляющая плакать джиннов, ослепительная звезда. Красота ее несравненна, ибо над ней работали неземные силы:

*Зодил тлавусальул тланчлил рач! буго,
Тлун рекъезе гьабун, кьуншбалин абун.*

**Къубдуз накъицги хъван, хъахлаб маргъалул
Гъун буго дур нодо, дир глакълу ине.
Хвост птенца павлина небесного
Вырван и пристроен к твоим вискам.
Из белого жемчуга с узорами, выведенными мастерами,
Сделан твой лоб, чтоб с ума меня свести.**

С этой головокружительной высоты крайне отвлеченных и условных образов поэт возвращается к вполне конкретному и определенному выражению своих чувств и переживаний. И они несравненно больше говорят читателю:

**Росасе аразул сси буклунаро,
Ссини борхалъана халкъалдаса дур;
Рукъде руссаразул къагIида хола,
Къадруги тIокIлъана лъимер гъабидал.**

**Кто замуж выходит, к тому интерес пропадает,
Ты же поднялась в мнении народа.
Кто домом своим обзаводится, теряет известность,
Твое же достоинство выросло с рождением ребенка.**

Гипербола и в этом случае остается ведущей стилистической фигурой элегии, но здесь она больше «привязана» к земному, реальному. Тут знакомая горцам картина короткой девичьей красоты, ее увядания с заботами замужества, уходом за детьми, трудностями быта, ведения хозяйства и т. д. Зная это, читатель легче воспринимает эмоции поэта, верит его душевному опыту: время не властно над любимой, она прекрасна и неизменна.

**ЦIорол матIуялде тIаде хIур ккани,
ХIинкъадго бацIцIуна цIваки хвелилан.
Халкъ бецIцIун тIагIараб тIадагъаб лага,
ТIун ракъгун, инилан ургъел буклуна.**

**БагIар меседалде тIухъи тIинкIани,
ТIад къер холаредухъ босула нахъе.
Нухъби хIайранлъараб хIеренаб дур черх –
ХIинчIлъун йоржинилан жундул рачIуна.
Если на зеркало падает пыль,
Вытирают бережно, боясь блеск погубить.
Легкую статью, по которой истаял народ,
Вдруг проглотит земля – беспокоюсь я.**

**Если на красное золото капнет олово,
Осторожно счищают, чтоб цвет не померк.
Нежное тело, восхищающее даже ворон,
Птицей вдруг взметнется – терзают джинны³⁹⁶, –**

и в таких неожиданных, смелых сравнениях и параллелях может получить свое выражение любовь поэта, его бесконечная несказанная нежность, его бережное отношение к любимой.

Однако наступил и такой час, когда дрогнула высокая вера, когда поэт пришел к горькому признанию своего бессилия перед предательством, изменой, вероломством. Махмуд пишет одно из самых трагических и проникновенных своих произведений – элегию «Дворец моей страсти разрушен...» («Рекел гъаваялъул гъундул рихханин...»)³⁹⁷.

Лирический материал этих стихов, как и почти всех произведений Махмуда, связан с реальными жизненными событиями – предпринятой поэтом где-то в 1912–1913 гг. неудачной попыткой соединить свою судьбу с любимой и обрести наконец «земное счастье». Вступив в сговор с овдовевшей уже много лет назад (1908) Муи, Махмуд уводит ее в соседний аул с тем, чтобы там пожениться и поставить, таким образом, ее спесивую родню перед фактом. Однако в решительный момент Муи отрекается от него. Написанная следом за событием элегия воспроизводит этот трагический момент из жизни поэта,

³⁹⁶ Джинны – злые духи, стремящиеся подчинить себе человека.

³⁹⁷ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 195–199.

описывает сложный душевный мир человека, оскорбленного в своих лучших представлениях о подлинном, ценном, справедливом.

Драматизм события, испытания долгих лет, прошедших в тщетной борьбе за счастье, все горести и разочарования несложившейся жизни – все это разом хлынуло в стихи, определяя их особую пронзительно-скорбную атмосферу. Нигде, ни в одном другом произведении поэта так остро и трагично не противопоставлены друг другу «она и полюбивший ее глупец», не раскрыто так беспощадно различие их душевных миров, понятий, вкусов, не обнаружена сама разность уровней сознания.

Как уже говорилось, любое произведение большого художника представляет собой проекцию пережитого события, конфликта, исканий, раздумий, поворотов на жизненном пути, но суть здесь состоит в том, что самая личная, казалось бы, неразрывно связанная с индивидуальной биографией поэта «боль» приобретает значение всеобщности, универсальности, становится прекраснейшей «жемчужиной», о которой говорил Сент-Бев. Эта всеобщность и социальность пропитывает всю экспрессивную систему ассоциаций стихов «Дворец моей страсти разрушен...», все оттенки чувств, переживаний, настроений и ощущений поэта. Представив душевный мир огромной напряженности, элегия продемонстрировала свои действительно неисчерпаемые возможности отражения самых сложных и актуальных вопросов бытия, неразрывного слияния в ней романтической мечты о счастье и обманутых надежд, трагедийности человеческого существования вообще.

Тема элегии задана уже в первых строках:

***Рекел гъаваялъул гъундул рихханин,
Гъудулдай чучарай, дундай чарлъарав?
Чорхол хиялазул хурзал чунтанин,
Халилат члухлундай, дида члалгундай?***

***Дворец моей страсти разрушен,
Подруга сдала или я изменился?
Сердечных надежд поля разорились,
Любимая возгордилась или мне надоело?***

Однако тема не только задана, намечено и направление ее развития, характер ее реализации. Это будет рассказ-размышление, совмещение интимно-индивидуального и общего, лирического и философского. Более прямо, более рационалистически, чем прежде, раскрывается тема, но сохраняется высокая метафорическая многозначность образов, напряженная тональность, жар исповеди, живой поток эмоций.

Рухнул целый мир, мир самый дорогой и значимый для поэта. Предано высокое, благородное чувство человека, мечта и надежда всей его жизни, обманута любовь, столь удивительная по своей силе и преданности, что стала в народе «легендой» и «пословицей»:

***Дунги, йокъулейги, рокъу-балайги
Бицаде хутлана хал гъабуразе;
Хирияй гъудулги, гъагав дунгоги
Дагъистан кантлизе кицилъун ккана.***

***Я и любимая, страсть и желание
Остались в народе поверьем;
Дорогая подруга и безумец я
В назиданье пословицей в Дагестане остались.***

Поэт стремится выяснить причину гибели любви, хочет понять, как могла та, которая была выше и целомудреннее всех женщин, чище райских гурий, совершить деяние, «поразившее даже демонов». Он словно перебирает все возможные обстоятельства – то приходит к выводу, что виною всему был ее заносчивый род, то винит самого себя, ведь это он раскрывал перед ней сокровенный смысл восточной классики, ее возвышенных легенд и преданий, – ему трудно признаться в главном, что реальный облик его возлюбленной не совпадал с тем, который сложился в его воображении, что ей был чужд и непонятен язык его мечтаний и устремлений, что как бы он ни старался приобщить ее к своему миру, к своему идеалу любви, «разность понятий, самый уровень духовности давали о себе

знать – и чем дальше, тем больше»³⁹⁸. Возлюбленная предстала такой, какой была наяву, в действительности – обыкновенной, заурядной женщиной, с мелкой, эгоистичной душой:

*Меседил лъималъул кьерги тIад гъабун,
Пахъул букIун буго бицараб раги;
Гарцул хъал тIад жемун, жаниб тIухъи лъун,
Йижун йикIун йиго раIалъул гъудул.*

*Покрытым сверху золотым налетом
Оказалось медью данное слово;
С обернутым в серебряную пленку свинцом в груди
Оказалась рожденной подруга сердечная.*

Это горькое, трудное признание, но оно сдержанно, эмоция еще скрыта, интонация негромкая, грустная, печальная. Экспрессия впереди, она реализуется в прямом обращении к возлюбленной. Особым синтаксическим строем, специфическими оборотами создается иллюзия непосредственного разговора с изменницей, мы видим его приметы, ощущаем его драматическую атмосферу:

*Дуда гIайиб гъечIо, дида гурони, –
Дица мун куцана квешаб циркалда;
Кин мун кIалъаниги букIина битIун, –
БатIияб гIелмудул тIахъал цIалидал.
Дунял ккуралдаса ракъалда лълъварал
Рокъул къисабиги якъинал дуе;
Даржал вахъинегIан нахъа лълъунелги
Дуца цIехоларел харбал рукIинчIо.*

*Диванул-гIарабги дуда къаданиб,
Къойилго хIадурго, дур хIисаб гъабун;
ХIатта Шагърузадал «Алфу лайлацин»
Дуца хIатликъ лъуна хIарп хутIичIого.
На тебе нет вины, я виноват –
Тебя научил я плохому актерству;
Что б ни сказала – правдою будет,
Иных наук ведь ты книги читала.*

*С сотворения мира все созданные
Предания любовные ты себе уяснила;
И то, что случится до появления Даржала³⁹⁹,
Хотела ты все разузнать.*

*Арабские стихи у тебя под подушкой
Каждый день говорить готовы с тобой;
Даже «Тысячу и одну ночь» Шехерезады
К ногам положила ты до буквы последней.*

Однако из всего, что открывал перед любимой поэт, она постигала лишь ухищрения и уловки любви, училась лишь вероломству и коварству и, полностью овладев искусством лжи, устроила ему ловушку. Все прояснилось, стало очевидным, и крик боли, гнева, вся сила горького чувства, давно искавшая выхода, вырывается из груди обманутого влюбленного:

*ХIилаялъ черх чурун, рекIалъ кIал бацIцIун,
ЯцIцIалъана гъудул гъанже халкъалье!
Хиянаталь как бан, макруялъ кIал ккун,
Кинаб алжаналде дур божи бугеб?!*

³⁹⁸ Орлов В. Н. Гамаюн. М., 1981. С. 513.

³⁹⁹ Даржал – противник Аллаха, искуситель людей, который, по религиозным представлениям, должен появиться на земле перед концом света.

**Хитростью умывшись, коварством утершись,
Оправдалась подруга перед народом!
Измене молилась, обману постилась,
Какому же раю ты веришь?!**

Пожалуй, ни в одном из произведений Махмуда антитеза, ее смысловая контрастность не получала такого полного и предельно экзотического выражения. «Они» и «он» встретились, так сказать, лоб в лоб, в открытой решающей схватке. И терпит крушение в этом противостоянии до-стойный, благородный, чистый. Так устроен мир. Не случайно поэт и раньше сокрушался, словно предчувствуя:

**Тайпа къадруялъул
къецен дир гъечю, –
Къадарасе буго
биті дунялалъул!⁴⁰⁰**

**Против рода достойного
нет вражды у меня –
Подлomu в жизни светит удача!**

Воспоминания земляков сохранили много версий причин отступничества Муи: угрозы родных убить Махмуда, если она выйдет замуж за него, Н. Гоцинского – лишить ее материнства, отнять детей; боязнь самой Муи осуждения людьми того, что она унизит свой род, выйдя замуж за сына нищего Анаса и т. д.⁴⁰¹ Все они, как видим, одного порядка и вытекают из сложившегося непреодолимого антагонизма между феодальной верхушкой и простыми крестьянами, богатыми и бедными, различия их этических норм, моральных устоев.

Стоит остановиться на чувствах обманутого, преданного влюбленного, как они представлены и осмыслены, именно осмыслены, ибо в постижении случившегося и в личном, и в широком плане суть элегии. Поэт глубоко несчастен, утратил всякий вкус к жизни, ко всем ее радостям, возненавидел мир не только земной, но и потусторонний («Я мир ненавижу земной и загробный, И к прелестям жизни утратил я вкус...»); потерял веру в саму любовь, в возможность чистого, самоотверженного чувства. Эта тема разворачивается в нескольких эмоциональных и стилевых планах. В нарочито сниженных, грубых образах, крепких выражениях разговорного просторечия говорит поэт о своем отказе от былого:

**Дурги рокьул гъава гъороца индал,
Гъевхъган глин тламичю гюлил ясазухъ;
Пищкъу-балаялда къо лъикі гъабидал,
Болъонил цакаллъун цюял жал ккечю.**

**С тех пор, как любовь твою ветер унес,
Девушки меньше собак меня привлекают, –
С тех пор, как любви ты сказала: «Прощай»,
Для меня женщины значат не больше шкуры свиной.**

Что, собственно, он потерял, оторвавшись от любимой? – спрашивает поэт самого себя. Да ничего! Всего лишь «хождение по крышам и бродяжничество» («тлохазда свериги, саяхъ хъвадиги»), что приобрел? «Дружбу с постелью, пребывание дома» («Бусенгун рекъейги, рукъовго члейги»), – горько иронизирует поэт.

Однако эти перепады чувств, попытки самоуспокоения, ироничность, сама интонация вопросов и восклицаний свидетельствуют об одном – глубине его страданий, уязвленной гордости, униженном достоинстве. В действительности же скорби придано очень высокое значение. Рядом с приведенным выше жестким выражением разочарования поэта в своей любви, соседствуют говорящие об этом же образы пленительной красоты и щемящего проникновения:

Рокьы басандулеб росуги танин, –

⁴⁰⁰ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 64.

⁴⁰¹ Магомедов О.-Г. Указ. соч. С. 127–130.

**Саламилан абе беџал сардазда;
Балагъи тегъалел муџрулгун тунин, –
Терхунгеян абе баглар бакъалда.**

**Покинул я аул, где играла любовь, –
Привет передайте темным ночам;
Разрушились горы, где страсть расцвела, –
Скажите красному солнцу – пусть не заходит.**

Именно эту строфу приводит Гамзат Цадаса, когда говорит о великом даре поэта «открывать маленьким ключом большой сундук»: «Видите, как говорит Махмуд солнцу: можешь, мол, больше не заходить, а вечеру: можешь, мол, больше не наступать, когда он не ждет больше, томимый страстью, тех вечеров, в которые он встречался со своею возлюбленной!»⁴⁰². Возвышенная стилистика, подчеркнутая «высокость» метафор, насыщенность антитезами, само звучание стиха, его ритмика, интонация говорят не только о глубине и силе выраженных в образах чувств – в них высокое страдание, скрытая, потаенная нежность, боль и тоска воспоминаний. Душу поэта раздирают противоположные чувства, борьба разных начал, противоположные «голоса», влекущие его мысли и чувства в разные стороны. Порой он сбивается в гневе на грубое осмеяние, издевательство: Да кто ты такая? Кому ты нужна? Да, если бы он не прославил ее, не пел ей гимны, люди давно забыли бы даже имя ее. Он уверен, что

**Къотной ятаниги, мунап абулев
Инсан вуклиаро, дун квалъачюни.
Даже встретив на улице, никто
Не заметит тебя, если я не заговорю.**

Так говорит поэт той, одна ресничка которой была ему дороже «пятисот красавиц...»
И вдруг резкий смысловой поворот, поэт вновь во власти нежных чувств и переживаний, их превратностей и неодолимости, весь во власти воспоминаний:

**Кинниги гъаб рокъи къалаб жо буго –
Къурун вуссунилан, сверун чюлареб;
Ссиялда бараб къвал, къанцинал берал,
Барщун руклунилан, ключон толаро.**

**Все же любовь противоречья полна –
Хоть ты отвернешься, она не уходит;
Объятия страстные, взгляды любовные,
Хоть будь ты в раздоре, забыть нету сил.**

В этом борении чувств, в их противоречивости и неподвластности разуму, драматическом смятении поэтической души, экспрессии взлетов и падений и состоит огромная сила воздействия элегии Махмуда, которая вызывает сильнейший эмоциональный отклик у читателя.

С элегией «Дворец моей страсти разрушен...» в первую очередь связано и главное достижение жанра. Махмуд, как сказал о Е. Баратынском его современник Н. Мельгунов, «возвел личную грусть до общего философского значения»⁴⁰³, он сумел увидеть в измене возлюбленной нечто более широкое и значительное, чем только факт их взаимоотношений, сумел открыть для себя несостоятельность чистоты и преданности любви в порочном мире собственников и, переступив через свою личную драму, выйти к осмыслению проблемы во всей ее поэтической широте.

Он объективизирует свою личную жизнь, отвлекается от нее, созерцает свою судьбу как бы со стороны и, освобождаясь от своей субъективной сущности, рассматривает себя в двух ракурсах – человеческом и поэтическом. Пафосом трагической иронии пронизаны строки, где поэт говорит о своем человеческом унижении, своей «несостоятельности» как влюбленного, о том, как, посвятив «страсти всю душу всецело», он оказался ни с чем, «один на скале», «в углу, под забором...». Однако, переходя на высокий поэтический план, он с полным правом говорит о том, что для всего мира, и «даже для царей», для которых любовь, надо полагать, дело второстепенное, «построил роскошные дворцы», «проложил величественные мосты». Махмуд постигает особенность своей судьбы, своего высокого назначения – столкновение с реальным миром имело для него трагический исход, но трагизм этот высокий, за ним – духовная победа. Страдание достигает своей высшей цели, освобождая дух

⁴⁰² Цадаса Г. Махмуд из Кахаб-Росо // Художественный мир Махмуда из Кахаб-Росо. С. 17.

⁴⁰³ Цит. по: Альми И. Л. Баратынский Е. «Все мысль да мысль!..» // Поэтический строй русской лирики. Л., 1973. С. 110.

поэта от оков временного и безутешного, оно поднимает его в сферу чистого созерцания. Поэту открывается далекая перспектива, как бы его вторая и лучшая жизнь – жизнь в искусстве:

*Рокьуца глорцичел глолохъабиги
Гемерал глотила дир раглабазухъ,
Педал рокь ккарал глотила ясалги
Годулел челаро, дир хабар лъани.*

*Дунго хвананиги халкъалда лъалел
Къасидатал ругел таманал рокьул...*

*Не насытившиеся страстью юноши
Будут горевать над словами моими;
И девушки, что полюбили впервые,
Не перестанут плакать, узнав обо мне.*

*Пусть умру я, но признанных народом
Песен много о любви оставляю...*

Так реализуется романтическая мечта поэта о мире «должного», о возвышенных, подлинно человеческих отношениях – она в великих деяниях художественного творчества, в искусстве, в его бессмертии. В этом заявлении особенно ярко проявился и тот огромный скачок в оценке творческой личности, который проделала в своем развитии гуманистическая мысль Дагестана, эволюционирующая от средневекового уничтожения и подавления искусства к осознанию его высокого предназначения.

«ГОРЯЩЕГО СЕРДЦА ПЫЛАЮЩИЙ ВЗДОХ...»

«У большого поэта почти каждое стихотворение – «моментальный снимок» его души. Но среди многих созданий художника есть такие, – говорит ученый, – в которых строй его личности, пафос жизни его выявились по-особому непосредственно и сосредоточенно – в каком-то самом характерном повороте»⁴⁰⁴. Для Махмуда таким произведением явилась поэма «Мариам»⁴⁰⁵. Именно в «Мариам» романтическая мечта об осмысленной, деятельной жизни, о красоте человеческих отношений, абсолютизированная в образе возвышенной любви к женщине, получает свое наивысшее развитие.

Писалась «Мариам» вдали от родины, на фронтах империалистической войны, куда поэт отправился после пережитого потрясения, записавшись добровольцем в Дагестанский конный полк. Э. Капиев, блистательный переводчик «Мариам», в определенной степени прав, связывая этот поступок поэта с его стремлением «избавиться, наконец, от злословия односельчан и сломить свою незадачливую судьбу»⁴⁰⁶. Вместе с тем может сложиться мнение, что вся трагедия Махмуда заключалась в его безответной несчастливой любви, что она определяла все его поступки и метания: вышла замуж Муи, и Махмуд уезжает в Сальяны; не удалась собственная женитьба, опять-таки из-за недоступной «царевны», и он вновь покидает аул. И вот теперь новая измена вызывает такую мучительную и неизбывную тоску, что поэт готов бежать куда угодно, хоть под немецкие пули. На самом же деле все обстояло значительно сложнее.

Махмуд переживал не только трагедию неразделенного чувства, трагическим была полна вся его жизнь. В известной степени судьба Махмуда была предрешена заранее – не мог получиться из него тихий землепашец, слишком узок и ограничен был для него сельский мирок, он постоянно рвался оттуда в большой мир, постоянно слышал его зов. Не стал он и богословом – его религиозное чувство, как мы видели, было не столь глубоким и всеохватывающим. Заранее обреченной на провал была и попытка его создать счастье с помощью женитьбы. И не только потому, что это был союз с женщиной, которую он не любил. Трудно представить, что поэт обрел бы полное счастье, женившись даже на Муи, ведь Муи, в конце концов, была не просто любовью поэта. В ней был сконцентрирован высокий идеал жизни, идеал прекрасного, в ней, собственно, была воплощена поэтическая мечта о мире «должного», мечта о чистых, благородных, красивых человеческих отношениях. В таких случаях, как верно сказал романтик, «лучше умереть за женщину, которую любишь, чем жениться на ней» (Байрон).

⁴⁰⁴ Там же. С. 108.

⁴⁰⁵ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 205–210.

⁴⁰⁶ Капиев Э. Резьба по камню. М., 1958. С. 95.

Отъезд Махмуда на фронт, несомненно, был связан с изменой Муи. Однако отправился он туда не на гибель, не лечь под пули. Открыв свою душу, поведав о пережитом, найдя проникновенные слова для выражения своей боли, потрясенности, поэт, как уже говорилось, словно освобождается от мучительного и находит в себе нравственные силы, чтобы, подобно сказочному Фениксу, возродиться из пепла для новой жизни, новых назначений, новых идеалов. Такими предстали события этого драматического периода в жизни поэта и перед его современниками: «Он решил отправиться на первую мировую войну. Там раскрывается новая, еще неизвестная сторона характера и способностей Махмуда, человека и поэта: возвышенность устремлений сердца, глубина мужества, ненависть к насилию и жажда свободы»⁴⁰⁷. Отъезд Махмуда на фронт определенно был связан с его неистребимым стремлением к героическому, жаждой высоких подвигов и свершений. О наличии такой мечты красноречиво свидетельствуют и сами стихи поэта, и факты его биографии.

В Кахабросо, находившемся в эпицентре многих боевых сражений народно-освободительной борьбы горцев, совсем живой была память о ней. Часто на годекане бывшие участники и свидетели героических событий отгремевшей войны делились воспоминаниями о ее мужественных и самоотверженных борцах. Эти рассказы покорила воображение маленького Махмуда, который, затаив дыхание, слушал их, и навсегда вписывались в память его сердца. Земляки поэта также сообщают⁴⁰⁸, что Махмуд очень любил лошадей, оружие. Так, предметом большой его гордости было доставшееся ему от деда – участника войны – часть его боевой амуниции: пистолет, пороховница, кинжал и т. д. Об этой же героической жилке говорит и тот факт, что, поступив в Дагестанский полк дибиром, Махмуд, имея право находиться в штабе, подальше от непосредственных боевых действий, не пользовался этой привилегией и наравне с сослуживцами сражался на боевых полях. И даже получив тяжелое ранение, он после длительного лечения вновь возвращается на передовую.

На фронтах империалистической войны Махмудом было написано, кроме «Мариам», еще довольно большое по объему произведение «Поделившись печалью с почтовой бумагой...» («Почтовой кагътиде керенги чучун...»)⁴⁰⁹, где герой в непосредственно большей степени, чем до сих пор, соотносен с реальностью и внутренне готов к претворению своего высокого жизненного назначения и самоутверждения, обратившись к такому традиционному источнику славы, как воинская доблесть и подвиги. О своем героическом настрое, жажде подвига, страстном желании проявить свое мужество и отвагу поэт говорит совершенно открыто:

**Къиралзабалъ вагъун, зоб-ракъгун къвагъдон,
Дун къалда вуклина...
С королями сражаясь, оглушая небо и землю,
Буду я воевать...**

Однако реальное положение солдата царской армии, тем более горца, оставляло мало места для мечты такого рода. «Воспарение» стремительно сменяется «омрачением» – перед глазами добровольно вступившего в армию горского крестьянина раскрывается неприглядная картина унижительной казарменной жизни. Поэт задыхается в атмосфере высокомерия и произвола вышестоящих чинов. С небывалой простотой и реалистичностью рисует поэт картины суровой солдатской жизни, ее подробности и характерные детали, воспроизводит «живые кусочки» (А. Назаревич) самой жизни, создает подчеркнуто карикатурный образ воина царской армии:

**Булдул, глащтал руго глорохъабазул
Рачлихъ, тунчул глдин, глodore далун.
Гурус пелшерзабаз, щула гъарейн,
Щивасул хвалчада члартал рухъана.**

**Чван тлогъир хучдулгун тунклалги къуна,
Къалде рортилелде тимар гъабейн.
Гъездаго гъоркъосан клукъмахалги къун,
Клинус-нус патиран бана гъажилда.**

**Лопаты, топоры у ребят
На поясе, как винтовки, висят.
По велению русских фельдшеро, чтобы укрепить,
К саблям каждого привязали лоскутья.**

⁴⁰⁷ Магомедов О.-Г. Указ. соч. С. 129.

⁴⁰⁸ Там же. С. 173, 183.

⁴⁰⁹ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 200–204.

**Насадив на винтовки штыки,
Приказали почистить, прежде чем ринуться в бой,
Ко всему этому еще ножницы дали
И по двести патронов на плечо набросили.**

Поэт испытывает глубокое разочарование, оказавшись в столь неадекватных его устремлениям и надеждам условиях. С горькой иронией вспоминает он свою жизнь в горах, как любил он размышлять в тишине, как требовал от матери не впускать к нему никого. Ему мешал даже разговор соседей за стеной! Свободный и независимый, он не признавал никакой власти над собой, не терпел никакого подчинения, теперь же весь в цепях устава подобен «попавшему в капкан оленю, связанному зверю лесному».

Махмуд одинок как никогда, он оторван от родной земли, родных и друзей, покинут всеми:

**Кагътил къотлулаги къанагалъарал
Къоял рачлун ругин рукъ бухладиде.
Къалмил щекъералда щакъи бакъвараб
Щун буго дунял дидаги тладе.**

**Дир гьудулзабазул гьарун кагътазул,
Гъунал руклунаан неклони диде.
Дун цевеса индал, эбел хваязул,
Хиялал ратила турун хвагиян.**

**Когда даже письма стали в редкость –
Дни пришли ко мне, чтоб дом мой сгорел.
Когда в горле пера высыхают чернила –
Жизнь настигла меня.**

**Писем моих друзей ко мне
Раньше целые горы бывали;
Как убрался с глаз, чтоб матерям их умереть,
Видно, решили, пусть в могиле сгниет.**

Трагизм романтической личности достигает своих пределов, апогея, поэт разочарован в самом человеке, в самой возможности добра, верности, «человечности»:

**Кинан дун гьедилев гъанжеялдаса,
Гъечлин гъал гладамаль гладанлъийшлан...
Как мне клясться отныне,
Нет в человеке человеческого...**

И вновь спасение заключено в любви. Ни жестокость войны, ни невыносимые условия солдатской жизни не смогли заставить поэта забыть подругу – напротив, воспоминания о ней полны страсти и нежности, грусти и неизбывной тоски. Все разочарования поэта, все перенесенные им как личностью, как гражданином испытания, по сути, лишь придают его любви еще больше значения, а его переживаниям – большую остроту. Личное страдание, реальность пережитого переходят в художественно-просветленный мир, преисполненный глубоко затаенных надежд и неискоренимой веры в возвышенную правду. Как истинный романтик, Махмуд, невзирая ни на что, сохраняет в сознании свой высокий идеал жизни. «Не совпадая с реальностью, духовный идеал возвышается над ней, превосходит ее, устремляется к иной действительности, лежащей вне данной, наличной. Для такого духовного преодоления «обесчеловеченной» действительности необходимы самостоятельность, сила, богатство внутреннего мира человека»⁴¹⁰, – пишет В. В. Ванслов. И Махмуд с огромной творческой энергией и проникновением демонстрирует эту «самостоятельность, силу и богатство внутреннего мира», способность к «преодолению «обесчеловеченной» действительности».

⁴¹⁰ Ванслов В. В. Эстетика романтизма. М., 1966. С. 57.

Самого высокого своего выражения они получили в поэме «Мариам»⁴¹¹, являющейся поистине итогом его «знания жизни, активности ее восприятия, горизонтов духовного видения» (Каз. Султанов)⁴¹².

Махмуд гениально осознает, что «новой» песне нужно не восхваление возлюбленной, не поношение противника, не события – ей, как верно отметил А. Назаревич⁴¹³, «нужен простор, нужно не изображение событий, а изображение состояния человека, движений его души».

Гнетущая и чуждая обстановка войны, начисто лишенная романтического подвижничества, выдвигает вновь в качестве главного и единственного смысла жизни простое человеческое чувство, вновь поворачивает поэта к мыслям о далекой возлюбленной, к мыслям о Муи.

**Къирал-пачазаби рагъул ургъалиль
Эргъелел руклуна, бакларун хъалкъгун,
Холев вугониги, диргопи пикру
Дур гуреп каламалъ гаргадуларо.**

**Война беспокоит королей и ханов,
Все думают, собрав народы,
Хоть умираю, я в мыслях
Лишь с одной тобой говорю,** – признается поэт подруге.

Уже начало «Мариам» проникнуто чувством горького одиночества. Поэт рассказывает, как разочаровали его будни войны: «Надоело седло, опостылел конь... В тягость ружье, я оставил его» («Чалгун кыли буго, кьогльун чу буго... Рихун туманк буго, тун ярагъ буго»). Мудрость сердца побеждает фальшивую героину, как некогда победила безнравственные и несправедливые законы собственнического общества, бесчеловечную мораль мещанского мира:

**Лъилгун къец гъабубеб, къагиди берцин,
Мун жаниб гъечлеб ракъ жагъаннамлъидал;
Мун яхунел тлохал, тласан унеб нух –
Эб гурепдай алжан иман бугезе!
С кем мне воевать, моя прекрасная,
Земля, где нет тебя, – это ведь ад;
Крыша, куда ты поднимаешься, дорога,
по которой идешь,
Разве не это рай для имеющих веру!**

Поэма получает форму жаркого любовного послания, проникновенной и эмоциональной исповеди любящего и страдающего сердца, а ее герой – черты и свойства высокого романтического характера.

В образе любви и любимой вновь сконцентрирован идеал жизни поэта, претворена мечта об иных отношениях между людьми. Две концепции любви – любовь как рок и страдание и любовь как высшее проявление человеческого в человеке, еще недавно противопоставленные друг другу («Дворец моей страсти разрушен...»), в «Мариам» трансформировались в диалектическое единство, ставшее знаком сложной внутренней жизни мыслящей личности. Глубокая психология и развитие чувства таковы, что над ними уже не властвует ни эгоизм, ни себялюбие. В поэме полностью снят трагизм взаимоотношений «я» и «ты», исчезают мотивы ревности и обиды, дух беспокойства и сомнения, рассуждения о счастье или несчастье, столь свойственные ранней лирике Махмуда и аварской поэзии в целом. Подлинное человеческое чувство, способность любить – это великий дар природы, великое благо, приносящее само по себе счастье и радость. Поэт не требует от возлюбленной ни ответного чувства, ни взаимности, он испытывает огромную признательность ей за одно то, что она пробудила в нем такое чувство.

**Байдабазде тлогъол тинчлаб найица
Тад члун кеп босула, кваначюниги;
Каранде мунги къан къвал балесдаса,
Къанщун духъ балагъун, дунго бергъуна –**

**Молодая пчела на цветах равнин
Наслаждается вдоволь, хоть их и не ест,
Того, кто, обняв, тебя прижимает к груди,
Я победил, закрыв глаза, представляя тебя, –**

⁴¹¹ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 205–210.

⁴¹² Султанов К. К. Он знал одной лишь думы власть... // Художественный мир Махмуда из Кахаб-Росо. С. 96.

⁴¹³ Назаревич А. «Мариам», или Святая святых поэта // Художественный мир Махмуда из Кахаб-Росо. С. 65.

пишет он возлюбленной, оставленной в каменном Кахабросо. Считая себя в вечном долгу перед ней, он сознательно отрекается от житейских благ и радостей, лишает себя сна, обрекает на одиночество, уходит от людей.

Эта же высокая поэтизация, чистота и возвышенность чувств возводит в романтический ранг вечной красоты и женственности образ любимой. Тоскуя по далекой возлюбленной, поэт всюду ищет изображение, хоть отдаленно напоминающее ее. Он сравнивает с ней актрис из «киноаппарата», всматривается в наклейки на товарах в палатках купцов. Но только в далекой Австрии на иконе Девы Марии он видит поразительное сходство с Муи. Символика сравнения красоты Муи с образом Богородицы несомненна. Врожденное благородство поэта, его собственный высокий идеал любви сливаются с образом неверной, но дорогой сердцу возлюбленной с образом Богородицы, воплощением чистоты и непорочности.

Однако как ни конкретно содержание образа героя поэмы, как ни органично слит и отождествлен он с автором, образ лирического героя не исчерпывается лишь эпизодами из биографии Махмуда. Он складывается из обобщающих признаков, в конечном итоге в нем сводится в единое целое реальное и идеальное, достигается то, что отмечал В. Г. Белинский в творчестве Лермонтова, – единство личности, поэтической и действительной, реальной и обобщенной до идеала – в жизни и в искусстве.

Превращение личности поэта в архитектурный центр поэмы обусловило и особенности всей ее художественной системы – сюжета, композиции, стиля, языка. Структура «Мариам» определяется не движением объективной действительности, событий, хотя они и прослеживаются в ней, а развитием авторской мысли, сменой его чувств и переживаний. Соответственно и сюжет ее – «сюжет авторской мысли» (Э. Делакруа) – чрезвычайно подвижный, ассоциативный, «с необыкновенной легкостью и естественностью поэт сочетает рассказ о себе, о чужих городах, о войне, о далеком родном ауле, где в «красивых нарядах из редкой парчи» поднимается на крышу она, единственная, Мариам-Муи»⁴¹⁴. В «Мариам» мы имеем дело с «размышляющей» поэзией эмоционального человека, мужественно сопротивляющегося духовной разобщенности своего времени.

Авторефлексия определяет и композицию поэмы, такие ее черты, как фрагментарность и ассоциативность, некоторую неопределенность и незавершенность, непоследовательность переходов и образов – одним словом, то, что определяется исследователями как лирический беспорядок. Замечательно охарактеризовал экспрессивную романтическую композицию произведений А. С. Пушкина И. В. Киреевский: «Этот беспорядок есть только мнимый, и нестройное представление предметов отражается в душе стройным переходом ощущений. Чтобы понять такого рода гармонию, надобно прислушиваться к внутренней музыке чувствований, рождающейся из описываемых предметов, между тем как самые предметы служат здесь только орудием, клавишами, ударяющими в струны сердца»⁴¹⁵. Такой «стройный переход ощущений», их внутреннюю гармонию мы наблюдаем при внимательном чтении и в «Мариам».

Композиция «Мариам» близка к наиболее характерному построению лирического произведения, суть которого состоит «в постоянной тенденции к «выходу», «освобождению» переживания, к взрывам «чистой» лирической энергии, прорывам ровной пластики»⁴¹⁶. При такой композиции развитие темы идет от одной лирической вершины к другой, от одного выхода эмоции к другому. «Лирическое высказывание или лирический образ мира конструирует система опорных точек, создающих мерцающее, пластически неуловимое содержание стихотворения»⁴¹⁷, – пишет М. Поляков.

Первый переводчик «Мариам» Э. Капиев, тонко и верно уловивший дух и саму природу поэмы, разбивает ее на пять звеньев, в которых отражается «шестствие лирической идеи»⁴¹⁸. Начало «Мариам» сразу вводит в эпицентр душевных переживаний героя, обжигает горячей волной лиризма, крайней напряженностью чувства и мысли:

***Цо панаяб хлухьел бухлугеб рекел,
Квелариц босизе самаалгьул накк!?
Соролел лугбазул бугеб глакьуба,
Гарз хъвани кьелариц, хъахлил зодил хьухь?***

Дир чорхол рухлалгьул хлайрангьялгьул

⁴¹⁴ Капиева Н. В., Огнев В. Ф. Лирика его – итог исканий всего XIX века в дагестанской поэзии // Художественный мир Махмуда из Кахаб-Росо. С. 48.

⁴¹⁵ Цит. по: Виноградов В. Стиль Пушкина. М., 1941. С. 54.

⁴¹⁶ Гусев В. И. Середина века. М., 1967. С. 80.

⁴¹⁷ Поляков М. Я. Указ. соч. М., 1975.

⁴¹⁸ Капиев Э. М. Резьба по камню. С. 25–32.

**Хіакъикъат лъазабе шамалъул гъури;
Гьалдолеб цаялъул цураб каранзул
Казъат кодобе кье, кьурда чвалеп бакъ!
Горящего сердца безрадостный вздох
Не сможешь ли взять ты, небесная туча?
О страданиях дрожащего тела
Не передашь ли жалобу, облако синего неба?**

**О душевном смятении моем
Правду поведай, о ветер сирийский;
Что кипящим огнем наполнена грудь,
Вручи в руки письмо, о солнце на скалах!**

Нацеленный на раскрытие глубокого душевного разлада и одиночества героя, весь образный строй этой части интенсивно метафоричен, изобилует вопросами, восклицаниями, обращениями. Открытые слова-эмоции и слова-переживания могут сменяться и элементами реальной действительности, материально-предметными по внешней фактуре образами, но эмоция, глубокий и емкий субъективизм выражены в них не менее сильно:

**Дур хиялал гьарун, дица тиричлеб
Тиритор хутлчло гьурус ракъалда,
Дуралда рельлъараб сурат батани,
Ссун бахъун ракъи кьун, нахъе босшлин.**

**В мыслях о тебе не оставил я
Места на территории русской земли,
Чтоб, обнаружив на тебя похожий портрет,
Вынуть сердце и отдать за него.**

Пластика махмудовской образности движет второе звено поэмы. Перед мысленным взором возникает далекая возлюбленная. Здесь Махмуд делает первую попытку представить внешний облик подруги: у нее «с младенчества солнцем не тронутый лик», «с колыбели разумная речь», «красивые наряды из редкой парчи» и т. д. Однако эти отдельные детали не создают еще портрета – его подлинное художественное воспроизведение впереди, а пока идет нагнетание лирического переживания, приводящее к новому взрыву эмоций: «О, если б обнять мне тебя довелось, Пусть солнце померкнет, не стало б темно».

Тональность третьего звена заметно отличается от предыдущих и последующих. Вместе со словами признания в любви зазвучали нотки душевной усталости, ощущается спад душевных сил – судьба забросила поэта слишком далеко от благословенной земли, по которой ходит любимая, тщетными оказались поиски даже отдаленно похожего на нее изображения. Лирический сюжет сменяется объективным, развертывающимся во времени и пространстве:

**Балагъун свакана, свердун члалгана –
Чобогояб базар бугин гьабилан;
Иблисгин рас цоял австриязул
Рособалъе цвана Расси тун хадуб.**

**Устал я искать, надоело слоняться –
Пустое дело это, я понял;
В селения австрийцев, цветом волос общих с дьяволом,
Пришли, оставив Россию.**

И вдруг резкий перебив – на зрителя обрушивается целый шквал чувств удивления, ликования, торжества:

**Балагъун гьимиги, гьурмал гвангъиги,
Гьардарав бетлергъан, батлалъи гьечю;
Беразул свераби, нодоялъул сси –
Самай мун йиклана, клалъан хадуса!
Улыбка во взгляде, сиянье лица,
Милосердный господь, отличия нет;**

**Форма глаз, гордый твой лоб –
Сама это ты, лишь слово скажи!**

Происходит реальная и вместе с тем невероятная встреча с возлюбленной Муи, глядящей на него с иконы Девы Марии. Стремясь выразить бесконечность своего переживания, глубину потрясений, поэт спешит дополнить, раскрыть непривычное для горцев иносказание высокими образами традиционного национально-религиозного искусства, уже сложившейся символикой:

**Кагба жаниб бараб росо бихьараб
Бихьилин кьойшлан кьасго дир гьечю,
Кьутбу тлад рештараб рокьове щевараб
Сордо буклинилан буклунаро ракл.**

**Увидеть село, где построена Кааба,
Этот день что наступит, не верилось мне,
Попасть в дом, куда опустилась Полярная звезда,
Что ночь такая придет, сердце не надеялось.**

Именно в этой части поэмы – ее эмоциональный и нравственно-философский центр. И именно здесь «как бы через опосредование, через зеркальное отображение уже существующего портрета, через облик Мадонны»⁴¹⁹ создает Махмуд настоящий портрет Муи, открывая для себя возможность не традиционно, не в привычных абстрактных образах и стереотипах описать живые краски, осанку и одежду, улыбку и очертание лица любимой. «Это была великолепная и великолепно себя оправдавшая поэтическая находка»⁴²⁰ большого поэта, в полной мере оценить которую можно лишь вспомнив привычные эстетические каноны изображения человека, его внешности в аварской и дагестанской в целом поэзии.

В фольклоре дагестанцев словесный портрет вообще отсутствовал, представление облика героя ограничивалось уподоблениями мужчины льву, барсу, соколу и т. д., женщины – куропатке, лани, ягненку, цветку и т. д. Этот принцип перешел и в литературу. «Коран, тисненный в Мекке», «пава, слетевшая с неба» – так описывает любимую Чанка. То же самое и еще более изощренное и абстрактнее у раннего Махмуда: у его любимой «брови, с которыми спорит утренняя звезда», золотой стан, серебряная грудь и т. д.

В условиях русской государственности, в окружении русских учреждений и порядков в обиходный язык и литературу дагестанцев естественно проникала обширная терминология, взятая из русского языка. В литературе она была рассчитана на роль, подобную арабизмам. Сухие и черствые русские термины применялись для выражения чувств самых возвышенных и нежных. Великолепие возлюбленной можно было уподобить, как мы видели, «ветряной мельнице», «русскому фаэтону», «золотому графину», «зингеровской машине», «фонарю стеклянному», «небесному граммофону» и т. д., а вот женский «портрет» у Батырая:

**Телеграфный столб в пути –
Гордо поднятый твой стан.
Ослепительны глаза,
Как фарфоровый стакан,
Брови, точно в два ряда
Вдоль стаканов провода⁴²¹.**

За этими неожиданными и смелыми сравнениями угадывается острое осознание недостаточности уже старой поэтики и необходимости новых красок, новых средств изображения человека.

Огромная работа мысли и воображения, проделанная Махмудом на пути высвобождения из плена абстрактной образности и движения в зону реальности, обнаруживается в самом художественном строе «Мариам». Поиски проходят как бы на наших глазах. Образ Муи предстает вначале в привычных стереотипах: «Павлин, что взвился из рук», «Как луна, ты взошла» и т. д., но это уже не трогает поэта. Он жаждет подлинности, хочет видеть дорогой облик в живых, зримых чертах. И вдруг гениальное прозрение: уподобление должно строиться на сходстве, сравнение – на соответствии:

⁴¹⁹ Капиева Н. В. Еще о Махмуде // Художественный мир Махмуда из Кахаб-Росо. С. 55.

⁴²⁰ Там же.

⁴²¹ Батырай. Песни. М., 1959. С. 92. Пер. Э. Капиева.

**Къажар базаразда, жугьут тукабахъ
Кагътахъ балагъана тупазда чъварал,
Шагъру карамалда, тиятиралда
Течло къеда сурат къуличеб тладе.**

**На персидских базарах, в палатках евреев
Разглядываю я наклейки на тюках ткани.
На стенах театров в больших городах
В каждую картинку я всматриваюсь.**

Так традиционный путь приводит к ослепительному новаторству.
В заключительной части, также новаторской по интонации и образам, возникает урбанистическая картина «железного» вокзала:

**Бухланаглан хлехъон, хлал щвани баччун
Члун буго паровоз вагзалалдаго,
Гали бахъанаглан нахъехун билълъун,
Лълъун буго дуниял данде багъизе.**

**Терпя сильный накал, выдерживая тяжесть,
Стоит паровоз на вокзале,
Наступает вперед, пятится назад,
Весь мир вступил со мною в борьбу.**

Поэтическая метафора «стоит паровоз...» – это не только ожившее чудовище, преграждающее поэту путь к любимой, в широком социально-политическом контексте – поэма писалась в самом пекле войны – она символ угнетения, надвигающейся катастрофы, образ трагически замкнутой и бессмысленной жизни. Осмысление мира во всей поэтической широте – трагедийное. Романтическая идея поэмы – томление по недостижимому, по счастью, вновь зазвучавшая в завершающих строках поэмы и драматизированная приемом недосказанности, неопределенности судьбы героя, также пронизана тем же ощущением драматизма жизни. Однако социальный уровень здесь переводится на уровень философский, этический:

**Бичасул амругу инсанасдалъун
Аз-мазин буклуна – клар гъабиларо;
Клиябго рахъальган хъван бачлунебги
Чанги мех буклана, ключон таниги!**

**Божья воля от человека
Мало зависит – не придам значения;
С двух сторон когда письма ходили,
Было время, хоть оно и забыто!**

«Мариам», как уже говорилось, не традиционная песня о неразделенной любви, это сложное произведение «с многоголосым звучанием, полифонизмом чувств, углубленностью в себя»⁴²². Она по праву считается не только вершиной творчества Махмуда из Кахабросо, но и «итогом исканий всего XIX века в дагестанской поэзии» (Н. Капиева, В. Огнев). «Мариам» сделала Махмуда бессмертным в устах певцов», – отзывается Э. Капиев⁴²³. Поэтически изложена мысль о непреходящей ценности «Мариам» в стихах Расула Гамзатова:

**О, горящего сердца пылающий вздох,
Ты поныне летишь среди каменных скал...⁴²⁴**

Написанная на далекой голицинской земле, при стечении обстоятельств «удивительных» (Л. И. Жирков), «Мариам» с поразительной быстротой дошла до родины поэта и потрясла соотечественников

⁴²² Капиева Н. В. и. Огнев В. Ф. Дагестанские лирики: Предисловие // Дагестанские лирики. Л., 1961. С. 47.

⁴²³ Капиев Э. М. Указ. соч. С. 95.

⁴²⁴ Гамзатов Р. Клятва землей. М., 1999. С. 22.

красотой и благородством человеческого чувства, несокрушимым жизнеутверждением, цельностью и нестигаемостью человеческого духа, необычайным изяществом и музыкальностью слога.

Продолжая и завершая многие мотивы, мысли и настроения, ранее уже звучавшие в его стихах, поэт словно заново пересматривает их с высоты мудрой зрелости и накопленного опыта и дает им подчас новое освещение и трактовку. Мы видим, как изменилось в поэме душевное состояние героя, его умонастроение. Невзирая на то, что поэма вся переполнена тоской по любви и осознанием ее недостижимости, она пронизана одновременно чистым и светлым мироощущением, глубоким лиризмом, просветленным взглядом на жизнь. Сохраняя всю прежнюю силу и свежесть, чувство поэта стало как бы глубже, емче, напоминая величавое и ровное течение большой реки. Высокая поэтизация чувства логически отстраняет поэта от всего заурядного, исключает саму возможность иных чувств, иных мыслей. Как мы могли убедиться, эмоциональность и экспрессивность в «Мариам» достигается специальным подбором слов, возвышенно чистых и трогательных.

В этой лепке образа красоты, идеала прекрасного принимает участие и «могучая музыка слов». Романтики, как известно, всегда придавали большое значение звукописи, «музыкальной» образности, утверждая ее способность к выражению «невыразимого» и сильнейшему эмоциональному воздействию. «Что же раньше всего поэзия без лиры? – спрашивал А. Мицкевич. – Кем являются поэты, которые не поют, не только не создают музыки для своих песен, но вообще не слышат ее в себе? Музыка не является аккомпанементом, сопутствующим лирической поэзии, но составляет ее существенную часть, это ее душа, жизнь и свет»⁴²⁵.

Как уже говорилось, у нас нет возможности заглянуть в творческую лабораторию поэта, увидеть черновики и варианты его стихов, правку текстов и т. д. Однако для нас очевидна тщательная работа поэта над текстами своих стихов – лирика его демонстрирует блестящее владение им гибкостью, выразительностью и емкостью аварской речи. Мы знаем об ответственном отношении Махмуда к своим стихам, о требовательности, которую он предъявлял к исполнителям своих песен. Кроме того, Махмуд и сам остался в памяти народа как замечательный певец, слушать которого собирались со всех аулов. Он был «поющим поэтом», для которого музыка и поэзия были в определенной степени едины, а художественное мышление в своей основе – музыкальным. Осознанное внимание поэта к звуковой организации стиха абсолютизировано и тем, что в аварском стихосложении основным средством сцепления песенных строк является аллитерация, повторение звуков в строках с разной степенью интенсивности – в первой строке по меньшей мере два слова должны начинаться одним и тем же звуком и им же поддерживаться во втором и т. д., образуя своеобразную лесенку. Махмуд в «Мариам» и в этом избегает акцентирования жестких и резких звуков аварской речи, комплекс близких и варьирующихся звуков пробегает по стихам мягкой благозвучной волной. Именно эту сторону стихов Махмуда отмечает Гамзат Цадаса в своей лекции о поэте: «Какую несравненную, сладостную и содержательную картину Махмуд раскрывает перед нами! В какую красивую и благородную форму одевает... содержание! Как легко проникают чувства, переживаемые Махмудом, в душу человека и как слова его легко, без разрешения идут к нашему слуху! Не удивляешься ли ты их сладости, нежности и легкости?!»⁴²⁶

Поэтический язык – «язык богов» (П. Валери) – уже сам по себе имеет эстетическое значение, создавая особый «чувственный фон», без которого, как пишет американский писатель Д. Сантаяна, «ни одно искусство не способно достичь глубокого и утонченного эффекта воздействия; даже и вне содержательной структуры эти чувственные качества могут обеспечить то ощущение идеального мира, которое мы испытываем, сталкиваясь с истинно прекрасным»⁴²⁷.

Возможность проверить «эффект воздействия» красоты стихов вне их содержания, и именно стихов «Мариам», была предоставлена самому автору этого исследования. По просьбе иноязычных любителей поэзии, для которых суровые гортанные звуки аварской речи были совершенно чуждыми, были зачитаны несколько начальных строф поэмы. Результат превзошел все ожидания. А разве мы и сами, еще не погружаясь в семантические пласты стихов, не вникая в полной мере в содержащиеся в них мысли и чувства, не оказываемся в завораживающей власти их благозвучия, ритмики, красоты интонаций, их музыкальной стихии? Вот перед нами хрестоматийно известная первая строфа, попытаемся проникнуть в ее фонетическую систему:

**Цо панаяб хлухьел бухлулеб реклел,
Кивелариш босизе самаалгул наккл?**

⁴²⁵ Цит. по: Поляков М. Я. Указ. соч. С. 78.

⁴²⁶ Цадаса Г. Махмуд из Кахаб-Росо // Художественный мир Махмуда из Кахаб-Росо. С. 15.

⁴²⁷ Цит. по: Поляков М. Я. Указ. соч. С. 83.

**Соролел лугбазул бугеб глакъуба,
Парз хъвани къелариш, хъахлш зодил хъухъ?**

Мягкие и протяжные звуки *ба* (*бо, бу*), а также *л*, звучащее как русское *ль*, как видим, абсолютно доминируют в строфе, становятся сквозными, встречаясь во всех четырех строках в целом по 7 раз каждый, за ними следуют тоже мягкие – *хъ* (3 раза), *хл* (3 раза) и плавное *л* (3 раза). Они, собственно, и намечают основную музыкальную тему поэмы, передают настроение грусти, тоски, печали.

Фонетический образ в строфе дополняется и сильным в звуковом отношении *кл*, встречающимся здесь 3 раза, *хъ* – 2 раза, *г/* – 2 раза, *къ* – 1 раз, *кь* – 1 раз, предназначенными для выражений интонации более суровых, «мужественных»⁴²⁸. Они как бы препятствуют проникновению в стих чуждого вообще аварской поэзии духа слащавости, расслабленности и чрезмерной рафинированности, что, к сожалению, не уловил даже такой мастер перевода, как С. Липкин.

Стоит в этом плане обратиться к суждениям Т.С. Элиота об особенностях перевода поэтического стихотворения. Исходя из того, что важнейшей задачей поэзии является выражение чувств и переживаний, поэт-эстетик говорит об огромной разнице между умением «чувствовать на чужом языке» и «выражать свои мысли при помощи чужого языка». «Мысль, выраженная на чужом языке, в сущности, остается той же самой мыслью, но чувство или переживания, передаваемые на чужом языке, уже не те самые»⁴²⁹, – пишет Т. С. Элиот.

Поэтические чувства и переживания, изложенные в «Мариам», самая ее структура, ритмика, фонетика, идиоматика – словом, все то, что составляло ее национальную сущность и природу, оказалось недоступным русскому переводчику. Даже тогда, когда он, пытаясь следовать звуковой инструментровке поэмы, вводит в перевод наряду с рифмой внутреннее созвучие, наподобие присущих оригиналу:

**О, как сердце мое сжимает тоска –
Облака, облака, возьмите мой вздох!
Известите, прошу, небесную власть:
Пишет жалобу страсть, что я занемог!**

С. Липкин действительно придал переводу своеобразную музыкальность. Однако она не та, что звучит в оригинале. Совершенно несвойственные авторскому стиху сладкозвучие, томность, сентиментальная слезливость вызывают, говоря словами С. Мозма, сказанными о стихах Джорджа Мура, «смутную потребность чего-то поглубже, какого-то резкого диссонанса, который нарушил бы эту шелковистую гармонию»⁴³⁰. Нарочитость приема Липкина делает при этом стихи «Мариам» монотонными, однообразными, вносит ощущение скованности, искусственности, лишает главного – естественности.

Хотя относительно высокого стиха верно высказывание, что «поэзия – это то, что исчезает при переводе» (Роберт Форст), тем не менее, изящество, легкость, поэтичность слога «Мариам», «самый дух его», равно как и неподдельную искренность и самобытность образов, в значительно большей степени удалось воплотить Э. Капиеву, поэту и горцу. Вот как звучат у него те же строки:

**Горящего сердца безрадостный вздох,
Быть может, ты примешь, небесная мгла?**

**Дрожащего тела немую мольбу
Не сможешь ли взять ты, о, туча небес?**

При этом Э. Капиев сохраняет и здесь и дальше почти абсолютную словесно-интонационную точность и с поразительной достоверностью передает лирическую полифонию поэмы⁴³¹.

Поэма «Мариам», как уже говорилось, итоговое произведение Махмуда. В ней, как и во всей его поэзии, получили развитие и обогащение отдельные темы, мотивы, синтезировались многие формы лирического письма, разрабатываемые его предшественниками и в целом характерные для традиционной лирики.

Получает в поэме свое наиболее полное претворение начавшийся еще в таких произведениях поэта, как «Прошел шахбан...», «Сон», «Дворец моей страсти...», «Поделившись печалью...», процесс приближения к живой действительности, выхода к более непосредственным и прямым связям с реальным миром. Говоря о творчестве Лермонтова второй половины 30-х годов, Д. Е. Максимов пишет:

⁴²⁸ Хайбуллаев С. М. Поэтика аварской народной лирики. Махачкала, 1967. С. 80.

⁴²⁹ Элиот Т. С. Назначение поэзии. М., 1997. С. 185.

⁴³⁰ Мозм С. Искусство слова. М., 1989. С. 353.

⁴³¹ Исходя из этого, мы вместо подстрочников порой даем художественный перевод Э. Капиева.

«Герой Лермонтова до конца остается могучим, романтически беспокойным, свободолюбивым, мятежным и трагически противопоставленным окружающему миру. Но вместе с тем он теряет значительную часть своей автономности. В несравненно большей степени, чем до сих пор, он сопоставляется с реальностями, стоящими вне его личности»⁴³². Эти наблюдения ученого в большой степени характеризуют и Махмуда. Пейзажи Карпат с их непроходимыми лесами, глубокими ущельями, горами, покрытыми вечными снегами, образы чужих городов и их жителей, детали солдатской жизни, картины родного аула, всплывающие в памяти, и многое другое красноречиво говорят о непосредственной связи структуры поэмы с жизнью, с ее пестрой и повседневной многогранностью, с ее разрозненными явлениями и разными уровнями. В «Мариам» поэт достигает несравненно большей силы проникновения и обобщения закономерностей внутренней жизни и художественного познания большого мира.

Непосредственно проявилось это в языковой структуре поэмы. Поэт отказывается от чрезмерной насыщенности и нагнетания средств художественной выразительности, излишней цветистости образов и умозрительных абстракций. На смену им приходит большая конкретность и простота, большая жизненная правда. Однако это не означает, что язык Махмуда стал прозаическим, будничным. Такого и не могло случиться, ибо «поэтический образ всегда основан на переносе смысла»⁴³³ и тема любого стихотворения должна содержать явную или потенциальную метафорическую многозначность. Поэзии противопоказана «односмысленность», «одномерность». Слово, в особенности романтическое, должно быть многозначным, страстным, обладать эмоциональным внутренним подтекстом, быть ярко окрашенным настроением. Махмуд по-прежнему поэт метафор, по-прежнему метафора – главенствующий прием, стилистическая доминанта его лирики. Так, в поэме романтически возвышен и метафорически преображен в символ вечной красоты и непорочности образ земной женщины – возлюбленной поэта. Даже конкретные детали – глаза, лоб, волосы, само имя – все служит предметом романтического преобразования. Выше мы не раз наблюдали как под рукой мастера обновлялись и разворачивались в сложную метафорическую систему известные восточные образы и символы. Однако поэт демонстрирует и умение создавать и широко развертывать индивидуальную метафору. Так, в «Мариам» реальный образ паровоза, маневрирующего на вокзале, перерабатывается в смелую поэтическую метафору бессмысленной, замкнутой жизни, символ угнетения и страдания, концентрирует в себе «весь ищущий, мятежный дух поэмы» (А. Назаревич).

Вместе с тем следует сказать, что Махмуд в «Мариам» уходит от метафор отвлеченно-абстрактных, предельно прихотливых, основанных на внешнем блеске и яркости, неожиданной образности. Теперь поэт пользуется в большинстве своем сравнениями и метафорами обычного типа, восходящими к образам реального мира, покоящимся на общих, устойчивых ассоциациях, естественных и произвольных. Именно они и придают языку поэмы, ее образам проникновенную искренность, убедительность и общечеловечность. О самых глубоких и сложных своих переживаниях, о своем прошлом, настоящем и будущем, силе любви и горечи разлуки, о жизни и смерти поэт говорит, обращаясь к самому простому, обычному, каждодневному:

*Кидаго данде къан къанщичлин берал
Къватлив лъльваралдаса, къо лъиклан мун тун;
Къаси макъуялъул къал буклуна дир
Йокъулей гъечлого къижугейилан.
Къуруль нух щолареб гIалхул чаница
Я нух балагъула, я хвел босула;
Хасел ун их щвани, щобазул мокъокъ,
Я мун данде къала, я къоно чвала.
Ни разу с тех пор не сомкнул я очей,
Как из дому вышел, простившись с тобой.
Сон вздорит со мной по ночам,
Не спи, мол, коль возлюбленной нет.
В горных ущельях заплутавший зверь
Иль находит тропу, или принимает погибель.
Зима как пройдет, как наступит весна, куропатка горная,
Или тебя обниму, или камень поставят.*

⁴³² Максимов Д. Е. Поэзия Лермонтова. М.; Л., 1964. С. 57–58.

⁴³³ Гарсия Лорка Ф. Об искусстве. М., 1971. С. 92.

Здесь нет ни одного отвлеченного понятия, ни одного образа, требующего дополнительной работы мысли и воображения: горечь разлуки, сознание угасающих надежд, любовь и смерть, максималистски противопоставленные друг другу, конец любви – конец жизни, – эти общие для человеческого бытия вопросы выражены в простых словах, привычных для горца сравнениях и аналогиях (потеря сна, бессонница, гибель зверя, потерявшего в ущелье дорогу и т. д.). Однако знаки материального мира, предметность приобретают в стихах многофункциональное значение, возникая в качестве то необходимого антуража, то психологической детали, то портретного штриха.

Получила в поэме «Мариам» свое дальнейшее развитие и идущая от народной поэзии связь человека с миром природы, особая свежесть и чистота красок, понимание природы как живого и одушевленного целого. Романтическое мировосприятие усилило чувство природы Махмуда. Поэтике его и в целом чужд описательный, нейтральный пейзаж, он, как и у всех романтиков, знак эмоционального состояния, движения чувства, «не видение, а только переживание природы в ее отношении к лирическому субъекту» (М. Поляков). В звуках и красках неба и земли, солнца и звезд, облаков и туч, в выси гор и шуме рек, раскатах грома и сверкании молний, повадках зверей и птиц лирический герой Махмуда ищет отражение своего внутреннего мира, своих чувств. Отсюда и широкое использование в поэме образов природы для сравнения со своими душевными переживаниями, особая метафоричность языка, особая «патетическая» композиция, строящаяся на параллелизме природного и человеческого, внешнего и внутреннего:

**Талил най свердула тлогьол мугӀрузда,
Толго сси духъе ккун, ккана духъ рокъи;
Къурул чан бахуна борхаталъубе,
Халкъ духъ инагъдидал, угъдана дунги⁴³⁴.**

**Пчела кружится над цветами вершин,
Все очарованье отдано тебе, и я полюбил,
Лесной зверь поднимается вверх,
Весь народ томится по тебе, стенаю и я.**

Такие многократно повторяющиеся двучленные параллели встречаются едва ли не в каждом стихотворении поэта. Их можно было бы считать поэтически однообразными, если бы не удивительная способность автора каждый раз наполнять их неповторимо тонкими, едва уловимыми оттенками чувствований, настроений, эмоций. Вот характерный пример махмудовского восприятия пейзажа – он, как всегда, одушевлен и связан с лирической темой произведения, дружественно созвучен душевному состоянию поэта, больше – он его соучастник, готовый всегда прийти на помощь, поддержать.

**Халкъго хъвадулеб нух, борхатаб къуру, –
Гьоркъор нугӀзал руго дур рагӀи хвани;
Гурул щакъиялда гъотӀол къалам ччун,
Хъвараб къотӀи буго ятӀалъилилан⁴³⁵.**

**Дорога хоженная, круча высокая –
Свидетели наши, если ты слову изменишь;
В чернила реки обмакнув перо дерева,
Написанный есть договор, что ты разведешься, –**

предостерегает он подругу, убежденный в верности и правдивости своих «друзей». Порой сопоставление явлений природы и состояний человека доводится до такой абсолютной общности, что приобретает дидактический подтекст:

**Чаница тӀинчӀ тола тӀадаб мех ингун,
Дур болжалго гъечӀищ дие гъабураб?
Гъаваялда накӀлул цо гӀуж букӀунин,
ГӀолеб заман бице гӀенеккун чӀезе?**

**Зодихъ бакъда цебе бачӀун чӀолин хъухъ,
Хъул къотӀулеб гъечӀо халикъасдасан.
Хариль тӀегъ суризе тӀад ккола саву,
ТӀаде ихдалгаги биинародай?⁴³⁶
Зверь в свой срок отпускает детеныша,**

⁴³⁴ Махмуд из Кахаб-Росо. Сочинения. С. 91.

⁴³⁵ Там же. С. 72.

⁴³⁶ Там же. С. 123.

**Не отведен ли тобой такой срок для меня?
В небе тучи имеют сезон свой,
Скажи, не настало ли время мое?
Солнце в небе нежданно заслоняется облаком,
Не разочарован еще я во Всевышнем.
В траве иней губит цветок,
Может, растает в следующую весну.**

Параллелизм может строиться и на противопоставлении, когда гармония природы не соответствует душевному состоянию человека, что еще более драматизирует его чувства, его страдания и боль:

**Хаселго инчлого их бачлун бугин,
Элда льолеб цар щиб, цаларал чагли?
Ихго бачинчлого тлезь баккун бугин,
Техьаль щиб абубеб, ал глалимзаби?**

**Зоб роцлун буклаго баццлун балеб цлад, –
Бице, сихручагли, сундул хликматан;
Рии бухланаган хорда цлер чвалеб, –
Хликмат кинаб бугеб, кагьанатзаби?⁴³⁷
До ухода зимы наступила весна,
Как это назвать, образованный люд?
До прихода весны цветы расцвели,
Что об этом говорят книги, ученые?**

**Средь ясного неба льются дожди,
Объясните, чародеи, что это значит?
В жаркое лето льдом покрылось озеро,
Не странно ли это, мудрецы?**

Особую экспрессивность стихам придает антитетичность их образов, повышенная метафоричность, сильная эмоционально-психологическая окрашенность, ситуация романтических вопросов. Эстетически значимую функцию выполняет и прием обращения. Не будучи в состоянии сам справиться с нахлынувшим на него среди жаркого лета чувством ледящего холода, объяснить, как могут среди зимы цвести цветы и т. д., поэт обращается за разъяснением к другим лицам – ученым, волшебникам, людям знающим, сведущим.

Широко использует Махмуд и такой аспект романтического инобытия, как погружение в мир природы. Не находя отклика на свои возвышенные чувства среди людей, он, как типичный романтический герой, испытывает естественное тяготение к природе и ее образам, олицетворяющим вечную гармонию и непреходящую красоту. Наверное, потому не люди, а златорогие туры и небесные тучи, быстроногие джейраны и весенние ветры становятся посредниками между поэтом и его возлюбленной, к ним обращается он с просьбами, с ними делится своими горестями, и только они могут понять возвышенную душу поэта. В большой степени этот прием был обусловлен и книжной литературой, традициями восточной поэзии, ибо, как отмечает Б. Магомедов, он не встречается «не только в произведениях XVII–XIX вв., но даже в произведениях Тажудина (Чанки. – Ч. Ю.), учителя Махмуда, которому не чуждо было использование образов из произведений арабских поэтов»⁴³⁸. Последнее наблюдение говорит и о приоритете Махмуда в введении в национальную поэтику новых, заимствованных из арабской поэзии мотивов и образов.

Воздействие и влияние восточной классической поэзии на творчество Махмуда было действительно глубоким и сильным. В его стихах – особенно ранних – великое множество образов, сравнений, параллелей, реминисценций из нее. Однако это не было простым механическим привнесением одного в другое – суть состояла в том, что заимствования строились на подлинном внутреннем сходстве, близости поэтическим исканиям Махмуда восточной литературы в ее главных и важных аспектах – гуманистической и демократической направленности, осуждении сословно-иерархического строя, его семейного уклада и закрепощения женщины, провозглашении свободы

⁴³⁷ Там же. С. 126.

⁴³⁸ Магомедов Б. Очерки дореволюционной аварской литературы. С. 115–116.

человеческого чувства и самой традиции трактовки любви как одного из аспектов проблемы сословного неравенства. Под пером большого художника они органично, «без швов» входили в национальную литературу и безусловно обогатили ее художественную систему. Махмуд действовал здесь по принципу великих художников, «могучих захватчиков» Л. Толстого, Гете и других, – «найти в чужом свое» и «сделать чужое своим»⁴³⁹.

Так, совершенно органичной становится ассоциация лирического героя Махмуда со знаменитым героем «Лейли и Меджнуна», вынужденного бежать от людей в пустыню, жить со зверями и подавать возлюбленной вести о себе через них. Этот мотив явно просвечивает и в обращениях Махмуда в поэме «Мариам»:

***Риидал цлер чвалел цлорол музлузда
Газукь танин бице, тулакаб жайран;
Жаниб чан щолареб чабхил кклалабахь
Чабхъад анин абе, лъльар меседил бис!***

***О том, что на кручах, где вечные льды,
В сугробах остался, поведай, быстроногий джейран;
О том, что в ущелье, куда зверь не заходит,
В поход отправился, расскажи, гордый тур.***

Можно говорить и о влиянии восточных дастанов в использовании такого приема, как обращение лирического героя к миру неживой природы – к ветру, солнцу, тучам и т. д. – с той же просьбой донести до любимой весточку о нем.

Обращение Махмуда к иноязычной культуре было всегда творческим, глубоко продуманным, об этом уже говорилось выше. Возможность еще раз убедиться в воздействии на поэта и его творчество российской действительности дает нам пример «Мариам».

В художественную ткань «Мариам» вошли многие детали войны 1914 г., приметы русского, и, как видели, не только русского, быта и цивилизации. И правы исследователи (Н. Капиева, В. Огнев), когда отмечают, что цивилизация, новый быт входят в стихи Махмуда не отдельным вкраплением в них непривычных слов, не только как предмет сравнений, а часто уже как сама фактура стиховой ткани. Новаторство поэта состояло в том, что, вводя в стих отдельный образ из нового мира, он значительно шире и глубже сводит его смысловое, психологическое и эмоциональное содержание с предметом своего изображения. Так, например, образ Девы Марии позволил поэту впервые в дагестанской поэзии, в целом не имевшей традиции индивидуальной характеристики, создать волнующе живой облик прекрасной женщины. Или же образ маневрирующего на вокзале паровоза, вынужденного «то наступать вперед, то пятиться назад», неожиданно становится олицетворением драматического состояния души поэта. Очевидна объемность и многозначность образа железной дороги. Удивительно то, что популярные в русской литературе начала века знаки технического прогресса – аэроплан, железная дорога, вокзалы, синематограф и другие – так скоро проникли в лирику Махмуда. А махмудовская трактовка железной дороги представляется даже созвучной художественному восприятию ее Л. Толстым как страшной, губительной силы («Анна Каренина»), как явления, «возбуждающе действующего на людей» («Крейцера соната»).

Однако связь поэмы «Мариам» и всей поэзии Махмуда в целом с русской действительностью не ограничивается и этим. Всем своим содержанием, своей устремленностью к высоким истинам и ценностям, напряженными поисками причин страданий человека в существующем устройстве общества, страстным неприятием его порядков, острой социальностью всего настроения поэма глубоко созвучна прогрессивным тенденциям эпохи, идеалам, сложившимся в творчестве русских современников

Махмуда – А. Блока,

В. Хлебникова, В. Маяковского и др. Так, анализ поэмы «Мариам» обнаруживает черты сходства с поэмами «Облако в штанах», «Флейта-позвоночник», «Война и мир», «Человек» В. Маяковского, «Война в мышеловке» В. Хлебникова. Сходство здесь – в неприятии войны, осознании ее бессмысленности и ненужности, чуждости интересам простого человека, в «эстетическом бунте» против ее жестокости и бесчеловечности. Как и в «Мариам», ни в одной из названных поэм нет изображений, романтизирующих войну, ратный подвиг.

Интересны и другие моменты типологического родства между «Мариам» и поэмой «Облако в штанах». Поэма Маяковского, в которой тема войны тесно связывается с историей несчастной любви к женщине, пронизана уже знакомыми нам мотивами одиночества и жертвенности, герой ее также романтически протестует против ненавистной ему действительности, гневно отрицает войну. Однако

⁴³⁹ Гей Н. К. Стиль Л. Толстого и романтическая поэтика // К истории русского романтизма. С. 439.

самое главное сходство между поэмами следует искать в теме любви, которая «литаврами гремит» в поэме Маяковского. Едины Маяковский и Махмуд и в самом понимании любви, ее предопределенности в мире власти «золотого тельца». Нельзя не заметить совпадения даже имен героинь – Мариам Махмуда и Марии Маяковского, олицетворяющих собой не только идеал «просветленной» женщины, но и мотив «украденной» красоты. «Любовь в поэзии Маяковского была знаменем новых общественных отношений, от этого такая верность, такая сила личного чувства», – пишет В. Перцов, автор трехтомной монографии о творчестве поэта⁴⁴⁰. Близкие суждения высказывают исследователи⁴⁴¹ и о лирике Махмуда. Сближает поэтов и трагическое осознание невозможности отстоять высокие чувства в собственническом мире, хотя своему идеалу любви они остаются верны до конца.

Все это красноречиво говорит о том, что перед Махмудом открывалась перспектива нового художественно-эстетического освоения действительности, столь же страстного, романтически-приподнятого, но судьба его была уже решена. В 1919 г. жизнь Махмуда трагически оборвалась: его предательски, выстрелом в затылок, убил на «дружеской» пирушке житель его любимого аула Игали Магдил Магомед. Существует много версий по поводу убийства. Одни объясняют его ревностью, другие – якобы задетым Махмудом самолюбием убийцы. Друзья же утверждают, что Махмуд был специально приглашен в Игали, в дом Магдил Магомеда, и расправа над ним произошла по заранее разработанному плану, по прямому указанию Н. Гоцинского. Примечательно, что убийца не ушел от расплаты. Спустя двадцать лет после гибели поэта, в 1939 г., советская власть привлекла преступника к уголовной ответственности и приговорила его к десяти годам лишения свободы. Этот необычный акт справедливого возмездия символизирует всенародное признание Махмуда и бессмертие его могучей поэзии.

⁴⁴⁰ Перцов В. Маяковский. Жизнь и творчество. М., 1976. Т. 1. С. 304.

⁴⁴¹ Корабельников Г. М. Указ. соч. С. 107–108.

«Поэт» абураб асаралдаса босараб
Поэзиялгъул мацлалгъул хвел гьечлеб меглерлгъун хутлана Хъахлабросулгъа Махлмуд

Гьитинаб къоялдаса нахъего щивав магларуласул рекелъ буго, цо нухалъ реклараб, кидаго.

Кидаго ссвин гьечлеб цла гадаб, Махлмудил цлар. Къоял анаглан, къарнаби хисанаглан, глумру гледегланаглан гьаб цларалъ нилье рагула гьаб ракъалда рокъл хлкъмалги, талихлалгълги рохалилги асар рещтлинабула нильер сонздаги свакарал къояздаги.

Халкъалда клочон тола ханзаби, къиралзаби, заманалъ рищарал тладчаги, бечедалги гучалги пачазаби, амма киданиги клочон толаро унго-унгояв шагирги гьесул глумруги. Клочон течло

ва клочене гьечло халкъалда Хъахлабросулгъа Махлмуд.

Махлмуд шагир хлсабалда цо вуклана, амма гьесулъ цолгъун руклана, нуралгъул анкъабго къер глдин, глумруялгъул киналго рахъл. Гьесул глумруялда глемераб данде чивана члеглабги хъахлабги, рокълкълъиги, рокьиги, талихлги, балагьги.

Махлмудил цлар бахъарабго, нильеда рагула «живго хвананиги халкъалда лъалел» гьесул къисматалгъул къасидатал. Жакъасеб къоялги, бокъараб борхалгъудасан балагъаниги, нильер къерилав глдин, раклцояв глдин, ракъ цояв глдин, рокьи цояв глдин цеве вачлуна гьев.

Нильеда лъала Махлмуд – гишкъул рукълалгъул шагир, нильеда лъала Махлмуд – панаяб хлхълелалгъе голо глумруялда барахщичлев инсан, нильеда лъала Махлмуд – цо йокълелде тлубараб глумруялгъул, глумруялда барахщичлого, хвалдасаги, хлалихълалгъиялдасаги хлнкълчлого, хлсратай Муиде хлкъматал кучлдул ахларав кочлохълан.

Ва амма гьаб киналдаго асклоб буго цо клочонареб, гьесде киналго рахъл цолгъизарулеб цо глалмат – гьесул шиглрияб гъунаралгъул даимлъиги кочлол мацлалгъул хвелгьечлолъиги.

Нильер халкъ члаго бугебглан мехалъ, аваразул адабияталгъул гордухъ чирахъ бакун бугебглан мехалъ, инсанасул глумруялгълги, гишкъуялгъл пикрабазулги пащманлъиги рохелги бугебглан мехалъ, хвел гьечлеблгъун хутлизе буго Махлмудил кочлол керен бухлулеб хлхълелги хлайранаб рокъл гъаракьги.

Унго-унгояв шагир хисулебги холебги хлакълкъат гуру. Цо-цо хиса-басиял кезе бегула мацлалгъл, раглабазул, кочлол мухълзулъ. Амма шагирасул аслияб масълалаги мисалияб ва меседилаб ишги, гьес ракъалда тараб лъалкл лъиданиги хисизабизе клоларо. Шагирзабазул къисматги батл-батлияб кезе бегула: цо-цоял заманалдасан клочон тезе бегула, цинги цлidasан цлияб цла глдин, гвангула, батлиял къарнабазе хинлъи къеллгъун лъугъуна. Цогидал къолелблгъл лъугъуна. Амма тласа рищарал, Бетлргъанас гъунарги къун гьаб ракъалде ритларал киданиги ва лъиданиги клочон толаро, поэзиялда глумруялгълги, глкълуялгълги, къисматалгълги къучл шулияб бугони, кинал рукъланиги балагълздаги рагълздаги, ругълназдаги гьелгъл мина биххизабизе клоларо. Хъахлабросулгъа Махлмудил кучлдузулъ руго магларул кочлол киналго члабаби, гьезул глумруялгълги гишкъуялгълги букларабго гадаб члаголъиги, члухлги, клодолги буго Махлмудил шиглрабазулгъл.

**Дир рекел боклназулъ беролел кклуялгъл,
Кклалабиги бецлгълун, цлун буго дунял.**

**Клиябго бадиса араб маглицла,
Авлахълалги лълълан, лъларалги руго.**

Балагье цо раглабазулгъл бахчун бугеб рагла-ракълан гьечлеб рокълун унтялгълухъ, къисматалгъл къисас босулеб хадуб члеялгълухъ жагъл глдал маххаллгълун лъугъларал раглабазухъ, бацлладаб мацлалгъл иццул тинда кенчлолел бакъл члоралилан ккола Махлмудил кучлдул.

Махлмудил щибаб кечл реллгълуна глумруялгъл тладчлун бекклун гьабураб гьайбатаб раглабазул рукълалда. Махлмудил кечл, клчлохъланас клал рагъларабго лъала, тлармил члабаби клалъаралго, рекелгье лъугъуна. Шагирасул хвел гьечлолъиялгъл бищунго клудияб борхалгъллгълун буго халкъалъ ахларабго гьесул кечл халкъияблгълун лъугълн:

**Рокъл глоралъ аяб, нусабго лага,
Мун сабаблгълун гурищ дун холев вуев.**

**Херлгълун глудоб ккаяб, глдалаб дир
ракл,**

Дунял свераниги, свакалеб гъечлеб.

Унго-унгояв шагир дунялалде вачлуна дунялалда хутлизе, гьесул ишги гьунарги, цохло шагирасул гуреб, халкъалъулаблъун лъугьуна. Чамас ракі чучараб ва чамас жеги ракі чучизе бугеб Махмудил кичоде. Замана анаган гагарлъулев, глумру хехлъанаган хиралъулев шагир вуго Махмуд. Щай? Шагирасул, гьесул глумруялъе киналго сулазе жаваб кьезе тамуна рокьул кечі, рокьийин абуни буго глумруялъул аслу. Щибаб раги – уги, щибаб раги – бухи – гъале Махмудил кечі.

Махмудил кочіолъа Муиде бугеб рокьи ракъалда ругелщиназул рекелъе тинклула, гьесул рохелги пашманлъиги, гьимиги, маглуги, гицкъуги, гакълуги, къоялги, сардалги, саналги, сапаралги, сипат-суратазде сверун, черхалда гьаргьар балел кочіол мухъаллъунги лъугьун, угъулеб хлухъелган хлажалъун, нильер рекел клутиялъе цияб анищги, къуватги, къвакиги, къадруги къун цилъула щибаб цияб заманаялда. Махмудил кочіол каранда кидаго батула лъугел гечлеб балъголъиги, лъугел гъечлеб бечелъиги, гьаримаб къварилъиги.

Йохъ, Махмуд гицго рокьул шагир гуро, гьев вуго глумруялъул шагир.

**Махмудил глумруги глажаиб абуклана,
Махмудил рокьиги глажаиб абуклана,**

**Махмудил йокъулейги глажаиб айиклана,
Махмудил кучідулги глажаиб алъугьана.**

Гьелъин нилье гъайбатай члужугаданалде глумруялъ кечі ахларав гениалияв поэт Александр Блокги, жиндирго гъйбатай Муиде глумруялъ кечі ахларав аваразул поэт Хъахлалросулъа Махмудги цоцазда къисматги, кечіги гьунарги релълараллъун ругел.

Гьединаллъун хутлана дунялалъе Петраркаги Дантеги. Беатриче, Лаура, Гъайбатай Члужугадан, Бекъилъа Муи-Марям – цохло гьел царал гіола кочіохъабиги, гьезул рокьиги, рокьуца къурал кучідулги ракіалде раціне.

Цо панаяб хлухъел

*Цо панаяб хлухъел – Махмудил уги
Ургьимесалда ца реклулеб буго
Цо панаяб хлухъел «Бухлулеб рекел», -
Реклараб цадуца цунулев вуго.
Къурабазул сиртахъ, ссанда, щобазда,
Даимаб гьаракълъун рокьи кіалъала.
Кіалзухъ вахъана дун нахъеганщиназ,
Щибго ургъел гъечіо, гъугъаде, сарин.
Инсан ругьунлъула гъаб дунялалда*

*Унтуде, рокьуде, рокьукълъиялде
Панаяб хлухъелалъ ругьун гъабун
Нагана бикълул рокьул нухазде.
Бекъдерил зобазда члараб нур глдин,
Игъалиб ахираб хвалил кечі глдин.
Дида маці лъалелде. цар ахилалде
Ахлулеб батана гъеб дир талъиялъ.
Роржун уна наккіал пащманлїдул цун...
Цїуне дун, цїуне дун, панаяб хлухъел.*

Гаджи Гайдаров

Судьба горянки в творчестве Махмуда

Заслуженный врач России Гайдаров Гаджи Махаевич. Газета *Дагестанская правда* от 3.10.1998 г.

Гайдаров передал Фонду репродукцию Муи (Муьминат) работы неизвестного художника.

В истории мировой цивилизации всех времен и народов мира женщина сыграла доминирующую роль в жизни общества, потому поэты, писатели, полководцы восхваляли ее как единственное существо природы способное продолжать человеческий род на земле.

Из-за них возникали войны, убийства, кровная месть, их похищали и продавали в рабство и для гаремов царей, ханов, беков, султанов. Имея 18 часов работы в сутки и несмотря на все невзгоды, продолжительность жизни женщин 10-12 лет больше чем у мужчин.

Говорят у пчел всегда вожаком бывает только самка и по работоспособности и по вкусу производимой им меда, Махмуд сравнил только горянку. Будучи солдатом - кадием кавказского полка в 1-ую Мировую войну Австрии Махмуд увидел в церкви картину великого Итальянского художника Микеланджело "Мадонна с младенцем", нашел ее очень похожей на свою любимую и специально написал поэму Марям, сравнивая горянку с невинной Мадонной.

Махмуд сравнивал горянку с солнцем и с луной, со звездами и с цветами, золотом и морским жемчугом, царицами, и ханшами начиная с Индии, Египта, Англии, Франции, кончая с красавицами востока воспетыми поэтами. Будучи достаточно образованным человеком для своего времени он хорошо был знаком с такими науками как философия, астрономия, астрология, география, геология, математика и другими арабскими науками того времени, но он был настоящим реалистом своего времени. Когда последний имам Дагестана и Чечни Нажмудин Гоцинский спросил у него, почему ты не пишешь стихи о наших духовных лидерах, Махмуд ответил что он в них не влюблен, за что получил 100 ударов кнута и хромал на одну ногу.

В творчестве Махмуда исключалось, очень развитое после него плагиатство. Так как имел свой арабский алфавит, не похоже ни на кокой, свой стиль стихосочинения, он писал только своей кровью и слезой. Когда спросили у Гамзата Цадасы человека умного, ученого-арабиста почему пишете сатиру, юмор, о корове, о собаке, о адатах, а не о любви, то он ответил, что Махмуд не оставил ни одного слова мне писать об этом.

Даже русские классики называли Махмуда аварским Пушкином и Дагестанским Блоком. Махмуд является самородком. При нищете своего времени, сын семьи аналогов которому не было и вряд ли будет среди аварцев и в мировой литературе.

Для научного исследование наследия Махмуда было бы целесообразно открыт отдел или секция в институте истории, языка и литературы при Дагестанском научном центре Российской Академии наук, так как люди преклонного возраста уходят вместе со стихами Махмуда.

Дагестанцы гордятся, что в республике дают должное творчеству писателей поэтов второго поколения их имена достойно носят институты, театры, улицы, школы. Им установлены памятники, присвоены почетные звания персональные премии и т. д.

А что сделано по увековечению памяти Махмуда кроме разорившегося при нашей нищете колхоза им. Махмуда и маленький переулочек в поселке Альбурикент им. Махмуда и все.

Было бы по человечески нецелесообразно стереть прошлое, необходимо организовать аллею классиков самородков Дагестанской литературы Махмуда, Батырая, Ирчи Казака, Етима Эмина рядом с памятником Эфенди Капиеву на улице Ленина.

За последние 25 лет трижды отмечали юбилей Махмуда в селение Кахабросо, доклады, выступления, пожелания и банкеты, после чего все по прежнему. Руководство района и селения Кахабросо не внесли ни одного решения, рекомендации по увековечению памяти Махмуда республиканскому руководству. Вместе того чтобы пропагандировать своих знаменитых земляков Газимагомеда, Шамиля, Махача, Махмуда. Бывшее руководство района и редактор газеты "Садовод" М. Саадулаев под редакцией писателя Магомеда Абасил выпустили книгу "Унцукульские зигзаги", где сказано, что Махмуд девять раз похитил Муи.

Это же откровенная ложь. Муи, горянка, которая сохранила честь, достоинство своего тухума и села. Эта женщина является и послужила эталоном для всех горянок. Почему бы не писать и издать любую ложь если без контроля платят деньги с множеством нулей, "зигзаги" на их совести и Бетлинский жамаат даже не будет требовать извинения так как честь превращен в коммерцию, в жвачку, челночный рынок, подхалимство и болезнь власти и денег это хуже чем раковый опухоль.

Бетль - Кахабросо всегда было как одно село, одна семья всегда делили радость и горе всякие "зигзаги" не помешают этой вековой дружбе и братству. Слово Муи или Бетли нет ни в одном стихотворении Махмуда, хотя он пел о ней всю жизнь.

В организации последнего юбилея с большим энтузиазмом, желанием оставить наследие Дагестану собирать у любителей аксакалов певцов и других провел президент фонда Махмуда Гасанов М.Г. Если в сборнике стихов изданного в 1948 году было 17 стихотворений, сейчас по его настойчивой работе течении 5-6 лет собраны и сданы в печать 82 стихотворений. К сожалению, аварская редакция Даградиотелевидения, редко передают в эфир песни Махмуда даже говорят в обработке Проскурина, хотя Махмуд и его творчество не нуждаются в обработке.

Если судить о судьбе горянки вообще со времен Махмуда до наших дней необходимо сказать следующее, он сравнил горянку и ее величие от небесных светил до жемчуга на дне морском. В результате экономического, нравственного обнищания горянки вынуждены

продавать свою честь достоинство на панели о чем подробно мужественно написано журналистка Эльмира Кашаева в очерке "На дне" в газете №12 Молодежь Дагестана от 27 марта 1998года, как это "мама-роза" организует продажу горянок у обелиска почетным милиционером напротив здания МВД.

Этот своего рода кооператив имеет связи с гостиницей, с милицией и другими людьми, за свободные цены от 200 рублей до 500 долларов. У одной из них мы спросили, почему горянки ценятся так низко по сравнению с негритянкой, они ответили видимо она более профессиональная и экзотичная и т. д. Мы не имеем работы другой никто не берет их, а кушать и жить хочется.

Самые голодные, тяжелые военные время горянка так низко не пали как сейчас несовершеннолетние рожают и бросают детей, другие их продают, третьи перед замужеством восстанавливают свою невинность. Кто-то думает что это статья "На дне" совершить сексуальную революцию, нет, все публикации в газетах, журналах, радио, телевидениях, это пустой звон т. к. по ним ни кто никаких мер не применяют.

Посмотрите что делают на телевидении сплошная эротика порнография, прокладки, кроме культа секса и садизма в боевиках, рекламируют шоколады, жвачки, а инвалиды войны собирают хлеб на мусорках и т. д. и это все называется - демократия нельзя отделять творчество поэта от жизни экономики и политики.

Обо всем этом Махмуд сказал: «...любовь и должность приходиться и уходить, а кушать хочется».

В заключении несколько слов о портрете Муи. Снимок был, говорят, сделан художником где то 1908-10 годах. Сохранила ее родственница Кадиева Патимат и держала в Коране и отказывалась показать кому-либо, видимо такая была психология того времени, Муи по рассказу старых людей умерла в 1918 году от болезни легких.

После смерти Кадиевой Патимат портрет Муи был вручен президенту фонда Махмуда Гасанову М.Г. В прошлые времена когда дрались с кинжалами два кровника горянка

бросала платок и они становились братьями, горянка прыгала в Койсу сохраняя честь, она мирила тухумы с вековой кровной мстью, вот о таких горянках и пел Махмуд.

Фазу АЛИЕВА

народная поэтесса Дагестана

ЛЮБИМЕЦ ГОР

ЛЮБИМЕЦ ГОР, друг влюбленных — так говорят горцы о поэте из Кахаб-Росо.

Наверное, нет и дня семье горца, когда бы не произносили имени его, когда бы не пели его пламенных песен, когда бы старый горец не шептал строк из его стихов, давно ставших поговорками.

Дрожащего тела немую Юноши и девушки в пору зрелости и любви доверчиво протягивают руки к его книгам, ночами напролет читают их; засыпая, шепчут его слова; просыпаясь, повторяют их. Нет лучше друга, чем его стихи, когда любовью открылено сердце. И сегодня образ легендарного поэта (и не один, а со своей Муи) приходит к ним. «Муи!» — так юноша нежно и страстно называет свою любимую, «Мой Махмуд!»- шепчет сердце девушки в ответ.

И вместе, повторяя его стихи, удивляются, как же он, горец из Кахаб-Росо, на десятки лет раньше мог написать об их любви, о том, что они чувствуют.

У каждого свой Махмуд и своя Муи. И каждый рисует эти образы в своем воображении и бережно несет их в сердце. Есть у меня свои Махмуд и Муи. Мой Махмуд. Какой же он? Я его всегда вижу на фоне высоких гор. Он гордый, недоступный. У него горящие, говорящие, живые глаза. И щемит сердце от его взгляда и где-то затаенная зависть к Муи. Почему не я была Муи, и почему тот, кто назвал меня своей «Муи», не сказал:

***Горящего сердца безрадостный вздох. Дрожащего тела немую мольбу
Быть может, ты помнишь, небесная Не сможешь ли взять ты, о туча небес?
мгла,***

Я ее вижу всегда рядом с Махмудом. Она, моя Муи, высокая, стройная. У нее греческий профиль, строгое лицо, высокий лоб, черные вразлет брови. Крепко сомкнутые упругие губы. А глаза моей Муи как у горной лани. Очень настороженные, печальные. Она почти не разговаривает, моя Муи. Но я все понимаю. Я вижу ее руки. Она протягивает их, и вы чувствуете теплоту, нежность.

Одета моя Муи в длинное платье, на голове белое гурмендо, из-под которого ниспадают тяжелые черные косы, разделенные гордым пробором надвое. Моя Муи не идет, а словно плывет, Я люблю ее любовью Махмуда и заведую ей сердцем женщины.

И вот я иду на встречу с Махмудом и Муи в Аварский драматический театр, иду с большим волнением, с тревогой смотреть спектакль «Махмуд из Кахаб-Росо». Какими я их увижу? Вдруг совсем другими, не такими, какими нарисовало их мое воображение. Театр буквально в блокаде. Трудно пройти к дверям. Только и слышно: «Нет ли лишнего билета?»

Последние минуты перед открытием занавеса кажутся вечностью. Но вот вспыхивают огни рампы, и на сцене высокие горы. Бурный поток, а над ним сгорбился мостик. У подножия сказочных гор маленький аул. Свадьба в разгаре. Веселье, кажется, льется через край...

Но зритель уже заранее знает из разговора Ашакадо, роль которой исполняет народная артистка РСФСР Зайнаб Набиева, и Меседу (народная артистка ДАССР Сидрат Меджмдова), что свадьба эта захлебывается в слезах, потому что насильно выдают замуж Муи. Скажу, что эти двое Ашакадо и Меседу проходят красной нитью через весь спектакль. Одна представительница старого поколения, другая — молодого. Обе они беспредельно любят Махмуда, знают его стихи, они все время с Муи, утешают ее его песнями.

Ашакадо даже гадает ей в минуты безнадежности. Ашакадо на опыте своей несчастной жизни знает, что такое нелюбимый муж. Она уговаривает Муи соединить свою судьбу с Махмудом, А Меседу так завидует Муи, что искренне заявляет отчаявшейся подруге: «Я была бы бесконечно счастлива, если бы меня кто-то любил так и сочинял обо мне стихи, если даже он никогда не женился бы на мне». Эти две представительницы народа — большая находка автора и режиссера и большая творческая удача обеих артисток.

Вот мы вместе с ними на свадьбе. И сразу же видим столкновение двух неравных сил: с одной стороны, богатая надменная жена полковника, будущая свекровь Муи, с другой стороны — Ашакадо и Меседу. Мастерски ведет роль свекрови заслуженная артистка РСФСР Айшат Курбанова. Она решительным жестом останавливает барабан и зурну и заявляет: «Не пора ли пригласить новобрачных к танцу?» Муи отказывается от танца. И тут новый взрыв. Подруга Муи Патимат (народная артистка РСФСР Патимат Хизроева) поет песню Махмуда, и, кажется, что вся она готова взорваться. По тому, как она выходит, как смотрит, как поет, — все выдает ее симпатию к подруге и ее возлюбленному. Она не играет, та живет на сцене. Муи не выдерживает, она сбрасывает гурмендо, которым закрыто ее лицо. Женщины и девушки

кольцом окружают ее. Муи опускается на свое место. И кажется, что она уже укрощена. Но это только кажется. В финале первой картины мы видим Муи на фоне гор, она словно натянутая до предела тетива. Мое сердце зрителя кричит: имя Муи!». Настороженные, напуганные глаза, кричащие руки, сомкнутые губы. И вдруг поток солнечного света, Муи, забыв о действительности, вспоминает тот день, час, когда впервые увидела Махмуда. Это было зимой, но в сердце Муи бушевала весна. Свадьба закончилась, наступили дни безысходности, отчаяния.

Муи (заслуженная артистка РСФСР Айшат Мамаева) — и ни один зритель, уверена я, не думает, что она Айшат, — это Муи от пяточки до маковки, ни один ее взгляд, ни одно движение не «театральны». Она шагнула к нам на сцену из начала века, она пришла к нам такой, какой нам ее оставил Махмуд в своих стихах. Она могла быть только такой. Значит, моя Муи и у Айшат Мамаевой, и у автора пьесы Магомеда Абасова. Такой же ее увидел и режиссер-постановщик Абунаваз Гусейнов.

Теперь с нарастающим волнением я жду моего Махмуда. Тревога во мне еще усиливается и оттого, что я знаю: в роли Махмуда -поэта выступает артист Абдулхаликов. Большая смелость режиссера поручить ему эту роль, и еще большая смелость самого актера, согласившегося на это. Ведь народный артист Махмуд Абдулхаликов — артист совсем другого плана. Зритель привык видеть его в комедийных ролях.

Появляется Махмуд совсем неожиданно, а кульминационный момент, когда под влиянием муллы, который, убедив отца Махмуда в крамольности стихов сына, толкает его на то, чтобы старик сжег их. Мать поэта— Ашура (артистка Абидат Гусейнова) бедно одетая, забитая женщина, но это простая и искренняя горянка. Она дорожит стихами сына, понимает, что он и так несчастен, умоляет, мужа не жечь его стихи, но голос ее не имеет силы. Ашура должна покориться.

На сцене страсти накалились до предела. Один из друзей поэта Осман (артист Магомедрасул Багдулов) готов за стихи Махмуда драться. Уже занесена рука, с вынутым из ножен кинжалом. Махмуд останавливает ссору. Мы слышим умные, человеческие слова; «Нас подстерегают многие беды, не спешите, молодые люди, убивать друг друга». Женщины бережно несут спасенные стихи и с большой скорбью передают их поэту.

Сцена появления Махмуда — одна из сильнейших и очень умело решенных сцен в спектакле. В этом проявилось большое мастерство артиста Абдулхаликова. Мы верим его словам, видим живого, страстного, гордого Махмуда.

И особенно радостно то, что в пьесе, названной в жанровом отношении трагедией, с каждой картиной торжествует оптимистическая линия. Это удача режиссера, автора и актеров.

Муи со своими подругами на сенокосе, они отдыхают. Грустно Муи. В шалаше она молчит. И молчание ее печалит мир. Она думает о своем возлюбленном. А подруги поют новые и новые песни Махмуда. Постепенно глаза ее зажигаются, она встает, и на ум приходят слова:

Смотрю на тебя, перед чудом немея.

***Весь мир, словно в зеркале, вижу в тебе
я!***

О, как твоя нежная поступь легка:

Не так ли касается пчелка цветка!

И рыба, и зверь, и растение, и птица,

И люди стремятся тобой восхититься.

Муи, боясь отца, брата, детей, колеблется, на какое-то мгновение в ней закипает кровь богатого рода: «И скажут те, что Муи из Бетли вышла замуж за Махмуда из Кахаб-Росо, у которого в хлеве ни скота и в сарае ни сена». Но услышав в ответ:

***Если б люди прославили сильную
страсть,***

***Я бы стал над землею могучим
владыкой,***

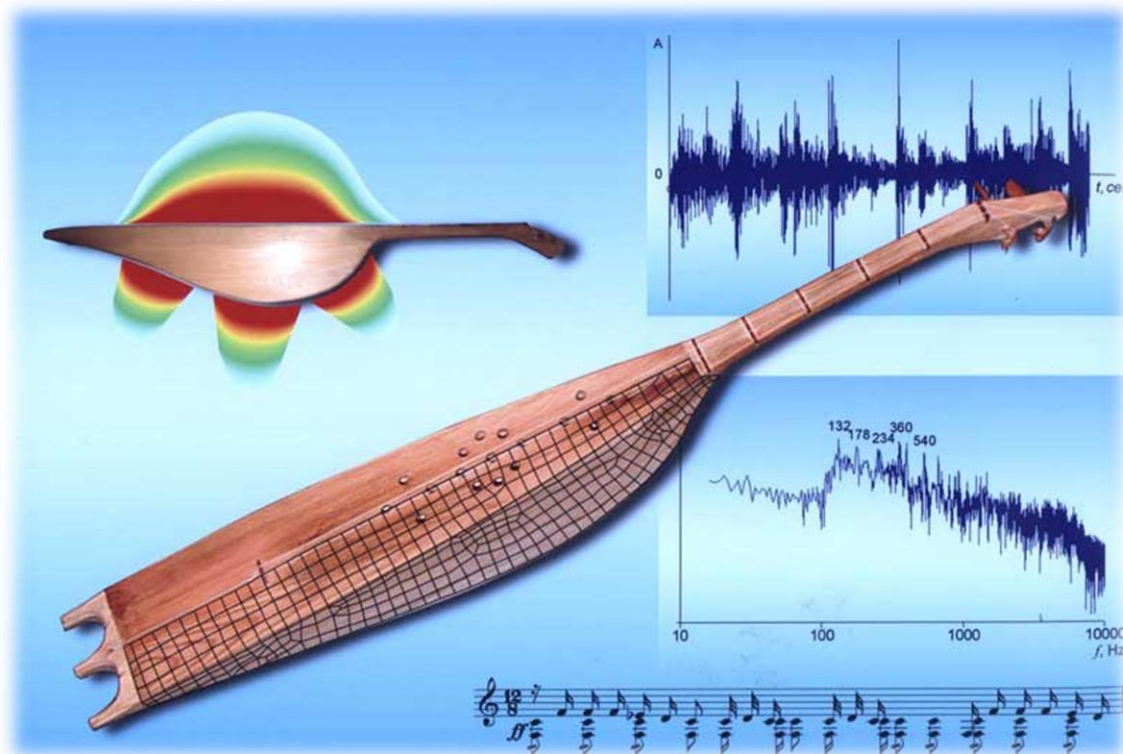
***Утвердил бы над миром я царскую
власть,***

***Если б мир трепетал пред любовью
великой,***

она покорно идет за Махмудом...

Нельзя без волнения и слез смотреть картину, где умирает Муи. Она знает, что скоро конец, единственное утешение — это разговор о Махмуде, о его песнях, которые по ее просьбе поет Меседу. Как эмоциональна и сильно сцена, где многострадальный поэт стоит перед своей возлюбленной на коленях. Доверчивый и любящий Махмуд уходит от Муи, чтобы пригласить к ней доктора. Он убежден, что будет каждый вечер приходить к ней. Муи понимает: это конец. И опять ее кричащие руки, ее предсмертный порыв заставляют зрителя плакать. А такая естественная и реальная в угон сцене Ашакадо!

Погибает от руки наемного убийцы и Махмуд. Как он человечен и поэтичен и в этой последней картине. Своей смертью он утверждает себя. Финал картины символичен. На выстрел выбегают парни, женщины. Природа оплакивает лучшего сына гор. Молнией, пробегающими тучами, громом выражает она скорбь, протест против тех, кто встал на пути большой, не умирающей любви. Люди протягивают ругой навстречу поднимающейся заре, заря обещает вечность и бессмертие его стихам. 'Бессмертие Махмуда не только в его стихах о чистой любви. Величие его в том, что он пел и призывал бурю. В пьесе есть очень острый момент, когда лжеимам Гоцинский пытается поэта, требует от него признания, кому Он несет письма Махача Дахадаева, Поэт гордо отвечает: «Всем горцам!».

Давно опущен занавес, но зрители не поднимаются с места. Они выпирают слезы, они забыли, что находятся в театре. Присутствующие убеждены, что встретились со своим поэтом и его возлюбленной. Мой Махмуд и Муи, я сожалею, что мне приходится прощаться с ними. Я даю себе слово: «Обязательно я завтра пойду еще раз».

Спектакль «Махмуд из Кахаб-Росо» — большая удача Аварского драматического театра. В этом спектакле частица сердец актеров. Здесь драматическое дарование автора, здесь душа режиссера-постановщика, здесь своеобразный почерк художника Давыдова. Спектакль украсили песни Махмуда в исполнении заслуженного артиста. ДАССР Даку Асадулаева. И музыка Ширвани Чалаева усиливала коллизию пьесы.

И еще хочется сказать в заключение. Трагедия «Махмуд» — это не только слезы, это не только любовь двух сильных натур. Это прежде всего протест против вековых адатов, которые унижали достоинство женщин. Это гимн светлой любви, чистой, всеобъемлющей. Это гимн грядущему! И замечательно, что именно так понял пьесу молодой режиссер Абунаваз Нурудинович Гусейнов, ученик выдающегося советского педагога, лауреата Государственных премий, неродного артиста СССР Бориса Александровича Покровского, Так понял произведение весь коллектив, занятый в постановке.

Повезло пьесе и тем, что директором театра работает поэтесса Машидат Гаирбекова с высоким поэтическим вкусом и художественным пониманием.

Я ухожу домой с горящим сердцем. И шепчу строки из стихов Гамзата Цадасы о Махмуде:

*На письменах поэзии народной,
Ты, горец, вывел золотой узор,*

*Ты поднял знамя песни благородной
Возлюбленный Муу, любимец гор!....*

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского научного центра РАН

МАХМУД ИЗ КАХАБ-РОСО МОГУЧИЙ ПОЭТ, ВЕЛИКИЙ ЛИРИК

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы

367025, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 45. www.iyalidnc.ru; e-mail: iyalidnc@iwt.ru

Главное Конференции и семинары Учёные Диссертационный совет Публикации Гранты Отчеты и планы

Дирекция института:
Магомедов Магомед Ибрагимович, докт. филол. наук, проф., директор института
Гамзатов Гаджи Гамзатович, докт. филол. наук, проф., академик РАН, научный руководитель института
Магомедов Амирбек Дзагипович, докт. ист. наук, замдиректора института, заведомо ист. науки
Абдураманов Абдураманович, канд. филол. наук, науч. секретарь института

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ
Создан в 1924 г. как Дагестанский институт национальных культур
Впоследствии институт послужил основой для создания здесь местной структуры академической науки - Дагестанской базы АН СССР (1946), преобразованной затем в филиал АН СССР (1949), а с 1991 года - в Дагестанский научный центр Российской академии наук.

Перейти на ДНЦ РАН

Сборник статей

Составитель сборника доктор филологических наук А. М. Муртазалиев

Отвественный редактор: доктор филологических наук Ч.С. Юсупова

Рецензент: академик Г.Г. Гамзатов

СОДЕРЖАНИЕ

- Ранее опубликованные материалы, посвященные Махмуду из Кахабросо
- Тихонов Н.С. Махмуд из Кахабросо – могучий поэт, великий лирик
- Цадаса Г. Махмуд из Кахаб-Росо
- Жирков Л.И. Старая и новая аварская песня
- Капиева Н.В, Огнев В.Ф. Лирика его – итог исканий всего XIX века в дагестанской поэзии

поэзии

- Капиева Н.В. Еще о Махмуде
- Назаревич А.Ф. «Мариам», или Святая святых поэта
- Хаппалаев Ю.Р. Певец любви и свободы
- Султанов К.Д. Махмуд из Кахабросо
- Гамзатов Г.Г. Дагестанский романтизм и Махмуд
- Гамзатов Г.Г. Махмуд традиционный, Махмуд современный

- Магомедов Б.М. Махмуд (1870-1919)
- Юсупова Ч.С. Образ Махмуда в поэзии Расула Гамзатова
- Юсупова Ч.С. Махмуд и Блок
- Султанов К.К. «Он знал одной лишь думы власть...» (Махмуд и его поэма «Мариам»)
- Усахов М.-Р.У. Об эволюции художественного метода Махмуда из Кахабросо

Материалы юбилейной научной сессии

• «Махмуд из Кахабросо – высочайшая вершина дагестанской лирики прошлого», посвященной 135-летию со дня рождения поэта

- 24 июля 2008 г.
- Хайбуллаев С.М. Карпатский цикл стихов
- Ахмедов С.Х. Махмуд из Кахабросо и лакская литература
- Юсупова Ч.С. «Написать «Марьям» и умереть...»
- Вагидов А.М. Махмуд из Кахабросо и Рабадан Нуров
- Гейбатова-Шолохова З.А. Махмуд из Кахабросо в изобразительном искусстве

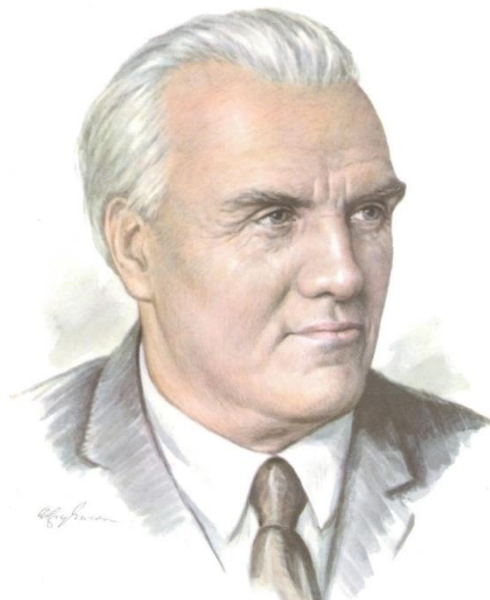
Дагестана

- Усахов М.-Р.У. Ранние романтические произведения
- Султанова Г.А. Сценическое воплощение образа Махмуда из Кахабросо
- Гаджихмедова М.Х. Стилевые особенности поэзии Махмуда из Кахабросо
- Цадаса Г. Махмуду. Стихи
- Цадаса Г. «Я не пел песен о любви...». Из поэмы «Моя жизнь»
- Гамзатов Р.Г. Стихи из пьесы «Махмуд»
- Песня горянки
- Вторая песня горянки
- Песня старика
- Вторая песня старика
- «Завещание Махмуда»
- «Завет Махмуда»
- «Судьбу избрала Мариам не сама...»
- «Любовь»
- «Я знаю наизусть всего Махмуда...»
- «Махмуда песни будут жить, покуда...»
- «Лестница»
- «Горящего сердца пылающий вздох...»
- Коротко об авторах
- Муртазалиев А.М. Махмуд из Кахабросо: Библиографический указатель

Николай Тихонов

Ранее опубликованные материалы, посвященные Махмуду из Кахабросо

«МАХМУД ИЗ КАХАБ-РОСО – МОГУЧИЙ ПОЭТ, ВЕЛИКИЙ ПОЭТ-ЛИРИК»

Махмуд из Кахаб-Росо ближе к нам по времени; он как бы призван завершить огромный путь развития горской лирической поэзии созданием произведений, являющих высокий образец не только дагестанской, но и мировой лирики. Высшим достижением его творчества была поэма «Мариам». Она была манифестом свободной от адатов и исламских законов любви и звучала как песня возрождения горской женщины. Эта поэма могла явиться только в результате нового и наиболее полного раскрытия темы, над которой работали многие предшественники Махмуда. Песни о любви Махмуда из Кахаб-Росо пелись как народные. Нов и смел его поэтический язык. Я хочу привести здесь прозаический перевод одного из стихотворений. Влюбленный юноша решил не добиваться доступа в комнату своей возлюбленной:

*...только ползать мог; я ходить не мог,
на двух ногах не мог стоять.
Я пристыл к земле, я не мог подняться.
А она смотрела с крыши.
У этой стены, в тупике, измученный,
подал я сам на себя мировому судье
за то, что рукой я коснулся её.
На три года решила в Сибирь!
Сердце приняло.
Я был так изранен – и мне ль проиграть
это дело?*

*С решенья суда снял я копию,
и пойдет мое дело в суд окружной.
Там – я мечтал – можно выиграть!
Но там отказали, сказали:
«На весь мир знаменита царевна
английская,
и нельзя её трогать руками!»
Этот приговор бог приведет в
исполнение!
Я поднялся, вдоль стен, ковыляя,
пошел...*

Махмуд из Кахаб-Росо – могучий поэт, великий поэт-лирик. Я когда-то назвал его кавказским Блоком и охотно повторяю это.

Гамзат Цадаса

МАХМУД ИЗ КАХАБ-РОСО

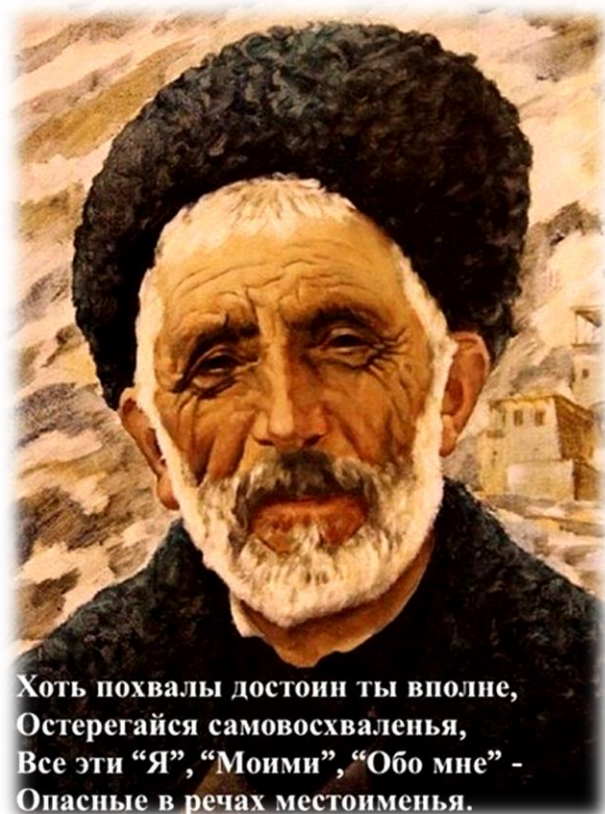
Прославленный аварский поэт Махмуд родился в селении Кахаб-Росо Унцукульского района. Отец Махмуда Магомед был бедняк-угольщик. Он жег в лесу уголь и продавал его на хунзахском базаре. Мне кажется, что он был старше меня. Я это говорю потому, что я помню, как однажды, возвращаясь с хунзахского базара, он остановился у своего кунака в нашем ауле и всю ночь пел там собравшимся свои песни. В то время Махмуд был юношей с чуть заметным пушком на усах, а я был одним из тех мальчиков, которых выгоняли из сакли, когда взрослым не хватало места сидеть.

Махмуд тогда еще не был знаменит. Лишь несколько лет спустя его слава прогремела по всей Аварии. Тогда-то и начали распространяться в горах его чудные творения.

Впоследствии я не раз видел Махмуда. Он обзавелся в Хунзахе, где я жил, кунаками, и часто их посещал.

Когда мне довелось второй раз увидеть Махмуда, он был возмужалым мужчиной, с закрученными в кольца усами, в чуть набекреневшейся папахе. Был он крепкого телосложения, и в походке его было что-то раньше мной не замеченное – он чуть кривил ногу,

слегка волочил ее. Причиной была, оказывается, расправа с Махмудом, которую организовали царские опричники.

**Хоть похвалы достоин ты вполне,
Остерегайся самовосхваленья,
Все эти “Я”, “Моими”, “Обо мне” -
Опасные в речах местоименья.**

В те годы набом в Унцукуле был Нажмудин Гоцинский. Рассказывают, что он арестовал Махмуда и его приятеля, обвинил их в том, что они, якобы, зарезали несколько его баранов и, не добившись признания, от подследственного, приговорил Махмуда к ста ударам кнута. Нукеры стали сечь Махмуда, но, видимо, жалели певца. Заметив это, Гоцинский сам стал наносить удары, приговаривая: «Вот так! Вот так!». С этих пор Махмуд и захромал.

Когда мы попытаемся раскрыть дверь в творческую лабораторию Махмуда, мы должны вспомнить ряд поэтов, песни которых были в то время широко распространены среди аварцев. Мне кажется, что следовало бы не ради одних только воспоминаний рассказать о некоторых из этих певцов. Во времена Махмуда одним из лучших поэтов в горах был Нурмагома Местерухский. Он сам не исполнял, а лишь слагал песни. Это был

бедняк, хрупкого телосложения, бедно одетый, с проседью в волосах. Он славился некоторой образованностью. Когда Нурмагома был дибиром в селении Амуши Хунзахского района, я был еще юношей и муталимствовал в маленьком ауле Багда-Амуши, расположенном недалеко от основных Амушей. Рядом с нашим медресе жила одна женщина. Звали ее Кистаман. Она славилась своей привлекательностью, благородством. Тогдашние поэты сказали бы, что она была похожа на полную луну. Сыновья хунзахских ханов и беков не отрывали своих взоров от Багда-Амуши. Но Кистаман была не из тех, что тают от каждого взгляда. Она была степенной женщиной, оберегающей свою честь и достоинство и этим заслужила всеобщее уважение. Обладая добрым сердцем, Кистаман, как женщина не бедная, не раз помогала нам, беднякам муталимам. Нас она иногда любила дразнить, расспрашивала о том, о сем, заставляла рассказывать о чем-нибудь. Но больше всего нравилось ей, когда говорили о Нурмагоме. Иногда он и сам появлялся в Багда-Амуши.

Однажды, когда заговорили о Нурмагоме, мы спросили у Кистаман, каковы у нее с ним взаимоотношения.

– Он меня любит, – просто ответила Кистаман.

– Он-то полюбит, – засмеялись мы, – но разве вам может понравиться его облинявшая шуба?

Она хоть и облиняла, чуть лукаво ответила Кистаман, но Нурмагому я не променяю на тех, у кого модные черкески. Сказав так, она вынесла нам из своего сундука письмо, приятно пахнущее духами. Оказалось, что это – песня Нурмагомы о Кистаман. Она начиналась так:

**Люди умирают, болеют, встают.
И у меня болит сердце, – но почему
я не умираю?**

**Другие едят, а я пощусь,
Половина мук людских передана
мне.**

Это была простая, чистая песня, без кичливой хвалы и преувеличений. Любовь в песне была обнажена до всей ее глубины.

Мы попросили дать нам эту песню. Кистаман ответила: – Она завещана мне Нурмагомой. Я должна сохранить ее в своем сундуке до самой смерти, а потом забрать с собою в могилу.

Ему нельзя изменять. Я никому, кроме вас, не показывала эту песню, но я не скрываю ее. Если вам так хочется иметь ее, можете переписать.

Я снял копию с песни Нурмагомы и передал одному певцу. Впоследствии и песня исчезла, и певец куда-то запропастился.

Во времена Махмуда жил еще один, можно сказать, один из лучших в то время поэтов. Звали его Расул. Родом он был из Чиркея. В памяти он сохранился добрым, благородным, молодым. Будучи муталимом в селении Ирганай, он полюбил девушку из состоятельного рода. За это дибир запретил ему дальнейшее пребывание в ауле. Расул вернулся в Чиркей и написал в Ирганай своей возлюбленной:

***Тлохская река, доставь привет мой
в Ирганай,
К той, чья душа дает прохладу
скалам.***

***Речные волны, пошлите весть
Возлюбленной моей с красивой
грудью.***

Всем известно, что Тлохская река течет из Ирганая вниз и проходит мимо самого Чиркея. А Расул просит эту реку повернуть вспять и доставить его привет в Ирганай. В песне поэт обращается по-старинному к волнам и тут же приводит новое в горах понятие – говорит о телеграмме к возлюбленной. На мой взгляд это неожиданное и потому очень сильное сочетание. Что касается мелодии, то она просто прекрасна. Позже мне стало известно, что и возлюбленная отвечала Расулу. Девушке принадлежат такие слова:

***Трепещет сердце о Расуле, –
Как мне быть, родная моя мать?***

***Нет сил далее терпеть эту страсть,
–
Брошусь ли в реку, родимые сестры?***

Эта чистая любовь кончилась счастливым браком. Но Расул очень скоро погиб от злой руки какой-то ослепленный страстью безумец заподозрил его в прелюбодеянии.

Одним из лучших поэтов того времени был и Этил-Али из Телетля. Он был молод и одарен, сочинял и сам исполнял. Я помню, как однажды он пел в нашем ауле для молодежи всю ночь напролет и ни одной из раз спетых песен он не повторил.

Может быть в связи с этим талантом импровизации у Этил-Али мне вспомнился такой странный сочинитель, как Джабраил из аула Ората. Он слагал песни на ходу и тут же исполнял их. Неприятно поражало в его творчестве одно обстоятельство: он обязательно охаивал людей и особенно злобно говорил о всех, без исключения, певцах. Была ли в основе этой неприязни к людям зависть или какая-либо другая причина, – я так и не допытался. Помню только его почерк никому непонятный, какой-то искусственный, шаткий, подобный поваленному лесу.

Как сейчас помню встречу с ним. Он был на хунзахском базаре. Его окружала толпа. Он сидел на земле, сбивая ногами кучи пыли, и пел, широко раскрыв рот и брызгая слюной:

***Вот так вот и он, де, вырос из разного
хлама,
Поел сабу соли, пил воду с реки прямо
ртом,***

***Опрокинут был навзничь ударом волны
речной
И засыпан песком глаза, когда
поднимался оттуда.***

Позже я слышал, что после его смерти сожгли полную корзину его сочинений. Добро, если их принял хоть огонь!

Чтобы охарактеризовать время Махмуда, необходимо сказать о таком пользовавшемся большой популярностью певце, как Эльдарилав из Ругуджы.

Его я не видел. Говорят, что он был талантливым поэтом и неплохим исполнителем. В его произведениях встречается немало по-настоящему сатирических строчек. Умер Эльдарилав

как-то по-глупому какая-то женщина влюбилась в него и по совету знахарей подсунула ему средство «на взаимную любовь». Это «присушка» оказалась ядом.

Говорят, что Эльдарилав перед смертью сказал: Не красотой я был известен, Не симпатичностью знаменит. Знали меня по исполненью песен под свой бубен, По моему таланту слагать песни.

Теперь перейдем к тому, кто больше всех достоин стоять рядом с Махмудом. Я говорю о Чанке.

Как и Махмуд, Чанка в то время был знаменитым поэтом. Он не исполнял сам. Однако немного было поэтов в то время, способных, как он, ярко и образно передавать мысли в стихах. Он обладал огромным талантом и облекал в слова, как в яркие ризы, самые трогательные мысли. На любую тему Чанка писал исключительно метко, и раньше бы сказали, что в его поэзии не было ни одного нескладного слова.

Из произведений Чанки меня больше всего пленила песня о любви. Она была посвящена одному батлаичцу, земляку Чанки, с которым он вместе муталимствовал в Унцукуле. Там-то земляк Чанки и полюбил одну девушку.

Песня начиналась такими словами:

***Тучи серые, идущие в горы,
Не сможете ли вы доставить одно
письмо?
Ветер северный, когда ты доходишь***

***до Хунзаха,
Не передашь подарок небольшой,
если я отдам?***

От начала и до конца в песне нет лишнего слова. Кажется, что это говорит сама влюбленная, – так насыщена песня горячим дыханием страсти. Я несколько не удивляюсь тому, что во многих стихах и у Махмуда, особенно в начальных строках, чувствуется дыхание прекрасной песни Чанки.

Вот примеры:

***Тучи небесные, доставьте мой
привет
Моей подруге золотых лет.***

***Северный ветер в горах, передай
привет
Райской птице со снежно-белым
лицом.***

Если сопоставить песню Чанки с этими словами Махмуда, то сразу поражает, несмотря на несколько другой оттенок, что они похожи, как две капли воды.

Уже одно это, если даже не брать во внимание всеобщей молвы, свидетельствует о том, что истоки творчества Махмуда идут от Чанки. Может быть, именно поэтому некоторые любители песни отдают предпочтение Чанке перед Махмудом. Чанка и впрямь был учителем Махмуда. Но и Махмуд был не рядовым учеником. Нечего поэтому удивляться, что нередко ученик превосходит учителя. Я убежден, что некоторые произведения Махмуда стоят на такой недостижимой высоте, которая недоступна и для Чанки, и для любого другого аварского поэта. Я полагаю, что и сам Чанка этого не отрицал бы.

И у Чанки, и у Махмуда немало от старины. Это и понятно, если не забывать время, в которое они жили.

Лично всегда я меньше всего был склонен подчеркивать, что у Чанки и Махмуда переплетаются одни и те же образы, а больше подмечал старинные средства описания, к которым прибегали нередко оба эти поэта. Например, девушку они сравнивают то с павлином, то с лебедью, то с лилией или розой. У любимой у них часто соколиные глаза, перламутровые зубы, золотой стан, бело-серебряные перси. В поэзии это то, что легко доступно всем, что без всякого затруднения можно подхватить на лету. Мне всегда казалось, что эти образы не возвышают, не облагораживают девичью красоту, а наоборот, умаляют ее, принижают.

Разве глаза сокола лучше, чем глаза девушки? И есть ли такие соколиные глаза, которые могут так взволновать душу мужчины, как простой, ласковый, нежный и проникновенный взгляд девушки?

То же самое можно сказать о золотом стане. Золото вещество бесчувственное, бездушное, человек может его превратить во что угодно. Разве найдется кто-нибудь за исключением человека, умышленно ищущего искусственные сравнения, кто бы решился уподобить нежный стан девушки, полный таинственности и природных чувств, какому-то искусственному, бездушному изделию, хотя бы даже из золота? Этой искусственности в жизни Махмуд был не чужд, но мы не можем, однако, отрицать, что Махмуд известен и другой стороной своего творчества стороной самобытной, недостижимой. Он сравнивает, например, не только один предмет с другим, но и ищет сравнений какого-либо одного общего состояния с другим состоянием, определенных человеческих чувств и переживаний с определенными явлениями в природе, окружающем мире. Вот его стихи:

***На горе высокой два цветка, полные
страсти,
Клонятся друг к другу, но не могут
сойтись.***

***В глубоком ущелье воды двух
ручeyков
Текут друг к другу, но не сливаются.***

В этих четырех строчках Махмуд прибегает к подлинно народным поэтическим приемам. Это – не от изоощренной искусственной поэзии старых поэтов, а от чистого народного родника красоты.

Какую несравненную, сладостную и содержательную картину Махмуд раскрывает в этих строчках перед нами! В какую красивую и благородную форму одевает он это содержание! Как легко проникают чувства, переживаемые Махмудом, в душу человека и как слова его легко, без разрешения идут к нашему слуху! Не удивляешься ли ты их сладости, нежности и легкости? И не разбегаются ли от тебя нужные фразы и слова, которые мучительно ищешь, когда ты сам стараешься создать подобный образ? Это и есть то, что мы называем рубиновым камнем, который до Махмуда никем не был огранен. Это и есть тот «необузданный жеребенок», который был обуздан впервые Махмудом. Это и называется в литературе легким, но тяжелым, близким, но далеким.

Ту же самую цель преследует Махмуд и во второй строфе своего стихотворения. Махмуд и там изображает глубокое ущелье и два ручейка. Они текут друг к другу, но слиться не могут. И от этой картины Махмуд ведет нас к пониманию своей страсти, к величайшей любви между ним и его возлюбленной, к любви, которая так и остается неслиянной.

Чем Махмуд мог так проникновенно передать эту картину? Он это мог достичь сладкозвучными, легко выговариваемыми словами, подобными зеркальной глади. На протяжении всей песни Махмуд, кроме того, сохранил ту яркую нить, которая связывает все отдельные части его произведения в их своеобразном сочетании, столь необходимом в литературе.

Стихотворение не терпит беспорядочного нагромождения и переплетения словесного материала. Оно требует, чтобы материал этот был созвучен, связан друг с другом, чтобы при произнесении одного слова вспомнилось другое. Сам словесный материал должен быть возможно близким. Если говорят о лошади, вспоминается седло, кнут; если зайдет речь о войне, на ум придут войска, снаряжение, оружие – вот, грубо, та близость и связанность, о которой я говорю. Не так ли у Махмуда? Он ярко показывает нам и гору, и ущелье, и высоту, и глубину, два цветка и два ручья – и все это вытекает одно из другого, прошептав один из этих образов, невольно вспоминаешь другой, и все в этой песне близко, созвучно и так неподражаемо переплетено.

Откуда взял Махмуд эти реальные и в то же время романтические образы для изображения своих чувств к возлюбленной. Пусть другой кто попробует сделать что-нибудь подобное!

В произведениях Махмуда такие образы встречаются часто. У него есть и такой образ:

***Дом любви построив для всего света,
Я сам остался под каменным забором.
Даже для королей проложив мост***

***любви,
Я остался в скалах, сорвав плотину со
своего моста.***

Вот он, великий дар поэта, который в таких ярких образах, в таких, казалось бы, всем доступных словах сумел передать глубокое содержание, глубокое чувство!

Необычайно характерны для Махмуда, но все еще не до конца поняты нашими поэтами и следующие полновесные слова, форма и содержание одного из стихотворений Махмуда:

***Оставив аул, где играла любовь,
Передай привет темным вечерам.
Оставив горы, где расцветали***

***страсти,
Скажи красному солнцу – пусть не
заходит.***

Видите, как говорит Махмуд солнцу: можешь, мол, больше не заходить, а вечеру: можешь, мол, больше не наступать, когда он не ждет больше, томимый страстью, тех вечеров, в которые он встречался со своею возлюбленной! Видишь, как неподражаемо переплетены здесь содержание и форма, в какие красивые одеяния он облек свои чувства! Это поистине большой сундук, хотя он открывается маленьким ключом.

В произведениях Махмуда мы часто встречаем восторженные строки, обращенные к его возлюбленной, критические – к ее мужу и проклинаящие – к тем, кто их свел к семейной жизни. Все это передается в неповторимо богатой форме. Я не удержусь, чтобы не привести еще один отрывок:

***Ужель не было больше народу
Для твоего дурного отца,
Чтобы водрузить над пастушьей норкой
Красного золота флаг.***

***Ужель никого больше не встретил
Твой род-племя на пути,
Чтобы астраханский шелк
Повязать на ногах сороки?***

Видите, как прозрачно обнажена здесь мысль Махмуда! Видите, как высоко им ценится его возлюбленную и какие огромные камни кидает он на тех, кто соединил ее с другими!

Аварские поэты всегда справедливо восхищаются теми поистине прекрасными строками Махмуда, в которых он рассказывает об измене его возлюбленной данному ею слову.

***Покрытые сверху золотым налетом,
Медными оказались сказанные слова.
Обернутая в серебряную пленку,***

***со свинцом внутри
Была, оказывается, рождена
Сердечная моя подруга...***

Это такие ступени, к которым аварским поэтам трудно подняться. Кто понимает душу поэзии, тому достаточно одного этого примера.

Следует отметить, что в произведениях Махмуда есть и места, которые я не отнес бы к лучшим образцам художественной литературы.

Многие строки в произведениях Махмуда ослаблены тем, что он включил в аварский текст арабские слова.

Вот несколько таких строк:

***Птичьи караваны Хаджвул асвада
Не полиняли ли все, общипывая перья
от любви к тебе?***

Хаджвул асвад – это черный камень в стене Каабы. Это не место сбора птичьих караванов, а в песне Махмуда слушатель убежден, что речь идет именно о месте сбора птиц.

И дальше:

***Брови, о которых поспорила
Кавкабул харкай...***

Кавкабул харкай – в переводе: яркая звезда. Однако из махмудовского текста явствует, что речь идет о женщине с изумительно красивыми бровями.

О каком споре между звездой и бровями вообще может идти речь?

В твоих головах и «Диванул араб»

Каждый день наготове, когда я думаю о тебе...

«Диванул араб» – такой отдельной книги нет. А у Махмуда речь идет именно о книге, а не об отдельных страницах из нее.

Перелистыв книгу «Нужум талив»..

«Нужум» – в переводе звезды. «Талив» – мишень. Если сопоставить смысловые понятия в этой строке, получается нагромождение; «Книга звезд – мишеней». Это непонятно, пусто.

Когда я думаю о таких строчках в песнях Махмуда, мне на ум, в качестве сравнения, приходит мысль, что к огромному, круглому камню, употребляемому у нас в аулах для трамбовки плоских земляных крыш, кто-то вздумал прирастить никчемный маленький речной голыш. Включением арабских слов Махмуд только ослабил те строки в своих стихах, о которых я говорю. Это тем более досадно, что многие из этих строк легко исправить.

Махмуд, например, часто говорит: «птичка самаа», «туча самаа», «солнце самаа».

Для простых горцев, не искушенных в арабском языке, это какая-то диковина. А между тем смысл этих слов очень прост. Вот их перевод: «небесная птица», «небесная туча», «небесное солнце».

Вместо арабского «самаа» без малейшего ущерба для духа и буквы Махмуда можно поставить аварское «небо».

К чему употреблять непонятное чужое слово, когда есть свое, понятное и родное? Стихи эти написаны ведь для аварцев, а не арабов!

У нас в народе говорят: «Воск в меду и волос в брнзе вещь обычная». Мелкие недостатки, конечно, не могут затмить образность и глубину произведений Махмуда!

Да и ни у кого из нас и в мыслях нет этого, Махмуд это действительно великий певец, вышедший из недр народа и достойный самой большой чести. Не случайно после того, как появились в горах песни Махмуда, произведения всех остальных певцов, творивших до Махмуда, начали забываться. Никто уже не пел других песен, если он услышал однажды Махмуда. Слушатели наперебой кричали своим певцам: «Давай Махмуда, Махмуда!».

Народ любил своего поэта. Особенно без ума была молодежь. А сколько красавиц-песен Махмуд подарил народу, одевая их в лучший наряд! Какими светлыми рюмками любви напоил Махмуд всех, кто хоть немного способен чувствовать красоту поэзии!

Единственно, в чем можно было бы бросить упрек Махмуду – это в том, что жизнь его оказалась такой короткой. Если бы сегодня, в наши дни, когда литературу у нас подняли на ее законную высоту, существовал бы Махмуд, то с уверенностью можно сказать, что его голос не удержался бы в рамках Аварии. Я убежден, что этот голос зазвучал бы далеко за пределами Дагестана и сам Махмуд был бы не тем Махмудом, которого мы знаем, а другим, новым, неизмеримо поэтическим, более богатым Махмудом.

Некоторые авторы стараются подчеркнуть зависимость творчества Махмуда от арабской литературы. Иначе говоря, они проводят мысль о непосредственном воздействии арабской литературы на Махмуда.

Я должен сказать, что это – пустое занятие.

Прежде всего Махмуд не знал арабского языка.

Это видно из того непонимания смысла арабских слов, о котором я говорил.

Если даже допустить, что Махмуд знал арабский язык, то сейчас же напрашивается мысль: а разве мало было среди аварцев дибиров и мулл, несравненно лучше знавших всякие арабские премудрости? Почему же на них не повлияла арабская литература? Почему из их рядов не выдвинулось ни одного поэта, который мог бы мало-мальски прилично накопать по-арабски либо аджамским письмом на родном языке хотя бы одно-два стихотворения?

Среди арабистов я не знаю хороших поэтов, и не случайно они, когда их спрашивали о значении того или иного арабского стиха, отвечали: «Маана, имгри, фи батни шаири» «Смысл стиха заключен в животе стихотворца».

С другой стороны, я знаю очень много настоящих поэтов, которые даже не нюхали, как говорится, арабской культуры. Этил-Али из Телетля – разве он знал что-нибудь об арабах? А Джабраид из Ораты? Он не изучал даже Корана, не знал ни одной арабской книги, ибо всегда был неграмотен. Был еще поэт Гусейн из Эбута, который постоянно возил в горы керосин из Темир-Хан-Шуры и тем кормился, и независимо от своих торговых дел считался хорошим поэтом.

Даже от самых известных знатоков арабистики я не слышал таких строк, какие, помню, сложил бедный Гусейн, когда у него пала его кормилица-лошадь:

***Краснеют небеса, когда умирает
ученый. Покрасней же, кровля в хлеву,
когда пала белая лошадь!..***

Разве мало было в то время певич и даже поэтов среди горянок? А мы знаем, что женщины никогда не изучали арабского языка. Под чьим же влиянием они пели и слагали песни?

И еще одно доказательство в споре об арабских влияниях.

Во времена Чанки между батлаичскими муталимами и чабанами практиковались состязания на восхваление каждой стороной своего ремесла и охаивание ремесла противника. Состязались стихами. В один из базарных дней муталимы выступали против чабанов публично, при всем народе. Они рассуждали в своих стихах о темноте чабанов, которые, мол, «с баранами пьют и с баранами едят», а чабаны в ответной песне принялись расхваливать прелесть своей жизни – завели речь о цветущих горах, о резвых ягнятах, о жирном свежем мясе, которым они питаются, о студеной воде, которую они пьют. Муталимов чабаны высмеивали и корили скудной жизнью и нищенством.

Народ, собравшийся на состязание, решил, что победили чабаны. Их песни оказались ярче, ядовитей и складнее.

А ведь чабаны не знают арабского языка и арабской литературы. Какими влияниями питались они, получив способность победить муталимов, в совершенстве изучающих все, идущее от арабов?

Я думаю так: чтобы сложить стихотворение, нужна прежде всего склонность человека к этому ремеслу.

Но даже при этой склонности ничего не выйдет, если у поэта нет связи с народом. Народная сила и природные способности человека – вот что делает поэта.

Если поэт не питается истоками народной поэзии, если нет в нем дара от природы и воспитания, – как бы хорошо он не знал арабский язык, – поэта из него не выйдет.

Мне всегда было ясно, что аварский народ имеет свою, совершенно самостоятельную, народную литературу и что Махмуд из Кахаб-Росо вырос именно из глубины этой литературы, а не в результате внешних влияний.

Махмуд был сыном своего народа и великим мастером, выросшим на почве той культуры, которую создал его народ. Свою судьбу он связал с великим русским народом, и талант Махмуда поднял его к тем вершинам, которых он достиг.

Будем же и мы питаться из тех живительных источников, которые взрастили Махмуда. Будем перенимать у него лучшие черты его творчества и на его опыте идти к новым вершинам к поэзии, богатой самыми передовыми идеями и совершенной по своим художественным формам.

Л. И. Журков

СТАРАЯ И НОВАЯ АВАРСКАЯ ПЕСНЯ

Работы дагестанской аваро-андийской экспедиции 1923 года пролили много света, между прочим, и на вопрос о поэтическом творчестве дагестанских племен. Крайне мало было известно до сих пор, например, об аварской песне. Было известно из работ П. К. Услара, что аварские, и вообще горские, песни делятся на героические и любовные, причем любовные песни П. К. Услар, на основании имевшихся у него образцов, считал рискованными по тону и сюжетам и не всегда удобными для печати. Было видно вообще, по работам П. К. Услара, что наибольшее значение он уделял не песенному роду творчества, а Скорее аварской сказке. В

статье «Кое-что о словесных произведениях горцев» он дал обширный обзор, между прочим, и горских песен Дагестана, обзор, тесно связанный с проходящим здесь же изложением его собственных взглядов на народную поэзию вообще. В своей прекрасной грамматике аварского языка он привел, наряду с прозой, и образцы народных аварских песен. Он напечатал, в подлиннике и переводе, две любовных песни и одну героическую. Эти образцы могли, пожалуй, в таком небольшом количестве, оправдать взгляды П. К. Услара. Равным образом подтверждали их и образцы народных песен лаков (кази-кумыков), приведенные в его же лакской грамматике. Помимо материалов П. К. Услара, мы имели еще песни, изданные академиком Шифнером («Аварские тексты») с немецким переводом. Эти последние песни происходят из разных источников. Здесь имеются и материалы, доставленные Берже, и даже отрывки аварских песен, добытые еще основателем Темир-Хан-Шуры генералом Фейзи.

В общей сложности до сих пор было известно немного более десятка аварских песен, включая и отрывки. Иными словами – почти ничего. Между тем, уже на основании указанной статьи П. К. Услара мы могли ожидать, что народная поэзия горцев Дагестана чрезвычайно богата и обильна. Было очевидно, что племена Дагестана наделены чуткой, поэтической душой. Пусть П. К. Услару было свойственно наивное мнение его времени, пусть лично он осуждал многое в этой поэзии, читатель нашего времени спокойно проходит мимо этих его взглядов и старается за ними почувствовать подлинные формы еще неизвестной Европе поэзии.

Вот почему летом 1923 года, при организации дагестанской экспедиции, была учтена и возможность дополнить более чем скудные материалы, имеющиеся у нас как вообще по фольклору Дагестана, так в частности и по народной лирике. Однако по составу принявших участие в экспедиции научных работников, а также в силу чисто внешних причин сначала казалось, что нельзя ожидать особенно крупного успеха в указанном направлении фольклорного и песенного собирательства. Ставилась, как более близкая цель, работа чисто лингвистическая: изучение аварского языка и многочисленных языков Андийского округа рядом с установлением сколько-нибудь соответствующей действительности лингвистической карты этого района. Само собою понятно, что для исполнения такой задачи нужна не одна, и не две, и не три поездки. Сама же по себе эта задача является настолько насущной, что ради нее участники, хотя уже заранее увлеченные горской поэзией, готовы были отодвинуть горскую песню на задний план.

Но вот экспедиция выехала из последнего пункта железной дороги – из Буйнакска (Темир-Хан-Шуры). Первый день путь идет мимо нескольких кумыкских аулов к перевалу в той первой горной цепи, которая видна с улиц Шуры. Карта говорит, что за этим низким перевалом первой цепи лежит первый на пути аул аварского языка – Аркас. Но уже до перевала, на одном из мостиков хорошо здесь разработанной дороги, встречается мальчишка-пастух, аварец. Он поет, и лингвист экспедиции первый свой подход к лингвистической работе может начать, анализируя слова случайной песни в устах мальчишки-пастуха. Дальше начинают встречаться в большинстве аварцы. Они идут рядом с низкорослыми ишаками, отдыхают на краю дороги, работают в полях, и очень часто разносится вокруг их песня.

Низкий перевал сразу закрывает Шуру и всю местность, населенную кумыками, и мы вступаем в узкую долину Аркаса.

Дальше идут: многоэтажные аулы, где дома лепятся друг на друге, ужасные дороги, засыпанные камнями с утомительно скучными зигзагами подъемов, внезапные выходы на горные плато, откуда вдруг открываются далекие, даже морские горизонты. Снова спуски в более узкие ущелья. Снова зигзаги, теперь уже спусков, огромные горы, состоящие не- ликом из вертикально поставленных слоев, выход к оглушительно шумящему Аварскому Койсу, ужасная долина Гоцатля, которая больше всего напоминает лунный пейзаж, – безводная, пыльная, – и в конце пути – выход на плоскогорье Хунзах. На плоскогорье прохладно, почти холодно, по бокам скучные горы без вершин, русская крепость и центральный аул Аварии – Хунзах.

На всем этом пути, когда еще нельзя было поставить никаких лингвистических записей, когда приходилось лишь практиковаться в живом языке и прислушиваться к нему, многократно

слышалась аварская песня. Очутившись в Хунзахе, лингвистический работник экспедиции волей-неволей оказался под впечатлением горского песенного мира и, рядом с лингвистической проверкой аварской морфологии, встала задача записи аварских песен.

При этих работах приходилось знакомиться – и это оказалось очень интересным – с представителями молодой аварской интеллигенции – «младо-аварцамп». Оторванные значительными расстояниями от всех железных дорог и от европейской культурной жизни, молодые люди, иногда почти мальчики, из Хунзаха, Геничутля и других аулов создали вокруг себя атмосферу довольно напряженной интеллектуальной жизни. Все они в свое время побывали муталимами (все изучали Коран и ислам), все обладают в известной мере знанием арабского языка и арабской образованностью, все читают и относятся с уважением к некоторым из современных арабских журналов, особенно из тех, что издаются в Египте. Египетский журнал в Дагестане, на русской территории, является первым проводником общеевропейской культуры. Научные статьи его с жадностью проглатываются горскими читателями. Журнал влечет за собою арабскую книгу. За арабской книгой идет турецкая, как более доступная. В аулах Аварии вы подчас найдете учебник географии на турецком языке, переводную с французского геологию, физику. Но турецким языком владеют уже не все из «младо-аварцев».

Кстати надо заметить, что культурная роль турецкой книги не стоит ни в какой связи с каким бы то ни было туркофильством. Горцы просто хотят учиться арифметике, познакомиться с физикой и геологией и берут турецкую книгу, которая до сих пор шла туда впереди русской. С русским языком «младо-аварцы» в большинстве не знакомы. Существовавшие раньше в округах школы ныне подчас закрыты, учителей нет, новое школьное дело еще не получило полного развития. Но стремление и к русскому языку, к русской культуре, к русской книге в тех кругах молодежи, о которых мы здесь говорим, – огромное и напряженное.

Нарождающаяся в Аварии интеллигенция очень похожа на всякую другую интеллигенцию. Она любит, например, литературные споры. Очень обычной темой разговора в ее среде являются наряду с научными вопросами и вопросы родной аварской литературы, творчество современных аварских поэтов.

Аварская литература и современные аварские поэты? – Да, взамен немногих образцов этой литературы, приведенных П. К. Усларом и А. Шифнером, перед приехавшим в Аварию открывается широкая картина деятельной литературной жизни. Об этой жизни нигде не подозревают. До сих пор было совершенно неизвестно, что источники творчества в горах Дагестана не иссякли, что литературу этих племен отнюдь не следует считать умершей. Песни появляются, можно сказать, почти еженедельно. Песни не анонимные, относящиеся не к коллективному творчеству, но имеющие определенного автора, всем известного, откликающегося зачастую на злобу дня. Раз появившись, удачная песня передастся не только устным путем. Она является обыкновенно довольно длинным произведением. Она в буквальном смысле пишется уже самим автором, переписывается его друзьями, в записанном виде идет в другие аулы, в соседние округа. Ее обыкновенно на какой-нибудь из известных мотивов поют, и как есть известные поэты, так есть там и известные музыканты-композиторы. Но песню эту можно не только петь, можно ее и читать. Ее на самом деле читают, обсуждают, критикуют, а если признают за великое произведение искусства, то и комментируют. Словом, мы наблюдаем полную и развитую аналогию с тем, что мы видим в нашей европейской литературной жизни.

Уместен недоуменный вопрос: песни читают? – Да, несмотря на то, что вне Дагестана алфавит и графика, какими пользуются для записи этих песен, до сих пор почти не известны. Услар и академик Шифнер пользовались в своих книгах русскими или латинскими (если сказать правду, довольно неудачными) транскрипциями. Между тем все горские племена Дагестана, во всяком случае около ста лет уже, умеют писать, как они говорят, по-аджамски. Когда арабы хотели, противопоставляя себе, обозначить народы не арабские, они называли их аджам, как эллины называли всех не эллинов варварами. Прочнее всего это имя «аджам» закрепилось за персами. Персы пользуются в письменности арабским алфавитом с некоторыми изменениями. Точно так же арабским алфавитом с иными специальными изменениями пользуются и дагестанские горцы, в частности аварцы.

Вот этот-то алфавит они и называют аджамским. Специфически характерные для кавказских горских языков звуки до некоторой степени могут быть выражены посредством добавленных к арабскому алфавиту букв. Курьезной особенностью рассматриваемого алфавита является обычное в нем выписывание всех главных гласных посредством обыкновенных арабских подстрочных и надстрочных знаков. Вследствие этого аджамский текст чрезвычайно пестрит в глазах, т. к. эти знаки находятся над или под каждой буквой, помимо диакритических точек. Как известно, со всеми гласными знаками издается Коран, и в этом отношении по внешности аджамский текст похож на обыкновенное издание Корана. Это выделяет дагестанскую графику среди график иных мусульманских народов, которые все гласные в обычном тексте пропускают. Графическая невыгода аджамского шрифта компенсируется выигрышем в ясности чтения.

Но не все специфические звуки этих языков получили свое обозначение в аджамском алфавите, как он сложился в течение истекшего столетия. Вот почему удавшаяся в России реформа орфографии откликнулась и в Дагестане с приходом туда советского строя. В Шуре была образована в 1920 году комиссия по реформе кумыкского (тюркского) и аварского алфавитов. В комиссии принимали участие деятели аварской литературы, и они сумели с исключительным тактом реформировать аджамский алфавит в сторону большей точности. Пестрящий характер графики в новой орфографии уничтожен введением гласных букв в строку. Не достающие специфические звуки получили каждый свое выражение, и книжку, напечатанную по аварской новой орфографии, можно читать так же легко, как любую русскую или немецкую книгу. К сожалению, до сих пор еще не отлит шрифт ни в аджамском, ни в реформированном алфавите, и то, что в Шуре печатается, печатается исключительно литографским способом. Новой орфографией печатают переводную с русского беллетристику, популярно-научные книги и учебники. Старинной манерой, по-аджамски, до революции было напечатано много книг духовного, а иногда и чисто литературного содержания. По-аджамски же до сих пор власти печатают все декреты, распоряжения и воззвания, какие расклеиваются во всеобщее сведение и относительно которых власти желают быть уверенными, что все их прочли и поняли. Итак, до сих пор мы почти не знали ни орудия аварской письменности – ее алфавита, ни содержания аварской поэтической литературы. По-видимому, лирическая поэзия ныне если и не является единственным родом творчества, то во всяком случае перевешивает все остальные жанры. Не заметно, чтобы в наше время по-аварски сочинялись рассказы или повести, или создавались новые сказки. Кроме переводной, вся проза существует исключительно для изложения научных сюжетов, как, например, исторических. Всякое произведение чистой литературы мыслится исключительно в поэтической форме, и именно в форме, идущей от глубокой старины. Здесь надо будет сказать несколько слов о песнях старинных, чтобы затем перейти к современности.

Среди старинных песен мы знаем песни героические и песни любовные. Героические песни со стороны формы являются созданными по принципу силлабического стихосложения. Так как аварский язык не различает долготы и краткости гласных, так как, с другой стороны, ему присущ тип слабо подчеркнутого ударения, то нам кажется весьма естественным и понятным, почему аварское стихосложение является силлабическим. По содержанию героические старинные песни можно классифицировать так, что классификация их отразит в то же время и их хронологию. Тогда мы наблюдаем такую последовательность.

Самые ранние, так называемые цорские песни, сюжетом которых служат походы аварцев на грабеж в Грузию, в захребтовую часть Аварии к городу Закаталы, в так называемый Цор. В Цоре до самых Закатал живут еще аварцы, дальше – ингилойцы и картвелы. Грузия для горца представляется страной обилия и богатства. Юноши и девы Грузии будут похищены и уведены в Аварию, золото, парча и драгоценности попадут в руки набежавших грабителей. Вот эти походы на грабеж и воспевает цорская песня. Она обыкновенно называет по имени того удальца, который собрал вокруг себя своих земляков, пригласил окрестные аулы и отправился в Цор. В этих именах может отражаться и вероятно отражается исторический факт, но, в общем, всякий цорский поход трактуется как дело обычное, ежегодное. Схему цорской песни изложил еще П. К. Услар в уже названной выше статье. Схема эта такова: вслед

за удачей горцы возвращаются назад с богатой добычей; в каком-нибудь пункте Ираклий (как тип грузинского царя) приготовил им засаду; опьяненные удачей бойцы продвигались вперед недостаточно бдительно; попав в засаду, они надеются только на свое мужество. Таков трагический конец песни. Цорских песен очень много и, конечно, раньше было еще больше. Сейчас эти песни уже не пользуются очень широким распространением. Обыкновенно называют отдельных людей, отдельных стариков, про которых говорят, что они знают много цорских песен.

Следующий хронологический этап – Шамиль. Песни этого цикла касаются многочисленных перипетий военной истории Шамиля, его борьбы с русскими и, как кажется, не имеют такой типической схемы, какую еще П. К. Услар усмотрел в цорских песнях. Сюда же примыкают немногочисленные сравнительно песни, посвященные эпизодам борьбы с русскими, но не связанные с именем Шамиля и, возможно, предшествующие ему по времени. Попадают и песни трудно определимые хронологически, в которых фигурирует хункяр, т. е. турецкий султан. Эти песни попадались, впрочем, всегда фрагментами. Вопрос о них сейчас еще совершенно не ясен, но между прочим нужно отметить, что в них встречаются названия различных мифических местностей вроде; Ядол-города, Шал-города, Шибал-города.

Любопытно привести отрывок такой песни, где между прочим видна огромная роль поэтического эпитета, заменяющего самое название предмета, – роль, подобную которой эпитет играет только в поэзии арабов.

Вот этот отрывок о походе и битве :

***Слушайте, люди! Будет сказана повесть про того, чье имя слышно до Хайбара.
Сделайте милость, не говорите! А я кликну песню про того, кто донес радостную
весть в тот город.***

Не слышно ли его имя до Хайбара?

Устрашил он ханов Цора!

Не донес ли он радостную весть в тот город?

Собрал ты к себе то фараоново племя, о сокол, рожденный в золотом дворце?

***Выйди же туда, в Чар, на подвиги, о Али-Зульфукар, доблестью одаренный от
Бога! Выходи на капуров, их резать!***

***Взявши крымские в волчьих чехлах и стамбульские, на казаках испытанные, ведя
за собою Даитбслял и Угузнлял, знающих дела Цора, отринувших страх, выехал
Умма-хан и когда до Орака доехал – кинули лучших быков враги.***

***Как завидели белизну шатров на Ораке – рухнули мин-паши. Ажаб-хан, Акаб-хан
сошлись в Кальвани, ведя войско слонов с паланкинами.***

***Вышел Хункяр, дошел до неверных, привел конную рать сжечь Таш-хасан, послал
есаулов к Ядол-городам, к Шал-городам, к Шибал-городам, чтобы кликнули:***

***– «О неверный! Быть тебе убитым! Пусть откроются ворота Хайбара, пусть из
ворот засовы вынут!***

***Вот подошло и Хунзахское войско – не остановит его и железными преградами!
А ханом у них – Умма-хан, к небу порохом стены взрывающий...».***

Отдельно выделяют сами аварцы хаджи-муратовский цикл песен, т. е. разбойничьи песни, связанные с популярной личностью Хаджи-Мурата.

Переходя к любовным, лирическим песням, скажем, что, по-видимому, они никогда не имели такого строгого с точки зрения формы и развития сюжета построения, какое мы отметили в героических. Силлабический стих лирики иногда короче; в содержании гораздо больше свободы и разнообразия. Любовь и разлука, тоска в разлуке – вот обычные темы. Отдельно надо отметить, что эти темы иногда разворачиваются в форме диалога. С точки зрения лирического напряжения чрезвычайно важно видеть, какими образами оперирует создатель песни, в сфере каких идей и вещей он вращается. Изданные до сих пор песни (Услар и Шифнер) дают об этом известное понятие. Это прежде всего – пейзаж высокий; гор, скалы и кручи, стада на высоких нагорьях, облака на груди скал и орлы, летящие выше или ниже сцены, где разворачивается действие. Принимают участие, конечно, и солнце, и луна. Образ луны в известной мере может быть навеян искусственной поэзией других народов – персов и турок. Вообще говоря, веяние поэзии персов все-таки чувствуется; уста, как сахар, тело, как сахар, и другие подобные образы сюда относятся. Но при этих сравнениях поражает

иногда, что горец сравнивает что-нибудь очень дорогое с каким-нибудь обыденным, почти вульгарным предметом. Например: твое тело, как холст (по белизне? по редкости и ценности холста для горца?).

Гипербола определенно присутствует в этих старых любовных песнях. Здесь фиалки пробиваются из-под льда ледников очень часто.

Понятен интерес исследователя и собирателя к только что очерченной аварской старинной лирике. Очутившись в Аварии, автор стал задавать вопросы об этих старых любовных песнях. Чтобы дать понять яснее, о чем он говорит и что он ищет, он цитировал аварцам песни этого рода уже напечатанные – и характерные получались ответы:

– Если вы поедете в Дидо (иными словами, в самую дикую глушь), то там вы найдете. Девушки селения Метрада знают много таких песен. Или:

– Это вы в таком-то ауле повидаетесь с таким-то стариком; он хорошо поет эти песни. Спрашиваешь: – А вы их поете? Ответ:

– Нет, у нас не поют. Ведь это сейчас не модно. Сейчас поют новые песни; они гораздо лучше. То, о чем вы говорите, давно вышло из моды.

Ответы такого рода ясно указывали, что, не забираясь в самые отдаленные и глухие участки, довольно трудно найти и записать действительно старую аварскую любовную песню. И все почти привлеченные к записи певцы и сказители давали исключительно материал по героическим песням. Этот материал оказался очень обильным, многие песни были записаны от начала до конца, многие – фрагментарно. Любовных песен не было. Довольно долго записыватель так и старался отыскивать или старую героическую песню, или любовную, тоже непременно старую. Творчество новых и современных поэтов устранилось в надежде, что до него дойдет очередь и после.

Однако через некоторое время удалось привлечь к самостоятельной записи песен молодого аварца. Первый же принос его оказался на три четверти состоящим из новых «махмудовских» песен. Но и после этого пишущий эти строки еще не сразу к ним приступил, и долгое время они лежали без перевода. Когда же, наконец, первая махмудовская песня была прочтена и переведена, то оказалось, что мы стоим перед литературным явлением огромной важности, явлением, совершенно неизвестным научным кругам и европейскому обществу. Очевидная ценность этого явления заставляет остановиться на нем подробнее, и во всяком случае уже и сейчас позволяет новую песню Аварии поставить на одну доску с ее старыми песнями.

Когда вы едете в Хунзах, спуститесь с первого плато в Араканское ущелье, проезжаете мимо аула Араканы, вам сообщают, что в Араканах живет знаменитый поэт. Стихи этого поэта были доставлены и оказались стихами на революционную тему, не лишенными поэтического смысла и поэтической самоценности. В дальнейших беседах с аварцами выясняется, что и в Ашилте есть поэт, что в Игали есть поэты, что и в других аулах литераторов много. Но неизменно говорится, что Махмуд был выше этих поэтов, что Махмуд представлял явление исключительное, что Махмуд поднял аварскую песню на небывалую высоту. Кто же был Махмуд?

Личность такого крупного поэта заслуживает подробного изучения, как и произведения его заслуживают издания в виде полного собрания сочинений. Роль Махмуда из Бетль Кахаб-Росо (Ак-Кента) в аварской литературе – роль новатора. Пиетет, которым окружают его имя интеллигентные и неинтеллигентные аварцы, – исключительный и может сравниться соположением Пушкина в русской литературе. Вот почему уже начато собирание материалов для биографии поэта, равно как и собирание ходящих по Аварии с его именем песен; получен его автограф; найден и фотографический портрет поэта.

Махмуд умер несколько лет тому назад. Его убили осенью 1919 г. по причинам романтического характера. Во время экспедиции пришлось познакомиться и с его убийцей, от которого, между прочим, тоже было записано несколько песен. Живы еще в Хунзахе и в других аулах друзья поэта. Они сообщили некоторые свои о нем воспоминания, причем странным образом самые эти воспоминания дают чрезвычайно мало внешних биографических фактов и сами по себе являются как бы созданием поэзии. Таков,

например, рассказ друга поэта о том, как он полюбил Махмуда, не видя его, за одни лишь его песни; о том, как завязалась между ними переписка; как, наконец, выпал случай им встретиться, и эта встреча была инсценирована в обстановке нарочитой романтики. Было выбрано уединенное место за аулом, были сказаны приметы друг друга, был назначен вечерний или ночной час. Поэт, знавший своего друга лишь заочно, по письмам, пожелал зажечь современную зажигалку, чтобы осветить его лицо и видеть, кто с ним переписывался. По словам говорящего, он понравился поэту, и они побратались на дол-гую дружбу. Вообще, все рассказы про Махмуда из Кахаб-Росо характеризуют его как бродягу, беззаботного, пренебрегающего общественной репутацией и смелого творца любовных приключении. Даты большинства рассказов о Махмуде неизвестны, но, по-видимому, они относятся к началу девятисотых годов и предвоенному времени. Называют тех женщин, которых он любил; среди них называют и сестру его убийцы – его роковое увлечение. Так как убийство случилось в период анархии и гражданской войны, оно осталось безнаказанным, а мстить за Махмуда, по-видимому, было некому: он уже оторвался от семьи и рода. Когда началась европейская война, он, как и многие представители горской молодежи, не усидев дома, пошел добровольцем в русскую армию и делал с нею походы в Карпатах. Этому пребыванию его в Карпатах как раз обязана своим возникновением одна из наиболее популярных его песен.

Удивительным представляется все стечение обстоятельств, породившее эту песню. Крупный поэт древнего кавказского народа с русской армией попадает в страны европейской культуры, попадает в область живых католических верований. На галицийских дорогах часто встречаются вотивные изображения богоматери. Ее же иконы, иногда воспроизведенные фотографией, висят в домах. Поэт-горец перед одним из таких изображений, в обстановке войны и, может быть, близкого боя, видит в этом лике свою любимую, оставшуюся в родных горах. Было ли действительно портретное сходство между той, о ком он вспомнил, и увиденным им ликом иконы? Был ли Махмуд настолько искушен в законах европейского изобразительного искусства, что он, действительно, мог заметить и понять это сходство? Было ли угаданное сходство лишь мнимым, наивно признанным сходством просто двух женских лиц? Все эти вопросы нельзя будет назвать праздными, если личность и произведения Махмуда когда-нибудь дождутся серьезного историко-литературного исследования в европейском типе. Сейчас мы знаем просто как факт, что горец – солдат русской армии, обращаясь к увиденному изображению, сочиняет длинную лирическую песню, записывает ее, передает друзьям, отправляет на родину. И родина подхватывает эту песню. То, что в ней фигурирует образ, такой далекий от Аварии, как дева Мария, висящая на степе комнаты где-то в Карпатах, ничуть не препятствует тому, чтобы эта песня прославилась решительно по всем аулам аварской территории. Ее знают, хранят ее списки, на нее указывают, как на одну из причин огромной славы Махмуда.

Песня эта так хороша и так характерна для творчества Махмуда, что мы приведем ее в переводе непосредственно с аварского подлинника. Отмечаем, что даваемый нами перевод очень близок к подлинному тексту. Она начинается с заправки:

Мой вздох от смущенного сердца не возьмешь ли, о туча небесная?

От дрожащего тела в мучении написана жалоба; Ты не снесешь ли ее, о легкое облачко?

Что дух пережил в моем теле, расскажи ты но правде, о ветер из Сирии!

О том, как клокочет огонь, как наполнил он грудь, дай ей в руки письмо, о солнце, светящее скалам! Скажи ей ты, горная козочка льдистых и летом цорский гор, что я здесь в снегу...

Расскажи ей, золоторогий олень тех щербистых ущелий, куда звери не идут, расскажи, что в походе я здесь, что попал я в леса, где не спать мне на ложе... Иль ты видишь во сне мою черную бровь, мои черные очи?..

Отчаяние, что не доходят до любимой письма:

Я в горах, там, где села кончаются. Но быть может являюсь тебе я, о желтый тестаром?..

Писать тебе письма? Ими контора полна, но кто их получит? Каждый раз в предзакатное время я у диких зверей прошу весть о тебе. Тем, что я все ходил за тобой, я был опозорен в народе, а теперь я хожу и смотрю, где бы мне умереть... Что случилось, что вдруг оборвались известия? Выходишь на улицу и нету письма? Никогда не закрыл, не сомкнул я очей, как ушел

я в поход, попрощавшись с тобой! Каждый вечер я спорю со сном: как мне спать, не достигнув возлюбленной?

Дикий зверь, потерявший тропу среди скал, или ищет тропу, или смерть принимает... Когда прошла зима, когда идет весна, о куропатка на холмах, или тебя мне сжать, или забить могильную плиту!..

Цари и короли задумали войну, хлопчут, собирают свой народ... А у меня лишь мысль: как умереть? – и помощи прошу лишь у тебя!

О если бы настал тот час, когда бы устремил я взоры на тебя! О если бы он настал! Он нас согрел бы, и зима бы стала летом!..

Если исполнится моя надежда и не умру, не повидав тебя, – и потемнеет мир, хотя бы скрылось солнце!..

Твое лицо, не тронутое в колыбели солнцем, наперекор всему -хотел бы видеть я!

Твой выразительный язык, что был учен, когда еще сосала грудь, хотел бы слушать, слушать, без конца!

Ах, надоело мне седло, и опротивел конь! Я звал, все звал тебя, и бот покинул дух мой тело...

Докучна мне винтовка, – я бросил все оружие, когда просталась ты, о свет очей! С кем мне бороться, о красиво-стройная? Земля, б которой нет тебя, лежит как ад! Но там, где всходишь ты на крышу, где идешь ты по тропе, – не там ли правоверных рай?

Нет той губернии в России, где я не проезжал мечтал о тебе!

Затем любопытнейший эпизод: поиски изображения той, о ком поэт тоскует. Наивные поиски на базаре, на ярлыках от мыла, печенья, на афишах синематографа:

– О если бы найти изображение, что на тебя похоже!

Я грудь раскрыл бы, вынул сердце, и отдал бы за то изображение.

На всех базарах белых, во всех еврейских лавках, смотрю на ярлыки, наклеенные на товары. Среди городских чудес, в театрах, на стенах, не пропустил я ни одно изображение, чтобы к нему не поклониться...

Но я ли неспособен, иль охота неудачна, – подруга, что покинул дома, как может появиться здесь? Глупа ли страсть моя, или любовь безумна, – но в день отчаянья поймешь ли ты мою мечту?

Чтоб не смутить народ, она по улице не ходит, – так как же снять с нее изображение? Чтобы не сглазили, она выходит лишь в полдень пятницы на улицу...

Устал искать, слоняться надоело,

Весь тот базар – пустой.

И наконец, изображение найдено. Когда выяснилось, чье это изображение, поэт идет в церковь, но не молиться:

Осталась позади Россия. Мы в городах австрийцев, что похожи на Иблиса...

Нет! в каждом доме есть карточки, так сходные с тобой! Твое величье в них, твоя повадка, и драгоценное твое лицо! Нет места заблуждению: это вылитая ты!

Распущена коса, твой локон вьется! – Куда, несчастный, я попал? – Цвет щек ее, как гор цветков... Теряю ум, лишь только я взгляну... Я не сдержался, начал разговор:

– Откуда эта женщина на этой карточке? Ответили:

– Она – Мария, что без мужа родила пророка! Улыбка взора и лица сиянье... О милосердным Боже – нет различий.

Рисунок глаза, облик лба,., была бы ты сама, когда б заговорила!

Рахман создал две одинаковых души,

Откуда же ее одежда? Все согласно – лицо, уста бывают так похожи...

В одном сосуде замешавши, отлили форму человека, чтобы явить нам Мекку и Каабу в ней...

Не думал я, что это день свиданья!

Как молодые пчелы над равниной веселятся, не вкусив еще цветов, так я, закрыв глаза, тебя воображаю и одолеваю того, кто обнял и прижал тебя к груди...

Бьют по лбу и груди рукою .христиане, когда творят тебе молитву. Служат тебе люди креста и жгут светильники на четырех углах. И я стою меж ними, на тебя смотрю. Я подмигнул тебе, хотя не поклонился...

Твое изображение на стене бездушно, но я воздал ему почет!

И все же песня заканчивается нотой тоски, куда, как пейзажный элемент, привлечены бесконечные маневры паровозов:

Горят, страдают и изнемогают паровозы на вокзалах, вперед шагают, пятятся назад, – весь мир стоит наперекор моим желаньям. Возможно на человека Божье повеленье!

О, пустяки! не обращай вниманья!..

О, как давно мы получали письма! О, как давно! О, если б не забыть!

И в тех же Карпатских горах рядом с горцем-солдатом – много русских солдат и много русских офицеров. Все они чужды поэту, и ни один из них не знал об этой песне. Все они – я говорю особенно про офицеров – очевидно, не допускали мысли, что среди добровольцев с Кавказа могут оказаться поэты, великие в своем народе. Эгоцентризм сыграл свою роль. Поэты в нашей среде нам видны, поэты чужой среды – незаметны. Тот же эгоцентризм способен объяснить и то удивительное явление, что со времени П. К. Услара многие десятки русских офицеров и чиновников, людей учившихся и до известной степени интеллигентных, служили в горах Дагестана и каждый день общались с горцами; из них буквально ни один не занялся собиранием песенного достояния края, несмотря на то, что в этой глуши они имели много досуга. То, что начинает появляться из Дагестана лишь теперь, могло бы, при самом незначительном напряжении нашей наблюдательности, явиться к нам 30 или 40 лет назад,

Когда вы беседуете с аварской интеллигенцией и слышите горячие похвалы Махмуду, вы пытаетесь поставить вопрос: за что же именно Махмуда так любят? Вы пытаетесь выяснить, насколько сами аварцы способны анализировать и разобраться в причинах своего литературного энтузиазма. К удивлению, вы получаете единогласный и совершенно уверенный, совершенно определенный ответ. Вам говорят, что Махмуд – новатор, что его слона хватают за душу и чаруют именно тем, что это все простые слова. Вам скажут, что в старых песнях было много высоких скал, и парящих орлов, и яркого солнца, и туч, а у Махмуда из Кахаб-Росо этого нет, у Махмуда все просто, простой быт, аульный обиход подняты на степень высокой поэзии. Только что написанная нами здесь фраза даже не есть пересказ, а есть прямая, буквальная цитата со слов аварского интеллигента, сказанных нам в Ботлихе Андийского округа. Дальше мы посмотрим, в каком именно смысле надо понимать эту близость поэзии Махмуда к жизни. Здесь мы только хотим сказать, какого взгляда на дело придерживаются сами аварцы. Когда спрашиваешь:

– Первый ли Махмуд начал так писать? и после него так ли пишут? приблизилась ли поэзия к жизни, – аварцы отвечают:

– Да, после Махмуда пишут так, что Махмудове влияние видно в каждом поэте.

Т. е. это просто ступень развития, ниже которой теперь уже стоять нельзя. Если бы кто-нибудь стал ниже ее, это вышло бы, как они говорят, «не модно», и как сказали бы мы – архаично. До Махмуда же, вообще говоря, так не писали, но называют одного ею предшественника, как бы предтечу нового течения. Таким предшественником был Нур-Магома-дибир, живший по большей части в Тлохе в девяностых годах прошлого столетия. Он был ученый-алим. Как поэт, он вообще писал в старинном духе, но, полюбив девушку по имени Хистама из аула Амуши около Тлоха, он написал одну песню, употребляя «простые» слова. Эту-то песню и считают предвестием новой поэзии. Из нее нам процитировали слова:

**И мать больна, и я болею.
Катись, о мир! и пусть я лягу,
как умирающий ложится умирать.
Ты любишь – говорят мне сверстники, –
и я не знаю, что мне им сказать...**

**Меня покинула моя подруга,
и я – как дикий зверь, отбившийся от
стаи...
Мир на меня накинул шкуру зверя
и шелковую снял с меня одежду...**

Простота этих строк станет читателю яснее, если мы напомним хотя бы о тех старых лирических песнях, которые были записаны П. К. Усларом:

**Если б был я румский царь,
тебя возвел бы на престол,
сам же стал бы пред тобою.
Если бы я владел всем миром,
я весь мир тебе бы отдал!
Я весь мир тебе бы отдал,
сам же стал твоим рабом!**

Или:

**О жестокая любовь, жестокая любовь,
от мирозданья созданная богом!
О любованье глаз! о любованье глаз,
– от бога всем на радость, но на горе
мне!
Я, полюбив тебя, могу ли не сгореть?
Тогда я не сгорю и на огне в аду!**

**Рай и ад я разделил бы!
Рай я отдал бы тебе, –
ад оставил бы себе!
Но ведь я не румский царь,
но ведь этот мир не мой,
рай и ад не у меня!
Что же дать, чтоб взять тебя?**

**Если не потеряю душу, увидав тебя,
и ангел смерти душу не возьмет...**

.....
**Я – как жемчужина, в раю, –
за что же, мой любимый, я не мила тебе?
Я – как Фатима внутри Кабы; –
чем провинилась я, что бросил ты меня?**

Возвращаясь к Махмуду из Кахаб-Росо, надо сказать, что простота его образов идет параллельно с чрезвычайно развитым у него употреблением лексических арабизмов. В этом отношении он является типичным интеллигентским поэтом Аварии. Мы уже говорили, что интеллигенция знает и любит арабский язык. Мы должны еще напомнить, что языки всех народов Переднего Востока, находящиеся в мусульманской культурной сфере, полны лексических арабизмов. Этой участи не мог также избежать и аварский язык. Как раз обилие этих арабизмов и свободное с ними обращение указывает нам на то, что в глазах аварца его язык является литературным языком, так же как персидский в глазах перса и турецкий в глазах турка. Самый способ введения этих лексических заимствований совершенно аналогичен процессам, которые мы наблюдаем хотя бы в персидском языке, и отличается большим тактом. Точно так же, как и в других языках, заимствуются более всего имена существительные, глагол заимствуется только в именных формах. Получается типичная картина сочетаний из арабского имени и туземного вспомогательного глагола, что обычно дает буквальное значение: делать то-то и то-то. Это открывает легкий путь к введению в язык новых терминов, спрос на которые предъясняется вечно изменяющейся жизнью. Язык аварской интеллигенции в этом отношении имеет перед собою неограниченный простор для движения вперед. Слова эти уже вросли в язык. Когда говорят между собой два интеллигентных аварца, арабизмы мелькают на протяжении всей речи. Живой язык в этой именно форме и отразил Махмуд, не пытаясь его архаизировать. Арабизмы интеллигентской речи проникли в поэзию.

И не только арабизмы. Вся аварская жизнь, в условиях русской государственности, находилась в окружении русских учреждений и русских порядков. Естественно, это влекло за собою вступление в язык довольно обширной терминологии, непосредственно без изменений взятой из русского языка. Это, конечно, не нравится пуристам, а под пуристами в Аварии надо понимать сторонников арабской речи. Но что делать! Махмуд, как человек живой, стоял выше подобного мелочного отношения к языку и мы предлагаем читателю видеть на небольшом примере, как смело он оперирует с этими русскими заимствованиями. В одной из его песен, изложенных в форме диалога между юношей и девушкой, юноша говорит, после того как решил не добиваться доступа в комнату своей возлюбленной:

**...только ползать мог; я ходить не мог,
на двух ногах не мог стоять.
Я пристыл к земле, я не мог подняться.
А она смотрела с крыши.
У этой стены, в тупике, измученный,
подал я сам на себя мировому судье**

**за то, что рукой я коснулся ее.
На три года решили в Сибирь!
Сердце приняло.
Я был так изранен – и мне ль проиграть
это дело?
С решения суда снял я копию,**

*и пойдет мое дело в суд окружной,
Там – я мечтал – можно выиграть!
Но там отказали, сказали:
«На весь мир знаменита царица
английская,*

*и нельзя ее трогать руками!»
Этот приговор бог приведет в
исполнение!
Я поднялся, вдоль стен, ковыляя,
пошел...*

В приведенных строках сухие и черствые русские термины «мировой» и «окружной», так же звучащие и в аварском тексте, выступают в удивительной роли, рисуя всю нежность чувства и всю чуткость бережного отношения к девушке. Этот пример может дать понятие о том, почему Махмуда сочли в Аварии новатором и почему так полюбили его талант.

Деятельность Махмуда в истории аварской песни совершила перелом, который мы старались здесь охарактеризовать. Но сама личность поэта принадлежит еще не истории. Она принадлежит разве только вчерашнему дню. Значит: домахмудовская песня лежит позади, как завершившая весь цикл своего развития, а песня новая, послемахмудовская. принадлежит еще будущему. И надо сознаться, что это будущее далеко не настолько ясно, чтобы мы с уверенностью могли предсказать дальнейший ход развития. Махмуд, правда, создал школу: он дал поэзии новый язык, он дал новый тон и новые темы, но есть ли у него преемники, равные или близкие ему по силе таланта? Или дело школы Махмуда уже перешло в руки эпигонов? На эти вопросы те материалы, которые пока привезены из Дагестана, не дают ясного ответа. В Аварии все полно еще живым и ярким воспоминанием о Махмуде. Поэты современности, текущего года, пишут стихи на «революционные» темы. Эти стихи, как всякие стихи на тему, конечно, не равны махмудовским; и если среди ныне живущих поэтов Аварии есть подлинные таланты, они должны будут несколько лет переждать, и, может быть, тогда от них родится что-нибудь и не на тему. Настоящий момент еще не благоприятствует этому: они все, по-видимому, учатся и никто из них не достиг еще зрелости.

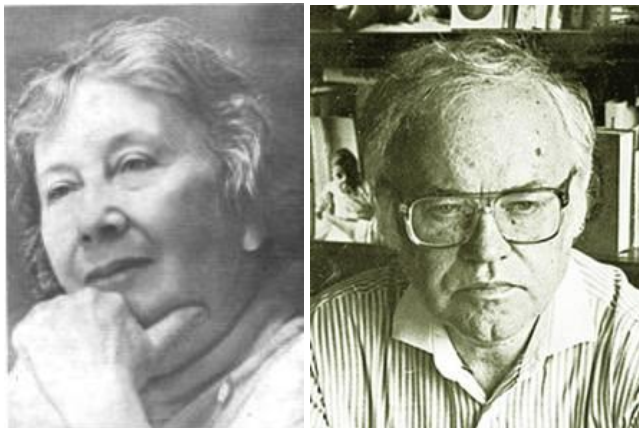
Надо учесть еще и тот факт, что в Дагестане, в частности на аварском языке, началась оживленная издательская деятельность. Произведения русской литературы, одно за другим, вливаются в Аварии в хороших переводах. Это струя русского литературного стиля не может пронестись мимо, пройти бесплодно. Она должна будет оказать свое влияние, но для этого опять нужно время. Вот почему линия будущего развития аварской песни и всей аварской литературы еще так не ясна.

А между тем от того или другого направления, которое примет будущее развитие, зависит многое в Дагестане. Аварский язык – главный язык всей области, «международный» язык всех западных дагестанских племен. В аулах Андийского округа, например в Ботлихе, где имеются свои местные языки, начиная с пяти-семи лет всякий мальчик и всякая девочка выучивается в совершенстве, кроме родного, непременно и аварскому языку, так что вы не найдете ни одного взрослого человека, который не знал бы по-аварски. И вот мы видим, что во всем этом районе поются песни, кроме может быть колыбельных, исключительно на аварском языке. В отдаленном, лежащем на самой границе с Грузией Дидо есть, правда, песенки особой формы, сочиненные на родном языке, да изредка среди андийцев попадаются импровизаторы, способные сочинять стихи и на аварском и на родном языке. Назвав эти факты, мы перечислили, вероятно, все исключения. Вся же масса племен поет только по-аварски. Если какая-нибудь женщина не умеет по-аварски говорить, она, конечно, знает аварскую песню и умеет по-аварски петь. Такое положение существовало в прошлом, существует на нынешний день, и нет никаких указаний на то, чтобы и будущая аварская песня не сумела послужить ответом на духовные запросы не одних аварцев, но и всех андийских племен. В этом отношении положение аварской литературы замечательно. Здесь мы имеем интересный пример случая, когда круг влияния литературы на языке шире, чем языковая территория, и при этом влияние это вне своей языковой территории совершается не через посредство иноязычных литератур, переводов или подражаний, а прямо и непосредственно. С этим положением можно сравнить роль литературы на языках, когда-либо бывших международными (в ином, более широком, масштабе), например, на латинском или французском. Недалеко, правда, пробивается луч аварской поэзии, но все же он уже пробивается в чуждую среду.

Тем больше интереса в изучении прошлых и настоящих судеб этой поэзии. Пусть луч ее пробьется и к нам, в нашу русскую литературу, и в литературу европейскую.

Н. Капиева, В. Огнев

ЛИРИКА ЕГО – ИТОГ ИСКАНИЙ ВСЕГО XIX ВЕКА В ДАГЕСТАНСКОЙ ПОЭЗИИ

Расцвет дагестанской лирики связан с именем аварского поэта Махмуда из аула Кахаб-Росо. Если сравнить дагестанскую поэзию с горной цепью, то Махмуд – ее высочайшая вершина. Однако к ней ведет ступенями еще ряд вершин...

Народный поэт Дагестана Гамзат Цадаса в своих воспоминаниях о Махмуде в числе его предшественников называет Эльдарилава и Чанку.

Эльдарилав из Ругуджи умер совсем молодым. Вероятно, ему не было и тридцати лет, когда па пиру из руки его выпал кубок с вином. Оно было отравлено. Есть разные версии о причине отравления Эльдарилава. Но ясно одно, что и его трагическая судьба – следствие того же социального неравенства, которое разбило в те времена не одно горячее сердце... Нам остались его лирические стихи: послания к любимой, его последняя песнь, которую он, по преданию, сложил, уже испытывая предсмертные муки.

***Вижу, мужество юного Эльдарилава.
Яд приняв, он хватает комуз и поет.***

***Он последнюю песнь, умирая со славой,
Посвящает тебе, непокорный народ, –***

говорит Р. Гамзатов в поэме «Горянка» .

Стихотворение Эльдарилава «Сон» по тем временам неслыханно «фантастично»: отец сам приводит к бедняку свою богатую дочь в жены. Идея равенства людей уже ясно звучит в таких стихах поэта, как «Меседо»: «Из ниток простых и она точно так же, как смертные все, создана». Герой Эльдарилава «темный, безродный». Героиня говорит: «Поднимись, кто б ты ни был, ко мне на балкон...» Чем же победил красивую дочь богатея «безродный» горец? Любовью, силой страсти, верностью. Эльдарилав в этом стихотворении любопытно строит сюжет. Реплики девушки в диалоге, насыщенные сначала грубым поношением зарвавшегося бедняка, постепенно «теплеют», в них появляются сначала смущение, затем ряд уступок, а в конце пробуждается ответное чувство. Здесь уже – правда, пока несколько грубоватое – начало той диалектики чувства, которую разработает Махмуд.

В «Песне строителей дороги» Эльдарилава намечена и другая линия поисков горской лирики XIX века – ее крепнущая связь с реальной жизнью, освобождение от оков книжной схоластической поэзии арабистов. В песне дана зримая картина строительства. Мы, например, можем представить себе ширину дороги – требования технические: чтоб могли проехать рядом русская коляска и арба... Последнее звучит и иносказательно.

Эльдарилав сам был исполнителем своих песен. «Не красотой я был известен, – говорил он, – не обаянием знаменит. Знали меня по исполнению песен под бубен, по моему таланту слагать песни» .

В искренней поэзии Эльдарилава еще нет той свободы в выражении личного чувства, какая, получив разгон в стихах Чанки, в полный голос зазвучит у великого Махмуда. Но уже Эльдарилав посмел петь любовь открыто и, может быть впервые в аварской поэзии, бросил так дерзко вызов идее знатности рода, потому что видел в ней препятствие любви.

Это было в конце прошлого века. В аварском ауле Батлаиче, близ Хунзаха, появился новый мулла – Тажутдин, Он происходил из бедного рода, рано остался сиротой.

Тажутдин учил детей в низенькой конурке, которая сохранилась и по сей день. Рано проявившаяся тяга к творчеству, окружение (мать его была известной исполнительницей традиционных причитаний, брат и сестра – хорошие певцы), учеба у видных арабистов – все это подготовило поэта, по тем временам, превосходно. Псевдоним его – Чанка – значит «дитя неравного брака». Имя это связано с любовным посланием Тажутдина к красавице Гулишат, дочери богатого человека из соседнего аула. Подпись под этим посланием стала впоследствии знаменитой.

Имя Чанки гремело в горах. Его стихи, образные, яркие, покоряли воображение горцев удачным сочетанием приемов арабской поэтики с безыскусной песней аварцев. Мастерство Чанки отточено. Многие его мотивы встретим мы в творчестве Махмуда. Это, а также тот факт, что Махмуд был муталимом Чанки, давало повод считать Чанку как поэта выше Махмуда. Это не так. Однако именно Чанка внес в аварскую поэзию многие образы реалистического плана. Чанка вышел за пределы романтических абстракций арабской поэзии. Мы найдем в его творчестве (здесь его роль подобна аналогичной роли Батырая в даргинской лирике) живые черты аульского быта, слова нового обихода («казна», «отставка», «пенсия»), пришедшие с русским проникновением в Дагестан, последовательную разработку нового круга параллельных сравнений:

**Когда б за стройность награждал
невест**

**Правитель, восседающий на троне,
Ты не один уже имела б крест,
Как самый храбрый в русском гарнизоне.**

**Когда б красою плеч определять
Царь степень чина повелел в указе
И стал в горах погоны нашивать,
Была бы ты сардаром на Кавказе...**

Еще глухо, но прозвучат в стихах Чанки и намеки на социальное объяснение жизненных процессов. Он пишет стихи о земляке, погибшем в русско-японской войне. В устах муллы кощунственно вольное обращение с Кораном:

**Хотела б я книжкой божественной
стать,
Что издана в Мекке. Ведь мог бы тогда**

**Любимый меня на ладонях держать,
И я б никакого не знала стыда.**

«Порой спотыкается даже святой», – говорит Чанка в одном из своих стихотворений.

Последние годы жизни Чанки – это тяжелый нравственный надлом, уход в религию. Умер он по дороге в Мекку, до этого эмигрировав в Турцию.

Дело, начатое Эльдарилавом и Чанкой, довел до конца Махмуд. Начало раскрепощения личности, первое – еще робкое – обращение к народному кругу образных представлений, которые мы наблюдаем у Чанки, в творчестве Махмуда получают полноту и широту. Махмуд и тему свободной любви сумеет поднять как знамя борьбы с наследием феодально-исламской старины. Его разрыв с прошлым бесповоротен. Такого революционного заряда, такой убежденности и, главное, такой многосторонности выводов у Чанки мы еще не находим.

Чтобы лучше представить себе роль Махмуда в истории дагестанской поэзии, следует остановиться на проблеме любовной лирики, поскольку она, как мы видели, встала в центре творчества крупнейших горских певцов второй половины XIX века.

Кризис феодально-исламской идеологии, последовавший за крушением мюридизма, имел в горах значение своеобразного ренессанса. Право на свободную любовь означало многое – освобождение от вековых предрассудков, бунт против религии, утверждение гуманизма.

Подвиг Махмуда станет понятным, если мы реально себе представим то время. Махмуд жил в обществе, религия и законы которого веками внедряли презрение к женщине, рассматривали ее как существо низшего порядка, бессловесную собственность мужчины. Кумыкский поэт Манай Алибеков записал в конце XIX столетия адаты своего народа. В его записях есть глава «Отношение жен к мужьям». Каково же было это отношение? «Жены не знали и не спрашивали, что делает муж, что он брал и что давал. Если даже они их спрашивали, то порядочные мужья отвечали: «Не в свое дело не вмешивайся». Порядочные жены делали все, что скажут мужья, и не разбираясь, правильно это или нет. Когда мужья уходили куда-нибудь, то жены не спали до их возвращения и не клали постель из опасения,

что если придет с их мужьями кто, то придется им стыдиться перед ними. Были такие из мужей, которые давали развод своим женам за то, что застали их спящими. Порядочные жены не ели при мужьях и даже воды не пили на их глазах. Они не называли мужей по имени из уважения к ним. Родственникам своих мужей они давали особые почетные имена, не называя их настоящим именем. С отцами мужей они не говорили до смерти». Замужняя женщина не имела своей собственности («Имущество жены хорошо в котле», – гласила пословица). Она не могла выступать свидетельницей в суде – присягу за нее приносил муж или брат. Таково было положение женщины в быту и обществе. С теми или иными отклонениями оно всюду одинаково в старом Дагестане, да и за его пределами – в Чечне, Кабарде.

А вот взгляд на женщину: у Г. Алкадари читаем в «Асари-Дагестан»: «Вещи, считавшиеся среди дагестанского простонародья в прежнее время признаком счастья (удачи). 1-е. Достать себе Коран, написанный выдающимся почерком. 2-е. Красивая жена из числа двоюродных сестер. 3-е. Верховой жеребец из породы светло-серых лошадей». Последовательность этого перечисления не требует объяснений. Женщина – вещь! Алкадари ссылается на «простонародье». Но Коран, переписанный рукой каллиграфа, или карабахский жеребец – приметы богатства, принадлежность аристократии. Алкадари судит с точки зрения общественной верхушки. Взгляд на женщину в трудовых низах был сложнее, ибо здесь женщина была не забавой и не прислужницей праздного мужчины, а помощницей, хозяйкой, опорой благосостояния семьи.

Отношение горца к женщине предопределялось религией, шариатом. Коран учил горца тому, что если мужчине «возвестят о рождении у него дочери, его лицо омрачается, и он словно задыхается от огорчения». Он разрешал имамам брать по девять законных жен, а остальным верующим – по четыре; благословлял выдавать замуж «малолетних», распоряжаться судьбой женщины не только деду ее или отцу, но и всему мужскому «восходящему колену».

Все предопределено Кораном. Только понятие «любовь» ни разу не встретится в нем, и нет этому слову толкования, хотя несколько глав («Корова», «Женщины», «Свет», «Развод») подробнейшим образом толкуют отношения мужчин к женщинам, положение женщины в обществе и семье. Коран говорит не о любви к женщине, а о «любви к такому удовольствию, как женщина», и ставит его в один ряд с «удовольствиями» от «драгоценных вещей из золота и серебра, а также коней, помеченных знаками».

Горянка лишена была счастья выбора в любви. Если у нее не было отца или братьев, ей, для того чтобы выйти замуж, требовалось разрешение опекуна или, наконец, кадия того аула, в котором она жила. Ее умыкали, выменивали на коней, быков, оружие... Батырай сравнивает любимую со «злато-тканной парчой», которой торгуют купцы. Если же девушка, отчаявшись, убегала против воли отца или братьев с любимым из дому, бежавшую, как и ее избранника, родственники безнаказанно могли убить. Замужество для девушки означало не венец любви, а прощание с нею.

...Но вернемся к Махмуду.

«Кавказским Блоком» назвал Н. Тихонов знаменитого аварского лирика, жившего в начале нашего века и покорившего своими песнями о любви родные горы.

Махмуд для поэзии Дагестана был более чем новатором. Он был богборцем. Рабыня шариата и адатов, горянка в песнях Махмуда увидела себя романтически прекрасной и дерзко свободной. Аварский Петрарка через всю жизнь пронес образ своей Лауры. Имя ее Маоизм. И назвал ее Махмуд так потому, что увидел однажды в темной божнице закарпатской хаты лик девы Марии... В ее образе ожили черты далекой возлюбленной Муи, разлученной с ним, сыном угольщика, теми законами гор, которые мало отличались от закона равнин: он был беден, она богата.

Махмуд, как и его наставник Чанка из Батлаича, у которого он научился мастерству поэзии, как и даргинский поэт Батырай, отразил в своем творчестве пробуждение личности после разгрома мюридизма. Замкнутой ограниченности горской жизни приходил конец. Махмуд

опирался в своем творчестве на традиции горского фольклора с его стихийным материализмом.

Широкую известность получили «кощунственные» строки Махмуда, обращенные к Аллаху:

***Райский сад не стану славить,
От него меня избавь.***

***Можешь рай себе оставить,
Мне любимую оставь.***

Муллы и кадии и гневу прозвали Махмуда «саяк», то есть бродяга, забулдыга. Легенда о Махмуде – ловеласе и бродяге была распространенной, но ошибочной. Даже причина смерти поэта (он был убит в 1919 году) имеет две разные версии: классовую расправу над ним и месть из ревности. Нет, мы не собираемся наделять Махмуда аскетическими чертами, это было бы вопиющей натяжкой, но есть основания полагать все же, что не было случайным сближение поэта с большевиками, как и ненависть к нему Гоцинского – главы контрреволюции в Дагестане, впоследствии объявившего себя имамом.

Прекрасные стихи Махмуда имели истоками своими народные песни. В них Махмуд находил прежде всего изумительные образцы жизнелюбия. Герой одной из горских песен, умирая, просит оставить щель в каменной нише его гробницы: он хочет слышать ржание своего коня и шорох шагов жены, когда она пойдет к роднику. Разве не похоже на эти строки махмудовское:

***Ветер жизни тогда на могилы дохнул,
И вдыхали тот запах, знакомый и милый,
Опочившие души, покинув могилы.***

Надо знать суровость ислама, чтобы оценить степень подобной вольности!

Но главная тема Махмуда – любовь к женщине. Любовь безрассудная, всевластная, презиращая феодальное мракобесие, откровенно чувственная.

Смотрю на тебя, перед чудом немея:

Весь мир, словно в зеркале, вижу в тебе я!

Если сравнение любимой с солнцем было не ново в аварской поэзии, то образ любимой: от нее, как от солнца, «забегали блики по стене, по дверям, осветив потолок», – явился уже смелой метафоризацией, нововведением Махмуда.

Гамзат Цадаса в своем исследовании, посвященном творчеству Махмуда, справедливо утверждал, что стихи его неверно выводить из арабской литературной школы. «Народная сила и природные способности» сделали Махмуда великим поэтом. Но, конечно, было бы другой крайностью полностью отрицать известное влияние восточной культуры стиха на образную ткань стихов Чанки, Махмуда, даже самого Гамзата Цадасы. Да и странно было бы думать, что насаждаемая с XVII века арабская письменность, переводная литература Востока, издавна известная грамотным аварцам, не оказала влияния на формы и образы дагестанской национальной поэзии. Тем более что многие поэты были в юности муталимами-арабистами.

Книжная поэзия арабистов в лирике Махмуда, проникаясь народным мироощущением, видоизменялась по образу и подобию поэзии устной. Здесь Махмуд, вслед за Эльдарилавом и Чанкой, резко расходится с поэзией «просветителей», у которых законы метрики, традиционные приемы арабской классической поэзии чаще оставались каноническими.

Стихи Махмуда изящны, образны, исполнены страсти. В них, как и вообще в аварской поэзии, аллитерационные созвучия (заменяющие рифмы) располагаются обычной «змейкой»: конец первой строки – начало второй, середина третьей – конец четвертой...

«Мариам» вызвала неопикуемый взрыв ненависти к Махмуду на его родине. Влиятельные люди, духовенство постарались сделать жизнь поэта невыносимой. Гнев этот понятен. Махмуд бросил вызов всему строю жизни, моральным устоям общества. Он дважды оскорбил ислам (восторженно сравнил женщину с христианской иконой и сорвав с любимой черный платок адатов). Непререкаемость царской власти и власти вообще ставилась под сомнение:

Что жизнь без любви? Кто не любит – сгорает,

Не стоит любви даже царская власть!

За образом женщины, протестующей против адатов, нельзя было не почувствовать бунта личности – протеста человека новой эпохи, идущей на смену средневековью.

Образ любимой у Махмуда в известной мере романтизирован. Но было бы ошибкой видеть в этом только дань кругу условностей восточного стиха. Под пером Махмуда романтизация образа героини предстала как обобщение лучших духовных качеств женщины-горянки, ее мыслей и чувств.

Да, реальная горянка того времени не могла открыто говорить о своем чувстве или рассуждать о своем праве на счастье. Женщина лишена была права отвергать или принимать чувство мужчины, а потому и страдания отвергнутой или обманутой страсти – частая ситуация в поэзии Махмуда – могут показаться «нереалистическими», выдуманными. Но в том-то и новаторство Махмуда, что он дал голос горянке, как бы раскрыв перед всем миром ее запечатанную исламом душу. То, что горянка думала, стало словом. Поэт не только развернул в диалоги внутреннюю исповедь сердца горянки, он показал становление чувства, муки совести, нарастание и тонкие оттенки страсти. Тут Махмуд, конечно, опирался на ростки этого качества в народной поэзии. Вспомним прозаическую запись одной такой горской песни Львом Толстым. Женщина обращается с мольбой к богу защитить ее от собственной страсти, с которой нет сил совладать ей в одиночку. Песня целомудренна, в ней и муки горянки, и страх, и раскаянье перед чем-то непостижимым... Но у Махмуда диалектика чувства дана в зримой и развернутой картине великолепных и неповторимых поэтических образов.

Мы говорили, что Махмуд многое взял у Чанки. Сравнение сходных мотивов обнаруживает и их различие в трактовке темы. Уже цитировалось стихотворение Чанки о том, что если бы за красоту давали общественные награды, его любимая заслужила бы самые высшие из них. У Махмуда есть внешняя тому аналогия:

*Если б люди прославили сильную
страсть,
Я бы стал над землею могучим
владыкой.*

*Утвердил бы над миром я царскую
власть,
Если б мир трепетал пред любовью
великой.*

Чанка первый сказал, что любовь выше всех жизненных ценностей, он поставил в центр своей поэзии живую человеческую личность, ее судьбу, но только Махмуд посмел сам раздавать «награды», отказавшись признать право «царей» и «сардаров» на оценку силы любви и красоты человека.

Это не единственный пример того, как Махмуд завершал темы, начатые до него. Лирика его – итог исканий всего XIX века в дагестанской поэзии.

Мы видели, например, как в споре матери и дочери, традиционном жанре горской поэзии – диалоге, дочь либо склонялась перед матерью, либо диалог обрывался на полуслове. Таково было веление жизни, времени. У Махмуда в стихотворении «Мать и дочь» – впервые в лирике гор – мать пасует. Побеждает, ликует гордое чувство свободного выбора! Большой поэт поднялся над частным фактом, он угадал его преходящее значение, показал перспективы.

Есть у Махмуда стихотворение «Сон». Солдат на чужбине видит сон: с ним любимая, ее руки на шее героя, он выходит на балкон, громадные толпы людей пришли к нему, и в их числе... пари земные, шахи, беки, султаны. Герой «благосклонно и милостиво» обещает их принять по очереди. Но ему нужна не высшая власть, а любовь единственной... Если сопоставить арабскую «несибу» (воспоминание о красавице) «Сон», текст которой приводится в одном из трудов Ю. Крачковского, «Сон» Эльдарилава, стихи того же названия Чайки и Махмуда, мы получим всю гамму постепенного перехода от бесплотной схемы и «возвышенности» арабского источника к буйной, неумейной силе подлинного чувства. Земной человек с земными чувствами в стихах Махмуда окончательно по-беждает условный образ арабской несобы с ее, условной же, передачей душевного состояния влюбленного.

Надо сказать, что Махмуд – продолжение и развитие не только аварской лирики. Его новаторство шире, оно простирается на всю поэзию Дагестана.

В старой горской любовной лирике нет углубленности, есть лишь предельная точность изображения – вещность образов. Батырай еще не заглядывает в глубину любящих сердец,

не рассказывает о чувствах сложных, развивающихся или изменяющихся. Он чаще всего говорит о данном, единственном мгновении. А Махмуд?

По традиции он в зачине «Мариам» обращается к солнцу с просьбой передать любимой послание от него. Гордого тура отправляет к ней с весточкой о себе. Он еще, подобно Меджнуну, «лишь со зверем делится своей печалью». Но сквозь это привычное обрамление поэтической мысли прорастает новое содержание. Оно ломает старую форму. «Мариам» – не традиционная песня о неразделенной любви. Это поэма с широким лирическим фоном. В ней есть лирический сюжет, есть движение. С необыкновенной легкостью и естественностью поэт сочетает рассказ о себе, о чужих городах, о войне, о далеком родном ауле, где в «красивых нарядах из редкой парчи» поднимается на крышу она, единственная Мариам-Муи. Все связано единым подтекстом – томлением по недостижимому. Счастья нет, овладеть им невозможно! Так совершается переход от традиционного зачина к новаторским интонациям и образам финала:

**Горят и страдают, лишаются сил,
Стоят паровозы, придя на вокзал.
Вперед наступают и пятятся вновь –
Весь мир стал желаньям моим вперекор...**

**Воюет со мною и спорит судьба.
Ах, это бывает... Не надо скорбеть!
О, как же нам писем давно не несут!
О, как же давно... Если б нам позабыть!..**

Многоголосое звучание, полифонизм чувств, углубленность в себя – вот то новое, что свойственно поэзии Махмуда и что вело к лирике наших дней, горской советской лирике.

Махмуд последовательно закрепляет начатое Ваты раем, Манкой и другими поэтами изменение лексики. Цивилизация, новый быт входят в его стихи не отдельным вкраплением непривычных слов, не только как предмет сравнений, а часто уже как сама фактура стиховой ткани: «Хорошие фабрики есть у печали, не надо ни топлива им, ни воды», «Из бисерных буквиц газету печатай», «Гласят королей манифесты про то, что ты, как никто, надеваешь чохто», «Везде падишаха парит самолет, тебе подражать он красавиц зовет», «Как ездок на подъемной машине в Тифлисе». В «Письме из казармы» найдем многие детали войны 1914 года.

Махмуд создал великолепные образцы реалистических обобщений, освободив формы арабской поэзии от их схоластики и укрепив связи письменных форм с образностью устной песни; он необычайно приблизил поэзию к жизни, введя в нее широкое и «общеинтересное людям» (Л. Толстой) содержание. Недаром слава Махмуда в горах непревзойдена, а очень многие его строки стали пословицами.

Н. Капиева

ЕЩЕ О МАХМУДЕ

Правомерно ли этими страницами о Махмуде открывать раздел «Встречи»? Я была девочкой-первоклассницей, когда «кавказский Блок», как Николай Тихонов назвал Махмуда, погиб. Жила па Украине, в далеком от аварских гор Киве...

Я никогда не встречала Махмуда. Не встречал его и Эффенди Капиев. И все таки пишу о встрече. Почему? Словно бы мы знали его живого...

Звонящими голосами новой, незнакомой жизни открылось мне его песенное слово. И случайность, и естественное стечение обстоятельств. Едва я, приехав в 1931 году в Махачкалу, начала работать в Научно-исследовательском институте языка, истории и литературы, одной из первых книг, взятых мною с полок научной библиотеки, был труд профессора Л. И. Жиркова «Старая и новая аварская песня». Ученый-лингвист писал в нем о Махмуде восторженно и почтительно: «Пиетет, которым окружают его имя

интеллигентные и неинтеллигентные аварцы, – исключительный и может сравниться лишь с именем Пушкина в русской литературе».

В то время, когда публиковались эти строки (1926 год), еще живы были многие люди, знавшие поэта, его друзья. Об их рассказах о поэте профессор замечал, что «они сами по себе являются как бы созданиями поэзии»... Все это было чрезвычайно привлекательно и побуждало узнать больше.

В работе Л. И. Жиркова я впервые прочитала стихи Махмуда, отрывок лирического монолога. Говорил влюбленный юноша:

*...только ползать я мог; я ходить не мог,
на двух ногах я не мог стоять.
Я пристыл к земле, я не мог подняться.
А она смотрела с крыши.
У этой стены, в тупике, измученный,
подал я сам па себя мировому судье
за то, что рукой я коснулся ее.
На три года решили в Сибирь!
Сердце приняло.
Я был так изранен – и мне ли проиграть
это дело?*

*С решенья суда снял я копню,
и пойдет мое дело в суд окружной.
Там – я мечтал – можно выиграть!
Но там отказали, сказали:
«На весь мир знаменита царевна
английская,
и нельзя ее трогать руками!»
Этот приговор бог приведет в
исполнение!
Я поднялся, вдоль стен, ковыляя,
пошел...*

«В приведенных строках, – добавлял Жирков, – сухие а черствые русские термины «мировой» и «окружной», так же звучащие и в аварском тексте, выступают в удивительной роли, рисуя всю нежность чувства и всю чуткость бережного отношения к девушке...». Я по первому своему тогда прикосновению к дагестанской поэзии не могла, естественно, понять всю смелость Махмуда, введившего вслед за своим учителем и предшественником Чанкой в свой стих русизмы, как не могла оценить и строгую простоту образного рисунка. Больше всего меня поразила тогда «царевна английская». Такое нельзя было не запомнить! И запомнилось на всю жизнь!

Но это было не все. В том же труде профессор Жирков опубликовал первый по-научному точный, но не лишенный литературного изящества перевод знаменитой поэмы Махмуда «Мариам». Это лучшее создание поэта властно вводило в мир его поэзии, глубокий, неподражаемо самобытный, волнующий своей тайной...

Когда Эффенди Капиев готовил в 1932 – 1933 годах для ГИХЛа «Дагестанскую антологию», в нашем доме пребывали подстрочники многих стихов Махмуда. Но были они, как бы это сказать, обманными. Поэтический язык Махмуда, как уже говорилось в начале этой книги, весьма сложен, изощрен, а подстрочниками тогда занимались чаще люди, решительно никакого отношения к литературе не имеющие и поэтического слова не чувствующие. И все эти вороха неуклюжих строк остались «нереализованными» (часть из них – память времени – и по сей день хранится в архиве Капиева). Много позже, уже после Великой Отечественной войны, я несколько подстрочников посылала по его просьбе Николаю Семеновичу Тихонову, который Махмудом очень интересовался. Он с сокрушением ответил, что работать над ними невозможно. Так что для своего времени дословный перевод «Мариам», сделанный Л. И. Жирковым, являлся самым точным, научно достоверным и давал неискаженное представление о поэме,

И все же когда Эффенди Капиев, – а ему принадлежал первый поэтический перевод «Мариам», – в середине 30-х годов взялся переводить поэму, перед ним лежал не жирковский, а иной подстрочник, удивительный по ясности и, я бы сказала, вдохновенному пониманию подлинника. Его сделал в начале 30-х годов Багадур Малачиханов. Энергетик по образованию, один из первых дагестанских инженеров, он был много старше нас с Калиевым, и дружны с ним мы не были, но часто видели его в доме наших друзей, которым он приходился родней. Малачиханов лично знал Махмуда! Это казалось нам поразительным, хотя вообще-то было совершенно понятно. Ведь тогда со времени смерти Махмуда миновало немногим более десятка лет. Малачиханов рассказывал Капиеву о жизни Махмуда, об истории его

любви, о его близких и окружении, как позже рассказывали Гамзат Цадаса, также юношей встречавший прославленного певца, и наш старший друг, выдающийся аварский лингвист Шихабудин Микаилов.

Малачиханов преклонялся перед Махмудом, перед его поэзией. Зная любовь Капиева к горской песне, он и вручил ему свой подстрочник «Мариам».

О том, как зазвучала поэма в поэтическом переводе Капиева и выдержала долгое испытание временем, сказал в своем написанном в 1978 году «Слове о поэте» Расул Гамзатов: «...Считали же... Махмуда непереводаемым. Я тоже когда-то так думал. Но вот тронул Капиев тонкими пальцами горца и интеллигента струны кумуза знаменитого поэта-певца, и страстно заговорила на русском языке муза Махмуда из Белого аула:

**Горящего сердца безрадостный вздох, Дрожащего тела немую мольбу
Быть может, ты примешь, небесная Не сможешь ли взять ты, о туча небес?
мгла?**

Когда я читаю эти строки на русском языке, право же, мне кажется, что за ними я слышу печальный голос самого Махмуда, шепчущего эти строки на родном моем аварском языке:

**Цо пананб хлухьел бухлудеб рскел Гларза хъван кьелариш, хъахил зодил
Кьелариш босизе, самааульул наккI? хъухъ?
Соролел лугбазул бугеб глакъуба**

Читаю и сам удивляюсь: как это, оказывается, просто – выразить Махмуда на другом языке. И ритм, и музыкальность стиха – весь Махмуд с его безысходной тоской, глубокой, чистой печалью».

«Просто выразить» Махмуда Эффенди Капиев смог потому, что это было и его родное, горское слово, потому, что чувствовал поэта живым, понимал его если не как современника, то как старшего собрата по духу, на которого взирал с почтительным изумлением. Он и писал о Махмуде с этим чувством близости, духовного понимания; «гордый», «решительный», «отважный», «одиноким в окружающем его многолюдии»...

«Мариам» Махмуда таит немало загадок. Поделюсь своими раздумьями лишь об одной из них. Что побудило поэта сравнивать возлюбленную, героиню поэмы, с богородицей, с Мадонной?

Разумеется, прежде всего об этом думаешь как о гениальном поэтическом созрении. А еще?

У Чанки в стихотворении «Когда б за стройность награждал невест» есть такое четверостишие:

**Прославился искусством каллиграф, Но ощутил, портрет твой описав,
Бела его сирийская бумага, Несовершенство слов своих, бедняга...**
(Перевод Я. Козловского)

Мне чудится в этих строках томление талантливого, но опутанного сетями традиции поэта по новым изобразительным средствам. Каким? Он, может быть, сам еще не знает. Он, восхваляя любимую, величает ее «павой, слетевшей с небес», говорит, что она подобна «Корану, тисненному в Мекке», и ощущает «несовершенство» этих слов, или, как мы теперь сказали бы, их изношенность, банальность. В четверостишии Чанки как бы предчувствие ломки старой поэтики. Конец XIX – начало XX века! Время требовало новых красок, взывало к созданию реалистического портрета человека в поэзии,

Еще острее, осознаннее, нежели Чанка, как мне кажется, чувствовал и понимал это Махмуд. Особая большая тема – проследить ту работу мысли и воображения, те поиски конкретности описания, какие шли у Махмуда от ранних его стихов до вершины его творчества – поэмы «Мариам».

У Чакар Юсуповой в исследовании «Поэтической мир Махмуда» есть верное обобщенное определение этого внутреннего движения, этого нелегкого преодоления достигнутых рубежей: «В романтическом стиле, в поэтическом языке «Мариам» происходят глубокие и существенные изменения – в нем получает дальнейшее продолжение и развитие... процесс

насыщения произведения картинами и образами реального мира, приближение романтизма к живой действительности, выход к более непосредственным и прямым связям с ней».

Можно только гадать, каких еще поэтических высот достиг бы Махмуд, не оборви его жизнь в расцвете пуля убийцы... Несомненно, он шел к реалистичности и, что, может быть, заметнее всего, к реалистичности портретной характеристики. Он искал все новые, приближенные к жизни слова, новые краски, чтобы описать человека зримым, в его живых приметах. И вот, гениальный, он с гениальной смелостью, вопреки воззрениям окружающих и установившимся эстетическим канонам, применяет совершенно неожиданный в горской поэзии художественный прием.

Махмуд все еще изображает свою Марию, Муи, свою героиню средствами романтически-традиционными: «Павлин, что взвился из рук», «Как луна ты взошла», «Где ступишь, ногой, там рай для меня...». Но это лишь привычное обрамление, и оно уже не удовлетворяет его. Во всяком случае, не оно определяет тональность поэмы. Махмуд ищет. В образе это выражается так:

**На шумных базарах, в палатках купцов
Смотрю я наклейки материй цветных.**

**На стенах театров в больших городах
Над каждой картиной склоняю лицо.**

**Но я ли бессилен, иль плохо ищу-
Ни разу твой образ не встретил я здесь.**

**Чтоб юношей взглядом с ума не сводить
–
Сидящую дома кто ж мог срисовать?**

**Ведь, сглазу боясь, лишь в полуденный
час,
По пятницам только ты смотришь в
окно.**

**Устал я слоняться, устал я искать,
И все показалось мне пусто вокруг...**

**И дальше – яркий взлет повествования.
Образ найден!**

**Оставив России поля за собою,
Мы к рыжим, как дьявол, австрийцам
пришли.**

**Здесь вижу я всюду портреты в домах:
Твоя в них осанка и гордость твоя!**

.....
**Спина надломилась, как стал я
смотреть:**

**Цвет тела подобен цветам на горах.
Лишился рассудка, гляжу сам не свой.
И вот, не стерпев, я спросил у людей:**

**– Кто женщина эта на стенах у вас?
Зачем в каждом доме портреты ее?**

**И мне отвечали: – Она Мариам,
Родившая в девах пророка Христа.**

**Улыбка во взгляде, сиянье лица...
Аллах милосердный! Отличия нет,**

**И черные брови, и белый твой лоб.
Лишь слово промолви... Пришла ты ко
мне.**

«Нет, я не ошибся... Сама это ты!» В поисках обновления образных средств Махмуд бесстрашно рисует портрет своей Муи как бы через опосредование, через зеркальное отображение уже существующего портрета, через облик Мадонны. Дерзость была не только в том, что прелесть лика девы Марии чужда была горскому вкусу, само обращение к ней, сравнение с нею мусульманской женщины было кощунственно с точки зрения ревнителей ислама.

Но что было до всего этого Махмуду, ниспровергателю, протестанту? Он нашел! Нашел, как не традиционно описать живые краски тела, осанку и одежду, улыбку и очертания лица любимой.

Это была великолепная и великолепно себя оправдавшая поэтическая находка. Поэма была понята и принята в Аварии, стала изустной в народе.

Для того чтобы полнее оценить, через какую трудность перешагнул Махмуд, отодвинем несколько в глубь времен. Посмотрим, как рисовало портрет человека устное народное творчество гор.

Как известно, не знает индивидуальной характеристики героев народный эпос. Человек в нем еще показан и действует в массе. Точнее, если портрет и существует, это, так сказать, групповой портрет, и, применительно к горскому эпосу, вплоть до второй половины XIX века чаще всего «груп-повой портрет с вооружением».

*В меховые чехлы кремневки вложив,
Что без промаха бьют в воробьиный
глаз,
На подбор, метче их, пистолеты взяв,
Сабли взяв, что врага секут пополам,
Облачились бойцы в стальную броню,*

*Затянули ремни надежных щитов,
Оседлали они боевых коней,
Что железо грызут, а быстры, как лань,
И, знамена в руках высоко держа,
Та дружина пошла на врага в поход.*

Таков коллективный портрет героев из аварской песни о разгроме Надир-шаха. Он как бы каноничен, повторяется, например, в песне шамилевской эпохи о Шахбане из Джара:

*Сабли франко-египетские нацепив,
Черный ус лоснящийся закрутив,
Шлемы с хвостом полощущим водрузив,*

*Светом панцирей весь мир озарив,
Закатав на руках могучих рукав,
Удалые воины на конях.*

(Перевод Ю. Нейман)

Даже там, где герой выступает единолично, эпос не уделял внимания его внешности, ограничивался устойчивыми уподоблениями: «барс», «лев», «сокол»... Облик героя аварской легенды Хочбара, бунтаря, сожженного на костре Нуцал-ханом, характеризуется постоянным эпитетом «могучий», и "лишь одна подробность – «тигровый ус» его – является индивидуальной черточкой. Внешность Хочбара, его твердую поступь, гордый взгляд, широкие плечи слушатели песни домысливали по его поступкам, поведению, но не по словесному портрету.

Конечно, существовали и исключения. Дагестанский фольклорист Абдулхаким Аджиев в книге «Дальние дороги песни» приводит свои наблюдения над древней кумыкской балладой о пастухе Минкюллю. Вот как описан Минкюллю в песне: «Врезались в его затылок густо волоса. Как животное какое, шерстью он оброс, словно девушка-невеста, был длинноволос...».

Портрет, что и говорить, весьма неповторимых особенностей. Но это исключение, а я говорю о правилах.

В старой народной песне лишена была реальных черт внешности и женщина. В лирике портрет ее чаще всего дается через уподобление: «куропатка», «жеребенок», «лань», «ягненок», «цветок».

Эти устойчивые параллели-уподобления перешли в лирическую письменную поэзию и надолго закрепились в ней. В 1933 году Гамзат Цадаса, поэт, уже полностью стоявший на реалистических позициях, в стихотворении на смерть Зайнаб из аула Ахальчан напишет: «Убита куропатка белоснежная, могильным саваном укрыта пава», – поставив, правда, рядом черту такой реалистической конкретности, какая раньше горской лирике была чужда: «прядь, зачесанная со светлого лба» – крупный план, как бы особо выделенный для внимательного читателя.

Путь к реалистическому образу в дагестанской лирике был сложным и длительным. Десятилетия после Махмуда здесь не было больших удач. Стих если и не шел вспять, то остановился, набирал силу для нового взлета, нового подъема. Таким взлетом оказались любовные циклы Расула Гамзатова с их современным звучанием, с полным обновлением образного восприятия мира. Его «Страна Любви» – в широком понимании этой объемлющей метафоры.

Словно тени без плоти, проходят перед нашим умственным взором лирики старого Дагестана: Ирчи Казак, Етим Эмин, Батырай. Мы не знаем их лиц, не можем заглянуть в их глаза. Ни фотографий, ни воспоминаний современников об их внешности. Оттиск их личности – их поэзия...

Махмуд – счастливое исключение. Вот передо мной его фотография (впервые ее обнародовал Л. И. Жирков, будем ему благодарны). У Махмуда округлый овал подбородка и щек, прямой, красивой формы нос, пышные, закрученные на концах по моде времени усы, густые, темные брови. В его лице много обаяния, приветливая открытость. Меж глаз и губ

мелькает легкая полуулыбка. Даже не зная, кто он, можно сказать, что это лицо, живое умом и характером, незаурядно. С фотографии смотрит зорким, «соколиным», как сказали бы в старой горской песне, взглядом гордый, отважный (Капиев очень верно это чувствовал!), уверенный в своей силе человек.

Всматриваясь в это лицо, я вспоминаю еще одну фотографию. Она долго хранилась в бумагах Эффенди, который очень ею дорожил, и потерялась в дни войны. На бугорке выжженного солнцем горского кладбища сидит у каменного надгробия дряхлый маленький старичок с длинным, как стручок перца, нависшим над верхней губой носом. Он в лохматой высокой папахе, в изношенном бешметике... Камень, у которого он прикорнул, не нарядная, изурованная резьбой стела, какие ставят на могилах людей знатных или почитаемых. Это едва обработанный низенький камень, подобие памятника, намек на него – удел забвенья, брошенности...

Старичок этот – Анасил Магома, отец Махмуда, бедняк-угольщик из Бетль Кахаб-Росо, или по-другому Ак-Кента (Белого аула). А могила – место погребения его сына... И столько приниженности в фигуре старичка, так полно покорности горькой судьбе его иссеченное морщинами лицо, что невольно думаешь: «Да, он, наверное, мог, боясь бога боясь жизни, боясь каждого, кто над ним, сжечь рукописи своего бесстрашного, дерзкого сына...». И уже не осуждаешь, а только жалеешь...

Первый памятник с высеченными на нем именем поэта и датами его рождения и смерти был поставлен руками односельчан Махмуда уже в советское время. За могилой, украсив ее пятиконечной звездочкой, ухаживали школьники со своими наставниками, среди которых было три русских девушки – Мария Трунина, Ольга Мазкина и Алла Харламова. Я называю их имена потому, что ими так же, как и земляками Махмуда, руководила чистая, бескорыстная любовь к его поэзии.

Теперь над местом вечного покоя Махмуда склонилась прекрасная беломраморная фигура скорбящей горянки. У подножия памятника синеют веснами нежные, блеклые фиалки...

Закончу словами Расула Гамзатова:

*Лишь март принесут, словно чудо,
На маленьких крыльях стрижи,*

*Ты вновь на могилу Махмуда,
Горянка, цветы положи.*

Александр Назаревич

«МАРИАМ» ИЛИ СВЯТАЯ СВЯТЫХ ПОЭТА

В истории литературы иногда случается так, что прошлое эхом отдается в будущем, а когда наступает это будущее, оно оглядывается на прошлое и по-новому осознает его. Полвека отделяют нас от раскатов того эха, которое донеслось и до наших дней. Эти отзвуки прошлого уже тогда предвещали тот феномен Дагестана, о котором сейчас пишет критик Лев Озеров. Феномен этот – многоцветность, многоголосие и подлинный расцвет многоязычной дагестанской поэзии.

То, что произошло полвека тому назад, сегодня мы назвали бы информационным взрывом. Страна делала лишь свои первые шаги в восстановлении после пожаров гражданской войны и интервенции, а областной комитет большевиков охватил своим вниманием уже и сугубо творческие проблемы в жизни народов Дагестана. Впереди, до первого съезда писателей и письма Горького к Сулейману Стальскому с советом записывать у стариков предания и легенды, было еще целое десятилетие, а в обращении обкома к красным партизанам и всем горцам уже был призыв записывать, собирать песни, сказания, были. Появляются первые публикации – отклики на этот призыв, в горы отправляются первые научные и художественные экспедиции. К толстовскому юбилею разыскивается все, что связано с песнями, использованными Л. Н. Толстым в «Хаджи-Мурате». Изучается горская резьба по камню. Готфрид Гасанов собирает специалистов для изучения народной музыки Дагестана. Дженнет Далгат пишет о перспективах художественного народного творчества. В «Красном Дагестане», а затем в «Дагестанской правде»

на стыке двадцатых и тридцатых годов появляются дискуссионные статьи о путях развития дагестанского национального искусства.

И совершенно неожиданным в многоголосых всплесках этого информационного взрыва было выступление, а затем и обширная статья профессора Л. И. Жиркова «Старая и новая аварская песня», явившаяся итогом одной из экспедиций в горы Дагестана.

Статья вызвала полемику в учреждениях культуры, а позже появилась не дошедшая до печати и сохранившаяся только в машинописи работа, призывавшая уже не к собиранию всего, созданного народом, а к борьбе «за идеологическую чистоту оценки национальной культуры». Дискуссия постепенно утихла, а результаты работы экспедиций в аварских районах привлекли всеобщее внимание. Особенно появившиеся в печати сведения об удивительном аварском поэте Махмуде из Кахаб-Росо и неожиданное жирковское сравнение его с Пушкиным.

До времени, когда о замечательной плеяде современных дагестанских певцов во главе с Сулейманом Стальским и Гамзатом из Цада стало известно всем народам СССР, было еще целое пятилетие, а оказалось, что и до этого в горах Дагестана были не менее выдающиеся поэты. Толстой писал в свое время, что предания и песни горцев – «сокровища поэтические, необычайные», он считал, что «песня о Хочбаре – удивительная», но только пятилетие спустя после Толстого появилось в горской поэзии явление еще более удивительное – первая в горах необычайная по накалу чувств поэма современного звучания, прозаический перевод которой на русский язык профессор Л. И. Жирков дал в своем отчете об аварской экспедиции. Русской культуре стал известен певец, которого прекрасный знаток Кавказа поэт Н. С. Тихонов позже назовет «кавказским Блоком».

Поэме своей Махмуд дал название «Марнам», имя, которое и дало Н. С. Тихонову повод сопоставить ее автора с Блоком.

Поэма Махмуда была как бы средоточием, эпицентром многоголосого эха, которое донеслось до наших дней.

Махмуда мы сейчас совершенно справедливо называем и классиком дагестанской литературы, и родоначальником новой аварской поэзии. Еще в статье профессора Жиркова говорилось о пиетете Махмуда, и положение сто в аварской литературе сравнивалось с положением Пушкина в русской. Сейчас, полвека спустя, в методологию подобного сравнения следовало бы внести некоторые поправки.

Известный советский литературовед В. Непомнящий в посвященной великому русскому поэту статье в № 6-м «Нового мира» за 1979 год отмечает, что в привычном обозначении места Пушкина в русской литературе – родоначальник – есть один недостаток. Он ощущается, когда рассматриваешь отношения зачинателя и преемников. Все обычно воспринимается в прямой перспективе: преемники учатся у родоначальника и продолжают его лучшие достижения. Но дело обстоит гораздо сложнее. Никто из последующих поэтов, пишет В. Непомнящий, не усвоил собственно пушкинских принципов поэтики. «Но зато у Пушкина есть стихотворения «лермонтовские» и «некрасовские», есть «гоголевские» сюжеты и «тютчевская» космичность, «чеховская» деталь, «прутковский» юмор и «блоковские» строки». Создается впечатление, что тут имеет место не прямая, а обратная перспектива: не русская литература XIX века смотрит на Пушкина, а Пушкин смотрит на нее, не она отражает его, а он как бы является ее зеркалом – зеркалом, обращенным в будущее».

Сравнивая роль, которую сыграл Махмуд в аварской поэзии, с местом Пушкина в русской литературе, профессор Жирков имел и виду ту прямую перспективу, которая ведет, например, от ранних южно-дагестанских ашугов XVIII века к Саиду Кочхюрскому, затем в Етим Эмину и даже к Гаджи Ахтынскому, представителю уже рабочей поэзии лезгинских нефтяников. А во взаимосвязи зачинателя новой аварской поэзии и его преемников мы видим не только прямую перспективу (в поэзии не одного лишь Расула Гамзатова, многое идет и от махмудовской поэтики), но и перспективу обратную. Махмуд, как и Пушкин, для дагестанской поэзии то же зеркало, обращенное в будущее. И у него есть и «расуловские» изгибы сюжетных линий, и предвосхищение его лирики, и «цадинские» лукавые строки, а может быть, если сравнивать разноязычных поэтов, и «рашидовская» неожиданность положений, и «аткаевский» склад поэтического мышления.

В Махмуде – предвосхищение всего того, что в наши дни поведет к тому феномену Дагестана, о котором пишет Лев Озеров. И в изумительной поэме Махмуда просвечивает путь к этому предвосхищению. «Мариам» – это своеобразный венец непрерывных, длившихся всю жизнь исканий в том вопросе, который волновал поэта больше всего и который тоже обращен в будущее. Этим и перекликается с нашей современностью полувекковой давности открытие Махмуда для русского читателя, хотя по-другому уже понимается все тогда сказанное о поэте и возможность его сопоставления с Пушкиным.

Для исследователя, интересующегося самим существом исканий Махмуда, завершившихся в поэме «Мариам», особенно важно то, что по существу самым волнующим для поэта в его исканиях был вопрос о теме искусства в творчестве художника, о назначении и роли поэзии, искусства в жизни. Ведь для Махмуда, как человека, оставшегося в памяти народа не только любимым поэтом, но и замечательным певцом музыкантом, слушать которого собирались толпами, для такого Махмуда поэзия и музыка, литература и искусство были неразрывным целым.

Я думаю, что Махмуд не просто художественно решал вопрос о назначении поэзии в жизни, но по-своему как бы и теоретически осознал ее роль, пути ее развития на самых крутых поворотах истории своей страны.

Дагестан, начиная со времен Етим Эмина, Ирчи Казака и Батырая, переживал именно такой поворот, а в годы, когда жил Махмуд, этот поворот был особенно крут. В статьях о дагестанской поэзии я уже имел возможность показать свое понимание эпохи и причин, вызвавших бурное развитие лирики. Повторяться нет необходимости, следует только напомнить выводы: лирическая поэзия горного Дагестана противостояла в тот период всему, что тогда только намечалось к отживанию. Уже предшественники Махмуда ощущали все то, что шло от старины, от мюридистского порабощения человеческого чувства и человеческого сознания, как липкую паутину, как слабую, ветхую ткань общественной морали, которую надо было разорвать. Так сказал когда-то Белинский по другому поводу и о другой эпохе, но лирика в сложившихся условиях жизни в горах действительно стала не только отдушиной, но порой и единственной возможностью отстоять свое право на свободную человеческую мысль, своеобразным необычайной силы эзоповым языком в борьбе с патриархально-феодальной и религиозной стариной.

Это, мне думается, ключ к пониманию и предшественников Махмуда, да и его самого в первые годы его творческого пути. Махмуд продолжил то, что начали другие, но ему выпало жить на самом гребне крутого поворота истории, и он понял на опыте своих предшественников, что самое главное в поэзии – это не только воздействие на душу человека, но и эстетическая позиция, активность самого поэта.

В период до создания его поэмы очень многие произведения Махмуда были художественными открытиями в исканиях такого пути великого общественного назначения лирики, который раскрывался перед ним. Он понял, что искусство, поэзия, вторгаясь в души людей, должны изменять человека, а следовательно, и изменять, преобразовывать жизнь.

Как достичь этой цели, как пассивно-созерцательному отношению к жизни художнически противопоставить активное, переделывающее саму жизнь начало. Как к этому подходили и учитель Махмуда Чанка, и другие поэты конца XIX века. Но Махмуд сразу поднялся к этому «как», когда он создал свою поэму – первую в горах настоящую и удивительно законченную поэму со всеми ее родовыми отличительными признаками.

Это был взлет гения.

Почему мы имеем право говорить о взлете духа, о художническом открытии в том, что пришло в дагестанскую поэзию с поэмой «Мариам»? А потому, что Махмуд понял, что в той великой миссии, которую история возложила в горах Дагестана на поэзию, на лирику, в той борьбе, что выпала на ее долю, особой силой станет не просто противопоставление лирики и свободного человеческого чувства паутине религиозной старины, не только то, что резко выражено в его по существу программном стихотворении «Земной праздник» (помните – тлен старины и тень смерти даже в том живом, что собралось по религиозным обычаям у могил, и – бурное кипение жизни, любви в том, с чем уединился поэт, что он открыто и смело

противопоставляет всему религиозному!), – не само это противопоставление важно, понял Махмуд, а – самое главное – в том, что узлом действия в поэзии, в поэме, центром событийных столкновений, жизненной борьбы, борьбы идей должны быть характеры.

Характеры!

Махмуд самостоятельно, на дагестанском художественном опыте пришел к тому, к чему на другом художественном опыте, опыте русской поэзии, пришли в свое время и Пушкин в «Медном всаднике», и Лермонтов в «Мцыри».

Важнейшим отличительным признаком поэмы являются характеры. Столкновение характеров создает драматизм, и драматическое в поэзии, при отсутствии характеров, это уже не поэма. Может быть, баллада.

Поскольку мы отметили драматизм как одно из важнейших начал поэмы, следует сказать о драме. В отличие от нее поэма – это не живое изображение характеров в формах самой жизни как она есть, когда характер формируется воочию, на наших глазах на сцене, а рассказ о событии, в котором участвуют характеры. В драме главное – действие, в поэме главное – изображение состояния человека.

Махмуд в силу художественного инстинкта, необычайно высоко у него развитого, ухватил все самое главное, жизненно необходимое для поэмы и этим сразу опередил всех своих предшественников.

Но в своем движении к главному, решающему в новом, незнакомом аварской поэзии жанре Махмуд шел не от того, что он почерпнул в литературе других народов, а от того, что давно уже вызревало в недрах самой аварской поэзии, вообще в дагестанской поэзии. В ней уже жили поражающие воображение образы, дерзкие, сильные герои – сильные духом, мыслью, действием. Достаточно назвать необычайно лаконично обрисованный, но глобальный по дерзаниям образ героя Батырая или нескгибаемого, огромной трагической силы Хочбара.

В том, что для Махмуда было одной из крепких, как скала, опор в его подъеме к поэме как жанру, следует не забывать и балладу, о которой было упомянуто выше. Баллада была необычайно широко распространена в репертуаре известных горских певцов и в безымянном народном творчестве. От баллады Махмуд шел как от диаметрально противоположного по жанру в его исканиях. В балладе упор делается не на характеры, которых в их развернутой форме баллада и не знает, а на события. Но и в событийном ряду баллада ограничена возможностями – в ней, по существу, схематический рассказ о событии.

Махмуд и тут понял главное для нового в аварской поэзии жанра. Это главное заключалось в том, что поэма не терпит схематизма, она вся в подробностях, в художественные детали нового, уже вызревавшего в дагестанской поэзии порядка. То, что нашел Махмуд, в условиях Дагестана было новым этапом в развитии самого художественного мышления народа.

К прежним этапам относится то, что складывалось еще в недрах народного творчества. Это были художественные детали лексического порядка – то, что связано с лексическими способами изображения.

Поясню эту мысль таким отступлением. История развития художественной детали, как известно, еще не исследована, но развитие это явственно шло поднимавшимися к вершине ступеньками. Где-то у истоков этой «лесенки образности» и стоит фольклорный эпитет, сравнение, метафора – то, что делается узко лексическими средствами. В лексических средствах изображения для народа, видимо, в первую очередь важно то, что воспринимается зрительно (ведь через зрительные нервы идет подавляющая часть всей поступающей в наше сознание информации!). Вот примеры народно-поэтического зрительного отбора примет движения: русские: бояре – «тол-стобрюхие» или лук – «тугой, разрывчатый»; дагестанские: изображение красоты в образе Камалул-Башира, когда красота эта проявляется как бы в телесной тонкости – когда он припадает к роднику, видно, как вода переливается в его горле. Здесь образ тоже идет от зрительно воспринимаемого движения.

В этих примерах – не только народные, идущие от лексических приемов построения изобразительного ряда. В них явно ощущается условность изображения, условность художественной детали.

Но ведь такой же по-народному зрительно осязаемой и условной является и более высокая ступень развития по этой линии – та метафоричность, которая свойственна предшественникам Махмуда. Это то, что идет от старого строи художественного восприятия.

Махмуд и сам до своей поэмы пользовался этим строем изображения и довел свойственную старой аварской поэзии метафоричность до высшей степени совершенства. Достаточно вспомнить его стихи о любимой, которую родители, гнушающиеся низким сословным происхождением лирического героя, выдали замуж за ненавистного поэту старика. К каким только ярким, необычайным метафорам, условным сравнениям не прибегает поэт, стремясь унижить знатного соперника! Он – оципанный петух, он – глупый урод, которого приняли за иноходца, он – стервятник, который впился когтями в горскую куропатку. Метафоры нарастают, они условны и они словно низвергаются шумящим, сверкающим горным водопадом, – и вес это для того, чтобы искрометность условного и необычайного помогла выразить главную мысль: любимая – всегда любимая. И эта же мысль выражена парадоксальной метафорой.

*Тридцать народи детей,
Стань ты ста мужьям женой,
Будешь ангелов милей:
Не сравнятся с тобой!*

*Разводись ты каждый день,
И рожай ты еженощно,
На тебя не ляжет тень:
Ты чиста и непорочна!*

Но все это – прежний Махмуд.

А на новом, переломном этапе, когда Махмуд осознает, что новому жанру – поэме, к которой он стремится, нужно не восхваление любимой или осуждение противника испытанными изобразительными средствами, а нужен простор, нужно не изображение событий, а изображение состояния человека, движений его души, Махмуд делает еще одно великое открытие (это открытие он делает опять-таки опираясь на свою родную почву, независимо от того, что в других литературах это уже открыто) – Махмуд решил, что мало традиционных народных условно-лексических средств изображения, в поэме нужно найти что-то новое, и это новое – подробность, живые кусочки самой жизни. Если баллада – это лишь схематический пересказ событий, то поэма – это жизнь, переданная уже не условными лексическими образами, а такими приметам действительности, которые раскрывают душу человека, его внутреннюю жизнь.

А ведь внутренняя жизнь, изображение состояния человека – это то, к чему всегда и во всем стремился Махмуд. Я думаю, что именно поэтому Н. С. Тихонов выделил Махмуда среди других поэтов. Именно в этом – смысл его сравнения поэта с Блоком, а не только в чисто внешнем, в том, что вся его поэзия посвящена одной единственной, избранной женщине.

Итак, Махмуд понял, что в поэме важна передача внутреннего, может быть, даже только смутно осознаваемого, а раз время требует воздействия на душу человека, значит нужны и новые средства изображения, с наибольшей силой приковывающие наше внимание уже не к событиям, а к раскрытию самого потаенного в человеке – его мыслей и чувств.

Махмуд понял то, к чему пришел гений Толстого: «Главная цель искусства, – писал он, – высказать правду о душе человека. Искусство есть микроскоп, который наводит художник на тайники своей души и показывает эти общие всем тайны людям».

Поскольку я обратился к этому высказыванию Толстого, следует хотя бы одним только примером, пусть даже многократно напоминаемым, наглядно показать, какого же типа необходимые в поэме подробности – новую ступень по сравнению со старыми лексическими средствами изображения – ищет Махмуд, создавая свой шедевр. Вспомните уши Каренина у Толстого. Анна встретила с Вронским и после этого дома впервые обратила внимание на уши Каренина – они оттопырены. «Но что это уши у него так странно выдаются, или остригся?» – думает она, возвратившись из Москвы домой, и не отдает себе отчета, что любит Вронского. И с тех пор ей всегда бросаются в глаза некрасивые, оттопыренные уши Алексея Александровича.

Вот она, подробность, художественная деталь такого реалистического ряда, к которой стремится теперь Махмуд! В такого типа детали (пускай в поэзии она строится как-то по-другому) – открытие художника, выражение его наблюдательности, зоркость его глаза, такое

видение окружающего, которое передается и нам, и заражает нас, если принять мысль Толстого о «заражении» как об одном из основных законов художественности.

Махмуд не читал Толстого, он только знал о нем, потому что все вокруг говорили о нем, но именно в соответствии с законом заражения, передачи чувств художника читателю и слушателю Махмуд теперь и ищет способы передачи внутреннего, душевного через внешнее, через отдельные подробности, детали.

Ищет и находит.

В этом тоже махмудовское новое слово в дагестанской поэзии.

Чтоб показать этот новый этап развития художественного мышления, достаточно сопоставить «Гулишат» Чанки и махмудовскую «Мариам».

Между этими произведениями всего два десятилетия, но поэтические сдвиги, которые я подчеркнул выше, здесь так рельефны и контрастны, что это производит впечатление совершенно различных эпох.

Вот любимая Чанки. Она – пава, слетевшая с небес. Коран, тисненный золотом! Она – радуга, дарующая счастье в день Рамазана. Каждый ее палец – словно яхонт, у нее очи – звездные, таких нет и у царственных девушек гор. И снова – те старые краски изобразительности, пример которых я привел, упомянув о фольклорном Камалул-Башире:

*Жажу водой утоляешь когда,
Видно становится миру всему,*

*Как, засверкав, ключевая вода
Льется по горлышку твоему.*

У Чанки в его «Гулишат» все от прежнего условного художественного мышления. У него – старое, традиционное воспевание возлюбленной.

А вот махмудовская «Мариам». Здесь – подробности, главная задача которых не схематически, как в балладе, описать происшедшее, не по старовосточному воспеть любимую, а передать всю глубину, все оттенки чувств лирического героя – его переживания в разлуке с любимой, его лишения, метания, поиски, и все это сделано так, что за личным, душевным виден и строй жизни, приведший к глубокому конфликту между человеком и обстоятельством.

Вот вступление к поэме. Здесь как будто бы го же обращение к природе, что и в фольклоре; и легкое облако, и ветер из Сирии, долетевший до Карпат, и солнце, светящее карпатским скалам, среди которых затерянный, в невыносимых военных лишениях изнывает лирический герой. Реалистические подробности, высказанные как бы мельком, передают трепет, мучения, которые вызваны думой о любимой, мольбой к ней, выраженной на бумаге, в письме, которое некому передать и не с кем отправить.

Вступление как будто традиционное, но уже в самих деталях традиционного – в обращении к облаку, ветру, солнцу о том, чтобы они помогли донести до любимой его смертную мольбу, ощущается состояние души лирического героя, смятение чувств, которое пронизывает всю поэму.

Дальше – естественный переход. В мирской сумятице, в войне герой думает о гибели. Он не сомкнул глаз с тех пор, как ушел в поход – думы его только о любимой, а вестей от нее нет, и сам отбор подробностей оправдывает художественную мотивировку состояния героя и смятения его чувств: «Хожу и смотрю – где бы мне умереть?».

Подробности усиливают эту мотивировку чувств: дикий – зверь, когда теряет тропу среди скал, ищет или вынужден принять смерть.

В родном ауле «я все ходил за тобой, был опозорен в пароде», а теперь заблудился – где бы мне умереть?

Прошла зима, пробуждается весна, а у меня все та же мысль – удастся ли когда-нибудь сжать любимую в объятиях? Или осталось отгородиться могильной плитой?

И весной продолжается война, цари, короли поднимают народы на битву, «а у меня лишь мысль – как умереть?».

В чувствах, само растерянное движение которых ощущается в поэме, вдруг – и это естественно в сумятице чувств – какой-то новый поворот мысли: «А что, если исполнится вдруг надежда, и не умру и, не повидав до того тебя? О, тогда и весь мир не померкнет, если бы даже скрылось солнце!»

Я привожу эту часть поэмы по подстрочному переводу, использованному профессором Л. И. Жирковым к началу тридцатых годов. Подстрочник наглядней передает подробности, найденные Махмудом, и трепетное биение живого человеческого чувства, пронизывающее всю поэму.

Нагляден в таком переводе и изобразительный строй поэмы – отсутствие условных метафор, отсутствие их полководья, приход на смену всему этому реалистической подробности, такой художественной детали, которая передает внутреннюю жизнь героя, раскрывает в своем целом характер, столкновение характера, в данном случае не с другим характером, а с эпохой.

Махмуд хорошо понимает, что его «послание» к Мариам вносит нечто совершенно новое в арсенал уже богато развившейся родной поэзии. Это художественно новаторское вступает в противоречие, ломает старые, традиционные, условные приемы поэтической изобразительности, которые явственно ощутимы в тажуддиновской «Гулишат», и в связи с этим мы ощущаем и подтекст в поэме Махмуда – она полемична!

Война понесла героя поэмы Махмуда по всей России. Он ищет изображение милой, ходящей по земле. И где ищет? В лавках купцов, на ярлыках товаров, на афише необычного тогда синемаатографа. Он вырвал бы сердце из груди (полемический кивок на старое в поэтическом мироощущении!), лишь бы найти сходное изображение, но разве найдешь его, не безумны ли его поиски? И может ли кто создать это изображение, если любимая и дома, в родном ауле, не смеет показаться на люди – и там, как и здесь, скалы, потерянные тропы, в путанице которых блуждают люди!

А война продолжается, и герой поэмы попадает «к рыжим, как дьявол, как иблис» австрийцам.

И тут снова явная полемика, явное противопоставление уже событийного ряда поэмы старым, условным приемам изображения любимой (потому-то и идет в поэме речь о поисках именно изображения!).

Любимая Махмуда ходит по земле, она не сошла с небес, как условная пава – Гулишат. Мысль поэта движется толчком звукового сходства: Мариам и дева Мария с икон, с высоко над землей возвышающихся скульптурных ее изображений у католиков (отсюда подробность – спина надломилась, когда смотрел). Махмуд умышленно приземляет сходство – он закрывает глаза и в своем воображении уже побеждает того, кто сейчас с его любимой. Явно приземлена и предпоследняя строфа поэмы: «Христиане, люди креста, жгут перед тобой светильники, бьют по лбу и груди рукою, когда обращаются к тебе с молитвой, а я стою среди них, смотрю на тебя и – подмигнул тебе, не поклоняюсь...».

Чтоб показать это, я хочу сослаться на знаменитый 130-й сонет Шекспира. У него в каждой строчке – полемика. Он противопоставил простонародный портрет его милой ходячим тогда в придворной среде напыщенным портретам, исполненным ложных поэтических красот. Шекспир как бы бросает вызов авторам притворных жеманных сонетов. Он пишет о своей милой:

***Ее глаза на звезды не похожи,
Нельзя уста кораллами назвать,***

***Не белоснежна плеч открытых кожа,
И черной проволокой вьется прядь.***

Щеки любимой не напоминают дамасскую розу, тело пахнет не как снежная фиалка, а как пахнет тело.

***Ты не найдешь в ней совершенных
линий,
Особенного света на земле,***

***Не знаю я, как шествуют богини,
Но милая ступает по земле.***

В поэме Махмуда его милая – тоже простая смертная. Она – не тисненный золотом Коран из Мекки, как Гулишат. У Чанки. У нее не звездные очи, не пальцы-яхонты, не точеные ножки, – нет, махмудовская милая не «пава, слетевшая с небес» – она ступает по земле.

Всем дальнейшим строем своей поэмы Махмуд подчеркивает полемичность своего произведения. Полемичность, высказанную новыми изобразительными средствами, как бы спорящими со старыми. И невольно думается: когда Расул Гамзатов с московской трибуны по-сулеймановски мудро и по-махмудовски полемично говорил о молодых поэтах, которые еще не нашли себя и бездумно примеряют на себе одеяния старых поэтов, – разве это наш современный поэт обращался к прошлому? – нет, это, Махмуд глядел на нас из прошлого. Он предвосхитил то «гамзатовское», что в наше время привлекло всеобщее внимание в выступлении нашего современного поэта.

Но вернемся к поэме Махмуда.

Его герой, тоскующий, предпочитающий смерть разлуке с любимой, ищет хоть что-то, чтобы напомнило ее ему. Так поэтически мотивированно в поэму включается тема поисков изображения любимой. И в то же время и тут снова подтекст - подтекст полемический – разные ведь средства изображения! И разве совместимо изображение человека с суровыми законами религии?

И дальше – изумительная концовка (в поэме очень важны целостность, законченность произведения, а это – как и замке-концовке!), концовка-образ, сконцентрировавший в себе весь ищущий, мятежный дух махмудовской поэмы. Этот дух концовки лучше всего передан в переводе Н. С. Тихонова, который из всей поэмы только и переложил на русский ее заключительные строки:

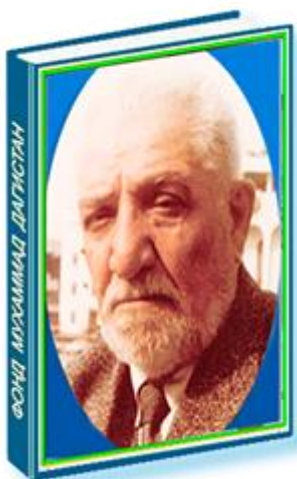
**Горят и страдают, лишаются сил,
Стоят паровозы, придя на вокзал,
Вперед наступают и пятятся вновь –
Весь мир стал желаньям моим
вперекор...**

**Воюет со мною и спорит судьба.
Ах, это бывает... Не надо скорбеть!
О, как же нам писем давно не несут!
О, как же давно... Если б нам
позабыть!..**

Мы благодарны переводчику махмудовской поэмы Эффенди Капиеву – он передал сам горский дух и накал чувств в поэме Махмуда. Такой же благодарностью мы исполнены и за перевод этих заключительных строк поэмы – в них то смятение чувств, которым тоже пронизано бессмертное творение великого поэта Страны гор.

Юсуп Хаппалаев

ПЕВЕЦ ЛЮБВИ И СВОБОДЫ

...В Унцукульском районе, в семье углежого Анасил Магомы родился сын, которому суждено было прославить родные горы Дагестана своим из сердца идущим, горящим, новым поэтическим словом.

**Райский сад не стану славить,
От него меня избавь.
Можешь рай себе оставить,
Мне любимую оставь!**

Не каждый мог так четко и категорично высказать свое отношение к жизни и потустороннему миру. И неспроста он попал, как мишень, на прицел всех служителей духовенства и сильных мира сего. Клерикалы и богачи сразу почуяли в нем огромную опасность для себя. Они боялись его заражающего, вдохновляющего, крылатого слова. Но зато Махмуд был любим и понятен трудовому народу. Его стихи, раз услышанные от самого автора или от певцов, переходили из уст в уста. Даже языковые барьеры не были преградой для популярности его стихов. Неизвестные певцы переводили Махмуда и пели его песни на разных языках. В горской поэзии, конечно, это не первый пример, когда лучшие народные песни, даже эпические, переводились неизвестными переводчиками на свои языки («Хочбар», «Юноша из Кумуха и девушка из Азайни» и многие другие). Но среди авторов письменной литературы Махмуд, пожалуй, первый, чьи песни и стихи переводились еще в те годы на другие языки «самим народом». Так, например, стихи

**На высокой вершине
Два влюбленных цветка
Наклонились друг к другу,
Но вовек не сплетутся.**

**А в глубокой теснине
Льются два родника,
Устремились друг к другу,
Но вовек не сольются**

Лакские песцы и любители поэзии знали и знают наизусть. Но до последнего времени они считали их народными, не зная, что их автор аварец Махмуд.

Значительность и значимость любого явления, особенно таланта, определяет время. Яркий пример тому – творчество Махмуда. На поэтическом небе Дагестана его звезда с каждым годом горит все ярче. Поэты Дагестана все чаще и чаще обращаются к творчеству Махмуда, переводя его стихи на все языки народов Дагестана.

Знаменитая поэма Махмуда «Мариам» переведена на лакский язык и опубликована тремя поэтами, и это очень хорошо. На мой взгляд, удача в переводе больше всех содействовала поэту М.-З. Аминову. Он сумел наиболее поэтично и точно передать лакскому читателю прелесть поэзии Махмуда. И это не случайно. М.-З. Аминов в какой-то мере владеет аварским языком, он и сам чувствует благотворное влияние поэзии Махмуда на свое творчество. Удачны многие переводы на даргинский, лезгинский, табасаранский, кумыкский и другие языки.

Герой Социалистического Труда поэт Н. С. Тихонов назвал Махмуда «кавказским Блоком». Известный филолог профессор Л. И. Жирков сравнил роль Махмуда в развитии аварской литературы с ролью А. С. Пушкина в русской литературе. Критики-литературоведы Н. Капиева и В. Огнев назвали Махмуда «аварским Петраркой». Эти сравнения знающих цену слову специалистов, безусловно, говорят о творчестве Махмуда как о явлении необыкновенном и далеко выходящем за пределы Страны гор. А ведь они это сказали, еще не зная всего того, что осталось и найдено за последние годы из творческого наследия Махмуда. Сейчас... творческое лицо Махмуда вырисовывается в новом ракурсе. Он предстает пламенным певцом революции, бичевателем ее врагов.

**Бедняки засучили рукава.
С небес что ль спустились святые
Слова правды?
Все бедняки взяли в руки винтовки...
Из Москвы и Петербурга сообщенье
Получили;
Грабитель бедняков деспот Нажмудин
Надел чалму и поднялся против правды.
Подлец, который верхом ездил на шее
Народа,
Гоцинец объявил себя имамом.**

**Неужели поверят бедняки
Толстобрюхому псу, лоснящемуся от
жира?
Преданный пес русского царя,
Почему ты начал лаять, все поймут:
Везде в селеньях слух ты пускаешь,
Что Махач гяур, его надо убить!
Но зато без стыда хвалишь Николая,
Как царя, поставленного самим богом...
Все, кто лишен куска хлеба и земли,
Вместе с этой бурей очищайте мир!**

(Подстрочный перевод)

В годы революции и гражданской войны поэтический голос Махмуда был на стороне революционной Москвы и Петербурга, его голос звучал в унисон с голосами дагестанских писателей-революционеров Гаруна Саидова, Сайда Габиева, Батырмурзаевых и многих других. Он революцию сравнивает с всеочищающей бурей! Как тут не вспомнить знаменитое горьковское: «Пусть сильнее грянет буря!». Конечно же, классовый враг не мог это простить такому пламенному певцу...

Говорят, что, когда Махмуд был убит выстрелом в затылок, отец его Анасил Магома от горя сжег целый чемодан рукописей, обвиняя их в гибели сына.

Махмуд был убит в 1919 году в возрасте сорока шести лет. И это убийство было политическим. Это была попытка мести классового врага певцу свободы и любви, певцу всепобеждающей, всеочищающей революции.

Творчество Махмуда, его биография, как и биографии и творчество других классиков дагестанской литературы, до сих пор глубоко не изучены и научно не проанализированы. Еще недавно представление о наших классиках было далеко не полное и не верное. Многие представляли их неграмотными певцами. Между тем они были образованнейшими людьми

своего времени. И Махмуд, и Батырай, и Эмин, и Казак были людьми, много видевшими в жизни, много на своей спине, как говорят, испытанными и поэтому много знавшими. Более того, они были хорошо знакомы с восточной литературой и с творчеством классиков, они владели языками и сами побы-вали в разных краях и странах. В частности, Махмуд – участник первой мировой войны, побывал в Румынии, Чехословакии.

Гамзат Цадаса в своем исследовании, посвященном творчеству Махмуда (автор этих строк имел счастье в свое время это исследование перевести и опубликовать на лакском языке), справедливо утверждал, что стихи Махмуда неверно выводить из арабской школы. Его учителем был поэт Чанка из Батлаича. Народная сила и природные способности сделали Махмуда великим поэтом.

Стихи Махмуда при своей чеканности и благозвучности

отличаются романтическим взлетом, углублённостью во внутренний мир человеческих чувств. Махмуд – великий мастер создания зримых и осязаемых, великолепных и неповторимых поэтических образов.

**Если б люди прославили сильную
страсть,
Я бы стал над землею могучим
владыкой.**

**Утвердил бы над миром я царскую
власть,
Если б мир трепетал пред любовью
великой.**

При жизни Махмуд был многострадален и несчастен, и не совершилась революция, его имя с его великолепным творчеством канули бы в лету. Благодаря Великой Октябрьской социалистической революции, ленинской национальной политике возродились бывшие окраинные народы и народности царской России; процветают их национальные литература и искусство, растут достойные наследники лучших народных безымянных певцов и поэтов.

И сегодня ...благодарные потомки – читатели и почитатели его великого таланта – преклоняются перед его вечно живой светлой памятью, перед белокаменными скалами Кахаб-Росо, которые дали миру великого лирика.

Камиль Султанов

МАХМУД ИЗ КАХАБРОСО

Беседуя с одним молодым аварцем, я как-то спросил его:

– Махмуда знаешь?

Мой собеседник молча глядел на меня с явным недоумением. Его молчание я приписал неопределенности моего вопроса. 'В самом деле, если хотите знать мнение русского читателя о Есенине, нельзя же спросить; «Сергея знаете?» – мало ли Сергеев в России! Я хотел повторить свой вопрос с пояснением:

– Махмуда из Кахаб-Росо знаешь?

Мой собеседник ответил раньше, чем я успел повторить свой вопрос и ответил с нескрываемой обидой:

– Кого же знать, если не Махмуда?!

Нелегко было мне понять, почему же мой невинный вопрос вызвал такое раздражение. Мой собеседник был очень молод и красив. Не влюблен ли он? – подумалось мне, когда я вспомнил стихи Махмуда:

**У юношей, жаждающих страстной
любви
В сердцах прозвучат мои песни
живые,**

**И девушки, что полюбили впервые,
Оплачут печальные песни мои.**

Я не стал спрашивать у своего собеседника о его интимной жизни, считая это неудобным, но сам он начал рассуждать о любовной лирике Махмуда с вдохновением необыкновенным.

И после этого в Аварии я встречал много людей – старых и молодых, мужчин и женщин, – являющихся страстными поклонниками поэзии Махмуда. Смело можно утверждать, что в аварских районах Дагестана Махмуда знает весь народ; не только знает, но и любит от всего сердца. Сбылись пророческие слова поэта: «Я в народе родном пословицей стал».

Бывают поэты, популярные при жизни, но почти забытые после смерти. К иным поэтам слава приходит после того, когда они уходят из жизни. Махмуд принадлежит к числу тех

немногих поэтов, слава которых, начавшаяся с первых их шагов в поэзии, пережив их самих, продолжает победное шествие из эпохи в эпоху, из поколения в поколение.

По свидетельству народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы, «после того, как появились в горах стихи Махмуда, произведения всех остальных певцов, творивших до Махмуда, начали забываться. Никто уже не пел других песен, если он услышал однажды Махмуда. Слушатели наперебой кричали своим певцам: «Давай Махмуда, Махмуда!»

Таким невиданным в Дагестане триумфом начался творческий путь знаменитого аварского поэта конца XIX и начала XX веков Махмуда из Кахаб-Росо.

Тем не менее, нашлись люди, утверждавшие, что творчество Махмуда развивалось под влиянием арабской литературы и слабо связано с жизнью родного народа. Этим неуклюжим попыткам отрицать национальную самобытность поэзии Махмуда дал отпор Гамзат Цадаса. Он писал:

«Некоторые авторы стараются подчеркнуть зависимость творчества Махмуда от арабской литературы. Иначе говоря, они проводят мысль о непосредственном воздействии арабской литературы на Махмуда.

Я должен сказать, что это – пустое занятие. Прежде всего Махмуд не знал арабского языка...

Если даже допустить, что Махмуд знал арабский язык, то сейчас же напрашивается мысль: а разве мало было среди аварцев дибиров и мулл, несравненно лучше знавших всякие арабские премудрости? Почему же на них не повлияла арабская литература? Почему из их рядов не выдвинулось ни одного поэта, который мог бы мало-мальски прилично накопать по-арабски, либо ахамским письмом на родном языке хотя бы одно-два стихотворения?..

С другой стороны, я знаю очень много настоящих поэтов, которые даже не нюхали, как говорится, арабской литературы. Итил-Али из Телетля, – разве он знал что-нибудь об арабах? А Джабраил из Ораты? – он же изучал даже корана, не знал ни одной арабской книги, ибо всегда был неграмотен. Был еще поэт Гусейн из Эбута, который постоянно возил в горы керосин из Темир-Хан-Шуры и тем кормился, и, независимо от своих торговых дел, считался хорошим поэтом».

Гамзат Цадаса на конкретных примерах убедительно показал ту народную почву, на которой выросла поэзия Махмуда.

Поэзия Махмуда столкнулась и с другим, не менее ошибочным взглядом в литературной критике. Согласно этому взгляду на творчество Махмуда, его поэзия не имеет общественно-познавательного значения, поскольку она не выходит за рамки любовной лирики. Махмуд жил в своем узком мирке любовных переживаний, он равнодушно относился к окружающей действительности, – следовательно, его поэзия является аполитичной.

Несостоятельность и несправедливость такого взгляда на поэзию Махмуда убедительно показана в превосходном предисловии С. Липкина к книге его стихов «Песни любви», изданной Гослитиздатом в 1959 году.

Однако все эти ошибочные взгляды, широко распространившиеся за последние годы, не в состоянии были хоть сколько-нибудь скомпрометировать поэзию Махмуда в глазах ее почитателей. Больше того, поэзия Махмуда жила, вызывая чувства изумления и восторга у новых поколений. Её бережно хранил лучший ценитель искусства – трудовой народ.

Да, Махмуд был певцом любви. Трудно найти другого поэта, с такой последовательностью верного своей теме, как Махмуд. Он больше ни о чем не писал, но свои симпатии и антипатии, надежды и идеалы Махмуд сумел выразить через призму любовной лирики. Чтобы правильно понять смысл и значение любовной лирики Махмуда, надо знать конкретные исторические условия эпохи, в которой он жил и творил. А жил Махмуд в эпоху, когда духовное порабощение народа стало совершившимся фактом. Мусульманское духовенство, пользовавшееся громадным влиянием, превратило жестокие догматы ислама в правило поведения людей. Верно служа господствующим классам, духовенство призывало к терпению и смирению «на этой грешной земле» и сулило блаженство «на том свете». Жестоко осуждалось всякое стремление к земным радостям. В этих условиях не могло быть и речи о свободе любви.

Девушку выдавали замуж за того, кого она не видела в жизни, о ком не имела ни малейшего представления.

В своем предисловии к «Фацетиям» Поджо Браччолини А. В. Луначарский писал: «...Идеалы девственности, чистоты, воздержания или благоговейно-аскетического, осторожного, сокрушенного отношения к половой жизни – все это было одним из устоев монашествующего христианства, к монашеству подтягивавшего и мирян. Для христианства плоть была скверной. Если брак не был особо освящен и, якобы, совершенно лишен чувственности, то он становился тяжким грехом».

Почти такое же отношение к любви и браку можно отметить и у мусульманского духовенства. У враждующих религий в этих вопросах не было разногласия.

Махмуд начал во весь голос воспевать любовь тогда, когда это считалось грехом.

Для правильного понимания того, что представляла собою любовная лирика Махмуда, надо еще знать, что женщина была не только наиболее угнетенной, но и презираемой частью общества. В реакционном фольклоре, отражающем вкусы и интересы имущих классов, можно найти множество «изречений», презрительно характеризующих женщин. В этих условиях появился поэт, громко возвестивший о любви к женщине, о том, что она достойна обожания и восхищения.

Любовная лирика Махмуда чиста, изящна и возвышенна". Но любовь в стихах Махмуда – это не платоническая, воображаемая любовь, а любовь реальная, земная, постоянно вызывающая чувства радости и восторга, огорчения и обиды.

Читая любовную лирику Махмуда, мы видим образы влюбленного и любимой, их внутренний мир, переживания и надежды. В поэзии Махмуда влюбленный предстает перед глазами читателя как романтическая личность, все помыслы которого связаны с обуреваемыми его чувствами любви. В страданиях влюбленного участвует все живое на земле, он часто обращается к силам природы, надеясь найти в них сочувствие и поддержку. Влюбленный, однако, не является романтиком, отрешенным от жизни, его любовь – это осязаемая реальность. Любовь представляется ему лучшей радостью жизни. Наперекор установившимся догмам ислама Махмуд прославляет любовь как чувство, возвышающее человека, делающее его духовно богатым и чистым. Никакие материальные блага и высокое положение в обществе не могут сравниться с любовью – чистой и возвышенной, доставляющей человеку настоящую радость и счастье.

В поэзии Махмуда образ влюбленного обрисован в плане открытого протеста против религиозной морали и установившихся традиций старины. Влюбленный выступает как отщепенец общества, не признающий те морально-этические нормы, которые не допускают свободу чувства. Он не останавливается даже перед, высмеиванием священных для мусульман понятий о рае, в который попадут не согрешившие на этом свете благочестивые магометане. Рай – это заветная цель фанатиков ислама, которые готовы все перенести на этом свете в надежде попасть туда после смерти. Оказывается, и рай не стоит настоящей любви:

***Райский сад не стану славить,
От него меня избавь.***

***Можешь рай себе оставить,
Мне любимую оставь.***

Кажется все сказано. Но поэту-бунтарю и этого недостаточно! Герой его лирики идет еще дальше в своем явно презрительном отношении к морально-этическим нормам мусульманства.

Вот стихотворение «Земной праздник». В нем речь идет о священном для мусульман рамазане. Стар и млад собирается для отправления религиозного обряда. Но влюбленный меньше всего думает об этом. Он весь во власти любовных страстей, все его мысли и чувства посвящены возлюбленной:

***У меня не скончался никто из
родных,
Я живу на земле, ни о ком не горюя.
На людей равнодушно сегодня смотрю
я.***

***Как мне быть? Если праздник
священный у них, –
Буду праздновать праздник земной и
греховный!***

**Не нуждаюсь я ныне в отраде
духовной,**

**Я к любимой отправлюсь, и там,
согреша,
Обретет и свободу и счастье душа.**

В этой связи вспоминается лирика провансальских трубадуров и их итальянских последователей, впервые в средневековой литературе обратившихся к изображению любовных переживаний, как высоких человеческих чувств. Хотя их поэзия сыграла определенную прогрессивную роль, но они не в состоянии были полностью освободиться от религиозных мотивов. Больше того, эти мотивы давали себя знать и в поэзии представителей эпохи Возрождения. По меткому выражению А. В. Луначарского «Оставался остаток страха, чувство какой-то приниженности, какой-то загрязненности любви. Возрожденский реализм редко поднимается до торжественного утверждения красоты любви, или до простого и спокойного отношения к ней. Он еще чувствует себя в сетях не совсем отвергнутого аскетизма». | На первый взгляд может показаться несостоятельным сравнение творчества писателей, принадлежащих разным эпохам, отделенным друг от друга столетиями. Но не надо забывать, что в XIX веке в горах Дагестана религиозные догмы имели не меньшую силу, чем в средневековой Европе. Поэтому приходится удивляться тому, как мог Махмуд с такой решительностью разорвать цепи аскетизма и полностью освободиться от представлений своего времени о «греховности» любви. С каким буйным торжеством описывает он любовные страсти, не чувствуя при этом ни малейшего угрызения совести перед религией и адатами, всегда отвергавшими свободу чувства, проповедовавшими аскетическую сдержанность в вопросах любви и брака!

**Сто частей целовал я прекрасного
тела,
Оторвавшись на миг, приникал я
опять,
Чтоб его целовать, целовать,
целовать!
А чело, словно зеркало, ярко
блестело,
Опьяненный, я пальцем провел по челу,**

**Как по зеркалу, по дорогому стеклу..
Описать бы пером упоение страсти,
Но и моря не хватит для синих
чернил.
Рассказал я бы всем про любовное
счастье,
Но потом чтоб меня женский род не
брал.**

Поэзия Махмуда утверждает, что настоящая любовь, естественное влечение – сильнее всего на свете. Поэт прославляет любовь как вечную, непреходящую красоту мира, которой суждено волновать людей всех времен, ибо она бессмертна:

**Нахлынет поток, по любовь разгорится,
Разрушится мир, но любовь не умрет.**

Поэт видит своё призвание в воспевании любовной страсти. В этом он чувствует себя настолько сильным, что без притворной скромности признается:

**Если б люди прославили сильную
страсть,
Я бы стал над землею могучим
владыкой.**

**Утвердил бы над миром я царскую
власть,
Если б мир трепетал пред любовью
великой.**

Лирический герой поэзии Махмуда никогда не отрывает любовь от земной жизни, не уходит в любовные переживания, будучи равнодушным ко всему остальному, что происходит вокруг него. Наоборот, через любовь выражает он свои взгляды на жизнь, что-то принимает и что-то отвергает.

Вышеприведенные строки стихов Махмуда показывают, что он не упускал подходящего момента, чтобы посмеяться над религиозными догмами и утвердить право на свободную

любовь. Но есть у него поэма, которая до глубины души возмутила верующих современников, но зато вот уже десятки лет восхищает людей нашего времени, доставляя им подлинное эстетическое наслаждение. Эта поэма – «Мариям», которая была написана Махмудом на фронте в период империалистической войны, когда он находился в рядах армии. Даже на войне Махмуд оказался верным главной теме своего творчества:

***Замышляют войну цари, короли
И народы земли сзывают на бой.***

***Ну, а я? Лишь тобой я занят всегда,
Лишь тебе посвятил я думы свои.***

Поэт и в этой поэме иронически говорит об аде и рае, которыми муллы пугали верующих. Для него и ад и рай существуют постольку, поскольку они могут охарактеризовать состояние человека, тоскующего по любимой:

***Без тебя мир земной – губительный яд:
Там, где ступишь ногой, там ран для меня!***

Это было дерзким выпадом. С ним можно было бы примириться, поскольку Махмуд так писал не впервые и к его дерзостям начали уже привыкать. Но на этот раз поэт бросил всему мусульманскому духовенству такой вызов, что привел его в крайнее смятение.

В поэме Махмуда есть такие строки:

***Я прошел на войне по русским полям,
Бот я к рыжим чертям, к австрийцам
попал.
Всюду здесь ты живешь, горянка
моя:
И осанка – твоя, и гордость –
твоя...***

***«Это чей на стене прекрасный
портрет?»
Мне сказали в ответ: «Она –
Мариям,
Что невинной была, Христа
родила...»
Милосердный аллах! Различия нет...***

Поэт видит, что «в каждом доме портрет висит на стене» и что этот портрет женщины, «что невинной была, Христа родила» поразительно напоминает его возлюбленную, оставшуюся в горах далекого Дагестана. Ему чудится, что он везде, и в домах, и в церквях видит ту, которую любит безумной любовью:

***Христиане в мольбе взывают к
тебе,
Осеняя крестом и сердце и лоб,
Всюду, в каждом углу, светильники
жгут,
Поклоняясь, хвалу возносят тебе.***

***Я люблюсь тобой, меж ними стою,
Но поклонов не бью, киваю тебе.
Пусть бездушный портрет висит на
стене,
Но ему, как тебе, почет воздаю.***

Итак, «правоверный» мусульманин стоял в церкви между христианами воздавая почет деве Марии! Это было невиданной доселе дерзостью, открытой изменой вере. Жрецы мусульманской религии, сами того не сознавая повторявшие многие догмы христианства, были в непримиримой вражде к христианской церкви и не могли простить поэту его преклонения перед образом девы Марии. Махмуда это ничуть не смущало. Он поклонился великой силе любви, не подчиненной ни христианству, ни исламу.

Конечно, Махмуд не был атеистом. Он был верующим человеком. Но в то же время он создал лирическую поэзию, совершенно свободную от религиозных мотивов. А это привело к тому, что поэзия Махмуда объективно оказалась направленной против мусульманской религии, ибо религия препятствовала свободному развитию личности, отрицала любовь, считала плоть скверной.

Лирический герой поэзии Махмуда игнорировал не только догмы религии, но и порядки, установленные в светском обществе его времени.

Мусульманское духовенство, холопствуя перед царской администрацией, верой и правдой служило царизму. Оно поддерживало царя и в светских делах признавало царскую власть непрерываемой. Махмуд и в этом вопросе расходится с муллами. Он обращается к своей возлюбленной:

***Что жизнь без любви? Кто не любит – сгорает,
Не стоит любви даже царская власть!***

В свете отношений Махмуда к духовным и светским властям огромный интерес представляет стихотворение Махмуда «Сон». Вот содержание этого стихотворения.

Во сне к поэту является долгожданная подруга. Она рассказывает о страданиях, связанных с разлукой с ним и говорит, что теперь всё это осталось позади. Поэт стал «повелителем джинов», к нему идут с поклоном короли. Подруга говорит:

***...Посмотри, мой олень златорогий,
Славословят тебя за народом народ!»
Я смотрю. Что за речи подруга
ведет?
Впрямь сверкают, как днем, золотые
чертоги*** ***И народы земли с поздравленьем
пришли.
Человечеству я поклонился с балкона,
Я приветствовал с важностью, но
благосклонно
Племена и державы обширной земли.***

Разыгравшаяся фантазия подчинила поэту всех «сильных мира сего»:

***Вот стоят во главе своих войск
короли,
И застыли в торжественном строе
солдаты...*** ***Объявил я, что всех я сегодня
приму
По порядку – и подданных и
властелинов***

Поэт, ставший «властелином джинов», не пощадил никого из тех, кто был облечен на земле верховной властью. Особый интерес представляет то, что и турецкий султан, считавшийся «мусульманским государем», встал перед новым владыкой мира! Нетрудно представить себе, как были огорчены и возмущены приверженцы ислама, когда узнали, что какой-то бродяга из ма-ленького горного аула вложил в уста самого турецкого султана такие унижительные для него слова, будто он, падишах, «для служения тебе опоясал свой стан».

Зачем нужно было Махмуду, чтобы к нему, хотя бы во сне «и цари и державы явились»? Чем он желает владеть, став «властелином джинов»? Власть ему нужна, оказывается, лишь для того, чтобы встретиться с подругой. Он ничего не хочет кроме нее:

***Так живу день за днем, джинов хан
знаменитый.
Служат мне император, король,
шахиншах.*** ***Солнце лета сияет мне в зимних
ночах.
А подруга-то где? Дорогая, приди ты!***

Завершающие стихотворение строки трогают до слёз. Поэт-бедняк, которому всего несколько минут назад служили «император, король, шахиншах», возвращается к реальной жизни. «Вой шакалов донесся внезапно» и сладостный сон, доставивший столько наслаждений, прерывается. Реальная жизнь оказалась бесцветной, мрачной, тоскливой. Если атмосфера, окружающая не-давнего властелина, описана торжественно-приподнято, то реальный мир, в котором он живет, показан таким, каким является в действительности:

***Вижу стены сырые, худой потолок.
Горе мне: обескрыленный я
мотылек!*** ***Подо мною кровать, что грязна да
измята, –***

**Вряд ли хуже бывает постель у
солдата!
Мне почудилось, будто живу я в
раю
И сжимаю в объятьях подругу мою,**

**Оказалось, я в комнате затхлой,
сырой,
Где течет день-деньской, где тоска
день-деньской!**

Стихотворение «Сон», как и многие другие стихи Махмуда, свидетельствует, что лирический герой его поэзии никогда не порывал с жизнью, не тонул в любовных переживаниях. Махмуд любил все прекрасное и возвышенное в жизни и ненавидел все, что мешало людям красиво жить. Знаменательно, что даже мрачная жизнь его времени не наводит на поэта уныние, ибо он не теряет надежды на лучшую жизнь.

Этой верой в будущее проникнуты последние строк!! стихотворения «Сон»:

**Вижу я, что господь не сочувствует
мне:
Если счастье дает мне, так только
во сне.**

**Но когда-нибудь, –верю в радостный
день я,
Станут явью прекрасной мои
сновиденья.**

Лирический герой поэзии Махмуда – это человек, влюбленный в земную жизнь со всеми ее радостями и горестями. И женщину любит он не воображаемую, идеальную, а настоящую, реальную. Начисто отрицая проповеди греховности любви, он безраздельно предал любовным страстям. Но вместе с тем он, как небо от земли, далек от эротизма. В поэзии Махмуда влюбленный постоянно стремится к предмету своей страсти, глубоко презирает религиозно-аскетическое отношение к любви, однако, нигде не выходит за рамки общественной морали. Для поэзии Махмуда характерны, с одной стороны, обнаженность любовных чувств, и, с другой стороны, какая-то целомудренная сдержанность.

Через любовную лирику Махмуд выражал свое отношение к жизни вообще. Его лирический герой, охваченный глубокой страстью, не признает ничего, кроме предмета своей любви. Объективно он становится бунтарем, открыто игнорирующим моральные устои современного ему общества.

Таков образ влюбленного в поэзии Махмуда. Наряду с ним в лирике Махмуда мы видим и другой, не менее колоритный образ. Это – образ любимой.

В поэзии Махмуда любимая одновременно является и реальной, земной женщиной, и объектом поэтического

обожания. Восторженно воспевая прекрасную даму, поэт почти не дает ее внешнего портрета. Трудно представить конкретный образ любимой из такого, например, описания:

**Сотворенный красками крылья
бровей,
От которых пришли в восхищение
люди,**

**Стройный стан, что ни с чем на земле
не сравним.
Подбородок сияющий, белые груди-
Это стало моим, это стало моим!**

Некоторые эпитеты, которыми характеризуется любимая, переходят из стихотворения в стихотворение. Даже в одном и том же стихотворении наряду, со словами «стройный стан, что ничем на земле не сравним», встречается сходное: «Я увидел твой стан – стройный, тонкий, упругий». Такое однообразие в обрисовке внешнего портрета любимой обусловлено тем обстоятельством, что здесь поэт отрывается от породившей его поэзию родной почвы и увлекается пышными фразами, навеянными восточной литературой. Желая придать своим описаниям особую торжественность, призванную подчеркнуть необычайную красоту любимой, Махмуд допускает фальшивые сравнения, которые являются наносными и по существу не имеют ничего общего с его самобытной поэзией. Его любимая «создана из хрустального света», горло ее – «как грузинский фарфор». Поэт сравнивает любимую с «куропаткой наших гор с золотистыми глазами», с «кобылицей Ширвана, аварской луной». Возможно, что поэт отдавал дань вкусам своих слушателей, воображение которых поражали неожиданные и не совсем понятные сравнения. Слова «кобылица Ширвана», звучали отвлеченно и таинственно, воспринимались слушателями не в прямом их смысле.

Сравнения любимой с различными одушевленными и неодушевленными предметами, которые так часто встречаются в лирике Махмуда, характерны и для поэзии другого крупного аварского поэта XIX века Чанки.

Гамзат Цадаса, отмечая этот недостаток в поэзии Чанки и Махмуда, писал:

«Девушку они сравнивают то с павлином, то с лебедью, то с лилией или розой. У любимой у них часто соколиные глаза, перламутровые зубы, золотой стан, белосеребряные перси... Мне всегда казалось, что эти образы не возвышают, не облагораживают девичью красоту, а, наоборот, умаляют ее, принижают.

Разве глаза сокола лучше, чем глаза девушки? И есть ли такие соколиные глаза, которые могут так взволновать душу мужчины, как простой, ласковый, нежный и проникновенный взгляд девушки?

То же самое можно сказать о золотом стане. Золото – вещество бесчувственное, бездушное, человек может его превратить во что угодно. Разве найдется кто-нибудь, за исключением человека, умышленно ищущего искусственные сравнения, кто бы решился уподобить нежный стан девушки, полный таинственности и природных чувств, какому-то искусственному, бездушному изделию, хотя бы даже из золота?

Этой искусственности в жизни Махмуд был не чужд, но мы не можем, однако, отрицать, что Махмуд известен и другой стороной своего творчества, – стороной самобытной, недостижимой».

В лирике Махмуда мы не видим внешнего портрета любимой, не представляем ее в конкретных чертах, но мы верим, что она – прекрасна, что она достойна преклонения.

Этому мы верим прежде всего потому, что влечение к ней описано с огромной поэтической силой. Здесь Махмуд не прибегает к искусственным сравнениям, а просто, правдиво и ярко изображает душевное состояние.

В лирике Махмуда возлюбленный постоянен в своих чувствах. Это постоянство подчеркивает и силу влечения к возлюбленной. Поэт неоднократно возвращается в своих стихах к этой теме, каждый раз находя новые краски для выражения чувств непреходящей любви к одной и той же женщине:

***Сколько в здешних местах есть
красавиц прелестных,
Ты на свете одна для меня, ты одна.***

***Я слышал песнопенье о девах
небесных, –
Только ты мне мила, на земле мне
нужна.***

Мотивы постоянства в любви с особой силой подчеркнуты в стихотворении «О моей любимой».

Когда мы говорим об этом стихотворении Махмуда, следует иметь в виду, что в дореволюционном Дагестане среди угнетенных горянок особенно страдали вдовы. Молодая женщина, разведенная с мужем, фактически презиралась. Редко кто соглашался взять себе в жены вдову, которая де «была у другого». Не могло быть и речи о любви к вдове, ибо она считалась неполноценной женщиной.

И вот в таких условиях нашелся человек, громко, во весь голос воспевающий любимую, вышедшую замуж за другого.

Она остается для него «чистой и непорочной»:

***Тридцать народи детей,
Стань ты ста мужьям женою, –
Будешь ангелов милей:
Не сравняются с тобою.***

***Разводись ты каждый день
И рожай ты еженощно,
На тебя не ляжет тень;
Ты чиста и непорочна.***

Лирический герой поэзии Махмуда ни в чем не упрекает изменившую ему подругу. При всех обстоятельствах она остается для него чистым и возвышенным существом, идеалом в жизни.

Весь его гнев и ненависть направлены только против тех порядков, при которых невозможна счастливая любовь, рушатся лучшие мечты и надежды человека:

***Дочь идет, куда велят, –
Вот обычай наш проклятый.***

***Нет, не сердце, а булат
У подкупленного свата!***

В пылу гнева и жестоких страданий, связанных с потерей подруги, он беспощадно нападает и на того, за кого вышла замуж его подруга. Он высмеивает его как только может.

***Слушайте меня, друзья,
Не судите слишком строго.
Вышла девушка моя
За быка – и то без рога!..***

***Властелинов знатный круг
Грезил о моей подруге,
Но общипанный петух
Ныне взял ее в супруги.***

***Ту красавицу, чей взгляд
Наши горы озаряет,
Словно дикий виноград
Пес паршивый раздирает.***

***Я цветком тебя зову,
Мне тебя до боли жалко:
Ты выходишь за сову
С клювом длинным, точно палка.***

Сердце поэта до отказа наполнено раздирающими его чувствами любви, перед которой все бессильно на свете. Разносторонне воспевая любимую, поэт создает ее образ, хотя и не дает ясно очерченного внешнего портрета. Для него гораздо важнее внутренний мир любимой, ее чувства, мысли, надежды, страдания.

Для того, чтобы правильно понять и по достоинству оценить новаторство Махмуда в любовной лирике, необходимо знать, что описанная им женщина – это не та горянка, которую встречал он в жизни. Как было уже сказано, в эпоху Махмуда женщина находилась в исключительно тяжелом положении. Бесправная и угнетенная, она не могла и думать о свободной любви, о выборе друга жизни по своему желанию. Ее уделом было беспрекословное подчинение родителям, а затем мужу. Она никому не могла говорить о своих чувствах и желаниях и безропотно несла все тяготы жизни как должное, данное свыше.

Такой была женщина-горянка вплоть до установления Советской власти в Дагестане. Но в лирике Махмуда женщина далеко не такая. Махмуд был не фотографом, а художником и поэтому он смог обрисовать образ женщины во всей сложности ее богатой природы.

Это обусловлено новаторским отношением Махмуда к любви, как чистому и возвышающему человека чувству. В фольклоре и предшествовавшей Махмуду литературе Дагестана любовь воспевалась односторонне – как естественное чувство, доставляющее человеку либо безграничную радость, либо горькое разочарование и страдание. Махмуд впервые в дагестанской литературе воспел любовь как весьма сложное и противоречивое чувство. В его лирике любовь доставляет человеку одновременно и радость и страдание.

До Махмуда в дагестанской литературе никому не удавалось с такой ясностью и правдивостью изображать глубокие переживания влюбленного человека, как это удалось ему, ставшему классическим певцом любви в дагестанской литературе.

В стихотворении «Письмо из казармы» Махмуд писал:

***Дорогая подруга, спокойно живи,
Повестей о войне – что узоров на
ткани,***

***Но увы, не люблю боевых описаний,
Если в них не идет разговор о
любви.***

Итак, для поэта любовь стала солнечным светом, возлюбленной посвятил он все думы свои.

Когда поэт описывает переживания влюбленного человека как высшее блаженство и счастье в жизни, любимая предстает перед нашими глазами не только как «прекрасная дама», но и как чуткий, добрый, ласковым человек. Возлюбленная всецело отдается своим переживаниям, полностью разделяет страдания воздыхателя. Это опять-таки не та горянка, которую мог Махмуд встречать в жизни. Поэт видит в ней не столько типическую горянку

своего времени, – забитую и угнетенную, – сколько человека вообще, которому ничего человеческого не чуждо. Говоря другими словами, поэт приподымает ее над обычной жизнью, показывает такой, какой она является по скрытым в ней душевным силам. Махмуд сумел взглянуть в душу угнетенной женщины и увидел в ней человека подавленного, но не убитого морально.

Если подойти к любовной лирике Махмуда с меркой: «в жизни так не бывает», то описанная им горянка может показаться неправдоподобной. Но Махмуд в своей творческой работе руководствовался не правдой факта, а правдой жизни. В самом деле, как могла забитая горянка поведать миру о своих любовных переживаниях! Она не могла этого допустить. Однако она была человеком и как живой человек, несомненно страдала, переживала, в глубокой тайне переносила невыносимые муки. Махмуд сорвал завесы, скрывающие внутренний мир горянки, и показал ее во всем богатстве душевных сил и переживаний.

При этом Махмуд не отрывает горянку от той действительности, в которой она живет. Наоборот, поэт показывает ее связанной со всеми атрибутами этой жизни – нелепой и жестокой:

***Мимо женщин, мужчин не пройдешь, незаметен,
Языки у ханжей удлинлись для сплетен.***

Героиня любовной лирики Махмуда знает, в каких условиях она живет и трезво оценивает обстановку. Она с такими словами обращается к своему возлюбленному:

***Что мне делать с тобой? Честь всего мне дороже,
А меня ты погубишь, повергнешь в позор.*** ***Если ночью заметит нас поздний прохожий,
То нагрянут на нас клевета, наговор!***

Выходит, что приподымая забитую горянку над обычной жизнью, Махмуд не противоречит даже правде факта, поскольку показывает ее в конкретных исторических условиях того времени. В лирике Махмуда любимая совершенно ясно представляет себе ту опасность, которая стоит на ее пути к свободной любви. Тем не менее, она сознательно идет навстречу этой опасности, ибо «измучилась от любви». В уста подавленной и напуганной религией и адатами горянки Махмуд вложил гордые и трогательные слова:

***Мой любимый, измучилась я от боли,
Мой желанный, измучилась я от печали.
Знаешь ты, почему мои губы в крови?*** ***Потому что в ночи твое имя шептали,
А когда бы я громко тебя назвала,
То с размаху бы сабля меня рассекла.***

Здесь мы видим жизненную правду во всех ее конкретных деталях. Мы видим дикие и жестокие устои той жизни, при которой горянка не могла даже произнести имя своего возлюбленного. Вместе с тем мы ясно представляем себе образ живого человека, даже в таких условиях способного любить и страдать, сохранившего высокие порывы души. Махмуд конкретизирует этот образ, представляя его во всей ясности и осязаемости:

***Ты пойми, наконец: я не гурия рая,
Я земная, я жить не могу без тебя!
Я не камень священный: в разлуке страдаю,*** ***Разорвется душа моя страстно любя!
Исцели же меня! Умереть я готова,
Но лекарство принять не хочу от другого.***

У современного читателя не остается никакого сомнения в том, что даже в ту глухую эпоху горянка могла быть такой, какой она показана в любовной лирике Махмуда.

Горянка, на протяжении столетий не имевшая никаких человеческих прав, в стихах Махмуда впервые заговорила о светлых чувствах свободной любви:

**Я, как пташка, летела к тебе по
лесам,
Я, как облачко, двигалась по небесам,
Гак в объятья меня, мой любимый,
возьми ты!**

**Порази меня насмерть, стрелок
знаменитый,
Где же стрелы твои? Этих стрел не
боюсь...**

Создавая образ горянки, которая осознала свои человеческие потребности и права и не желает подчиняться религиозному аскетизму, Махмуд все время думает о жизненности этого образа. И надо сказать, что ему удается убедительно показать внутренний протест горянки против тех нечеловеческих условий, в которых она находится.

Этот внутренний протест виден в том, что горянка своими мыслями делится с самыми близкими ей людьми. Только им раскрывает она свою душу.

Показательно в этом отношении стихотворение «Мать и дочь», в котором обрисованы типические образы горянок, со всеми противоречиями, существующими между реальной жизнью и мечтой.

Очень тонко, несколькими характерными штрихами поэт показывает те житейские условия, в которых нет места свободе человеческих чувств, где вянут естественные потребности и желания. Молодая горянка говорит, делаясь своими сокровенными мыслями с самым близким человеком - - своей матерью:

**Душа на замке, а замок не в
порядке, –
Ты ключ подбери, если хочешь
помочь.
Кругом наговоры, поклепы, догадки,
–
Не дай опозорить родимую дочь...**

**Я по воду выйду, на улицу гляну,
–
Клеветают: по улицам любит
гулять!
Я гибну, горю, кто уймёт мою рану?
А сердце на улицу рвется опять.
Найду ли защиту? Найду ли
охрану?
Рекою любовь моя льется, о мать!**

Молодая горянка, как птица в клетке, тщетно стремится к свободе, горько жалуется на свою судьбу. Но такова судьба не ее одной, а всех женщин гор, так же как и она, находящихся в когтях религиозных предрассудков и адатов. Можно было бы предположить, что Махмуд, следуя традиции, покажет мать более разумной, сдерживающей душевные порывы своей дочери. Ничуть не бывало! Поэт не представляет себе горянку, согласную с гнетущим положением рабыни, не стремящуюся к свободе чувств. В стихотворении и мать показана как женщина, понимающая свою дочь и разделяющая ее страдания. Она утешает свою дочь, понимает ее переживания, подчеркивая силу любви, перед которой жалкими кажутся «наговоры, поклепы, догадки»:

**Войска на вершине свой стяг
водружают, –
Всегда побеждает любви правота.**

**Ключи иссякают, ручки высыхают, –
Возлюбленным разве страшна
клевета?**

Когда мать выражает естественные свои опасения о будущем своего ребенка, дочь даже такое вмешательство в свои чувства, вызванное материнской заботой, считает несправедливым. Мать не в состоянии устоять перед логикой суждений своей дочери. Она сдается.

Так в стихах Махмуда рассуждают женщины в то время, когда они не могли даже заикнуться о своих чувствах! В поэзии Махмуда, как видим, заложена правда переживаний, художественно раскрыты действительные страсти, свойственные человеческой натуре.

Изображая любовь как глубоко противоречивое явление, Махмуд сумел создать разносторонний образ любимой. Человек не всегда находит счастье в любви, но в то же время

не в состоянии избавиться от нее. По Махмуду любовь является не только солнечным светом, но и «истинным злом».

Поэт горько сетует: «любви посвятив свою душу всецело, с пустыми руками я ныне стою». Он пишет о своем одиночестве:

***Чертоги любви я воздвиг на земле,
А сам под забором лежу я в
ненастье.***

***Построил я царственный мост
нашей страсти,
Но рухнул мой мост, я один на
скале.***

Чем же объяснить подобное отношение поэта к любви, так нежно и глубоко воспетой им? Оказывается, это

объясняется «изменой подруги». Так и называется одно из лучших стихотворений Махмуда. В нём поэт упрекает любимую за непостоянство и признается, что он был обманут в своих представлениях о ней:

***Казались мне речи твои золотыми,
Но были они медяками простыми.***

В стихотворении «Моё поражение» образ любимой предстает перед нами в новом свете. Здесь горянка выступает в роли не столько нежной и ласковой, сколько кокетливой, временами заносчивой женщины, свысока относящейся к своему воздыхателю. Она не только осознала свое право на свободную любовь, но и чувствует свою власть над любящим ее человеком.

Единоборство влюбленного со своею страстью кончается полным поражением:

***Я пропал от несбыточных гордых
мечтаний:
Обещанья любимой и клятвы навек
На меня совершали победный набег, –***

***Войско стало владычествовать в
Дагестане,
Войско сладостных слов разместилось
во мне,
Я понес поражение в этой войне.***

Увы, «обещанья любимой и клятвы навек» оказались обманом. Влюбленный обращается к любимой с горькими упреками:

***От любви я отрекся, от страшного
зла,
Почему же, скажи, ты меня подвела?***

***Как цветок на холме, ты сверкнула
нарядом –
И влилась в мое сердце губительным
ядом.***

Ответ любимой кажется просто невероятным в условиях того времени, когда горянки не могли в чем-нибудь возразить мужчинам, под башмаком которых они находились. Надо было быть Махмудом, чтобы в уста горянки вложить такие, например, слова:

***Я подобна певунье из райского сада,
А со мною сова говорит про любовь!
Прочь ворона облезлая, полная смрада.
Не преследуй меня, я тебя не боюсь,
Я слышу куропаткою золотоперой!
В небе лебедь белеет, а лес у забора:
Неужели меж ними возможен союз?
Разве может лягушка с любовью и
лаской***

***Обращаться ко мне – куропатке
кавказской?
Старый ворон, да как же посмел ты
дерзнуть –
Злые когти вонзить в мою белую
грудь?
Жук навозный повсюду слывающий***

Насладиться решил красоты моей мёдом!

Было бы просто, если с такими словами обратилась к молодому горцу девушка, относящаяся по рождению к горской знати. Но это говорит простая девушка, которая «в бедном доме росла», и если она так разговаривает с тем, кто ее любит и кого она сама обнадеживала, то это уже – не высокомерие богатой барыни к бедняку, а причудливая игра весьма сложных любовных страстей.

Воспевая любовь в разных аспектах, Махмуд показал богатый внутренний мир горянки. В лирике Махмуда мы видим образ живой женщины, то страдающей в неволе, то веселой и ласковой, то насмешливой и гордой, торжествующей свою победу над отвергнутым ею другом.

В стихах Махмуда любовь не статична. «С бурей горной любовь я сравню» – говорит поэт. Мощный по ток неудержимых страстей, так свежо и сильно описанный Махмудом, заставляет его то возвышать, то «поносить» любовь в зависимости от отношения к нему любимой. Мнимое отречение от любви имеет своей целью выразить протест против «жестокости» женщины, безжалостно отвергнувшей воздыхателя:

***Ты права, подбирая такие слова,
Ты ни в чем не виновна, дружок,
ты права.***

***Ах, зачем я на улице, в день нашей
встречи
Вдруг поверил, глупец, в твои
лживые речи!***

Что же касается любви как естественного чувства, возвышающего человека, очищающего его душу, то поэт никогда не отвергал ее. Любовь постоянна, даже если любимая не разделяет этого чувства. Так и сказано в стихотворении «Измена подруги»:

***Пословицей стали в горах
Дагестана
Она и ее полюбивший глупец.***

***Любовь, ты горька для горячих
сердец:
Она изменилась, а ты постоянна.***

В поэзии Махмуда ясно очерчены два образа – влюбленного и любимой. Образ любимой дан в перспективе – поэт увидел не только угнетенную женщину, находившуюся в состоянии отчаяния, но и ее светлую душу, гордый характер, ее стремление к свободе и счастью.

Образ влюбленного, т. е. самого поэта, чьи мысли, чувства и переживания составляют основное содержание любовной лирики Махмуда, показан в плане открытого протеста против моральных устоев общества, в котором женщина превратилась в рабыню.

По справедливому замечанию Эффенди Капиева Махмуд «был вольный отщепенец и бродяга, безгранично равнодушный к общественной морали своего времени и открыто пренебрегавший религиозными традициями своего народа». Капиеву особенно нравились в Махму-де «неспокойная, протестантская натура поэта, его темперамент и мировоззрение».

Люди, считавшие поэзию Махмуда оторванной от жизни на том основании, что он воспевал любовь, не учли того немаловажного факта, что поэт за своё вольнодумство подвергался преследованиям со стороны реакционных сил. Гамзат Цадаса писал: «Когда мне довелось второй раз увидеть Махмуда, он был возмужалым мужчиной, с закрученными в кольца усами, в чуть набекренившейся папахе. Был он крепкого телосложения, и в походке его было что-то раньше мной не замеченное – он чуть кривил ногу, слегка волочил её. Причиной была, оказывается, расправа с Махмудом, которую организовали царские опричники. В те годы наибом в Унцукуле был Нажмутдин Гоцинский. Рассказывают, что он арестовал Махмуда и его приятеля, обвинил их в том, что они, якобы зарезали несколько его баранов и, не добившись признания от подсудимого, приговорил Махмуда к ста ударам кнута. Нукеры стали сечь Махмуда, но, видимо, жалели певца. Заметив это, Гоцинский сам стал наносить удары, приговаривая: «Вот так! Вот так!» С этих пор Махмуд и за-хромал».

Крупнейший барановод Дагестана Нажмутдин Гоцинский, в период гражданской войны ставший главой контрреволюции, тоже был поэтом. Он сочинял на арабском языке «хвалы

пророку». Будучи ничтожным эпигоном реакционной религиозной литературы, Гоцинский в своих «стихах» призывал к терпению и смирению «на этой грешной земле», обещая взамен райскую жизнь «на том свете». Однако, сам он предпочитал и на этом свете иметь несметные богатства.

Гоцинскому нелегко было мириться с тем, что какой-то бедный горец открыто пренебрегал религиозной моралью, неуважительно отзывался о властях, женщину изображал как прекрасное и возвышенное существо и, вопреки установлениям ислама, вдохновенно воспевал любовную страсть.

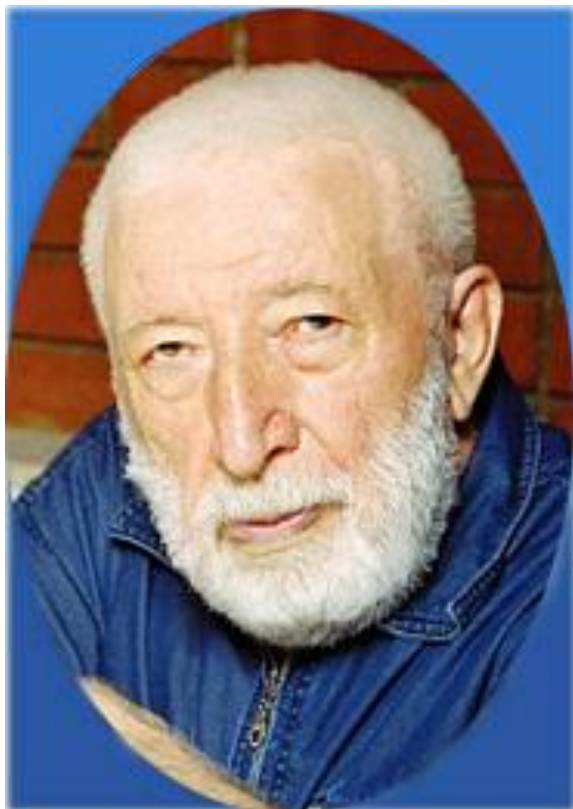
Гоцинский имел основание ненавидеть Махмуда. Он стал непримиримым идейным противником политического и религиозного деспотизма. Его поэзия утверждала, что жизнь мыслима только в нашем мире, – другой, загробной жизни нет, – и поэтому нужно сделать жизнь прекрасной и достойной человека. Взоры поэта обращены к жизни, земным радостям и благам. Сокровенные чувства, мысли поэта связаны с природой, прекрасной и величественной, к которой он всегда обращался с трогательной нежностью.

С началом гражданской войны в Дагестане Махмуд без колебания встал на сторону сражающегося народа. Он был тесно связан с выдающимся героем гражданской войны, известным революционным деятелем Махачом Дахадаевым, выполнял его отдельные поручения. Но Махмуду не суждено было дожить до радостного дня окончательного освобождения народа, он погиб в 1919 году от руки убийцы.

Нетрудно себе представить, каким стал бы Махмуд, живи он в условиях советской действительности. «Если бы" сегодня, в наши дни, когда литературу у нас подняли на её законную высоту, существовал бы Махмуд, – то с уверенностью можно сказать, что его голос не удержался бы в рамках Аварии: Я убежден, что этот голос зазвучал бы далеко за пределами Дагестана и сам Махмуд был бы не тем Махмудом, которого мы знаем, а другим – новым, поэтически неизмеримо более богатым Махмудом». Так говорил о Махмуде Гамзат Цадаса, поднявший новую аварскую литературу на следующую ступень ее развития.

*...Я знаю наизусть всего
Махмуда,
Но я не понимаю одного,
Откуда о любви моей, откуда.
Узнал он до рождения моего...*

*...Дунял гIаламатъе гIицкъул рукъги бан,
Дун къотIнов хутIана къадал ракъанда...*

БитIараб буго! ХъахIабрсулъа МахIмудил къисмат жинцаго хъвавухъе ккун букIана. Гъаруна гъес хIикматал рокъул кучIдул ТечIо гъес шагIирзабазе рагъизе балайдул балъголъиялда бигъараб пардав. Гъедин бана гъес «ГIицкъул рукъ» — рокъул шигIрабазул жинда рельъараб лъугъине гъечIеб, гъайбатаб диван. Кинго шъечIо гъесие гъесул Маръям — Бекъилъа Муи. ХутIана гъев, жинцаго бараб ГIицкъул рукъалде жанивеги ккечIого, къотIнов, къадал ракъанда— йокъулелдаса тIун...

*...Дида къварилъиялъ къан буго рачел,
КъотIун реханиги хурхун батула...
...Ургъел тIагIанилан тIаде ворхани,
Нахъа чIун батула цойгиги балагъ...*

У! Къваридаб букIана МахIмудил гIумруго. ЧIчалде щолареб рокъуца гуревги, рокъи бигъиналъе гIиллалъун ккараб мискинлъиялъги кIвекIана кIудияв шагIир. Гъеб гIечIелъубе гIасрудал жагъилллъиялъги

жиндир гъагIлъиялъул цIал цIакъ гIемер жемизе гъабуна поэтасул хIеренаб ракIалде. Гъесда бихъана набасул тагIирги, туснахъалъул хъуриги, жиндирго инсуца жиндир кучIдул рухIараб къоги, къотIи букIарай гъудулалъги гъересиго инкар гъабураб балагъаб лахIзатги.

*...Дунго хванаягиги, халкъалда лъалел
Къасидатал тана таманал рокъул...*

Гъай-гъай, жив хисун нахъе хутIизе лъимерцин гъечIев кочIохъанасул гIумру хирияб ракI гIодобе биччазе бугизего бугеб жо букIана, жиндир гIумруялъул лъалкIлъун ккараб, кечI. Гъеб нахъе хутIулеблъи гъесда лъазеги лъалаан.

Амма гъесда лъалароан къварилъиялъ рачелги къачIеб, ургъел тIагIиналде нахъа чIун балагъги батулареб, гIицкъул рукъалдаса махIрумлъун къотIнов живгоги хутIулареб, жиндир тIахалги цIарги кIудияб ВатIаналдаго тIибитIараб къо тIаде бачинеблъи. БачIана МахIмудиде гъеб къо. Живго чIван хваниги, халкъалъе цIикIкIун чIаголъана шагIир. ЧIужугIаданалъул берцинлъиялъе къулараб бетIер мазгаралде буссинабун борхалъуде бахинабуна халкъалъ. Пагъму бугез хъвана, гъунар бугез ахIана гъесул хIакъалъулъ кучIдул. Гъале, нильер Республикаялъул хIукуматалъул хIукмуялдалъун кIодо гъабулеб буго шагIирасул юбилейги—МахIмуд гъавуралдаса 100 сон тIубай.

Гъеб къоялде биччалеб гъаб тIехъ батани анкъабилеб биччалеб тIехълъун, нильер наслабаз цIализе буго МахIмудил анкъанусабизе бахъарабги байрамияб тIехъ.

ДАГЕСТАНСКИЙ РОМАНТИЗМ И МАХМУД

Художественный романтизм в дагестанской дореволюционной литературе реальность,

получившая достоверное научное признание и приковавшая к себе пристальный исследовательский интерес. В наиболее целостном, сконцентрированном виде сущность «местного» романтизма сводима к так называемому гражданско-личностному типу этого направления, который вполне отвечает прогрессивным тенденциям эпохи. В творчестве крупнейших представителей классики дагестанской поэзии отчетливо наблюдается выдвижение нового толкования личности горца в его подчеркнутых индивидуальных чертах – благородстве чувств, человеческом достоинстве, нравственной чистоте, чем обусловлено небывалое расширение эмоциональной сферы художественного слова. Резкое развитие личностного начала и возрастание лирической стихии придают дооктябрьской горской поэзии причастность к общим

закономерностям развития такого всемирного художественного феномена, как романтизм.

Вряд ли следует видеть преувеличение в том, что дагестанскую поэзию второй половины XIX в. и в известном смысле начала XX в. принято воспринимать в целом как романтическую. И важно то, что черты прогрессивного романтизма, наблюдаемые исследователями в лирическом творчестве Эльдарилава, Чанки, Махмуда и др., возникли здесь не извне, а на собственной национальной почве как реакция на важнейшие исторические явления века, такие, например, как поражение горцев в освободительной борьбе, разгром мюридизма и кризис идеологии ислама, усиление социально-классового расслоения в горном ауле, обновление общественной действительности. В эстетическом плане господствующее положение метода романтизма способствовало преломлению в поэзии этого периода героико-эпической и лирической линии в своеобразном их синтезе.

Романтизм дагестанских поэтов-лириков выступил как отражение горькой неудовлетворенности человека жизнью и недовольства общественным укладом, неразрешимого противоречия, в котором оказалась личность с обществом, бунтарского вызова, брошенного в лицо действительности. Лирическая поэзия Батырая и Сукур Курбана, Чанки и Эльдарилава, особенно Махмуда, создала совокупный образ бунтаря-одиночки, который полон жажды борьбы и самопожертвования ради любви и свободы. Разлад между мечтой и действительностью породил здесь бунтарский дух лирической поэзии во всех ее жанровых разновидностях.

Уже в поэзии Батырая, Эльдарилава, Чанки явственно ощущалось перемещение внимания художника на внутренний мир человека, на его сугубо личные, интимные переживания и чувства. Это означало возращение о появлении на арене нового типа героя. Новый же человек нес на себе отпечаток века.

Романтическая модель во всех литературах сходится на противостоянии личности и действительности. Стремление Батырая или Махмуда вырваться из-под власти непонятных и враждебных им социальных сил и условностей к народным идеалам добра и справедливости отражает столкновение человека, освободившегося от чувства сословной зависимости, с противостоящими ему внеличными силами. Дагестанские лирики кинулись в поиски гармонии и убедились в ее отсутствии, а впоследствии – и в невозможности ее. Именно в поиске идеала, в мечте о нем достигли они тех высоких вершин поэзии, в которых сочетались жизненная

реальность и гуманистическая идеальность. Они шли к мудрому познанию человеческой души.

Романтизм постулировал трагическую несовместимость двух извечных антиподов – общества и человеческого духа, их неразрешимое противоречие, которое вылилось в бунт личности и воспринималось как критика и отрицание современной действительности. Вся поэзия Батырая и Махмуда – это открытый бунт против старых нравственных устоев, это низвержение основ изжившего себя домоустройства, это неприятие иерархии чинов и денег собственнического мира, мира бессердечного чистогана, в котором «прославлен лишь тот, у кого крупнее хинкал» (Махмуд), где путают труса с героем, осла с конем (Батырай). Бескомпромиссен был разлад дагестанских романтиков с обществом, растаптывавшим великое чувство любви и вместе с ним идеал жизни и человека.

С целым этим миром тяжба у меня.

Ни я не уступаю, ни он не отступает .

(Подстрочный перевод)

Высшее утверждение в поэзии того и другого получает образ мятежного героя, бросающего открытый вызов предрассудкам и условностям, общественному мнению, господствующей морали, всему тому, что противоречило призванию и названию человека. Романтическому духу Батырая и Махмуда присуще противопоставление одиночества «роевой жизни» (В. Днепров). Махмуд отвергает корысть и равнодушие, будничность и прозаичность, покорность и умиротворенность. «Я и Они» вот ставшая классической формула разлада махмудовского героя и общества, расстановка, на которой зиждется поэтика дагестанского романтизма. Как отмечал В. Днепров, романтики создали «образ личности, способной в трагическом одиночестве сопротивляться влиянию среды и не поддаться – пусть ценой гибели – ее давлению, личности, развернувшей свою внутреннюю жизнь до некоего замкнутого микрокосма» . Именно «ценой гибели»! Не раз писалось о трагических судьбах Батырая и Махмуда, Сукур Курбана и Эльдарилава, Анхил Марин и Урижи. А все они были убежденные романтики.

Стихия дагестанских лириков – это стихия поэтической напряженности и страсти, романтической строптивости и автономности. Тема любви в их творчестве становится знаменем времени, она обретает социальное звучание и гражданское содержание. История любви Махмуда и Муи явилась своего рода призмой, через которую раскрываются духовные проблемы современного горского общества. Иллюзорен, но прекрасен и романтичен мир любви и красоты чувств. Стихи выступают как естественная реакция на жестокую действительность, но ни в коем случае не как бегство от нее.

Да, единственным смыслом существования для Махмуда становится любовь в ней он видит и равенство, и источник благополучия и удовлетворения, которого не достигнуть «за все золото мира»: «нищий полюбит и станет богатым».

Что жизнь без любви?

Кто не любит – сгорает.

Не стоит любви даже царская власть .

Такое тождественное восприятие жизни и любви свойственно лишь романтизму с его максимализмом: конец любви – конец жизни. «Разрушится мир, но любовь не умрет» (Махмуд). Влюбленный объявлялся действительно героем общества: он не претендует на мудрость и славу, согласен на безрассудство глупца, но вместе с любимой. Невольно приходят на память слова А. Блока: «Только влюбленный имеет право на звание человека». Тот же романтический максимализм в воспевании любви, яркой, возвышенной, мы видим в батыраевском цикле «О любви».

Если бы не эта близость и общность жизнеощущения, если бы не это духовное и эстетическое родство, романтизм не был бы творческим направлением, цельным, всеобщим и обязательным для определенных стадий развития всех национальных литератур. И именно

любовь выдвигалась на первый план романтического видения и осмысления мира, через чувство любви интерпретировалась и понималась вся жизнь. Махмуду принадлежат строки:

***Смотрю на тебя, перед чудом немея:
Весь мир, словно в зеркале, вижу в тебе я .***

В этой романтической гиперболизации глубокая правда, ибо, как говорил К. Маркс, «человек – это мир человека, государство, общество» .

Чувство любви для дагестанских романтиков – это чувство особого значения и высшего порядка. Любовь у Батырая может в «зной льдом покрыть реку», а в «лютую зиму – травами покрыть лед». У Эльдарилава при появлении любимой небо синее, холмы зеленеют. У Чанки «излучение» любимой способно «растопливать» облака на горных склонах. А у Г. Алкадари любимая словно флаг на холме: она видна отовсюду. Махмуд же в стихотворении «Сон» видит себя – любящего и любимого – владыкой чертог золотых, к которому устремляются народы земли с поздравлениями, и он с балкона важно и благочинно шлет поклоны племенам и державам, ведомым королями и послушным его велению. «Радугой в могиле» представляется Батыраю любимая даже после его смерти.

Открытое выражение чувства любви к женщине и открытое признание возлюбленной во взаимности ознаменовали огромный, в сущности своей революционный шаг, символизирующий собой отход от средневековья в общественном сознании и вступление в новое время. Любопытно содержание стихотворного послания арабского ученого Али-Багдади, адресованного известному дагестанскому средневековому ученому Шаабану из Обода по поводу рождения дочери последнего:

***Да будет дочь вдали от глаз людских, Не будет видеть никого, кроме
Будет, как мать Иисуса, чиста душою, дозволенных,
Будет стыдлива и богомольна.***

Дагестанские романтики отвергли этот идеал суфийского толка как несостоятельный и не соответствующий новому пониманию человеческой личности, как не отвечающий потребностям общественного прогресса. Они были теми, кто первыми заговорили здесь о любви, как о земной радости и великом счастье, «об озарении среди средневекового мракобесия». И нашли они для них слова чистые и грубые, едкие и страстные. Романтическое искусство художественного слова народов Дагестана смело «запретные зоны» тематики, установленные средневековым «литературным этикетом». Махмуд поднялся до понимания и осознания того, что истинность счастья не в мусульманской благочестивости, не в обрядности и догматической ритуальности правоверного, а в реальности земной осязаемости. «Я живу на земле, – декларирует Махмуд, празднуя «праздник земной и греховный», – и не нуждаюсь в отраде духовной».

***Я к любимой отправлюсь, и там, согреша,
Обретет и свободу, и счастье душа .***

Думается, что это не просто равнодушие к религиозным канонам, не просто возрожденческий индифферентизм религиозного чувства. Это значительно выше и ближе к нашим временам. Ибо уже в том, что любимая, фран, кибла в творчестве дагестанских романтиков выступали как понятия и ценности равнозначные, усматривалось своего рода святотатство. Ортодоксальное духовенство не устраивала утрата исконными религиозными реликвиями ислама своей мистической сути, сравнение «небесного края» с землей, по которой ступает любимая, «крышами, на которые она поднимается, тропинками, по которым шагает» (Махмуд). Отвечая на наветы духовенства, предававшего влюбленную поэтессу анафеме как «греховодницу», Анхил Марин, романтическая певица чистой и высокой любви, личности вольной и сильной, свободной от предрассудков натуры, писала:

**Если страстью сгоревших неверными звать,
То с крестом на груди должен каждый ходить .**

Или вчитайтесь в трагические предсмертные строки заточенной мракобесами в пещеру аварской поэтессы Урижи:

**Вы, кому доведется вырыть могилу,
Выройте, пожалуйста, поглубже ее.
Грудью, что не насытилась любовью
чистой,
Вдоволь надышусь в земной тиши.
Вы, кому придется укладывать
плиты,**

**Укладывайте их, пожалуйста,
плотнее к телу моему,
В объятиях, в коих милый не побывал,
Буду прижимать те плиты и тем
утешусь .**

Как велика дистанция между проповедью упомянутого багдадского ученого и этой раскрепощенностью духа горянки, вступившей в новое время.

В каких только образах, фантастических и сказочных, не рисуют дагестанские лирики свою любимую: это «вера и религия моя» (Г. Алкадари), «орнамент на Коране и золотой амулет иерусалимский» (Сукур Курбан), «кибла заветная» (Чанка). Сравнения эти отправляют читателя к великому Вагифу, который за 100 лет до Махмуда воспевал любимую:

**Ты Кааба, Карбала, Мекка, Мадина моя
Ты священна всегда и благостна для
меня.**

**Я святыми считаю изгибы твоих
бровей,
День и ночь молюсь тебе, голову
преклоня .**

В момент богослужения видится Чанке встреча с любимой. Еще дальше пошел Зияудин-Кади, который «украсил бы смело стены мечети», начертив на них чудный портрет любимой,

**Чтоб, видя его, мусульманин любой
В минуту молитвы вставал на колени
Не перед аллахом, а перед тобой .**

Лишь в рамках романтизма и благодаря опоре на романтическую свободу могла возникнуть такая острая, бескомпромиссная, лицом к лицу полемика поэта с самим Аллахом.

**О, творец, не зови меня в свою Каабу,
И за сотни твоих Кааб не отдам зов и простор
этой жизни , –**

писал татарский романтик А.-Г. Ибрагимов. «Можешь рай себе оставить, мне любимую оставь» , – обратился к Аллаху Махмуд. И не мудрено, что такой «романтически прекрасной и дерзко свободной» и увидела себя горянка – «рабыня шариата и адатов» – в песнях дагестанских лириков. «Аварский Петрарка, – пишут Н. Капиева и В. Огнев о Махмуде, – через всю жизнь пронес образ своей Лауры» . Лаурой Махмуда была Муи.

Однако романтизм дагестанской поэзии распространялся не только на область интимной лирики и на образ любимой женщины. Романтичным был подход и к теме героики и подвига, мужской удали и благородства. Носителем лучших черт героического народа, смелым и неотступным, выносливым физически и нравственно, самоотверженным и великодушным предстает перед нами горец – дитя земли, ее любимец и хозяин. Сказочны и фантастичны его фигура, движения, побуждения, крупны мазки, создающие его яркие, «вещные», осязаемые черты. Непревзойденные образцы романтической рисовки и лепки образа всесильного и могучего горца содержатся в цикле песен Батырая «О герое». Этот герой может все: «взмахом плети достичь облака» и «забрать в плен волчьи стаи», «рушить скалы на скаку» и «поймать сокола на лету», «повалить дом грозой» и «в жизнь любимой ворваться, как войска в Нарын-

кала». «Гриву чудища схватив» и «вместо плети сгоряча взяв за голову змею», скачет он по-над вершинами хребтов и «грудью своего коня укрывает караван».

Есть справедливость в том, что стихотворение «Гриву чудища схватив»

Камиль Султанов относит к числу высших достижений Батырая-романтика и всей дагестанской поэзии XIX века. Лишь на первый взгляд батыраевский герой кажется бездумным удалцем, данным в отвлеченном облике безотносительно к земным заботам. По сути же своей это сугубо социальный тип народного заступника, который в час зова Отечества и веления родного люда «против ста один пойдет». Традиции романтического подвига не были чужды и для Махмуда, которого принято считать исключительно певцом любви и блаженства.

Как начну я стрелять – задрожат короли.

Оглушу я стрельбой слух небес и земли,

писал он в «Письме из казармы».

Безусловно, это было романтическое миропонимание, таковым «оно воспринимается и сейчас. Трудно понять Ф. Абакарову, когда она утверждает, что Батырай якобы «преднамеренно» (?) «возвращался к стилю романтическому, возвышенно-величавому, к предельно нравственной аффектации героя». Думается, что творческий метод как категория исторически обусловленная и объективная не определяется субъективным волеизъявлением того или иного художника. И к Батыраю романтизм пришел не по его выбору. Романтизм был методом Батырая, и поэт не может быть понят и воспринят вне романтизма или помимо него. В романтизме Батырай весь, в нем его натура и стихия.

Точно, как алмаз стекло,

Рассекая грудью мир...

Вышел из дому один.

Ой, Омарла Батырай!

Или еще:

Как на пастьбе жеребец,

Расстоптал я этот свет.

Если бы Батырай мог этого не сказать, он не был бы тем Батыраем, каким он памятен и дорог народам Дагестана.

Романтизм героев Батырая и Махмуда не только в их самозабвенной и всепоглощающей одухотворенности, но и в ощущении ими своего единства и слитности с миром природы, к которой приводят их поиски светлых и чистых идеалов, поиски гармонии. Весь многокрасочный и звучный мир окружающей природы небо голубое и солнце красное, облака и тучи небесные, выси гор и журчанье рек, перекличка лесных зверей и птиц – свободно и естественно вливается в песни дагестанских романтиков и одушевляется в них. Не люди, а златорогие туры и белокрылые тучи, сказочные джейраны и весенние ветры служат посредниками между поэтами и их возлюбленными, к ним обращаются они с мольбами, с ними делятся своими думами.

Я давно позабыл, как живет человек,

Лишь со зверем делюсь я словами печали, –

признается герой Махмуда, «среди туров устроивший дикий ночлег». Нечто подобное слышалось уже в «Кавказском пленнике» А. С. Пушкина:

Нет, я не знал любви взаимной,

Любил один, страдал один;

И гасну я.

Как пламень дымный,

Забитый среди пустых долин.

Как заметил М. Поляков, «темы отчужденности, одиночества и странничества пересекаются в социопсихологической структуре героя». Сравнивая странствия того же Махмуда, убеждаешься в том, что затерянность героя в чуждом ему мире, превращение его в

странника – черта, безусловно, романтическая. И этот мотив отчуждения от людей, дружбы с миром природы вовсе не связан в своем возникновении с восточной поэзией, как предполагают отдельные исследователи, а восходит к традициям дагестанского народного творчества и получает большое развитие в лирическом человековедении романтиков.

Дагестанским романтикам также было присуще искусное умение «сродниться с природой, проектировать себя в ее тайники, переселить ее в свое сознание», как характеризовал А. Веселовский одну из общих для романтизма черт искусства слова .

***На высокой вершине
Два влюбленных цветка
Наклонились друг к другу,
Но вовек не сплетутся.***

***А в глубокой теснине
Льются два родника,
Устремились друг к другу,
Но вовек не сольются .***

Романтический образ, в котором проецированы реально сложившиеся отношения двух влюбленных, но разделенных жизнью сердец, создает реалистическую картину, невянную личной драмой дагестанского Меджнуна – Махмуда из Кахаб-Росо.

Трагизм Махмуда, как и других дагестанских лириков, не сводился только к личной неудовлетворенности, к неразделенности любви. Трагична была вся его жизнь, вся его судьба, социальный и классовый смысл которых находит острое и концентрированное выражение в чувстве любви. Через чувство любви и через объект любви проходит для него водораздел между двумя берегами, на одном из которых – любящий, страдающий, бунтующий поэт, а на другом – равнодушный, налагающий запреты, ненавидящий мир, с которым он «никогда не сможет примириться». В сложном пересечении «автора» и «гражданина» сосредоточен смысл лирического «я», в мир которого входят отношения человека с обществом, природой, вселенной. «Самая иррационально личная, – отмечает М. Поляков, – казалось бы, по видимости неразрывно связанная с индивидуальной биографией поэта тема приобретает значение всеобщности, универсальности. Только в этой личности, субъективности лирического освоения духовно-эмоциональной драмы, как, например, в лирике Фета, скрыта всеобщность и социальность» .

Поистине глубок надлом, который претерпел Махмуд под давлением социальной несправедливости, нравственного разврата и «порчи» общественных идеалов, когда «совершенство под ногами ничтожества, а подлость на троне ханском восседает».

***Я мир ненавижу земной и загробный.
И к прелестям жизни утратил я вкус , –***

признается поэт, покинутый обществом и любимой, и это был крик надломленной и разуверившейся души. Трагизм состоял еще в том, что он, певец любви, «воздвигший дворец страсти для вселенной, сам вдруг очутился у развалин», «проложив мост любви для королей земли, сам застрял на круче скал у рухнувших опор» . Эта разочарованность, характерная по сути своей для романтического мировоспитания, несла на себе большую нагрузку и вела к серьезной переориентации на реальный, действительный мир. И своего апогея трагизм романтической личности достигает в результате разочарования в самом человеке, которого поэт так хотел видеть носителем чести и добра, величия и независимости, прямоты и чистоты. Как крушение надежд звучат махмудовские строки:

***Неужель нет хороших людей на свете?
Неужель человечности нет в человеке?***

По мнению Д. Благого, именно к формуле «найти человека в человеке» сводилось творческое кредо романтизма. «Как много в человеке бесчеловечья», сокрушался еще Гоголь. Так намечается эволюция романтика к реалисту. Именно к этому ведет мысль известного болгарского ученого Т. Павлова: «...Писатель-романтик может исходить в своем творчестве из чисто субъективных мечтаний, чувств, целен, но в самом процессе своего дальнейшего развития начинает искать правду о конкретно данной общественно-исторической объективной

реальности; оставаясь романтиком, он постепенно может включать в творчество отдельные элементы именно реалистической правдивости».

Черты этой «реалистической правдивости» мы находим почти у всех дагестанских лириков-романтиков. И это имело место в тех случаях, когда художник в своих творческих решениях исходил не от себя, не от характерной для романтизма идеи и абстракции, а от жизни, от непосредственной действительности, когда он искал в современной ему действительности не необычное и скрытое, а обыденное и открытое, когда он стремился выражать не свои вознесенные идеалы, не свой внутренний мир, а обнаружить в жизни типическое и создавать тип явлений. Наблюдая особенности поэтического мышления Шекспира, Б. Сучков писал: «...Не книжность и эрудиция питали его творческое воображение, а сама реальная повседневная жизнь, текущая рядом, рождающая собственные конфликты, душевные драмы, психологию и образ поведения его героев» . Думается, что эти черты присущи и романтической поэзии Батырая, Махмуда и др., которая, опираясь на конкретный опыт людей, тем не менее, достигла возвышения над уровнем повседневности человеческого бытия. Махмуду больше, чем кому-либо из его современников, было свойственно подчеркнутое исследователем в творчестве Шекспира «чувство справедливости, истинности происходящего, несмотря на гиперболичность и даже усложненность изобразительных средств, словесную пышность, ассоциативную свободу и конкретность диалогов и монологов»

Поэтический цикл Батырая «О жизни», обращенный к реальной жизни дагестанского аула, к будням его простого, «стершего руки сохой» хлебопашца, зачастую служит исследователям поводом высказывать суждения о реализме поэта, в котором осуществлено соединение жизненной правды с поэзией высокой социальности. Нельзя, однако, забывать, что известное ослабление характерной для прежних циклов романтической эмоциональности не дает еще основания поставить под сомнение то, что в лице Батырая дагестанская поэзия имела прежде всего и главным образом яркого романтика. Даже в стихах, относимых батыраоведами к реалистическим, в выраженной форме присутствует романтическая рисовка образа.

***Я обвит бедой вокруг,
Как Дербент глухой стеной .***

В этом сравнении ощущается та удивительная сопряженность и слитность романтического и реалистического мироощущения, которая была присуща почти всем романтикам в заключительной фазе их творческой эволюции. Тот же мотив слышен в изумительных по силе художественного обобщения строках собственной эпитафии поэтического сподвижника Батырая Сукур Курбана:

***В могилу меня не кладите –
Могилою стал мне мир .***

«Украли солнце у меня, весну, родной аул», – взывает к справедливости другой даргинский романтик предреволюционной поры Рабадан Нурув.

С романтической страстностью вторгается в реальную жизнь людей О. Батырай – певец страданий и скорби народа, обуреваемый состраданием к обиженным и готовностью прийти к ним на помощь:

***Солнце южное мое,
Глянь в окошко хоть разок,***

***Чтоб согреть твоим огнем
Неодетых бедняков .***

Что здесь: реализм или романтизм? То и другое, их сплав. «Сплав реализма и романтизма, пишет К. Султанов, в разной степени осуществлен у всех великих поэтов, в том числе Батырая, являющегося одновременно романтиком и реалистом». Возможно, как считает Ф. Абакарова, «Батырай-реалист «спорил» с Батыраем-романтиком». Повидимому, при

постановке важных социальных проблем Батыраем был намечен «путь реалистического подхода к действительности» и была дана заявка на реализм. И все-таки Батырай-романтик превосходит Батырая-реалиста, и о подлинном реализме Батырая говорить не приходится. Это была реалистичность, свойственная всем дагестанским романтикам, но не реализм. Наличие у романтиков социального, классового момента не означает еще их трансформацию в реалистов. Изображение социальных противоречий эпохи романтизму присуще не в меньшей степени, чем реализму, который как эстетическая категория обладает иными отличительными чертами и принципами. Тем более методологически недопустимо противопоставление обоих творческих направлений друг другу, равно предпочтение одного другому. Метод – не оценочная категория.

Известно, что великолепные образцы реалистического обобщения принадлежат и Махмуду из Кахаб-Росо, поэзия которого по праву считается вершиной дагестанского романтического искусства. Махмуд достиг больших успехов в социологизации идеи и демократизации формы лирических песен, в приближении поэзии к жизни. В поэме «Сон» показано, как в мир романтики и красоты вдруг вторгается реальная действительность, которая подвергает его жестокому разрушению. Из сказочного хрустального дворца герой попадает в собственную комнату – затхлую и сырую, «где тоска день-деньской». «Бескрылый я мотылек», – сознается поэт, которому только что чудились райские блаженства наедине с любимой. Здесь к Махмуду приходят образы и картины, реалистически достоверные и объективные, манера письма – описательно-повествовательная, язык – живой, близкий к разговорному, непосредственность и простота выражения.

С еще большей наглядностью процесс приближения романтизма к живой действительности и выход его к прямым связям с реальным миром прослеживается в знаменитой поэме Махмуда «Мариам», Как отмечал еще Эф. Капиев, в поэме, «наряду со зрелым мастерством, ярко сказалась беспокойная протестантская натура поэта, его темперамент и мировоззрение», но отраженные в ней картины природы Карпат, образы людей далеких городов, чужих краев и наций, облик родного аула и буден казарменной жизни, вся языково-выразительная структура делают «Мариам» поэтическим полотном крупного реалистического плана.

Рост реалистичности отражения событий, предметов и деталей внешнего мира, отказ от чрезмерной, барочной насыщенности, цветистости и трафаретности образов, стремление к конкретности и простоте изображения и в целом к освоению жизненной правды были характерны и для эволюции многих других романтиков. Но в Махмуде – как в высшем продукте и синтезе дагестанского возрождения наиболее очевидно зрел зародыш последующего развития. Как представитель нового времени, представитель вершинного этапа местного романтизма Махмуд всегда был устремлен вперед, в будущее; он не уединялся, не уходил в свой замкнутый мир – в область самоизолированных интимных чувств и переживаний, сугубо личных радостей и страданий, чаяний и упований, как это представлялось отдельным исследователям в 30-е годы. Незаслуженно ему приписывались порой черты религиозно-мистического содержания, каковые переплетались в творчестве некоторых других романтиков, например, Чанки. Вопреки ложным представлениям, бытовавшим в пору исследовательского упрощенчества и вульгаризаторства, Махмуду и в целом дагестанской лирической поэзии чужды были откровенная чувственность, развязность, тот изощренный гедонизм, который процветал в разные времена на Востоке и на Западе, от Персии до Андалузии.

Историко-жизненную основу романтического мировоззрения Махмуда и реалистической его трансформации можно обнаружить в том, что «Закавказье и Россия, немыслимо далекие от затерянного в горах Кахаб-Росо, Карпаты и Австрия, революционный Петроград – весь огромный, пестрый, многоязычный мир поэт видел и наблюдал собственными глазами в период его самых разрушительных и преобразовательных бурь и катаклизмов. Катаклизмами и бурями грозного времени определяется и самоличное чувство поэта, трагизм которого был вызван и обусловлен не только своеобразием жизни дагестанского аула, опутанного горскими адатами, – трагической была эпоха, в которой жил поэт, все уголки земли, в которых он оказывался» .

Аналогичная трансформация романтического мировосприятия в реалистическое отношение к жизни была свойственна крупнейшим представителям романтизма почти всех национальных культур. Таковыми были М. Лермонтов и А. Блок, А. Мицкевич и Н. Бараташвили.

Интересным представляется наблюдение В. Д. Сквозникова, которое, на наш взгляд, имеет прямое отношение к эволюции романтического искусства народов Дагестана. Одним из признаков реализма лирики он считает «такое воспроизведение человеческого переживания, при котором выражены или подразумеваются обусловившие его конкретные жизненные обстоятельства». При этом «исследующее сознание поэта должно, хотя бы невольно, быть уверенным в самоценности своего конкретного опыта». Вот почему комментарии поэтических «переживаний» дагестанских лириков бытуют в народе как цельные повествования о жизни поэтов и их окружении. И невольно приходят на память предсмертные слова Махмуда: «Не думал, что так зря погибнет золотой мозг в серебряной оправе черепа», воспринятые в горах как своеобразная эпитафия поэта, глубоко сознававшего высокую «самоценность своего опыта».

Романтический мир Махмуда, как и Батырая, содержал в себе глубокую социальную правду о жизни народа, его настроениях, надеждах. Но этот вполне естественный процесс отнюдь не означал становления реализма как творческого метода. Батырай и Махмуд все-таки оставались убежденными романтиками. Оба они вошли в сознание своих народов и всего Дагестана, а также и в науку о литературе как романтики, и велики они были своим высоким искусством романтизма. Ибо лирический герой Батырая и Махмуда оставался по-прежнему натурой исключительной, страстной, патетически противопоставленной среде, а их художественному облику в целом были присущи не только просто романтический стиль, но и, говоря словами В. М. Жирмунского, «эстетическое единодержавие героя и субъективная лирическая погруженность в мир героя».

Говоря о социальной потребности, вызвавшей к жизни романтизм, М. Поляков выделяет то широкое внутреннее сопротивление новым буржуазным отношениям между людьми, противостояние им, которое существовало в различных слоях в период становления капитализма. Но неоднородный характер этого сопротивления породил неоднородность самого романтизма, которая нередко ставит исследователей в тупик.

Сказанное в еще большей мере относится к дагестанскому романтизму, на эволюции которого отразились самые различные причуды становления буржуазных порядков в этом специфическом крае. Так что романтик Батырай – это одно качество, романтик Махмуд – другое, романтик Габиев – третье. Как представляется, пафосу романтической поэзии Батырая больше присущи черты гуманизма возрожденческого типа, в то время как прогрессивный романтизм Махмуда больше устремлен к реалистическому периоду художественного развития. Выросшей на просветительской волне публицистике Габиева доступнее всего оказался революционный романтизм. А то, что в целом дагестанский романтизм был в своей основе реалистичен, не противоречит типологическим представлениям о романтизме, а лишь подтверждает оригинальность, своеобразие, национальную природу этого явления.

Как известно, художественная структура в творчестве романтиков зиждется на «сущем» и «должном». Речь идет, с одной стороны, о господствующих в реальной действительности отношениях, которые романтиками «отражаются со знаком неприятия, отрицания, критики» (И. Г. Неупокоева), и с другой – о том, к чему они стремятся, о чем мечтают, за что борются, т. е. о социальной устремленности разума и чувства человека к должному. Но только – устремленность, освещенная ярким светом дружбы, любви, доверия. Предложить же реальное решение проблемы романтическая литература по природе своей не может. Не могли предложить решения и дагестанские романтики. Трагизм и Батырая, и Махмуда состоял в расположенности должного и сущего на крайних, полярных полюсах, а это порождало у них, главным образом, ощущение фатальности, рока, смуты. Однако Махмуду повезло в том, что довелось изведать и ощутить торжественный, ликующий финал, веру в осуществление возмездия.

Анализ эволюции дагестанских лириков и романтиков снимает тот кажущийся алогизм, что в рядах таких признанных и убежденных революционных романтиков и просветителей, как С. Габиев, Г. Саидов, З. Батырмурзаев и Р. Нуров, нашел себе место и такой сугубо «интимный певец любви», как Махмуд из Кахаб-Росо. Это сближение Махмуда с революционным романтизмом вытекает из той коллизии его творчества, основу которой составляет трагический конфликт между эстетическим идеалом романтика и реальным миром. Личность самого поэта, страстная и граждански активная, выступает благодатной средой, в которой осуществляется синтез обоих миров – мира сущего и мира должного – на уровне революционного романтизма. В силу этого смена темы романтической любви темой революции в творчестве романтиков, в частности Махмуда, воспринимается как явление естественное, оправданное, логическое и в известной мере неизбежное.

Перед Махмудом революция открывалась как величественное, грандиозное явление природы, как сокрушительная буря. Романтический пафос революции был вызван не только романтической сущностью мировосприятия поэта: он соответствовал самому духу времени, самой героике событий, т. е. имел под собой твердую реалистическую основу. Вот как писал Махмуд в канун революции:

*Лишенные доли земли, не имеющие
скотины в хлеву,
Встаньте, бурей сметем этот мир!*

*И для души моей, полной огня любви,
Несет этот поток свежее дуновение .*

Романтическое восприятие революции было характерно для многих художников слова и явилось чертой, с особой наглядностью заявившей о себе в относительно молодых литературах и, в частности, в поэзии народов советского Востока.

В этом и состояло одно из специфических своеобразий вступления этих литератур в фазу революционного развития.

Смещение личных чувств и переживаний в сторону общественных и народных, в сторону ощущения близкого торжества и неизбежного возмездия, превращение «певца любви» в рупор коллективных эмоций и

устремлений чрезвычайно знаменательно и закономерно для периода революционного обновления мира. Разве А. Блок пришел к революции не по той же закономерности? Революция, писал А. Блок, «сродни природе... Революция, как грозовой вихрь, как снежный буран...» .

В свете приведенных сопоставлений еще раз проясняется, что Н. С. Тихонов действительно имел основание назвать Махмуда из Кахаб-Росо «кавказским Блоком» .

Махмуду из Кахаб-Росо суждено было подвести итог исканиям дагестанской поэзии XIX века, «...он как бы призван, – писал о Махмуде Н. С. Тихонов, – завершить огромный путь развития горской лирической поэзии созданием произведений, являющих высокий образец не только дагестанской, но и мировой лирики» . Талантом «недостижимой самобытности и неповторимой индивидуальности», «владельцем маленького ключа от больших сундуков» назвал Махмуда Г. Цадаса . «Роль Махмуда... в аварской литературе – роль новатора. Пиетет, которым окружают его имя интеллигентные и неинтеллигентные аварцы, – исключительный и может сравниться с положением Пушкина в русской литературе» . Развивая приведенную Л. Жирковым аналогию, можно сказать, что подобно тому, как Пушкин сумел воссоздать свою жизнь как национальную историю своего народа, так и у Махмуда все частное, казалось бы сугубо личное, приобретало – смысл национально значимого.

Но новаторство Махмуда не есть лишь явление художественной культуры аварцев. Оно шире и «простирается на всю поэзию Дагестана. В старой горской любовной лирике нет углубленности, есть лишь предельная точность изображения – вещьность образов. Батырай еще не заглядывает в глубину любящих сердец, не рассказывает о чувствах сложных, развивающихся или изменяющихся. Он чаще всего говорит о данном, единственном мгновении. ...Многоголосое звучание, полифонизм чувств, углубленность в себя – вот то новое, что свойственно поэзии Махмуда и что вело к лирике наших дней, горской советской лирике» .

Вместе с тем романтическая поэзия Махмуда, так же как и Батырая, сталкивалась с новыми запросами, которые предъявляла эстетическому мышлению и художественному творчеству

современная социальная жизнь. В силу этого романтическое отрицание и критика существующего, осуждение реалий действительности оборачивались пристальным интересом к окружающей жизни. В мире человеческих чувств и переживаний, сделавшихся предметом поэзии дагестанских романтиков, все больше стали отражаться не только личное начало, но и черты эпохи, проблемы действительности, в чем и проявились тенденции реалистичности изображения. Даже нереалистическая романтизация образа горянки, которая предстала как обобщение лучших духовных качеств женщины, достигалась порой посредством реалистической образности, ибо внутренняя исповедь сердца горянки имела вполне реальную почву. Так что лирико-романтическое видение мира, человека и бытия исподволь вело к пробуждению интереса к реальности и постижению реалистических черт творчества. Жизнь и опыт романтиков сделали этот процесс объективно неизбежным и закономерным.

Однако романтизму не по плечу было в собственных рамках взяться за проблему, состоящую в том, чтобы верно и правдиво отражать новые глубинные процессы, связанные с активизацией капиталистических отношений и обнажением классовых противоречий в Дагестане, приобщением горцев к идеям революционно-освободительного движения. Анализ творчества наиболее крупных представителей литературы реалистического направления дореволюционного Дагестана, таких, например, как Сулейман Стальский и Гамзат Цадаса, показывает, что само их появление и формирование как поэтов обусловлено именно этими историческими факторами и связано с появлением и становлением в горах нового человека. Вместе с тем их творчество – результат закономерного исторически обусловленного развития демократических и прогрессивных традиции дореволюционных литератур народов Дагестана. В поэтическом наследии крупнейших просветителей и романтиков, во всем предшествующем эстетическом опыте и устном народном творчестве горцев содержатся действительные национальные истоки новаторского творчества дагестанских реалистов. Батырай, Махмуд и многие другие романтики явились своего рода прореалистами в дореволюционной дагестанской поэзии, к их творческому опыту восходило становление художественного реализма в литературах народов Страны гор.

Уместным представляется одно замечание методологического порядка. Известно, что реализм, как и романтизм, возник в недрах искусства Возрождения. Но романтизм как направление был закономерен для периода распада феодализма, в то время как реалистическая литература стала явлением, исторически закономерным для эпохи утверждения капитализма. Рассматривая специфику проявления этих закономерностей в разных частях света, Н. И. Конрад отмечает весьма существенную сторону проблемы: «Литература в странах Востока на этом этапе их истории как бы торопилась. Едва – и вполне закономерно! – ступив на путь романтизма, она, не успев этот путь как следует освоить, уже спешила дальше – к реализму». При этом реалистическая литература продолжала некоторое время линию романтизма, как бы стремясь восполнить внутри себя недостаточную развитость необходимой предшествующей полосы, а затем, отталкиваясь, преодолевала ее.

Картина эта, на наш взгляд, характеризует положение и в литературе народов Дагестана. Некоторое «сопутствование» обоих творческих методов не отменяет стадийного характера их наступления. Романтизм как стадийная общность литературной системы и в местных условиях выступает в качестве генетического предшественника типологической общности последующей стадии – реализма. Несмотря на различие уровней социально-политического и культурного развития и на своеобразные черты проявления, романтизм и реализм представляют собой закономерные и магистральные творческие направления в художественном прогрессе всех народов, как больших, так и малых.

Г.Г. Гамзатов

МАХМУД ТРАДИЦИОННЫЙ, МАХМУД СОВРЕМЕННЫЙ

Жизнь и творчество Махмуда из Кахаб-Росо (1873-1919) – одно из примечательнейших явлений дагестанской поэзии. Мощно и высоко вознеслось это имя в горах Аварии на стыке двух веков, яркой звездой блеснуло оно на поэтическом небосводе Страны гор, где уже сияли

таланты первой величины Батырая, Эмина, Казака, Чанки... Махмуду было суждено оказаться на стремнине бурного течения дореволюционной горской лирики, ему было дано доставить славу поэтической классики родного Дагестана к светлому рубежу Октября.

Энергия и напряжение таланта, темперамент протестанта, романтический взлет чувства у Махмуда таковы, что для страстной песни его тесен был будничным мир заброшенного в горах родного аула. Она звала непоседливого поэта на простор, и он смело шагнул в неведомый дотоле мир, «верхом и пешком» обошел города и села соседнего Закавказья, солдатом русской армии перевалил хребты Карпат и воевал на Галицийских землях, был очевидцем неповторимых событий в революционном Петрограде... Иным стал мир представлений впечатлительного поэта о белом свете, о людских заботах, о поэтическом слове. И в творческом горении Махмуда произошло своеобразное соединение традиций родной Аварии, родного Дагестана, Ближнего Востока и Европейской России. В поэтическом голосе дагестанского национального поэта живо ощущение эпохи и действительности, ощущение тревог и волнений века, единство мотивов индивидуально-личностного и общечеловеческого восприятия мира.

Подлинную жизнь лирика Махмуда обрела в советское время. Так оно было, впрочем, со всеми другими классиками искусства слова дореволюционного Дагестана. В 20-х годах появились первые собрания сочинений поэта на родном языке и первые исследовательские работы о его творчестве. Известный советский филолог профессор Л. И. Жирков, впервые соприкоснувшись с художественной культурой горцев, одним из первых проник в поэтические таинства наследия Махмуда и определил его место в истории аварской поэзии, уподобив его с положением А. С. Пушкина в русской литературе.

Последующие десятилетия явились периодом все возрастающего общественного и исследовательского интереса к личности Махмуда и его творчеству. Стихи прославленного поэта вошли в антологии и хрестоматии, их стали переводить на русский и другие языки, издавать в Москве и Ленинграде. О Махмуде писали А. Шамхалов и Ш. Микаилов, З. Гаджиев и М.-С. Саидов.

В качественно новом свете освещены жизнь и творчество замечательного национального поэта Дагестана в исследованиях и статьях

Гамзата Цадасы, Н. Тихонова, В. Огнева, Н. Капиевой, К. Султанова и др., в которых преодолены многие антинаучные концепции художественного наследия Махмуда. Отошли в прошлое вульгарно-социологические извращения творческого облика поэта, на которого то и дело навешивались всякого рода ярлыки: то изображали его эстетствующим «отщепенцем и бродягой», то рисовали раболепствующим поклонником «чужеродной» поэтики «реакционного Востока», то видели в нем выразителя «беззащитной чувственности» и «безыдейщины».

Махмуду возвращено доброе имя любимца народа и бессмертного певца красоты и любви. Образ поэта воссоздан в художественной литературе, в сценическом искусстве, в живописи. Трогателен скульптурный портрет, который высится на центральной площади аула Унцукуль. Всенародно и торжественно отмечаются юбилейные даты жизни и творчества Махмуда, его имя стало достоянием многонациональной художественной культуры Дагестана и всей страны. Поэзия Махмуда из Кахаб-Росо и поныне значима, чтима и любима народом. Собственно, этим и объясняется постоянный, неослабный общественный и научный интерес к его творческому облику, к незаурядной, в известном смысле противоречивой личности прославленного поэта. Тем не менее, проблема Махмуда в нашем литературоведении все еще остается не до конца решенной. Более глубокого понимания и освещения требуют такие важные аспекты махмудоведения, как мировоззрение поэта, его человеческое кредо, нравственно-психологическое лицо.

Между тем в лирике Махмуда, столь, казалось, личной по стоящему за ней жизненному опыту, выкристаллизована целостная система взглядов поэта на мир, отраженное его понимание нравственных и жизненных идеалов, суждения о социальном неравенстве, отношении к религиозным устоям и правовым нормам и многое другое. Конфликт между эстетическим идеалом и реальным миром лежал в основе трагедии страстной и граждански активной личности аварского лирика. Этот же конфликт по своей логике и привел Махмуда к восприятию надвигающейся революционной бури, которую поэт сравнил с «освежающим грудь дуновением».

Собственно реальная логика творчества восстает против все еще не изжитых до конца попыток ограничить диапазон творчества Махмуда рамками субъективно-личных чувств. Попытки эти явились выражением эмпирического подхода к самому жанру любовной лирики, игнорирующего исследование ее в социально-исторических детерминантах и потому толкующего поэзию Махмуда чуть ли не как бегство от реальной действительности и замыкание в своем эгоистическом чувственном мире. Борьба Махмуда за право любви к Муи – безусловно, борьба за человека, его достоинство, высокие жизненные идеалы. В этом служении интересам народа романтическая поэзия дореволюционного Дагестана сродни реалистическому искусству слова.

Приближение романтического творчества к живой действительности, выход лирики к более непосредственным и прямым связям с жизнью есть признаки, свойственные качественным изменениям, претерпеваемым в своей эволюции романтизмом. Махмуд, названный Н. С. Тихоновым «кавказским Блоком», не был исключением из правил. Поэтому следует с пониманием относиться к попыткам проследить и исследовать реалистические тенденции в творческом развитии поэта, хотя, на наш взгляд, эти наблюдения не в состоянии принести убедительных доводов для восприятия Махмуда как реалиста, а его метод – как реализм.

Пожалуй, на изучении творческого наследия Махмуда нагляднее всего отразились, как нам представляется, своего рода «издержки» метода типологического исследования с его претензиями на господствующее положение в литературе. Дело в том, что в дагестанском литературоведении живучим оказалось стремление рассматривать в одном ряду совершенно неодинаковые типы художественно-поэтического мышления, давать обобщенную, округленную оценку эстетическим явлениям различных уровней, неспособность отойти от приемов типологии при рассмотрении и воссоздании творческого портрета художника в его неповторимых чертах. Между тем абстрактная логистика, игнорирующая живой художественный материал во всем его многообразии, претендуя на роль подлинно научного подхода, не может воспроизвести и передать живую плоть и пульс творчества, ведет к нивелировке особенностей отдельных художников, смазыванию их творческой индивидуальности и своеобразия, искажению представления о литературном процессе в целом.

Однако и этим не исчерпывается круг проблем изучения Махмуда, ждущих своего разрешения. Глубокого исследования требуют, например, вопросы идейно-творческих истоков его поэзии и влияний иноязычных культур на него. Так, если о связях с восточной поэтической традицией кое-что и написано, то очевидно благотворная роль российской действительности и русской культуры в его поэтической судьбе неправомерно умалчивается. Принципиальное значение проблемы истоков творчества Махмуда и влияний на него состоит еще и в том, что с ее разработкой связаны важнейшие аспекты традиций и новаторства во всей дореволюционной литературе народов Дагестана.

Актуальное значение этих и других проблем, связанных с научным воссозданием жизни и творчества Махмуда из Кахаб-Росо как одного из ярких представителей дореволюционной дагестанской поэтической классики, обусловлено тем, что их разработка важна и необходима для полноты выяснения и осмысления путей становления и развития дагестанской поэзии XX века. Современна сама махмудовская лирика, близкая нам своей гуманистической верой в человека, благородством и возвышенностью устремлений, неповторимой искренностью чувств и образов.

Особого внимания заслуживает вопрос о создании подлинно научной базы для дальнейшего исследования личности и творчества Махмуда. Лишь на первый взгляд кажется, что его произведения издаются достаточно много. Но так повелось, что книги стихов страстного и вдохновенного певца любви, как и других наших классиков, не залеживаются на полках магазинов и библиотек: сразу же после выхода в свет расходятся они в народе и вскоре становятся библиографической редкостью. Вместе с тем с сожалением приходится сознавать, что издание Махмуда до последнего времени носит бессистемный, чисто любительский характер. Многие из его жизни и творчества до сих пор остаются неопознанным, неуточненным

и неистолкованным. Не единичны случаи обнаружения неизвестных махмудовских текстов в личных собраниях отдельных поклонников поэта.

Все эти обстоятельства позволяют признать вполне назревшей необходимость объединения усилий исследователей, поэтов-переводчиков, издателей, да и любителей, для лучшей постановки собирательской, текстологической, переводческой и публикаторской работы, для глубокого и всестороннего изучения и издания научной биографии и наиболее достоверного академического издания собрания сочинений Махмуда из Кахаб-Росо. Разумеется, в равной степени это относится к жизни и творчеству других классиков национальных литератур Дагестана – Етима Эмина, Йырчи Казака, Омарла Батырая, Сулеймана Стальского и др. Этого требуют интересы дальнейшего развития дагестанской советской литературы, дагестанского литературоведения, всей нашей многонациональной культуры в целом.

Б. Магомедов

МАХМУД (1870-1919)

Махмуд так же, как и его предшественники, был отдан для обучения в примечетскую школу и попал в мутаалимскую среду, что способствовало развитию в нем интереса к поэзии. В той среде он встретился и со своим учителем Таджудином, который сыграл большую роль в пробуждении его поэтического таланта и росте его творчества.

Махмуд не стал, конечно, увлекаться схоластическим арабским учением. Его достаточно живая натура не дала ему всецело погрузиться в скучные занятия арабской грамматикой или средневековой философией. К тому же он влюбился в женщину, которая была для него недоступна, так как происходила из аульской знати.

Зато Махмуд стал увлекаться литературной деятельностью. Говорят, что он во время муталимства по целым ночам не спал, сочиняя любовные стихи. И именно в эту пору, когда в нем пробуждалось его поэтическое дарование, он и встретился (как упоминалось выше) с известным поэтом Таджудином, в ауле последнего – Батлаиче. Неизвестно, длительна или недолгосрочна была тогда их встреча, должно быть, они встречались и позднее в других местах.

... Любовь Махмуда носила всепоглощающий характер, и он никогда не изменил сердцем своей любимой. Когда ему заказывали песни, он, выполнив заказ, говорил, что данное стихотворение он адресует Муи, а заказчик – пусть кому хочет.

Махмуд около 25 лет безнадежно мечтал получить руку Муи и говорят, что после ее смерти поэт часто посещал ее могилу и орошал своими слезами. Его мысли всегда были заняты ею. И жители из его села рассказывают, что однажды, когда Махмуд сидел на годекане, он, обратившись к своим собеседникам, совершенно неожиданно, но вполне серьезным тоном сказал: «Неужели правда, что умерла Муи и Аги, мое сердце никак не верит этому». Действительно прав он, когда сравнивает себя с Меджнуном...

Махмуд впервые был в Баку накануне первой русской революции, и после этого он до отправления на фронт часто совершал поездки со своими земляками в этот же город. Поездки в Баку и Тбилиси очень много дали ему в смысле повышения культурного развития и даже в смысле развития его поэтического таланта и идейного роста. Здесь он познакомился с изобретениями техники того времени, к чему он относился с большим интересом. Его современники, отходники, рассказывают, как он любовался в Баку даже простым электрическим звонком, установленным в передней хозяина, где он был сторожем. Об этом поэт часто вспоминал и рассказывал на родине своим землякам. Из тбилисских новшеств в области техники на него самое большое впечатление произвел фуникулер.

... Пребывание Махмуда в названных закавказских городах, где он встречался с русскими, армянами, грузинами, должно быть, помогало ему также преодолевать чувство национальной розни и вражды, которое под влиянием реакционной религиозной идеологии внедрялось в сознание ок-ружающих его людей и, вероятно, не было чуждо и ему на определенном этапе

развития. О таком благоприятном воздействии на него этих поездок свидетельствует его произведение «Сон».

Посещения Махмудом Баку, куда в то время собирались многие певцы и поэты из аварских районов, способствовали и его знакомству с их творчеством. Здесь бывали, например, известный поэт Магомед из Тлоха, певцы Шейх-Амир из Чиркея, Лабазан из Инхо, а также, вероятно, и многие другие, которых пока невозможно еще точно назвать из-за недостаточной изученности вопроса. Бывшие отходники вспоминают отзывы поэта о песнях Магомеда из Тлоха, рассказывают о строгом и бережном отношении Махмуда к слову в своих стихах.

В 1914 году Махмуд отправился на фронт первой мировой империалистической войны. Пребывание его здесь обогатило его новыми впечатлениями. Он познакомился с культурой Карпатских стран, что особенно сказалось на одном из самых лучших его произведений «Марьям».

... Махмуд продолжал романтическое направление в аварской поэзии, основоположником которого был Таджудин из Батлаич...

В вопросе эмансипации женщины Махмуд шел дальше Таджудина. Если Таджудин поставил вопрос о том, что брачные связи должны быть основаны на взаимных любовных отношениях между полами, то Махмуд в своих произведениях проводит мысль о том, что женщина, соединенная с нелюбимым человеком, должна расторгнуть всякие отношения с ним вопреки жестокой нелепости адата, чтобы связать свою судьбу любимым.

В произведении «Рокьул гъава бугеб гьиндальул бика» поэт пишет:

*Гурдаль хехго лъудий лъадильун
къезе,
Мунгойищ рекъарай, къанищ юхъарай,
Къанабакъ тлепадил боцлухъ йичизе,
Дургойищ ихтияр, инсулищ ригьин?*

*Хасало чларачлеб ихдал бецула,
Цлар тламун те тушман туризе
жанив.
Бакъул хлал бергъани хлалухъин холин,
Хвелевин къоркъочехъ, чвархъан
глодов ккун.*

Как видно из этих строк, поэт с большой яростью обрушивается на того, кто, воспользовавшись своим имущественным или другим превосходством, добился вступления в брак с девушкой, не любящей его. И он энергично призывает ее освободиться от него. Мысль эту Махмуд проводит не в одном, а в целом ряде произведений, как например: 1) «Баккараб моцлролган цлар бугел лугбал» («Прославленный, как луна, твой стан»); 2) «Рокьул гъава бугеб гьиндальул бика» («Привлекательная индийская беке»); 3) «Гарапаб къояльул къальул глужалда» («В полдень Арафа дня»); 4) «Рамазан моцлальул анцго къо индал» («Через десять дней месяца Рамазана»); 5) «Рокьул цла реклараб керенги чучун» («Облегчив грудь, в которой горит огонь любви»); 6) «Реклел чирахъальухъ чорхол рухл араб» («Лампочка сердца, по которой я тоскую»); 7) «Меседил шакьяль гларцул къаламалъ» («Обмакнув в золотые чернила серебряное перо») и др.

Махмуд идет дальше Таджудина в противопоставлении женщины и любви религиозным шариатским догмам. Таджудин в своих произведениях, воспевая женщину и любовь к ней, иногда придавал этому религиозную окраску. Например, в одном из своих произведений он говорит:

*Дуца дие къураб гъаб шавкъ цлунила
Къиямасеб къояль шапагат щевезе.*

*Дудехун бергъараб глущкъу бахчила
Хабал глазабалъул бигъальи щевезе .*

Такие вещи гораздо реже встречаются у Махмуда. Он часто даже сознательно противопоставляет земные утехи радостям загробной жизни. Поэт с явным пренебрежением отзывается о религиозных обрядах и о чувстве, испытываемом верующими людьми при их исполнении, противопоставляя всему этому свои реальные земные наслаждения, которые он испытывает при встрече со своей любимой. В одном из произведений его читаем:

**«Шагъру-шагъбан тлагъун тладе
моцалъул
Тюцебесеб сордо бачлараб мехалъ,
Будун-дибирасул истилахлалда
Итниялъ къачлана клал кквезейшлан.
Клудиял-гъитинал гладамал рекъон
Къокъаби къачлана къасде хабаде.
Хваразул рухлалги зоноде рахун,
Росулъ ругел махлаз хлалхъун руклана.
Ракл бухларав хвечло, хабалъ чи гъечло,
Хиял гъабун члана гъезухъ балагъун.
Гъазул глуд батани дир бертинилан,
Дунги гледеглана Гунайзатихъе» .
Шагъру шагъбан тлагъун, тладе
моцалъул,**

**Тюцебесеб сордо бачлараб мехалъ.
Будун-дибирасул истилахлалда,
Итниялъ клалъана клал кквезейшлан.**

**Клудиял, глусинал гладамал рекъон,
Къукъаби къачлана къаси хабаде.
Хваразул рухлалги, заназде рахун,
Росулъ ругел махлаз хлал хъун руклана.**

**Ракл бухларав хвечлев, хабалъ чи
гъечлев,
Хиял гъабун члана, гъезухъ валагъун.
Гъазул глуд батани, дир бертинилан,
Дунги гледеглана Гунайзатихъе.**

Надо сказать, что Махмуд шел дальше Таджудина в социальном заострении своей поэзии. Первый, хотя редко, но очень верно характеризует вопрос социального неравенства, разоблачает его, хотя бы с точки зрения его препятствия для счастья влюбленных.

По свидетельству людей, хорошо знавших Махмуда, в частности, по показанию Хадиса из аула Игали, который был одним из близких друзей поэта и интересовался его творчеством, – к первым произведениям Махмуда надо отнести следующие стихотворения: «Рокъул байрахъалда хъвазин члахлахат!» («На знамени любви напишем курсивом»); «Мун глакъил ятани, ячла гинтламе» («Если ты умная, послушай меня»); «Балагъе, гинтламе» («Смотри, послушай»).

Первое из перечисленных произведений, по-видимому, самое раннее, если бы не свидетельство многих людей, трудно было бы поверить, что оно принадлежит Махмуду.

Например, у Таджудина мы читаем:

**Тастарал рессулеб Истанбулалда
Дур цлар абулареб росу рагличло.
Гарцуда къабулеб зарбуялдаги**

**Дур нему бихъула дирни беразда.
Месед биун тлолел халилабазда
Халгъабун чланани, дур сурат буго .**

А Махмуд в упомянутом стихотворении «На знамени любви» передает эту же самую мысль, внося только некоторые изменения и дополнения в форму стиха, а именно:

**Члухидае куцарал гуппарабазда
Кинабниги буго дур нему бахъун.
Месед къотланиги, къирарзабаца
Къватлиб босуларо дур нему хъвачлеб
Зарбу къагличлого ингилсаца
Дур логол куц буго кепалъе бахъун .**

**Дур къвалакъ баккизе къачлан раглула.
Члухидае куцарал килисабазда,
Кинабниги буго дур исму басун.**

**Месед къотланиги къиралзабаца,
Къватлиб босуларо дур изну гъвачлеб.
Забру къабичлого, ингилсаца,
Дур логол куц буго кепалъе бахъун.**

... Стихотворение Махмуда нередко начинается с мотивировки, почему он выступает с излияниями по поводу своего тяжелого душевного состояния. Такие зачины часто встречались и у Таджудина, но они отличались у последнего поэтической силой, большим лирическим накалом. А у Махмуда и этого пока нет в рассматриваемом раннем стихотворении.

Махмуд еще неправильно понимал в ту начальную пору и роль изобразительных средств. Он не ставил перед собой задачу выразить посредством их свои чувства, которые накопились в его груди (правда, и чувства, должно быть, были у него тогда очень смутны), а употреблял их лишь для того, чтобы придать цветистость своему языку. Поэт прилагал все усилия к тому, чтобы как можно более преувеличенно представить свое чувство любви к воспеваемой

женщине, красоту ее, а также тяжесть своих страданий. Поэтому он прибегает к набору сравнений и метафор, не отдавая себе отчета в том, выражают ли они сокровенные его мысли и чувства или же являются просто безделушками.

Например, о красоте воспеваемой им женщины он пишет:

*Рещалъидал моцрол духъе камиллъи
Киса лъолеб хиял бахинин абун.*

*Бакъул къимат хведал къадру
цликклиндал*

Къоял газеятал теролел руго .

*Бащалъидал моцрол дуде камиллъи,
Киса лъолеб хиял, бахинин абун.*

*Бакъул къимат хведал, къадру
цликклиндал,*

Къойил казиятал тирулел руго.

Здесь обнаруживаются и мотивы грубой чувственности, которые как бы напоминают песни Элдарилава раннего периода:

*«Цо тлець цлун дуцаго тлала цезаби
Техьалда рекъараб къаглица гуро.*

*Хирулгинзабиги ращадал гьечлин,
Дун нухтла тловитле, тлубан мурадгун*

*Цо тлець цлцлун, дуцаго тлала цезаби,
Техьалда рекъараб къаглица гуро.*

*Хирулгинзабиги ращальун гьечлин,
Дун нухтла тловитле, тлубан мурадгун.*

Но в следующем из упомянутых произведений, озаглавленном «Мун гакъил ятани гинтламе рагъухъ», Махмуд выступает уже как самостоятельный поэт со своим творческим почерком, с собственной манерой письма. Автор в эту пору преодолел не только трудности в умении выразить свои чувства и мысли, но он стал глубоко чувствовать и ясно видеть. И стих его теперь обретает ту лирическую насыщенность которая отсутствовала в большей части его прежних стихов.

Но этот творческий прогресс Махмуда выявился со всей яркостью, если сопоставить некоторые строки из только что названного произведения с рассмотренными выше изначальными его стихами.

В первом произведении говорилось о состоянии влюбленного:

*«Тулада кваналеб квешаб унтуе
Кин дару гъабизе дур хиял бугеб?
Каранда бакараб рокъул цладуде
Тладе нартниги щвай, щиб лъунаяли» .*

*Тулада кваналеб квешаб унтуе,
Кин дару гъабизе дур хиял бугеб?
Каранда реклараб рокъул цладуда,
Тладе нартниги щвай, щиб лъугъунаян.*

В этих стихах, разумеется, нет и доли поэтического, хоть сколько-нибудь реалистически выражающего состояние человека, охваченного чувством искренней любви, притом это одни из самых сильных строк в этом изначальном произведении. Здесь лишь некоторое внешнее впечатление может произвести романтическая туманность, но стихи эти не заражают подлинным чувством.

Но совершенно иное отношение вызывает стихотворение «Генеке, гинтламе...» Обратимся к такому же примерно месту из него:

*«Гъадин духъ вухлудев дир хлал лъаларей,
Лъимеран мун тани, батиладай хлакъ.
Хласраталь виунев дун вихьуларевй
Хъухъищ бадиб бугеб дур гъумералда .*

*Гъедин духъ вухлудев дир хлал лъаларей,
Лъимеран мун тани, батиладай хлакъ!
Хласраталь виунев дун вихьуларей,
Хъухъищ бадиб бугеб хъвадулеб дуда?*

Здесь поэт довольно близок к действительности, он правдиво выражает типичное состояние человека при соответствующих обстоятельствах, а не просто стремится к внешнему эффекту. Это отнюдь не значит, что в таком же духе выдержано данное произведение сначала его и до конца; здесь тоже встречается немало просчетов. Но они не умаляют значение того

шага вперед, который сделал Махмуд в данном произведении. И если взять переживания лирического героя в целом, то они образуют художественное единство, а не хаотический набор тусклых ощущений, как это имело место в первых махмудовских опытах. Тут же наблюдается и совершенно иное отношение к слову. Теперь поэта привлекает не цветистость выразительно-изобразительных средств, а, главным образом, их содержательность, т. е. способность выразить те чувства, которые волнуют поэта.

Об изменениях, которые произошли в творчестве Махмуда за этот период по сравнению с тем, что было у него раньше, можно судить и по портретной живописи в сопоставляемых произведениях. В рассматриваемом более позднем произведении читаем:

**«Цјоралъул чилайдул чапун гъарурал,
Чангияс бицунел берцинал гъалал
Чундузул хисарал, лочнол росарал,
Ясбер варакъулал къиматал берал,
Къалмица расарал, месед бекъарал,
Рокъул мугъру чѳварал багъаял къунѳби.
Гъорол кар клутлани тлад къер хвелилан,
Тюгъол лъим бахарал баглар гланаби.
Муглрузул тлалил на тлегъ цѳларого,
Дур клутлбузул цларалъ цлорон раглула.
Цлорол фабрикахъе приказчиказ
Дур клутлбузе биун цлер бичуларо.
Алжаналда жаниб жайхлуналъ чурун,
Чини биччан буго дур щекъералде» .
Биараб цлералъул цлар клочон тараб,
Цларухъе чи холеб борхатаб нодо.
Цлоралъул чиллайдул чапун гъарурал,**

**Чангияс бицунел берцинал гъалал.
Чундузул хисарал, лочнол росарал,
Ясбер варакъулал къиматал берал.
Къалмица расарал, месед бекъарал,
Рокъул мугъру чѳварал багъаял къунѳби.
Гъорол кар клутлани, тлад къер хвелилан,
Тюгъол лъим бахарал баглар гланаби.
Муглрузул тлалил най, тлегъ цѳцѳларого,
Дур клутлбузул цларалъ цлорон раглула.**

**Цлорол фабрикахъе пирказчикаца,
Дур цлар абичлго цлер биунаро.
Алжаналдал жаниб, Жайхлуналъ чурун,
Чини биччан буго дур щекъералда.**

И здесь тоже нет еще портрета в полном смысле слова, так как и в нем очень много пустых ложноромантических красок. Но зато портрет этот наделен и некоторыми подлинно жизненными чертами, что, как сказано, свидетельствует о несомненном художественном совершенствовании творчества Махмуда.

Большое значение в творчестве Махмуда имеет произведение «Мать и дочь» (по свидетельству старожилов, его приблизительно можно отнести к 1908-1910 годам). В этом стихотворении отражен глухой протест против существовавшего в дореволюционном Дагестане стесненного, подавленного положения женщины. Девушка, достигшая зрелого возраста, осознавшая свое назначение, рвущаяся к жизни, сталкивается с жестокими порядками, надевающими на нее железные оковы. В девушке уже заговорило чувство любви к молодому человеку, и он влюбляется в нее. Но она в силу адатов не смеет пойти навстречу своему счастью. Не может никому из близких родных открыть свои мысли. Она стесняется матери, боится отца, боится также разных толков сплетников. Героиня даже лишена возможности одеться и носить наряд по своему вкусу. Но она в конце концов решает поделиться обо всем этом с матерью:

**Чурканаб черхалде, чергес ратлѳиде
Ритлун гладамазул глайиб хуларо.
Халатаб гарбиде, гвермендоаялде
Мугъал рекаязул гъвел камуларо.
Гъажалда курхъаби рихъани васаз,
Йихъизе гъаюла, гъайго кисаян!**

Чурканаб черхалде чергес ратлѳиде,

Положение женщины того времени в данном отрывке Махмуд изображает правдиво, реалистически, хотя в общем и целом произведение является одним из ярких, романтических произведений.

**Ретлун гладамазул глайиб холаро.
Халатаб гарбиде гурмендоаялде,
Мугъал рекаязул гъвел камуларо.**

**Гъажалда курхъаби рихъани, васаз,
Йихъизе гъаюла, гъайго кисаян.
Килѳида баргъичал ругони, ясал,
Руклуна щурѳулел, щийдай йигоян.**

*Кинан букъунаян йиклуна дунги.
Дунилан тирулеб тулпаралдаса
Туманкі речічланиги, би баккуларо.
Балаяль рукъбал ціцлун, рокъуца гъан кун
Ціадулъан кіклуї гладин гліщкъу гурони,
Къаси дихъе щолєб щунгъар буго цо,
Щвараб гіурулъанги билълун бахунєб.*

*Боркъараб корониб кутакаб ціадаб,
Кинан букіунаян йиклуна дунги.
Дунилан тирулеб тулпаралдаса,
Туманкі речічланиги, би баккуларо.
Балаяль рукъбал кун,рокъуца гъан ціцлун,
Ціулалъан кіклуї гладин гліщкъу бурулеб.*

Все эти варианты образа в совокупности представляют собою целый образ героя с романтическими страстями и чувствами; он является олицетворением силы и энергии. Образ этот можно поставить рядом с героями таджудиновских произведений, как сына Шапилава и Инкачилава; их объединяют сила и темперамент характера, носящие на себе печать национального своеобразия.

Другим махмудовским произведением романтического толка является поэма «Парханиса». И в этом творении поэта, посвященном сестре его друга, кунака Гази-Мирза из аула Хунзах, наличествует та же приподнятость, встречаются те же пышные приемы. Погоня за внешним блеском заставляет поэта прибегать даже к ухищрениям формалистического характера. В этом отношении заслуживают внимания строки, связанные с самим именем героини «Парханиса»:

*КагІбаялълул мукърукъ накъищълун хъван
Зарбу бахълун буго хъванги босун.
Басмаби рахълулєл магазинабахъ
Сакинаб буго маркалълун къабун.
Килисалълул кІалтІа капураб халкъалъл,
Тарих лъєчІаб тун гъєчІо гордо.
Бєр гуриг ккєлибан найил рукъзабахъ
ТІадги хъварал хъарщал ран руго.
Мусал Нансидаги букІанилан
Самирил къисадулъл бихъараб дида .
КагІбаялълул мокърукъ накъищълун
хъвазе,
Зарбу бахълун буго,хъван Пиги босун.*

*Басмаби рахълулєл магазинабахъ,
Сакинаб Ри буго маркалълун къабун.*

*Килисалълул кІалтІа капураб халкъалъл,
Хияг тарих лъєчІєб тун гъєчІо гордо.
Бєр гуриг ккєлєбан найил рукъзабахъ,
Нияг тІадги хъварал хъарщал ран руго.*

*Мусал гІансидаги Са букІанилан,
Самирил къисабалъл бихъараб дида.
Сур пулєб мєхаца Исрапilasги,
Ссвадилан картІазда килщал кІутІула.*

В этом произведении Махмуда, как и в предыдущем, сгущение красок доведено до крайнего предела, благодаря чему во многих образах нет даже намека на мир чувств и переживаний человека. Так, например, читаем:

*ХІасратаб шавкъалълул, щвараб
гІоралълул
Щакълылълун би босун рисалат хъвазин .
Хъухъл рихълуларис хъвадилєл
гІишкъул...
Биун тІухъи гладин тІул бухІадиги...*

*Гіищкъул къварилъабакъ къєркъарає
лъазє,
Кълмица магІу ххун,хъвазин гІарзул
хІал.
ХІасратаб шавкъалълул щвараб
гІоралълул,
Щакълылълун би басун рисалат хъвазин.*

*ХъахІилаб зодихъє къвагъаяб рокъи,
Къогаб гурєб квєнго квине дий щвєчІо.
Квєшаб ралълдал тІинде тІамаяб балай,
ТІадго гъан бакъвачІєб къого бачІинчІо.*

*Кългълудє свєраяб саяхълаб гъава,
Гълндухъє бахуна халкъги цєбє тун.
Хабал гІазаб щваяб гІадалаб гІишкъу,
ГІадамал гІоларо,ГІарщалдє уна.*

*НекІого къого сон къватІиб ростІа бан,
Кълун чІоларєб чулълун чабхълад вукІана.
Черхалда кІал гълкълун къєц-дагІбаялда,
Дагълаб мєх букІана хиялал тараб.*

*Хасалил цлорой ун ихдал цлад бани,
Цияб хер баккула харил кьалбазда,
Хвалил кьоглгиялда гьоркь вугониги,
Дунни кьуркьудула рокьул бицани.*

*Бицине рес гьечлей цо ясги йокьун,
Кьвагьи рагуларищ гьанже дир рекел.
Клалъазе хлнкъарай Хлаврагьи йихьун,*

*Хьухьал рихьуларищ хьвадилел
глишкьул.*

*Щобда тлеъ гладинан тлад вакъваниги,
Тлатун балагьизе бегьулареб бакI.
Биун тлухьи гладин тлул бухланиги,
ХIал лъазе гьабунин гьечIо мунпагIат.*

Все здесь преисполнено было фантазии, уводившей читателя от действительности. Сказанное, однако, не означает, что мы не признаем ничего положительного и в романтических произведениях Махмуда. В них встречается и немало такого, что задевает живые струны человеческой души, что ярко отражает поэзию женской красоты; но элементы эти большей частью переплетены с упомянутыми фантастическими излишествами.

*Маул хIаяталъул хIордахъ лъдолеб
ХIанчиида релълъуна лъадай унаго
ХIажрул асвадальул ганчида чIараб
Гагулъун гочуна, чи данде ккани.
Маул хIаяталъул хIордухъ лъедолеб,
ХIанчида релълъуна лъадай унаго.
ХIажрул-асвадальул ганчида чIараб,
Гагулъун гочуна, чи данде ккани.
Дур берал рихьани хьимулеб мехаль*

*Бакъвараб гъветIалда тлад пихъ
барщила.
Балагьун ца лъани, елъулеб гIужаль
Лъабго сордо-къоялъ къадги нур чIела» .
Дур берал рихьани хьимулеб мехаль,
Бакъвараб гъветIалда тлад пихъ
барщила.
Балагьун ца лъани елъулеб гIужаль,
Лъабго сордо-къоялъ къадги нур чIела.*

Подобных строк, отмеченных здесь курсивом, можно привести изрядное количество; в них заключались ценные поэтические зерна, которые, постепенно накапливаясь, приближали произведения Махмуда к реализму.

Мы остановились для примера только на двух романтических поэмах Махмуда. Но, кроме них, у него насчитывается еще целый ряд произведений данного жанра, среди которых можно назвать еще следующие: «Хъахилаб зудихъе багIар бакъул нур» («Лучи солнца в голубом небе»), «Рокьул глазаб цIикIкIун цIа дилъе ккедал» («Когда стали непосильными страдания любви»), «Шагъри кагъаталде Туфлис щакъиялъ» («На белую бумагу чернилами тифлисскими»); «Хъахил зобальул накIкI, босе дир салам» («Туча голубого неба, передай мой привет»).

Во всех этих произведениях Махмуда на первом плане стоит рефлексия, самоанализ; описание личных переживаний оттесняет все остальное...

Но постепенно в творчестве Махмуда вырабатывается новое качество – его внимание начинает устремляться на внешний мир. Это сыграло большую роль в приближении поэта к реализму.

Одной из важных причин, способствовавших этому, послужило соприкосновение его с различными жизненными обстоятельствами во время упомянутых поездок и пребывания поэта в чужих местах – в Баку, Тбилиси, на Карпатах. Всякий раз, как Махмуд сталкивается с новой обстановкой, его внимание начинает привлекать новая среда, и она получает отражение в его поэзии, врывается в нее, нарушая однообразие его лирических излияний. Это особенно заметно в таких его закавказских и карпатских песнях, как «Макьу» («Сон»), «Почтовый кагътиде» («Почтовая бумага»), «Панаяб хIухьел» («Печальный вздох»).

С течением времени, особенно с десятых годов XX века, в ряде произведений Махмуда начинают все чаще и чаще встречаться реалистические элементы и, наконец, они становятся преобладающими.

Особенно примечательна в данном отношении его поэма «Марьям», которая не только считается одним из лучших произведений Махмуда, но занимает важное место и в истории развития всей аварской поэзии.

Поэма открывается зачином, состоящим из двенадцати стихов. Лирический герой обращается здесь к облакам, ветрам, солнцу, животным и т. п. с просьбой передать его возлюбленной испытываемые им переживания и страдания.

Чтобы мотивировать эти столь необычные обращения, Махмуд с самого же начала изображает тяжелое душевное состояние, в котором находится герой:

***Цо панаяб хлухьел бухлулеб реклел
Квелариц босизе, самаалъул наккI
Соролел лугбазул бугеб глакъуба,***

***Гарза хъван къелариц, хъахил зодил
хъухь.***

Тут каждое слово имеет свое строгое назначение. Так, в первой же фразе «цо панаяб хлухьел» крайнее слово «хлухьел» может обозначать – и «слова», и «вздох», и «пар». Но понятие «хлухьел» имеет, в отличие от «слова», оттенок уменьшительности. И употребляя это выражение, герой как бы говорит, что он не смеет просить большего, что он останется доволен, если даже будет удовлетворена его просьба в самой меньшей степени. Этому значению соответствует и употребление слова «цо» - «один».

Еще большее значение в данном контексте имеют определения «панаяб» и «бухлулеб реклел». Если исключить эти слова из текста, то «цо хлухьел» теряет всякий смысл. Ибо без них не получилось бы выражения страдальческого образа героя, которое так нужно Махмуду для того, чтобы перебросить мост к теме природы.

Таким образом, поэт в одном стихе, являющемся частью одного предложения, сначала подготавливает условие для обращения к окружающей природе, а затем в следующем стихе, т. е. во второй части предложения, осуществляет сама обращение. Благодаря этому, во-первых, обращение представляется естественным и не нарушает поэтической гармонии; во-вторых, оно еще дополнительно усиливает оттенок напряженности. И последняя разрешается только после самого обращения к природе; завершающим моментом здесь выступает следующая часть предложения – Квелариц босизе, самаалъул наккI.

В таком именно виде составлен весь этот зачин с начала до конца: в первом стихе очередного бейта говорится о душевном состоянии героя, а во втором стихе он обращается к явлению природы, животному и т. п. И в совокупности, если внимательно вчитаться в текст, то перед читателем: встанет цельная картина природы Карпат: высокое небо, па которому несутся облака, ветерок, солнце, горы, покрытые вечными снегами, обрывы, глубокие овраги, дремучие леса. Весь этот величественный вид и создает обстановку, поддерживающую романтическую настроенность героя.

После двенадцатого стиха зачина следует основной текст поэмы, делящийся на две части. В первой из них герой обращается уже непосредственно к любимой девушке:

***Босен бихьуларев, рохьада вугев,
Вихьулариц макьиль, къенсер-бер
чIеглер?***

***Росаби тIагIарал мугIрузде ккарав
Тамулариц цебе, тIогьилаб тастар.***

В этой части герой рассказывает девушке о своих скитаниях и тяжелых переживаниях, а также о том, что он все время тщетно надеется узнать о ней у встречаемых предметов и животных. И в соответствии с этим Махмуд намеренно нарушает здесь стройность и ритмичность, которых столь строго придерживался в зачине, создавая таким путем впечатление, будто герой ведет разговор с долгожданным и внезапно появившимся человеком.

Вторая часть основного текста начинается рассказом героя о поисках портрета возлюбленной. Эта часть весьма приближается к эпическому повествованию. В ней Махмуд и проявляет себя как подлинный художник-реалист. Приняв образ христианской святой Марии за портрет своей возлюбленной, герой рисует правдивый живой облик обаятельной женщины. Здесь нет романтической изощренности, нарочитых прикрас, которыми пестрели прежние произведения Махмуда.

Вот эта яркая реалистическая картина:

*Дур члухли бакъарал, къули куцарал
Карточкаби руго кинабго рокъоб
Къиматаб дур гъумер, гъайбатаб лага
Къосараб бакI гъечю ячлун мун йиго.
Гъурщун риччан гъалал, ххан риччан
къунщби –
КъвакIан мугъ бекула, балагъулаго
Щобда тIегъ гIадинаб гIанабазул кьер
ГIакълу босун ана, бер клутлулаго.
РакIго букIинчIого калам гъабуна
Куса гIадамалъул сурат гъабилан.
Росасе инчIого расул гъаюрай
Марям гъай йигилан гъабуна жаваб.
Балагъун гъимиги гъурмал гвангъиги –
Гъардарав бетIергъан батIалъи гъечю
Беразул свераби нодоялъул си –
«Самай» мун йикIина, кIалъан хадуса.
КIуго рухI бижилан рахIманас релълъун,
РетIел куса щвараб кинабго цохю,
Цо гъумер-кIалали букIинин релълъун
Биун цо коцоне кин гIадан тIолей .
Дур члухли бикъарал, къули куцарал,
Карточкаби руго киналго рокъор.*

*Къиматаб дур гъумер, гъайбатаб лага,
Къосараб бакI гъечю, ячлун мун йиго.
Гъуршун риччан гъалал, ххан риччан
къунщбал ,
КъвакIан мугъ бекула балагъулаго.
Щобда тIегъ гIадинаб гIанабазул кьер,
ГIакълу босун ана, бер клутлулагун.
РакIго букIинчIого калам гъабуна,
Куса гIаданалъул сурат гъабилан.
Росасе инчIого Расул гъавурай,
Марям гъай йигилан гъабуна жаваб.
Балагъун гъимиги гъурмал гвангъиги,
Гъардарав бетIергъан, батIалъи гъечю.
Беразул свераби нодоялъул сси,
«Самай» мун йикIина кIалъан хадуса!
КIуго рухI бижилан рахIманас релълъун,
РетIел куса щвараб кинабго цохю?
Цо гъумеркIалали букIинин релълъун,
Ииун цо коцоний кин гIадан тIолей?*

Махмуд, перенося тут внимание с описания своих внутренних чувств на изображение внешнего предмета, дает замечательный портрет красавицы, хотя это то и дело прерывается лирическими отступлениями, в которых поэт выражает свое отношение к изображаемому. Вместе с тем, эти лирические места в данном случае уместны, так как, препятствуя нагромождению эпитетов, они придают яркость изображаемому и полнее вскрывают образ. Заслуживает внимания еще и то обстоятельство, что Махмуд, рисуя портрет, старается быть предельно скупым на слова и лишь как бы бегло набрасывает ту или иную деталь; но в итоге из этих беглых штрихов создается цельный яркий портрет девушки. Этим обусловлено и применение поэтом назывных предложений: в приведенном примере одна строка состоит из назывного предложения, за которым следует другая строка, представляющая собою полное простое повествовательное предложение.

Для того чтобы представить достижения Махмуда за этот период в его движении к реализму, сопоставим с портретом Мариам другой словесный портрет его, извлеченный из упомянутого выше романтического его произведения «Парханиса»:

*Дур берал рихъани хъимулеб мехаль,
Баккараб гъветIалда тIад пихъ бижила
Балагъун иа лъани елъулеб гIужалъ,
Лъабго сордсысьоялъ къадги нур чIела.
Къунщби дуда гъезе зодил хIавраал
ХIавал амруялда ургъун ратила.
Гъалал две росун седраталдаса
Саратищ ячIарай, чIурканал рихъун.
Бахъинаб щокъробе варакъ биччазе*

*Щие устар вачIарав тIагъаяс духъе,
ХъахIаб гъумералда расен гъабизе
Расулищ вукIарав ракIалъул гъудул.
КIалдиб моцIалдаса цIваби гвангъараб
ЦIорол хIуби буго хIавраан рещтIун,
Надалда бакъ бугей, къвалакъ моцI
ккурай,
ЦIарго щиб абулеб аб халкъалъ дуда .*

Нет нужды, разумеется, доказывать, сколь безжизнен этот романтический портрет благодаря именно наличию здесь напыщенных сравнений и прочих фальшивых изобразительных средств. И как скуп и прост, но правдив и жив портрет, данный Махмудом в «Марьям»»

Поэма «Марьям», стало быть, действительно являлась одной из вершин творчества Махмуда. И, разумеется, ей должен был предшествовать ряд соответственных произведений, подготовивших для нее почву. Среди них обращает на себя внимание, прежде всего, стихотворение «Хъахил зобалъул наккі («Туча голубого неба»).

Оно было написано Махмудом в Баку по просьбе его товарища Омара Чохского (будущего вожак партизанских отрядов гражданской войны) в виде письма к его возлюбленной. Но надо отметить, что Махмуд, по словам многих, каждый раз, когда ему заказывали сочинить песню, говорил: «Все, что я пишу, адресовано моей любимой, а вы адресуйте его кому хотите». Это высказывание, разумеется, относилось и к этому произведению, но в данном случае обстоятельства и чувства поэта и заказчика объективно были в известной мере очень схожи. И тот и другой находились вдали от родного края; оба они имели дома любимых девушек. Таким образом, то, что поэт говорил в названном стихотворении о себе, легко было отнести и к заказчику.

Так, в стихотворении «Туча голубого неба», как и в «Марьям», на первом плане общее чувство и одно и то же стремление лирических героев – увидеться со своей возлюбленной, тоска по ней. Выражению этого чувства подчинена и художественная форма обоих произведений.

Названное предшествовавшее произведение также открывается зачином, состоящим, правда, не из двенадцати, а из восьми строк. Но и в нем поэт тоже обращается к облакам и другим образам с просьбой передать привет его возлюбленной, рассказать о страданиях и муках любви, испы-тываемых им:

Хъахил зобалъул наккі босе дир салам	Къварид вугин абе асклорегу ун,
Санал Меседилай дир гьудуладе!	Инсанги хлайранлъун, хивайванги гурхлун,
Муглуде Шам гъава, щеззабе ругъел	Рокъуд бухлараб черх чапунги биун.
Гъурмал къер кагътилай кавсар	Роржунел гумузул гамихъабахъги
хланчлхъе!	Анин саламал къун, къуларич духъе .
Хвечлого къаникъ лъун къоялги руклун,	

После этого поэт точно так же, как и в поэме, непосредственно обращается к образу девушки, рассказывая ей о своих переживаниях и о том, как он обращается к окружающим предметам, безнадежно пытаюсь получить весть о ней:

Щибаб саглаталда глалхул чундуда
Дур хабар гьикъула бакъанил глужаль .

Рядом с поэмой «Марьям» можно поставить и другие произведения Махмуда, в которых поэт приближается к реалистическому воспроизведению действительности: «Почтовый кагътиде керенги чучун» («Поделившись с почтовой бумагой»), «Реклел хлуби бекун, хлухъелги угун «Рамазан моцлалъул», «Рокъиян къерилал глोलлал» в особенности яркое стихотворение – «Рокъул цла бакараб керенги чучун».

Это последнее произведение выдержано в том обычном для аварской поэзии жанре, который условно может быть назван «Сапар» («поездка»). В нем реалистические элементы проявлялись довольно четко. Махмуд предпринимает здесь попытку правдиво передать малейшие движения души человека, вызванные теми или иными обстоятельствами, в которые попадает герой, а также типично изобразить и сами обстоятельства. Все это приближает данное стихотворение к реалистическим произведениям.

Для примера обратимся к картине, где изображена встреча героя с любимой девушкой у колодца:

Къулгладул лъим къунеб къатлупа ретлун	Арзирум Шамалъул муглрул гламирко
Цияб месед глaday цо глдан щвана.	Ма, гъаб кагъат цале, кин бугояли
Пертлил рай бахъизе къулулеб мехаль.	Карбилаъ ханасул ахикъе булбул
«Унго кинай ясан», асклой вильлъана.	Хваниги рес гъечло босичлогони .

Хотя в картине этой еще имеется немало романтических черт, но, в основном, от нее веет реализмом. И место действия, и самый эпизод производят впечатление жизненности, правдивости. Особенно примечательны тут реплики, приобретающие форму разговорной речи, содержащиеся в них эмоциональные оттенки весьма соответствуют данной обстановке. Так, слова «Мунго кинай яс» выражают то робкое душевное состояние, которое столь характерно при встрече юноши с красавицей. Этому же чувству импонируют и фразы «Ма, гъаб кагъат цӀале, кин бугояли...», «Хваниги рес гъечӀо босичӀогони...».

Особенно же важную функцию в этом отрывке выполняют слова «Кин бугояли» и суффикс «гони», присоединенный к слову «босичӀо», при помощи этих слов нерешительно звучит здесь речь героя, естественная именно в такой момент.

Не менее тонко передано отношение девушки к полной трепета просьбе молодого человека:

Гъудгъудаль басараб рисалаталде Парабустанальул тамахаб пинта
Билкъислъун гӀинтӀамун гӀеннеккун чӀана. Лъедани квалана кибе тӀуниги .

В четверостишии этом удачно показано путем едва заметного жеста девушки, что она прониклась чувством любви к герою. Столь же мастерски обработана и речь героини, она очень скупа на слова и все это время отвечает только на один вопрос молодого человека – «ТӀегъун басандулеб мисриязул на рокъойищ йигей, вугищ аскӀов чи?... – «Ширванул казимил кагътиде варакъ кивго инсан гъечӀо абун кӀалъарав».

С соблюдением художественного такта и чувства меры даны и такие строки, следующие за ответом:

«Ахаде лъин тӀурабЗтӀаса чӀехъараб Дир рукъбазуль бугеб къвагъи лъачӀого?
ЧӀобогояб гӀеретӀ мугъалде чӀвана, Къурун тӀад юссана, тӀерхъун унаго .

В дальнейшем Махмуд передает все оттенки состояния души героя, возможные в его положении:

Хваразул арвахӀал, МахӀаль гӀадинан, Гъалагаб гӀор цӀведед Щалай киниги,
Пишкъуяль гӀорцӀана, гӀодовги вукӀун, Шакиран хӀайранаб хӀал дирги лъана.
ГӀасияв чиясул черхалъе гӀадаб «Дуниял къальулеб бакъ гӀадаб гъумер,
ГӀазабги букӀана, бакӀ лъаларого. Дуда цӀар гъикъизе къуват дир гӀечӀо.
Лъарда тӀад свердолеб сурмияб Къояда нур бараб багӀараб якъут,
тӀегълъун Къадро къо цӀехезе къан ккун буго мацӀ!» .
Гъудулги тирана тах сверун лъугъун

Здесь нет ничего общего с фантастически преувеличенным изображением страданий и иных переживаний; ощущения и чувства отражены правдиво, реалистически. Даже романтические описания, тоже занимающие не малое место в этих сценах, незаметно проходят для читателя благо-даря тому, что слишком приковывают к себе внимание реалистически изображенные моменты душевной жизни героев.

Показательным образцом нарастания реалистических элементов в рассматриваемом произведении Махмуда может поджить написанный с особенным художественным мастерством психологический облик женщины:

Угъун хӀухъел биччан, хъимун ца бихъун, Цойги ракӀи къуна гӀодой биччараб.
Цо жаваб гъабуна гъабилеб щибан. Дунго йиго гъаний, гъечӀо гӀаданго,
Бичун чохтӀо рехун, ччукӀун кӀаз рехун, ГӀалхул чан гурхӀараб хӀалалда хутӀун .

Это описание не уступает соответственному дивному облику из поэмы «Марьям».

Махмуд, как неоднократно указывалось выше, сыграл значительную роль в развитии аварской литературы. Однако, не следует излишне и преувеличивать его значение, как это, к сожалению, нередко делается в специальной истории графии.

Первым вступил на этот неправильный путь русский филолог Л. И. Жирков, который в своей, в общем, содержательной работе писал, однако, о Махмуде именно так: «роль его в аварской литературе – роль новатора... и может сравниться с положением Пушкина в русской литературе» .

И такой ошибочный взгляд широко распространен и в самом Дагестане. Вот, например, отзыв одного из местных почитателей поэта, отзыв, с которым совершенно согласен был и проф. Л. И. Жирков: «В старых песнях было много высоких скал и парящих орлов, и яркого солнца и туч, а у Махмуда из Кахаб-Росо этого нет, у Махмуда все просто, простой быт, аульный обиход, простые жизненные отношения, и этот простой быт и обиход поднят на степень высокой поэзии». И далее Л. И. Жирков говорит: «Только что написанная нами здесь фраза даже не есть пересказ, а есть прямая буквальная цитата со слов аварского интеллигента, сказанных нам в Ботлихе Андийского Койсу» .

Думается, что и проф. Жирков, и аварец, который дал такую характеристику, оба ошибаются. Незачем приписывать Махмуду то, что ему было чуждо. В противовес, например, утверждению, что якобы «у Махмуда все просто, поэт, наоборот, не мог полностью освободиться от воздействий романтизма до конца своей жизни. И они отразились почти на всех его произведениях, за исключением лишь некоторых из них, да и эти последние не оставались свободны от романтических рудиментов. Для неоспоримого доказательства этого приведем еще несколько иллюстраций в дополнение к тем, которые были процитированы в разных местах данной работы:

**1. Гъаваялда бакъул къотIшлаан нур,
Диде гIадин гIишкъул гIакъуба щвани.
Къаси шагъри моцIрол цIваки хвелаан,
Хиялаз дун гIадин гIадал гъавуни .**

**2. Пищкъуялъ лугбал гъалун,
Гъаваялъ рукъбал рокъун
Къалаб бо дандельараб
Къвагъи буго дир рукъбал .**

**3. Къиралзабаз бакулеб
Чинидул чирахъалда
Чорхол гъурмал гъаналъул
ГъечIо расги батIалъи.
Сверун месед бекъараб
БутIал чарамул чадир» .**

4. Рогъел загъирлъулеб заманаялда

**Зодоб хъахIлъи бала ралъдалъан баккун
ХъахIчараб формаялъ дунялги къалъун
Къасиги бихъула хъиндалазул кIкIал .**

**5. Дир рекIел бокIналъан беролеб кIуялъ,
КIкIалабиги бецIлъун, цIун гъечIищ дунял?
КIиябго бадисан араб магIица
Авлахъалги лъалъан лъаралги руго .**

**6. Сардилъ угъдилаго, гъардолеб мехалъ,
Дир керен бухIулеб махIго чIваларищ .**

**7. Гъорол халгъабуна бакъанил гIужалъ,
ГIадан хIайранлъула дур махIал рачIун .**

**8. Ургъиб рекIил билги берзул магIилги
ГIоралъ дун восараб рисалат хъвазин .**

Таких примеров из произведений Махмуда можно было бы привести бесчисленное количество, их можно найти даже в его самых совершенных и таких близких к реалистичности произведениях, как «Марьям». Поэтому нет никакого основания считать характерной чертой творчества Махмуда простоту. Тем более удивительно, что проф. Л. И. Жирков махмудовские произведения предпочитал с точки зрения простоты старинным аварским песням. Думается, однако, что именно последние и являются олицетворением простоты. Достаточно привести, например, такую из этих старинных песен:

**Если б был я румский царь,
Тебя возвел бы на престол.
Сам же стал бы перед тобою,
Если б я владел всем миром,
Я весь мир тебе бы отдал.**

**Сам же стал твоим рабом.
Рай и ад я разделил бы –
Рай я отдал бы тебе,
Ад оставил бы себе.**

**Но ведь я не румский царь,
Но ведь этот мир не тот,**

**Рай и ад не у меня,
Что же дать, чтобы взять тебя .**

Едва ли можно сомневаться в том, что данная старинная песня полна простоты и поэзии. Недооценка же упомянутым исследователем разговорной речи, положенной здесь в основу, и помешала ему понять художественную красоту этого памятника. Далее автор приводит еще несколько примеров упомянутой работы с целью иллюстрировать отсутствие будто бы в старинных песнях аварцев художественной простоты:

**Я жемчужина в раю,
За что же, мой любимый, я не мила
тебе?**

**Я – как Фатима внутри Каабы,
Чем провинилась я, что ты бросил
меня?**

Как видно, и здесь Л. И. Жирков ошибается: и в этих стихах простоты, лиричности, искренности гораздо больше, чем в приведенных выше примерах из махмудовских песен.

Мало того: являлся ли Махмуд новатором в области того стиля, в духе которого он писал? Конечно, нет. Создателем этого стиля, как мы видели выше, был Таджудин из аула Батлаич. Вообще Махмуд, как продолжатель его, не мог даже полностью охватить то богатство, которым обладал его учитель. Хотя в смысле постановки, отдельных вопросов о борьбе против закабаления женщины, он шел дальше Таджудина. Махмуд взял только одну тему из многообразной поэзии Таджудина – тему любви – и стал развивать ее. Да и здесь он стоял лишь на первой ступени таджудин-ского развития, т. е. на ступени романтизма, не поднявшись полностью до уровня реалиста.

Очень ценная «Лекция о Махмуде» Гамзата Цадасы оказалась несвободной и от рассматриваемой традиционной ошибки, хотя автор ее гораздо ближе к истине, чем Л. Жирков. Он не считает Махмуда поэтом-новатором, выросшим на пустом месте, а признает его последователем действительного новатора аварской поэзии Чанки. Но Гамзат Цадаса все же первого неправоммерно ставит выше второго: «Отдельная часть произведений Махмуда занимает такое место (в истории аварской поэзии), что трудно и достигнуть его и Чанке, и другим аварским поэтам», – говорит он.

Для того, чтобы обосновать это положение, Гамзат Цадаса цитирует в качестве примера такое четверостишие, стараясь подчеркнуть его образность:

**«Борхатаб магларде кIуго гIишкьул тIегь
Цоцаде щанула, данде щуларо.**

**Гьваридаб кIкIалахье кIуго ицул лъльим
Цоцаде чвахула гьорль жубаларо» .**

Однако эти строки отнюдь не махмудовские, а фольклорные, и все рассуждения Г. Цадасы по поводу них в отношении Махмуда, стало быть, неосновательны. Автор «лекции», правда, приводит и образцы из действительных произведений Махмуда, делая попытку также анализировать их со стороны мастерства, например:

**«Дунял гIаламалъе гIишкьул рукьги бан,
Дун къватIив хутIана къадал ракъанда,**

**Кьиралзабазецин рокьул къоги лъун,
Дун къуруль хутIана, къурул сакги тIун .**

И он заключает по этому поводу:

«Здесь Махмуд удивительно красиво показывает «построенный прекрасный дом». Хозяин выгнан из него и сидит на корточках около забора, также показан и мост, построенный над рекой любви, и когда он ходит по этому мосту, плотины его рушатся, а поэт в это время (прижавшись к скале), остается целым. Этим он говорит, что все, кого он учил любить, достигли цели, а ему не удалось осуществить ее. Умение выразить такие прекрасные глубокие мысли простым обыденным разговорным языком, народным языком, является большим мастерством поэта» .

Но, вопреки утверждению Гамзата, во-первых, здесь нет особенно глубоких мыслей. Во-вторых, Махмуд часто прибегает к сравнениям, параллелям, носящим отвлеченный характер, и в силу этого они не только не раскрывают образа, а, наоборот, вуалируют его; и в

приведенных строках он делает здесь то же, вводя такие абстрактные образы, как «чертоги любви», «мост любви». В-третьих, способ, которым руководствуется Гамзат при определении места поэта в истории литературы, односторонен: этого нельзя достигнуть путем учета одного лишь звучания тех или иных слов и выражений, но, игнорируя, такие решающие факторы, как тематический диапазон поэта, глубину его идей, степень отражения в них современной действительности, его художественный метод. Гамзат этого не делает, чем и объясняется неудача его при решении данного вопроса.

Чем же объяснить все же, что Махмуд пользовался гораздо большей популярностью в народе, чем Таджудин? Причиной этому послужили обстоятельства более внешнего, нежели внутреннего порядка. Во-первых, Махмуд был не только поэтом, но и певцом-исполнителем. Он ездил из аула в аул, принимал активное участие во всех сборах и празднествах населения, исполняя на них свои песни. Усилению известности Махмуда способствовали, во-вторых, и поездки его за пределы Дагестана в качестве отходника, и пребывание его на фронте, где он встречался с аварцами всех районов; и люди эти по возвращении домой рассказывали своим аульчанам о певце-аварце. А Чанка был человеком совершенно иного склада: он был менее подвижен, менее общителен, а, главное, не обладал исполнительским даром.

... В связи с изучением творчества Махмуда надо сказать, что на него, как на Таджудина, арабская поэзия оказала определенное воздействие. Если в произведениях Таджудина больше всего дают о себе знать традиции арабской эплегии марсият, то в творчестве Махмуда особенно заметны традиции арабской любовной лирики. Очень распространенной книгой во всем Дагестане, в том числе и в Аварии, была: «Лейла и Меджнун». Вероятно, начиная с 70-х годов, может быть даже еще раньше, она была известна дагестанским арабистам.

... Те же самые условия, подготовившие почву для появления поэзии Таджудина и Махмуда, о чем мы говорили выше, возбудили усиленный интерес аварцев к любовной поэзии и других народов. В Темир-Хан-Шуре в начале XX века издательством Мавраева была напечатана в переводе на аварский язык «Зухра и Тагир». Книга пользовалась большим успехом среди населения. Через два-три года после опубликования «Зухры и Тагира», в 1911 году, появляется в свет «Лейла и Меджнун».

Эта книга представляет собою сборник лирических произведений, приписываемых арабскому поэту Меджнуну Койсу из Бану Амир. Эти стихи, сопровождаемые комментариями, рассказами о Меджнуне, были встречены молодежью, владеющей арабским языком, с большим интересом. Муталимы не разлучались с диваном. Многие выучили его наизусть. Например, говоря об увлечении книгой, Далгат из Гергебиля утверждает, что он полностью знал ее наизусть и многие, места из нее перевел на родной язык.

... Можно полагать, что Махмуд не мог не быть глубоко знаком с этой книгой. И вот почему: не вызывает сомнения тот факт, что Махмуд делал усердные поиски новых форм, новых средств художественного выражения и изображения для обогащения своих творений новыми и новыми красками. Ради этой цели он нередко прибегал даже к использованию религиозных легенд. Например, в произведении «Сон»:

***«Варакъ якъуталъул тарих бахъараб
Нахъи рагъли гъечлеб жанатул гъадно
Подов чъезе тахбакъ хиял гъабуну***

***Гулайталъти сверун буссуна нахъе
Сверун караватал раклалде ккани.
Кинаб бокъаниги бачлуна цебе».***

Здесь Махмуд берет картину рая, которая встречается в религиозных песнях, с большим художественным тактом, использует ее для своего произведения, вливая в старую форму новое содержание.

Пользуясь другой библейской легендой о пророке Сулеймане и царице Билкис, Махмуд пишет: Гъудгъудил харбихъе билкъис киниги къукъагун ячлинчю жийго ячлана.

В другом месте поэт говорит:

***Гъуд-гъудаль басараб рисалаталде
Билкъислъун глинтамун гленеккун члана.***

В произведении «Облегчим грудь, горящую огнем любви» Махмуд пишет:

**Гуса зодой араб сор до гьабилан,
Гьяян кьеркьана ракі, кьватлив лъугьяян.**

Таких примеров можно привести очень много, но и приведенных достаточно для того, чтобы доказать правильность нашей мысли о тенденции поэта обогатить свою палитру.

Учитывая вышеизложенное, мы считаем, что Махмуд не мог не обратиться к столь распространенной в Аварии книге, как «Лейла и Меджнун».

В ряде произведений Махмуд прямо упоминает об этой книге и героях дивана, иногда уподобляет себя Кайсу (Маджнуну), а свою возлюбленную – Лейле.

В стихотворении «Прощание» Махмуд говорит:

**Къйис Лайлахъ глaдин духъ тlад вакъварав
Къвалги бан квер баче чара хварав дир .**

В произведении «У колодца» мы читаем:

**Къватлив вахъунаго росу рагlалда
Гишкъуяль вакъварав къайис ватана .**

В произведении «Друг моего сердца» написано:

**Жеги мажнунил тlехъ бихъичlогойищ
Бихъинал цlоязда цlалулеб гlага .**

Конечно, воздействие дивана на произведения Махмуда не исчерпывается упоминаниями о нем. В стихотворениях аварского поэта мы находим немало образов, рожденных, на наш взгляд, под воздействием образов «Лейлы и Меджнуна». Обратимся к примерам:

**Кагlбаялъул гlекlги ккун,
Годун эбел лъваниги,**

**Гъеб дур гьумеральул кьер
Къелебищ цогиялъе .**

Эти строки Махмуда, по-видимому, появились под влиянием одной из картин дивана, где показан отец Кайсу, предлагающий ему держаться за занавес святой Каабы и просить бога, чтобы прошла любовь к Лейле .

Часто в стихотворениях дивана слышится жалоба Кайса на людей, осуждающих его за то, что он так сильно поддался чувству любви, чувству страсти к Лейле, что это чувство стало у него всепоглощающим. В одном месте дивана мы читаем :

Нам кажется, не без влияния этих слов у Махмуда возникли такие стихи:

**Рокъи ккуне абун чlвала гlайибал
Гишкъул лъар гьекъечlеб къосараб къавмаль .**

Более ясным становится воздействие дивана на поэзию Махмуда при знакомстве его со следующим отрывком песни «С узорами П. и Т.»:

**Къайислъун мугlрузда къоял арал дир
Дуй тасбихl гьабулел хlанчlахъ гlенеккун**

**Галхул чундуда гьорлъ чармил
къурабалъ
Чан сон инеб гьечlеб, угьдилаго духъ» .**

Здесь наблюдаются отдельные образы и мотивы, встречающиеся в диване: мотив отчуждения от людей, дружбы со зверями является совершенно новым для аварской поэзии. Мы его не находим не только в произведениях XVII-XIX веков, но даже в произведениях

Таджудина, учителя Махмуда, которому не чуждо было использование образов из произведений арабских поэтов.

Несомненно, что Махмуд ввел его в аварскую поэзию впервые. Также нет сомнения, что эти мотивы несут на себе отпечаток заимствованное. В стихотворении имеется прямая ссылка на Кайса. Ни дагестанские географические условия, ни обычаи, ни нравы не дают пищу для воображения, для создания таких образов без воздействия извне. Они навеяны образами из «Лейлы и Меджнуна». В стихах Меджнуна, местом его нахождения очень часто показана пустыня, горы, долины. В одном месте говорится о том, что Меджнун находился на вершине горы в местности биро Маймун (логовище обезьян) и хотел броситься вниз с вершины, в другом – о том, что Меджнун жил вдали от народа в месте Вадияйни (две долины); в третьем – показано, что Меджнун находился в пустыне «бан и тамили». Таких описаний много в диване. Герой его часто общается со зверями, турами, дружит с ними:

– говорит Меджнун туру, пойманному им в одной долине.

В песнях Махмуда как и в стихах Меджнуна, чувство любви героя к милой приводит его в мир природы, в мир животных, которым он рассказывает о своих страданиях, муках любви и ждет от них поддержки. Иногда они выступают в роли посредников между влюбленными. Герой обращается к ним с просьбой выполнить свои поручения, сообщить о своем состоянии любимой или, наоборот, узнать о ее положении. Например, Меджнун обращается с жалобой на свое положение к голубям, летающим над ним, просит их рассказать Лейле о своих думах, мыслях.

Образы, навеянные этими приемами, мотивами часто встречаются и в произведениях Махмуда. В этом отношении особенно показательным его произведение «Марьям».

***Щибаб саглаталда глалхул чундуда
Дур хабар гьикъула бакъанил глужаль.***

А в песне «Туча небесная» Махмуд пишет:
***Кьер берцинабщинаб хланчлихъ балагъун,
Гъабун анин шигру цвечлиш цоглаги.***

Как видно, в этих стихах звери и птицы так же, как и в диване, представлены в роли посредников героев произведений.

Махмуд очень часто обращается к предметам из неживой природы, как к посредникам. И этот прием надо считать навеянным образами и мотивами «Лейлы и Меджнуна». Например, в диване Меджнун часто обращается к ветру. В комментарии к стихам Меджнуна в одном месте говорится, что он поднимался на гору и встречал ветер, дующий со стороны, где живет Лейла. Здесь же мы читаем такие стихи:

В другом стихотворении из «Лейлы и Меджнуна» написано:

В этом же стихотворении поэт, олицетворяя ветер, вспоминает о том, что разговаривал с ним:

Меджнун и так обращается к ветру, рассказывая ему о своих страданиях.

Особенно показательны с данной точки зрения следующие стихотворения из дивана:

В этом же духе Махмуд тоже обращается к ветру и другим предметам природы. В упомянутом произведении «Марьям» мы читаем:

***«Дир чорхол рухлалъул хлайранлъиялъул Гъалдолеб цаялъул цураб каранзул,
Хлакъикъат лъазабе, Шамалъул гъури, Кагъат кодобе кье, кьурда чвалерб бакъ .***

Последнему отрывку из «Лейлы и Меджнуна» также соответствует отрывок из произведения Махмуда «Туча голубого неба».

***«Хъахил зобалъул наккI босе дир салам, Хвечлого къаникъ лъун къоялги руккIлун,
Санал Меседилай дир гьудулалде Къварид вугин абе, асклорегу ун.
МугIруде Шам гъава, щезабе ругъел Инсанги хлайранлъун, хлайванги гурхIлун .
Гъурмал кьер кагътилай кусар
хланчлихъе,***

В этих отрывках оба поэта обращаются к ветрам (а Махмуд еще и к туче) с просьбой о том, чтобы передали привет и рассказали об их страданиях любимым. Может быть этот мотив в песнях Махмуда своими корнями идет в творчество Таджудина.

Такой вариант вполне возможен, тем более, что Махмуд считал Таджудина своим учителем. Если допустить такое предположение, возникнет вопрос об истоках происхождения этого мотива у Таджудина. Возможны два истока: 1) из «Лейлы и Меджнуна», 2) из устного народного творчества. Конечно, не лишено возможности, что тот или другой из упомянутых мотивов возник вполне самостоятельно и у Таджудина, и у Махмуда без внешнего воздействия. Но когда речь идет об упомянутых мотивах в целом, сомнению о внешнем воздействии не остается места, ибо множество фактов бьет в одну и ту же точку.

Если допустить, что истоком этого мотива является устное народное творчество, тогда открытым остается вопрос заимствованности этого мотива из «Лейлы и Меджнуна»; вполне возможно, что он пришел и в устное творчество из арабской поэзии. Но исследования делают более вероятным предположение о прямой заимствованности, ибо обращение к предметам неживой природы, например, очень редко встречается в аварской поэзии.

В аварском фольклоре и литературе дореволюционного периода в качестве посредника обычно обращаются к живым существам, к птицам, к голубю, к кукушке, больше всего к соколу, орлу, а не к предметам неживой природы, как в «Лейле и Меджнуне»

Воздействие «Лейлы и Меджнуна» на отдельные произведения Махмуда явствует не только из общности отдельных разрозненных мотивов и образов. Оно проявляется и в возникновении в песнях Махмуда особого типа образа лирического героя, что нельзя объяснить одной случайностью.

Между лирическим героем «Марьям», «Тучи голубого неба» и центральным образом «Лейлы и Меджнуна» имеется очень много общего.

Кроме того, очень распространенной в Дагестане, в том числе и в Аварии, была книга «Тысяча и одна ночь». Арабисты-муталимы увлекались ее чтением.

...Надо полагать, что Махмуд нашел очень много пищи для своего воображения в этих сказках.

И недаром он сказал, обращаясь к героине своего произведения:

***Хлатта Шагьрузадал алпуяйлацин
Дуца хлатликъ лъуна, хлари хутличлого .***

Как известно, в сказках Шихразады очень большое место занимают образы женщин-красавиц с разнообразными характерами. В них ярко описано чувство любви. Все это не могло не воздействовать на любовные произведения Махмуда.

Воздействие «Тысяча одной ночи» дает о себе знать прежде всего в произведении поэта «У колодца», на чем мы останавливались выше. Вспомним содержание: герой стоит у колодца. За водой приходит красавица. Он сразу влюбляется в нее и добивается встречи с ней. Встреча происходит в ее доме. Все это напоминает картины встреч с женщинами, которые ярко изображены в «Тысяче и одной ночи». Этими картинами навеяно и описание дома и комнаты, где живет любимая девушка.

Как мы указали выше, воздействие арабской поэзии на аварскую литературу не было определяющим; основное место в ней занимает самобытное, исконно аварское, дагестанское, даже в том случае, когда речь идет о некотором воздействии извне. Надо сказать, что ни Таджудин, ни Махмуд не были слепыми подражателями. Они брали из арабской поэзии лишь то, что созвучно их душе, особенностям их лирического героя.

Ч.С. Юсупова

ОБРАЗ МАХМУДА В ПОЭЗИИ РАСУЛА ГАМЗАТОВА

Феномен Махмуда, поэта и человека, стоит многие десятилетия в центре художественных исканий Р. Гамзатова самого разного направления и стиля. Высокая романтика и поэтичность переживаний лирического героя Махмуда, чистота и возвышенность его чувств, равно как и сама драматическая история борьбы, которую он, сын малоземельного, нищего крестьянина, вел за право любви к дочери богатого царского офицера – красавице Муи, органически и

непосредственно связываясь между собой, способствовали поэтическому восприятию музыки Махмуда в качестве эталона художественного совершенства и подлинности, а самого мастера как символа безграничной, «легендарной» преданности своему призванию. Р. Гамзатов создал огромное количество произведений о Махмуде самого разностороннего плана и форм – от небольших и несложных обращений до глубоких и развернутых раздумий, написал ряд стихов для пьесы «Махмуд», большой лирический цикл стихов, таил в душе мечту о написании поэмы о нем. Их всех объединяло одно непроходящее, неистребимое желание – постичь глубинные «тайны» славы и притягательности поэзии Махмуда, механизмы силы и власти ее над людьми вот уже более чем сто лет. А «сто лет, – как говорил сам Гамзатов, – срок человеческой жизни. И этот же срок вполне достаточен, чтобы современники или ближайшие поколения могли убедиться в правоте или неправоте поэта. Кроме того, выдержав испытание столетием, поэтическая истина становится «вечной»».

С разных сторон всматривается Гамзатов в личность Махмуда, в его творческую и человеческую судьбу, стремясь умом и сердцем проникнуть в бездонье его бессмертной поэзии и неповторимую уникальность природы. Соответственно многообразны и многолики формы и способы решения этой трудной и захватывающей задачи. Порой стихи выстраиваются в стройную, с последовательно развивающимися событиями, яркую и цельную картину, нередко в основу их ложатся особенно эмоциональные и емкие реминисценции из произведений самого поэта, а иной раз автор дает возможность самому Махмуду стать участником действия, самому сказать о себе. Последняя форма особенно продуктивно проявилась в стихотворении «Судьба» («Къыснат»).

Неторопливо, эпически-отстраненно автор повествует о событиях, как бы имевших место в жизни Махмуда. О том, как пришли к поэту один за другим четверо его земляков – юноша, молодой, взрослый и пожилой – с просьбой написать от их имени признательное послание их возлюбленной такая традиция существовала в горах соответственно юной девчурке, молодой девушке, замужней женщине и, наконец, вдове. И выполнил Махмуд просьбу влюбленных, нашел такие слова, что дрогнули сердца их избранниц и не устояли они перед силой страсти своих поклонников. И пела эти песни вся Авария, поют их и сейчас. А когда попросили Махмуда объяснить, как смог он проникнуть в чувства таких разных людей, понять их душу, состояние, он с грустью ответил:

***Огъ, магларул глдамал,
Пишкью ккарал киналго,
Буклинчю, гьечю рокьи,
Гьал дир рукьбазда лъачлеб.***

***Ох, люди гор,
Все познавшие любовь,
Не было и нет любви,
Которую моя душа не испытала.***

Все чувства четверых, все превратности их страсти изведаль он в любви своей к одной единственной Муи – Марьям. Он полюбил ее еще совсем юной, любил ее молодой, отвергнувшей его чувства, продолжал любить замужней женщиной и вдовой с побелевшей головой. Любил ее и тогда, когда, нарушив договор, она предала его и выставила на позор.

Говорит Махмуд и о неравенстве противостоящих друг другу в любви сил, о неравности их возможностей: вселенское зло – власти, духовники, войны, армии, клевета, измены – на одной стороне и лишь любовь, чистая и бескорыстная, одна – на другой. Говорит и о том, что все проходит – уходят и приходят власти, кончаются и вновь возникают войны, исчезают и рождаются гонители, и только любовь, песня о ней бессмертна, остаются в веках, передаются поколениям.

***Дица нужее бана
Цакъ гьайбатаб рокьул кьо.
Дица гьаруна рукьзал
Гьалдолеб глщкьяльул.***

***Я вам проложил
Мост прекрасный любви.
Построил ваш дом
Страсти кипящей, –***

гордо заявляет Махмуд.

Есть в названном махмудовском цикле Гамзатова и иные, особо примечательные посвящения поэту, где автор отказывается от прямого логического осмысления темы и декламационной стилистики. Проникаясь сознанием ее недостаточности для полного освещения красоты и величия поэзии Махмуда и уверенностью в том, что мысль должна быть глубоко прочувствованной, эмоциональной и пережитой, автор переходит к возвышенно-лирическому утверждению бессмертия его музыки. Особенно впечатляющее и яркое осуществление эта позиция получила в балладе, в название которой взяты строки из знаменитой поэмы самого поэта, - «Горящего сердца пылающий вздох...» («Цо панаяб хлухьел бухлелеб реклел...»), в которой органично и естественно соединились воедино предметно-осознаемое и духовное, рациональное и эмоциональное.

Бескомпромиссная, остроконфликтная ситуация открывается в балладе с первых же строк. Страсть Муи – Марьям к презренному сыну углежого не только выявлена, но и точно определена как позор седидам отца, чести мужа и брата. Единственный способ восстановить доброе имя – смертная кара виновницы. Перед лицом неминуемой гибели Марьям обращается к своим палачам – брату и мужу, приведшим ее к страшной скале над кипящей рекой, с просьбой разрешить спеть песню, которую с Карпат прислал ей Махмуд. С этого кульминационного момента автор – единственный комментатор Марьям, ее судьбы и поступков.

Преображенная поэтической волей Марьям дерзновенно нарушает устои патриархальной морали и с неменьшим мужеством и откровенностью, чем сам Махмуд, декларирует о своей любви, не страшась ни гнева родных, ни мнения своего представительного круга. Все детали и элементы стиха теперь предельно насыщены лиризмом и направлены автором на создание любимого типа образа прекрасной и гордой женщины, «судьбы не одолевшей, но и себя не давшей победить» (Ф. Тютчев). Здесь соединились воедино красота любви, красота борьбы и красота великой песни, которая пробудила и в душах убийц какие-то сокровенные, неведомые им самим струны, подняла их над предрассудками и косными обычаями, открыла перед ними возможности восприятия жизни в высшем ее проявлении и полноте.

***Бортана вацасул ханжар глздалъе,
Бортана росасул ханжар глурулъе.***

***Упал кинжал брата на снег,
Упал кинжал мужа в реку.***

Отступили и оскорбленная честь, и позор семьи, и все писаные и неписаные законы гор перед тем, что несла в себе песня Махмуда, ибо такова сила подлинного искусства, его могущества.

Привлекает в цикле еще одно небольшое, но чрезвычайно проникновенное стихотворение, написанное в форме прямого обращения автора к своему далекому предшественнику – «Махмуд, я не стану оплакивать тебя...» («Махлмуд, дуда хадув дун глдиларо...»).

Открытое выражение своих личностных чувств и глубокое проникновение в общезначимое, взаимосвязь субъективного и объективного обеспечивают особую доверительность авторской речи, емкость и значимость поэтического содержания.

Автор не оплакивает Махмуда, хотя знает, что был он глубоко несчастен, что «сердце его сгорело от любви». Будет плакать он над не знавшими любви, не спевшими ни одной песни, трусливо скрывавшими чувства свои. Над этими убогими и жалкими будет он плакать.

Кажется, что Гамзатов всю жизнь, что бы он ни делал, чем бы ни занимался, над чем бы ни работал, всегда держал в поле зрения, в сердце и памяти образ Махмуда. Его интересовало все, что имело какое-либо отношение к нему. Так, он знал, что я работаю над книгой о Махмуде, и с нетерпением ждал ее, а когда прочитал, сказал: «Это твое видение Махмуда, теперь напиши книгу о нем», на что я с грустью ответила: «Написать о Махмуде должен большой поэт, писатель». Сказала, не ведая еще о том, что он долгие годы мучительно, трудно работает над поэмой о любимом поэте, не зная о его честном признании: «Написать поэму о любви Махмуда – одной из вершин поэтического мира Дагестана – оказалось гораздо сложнее, чем я думал. Тяжело вложить в уста Махмуда свои слова. Стихи – другое дело: в них я выражаю свое отношение к певцу любви, его поэзии. В поэме же должны быть действующие лица, должен говорить сам Махмуд и своими словами». Гамзатов так и не успел завершить поэму. Но он сказал несколько слов: аксиоматические – «Написать «Марьям»

и умереть» и шуточные – «Жаль Пушкина, он не знал Махмуда», — и это не просто красивые фразы, теплом и нежностью проникается от них душа, они стоят многостраничных изысканий — они врезаются в память, будоражат мысли, от них вздрагивают сердца, в них трепетная, благоговейная любовь к поэту, в них высшее преклонение перед искусством. Ибо, как тонко отмечает М. Ахмедов, «лучшая песня та, которая заставляет плакать вместе и врага и друга» («Бищунго лъиклаб кечI буго тушманги гьудулги цадахъ гIодизе тIамулеб кечI»).

Здесь невольно вспоминается и сказанное Л. Толстым о стихотворении А. Фета «Не жизни жаль...»: «Если оно когда-нибудь разобьется и засыплется развалинами и найдут только отломанный кусочек, то этот кусочек поставят в музей и по нему будут учиться». Такой вечной, непреходящей ценностью национальной духовной культуры предстает в сознании Р. Гамзатова и «Марьям» Махмуда.

Р. Гамзатов видит и в полной мере осознает насколько несправедлив и враждебен был и есть человеку мир, чувствует, что таким он останется и дальше, он грустит о прошлом, страдает за настоящее, тревожится за будущее. И, тем не менее, уверен, что и при таком миропорядке человек может и должен смело смотреть в глаза жизненным неурядицам, находить для себя источники морального и эстетического удовлетворения как в высших духовных и подвижнических деяниях, так и в простых, даруемых самой природой земных радостях – любви, дружбе, доброте, человечности и т.д. Страстно и неутомимо претворяет он в нашу жестокую, разъятую действительность высокие идеалы, выработанные многовековым опытом своего народа и родственные тем, что провозглашали и осуществляли собственной жизнью великие гуманисты прошлого, далекого и близкого.

В стилистике романтического жизнеутверждения и оптимизма, активной личностной выразительности и энергии строятся многие стихотворения поэта-борца, поэта-стойка, мужественного и бесстрашного человека, умеющего дать отпор и противостоять всем невзгодам и испытаниям и, самое важное, не утратить веру в жизнь. С молодости по сей день он сохраняет свой несокрушимый оптимизм. Что старость, что смерть? В его сердце попрежнему бушует страсть, кипит огонь и есть основы для этого, есть вечные незыблемые источники высокой веры, оптимизма, жизнелюбия и жизнеутверждения:

**Сункъаго лъикъаго хIинкъуларо дун, –
Дида хвел кIалъала: «Халгъабиллин духъ»,
Дун гьелда вельула, дир лъимал гIеллин,
Унелгин рачIунел поездал ругин.**

**Смерть мне сказала: «Посмотрю на
тебя»,
Я в ответ рассмеялся, у меня дети есть,
Поезда как уходят, так и приходят.**

**Лъикъаго, сункъаго хIинкъуларо дун, –
ХIасратги канлъиги буго дир каранлъ.
Сункъаго, лъикъаго хIинкъуларо дун, –
Дагъистан кидаго буго дир берзукъ.
Ничего, никого я не боюсь –**

**Никого, ничего я не боюсь –
Страсть и свет в груди у меня.
Ничего, никого я не боюсь, –
Дагестан всегда у меня перед глазами.**

(«Страсть и свет»)

Эта мысль позднего Гамзатова, вырастающая, по-существу, из его прежних творческих достижений, свидетельствует о главном – его вечном и непреходящем чувстве Дагестана. «Дагестан с первых его (Р. Гамзатова, – Ч. Ю.) шагов в поэзии оставался внутренним нервом поэтических откровений, сквозной темой творчества, постоянной величиной и духовным значимым приоритетом», – пишет Казбек Султанов. Торжественно и проникновенно заявляет об этом в своей знаменитой книге «Мой Дагестан» и сам поэт: «Мариам была главной темой Махмуда. А у меня – Дагестан. Велика любовь моя или очень мала, мелка моя правда или глубока, стары или современны мои чувства, но я пишу о тебе, Дагестан». Всепоглощающим чувством любви к Дагестану, стремлением осмыслить такие понятия, как Родина, отчий край, родной язык, родная культура, народ, определялось социальное, нравственное и эстетическое содержание его поэзии 50-70-х годов – известных поэм «В горах мое сердце», «Восточка из аула», «Звезда Дагестана», бесчисленного множества стихов. В 90-е годы тема

Дагестана зазвучала в лирике Гамзатова еще более мощно и напряженно. В нее вошло новое время, его крутые перемены и тревоги.

Мы знаем, Гамзатов всю жизнь хранил и отстаивал возвышенную веру в высокое предназначение Дагестана, в его духовное восхождение и расцвет, что и «у нас родится Глинка свой, и умы встревожит горский Пушкин, и горский Рафаэль нарисует горскую Мадонну». Однако против ожидания в конце своей жизни оказался перед лицом страшного обвала страны, разрушения самих ее основ всевозможными непродуманными реформаторскими затеями, небывалой духовной и нравственной деградации общества, неисчислимых народных бедствий и обнищания. Его лирика, как мы наблюдали выше, переполняется тревогами и противоречиями времени, болью и страданиями народа, ненавистью к разрушителям страны, презрением к ее расхитителям. Порой поэт и сам испытывал чувства безысходности и утраты веры. Однако его неизменная, глубокая любовь к родине и своему народу, взятое им на себя высокое чувство ответственности перед ними дают ему силы и мужество, преодолев душевную сумятицу, встать на защиту Отчизны, найти в расколотом мире нетленные духовные и нравственные опоры, связать рвущиеся нити времен, как бы ни торжествовало сегодня зло. Поиски ведут поэта в далекое прошлое своего народа, в его историю, к судьбам, не менее трагическим и противоречивым и прежде.

Ярким примером такого художественного волизыявления предстает его диалогическая элегия «**Две вершины**» («**Киги си**»).

Стихотворение представляет собой сложную поэтическую систему как в плане содержания, «музыки души» (В. Г. Белинский), так и в способах и формах его художественного воплощения. В центре семантического, смыслового движения стихов – **судьбы двух самых ярких исторических личностей Аварии**, ставших символами национальной славы, гордости и бессмертия, но при этом парадоксально противопоставленных друг другу в народной памяти.

На одном полюсе Шамиль - олицетворение высшего взлета героического духа народа, вождь народно-освободительной борьбы горцев, **на другом – Махмуд**, столь же негибачый боец за свободу личности, свободу волеизъявления человеческого чувства в скованном предрассудками и запретами феодальном мире.

Мы ничего не пойдем в сложившемся в давние времена противопоставлении этих двух фигур, как взаимоисключающих друг друга, вне исторического контекста, без проникновения

во «внетекстовые» ситуации исторического плана, человеческие характеры и эстетические принципы эпохи. Содержание элегии относит нас к самому тяжелому, насыщенному катаклизмами и суровыми испытаниями периоду дагестанской истории XIX века. Первая его половина едва ли не полностью прошла под знаком яростного сопротивления завоевательской экспансии царской России и беспримерной по протяженности и самоотверженности борьбы горцев за свою свободу и независимость под водительством Шамиля.

Вторая явила не менее тяжелую и многолетнюю деятельность народа по восстановлению из руин и пепла разоренного хозяйства, экономики и по преодолению атмосферы всеобщего угнетения и подавленности, поиска выхода из социальной и духовной трагедии, востребовавшей не меньшей самоотдачи и мужества. Именно эти разные, но одинаково многосложные и многотрудные исторические реальности определили характер эпохи и различие устремлений двух ее самых ярких представителей – Шамиля и Махмуда.

В период тяжчайших боевых испытаний и вошел в сознание народа Шамиль как непримиримый враг и гонитель искусства во всех его формах и видах – песне, музыке, танцах, а также увеселительных горячительных напитков и т.д. Шамиль, действительно, отводил народ от всего, что отвлекало от насущных задач сурового времени, требовавшего от горцев не только мужества и отваги, но и неимоверного напряжения и отказа от всего того, что могло ослабить их дух и решимость. Действия Шамиля в таком объективном рассмотрении были требованиями времени, а не его личной неспособности к восприятию возвышенного и прекрасного. К тому же существует и другая версия, которую поведал сам Р. Гамзатов: «Говорят, имам Шамиль запретил сочинять и распевать песни. Когда его спросили, зачем он это сделал, тот ответил: «Я хотел, чтобы остались только настоящие поэты. Ведь настоящие все равно будут сочинять стихи, а лжецы испугаются моего запрета, смалодушничают и замолчат» .

В определенной степени негатив к песне и ее творцам мог исходить и из существовавшей в религиозной среде общеисламской неприемлемости лицемерия тех, «которые говорят своими языками то, чего нет в их сердцах», и подчеркнуто о поэтах: «Разве ты не видишь, что они по всем долинам бродят и что они говорят то, что не делают сами?» . Однако и в этом случае нельзя делать поспешные, голословные выводы. И в самом Коране и в действиях Шамиля есть отступление от общих правил. В Коране следом за приведенной выше константой дается поправка, где говорится, что сказанное не касается поэтов, «которые уверовали и творили добрые дела и поминали Аллаха много» . Шамиль также делает исключение для духовной поэзии и поэтов, прославляющих подвижничество и возвышенные помыслы борцов за Свободу и Веру. Более того, он сам принимал участие в создании героического эпоса о народно-освободительной борьбе, в прославлении и оплакивании ее высоких героев. Что же касается нетерпимого отношения имама к музыке, то и здесь надо проявлять осторожность – бравурная, шумная музыка, разумеется, не вписывалась в эстетический мир сурового вождя, но и говорить о его «дремучей» невосприимчивости к музыке вообще было бы неверно. Есть прямые свидетельства официальных лиц, близко знавших Шамиля, – капитана А. Руновского, пристава Шамиля, М. Н. Чичаговой, жены генерал-майора М. Н. Чичагова, калужского губернского воинского начальника, отмечавших в своих воспоминаниях «Записки о Шамиле» и «Шамиль на Кавказе и в России» как раз обратное - большое влечение сурового имама к музыке. А Руновский, узнав об этом, даже купил Шамилю орган . Кроме всего этого известно, что духовная поэзия, многие ее жанры – мавлиды, турки, гимны и сам Коран - исполнялись ритмическим речитативом, имели свои характерные мелодии и напевы. «Пой Коран, как песню!», «Укрась Коран красивым голосом!» – требовал сам пророк Мухаммад. Воздействие на аудиторию такого исполнения, в котором органически соединялись мягкая, проникновенная музыка, красивый голос исполнителя и возвышенно-поэтическая лексика, тонкая метафорическая образность, яркие сравнения и эпитеты Корана, создававшие особо светлую, «горную» атмосферу, было чрезвычайно высоко, доставляло неизъяснимое наслаждение слушателям. Под внешней, вынужденной, суровостью и аскетизмом самого Шамиля, несомненно, таилась душа тонкая, чуткая и отзывчивая,

способная на глубокие переживания и, как показало время, на сильное и преданное чувство возвышенной и страстной любви.

Имя Шамиля при всех условиях сопровождало всю творческую жизнь Гамзатова. В долгих многосторонних поэтических раздумьях – «В горах мое сердце» («Дир ракі муғрузда буго»), «Надпись на камне», «Горский мед», «О бурных днях Кавказа», «Ахульго» («АхлулгохI»), «Кинжал Шамиля» («Шамилил ханжар») и т.д. – Шамиль неизменно представлял «как символ духовного и исторического бессмертия» (Каз. Султанов). И только в 80-е годы в привычном восприятии возникает новая лирическая величина – любовь великого имама к дочери богатого армянского купца Ивана Улуханова, привезенной из Моздока в надежде на большой выкуп, но ставшей «царицей сердца» сурового воина. Эта любовь с первого взгляда, полная душевных и жизненных испытаний, долгая и неподдельная, выявила в личности Шамиля ту «божественную искру любви к человеку», которую отмечает в своих воспоминаниях о Шамиле М. Н. Чичагова. Она же, эта «божественная искра»,

предоставила Р. Гамзатову возможность снятия крайностей в его оценках и прийти к естественному, органичному соотношению личностей Шамиля и Махмуда друг с другом в «Двух вершинах».

Теперь немного о Махмуде.

Махмуд вступил на поэтическую арену в последней четверти XIX века, когда после поражения народно-освободительной войны и особенно после жестокого подавления восстания 1877 г. пути к свободе и независимости с помощью вооруженной борьбы были полностью отрезаны и общество, личность встали перед необходимостью выработки новых жизненных социальных и духовных позиций.

В новой исторической ситуации идеологическую и эстетическую значимость приобретает сама личность человека, его собственная судьба и его личные жизненные коллизии. На смену высоким героям к «подвижничеству» приходит «героическая» душа человека, поэта, заявившего о своем праве на сохранение своей исключительности и проявление героизма более будничного свойства, на бытовом уровне, противопоставив себя, свои возвышенно-идеальные устремления бездуховному, несправедливому и жестокому реальному миру.

В творчестве Гамзатова тема Махмуда разрабатывалась не менее сложно и многозначно, чем Шамиля. Написав множество развернутых и лаконичных обращений к памяти Махмуда, он до последних дней сокрушался, что не успел дописать начатую поэму о нем, хотя и созданное достаточно ярко свидетельствовало насколько полно и всесторонне сумел проникнуть в творческую и жизненную судьбу Махмуда его потомок. Здесь невольно вспоминаются провидческие слова великого Пушкина: «И славен буду я, доколь в подлунном мире жив будет хоть один пиит». Тема благодарственной памяти ушедших великих художников – далеких и близких – как одна из важных в духовных и нравственных ценностных ориентациях становится особенно привлекательной в последние годы для Гамзатова. А тема Махмуда вообще не сходила с его пера. Уже в ранних своих произведениях Гамзатов отмечает удивительную способность Махмуда открывать людям правду о них самих, глубже и точнее осознавать свои чувства и переживания («Я знаю наизусть всего Махмуда...»), не раз говорит о необыкновенной силе воздействия его стихов на читателя, об их глубинной страстности, их неповторимой нежности и искренности («Горящего сердца пылающий вздох...», «Себя представивший в образе Махмуда...»). Проникая все больше и сильнее в бездонную глубину внутреннего смысла и эстетики махмудовской лирики Гамзатов открывает поистине героическую верность поэта себе, своему искусству, цельность его судьбы и его неотступность в многотрудном движении к своей мечте, подвижническому восхождению к идеалу.

Именно это многолетняя неустанная, пытливая работа способствовала тому, что развивавшиеся долгие годы параллельно, не соприкасаясь друг с другом темы Шамиля и Махмуда получили новое философское осмысление в своих высших духовных, социальных, нравственных, эстетических реальностях как идентичные, связанные друг с другом прочно, неразрывно.

Вопреки кажущейся случайности и неожиданности – посмотрел на висящие портреты Шамиля и Махмуда – и готово, написал – элегия выростала из прошлого, как итог неустанной работы чувства и рассудка, души и мысли.

Как уже говорилось выше, «Две вершины» – многосложная и многоплановая в содержательном, образно-стилевом, композиционном, ритмико-интонационном отношении художественная конструкция. В ней на равных началах сосуществуют и развиваются элегическая раздумчивая поэтика, диалогическая стихия вопросов и ответов, многослойное лирическое переживание. Искусно создается, особенно в ее вступительной части атмосфера непринужденного, свободного размышления.

Перед нами предметно выписанная, объемная, как в кинокадре, сцена – рабочий кабинет, одинокая фигура поэта, сидящего за своим письменным столом, подперев руками подбородок. Его ручка, «как усталый курсант, лежит на листке бумаги» («Свакаварав курсант ггадин, / Кагътида бегун къалам...»), вяло, «то зажигаясь, то угасая, как фонарь», блуждают по комнате глаза, останавливаясь по очереди на висящих рядом на стене портретах «двух аварских пророков» – Шамиля и Махмуда. Чисто зрительно, без эмоций, отмечает автор их внешние черты, характерные приметы: у одного – сабля на поясе, у другого в руках пандур (национальный струнный инструмент. – Ч. Ю.), у одного – шапка, обвитая зеленой чалмой (знак высокого духовного сана у мусульман. – Ч. Ю.), у другого – лихо заломленная папаха на голове, у одного – окрашенная хной густая борода, у другого – закрученные вверх, острые, как пики гор, усы. Поэтом выявлена разительная, диаметральная несхожесть своих героев, очерчены противоположность их жизнедеятельности, позиций, сущность и предопределение их судеб. В его памяти встают их четкие, короткие и емкие изречения – Шамиля: «Умру, но не дам / Стране стать неверной» («Хвелин, амма гъаб улка / Капурлъизе теларин»); Махмуда: «Не люблю боевых описаний, / Если в них нет о любви разговора» («Рокъи гъоркъоб гъчлони / Къалул харбил кеп гъчлин»). Коллизия открывается в самых крайних, несовместимых полюсах и приоритетах: один – «имам шариата», другой – «наиб любви».

Развитие темы вступает в новую смысловую фазу и приобретает новые формы выразительности. На смену отстраненной описательности приходит яркая лирическая интонация, активная работа мысли, логическое и внелогическое интерпретирование реальности, возникает новая композиционная форма – диалог, «кипящий разговор» поэта («дирго гъалдолеб накъит»), во-ображаемый, но логически вытекающий из реальных событий и состояний. Исходя из знакомых жизненных ситуаций, помыслов, поступков и переживаний, акцентируя и эстетически усиливая в Шамиле чувство возвышенного и прекрасного, ярко проявившееся в любви к Шуанат, а в Махмуде его романтическую жажду подвига, стремление проявить свое мужество и отвагу, страстно выраженных в его фронтовых стихах («Буду я воевать, буду биться с врагами / Как начну я стрелять – задрожат короли»), автор делает их самих рупорами художественной идеи элегии, выразителями ее поэтического содержания. «Две вершины» симметрично разделяются на две самостоятельные, следующие друг за другом и не связанные между собой речевыми единицами диалоги поэта с Шамилем и Махмудом. Первый, по старшинству и значительности, начинается с Шамиля.

В завязавшемся разговоре автор выступает в роли провинившегося, допустившего бестактность, поместив рядом с ним, великим имамом, известным в Египте, Сирии, похороненным в Медине, простого стихотворца, певца. Живой поток извинений, взволнованных вопросов, ситуативных моментов из жизни Шамиля придают монологу поэта особую выразительность и стили-стическую яркость:

**Инсул мехтел члечлони,
Мунго чвалин вукларав,
Чвалелеб гъечлищ члагдал махI
МахIмудидасан дуда?**

**Если отец не бросит пить,
Поклявшийся с собой покончить,
Не чувствуешь ли ты запах бузы,
Исходящий от Махмуда?**

**Эбелаль кечI ахлуни,
Гъей тамихIлалде цларав, –
Мунапикъил гъаркъица
Макъу толеб бугищ дуй?**

**Не простивший матери
Песню, ею спетую, –
Не нарушает ли твой сон
Голос неверного?**

Одним из существенных моментов монолога, придающим искренность и проникновенность сокрушениям автора, становится признание в своей вине, допущенной в далекие 50-е годы, когда в «порочащем» имама хоре «прозвучала и его поспешная песня», которую он и сегодня не может ни забыть, ни простить себе.

Нельзя не обратить внимания и на намеренное, сознательное снижение в диалоге образа любимого поэта. Махмуд фактически представлен в той же характерологии, которой окружила его в свое время клерикально-феодалная верхушка, ненавистный ему «мир жирных» – повеса («лоти»), безбожник («мунапикь»), бродяга («саяхъ»), возмутитель спокойствия и т.д.

В чем же здесь интрига, в чем таится загадка? Обратимся за ответом к самому тексту.

Несколькими точными штрихами, двумя-тремя фразами автор представляет своего собеседника. Шамиль такой же, каким вошел и сохранился в народной памяти, – суровый, внешне спокойный, сдержанный, немногословный:

...Имам, члумал риккуне, члана, дихъ валагыана...

...Имам, перебивавший четки, остановился, взглянул на меня...

Эта подчеркнутая неторопливость – «перебирая четки», – короткие, чеканные формы глаголов совершенного вида – «помолчал, взглянул», – создают атмосферу неординарности и значительности происходящего, передают неизъяснимую внутреннюю силу, исходящую от имама. Ответная речь Шамиля, взвешенная, лаконичная и ясная в выражении мысли, состоит всего из четырех строк, каждая из которых несет предельно точный ответ на заданные поэтом ему вопросы:

*«Ахлул гохйда гьадынаб
Клал-мацл рагларабани, –
Клалккул моцлальги дица,
Лълъар цлун, маян къелаан.*

*«Если бы на Ахульго
Речи такие услышал –
В месяц поста
Полный рог бы преподнес.*

*Махмуд щив, – щайтан вукла,
Гьаб щавкъальул шиграби,
Дирго Шуглайнатие
Щурилаан дица гьел.*

*Махмуд что – пусть будет шайтан,
Эти страстные песни
Своей Шуайнат
Шептал бы я.*

*Дун цлакьго рази вуго
Мадугьалихъ гьав вуклун, –
Гьараклуниса Сагид
Неклого ключон тана...»*

*Я очень доволен,
Что соседом оказался он, –
Сайд из Аракани
Давно мною забыт...»*

Диалог завершен предельно просто, без единого художественного тропа, иносказания. Трудно «разговорить» сурового имама, двадцать пять лет своей жизни отдавшего борьбе, однако главное достигнуто – прославленный имам предстает тонким ценителем и поклонником подлинного художественного слова, подлинного искусства.

На арену теперь выходит Махмуд. Картина резко меняется, становится иной система диалога, роль автора, участие его сводится к минимуму, все речевое пространство отдается самому Махмуду, его чувствам, мыслям, переживаниям. Для достижения желаемого результата Гамзатов использует тот же, что в диалоге с Шамилем, прием провокации, подстрекательства. Он наступает на самые болевые, психологически ранимые точки Махмуда – его «не мужское», по мнению высшего общества, поведение и образ жизни, невосприимчивость власти предрержащими самого рода его занятий, презрительное отношение их к поэтическому труду, к поэтам в целом. Автор напоминает Махмуду о жестокой расправе, учиненной ими над знаменитой Анхил Марин, которой зашили рот, чтобы она не могла больше петь, об Эльдарилаве, отравленном за его любовь к девушке из высшего рода, наконец, о нем самом, подвергнутом унижительной экзекуции наибом из Гоцо, о его предательском убийстве теми же гонителями свободной песни. Он сознательно пугает Махмуда, призывает к здравомыслию, предостерегает его:

**«... Шамилихъе къотлузе
Бетлер кьолев гъечлищ мун?..»**

Реакция Махмуда на это мгновенна, взволнованна, несдержанна, в тон авторскому даже грубовата. Задетый за живое он резко обрывает полемиста:

**«Щиб бицунев мун вугев?»
«Что рассказываешь ты здесь?» –**

и, словно почувствовав подвох, решительно отмечает всякую возможность навести на Шамиля какую-либо тень, навет, поклеп:

**«...Шамил – музIрул авараг,
АскIор щал рикIкIунев мун?..»**

**«.. Шамиль – пророк наших гор,
Кого ты числишь рядом с ним?..»**

После бурной отповеди эмоциональная и интонационная взвинченность несколько снижается. Махмуд переходит к более спокойному разговору, формы народного просторечия сменяются раздумчивой стилистикой. Он обращает внимание на состояние и контрастность самого времени, в которое жили он и Шамиль, которое разметало их в разные стороны и определило их судьбы и предназначение, размышляет о зависимости человека от его движения и требований. Опоздав родиться, представитель «дней послевоенных», он, по его признанию, стал приверженцем «плохой» веры – любви, его Меккой был Бетль (аул его возлюбленной Муи. – Ч. Ю.), Киблой – ее дом. Но, если бы ему посчастливилось жить, когда «в огне был Дагестан» («Доб, Дагъистан перхولةб, / Мехаль вукIаравани...») – его судьба была б иной. С этого момента Гамзатов переходит к непосредственному выражению лирического содержания диалога. Он блистательно имитирует возвышенную, страстную и напряженную поэтику Махмуда. Перед нами словно сам Махмуд, его стих с особым ритмико-синтаксическим сложением, волнующими, тонкими переливами смыслов, нарастающими эмоциями и вознесением, неожиданными душевными спадами и печалью.

Страстно уверяет Махмуд, что в грозное время он был бы рядом с Шамилем («...Досул чодул рачIалда / Дирго чол бетIерги цун...»), был бы его наибом, сопровождал бы в Калугу, бился бы на Ахульго, как Ахбердилав, молился бы, как все, Аллаху, под зеленым знаменем ислама ходил бы. Он чувствует в себе огромную силу духа, воинский пыл, его воображение безгранично и фантастично:

**«... Инаан Чачаналде,
Гъалагал гъужумазде...»**

**«.. Отправился б в Чечню
В яростный поход...»**

**Бахинаан Алазан,
Чабхъаде вахъун дица,
Чавчавадзел бикаби
Хъамун нахъе вуссине.**

**Переплыл бы Алазань
Выступив в набег,
Красавиц Чавчавазде
Похитив, вернулся бы.**

**Дир пандрил кIиябго чIва
ЧIоразде руссинаан
Гъуниб доб августалда,
Бищун ахираб къалда.**

**Обе струны своего пандура
В стрелы превратились бы.
В Гунибе в августовском
Последнем бою».**

Дальше в характерном махмудовском стиле романтический мир высоких стремлений низвергается суровой реальностью, на смену мечте приходит горькое отрезвление:

**«... Пал лъица тIамураб дий
ТIохазда тIамур хъвазе?..»**

**«... Кто нагадал мне,
На крышах играть на пан дуре?..»**

Глубокий, насыщенный исторический и бытийный подтекст, психологическая взаимосвязь деталей создают в монологе Махмуда атмосферу реальности, подлинности душевных

поэтических переживаний. «Певец любви» открывается как страстная, героическая натура, бесстрашный воин, стойкий борец.

Проникнув в потаенный мир своих героев, Гамзатов снимает таким образом допущенные в отношении к ним крайности и утверждает равновеличие высокого воинского подвижничества и самоотверженной деятельности, устремленной целиком и полностью к прославлению простого, человеческого чувства, его красоты и возвышенности.

Нельзя не обратить внимания и на романтическое решение темы и романтическую стилистику, пронизывающую в целом текст «Двух вершин», на «соучастие» и роль в художественном мире диалога автора, поэта-философа и поэта-романтика, каким, собственно, и был в своей духовно-эстетической глубинной неисчерпаемости Р. Гамзатов.

Элегия движется к своему концу. Предоставив своим героям высказаться самим, автор возвращается к себе. Он вновь в своем кабинете, его мысли по-прежнему сосредоточены на судьбах Шамиля и Махмуда. Композиционное кольцо, ставшее едва ли неотделимой принадлежностью его поэтики, повторяет без изменения первые строки зачина элегии, но оставляет поэту право еще на раздумье:

*... Свакаварав курсант гладин,
Кагътида бегун къалам, –
Къаси гъаб кӀуго сигун
КӀалъалеб буго пикру.*

*Как усталый курсант
На бумаге лежит ручка...
Ночью с этими двумя вершинами.
Говорила мысль.*

Раздумья о далеком прошлом переносят поэта к своей собственной жизни. Она во многом ассоциируется с судьбами его героев. Поэт и сам оказался заложником своего противоречивого, многоликого времени, его «кривых дорог», несправедливости и жестокости. Еще в начале 60-х годов в поэме «Тени и люди (Два сердца)» [«Гадамадлаги рагӀадалги (КӀуго ракӀ)»], осмысливая изменения, которые наступили после короткой так называемой «хрущевской оттепели», заявившей об отречении от тоталитарного режима и переходе к новому демократическому управлению, и последовавшего за ней долгого «брежневского застоя», времени гражданской пассивности и конформизма, поэт открыто заговорил о двуликости времени, ее бесконечных переменах, порой самых крайних, о контрастах в политической, социальной и духовно-нравственной жизни, о раздвоении личности человека. В 90-е годы эпиграмматически чеканная, емко и лаконично выраженная тогда поэтом в поэме мысль – «Раздвоенного времени приметы / Мучительно я чувствую в себе» – становится, как мы могли убедиться, остро концептуальной, ведущей в его творчестве, точно определяя и сегодняшнее состояние страны и личности. Глубоко моральным актом становятся и та непрекращающаяся борьба, которую поэт ведет за возрождение и сохранение жизни, ее гармонии и целостности, и его поиски путей преодоления и выхода из разобщенного и бездуховного мира. Формы их разнообразны и в поэтических решениях, в идеях, образах, пафосе, но едины в одном – в выдвигании на передний план национальных нравственно-этических традиций, многовекового духовного опыта истории и культуры народа.

Потребностью в наше сегодняшнее, как никогда жестокое, разрушительное время еще раз обратиться к вековым истинам, к «разуму истории», утвердить на образах ее самых ярких и значительных личностей нетленные основы духовности, идеалы созидания, веры, любви было продиктовано и написание «Двух вершин». Об этом убедительно говорит и итоговая поэтическая мысль элегии, выраженная в пластических символах:

*Дир рокъоб къеда буго
Шамилил ханжар-рачел,
Хадуб цун мадугъалихъ
Буго МахӀмудил тӀамур.
Огъ, магӀаруллъи, Дагъистан!*

*У меня на стене
Кинжал с поясом Шамиля,
Рядом с ним, по соседству,
Махмуда пандур.
Ох, страна гор, Дагестан!*

Эти строки, в особенности последняя – единственный, ставящий последнюю точку над размышлениями поэта лирический «вскрик», где емкое и эмоциональное «огъ, магӀаруллъи», производное от аварского самоназвания «магӀарулал» – «горцы», трудно адекватно и

достойно перевести на русский язык, разве что плоским и однозначным сочетанием «страна гор» или неук-люжим, но многозначным словом «аваркость» по типу «русскость», – насыщены неисчерпаемым множеством внутренних поэтических смыслов – чувствами неизбывной любви к отчему краю, к своему народу, преклонения перед его героическим духом, гордости за его высокую, просветляющую духовность, красоту и возвышенность устремлений. Однако в коротком, обор-вавшемся вздохе поэта много и печали, глубокой, затаенной боли за прошлые страдания, за происходящее сегодня и великой тревоги за будущее своей родины и своего народа.

Ч.С. Юсупова

БЛОК И МАХМУД

«...Я назвал его когда-то кавказским Блоком...» – эти слова большого советского поэта и знатока кавказской поэзии Н. Тихонова, сказанные о Махмуде из Кахабросо, чье творчество по праву считается вершиной дагестанского романтического искусства, дают возможность заглянуть в самое существо поэзии могучего аварского лирика, понять смысл и содержание ее важнейших аспектов и положений, сложный, эмоциональный и социальный комплекс, заключенный в ней.

Как будто бы нет и не могло быть оснований для сравнения и сопоставления гениального русского поэта, выходца из старинного дворянского рода, рафинированного интеллигента («я по происхождению и по крови «гуманист» – А. Блок), и сына нищего неграмотного горского крестьянина; утонченной, высокоинтеллектуальной лирики одного, за которой стояла огромная традиция и опыт, и только-только ставшей известной «европейскому обществу» (Л.И. Жирков) «крестьянской» поэзии другого.

Действительно, никаких внешних связей, контактов не было. Немыслимо далеки были они, жившие в одну эпоху, в одной державе, почти ровесники, друг от друга. Но как похожи оказались их личные судьбы в их трагической предрешенности, как родственны и близки они в своих поэтических стремлениях раскрыть подлинное содержание человеческой жизни, ее настоящие ценности и богатство, в своей мучительной тоске по иной, прекрасной, справедливой жизни, в жажде настоящего дела, подвига, и в страстной ненависти ко всему, что калечило и унижало человека.

Наверное, эту глубинную, внутреннюю связь поэзии Блока и Махмуда улавливает первым тот, кто обладает безошибочным художественным вкусом и чутьем, и следом за ним начинают явственно ощущать и другие.

По природе своих талантов и призваний А. Блок и Махмуд из Кахабросо были поэтами-лириками, т.е. художниками, прежде всего поставившими в центр своих творческих миров, тем, мотивов и сюжетов образ поэта, свое лирическое «я», выделенное и обоснованное как характер, со своей судьбой, биографией и даже в известной степени устойчивым портретным проявлением.

Именно применительно к поэзии А. Блока Ю. Тыняновым впервые был предложен сам термин «лирический герой»: «Блок – самая большая лирическая тема Блока. Эта тема притягивает, как тема романа еще новой, нерожденной (или неосознанной) формации. Об этом лирическом герое говорят и сейчас. В этот образ персонифицирует все искусство Блока, когда говорят о его поэзии, почти всегда за поэзией представляют человеческое лицо – и все полюбили это лицо, а не искусство» .

Исповедническое, личностное начало сам А. Блок считал обязательным и необходимым для всякого искусства: «Я думаю, мы более уже не вправе сомневаться в том, что великие произведения искусства выбираются историей лишь из числа произведений «исповеднического» характера. Только то, что было исповедью писателя, только то создание, в котором он сжег себя дотла, только оно может быть великим» .

Страстно-исповедальной, глубоко личностной предстает перед нами и поэзия Махмуда из Кахабросо. Любое произведение поэта представляет собой проекцию пережитого события, конфликта, исканий, раздумий, поворотов на его трудном, извилистом пути. Вся его биография, все перипетии его жизни, вся его трагическая судьба человека и поэта

прочитывается в его соб-ственных стихах. По стихам узнавали горцы о горькой, неудачной жизни поэта, о его несчастливой любви, узнавали, сопереживали, проникались любовью и сочувствие к нему. Пиетет его, в этом смысле, в горах был ни с чем и ни с кем не сравним, он уже при жизни стал легендой. Так, считалось позором не знать хотя бы одного стихотворения поэта, а случаи, когда знали наизусть едва ли не всего Махмуда, были отнюдь не редки. Однако было бы наивно и ошибочно возводить поэтический, художественный мир как Блока, так и Махмуда только на фактах их биографий или сводить, как это делается порой с Махмудом, все творчество поэта к описанию истории несчастной любви к недоступной красавице Муи.

В очерке о Каталине, анализируя стихотворение Катулла «Атис», А. Блок писал: «Я думаю, что предметом стихотворения была не только личная страсть Катулла, как принято говорить, следует сказать, наоборот: личная страсть Катулла была насыщена духом эпохи, ее ритм, ее размеры, так же, как и ритмы и размеры стихов поэта, были внушены ему его временем, ибо в поэтическом ощущении нет разрыва между личным и общим; чем более чуток поэт, тем неразрывнее ощущает он «свое» и «не свое»; поэтому в эпоху бурь и тревог важнейшие и интимнейшие стремления поэта преисполняются бурей и тревогой» .

В свою очередь все исследователи А. Блока – Б. Соловьев, Вл. Орлов, Д. Максимов, Л. Долгополов и др. отмечали как характернейшую черту его творчества высокое органичное единство личного и общего. Самые сокровенные события внутренней интимной жизни связывались у поэта с самыми широкими и общими темами, и, наоборот, самые отдаленные события общественной и культурной жизни пронизывались чувством личного участия.

Так, Вл. Орлов приводит рассказ очевидца о том, как однажды А. Блок, читавший на одном литературном вечере свои стихи, услышав из публики выкрики: «О России читайте, о России!», гневно ответил: «Это все – о России!», и констатирует: «...гражданственно-нравственный пафос проступает и в собственно любовной лирике Блока. В ней тоже «бушует «вьюга» трудной, утомительной, несправедливой жизни» .

Социальные бури и катаклизмы, тревоги, надежды, отчаянье народных масс проходят и сквозь личный мир стихов Махмуда из Кахабросо. В лучших своих произведениях («Мариам», «Измена подруги», «Сон», «Письмо из казармы» и др.) поэт демонстрирует способность объективировать свою личную жизнь, отвлекаться от нее, «отъединять» себя от нее и, словно освобождаясь от своей субъективной сущности, как бы созерцать себя со стороны, обретать новую жизнь в искусстве. Рисуя себя, он, в конечном счете, создал синтезированный портрет эпохи во всей ее сложности и противоречивости, создал характер, общественно значительный, несущий на себе отпечаток событий, идей, взглядов своего времени.

Однако главным поводом и основанием для сближения и типологического отождествления Блока и Махмуда является принадлежность их творчества к романтическому искусству, больше – к одному и тому же его типу, суть которого в значительной степени раскрывается в статьях, выступлениях и лекциях самого А. Блока.

Враг жестких систем, структур, правил, схем – Блок отказывается от общепринятых представлений и толкований романтизма на основе таких его понятий, как «исключительный герой» или экзальтированно-метафорическая стилистика, от всего более или менее внешнего его содержания и предлагает свободный и широкий взгляд на предмет, в котором во главу угла ставит мировоззрение — «новый способ переживания». В концепции романтизма Блока нет ничего общего с индивидуалистическим, субъективистским течением в нем, с утверждением права личности на автономное существование в мире, с пассивизмом и созерцательным отношением к действительности. Напротив, романтизм Блока был формой искусства активного, проникнутого высоким нравственным чувством, обращенного к жизненно-конкретному.

«Подлинный романтизм вовсе не есть только литературное течение. Он стремился стать и стал на мгновение новой формой чувствования, новым способом переживания жизни. Литературное новаторство есть лишь следствие глубокого перелома, совершившегося в душе, которая помолодела, взглянула на мир по-новому, потряслась связью с ним, прониклась трепетом, тревогой, тайным жаром, чувством неизведанной дали, захлестнулась восторгом от близости к Душе Мира» , – пишет А. Блок.

Из этого непосредственно следует то, что подлинный романтизм не был отрешением от жизни; он был, наоборот, преисполнен жадным стремлением к ней, был «ни чем иным, как новым способом жить с удесятеренной силой». В понимании Блока романтизм – это дух «вечного стремления, пронизывающего всю историю человечества», дух смелого, преобразующего, творческого вмешательства в жизнь, дух мятежного протеста против всего слежавшегося, догматического – против всего, что «утратило жизнь и превратилось в мертвую инерцию». Поэтому он не противопоставляет романтическое искусство реалистическому, не проводит между ними китайской границы, а, напротив, утверждает, что «истинный реализм, реализм великий, реализм большого стиля составляет самое сердце романтизма».

«Блок не стал реалистом, но главной темой и основным содержанием его романтической поэзии стала общественно-историческая реальность русская жизнь в эпоху великого рубежа между старым и новым миром и реальный исторический человек этой эпохи», – так точно определил существо блоковского романтизма Вл. Орлов.

Именно таковым был и романтизм Махмуда из Кахабросо. Аварский поэт не оставил, как Блок, теоретических изложений своего понимания романтизма, его концепции, но не подлежит сомнению существо самой лирики поэта, ее мятежный, взрывчатый, революционный характер. Махмуд, «вольный отщепенец и бродяга», безгранично равнодушный к общественной морали своего времени и открыто пренебрегавший религиозными традициями своего народа, натура «неспокойная, протестантская» – утвердил в аварской поэзии романтический образ героя-одиночки, бунтаря и мятежника, патетически противопоставленного предрассудкам и условностям окружающего мира, мнению и морали господствующего класса, всему тому, что мешало и противоречило истинному призванию и назначению человека.

***Толго гъаб дунялгун дагIба буго дир,
Я дун къуркьуларо, я гъеб къоларо!***

***С целым светом вражда у меня,
Ни я не отступаю, ни он не сдается.***

Романтическое мировосприятие входило в поэзию Махмуда, в конечном итоге, как результат столкновения с конкретными явлениями времени, как реакция на поражение антиколониальной борьбы и усилившийся после этого социальный, классовый гнет трудящихся масс.

Обратившись в большинстве своих произведений к теме несчастной любви, он сделал ее знаменем времени, придал ей социальное звучание.

Борьба, которую ведет Махмуд за право любви к Муи, в тогдашних условиях, естественно, превращалась в борьбу за человека, за его достоинство, за право остаться верным тому идеалу любви, который он высоко вознес над маленьким, косным мещанским мирком. И само гиперболическое изображение любви и приносимых ею страданий также непосредственно связано с контекстом эпохи. Грандиозность и глубина чувств характеризуют мощь человека, ищущего выхода из притесняющих его условий повседневного существования, отвергающего окружающую действительность, которая никак не могла соответствовать его масштабам. Они как бы взрывают изнутри убожество жизни, обнажают в определенной степени ее пустоту.

Разве не писал А. Блок в тоске и отчаянье жене: «Положительно не за что ухватиться на свете; единственное, что представляется мне спасительным, – это твое присутствие. Пойми, что мне, помимо тебя решительно негде найти точку опоры... Мне надо, чтобы около меня был живой и молодой человек, женщина с деятельной любовью... Едва ли в России были времена хуже этого... Посмотри, какое запустение и мрак кругом!... Помоги мне, если можешь».

А с какой силой, страстностью и широтой выражены Блоком эти мысли и чувства в самой лирике поэта, какой безграничной в своих возможностях открывается ему любимая женщина, какой очистительной, обновляющей и преображающей жизнь силой представляется любовь к ней. «Ему казалось, – пишет Б. Соловьев в своей фундаментальной монографии о поэте, – его возлюбленная могла бы – если бы только захотела! – вернуть жизни всю ее первозданную красоту и прелесть, превратить ее в торжественную гармонию, для этого нужно так немного – стать человеком...».

Но поразительно трудным и недоступным делом становилось это «немногое» – «стать человеком» в условиях «страшного мира», для которого более привычной была темная, хищническая, эгоистическая сторона любви. В трагическом отчаянии бежит поэт «от обманов и унижений «змеиною рая», с гневом и презрением отвергает любовь тех, кто не способен был понять красоту и величие подлинного человеческого чувства, ответить высоким помыслам и большим мечтам поэта. Но сколько бы разочарований поэт ни испытывал, сколько бы раз ни сгорал на «живом костре» губительных страстей, он, как птица феникс, возрождаясь из пепла, вновь и вновь устремляется на поиски той «настоящей женщины», которая воплощала бы в себе его понимание вечной женственности и красоты, чтобы в восторженной любви к ней вновь и вновь обретать счастье, радость и самое главное – «единство с миром».

Мир, окружающий Махмуда был, пожалуй, еще «страшнее» блоковского.

Сын нищего малоземельного крестьянина, Махмуд, тем не менее, благодаря своим способностям прошел полный курс обучения при мечетских школах, и наряду с ним и хорошие «университеты жизни». Ученики этих школ, как известно, сами должны были ходить по дворам и со-бирать у джамаата средства на свое пропитание, т. е. были обречены на нищенство и попрошайничество. Но полученное образование давало все же ученикам право претендовать на какую-либо должность церковника и вместе с ней право на определенное даже привилегированное положение в обществе. Мог его получить и Махмуд. Но жизнь маленького аула, поставленная в полную зависимость от ее «хозяев», ограниченная чуждыми для поэта понятиями о нравственности, религиозными канонами и предрассудками, – становилась для молодого поэта все более и более неприемлемой и тягостной. Все чаще и чаще действительность, весь жизненный уклад того времени предстал перед ним как мир беззакония, насилия, неравенства. Вместе с этой осознанной правдой жизни к поэту приходит и чувство гучей неприязни и неприятия «жирных», чувство, родственное тому, которое испытывал Блок к «сытым».

**Бихъизе черх бугав человекасда
Чорхолъ ияхлалъул махI буклунаро.
Чохьольанги гIебав магIаруласда,
Божизе жо гьечIо гьаб заманалда.**

Нечего надеяться в наши времена.

**МагIарда гIи гIемер – гIин гьечIеб тIагъур,
ГIиялъ куйдул чIахIа – нацIи хьабарча.**

**В человеке с фигурой солидной
Нет совести ни на понюшку.
На горца, расползшегося в брюхе,**

**Богат тучными отарами в горах – шапка
без ушей
Крупны в гуртах бараны – шуба вшивая.**

В таких язвительных и едких образах поэт говорит о человеческой несостоятельности богатых и сильных мира сего, об их скаредности, душевной убогости, об их неспособности к самым простым проявлениям человечности и порядочности.

Следующий шаг в социальном развитии поэта – от частных спорадических характеристик и определений к пониманию общего неблагополучия окружающего мира, к горестной обобщающей констатации прихода на смену старым патриархальным отношениям, моральным и социально-этическим традициям предков новых взглядов, правил, вкусов, новых связей между людьми, основанных на одном голом расчете и «интересе бессердечного чистогана».

**Гьанже дунялалъул халго гьабуге,
ХинкIал цIикIкарасул цIар бахъун бугин.
ЦIуяв, бихьинасул батIалъи гьечIо –
ТIаде нацI бахарав хан лъугъун вуго.**

**Прославлен в ней лишь тот, у кого
больше хинкала.**

**Нет больше разницы между трусом и
героем –**

**Ханом стал тот, на кого вошь заползла
(т.е. жирный – Ч.С.)**

**Теперь на этот мир хоть совсем не
гляди,**

Этот растущий разлад между эстетическим идеалом и реальным миром, между миром «должного» и миром действительным и явился главной причиной трагедии страстной и граждански активной личности поэта. Вся история жизни Махмуда с ее сложными перипетиями и переживаниями, его самобытное, полное внутреннего напряжения творчество убеждают нас именно в том, что поэт переживал не только трагедию неразделенного чувства, трагичной была вся его жизнь, судьба человека, наделенного большим талантом, горячим страстным характером, активной и деятельной натурой и вынужденного жить в условиях страшной отсталости, бездеятельности и скованности.

Махмуд был неустанен в поисках своего идеала жизни, испытал себя, казалось бы, во всех областях деятельности, которые предлагала ему действительность: в крестьянском труде, богословии, на царской службе. Но нигде не мог он найти места соответственно своим запросам, найти применение своим силам и способностям. Всюду он видел как попирается человеческая личность, как малого стоят моральные качества, его нравственная чистота и благородство, как торжествуют беззаконие, спесь, несправедливость.

Сын бурного времени, эпохи самых разрушительных и преобразовательных бурь и катаклизмов, Махмуд не был бесстрастным их свидетелем, он принимал участие в наиболее крупных событиях своего грозного времени – в рабочих волнениях в Баку и Туапсе, в империалистической войне 1914-1918 гг., в революционных событиях 1917-1918 гг. в Дагестане, стремясь в них найти удовлетворение своей романтической мечте о возвышенном, своей тяги к подлинному, настоящему.

Но окружающий мир остается глухим к высоким устремлениям поэта, он каждый раз сокрушает его идеалы, убивает саму его веру в нравственное бытие человека. Снова и снова ставит перед вопросом: «Как жить, на что опереться в распадающемся мире?». И снова поэт мучительно ищет выхода из невыносимых условий жизни. И он его как будто бы находит. Махмуд полюбил – полюбил, как в сказке, недоступную «царевну», дочь богатого царского офицера, красавицу Муи, которая по морально-этическим нормам существовавшего жизнеустройства никак не могла стать женой сына нищего углежога.

Но, невзирая ни на что, эта неразделенная, безответная любовь стала единственным и непреходящим чувством поэта. Отмежевываясь все более и более от враждебной ему действительности, предпочитая привилегированному сану священнослужителя, службе царского солдата или чиновника положение простого, но свободного и независимого бедняка, Махмуд делает свою любовь единственным смыслом жизни, ибо полагает обрести в ней отсутствующие в реальных общественных отношениях равенство, найти и простое человеческое счастье и всю полноту человеческого бытия, стремится, как и все романтические герои, найти в возвышенной и самоотверженной любви к женщине «душевное равновесие», «восстановить морально-общественное благополучие».

Сама жизнь со всеми ее превратностями, всем своим несоответствием представлениям поэта о нравственном идеале, все разочарования, перенесенные Махмудом как личностью, поэтом, гражданином, заставляли его вкладывать все душевные и нравственные силы в чистую, бескорыстную, возвышенную любовь к женщине, в ней искать примирения с жестоким и холодным внешним миром.

Потому, дерзновенно нарушая принципы мещанской морали, вносящей дух расчетливости и выгоды в сферу человеческих чувств, поэт без страха и сомнения декларирует о своей любви, прославляет и воспевает ее как великое счастье и чудо, гордо противопоставляет ее всему тому, что почиталось и ценилось феодально-клерикальным обществом – богатству, чинам, знатному происхождению, объявляет ее единственным смыслом существования человека.

**Что жизнь без любви?
Кто не любит – сгорает.
Не стоит любви даже царская власть.**

**Смотрю на тебя, перед чудом немая:
Весь мир, словно в зеркале, вижу в тебе
я! –**

в упоении восклицает поэт, как вторя блоковскому утверждению: «... есть страсть – освободительная буря, когда видишь мир с высокой горы. И мир тогда – мой» .

Для Махмуда и его героя любовь также становится источником необычайной силы и стойкости, сплавом, дарованным ему природой, и его главной, приобретенной силой, источником могущества. Она же раздвигает перед ним широкие горизонты мира, заставляет его по-новому взглянуть на действительность, преисполняет его таким высоким человеческим достоинством, которое позволяет ему испытывать чувство превосходства даже над царями и монархами («Сон»).

Тем трагичнее воспринимает Махмуд крушение своих иллюзий, убедившись в том, что ценнейшее из всех ценностей – любовь также испытывает разрушительное воздействие новых социальных отношений. Причиной несчастья стало глубокое различие нравственной сущности влюбленных. Природа чувства Муи, по свидетельствам поэта, представляется весьма сложной.

Кичливое высокомерие дочери офицера, считающей, что состояние ее семьи и чины отца делают ее существом более высоким и привилегированным, чем окружающие ее земляки, простые горцы, среди которых она выросла, уживается в ней с искренним и сильным влечением к отважному поэту, не побоявшемуся поднять глаза на дочь высокопоставленной персоны. При всей сложности и противоречивости своего отношения к Махмуду Муи боится потерять его, ей трудно отказаться от его самоотверженной преданности и пылкого восхищения.

Но чувства гордой красавицы постоянно отступают перед ее сословной спесью, их подтачивает мысль о том, что ее избранником является человек, который стоит «ниже» нее, дочери царского офицера. Весь образный строй речи «ханской дочери», тайно влюбленной в поносимого ею поэта, свидетельствует не о разочаровании красавицы в личных качествах возлюбленного, а о презрении к его бедности. Она не упрекает его ни в вероломстве, ни в трусости, ни в грубости или безобразии, ее возмущает жалкая одежда возлюбленного («ветхие штаны»), среда, из которой он вышел и к которой принадлежит («родился в хлеву»).

Не менее знаменательно, что поэт, не пытаясь оспорить такую точку зрения, тем самым вынужден признать непроницаемость социальных преград. Он видит, что любовь не просветила гордыню, не уничтожила, как мечтал он, их неравенства. Муи и Махмуд по-разному смотрят на человека, у каждого свои идеалы, свои представления о человеческом достоинстве. «Не нуждаюсь в перинах роскошных, только жарко к груди ты притяни меня вновь», – говорит он Муи. Ему безразлично, где быть с ней, в ханском дворце или в нищей сакле. Но у любимой свои критерии счастья: для того, чтобы не потерять к себе уважения, ей необходимы блеск и богатство, она не может быть счастливой вне того мира, к которому принадлежит.

Вырвать возлюбленную из привычного для нее круга понятий Махмуду так и не удалось. С точки зрения мещанской морали она, действительно, была права: не бедняку в лохмотьях быть мужем дочери богача.

Однако сам поэт остается верным своей любви до конца. Ни вероломство Муи, ни ее замужество, ни собственная женитьба, ни разлуки не могут погасить его чувства. Где бы он ни был, нет для него жизни без Муи, внутренне он всегда с ней, с однажды обретенной возлюбленной. Напрасно пытался он найти счастье с другими, напрасно женился, напрасно пел гимн новым подругам («Земной праздник», «Поездка в соседнее село») и т.д. – наступавшее следом отрезвление приносило ему еще большую горечь, разочарование и с ними вместе еще более безысходную тоску по той светлой, возвышающей и облагораживающей человека любви, по той единственной и дорогой возлюбленной, которая только была ему нужна. В продажном и низком мире, который так ненавидит и презирает поэт, лишь она остается чистой и непорочной:

***Тридцать народи детей,
Стань ты ста мужьям женой,
Будешь ангелов милей:
Не сравнятся с тобой.***

***Разводись ты каждый день,
И рожай ты еженощно,
На тебя не ляжет тень:
Ты чиста и непорочна.***

Поэт далек от мысли в чем-либо упрекать подругу или обвинять ее в своих несчастьях и бедах. Он понимает, что она также жертва диких обычаев:

***Мне ль подругу упрекать?
Не задам тебе вопроса,
Но твою хочу я мать,***

***Сбросить с дикого утеса!
Дочь идет, куда велят, –
Вот обычай наш проклятый.***

Но приходит и такой час, когда к любовному чувству поэта примешиваются совсем иные чувства, когда возлюбленная, ее образ вызывает гнев, возмущение, едва ли не презрение. С ними мы сталкиваемся в «Измене подруги», одном из самых трагических произведений поэта.

Лирический материал стихов, как почти всех произведений Махмуда, связан с реальными, жизненными событиями, конкретно с предпринятой поэтом где-то в 1912-13 годах неудачной попыткой соединить свою судьбу с любимой, обрести, наконец, «земное счастье». Вступив в тайный сговор с овдовевшей к тому времени Муи, Махмуд увозит ее в соседний аул с тем, чтобы там оформить женитьбу и поставить, таким образом, ее спесивых родственников перед фактом. Но в решительный момент Муи отрекается от него.

«Измена подруги», написанная следом за происшествием, воспроизводит этот трагический момент из жизни поэта, описывает сложный душевный мир человека, оскорбленного в своих представлениях о подлинном, чистом, справедливом.

Драматизм события, долгие годы, прошедшие в тщетной борьбе за счастье, все горести и разочарования несложившейся жизни поэта, все это разом вылилось в стихах и определило их особую пронзительно-печальную атмосферу. Нигде, ни в одном другом произведении так остро и трагично не противопоставлены друг другу «она и полюбивший ее глупец», не раскрыты так беспощадно различие их душевных миров, понятий, вкусов, сама разность уровней сознания.

Возлюбленная поэта, та, что была в поэтическом воображении выше и целомудреннее всех женщин мира, воплощением мечты поэта, предстала такой, какой была наяву – обыкновенной, заурядной женщиной с мелкой, эгоистичной душой. Напрасно стремился поэт возвысить ее до себя, напрасно раскрывал перед ней сокровенный смысл легенд и героики восточной классики: она постигала оттуда лишь ухищрения и уловки любви, училась лишь вероломству и коварству и, полностью овладев искусством лжи и обмана, устроила ловушку поэту:

***Казались мне речи твои золотыми,
Но были они медяками простыми.***

***Серебряным ты мне сияла лицом,
Но сердце свое наливала свинцом.***

Поэт готов был отдать ей весь мир, всю свою жизнь без остатка, а она оказалась способной на обман и предательство. Любовь поэта – чувство щедрое, доходящее до полного самоотречения ради любимой, а все ее чудесные возможности – красота, женственность, «золотые речи» – оказались предельно ограниченными и направленными на достижение низких целей и жалких интересов.

Она не разглядела в нем поэта, не смогла понять чистоту и возвышенность его чувств – а это было самым главным. Поэтому он и преисполняется сознанием того, что он, потерпев жестокое поражение и унижение в любви, как поэт, оказался выше всего мелочного, низменного, корыстного. В конечном счете, все – любовь, чистота, верность – было в нем, в его «горящем страстью» сердце. И возлюбленную сделал героиней тоже он сам.

***Когда б я тебя не прославил стихами,
Забыта была бы людьми ты давно,
Уж, если с тобой говорить не хочу я,
гордо бросает поэт изменнице.***

***От встречных людей не дождешься
ты слова! –***

Какими-то сложными путями и ассоциациями эти чувства, мысли и переживания аварского поэта связываются с темой «развенчанных теней» и темой бесконечной жертвенной любви и немеркнувшей памяти А. Блока.

Не раз и не два великому поэту, вкладывавшему в простую человеческую любовь огромный, едва ли не героический смысл и значение, рассматривавшему любовь как великую созидательную силу, поднимающую человека на героический подвиг, на исполнение самых больших и смелых дерзаний, также приходилось убеждаться, что в условиях «страшного мира» любовь оборачивается стяжательством, эгоизмом, откровенным хищничеством.

«Под влиянием большого и трудного жизненного опыта поэт (А. Блок. – Ч. Ю.) все более остро ощущал разницу между утверждаемым им идеалом и реальностью, между «змеиным» и «человеческим», и чем выше он ценил «женское», женственное, истинно человеческое, тем непримиримее отвергал эгоистически мещанское, корыстолюбие начало, отравляющее любые чувства и отношения и придающее им низменный, недостойный человека характер», – пишет Б. Соловьев. И действительно:

**Когда один с самим собою,
Я проклиная каждый день, –**

скажет поэт одной своей возлюбленной.

**Теперь проходит предо мною
Твоя развенчанная тень... –**

**Да, был я пророком, пока это сердце молилось, –
Молилось и пело тебя, но ведь ты – не царица... –**
обратится к другой.

«Мне казалось всегда, что ты женщина с высокой душой, не способная опуститься туда, куда я опустился», – напишет он третьей, с болью и горечью отмечая каждый раз, что реальный облик его возлюбленных далеко не совпадает с тем, который возникал в его воображении, что им был чужд и непонятен язык его мечтаний и устремлений, что как бы он ни старался приобщить их к своему миру, к своему идеалу любви, «разность понятий, самый уровень духовности давали о себе знать – и чем дальше, тем больше». Но не взирая ни на что – на обиды, разочарования, унижения, на гибель своих самых больших надежд, – в поэзии и жизни поэта, неразделимо живет негаснущая мечта о «настоящей женщине», звучат щемящие мотивы жертвенной любви, слышится неодолимая тоска и боль об утраченном счастье. «В ней моя связь с миром, утверждение несказанности мира», – пишет Блок о Л.Д. Менделеевой, прощая и принимая все случившееся ней. И еще трогательней самоотверженной говорит о ней в стихах:

**Когда замрут отчаянье и злоба,
Нисходит сон.
И крепко спим мы оба
На разных полюсах земли.**

**И вижу в снах твой образ, твой
прекрасный,
Каким он был до ночи злой и страстной,
Каким являлся мне. Смотри**

**Ты обо мне, быть может, гредишь в эти
Часы. Идут часы походкою столетий,
И сны встают в земной дали.**

**Все та же ты, какой цвела когда-то
Там, над горой туманной и зубчатой,
В лучах немеркнувшей зари.**

Стихотворение это интересно еще в другом плане. Известно, какое значение придавал А. Блок снам. Поэт полагал, что во сне жизнь, человеческие отношения, изуродованные, искаженные в обычной дневной обстановке, выступают в их подлинном, очищенном от всего наносного и случайного свете, что сон подсказывает подлинную правду и суть переживаниям и чувствам, ибо тогда «дневной разум» дремлет и все творится по иным законам, чуждым рассудку, в полном забвении окружающего и его условий».

С таких позиций возлюбленная, представшая перед поэтом во сне, и есть, полагает поэт, та настоящая, какой она была на самом деле, какой он видел ее. И нет, и не было ее нелепой жизни актрисы третьестепенной труппы, жизни, прожитой, «зажмурившись», в Грозном, Тифлисе, Боржоме, всей ее ложно понятой и использованной свободы. Все та же она, невзирая ни на что, – прекрасная, чистая...

В связи с этими стихами Блока вспоминается стихотворение и Махмуда, так и называющееся – «Сон». Написано оно было в Закавказье, в Сальянах, куда поэт бежал в тоске и отчаянии после унижительного столкновения с наибом Н. Гоцинским и замужества Муи, когда собственнический мир чинов, и иерархии и денег предстал перед поэтом в своей полной

неспособности к восприятию подлинной красоты жизни, красоты человеческих отношений и чувств.

Униженный людьми, отвергнутый подругой, поэт пытается утвердить себя, свою личность, опираясь на свое внутреннее достоинство, на свои представления о ценности человека. Понимая свое незавидное положение в жизни, поэт стремится найти опору в себе, в своих внутренних нравственных силах. Есть вещи, размышляет поэт, которые он может разделить и с ханами, царями: счастье и радость человека даются не его социальным положением, не его знатным происхождением или богатством – оно в умении понимать вещи, видеть жизнь, ощущать ее полноту. Поэт одинок, нет с ним подруги, тем не менее, жизнь сама по себе благо: «восседаю, как на троне», на казенной кровати, бросив в печь «стружек полный мешок», он чувствует себя как на «королевской даче», ему тепло и хорошо, он всем доволен, счастлив, ему никто не нужен... Но вот веки его смыкаются, он погружается в сон, мысли его выходят из под контроля «дневного разума», и все сразу меняется – обнаруживается вся неудовлетворенность поэта жизнью, и на смену реальному трезвому миру приходит мир, не просто созданный воображением поэта, а такой, каким он должен был бы быть по мнению поэта. В корне преобразилась неверная возлюбленная поэта. Та, которая отвергла его любовь и ввергла его в пучину горя и страданий, сама приходит к нему, она полна любви и покорности, умоляет простить ее, не отвергать ее чувства. Куда делись высокомерие и гордость «ханской дочери», ее презрение к бедности любовника? Она говорит о своем одиночестве и тоске по любимому, рассказывает о страданиях, перенесенных ею в разлуке с ним, о неукротимой страсти, охватившей ее, о неодолимой жажде любви:

***Я, как пташка, летела к тебе по лесам,
Я, как облачко, двигалась по небесам,
Так в объятья меня, мой милый, возьми
ты!***

***Порази меня насмерть, стрелок
знаменитый,
Где же стрелы твои? Этих стрел не
боюсь...***

А какими нежными эпитетами и сравнениями награждает она теперь возлюбленного, сколь возвышен и благороден его образ в ее восприятии: «месяц небесный, украсивший свод», «крылатый скакун, гордость царских конюшен», «жеребенок каурый» и совсем кощунственное: «мой пророк, мой Иисус».

Такой представляется поэту его возлюбленная, такой могла бы быть она, утверждает поэт, по ее внутренним силам и возможностям, если бы не законы и произвол старого мира.

И у Блока, и у Махмуда мы наблюдаем единый процесс – оба они в своих стихах идут по пути все большей и большей идеализации своих возлюбленных, в любви к которым им открывается сила подлинного человеческого чувства – это великий дар природы, великое благо, приносящее само по себе радость и счастье. Поэт не требует от возлюбленной ни ответного чувства, ни взаимности, он испытывает огромную признательность ей за одно то, что она пробудила в нем такое чувство.

***Пчела молодая цветами равнин
Любуется вдоволь, хоть мед не берет.
Тобою любясь, я здесь победил***

***Того, кто, быть может, с тобой в этот
час.***

пишет он возлюбленной, оставленной в каменном Кахаб-Росо.

Эта же высокая поэтизация, чистота и возвышенность чувств характерна и в создании образа любимой, которую поэт возводит в романтический ранг вечной красоты и женственности. Мечтающий и тоскующий по далекой возлюбленной поэт ищет всюду изображение, хоть отдаленно напоминающее любимую. Он сравнивает с ней актрис из синемаатографа, всматривается в наклейки на товарах в палатках купцов, но подлинный ее портрет находит в католическом храме:

Кто женщина эта, на стенах у вас,

Зачем в каждом доме портреты ее?

***И мне отвечали: – Она – Мариам,
Родившая в девах пророка Христа
Улыбка во взгляде, сиянье лица...
Аллах милосердный! Отличия нет.***

***И черные брови, и белый твой лоб:
Лишь слово промолви... Пришла ты ко
мне.***

Символичность сравнения красоты Муи с образом богоматери, воплощением чистоты и непорочности, представляется несомненной. Здесь то же врожденное благородство, тот же высокий идеал любви, что и у Блока, которые способствуют претворению образа любимой женщины в символ вечной красоты и неуядания даже в том случае, когда она неспособна понять и оценить преданность и самоотверженность обращенного к ней чувства. Но, не взирая на то, что любовь и человек, ее испытывающий, подняты в «Мариам» на трагическую высоту, в поэме отсутствует дух пессимизма, ощущение безвыходности, угнетенности – напротив, она проникнута пафосом героического утверждения жизни именно в ее идеальной форме. Так же, как и в искусстве А. Блока.

«ОН ЗНАЛ ОДНОЙ ЛИШЬ ДУМЫ ВЛАСТЬ...»**(Махмуд и его поэма «Мариам»)**

Он погиб в 1919, не дожив четырех лет до своего пятидесятилетия. За несколько лет до гибели Махмуд, будучи бойцом Дагестанского конного полка, побывал в Карпатских горах, в Австрии, пережил тяжелое ранение. Там, вдали от родины, и родилось лучшее создание гения Махмуда – поэма «Мариам», которую Николай Семенович Тихонов назвал «манифестом свободной от адатов и исламских законов любви».

...Удавшаяся поэма – всегда знак мужания поэзии – выступает как выход накопленного поэтом жизненного опыта, вобравшего в себя и приобщение к инациональному бытию. Знание жизни, активность ее восприятия, горизонты духовного видения – вот «питательные дрожжи» поэмы.

«Мариам» прозвучала бы как еще одна лирическая песня, сочини ее Махмуд в родных горах. На Карпатах же, в огне первой мировой, в «минуты душевной невзгоды» обращение Махмуда, свидетеля разрушения и хаоса, к образу любимой вылилось в потрясающий рассказ Поэта о своей Любви. Родилась поэма. О своей горькой жизни, о своих мытарствах, своих долгих безвыходных дорогах: «Со мною судьба сраженье ведет: шаг назад – шаг вперед, вперед и назад». О своем трагическом ощущении будущего: «Было так, будет впредь... Стерпи, говорят. Что же, надо терпеть!».

Что за магическая сила поддерживает волю к жизни? Только любовь, только предвкушение встречи с любимой.

«Мариам», впитав в себя лучшие качества горской лирики – напряженность переживания, предметную точность изображения, афористическую скупость словесного материала, стала поэмой, которую так и хочется назвать «летописью чувства». Горький рассказ о своей жизни (вот душевное состояние поэта: «я в безлюдье живу, забыт для земли, надоело седло,... опостылел кинжал,... о, смятенье души,... тяжкий жребий несущу»), подавляя своей безвыходностью, тем острее заставляет прочувствовать силу подлинной любви, единственно из-за которой поэт не кончает с собой.

Удивительная цельность поэмы обусловлена единством лирического замысла, вместившего в себя и восторженное преклонение перед любимой, и трезвый взгляд на «однозвучный жизни шум».

«Мариам» воспринимаешь как «эпос сердца человеческого», в пределах которого глубоко личностное начало заявляет о себе в сопряжении с дерзким утверждением свободного человеческого чувства.

Все творчество Махмуда настоено на страстной идее неприятия современного ему мира. Эффенди Капиев, первый, кстати, переводчик поэмы на русский язык, точно заметил, что «неспокойная, протестантская натура поэта» привела его к столкновению с общественной моралью того времени. Объективно каждое лирическое выступление Махмуда несло реальную оценку глубокого неблагополучия тогдашнего миропорядка. Конечно же, сосредоточенность поэта на одной любовной теме нельзя, как это делалось раньше, квалифицировать как свидетельство герметичности, замкнутости его поэзии, глухой-де к «большим» вопросам народной жизни. Да, Махмуд знал «одной лишь думы власть», но не было ли точным в своей гуманистической направленности, злободневным в своей обращенности к реальной проблеме его выступление в защиту свободного чувства?

Махмуд не витал в заоблачных высях, упиваясь платонической любовью, – каждое его стихотворение прикреплено ко времени, насыщено земными предметами, подробностями. Эта конкретность художественного видения, предметная осязаемость чрезвычайно характерны для горской лирики. Потому-то, размышляет критик В. Огнев, если «для некоторых литератур, имеющих богатую письменную традицию, под словом «реализм» подразумевается необходимость сближения поэзии с реальностью, уход от отвлеченного абстрактного решения темы, то для горской поэзии стремление к реализму означало, скорее, освобождение от натуралистических тенденций, тягу к обобщенности образа, к высокой условности искусства, к психологизму».

Махмуд шел к «Мариам» от неприятия структуры национальной жизни к осознанию (пусть интуитивному) антагонистической природы тогдашнего мира вообще. Жизнь бросала поэта по дорогам войны. Увиденное и пережитое откристаллизовалось в нерушимую мысль: нет места человеку в этом мире. «Мариам» вышла из-под пера человека, дух которого смертельно ранен. Пет аналитического проникновения в суть происходящего, есть только горечь отчаяния, есть пронзительное ощущение конечности своего пути, связанное с горестным чувством неизменности уклада жизни.

Большой талант, далекий от умозрительных, головных рассуждений, сердцем ощущает пульс своего времени. Объективный смысл небольшой поэмы Махмуда намного шире и значительнее, чем представляется на первый взгляд. Рассказ о своей любви, далекой, недостижимой, о беспредельности человеческих страданий возвышается до глубокого нравственного отрицания «страшного мира». Разлад личности и общества достиг предела, и поэма чутко зафиксировала это тревожное, неблагоприятное состояние мира. Поэт, говоря о себе, своем чувстве, сказал о мире.

Интересная одна параллель: в это же время Маяковский пишет поэму, по тональности и общему настроению весьма близкую к «Мариам». Поэма «Флейта-позвоночник» – одна из наиболее личных поэм раннего Маяковского – это рассказ о любви поэта, безысходной, мучительной, всепоглощающей любви, о гнет «любовной пытки». Ничего, кажется, не видит, не чувствует лирический герой, поглощенный своей страстью. Но явственно слышится в поэме шум жизни, за любовными «стонами» героя четко прослеживается реальное время-1915 год, война, смерть. С нечто подобным мы встречаемся в «Мариам». «Страсть всякого поэта, – говорит А. Блок в «Записных книжках», – насыщена духом эпохи... ибо в поэтическом ощущении мира нет разрыва между личным и общим...».

Лирической поэмой Махмуда «Мариам» блестяще завершился девятнадцатый век дагестанской поэзии, заявившей о себе во весь голос в гневных строках свободолюбивого Сайда Кочхюрского, в бунтарских стихах Ирчи Казака, в героических песнях Батырая, в могучей любовной лирике Щазы из Куркли и Анхил Марин.

..23 августа 1974 года зал театра был переполнен. В глубине сцены знакомый портрет Махмуда, под ним цифра «100».

«Слово о Махмуде», произнесенное Расулом Гамзатовым, меньше всего хочется назвать докладом.

На одном дыхании прозвучало искреннее и восторженное признание в любви нашего современника к великому предку. Чувствовалось, что для Гамзатова говорить о Махмуде значило поделиться с людьми чем-то сокровенным, значило доверить их пониманию то, что стало неустранимой частью его внутреннего мира: «Махмуд – гордость Дагестана. В созвездии блистательных поэтических имен XIX века он занимает достойное место. Ирчи Казак и Батырай, Етим Эмин и Махмуд создавали, каждый на своем языке, единую величественную Дагестаниану. Они так и не увидели опубликованными свои произведения, но их пламенное слово осталось с нами, волнуя и удивляя нас».

Гамзатов вспоминает Пушкина, которого, кстати, проф. Л. И. Жирков упомянул в исследовании «Старая и новая аварская песня», сопоставляя роль Махмуда в аварской поэзии с положением Пушкина в русской литературе. И вот сейчас снова звучит, уже в устах прямого наследника поэтических свершений Махмуда, это светлое, святое имя – Пушкин. «С полным правом, – замечает Гамзатов, – мы можем и к Махмуду отнести прекрасное лермонтовское определение – «невольник чести».

Да, можем, ибо Махмуд, как и Пушкин, сумел отстоять в трагической и неравной борьбе свою честь, свое человеческое и поэтическое достоинство. Махмуд, как и Пушкин, был в полном расцвете сил, когда прозвучал в один из осенних дней роковой выстрел «горского Дантеса».

Вечно молодой, вечно живой – таким пришел Махмуд к потомкам. Но, продолжает Гамзатов, далеко не сразу утвердился слава поэта. Вокруг него долгое время шли споры, разгорались страсти. Многие явно недооценивали сделанное Махмудом, ошибочно истолковывая характер его творчества. Были даже попытки насильственно модернизировать его стиль. Гамзатов рассказывает совсем анекдотический случай: один слишком «идейный» товарищ счел нужным заменить в стихах Махмуда чуждое арабское слово «Кааба» словом...

«Кремль». Гамзатов вспомнил и о том, как Н. С. Тихонову пришлось в 1938 году объяснить, кто такой Махмуд. А дело было так. В Верховный суд СССР поступила жалоба, автор которой требовал по всей строгости закона наказать убийцу Махмуда, лишенного свободы по приговору шариатского суда всего на три месяца. Обратились в СП СССР с просьбой дать справку о поэте по фамилии Махмуд. Оттуда ответили, что в списках членов Союза писателей такой не значится. Вот тогда-то и заступился уважаемый Николай Семенович за «кавказского Блока». Справедливость восторжествовала, и суд над убийцей состоялся в Буйнакском театре. Гамзатову в бытность его студентом местного педучилища довелось присутствовать на этом процессе. Один из «аргументов» адвоката обвиняемого ему запомнился: Махмуд чужд нашей эпохе, ибо творчество его начисто лишено социального звучания. «Сегодня всем ясно, – в голосе Гамзатова зазвучали нотки оправданной пафосности, – что Махмуд был подлинно идейным поэтом. Нужно было обладать немалым мужеством и бесстрашием, чтобы возвыситься в те годы негодующий голос в защиту горянки, униженной и оскорбленной в лучших своих чувствах. В Италии и Японии, Франции и Германии слагали страстные гимны во славу Женщины. В нашем же Дагестане женщине отказывали в элементарных правах, но вот явился Махмуд, и горянка вошла в его поэзию полноправной героиней, заговорившей во всеуслышание о себе и своем чувстве». Ни одно из своих многочисленных стихотворений, посвященных Махмуду, Расул Гамзатов в этот вечер не прочел. Мы не услышали прекрасный «Завет Махмуда». Остались непрочитанными такие стихи, как «Махмуда песни будут жить», «Себе представший в образе Махмуда». Но строки народного поэта Дагестана, обращенные к Махмуду, все-таки прозвучали. Один из выступивших вспомнил начало поэмы «Горянка»:

*Лишь март принесут, словно чудо,
На маленьких крыльях стрижи,*

*Ты вновь на могилу Махмуда,
Горянка, цветы положи.*

М.-Р. У. Усахов

ОБ ЭВОЛЮЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЕТОДА МАХМУДА ИЗ КАХАБ-РОСО

Проблема реализма в дагестанской дореволюционной литературе нашими учёными разработана недостаточно. Многие даже отрицают факт существования в ней реалистического метода изображения жизни. Г. Г. Гамзатов верно отмечает: «Лишь в последние годы сделаны робкие шаги по исследованию характера дагестанского реализма как творческого направления. В работах С. Хайбуллаева, Э. Кассиева, С. Алиева, Ф. Вагабовой, Ф. Абакаровой вскрыты некоторые черты своеобразия проявления этого метода в аварской, лакской, кумыкской, лезгинской, даргинской дореволюционных литературах. Однако и здесь суждения исследователей порой сопровождаются оговорками, подрывающими собственные послылки».

Отдельные учёные искусственно сужают сферу распространения реалистического метода изображения жизни в национальной литературе. Этому способствует и отсутствие исчерпывающих определений реализма и романтизма. В большинстве случаев определения строятся по принципу противопоставления бинарных оппозиций: эпичность – лиричность, объективность – субъективность, типизация – идеализация, изображение среды – ее отрицание, воссоздание жизни – ее пересоздание, материальное – духовное, реальное – идеальное, сущее – должное и т. д.

Порой не принимается во внимание, что границы между реализмом и романтизмом весьма подвижны, между ними больше общего, чем различного. «Чистых» явлений ни в природе, ни в обществе нет и быть не может, – пишет В. И. Ленин, – об этом учит именно диалектика Маркса...».

Романтическое и реалистическое в творчестве одного и того же писателя иногда настолько переплетены, что трудно бывает определить их «методологию». Возможно, поэтому многие исследователи и употребляют такие термины, как «реализм романтиков», «романтический реализм», «реализм реалистов» и т. д., кажущиеся нам не очень убедительными. М. Горький даже писал: «Но по отношению к таким писателям-классикам, каковы Бальзак, Тургенев,

Толстой, Гоголь, Лесков, Чехов, трудно сказать с достаточной точностью, – кто они, романтики или реалисты? В крупных художниках реализм и романтизм всегда как будто соединены» . Образец слияния романтизма и реализма великий пролетарский писатель видел в нашей большой советской литературе.

Романтическое искусство необходимо рассматривать в его развитии, динамике, с учётом наличия в нем реалистических тенденций. Переход от романтизма к реализму был процессом эволюционным. Наличие черт сходства между этими двумя художественными системами не дает нам права отождествлять их, не замечать особенностей каждой из них, «ибо каждая из этих систем по-разному была ориентирована на действительность и основывалась на различных исходных принципах ее эстетического освоения» . Романтическая система основным принципом творческого метода сделала субъективную свободу выражения, она не рассматривала человеческий характер во всей полноте его черт, в его связи с действительностью. Для романтиков характерно чрезмерное погружение в мир грез и фантазии, стремление находить удовлетворение в идеалах, творимых фантазией» .

У. Р. Фохт определял романтизм как художественный метод, который «характеризуется тремя принципами: субъективной (лирической) типизацией, абсолютизацией типизируемого, двуплановой конструкцией образа» . Г. А. Гуковский отмечал, что «в поэзии романтиков нет ни вещей, ни природы, ни обстоятельств жизни, ни указаний на человеческие отношения» , а есть только душа, мечта, «чистая эмоция». Сильно развитую субъективность романтической литературы подчеркивал и А. С. Пушкин. Говоря об особенностях поэзии Байрона, он писал: «Байрон бросил односторонний взгляд на мир и природу человечества, потом отвратился от них и погрузился в самого себя. В конце концов он постиг, создал и описал единый характер (именно свой)...» .

Реалисты стремятся раскрыть объективные закономерности жизни, создать не только типические характеры, но и изобразить типические обстоятельства, проследивая зависимость характера человека от окружающей среды. Основой реалистического метода является социальный анализ, но он не отменяет психологического анализа, наоборот, обогащает его, включая глубокое исследование внутреннего мира человека. «Не противоречат задачам писателя-реалиста и фантастические образы, если опять-таки они содействуют раскрытию существенных процессов, происходящих в общественной жизни или во внутреннем мире людей» .

Для реализма характерно чрезвычайное разнообразие художественных форм, в том числе и условных. Он принимает различный облик в творчестве разных писателей. Так обстояло дело и в дореволюционной аварской литературе, где метод реализма в основном утвердился в начале XX в., когда во весь голос заговорила страстная лирика Махмуда из Кахаб-Росо и набирала свои высоты сатирическая поэзия Гамзата из Цада. Эти две тенденции художественного развития в основном и определяли облик аварской литературы той поры. В настоящей статье речь пойдет о художественном методе Махмуда, об эволюции последнего. Как известно, существует сложившаяся в дагестанском литературоведении традиция, согласно которой творчество Махмуда целиком и полностью относится к лону романтического воссоздания действительности, хотя и не отрицается развитие в нем реалистических тенденций. Мы же хотим подойти к поэзии выдающегося дореволюционного лирика с позиции реалистического восприятия его поэзии, рассматривать метод Махмуда как реализм, пронизанный романтическим мировосприятием.

Реализм Махмуда не был похож на реализм Гамзата Цадасы. Своеобразие реалистической школы, основанной Махмудом в родной поэзии, подчеркивал еще Эф. Капиев . Нам представляется, что базу для развития подлинного реализма в национальной литературе подготовили Эльдарилав из Ругуджи, Али-Гаджи из Инхо, М. Чиркеевский, в особенности Тажутдин из Батлаича (Чанка), для творчества которого были характерны углубленное раскрытие внутреннего мира героев, показ противоречивости чувств, высокая экспрессивность речи, эмоциональность и живописность.

Характер горянки, глубина ее переживаний, сложность и богатство внутреннего мира, сё стремление к иной, свободной жизни, психология любви раскрыты в лирических посланиях Чанки «Письмо Далгату», «Другу сердца». Содержание многих его лирических произведений – это жалобы женщины, разлученной с милым сердца, тоска по возлюбленному,

всеохватывающая страсть. Заметный вклад поэт внес в создание портрета («Гулишат»). В основном он изображается романтическими средствами, с редким обращением к реалистической детали.

Творчество Махмуда из Кахаб-Росо можно делить на два периода. К первому периоду, который можно назвать в целом романтическим, относятся такие произведения, как «Земной праздник», «Мое поражение», «Сон», «Контора любви», «Огонь любви» и другие. Основная их тема – любовь. Написаны они в традиционной форме (спор влюбленных, диалог, послание, песня – кечі хвалебная ода, письмо – рисалат) и носят балладный характер. В целом они посвящены безрадостной судьбе юной горянки, вынужденной разделить супружество с нелюбимым. Произведения эти имели реальную основу, прототипом их героини служила возлюбленная самого поэта. Песни Махмуда содержали мечту о счастье горянки, о раскрепощенном чувстве любви.

Поэзия эта многообразна, глубока, в ней мы не находим легких решений жизненных проблем. Поэт понимает любое человеческое положение, ибо горянка, которая так возвеличивалась им, действительно любила и была любима. Неудовлетворенность настоящим, порыв в будущее, вера в любовь и счастье, дерзкий вызов действительности присущи многим произведениям первого периода. В них мы часто встречаем понятия: хиял, къасд, хьул, анищ (надежда, вера, мечта, стремление).

Лирический герой Махмуда не только страдал, но и находил удовлетворение своим чувствам и стремлениям. Любовь для него не только страдание, муки, но и радость, восхищение, счастье. В первом периоде творчества мы наблюдаем тенденцию идеализированного изображения жизни, преобладание сугубо субъективного подхода в создании образа горянки. Поэту хотелось бы видеть в жизни горянку такой, какая она была в его песнях – протестующей, бунтующей против своего угнетенного положения, против законов религии, деспотии мужа. «Каких только посрамляющих сравнений и эпитетов не находит поэт, чтобы создать этот образ (образ нелюбимого мужа, – М.-Р. Усахов). В плане типизации отрицательного персонажа фантазия Махмуда не знает предела». Поэт как бы дает полностью волю злобе, ненависти, накопившейся в его душе, обиде и за себя, и за поруганную любимую. С этим уродом, который украл счастье двух людей, Махмуд контрастно сопоставляет образ любимой, который он сохранил на всю жизнь.

По мере взросления героя и накопления жизненного опыта страсть поэта насыщается «духом эпохи». Мировоззрение поэта не осталось таким, каким оно было в молодости. Оно менялось под влиянием биографических факторов, общественного движения эпохи, в зависимости от участия поэта в исторических событиях. Поэт внимательно изучает жизнь, чтобы найти мотивы, определяющие действия и поступки героев. Само ощущение разрыва между мечтой и действительностью было проявлением реалистического взгляда на мир. Прием контрастного изображения явлений жизни использовался для более наглядного представления современности в её противоречиях.

В поэме «Сои» жизнь почтового сторожа, полная реалистических подробностей, вмиг преобразуется в сновидениях: героя; на земле вдруг всё перевернулось, все стали служить счастливому сторожу, короли и правители с поклонами пришли поздравить молодоженов, они же и привели невесту. На первый взгляд кажется, что поэт дает романтическую картину свадьбы: на столах дорогие напитки, отборная снедь, коньяк в серебряных рюмках, в самоварах кипятится чай, закуски из мяса павлиньих птенцов, шатры из блестящей парчи, рубиновые светильники вместо свеч и т. д. Это всё, о чём может лишь мечтать сторож. В реальный мир вторгается фантастическое – короли и правители приняли сторожа за владыку джинов. Поэт видел контрасты социальной действительности: проснувшись от воя шакалов, сторож-поэт оказался в затхлой комнате с сырыми стенами, худым потолком, в грязной постели.

***Мне почудилось, будто живу я в раю
И сжимаю в объятиях подругу мою.***

***Оказалось, я в комнате затхлой,
сырой .***

(Подстрочный перевод)

Не это ли приговор жестокой действительности, где нет подлинно человеческих отношений. Поэма «Сон» – выражение неизбывной тоски о социальной справедливости, о свободной счастливой жизни.

Во втором периоде основным принципом творчества Махмуда становится принцип объективности и правдивости. К правде, хотя и горькой («в чести тот, у кого больше хинкала», у кого много богатства, с бедняком же мир в вечной вражде), поэт пришел через массу утрат. Он потерял веру и чистоту любви, дружбы, в человечность там, где господствует социальное неравенство. Испытав на себе всю горечь несправедливостей жизни, поэт отказывается от идеализации жизни, от субъективного подхода и приходит к ее отрицанию. Поэт не преобразует фактов жизни в угоду пожеланиям, а воссоздает их реалистически, стремясь «правдиво передать малейшие движения души человека, вызванные теми или иными обстоятельствами, в которые попадает герой, а также типично изобразить и сами обстоятельства» .

Махмуд создавал в основном лиро-эпические поэмы. Исследователи отмечают, что какова бы ни была степень исповедально-стилистического жанра литературы, он обретает общественную значимость, если в нем уловлен и отражен строи определенных «общественных переживаний», характерных для данного исторического периода. «Характеры, создаваемые большим художником, – пишет Л. Тимофеев, – всегда в той или иной мере включают в себя типичные черты людей определенной среды, определенного времени, позволяя судить об общественных закономерностях, ими управляющих. В лирике эти характеры представлены своеобразно – в виде отдельных конкретных человеческих переживаний, по которым читатель и судит о жизни, за ними стоящей» .

Существенные процессы, происходящие в сознании горской женщины, ее подлинный характер раскрыты в поэме «Мать и дочь», созданной примерно в 1910 году. В ней ярко выражены объективно прогрессивные воззрения автора на положение женщины в горском обществе, воплощены реалистические взгляды на действительность. Вся поэма построена на принципе психологической мотивировки. Речевая характеристика героев предельно индивидуализирована, возводится непосредственно к типизации характера, проявляющегося в действии, мыслях и поступках – в зависимости от сюжетных ситуаций. Перед нами раскрываются красота и богатство духовного мира горянки, глубина мыслей, смелость порывов.

Сюжет поэмы основан на конфликте между молодой горянкой Умагани и ее матерью. Умагани полюбила горячей, чистой любовью п сама любима, но вынуждена скрывать свои чувства, боится клеветы и наговоров. Обращаясь к своей матери, она ищет у нее поддержки и сочувствия: «Душа на замке, замок не в порядке. Ты ключ подбери, если хочешь помочь». Пораженная глубиной чувств дочери мать вынуждена понять, ее, признаться в ее правоте.

В поэме «Мать и дочь» Махмуду удалось уловить характерные для времени тенденции развития общественной жизни – показать пробуждение горянки, её стремление самой распоряжаться своей судьбой. Умагани, несомненно, является носительницей самых передовых взглядов и идей времени, направленных на раскрепощение человеческой личности. Она возвышается среди окружающих ее людей и изображена как образец человеческого поведения, как пример, достойный подражания. Темперамент и характер Умагани носят на себе печать национальной самобытности. Поэма пронизана пафосом романтики и героики. В ней налицо слияние лирики и эпоса, синтез лирических и драматических стихий.

Слияние лирики и эпоса – высшее качество литературы. Такое слияние достигается на той ступени развития литературы того или иного народа, когда предметом творчества становятся человеческие характеры. Приобретение этого качества теория связывает с усилением реализма в литературе.

Подлинно реалистическими произведениями в творчестве Махмуда можно считать поэмы «Измена подруги», «Письмо из казармы» «Мариам». «Измене подруги» как бы анализируется соотносительность идеала и жизни, раскрывается влияние общественных условий на поведение человека. С одной стороны, поэтизируется чувство любви, с другой – вскрываются причины, уродующие красоту, держащие взаперти порывы и энергию человеческого духа. Отражая зависимость характера своей героини-возлюбленной от воспитавшей её среды, поэт

показывает, какое пагубное влияние оказывает классовое общество на судьбы людей. При всей неполноте данного в поэме социального фона он все-таки дает верную оценку жизни, изображает человека, детерминированного средой и подвластного общим закономерностям действительности.

*Рекел гъаваялъул гъундул риханин,
Гъудулдай чучарай, дундай чарлъарае?
Чорхол хиялазул хурзал члунтанин,
Халилат члухлундай, дида члалгундай?*

*Чертоги моих пылких желаний
разрушены,*

*То ли подруга изменила, или я нарушил
верность?
Нивы моих желаний превратились в
руины,
То ли возгордилась любимая, или мне
надоело? (с. 195)*

Испытав измену подруги, поэт глубоко страдает, теряет серу в правду и добро, дружбу и любовь. Разочарованность в жизни не есть свойство лишь романтического искусства, она присуща и реализму с его более аналитическим подходом к жизни. Причину своего несчастья Махмуд четко видит в своей бедности, в спесивости рода возлюбленной. «Виною всему – твой род спесивый», – скажет поэт в одном из посланий (с. 196).

Народный поэт Дагестана Гамзат Цадаса в своём исследовании «Махмуд из Кахаб-Росо», комментируя строки из поэмы «Измена подруги», писал: «Здесь Махмуд представляет нам великолепную картину: мы видим построенные поэтом чертоги любви, на улице возле забора сидит поэт, не на шедший в них приюта. Перед нами также построенный им мост над рекой страстей, через который ему не удалось пройти, он обрушился, поэт остался у пропасти. Все влюбленные достигли цели, а поэт оказался обойденным. Умение выразить такие прекрасные мысли простыми, привычными в устах людей словами – это высокое мастерство».

Цадаса под простотой и высоким мастерством, конечно, понимает реалистичность, близость к жизни, правду и глубину поэзии.

Махмуд понимал собственную объективную значимость своей трагической судьбы:

*Дунго хвананиги халкъалда лъалел
Къасидатал ругел таманал нахъе.*

*Хоть и умру я, но всему народу
известных
Много касьд оставил после себя. (с. 199)*

Как верно отметила У. Ахмедова, «иллюзорный мир всесилія влюбленного человека, у которого на посылках «джинов войска», не выдерживает ударов социальной действительности. Факт биографии, когда дочь богатого офицера на русской службе Муи не нашла мужества на ответ бедному поэту, теряет черты камерности и приобретает характер широкого обобщения, в силу чего частная драма поэта воспринимается нами как кризис романтического мировоззрения... Трагическое мировосприятие, пришедшее на смену ликующему гимну любви ранних стихов, говорит об определенном повзрослении героя». Но, говоря о кризисе романтического мировоззрения Махмуда, У. Ахмедова имеет в виду не переход поэта от романтизма к реализму, а накопление элементов реализма в самой романтической системе художественности.

Однако в творчестве Махмуда происходил не процесс накопления элементов реализма, а формирование реалистических принципов изображения жизни. По нашему глубокому убеждению, Махмуд не остался на всю жизнь «убежденным романтиком», он не был «прореалистом», а стал подлинным реалистом. «Как бы ни определять реализм, – пишет Л. Я. Гинзбург, – заранее ясно, что к лирической поэзии эти категории могут применяться лишь с учетом ее специфики, что в этой области самая проблема реализма должна быть как-то заново поставлена. Механическое перенесение признаков реализма на лирику приводит лишь к упрощению вопроса... Речь здесь должна идти не о границах и точных рубриках, но лишь о новых тенденциях в понимании и поэтиче-ском претворении жизни, прежде всего о понимании человека».

Человек в поэзии Махмуда дан в конкретных жизненных связях. Да и вся аварская поэзия начала XX века развивалась в сторону углубления содержания. Преодолевая романтическую отвлеченность образов, она добивалась крупных успехов в изображении человека и жизни, в создании типических образов, была крепко связана с задачами времени.

Любимейший жанр Махмуда – лирическая поэма. Он мастерски развивает сюжет, четко располагает материал, искусно соединяет части. Именно этого типа произведения характеризуют его поэтическую индивидуальность. Их содержание – внутренний мир человека, его чувства и мысли, которые всегда связаны с определенными обстоятельствами. Размышления поэта ассоциируются со спецификой национального мышления, с философией, историей народа, никогда не носят характер отвлечённых рассуждений.

Широкая картина тяжелой солдатской жизни дана в поэме «Письмо из казармы», которая в нашем представлении является высшим достижением махмудовского реализма. В ней говорится не только о скорби сердца солдата, но и издевательствах, которым подвергается он. Солдат брошен на произвол судьбы, забыт всеми, ни в ком не находит сочувствия. Было время, когда он жил весело, любил размышлять в тишине, а теперь он не на воле, «подобен горному туру, что крепко связан и пути несет».

«Письмо из казармы» показывает, что Махмуд не был занят исключительно исследованием собственной души, описанием только внутреннего мира, он изображал и внешнюю среду, ее воздействие на человека. В его поэзии человек, его характер, конкретные качества души человеческой – это результат объективных сил и обстоятельств. Человеческие поступки и чувства не есть следствие страстей или божественного помысла, а определяются реальными причинами.

Из произведений Махмуда можно узнать о характере их автора, эмпирическая личность которого не тождественна образу его лирического героя. Вслушаемся в строки из «Письма»:

***Булдул глаштал руго глолохъабазул
Рачлпхъ, тунчул гладин, глодоре далун.
Пурус фельдшерзабаз, щула гъарейн,
Щивасул хвалчада члартал рухъана.
Погъир хучдулги чван тумаклал къуна,
Къалде рортилалде тимар гъабеян.
Гъездаги гъоркъосан клукъмахал рана,
Клинусабго патрон бана гъажалда...
Рагъул хабарали, хирияй гъудул,
Хамиде тереклан глемер бугоан.
Рокън гъоркъоб гъечлеб къалул хабараль
Къоларо дие кеп кин бицаниги.***

Лопатки, топоры у молодцов

Последние слова звучат как желание не докучать любимой тоскливым рассказом о войне и одновременно рассеять свое тягостное состояние воспоминаниями о любви. В то же время здесь содержится известное эстетическое кредо поэта, который на весь мир смотрит через призму чувства любви. Некоторые исследователи не поняли смысла махмудовского высказывания и назвали его певцом «чистой» любви, приписав ему «узость тематики» и т. п. Народный поэт Дагестана Р. Г. Гамзатов с досадой писал: «Я недооценивал национальное начало, даже к знаменитому Махмуду я стал относиться критически, видел и ценил его любовную лирику и в то же время проходил мимо больших идей, которые звучали в его творчестве».

Махмуд был поэтом исключительной художественной добросовестности. Он писал только о выношенном и выстраданном, о том, что само рвалось наружу. Его творчество – это, действительно, «горящего сердца безрадостный вздох», «дрожащего тела немая мольба».

Сопоставляя поэмы, написанные в разные периоды, мы видим, что в махмудовском стиле романтическая система, основанная на эмоциональных «изломах», чрезмерной напыщенности речи, преобразовалась в систему реалистическую. Новая система не приглушила совсем романтические приемы, но существенно изменила, углубила их новой

***Повисли за пояса, как револьверы,
Русские фельдшера к сабле каждого
Лоскутья крепко привязали.
Винтовки со штыками дали,
С наказом чистить их перед боем.
И прицепили ножницы к ремням,
И накнули все двести патронов на
плечи...
Рассказы о войне, дорогая подруга,
Как узоры на ткани – так их много.
Но, увы, не наслаждаются душу боевые
повести,
Если в них не упоминается о любви... (с.
204)***

«психологической перспективой» (В. В. Виноградов), разнообразием средств психологической характеристики. Речь Махмуда стала близка к живой народной речи. Простой синтаксис живой разговорной речи в махмудовском стихе приобретает особую рельефность, интимную выразительность. Простота предполагает глубину.

С переходом к новой реалистической системе романтизм однако не исчезает из махмудовского стиля. «Романтизм - это мир внутреннего человека, мир души и сердца, мир ощущений и верований, мир порываний к бесконечному, мир таинственных видений и созерцаний, мир небесных идеалов... Горе тому, кто, соблазненный обаянием этого внутреннего мира души, закрывает глаза на внешний мир и уйдет туда, в глубь себя, чтоб питаться блаженством страдания, лелеять и поддерживать пламя, которое должно пожрать его!.. И так, оба эти мира – и внутренний и внешний – крайности; равно опасно предаваться одной из них исключительно, но оба эти мира равно нуждаются один в другом, и в возможном проникновении одного другим заключается действительное совершенство человека».

Махмуд – поэт-новатор, поэт истинно народный. Обратимся к его знаменитой поэме «Мариам». Рассказывая об истории возникновения этой поэмы, Эф. Капиев пишет: «Песня возникла на далеких галицийских дорогах, когда, обессиленная стоверстными зимними переходами, русская конница уже вступила в Карпатские горы. В ту пору Махмуд был влюблен. Непоседливый и вечно жаждущий все новых положений, он ушел добровольцем в русскую армию, чтобы избавиться наконец от злословия односельчан и сломить свою незадачливую судьбу... Но вскоре поэт раскаялся. Чужой и одинокий в окружающем его многолюдии, он изнемогал под тяжестью казарменного гнета и всё чаще возвращался в мечтах к своей родине, к друзьям, к возлюбленной...»

Так возникла песня – послание к девушке, оставленной в каменном Кахаб-Росо, песня, которая сделала имя Махмуда бессмертным в устах певцов».

Поэт стоит перед иконой и сравнивает свою возлюбленную с девой Марией. Ему видится, что христиане молятся не богородице, а далекой горянке. Портрет девы Марии, который увидел поэт, поразил его воображение. Есть основания предположить, что Махмуд увидел «Сикстинскую мадонну» Рафаэля. И он восхищается не только ее красотой и прелестью, но и тем, как она похожа на его Муи:

**Здесь всюду я вижу портреты в домах:
Твоя в них осанка и гордость твоя!**

**Лицо дорогое, прекрасный твой стан,..
Нет, я не ошибся... Сама это ты!**

**Спина надломилась, как стал я
смотреть:
Цвет тела подобен цветам на горах.**

Лишился рассудка, гляжу сам не свой...

И пот, не стерпев, я спросил у людей:

**– Кто женщина эта, на стенах у вас,
Зачем в каждом доме портреты ее?**

**И мне отвечали: Она – Мариам,
Родившая в девах пророка Христа.**

**Пусть души всевышний похожими дал, –
Как может одежда быть схожею так?**

(Перевод Э. Капиева)

Поэму «Маркам» все критики единодушно считают вершиной поэтического мастерства Махмуда. Н. Капиева и Вл. Огнев пишут: «Мариам» – не традиционная песня о неразделенной любви. Это поэма с широким лирическим фоном. В ней есть лирический сюжет, есть движение. С необыкновенной легкостью и естественностью поэт сочетает рассказ о себе, о чужих городах, о войне, о далеком ауле, где в «красивых нарядах из редкой парчи» поднимается на крышу она, единственная Мариам – Муи. Все связано единым подтекстом – томлением по недостижимому. Счастья нет, овладеть им невозможно! Так совершается переход от традиционного зачина к новаторским интонациям и образам финала:

**Горят и страдают, лишаются сил,
Стоят паровозы, прядя на вокзал.**

Вперед наступают и пятятся вновь –

**Весь мир стал желаньям моим
вперекор...:**

(Перевод Э. Капиева)

...Махмуд создал великолепные образцы реалистических обобщений, ... необычайно приблизил поэзию к жизни, введя в нее широкое и «общеинтересное людям» (Л. Толстой) содержание» .

В махмудовской лирике неуловима грань между мыслью и чувством. Здесь, выражаясь словами Добролюбова, нет возможности посредством холодного анализа передать это соединение мысли и чувства.

Обнаруженные недавно новые произведения Махмуда позволяют нам яснее и полнее судить о творческом облике автора, о его художественном методе. Одни идеалы и желанья не способны изменить жизнь, жизнь изменяют борьба, буря, революция. В дни февральской революции Махмуд писал:

**Этот ветер прохладу чудную принес
мне,
Мне, которому горел пламенной
страстью.
Неужели движение небесных светил
изменилось –
Рассвет наступает как будто с другой
стороны...**

**Кто тощ – внизу был, кто толст –
давил его.
Ударю по шее несправедливой жизни.
Джейран золоторогий, вернусь я в
Дагестан,
Который сияет новой зарей .**

(Подстрочный перевод)

Махмуд с радостью принял весть о революции, которую, по его мысли, нельзя остановить. Интернациональным содержанием насыщено стихотворение «Русские короли», посвященное Октябрьской революции. В нем поэт разоблачает сущность деятельности главаря дагестанской контрреволюции Нажмудина Гоцинского:

**Неужели поверят бедняки
Толстобрюхому псу, лоснящемуся от
жира.
Преданный пес русского царя,
Почему ты начал лаять, всё поймут.
Везде в селеньях слух ты пускаешь,**

**Что Махач гяур, его надо убить!
Но зато без стыда хвалишь Николая,
Как царя, поставленного самим богом...
Все, кто лишен куска хлеба и земли,
Вместе с этой бурей очищайте мир!**

Революция – буря, могучая, преобразующая и очистительная сила. Эти мысли выражены во многих произведениях, созданных в годы гражданской войны дагестанскими поэтами С. Габпеевым, Р. Нуровым, З. Батырмурзаевым, Г. Сандовым, Г. Цадасой, В. Астемировым и многими другими. Их песни и стихи будоражили мысли и чувства горцев, поддерживали их боевой дух в борьбе за Советскую власть. В этом дружном хоре певцов свободы был слышен и звучный, гордый, ясный голос Махмуда из Кахаб-Росо. Он нашел свою новую песню, но развивать ее и допевать во весь голос ему не было суждено. Классовые враги убили Махмуда в 1919 году.

В работе «Махмуд из Кахаб-Росо» Гамзат Цадаса очень точно определил место, которое занимает Махмуд в аварской поэзии, «Отдельные произведения Махмуда, – писал Цадаса, – стоят на такой высоте, что трудно её достигнуть и Чайке, и всем другим аварским поэтам. Махмуд – поэт поистине народный, вышедший из недр народа, удивительный мастер и виртуоз стиха, он достоин самой высокой похвалы. С тех пор, как народу стали известны песни Махмуда, произведения других поэтов сошли со сцены, на устах у всех был только Махмуд» .

Н. Тихонов не мог читать Махмуда в оригинале, судил о его творчестве по подстрочникам и поэтическим переводам, сам пытался переводить его. И большой советский писатель, гонимый ценителем искусства слова назвал аварского лирика великим поэтом, сравнил его с бессмертным романтиком А. Блоком. И нельзя не прислушаться к этому авторитетному мнению.

Махмуд был художником, одаренным самой природой волшебным даром высокого поэтического воображения. Его творчество приносит радость всем, кто соприкасается с ним. Махмуд никогда не был пессимистом и смотрел на жизнь трезвыми глазами. Постоянное внимание к сфере духовного, способность удивляться жизни, восхищаться красотой, неудовлетворенность настоящим, тоска по идеалу и порыв к лучшему будущему – всё это мы находим у Махмуда, к которому с полным основанием можно отнести слова А. Блока, адресованные юноше-читателю: «Он весь – дитя добра и света. Он весь – свободы торжество!».

Из последних произведений поэта встает образ лирического героя – передового человека эпохи, преобразователя и борца, героя социалистических идеалов. «Появление героя социалистических идеалов, – пишет Д. Ф. Марков, – означало открытие новых принципов изображения человека» .

В литературе появился новый герой – первый показатель движения литературы, «главная мера» новаторства. «Традиционное и новаторское у Махмуда, – отмечает С. Хайбуллаев, – относится и к системе стиха. Махмуд в совершенстве усвоил аварский народный стих и сам довел его до совершенства. Звукозапись его произведений настолько богата, что невозможно заменить не только одну строку, но даже одно слово» .

Стихи Махмуда исполнены ассонансов, аллитераций, повторных и внутренних рифм. Каждое его стихотворение состоит из множества двустиший, скрепленных единой мыслью и кладкой филигранной отделки. Каждое двустишие представляет собою замкнутую фразу, законченную мысль. Все двустишия образуют единое поэтическое здание. В строфу стихотворные строки объединены не системой рифм, а ритмом, тоникой, внутренними аллитерациями. У аварцев стихо-сложение силлабическое. В каждой строке равное количество слогов. Двустишие у Махмуда представляет собой обычно двадцать два слога.

*Цлакъаб фабрик буго пашманлъиялъул, 6 + 5
Лъел цъезе ккларо, цул хлажат гъечю. 6 + 5
Хорошая фабрика у печали, 6 + 5
Не нужно воды таскать, дров не нужно. 7 + 4*

*Текъаб глалал буго дир глицкъуялъул, 7 + 4
Горухъе щелалде хъитал рахъулел. 6 + 5
Плохая привычка у моей страсти, 6 + 5
Разувается, не дойдя до речки. 5 + 6*

Попытку точно передать особенности махмудовского стиха на русский язык сделал Э. Капиев. При переводе поэмы «Мариам» он стремился сохранить достоверность. Вот образец его поэтического перевода:

*Себя христиане по лбу и груди 6 + 5
Рукой ударяют, тебе помолись. 6 + 5
Светильники ставя на каждом углу, 6 + 5*

*Тебе поклоняются люди креста. 7 + 4
Стою я меж ними, люблюсь тобой. 6 + 5
Тебе подмигнул я, хоть не дал поклон . 6 + 5*

Язык махмудовской поэзии определил во многих направлениях пути последующего развития аварской литературной речи и продолжает служить живым источником и непревзойденным образцом художественного слова для современного писателя. В языке произведений Махмуда нет ничего натуралистического.

Материалы юбилейной научной сессии

«Махмуд из Кахабросо – высочайшая вершина дагестанской лирики прошлого», посвященной 135-летию со дня рождения поэта

24 июля 2008 г.
С.М. Хайбуллаев

КАРПАТСКИЙ ЦИКЛ СТИХОВ МАХМУДА ИЗ КАХАБРОСО

Почти половина своей беспокойной, тревожной, взрослой жизни Махмуд провел вдали от родины. С 1900 – по 1903 гг. на нефтепромыслах Сальяны, а с 1908 по 1912 гг. на железной

дороге в Гори и на строительстве морского порта в Туапсе, с 1914 по 1917 гг. на фронтах первой мировой войны. Кроме того, он периодически со своими земляками выезжал на сезонные работы во время путины на рыбные промыслы прикаспия.

Но где бы ни оказывался он по воле судьбы, творческая работа души и сердца не прекращалась никогда, она разгоралась все сильнее и ярче. По содержанию, реалиям, отраженным в произведениях поэта, точно, можно утвердить, что пятнадцать его стихотворений написаны вдали от родины, на чужбине. Этому способствовали ностальгия по родным местам, оторванность от привычной среды, тяга к родным, близким, друзьям, незабываемый образ и облик любимой, о которой он грезил постоянно. Самый большой дискомфорт в самочувствии поэта происходил из-за отсутствия вестей из дома от любимой, писем от нее, невозможность увидеть, услышать ее. Во многих произведениях, созданных на чужбине главенствующей является эта идея, эта мысль, этот мотив:

**Нужеда дир балеб дагбаго гьечю,
Бачлунареб кагъат буго квеш буклун.
Каранда хлалпзулеб хлухьелги гьечю,
Хлалай баклун буго лъалареб хабар.**

**У меня нет особых претензий к вам,
Обидно, что нет писем от вас.
Нет иной тяжести на душе,
Кроме отсутствия вестей от вас .**

Он многократно прямо упрекает возлюбленную в ее нежелании хотя бы небольшой весточкой дать знать о себе, успокоить его душу, принести ей умиротворение и покой.

**Дунни дуда хадув халкъалда сурун,
Хвезе бакл балагун вугин сверделев.
Дуде щиб къо бачлун къотлараб хабар,
Къватлий яхъани щиб, хъван цо
кагъатгун.**

**Я-то опозорившийся из-за погони за
тобой,
Ищу места, где бы умереть.
С тобой-то, случилось что, не
посылать вестей,
Напиши же хотя бы письмецо ко мне.**

Вести и письма любимой для поэта являются единственным атрибутом, связывающим их сердца, не дающим остывать их взаимному влечению. Но вестей и писем нет, о таком напряженном ожидании, обладать бы ему хотя бы портретом любимой, которым он мог бы любоваться в минуты тоски и безвыходности. Но его нет, он ищет его всюду, везде, всегда, куда бы его ни кинула судьба.

**Дун жанив сверула савмаглатазда
Сурат балагизе дуда рельъяараб**

**Я обхожу все святыне храмы,
В поисках портрета, подобного тебе .**

Почему поэт ищет образ любимой в священных храмах, да потому, что самым достойным местом для хранения драгоценного облика могут быть только места святыне, где люди умиротворенно выражают свои сокровенные мысли и пожелания, мечты. На сводах и стенах храмов он находит высеченное там имя любимой. Если бы его поиски увенчались бы успехом, то он:

Дуралда рельъяараб сурат батани,
Ссун бахъун раклги къун, нахъе босилин.

**Если бы обнаружил портрет, похожий на тебя,
За него отдал бы сердце, вынул его из рассеченной груди.**

Наиболее глубоко, проникновенно тема разлуки с любимой, ожидание встречи, поисков символов, каким-то образом напоминаемых о ней, разработана поэтом в цикле произведений, созданных на фронтах первой мировой войны. Этому способствовала щемящая боль о былом, прошлом, отсутствия возможности соприкоснуться с ними, чувство одиночества, отсутствия связи со всем, что было дорого и мило его сердцу.

Среди произведений поэта есть стихотворения, написание которых на Карпатах не вызывает сомнений, в них описаны неопровержимые реалии той действительности военного быта. Это «Хиянатай гьудул» «Изменчивая подруга»; «Реклел бухлиялзул хлакыкъат бицун»

«Правдивый рассказ о горении сердца»; «Почтовый кагътиде керенги чучун» «Передав почтовой бумаге сердечные думы» и поэма «Мариам». Три стихотворения и поэма характеризуются общностью мотивов, образов, поэтических троп, символов, фразеологии, совершенством и изяществом, в каждом из этих произведений можно найти сходные образные блоки, выраженные очень схожими словами в буквальном смысле, между ними прочная связь и преемственность.

По этим стихотворениям очень наглядно можно проследить процесс зарождения и формирования у поэта идеи создания крупного поэтического произведения, каким является поэма «Мариам», подступы к ней, созревание творческого замысла.

Через эти произведения проходит мотив неразделенной любви, тоски по любимой, страсти к ней, желание получить от нее или о ней хоть какую-нибудь весточку, стремление найти что-нибудь, что напомнило бы Махмуду о своей любимой, с которой он, уходя на войну, не смог даже проститься.

В стихотворении «Передав почтовой бумаге сердечные думы» есть обращение к силам природы, в котором выражена просьба передать страстный привет от Махмуда его неповторимой любимой:

**Моцрода гъикъула, бакъгин клалъала,
Къеларищ босизе салам дудеян.
Накълуда гъарула, гъорой хлелула.
Дур хлакъикъат лъани, лъазе гъабейн .**

**У луны спрашиваю, прошу у солнца,
Не смогут ли они передать привет тебе.
Прошу у облаков, молю ветер:
Сообщите мне правду о тебе.**

Мир живой и неживой природы, столь часто одушевленный в поэзии Махмуда, и здесь занимает большое место.

Буквально в такой же тональности, смысловом наполнении, поэтическом выражении эти же мотивы звучат и в зачине поэмы «Мариам».

**Цо панаяб хлехъел бухлулеб рекел
Къеларищ босизе самаалъул накъл?
Соролел лугбазул бугеб глакъуба
Гларза хъван къеларищ, хъахил зодил
хъухъ ?**

**Истомившийся вздох горящего сердца
Не сможешь ли взять, небесное облако?
О муках дрожащего тела
Не сможешь ли передать жалобу, туча в
голубых небесах?**

В обоих произведениях объектами обращения с жалобой, с просьбами становятся облака и тучи на небесах, солнце и луна. И в том, и в другом случае буквально повторяется «къеларищ босизе» «не сможешь ли взять?». Не повелительная, не побудительная форма глагола, а интонация стеснительной просьбы, в выполнении которой нет уверенности. С подобной же просьбой обращается Махмуд к «роржунел гумузул, гамихъабазде» «пилотам воздушных кораблей». В Первую мировую войну в боевых действиях впервые принимала участие и авиация. И это новшество Махмуд тут же вводит в свою поэзию, наряду с традиционными атрибутами.

На войне поэт воюет с правителями стран и народов, палит в небеса и в землю, воюет с переменным успехом. Воевать тяжело, на солдата давит и тяжелое обмундирование:

**Булдул, глацтал руго глолохъабазул,
Рачлихъ тунчул глادين глудоре далун,
Гурус фельдшерзабаз щула гъарейн
Щивасул хвалчада члартал рухъана.**

**Лопаты, топоры висят у мужчин,
Словно пистолеты на ремне.
Русские фельдшера дали мотки бинтов,
Чтобы мы их привязали к саблям.**

**Погъир хучдулги чван тунклалги къуна,
Къалде рортлалде тимар гъабейн.
Гъездаго асклосан клукъмахал рана,
Клинус -нус патиран бана гъажалда!**

**Винтовки вручили нам, насадив на них
штыки,**

**Чтобы перед боем мы привели их в
порядок**

**Рядом с ними привязали ножницы,
По двести патронов повесили на плечи.**

На почтовой бумаге Махмуд пишет о том, как кипит его грудь, горит огонь в ней, кости плавятся, тело превращается в пепел и он лишен покоя и сна из-за могучей страсти. Тут же он выводит знаменитые строки, ставшие мериллом его необъятной любви; необузданной, безмерной любви:

**Хласрат цккларасе цар щолебани,
Цер гладин дуниял дир буклинаан.
Цикккун хиял лъурав ханлъулев ани,
Халкъальул ихтияр дихъе щвелаан .**

**Весь этот мир принадлежал бы мне.
Если бы становился ханом тот, чьи
мечты беспредельны,
Право над всем народом принадлежало
бы мне.**

**Если бы прославился тот, чья страсть
велика,**

Поэт подчеркивает, что и здесь, на чужбине, на Карпатах много стройных и красивых, смуглолицых девушек, у которых не найдешь никакого изъяна, они сюда будто бы созваны со всего света, но, будь они даже индийскими красавицами, они не воспринимаемы его сердцем, они ему совершенно безразличны, ему мила лишь его возлюбленная.

Поэму «Мариам» Махмуд заканчивает четверостишием, в котором непосредственно и прямо отражается особенность его поэзии – верность одной избранной теме и последовательность, неизменность в ее разработке:

**Рагъул хабарални, хирадай гъудул,
Ххамиде терек глан глемер бугоан.
Рокъи гъоркъоб гъечлеб къалул хабараль
Къоларо дие кеп кин бицаниги .**

**Также много, как узоров на ткани.
Рассказы о войне, в которых речь не
идет о любви,
Не приносят мне удовольствия, как бы
их не рассказывали.**

Рассказов о войне, дорогая подруга,

На войне с его друзьями, с ним лично случались такие происшествия, что сами они просились в поэзию, но Махмуд как лирический поэт полностью и целиком преданный теме любви, не обращался к ним, был к ним равнодушен, его волновала лишь любовная страсть.

Сюжетные линии также пересекаются и в стихотворении «Правдивый рассказ о горении сердца», и в поэме «Мариам». В поисках атрибута, напоминающего о любимой, он обходит земли разных стран и народов, но ничего подобного найти пока не может:

Мотив поисков проходит через все произведения, созданные на фронте. Встретить любимую здесь неосуществимая мечта. Даже в родном ауле она ведет затворническую жизнь. Значит, надо искать что-нибудь, напоминающее о ней, жизнь поэта – настойчивые, но тщетные поиски этого символа:

**Камураб жо гъечло гьал городазда
Бакъулгун къец ккарай мун гуронани.**

**Маул хляталде хлажалъаниги,
Хлал кюла батизе, мун ятулага.**

**Все можно найти в этих городах,
Кроме тебя - соперницы солнца.**

**Эликсир бессмертия можно достать
здесь,
Но найти тебя невозможно.**

Образ-символ любимой он ищет в храмах, в музеях, в театрах, в кино и даже в магазинах и лавках на рынке – всюду, куда наступает его нога. Но поиски тщетны. Здесь в горах Карпат найдешь любимую, которая осталась в далеком дагестанском ауле? «Рокъой тарай гъудул гъаний ятилищ?» «Разве найдешь здесь подругу, оставленную в ауле». Да и там она лишь по пятницам выходит из дому, освещая всю округу. Если бы подобный образ был найден, то:

**Гьал насраниязда сурат бихъани,
Сверила динги тун дуй хъулухъалье.
Хъанчил агълуялда гъайбатлъи лъани**

Лъела дуда иман икъоналги тун .

**Если бы христиане увидели твоё
изображение,
Они, оставив свою веру, поклонялись
бы тебе.**

**Если бы люди креста узрели твою
красоту,
Они стали бы молиться тебе,
отбросив свои иконы.**

В данном произведении поэт пишет в условном наклонении: если бы ... Но эта мечта все еще остается химерой. В поэме «Мариам» центральное место также занимают поиски образа любимой. Он наконец-то найден – это образ непорочной Девы Марии, которая родила Христа. И то, что в стихотворении названо лишь как возможное, как мечта непостижимая, в поэме находит свое воплощение и разрешение. Мечта сбылась, нужно желаемое реализовать, и это происходит в поэме «Мариам», люди креста бьют поклоны не святым обликам, а образу, облику его возлюбленной, земной женщине, а не святой.

**Надалда, каранда килщалги клутлун,
Какал две рала христианаз.
Киналго баклазда чирахъал ракун,
Хъулухъ дуй гъабула хъанчил агълуяль .**

**Прикасаясь пальцами ко лбу и груди,
Поклонение тебе совершают христиане.
Во всех углах лампы зажигая,
Тебе оказывают почет люди креста.**

В поэме буквально повторяются реалии стихотворения: христиане – вместо аварского их названия «насраниял», люди креста и там, и здесь звучит одинаково «хъанчил агълу».

Все три произведения Махмуда военного периода имеют почти одинаковый объем: «Правдивый рассказ о горении сердца» – 36 строф, 144 строки; «Передав почтовой бумаге сердечные думы» – 32 строфы, 128 строк; «Мариам» – 32 строфы, 128 строк. Это достаточно большие объемы для лирических произведений. И их вполне можно назвать лирическими поэмами. Накал произведений, их совершенство, развернутость сюжета, отшлифованность образов и языка говорят о том, что автор над ними работал долго и кропотливо, благо для этого у него были условия, ранения надолго часто выбивали его из строя и бросали на койки военных лазаретов, госпиталей, где он имел время и возможность думать, творить, шлифовать написанное, работать над текстом, совершенствовать его.

Не только среди произведений, созданных на фронтах войны, но и во всем творчестве Махмуда вершинным является поэма «Марийам». Название поэмы дается по-разному: «Марьям», «Марийам», «Мариам». Махмуд должен был использовать написание имени «Мариам», потому что оно так выведено в Суре Корана, посвященной Деве Марии.

Апогеем создания образа любимой и выражения своей страсти к ней является поэма Махмуда «Марийам». Три столпа его поэзии: лирический герой, его любимая, их сердечные отношения в поэме сплелись воедино. Поэма является не только этапным, но и вершинным произведением в творчестве Махмуда. В ней нашло идейное, тематическое, композиционное завершение темы, которую Махмуд разрабатывал в течение всего своего творческого пути, в частности и на фронтах мировой войны. Более того, по оценке выдающего поэта Н.С.Тихонова: «Высшим достоянием его творчества была поэма «Мариям». Она была манифестом свободной от адатов и исламских законов любви и звучала как песня возрождения горской женщины. Эта поэма могла явиться только в результате нового и наиболее полного раскрытия темы, над которой работали многие предшественники Махмуда» . Здесь надо добавить: и сам Махмуд,

Разлука с родными и друзьями, размолвка с любимой, чувство одиночества, светлые воспоминания о прошлом, все усиливающиеся чувства любви сверлили душу поэта. Накопившиеся в душе боль и радость, надежды и тревоги вылились в прекрасное лирическое излияние. Хотя поэт в досаде писал, что любовь принесла ему лишь печаль и тоску, без нее он нашел душевное спокойствие и никогда более не даст этому чувству обуздать себя, сделать ему это не удалось, любовь теребила его душу, не давала покоя, она была сильнее его, обладала всем его существом.

**Кинниги гъаб рокъи къалаб жо буго,
Къурун руссунилан сверун чӀолареб.
Ссиялда бараб къвал, къанщарал берал,
Барщун рукӀунилан кӀочон толаро .**

**Все-таки эта любовь непостижимая
вещь,
От того, что отвернешься, она не
отстает.
Крепкие объятия, любованье глаз
От того, что в ссоре, не забываются.**

Поэма «Марийам» композиционно состоит из четырех частей. В первой части создан образ одинокого скитальца, заброшенного волею судьбы в далекие края, образ человека, оторванного от самого дорогого, что было в жизни, страдающего ностальгией тоской по родине и по любимой. Образ лирического героя раскрыт через образ горного тура, символа дагестанских вершин, заблудившегося в такой родной, привычной ему среде в горах.

Махмуду-горцу близка была природа мест, где он побывал. Карпаты по своему рельефу напоминают ему дагестанские горы с их вертикальными вершинами, глубокими ущельями, бурными потоками, непроходимыми лесами, коврами альпийских лугов. Отсюда он шлет приветы своей любимой:

**Мой проворный джейран, ты всем
расскажи,
Что в горах ледяных оставил меня.
Златорогий мой тур, ты всем расскажи,
Что в оврагах глухих оставил меня.**

**Тяжкий жребий несущу, ночью в лесу –
Не являюсь ли я любимой во сне?
Я в безлюдье живу, забыт для земли,
То не твой ли вдали платок
промелькнул .**

Во второй части содержится ода в честь любимой, клятва верности избраннице сердца. Это не только горестный рассказ о своих страданиях, тоске. Это и попытка найти на чужбине хотя бы что-нибудь, что напомнило бы поэту о своей любимой горянке:

**Без тебя мир земной губительный яд...
Там, где ступишь ногой, там рай для
меня.
Мне не нужен другой: твой пол земляной,
Крыша сакли твоей вот рай для меня.**

**Где бы я не бывал на прусской земле,
О тебе вспоминал, искал твой портрет.
Целый свет обошел, его не нашел,
Сердце отдал бы я за этот портрет .**

Все обыденное, простое, рядовое, даже банальное Махмуд возвышает до исключительного, до степени высокой поэтичности. Все это служит созданию прекрасного, яркого, неповторимого образа.

В третьей части поэмы дается портрет Девы Марии, который он увидел в костеле. Некоторые исследователи склонны считать, что Махмуд мог увидеть картину великого итальянского художника Микеланджело «Мадонна с младенцем», высоко чтимая у христиан - католиков.

Но в поэме мы видим прекрасное чтение картины, словесное описание картины соответствует живописной.

Созвучны и имена: Муи Муъиминат Марийам. Обе похожи обликом, равны достоинством, обе заслуживают того, чтобы все человечество поклонялось им. Это была большая поэтическая находка, до которой могли додуматься лишь настоящие большие поэты, это было откровение, пришедшее на ум, озарение памяти:

**Очертание лба, сияние глаз...
Я погибну сейчас, я увижу тебя!**

**Также брови черны, улыбка чиста,
Лишь раскроет уста, услышу тебя .**

Когда поэт исчерпывает свои возможности описания портрета, то в оригинале схожесть двух лик он передает через использование русского слова «сама»:

**Беразул свераби, нодоялъул сси
«Самаи» мун йикӀина кӀалъан хадуса.**

**Округлость глаз, достоинство лба,
Сама ты окажешься, если заговоришь.**

Мария это сама ты, не подобие, не схожесть, а зеркальное, точное отображение любимого облика.

Для поэмы также характерна стилевая особенность, наличествующая во всем творчестве Махмуда. Он удивительно тонко умел сочетать возвышенное и обыденное, реальное и нереальное, фантастику и действительность. И в этом случае люди зажигают перед образом Марии свечи, смиренно осеняют себя крестом, а поэт стоит перед иконой, но не преклоняет колени перед Марией, как все, а моргает ей, намекая на то, что любит ее, земную, а не святую, горское выражение симпатии, увлеченности.

В четвертой, заключительной главе поэмы возврат к земным чувствам и переживаниям, которыми живет поэт. На вокзале маневрирует паровоз. В топке горит огонь, паром наполнены котлы, пар толкает паровоз вперед, а он вместо этого пятится назад. Он не может покинуть свое место, рельсы связывают энергию паровоза, его порыв. Так и лирический герой, у него все горит внутри, а он вынужден терпеть это напряжение:

***Уголь в топке горит, пылает накал,
Но придя на вокзал, стоит паровоз!***

***А со мною судьба сраженье ведет:
Шаг назад шаг вперед, вперед и назад .***

Более точно навряд ли можно охарактеризовать жизнь Махмуда, с которым действительно судьба вела войну, и не в переносном, а в прямом смысле этого слова. Это целая драматическая история, судьба, доля человека, его протест и бунт, нежелание сдаться, покориться, готовность к дальнейшей борьбе.

Таким образом, в произведениях, созданных на Карпатах наглядно и убедительно можно проследить процесс зарождения, созревания, воплощения идеи создания поэтом своего главного, итогового произведения – поэмы «Марийам».

С.Х. Ахмедов

МАХМУД ИЗ КАХАБРОСО И ЛАКСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Тема межнациональных литературных связей дагестанских поэтов никогда не забывалась литературоведами, хотя специально этой темой редко кто занимался. В этом плане юбилейные сессии играют свою позитивную стимулирующую роль.

Великий поэт, на каком бы языке он не писал, всегда выходит за пределы своего языкового ареала. Батырай, Махмуд из Кахабросо, Етим Эмин, Йирчи Казак еще при своей жизни становились известны и среди других народов Дагестана.

Возможно имя аварского лирика Махмуда не было до революции широко известно лакцам, но его стихи были известны, а некоторые стали народными.

Например:

***Борхатаб магларде кIиго гIидра тIегь
Цоцаде цапула, данде щоларо.
Къваридаб кIкIалахъ кIиго иццул лъим
Цоцаде чвахула, гъорлъ жубаларо.
Перевод:***

***На горе высокой два цветка, полные
страсти,
Клонятся друг к другу, но не могут
сойтись.
В глубоком ущелье воды двух родников
Текут друг к другу, но не сливаются.***

Эти стихи Махмуда были переведены еще при жизни поэта на лакский язык.

***Бюхттулсса барзунттай кIида банавша,
Куннинку хъюлчай тIий, цачIун къадияй,
Къумасса дитIау кIива щаращи,
Цаннин ца къявхъа тIий, хIала къабуххай.***

В лакском переводе назван конкретный цветок – фиалка (банавша), а во всем остальном соблюдены содержание и форма, размер, ритм, рифма оригинала. Поэтому Э.Ю. Кассиев писал: «И лакский текст этого четверостишия может быть без преувеличения сочтен за образец переводной литературы по почти буквальной передаче смысла подлинника и по художественной адекватности с ним» .

Стихотворения Махмуда послужили также для обозначения поэтической структуры знаменитой повести Курди Закуева «Обманутая любовь», написанной в 1919 году. В повести изображены два молодых человека, Ибрагим и Баху, которые горячо полюбили друг друга. Но им не суждено было осуществить свои мечты, создать свою семью. Их сердца стремятся друг к другу. И этот психологически тонкий момент в повести передан через литературные реминисценции. В стихотворении Махмуда речь идет о водах двух родников, коим не суждено было слиться. Как уже сказано в лакском переводе заключительное двустишие звучит так:

**Къумасса ратлаву кива щаращи,
Цаннин ца къявхъа тлий, хлала къабуххай.**

**В тесных ущельях два родника
Друг к другу стремятся, но не
сливаются.**

Этот образ использован писателем в двух эпизодах. Накануне первой встречи Ибрагима и Баху: сердце Ибрагима, «вскипев» («къявхъ куну»), разлилось. Будто стремилось слиться с сердцем Баху.

Второй раз подобное состояние герои испытывают накануне отъезда Ибрагима с ополчением на войну: «... Ибрагимгу ларзулун лавхъуна ва даин кунначан кув лавчлун бунугу, куннан кув чяву къахъунсса ва биллат кунначан кув биян къашайсса вай кирагу рухI ларзнил бьявакълттичлава бавцлуну, цала дакру куннивух кув къявхъ тлутI дуллан бивклуна».

«Ибрагим поднялся на веранду, и эти две души, которым не надоело вечное слияние, и которые, вопреки стремлению, не могли постичь друг друга, стоя у перил веранды, свои сердца друг в друга изливали».

Ибрагим и Баху в повести напоминают два родника из стихотворения Махмуда, ставшей народной песней, что не могут слиться в одно.

В этом их трагедия.

Была известна лакцам еще до революции и поэма Махмуда «Мариам».

Вот что пишет Э.Ю. Кассиев в «Очерках лакской дореволюционной литературы» (1959):

Кроме того, известно, что Махмуд из Кахаб-Росо написал свою знаменитую поэму «Маркам» на Карпатах, где он находился в рядах русской армии в период первой империалистической войны. И в этот же период, по словам краеведа, полковника в отставке Пашаева Магомедхана, махмудовская поэма «Мариам» была известна лакам. В конце первой мировой войны Пашаеву не раз приходилось лично слушать ее в исполнении известного певца-лака Башира Бухцанакского, который наряду с другими лаками находился на австрийском фронте.

Приведем небольшой отрывок из этой поэмы, который врезался в память Пашаева:

**Бакрайн, хъазамрайн каругу щилай,
Вин къуллугъирай бур аси чапуртал.
Гъар мукъвагу мурцлний чирахъру
лавхъун,**

**Вин чак буллай бури къанчирал агьлу.
Миннавх хлала увххун, вихгу уругун,
Нагурив ишан дав къанч къабарчагу.**

Перевод:

**Себя христиане по лбу и груди
Рукой ударяют, тебе помолясь.
Светильники ставя на каждом углу,**

**Тебе поклоняются люди креста.
Стою я меж ними, люблюсь тобой.
Тебе подмигнул я, хоть не дал поклон.**

Эта поэма впоследствии была переведена на лакский язык Гамзатом Муркелинским, Н. Юсуповым, Магомед-Загидом Аминаевым. И надо сказать, что перевод неизвестного автора не хуже, если не лучше, перевода профессиональных поэтов.

На русский язык поэма переведена Э. Капиевым. Как говорят сами аварцы, в переводах Капиева сохранены содержание и форма, даже интонации Махмуда.

Талантливый поэт начала XX века Шапи Башларов (1889-1928) писал любовные стихи и поэму из двух частей «Якутат» и «Зумрутат» любви муталима к красивой девушке Жавгарат. Любимую муталим сравнивает с египетской красавицей Зулейхат. Ему не нужен и рай, если с ним его любимая. В этом плане стихи Шапи Башларова напоминают стихи Махмуда из Кахабросо.

***Райский сад не стану славить,
От него меня избавь.***

***Можешь рай себе оставить,
Мне любимую оставь.***

Имя Махмуда стало широко известно среди лакский читателей в советское время. Его произведения переводятся на лакский язык.

Произведения включены в школьные программы, в программу для училищ, проанализированы в учебниках и школьных хрестоматиях. Не будет преувеличением, если скажем, что его влияние испытали многие другие лакские поэты. Но это только начало. Надо бы издать сборники стихов наших классиков Батырай, Йирчи Казака, Етима Эмина, Махмуда, Маммадея и других на всех языках народов Дагестана.

Ч.С. Юсупова

«НАПИСАТЬ «МАРЬЯМ» И УМЕРЕТЬ...»

«...Среди многих созданий художника есть такие, – говорит исследователь поэзии Е. Баратынского И. Альми, – в которых строй его личности, пафос жизни его выявились по-особому непосредственно и сосредоточенно – в каком-то самом характерном повороте» . Для Махмуда таким произведением явилась поэма «Мариам» . Именно в «Мариам» романтическая мечта об осмысленной, деятельной жизни, о красоте человеческих отношений, абсолютизированная в образе возвышенной любви к женщине, получает свое наивысшее развитие.

Писалась поэма вдали от родины, на фронтах империалистической войны, куда после пережитого потрясения поэт отправился в 1914 г., записавшись добровольцем в Дагестанский конный полк. Э. Капиев, блистательный переводчик «Мариам», в определенной степени прав, связывая этот поступок поэта с его стремлением «избавиться, наконец, от злословия односельчан и сломить свою незадачливую судьбу» . Однако Махмуд переживал не только трагедию неразделенного чувства, трагическим была полна вся его жизнь, судьба человека, наделенного большим талантом, горячим страстным характером, активной деятельной натурой, но вынужденного жить в условиях страшной отсталости, бездеятельности, бесправия и произвола.

Отъезд Махмуда на фронт несомненно был связан с изменой Муи. Однако отправился он туда не на гибель, не собираясь лечь под пули. Открыв свою душу, поведав миру о пережитом, он словно находит в себе нравственные силы, чтобы, подобно сказочному Фениксу, возродиться из пепла для новой жизни, новых назначений, новых идеалов. Отъезд Махмуда на фронт был определенно связан с его неистребимым стремлением к героическому, жадной высоких подвигов и свершений. О наличии такой мечты красноречиво свидетельствуют и сами стихи поэта, и факты его биографии. Однако гнетущая и чуждая обстановка войны, начисто лишенная романтического подвижничества, выдвигает вновь в качестве главного и единственного смысла жизни простое человеческое чувство, вновь поворачивает поэта к мыслям о далекой возлюбленной, к мыслям о Муи.

Уже начало «Мариам» проникнуто чувством горького одиночества. Поэт рассказывает, как разочаровали его будни войны: «Надоело седло, опостылел конь, в тягость ружье, я оставил его» («Чалгун кыли буго, кьогльун чу буго, Рихун туманкI буго, тун ярагь буго»). Мудрость сердца побеждает фальшивую героику, как некогда победила безнравственные и несправедные законы собственнического общества, бесчеловечную мораль мещанского мира.

Поэма получает форму жаркого любовного послания, проникновенной и эмоциональной исповеди любящего и страдающего сердца, а ее герой – черты и свойства высокого романтического характера.

В образе любви и любимой поэт вновь концентрирует свой идеал жизни, претворяет свою мечту об иных отношениях между людьми. И как идеал любовь переходит в «Мариам» в сферу необычайной поэтичности и красоты человеческих чувств. Любовь – рок и страдание, любовь – счастье и высшее проявление жизни человека, еще недавно так враждебно противопоставленные друг другу, в «Мариам» уравнились, став элементами сложного душевного единства мыслящей личности. Глубокая психология и развитие чувства таковы, что

над ним уже не властвуют ни эгоизм, ни себялюбие, ни корысть. В поэме полностью снят трагизм взаимоотношений, исчезают мотивы ревности и обиды, дух беспокойства и сомнения, рассуждения о счастье или несчастье, столь свойственные ранней лирике Махмуда и аварской поэзии в целом. Подлинное человеческое чувство, способность любить – это великий дар природы, великое благо, приносящее само по себе счастье и радость. Поэт не требует от возлюбленной ни ответного чувства, ни взаимности, он испытывает огромную признательность ей за одно то, что она пробудила в нем такое чувство.

***Байдабазде тлогъол тинчлаб найица
Тлад члун кеп босула, кваначлонигн;
Каранде мунги къан къвал балесдаса,
Къанщун духъ балагъун, дунго бергъуна
Молодая пчела на цветах равнин***

***Наслаждается вдоволь, хоть их и не
ест,
Того, кто, обняв, тебя прижимает к
груди,
Я победил здесь, не видя, лишь
представляя тебя, –***

пишет он возлюбленной, оставленной в каменном Кахабросо. Считая себя в вечном долгу перед ней, он сознательно отрекается от житейских благ и радостей, лишает себя сна, обрекает себя на одиночество, уходит от людей.

Эта же высокая поэтизация, чистота и возвышенность чувств возводит в романтический ранг вечной красоты и женственности образ любимой. Тоскуя по далекой возлюбленной, поэт всюду ищет изображение, хоть отдаленно напоминающее ее. Он сравнивает с ней актрис из «кинематографа», всматривается в наклейки на товарах в палатках купцов. Однако подлинный образ Муи поэт находит в далекой Австрии, в иконе девы Марии. Символика сравнения красоты Муи с образом богородицы несомненна. Врожденное благородство поэта, его собственный высокий идеал любви сливаются с образом неверной, но дорогой сердцу поэта возлюбленной с образом богородицы, воплощением чистоты и непорочности, претворяя образ любимой женщины в символ чистой любви.

Преобразование личности поэта в архитектурный центр поэмы обусловили и особенности всей ее художественной системы – сюжета, композиции, стиля, языка.

Авторефлексия определяет и композицию поэмы, ее основные черты такие, как фрагментарность и ассоциативность, поэтика неопределенности и незавершенности, непоследовательности переходов и образов, одним словом, так называемый лирический беспорядок. Первый переводчик «Мариам» Э. Капиев, тонко и верно уловивший дух и саму природу поэмы, разбивает ее на пять звеньев, в которых отражается шестиве лирической идеи.

Начало «Мариам» сразу вводит в эпицентр душевных переживаний героя, обжигает горячей волной лиризма, крайней напряженностью чувства и мысли:

***Цо панаяб хлухъел бухлулеб рекел
Къеларищ босизе, самаалъул накIкI?
Соролел лугбазул бугеб глакъуба –Гарз
хъвани къеларищ, хъахIл зодил хъухъ?
Горящего сердца безрадостный вздох***

***Не сможешь ли взять ты, небесная
туча?
О страданиях дрожащего тела
Жалобу мою не передашь ли, облако
синего неба?***

Нацеленный на раскрытие глубокого душевного разлада и одиночества героя, весь образный строй этой части интенсивно метафоричен, изобилует вопросами, восклицаниями, обращениями, в которых сильно выражены эмоции, глубокий и емкий субъективизм:

***Дур хиялал гъарун, дица тиричлеб
Тиретор хутIчию гIурус ракъалда,
Дуралда релъараб сурат батани,
Ссун бахъун ракъи къун, нахъе босилин.***

***В мыслях о тебе исходил я
Всю территорию русской земли,
Чтоб найдя похожий на тебя портрет,
Вынув из груди сердце, отдать за него.***

Пластика махмудовской образности движет второе звено поэмы. Перед мысленным взором поэта возникает далекая возлюбленная. Здесь Махмуд делает первую попытку представить внешний облик подруги: у нее «с младенчества солнцем не тронутый лик», «с

колыбели разумная речь», «красивые наряды из редкой парчи» и т.д. Однако эти отдельные детали не создают еще портрета – его подлинное художественное воспроизведение впереди, а пока идет нагнетание лирического переживания, приводящее к новому взрыву эмоций: «О, если б обнять мне тебя довелось», «Пусть солнце померкнет, не стало б темно».

Тональность третьего звена заметно отличается от предыдущих и последующих. Вместе со словами признания в любви зазвучали нотки душевной усталости, ощущается спад душевных сил – судьба забросила поэта слишком далеко от благословенной земли, по которой ходит любимая, тщетными оказались поиски даже отдаленно похожего на нее изображения. Лирический сюжет сменяется объективным, развертывающимся во времени и пространстве:

**Балагун свакана, свердун члалгана –
Чюбогояб базар бугин гьабилан;
Иблисгин рас цоял австриязул
Рособалье щвана Расси тун хадуб.**

**Устал я искать, надоело слоняться –
Пустой базар это, я понял;
В австрийцев, с дьяволом общих
цветом волос,
Селения пришли, оставив Россию.**

И вдруг резкий перебив – на зрителя обрушивается целый шквал чувств удивления, ликования, торжества:

**Балагун гьимиги, гьурмал гвангьиги,
Гьардарав бетлерган, батлалъи гьечю;
Беразул свераби, нодоялъул сси –
Самай мун йиклана, клалъан хадуса!**

**Улыбка во взгляде, сиянье лица,
Милосердный господь, отличия нет;
Форма глаз, гордый твой лоб
Сама это ты, лишь слово скажи!**

Происходит реальная и вместе с тем невероятная встреча с возлюбленной Муи, глядящей на него с иконы девы Марии. Стремясь выразить бесконечность своего переживания, глубину потрясений, поэт спешит дополнить, раскрыть непривычное для горцев иносказание высокими образами традиционного национально-религиозного искусства, уже сложившейся символикой:

**Кагба жаниб бараб росу бихъараб
Бихилин къойилан къасдго дир гьечю,
Къутлбу тлад рещтлараб рокъове
щвараб
Сордо буклунилан буклунаро ракл.
Увидеть село, где построена Кааба,**

**Этот день, что наступит, не верилось
мне,
В дом, куда опустилась Полярная звезда,
смогу попасть,
Что придет ночь такая, сердце не
надеялось.**

Именно в этой части поэмы ее эмоциональный и нравственно-философский центр. И именно здесь «как бы через опосредование, через зеркальное отображение уже существующего портрета, через облик Мадонны», создает Махмуд настоящий портрет Муи, открывая для себя возможность не традиционно, не в привычных абстрактных образах и стереотипах описать живые краски тела, осанку и одежду, улыбку и очертание лица любимой. «Это была великолепная и великолепно себя оправдавшая поэтическая находка» большого поэта, оценить которую в полной мере можно, лишь вспомнив привычные эстетические каноны изображения человека, его внешности в аварской и дагестанской поэзии в целом.

В заключительной части, также необычайной, новаторской по интонации и образам, возникает урбанистическая картина «железного» вокзала:

**Бухланаглан хлехьон, хлал щвани баччун
Члун буго паровоз вагзалалдаго,
Гали бахъанаглан нахъехун биллъун,
Ллъун буго дунял данде багъизе.**

**Терпя сильный накал, выдерживая
тяжесть
Стоит паровоз на вокзале,
Наступает вперед, отступает назад,
Весь мир вступил со мною в войну.**

Поэтическая метафора – «стоит паровоз...» – это не только ожившее чудовище, преграждающее поэту путь к любимой, она символ угнетения, надвигающейся катастрофы, образ трагически замкнутой и бессмысленной жизни. Осмысление мира во всей поэтической широте – трагедийное. Романтическая идея поэмы – томление по недостижимому. Однако социальный уровень здесь переводится на уровень философский, этический.

«Мариам», как уже говорилось, не традиционная песня о неразделенной любви, это сложное произведение «с многоголосым звучанием, полифонизмом чувств, углубленностью в себя». Она по праву считается не только вершиной творчества Махмуда из Кахабросо, но и «итогом исканий всего XIX века в дагестанской поэзии» (Н. Капиева, В. Огнев). «Мариам» сделала Махмуда бессмертным в устах певцов», – отзывается Э. Капиев.

Одним из таких певцов был народный поэт Дагестана Расул Гамзатов, чья мысль о непреходящей ценности «Мариам» поэтически изложена в строках:

***О горящего сердца пылающий вздох,
Ты поныне летишь среди каменных скал...***

Феномен Махмуда, поэта и человека, многие десятилетия стоял в центре художественных исканий Расула Гамзатова самого разного направления и стиля. Высокая романтика и поэтичность переживаний лирического героя Махмуда, чистота и возвышенность его чувств, равно как и сама драматическая история борьбы, которую он, сын малоземельного, нищего крестьянина, вел за право любви к дочери богатого царского офицера – красавице Муи, органически и непосредственно связываясь между собой, способствовали поэтическому восприятию музыки Махмуда в качестве эталона художественного совершенства и подлинности, а самого мастера как символа безграничной, «легендарной» преданности своему призванию.

Р. Гамзатов создал огромное количество произведений о Махмуде самого разностороннего плана и различных форм – от небольших и несложных обращений до глубоких и развернутых раздумий, написал ряд стихов для пьесы «Махмуд», большой лирический цикл стихов, таил в душе мечту о написании поэмы о нем. Их всех объединяло одно непреходящее, неистребимое желание – постичь глубинные «тайны» славы и притягательности поэзии Махмуда, механизм силы и власти ее над людьми вот уже более ста лет. А «сто лет, – как говорил сам Гамзатов, – срок человеческой жизни. И этот же срок вполне достаточен, чтобы современники или ближайшие поколения могли убедиться в правоте или неправоте поэта. Кроме того, выдержав испытание столетием, поэтическая истина становится вечной».

Кажется, что Гамзатов всю жизнь, что бы он ни делал, чем бы ни занимался, над чем бы ни работал, всегда держал в поле зрения, в сердце и памяти образ Махмуда. Долгие годы, мучительно трудно работал он над поэмой о любимом поэте и как-то честно признался: «Написать поэму о любви Махмуда – одной из вершин поэтического мира Дагестана – оказалось гораздо сложнее, чем я думал, Тяжело вложить в уста Махмуда свои слова. Стихи – другое дело: в них я выражаю свое отношение к певцу любви, его поэзии. В поэме же должны быть действующие лица, должен говорить сам Махмуд и своими словами».

Гамзатов так и не успел завершить поэму. Но он сказал несколько слов: аксиоматические – «Написать «Марьям» и умереть» и шуточные – «Жаль Пушкина, он не знал Махмуда» – и это не просто красивые фразы, теплом и нежностью проникается от них душа, они стоят многостраничных изысканий – они врезаются в память, будоражат мысль, от них вздрагивают сердца, в них трепетная, благоговейная любовь к поэту, в них высшее преклонение перед искусством.

Здесь невольно вспоминается и сказанное Л. Толстым о стихотворении А. Фета «Не жизни жаль...»: «Если оно когда-нибудь разобьется и засыплется развалинами и найдут только отломанный кусочек, то этот кусочек поставят в музей и по нему будут учиться». Такой вечной, непреходящей ценностью национальной духовной культуры предстает в сознании Р. Гамзатова и «Марьям» Махмуда.

А.М. Вагидов

МАХМУД ИЗ КАХАБРОСО И РАБАДАН НУРОВ

Известный фольклорист В.Я. Пропп, говоря о типологическом сходстве фольклора народов мира, отметил: «Процессы, совершающиеся в фольклоре при переходе на новые формы

общественного строя или даже при развитии внутри данного строя...всюду, совершаются с удивительной одинаковостью» .

Теоретическое положение, выдвинутое, и обоснованное ученым-фольклористом, интерполировано, и на литературу. Создана наука о типологии литературного развития, в вузовские учебные планы введена дисциплина типология литератур.

Однако в дагестанском литературоведении мало или фактически отсутствуют исследования, посвященные изучению данной проблемы.

В настоящей статье мы предлагаем опыт изучения творчества аварского и даргинского поэтов, создавших свои дореволюционные произведения как выражение личных впечатлений от окружающего мира. Удивительно то, что творческие личности, не знакомые друг с другом, вос-принимают мир одинаково.

Махмуд (1873-1919), как утверждают ученые, творил с 1887 по 1919.

Главная тема его творчества – любовь.

Создавать стихи Махмуд начал в 1887 г. Известный исследователь аварской литературы С. Хайбуллаев не приемлет предложенную учеными деление творчества поэта на периоды (1890-1900; 1900-1910; 1910-1919) .

Ученый находит в творчестве поэта стихи близкие по содержанию и форме к народным песням. Таковы стихотворения «Горит сердце любовью», «После истечения месяца шабан», «Стамбульского ситца черкесское платье», «О любви говорят юноши, о войне – мужчины». Стихотворения эти содержат привычные для народного творчества формы, какими являются монологи и диалоги влюбленных, выражающие душевное состояние персонажей. Они безадресные и построены по известной композиции. Например, «Горит сердце любовью» начинается с зачина, в котором передано внутренне состояние героя, томящегося от любовных мук. Потом следует объяснение влюбленного любимой. Обращение к ней начинается с воспевания ее красоты и челове-ческих достоинств.

Девушка же обрушивает на героя ругательства, оскорбления, сравнивает его со всем уродливым и отталкивающим – дворняжка, сова, жаба, ворона, падальщик, черный солдат, сорока, плешивая собака, еж, щенок, гусь.

Но влюбленный парень снова восхваляет любимую. А она еще более дерзко и вызывающе оскорбляет молодого человека: как он смеет обратиться к знатной и прекрасной.

Влюбленному остается силой взять ее, и он это делает. После того, что свершилось, он обращается к женщине и повторяет ее ругательства и оскорбления.

Она просит остаться своего насильника: они нужны друг другу.

На это стихотворение похожи и «Стамбульского ситца черкесское платье» и «Все, кому не лень, говорят о любви».

Во всех своих стихах о любви Махмуд высоко отзывался о женщине.

Стихи о любви, по собственному признанию, Махмуд писал, обливаясь слезами и обмакивая перо вместо чернил в кровь из своего сердца.

Герой Махмуда обладает сильной страстью, неземной мечтой, беспредельной фантазией.

Для Махмуда тело любимой прекрасно: походка ее легка, стан ее строен; ее косы из шелковых волос, лицо лучезарное, лоб красивый, глаза страстные, груди упругие, ноги стройные. Весьма интересны и символические образы, используемые поэтом при создании женского образа – райская птица, голубка, ласточка, кукушка, павлин, соловей, куропатка, сокол, удод, джейран, ягненок, козленок. Редкие предметы быта также могли быть включены поэтом в качестве изобразительно-выразительных средств: фарфоровая лампа, османский шатер, заграничная бумага, свеча, швейная машинка «Зингер», зеркало.

Свою любимую Махмуд предпочитает всем красавицам мира:

***Чем в постели трехсот красавиц,
Лучше стул, на котором ты сидела,
Чем прижаться к ста царевнам,
Лучше одно твое рукопожатие.***

***Чем объятья двадцати гурий,
Приятнее одна встреча с тобой на
улице.***

Любовь в понимании Махмуда – одновременно радостное и своенравное, капризное, властное чувство. Любовь – стихия, которой, как огню, пламени, жару, противиться невозможно. В ней имеется не только созидательная, но и разрушительная сила. Поэт, доведенный до отчаяния неприступностью любимой, порой проклинает любовь.

Признаки реалистического мышления Махмуда обнаруживаются в стихотворении «Обмакнув в чернила любви перо страсти». Здесь автор признается, что полностью открывает свою душу.

Анализ стихов поэта позволяет С. Хайбуллаеву сделать вывод: «творчество Махмуда является средоточием достижений всего предшествующего развития национальной лирической поэзии. В этом плане Махмуд – является традиционалистом, ибо продолжил все, что делали его коллеги-поэты. В его поэзии встречаются жанры, формы, композиционные средства, характерные для них. В этом плане Махмуд мало что добавил к их арсеналу, но довел их до художественного совершенства». (Там же, с. 92) Душевное расстройство, финансовые неурядицы побудили поэта уехать в 1900 на заработки в Азербайджан. Здесь он написал стихотворение «Сон». По выражению С. Хайбуллаева, в этом стихотворении в полной мере проявляется «сила и мощь» поэзии Махмуда. В нем сочетаются реалистическое и романтическое восприятие жизни поэтом. Как видно и по названию, произведение рисует сон и явь, в которых пребывает, оказывается герой. Стихотворение имеет эпический сюжет, ему присуща повествовательность. Рассказывается о том, что герой, исполняя свои служебные обязанности, обходит территорию объекта охранения, заряжает винтовку... зажигает печь, вспоминает прошлое, думает о настоящем. «Под завывание ветра с дождем // Я в бурке одной заснул» (Хайбуллаев С.М. Махмуд из Кахабросо. Махачкаала: АЛЕФ, 2008, с. 39).

Вторая часть стихотворения объемлет сон, приснившийся герою, к которому является любимая. Она признается ему в неугасающей страстной любви. Признания в любви чередуются с упреками любимому, который позабыл ее, не добывается встреч с нею.

Любимая признается, что она потеряла сон и покой. Жаждала встречи с ним. Отчаявшись, посылала приветы через Солнце, Луну, Ветер. Но не получила ответа.

Далее в сюжет произведения включается диалог влюбленных, через посредство которого раскрывается внутренний мир героев, их чувства и переживания. Герой предстает как царь влюбленных, к нему на поклон прибыли короли, цари, правители разных стран и народов: Турции, Англии, Франции, России, Китая, Италии. Его приветствуют, ему поклоняются красавицы Персии, Армении, Грузии, Черкессии. Фантазия поэта рисует также обстановку, в которой происходит это действие. Чертоги с хрустальными люстрами, персидскими коврами, китайским фарфором, посудой из золота и серебра, изысканные яства, отборные напитки, о которых пишет поэт, – это плод его во-ображения. Ничего подобного он в Баку не видел. Эти картины не совместимы с действительностью. В конце стихотворения герой, разбуженный воем шакалов у реки Куры, спускается с небес на грешную землю. Он осознает, где находится, недоумевает по поводу того, что нет ни любимой, ни пиршества и богатства. Вокруг – серость, нищета и убожество.

В конце стихотворения звучат строки:

***Я знаю, эти прелести лишь во сне
Мне предоставил Всевышний.
Я не надеюсь на то, что когда-нибудь***

***Наступит для меня день, подобный
этому.***

Разлад мечты и действительности, характерный для романтиков, отразился в стихотворении аварского поэта в полном объеме.

В творчестве Махмуда С. Хайбуллаев находит 15 произведений обращений из чужбины к возлюбленной: из Азербайджана (1900-1903), из Грузии (1908-1912), из фронтов Первой мировой войны (1914-1917). На Карпатах написаны «Обманчивая подруга», «Правдивый рассказ о горении сердца», «Предав почтовой бумаге сердечные думы» и поэма «Мариам».

Главным мотивом этих произведений является мотив неразделенной любви. Их сюжеты и образы пересекаются.

Поэма «Мариам» является выдающимся произведением не только аварской, но и всей дагестанской литературы.

В творчестве Махмуда много произведений, где преобладают рефлексия, самоанализ, центороспекция. Описания личных переживаний превалирует в стихах «Лучи солнца в голубом небе», «Когда стали непосильными страдания любви», «Туча голубого неба, передай мой привет».

Но новая обстановка вынуждает поэта быть внимательным. Новые впечатления, реальная жизнь прерывают его лирические излияния. Это заметно в закавказских и карпатских стихах: «Сон», «Почтовая бумага», «Печальный вздох». Реалистичность усиливается в произведениях, созданных после 1910 года. Поэма «Мариам» примечательна в этом отношении.

Мы в основном соглашаемся с оценкой поэмы С. Хайбуллаева, данной в «Махмуд из Кахабросо» и «Истории аварской литературы» № 1 (2006) монографии, но предлагаем свое понимание этого выдающегося творения XX века как реалистического произведения.

Наш анализ базируется на тексте, помещенном в «Антологии дагестанской поэзии (Т. 2. Поэты дореволюционного Дагестана Махачкала, Даг. кн. издательство, 1980, С. 336), одним из составителей которого выступил С. Хайбуллаев.

Поэма начинается с зачина-обращения к тучам, небу, птицам и т.д. с просьбой передать переживаемые им страдания. Здесь обнаруживается мастерство передачи внутреннего состояния и умения создавать картины природы.

Нет гармонии между героем и природой. Но автор к этому и не стремится. Человека необычного, исключительного, скажем так, помещает он в необычное окружение. Небесная мгла; туча небес, ветер вершин, солнце на скалах – это не символы, а реальное окружение героя. Он ничего, кроме этого, не видит. Видит герой также джейрана и тура. Только природу он чувствует, в природе живет. И герою это необходимо, чтобы получить весточку, от любимой, вернее послать ей весточку.

***Горящего сердца безрадостный вздох,
Быть может, ты примешь, небесная
мгла?***

***Дрожащего тела немую мольбу
Не сможешь ли взять ты, о, туча небес?***

***Что душу смятенье всечасно гнетет,
Поведай ты правду, о, ветер вершин.***

***Что грудь наполняет кипящий огонь,
О, солнце на скалах, посланье вручи.***

***Скажи, как на кручах, где вечные льды,
Меня ты оставил, проворный джейран.***

***О том, как в безлюдных оврагах меня
В отряде ты видел, скажи, гордый тур.***

Исследователи в этом тексте находят романтизм. Да, здесь есть романтическая приподнятость образа. Но, картина эта и с точки зрения пейзажной зарисовки и с точки зрения психологического этюда – явление чисто реалистическое. Показывая состояние героя, автор поднялся до глубокого постижения психологии человека, одновременно создал реалистическую пейзажную зарисовку.

Обращение к туру,, естественно с 13 строки переходит к Ней, к возлюбленной. И здесь продолжается описание состояния героя. Его беспокоит лишь она. Он же желает, чтобы она видела его во сне, хочет явиться к ней. Он стремится к ней, но безуспешно. В последних 2 бейтах второй части герой не зря уподобляется зверю, сравнивается с ним. Лирический герой, как и блуждающий зверь, или смерть обретет или выход из ситуации найдет.

***Не зная постели, я маюсь в лесах,
Тебе не приснился ль, красавица, я?***

***Заброшенный в горы, где сел не найти,
Тебе не приснился ль, о желтый тастар?***

Бумаги для писем в конторе полно,

Тебе б написал я, да с кем передать?

***И вот на закате у диких зверей,
Томясь, о тебе я справляюсь всегда.***

***Пословицей стал я в народе своем
За то, что повсюду ходил за тобой.***

*Теперь, одинокий, в чужой стороне,
Я места не знаю, где встретится
смерть.*

*Что стало с тобою? Молчишь почему?
Хотя бы однажды мне весть подала.*

Ни разу с тех пор не сомкнул я очей,

*Как из дому вышел, простившись с
тобой.*

*Сон вздорит со мною: не спи, говорит,
Не спи, говорит, коль возлюбленной нет!*

*В скалистых трущобах блуждающий
зверь
Иль встретит погибель, иль сыщет
тропу.*

Третья часть поэмы – описание мыслей героя на ином уровне. Лирический герой здесь обретает способность рассматривать окружающий мир более спокойно, адекватно оценивать происходящее.

*В красивых нарядах из редкой парчи
Ты всходишь, я вижу, на крышу свою.*

*Живящее мертвых дыханье твое
Касается груди моей по ночам.*

*Война беспокоит больших королей,
Все думают думу, народы собрав.*

А я умираю. Но мысли мои

Исключение могут с оставить четыре последних бейта, в которых, безусловно, имеются гиперболы.

*Хоть взглядом единым тебя б увидеть,
Снега бы покрылись зеленой травой.
О, если б обнять мне тебя довелось, –
Пусть солнце померкнет, не стало б
темно.*

Всегда лишь с тобою одной говорят.

*С младенчества солнцем не тронутый
лик
Всему вопреки я б увидеть хотел.*

*Твою с колыбели разумную речь
Я вдоволь хотел бы послушать хоть
раз.*

*От страсти к павлину, что взвился из
рук,
Костей моих жаром пылает весь мир.*

Луны совершенной, но скрытой от глаз, В сердечные раны мне капает яд. Первая часть поэмы воспринимается как почти бессознательное состояние возбужденного, раздраженного человека. Во второй части обозначился переход к более уравновешенному состоянию; третья часть – это почти спокойное, размышление с элементами рационального анализа. Стихи эти не воспоминания, эти строки в контексте всей поэмы не воспринимаются как образец романтического вздыхания, это – свидетельство реалистического изображения жизненного явления – состояния разлученного с любимой героя. Природные реалии берутся в большом количестве, потому что герой – человек близкий к природе. Естественное состояние ему ближе, чем установки шариата, которые притесняют, ущемляют его его. Стремление героя обрести близость с любимой велико, чувство его, поэтому гиперболизировано:

Реалистичность изображенного психологического состояния усиливается в следующей четвертой части, где заявлено:

*«Мне в тягость оружие. Я бросил его...
Мне не о чем спорить вдали от тебя.*

*Для всех правоверных – не вечный ли
рай?*

*Седло мне постыло, и конь надоел,
И дух мой в погоню ушел за тобой.*

*Везде побывал я на русской земле,
Но все о тебе лишь я думал одной.*

*Нет места, где я бы тебя не искал.
Страна эта адом глядит без тебя.*

*О, если б найти хоть похожий портрет,
Я отдал бы сердце мое за него.
На шумных базарах, в палатках купцов
Смотрю я наклейки материй цветных.*

Тропинки, где ноги ступали твои,

*На стенах театров, в больших городах
Над каждой картиной склоняю лицо.*

*Но я ли бессилен, иль плохо ищущ –
Ни разу твоей образ не встретился здесь.
Чтоб юношей взглядом с ума не
сводить,
Сидящую дома кто ж мог срисовать?*

*Ведь, сглазу боясь, лишь в полуденный
час,
По пятницам только ты смотришь в
окно.*

*Устал я склоняться, устал я искать...
И все показалось мне пусто вокруг...*

Все это происходит из-за любимой, подобной которой он не может в Карпатах увидеть. И потому он ищет хотя бы портрет, похожий на нее. И вершина чувств, кульминация - портрет возлюбленной лирического героя.

Пятая часть – портрет возлюбленной. Она не оставляет никакого сомнения в реалистичности художественного мышления автора. Портрет Мариам, написанный стихами Махмуда точь-в-точь повторяет изображение девы Марии. Махмуд не скрывает, что свое стихотворное изображение внешнего вида любимой он списал с иконы, висящей в домах австрийцев.

Композиция пятой части как бы повторяет структуру всего произведения. В первых бейтах лирический герой делает «открытие»: обнаруживает сходство девы Марии, изображенной на иконе, со своей возлюбленной.

*Оставив России поля за собой,
Мы к рыжим, как дьявол, австрийцам
пришли.*

*Здесь всюду я вижу портреты в
домах:*

Твоя в них осанка и гордость – твоя!

*Лицо дорогое, прекрасный твой
стан...*

Нет, я не ошибся... Сама это ты!

Четвертый и пятый бейты включают информацию о реакции удивленного влюбленного, обратившегося к людям с вопросом: Кто женщина эта...? (шестой бейт).

*Спина надломилась, как стал я
смотреть
Цвет тела подобен цветам на горах.
Лишился рассудка, гляжу – сам не свой...
И вот, не стерпев, я спросил у людей:
– Кто женщина эта, на стенах у вас,*

Три очередных бейта рисуют внешность двух женщин в сравнительно сопоставительном аспекте: Мария, родившая в девах Христа, сравнивается с любимой лирического героя поэмы.

*Улыбка во взгляде, сиянье лица...
Аллах милосердный! Отличия нет.
И черные брови, и белый твой лоб:
Лишь слово промолви... Пришла ты ко
мне.*

*Зачем в каждом доме портреты ее?
Седьмой бейт – содержание ответа.
И мне отвечали: – Она – Мариам,
Родившая в девах пророка Христа.*

*Пусть рот будет тот же и те же глаза,
Но можно ль весь облик вторично
создать?*

Следующие три бейта пятой части – это метафора, призванная передать необычность задуманного влюбленным.

*Не видеть мне Мекку с Каабой вовек,
Устал я на этот надеяться день.*

Я ждать этой ночи давно перестал.

Не видеть мне снова Полярной звезды,

*Пчела молодая цветами равнин
Любуется вдоволь, хоть мед не берет.*

Смысл метафоры раскрывается в очередном бейте

**Тобою любуюсь, я здесь победил
Того, кто, быть может, с тобой в этот час.**

Появившиеся при виде портрета эротические вождения героя в последних четырех бейтах сменяются христианской оценкой деви Марии.

**Себя христиане по лбу и груди
Рукой ударяют, тебе помолясь.**

**Стою я меж ними, любуюсь тобой.
Тебе подмигнул я, хоть не дал поклон.**

**Светильники ставя на каждом углу,
Тебе поклоняются люди креста.**

**Бездушен портрет твой на этих
стенах,
Но все же почет я ему воздаю...**

**Но удержаться от мирского взгляда
герой не может.**

Структура пятой части, как видно, отражает динамику состояния влюбленного, его изменчивость.

Завершающая поэму шестая часть содержит урбанистическую картину с вокзалом, где назад и вперед снуют паровозы.

**Горят и страдают, лишаются сил,
Стоят паровозы, придя на вокзал.**

**Вперед наступают и пятятся вновь –
Весь мир стал желаньям моим
вперекор...**

Нарисована реальная картина городского вокзала, которая дала возможность поэту еще один раз заглянуть в душу своему герою, с которым спорит и воюет судьба.

**Воюет со мною и спорит судьба.
Ах, это бывает... Не надо скорбеть!**

**О, как же нам писем давно не несут!
О, как же давно... Если б нам
позабыть!..**

**Ему нипочем, если будет весточка от
любимой.**

Такая отточенность поэмы не случайна. Еще в Баку по просьбе будущего революционера Омара Чохского Махмуд написал стихотворение «Туча голубого неба». В нем тоже есть обращение к облакам и другим предметам передать привет возлюбленной, рассказать о страданиях любви.

К созданию поэмы Махмуд готовился долго. Он собирал для нее самые действенные приемы передачи душевного, внутреннего состояния, духовного, эмоционального всплеска влюбленного. Образ влюбленного, лирического героя поэмы «Мариам» является достижением реалистического изображения человека и действительности в литературе начала XX века.

Наличествующие в поэме признаки романтического восприятия человека и действительности одни ученые возводят к восточной поэзии, в том числе к «Лейле и Межнуну», и «Тахиру и Зухре», другие – к фольклору. Известно высказывание: «Махмуд вывел золотой узор на письменах поэзии народной».

Как бы то ни было, Махмуд оставил после себя, произведение, которое вошло в золотой фонд мировой литературы. Оно не обременено политическими, социальными постулатами, хотя создавалось в переломное, революционное время (1905-1917). В нем действует человек со своими личными интересами, заботящийся о себе, о своих чувствах.

Способность любить в литературах народов Дагестана с XIX в квалифицируется как свойство человека, не predetermined ни биологическими, ни психологическими качествами. Развитость индивидуальности, глубина самосознания определяют лучшие качества лирических героев Батырая, И Казака, Е. Эмина. Таков и герой Махмуда. Он воплощает менталитет горца, способного ради любви пожертвовать всем. Но он слаб, своим физическими и социальными возможностями.

Анализ творчества даргинского поэта Рабадана Нурова, сопоставление его с произведениями Махмуда из Кахабросо позволяет высказать мысль о типологическом сходстве их творчества.

Одно из первых стихотворений Р. Нурова, датированное 1910 годом, называется «Умрем ли, не испытав счастья...». Автор уже в заглавии ставит ту же проблему, которая была характерна для всей дореволюционной дагестанской литературы, в том числе и Махмуда из Кахабросо. Счастье человека Р. Нуров связывает с окружающей средой, но здесь нет героя, борющегося за свое счастье, хотя впервые в даргинской письменной литературе судьба человека не ставится в зависимость от божьей милости. Горянка Р. Нурова борется и за свободу своих чувств. Но пока эта борьба носит внутрисемейный характер, т. е. виновниками своего невольного замужества считает родных. Стихотворение «Жалоба девушки» построено как обращение насильно выдаваемой замуж девушки к своей матери. Единственной виновницей своего несчастья горянка считает родную мать. Социально-экономические причины бесправия остаются за пределами ее сознания. Своеобразен и протест горянки она желает себе смерти.

Надлом души личности общественными условиями показан в стихотворении «Тоска» (1914). Герой произведения чувствует себя на нефтяных промыслах хуже, чем в царской тюрьме, ибо нужда заставила его покинуть родные места, где осталась любимая.

***Когда не вижу любимую,
Не знаю о ее состоянии,
Темной ночи чернее
Майкопская красивая гора,***

***Огня полыхающего
Горячее нефтяные промыслы.
Сердце изнывает сильнее,
Чем в царской тюрьме.***

Человек и среда, как в творчестве Махмуда, оказываются противопоставленными друг другу. Но желание свободы не превращается в действие, герой сокрушается, и только. Его недовольство простирается лишь до неудач личного плана, поэтому вторая часть лирического высказывания, которая несет основную смысловую нагрузку, построена в форме народной песни-проклятия. Это и есть способ протеста героя, основной прием его борьбы с существующим положением вещей.

Будучи сам революционером, Р. Нуров не показал способность горца к историческому движению. Природное и гражданское состояние человека в ранних произведениях поэта (речь идет о произведениях, созданных до 1916 г.) не слиты воедино, не составляют его сущности. Только в стихотворениях «Два года» (1916) и «Три года» (1917), в которых рассказано о пребывании лирического персонажа в тюрьме, о чувствах, им переживаемых, намечается это слияние. Лирический персонаж этих произведений, как и герой поэмы Махмуда «Мариам», не может чувствовать себя естественно, ибо он оказался изолированным и от природы, и от людей. Недовольство социально-экономическим устройством общества вынудило героя выступить против него, и он оказался изолированным от общества и отторгнутым от природы. В адрес царского самодержавия из уст лирического персонажа проклятия сыплются именно поэтому. Однако же и эти стихотворения не показали полного слияния интересов личности с интересами народа. Даргинский поэт-революционер остался на уровне восприятия действительности, который был свойственен Махмуду.

Произведения «Два года» (1916) и «Три года» (1917), составляющие новый этап в творчестве Р. Нурова, нарушают те принципы изображения жизни, которые были характерны для раннего Нурова. Если для ранних произведений поэта свойственно близкое к фольклорному условное изображение человека, то в этих стихотворениях наблюдается сдвиг в сторону реалистического восприятия действительности. Лирический персонаж стихотворения «Три года», личная судьба которого напоминает судьбу самого автора – изолирован от общества и природы. В передаче переживаний личности, состоит и весь пафос произведения.

Своеобразие этого произведения состоит в том, что все лирические переживания вызваны одним случаем – оторванностью личности от общества и природы. Поэтому композиционно

это стихотворение более завершено, несмотря то, что по объему оно больше всех остальных дореволюционных лирических произведений поэта. Разные лирические ситуации, с большим мастерством отобранные поэтом, являются той побудительной причиной, которая вызывает те или и переживания.

В стихотворении «Три года» обнаруживается реалистичность художественного мышления поэта, хотя и в нем еще наличествует «пересоздающее начало». Оно сказалось не только в реалистически предметных картинах, но и во всем строе произведения. Верность жизненной правде – характерная черта произведения Р. Нурова. Образ лирического персонажа стихотворения как нельзя лучше отражает сознание рядового горца, который чувствует несправедливость существующего строя, но не знает истинных путей борьбы за лучшую жизнь. И даже то, что лирическое высказывание больше затрагивает не вопросы борьбы за переустройство общества, а сугубо личные, обращает на себя внимание как факт реалистического воспроизведения психологии горца. Горец ясно осознал зависимость своего счастья от существующего социально-политического строя. Это явление нашло отражение в произведении Р. Нурова – образовался синтез любовной и гражданской лирики.

Два поэта – две судьбы. Но они оба, будучи не знакомы друг с другом, творили в одном русле: социально-экономические и культурно-исторические условия предопределили типологическую близость их творчества.

3.А. Гейбатова-Шолохова

МАХМУД ИЗ КАХАБРОСО В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ДАГЕСТАНА

Талант замечательного поэта Махмуда из Кахаб-Росо приковывал внимание многих дагестанских мастеров кисти и резца. Вряд ли в одном докладе мы сможем осветить все попытки наших художников выразить их позитивный взгляд на классика аварской поэзии, где пересеклись несколько линий историко-художественного процесса, а последовательная эволюция поисков стиля сочеталась с одновременным существованием разных творческих интересов и манер.

Повышенный интерес к портрету-картине в конце 60-х годов способствовал появлению значительных образных обобщений. Так появляется картина Х.Курбанова «Махмуд из Кахаб-Росо». Тема поэзии Махмуда развивается с известным отчуждением от событийной реальности. Оно служит условием создания художественного мира, наполненного романтическим восприятием жизни, а в графике Исы Хумаева, иллюстрировавшего поэму Махмуда «Марьям», этот принцип сочетается с художественной концепцией реального мира, который мыслится как нечто фундаментальное и внушительное, резко противостоящее драме, дисгармонии, хаосу. В связи с ограниченностью времени мы остановимся только на двух работах: живописи Х.Курбанова и скульптуре Х-Б. Аскар-Сарыджи.

Живописное полотно Х. Курбанова «Махмуд из Кахаб-Росо» (1970г.) выполненное в темперной технике, воплощает существенные свойства дагестанского искусства «сурового стиля» 60-х годов. Композиционно пластическая система произведения выдает время создания портрета – в нем четко прослеживается стилистика эпохи. «Суровый стиль» продиктовал и образное решение – воссоздание облика поэта не по «документу», а под воздействием его поэтической музыки, что давало широкий простор художественному воображению живописца, с другой стороны требовало огромной ответственности.

Художник, не располагая достоверной иконографией, воссоздал портретные черты поэта 19 века по воображению. В этом ему помогла поэзия Махмуда, которая существенно повлияла на эмоциональный настрой произведения. Решенный в лирико-романтической приподнятости, он обнаруживает в композиционном решении черты фольклорной эстетики дагестанского народа. Изобразительная немногословность сочетается с особой музыкальной емкостью образа, который совершенно выключен из конкретного пространства. Художник решил среду вокруг сидящего Махмуда с пандуром сугубо условно в виде уходящих причудливых горизонтальных плоскостей, обозначив, что идея картины имеет отношение к бесконечности в пространстве и времени. Удачно найденная автором пластическая метафора, индивидуальный художественный прием, помогают оживить глубинные пласты поэтического, культурно-исторического сознания дагестанского народа.

Портрет Махмуда из Кахаб-Росо художник не рисовал с натуры, но с любовью вчитывался в поэзию, стремясь выразить в нем понимание основных социальных мотивов общества через

противоречия самой личности. В какой-то мере удалось сопоставить две противоборствующие в творчестве поэта стороны – его горькую иронию по поводу происходящего в действительности и стремление к внутренней чистоте, осознанию высокой миссии искусства.

Емкий по своей характеристике образ поэта, созданный Х.Курбановым, имеет еще одно достоинство, в нем со всей очевидностью просматривается современное понимание образа Махмуда – большого поэта, человека высокой духовной культуры.

Цвет в картине не дробится, а располагается отдельными красочными массами, приобретает некоторую драгоценность красно-оранжевых тонов, обогащая эмоциональную содержательность. В общих принципах художественной структуры полотна, в своеобразном сочетании живописности и конструктивности заметно слияние черт дагестанской национальной культуры с ленинградской школой живописи.

В 1969 году основоположник дагестанского ваяния Хас-Булат Нухбекович Аскар-Сарыджа создает оригинальное надгробие Махмуду из Кахаб-Росо, где скульптор усложняет драматургический замысел и раскрывает его идею посредством круглой скульптуры и рельефа. Многообразие идейно-художественных аспектов составляло новизну в решении надгробия замечательному аварскому лирику Махмуду из Кахаб-Росо. Это произведение скульптор считал в ряду своих лучших творений. Поэтический дар Махмуда, его безграничная любовь к Муи и проникновенные строки его лирики, направленной против власти денег, лирики призывавшей бороться за человеческое счастье и достоинство, были близки Аскар-Сарыдже. Он исключительно высоко ценил поэзию Махмуда. В своей жизни он встречался с поэтом несколько раз и надолго сохранил впечатление от этих встреч. Позднее они помогли ему в воссоздании как портретного облика, так и в композиционном решении надгробия. Трагедия смерти в мемориальном памятнике Махмуду из Кахаб-Росо далека от религиозной, согласно которой она является началом другой жизни. Для Х-Б. Аскар-Сарыджи она, скорее, подведение итогов, соотнесенных с тем, насколько нравственна была сама жизнь. Такой подход скульптора сближает с традицией мировой культуры, идущей от «Божественной комедии» Данте.

В композиции памятника впервые в дагестанском ваянии применен принцип сложного сочетания линий: лирико-драматический и музыкально-психологический в раскрытии мемориальной скульптуры. Композиционно-пластическая организация памятника предопределяет последовательность. Вертикальная стела, поставленная на двухступенчатом стилобате, включает портрет поэта, на ней надпись «Поэт Махмуд. 1873-1919» и четко высеченные на мраморе строки. Для их лучшей читаемости была применена техника сусального золота. По мере приближения мы можем читать известные строки любовной лирики Махмуда:

***«Умру я, но песню любви неизменной
Оставлю народу во всей чистоте***

***Я верю: влюбленные в час вдохновенья
К моей устремятся надгробной плите».***

В данном решении выдержка из поэзии Махмуда представляется уместным раскрытием и углублением того настроения, которое вызывается пластическим образом. Но главным акцентом памятника является барельефное изображение самого поэта. В этом портрете сказалась характерная для Х-Б. Аскар-Сарыджи романтическая взволнованность. Примечательно, что скульптор изобразил своего героя, как живого. Открытые большие глаза Махмуда, концентрация мысли на неподвижном лице, высокая папаха, усиливающая ощущение горделивого порыва, соединяются в ясно читаемой образной доминанте романтика.

Здесь в какой-то мере сказалось стремление скульптора раскрыть идею произведения при помощи литературных ассоциаций и символов. Это проявилось и в диагональном изображении пера, разделяющего удачную компоновку текста и изобразительных элементов, и в мотиве самой поэзии Махмуда, накале переживаний и страстей, заключенных в ней.

Вдохновенный порыв чувств Махмуда еще более контрастирует по отношению к спокойной печали его возлюбленной Муи, что создает полный трагического напряжения диссонанс. Голова девушки венчает фасадную сторону надгробия сверху, хотя композиционно она располагается за ним. Ее нежные девичьи руки покоятся на мраморной плите, на которые она

печально опустила голову. Широкие рукава ее платья декоративно обрамляют стелу. Словно сейчас с легким изяществом подошла она к могильной плите своего возлюбленного и застыла в неподвижности. Мы не видим ее лица, оно незримо «входит» в глубину холодного камня. Фигура спереди скрыта в блоке мрамора, но с других точек зрения она открыта и воспринимается в лирико-поэтическом, минорном контексте. Эта жизненная убедительность скульптуры строится на глубокой и тихой печали.

В целом восприятие образа памятника Махмуду развивается как некая музыкальная тема, которая предполагает мотив кругового движения. Тонко и тщательно продуман памятник со всех сторон. С большим мастерством обработан мрамор, выявляющий трепетное ощущение формы тела девушки, тонкость и гибкость ее силуэта. Мы наблюдаем за музыкальными плавными ритмами ниспадающих складок тяжелого шелка, им вторит нежный цветочный рисунок ткани платья и орнаментальный мотив каймы белоснежного платка. Важно и то, что в композиции Х-Б. Аскар-Сарыджа обращается не только к способностям зрителя схватить целое, но и замечать выразительность и красоту деталей.

Ценные наблюдения искусствоведа Ивана Купцова указывают на наличие в памятнике как традиций классического искусства, так и опыта антропоморфных надгробий, известных в дагестанском ваянии. Поддерживая классическую традицию, отталкиваясь от античной гармонии, от уроков своего учителя А.Матвеева, Х-Б. Аскар-Сарыджа делает решительный шаг в сторону освоения мемориальной скульптуры нового времени. В работе над памятником Махмуду из Кахаб-Росо он использует истоки сложившихся веками стилистических канонов Северного Кавказа, выработанных народной традицией. Соединение классических традиций с истоками собственной культуры - это не только решение темы в синтетических формах скульптуры, но и реализация сложной и интересной творческой задачи в мемориальной камерной скульптуре на примере памятника, посвященного замечательному аварскому лирику Махмуду из Кахаб-Росо.

М.-Р. У. Усахов

РАННИЕ РОМАНТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ МАХМУДА ИЗ КАХАБРОСО

Сочинять стихи Махмуд начал в раннем возрасте. Об этом свидетельствуют собиратели произведений поэта, исследователи Алиасхаб Инусилав, М. Пазлудинов, Сагид Азизов, Бадави Магомедов, С.М. Хайбуллаев и др.

Журналист М. Пазлудинов в статье, опубликованной на странице газеты «Баглараб байрахъ» 23 августа 1984 года пишет: «Дядя Махмуда по матери Хъандулабир Мухламад, большой ценитель поэзии (даже сам сочинял стихи) много лет работал бегаулом в ауле. Он очень любил племянника, взял к себе на воспитание. Впервые в доме дяди маленький Махмуд и услышал звуки пандура и мелодии песни. Любознательный мальчик внимательно слушал песни о любви и героике в исполнении народных певцов. У Махмуда появилось неодолимое желание стать поэтом, певцом».

По свидетельству очевидцев Махмуд не был талантливым исполнителем песен. А поэтическое мастерство проявилось очень рано. Махмуд любил природу, горы и леса. С раннего детства много времени проводил на природе. Однажды в горах случилась встреча с богачом Ражабом, который пас своих овец. Он предложил Махмуду помочь ему пасти овец. Мальчик согласился. Ему примерно было 12-13 лет, умел читать и писать. Этому научил отец. Много раз хозяин замечал, что Махмуд временами исчезает из виду и появляется неожиданно. У него была привычка уединяться для того, чтобы записывать стихи, внезапно появившиеся в голове.

Ничего не понимающий Ражаб однажды отругал его, а жена Ражаба, которая заменяла мужа: «Куда ты исчез, как шайтлан, чехь чурарил вас?!». Махмуд не выдержал и экспромтом ответил стихами:

**Гьей дир эбелеалъул чехь щай чурулеб
Гьадин пасахлатав вас дун гьяюрай,
Дой дур эбелалъул щай чурулареб
БусатIа клурщизе ясал гьярурай.
Почему у моей матери должны живот
умывать**

**Которая родила такого талантливого
сына
Почему бы не умыть тело твоей
матери
Которая родила дочерей, которые
вместо туалета используют постель.**

Вернувшись домой, Махмуд передал дяде тетрадь с этими и другими стихами. А между двумя семьями началась вражда.

Однажды с огромной ночью, без обуви в оборванной одежде Ражаб возвращался домой и встретив Махмуда на годекане, назвал его бездельником. Тут же Махмуд экспромтом ответил стихами:

**Магларда глн глемер,
Глн гьечлеб тлагъур,
Гпяль куйдул члахла,
Нацлил хъабарча
Киве ун вукларав
Дир глагарав чи.**

**В горах овец много
На голове шапка дырявая без уха
В отаре бараны жирные
Одет во шивую шубу.
Где же ты был
Мой дальний родственник.**

В этих стихах набросан зримый портрет скупца. Здесь налицо особенности махмудовского стиля: контрастность, тяга к детализации. Стихи эти быстро распространились в селении. О Махмуде заговорили как о поэте. Его приглашали известные алимь: Курбанали из Ашилты, Абдулкадыр из Цатаниха и др. Будущий поэт учился в разных медресе. Здесь познакомился с Тажудином Чанка – известным тогда поэтом.

Получил блестящее образование. Прекрасно знал восточную, особенно арабскую литературу, свободно читал и писал на арабском языке. Глубоко изучил всю романтическую поэзию Востока доисламской и исламской поры.

Большую роль в пробуждении в развитии его поэтического таланта, в развитии творчества сыграла встреча с Тажудином – Чанкля. Самым важным для раскрытия таланта Махмуда, конечно, стала его любовь к Муи. Ей было 15 лет, когда выдали за сына офицера. Это было в 1901 году.

Около 25 лет поэт мечтал получить ее руку. До нас дошло около 60 произведений, посвященных Муи: поэмы, послания, оды, стихотворения, баллады, элегии. Все они – шедевры национальной литературы.

Хронологию собраний произведений очень трудно установить, хотя многие пытались это сделать.

На страницах газеты «Баглараб байрахъ» в октябре 1984 гожа было опубликовано «Махмудил тлоцебесеб шигру» («Первое стихотворение Махмуда») и в сноске даны выписки из письма поэта на арабском языке одному ашильтинцу. (Письмо переведено М. Нурмагомедовым).

«Дуе бокъани гьелда релъгъараб битлизе, дица гьеб духъе битлила. Гъале гъабги буго дица жиб бищунго цебе гъабурар кечл» .

В книге Махмуда «Панаяб хлухъел» («Печальный вздох») изданной А. Малачиевой в 1993 г. тоже даны выдержки из писем Махмуда. «Это стихотворение сочинил глава вилията, поклонник женщин-красавиц». Обращаясь к Саладину с саламом (приветом), написано: «Дуе рокъани, гьелда релъгъарал кучдул дуе ритлила. Дир гъанжеялдаса хадуб шиграби гъаризе гъунар буклинилан ккола. Гъале гъабги дица гьеб тлоцебе гъабурар кечл буго». Подписано: Махмуд Аль-байзави, т.е. («Кахаб-Росо»). Дата не указана.

Что же собою представляет первое произведение Махмуда. Как и все любовные песни, оно начинается с зачина-обращения к красавицам-девушкам (ясал) помочь ему в поисках любимой. Дальше идут вопросы и ответы. Вопросы задает поэт, а ответы дают не красавицы (мусудул), а жундул (джины-духи). Поэт пишет, что он болен любовью, потерял возлюбленную Глунайзат. Упоминает и къоролай (вдова-помощница), которая за взятку может помочь ему.

В опубликованном газете материале, на мой взгляд не одно, а два самостоятельных произведения. Второе стихотворение построено на диалоге юноши и девушки, оно начинается со стихов:

**Лъай дир босда араб муглрул глала
Глуса угъдиларин дир бицун дуда.**

**Гордая Ганса (птица), которая меня с
ума свела,
Иисус разве не говорит тебе обо мне?**

Девушка отвечает:

*Ургъиб ца реклине, раклалъул гъудул
Гъаб щиб буго дурго хабар холей йигин
дун
Дунял тирулаго танкан асклое,
Ячлун йигин дуда, дагба жибго те.*

*Чтоб горел в груди огонь, сердечный
друг,
Что за разговор, я умираю от любви,
Земной шар обошла, пришла к тебе.
Не укоряй меня.*

В этом произведении Махмуд дает понять, кого он любит, завуалировано называя имя возлюбленной.

*Мимгун тияль буго турулеб керен
Киналго хлурпал хъвазеге хлункъун.*

*«М» и «Т» заставляет страдать грудь
Боясь назвать все буквы имени.*

Одним из ранних произведений поэта, на наш взгляд, можно считать «Рокъул ца бакараб керенги чучун» («Огонь любви»). Оно начинается как первое: встречаются даже одинаковые выражения: «угъизин каранзул бухли» - «угъизиг хлухъел», «хласратаб балаяль берал рииндал» - «хласраталь реццлулел лугбал»; «абизин раглаби» - «гларза бахъизин».

В произведении речь идет о встрече двух влюбленных в доме девушки. Она засватана за нелюбимого; далее дается картина упоения любовью.

Самой завершенной даже высокохудожественной является лиро-эпическая поэма «Истанбул читалъул» («Стамбульская парча...»).

Она имеет строгую композицию, намечено сюжетное развитие: действие развивается стремительно: мольба, страдание услышаны красавицей, но дает строгую отповедь, он не достоин ее, называет его гусаком, совой, вороном, уткой.

*Галхул царал гладаб ца-клалти босун,
Цодроние гъукей дунищ йокъарай*

*Морда у тебя как у дикой лисы,
Захотел обнять стройную красавицу.*

Парень продолжает ее восхвалять, а она отвечает: «Дуе щиб мунпаглат» «Тебе какая польза», «рачл гъечлеб глаларча» «безхвостая кобыла», «вила цевеса» «вон с глаз». Она вытолкнула его как мешок гнилых яблок, на улицу.

Поэт дает поразительную картину внутреннего состояния проигранного влюбленного. Он, потеряв силы, долго лежал посреди улицы.

Н. Тихонов в статье «Поэты старого Дагестана», помещенном в сборнике «Дагестанские лирики» дает прозаический перевод этой сценки:

*Только ползать мог; я ходить не мог,
На двух ногах не мог стоять.*

*Я пристал к земле, я не мог подняться
А она смотрела с крыши... .*

Критик Александр Пешковский в статье «Аварский поэт Махмуд», в 1927 году тоже приводил этот отрывок с целью показать мастерство поэта. Он пишет «Видимым показать невидимое – вот одна из очень трудных и сложных задач поэта. Преодоление и достижение этой задачи обозначает подлинность поэтического дарования. Махмуд умеет пользоваться различными планами, он умеет сделать видимым невидимое, в то же время конкретизируя свои образы... Умение говорить о своих чувствах в конкретном образе, не раскрывая своего приема – свойственно немногим» .

К ранним произведениям Махмуда Б. Магомедов относит:

1. «Рокъул байрахъалда хъвазин члахла хлат» («На знамени любви напишем курсивом»).
 2. «Мун глэкыл ятани, ячла гин тламе» («Если ты умная, послушай»).
 3. «Генекке калам кин бугояли» («Послушай мою речь»)
 4. «Парханиса»
 5. «Рокъул глазаб цликлун, ца дилъе ккедал» («Муки любви усилились»).
 6. «Рокъиян кьерилал, къалан гололал» («О любви сверстники...»)
 7. «Рокъул ца бакараб керенги чучун» («Полхьющую огнем любви грудь») т.д.
- Всего около десяти произведений.

Б. Магомедов дает анализ ранних поэм поэта «На знамени любви напишем курсивом», «Послушай, посмотри» и считает их подражанием Тажудину и делает вывод о том, что Махмуд еще неправильно понимал в ту начальную пору роль изобразительных средств. Поэт прилагал все усилия к тому, чтобы как можно более преувеличенно представить свое чувство любви к воспеваемой женщине, красоту ее, а также тяжесть своих страданий. Поэтому он прибегает к набору сравнений и метафор, не отдавая себе отчета в том, выражают ли они сокровенные его мысли и чувства или же являются просто безделушками .

Исследователь Ч.С. Юсупова более близка к истине. В сходстве отдельных стихов Чанки и Махмуда, отмечает она, роль мог сыграть такой факт, что оба поэта черпали образы из одного и того же источника, где в изобилии были ходячие сравнения и образы из восточной религиозной литературы.

«Самые ранние стихи поэта, о которых говорит в своем исследовании Б.М. Магомедов, до нас не дошли. Известные нам еще с публикацией 1926, 1928, 1940 годов стихотворения, которые исследователи (Б. Магомедов, Р. Магомедов) относят к первому творческому периоду Махмуда, в большинстве своем очень близки к традиции народной лирической песни, ее формам способам и приемам художественного изображения, манере письма. Они также насыщены жизненными реалиями, фактами, подробными описаниями, строятся на принципах художественного параллелизма, цепи сопоставлений и аналогий – Махмуд поистине неисчерпаем в этом» .

В ранних произведениях Махмуда еще нет обличительного пафоса изображения внутреннего мира горянки. Но делается попытка создать ее внешний портрет.

В большей или меньшей степени они «проникнуты комедийной стихией, а ярко шаржированные герои, их художественные образы скорее игрового плана» .

Хотя изложение событий идет непосредственно от его «я», ясно, что это не сам поэт или еще не его лирический герой.

Это очень верное и глубокое наблюдение Ч. Юсуповой над особенностями художественного стиля поэта.

Сложным является вопрос о романтизме и реализме Махмуда.

В советское время существовало около 60-ти определений романтизма (по подсчету Г.Н. Пospelова). Первое верное определение романтизма дал В.Г. Белинский. Он писал: «Романтизм есть не что иное, как внутренний мир человека, сокровенная жизнь его сердца». (Б. Собр.соч.в 3-х т. Т. X, Т. III. С. 207).

На востоке любовь, т.е. романтизм выражает, как чувственное стремление одного пола к другому.

Гораздо выше романтизм греческий. В Греции любовь – чувственное стремление, одухотворенное идеей красоты.

Любовь и желание – результат красоты.

Романтическая лира Эллады воспевала и счастье в любви, и муку неразделенной страсти и горе.

Средние века – романтические по превосходству. Красота здесь более духовная. Любовь – стремление, но не осуществление.

Наш романтизм есть органическое единство всех моментов романтизм всех веков. Но человек прежде всего сын своей страны, гражданин отечества. И для Махмуда любовь и женщина не были смыслом жизни. Любовь должна основываться на взаимном уважении, уважении человеческого достоинства. Мир романтизма не может вполне удовлетворять зрелого, порядочного человека.

Итак, первые произведения Махмуда несут романтический характер, в них много неясного, туманного, таинственного, непонятного душевного порыва к неопределенному идеалу.

Но Махмуд не остается романтиком на всю жизнь. Поэт создавал и подлинно реалистические произведения.

В любом виде искусства отмечал Борис Пастернак, реализм представляет не отдельное направление, но составляет особый градус искусства, высшую степень авторской точности, решающую меру творческой детализации.

«Художественный реализм, как нам кажется, есть глубина биографического отпечатка. Ставшего главной движущей силой художника и толкающего его на новаторство и оригинальность» .

Главным критерием художественности произведения является правда. Правдиво пишет Махмуд о себе, о своей подруге, о жизни, ее законах, ее противоречиях, используя разные художественные романтические и реалистические приемы.

Г.А Султанова

СЦЕНИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА МАХМУДА ИЗ КАХАБРОСО

Образ величайшего лирика XIX века и певца любви Махмуда из Кахаб-Росо, творчеством которого продолжает восторгаться не одно поколение читающего населения земли, в 70-е годы XX столетия был воплощен в пьесе М. Абасил и на сцене Аварского музыкально-драматического театра. Пьеса, написанная на стыке документальной и художественной драмы, автором вполне справедливо названа трагедией, хотя она насквозь пропитана лиризмом, и лирическое превалирует над трагическим. Начиная с начальной авторской ремарки, кончая финальными завершающими пьесу строками М. Абасил лиричен, утонченно вдохновенен, настраивает на романтический лад, широко используя поэтические строки из Махмуда и сквозной линией через все драматическое действие ведет повествование в неиссякаемой земной любви Махмуда и Муи.

Сама форма воплощения проблематики пьесы, средства выражения идей, мыслей, чувств героев придают действию лирический, балладный характер. Первой же авторской ремаркой переводит читателя на особое состояние восприятия глубоко поэтического материала. Его обращение к читателю в поисках самых сокровенных струн души, не зачерстневших от времени и жизненных невзгод, а способных услышать радость и страдания любви, уже становится своеобразной экспозицией пьесы. Действие же начинается с вступления мужского песнопения на слова Махмуда, а их сменяют девушки, затем вступает голос чтеца, который тоже читает Махмуда и как бы вводит в саму атмосферу жизни и душевное состояние героя, потерявшего любимую Муи, ее выдали замуж за другого. В безутешном горе поэт вновь и вновь слагает поэтические жемчужины о бессмертной любви к единственной, отданной насильно другому. Свадьба Муи – завязка трагедии со всеми перипетиями. И образ старой Ашакадо с ее притчами-загадками и отгадками обобщает, комментирует, открывает глаза на истину, отрезвляет своими афоризмами: «О юность, юность! Хоть прозрело сердце, твои глаза слепы» или «Печаль спешит, нетороплива радость» и завершает парадоксом-обвинением: «Я не на свадьбу шла - на панихиду...» . Трагический исход ощущается, надвигается, приближается с каждым новым эпизодом.

Однако именно несчастная любовь поэта, свадьба любимой с другим зажгла его сердце еще большим огнем, породив новые и новые бессмертные строки о вечности любви. В пьесе М. Абасил трагическое сосуществует с лирическим, сам материал, существо и облик героя предполагают, подсказывают такое тесное переплетение, что иной раз затрудняешься определить, чего в ней больше трагического или лирического. Автор «Махмуда» включает в события и сюжетную канву пьесы все новые и новые стихи певца любви. Действие разворачивается размеренно, с внутренним драматизмом, но достаточно подробно вовлекая к соучастию окружающую природу, описывая со-стояние духа героев, с пространскими лирическими отступлениями то в авторских ремарках, то в стихотворных текстах, то в диалогах и внутренних монологах героев. Лирическая драма в европейской литературе XX века в своем становлении и развитии выявила ряд важнейших особенностей и жанровых признаков, как отмечает болгарский литературовед Ч. Добрев: «... эта драматургия более свободна в композиционном плане, последовательность действия в ней не соблюдается, конфликт организуется вокруг моральной проблемы гражданского звучания, в ней отдается предпочтение подтексту, внутренней значимости диалога...» .

И в нашем случае наблюдается определенное совпадение структурообразующих начал, уже в самом начале пьесы, ремарка предшествующая началу действия можно рассматривать, как лирический монолог автора с философским подтекстом. А строки из поэтических тетрадей Махмуда, вторгаются в диалог перебивая действие, постоянно создавая второй план, предысторию происходящего. И конфликт, возникший между Махмудом и женихом Муи,

Кебедмагомой выходит за рамки личного столкновения, приобретая все более и более глубокий социальный смысл.

Трагический жанр берет на себя социальные функции, вовлекая и разворачивая гражданские проблемы. Тема неравной любви, несчастной, многострадальной любви поэта к прекрасной Муи, отданной другому, потому что у того богатство, положение, власть звучит в пьесе достаточно остро. Даже после смерти мужа Муи не может соединиться с Махмудом и на вопрос подруги: «... Кто скажи теперь вам запрещает женой и мужем называть друг друга?!

Муи отвечает: Сама ответь, подруга, кто позволит? Отец и мать? Наш род честолюбивый? Мулла в мечети? Или родной аул? Я сама отвечу. Весь мир, все люди брак наш запрещают. ... а бедность и богатство, вот та скала, что, рухнув, завалила тропинку меж Махмудом и Муи. Адаты же - железная стена» .

Актуальной и всегда современной теме власти денег уделено в пьесе М. Абасил серьезное внимание. Устами Махмуда автор выносит приговор: «Из труса деньги сделают героя, уroda же в красавца превратят. За деньги честь и совесть покупают. За них друзей и гостя продают» . И в следующих сценах Махмуд, скитавшийся по чужим краям в поисках правды, пришел в революцию и с оружием в руках воюет за свое право на любовь, на человеческое достоинство. Образ Махмуда – цельный, монолитный, не раздираемый сомнениями и противоречиями, а охваченный одной единственной страстью, которую воспеваает он во всеуслышание. И через всю пьесу проносится гимн любви, песни, о выстраданной поэтом в течение 25 лет великом чувстве, –земном по силе и небесном по чистоте.

Как и характерно для трагического жанра с лирическим акцентом у Абасила его программный герой – Махмуд противопоставляется действительности, окружению. И обыденность, и черствость, и враждебность, и косность противостоят возвышенным чувствам, светлым идеалам, поэтическим образам души Махмуда, личности цельной, содержательной.

Образ героя, его душевное состояние дополнены в пьесе лирической окрашенностью ситуаций, целой цепью эмоционального фона: как природные явления отвечающие настрою души героя, цветное и звуковое оформление той или иной сцены. То раскаты грома, то тонкий клинок месяца, обступаемый тяжелыми тучами, то легкие белые бабочки снежинок, впорхнув в комнату и закружившись укрывающие белой пеленой последнее ложе Муи на предсмертном одре. Метафора становится одной из составляющих элементов пьесы. Абасил М. отводит метафоре заметное место в своей трагедии. Она в репликах героев, в характеристиках образов, в описаниях состояния души и атмосферы действия.

Особенно богата метафорой речь старенькой и повидавшей многие «прелести» несладкой женской доли Ашакадо: «Волчонка с ланью поженили». «Пастух не будет спрашивать ягненка, когда гостей на ужин пригласить». «Речь мужа – лед, а плеть его – как пламя» . А придя на свадьбу Муи с нелюбимым, говорит: «Я не на свадьбу шла – на панихиду. Под звон зурны и рокот барабана, убив коварством, золотом, чинами, великую хороните любовь» .

Метафорична насквозь вся речь Махмуда, она – в стихах, в высказываниях, в его диалогах:

***О, Египетский шатер на столбах из
серебра***

***Стража спит, пришла пора,
Отзовись, скорей княжна!***

Ливень льет как из ведра

Возвышенный стих, поэтическое обращение герой облакает каждый раз в новые образные сравнения:

***Как птицы, к тебе мои мысли неслись
Стань облачком легким и ввысь
поднимись***

***И птица, случится, осилит орлицу
Как легкая тучка гонимая бурей
Спешит лишь к тебе***

или

***О туре потерянном горестно плачу,
И тело горячка сжигает как в горне,***

***Нечаянно выпустил птицу удачи,
И мир этот грустный рыдает от горя***

В своей небольшой книжечке «Мой театр» народный артист РСФСР и Лауреат многих фестивалей и конкурсов Махмуд Абдулхаликов писал, что готовясь поставить пьесу Магомеда

Абасил, он вместе с режиссером и автором пьесы побывали на родине поэта. И прощаясь с современником Махмуда Магомедом Хочбаровым сообщил, что он назначен в готовящемся спектакле на роль Махмуда из Кахаб-Росо. Тогда Магомед, хорошо знавший поэта и не раз с ним встречавшийся сказал: «Слушай, сынок, чтобы Махмуд из Гортколо стал Махмудом из Кахаб-Росо, надень на голову каракулевою папаху, черкеску из черного сукна, сними очки, убери этот живот, да не забудь наклеить усы и кинжал на пояс повесить. Тогда может быть, станешь похож на Махмуда из Кахаб-Росо». Артист признается, что это тоже важно, но это только внешнее сходство. Главным является личность человека, его духовный мир, характер, его взгляды на жизнь, на людей, мироощущение, его отношение к женщине, его любовь и страсть, нежность и внутренняя культура. Кто ищет, тот находит... Артист всегда должен быть в пути, поисках, он должен постоянно думать, быть свидетелем прошлого, наблюдателем своего времени. И М. Абдулхаликов сумел создать такой образ поэта, что все, кто его видел в этой роли, признали его и поверили, что это Махмуд из Кахаб-Росо, как писала в те годы в аварской газете народная поэтесса Дагестана Фазу Алиева: «Вот он, мой Махмуд! Гордый, высокий, исполненный любви! Да, это он, это характер поэта Махмуда».

Какое глубокое воздействие оказал на зрителей момент, когда поэт, который после многих дней странствий по безлюдным оврагам, «по кручам, где вечные льды», пал на колени перед возлюбленной!... Я шла домой и плакала, я благодарил коллектив аварского театра, автора пьесы Абасила за создание образа Великого поэта».

Не менее убедительной и ослепительно яркой была и исполнительница роли возлюбленной Махмуда - Муи, заслуженная артистка РСФСР Айшат Мамаева.

Вот, что писала в той же статье об игре артистки народная поэтесса Дагестана Фазу Гамзатовна Алиева: «На сцене Аварского театра я увидела мою Муи высокой, стройной, красивой, со светящимися добрыми глазами. Дрожащие под платком руки говорили о тяжелых внутренних переживаниях Муи». За создание образа возлюбленной Махмуда красавицы Муи Айшат Малаева получила звание Лауреата премии имени Гамзата Цадасы. Так ярко и глубоко верно с великим уважением к поэту воплощен образ Махмуда в драматургии и театре.

В трагедии Абасил М. хор занимает такое же место, как в древнегреческой трагедии. Он – и участник, и комментатор происходящего. Вот начало трагедии:

***О солнце вершин, ты о страсти высокой
Посланье рассвету вручить поспеши***

И в конце произведение завершается плачем:

***Вам гордые горы, тебе мой народ
Свою полновзвучную лиру оставил
Пускай я умру***

***Но вовек не умрет
Любовь, что я в песнях бесстрашно
восславил***

Поэтичность и драматизм характеров придают драматургическим произведениям Абасила особое звучание. Им присущ эмоциональный накал и народное жизнеутверждающее начало. «Махмуд», «Камалил Башир», «Легенда о любви», «Саба Меседо» – пьесы Абасила, которые с большим успехом идут на сценах Аварского и других национальных театров Дагестана. Своими пьесами Магомед Абасилов воспевает сильную личность с неординарными задатками, возрождает традиции жанра трагедии на национальной сцене, обновляет язык поэтического театра.

М.Х. Гаджихмедова

СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ МАХМУДА ИЗ КАХАБРОСО

В конце XIX – начале XX веков аварская поэзия развивалась под знаменем Махмуда, под плодотворным влиянием его поэзии. Л.И.Жирков, побывавший в Дагестане в 1923 году в составе лингвистической экспедиции для изучения языков аваро-андийской группы, проникнув в духовную жизнь аварцев, отмечал, что слава и популярность Махмуда чрезвычайно высоки, и, по утверждению горцев, «Махмуд, представляя явление исключительное, поднял аварскую поэзию на небывалую высоту». Из народного отношения к любимому поэту он заключает:

«Пиетет, которым окружают его имя интеллигентные и неинтеллигентные аварцы, исключительный и может сравниться с положением Пушкина в русской литературе» .

Махмуд верен сложившимся и устоявшимся до него поэтическим традициям, и в то же время он новатор. Г.Г.Гамзатов в статье «Махмуд традиционный, Махмуд современный», которой открывается сборник «Художественный мир Махмуда из Кахаб-Росо» (Махачкала, 1984), уже в заглавии точно обозначил эту особенность таланта Махмуда.

Так же, как и у его предшественников и современников, доминантой поэзии Махмуда является триада: я – любимая – любовь. В различных формах и вариациях он всю жизнь разрабатывал эти традиционные мотивы.

Своеобразие творческого почерка Махмуда заключается прежде всего в поэтике его стихотворений. Поэзия по природе своей – искусство высокого стиля. Для неё нужны слова возвышенные, емкие, звучные, чарующие, неожиданные. Махмуд – поэт-романтик, но даже среди романтиков в аварской поэзии он отличается высшей степенью концентрации поэтической мысли и метафоричности ее выражения.

В создании возвышенной тональности поэзии особую роль играет гипербола. Она используется как средство выражения накала чувств, для создания образа возлюбленной, романтического антуража и возвышенного стиля. Гиперболы Махмуда отличаются превосходностью, высшей степенью преувеличения, приукрашивания; по своему размаху и фантастичности они чрезмерны, неистощимы, уникальны.

Лирический герой Махмуда ощущает себя человеком, покоренным чувствами небывалого накала, в полной мере испившим чашу любви, познавшим все ее перепады, нюансы, радости и горести. Даже воспетые народами рыцари любви не испытали такой степени страданий, дастаны и поэмы о них не могут сравниться с его историей любви, они незначительны по сравнению с драмой его жизни:

***Имруул Къайисил къуса раглана,
Къого бихъун гъечю, дир хал гъабуну,
Халкъалда лъанщинал къайисзабазул,
Къо бухларав гъарим дун гурев гъечю[2,
17].***

***Наслышан преданий об Имруулькайсе,
Мало что он пережил по сравнению со
мною.***

***Среди известных всем народам
безумцев любви***

Нет другого, кто больше меня страдал.

Кайс – легендарный герой, потерявший рассудок из-за любви, символ одержимых страстью, известный на Востоке страдалец безответной любви, имя которого стало нарицательным. В поэзии Махмуда его имя, как и имена героев восточных дастанов: Маджнуна, Карама, Кисры, Гариба, Тахира, Юсуфа, – упоминается часто, и каждый раз это сравнение служит средством подтверждения исключительности его страсти, поэмы о них на фоне трагедии его любви – легкое чтение.

Отсюда и неизмеримый, неописуемый накал страсти, всеохватывающая, всепожирающая сила любви, от которой горят тело и душа, раскалывается сердце, испепеляется тело, тают кости, вытекают глаза, лишаются жизни; т.е. все напасти, которые могут обрушиться на человека, терзают влюбленного, молния сверкает в его костях, пламенем пожираются суставы, - все, что можно было бы сказать о земном человеческом чувстве в превосходной степени, сказано в поэзии Махмуда.

Такие же сильные гиперболы поэт использует и для создания портрета любимой, привлекая для сравнения образы земные, небесные, космические, реальные и мифические, существующие и вымышленные. Все возвышенное, необыкновенное, уникальное используется для лепки образа и создания необычайного настроения.

В качестве символов используются явления природы, растительного, животного мира, реалии, близкие горцу, воплощающие красоту, грацию, совершенство: г1анса – «лебедь», гьудгьуд – «удод», милъирщо – «ласточка», т1авус – «павлин», булбул – «соловей», джейран – «серна», рит1уч1 – «олень», бис – «тур», чинара – «платан». Но рядом с ними соседствуют реалии редкие, ценные, непривычные для горской действительности: паранг машина – «французская машина», Зингер машина – «швейная машинка фирмы «Зингер», ц1орол

фонарь – «стеклянный фонарь», чинидул сурах1и – «фарфоровая рюмка», исхъали – «белое сукно», чергес пулома – «черкесский наряд», ширванул г1ала – «ширванская кобылица». Порою кажется, что понятийная сторона образов, ассоциации, связанные с этими символами и сравнениями, не очень беспокоят поэта, лишь бы они были звучны, мелодично вписывались в стих.

Кроме того, характерной чертой поэтического почерка Махмуда является определение этих символов не менее удивительными, яркими эпитетами.

Столь же богата фантазия поэта при подборе средств для создания отрицательного образа, особенно нелюбимого мужа героини, который терзает беспомощную жертву – свою жену. Все, что может вызвать отвращение, гадость, неприятные ассоциации, использовано поэтом для сравнения: борохъ – «змея», салул къверкъ – «жаба», руз – «сова», г1ужрукъ – «ёж», къохъальалк1ач – «ушан», т1уцурх1ама – «навозный жук», хъабан – «секач», больон – «свинья», больонил т1инч1 – «поросенок», бах1ри – «щенок», чакъал – «шакал». В некоторых произведениях, написанных в форме диалога, в проклятиях нелюбимому героиней используется целый каскад таких сравнений и метафор.

Этими разнообразными тропами поэт создает соответствующий эмоциональный настрой, вызывая симпатии или антипатии слушателей к художественным образам.

Ярко выраженной чертой стиля поэзии Махмуда является использование всего богатства родного языка, всех его лексических пластов: синонимов, омонимов, антонимов, архаизмов, неологизмов. Излюбленным средством художественной выразительности поэта является синоним. Махмуд редко повторяет одно и то же слово: он подбирает к нему разнообразные синонимы, создавая целый синонимический ряд. Если в одной строке он использует слово рокъи – «любовь», то в другой – г1ищкъу – «страсть», в третьей – берзул балагы – «любование». Это не единичные случаи, а закономерность его почерка:

*Хаселго инчлого их бачлун бугин,
Элда льолеб цлар щиб, цлаларал чаг1и?
Ихго бачинчлого тлеъь баккун бугин,
Техъаль щиб абулеб, ал г1алимзаби?
Зоб роццлун буклаго баццлун балеб цлад,
Бице, сих1ручаг1и, сундул х1икматан.
Рии бух1аниги х1орда цлер ч1валерб,
Х1икмат кинаб бугеб, канагыатзаби? [2,
28].*

*До конца зимы наступила весна,
Как это явление назвать, начитанные
люди?
До прихода весны расцвели цветы,
Что об этом написано, ученые?
При ясной погоде проливающийся
дождь,
Скажите, мудрецы, что за диво?
В разгаре лета озеро покрылось льдом,
Что это за диво, предсказатели?*

В этом отрывке для выражения противоречивых чувств, сердечных мук использованы контрастные образы, оксюмороны, для чего привлекаются антонимические пары: хасел «зима» – их «весна», зима – цветок, ясная погода – ненастье, жара – лед. Как и в народной лирике, для влюбленного из-под снега появилась трава, из-под льда – цветы.

Чтобы проникнуть в природу таких необычных явлений, герой стихотворения обращается к мудрецам, знатокам. В первом бейте использовано словосочетание цлаларал чаг1и – «ученые мужи», во втором бейте – синонимичное слово г1алимзаби – «ученые». Оба синонима прекрасно вписываются в стихотворение, созвучны с контекстом.

Во второй строфе в первом бейте использовано слово исконно аварское – сих1ручаг1и – в буквальном переводе «хитрецы», в более общем значении – «знатоки». Чтобы не повторить это слово дважды, поэт использует слово арабского происхождения калагыатзаби – «ясновидящие», но оформлено оно по законам аварского языка – при помощи суффикса «заби», обозначающего специальность, профессию.

Обращение к лексическому богатству языка проявляется во многих произведениях поэта:

*Х1илаяль черх чурун, рек1к1аль к1ал
бац1ц1ун,
Яц1ц1альана гьудул гьанже халкъалье.
Хиянаталь как бан, макруяль к1ал ккун,
Кинаб алжаналде дур божи бугеб? [2, 29].*

*Хитростью умывшись, обманом
утершись,
Оправдалась подруга перед народом.
Изменой молясь, коварством постясь,
На какой же рай надеешься ты?*

Стихотворение называется «Измена подруги». Героиня не только изменила, но и предала возлюбленного. Из биографии Махмуда известно, что он со своей возлюбленной Муъминат тайне от родни ушел в аул Ашилъта, намереваясь послать потом к ее родителям сватов. Это был крайний шаг людей, оказавшихся в безвыходном положении. Когда же за девушкой пришли родственники, она заявила, что она не с Махмудом, а сама, по своим делам пришла в Ашилъта и не собирается выходить за него замуж. Потрясенный таким вероломством, поэт выплакал свою боль в этой песне. В одном четверостишии использовано четыре синонима с различными смысловыми оттенками: х1илла – «хитрость», рек1к1 – «обман», хиянат – «измена», макру – «коварство».

Эти синонимы, употребленные на небольшой поэтической площади, в одной строфе, создают градацию, очень точно выражая душевное состояние лирического героя. Для этого поэт широко использует лексическое богатство языка, его эмоционально, экспрессивно насыщенные пласты. Если бы систематизировать эту лексику по всему творчеству Махмуда, получились бы довольно объемные словари.

Чрезвычайно велика роль Махмуда в обогащении аварского литературного языка, в его усовершенствовании. Он ввел в поэзию самые различные средства языка, сделал их активной, общепотребительной лексикой.

Многие строки поэта стали афоризмами, крылатыми выражениями, поговорками, так как они содержательны, глубоки по смыслу, совершенны по художественной форме:

***Бит1ун ккани - рокъи, мекъи ккани - кьал,
Къуч1 бугеб жо гуру берзул балагъи.*** ***Къуруль нух къосараб бисил т1анч1ица,
Я нух балагъула, я хвел босула.***

***Если повезет – любовь, не повезет –
война,
Безосновательная вещь – любованье.*** ***Туренок, заблудившийся в скалах,
Или тропу находит, или гибель
принимает.***

Емкие афоризмы придают поэзии Махмуда особую прелесть: они благозвучны, мелодичны, легко запоминаются, западают в душу, создают особый настрой. К какой бы области поэтического мастерства Махмуда мы ни обратились, мы обнаруживаем новаторский подход поэта к этим явлениям. Он своеобразен и уникален во всем.

Поэт хорошо знал историю и культуру своего народа, он одним намеком мог напомнить своим слушателям сущность важных исторических событий, охарактеризовать выдающихся сынов народа, был знаком со многими известными поэтами и певцами своего времени, многое делал для распространения и сохранения этой культуры. Он явился инициатором проведения конкурсов певцов в Кахаб-Росо, Ашилъта, Игали, Инхо, Харахи, Тлохе, Арадерихе.

Махмуд был хорошо начитан в восточной, особенно арабоязычной поэзии, широко использовал ее образы в своем творчестве. Эта эрудиция по-своему благотворно влияла на его поэзию: она по-настоящему интеллектуальна. Этому способствовало и использование им лексики арабского языка. В его произведениях много арабизмов, которыми он свободно пользуется. В словаре его поэзии встречаются не только научные, религиозные, ритуальные термины и понятия арабского языка, но и лексика самой широкой тематики и стиля: бадру – «полный месяц», г1айнул х1аят – «родник жизни», г1ибаратал – «примеры», г1имарат – «убор, одежда», дакъикъа – «минута», жисму – «облик, внешний вид», зарра – «атом», зигъну – «мысль», кабру – «величие», кагъру – «янтарь», китбат – «письмо, почерк», къавлу – «слово», мусавир – «художник», паргъанг – «словарь», ражул – «человек, мужчина», расму – «порядок, дисциплина», санаъ – «похвала», т1абг1 – «природа, характер», халилат – «подруга», шаклу – «портрет», ял – «груз, ноша».

Перечень даже небольшой части арабизмов, использованных поэтом, показывает, что они отражают самые разнообразные жизненные реалии. Он вводил малознакомые, редко употребляемые арабские слова в активную лексику аварского языка, использовал их для

усиления полисемии своих произведений, для благозвучия стиха, сохранения рифмы и ритмического рисунка произведения.

Довольно часто в поэзии Махмуда встречаются и тюркизмы. Они привлекаются для обозначения явлений, предметов, отсутствующих в быту горцев, или в качестве синонимов родного аварского языка: аз-маз – «мало-мало», аллагь сакъласен – «упаси Аллах», илмир – «каракул», кирит – «замок, засов», отар – «хутор», терек – «узор, орнамент», топ – «пушка», нок – «ноша, груз», явлухъ – «косынка». Некоторые из них от частого повторения в быту вошли в активный фонд лексики аварского языка.

Для семантических и стилистических целей использована и русскоязычная лексика. Махмуд, работая в отходничестве в разных городах России и служа в армии среди русских солдат, овладел русским языком на разговорном уровне и использовал это знание в поэтическом творчестве. Он жил в период активного проникновения европейской цивилизации в Дагестан и вводит в поэзию слова, обозначающие редкие для дагестанской действительности явления и предметы: кровать, стол, стакан, рюмка, самовар, кофе, чай, лампа, диван, фабрика, магазин, вокзал, аэроплан, канцелярия и т.д. Причем он преобразовал эти слова на аварский лад. В речевой практике аварского языка стечение нескольких согласных разбавляется гласными: стол – истол, кровать – карават, приказ – пирказ, фронт – поронт.

Эта лексика служит созданию высокого стиля, торжественной атмосферы. Так как владельцами этих новых атрибутов быта являлись состоятельные люди, поэт использует их для создания картин веселья и радости: свадеб, пиров, торжеств.

Редкое иноязычное слово, понятное в контексте родного языка, создавало особое, возвышенное настроение и в процессе длительного употребления закреплялось в языке, обогащая его лексику.

Махмуд из Кахаб-Росо был прекрасным, тонким стилистом. Его стихи ладно скроены, слова мастерски подогнаны друг к другу так, что не обнаружишь между ними стыка, разлома. Стих скреплен благозвучными повторами согласных звуков, выполняющими роль рифмы. Излюбленный стихотворный размер Махмуда – одиннадцатисложный динамичный, подвижный силлабический размер, с цезурой, делящей стих на симметричные отрезки 6+ 5 слогов:

***Гьинал рак1 х1айранаб // х1асрат
бергьиндал,
Гьаваяльул чанихъ // чапула лугбал.***

***Балагьун чучизе // чорхол зат гуреб,
Ханасул бикаян // канлъи ун буго [2, 285].***

Роль парной рифмы выполняет повтор звука, содержащегося в слове из второго полустихия предыдущего стиха, в первом полустихии следующего стиха. В данном примере повторяются гь-гь (бергьиндал – гьаваяльул), х-х (чорхол – ханасул). Внутри же строки созвучия обязательно повторяются регулярно в словах перед и после цезуры: х1-х1 (х1асратаб – х1асрат), ч-ч (чанихъ- чапула), ч-ч (чучизе-чорхол), к-к (бикаян – канлъи). Эта богатая звуковая инструментовка прочно сцепляет слова, не дает им выпасть из контекста, усиливает музыкальность, напевность стихов, придает им очарование и пленительность. Поэтому стихи Махмуда благозвучны в высшей степени, легко запоминаются, быстро заучиваются.

Таким образом организованы все произведения поэта без исключения. Махмуд добился совершенного ритмического, рифмического, фонического оформления стихотворений. Ни один аварский поэт не достиг такого уровня художественного совершенства. Поэзия Махмуда в этом плане – недостижимый образец. В этой ладности, симметрии, красоте стиха заключена пленительная сила махмудовской поэзии, они придают ей мощную стилевую, эмоциональную энергию.

Как верно отмечает профессор С. М. Хайбуллаев, «поэтическое мастерство Махмуда само по себе является трудно разгадываемым таинством, подобным волшебству, каковым является и само стихотворство. В нем он проявил себя превосходным мастером. Поэзия Махмуда – мир красоты и изящества» [3, 568].

Поэзия Махмуда в её целостности является лирикой сердца. Это искреннее, задушевное, взволнованное выражение внутреннего мира поэта, содержащее в себе общечеловеческое содержание и мотивы, глубоко впадающие в сердца людей, оставляющие в них неизгладимое впечатление. Она включает в себе мощный эстетический заряд.

Махмуд, по словам народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы, «действительно великий певец, вышедший из недр народа и достойный самой большой чести».

Он создал великолепные, чарующие образы, занявшие прочное место в эстетическом сознании народа. Отличительной чертой творчества поэта является особая, возвышенная лирико-романтическая стилевая окраска. В этом плане полет его мысли, степень воображения и фантазии не знает границ и предела. Даже кривые, тесные аульские улицы, по которым ходила его любимая, плоские земляные крыши, на которые она поднималась, вдохновением поэта возвышены до вожденной мечты мусульман – желанного рая.

Внутри этого единого стилового потока выделяются различные степени, оттенки: от восторженных до реально-приземленных. Полифоничность творчества поэта подчеркивается всеми исследователями, обращающимися к анализу его наследия: «В завораживающем потоке этих гибких, все время меняющихся ритмов, чувств, переживаний – то торжественно-приподнятых, то иронически-насмешливых, то горестно-скорбных, то взволнованно-мятежных, в динамизме стиля, живописности языка и состоит впечатляющая сила элегий Махмуда» [4, 238].

Чувственный мир Махмуда, говоря его же словами, является «безрадостным вздохом горящего сердца». Поэзия его полна резких контрастов, что придает его стилю неповторимый колорит.

Гамзат Цадаса

ПОЭТУ МАХМУДУ

**В нем сто домов, в ауле Кахаб-Росо.
Меня к себе влечет он вновь и вновь.
Здесь вырос ты, певец
сладкоголосый,
Здесь, в сакле, началась твоя любовь.**

**Голубка села только что на крышу.
Еще в тени крыльцо твоей Муи.
Здесь ты мечтал. Мне кажется, я
слышу:
Звенят напевы страстные твои.**

**Здесь ты стоял, а поддень был
дождливый,
Муи косила сено в забытьи.
Ты в хижину ее вступил, счастливый:
Мол, я промок, нельзя ли мне войти?**

**А по ночам, по крышам с пандурою,
Как джинн, бродил ты, не боясь
упасть.
Порой голубке, голубю порою
Ты изливал тоскующую страсть.**

**О, если с пандуры сорвав оковы,
С горящих уст – прошедшего печать,
Ты ожил бы, и в день свободный,
новый**

**Свою любовь ты мог бы воспевать!
Ты плакал о цветке недостижимом,
А мы тебе вручили б тот цветок.
Твои глаза, что застилались дымом,
Увидели бы времени поток.
На письменах поэзии народной
Ты, горец, вывел золотой узор.
Ты держишь знамя песни
благородной,
Возлюбленный Муи, любимец гор.
Еще о славном мастере в печали
И в трауре аварское перо.
Еще слова любви не зазвучали,
Как у тебя, так нежно и остро.**

**Ты мост любви построил для народа,
Для юношей воздвиг любви дворец,
А сам скитался ты без права входа,
Гонимый и страдающий певец.**

**Стальное сердце было у подруги:
Его не сжег огонь любви твоей.
Как удержался тонкий стан упругий
Пред мощной бурей твоих
страстей?**

**Ты стрелами пронзаешь наши души:
Как мягок взлет, а попадает в цель!**

Вошли твои слова в сердца и уши, –
Не знали горы строк таких досель.

Ушел певец, оставив виноградник.

1949 (Перевод С. Липкина)

Рокьул кучдудл гьаризе
Пасахлаталъул байрахъ
Хъаб росолъе Махмуд,
Хвезеглан гьес босана.

Росасул лъади йокьун
Кьалда глумруги тламун,
Гицкъуялъ къвал жемарав
Къайсил гьалмагъ вуклана.

Амма Махмудил вачин
Чанкьал нухдасан ккана
Заманаялъ гьесдасан
Пайда босун хлалтлана.

Ахир кинавго чияс
Килищ гьесде битлана,
Кочлохъабаз мутлигълъун

ИЗ ПОЭМЫ «МОЯ ЖИЗНЬ»

Звание певца любви мы присвоили
Махмуду,
Был он пленником любви, и скитался он
повсюду.
О любви к чужой жене пел он, верен
старым струнам,
Он пошел путем Чанки, он соперничал с
Меджнуном.

Не лежит моя душа к песнопениям
любовным,
Я хочу служить стране словом грозным,
полнокровным.

ИЗ ПЬЕСЫ «МАХМУД» ПЕСНЯ

Мне б не видеть тебя! Разве мало я
видывал зла?
Мне б тебя не любить! Разве мало я
видывал бед?
Только за ночь одну столько горя ты
мне принесла,
Сколько враг бы не смог причинить и за
тысячу лет!
Я зажмурил глаза, ослепленный твоей
красотой,

Твой сад – в цвету, твои плоды – в
чести:

Пусть начинающий поэт, как всадник,
Помчится к ним, чтоб ветви
потрясти!

ЦИАДАСА ХИАМЗАТ

Глашикьилан цар тана.

Дирни къалмил мацалъе
Рокьиге къабуллъичю.
Кьурун вуссун халкъалъе
Хьулухъалде вуссана.

Хасал кочлохъабазул
Мисал босун хлалтлечю.
Басриял гьадаталгун
Гара-чварун хутлана.

Госода рас баккараб
Басрияб тламуралде
Тларамагъади дица
Лъабабилеб чва бана.

1939

«Дир глумру» абураб поэмаялдаса

Гамзат Цадаса

И, заглядывая вдаль, я всегда мечтал,
чтоб слово
Камнем истины легло на обычаи
былого.

Нашей древней пандуре, запыленной и
замшелой
Третью придал я струну, чтоб звенела
песней смелой,
Я менял на все лады наших слов
расположенье,
Внес иной, певучий строй в старое
стихосложение.

Расул Гамзатов

Я раскрыл их на миг и увидел, что нету
тебя.
Я о счастье запел, опьяненный твоей
красотой,
Огляделся и сник: я увидел, что нету
тебя.

Я уснул, и во сне ты пришла, дорогая
моя,

*Я проснулся в бреду и увидел, что нету тебя,
Разлучил ли нас кто, проползла ли меж нами змея?
В опустевшем саду я увидел, что нету тебя.*

*В сакле тесной и темной, как прежде,
четыре стены.
В поле вянут цветы, я гляжу и не вижу тебя.
Почему ты ушла? Нет на мне пред тобою вины.*

ПЕСНЯ ГОРЯНКИ

*Был родной мой отец не похож на отца,
Я не знаю, в чем крылась причина.
Бил он маму мою, упрекал без конца,
Что меня родила, а не сына.*

*Не похож был на брата и брат мой
родной,
Был мой брат и красивым и смелым,
Да беда, не сказал он и слова со мной,
И на слезы мои не глядел он.*

*Только муж у меня был на мужа похож:
Он жену не считал человеком.
Он меня не жалел и не ставил ни в грош,
Попрекал и водой и чуреком.
Был мой черствый чурек не похож на чурек,
И о лучшем не смела мечтать я.*

ВТОРАЯ ПЕСНЯ ГОРЯНКИ

*Не плачь, голубка, где же горя нет?
Такой обычай в нашем крае горном:
Кто на руку тебе надел браслет,
Тому рука должна служить покорно*

*Не плачь, голубка, жаль мне слез твоих,
Но так уж повелось на белом свете:
Невесте в уши серьги вдел жених –
Его словам пусть внемлют уши эти.*

*Не плачь, голубка, слезы береги,
Не мне ломать обычай наш старинный:
Где сват тебе наденет башмаки,*

ПЕСНЯ СТАРИКА

*Мальчишка хочет быть джигитом
смелым,
И мне быстрой хотелось подрасти,*

Где же ты? Где же ты? Я кричу и не слышу тебя.

Мне б тебя не встречать! Разве мало и видывал зла?

Мне б тебя не любить! Разве мало я видывал бед?

*Только за ночь, мой друг, столько горя ты мне принесла,
Сколько враг бы не смог причинить мне за тысячу лет!*

(Перевод Н. Гребнева)

*И одно лишь я платье носила весь век,
Не похожее вовсе на платье.*

Не для песен и слов дал уста мне Аллах

–

*И дышать-то старалась я тише, –
Дал глаза, чтоб сверкала слеза на глазах,
Уши дал, чтоб проклятья мне слышать.*

*Не рождайте, горянки, на свет дочерей,
Не дарите их долею тяжкой!*

*А появится дочь, пусть умрет поскорей,
Чтобы меньше страдать ей, бедняжке.*

(Перевод Н. Гребнева)

На том дворе должна месить ты глину.

*Не плачь, голубка, наш таков удел,
Сама я плачу, доченьку жалею:
Кто ожерелье на тебя надел,
Тот и руками обвивает шею.*

*Не плачь, голубка, тяжело и мне,
Так повелось, и я здесь неповинна!
Кто шаль тебе завяжет на спине,
Тот, рассердясь, и хлещет эту спину.*

(Перевод Н. Гребнева)

*Но к нам не торопясь приходит зрелость,
А молодость спешит от нас уйти.*

Она ушла, а вместе с нею сила,
Явилась старость, немощна и зла.
Взамен коня она клюку вручила,
Взамен кинжала мне пандур дала.

Что ж, буду петь я, струн касаясь
чутких.
Про молодость, окончившую путь,
Спою, и возвратится на минутку
Та молодость, которой не вернуть.

Пусть многого я разглядеть не в силах.
Но я еще живу, и видно мне
На небе солнце, травы на могилах

ВТОРАЯ ПЕСНЯ СТАРИКА

Глаза мои ослабли, свет их гаснет.
Что было ярко, все теперь темно.
Но молодость свою я вижу ясно,
Я вижу то, что позади давно.
С кувшинами пройдут горянки мимо,
Я вспоминаю молодость свою.
Затянет парень песню о любимой,
Я вспоминаю молодость свою.

Услышу плеск потока, щебет
птичий,
Я вспоминаю молодость свою.
Придет ловец, сгибаясь под добычей,
Я вспоминаю молодость свою.

Гул свадьбы уловлю я чутким ухом,
Я вспоминаю молодость свою.
Осушат ковш бузы единым духом,
Я вспоминаю молодость свою.

Подскачет горец к маленькому сыну,

ЗАВЕЩАНИЕ МАХМУДА

Могильной землею нетяжко меня
Укройте, почтенные люди селенья,
Чтоб слышать я мог, как пандуры, звеня,
Любовь, что воспел я, хранят от
забвенья.

Еще вас молю: в изголовье моем
Оставьте оконце
чтоб мог я воочью
Увидеть, как песню затеплила ночью
(Перевод Я. Козловского)

ЗАВЕТ МАХМУДА

Горский парень в дом Махмуда
Раз пришел чуть свет.

И молодость, что скачет на коне.

Сначала жизнь прожить бы мне
хотелось,
Но стар я стал и нет назад пути.
К мальчишкам не спеша приходит
зрелость,
А молодость спешит от нас уйти.

Любовь и гнев мне жизнь дала в награду,
Я все уже дороги исходил. Я мудр.
Я знаю все, что делать надо,
Да слаб я стал. На дело нету сил.
(Перевод Н. Гребнева)

Я вспоминаю молодость свою,
Пловец с утеса бросится в пучину,
Я вспоминаю молодость, свою.

Увижу друга – старого ашуга,
Я вспоминаю молодость свою,
Увижу камень на могиле друга,
Я вспоминаю молодость свою.

Горянка обливается слезами.
Сынок ее погиб в чужом краю,
Грохочет бой за дальними горами,
Я вспоминаю молодость свою.

Мне кажется, скачу я наудачу,
Гоню коня, глотаю дым в бою...
Не смейтесь надо мной, и так я
плачу,
Я вспоминаю молодость свою.
(Перевод Н. Гребнева)

Печальница в черном пред поздним
огнем.

Молю вас: оставьте пандур мой со мной,
Чтоб здесь не терял я пожизненной
власти
И слился в постели порою ночной
С возлюбленной стих мой, исполненный
страсти.

Говорит:
– Ты в силе чудо

Совершить, поэт.

Сочини такие строки,
Чтоб они успех
Обрели бы на востоке
У влюбленных всех

И открыли мне дорогу
К той наверняка,
Чей отказ жесток,
ей богу,
Как удар клинка.

Вскоре песня над Кавказом
Ринулась в полет.
Прикоснешься к ней –
и разом
Пальцы обожжет.

И в ауле Кахаб-Росо
Стали говорить:
– Красный сокол взмыл с утеса,
Чтоб сердца когтить.

И Махмуду благодарен,
Полный рог вина
Осушил на свадьбе парень
За него до дна.

Я и сам в года иные,
Молод и удал,
Словно стены крепостные
Этой песней брал.

Горец стреляный
к Махмуду
Раз пришел чуть свет.
Говорит:
– Век помнить буду,
Удружи, поэт.

Я вдову у нас в ауле
Сватал, но она Мужа,
павшего от пули,
Памяти верна.

О моем,
под звон пандура,
Жребии лихом
Ты поведай, словно сура.
Золотым стихом.

И какие,

думай сам уж,
Мне нужны слова
Чтобы, сдавшись,
вышла замуж
За меня вдова.

Вскоре пир на всю округу
Грянул, говорят.
За Махмуда рог по кругу
Пил и стар, и млад.

И среди честного люда
Дед мой тоже был.
Выпил рог он за Махмуда,
А потом спросил:

– Как постиг ты это дело,
Что у темных круч
К сердцу женскому умело
Подбираешь ключ?

Над горами месяц светел
Плыл и плавил тьму,
И, вздохнув, Махмуд ответил
Деду моему:

– Осужденная молвою,
Та, что мне мила,
И невестой, и вдовою
На веку была.

Я носил шинель солдата,
Солнце – в голове.
Пел я девушке когда-то,
А потом – вдове.

Глубока, как память крови,
Память о Марьям.
Ключ любви таился в слове,
Что дарил я вам.

И верней ключа покуда
Не было и нет. –
Походил ответ Махмуда
На святой завет.

Открывал в года иные,
С буркой за плечом,
Сам я,
Словно крепостные,
Двери тем ключом.
(Перевод Я. Козловского)

* * *

Судьбу избрала Марьям не сама,
И продана в жены родными была,
И сын офицера Кебед-Магома.
Застежки на платье ее расстегнул.

И как тосковал по любимой Махмуд,
Лишь знал Кахаб-Росо – нагорный аул.
И песни Махмуда поныне поют
Об этой печали в Аварии всей.

ЛЮБОВЬ

Кто не жалел Махмуда всей душой?
Он был в любви несчастен до предела,
Страдал из-за любви своей большой,
И сердце из-за женщины сгорело...

Нет, не люблю стихов я о любви,
Когда о ней кричат, как о несчастье,
Нет, не люблю я песен о любви,
Когда, как о беде, поют о страсти.

Пусть сердце от любви сгорит –
повсюду
О ней твердить я, как о счастье, буду!

Любовь – на подвиг нас ведет она,
Любовь рождает силы в человеке,
Любовь – с ней жизнь становится
полна,

* * *

Я знаю наизусть всего Махмуда,
Но вот не понимаю одного:
(Перевод Е. Николаевской и И. Снеговой)

* * *

Махмуда песни будут жить, куда
Неравнодушен к женщинам Кавказ,
Но разве после гибели Махмуда
Любовных песен не было у нас?

Нет, песни есть пленительного лада,
Еще какие песни о любви,
Но только горцу похищать не надо
Печальную красавицу Муи.

В век Шамиля баталии бывали,
ЛЕСТНИЦА

Певец любви, поэт Махмуд,
Вот лестница, а вон окно,
За тем окном, конечно, ждут
Тебя давным-давно.

Свиданья с девой молодой

Ах, как по любимой сходил он с ума.
И вскоре от пули погиб в Игали.
Сынов двух оставил Кебед-Магома,
Когда он скончался, постылый супруг.

Махмуд и Марьям – эти имени два
В горах, где рукою подать до небес,
Связала навеки людская молва...
Петрарку с Лаурою вспомните вновь.
(Перевод Я. Козловского)

Лишь полноводные люблю я реки!

Любовь не знает гнета верст и лет,
Не знает про усталость на дорогах,
Пред ней высот недостижимых нет, –
Пускай, влюбленный, я всегда в
тревогах,

Пускай далеко от меня твой смех...
И до утра один сижу без сна я...
Я все равно сейчас счастливей тех,
Что безмятежно спят, любви не зная.

Жалеть влюбленных? То не мой удел:
Любви не знавших я всегда жалел.

(Перевод Е. Николаевской и И.
Снеговой)

Откуда о любви моей, откуда
Узнал он до рожденья моего?

Их чтит поныне горская земля,
Но разве славных не было баталий
Со времени плененья Шамиля?

Нет, славных битв произошло
немало,
Но только горец в них не обнажал
Холодной стали острого кинжала, –
Стал нынче мирно выглядеть кинжал.
(Перевод Я. Козловского)

И сам ты ждал весь день.
Ступень, другая под ногой,
Четвертая ступень.

Вдруг выстрел грянул со спины.
Ты вниз скатился вмиг.

*И все ступеньки сочтены,
Которых ты достиг.*

*Махмуд из аула Кахаб-Росо,
Погиб ты, певец Махмуд.
Но смерть для поэта еще не все –
Песни твои живут.*

*Жива любовь. Не умерла
От выстрела она.
Ступеньки доверху прошла,
До самого окна.*

*Прошла всю лестницу любовь,
Хоть ты навек уснул.
Мы натянули струны вновь
На старый твой панду р.*

*Махмуд из аула Кахаб-Росо,
Погиб ты, певец Махмуд.
Но смерть для поэта еще не все –
Песни твои живут.*

*Теперь я знаю сам давно,
Что лестница – вот жребий мой,
Высоко светится окно,
Ступенька под ногой.*

*Одна, вторая... сколько их?..
Тут некогда считать
Ни тех, которых уж достиг,
Ни тех, что достигать.*

«ГОРЯЩЕГО СЕРДЦА ПЫЛАЮЩИЙ ВЗДОХ...»

*Поднимается в горы луна на арбе,
И туманом ее покрывается лик.
Кличет верного зятя и сына к себе,
Задыхаясь от гнева, почтенный старик.*

*– О жене твоей, зять, о сестре твоей,
сын,
Слух недобрый ползет по соседним
дворам.
И позор моих нынче коснулся седин,
Знать должны вы, что в этом повинна
Марьям.*

*Непутевая дочь мне призналась сама,
Не скрывая в греховном бесстыдстве
того,
Что от песен Махмуда она без ума,
И не только от сладостных песен его.*

*И на которой ждет удар
Узнать нам не дано.
Как высший, как бесценный дар
Вверху горит окно.*

*Махмуд из аула Кахаб-Росо,
Погиб ты, певец Махмуд.
Но смерть для поэта еще не все –
Песни твои живут.*

*К окну во всю я лезу прыть.
Горит окно мое.
А в спину мне уж, может быть,
Нацелено ружье.*

*Инфаркт, инсульт, как ни зовись
Та смерть, не все ль равно.
Я упаду к подножью вниз.
Вверху горит окно.*

*Горит вверху моя любовь,
А я навек уснул,
Но пусть натянут струны вновь
На старый мой пан дур.*

*Махмуд из аула Кахаб-Росо,
Погиб ты, певец Махмуд.
Но смерть для поэта еще не все –
Песни твои живут.
(Перевод В. Солоухина)*

*Над любим в этом доме лишь я
властелин,
Пусть два острых кинжала покинут
ножны.*

*Ты жену свою, зять, ты сестру свою,
сын,
Порешить моей волей, не дрогнув,
должны.*

*Отвечал ему сын:
– Будь спокоен, отец,
Я кинжалом смертельный удар нанесу.
И позору немедля наступит конец,
Лишь безгласное тело исчезнет в Койсу.*

*– Ты спокоен будь, тесть, – отвечал ему
зять, –
Высока над ощеренной бездной скала,*

*Если вниз полететь, то костей не
собрать,
И не птица Марьям, чтоб раскинуть
крыла.*

*Каждый камень был черен, как будто
агат,
По ущелью все дальше в полуночной
мгле
Вел жену свою муж, вел сестру свою
брат
К одинокой, высокой, жестокой скале.
Устремила Марьям опечаленный взгляд
В ту из белых сторон, где заходит луна.
И спросил ее муж, и спросил ее брат,
Не желает сказать ли что-либо она.
– Ты пред смертью стоишь на
последнем краю,
Что последним желанием будет твоим?
– Вы позвольте, я песню Махмуда спою,
Больше жизни который был мною
любим.
И дозвольте прочесть еще строки
письма,
Их прислал мой возлюбленный с дальних
Карпат,
Что от страсти к нему я давно без ума,
Ты прости меня муж, ты прости меня,
брат.
Муж сказал:
– Можешь спеть, потеряв честь,
Пусть в гробу возвратится твой
милый назад!
Брат добавил:
– Письмо его можешь прочесть.
Пусть зарюют Махмуда на склоне
Карпат!
Став над бездной, сняла перед ними
чохто,*

*Пали волосы на плечи мягкой волной.
Жаль далек ты, Махмуд, не оценит
никто,
Что темней ее волосы черни ночной.
Ворот душного платья рванула она
Так, что брызнули пуговицы каплями слез.
Обнаженные груди, светлей, чем луна,
Рядом вздрогнувший вдруг
озарили утес.
И запела Марьям.
По вершинам, как лань,
Ее голос летел, растопив облака.
Полоскавшая пропасти гулкой гортанью,
Волны, будто коней, осадила река.
И с распахнутых в небе сторон
четырех
Горы словно на главный сошлись
джамаат.
И горящего сердца пылающий вздох
С дагестанской земли долетел до
Карпат.
А как стала читать она строки письма,
Что нанизаны ярче коралловых бус,
Исчезать начала караковая тьма,
И заря как разрезанный стала арбуз.
От безудержной страсти, любви и
тоски
Не стыдилась Марьям белоснежных
громов.
Выпал мужа кинжал из ослабшей руки,
И кинжал уронил очарованный брат.
О горящего сердца пылающий вздох,
Ты поныне летишь среди каменных
скал,
И каких ни настало бы в мире эпох,
Пред тобою бессилен холодный кинжал.
(Перевод Я. Козловского)*

Коротко об авторах

Хайбуллаев Сиражутдин Магомедович – главный научный сотрудник отдела литературы Института языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского научного центра Российской академии наук, доктор филологических наук, профессор. В основу статьи «Карпатский цикл стихов Махмуда из Кахабросо» положен доклад, сделанный на юбилейной научной сессии ИЯЛИ. Статья «Об эволюции художественного метода Махмуда из кахабросо» перепечатана из сборника «Художественный мир Махмуда из Кахабросо» (Махачкала, 1984).

Ахмедов Сулейман Ханович – главный научный сотрудник отдела литературы Института языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского научного центра Российской академии наук, доктор филологических наук, профессор. В основу статьи «Махмуда из Кахабросо и лакская литература» положен доклад, сделанный на юбилейной научной сессии ИЯЛИ.

Юсупова Чакар Саидовна – главный научный сотрудник отдела литературы Института языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского научного центра

Российской академии наук, доктор филологических наук. В основу статьи «Написать «Марьям» и умереть» положен доклад, сделанный на юбилейной научной сессии ИЯЛИ. Статья «Махмуд и Блок» перепечатана из сборника «Художественный мир Махмуда из Кахабросо» (Махачкала, 1984). Статья «образ Махмуда в поэзии Расула Гамзатова» перепечатана из книги «Расул Гамзатов в Расколоте мире» (Махачкала, 2007).

Вагидов Абдулла Магомедович – заведующий кафедрой литератур народов России и Кавказа Дагестанского государственного университета, доктор филологических наук, профессор. В основу статьи «Махмуда из Кахабросо и Рабадан Нуров» положен доклад, сделанный на юбилейной научной сессии ИЯЛИ.

Гейбатова-Шолохова Зинаида Александровна – старший научный сотрудник отдела истории искусств Института языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского научного центра Российской академии наук, кандидат искусствоведения. В основу статьи «Махмуда из Кахабросо в изобразительном искусстве Дагестана» положен доклад, сделанный на юбилейной научной сессии ИЯЛИ.

Усахов Магомедрасул Усахович – доцент кафедры дагестанских литератур Даггоспедуниверситета, кандидат филологических наук. В основу статьи «Ранние романтические произведения Махмуда из Кахабросо» положен доклад, сделанный на юбилейной научной сессии ИЯЛИ.

Султанова Гулизар Ахмедовна – ведущий научный сотрудник отдела истории искусств Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра Российской академии наук, кандидат искусствоведения. В основу статьи «Сценическое воплощение образа Махмуда из Кахабросо» положен доклад, сделанный на юбилейной научной сессии ИЯЛИ.

Гаджихмедова Маржанат Ханмурзаевна – доцент кафедры литератур народов Дагестана и Востока Дагестанского государственного университета, кандидат филологических наук. В основу статьи «Стилевые особенности поэзии Махмуда из Кахабросо» положен доклад, сделанный на юбилейной научной сессии ИЯЛИ.

Тихонов Николай Семенович – выдающийся русский советский поэт, лауреат Ленинской премии, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», Герой Социалистического труда. Он – Почетный президент Всемирного Совета Мира, председатель Советского комитета защиты мира, Председатель Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры.

Н. Тихонов с 30-х годов связан с Дагестаном. Материалы, посвященные нашей республике вошли в книги «Двойная радуга» (М., изд. «Сов. пис.», 1969) и «Сыны Дагестана» (составитель П.С. Гамзатова, Дагкнигоиздат, 1972). Статья «Махмуд из Кахабросо – могучий поэт, великий лирик» перепечатана из сборника «Художественный мир Махмуда из Кахабросо» (Махачкала, 1984).

Гамзат Цадаса – народный поэт Дагестана, лауреат Государственной премии СССР. Статья «Махмуд из Кахабросо» перепечатана из сборника «Художественный мир Махмуда из Кахабросо» (Махачкала, 1984).

Жирков Лев Иванович – доктор филологических наук, профессор, участник дагестанской лингвистической экспедиции 1926 года.

Во время экспедиции Л. И. Жирков познакомился с творчеством Махмуда, и его понимание этого феноменального явления нашло отражение в брошюре «Старая и новая аварская песня», изданной в 1926 году в Махачкале. Эта работа Л. И. Жиркова сохраняет научную ценность до наших дней, и, несмотря на отдельные спорные вопросы, имеющиеся в ней, мы нашли целесообразным перепечатать её полностью. Статья «Старая и новая аварская песня» перепечатана из сборника «Художественный мир Махмуда из Кахабросо» (Махачкала, 1984).

Капиева Наталья Владимировна – критик, литературовед, автор книг «Гамзат Цадаса» (1953), «Критические новеллы» (1969), «Жизнь, прожитая набело» (1969, 1975), многочисленных статей по проблемам истории современного развития дагестанской литературы. Статья «Географии поэтической державы», перепечатана из журнала

«Советский Дагестан» (1973, 5). Статьи «Лирика его – итог исканий всего XIX века в дагестанской поэзии» и «Еще о Махмуд» перепечатаны из сборника «Художественный мир Махмуда из Кахабросо» (Махачкала, 1984).

Огнев Владимир Федорович – литературный критик, прозаик. Статья «Лирика его – итог исканий всего XIX века в дагестанской поэзии» перепечатана из сборника «Художественный мир Махмуда из Кахабросо» (Махачкала, 1984).

Назаревич Александр Федорович – фольклорист, литературовед. Статья «Мариам» или святая святых поэта» перепечатан из сборника «Художественный мир Махмуда из Кахабросо» (Махачкала, 1984).

Хаппалаев Юсуп Рамазанович – народный поэт Дагестана, лауреат республиканской премии имени Сулеймана Стальского. Статья «Певец любви и свободы» перепечатана из сборника «Художественный мир Махмуда из Кахабросо» (Махачкала, 1984).

Султанов Камиль Даниялович – кумыкский поэт, видный дагестанский литературный критик, лауреат республиканской премии им. С. Стальского. Автор книг «Поэты Дагестана» (1959), «Литература кумыков» (1964), «Певцы разных народов» (1971), «Расул Гамзатов» (1973), многочисленных статей в местной и центральной печати по проблемам дагестанской литературы. Статья «Махмуд из Кахабросо» перепечатана из сборника «Художественный мир Махмуда из Кахабросо» (Махачкала, 1984).

Гамзатов Гаджи Гамзатович – советник РАН, научный руководитель Института языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского научного центра Российской академии наук. Статьи «Дагестанский романтизм и Махмуд» и «Махмуд традиционный, Махмуд современный» перепечатаны из сборника «Художественный мир Махмуда из Кахабросо» (Махачкала, 1984).

Гамзатов Расул Гамзатович – народный поэт Дагестана, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской, Государственных СССР и РСФСР, международных премий. Стихи о Махмуде перепечатаны из сборника «Художественный мир Махмуда из Кахабросо» (Махачкала, 1984).

Магомедов Бадави Магомедович – старший научный сотрудник Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагфилиала АН СССР, кандидат филологических наук. Статья «» перепечатана из монографии «Очерки аварской дореволюционной литературы» (Махачкала, 1961).

Султанов Казбек Камилович – заведующий отделом литературы народов России и СНГ Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, доктор филологических наук, профессор. Статья «Он знал одной лишь думы власть...» (Махмуд и его поэма «Мариам») перепечатана из сборника «Художественный мир Махмуда из Кахабросо» (Махачкала, 1984).

МАХМУД ИЗ КАХАБРОСО

Библиографический указатель

Составитель А. М. Муртазалиев

В настоящий указатель в хронологическом порядке представлены издания произведений Махмуда из Кахабросо и литература о жизни и творчестве поэта. Учтены все издания на аварском и русском языках.

В указатель включена литература с 1926 по 2009 год включительно.

ИЗДАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МАХМУДА ИЗ КАХАБРОСО

На аварском языке

ХъахIабросулъа МахIмудил кучIдузул мажмугI / Данде гъабуров ГI. Шамхалов. Буйнакск, 1926.

ХъахIабросулъа МахIмудил кучIдул / Данде гъабуров ГI. Шамхалов. Буйнакск, 1928.

Авар адабияталъул мажмугI / Данде гъабуров Р. ДинмухIамаев. МахIачхъала. Дагъгизальул басма, 1933.

ХъахIабросулъа МахIмуд. Гищкъул рукъ / Данде гъабуров З. ХIажиев. МахIачхъала. Дагъгиз, 1940.

Литературияб альманах. МахIачхъала: Дагъгиз, 1940. Гъ. 11-29.

ХъахIабросулъа МахIмуд. Рокъул асарал / Данде гъабуров Ш. МикагIилов. МахIачхъала. Дагъгиз, 1948.

ХъахIабросулъа МахIмуд / Данде гъабурав ГI.-XI. Шахтаманов. МахIачхъала: Дагкнигоиздат, 1956.

Аваразул поэзиялъул антология. МахIачхъала: Дагъистаналъул тIахъазул издательство, 1958.

МахIмуд. ТIасарищарал кучIдул / Данде гъабурав Я. Сулейманов. МахIачхъала: Дагъкнигоиздат, 1966.

ХъахIабросулъа МахIмуд. Асарал / Данде гъабурал: М. Рамазанов, ГI.-XI. МухIамадов, М. ГIабасил. МахIачхъала: Дагъкнигоиздат, 1974.

Гъудуллъи. 1978. № 3–4.

ХъахIабросулъа МахIмуд. ШигIраби. МахIачхъала. Дагъкнигоиздат, 1989.

ХъахIабросулъа МахIмуд. Панаяб хIухъел / Данде гъабурал ГI. Малачиева. МахIачхъала. Юпитер, 1993.

ХъахIабросулъа МахIмуд. МахIачхъала, 1998.

На русском языке

Махмуд. Песни любви. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1954.

Махмуд из Кахаб-Росо. Песни любви. М.: ГИХЛ, 1959.

Поэзия народов Дагестана. Антология в двух томах. Т. I. М.: Художественная литература, 1960.

Дагестанские лирики. Л.: Советский писатель, 1962.

Антология дагестанской поэзии. Т. 2. Поэты дореволюционного Дагестана. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1980.

Махмуд из Кахабросо. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1989.

Махмуд из Кахаб-Росо. Лирика. Махачкала, 1993.

Поэтический калейдоскоп XIX в. Махачкала: Эпоха, 2007. С. 77–124.

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ МАХМУДА ИЗ КАХАБРОСО

На аварском языке

Книги

МахIмудил хIакъалъулъ харбал / Данде гъабурал: ГI.-XI. МухIамадов, XI. Казиев. МахIачхъала, 1982.

МахIмудил биценал / Данде гъабурал ГI.-XI. МухIамадов. Махачкала. Юпитер, 1993.

Усахов М.-Р. Авар адабият: ЦебетIеялъул тарих. МахIачхъала, 2006.

ЦIадаса XI. ХъахIабросулъа МахIмудил хIакъалъулъ. МахIачхъала, 1950.

Статьи в периодической печати и сборниках

Абакар М. МахIмудил хIакъалъулъ ХIасан-дибирасул бицен // Гъудуллъи. 1968. № 4.

Абакаров М. Тукабазда регун хутIиларо // БагIараб байрахъ. 1988. 2 февраль.

Абуриков ГI. Къиматаб ирс цIунизе ккела // БагIараб байрахъ. 1988. 23 апрель.

Багъатар. КIудияв шагIирасул хIурматалда // БагIараб байрахъ. 1974. 27 июль.

БисавгIалиев М. Хазиналъун буго «Панаяб хIухъел» // ХIакъиъкат. 2000. № 2.

Гунашев М. «Чирахъуй рухI бакун», рокъул ахIарав // БагIараб байрахъ. 1974. 24 август.

Гунашев М. МахIмуд Ираналда // ХIакъиъкат. 2003. 12 июль.

Гунашев М. Карпаталъул гъудулзабазул биценалдаса // Ахихъан. Унсоколо. 2008. 22 август.

Гъарадерихъа МухIамалов Ю. Намус бичани гурого, бечелъи щолареб дунял // ХIакъиъкат. 2004. 24 декабрь.

Гъиматил М. Поэтасул хвел // БагIараб байрахъ. 1969. 30 июль.

Гъиматов М. КIудияв шагIир // БагIараб байрахъ. 1974. 23 август.

Гъиматов М.-К. ХъахIабросулъа МахIмуд ва гIараб адабият // Гъудуллъи. 1999. № 2–4.

Гъиматов Ш. М. ХъахIабросулъа МахIмуд ГъоцIалъ // Гъиматов Ш. М. Устарзабазул росу. МахIачхъала, 1991.

Гъиматов Ш. МахIмуд ГъоцIалъ // Ахихъан. Унсоколо. 2008. 22 август.

ГIабасил М. БитIараб пикру буго гъеб // БагIараб байрахъ. 1987. 24 декабрь.

ГIабасил М. МахIмуд вокъула магIарулазе // БагIараб байрахъ. 1989. 13 май.

- Габдулаев Гъ. Махмудил кечги дир тламурги // Баглараб байрахъ. 1974. 23 август.
- Габдулхалимов М. Гелмияб сессия // Баглараб байрахъ. 1974. 3 июнь.
- Габдулхалимов М. Гъансиниб цунараб хазина // Гьудулъи. 1996. № 4.
- Газизов С. Махмудил хлакълъулъ раги // Баглараб байрахъ. 1989. 6 декабрь.
- Газизов С. Гъарула Махмудил хлакълъулъ мацалде бачла-бачлараб хъвагеян // Хлакълъат. 2000. 24 июнь.
- Газизов С. Меседил гадалнах, гларцул гвангвара... // Хлакълъат. 2005. 30 июль.
- Газизов С. Махмудил юбилеялъул пикраби // Хлакълъат. 2008. 29 август.
- Газизов С. Чиркъатласа Бакъи // Хлакълъат. 2009. 23 июль.
- Галиев Ш. Цебераги / Хъахлбросулъа Махмуд. Махлачхъала, 1998.
- Гисаев М. Рахъ ккураб гларо // Баглараб байрахъ. 1987. 8 декабрь.
- Гисаев М. Шагирасул балъголъаби // Хлакълъат. 1998. 6 август.
- Гисаев М. Гишкъуялъул Кагба, шагирасул хлехъ // Хлакълъат. 1998. 27 август.
- Гисаева Х. Гьалда лъолеб цар щиб? // Баглараб байрахъ. 1990. 19 апрель.
- Зайнулгабидов М. Заманялъ кинабго тлокллинабула // Хлакълъат. 1998. 11 июнь.
- Казиев Х. Махмудил балъголъи // Гьудулъи. 1967. № 2.
- Казиев Х. «Кавказлъул Блок» // Баглараб байрахъ. 1974. 6 июль.
- Капиева Н. В. Махмудилгун дандчвай // Гьудулъи. 1980. № 1.
- Къурбанов Д. Махлчил гьалбал // Баглараб байрахъ. 1974. 15 июль.
- Микагиллов Ш. Авар адабияталъул къокъаб баян // Авар адабияталъул мажмуг. Махлачхъала. Даггизалъул басма, 1933.
- Микагиллов Ш. Хъахлбросулъа Махмуд. Цебераги. / Хъахлбросулъа Махмуд. Рокьул асарал. Махлачхъала. Дагъгиз, 1948.
- Микагиллов Ш. Хъахлбросулъа Махмуд // Хлакълъат. 2008. 27 сентябрь.
- Муртазагалиев М. Цикклун жавабчилъи къваригун буго // Баглараб байрахъ. 1957. 5 март.
- Мухламад Тагьир. Махмудил ватаналде сапар // Гьудулъи. 1955. № 4.
- Мухламад Тагьир. Пашикъасул глумруялъул цо-цо лъалкълал // Баглараб байрахъ. 1974. 17 июнь.
- Мухламадгалиев Г. Балагъаб къоялъул къиса // Ахихъан. Унсоколо. 2008. 22 август.
- Мухламадбегов С. Хлалкъараб битила // Баглараб байрахъ. 1988. 23 апрель.
- Мухламадов Г. Шагирасул хлалимлъи // Баглараб байрахъ. 1974. 23 август.
- Мухламадов Г.-Х. Ирсаъе хутлараб гьунар // Гьудулъи. 1990. № 2.
- Мухламадов Г.-Х. Хадураги / Мухламадов Г.-Х. Махмудил биценал. Махлачхъала, 1993.
- Мухламадов Р. Махмудил творчествоялъул романтизм // Гьудулъи. 1965. № 1.
- Мухламадов Р. Меседалде пахъ жубан // Баглараб байрахъ. 1967. 18 октябрь.
- Мухламадов Р. Махмудил глумру ва поэзия // Хъахлбросулъа Махмуд. Асарал. Махлачхъала. Дагъкнигоиздат, 1974.
- Мухламадов С. Талихкъараб рокьиги къобухлараб глумруги // Ахихъан. Унсоколо. 2008. 25 июнь.
- Мухламадов С. Талихкъараб рокьиги къобухлараб глумруги // Хлакълъат. 2008. 31 июль.
- Набиев М. Хъахлбросулъа Махмудги Къарахъа Габдулгъапурги // Гьудулъи. 2001. № 2.
- Насибов М. Жеги тлубараб къимат къун гьечло // Хлакълъат. 1998. 16 июнь.
- Нурмухламадов А. Махмудил глумру ва шигру // Ахихъан. Унсоколо, 1967. 19 декабрь.
- Патахов М. Шагирасул хлакълъулъ магарул руччаби // Хлакълъат. 1998. 15 август.
- Сагладулаев М. Махмудил росулъ // Гьудулъи. 1974. № 3.
- Сагладулаев М. Абакарица кодобе босичлебани // Баглараб байрахъ. 1987. 8 декабрь.
- Сагладулаев М. Баркала къезе гледеглуге // Баглараб байрахъ. 1988. 23 апрель.
- Сагладулаев М. Махмудил махсараби // Баглараб байрахъ. 1990. 11 август.
- Сагладулаев М. Махмудилаб – Махмудие те // Хлакълъат. 1996. 25 май.
- Саидов М.-С. Махмудил хлакълъулъ цо-цо баянал // Баглараб байрахъ. 1984. 28 август.
- Салманов М. Хъахлбросулъа Махмудил лирикалъулъ инсанасул берцинлъиялъул идеал // Гьудулъи. 1974. № 3.
- Сулейманов Я. Цеберагиялъул баклалда / Махмуд. Тасарищарал кучлдул. Махлачхъала: Дагъкнигоиздат, 1966.
- Сулейманов Я. Махмудил жеги бахъичлеб кечл // Баглараб байрахъ. 1968. 19 октябрь.

- Султанов К. ХъахIабросулъа МахIмуд // Гьудуллъи. 1960. № 4.
- Султанов К. ЧIанкIа. Инхоса ГалихIажияв. МахIмуд // Гьудуллъи. 1969. № 2.
- Султанов К. МагIарул поэзиялъул чIухIи // БагIараб байрахъ. 1974. 17 август.
- Фатуев Р. МахIмуд ана... // Гьудуллъи. 1974. № 3.
- ХъахIабросулъа МахIмудил асарздаса // Гьудуллъи. 1959. № 1.
- Хачалов ГI.-М. МахIмудил ватIаналда рохел // БагIараб байрахъ. 1974. 27 июль.
- ХъахIабросулъа Насибил МухIамад. ХъахIабросулъа МахIмудил хIакъальулъ раги // ХъахIабросулъа МахIмуд. МахIачхъала, 1998.
- ХъахIабросулъа Ражабилазул ГIабдулагъ. ХIаталдаса ун эркенлъи хирияв чи // ХIакъикъат. 1998. 8 август.
- ХIажиев ГI. Поэтгун дандчIвай // Гьудуллъи. 1974. № 3.
- ХIажиев ГI. МахIмудил хIакъальулъ цо-цо цIиял баянал // Гьудуллъи. 1974. № 3.
- ХIамзатов Р. МахIмудица абун буго... // Гьудуллъи. 1974. № 3.
- ХIамзатов Р. Цебераги / ХъахIабросулъа МахIмуд. Асарал. МахIачхъала: Дагъкнигоиздат, 1974.
- ХIамзатов ХI. ХI. МахIмуд гIадатияв, МахIмуд гъанжесев // БагIараб байрахъ. 1984. 28 август.
- ХIамзатов ХI. Дагъистаналъул адабияб ирс ва гьельул сонисебги жакъасебги къо // Гьудуллъи. 1986. № 3.
- ХIасанов А. ШагIирасул хIакъальулъ ракIалдещвейл // ХIакъикъат. 2008. 31 июль.
- ХIасанов М. РакI-ракIаль къабул гъабуна // БагIараб байрахъ. 1988. 23 апрель.
- ХIасанов М. ШагIирасул гьудул / МухIамадов ГI.-ХI. МахIмудил биценал. МахIачхъала, 1993.
- ЦIадаса ХI. Дур гIадал асараз росаби цIечIо // Гьудуллъи. 1974. № 3.
- ЦIадаса ХI. ХъахIабросулъа МахIмудил хIакъальулъ // ХIакъикъат. 2008. 29 апрель.
- Шахтаманов ГI.-ХI. Цебераги. ХъахIабросулъа МахIмуд. МахIачхъала. Дагъкнигоиздат, 1956.
- Юсупова Ч. МахIмудил гIумру ва творчество лъазабиялъул масъалаби // БагIараб байрахъ. 1974. 26 июль.

На русском языке Монографии и сборники

- Антокольский Л. У очага поэзии. М., 1972.
- Гаджиев А.-Г. Воспоминания всадников 2-го Дагестанского конного полка о кадие Махмуде из Кахаб-росо на фронтах первой мировой войны. Махачкала, 2008.
- Гамзатов Г. Г. Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1978. С. 315–340.
- Гамзатов Г. Г. Литература народов Дагестана дооктябрьского периода. М.: Наука, 1982.
- Гамзатов Г. Г. Дагестан: историко-литературный процесс. Махачкала: Дагучпедгиз, 1990.
- Гамзатов Г. Г. Национальная художественная культура в калейдоскопе памяти. М.: Наследие, 1996.
- Гамзатов Г. Г. Дагестанский феномен возрождения. XVIII–XIX вв. Махачкала: ДНЦ РАН, 2000.
- Гамзатов Г. Г. Дагестан: духовное и художественное наследие. Махачкала, 2004.
- Гамзатов Р. Г. Слово о поэте. Махачкала, 1979.
- Гамзатов Р. Г. По-земному беспокоясь... Махачкала: Дагучпедгиз, 1987.
- Гамзатов Р. Г. Мой Дагестан. Конституция горца. Махачкала, 2000.
- Жирков Л. И. Старая и новая аварская песня. Махачкала, 1926.
- Капиева Н. В. Жизнь, прожитая набело. М., 1969.
- Капиева Н. Скрещение дорог. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1990.
- Магомедов Б. М. Очерки дореволюционной аварской литературы. Махачкала, 1961. С. 84–121.
- Седова Л. Н. Дореволюционные народные поэты Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1961.

Султанов. К. К. Поэзии неугасимый свет. Размышления. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1975.

Султанов К. Д. Певцы разных народов. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1971.

Султанов К. Д. Очерки истории дагестанских литератур XIX – начала XX в. Махачкала, 1978.

Усахов М.-Р. Об эволюции художественного метода Махмуда из Кахаб-Росо. Махачкала, 1983.

Хайбуллаев С. М. Народные истоки аварской поэзии. Махачкала, 1966.

Хайбуллаев С. М. О дореволюционной аварской литературе. Махачкала: Дагучпедгиз, 1974.

Хайбуллаев С. М. Поэзия мужества и нежности. Махачкала, 1978.

Хайбуллаев С. М. Страницы аварской литературы. Махачкала: Дагучпедгиз, 1991.

Хайбуллаев С. М. Художественный строй аварской поэзии. Махачкала, 2000.

Хайбуллаев С. М. История аварской литературы XVII–XIX веков. Махачкала, 2007.

Хайбуллаев С. М. Махмуд из Кахабросо. Махачкала, 2008.

Художественный мир Махмуда из Кахаб-Росо. Сб. статей. Махачкала, 1984.

Юсупова Ч. С. Поэтический мир Махмуда. Махачкала, 1974.

Юсупова Ч. С. Дагестанская поэма: Становление и развитие жанра. М.: Наука, 1989.

Юсупова Ч. Аварский романтизм: конец XIX – начало XX века. Махачкала, 2000.

Юсупова Ч. Махмуд из Кахабросо: высший духовный подвиг. Махачкала, 2003.

Диссертации, авторефераты

Ахмедова У. С. Проблема романтизма в дагестанской литературе последней трети XIX – начала XX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1971.

Гамзатов Г. Г. Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тбилиси, 1979.

Магомедов Р. М. Идеино-художественная эволюция аварской поэзии конца XIX – начала XX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1970.

Хайбуллаев С. М. Проблема генезиса и закономерности формирования дореволюционной аварской литературы. Автореф. дис. ... док. филол. наук. Тбилиси, 1974.

Статьи в периодической печати и сборниках

Ахмедова У. «Я в народе родном пословицей стал» // Сов. Дагестан. 1972. № 4.

Гаджиев Б. И. Кого избегал Махмуд? В кн.: Гаджиев Б. И. Легенды и были Дагестана. Махачкала: Дагучпедгиз, 1991.

Гамзатов Г. Г. Махмуд традиционный, Махмуд современный (вместо предисловия) // Художественный мир Махмуда из Кахабросо. Сб. статей. Махачкала, 1984.

Гамзатов Г. Г. Дагестанский романтизм и Махмуд // Художественный мир Махмуда из Кахаб-росо. Сб. статей. Махачкала, 1984.

Гамзатов Г. Г. Литературная классика: аспект социально-эстетического функционирования в прошлом и настоящем // Лит. Дагестана и жизнь. Махачкала, 1986.

Гамзатов Г. Г. Дагестанский романтизм и Махмуд из Кахабросо. В кн.: Гамзатов Г. Г. Дагестан: историко-литературный процесс. Махачкала: Дагучпедгиз, 1990.

Гамзатов Г. Г. Дагестанский романтизм: опыт Батырая и Махмуда. В кн.: Гамзатов Г. Г. Национальная художественная культура в калейдоскопе памяти. М.: Наследие, 1996.

Гамзатов Р. Г. Эхо горской любви. В кн.: Расул Гамзатов. По-земному беспокоясь... Махачкала: Дагучпедгиз, 1987.

Гасан-Гусейнов М. Светлые владения любви // Даг. правда. 1974. 10 августа.

Жирков Л. И. Старая и новая аварская песня // Художественный мир Махмуда. Сб. статей. Махачкала, 1984.

Капиева Н., Огнев Вл. Дагестанские лирики: Предисловие // Дагестанские лирики. Л.: Сов. писатель, 1961.

Капиева Н. Творцы, помощники, толкователи. // Литература Дагестана и жизнь. Сб. статей. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963.

Капиева Н. Встречи с Махмудом. В кн.: Литература Дагестана и жизнь. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1980.

Капиева Н. Еще о Махмуде. В кн.: Капиева Н. По тропам времени. М.: Сов. писатель, 1982.

- Капиева Н. Еще о Махмуде // Художественный мир Махмуда из Кахабросо. Сб. статей. Махачкала, 1984.
- Капиева Н., Огнев В. Лирика его – итог исканий всего XIX века в дагестанской поэзии // Художественный мир Махмуда из Кахабросо. Сб. статей. Махачкала, 1984.
- Липкин С. Любимец гор. В кн: Махмуд из Кахабросо. Песни любви. М., 1959.
- Микаилов Ш. И. Краткий очерк истории аварской литературы // За ленинские национальные кадры. Махачкала, 1934. № 22–23.
- Микаилов Ш. Махмуд из Кахаб-Росо // Даг. правда. Махачкала, 1941. 25, 31 мая.
- Микаилов Ш. И. Махмуд из Кахаб-росо. – Большая Советская Энциклопедия. Т. 26. М., 1954. С. 347.
- Назаревич А. Ф. Аварская литература и Гамзат Цадаса. В кн.: Гамзат Цадаса. Избранное. Махачкала, 1947.
- Назаревич А. Ф. «Мариам» или святая святых поэта // Лит. Дагестана и жизнь. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1982.
- Назаревич А. Ф. «Мариам» или святая из святых поэта // Художественный мир Махмуда из Кахабросо. Сб. статей. Махачкала, 1984.
- Огнев В. «Кавказский Блок» // Дружба Народов. 1959. № 12.
- Пешковский А. Аварский поэт Махмуд из Кахаб-Росо // Красный Дагестан: Махачкала, 1927. 21–22 июня.
- Седова Л. Махмуд. В кн: Дореволюционные народные поэты Дагестана. Махачкала, 1961.
- Смирнов Б. Аварский поэт Махмуд из Кахаб-Росо // Даг. правда. Махачкала, 1941. 25 мая.
- Сулейманов Я. Вместо предисловия. В кн.: Махмуд. Избранные песни. Махачкала, 1966.
- Султанов Каз. Звезда Махмуда // Лит. газета. 1974. 18 сентября.
- Султанов Каз. «Он знал одной лишь думы власть». В кн.: Литература Дагестана и жизнь. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1980.
- Султанов Каз. Махмуд и его поэма «Мариам» // Лит. Дагестана и жизнь. Махачкала, 1982.
- Султанов Каз. «Он знал одной лишь думы власть...» (Махмуд и его поэма «Мариам») // Художественный мир Махмуда из Кахабросо. Сб. статей. Махачкала, 1984.
- Султанов К. Д. Махмуд из Кахаб-Росо // Лит. газета. 1940. № 5.
- Султанов К. Д. Фольклор и классики // Лит. Дагестан. Махачкала: Даггосиздат, 1947.
- Султанов К. Д. Махмуд. В кн: Султанов К. Д. Поэты Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959.
- Султанов К. Стихи Махмуда на русском языке // Даг. правда. Махачкала, 1959. 25 август.
- Султанов К. Д. Махмуд из Кахаб-Росо. В кн.: Султанов К. Д. Поэты Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1969.
- Султанов К. Д. Махмуд. В кн.: Султанов К. Д. Певцы разных народов. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1971.
- Султанов К. Д. Махмуд из Кахабросо // Художественный мир Махмуда из Кахабросо. Сб. статей. Махачкала, 1984.
- Тахо-Годи А. А. Предисловие к сборнику «Поэзия горцев Кавказа». Составитель Дзаха Гатуев // Научное наследие А. А. Тахо-Годи. Ч. II. Сост. А. А. Исаев. Махачкала, 2007.
- Тихонов Н. С. Поэты старого Дагестана. Предисловие // Дагестанские лирики. Л.: Сов. писатель, 1961.
- Тихонов Н. С. Поэты старого Дагестана. В кн.: Тихонов Н. С. Сыны Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1972.
- Тихонов Н. С. «Махмуд из Кахаб-росо – могучий поэт, великий поэт-лирик» // Художественный мир Махмуда из Кахабросо. Сб. статей. Махачкала, 1984.
- Усахов М.-Р. У. Об эволюции художественного метода Махмуда из Кахабросо // Сб. статей. Махачкала, 1984.
- Фатуев Р. Певец из Кахаб-Росо // Новый мир. 1935. № 5.
- Фатуев Р. Махмуд из Кахаб-Росо // Дыхание гор. М.: Сов. писатель, 1969.
- Хайбуллаев С. М. От романтизма к реализму. В кн.: О дореволюционной аварской литературе. Махачкала: Дагучпедгиз, 1974.

Хайбуллаев С. М. Поэтическая эстафета. В кн.: Лит. Дагестана и жизнь. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1980.

Хайбуллаев С. М. Махмуд из Кахабросо и Расул Гамзатов // Художественный мир Махмуда из Кахабросо. Сб. статей. Махачкала, 1984.

Хайбуллаев С. Предисловие. Махмуд из Кахабросо. Махачкала, 1989.

Хайбуллаев С. М. Махмуд из Кахаб-Росо. В кн.: Хайбуллаев С. М. Страницы аварской литературы. Махачкала: Дагучпедгиз, 1991.

Хайбуллаев С. М. Махмуд из Кахабросо // Лит. Россия. 1993. 17 октября.

Хайбуллаев С. М. Махмуд из Кахаб-росо. В кн.: Литература народов России: XX век.: словарь. М.: Наука, 2005.

Хайбуллаев С. М. Махмуд из Кахабросо. В кн.: История аварской литературы XVII–XIX веков. Махачкала, 2007.

Хаппалаев Ю. Певец любви и свободы // Сов. Дагестан. 1974. № 5.

Хаппалаев Ю. Певец любви и свободы // Художественный мир Махмуда из Кахабросо // Художественный мир Махмуда из Кахабросо. Сб. статей. Махачкала, 1984.

Цадаса Г. Махмуд из Кахабросо // Дагестан. Альманах худож. лит. Кн. I. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957.

Цадаса Г. Махмуд из Кахабросо // Художественный мир Махмуда из Кахабросо. Махачкала, 1984.

Шамхалов Ю. Певец любви и свободы // Сов. Дагестан. 1974. № 5.

Шамхалов М. Не подвластна войнам муза // Комсом. Дагестана. 1974. 22 августа.

Юсупова Ч. С. Трагическим была полна эпоха // Даг. правда. 1974. 8 августа.

Юсупова Ч. С. «Я когда-то назвал его кавказским Блоком...» // Художественный мир Махмуда из Кахабросо. Сб. статей. Махачкала, 1984.

1880 – 1889

1. «Исубил хонжрокъа хинкъарал нижер...»

1890 – 1902

2. «Ракіалъул къварилъи къалмицаги хъван...»

1903 – 1904

3. «Кагъат инеб буго Балахъунибе...»

1905 – 1907

4. «Алжанал рикъулев, Бетіергъан Аплагъ...»

5. «Рокъул ца бакараб керенги чучун...»

6. «Дидаги вихъизе, дунги йихъизе...»

7. «Жамилат, Жамилат, жан, берал берцин...»

8. «Рокъул глазаб ціккілун, Ціоралда вугес...»

9. «Шамсузухіаялъухъ рухі босун индал...»

10. «Ихдал гагуялъул гучи берцинаб...»

1908 – 1910

11. «Берзул магуялъ хъван хъахі миккияде...»

1911 – 1914

12. «Гинтламе, голоил ясал, глажаибал къисабахъ...»

13. «Рекіел би бухіараб хіухъел биччани...»

14. «Рокъул гіораль аяб нусабго лага...»

15. «Шагърикагъаталде Типлис щакъиялъ...»

16. ««Пи»-ялъул, «ті»-ялъул тіад расен гъабун...»

17. «Балагъе, гинтламе, глазизай гудул...»

18. «Дир рекіел къварилъи къалмиде чучун...»

19. «Рокъиян къерилал, къалан голоилал...»

20. «Рамазан моціалъул анціго къо индал...»

21. «Рекіел хіуби бекун, хіухъелги угъун...»

22. «Рокъуца турарал курмул ругезе...»

23. «Маргъалаль къачіараб, якъут бессараб...»

24. «Хъахілаб зодихъе багларбакъул нур...»

25. «Гіалам жиндий голо бижарав Расул...»

26. «Баккараб моці гадаб ціар бугел лугбахъ...»

27. «Ральдалъе бакъ тіерхъани, къойил гвангъи къотіула...»

28. «Рекіел чирахъалъухъ чорхол рухі араб...»

29. «Гіенеккея, калам кин бугояли...»

30. «Бераз магу тіураб, тіул-ракі бухіараб...»

31. «Рокъул байрахъалда хъвазин чіахіахаті...»

32. «Гішкъул ціеца кваналеб, каранзул унтіялъул...»

33. «Мун глакъил ятани, гинтламе рагухъ...»

34. «Рокъул канторальъул кавуги рагъун...»

35. «Гіарапаб къоялъул къалъул гіужалда...»

36. «Цо бухіараб хіухъел дица угъани...»

37. «Шагърушагібан тіагун, тіаде моціалъул...»

38. «Истамбул читалъул чергес хъабалу...»

39. «Меседил рукъбазда рокъул шавкъ бугей...»

40. «Меседил щакъиялъ, гіарцул къаламалъ...»

41. «Рокъул гъава бугей Гъиндалъул бикахъ...»

42. «Аслиян судула сун бахъаяб ракі...»

43. «Рекіел къварилъиги къалмиде чучун...»

44. «Гъава тіегъаниги, тіад пихъ балареб...»

45. «Рокъигун къеркъолев, къвакун вагъулев...»

46. «Дирго гудулалъул гъуин махіалъул...»

47. «Жаниб ціа бакараб керенги чучун...»

48. «Рекіел мащабазда бессараб рокъи...»

49. «Ціадал гуч гъечіони, гагудул гъаркъил...»

50. «Рекіел гудулалъе гъадияталъе...»

51. «Румазул хвалчада хаті хъвалеп месед...»

52. «Беразул чалухлъи чи тіагялъул...»

53. «Биараб ціерилан ціар тібитіараб...»

54. «Щобда чадирлъаяб, чараб гормендо...»

55. «Рокъул щакъиялда гішкъул къалам ччун...»

56. «Дун росасе унан, сий холебилан...»

57. «Къаси сардил моціги рогъалил ціваги...»

58. «Рокъуца рухіулел чурхдул ругезул...»

59. «Рокъи басандулеб саламгун цадахъ...»

60. «Чанил сурат лъун буго, сипаталде балагъун...»

61. «Бичун, къалеб чактіл къагиди берцин...»

62. «Дир харбихъ гинтламе, хирияй гіайнаъ...»

1914 – 1915

63. «Рекіел гъаваялъул гъундул рихханин...»

64. «Рокъуца керен бухіун, хіасраталь берал чвахун...»

65. «Боржун унеб хіанчіл хіатіада бухъун...»

66. «Унтарал, щокълъарал гадамал хъихъун...»

67. «Берзул магуялъул рекіел би жубан...»

1916

68. «Почтовой кагътиде керенги чучун...»

69. «Цо панаяб хіухъел бухіулеб рекіел...»

70. «Рекіел бухіиялъул хіакъикъат бицун...»

1917 – 1919

71. «Дир рекіел бокіналъан беролеб ккілүйца...»

72. «Рекіель ияхі бугев аскіовеган ціай...»

1880 – 1889

Исубил хонжрокъа хинкъарал нижер
Хлатил росиялъул сас цлакъ буклана.
Зазал сасудака къерулев дида,
Къенсер бекиледухъ, ботроль жо цвана.

1890 – 1902

Раклалъул къварилъи къалмицаги хъван,
Къваридав чучизе чвахана магъу.
Черхалъул хлакъикъат кагътиде босун,
Каранзул хлалалъул угыана хлухъел.

Хамул хун хутларал тлунклукъ балагъун,
Берзул нур босараб сордо-къо цвана.
Къадада ригъарал гъалдирал рихъун,
Дунял чегерлъараб бачлана заман.

Гешдерил хлатлуца хамул хвечлого,
Хлалхъун чечин мунан, чоларо росу.
Чичвадикквалабахъа миччил баччиялъ,
Мунгоги хвелилан, халкъ къацандула.

Къадалъа тилаца, тлохил гонгаца,
Тубаларин абун, авал семула.
Сардиль ракларулел ккквелкккил сумазул
Санагат гъечилан руго гдамамал.

Рукъалъул боклон цун, цул бугеб мехаль,
Цадухъ руклараца клалал гъикъула.
Къватлахъ квачан хадуб хинлъизейилан,
Хасало рачлунел члухун ругеб куц.

Чваге, ле, гдамамал, гъедин глайибал,
Клалъачлого дида клоларин чезе.
Члухдае кан бакун, копое цул лъун,
Кепалда аралги рукланин къоял.

Дир чегераб хлама члагояб мехаль,
Чалукъе бахараб мацлу буклана.
Киябго тулпаргун теролеб мехаль,
Таманал гъардана, гъаби, нуж дида.

Гъанже дун гъардонан гъабизе глайиб,
Гураб балагъ гурищ бегъараб диде.
Гучи цулал гъечлого чвазе кканин нахъ,
Цлаго бакичлого, руклунищ нужго?

Нахъа, жал хлурулъ тун, хамул тлагиндал,
Хлатида ворхизе хун буго чара.
Чарал къвалил мацлал къадалъ хутлидал,
Къватливе вахъине къотлун буго рес.

Тад рас меседилаб мугрузул ритлучи,
Томохъ багъа цвани, щвелародай клерт.
Щибаб гъунар тлоклал тлайбаталъул бис,
Тинчи-къед лълъварабани, анищ буклинчло.

Росу къотлун унел къородисезда,

Къоно реччичлого чезе клоларо.
«Вашаванги» абун, айгъиралъул тлом,
Тамунин росониб тлул багъаяца.

Инккквел инагъдараб, игъел угъдараб,
Ургъиб кор боркъула, бокъове цвани.
Ищта-куладерил курмул унтарал,
Кинан яхI гъабилеб хламузда хадуб.

Кунзахъ цар рагларал, цетлен бахилал,
Цлоройги дир керен, кваназаричлев.
Киналго ансалги, сверун лълъун бекъги,
Къеларищ ричунан, чамал нахъчварал.

Чара бухлун генал, гарбалги къулун,
Къватлазда къенклола, къечинхайилан.
Къун рукларалани, хвелаандаян,
Хиялал руклуна диргоги рекел.

Росдал хабал агълу хасало базе,
Хасалихъе беци битлун ккечло дир.
Риидал пенкъели, къиндал щванхеро,
Щиб бугеб хламузе, хлатлизе ккани.

Хладурлъи, тладагъли тлоклал буклана,
Таса Пашилте ун, анкьид цолаан.
Жибго хинцабилан абилароан,
Аралъуб нахъа члун, члел босулаан.

БихъинхлAMILALI хисаб буклинчло,
Бачазул вехъасе мухъ къей гурони.
Гохлдаса цлухлама, цар босейилан,
Цлан, бехъерхъун гуреп бахъунароан.

Бахуца чури тлун, чияе хлатлун,
Чара щиб хвечлого херал хламузе.
Мусаласе пайда, Патиматий хер,
Тлоклал хлама цвани, бацад хъвадила.

Хъиндал кквалабазда пихъ барщулелъул,
Щолеб хайиралъухъ щапула дир ракл.
Риидал ял баччун чаги унелъул,
Угъдула дир керен, киса хламулан.

Хлузу зигардана, Загъраъ глодана,
Глайшат, иллаги тун, угъдизе лълъвана.
Зирар хъвагладана, Хъзаами хвана,
Хварал дол хламузда хадуб раклбахъун.

Патимат, Мухламад махлаби гурун,
«Не дай, бог», – ин абун, гаргазе лълъвана.
Бахъун чохтло-кказгун, чарахвал Глайшат,
Галида къвалги бан, къулана глoday.

Гадан хутичлого таса авалалъ,
Таса глайиб хъвазе глуж-куц гъабуна.
Хъоро авалалъул иналиллагъун,
Улубий вачлана члухлбузул чиян.

Нижер Щверделица щуго къойица,

Щибго иш гъабичло, чӀеглер бан вуклун.
ЧӀаго мусру баяв СагӀигумарил,
Босе кванаилян, бачӀана кагъат.

КигӀан ургъаниги эсул бугеб хӀал,
Къижун макъильгӀаги дирги букӀинчло.

.....
Нужер, гӀешдерилги, гӀадан ваккичло,
Гураб хайир цванин, щаян ратила.
Щиб лъугъарабилан, ругъел бачинчло,
БачӀунеб ихдаде балагъун рукӀа.

РагӀи-цӀа лъугӀанин лъурлъудилаго,
ЛъльвинчӀел къучӀби гӀадал
къандалъабигун.
Къойил рукӀина нуж дида кӀалтӀа чӀун,
Цинги хӀункъдила дол хӀамузда хадур.

ХӀал ккедал, мугӀрузда чанги гӀодулин,
ГӀайиб чӀваге дида, чӀеглер банилан.
Гурдул рехъерхъиялъ нахъаса тӀезе,
ТӀокӀав хӀамул росун, дун хӀалтӀиларин.

1903 – 1904

Кагъат унеб буго Балахъунибе,
Батагъагазул саламги босун.
Сардилъ къижичӀого, къурди-кепалда
Каспиялда ругел гӀолохъабазул.

ГӀишкъу ккарал ясал ракӀалдешвараз
Расги гӀайиб гъечӀеб ччугӀа къакъала.
Чундуз сухъмахъ лъураб мегӀер анищан,
Угъун, хӀухъел биччан, сали мерхъуна.

Цояз лангар цӀала, цояз гӀин цӀала –
ЦӀазе жо цӀолареб ралъад рагӀалда.
ГӀодов чӀун вихъани, «воре, кквейилян»,
Пирказчикас гъаниб хӀалхъи толаро.

Рогъалилъ баккулеб бакъухъ балагъун,
Бекъдерил щобазул сурат цӀилъула.
ЦӀатӀанихъе унел хъахӀал накӀлаца
ГӀарахъ мегӀералъул тӀогъал рахчула...

Нижги ругин абе росуцоязда,
Цо-цоккун къо рикӀкӀун, рокъор гӀедегӀун.
Риидал гӀалдолеб Туралиги тун,
Нужеда къвал балеб къоялъухъ урхъун...

1905 – 1907

Къохъа МухӀамад
Алжанал рикъулев, БетӀергъан Аллагъ,
Алжан дуго тун, дие Байжат къе.
Къурабги бахъулев, хӀалкӀолев Бечед
ЖужахӀго бищила, къадар хъванани.

ХъахӀабросулъа МахӀмуд
Дур хӀалкӀолъиго щиб, Къохъа МухӀамад
Аплагъасде вуссун, гъедин кӀалъазе.
Муса авараги мун ватиларин,
ГъедигӀан адаб тун, гаргазе ккани.

Байжатиxъ ахират хисулев пулан,
Ракъалда цӀуяб жо гъечӀебищ тӀокӀаб?
ТӀокӀлъи хӀасраталъул батӀарав пакъир,
РекӀее гӀадлу къун, гӀодове вусса.

Къохъа МухӀамад
Дур рокъиго ккечищ, хъахӀабросулъев,
Роол бухӀи бугин хасел бакъульги.
БергӀинчӀебищ балай, бецӀгъичищ дунял,
ХӀасраталъ рухӀичищ каранзул цӀилал?

ХӀасрат букӀун бугеб лъикӀаб гъечӀеб жо,
Чорхол ихтиярал нильехъ толареб.
ГӀишкъу букӀун бугеб тамашаяб жо,
КӀалгун мацӀ жиндийго мукӀур гъабулеб.

ХъахӀабросулъа МахӀмуд
ГӀанди гӀурулъ лъугъа, рагӀул устархан,
Ургъиб рекӀараб цӀа свинарищали.
МугӀрул тӀогъив ваха, гӀадалав Къайис,
Малайкъзабаз сабаб хъваларищали.

Аплагъас вижарав Аплагъасул лагъ,
БетӀергъангун къеркъон мун бергӀинаро.
ХӀасратги гӀишкъуги ракульги букъун,
Тавбу гъабе, гъудул, дагӀба жибго тун.

Къохъа МухӀамад
Аплагъасда дагӀба балев гуру дун,
ТалихӀалда хадув хачалев вуго.
БетӀергъанасдехун къеркъей гъечӀо дир,
Ялгъузлъиялъ вуго жанив турулев.

* * *

Рокъул цӀа бакараб керенги чучун,
Чорхол ургъелалъул угъизин хӀухъел.
ХӀасраталъ рецӀцулел лугӀазул бицун,
Берзул нур тӀагӀараб гӀарза бахъизин.

ГӀиса зодов араб сордо гъабилан,
«Гъаян» къеркъана ракӀ, къватӀив
лъльвайилян.
КъватӀиб росулъ ине сапаралъеги
ЛъикӀал гӀадамазул гӀуж гъаб бугилан.

НужумтӀалигӀазул тӀахъал рихъидал,
ТӀаде бачӀунеб къо къабул гъабичло.
Къадарабго хиял, хварабго ияхӀ,
ХӀалица борчана черхалда ярагъ.

Чабхъенгун ургъулев Гъайирбег гладин,
Пакълугун пикраби камил гъаруна.
Рагъуе хладурав Хажимурадан,
Хисабалда лъуна нухда хлетеге.

Хажрул-асвад бугеб росурагалда,
Пишкьюялъ вакъварав Къайис ватана.
Къаси рогъинеглан гъевгун клалъалев,
Киявго хутлана харбида гъенив.

Нахъияб къоялъул къалъул гужалда,
Къвалакъ квералги чван, къулгладухъ члана.
Къирал-пачаясул яс ячланиги,
Нахъе къаларилан, къотлиги гъабун.

Къулгладул лъим къунеб къатипа ретлун,
Баглармесед гадай цо гадан щвана.
Гертлил рай бахъизе къулулеб мехалъ,
Мунго кинай ясан, асклов вильлъана.

– Арзирум-Шамалъул мугрул гламирко,
Ма, гъаб кагъат цлале, кин бугояли.
Карбилаъ ханасул ахикъе гъудгъуд,
Хваниги рес гъечло, босичлогони.

Гъудгъудалъ басараб рисалаталде,
Билкъислъун гинтламун, гленеккун члана.
Гарабустаналъул тамахаб пинта,
Лъедани квалана, кибе тлуниги.

Тегъгун басандулеб мисриязул най,
Рокъойгойищ йигей, вугищ асклов чи?
Абрагъатил рокъоб мокърукъа жавгъар,
Росгунищ егулей, мунгойищ йигей?

Ширванул Казимил кагътида варакъ,
Кивго инсан гъечин абун клалъана.
Ахаде лъим тлураб, тласа чехъараб,
Чобогояб глеретI бана мугъзада.

Дир рукъбазуль бугеб къвагъи лъачлого,
Къурун тладюссана, тлехъун унаго.
Ворхун, пикру гъабе каранзул гъанже,
Кида къо унебан, бакъухъ балагъун.

Къаси сордо щвезе сабаб щибдаян,
Щуцлул тлатлалаго росу тирана.
Тлулада бакараб кор сунарищан,
Сапал тетлезеглан тламур бачана.

Тлоклаб гъабизе жо гъанже гъечилан,
Гъадабго къачлайгун къватив вахъана.
Къад букараб ургъел – къаси бигъалъи,
Гъабги дур хикматан, тирана азбар.

Байтул-магъмур гадал гимаратазул
Маратибал руго тартибалда ран.
Танкан каву рагъун, жанив лъугъиндал,
Жаннатул-Бакъиглган рукъзал ратана.

Рагъиде халгъабун, хаган вуклаго,
Горда Зингералъул звангъи раглана.
Зодил бакъ рещтараб рокъов лъугъиндал,
Лъугъараб жо лъачло лъабго саглаталь.

Лъавуда ватидал, тладеги ворхун,
Хиялал гъаруна, гъабго щиб баклан.
БотIрода шал гъечлеб шишадул цлераль,
Цлан килищ битлана битлун тахиде.

Хваразул арвахлал, махлалъ гладинан,
Пишкьюялъ глорцлана, глодовги вуклун.
Гасияв чиясул черхалъе гадаб
Газабги буклана, бакI лъаларого.

Лъарда тлад сверулеб сурмияб тегълъун
Гъудулги тирана, тах сверун лъугъун.
Гъалагаб глор щведал, щалай киниги,
Шакирглан хлайранаб хлал дирги лълъвана.

Дуниял къалъулеб бакъ гадаб гъумер,
Дуда цлар гъикъизе къуват дир глечло.
Къоялда нур бараб багараб якъут,
Къадру-къо цлехезе къан ккун буго мацI.

МоцIгин къацандулеб къартI бугин дурги,
Къватив дун инеглан, глoday члеларищ?
Ганбаргин бикъараб бугин къагIида,
Къунстантин шагъасул ясцин гурищ мун?

Рукъ щиб къачлан бугеб, байтуллагъ гладин,
Бертаде къачлазе къо шунцин гурищ?
Къайи щай глущараб гларцул тахида,
Хункар-къирарасе сурпа гладинан?

Гларцул номер бугеб назваришалда,
Басандизе шунгъар шун бугищ дуе?
Берзул канлъи унел караватазде
Кинав къирарасул къачлан вугев вас?
Къадада сагIтазул сармихъ гинтламун,
Судулеб тлулалъан тинклун ана би.
Сверун булбулазул бакънахъ гленеккун,
Рукъалъул тасбихлалъ танкан мехтана...

Мунго цохло аний, эбел гъечлого,
Гъабго кинаб хикмат, хлурулгин, дурго?
Дуего ракIгъезе гъаравашани,
Бегъиларищ Хлабсат хлалае асклой?

Угъун хлухъел биччан, хъимун ца бихъун,
Цо жаваб гъабун, гъабилеб щибан.
Бичун, чохтло бахъун, ччуклун клаз рехун,
Цоги рагли къуна глодоб биччараб:

– Дунго йиге гъаний, гъечло глданго,
Глалхул чан гурхлараб хлалалда хутлун.
Хардаса тлун араб тегъ гладин якъван,
Тладе чиги къотлун, къартIго гъечлого.

Гъаваялда лочнол чара хварай дун,
Къун йиго чиде, чиго лъачлого.
Чанил буртлазулгун тлабгI куцарай дун,
Кинан гIодой чIелей гIабдалгун цадахъ?

Паршалде ахIдолеб хIанчIил бакъанцин
Берцин бихъуларо рекелбакъваялъ.
Рукъ ракъанда ругел музикантазде,
Кверцин бегъуларо, гъаркъил рихиналъ.

Росу эбелалъ тун, эмен къватIив ун,
КъулгIаде яхъинчIо жакъа гурони.
Жаниб халват гъабун, хваян ахIделей,
Анкъабго моцIица цIадлъун чвахана.

Дагъистан цIикIкараб дир цIаралдасан
ЦIобалъе чи гъечIо гIанже ватулев.
ЦIоралъул мусудул басрияй дида
Дирго къадру хвараб къо бихъун буго.

Къиралзабаздеги бер щоларей дун,
Рокъукъал къурдула, дихъги ралагъун.
Гъаваялда хIанчи хIайранай дида,
ХIал хъубал свердула сиялъе цере.

Сверун цIаги бакун, юхIун гурони,
ХIалхъи гъечIо дие гъаб дунялалъул.
Гъороца рахъу ун, урхъарасе щун,
Гъебги рахIатилан, хIисаб гъабула.

Берцинал кIутIбуца бицунеб раги,
ГIурччинаб нурлъун лълъун, лъугъуна цебе.
Вай, гъуинаб мацIалъ цIан унеб хIухъел,
ЦIорол щекъералъул цвараб бакI лъала.

– Щиб, гъудул, гъабилеб гъаб дунялалда,
Гъадинан гурого данде билълъинчIеб.
Гъороца щущалеп щобил накIкI гIадин,
Щун вукIарав дунги дуда аскIове.

Дур бицен сабаблъун сурун ясалги,
Сардал арал дирги аб гIазабалда.
ИяхI хварав дунги хун уней мунги,
Дандельараб хIикмат хIакимасулги.

.....
Нимрудгун къеркъолев къирарасул си,
Къад гIадин гвангъана къаси жавгъараз.

Къарал кавабада киртал рахана,
Кидаго бакъ бакун, къо лълъунгегиян.
Лълъар меседил жайран бусадаги лъун,
Берзул нур тIагингIан, тIаде къулана.

ТIадагъал лугбазул гъуинаб махIалъ,
Араб гIумру цIана цIер гIадин нахъе.
ЦIорол матIуялда батIалъи гъечIеб,
ТIоцебе квер хъвана хъахIаб надалда.

ХъахIаб чиниялъул чапун гъабураб
Къунсрузда гъоркъоб бакI буго рекIель къан.
ТIавусил рачIчалъул хIулиги босун,
ХIисабалъ къачIарал къунщIби лъухъана.

МугIрузул бутIрузул тIугъдуздасаги,
ТIад къер гIемер бугел гIанаби цIуна.
Гъунар бугел тIагIун, гъава бугел хун,
Халкъго мукIурлъарал кIутIби цIункIана.

Алжан-жужахIалъул кверщел кодобго,
Камураб жо гъечIо жайран-ханумил.
Хвалие вижарав лагъ вукIин гуреб,
Дирги хиялазул хутIичIо анищ.

Аслил бугеб гъава, Гъиндил бугеб цIар
Гъельул берзул расалъ басра гъаруна.
Сулайманил Билкъис, Къайисил Лайла,
Гъельул явлухъалъул багъаял гъечIо.

БетIергъан цо вуго, рецIги дуй буго,
Дурго буго хIукму хIикматазеги.
ХIакъаб аб кечIалда инкар бугев чи,
Адрес бугин жаниб, нижехъе вачIа.

Дидаги вихъизе, дунги йихъизе,
Щай мун вахунарев борхатаб тIохде.

Жамилат, Жамилат, жан, берал берцин,
Жаниб кереналда кIетIолеб сагIат.
Парцул кIилкIал кIодо, кIалъай цо дида,
КIиябго бер берцин, балагъе цо дихъ.

Меседил гъаркъица гъалал халаго,
Хабарищ бачIараб, ячIунгейилан?
Парцул саргъасалъуй мун черолаго,
Чапарищ гIунтIарав, ячунарилан?

Рокъул гIазаб цIикIкIун, ЦIоралда вугес
ЦIорол жайраналде жаваб гъабизин.
Жаниб варакъ басун, месед сверун хъван,
ХъахIаб тIайруялде битIизин салам.

Сахратуллагъалъул хIанчи хIайранаб
ХIеренаб мацI буго дие цIализе.
ЦIерлъун лугбал чапун, чорхол гъан биун,
Ургъиб кутак буго камилаб рокъул.

Кванилгун къал ахIун, макъилгун рагъ бан,
КъечIеб дунялгун дагIба буго дир.
Дандиялъе кколеб рокъул бутIаги,
Бикъун, дие щведал, рукъбал щущана.

Къерилазе бугеб рахлат-кепальухъ,
Кинниги дир чорхой чан гъаби ккана.
Чараб пинтаялъухъ турун рукъбалгун,
Тана хиялаца хур-ах чунтизе.

Зодихъа бакъул нур бикъараб гурмахъ,
Гъагълъун хутлулев щив, щушан инчлого.
Щобде моцалдаса цвакараб надихъ
Дирги глкълу ани мугрузде турун.

Тлад хатI ганбарулаб, гибрани тастар,
Турундай дун хвела, мунги щвечлого?
Терек меседилаб, мисрияб хара,
Хвалил къанилгундай дир къадар ккела?

Къан чолареб барти синжираль ккола,
Сиратлъун лъугъана мун йокъи дие.
Бергъани, бугъида маххул гор бала –
Дир рекел гор буго дур габуралда.

Къайсарил ахикъе ахIдолеб гудгуд,
Духъ керен судичлев сунца херлъилев.
Сибир хлехъелилан хIукму буго дир,
Дуда къвал барасул къотIун бетIергун.

Бакъ тIерхъун ун хадуб, халкъалье канлъи
Камилаб дур гурмал гъанал буклуна.
Гъагав дирни гIишкъу къалъул гIужалда
Бакъгин къацандула, дур гъумерилан.

– Дирги гIумру буго, гIазизав гудул,
Гарза духъе хъвазе, хъурщун хъвадилей.
Яхъун свердизеги, ссун ракI бахъадил,
Нахъа ургъел батун, бахчун гъабизе.

Гъанже дихъ гIинтIаме, гIодовги къулун,
КъавагIидал къезин рокъул духъего.
Рукъбалъ цIа букIаго, цIунун хъихъараб
ЦIилада кор бугеб калам гъабизин.

Кидаго рукъилан, къулун гъасдегун,
Росгин чучардичIо, черх дие цIунун.
Чара бухIанаган, яхI гъабун гурон,
Гъавги дир росилан, аскIой егичIо.

Унтун йигониги, бусаде лълъвинчIо,
Мун аскIов гъечIого ракIгъеларилан.
Рукъби гъурадиги лугби хлехъана,
Духъ юхIулелдаса хIал цIикIкIунишан.

ХIанил курмул руго, Курсалъул жайран,
Жемун тIад катангун, кагътиль лъун, цIунун.
Нагагъ хъван ратани нильер къадарал,
Дур квер хъвазе гурел рахъиларилан.

ГIилиюналдаса хваразул рухIал
АхIун рачIаниги, дие цIунараб,
ЦIа рекIун, бухIана бахIараб гIумру,
ГIадан кантIилалде, тIад гIужрукъги чIун.

Гадада рорчIула рачIарал къоял,
Къоркъоца курмуда тIад квералги лъун.
ТIинчIаб наялъ, гудул, гъоцIо тIелалде
ТIогъолъа хIе уна, хIатIица босун.

Ясазулги гIадат, голохъабалье
Хъирищун араялъе, лъикIаб кIвар къола.
Ал зобалгун ракъал, гъоркъоб жанавар,
Жиндалъун бижарав расуласецин.

Цогиясе арай къоролалъулгин
Къадар авалалда Аплагъас хъвана.
Адамил хIарщалъул, ХIавал наслудал
Ясазул къагIида дур батIалъи щиб.

Щолеб гарцул къайи къватIадаги тун,
Къад мунагъ батулел карпит босана.
Висру маргъалалъул гъунияддаса
Гъураараб щегI буго щун гудулаллъе.

Щибаб пабрикалда пороб къабизе
Дур цIаралъул буго цIергIадин хIалтIи.
ЦIорол магIданалъул магазиналда
Дур исмудул буго басулел зарбу.

Зодихъе бакъул нур мукъсанлъун буго,
Дур гурмае бикъун, къералъе босун.
Къаси шагъримоцIрол канлъи дагълъула,
Дур хIетIе-квералъе камиллъи бачIун.

Кидаго макъу щун, къанщичIо берал,
Къо-лъикI гъабун тарай, гудул, мун кIочон.
Гъангин ракъаялда гъоркъобеги лъун,
Гъуинаб дур калам кваналел ургъиб.

Унго, мун щвечIони, щобазул тIайру,
Щиб гъабун хъвадилев дун хъиндал кIалахъ.
Алжан къунаниги, мун къун йосизе,
ЧIаго дун вукIадго, рекел къасд гъечIо.

Къайис Лайлахъ гIадин, духъ тIадвакъарав,
Къвалги бан, квер баче чара хварав дир.
Чаран хIинчI сабаблъун Салмахъ
Давудлъун,
Мунан холев вугин, ваче каранде.

Духъ керен угъиялъ квен кIочон бугин,
Кин мун гурхIуларей аб дир хIалалда.
Дун хвани, гIодизе хIял батани,
Балагъе унтуде, тохтур мунлъидал.

МестIерас тун хадуб турулеб ругъун,
Тогейн гъарула, гъабе дир мурад.
Дуца дару къуни рокъул унтуе,
Ворхизе кIвелилан хIял буго дир.

Хваразда рухI лъела хIерен кIалъаялъ,
КIолесе баркала квана-гъекъезе.
Киса къадру лъалев къаси къижулев,
Вегун чIезе кIвани – кIудияб нигIмат.

Мугрул тегь книги, тидчун нухъаялъ
Квешезе чурхъиялъ, черх бакъван буго.
Къаси тладе бачлун, чегер борохъаль
Чалгтаде кваяялъ кеп хвана чорхол.

Халкъалда бихъизе къад хъвадулареб
Рохъил чаларчаялъ чорхол би цуна.
Цогъохъе ахидолеб хохъол щвантихъе
Щведал, гланабазул багларлъи хвана.

Хварал рачланиги, бахъинарилан,
Бегараб рекледа клалъан пайда щиб?
Щиб къо бачланиги, борчиларилан
Чунтараб дир черхалъ чан кин гъабилеб?

Гъедин габдаллъуда гемемераб мехалъ
Гадада дунилан дур къоял индал,
Къотли буго дуге, дида божани,
Дургин гъабичлони – гъечло дуниял.

Дур рухлалъе голо хлалтлани гурон,
Тлоклъ рос-рукъилан къулуларей дун.
Къотлун реханиги, ун цогиясул
Гъасде къулилелъун, къоноги чвала.

Къаде дие бицун, къасиде холеб
Хиял батичлони – ворчлами дуге.
Дида чаранги лъун, мунго чучани,
Чияр берклалалъе лах хъвазе ккела.

* * *

Шамсузухлаялъухъ рухл босун индал,
Угъизин кагътиде каранзул бухли.
Хласратаб балаялъ берал рииндал,
Абизин раглаби, гинтламе ясал.

Самаалда гъудгъуд, гъаваялда хинчл
Чолеб бакл гъаларищ, голлил мусудул?
Булбул сверданхъулел сий бугел мугруз
Сипат хисанадай, Хизри авараг?

Зодихъ члун, тлайруялъ ватлан ккунани,
Кквезе клолев гадан вуклунаревищ?
Щобде чан лъутани, туманк реччлизе
Чараб рагли гъечлищ гъельий тлехъалда?

Дуниял рихани, хварал рокъани,
Къаланищ абулеб гъелда гдамаз?
Зигар гемемерлъани, гузру гъечлони,
Гъебги щиб хликматан, кин ургъуларел?

Каранлъ жаниб бугеб ругъун хлалтлани,
Тлабибги щвечлони, щиб жо гъабулеб?
Гъаваялда чараб лочнол тинчлалде
Данде къуват бугев къел вуклунарищ?

Къойил дагба ккана къей-бергъин гъечлеб,

Гъельул копий къолеб кансиларго киб?
Берал ругониги канлъи босулеб
Сабаб щиб буклулеб гъеб унтиялъе?

Унти чорхоль гъечлеб, чи загиплъулеб,
Лъаларищ гъелда цлар, цларал рагли?
Чара хварав дие раглуй жавабал
Жундуца гъаруна гъаб хисабалда.

Самаалда гъудгъуд, гъаваялда хинчл
Чолеб баклго гъечло гъабилан лъалеб.
Лъай босун арав чи хадув свердани,
Хунгутли гурони, глумру тлагуна.

Тулгун ракл бухладил булбул свердулел
Сий бугел мугрулги тлун ун раглула.
Гунайзат чараб бакл мухкан лъалев чи,
Лъагел буго, дида жеги вихъичлев.

Чорологун рекъон, зодихъ чараб хинчл,
Хули-маль гъинчлого, глдоб щоларо.
Щобил ритлчлалда туманк реччлани,
Чезе бакл тлагуна, гъанже дир гладин.

Дуниялги рихун, хварал рокъиги,
Къолбодаса хинкъун, нахъекъай буго.
Зигар гемемерлъиги, гузру гъечлого,
Гъаваян абула гъелда гдамаз.

Гузру ккун, каранзул ругнал хлалтлани,
Тлабиб щваниги щиб, шиваъ лъълъунаро.
Лъълъвараб жо лъаларо гъинал реклее,
Реклараб цла буго цилалъ хлалтлулеб.

Тлавус гъалмагълъараб лочнол тинчлалде
Данде къуват киса икълимазулги.
Къойил дагба ккани, къей-бергъин гъечлеб,
Къоролалде рорхе, хъваян гларзаби.

Гумру дие бичун, рачел къайилан,
Къирарлъун гъейги тун, къотле хлукмаби.
Копиягун гларза рившатгун цадахъ
Кансиларлъун эй ккун, гъари хлалтлаби.

Рившат гемемераб къун, къалгун хлал гъабун,
Къезе гъае гъудул мина-русские.
Сордо-къо лъачлони, канлъиги дагълъун,
Данде гъудулги къан, къоринив хлелте.

Хисабалда гъаре берзул ишанал,
Лъадай къокъунейгун къватив члун клалъай.
Лъалареб унти ккун, черх загиплъани,
Лъазе гъабе унти тохтурзабазда.

Дару къезе гъабун, гъаваги бергъун,
Гъаре гъудулалда, гъава тлагине.
Тул-ракл дир бухларай хлавраазул яс,

Сабабго гьечлебищ ниль дандельизе?

Лъай дир босун араб мугрузул ганса,
Гиса угьдуларищ, дир бицун дуда?
Дандиял кьерилалъ кьурул итаркю,
Таманаб мех буго мунилан холеб.

Халкъалда нур балеб бацалъараб моцл,
«Мимгун» «тиялъ» буго турулеб керен.
Киналго хлурупал хъвазеге хлинкъун,
Хларпул ахиралде ахлаби рана.

Эрмени читалъул чараб пулуша,
Паналъун вуго дун угьдулев хадув.
Хваралъги гьечлого, члагоял рихун,
Хваравлъун члун вуго хвелалдего дун.

Дурги бицен гурон рагъл ахирго,
Гъайилян тлубалеб тлабиглат гьечю.
Таса вахлю рещтлун, хлалги щвечелъул,
Щай биххараб къотл, Къунстантин месед.

Мусудуль тлоклъарай тлабиглат берцин,
Тул-ракл щай кунареб кетурузалъул?
Зазиль бусен гъабун, глумру араб глунккл,
Гадалъ щвезе гъабун, щай гьеб чвалареб?

– Дандеги валагун, гъава бергине
Гъелищ дур жавабал, Жибрил малаик?
Ургъиб цла реклине, раклалъул гьудул,
Гъаб щиб дурги хабар, холей йигин дун?

Дунял тирулаго, танкан асклое
Ячлун йигин дуда, дагба те жибго.
Жемун дида къвал бан, къуле мун тладе,
Къойил дагба бугин тлулареб нильер.

Тлулил гъава свине силияб хлалалъ
Хисабалда яче гьудул къвалакъе.
Къобухларав мунгин рухл босарай дун
Дандельидал буго Аллагъасе рецц!

* * *

Ихдал гагуялъул гучи берцинаб,
Бицун глорцлураро Гюсохъ баклалъул.
Булбулги цвакараб, царги берцинаб,
Цикклун хьул ун буго Хьопол балалъе.

Иццалги тлоклараб, тегъги батлияб,
Тлураб мегерилан, глудула берал.
Росуль къваридазул къокъа хъвадулеб,
Къан буго каранда дида Хьонда мегъ.

Кинавго чиясул чорхол рухл араб,
Чара бухлун буго, Гохлда анищан.
Алжанул къокъагун мун къачладулеб,
Къулгладул больоян, лъай босана дир.

1908 – 1910
Эбелги ясги

Яс

Дир реклел ургъалил гъугъалеб гъаракъ
Пирилъун къвагъдола рукъбазда жаниб.
Жаниб кереналъул кутакаб цладул
Цилазда кваналеб квешаб хъуй буго.

Хъахлаб ральдаде накклъун гьалдолеб,
Гъава буго, эбел, ургимесалда.
Дир лугбалъ хъвадулел лъел хъухъаздасан
Клалабахъ члух буго чегерлъун чараб.

Берзул магуялъул глурулъ квачлги бан,
Чуглалъун анилан абе инсуда.
Сверун галан гьечлеб гамида реклун,
Ральдалъ танин бице дир тухумалда.

Дир гъаналъ бекъараб рокъл шавкъалъул,
Къараб рачел буго бичизе дуе.
Дир черхалъ хлехъараб хласратаб глшкъу,
Къвал чучун, угъизин гъанже дудехун.

Дир реклел клулазул завод хун бугин,
Зарбу дуца къачлай, къваклараб бихъун.

Клалзул печатазул пабрик дагълъанин,
Дун дур яс ятани, тоге суризе.

Сардиль моцлрол глдин цлар рагларай дун,
Церлъун йианиги, угьдуге хадул.
Халкъалда рагларай бакъ глдай дие,
Якъван тлагинчлого, тлоклъ глкълу къе.

Чурканаб черхалда, чергес ратлгиде
Ретлун, глламазул глайиб холаро.
Халатаб гарбида гормендоялда
Мугъл рекаязул гъвел камуларо.

Гъажалда курхъаби рихъани, васаз
Йихъизе гъаюла, гъайго кисаян.
Килщида баргъичал ругони, ясал
Руклуна щурщулел, щийдай йигоян.

Лъадае инаго, къватлий кватлани,
Къватлун хиралъиян, лъола бугъанал.

.....
Толаро гъаваялъ гъалагал лугби,
Гъедун, жаний чезе члолеб гьечю ракл.
Буклунаро глшкъу глорлъун инчлого,
Лъие дун хлелилей, хлалай лъугъаян?!

Эбел

Гъиндалда къотлараб къараб гларцул бекл,
Дуда гьечлищ глкълу глаламалъего?
Мун ургъий яччараб ичлабго моцлалъ,
Малъанщинаб глкълу глларийщ дуе?

Щобда байрахъ чвала, бодул къал ккани,
Ккараб глшкъуялда глайиб щиб чвалеб?
Глурул лъим бакъвала, иццал къанани,

Къвал бан, ракігуразда гъвелаль
щибилеб?

Баккараб бакъ ккуни, къойил нур сунин,
Къватлул хабар лъала хехаб гъаваялъ.
Гъалагаб ралъдада гама биххула,
Жемун цо къвал бани, къотлула гаргар.

Гордазда цѣр ккуни, цѣиклуна канлъи,
Калам къокъаб гъабе къотной гъудулгун.
Гъунар бергъани, чу бичеян лълъуна,
Нечечлого клалъан, клутун нахъюсса.

Сиялда билълъунеб рилълъахъ балагун,
Хъубаб аглуялда гъединин кколеб.
Логол гъайбатлъиян, гъурмал гвангъиян,
Гвангун цѣа рекѣял клалъалин хадур.

Халкъго данделъараб даран лълъунарин,
Дурго килищ битѣ, тѣубалин мурад.
Дунял-галам цолъун, цо жо кколаро,
Ккараб хиялалъе хункар дунлъидал.

Яс

Дудасаги къерун, къолбодаса къан,
Къватѣиб бицунареб цо унти буго.
Инсудаса нечон, чиякъа хѣнкъун,
Къоял гѣмер араб гѣузру буго дир.

Дунилан чапулев чи вуго, эбел,
Чорхол гъанги бакъван, берзул нурги къун.

Къотѣи гъабун буго гъесулгун дица,
Дуда цучѣони, черх чабхиль лъелилан,

Цо дир хъиргъу буго хъархъица хѣлун,
Хѣтѣил малъал тѣагун, тѣомол хѣули гъун.
Хѣренал лугбазда бараб гъаргъаралъ
Дица квер босулеб, керен дурилан.

Кванилгун къал ахлун, макъилгун рагъ лъун,
Къурул лачен буго чан гъабун дие.
Чорхол рухѣги бичун, хадубги лъугъун,
Гъаваялде бахун, дихъ балагун члун.

Гъедин дун цѣунараб Цѣадалхѣнчѣ буго,
Цѣилада, каранда квешал ругъналгун.
Гъарим дирги рекѣл буклуна пѣкру,
Кваркъидай хъвалаян, хъатдай балаян.

Бакъгун къокъун унеб итаркѣо буго,
Угъараб хѣухъелалъ хъухъал рухѣараб.
Берал кодор уна, канлъи дихъ тола,
Тамаша, дир эбел, элда бугеб къо!

Къаси дихъе щолеб шунгъар буго цо,
Щвараб гѣурулъанги билълъун бахунеб.

Боркъараб корониб, кутакаб цѣадаб
Кинан букѣинаян йѣклуна дунги.

Дунилан тирулеб тулпаралдаса,
Туманкѣ речѣланиги, би баккуларо.
Балаялъ рукъбал ккун, рокъуца гъан цѣцлун,
Цѣулалъан кѣкѣуй гѣадин гѣишкъу бурулеб.

Гѣадамал къосине ясни гъаюнин,
Къаникъе лъугъаян, къун вуго Къайис.
Къоялда нур барай дунни йѣжанин,
Жаваб кин гъабилеб Карамидехун?

Эбел

Вахѣай, Умагъани, гъебго щиб рагѣи,
Щобда багѣарбакъулъ къец гъабулев щив?
Щибан, жайран-ханум, хиял гъабураб,
Гъаваялда моцѣрол цѣар лъихъе щолеб?

Дурги рагъиялде гъалбацѣ бахани,
Божиго хвана дир халкъалдасаго.
Дур хъаладул тѣоха хъарчигъа чѣани,
Хъублъани, хѣакъ гъечѣо хѣурулгѣиналъе.

Гѣанбарул цѣвайиладан цѣарниги тезе,
Цѣвалъун зодой йоржа, Загъраъ гѣадинан.
Цѣуяв-бихъинасе бицен букѣине,
Йѣкѣлунге ракъалда, рокъи ккун хадуб.

Рукъбалъе чакар щван, черх гъабунин дур,
Чиго данделъанищ дѣе гъуинав?
Гъаналъ гъоцѣо жубан, лугбал гъурай дур,
Магъдийищ рещѣтѣинев дуда клалъазе?

Кѣиябго дур гѣоно гѣанбарул тѣураб,
Гѣибрани мацѣалъул цѣалун аятгин.
Аплагъас цѣарги лъун, цѣадал хѣубалъан
Цѣорол гѣадан щвегѣан, гѣедерѣуге мун.

Мусал Тавраталъул тарихал ругеб,
Тангѣималъул гѣарцул дур нодоялда.
Дунял бахилай хѣаркъаъ яхъингун,
Хѣликъас цѣарги чѣван, вачѣинин чиян.

Чапун маргъалалъул гъабураб нилъакъ
Къабун зарбу бугеб Забураалдаса.
Гъаракъ Давудилав, гъумер Юсупил
Васин къваригѣунев къвал базе дѣе.

Къунщбал дуда гъезе дие хѣалае
Хѣурулгѣин йѣкѣарай Гѣайнаин абун.
Элъулги васият – саламин дѣде,
Дѣе чи вокъани, къелин жинцяян.

Жаниб варакъ хъвараб хъахѣилаб чини,
Хъублъани, чуризе чара дир гъечѣо.
Чапун месед тѣураб мисриязул куц,

Бекани, къачлазе къубдул кир ругел?

Яс

Дур бегъичищ чанго, чехъалъул эбел,
Чанай яхъарай дун нахъчІвалей йигин.
Чиго вокъичого, йорчІанадай мун,
Чегер чармил босун, нус дихъе къезе?

Сингин савпаялда бараб жоялда
Божаян абуге Умагъанида.
Гъединго жундузул боял раklarун,
Руклуел жавабал жайран-ханумий.

Раглул канпетал къун, кодой ячине,
Кини дица тараб лъаларищ дуда?
Каранда маххал ран, йохизайизе,
Кеке хахичого, мех банагури!

Хариль баккараб тегъ, тІад къер гІун хадуб,
Годобеги бортун, батула дида.
Гурдада бараб хер, мех щвейгун тани,
Щибго хутІулаларо, хаган бакъвала.

Бакъул завал буго къалъул гІужалда,
Бакъаниде ккани, тІерхъуна, уна.
МоцІрол цІар абула анцила щуйиль,
Ахиралде ккани, ккунги хутІула.

Хирияй эбелалъ унеб гъакида,
Юк цІикІинабула, цІалевин абун.
ЦІамул гъиралда тІад пут маххулги къан,
Бильлъаян къабула гъарин черхалда.

Эбел

Гаршалъул хІобода ахІдолеб гагу,
Гоче дурго къватІахъ, къабулав восе.
Къибла-Минаялъул мугІрул гІамирко,
Дида гІайиб чІваге, гІаксалда кканин.

Гаршалъул хІободе мун яханиги,
Хвалде къосун хваги къабуллъуларел.
Къудусалда исму дур басаниги,
Бусада хъихъаги реклей гІоларел.

Бокъаралда къан бан, къогІалда мал бан,
Къолочого квегъе копой дуниял.
КъогІаб хІанчІун рехун, хІеренаб чІамун,
ХІарщулъ дарай мерхъун, хъезе гъабе хІал.

Мунилан чапулев чи дур ватани,
Чабхиде мокъокълъун къвалакъе лъугъа.
КъотІи гъабун хадуб, хиянатлъани,
Халкъалъе къо холеб къурайшиязул.

Шалил чохтІиниса чиллайги бахъун,
Хъиргъудул хІетІ бухъе хІобол магІида.
ХІуларал куркъбазда кверца хІули лъун,
ХІатІил малъалги ккун, цІаруе йоржа.

Жаниб варакъ хъвараб рукъалъул къеда

Къор кин къабулареб къурул лочное.
Къалда черхги куцун, чанги гъабунин,
Гъанже кин бугоян, тІад кверги бахъун.

ХъахІаб маргъалалъул тахидаги тун,
ЦІилъичищ цІилалан, цІунищ керенан,
Копой терелаго, тах сверун лъугъун,
Ругъназул хІал цІехе цІадалхІинчІалда.

Силияб чиллайдул чараб кІазиде
БачІайилан абе итаркІоялда.
Араб канлъиялъул, квешал къоязул,
Къвал бан, дандеги къан, къисас босизе.

Къимат тІадегІанаб гІанбарул чІалтІе,
ТІокІаб шуругеян, шунгъар щвезабе.
Щвараб гІурул лъеца, лъурал кІкІораца
ЛъикІго замаянлъ зуранин мунан.

Маржанул куналъул килангиялъул
Казият бахъун те, тайлан аскІоб лъун.
Бигин, нах-ракъагин гъаналъул гІишкъу
ТІагІинегІан тІулалъ кваян абе.

ТІолго халкъул гІалам мунан хваниги,
ХвезегІан къвалакъа Къайис виччаге.
Къайсарил мулкалъул кверщел цваниги,
Карам данделъичІеб дунял гъабуге.

* * *

Берзул магІуялъ хъван хъахІмиккиялде,
Хъвараб кагъат босе, самаалъул накІІ.
Гъадин танин дунан дир гъудулалде
Инарищ гъарани, гъудгъуд, бицине.

БухІулеб каранзул киритал рахан,
КидалъагІан тезе дур къотІи бугеб?
Къваридаб рекІеде рекІараб цІалъун
ЦІунанин, балагъе, уха, щибилеб.

Щвараб гІораль босун салтІе рехигІан,
ГІишкъу загъирлъанищ, лъанин дудаго.
Гъавадул коразул карачелабаз
Квегъулаго буго дир гІумру унеб.

«Жимилан», «тийилан» тасбихІ гъабулеб,
Гъаваялда накІІул букІунеб гъаракъ.
Берцинаб бакъаналъ дур цІар ахІулеб,
ХІанчІи камуларо кидаго тІаса.

ТІад ретІунеб ратІлил пабрик бахъеян
Пирказал рукІуна къойил цІалулел.
Къунщбузул къералъул къурабалъ балеб
Бихъарав гъагъулеб паркИи букІуна.

Къараб хъабалудул хъахІчараб гурдил
Гугъар тІадегІанаб гІанбарул буго.
ГІадатІе катникъе кайпи-питІахІ тІун,
Кагъру-маржан биун, гъабураб ноде.

Цабзазул, клутбузул клалдиб маці цалъун,
Цџабзаль моцрол гадаб гвангъи буклуна.
Калам гъабулаго, гьимулеб мехаль,
Маххул черх бугевги чапун виина.

Чангиясул цилаль рокъул ца лъураб
Мугрул месед буго сардилъ моці гадаб.

.....
Дун вакъван тлагараб, тлад чангит бараб.

Щвемещальул хъахлти хъванго квеларо,
Хлутл-хъумур угьдула, ингилис бика.
Квералги къвалакъ чџван, мун ячлунаго,
Къойил канлти суна, сверун нур члола.

Самаалъул тлайру тлохде бахани,
Толго мадугьаллти гвангъизабула.
Дур камиллтиялъул кинавго чияс
Копое бицуна, дир чара хвезе.

Чорхол къавагидал къадру лъаларез
Къватлахъ рехсолого, судула тлул-ракл.
Сунареб кор боркъун, бакъуль вугин дун,
Бикъиларищ тласа, тлогъилаб гьудгуд?

Гьалдолеб ралъдалъе лъугъун бугин ракл,
Бакларани щибан, шамсул мунират.
Щобал рорхаталъуб ахлдолеб ганса,
Гадан-чиго щвечищ дир бицун духъе.

Дур тлабигатазул, тладагъаб логол
Манакъибал хъвазе ралъад геларо.
Хъахлаб сипаталъул, сий бугеб гьурмал,
Сипат гъабулаго, гьагъула инсан.

Сажгьул-гларузалда глусманияца
Гарцул кайпятахъ куц чџвараб лага.
Киналго пабрикахъ пирказчикзабаз
Зарбул цлар къабураб къурул милъиришо.

Дур таватуразул телгин гаргалел
Даптарал руклуна, журналин хъвараб.
Хъахлал килисазул кинабго мокърукъ.
Накъиш дур цлар буго, цларуй къабулеб.

Цердал матуялде тинклулеб ганбар,
Геларищ угьдарав гьалщинал соназ?
Самаал гвангъизе бакунеб карпит,
Кини дуца тедал, турана керен.

Кутакаб глшкъудул гьуруль лъеделев,
Лъица вахъизеглан дуца дун тарав?
Умужатан цлараль ца лъун кваналеб
Квешаб унти буго ургьимесалда.

Сардил явакъиян къойил ахлдолел
Хланчлазул гьаркъихъе бихъула дур ракл.

Мунан берал роціцлун, церлъун гъан чапун,
Чи гурхлараб рокъул къал буго дие.

Къурул гламиркодохъ глмуруги бичун,
Глшкъул цаялъ вуго цлун лъун вухлулев.
Хлалае чи гьечлел чармил къурабаль
Чундуллъун сверула сабурал лугбал.

Сверун галан гьечлел квешал гьарсазда
Гьурилъун багъула гьаримасул ракл.
Гьваридал кклалабахъ, рорхатал щобаль
Шунгьар бижун буго, женал урхъараб.

Чундулцин къалареб бакълъул ботлрода
Зодил тлавусалъул тинчл рещтлун буго.
Гохларо тезеян хлортле бахъунеб
Хлайваналь бижараб жавгьар бихъулищ?

Жанив чиго гьечлел члунтараб росуль
Хъвадилеб нур буго, гьудулин абун.
Дунял ахирлъараб халкъалда лъазе
Абги хликмат буго, хлисаб гъабун.

1911 – 1914

Гинтламе, глोलил ясал, глажаибал къисабахъ,
Гечлей, гантай жоялъул гьагал харбал рицинин.
Халгъабе, къоролзаби, къимат хвараб дир
рагьухъ,
Гелалде лъарав гьудул, къурун вуссун члун вугин.

Къуръаналхла, хлакъаб жо, хлал буго кереналда,
Киехун юссаниги, вуссун валагъуларо.
Биллагъ, гьереси гуро, гъан буго чапун унеб,
Чияр кверщел батараб гьудулас таралдаса.

Гьудулзаби, мусудул, бихъулищ дир талихлкъин,
Дандияс мугьал райдал, магьу тлолей хутларай.
Мугрул лочной чан къазе къачладилей йикладго,
Клалаль гьуру бухъулеб хъабан буго дие щун.

Мисриязул исхъали босизе гелегларай,
Гурус чухъил къвалги ккун, къагида хун хутлана.
Чундузуль тулпаралда чангит базе лълъунаго,
Лълъар бекараб оцода юхъун йуго эбелаль.

Хлурулгинцин урхъараб хъахлаб дир гьумералде,
Гьудулас таралдаса, вуссун чи валагьичло.
Гьунар тлоклаб тлавусаль тлавап гъабулеб чорхол,
Чарчураб чудкидехун глалалго рекъоларо.

Катибасул ссвад глалда сверун лъурал дир
къунсрул,
Кьиндал тлехл бараб бачил сураталда релълъуна.
Силияб матлу босун, жаний дун ялагьичло,
Гьудул валагъулареб гьумер къачлаларилан.

Чеглараб цибил глалда глданиб клиябго бер,

Гьудул, мун вихъичіони, лъим глaдин чвахун уна.
Мугрул надиль глaнсилгaн, борхальи тlоклaб
габур,
Тlаде борхичелдаса, хивалал цlикlкlун руго.

Паулпиил глaдинал, уздaнал дир лугбазул
Кlалъалеб гъаракъ чlвайдал, биунарищ гъинал
ракl?
Билкъисил хабар лъазе халккураб гъудгъуд
глaдин,
Дур харбиде глaнтlамун, тlоклaб жо бичlчуларо.
Бакъул мохмох кваналеб куркъбал чараб
цlумалъухъ,
Цlадае хъухъал глaдин, хъвадула дир гъинал ракl.
Рогъалиль тlавус чlвалeб чlурканаб лаченилан,
Бичун-къан чохтlо биччан, чанги цlаюцlуна дун.
Цlоральул мугрул тlогъиб тlегъ цlулеб цlар бугеб
най,
Цlар ахlун, чи кlалъани, чапун уна гъинал ракl.
Чамасдакил рохъазда хъвадулеб мугрузул бис,
Сардильги дур ургъелаль гъаргъар бала
черхалда.

Чундузул берал къунеб къиматаб зодил нухъа,
Хъахlаб дир кереналда дур гурeб кверщел гъeчlо.
Карбила улкаялда квелъ кlочон тараб бартl,
Кlочон толeв гъeчlин мун, гъаюге дунги хlайран.

Хlатlида бараб рухъен бичизе дуй бокъани,
Гарацl ккараб бакlалъан къотlизе нус босун цlва.
Бадирчlваял гъарияль чlваларо магlарда чан,
Чарамул ярагъ борчун, чанаве ине ккола.

Диде гlайибги рехун, вахчарилев чlечlого,
Вачlа чи гъeчlеб гlужаль, гlайиб лъилали лъазе.
Лъараль бугеб гъотlол пихъ, гъоркъе жо ккун,
бетlизе,
Бокъун дуге батани, барщун бугин цебего.

Тlагъаясул гъалмагъльи гъабсагlат насиблъаяв,
Босун анин чорхол рухl, яхl щайзе рехун тараб?
Мусал глaнса хъатикъ ккун, хъахlаб халгlат
жемаяв,
Жеги хlисаб гъабичlищ, хlалица дун яхъизе?

Лимоналъул тlанхида тlад къер релълъарал
берал,
Гъалмагъ, мун вихъичіони, щобде цlадлъун
чвахдола.
Мугрул магъиль глaнкlилгlан халалъи тlоклaб
габур,
Чвахунцlадакъ цlохlараб хlелкилгlан лъугъун
буго.

Мун дие насиблъичlел сардал ккана, моцlрол нур,
Кин ани щиб дунял, дуда къвал бан eгичlеб?
Нильер къадар хъван гъeчlин, нур берцинаб
багlарбакъ,
Квананщинал курмузул кeпал дуй хlалаллъаги.

Маргъалалъул черхалда чараб ретlел ретlани,
Тlагlаял гlадамаца гlайибалги гъарула.
Гъайбатаб габуралда гормендо чlван, свердани,
Сабру гъeчlеб черхалда чанги бугътанал лъола.

Лъагlалий бекъараб хур холин, яцал, зоб щвани,
Щиб гъабилеб рагlуда, гlишкъу-шавкъ цlикlкlун
бугин.
Цlороб бижараб соно бачlунин Магlарухъе,
Бице, эбел, дидаги дун хъвадизе кколеб куц.

Зобалъул тlавус бугин дида тlад тlавап гъабун,
Тlамун кlичlгунищ кквелеб, кквeчlогийищ
биччалеб?
Чlегlер лочнол тlинчl бугин, тlуларого хадуса,
Хвейгlан аскlобищ телеб, тeчlогийищ хъамилеб?

Хъахlаб итаркlо бугин, бусниб тlавап гъабун чlун,
Буснибго къорищ гъелеб, къватlибейищ
битlилеб?
Къама меседил гъудгъуд къаданиб чlун ахlдолин,
Ахlани, бакlищ къелеб, къалищ лъазе гъабилеб?

– Гъай, гlолай жо, Меседо, гlадамазул хабар щиб,
Щула гъабун кlичl тlаме тlавусалъул хlатlида.
Хlалхъубазда лъанани, лъачlого бахъулебин,
Хъата-масан кlичl битlе лочнол тlанчlил габуниб.

.....
Тlулада рекlараб цlа свине гъабулеб дарман,
Дун эбел йигониги, дидаги жо бицунге.
Бецlаб сардиль канаб моцl, кодоб щварал ясада,
Кодоса ун бихъанин, хъвадизе лъаларого.
Хъухъил къояль багlарбакъ къвал базе щун бугин
дуй,
Щобда байрахъ чlвачlого, чlухlун жанисан хъваде.

* * *

Рекlел би бухlараб хlухъел биччани,
Диргин хlал бигъарал гъвелдариладай?
Берзул нур тlагlараб магlу чвахани,
Чидар гlадамаца гlайиб чlваладай?

Дур рохалил харбихъ халккун дунги тун,
Дуца дунял тани, турун хвеларищ?
Дудаса ватlалъун, тlул бухlарав дир,
Рухlго бахъиларищ, хъвани дуге ракъ.

Рогъалил канлъигун канторалдаса,
Кагъат бачlун буго чlегlер белъараб.
Чlухlдай чай гъекъолеб бакъбаккул гlужаль,
Магlил тагlзиятан, телеграмм щвана!

Щакъиго бакъвайги къиралзабазул,
Къалъул бакъ тlерхъанин тlаде бачlараб.
Тlокlаб къалмил сапаль хlучч бахъугеги,
Хъахlил зодихъ моцl ккун, дие цlалдараб.

Цlорол маржан жубан бижараб лага,
Берал къанщулелъул, щиб къасд букlараб?
Къиматаб чинидул чапун тlураб черх,

Чан хиял рекелъ къан, къирарал цаби?

Цо анищ буклана дуда шуризе,
Щварайани асклой эбел гъечлого.
Угун хлухъел биччан, хлалхьоларищан,
Хлисаб гъабейилан бицен гъабизе.

Борхатаб тахида къайиги гуцлун,
Къокъид ячлинилан къачлан йитларай.
Члухларал гъундухъ тун, гъабун хлурматгун,
Гъарун ун йиклана нахъюссийнилан.

Хъвараб къадаралъул къориние ккун,
Къаникъе юссараб сапар бухъана.
Къец-дагба гъечлесул гъажал дандечван,
Гурдал рукъ гъабун гъабураб къотлун.

Къоял тлаганилан тладе вачларав,
Чапар калъалелъул, лъиде къасд лъураб?
Къокъид малакулмавт къаданив чедал,
Къвал базе анищан щив дуда ккарав?

Бахъинаб надалда лепека хъвазе,
Зулайха рещтгичищ, тлатун халкъалда?
Халатал гъалазде гъаранпил тлезе,
Загъраъ тладе щвечищ тлолгоязда лъан?

Тлокаб гъумералда махлал гъаризе
Марям асклой чеччищ, Асият ячун?
Чалухал беразда пампаги тлупун,
Тладе хленехл щваччищ Хлава-эбелалъ?

Хлурулгинзабазул къокъагун цадахъ
Къаданий глдилей глайнаъ йиклинчищ?
Паршалъул мусудул хадурги гъарун,
Хвелалде хладурго, хлавраъ ячлинчищ?

Хлажрул-асвадалъул хланчлазул боял,
Хлулун, тлагинчлодай, духъ курмул ретлун?
Кагба-рукъ сверулел сурмамакказул,
Куркъбал гъенечлодай, мунап члучладун?

Лъагри гларацалъул глорал щваниги,
Щвеларо кодобе керен чучизе.
Щолароб меседил цладал раниги,
Цлороларо дир ракл, духъги балагъун.

Дихлътул калибил куц гъурмада члван,
Кинабго чорхол гъан чини буклана.
Чараб пормаялъул партал ретларай
Тлабиглат хлавраил хлара буклана.

Хлули меседилаб дир сабаъ гагу,
Мун тладе щолароб тлун айги дунял.
Тлокаб маргъалалъул гъурал цабзазул,
Цо яс хванип абун абила халкъалъ.

Танвин-иглрабалъе гледераб дур мацл,
Борхъицадай цлцуна, бецлцундай ана.

.....
Авараг хун хадуб халкъалда жаниб,
Мун гладай къураалъ Къуръан цлаличло.
Къутлбуцин цар гъечлеб цлуяб жоялда,
Гъединан тажвид лъай тамаша буго.

Дарай-барантикалъ бан буго чеглер,
Дур лугбазда къурун, къечлин талихлан.
Чеглераб глатласалъ лъун буго магу,
Лъидадай ретлина тлокалъ жибилан.

Меседаль угъараб дур харайдул шал,
Мун хванип рагидал, магида чечло.
Дунял канлъулеб кирхан-хъабалу,
Киб лъунги члоларо мунап чиччилеб.

Дуца бичун, къалеп чахтихъ балагъун,
Чара холеб буго Парханисалъул.
Чахтида далараб рухъен бихъани,
Бихъулеб берзулги босун уна нур.

Анцила щуйильго щварай гъудул хун,
Вахчун, тлепун вуго тлаглун дур гъалмагъ.
Тлогъол нур босарай нусги ракъулъ тун,
Татуго хун буго Париханилги.

Халкъалдаса рищун цогидал ясал,
Мунги къойид гъаюн, къелаан нусго.
Мусру дуда байглан глаламазеге,
Гладан хутлчлого, тлагинго лъиклан.

Зодил цлвабзада гъорлъ цлвалъун тирила,
Тахкан-карханалда хутлчло харкъаъ.
Хвезе биччачлого нахъе цлунизе,
Цлакъаб клал букланип, клвечищ, Гизраил?

Кичлун хлехги тлубан, тладюссийнеглан,
Гдеглана эхей, хунзги глечлого.
Глажалги къадарги – къадир гуресул,
Къагида кколаро кквезе клнябго.

Клиго-лъабго соналъ лъун дуда раклгун,
Лъай босун буклана реклароб цлалъ.
Цлуладе нартги щван, цла лъураб глдин,
Цигъарун судула гъанжеги курмул.

Кинида лъималги, дур бицунаго,
Цоцахъ гленеккулеб глатат буклана.
Гладангун рос чучун, чигун яс клалъан,
Мунги клочон тани, тамаша буго.

Турун, ракъ глдинан, курмулги лъугъун,
Карпитулахларалъ тана дунял.
Таманаб борхыл мацл хълболтъги хлунчун,
Хлурулгин къанщана, къадаралде щун.

Къутбу, къоноги чван, ракъулъ лъунилан,
Лъазе цо байрахъ чвай, бахъун суратгун.
Сиялъул глор щараб лахту гъабилан,
Зонода царги хъван, хъвай сверун накъиш.

Берал къанщулелъул, къан карандагун,
Кверниги босичищ Сурхайил дуца?
Сардилъ рухъ босизе вахлю рещтіндал,
Васасда гурхъаян, ахъи щай бачлеб?

Бецаб ракъалде ун, хъакъикъат лъазе
Хъапато-хъутланин гъанже ракъалда.
Хъакъаб кашпуялъул керен-ракъ цурав,
Кодов щолевани бичасул вали.

Дир бицунеб хабар халалъунилан,
Хатла чван къалъаге, къудиял чаги.
Чегераб ракъалда нус юкъун хадуб,
Якъадалъ угъарал алпазал ругин.

Абизе рагъини гемемер буклана,
Гечлониги тана, тушбаби циккълун.
Цар-рецц бегъларей Гъиндги йиккінчю,
Гъадин ахир рехун хутлана калам.

Хирияв, Бетлергъан, гелъул жаназа,
Жаннат бутла гъабун, гъадеган гъабе.
Токлав мун гуресул гурхъелалдаса,
Рухъ батлалъун хадуб, гъагълунин хиял.

* * *

Рокъл глоралъ аяб нусабога лага,
Нуж сабабълун гурищ дун холев вугев.
Херлъун глордоб ккаяб гъадалаб дир ракъ,
Дунял свераниги, свакалеб гечю.

Силъун бихъунищ, черх, чалухго хъвади,
Чанаб аралъуса нахъбуссунареб?
Берал, нуже щиб, щай нуж чоларел,
Чараб ралъдал лъеда лъица квер балеб?

Керен чучиялъе гаргаданиги,
Гуро, Глохъаби, дун холев вуго.
Халкъалда лъалареб, балъго хъехъараб,
Хъасраталъул цъеца керенги бухлун.

Хъахъилаб зодихъе канаб шагъримоцъ,
Дир квер глунтуларин, киве дун инев?
Куркъбазда цар хъвараб Цлоралъул диргав,
Дун хадув гъларин, хъвезейищ челев?

Хайбар хъалаялъул цлумур къабидал,
Цларуе бицана росдал ясаца.
Сардарасул пайтон къватиб бахъиндал,
Къил-къвал гемемерлъана Глохъабазул.

Гарцул заводаде гъаде чи ккедал,
Чи гуревщинасул щущ циккълун буго.
Цлоралъул бикалган циккълараб къадру,
Къвачил умматалда квеш буклун буго.

Чурхдул рижилалде рухъалги къалъан,
Къиязулго нижер рокъи ккун буго.
Ккъезе къолебдай гъеб Аллагъ гуресда,
Аварагабазул заманги анин.

Зарраялда гъикъун, къадаралги хъван,
Къоти гъанжелъаган хутлун батанин.
Те нужеца хабар, хъезе ругелъул,
Гуреб калам бицун къалъарал гъела.

Какил баракаталъ гвангъараб гъумер,
Гъанже рокъиялъе къурун къай явлухъ.
Къадарал рухъизе, хъалхъубал хъезе,
Хъанил керен цузе – квер бачун бихъе.

Къунстантин бикалган циккълараб къадру,
Къогун ас гъечезе загърулъун буго.
Бугищ цоги калам кодобе щолеб,
Щибго нахъе тоге, батани гъайиб.

Тлерхъараб баклалъан бакъ бакканиги,
Киса, Глохъаби, эй нилъей щолей.
Щунусго сонаца хадур чланиги,
Хварал рукъбаздеган бер гъамиларо.

Гъад вугев Аллагъас хъукму гъабеял,
Хъакъълун лъалареб жо къалалъ бицунге.
Къудиял балагъаз свине гъарейл,
Сверуде рахъинчел гъад къотлун руго.

Къварилъалабаца реглун тогеял,
Рагъарабщинаб жо щурулел руго.
Щибаб какил гължалъ гъайиб чланиги,
Гарцул сагъаталъул сий кинан холеб?!

Гъаб дунял сверун нуж сверданиги,
Сий гъечю ясазе, эй хъечлонани.
Хункарасул гарцул къали баниги,
Къадру циккъланаро цуял жалазул.

Цлорол щекъер гъуралъ дунял течлого,
Дегъабаялъ щибилеб, гъллил мусудул?
Гарцул сагъаталъул сийги холаро,
Халкъалъ къимат къурал къалде ахлуге.

Ал сверухъ ругезде кагъталги ритле,
Рокъичез какунан, куц биххулищан.
Щибаб сагъаталда росулъги ахле,
Хъавагелчул гъотлол багъа холищан.

Анир нуж глорцичин гъадамал какун,
Хъаразда бицине ракъулъеги а.
Вабабай, гъадамал, гъадлудул хъублъи
Гелтул махъ бахъарал мацъихъабазул.

Яццлалд хъадаралъул къватлахъги бицун,
Цого жо лъълун буго дунялалъул иш!
Шагъиде натъ балел чадирабаца,
Чиллаялъул кутнул какулел руго.

Кар баґларал ґулби хлхлелелги тун,
Турараб цлхлама дие щибизе.
Щоге нужер ґайиб балаґунилан,
Бакараб кан ґадаб канаб ґумер лъан.

Канлџи ґечлеб рокъоб къварид бугин ракі,
Къанин чорхол талихІ, чидай мун къедал.
Бихъулеб дуниял дие къуниги,
Къал тлеларо чорхол, чидахъ мунги тун.

Чанил бурутлалъул тлабиглат бихъун,
Толго клаз къанщинал хІайранго руго.
ХІурулґин заґьирлъун, зобал гванґидал,
ґъара халкъалъ дида тлібитлун буго.

Тлад бугеб кьералъухъ къалаб даґба ккун,
Диргин рокъийилан какула ґудул.
Как-дин хІажат ґечІо хІабашиязе,
ХІурулъ гиргидахъдун, къинлъизе щвани.

Къотлараб цлер ґадай, цлорол рукъ ґадай,
Ункъо члужу йго ґаб нужер росуль.
ґъабураб жоялда кверги рекларал,
Киналго лугбазда месед бекъарал.

Баґлар ґанабазуль ґанбар щуцарай,
Щуго ясги йго росуль рекъарай.
Рокъигун берцинлџи бицине ккечел,
Ккараб гуреп раґи клалалъ абичел.

ИчІазулго баяр ботлрода тарай,
Бадиб кьер гванґиялъ къибил члухларай.
Къурул суйидуниб микки ґадиной,
Мусудузул сардар тахида йго!

Нахъияб хъул-хъалам – хъачІлуда хурзал
Хиял лъураз рекъе, хванин дир оцал.
ґъанже дунялалъул халго ґабуге,
Хинклал цліклікарасул цлар бахъун бугин.

Цлуяв, бихъинав чи – батІалџи ґечлин,
Тладе нацІ бахарав, хан лъугъун вуго.
Гуро, ґудулзаби, ґечІо ґереси,
ґъаб дица ахІулеб кочІода жаниб.

Члужу ячарасда къимат лъаларин,
Къадар битлун ккарал тлелун члун руго.
ЧІвала дида ґайиб ґадаллъунилан,
Лъола тлад бугътанал, ґагълъунин дунан.

Тладе бачинчлесда балаґ лъаларин,
БадибчІвай ґабула, ґебги ґечІого.
ґъардарав БетІерґан, тламила дуде,
Дунги бигъа ґаве ґаб хІукмуялъуль.

ХІасрат берґъарай кье, рокъи ккарай те,

Тоге дун ґакъиллъун, вукла ґагълъухъе.
ґъале муклурлъанин, клалъаларин дун,
Дуде ґенеккилин, ґлодовги къулун.

ґабдаллъигин ґагълџи, ґайнаџи – дие,
ґакълугин цлдорлъи, цлакълџи – досий кье!
Къуризе течІого, ґъабураб хІукму,
ХІаким мун дирлъидал, биллъџине ґабе!

* * *

Шаґрикаґаталде Типлис щакъиялъ,
Шавкъалъ дун вухлараб хІухъел угъизин.
Урґиб рекел билги берзул маґилги
ґоралъ дун восараб рисалат хъвазин.

ґишкъуялъ рукъбалги рокъуца ґанги,
ґудул лъаралдаса ґалдезе лълъвана.
ґъаваялъ лугбалги балаялъ тлуги,
Тлад лъураб цла камун, кинго чІоларо.

Члараб ракъ гванґулеб марґалалъул черх,
Муглрул чан ґлодула, дир чара хваян.
Йигеб бакІ къалъулеб къутІбуяб лага,
ТІогъол най ахІдола, дир хІайранлъиян.

Дун духъ ґагълъунилан ґабула ґайиб,
ґишкъул лълъар ґекъечлеб къосараб
къавмалъ.

КъватІахъ хІаллъунилан, лъола бугътанал,
Балаялъ квеґичел капурзабаца.

Каранда къваґдолеб рокъиги бахчун,
Аб хІал хІехъолев чи хІайван вукина.
ХІатІида махх бараб балаґи хІебтлун,
ґъирица чурхъулеб чол хІисаб буго.

Чамасдак кваналеп, каралъ буклунеб,
Каґбаялъул хІанчІихъ хІал даґлъун буго.
Курсалде бахараб, бусен хІеренаб,
ХІежалъул миккиян ккола женаца.

ХІавал наслуялъул ясилан абун,
Росульги раґлула, ґагарлъуларо.
Дуниял рихараб, ахират хвараб
Хиялал къун руго йокълелъ дихъе.

ґайнаил къавмалъул къурайшиятан,
КъватІахъ хабар буго, жийго лъаларо.
Жибриллас, кварги бан, ракъалде битлун,
Рокъл тІайру буго, дир тату хвезе.

Халикъас цларги чІван, ґлодобе битлун,
ґишкъул пинта буго дун тамахлъизе.
Зодил баґларбакълуль къец ґабуниги,
Къадру мукъсанлъулей ясги мун гуро.

Къаси шаґримоцлроль даґба баниги,

Нуглзал камиларо кисаго дуге.
Сиялъе ясалъе алапа хъвани,
Халкъалда харж лъурай хан мун йиклина.

Халкъаль еццунилан, цар борхалъани,
Цорол мусудуца час дуге квела.
Дур нураль къалъулин къулгладухъ ясал,
Къутбуян мун тани, батиладай хлакъ?

Духъ хласраталь ругин хланчи хлулелел,
Хавраан гедани, га хъубльиладай?
Дунияз гвангулеб зодил гармапон,
Какиль алхламалъги ахлула дур цар.

Цадай лъим босулеб Нил глоралъул наккI,
Галамалъ къиблалъун къан ккун мун йиго.
Къун ралъадги тIагIун, тIегъ бакканиги,
ТIелилан кколаро духъ ккараб рокъи.

Терхъун аралъуса бакъ буссаниги,
Буссинаро дир бер духъ балагъараб.
Дир каранда бугеб кор дуга лъани,
Кванил махI гIелаан хваразе гIадин.

Кинабго саналъул сорой бихъани,
Бусенгун къал ахIун, къурулъ чIелаан.
Къолеб узра гъечIо угъунилан дий,
Дирго хIухъелалъул хъухъал лълъвин гуреб.

Хъул лъун гъудул щолеб гъари дир гъечIо,
Дирго гIакълу буго мекъса хъвадулеб.
Дуге хIусну-санаъ Саратил щвана,
Щиб хIикмат ясазул наслуялъулго.

Сардил моцIродаса цар рагIарай мун,
Цар ясан тей гIела тухумалъего!
Аб наслуялдаса Аллагъас дурги,
Гъабуга тайпа тIокI тIолгояздаса.

ТIогъол хиралъиги харил багъаги,
Халгъабуги лъала балагъаразда.
ХутIун бугищ логой къезе чIурканлъи,
ЧIвай дуцаго гIайиб, гIечIеб батани.

* * *

«Пи»-ялъул, «ти»-ялъул тIад расен гъабун,
Санаал гъаризин, гъудулги рехсон.
«Мим»-алъул, «ти»-ялъул маратибазухъ
Танкан цIа рекIуна ургъимесалда.

Дуй гIумру бичараб лаченгун къаллъун,
Чаргъадил бусада сардал кин унел?
Бартиян царги лъун, цIухIамаялда
Гарцул чангит бана чарахвадица!

Ханасул илхъидул айгъирилан ккун,
Ябучуги къолон, чабхъад кин уней?
Канлъи тIокIаб панар свинеги гъабун,
Силъунищ бихъараб бецIаб рокъой чIей?

ЧIаго къаникъ юкъи къабулги гъабун,
Балагъе гъудулалъ гъабугеб зулму!
Зазил гIанкIгун босний сардал рогъарай,
Самаалъул хланчихъ бухлула керен!

Куркъбакъ расен бугеб мугIрузул гIанса,
ГIабдалгун чучизе чийищ тIагIарав?
Гарцул расен бугеб сагIдияб ного,
Сардил макъуялъул къалаб рагъ буго!

Гъулдулъ руссун бугеб сурмияб гагу,
Сунде юхъаниги хIехъонищ чIолей?
ХIули варакъулаб къиматаб гъудгъуд,
КъотIе хIатIидаса хIалихъатил кIичI!

ЧIурканаб черхалда чергес пормагин,
ТIохазде яхани, хвезе вахъуна.
Хъорсол ябуялъул рухъен тIунани,
ТIолго халкъ бакъвала Къайсарил бикахъ.

Кагъру-гIанбаралъул гIусманил чадир,
Чидае иналде лъарайанищ мун.
МугIрузда ахIдолеб хIубараялъул,
ХIатIил росиялъухъ сорола лугбал.

Сахратуллагъалда ахIдолеб микки,
Ккураб кIичI тIелебин, тIепун йикIунге.
Турисайнаалда Мусал гIансилги
МугIжизат букIараб ралъадал къунеб.

Къваридаб хобалъуб гIазабал цIикIклад,
ЦIан вехъерхъун рехе росдал къотIнове.
КъватIул гъойда гIадин гъарчалги речIчIун,
Росулъаго хъаме хъубаб мугIрул гIункIкI.

– Генекке дир рагIухъ, гIазизав гъудул,
Дунияз тадица толарин йиччан.
Щибилеб, вокъулев, къечIелъул талихI,
Тезе буго росу кIиязго цадахъ.

Дирги дурги унтуй дару щоларо,
Дунги къвакIичIони, мунги хIинкъани!
ХIорил къверкъалъулгун къадар биххизе,
Бай черхалда ярагъ, гъулдузул лачен!

Чияда лъалилан балъго цIунараб,
Борхе рокъул байрахъ халкъалда цебе!
Балъго къвал жемиги жанивго чIейги,
Гъудул дандельулеб дару гъеб гуро!

Горбода къвалги бан, къотIи гъабиялъ,
ТIубаларо мурад рокъи ккаразул.
Зодил бакъ хIайранай хIурулгIин щвезе,
Щай рачел къалареб, къвакIараб гъалбацI.

Гъуни гIайибазул дидаги гъабун,
Дурги чилъи гуро чидакъа къун чIей.
ЧIараб ралъадал тIинде тIамурав гъудул,
Дур гъунар батани, тоге гъанкъизе.

– Жаниб магдан бугеб Шаддадил гимад,
Дунги ваханани, холебищ къадру?
Къайислъун мугрузда къоял арал дир,
Дуй тасбиҳ! гъабулел ханчахъ гленеккун!

Галхул чундузда гъорлъ, чармил
къурабаль,

Чан сон инеб бугеб, угъдилаго духъ!
Дару батулареб унтиги хлехъон,
Асклов дун вачиндал, члухунцин гурищ?

Члурканал лугбузул бугеб гъаваялъ,
Гъагълун дун вугелъул, дурги гъайиб щиб.
Дийго щвараб нигмат глорцизеглан кун,
Гъайиб чъавачониги, чъаваларо бадиб.

.....
Бокъараб гъабизе дур буго кверщел,
Щвараб давла босе нусабо логол.

Гаргар-каламалъул кепал лъугидал,
Дару гъаб бугилан, хурхана жийго.
Жаниб рак! гъалулеб гъавагин гишкъул
Гарз босун тлубазе тладе рахъана.

Хъахлаб гъумералде тладе къулидал,
Тлурун ана глкълу гипритлъун зодоб.
Загъру гъекъон хваян къаникълъудги тун,
Къвалакъе бачана чабхил гламирко.

Гайнул хаяталъул хлорил лъим щведал,
Щибаб лагаялъул мурад тлубана.
Тладе рахъиналъе Сур пуйглан члезе,
Сигъун данде къана, къотлиги гъабун.

Къаникъги асклоса ричиларилан,
Чъаварал килщал руго кагътил рагалда.
Гадамаз бицине кици буклине,
Бахъана казият нахъа ругезе.

Рокълу къоглъи ккараз, гишкъул ца лъураз,
Цлуне дир хлурупал хларп хутлчлого.
Тлад гълбасги гъабун, Гъиндил къисаби,
Къаникъеги росе, рес рекъанани.

Къайсилгиму Лайлал, Карамил Аслил,
Кисралгин Ширинил, Тлагъиргун Зугъра,
Шагъсанам, Гъарибил – глашикъзабазул
Къокълал жал къисаби диралде данде!

Дол банугламирал, жеги ахялал,
Хияллъун рикклина дир хлал лъалеца.
Хлатта Кулайбил вац клудав кинанги –
Киса эсул гишкъу диралде щолеб!

Лубна яталъидал, Зурайхил маглу
Зодил цадалдаса цликклананиги,
Цладаб маглу чвахун, хадуб би тлурав,

Батлаго дун гурев дунялалдаго.

Кини таралдаса, керен духъ турун,
Таманав клвеклана, клваричло гъанже.
Гъаб жакъа гъудулгун гъабураб кеп глун,
Гленеккун вукина глурдалъ лъезеглан.

* * *

Балагъе, гинтламе, глазизай гъудул,
Маглу таргун, би тлун, глудулеб берзухъ.
Гъайиб гъабичлого, гленекке, гълмагъ,
Наккллъун хлухъел лълъвараб хлайранаб
реклехъ.

Халкъалда нур балеб зодил багларбакъ,
Къоги сордолъула, росулъ гъечлони.
Самаалъул агълу гвангъулеб бадру,
Бугеб хлал бицани, кин гурхлуларей?

Мугрузда глунбузул гламал бикъарай,
Къиматаб черх буго чундузул буртлил.
Чабхиль гламиркодал коцон гъарурал,
Кепал лугбал руго дир йокълулелъул.

Къурул клветликъ члараб рузлъун ахлделей,
Адин дун танани, талихлищ къолеб?
Щобда боржанхъулеб хлинчлъун
свердилей,
Сийищ борхалъулеб, хваян дун тани?

Халкъалъго бицунеб берцинлъи буго,
Кухллу бахинчлого, каржум хъвачлого.
Капказ паналъараб лъай-глакълу лълъвана,
Ригъде яхиналде, глужде щвелалде.

Ретлулеб ретлелан, унеб рилълъинан,
Алжанул хлавраан хлайранлъула рак!
Хлерен гъабун клалъай, клалул пасахлат,
Хлавраъ йигин абун, уна бакъгун моц!

Лъидехун бикъилеб дур бицун ургъел,
Дур къадру лъалев чи чан вугев росулъ?
Чучизе клоларо чияде керен,
Кинан ях! гъабилеб вухлулеб цадав?

Цлулал киниялда мун куцанилан,
Кинан бицаниги, божуларо дун.
Керен клалдиб чъазе кодой йосарай
Яс мунан абун, босула глкълу.

Гисал Инжилалъул аят басараб,
Басма буго рагли, магна биччлани.
Мусал Тавраталъул лугъат бахъараб
Таптар буго калам, цлализе лъани.

Цлорол матлу лълъуна, нишадир хъвани,
Гъорлъан канлъи бихъи кинаб глаламат?
Кинан бицаниги, дурго черх буго

Чара хварав диде раглад гъабулеб.

Пажаба, дур хлатил тладагъаб роси,
Тюгьода найилган годоб хъваларо.
Палам хайранлъулеб хладураб рилтъын,
Хлут-хъумур бахъуна духъ балагъизе.

Гъаваялда накълул ихтияр-кверщел,
Кинан гъабуниги, гъорохъ букулна.
Гъанже ясахъ бугеб берцинлъи-члухи,
Чалгун, годоб рехун, духъа щун буго.

Щибилеб черхалда чара хун хадуб,
Чармил гудразулцин гуч гунтуларо.
Гайиб кин гъабилеб гинал рекледа,
Дур пикру гъабурав гъагълун инсан.

Субханаллагъ, хлусну, хлисаб гъабунни,
Харамесед буго биун бахъараб.
Огъ, дур логол, санил сима-табиглат,
Тюлго жавгъар буго, жубан гъабураб.

Гиндустан кагътида катибас хъвараб,
Кавкабул хларкъаил къец ккарал къунсрул.
Къарби азалидул къачан рищарал,
Къиматаб черхалда гурщарал гъалал.

Къалъуда бакълунган къадру камилаб,
Кибго бицен бугеб берцинаб нодо.
Байтулхларамалда хлавраалъе ун,
Гълъулгун хисараб сах бугеб гъумер.

Гъаваялда лочнол чара тагараб,
Чапун дир рухл арал хласратал берал.
Хлижаз улкаялда кибго рагараб,
Цлорол мату гадаб тлеренаб мергер.

Тюгьода найилган гишкъу щущарал,
Дун вакъвазавурал варакълун ганал.
Гарцул кайпиятахъ кагъру-маржанул,
Гусманил къубдуца къотларал цаби.

Къунстантин шагъасул ахикъ жагаган,
Жаваб-суалалъе лазатаб квет-клал.
Сверун гъоркъе-таде загъри тинклараб,
Зодил цва гадинаб цвакараб нилъу.

Нил глор къокълун унеб къункърадул гадаб,
Къула-йорхиялъуль борхатаб габур.
Гуржистан чинидул чапун гъабураб,
Чангияс бицулеб берцинаб щекъер.

Щобазул бутлрузда рогъалил бакълуль,
Къадру бащальарал къвакларал курмул.
Кагътида хлелтулеб, къалмил хлалкюлеб,
Хлисабалда гъечло дур сурат бижун.

Живго Рахман гурес сипат гъабизе,
Сий нахъе хулчло чурканаб логол.

.....

Кин халгъабуниги, гъаб халкъалда гъорлъ
Дун духъган вакъварав Къайис рагличло.
Къойил бицаниги, берцинлъун гуреб,
Дур бицун, глорцулев гаданги гъечло.

Гарцул саглаталда устарзабаца,
Тад мина биччала, багъа тлоклъизе.
Тадеганав бичас дурги чорхолье,
Рарал санал рихъун, санаглат туна.

Тулалъ бугеб цледе таде нартги щван,
Щиб мурад тлубайган гленекун челев?
Гаршул Рахманасул гурхлел гурони,
Дуе хлелхлелалъул дий пайда гъечло.

* * *

Дир рекел къварилъи къалмиде чучун,
Къокълар гарза хъвазин рокълун гучалъул.
Черхалъул кайпият кагътиде босун,
Дагъаб хлал бицинин балагъиялъул.

Гъаваялда бакълун къотилаан нур,
Диде гадин гишкъул гакълуба щвани.
Къасде шагъримоцлор цваки хвелаан,
Хиялаз дун гадин, гадал гъавуни.

Хаселго инчлого, их бачлун бугин,
Алда лъолеб цлар щиб, цлаларал чаги?
Ихго баккичлого, тегъ баккун бугин,
Техъалъ щиб абулеб, ал галимзаби?

Зоб роццладго бугин, баццлун балеб цлад,
Бице, сихлручаги, сундул хикматан?
Рии буханаган, хлорда цлер чвалелеб,
Хикмат кин букулнеб, каганатзаби?

Берал чвахулареб, черх беццлун унеб,
Унтуда абулеб исмуго бугищ?
Ургъибго рукъ ккураб къавудаялъе
Къватибе бахълев табиб раганищ?

Табиглат хисарав, гакълун босарав
Гадан хъвадулеб куц кинан букулнеб?
Куннеб квен къогълъани, лъим загърулъани,
Гъесда щиб бицулеб, берцинал ясал?

Меседил карапин кодоса ани,
Кинаб цлер букулнеб, багъа цликлараб?
Цлараб гарцул натги годобе рехун,
Ххам гаршун щолеб бакл щиб ракъалдехун?

Щобил ботлорл тюгъиб тлоклараб иццун,
Тинде балкан ккани, квер хъвагун тола.
Хьиндал кклалабахъа къер берцинаб пихъ,
Хъублъи гъорлъ батани, танкан рехула.

Тукада хириял ххамил тупазда
Тад бурак къабула, гемемер мех бани.
Ганбарул тюгълъан тлураб гъацлуда
Гъоркъоб хлел батула, хлисаб гъабунни.

Хлажрул-асвадалде боржунѐб гагу,
Ганчида свердани, сий нахъе ккола.
Сахратуллагьалде бахунѐб хутлап,
Хуриб глѐдоб члани, глѐйиб буклуна.

Дирго къадруялда рекъараб хабар
Женазул рахъалъан хъвана кагътида.
Кинабглаги раглул магнаги гъабун,
Гъудул хадуѐ гъолеб гъолбас гъабуна.

Хаселго инчлого, их бачин буго,
Эбелгун къацандун, ясаль къвал байи.
Ихго бачиналде тлугъдул ракиги,
Тлепун йикъарулей къоролай йиго.

Зоб роццлѐдго буклун, цлѐд бан лъугъинги,
Бицун раги хварай халилат йиго.
Рии бухланаган, хлорда цлѐр члѐвайги,
Рокьул магна лъалев глѐдан гъечлѐлѐи.

Берал чвахуларѐб, черх беццлун унеб,
Унтуда абулеб иллагъийилан.
Ургъибго рукъ ккураб къавудаялъе,
Къаси глѐде хъвади тлабибин тола.

Тлабиглат хисарас, глѐкълу босарас,
Хвелги глѐде босун, йосе йокъулей.
Кунѐб квен къоглъани, лъим загърулъани,
Гъесие рекъола къвал базе глѐдан.

Меседил карапин кодоса ани,
Кинго цлѐрол багъа гъелде цоларо.
Цлѐраб гларцул натлги глѐдобе рехун,
Ххам аршун бокъани – цулияб къуру.

Щобил ботлѐрол тлѐгъиб тлѐкклѐраб иццул,
Тинде ккараб балкан бахъун ракъулъ лъе.
Хъиндал кклѐлабахъа къер берцинаб пихъ,
Хъублъунин течлого, хъал бахъун кванаѐ.

Тукада хириял ххамил тупазда,
Бурак къаби буго гларцул гуч буклин.
Глѐбдал гурев чияс найил гъацлуда,
Гъоркъоб ккараб хлѐдул хлѐсаб гъабилищ!

Хлажруласвадалде боржунѐб гагу
Ганчидаги члола, гучлъун свердани.
Сахратуллагьалде бахунѐб хутлап
Хурибги свердула, хиял цлѐкклѐани.

Диргин рокъиялъул къал буго бецлѐб,
Я бергун глѐд гуро, тламун гъоркъ гуро.
Тлѐлго аб дунялгун дагба буго дир,
Я дун къуркъуларо, я аб къоларо.

Къойил глѐшкъуялде къацандула дун,

Дидаса квер босун, ясалье аян.
Кидаго гъавагин гъарделев вуго,
Дун глѐдин гъаг гъае гъудулгийилан.

Дида къварилъиялъ къан буго рачел,
Къотлун реханиги, хурхун батула.
Къвал жемун, ургъел ккун, гъаза буго дир,
Дун гъаримлъанаган, лъола цлѐйиб рагъ.

Цлѐкъаб пабрик буго пашманлъиялъул,
Лъел цлѐзе кколаро, цлѐл хлажат гъечлѐ.
Хлѐкмат пабриказул магазинабахъ,
Базар биххуларѐб, ххам тлѐгунарѐб.

Тлѐкъаб глѐмал буго дир глѐшкъуялъул,
Глѐрухъе щвелалде, хъитал рахъулеб.
Хъубаб пиша буго балагъиялъул,
Хъуйдулъ гланкѐ буклѐдго, пуруц бекулеб.

Гъирда къвачлаги къан, къватлѐхъ лълъвин
гурѐб,

Къвал бан, гъудул кколеб гъава рагланищ?
Къасиги мугъзада гъалдиберги бан,
Балаялъ гъабулеб гъунарго бугищ!

Дир реклѐл чирахъан, чияр ясги тун,
Чан сон тлѐбан бугѐб, глѐдго гъан бакъван.
Черхалъулги рухлан, хлалай мун йокъун,
Рукъбалги риана, угъдилаго духъ.

Дунял бижилалде жамал-камалалъ,
Куцищ дуда члѐвараб, члѐрканаб лага?
Члѐхли бикъулелъул хлѐсуну-санаалъ,
Ирсищ духъе къураб, къенсер-бер члѐгер?

Рокъиги гъабичлѐв, гъудулги кквечлѐв,
Гъечлѐв инсанглагѐ гъаб дунялалда.
Дир глѐдин чорхол гъан чапун биарав
Эбелалъ васасда «ва» – ян ахлѐчлѐб.

Унти тлѐглѐнилан, глѐде вахъани,
Нахъа члун батула цогиги балагъ.
Бигъалъанин черхан, хиял гъабуни,
Хвелго къабуллъулеб къварилъи ккола.

Къого соналъ ккараб рокъиялдаса,
Рукъбазе бакллъула клиябго дур бер.
Дагъистан хлѐйранаб хлѐсраталдаса,
Хлалай захлѐмалъула хлѐренаб клѐлъай.

Мунилан угъдулеб гъаб дир хлѐхъелалъ,
Хъухъазе бакл гъечлѐ зобалазда тун.
Дур бицун глѐдулеб дир берзул маглил,
Глѐрал, лъарал руго лъалел халкъалда.

Ханлъун кивгоги тун, Кавказ къуниги,
Къеларо цо дур бер ракъ цлѐурал ясахъ.

Росуги биххун ун, нильго таниги,
Лъутунги инаро, асклов вегила.

* * *

Рокьян кьерилал, кьалан глолилал,
Гемерал ратула терелел дида.
Пишкьу-гъавайилан, гьал гадамаца,
Гадлу биххун буго дунялалъул.

Лъел цолеб кьулгадухъ кьоролзабазул
Къапила буклуна, балайилан члун.
Чараб бакл лъачлого, гьанже ясалги
Гъединан хъвадула хьитал хохозе.

Хварав чиясулган чанги гьечлого,
Чорхой рахлаталда хьелтун вуго дун.
Хасрат бергъаразул гьагльиалдаса
Гъадин цлунагиян, цлакго нахъе кьан.

Хъахлаб зоб бихъун, балагъ бачлаяй,
Ячлун гаргадана дида цо гадан.
Гумру халатлъун кьун, йохун тогеялъ
Течло дирго рокъов, къватлив вахъаян.

Толго дунялалъул лаззат гьабилан,
Бана горбода къвал, кьана каранде.
Къотли гьабилан, бачун цо квергун,
Кидаго рагличел раглаби кьуна.

– Дир гишкьу ккун буго глашикъав дуде,
Мун гадан ватани, тоге дун гъадин.
Берзул ишан гьабун, гьаб дир ракл бохи,
Гъабунги дур хисаб, хлалтизе гьабе.

Хасраталъ еццулей, церлъун чвахулей,
Чанги гумру буго гадада инеб.
Дур бицун, рукъ къаллъун, кьоглъун
дунялгун,
Кьалде рехун йуго дур хиялаца.

Дур бицунеб хабар халат буклани,
Бегъилин абуна гьелда дицаги.
Гъеб гьорода рекъон, гьава хлалтлани,
Гъебги лъикл бугилан, клалъана дунги.

Дирги гьалагаб черх, чалухал лугбал,
Чияде глайибаль глотор хутлана.
Гакълу гьечлеб бетлер, чобогояб ракл,
Члухларал хиялаз хвана гадада.

Гаршалъул камиллъи, Курсалъул цликлин,
Цлани, бергьинаро гьанже дудаса.
Гьелъул жавабаца жанир рукъбазда
Рокьул урдуги чван, Дагъистан ккуна.

Дунги кьирарасул къагидаялда,
Къватлий гьей якулеб авал ккун члана.
Гьелъулги гьава-нич гьуригун цадахъ
Хъахлаб зодихъе боржун буклана.

Гъадаб къоялъ къотіноб къалъуда ккараб
Къотли буклин гуреб, клалъан вуклинчло.
Риккладасан ишан, унеб нухда чан,
Чияда лъачлого, балъго буклана.

Реклел гьудулги щун, гьеб заманаялъ
Зодихъ гленеккулеб гиприт буклана.
Гакълу-лъай гьикъизе кьирарзабилъун,
Къватлул жавабалъе жундул гьаруна.

Гьудул данделъулеб, дун гьогьомулеб
Гъеб тлохил халгъабун, тладе вахана.
Тладе гьава цлалеб, цлад бачлунареб,
Гьури-бакъ рекъараб рагладла члана.

Гаданир бераца раглу кколареб
Гишкьул гъаваялъул бакънал рачана.
Къватлибе росулъе сас рагулареб,
Сармил раглай абун, угъдизе лълъвана.

Алжанул гьорохъе хъахламаккал гладин,
Хъвалеб бакл хутличло лугбазул глотор.
Давудил гьаркъихъе рухлал киниги,
Хлал ккана рекледе, тлун бортилилан.

Рагъдаса тлаглинчло, тлохдаса инчло,
Тладе щвана гьудул гьагъаб нухдасан.
Тлад бугеб пормаялъ паналъун халкъгун,
Хиялго гьечлого, ячлун рещтлана.

Нухде кьулун гуреб, тладе йорхулеб
Тладагъал лугбазул балаги гьечло.
Къеде юссун гуреб, диде сверулеб
Сабураб черхалъул хасият гуру.

Халкъалда раглай Гунайзатида
Гишкьуялъ чи члвалеб члимих реччлана.
Члухлараб къоялъул кьурайшиялда
Къараб бералдасан биччизабуна.

Ялагъун дидехун, цо гьей клалъайдал,
Клутлун ана гиприт гурулъе лъугъун.
Гьорчо кодоб босун, квер гьель хапидал,
Хварал жал ратила, жундул лъутана.

Жеги дихъ ялагъун хаган члун гуреб,
Реччлараб доб чинхил халго гьабичло.
Балеб рогъо гуру, гьарайцин гьечло,
Цо къвакараб бераль къотіной ккун йуго.

– Буклараб къотіийищ, къараб явлухъищ,
Къотінов вачларалъув реччларизе мун?
Гъадин къватлий хутлун, хаган йигелъул,
Хиялищ гьабураб, анищанги ккун?

Щобда глерул силъун глотор члараб жо,
Гладан мун ватидал, глаллъун гурищ дун!
Лъаралъ буклулеб хъаз, бахчараб балкан,
Босун гьорчо буго гьанжеги кодоб!

Гъеб ратліл тлотой щиб, тингил хохой
щиб,

Ханасул яс йокъун, рокъи ккарасул?
Къан-квачалда тласа тлажу киб араб,
Тлохде вахинеган хиял цакъав дур?

Дуда берчіварабго, босана канлъи,
Бачида тлад чівараб тленкелилан ккун.
Тладе йорхулаго, тлурана глкълу,
Тланхиль глдоб члараб глужрукъин мунан.

– Гайиб гъечю, гъудул, гъедин кканиги,
Гъадаб къоялъ къотінов къвакличев дунги.
Къвал дуца балаго, нахъасан къайдал,
Къадарав хлалихъат вукінарищ дун!

Дирго рокъосаги къватіве ахлун,
Къватлазул кепалъе куцарав дуца.
Къотінов вачланиги, ячлун хадуйгун,
Хвечлого чайилан, чіолей гъечю мун.

Гъедин рокъиязул къал гъабурав дун,
Гъудулъун тейилан, танищ дуцаго?
Гъава сурун бихъун, балай тарав дун,
Гъикъизин дудаго, гуккичищ дуца?

Дур гъурмал гвангъиялъ гваргъан ца реклун,
Ціураб кереналда дица щибилеб?
Щобда тегъ глдинаб ратліхъ балагъун,
Бахъараб гъинал ракі лъида клалъалеб?

Кючонареб хлалалъ, хлеренаб мацлалъ
Хладур гъабе дие дуда асклоб бакі.
Бусен хлажат гъечю, хлули ківаричю,
Кіутлун каранде къан, къвал байги глела.

– Паршалъул хлобода хинчлі глдай дида
Хлулараб руз буго гаргазе лъугъун.
Хлатлал меседилаб мокъокъ кквезеян,
Къватлул чаларчаялъ чан гъабун буго.

Гъаваялда къункъра, къел ракъанда гъеве,
Данделъун щиб пайда гъеб кіиялзулго?
Лъел хлориниб къоркъол, Къап муглрул
Гансил
Санаглат рекъани, къабул йиго дун.

Дир хъахлаб каранда квачі къабилан,
Кин дур хиял лъураб, херлъараб чудук?
Чалухаб гъурмадул гъуинлъи ціузе
Цлар квешаб оцхлутил хлісаб бихъулищ!

Хіамагун гаргадун, кіертгун васандун,
Сардал арав дуца дие щибилеб?
Бокъов хлайваналгун хлѳтлун вугев мун,
Хлакъ батила дие, ватла гъавуни.

Тлоклав дун клалъани, тладеги яхъун,
Тілици вухизе хиял батана.
Хадуб цоги калам дица гъабуні,
Гъорчо буго кодоб, речліцизе къачлан.

Гъанже гъагълдехун валагъун хадув,
Дунги ахлімакъ вукіин якъинаб буго.
Нухдасан унаго, тлохдасан клалъай
Глураб гъунар лълъвана гъагъабни дирги.

Нухъица гъекъаял гъал дир беразе,
Гъазие тлохго щай, тлокъо глларищ?
Къаникъ расандаял къадарал лугбал,
Къватир рахъинчлого, рокъор кин члечлел?

Тлоклав гъей йигелъув унев чиясе
Инглис пачаясул чу къвариглана.
Чархида кколареб бал гъечлеб глацилі
Гемемер буклунаан клалтіа лъун гъелъул.

Гъединан клалъазе гъелда батіияб,
Тлокі гъабун бижараб бугищ щибго жо?
Щиял руччабазул рижи цолъидал –
Цогиги йосила метерго гъудул.

Гъагъаб гъунарги лълъун, гъоркъе рещтіана,
Тлохде вахарасде зоб тегийилан.
Тлоклаб йокъулейгун рокъи гъабуні,
Рукъбал ракъвагиан, рокъов вилълъана.

Рокъул ургъелазда къалъул чадир члван,
Черхалда гъарчал щун, нахъе вуссана.
Дунго къураб бахчун, бергъараб гъурщун,
Гъеб гъунар гурилан, гъабунна гъаб кечі.

Кинаб лъугъаниги, лъугъанщинаб жо,
Реклел глатіилгъиялъ лълларо жаниб.
Лъллго къо инеган къватіиб бицинчлеб,
Къаси квараб хинкіги хутлуларо дир.

* * *

Рамазан моцлалъул анціго къо индал,
Къавуль чи гъечлого, дунго хутлана.
Дежурна гъечлого поч теларилан,
Танкан, сваказеган, вахъун свердана.

Нур сваял беразде макъу щвечлого,
Микъго къвал ціулал лъун, цо печ бакана.
Хлал ківараб куцалда цо таргъа ціураб
Тладе хведер бана, хехго рекліне.

Ханзабазул утар толеб бугилан,
Тахида шагъ глдин, глдов вуклана.
Глурус берданкалда патираниги лъун,
Гъорол иш члваниги, речлічилиин абун.

Адам вахъун хадуб халкъалда лълараб
Хиял ціи гъабунна, ціадаври къулун.

Нухил гаминибе гважулги гъвелги,
Гъабичлого хиял хутичло нахъе.

Хасел чолеб заман, халатал сардал,
Рогине хлал кивечло, клал гъикъун члана.
Гъуригун пун балеб цадал гъаркьихъе
Цохло буртинадулъ къижун ватана.

Бишун цикикун ани, анциго дакъикъа,
Тюкляб мехни бачло, ячлана гъудул.
Цакъго нахъе цлани, цо читбиралде,
Танкан, хурхун члана, холей йигилан.

– Хвалчада бекъулеб, баглараб месед,
Росу щай сурараб, сагъвил дунги тун?
Самаал гвангъулеб, гургинаб къамар,
Къватив щай кватларав, йигин якъвалеи?

Бакъ чвайдал, цлер гладин, реццланин
берал,

Баче цо дирги квер, канлъи бихъизе.
Кун тлурал маххаллъун биххун бугин ракл,
Бакларичин данде, дидехун вусса.

Дур цлар ахлулаго, хинчлгъун йоржанхъун,
Щун йигин хълбохъе, бахъе хъурайсен.
Хъахил зодил наккклгъун сверданхъилаго,
Ккун йигин асклое, яче каранде.

Рокъул члорал реччлун, чван дунги рехун,
Кив воржун вукларав, Гиса авараг?
Глалхул чан гурхлараб хлал дихъеги къун,
Дун гъечлеб бакл бихъун, хъвадизе къасдищ?

Къиралзабаз балеб меседил саглат,
Дир хлухъелго чвачищ, хъухъикъан араб?
Ингилис ханасул илхъидуль айгъир,
Гъеду-хинчл щвечлебищ, бугеб хлал бицун?

Алжанул хлурулгин дунги гурелъул,
Дидаги хлал кивелищ хлалалда чезе?
Хлажрул-асвадалъул гамачл гурелъул,
Ракли кин буклинеб бихъун инчлого?

Анкъабилеб зодихъ, Гиса авараг,
Сабабглаго бице цо хлал ккун чезе!
Хлакмасул дару дие гларин,
Рагъл цо ахир къе хвел балагъизе?!

– Халкъалда нур балеб баглараб месед,
Муглрул бис бачлунищ ячларай дихъе?
Нухил куркъабздаса куцарай гъалмагъ,
Капур женищ цвараб, бугеб хлал бицун?

Хлайваналгун чучун, чанги къо анин,
Чигун ургъел бикъун, асклов щвечлого.
Чундулгун глалхуда сардал рогъанин,
Салам-каламалъул кагътал ритлизе.

Зобалде угъараб дир хлухъелалъул,

Цладцин гурищ бараб, наккклгъунги лгъугъун?
Гъаб дуде бикъараб дир ургъелалъул,
Гъугъай чванцин гурищ асклой ячларай?

Исана соналги йихъичлейани,
Йихъунгуттиялъе къотли буклана.
Къаси макъилгълаги къвал бачлебани,
Къарун гладин ракъаль кклун тлагинаан.

Тюгъл кымат бугеб къираласул най,
Къоно гурищ чвараб, члаго вукладго.
Жалал хлурмат бугеб хлежалъул микки,
Хлал баччун буклана, кигъежги гъабун.

Гъиндалъул гъулдулъе гъаримаб гагу,
Гуч бергъараб цаялъ цуллгъун вухлана.
Хларамалъул ахикъ ахлдолеб гъудгъуд,
Хлал щун балагъиялъ, берзул нур ана.

Мискгун-кагъруялда куцараб булбул,
Квен тун мех бахъидал, тату хун буго.
Кагъру-гланбаралда глураб манарша,
Гладан вихъичлого, мацл кючон буго.

Моцлрол свери бугеб силияб гъумер,
Саламго бачинчищ бакъ-моцлалглаго?
Цвайил гвангъи бугеб гургинаб нодо,
Рагъде хабар щвечлищ халикъасдаса.

Дур хлалихъат хунищ, хиваяй бика,
Халкъалда свердизе дуда хлал клолеб?
Хлатидаса рухъен тлун унцин гурищ,
Табиглат хисараб хасият бугин?

Хаслил глужрукъида къонойищ чвараб,
Къватий мун яхъине ихтияр щвезе?
Ихдал ахлдолеб руз ракъуль букъунищ,
Боркъараб гамалгъун гаргалеи йигей?

Гарбил къули берцин къватлахъе унищ,
Ургъел гъабулареб бицунеб рагъл?
Глалхул тлехлаб чудук киб буссун тараб,
Кие яхъаниги, нахъа члечлого?
– Члалглараб куц бугин, бецлбаглараб тай,
Те досулгун рехсей, йигин турулей.
Тавбу гъабун бугин бицинарилан,
Берзул канлъибосад киве кканиги.

Хъвацла къваригиндал къасабчаглазе
Вичун ун вуклана оцол тлукъбузухъ.
Тладе дагъл кепкал кодореги щун,
Квацли габанидул босана досухъ.

Дуе хабарго щай халат гъабизе,
Хурхун, цо къвал жеме, къотлулин рагли.
Рокъул къадру лъалел къацандуларин,
Къвал бан, керен чуче, чапулей йигин.

Чан сордо-къо инчлеб, угъдилаго духъ,
Дур бицун клалъайгун, клал бидулги цлун.

Беџлаб хоблъун къуна мун вокъи дие,
Дур џар рехсолаго, хвалчакъа хинкъун.

Карсалтъул кавуда карпиталтъул гекі,
Кин мун ворхуларев гъаб халкъ бихъизе.
Халикъас дун ячун духъе битараб
Толго глаам бугин, балагъе гъазде.

Гъабго щиб хабаран, халгъабулаго,
Билал гъундухъ буго дунялго гвангъун.
Гаргарго щибдаян, тладе вахъиндал,
Тлолабоги глаам буго бакларун.

Тирщун тладе вахъун, тлагъурги борхун,
Толго глаамалъе хъваш-баш гъабуна.
Хъорщол рагъабазда, къвалакъ кверги
чІван,
Кепалда черхги лълъун, дагъав свердана.

Сиялда, къоялда къадру џунарал,
Къиралзаби чІана гІасакиралгун.
Асалда куцараб кепаб низамгун
Калам гъабиялъухъ балагъун руго.

Издаравийилан џо дун кІалъайдал,
Дунял гъаргъадулел гъаркъал гъаруна.
Издрав желайилан, жундузул ханан,
Дуе хІурматалъе хІадуралилан.

Дицаги пурман къун, бокъанщинав чи
Иргадад виччана асклов вачіне.
Эзул хІикматалда нахъ гІунтІичіого,
АхІун чиги вачІун, хІалалъ вачана.

ХІал канлъаяв хункар первай расалда,
Салам-гІалайкуман, тладе вачІана.
Толго хІукмуялъул хІисаб дихъе къун,
Дицаги абуна: «Ижлис гъенив», – ан.

Инглис-парангазул пачазабиги,
Час ккун, цере чІана, тлагъралги рахъун.
Тлолабоги глаам глажаиблъана,
ГІамирканазул хан наку чІван чІедал.

Кагъру-гІанбаралтъул гІадалде тажгун,
ГІурус пача щвана чІужу-къиралгун.
Къарал чалмабазул чукъбигун цадахъ,
Хатай-хутаязул ханги вачІана.

Халкъалда бихъичіеб, бицен рагІичіеб,
Бищун џакъаб карман румазул буго.
БотІрода, тлогърода тлоклаб ишангун,
Иран шагъи вуго гъезда гъоркъов чІун.

Аллагъ сакъласинин, эрмени ясал,
Авалго къалъарал, къого гвангъарал.
Гамаржобайилан, гуржи мусудул,

Меседил къунщбазда къан гарџал рарал.

џоралтъул чиллайгІан чурхдул чІурканал,
Чергес ясал руго савболан сверун.
СабахІул-хайиран къажаразулги
Хъахлаб-џивакараб жо џергІадин буго.

Бицун инсанасда ургъибе унеб,
Гъедин данделъараб дунял бихъичіо!
Рехсон сипат гъабун, хадуб гъолареб,
Халикъас тламураб глаамат буго.

ГІанбар-маржан жубан, жавгъар къабурал,
Жалго џорол рукъзал, къай-рахай гъечіел.
Варакъ-якъуталтъул тарих бахъараб,
Нахъе рагІи гъечіеб жаннатул-гІадну.

ГІодов чіезе тахбакІ, хиял гъабун,
Гулайталъги сверун, буссуна нахъе.
Сверун караватал, раклалде ккани,
Кинаб бокъаниги бачІуна цебе.

БагІар мина къураб истолалда тІад
Тепси-сурпа буго силияб бихъун.
СунтІун чи мехтулеб испирт-гІаракъи
ГІарџул румкабаца буго гъекъолеб.

Къайсарил бахчабахъ барщараб џолбол
џердул шишабаца чагъир баччула.
Чарал истакабаз берцинал ясаз
Черхалъе кепалъе каняк гъекъола.

Квараб жо бигъине къагъва-чаялъул,
Лъида хІисаб лъалеб самаваразул.
Роџараб сордолял џивабзздасаги,
џікІкІун рукІаниги, камун рукІинчІо.

МугІрузда чундузул, чанил буртІазул,
ТІаса камулареб закуска буго.
Зодил тІавусалтъул тІанчІил гъанада,
ТІаде чакар щвараб квине жо буго.

Киве вуссаниги сверун бугеб жо
БокъанагІан кванай, кепалъе гъекъей.
Вахъун свердарасда берда рихъула,
БагІарал байрахъал, ххам чарал дугъал.

Лампа-панар бакун киб бажарулеб,
Канлъуй ракарал жал жавгъарал руго.
Рогъун къоян абун, къаси сордоян,
Расги хиси гъечіо, џохІо хІал буго.

ХІажрул-асвадалтъул малаикзабаз
Дие тах бачІана, ваха тладеян.
Халкъалъе гъуинлъи алъул букІинин,
Дица пурман къуна, пуй, къабейилан.

Гъунар бугел рихъун бихъинал-цѳуял,
Цѳар-цѳар ккун ахлана апицерзабаз.
Ихтилат бугев чи нахъеглан члани,
Чѳваян буюрана къиралзабазда.

Зодихъе ахѳдолел хланчѳи панаяб,
Хѳеренабго бакъан музикантазул.
Хѳорил раѳлалалда маккал панаяб,
Гъайбатаб расанди ясазул гъениб.

Гъаваялда лочнол ракл чапун унев,
Чанги лоти вуго тира-сверулев.
Сверун рачѳунезде халгъабун члани,
Берда бихъулеб хѳетѳи хѳурда хъваларо.

Хѳисаб гъабун инсан, сагъвиллъун гурев,
Нахъ чи кин гѳунтѳилев голохъабазда?
Гарцул зарбу бугеб зурма-къалигун
Къоца къабуниги, руго гѳоркъилал.

Хъумуз-аргъанали нахъегланаб жо,
Дицаги рехсечѳо чѳухѳунцин кочѳолъ.
Кинабгоги халкъаль хѳурматги гъабун,
Цѳикѳкѳун къоял ана гъеб къадруялда.

Къирал-пачазабаз хъулухъ гъабуна,
Нахъе вижуларев жундузул ханан!
Хасалил сордоялъ роол бакъ щведал,
Къаси чи витлана, яче гъудулан.

Гъудгъудил харбихъе Билкъис киниги,
Къокъагун ячѳинчѳо, жийго ячлана.
– Жаниб ракл чакарул баѳлараб соно,
Бекун кваначѳого, киве вуссун мун?

Каранда хатѳи хъвараб алжаналъул хѳинчѳи,
Хѳула-чѳурхѳичѳого, щай, вас, кунареб?
Коралъул раѳлалда гѳунгрул рурудун,
Гѳедегѳун ворчлана, добго щибдаян.

Тирщун тѳаде вахъун, тѳагъурги борхун,
Бала-гъалагъана гъаримлъиялъухъ.
Гъугъдулъ боржанхъиялъ милъир хѳулараб
Хѳапаралъун вуго гѳодов ккун гъенив.

Логол куц берцингун васандулеван,
Салдат вегилареб боснов ккун вуго.
Санаѳлат берцинил кеп босулеван,
Кисанго гѳекколеб рокъов ватана.

Дие лъугъараб щиб, дун вугеб куц щиб,
Кие арай гъудул, гъадин дунги тун?
Гъаб гѳаламатго щиб, гъаб хѳикматго щиб,
Хѳурулгѳин ѳикланин гѳодой чѳун аскѳой?

Дие гъаб даража макъиль гурони,
Къелареблъѳи лъала тѳадегѳанасес.
Тѳокѳаб гъаб къоялда къадру дир бахун,
Букѳинилан абун, къасд дир лъеларо.

Къвал бан, гъудулилан, каранда къаялъ,
Тункѳил хъундагъальул нахъе жо гъечѳо.
Гъиндияй бикалгун кеп босулеван,
Караватцин буго цоцалъа бахъун.

Барзахалъул хланчѳил берал цѳулеван,
Цѳалагѳоркъ цѳункѳулеб клал буго цѳорон.
Къарби бикаялъул курмул къалеван,
Килщал рагъун руго патирабаца.

Дие балагъалье гъал рукъзал рарав,
Къаникъ бетѳер ккаги Хѳасанханасул.
Хасалил сордоялъ, хъахѳлъѳи базеглан,
Дие алжан къурал жундул тѳаѳаги!

* * *

Рекѳел хѳуби бекун, хѳухъелги угъун,
Хѳасратаб каранзул каву ричѳизин.
Квешаб гѳишкъуялъул къаналги рорхун,
Къваридал лугбазул гордал рагъизин.

Нусабго саналда жаниб бахчараб,
Балагъѳи гъурщизин, гъудул, дуего.
Гъангин ракъаялъулъ бекъун букѳараб,
Базин гъава цебе, гъалмагъ, дудаго.

Нужеда рагѳичѳищ мигѳражалда гъорлъ,
Гѳишкъуялъ бакъвараб Буракъул къиса.
Къо нахъе бахъани, Хѳабиб вихъизе
Бухѳун жиб хвелилан, Жибрилгун клалъан?

Жеги Мажнунил тѳехъ бихъичѳологийщ,
Бихъинал-цѳуязда цѳалулебѳаги.
Цѳерлъун биун унеб аб дир черхалда,
Дурго къадарлъѳиян, къецен гъабулеб.

Къуръан-гѳелмуялда гѳамал батани,
Бугътан букѳинарищ клалъай чиясда?
Рокъуца гъан чапун чара бухѳараз
Чидар гъвелалъулдай ургъел гъабулеб!

Гъудулан абигун унтиян гурон,
Гъейги клалъаларо ракл бохилехъин.
Балагъун кеп щевезе кивниги члани,
Куцквеш вихъулищан, хъандола ясал.

.....
Дирго къваригѳел ккун, къватѳив вахъани,
Хъурмие щибдаян щурщудула халкъ.

Щибниги ургъелалъ аскѳов щварав чи,
Гъоркъан балагъула, вокъуларо дун.
Гъединай ѳокъулей, къаллъараб гѳалам,
Къеян чи витѳизе ячун ѳигев рос.

Судулеб дир тѳул-ракл, тѳад лъун бугеб гъир,
Тѳокѳаб гъава рекъон къо кин букѳунеб.
Босун бугин гѳакълу, къун бугин талихѳи,
Квеш-лъѳикѳи мунго гурхѳа аб дир хѳалалда.

– Дун гурхѳичѳейани, ахѳмакъ, дур габур,

Къулун буклинаан некло гладинан.
Дица чулхизавун, зодов вахиндал,
Дунги ялгаргизе лъуна дур хиял.

Хваги-агийлан абунаниги,
Ургъиб ракл бугеб дир бежун инедухъ.
Унтад-турадилан дун ахлданиги,
Бухлулеб дир керен дудаго лъала.

Дунги чи вокъулей, рокъи гъабурай,
Гъеб гелму цлалулей глдан йиклинчло.
Цогъораб гъе глдин тладеги хъвадун,
Тул-ракл дир квинчлого, кинго члечло мун.

Кидаго инсанас ясан абунни,
Унти буклана дир клалдиб бугеб жо.
Клалъай гъабичлого, балагъичлого,
Балагъ рещтлана тлад тласа унареб.

Алжаналъур ругел Адамгун Хлава
Хилляялъ рахъана нахъе илбисаль.
Элъул ирсги босун, вас, дуца дунги,
Дирго рукъалдаса къосинаюна.

Къаси хлалтл гуреб, къад хлалхъи гуреб,
Хлал щвараб къал буго къун дуца дихъе.
Къогаб квине жогун квешаб лъим гъекъон,
Кинан яхл гъабилеб, гъаб хлалги баччун.

Абулеб, бицунеб бицен буклана,
Царал глмал бугин глдамазухъан.
Дунгоги гогъай жо гаргадулаан,
Дида клалъайин эв, клелеб батани.

Клиябго рахъалъан ургъибе лълъунеб,
Борохъ буклун буго, бихъичлониги.
Чулхлдае гъан кванан, копой би гъекъон,
Къвалакъа яс камун, квен билълъунареб.

Кинабго черхалъул ихтияр щведал,
Щиб дур бугеб дагъба дидехун базе?
Щибаб лагаялъул кверщелги къедал,
Щиб дуге бокъараб дир рукъбаздаса?

Дуда рихинчлого, бахъиларилан,
Балеб къвалги буго къойилго дида.
Къоно тлад члвачлого, ричиларилан,
Лъолеб кверги бугин дир кереналда.

– Рокъул глдат буго, глазизай гъудул,
Гемерго бергъани, глдан гъагъулеб.
Дида бугеб глшкъул глашикъаб цлалъ,
Мунин юхилеян хлинкъун вуго дун.

Хласрат цликларазда цларги буклуна,
Берзул канлъиги ун, лъай босулилан.
Лъачлого дир глшкъу дудеги бахун,

Мунин гъагъилеян гъабула хиял.

Хадуб хъваяб гъава гъагаб жо буго,
Гъудулан тлад члола, тлогъ цебе бачлун,
Тлун бахъун раклги ун, нахъеги кланцлун,
Угъдилаго тола талихлкъарав чи.

Гъеб дуца абухъе, илбис киниги,
Ясада хадув лълъун херлъулев вуго.
Хванагури исму, сванагури цлар,
Ци гъабун, цла лъунин дуца каранда.

Таманаб глумруги гемеаб сонги,
Гладада биччана руччабахъ дица.
Мун глдин рос-рукъгун рекъолищ глдан,
Къотной дандеглаги дидани члвачло.

– Дие глазаб къолеб, Гизраил малайк,
Дунгин къеркъечлого, къолбода клалъай.
Къурулъе вахунев, Хизри аварак,
Хиял дур батани, бице инсуда.

Инжил кодоб къурав, камилав Глса,
Кин мун угъдуларев дир эбелалъе.
Кагъба-рукъ бахилав, Халил-Ибрагъим,
Холев мун ватани, ворте вацазде.

Дир каранда бугеб квешаб хъабанул,
Квер члван, члола бахъе, чулхлараб лачен.
Чеглер берал къолеб рузил мукъулукъ,
Къотлун рехичлого, тлун нахъе босе.

Теренал клутбузда клал члвалеб пасак,
Боснобго рухл бахъун, хъорщокъе рехе.
Халатаб жаналда жемулес борохъ,
Жаниб харилги цлун, цла бакъулъ реччле.

Дир щекъер къакъалеб шурункъверкъалда,
Щулияб гъорчо лъе гъодида босун.
Гъумер тлутлун балеб тлорцохламида,
Тламе глурол хоно, холарищали.

Рокъуца турарал курмул ругезе
Кагътида угъизин дагъал алпазал.
Гъаваялъ раклал цлун, цлел хлал щваразе,
Цлияб пирказ бахъун, хъвазин казият.

Кинида рокъуца рукъбал риинчлес,
Гъесги дир харбиде халго гъабуге.
Кокода гъаваялъ гъан бортун инчлев,
Вачлунге асклове, бакл къварилъизе.

Бусенгун къаллъарас, макъиль рагъ барас,
Ругънада нах бахе дир рагъудаса.
Дуниял сурарас, росу члалгарас,
Члван глинзукъ квералгун, глнтламун бихъе.

Гишкълул кьварилъабакъ кьеркьарав лъазе,
Къалмица магъу хъван, хъвазин гларзухлал.
Хласратаб шавкъалъул щвараб глоралъул,
Щакъильун би басун, рисалат хъвазин.

Хъахилаб зодихъе къвагъаяб рокъи,
Кьоглаб гурейаб квен кваназе щвечло.
Квешаб ралъдал тинде тламаяб балай,
Тадго гъан бакъвачлеб кього бачинчло.

Кългъуде сверайб саяхъаб гъава,
Гъундухъе бахуна, халкъги себе тун.
Хабал глазаб щваяб гладалаб гишкълу,
Гладамал гларо, Гларшалде уна.

Неклого кього сон къватиб росулъ бан,
Къан члареб чулъун чабхъад вуклана.
Черхалда клал гьикълун, къец-дагбалада
Дагъаб мех буклана хиялал тараб.

Хасалил цлорой ун, ихдал цлад бани,
Цлияб хер баккула харил къалбалъан.
Хвалил кьоглъиялда гьорлъ вугониги,
Дунни кьуркьудула, рокълул бицани.

Бицине рес гьечей цо ясги йокълун,
Къвагъи рагуларищ гъанже дир рекел.
Клалъазе хинкъарай хлаврагъи йихълун,
Хъухъл рихълуарищ хъвадилел гишкълул.

Щобда тегъ гладинан тлад вакъваниги,
Тлатун балагъизе бегълуреб бакл.
Биун тлухи гладин тлул бухланиги,
Хлал лъазе гъабун, гьечло мунпаглат.

Мун йигин дир къибла, къотле аб диван,
Дуде аб хлал щвани, щиб буклинаян.
Щив гурич ахилев хлаким дицаги,
Хлукму гъабуреб куц кинаб бугеб дур?!

Кагбалакъул мокърукъ накъишълун хъвазе
Зарбу бахълун буго, хъван «паги» босун.
Басмаби рахълулел магазинабахъ,
Сакинаб «ри» буго маркаълун къабун.

Килисалъул клалтла капураб халкъалъ
«Хи»-ян тарих лъечлеб тун гьечло город.
Бер гурич ккелебан найил рукъзабахъ,
«Ни»-ян тладги хъварал хъарщал ран руго.

Мусал глансидаги «са» букланилан,
Самирил къисабалъ бихъараб дида.
Сур пулеб мехаца Исрапилаги,
«Свад» – илан картлазда килщал клутила.

Киналго хлурупал дандеги гъарун,
Дур цар ахларав дир рухл бахъиладай?
Хъахилаб зодихъе воржун анани,
Элъиеги сабаб дур исму буго.

Меседил куналъул катлари гъурай,
Кагътил гъумер буго Гъунайзат бикал.
Гъиндалда гланбаралъ гланаби тлурай,
Теренал клутбузул Зулайха йуго.

Зарбудуй куцараб куцдай буклана,
Дур моглорл берцинлъи бицуна халкъалъ!
Халикъас ихтияр духъего кълунищ,
Нилъал кьер гъабуреб гьедиглан гвангълун?

Дур берал рихълани, хьимуреб мехалъ,
Бакъвараб гветлалда тлад пихъ барщила.
Балагълун ца лъани, елъуреб глужалъ,
Лъабго сордо-къоялъ къадги нур чела.

Кълунщби дуда гъезе зодил хлавраал
Хлавал амруялда ургълун ратила.
Гълалл дуде росун Сидраталдаса,
Саратищ ячларай, члурканал рихълун?

Бахъланаб щокъробе варакъ биччазе,
Щив устар витларав Тлагъаяс духъе?
Хъахлаб гъумералда расен гъабизе,
Расулищ вукларав, раклалъул гъудул?

Клалдиб мацлалдаса цлваби гвангъарай,
Цлорол хлуби буго, хлавраан рещтлун.
Надалда бакъ бугей, къвалакъ моцл ккурай,
Цларго щиб абилеб аб халкъалъ дуда?

Дур глундузда ругел клилклазе месед
Мисри кьиралзабаз къотларав буго.
Кълаламул килщазе гларцул баргъичал
Гълункар-пачаясул чапарал руго.

Порохороялъул, харай-читалъул,
Чан батлияб порма ретлунеб ратлил.
Тлогъилаб явлухъ члан, члегераб бахълун,
Члухлдае гормендо бала гарбида.

Дур лугбал тлоклъиян, ратлил рекъеян,
Рокъой эбел йуго якълван тлагуней.
Кълматаб тастаран, тамахаб мацлан,
Цлер гладин халкъ буго хвалде гларгълун.

Гларац-меседалъул куналъ тлупичлеб.
Калушглаго гьечло гламал берцинил.
Балагълун чиясул чорхол рухл унеб,
Чурапал руклуна чарабухладил.

Чахтлил къагидаги Кълунстантлиналда,
Кълчлан бачлун буго Кълйсарил ясалъ.
Кълвалакъ кврал члвайги члхлун клалъайги
Хлабсатил бикъйги якъланаб буго.

Сурмияб дарайдул гордида тласан,
Сверун чалуги ккун, юкка ретлуна.
Миккил мукълур гладаб къагидаялъул,
Кълоязда нур бала барантиказул.

Берцинлъи, тлабиглат тладе гъуниги,
Тлокаб рес буклинищ босизе ясаль.
Тласан вахлю рещтун, бикъун къечлони,
Кьер кинан гъабулеб гъедин инсанас.

Дунялалда бугеб аслу-сиялъул,
Аставка баркараб камилаб лага.
Кинабго халкъалъул къадругин къоял,
Къвал бан, тладе цлараб къиматаб дур черх.

Маулхлаяталъул хлордухъ лъеделеб
Хланчида релълъуна, лъадай унаго.
Хлажрул-асвадалъул ганчида члараб,
Гагулъун гочуна, чи дандеккани.

Чанги мун сабаблъун росу рихарал
Къоял нухда лъуна дур хиялаца.
Хвечлого, ракъалда члаго йигелъул,
Чвалин дур махлилан, хлисабги гъабун.

* * *

Маргъалалъ къачлараб, якъут бессараб,
Къиматаб черхалъухъ чапун буго ракл.
Баглармеседалда тлад варакъ хъвараб,
Тлокаб лагаги лъан, лъай босун буго.

Нусабго саналъул гудурги бахъун,
Бахъизин къватлибе тлулалъ бугеб цла.
Толго мацлалдаса мугъруги бекун,
Каранда бугеб кор лъазе гъабизин.

Гъаваян, рокъиян рукъбалъ кваналеб
Квенгун макъу тараб къалда вуго дун.
Балаян, гишкъуян глкълуги тлагун,
Тладе ругъун гъечлеб рагъде ккун вуго.

Рухлалил унтиялъ турун бугин ракл,
Тоге жанибилан жинда бугеб хлал.
Хласраталъ бежулеб жаналъул бухли,
Макъильги глдула, гларзалъ айилан.

Унго, ле, йокъулей, рокъиян абун,
Бихъулищ дир унти – тамашаяб жо!
Ияхл, реклел гъудул, гъалда цларго щиб,
Цлоролел, хинлъулеб, хадугъоларел!

Дун къолон, квегъулел ургъалабазда,
Бадибе хлацлун тун, тезе гъаве дун.
Дида квель бан, реклун ругел балагъал,
Балагъун члечлого, члван рехе дуца.

Дида къварилъиялъ къвал жеманаглан,
Мун глдой къулулеб къаглидаго щиб?
Къойил дагба бугин диргин гишкъудул,
Дуца жаваб гъабе, гъудул ятани.

Дур бицен гъабун, гъуинлъула мацл,

Найил гъоцло босун цлунклулеб глдин.
Цлар рехсон, раклалъе свакайго гъечлин,
Сундулан абулеб эбелалъ дуда?

Байдаби глцулеб глурчинаб мина,
Гларшглан борхалъула мун яхунеб тлох.
Тламах бортуларел тамрудал квагъаш,
Байтулмагмур буго тирулеб рагъи.

Радал-бакъанида, къвалакъ кверги члван,
Къватий мун яккани, ккола бакъгин моцл.
Цлорол рукъзабахъан мун цлаюцлани,
Цла-кан тлерхъун уна хъухъикъан глдин.

Дуда данделъараб нухда хлайванги,
Хлайранлъун хутлула, дур хиял гъабун.
Дуда хадуб балан, херал чаглаца
Чвахун маглу тлола, глдохъанлъиян.

Глалхул чундул руго чапун тлагунел,
Чараб пормаялъухъ гъинал ракл бахъун.
Нухъби хлунун руго, хланчи хун руго
Хлатил росиялъул санаглаталъухъ.

Симис меседилаб маргъалул чадир,
Чорхол гъунар хола, гъимун елъани.
Мицир варакъулаб къадру бугеб таж,
Къулун мун йорхани, хвалде ккола дун.

Халкъго хъвадулеб нух, борхатаб къуру,
Гъоркъор нуглзал руго, дур рагли хвани.
Глурул щакъиялда гъотлол къалам ччун,
Хъвараб къотли буго, ятлалъилилан.

Къан буклараб хланчихъ чорхол рухлиги ун,
Чияр росда буго свердулеб дир ракл.
Чармил синжир бараб жайранги бокъун,
Ракъ батаяб боде ккана дир рокъи.

Дуда асклов ккарав инсанасдаса,
Анциго къо баниги, къотлуларо махл.
Къаси егулеб рукъ, бакъ бугеб глдин,
Къол нухалъ бихъула бецлаб сардида.

Дунял-глаламалъул глкълу босарай,
Глайнаан цлалдолел цлаби руклуна.
Цлороб мусудузул лугби сурарай,
Саратан хъвадула хъухъ зобалазда.

Замзамги загърулъун, гъадин дунги тун,
Гъудулги къвалакъ къан, мун рекъеларо.
Къадги канлъи гъечлеб рокъов дун тламун,
Къаси чирахъухъе чурхъе дунял.

* * *

Хъахлилаб зодихъе багларбакъул нур
Дуца бикъунилан, мукъсанлъун буго,

Къаси шагъримоцїрол цївакигун гвангїи,
Духъе кканин абун, дагълъулеб буго.

Дунялго ургъун, Дагъистан рекъон,
Рокъул байрахъ буго халкъаль духъе къун.
Хварав, чїагояв чи нахъе течлого,
Тана дуй алапа ал мусудуца.

Инсанасе щолѐб, ясаль буклунѐб,
Берцинлгїни гуру дуй бичас къураб.
Къерилаль раглараб, гїолилаль бугѐб
Гїишкъул гъава гъечлѐ къадирас дуй тун.

Дин тун, чи вуссунѐб чалухаб рильлгїн,
Чан чи холѐв вугѐв, хадув валагъун.
Хварасда рухл лъолѐб хлатгил росиялъ
Дирги глумруялда глелин абун.

Исанаги хлара хлорго хутлани,
Хлїиванал тлїгїна, тлїд ракъван мунан.
Тлїдеги гъаб хлалаль хлсрат бергъани,
Хланчїги хлїулила, дур хлїсаб гъабун.

Самаалда Билкъис къварилгїлаан,
Къватїе мун яккун, данде кканани.
Мисри Зулайхаца члїгѐр балаан,
Члїухїдаѐ сверулѐб дур сий бихъани.

Бахъинаб надалда пардаваги бан,
Гъинал ракл глѐккѐзе яккула тлїде.
Глїдамал глїажизлгъун, женал хлїайранлгъун,
Жайранлгъун тлїагїуна тлїерхъун ѐееса.

Тлїулада лъураб цлїа цлїунула дица,
Дунял жендани, жибго свинилан.
Жаниб кор боркъараб керен хлѐхъола,
Хлїсратай гъудулаль гъабе даруян.

Гъаваялда лочнол глїдат рагїула,
Глїишкъу ккаралдаса, дунял кколареб.
Дирги чорхол гъава гъедун члїун буго,
Гъарун къѐчлїони мун, къурун яхъѐян.

.....
Къалде цлїала глїишкъу глїдалаб раклаль,
Я дунял теян, я мун тогеян.

Тукаби лъуглїаги глїусманиязул,
Дун глїакълуялъ тезе тастар бессарал.
Сунареб цлїа ккаги цлїиял пабрикахъ,
Дур пулушаялъѐ шалал гъарулѐб.

Шамалгъул меседил симис бан, къачлїан,
Члїгѐр тастар буго терелеб ѐебе.
Турулеб каранда квешѐзейилан,
Шалил юккаялда ккун буго чалу.

Дуца хохтлѐ къалеб къагїидаялгъул
Къїралзабаз буго бахъун казият.
Къвалакъ кверал члївараб коцон дур сигун,
Суратал ратула тукабазда ран.

Ратлїил пормаялгъул пирказал руго,
Киназго гъабѐян, гъѐб духъ балагъун.
Дур гурѐяб тадбир танилан абун,
Айрипалан буго падишагъасул.

Сахратуллагъалде бахун ахлїдолеб
Хлїанчїил мацл буго дур клальалеб глїужаль.
Клїиябго клїветлальул, клальдиб мацлальул
Цлїваби паналгъулѐб пасахлат буго.

Бичасул къадаран, къвалакъ моцлїги ккун,
Къотлуде вачаяс чурхъула гъудул.
Хъвараб хлїукмуялїан, карандаги къан,
Къаникъ векъадїе къун бугѐб дунял.

Дунги гъѐв глїадиав дур лагъ ватани,
Толѐб цай, Бѐтѐргъан, глїумру глїадада.
Глїалам хъихъулѐвги мунлгїидал, Апллагъ,
Даим рахлїаталда тоге цого чи.

Лгъим къараб къулгладухъ къуркъбузул
вехългъун,

Къоял ѐсулги а, Асли дїе къѐ.
Къолораб хлїамалгъун хлїалтлїулѐв гъѐв тун,
Хлїурулгїнги дунги данделгїизе те.

Дуда лъураб цлараль цлїан бахъанин рухл,
Цлїорол панар, гъѐчлїищ гъабїзе дару.
Дур гаргараль бугин берзул нур босун,
Меседил карапин, каранда вѐче.

Кванилгун къал ахлїун, макылгун рагъ бан,
Ургъалилъ вагълулеб гъара буго дир.
Ярагъ глїодоб бараб, глїарада гъѐчлѐб,
Глїадалал хиялаз херлгълулеб вуго.

Халкъальѐ рахлїманас хлїнкъи къун буго,
Мун вокълуларѐв чи вокъларилан.
Йокълун мунгїнлгїидал, лгъай босун бугѐб,
Лгъазѐ ккѐла дуда дїда бугѐб хлїап!

* * *

Глїалам жиндїй глїоло бижарав Расул,
Сахлїран абун досда глїадамаз.
Гъѐсул Глїайнаїде – Глїайишатиде
Глїадамаца лъураб лгъаларищ дуда?

Дуда бахиллгъараб халкъаль абїзе
Азарго батїла таманаб рагїи.
Те дуца рокълукъл къватлїахъ свердїзе,
Сиялгълул аставка барканин дуѐ.

Карамил аманат Аслиде глїадал
Унтаби ругѐл дир дудагїи лгъалѐл.
Лайлал къотлїиялъѐ Къайисил глїадин,
Къай дуцагїи рачѐл, чурчардїчлїого.

Чармил къуруялда газа къабунїи,
Я глїоркъїхъа тлїола, я тлїогъса хола.

Тіадал хиялазе мун хисардани,
Хвезеган инаро аб балагъ тіаса.

Тіурараб гьоялда гьеціо речічлани,
Я махлу хіанчлула, я хіетіе ккола.
Холареб рагуе мун хисардани,
Хвалде илбисалъул босное лълъвина.

Лъукъун араб борохъ къадалъе лълъвани,
Тіад рукъи къачлого, къаси лъикілъула.
Къварид гъабун гъалбаці рохъазде ани,
Цебе батараб чан чурхъун рехула.

Къуръан-хадисалъул тапсирин абун,
Инжил бегиларо гъанже халкъалъе.
Чияда абуге, дидехун бице,
Дудаго бугеб хіал, хіинкъаричлого.

Дийги батилаан тукабада ххам,
Бурак къабунилан, бокъулеб гьечіо.
Къезе кепкалалі камилароан,
Кинанха рехилеб харилъе месед!

Лъабнусго ясалъул босноялдаса,
Мун гюдой йикіараб бакідаго лъикі.
Нусго бикаялда керен цвизеган,
Квер дургин босараб сордо-къо къабул.

Къого хіурулгіналь къвал баялдаса,
Къотіной ятаниги, тату буклуна.

.....
Бичун, къалеб чахтіл къагіда берцин,
Цо-кіго моці буго ціоролев мун лъан.
Къарал явлухъазул санаглат глемер,
Санал ціккіланаган, цівакулей йиги.

Кинан букланиги кіалъан гурони,
Кіоларо чияса бицине сипат.
Чармил бугониги, ракі биинчлого,
Инсан вуссунаро дуда бадиса.

Дир къалмил реццали беццаб жо буго,
Халкъалъги абичіищ бищун лъикіаян.
Щакъи-кагъатали кодоб босуге,
Кан бакун, балагъе, бугищ гіайибан.

Гарцул щекъер буго бакъган гвангъараб,
Горда керен цуни, кибго нур балеб.
Канаб щвемеш буго щобде моці гіадаб,
Рокъой ціаюціани, къватібе лъалеб.

Лъабго сон хун барав херав чиясаде
Дур гъалал гурщани, щвела рухі тіаде.
Тіупаналь гъанкъараб Нухіил къавмалде
Дур къунщбі кіутлани, тіаде рахъина.

Тіолабго ціер буго ціваки гіеялъе,

Ціар нильуян абун элда бичас тун.
Бахларал херлъизе, херал кіотине
Кіиябго ківеті буго тіун гіамбаралъуб.

Ралъдал тіиналдаса тіадеги росун,
Тіолго маргъалалъул гъун руго цаби.
Цогідазе къуни къер дагълъилилан,
Къалде гіалам ккарал гіанаби руго.

Гіаса аралдаса уммат буссине,
Тіокіаб мугіжизатлъун гіеларищ нодо.
Къирал пачаясул истолалда тіад,
Дур бицун, гъабула цоцаде жаваб.

Жинда кодоб бугеб карпитул-ахімар,
Какизе лъугъуна кинавгіаги чи.
Чияр кодоб бугеб шет-капекалде
Кинавго угъдула, анищги гъабун.

Гъанже дие гіуна гіишкъул гіакъуба,
Къвал бан ургъел бикъзе йокулей щвана.
Рокъул чангит бичун черх биччан танин,
Чурхъе бакъул дунял дуйго бокъухъе.

* * *

Баккараб моці гіадаб ціар бугел лугбахъ
Ціерлъун рухі биараб хіухъел угъизин.
Зодихъа бакъул нур бикъараб чорхохъ
Чапун ракі тіагараб магіл гіор тіезин.

Мугірузул тіегъ ціулеб, ціар берцінаб най,
Ціар дур къотіларо, къварильуге ракі.
Къиралас бакулеб багараб панар,
Кинабго халкъ буго бакъвалеб мунан.

Къунщбуда къер гъабе, къенсер-бер къачай,
КъвакІан мугъ бекилин, керенціородил.
Курмул ціутіизаре, ціан лага биччай,
Ціердал матіу гіадин тіокілъилибин черх.

Чабхида къурдулеб къурдал гіамирко,
Рукъбал къварун руго рокъул ціадуца.
Къер берцінаб хіанчил, хіули канчаб тіинчі,
Тіул ссун, жаниб буго жендилеб дур ціар.

Ціорол рагъабахъе гъунгъулеб микки,
Дур гъунгъуналь буго дида гъаргъар бан.
Гъулдулъан къокъунеб Къапалъул гІанса,
Къоги сордолъула, росуль гьечіони.

Гъиндалъул къубдуца къачіараб чалу,
Чорхол къуват хвана дур къагідаялъ.
Къубайсалъул мокърукъ меседил накъиш,
Нусго яс къуниги, цо рас къеларо.

– Беціціулин гинал ракі, ракіалъул гъудул,
Кіалъайги гъабуге гъагъарай дида.

Гьалдолеб дир зигьну, зодил малаик,
Зазилъе ккарай дун, квер ккун, нахъе цай.

Баццинчони, цлорол цлар буклунаро,
Ццикклун кьоал ана, квал гьойдаги бан.
Къачлани, матлудал ткклъула канлъи,
Тлад бугеб кьер хвана, квалде черх ккедал.

Чапараб меседил дир кереналда,
Квешал кьоал члана, кьоркьол квачлал чван.
Къотлун маргьалалъул гъураб гъурмада
Гъараде къабелеб кьурул руз буго.

Биараб гьаццдалги цлар клочон тарал,
Клутби басралъана, салдатас клал чван.
Члалглен чучиялде чи валагъулеб,
Чаргъедо басандун, сурана нодо.

Нагли-маржаналъул жавгьарган ткклаб,
Женалъ клутби хъвайдал, хъублъана
щекъер.

Шамалъул чиллайдул чохтлонир гьалал,
Чурхъула глужрукъалъ, квал бан, тладе
цлан.

– Мугрул чан чучулеб, чараб гормендо,
Чан сон инеб бугеб, члегер духъги бан.
Галхул чан бакъвалеб, къажар пулуша,
Къваклан мугъ бекула, киве цваниги.

Щобда лачен чвалелеб члухараб рилъльин,
Чван, ракъуль лъезеган, кьор гъела дуге.
Гъалбацц сагъвиллъулеб сагдидяб нодо,
Сордо рогъунаро дур рагъде цвечлеб.

Рогъалил канаб цва, цлорол карапин,
Росасе мун индал, унтана дир ракл.
Цлад байдал, члараб нур, бечлчлун тлараб
рахъ,
Рукъилан къачлайдал, члунтана керен.

Чайдун цлар буклуна, чакар ццикклани,
Чанил суратлъила, рос ватлалъани.
Лъарда бараб полоп бикъа-биххулин,
Халат хлелтлладай хлатида рухъен?

Цлорол пабрикахъе хъахчараб чини,
Члаго йиклин гела, глайиб чваларо.
Глусмани тукабахъ тамахаб квасквас,
Киса ал ясазе рес дуге цвезе.

Ширвани Казимил кагътида аят,
Турулеб каранда кверглаги бахъе.
Кагбьялъул къеда Къуръаналъул хат,
Къаникъ вукъилалде, квалниги жеме!
Къубдуз тарих хъвараб туркмени месед,
Сардил макъуялда кваллъун вуго дун.
Къурараб гларцуда глурчинаб мина,
Глечлониги клалъай, раклни жубалин.

Жавгъараз гвангъулеб алжан киниги,
Дур нуралъ къалъула къасиги росу.
Къалъул завалалда бакъуца глдин,
Къватий мун яхъани, тлибитлула нур.

Тладе бихъулареб, тлулалъ хъвадулеб,
Хъухълъун буго дир ракл, духъ
сверданхъилеб.

Силъун рокъи хлехъон, рухллъун балай къун,
Къоглаб глазаб буго глумруялъ дие.

– Галхул хлайваналда хлетл бухъарай дун,
Дихъ хласрат бергъараб хлесаб щиб, васав?
Щобил чаларчаялъ чорхол би цлурай,
Дие цлар гьабизе гьаглъунищ вугев?

Жундузул глппритгун гладада хварай,
Хвела дурги къадру, дунгун рекъани.
Къуркъбузул инарал асклов вачарай,
Чилъи гуро дурги дида гаргади.

– Дунял биххиларищ, хирияй гьудул,
Халатал лугбазда бугътанал лъуни.
Гъава цлорон, цлад бан, роццлларо зоб,
Цлорол хлубиялда хларщул тланкл лъуни.

Тлулал би бакъвала, къарбияй бика,
Къадру дур хвелилан, хиял гьабун.
Хвечлого рухл ина, алжанул чирахъ,
Черхалда глайиб чван, члухлун клалъани.

Хлержаз улкаялда Карамил Асли,
Киса мун херлъулей, халкъ тлаганиги!
Хайдакъ-Шушаялда Шагсенем-бика,
Шагъримоццл тлехъинищ, хъухъикъан унан?

Бараб глазуялде глнтлил тлелъалъул
Гъурмал гвангъи щварай, мун дие цвелещ?
Баццладаб чиниган чорхол гъан хъахлай,
Хъвазе глайиб буго мун глдамасда.
Глолилал кьерарай, кьерилал хварай,
Хварал рухлал рачлун, хлухъел угъарай.
Хлавраал глажизай, Глайнагъ глдарай,
Глураб давла буго духъ балагъиги.

– Дида мун раглана, галхул церилан,
Бицунги унареб, ургъибел лълъулеб.
Гъанже дур раглуца глолил ясазул,
Рас-расго хлулила, хлерен клалъаялъ.

Балагъизе инсан, клалъазе илбис,
Босана дуца цлар цлуял жалазул.
Цлар ахлизе – ражул, божизе – борохъ,
Бихъуге дирги хлал, хлайран бугин ракл.

Хлеренаб гъан кванан, канал берал цлун,
Киведай ворчлила члалггиндал, дун тун.
Члурканал лугбузул лазатги босун,
Батила цоги нух, хиял гьабураб.

– Хваги чохьол эбел, чини сурахли,
Мунгун чучун хадув, чигун рекъани.
Реклаги дида ця, цюдораб хлара,
Цюничіони къадру, къвал дудаги бан.

Бицанаган хабар, борцанаган ххам, –
Халат гъабичіого, гъуинлъадго те.
Лъилъанаган хурзал, хханаган хурдул,
Хутіилин ругельур, баче цо-цо квер!

– Кинан дун чіаниги, чіечин мун гъанже,
Чіараб ральдал лъимган гіодове виччай.
Чіел духъ тани гуреп, течин дуца дун,
Тогє къватіиб лъазе, къвалбан рукіараб.

Рохьил чан гъурулеб гъулдузул лачен,
Дирги черх гъалдана гъанже, мунилан.
Чарамул ракі гъураб, гъарадул гъалбаці,
Гіадан лъалелдего, лъаравани мун...

* * *

Ральдалъе бакъ тіерхъани, кьойил гвангги
къотіула,
Къаси-къадан мех гъечіо, гъалдолеб буго керен.
Кагба-рукъалда тіавап цо кьоялъ гъабун гіола,
Къотіуларо нахъаса духъ угъулеб дир хіухъел.

Гъаваялда хъухъалги хъвадуларо цо хіалалъ,
Цо лахізаталъ кіоларо мун рекіелъа ун чіезе.
Кіалціи бараб айгъираль илхъидуль хер кунаро,
Канлъи-лъай дагълъун буго духъ балагълъун
беразул.

Борхалъуда свердулеб сурмамиккидул гіадаб,
Сабураб рилълъиналъухъ бахъун буго чорхол
рухі.
Чараб пинтадухъ къец кун, къула-йорхи куцараб,
Берцінаб лагаялъухъ лугби руго ракъвалел.

Къунстантін къраласул къубдуз биунеб месед,
Ясазе бугеб рагі рагун дугє гіоларо.
Гіусманияз бессулеб Истамбулалъул къолден,
Къуръанищха рещтінеб, Аварагги гурелъул!

Арзирум тун кьокъунеб къама меседил ганса,
Гіадангин сурпаялде юссун мун кваналадай!
Курсалъул кавудухъе куркъбал хъахлаб гіамирко,
Гіиса зодов воржиндал, дуй тун батила тепси.

Тамаша, висру-тамру, толеб батани ракіалъ,
Инсан вугеб сверуде юссине къасд гъабизе.
Къуръаналхла, дирни ракі хіисабалда букіуна,
Къаси зодоб, къад гіодоб гіунин дур лагайилан.

Гаршалда тіад тіавусалъ тіун кваналеб кумасра,
Керен цун, къвал барав чи къаникъцин туриларо.
Къудусалъул мусудуз басунеб шагърикагъат,

Кинида лъималазда лъала дур цлар, абуні.

Ціоральул бахчабахъе ракі чакарул чамасдак,
Кванил тату хун буго, дур хиялал гъариялъ.
Хункар Гіабдухліамидил шайхулислам вуклаги,
Дида гіадин рукъбузуль мун йокъун, ця лъечіев
чи.

Маккашарипасул вас Хіусен вугониги щиб,
Сан риккілун, лагаялъе дур къадру гъечіев инсан.
Гъудул, духъ хіасрат бергълъун, дун гъагълъун
вугелдаса
Анцігоялда хадубги ункьогги сон тіубана.

Тіатанищ чиядаго, чучанищ дуде гурон,
Дицаго хіехъон течіищ, хіап щванщинал
лугбазуль.
Щибаб сардилъ макъуги мун лъан
къогіларалдаса,
Лъалев Бетіергълъун вуго, лъагел чан бугебали.

Чи витіунищ бицараб, балъго кагъатищ щвараб,
Щиб ияхі рехун тараб, бухіанаган хіехъечищ!
Хіажарул-асвадалъул ункъабго бокіоналда,
Дур цлар накъиш бугилан, ціалдолел руго хіанчіи.

Ціер биунел пабрикахъ киналгяги къралаз,
Къеда сурат бугилан, буго таватур билъълъун.
Барзахалъул гохіазда ихдал ахідолеб гагу,
Дургун къадру башадай дунялалда яс гъечіин.

Гъиндалъул тукабахъе биунеб хъахлаб чини,
Чангясул ціілада ця бакула, дур бицун.
Берцінлъиялъ ясалъе алапа щолебани,
Азарилъа къун гъуруш кьойил дуй щвелароан.

Рецц гъабиялъ чиясе сабаб букіунебани,
Сордолялъ дир гарбида къвал дуцаги балаан.
Къудратав Бетіергълъанас тіаде тіамураб балагъ,
Балагълъун, хіалхъезеглан дур хіисабал гъарейан.

Гъаб халкъалъул Рахліманас риккілине къурал
къоял,
Къаникъе лъугъинчіого, вичіуге нахъасаян.
Чіор речічараб гіалхун чан чундулгун жубаларин,
Жеги хъул къотіуларо, къалин дуца рачелан.

Рақъанани, гъалбаціаз гъара гіемер гъабула,
Бегъічіони, хіадурал хіиллаби гіемер руго.
Гіумруни ківаричіоан чіобого ананиги,
Чіалгіндал, балагъизе берда йихъулейани.

Чіаголгиги тун буго танкан гіодобе рехун,
Гіишкъул гъава буссулеб суратанищ бихъизе.
Байтуллагълъул мокърукъ Къуръаналъул
алиппам,
Унтільун бекълъун буго рокъи ракъа-гъаналъулъ.

Ганси тамуралъуб тогьол нур буго,
Толго ясазда гьорлъ мисал дурлъидал.
Лълъурдул глорд гьарал глациязда гьорлъ,
Глалхул чанил буго черхалъул гъава.

Гъадаб сипаталда сверун къвалги бан,
Къаси дуй буклулеб реклелгъейго щиб?
Гъадаб куц-мухъалде керенги чучун,
Кинан мун къулулей къадги рокъое?

Къун ралъадги тлагун, тегь баккуларин,
Тлун кин рехулареб юхъараб рухъен?...
Тлад хлебет жемараб жужах! батаги
Воккуларев васгун яс юхъаразе!

Дур чорхол гъаваги гьурмал гвангъиги,
Гъаян тладелъула, тлепун чланаган.
Тладе моц! щевчлони, щобил рагалда
Гун лълъунаро канлъи канаб цвайилги.

Гох!де яхинчлого, яхчун члун йигей,
Дур тлехъиялдаго цар щибан лъолеб?
Ялъуни мун хлакълъун Хлабсат ятила,
Хлавал ирс босарай, ясилан тарай.

Чирахъ бакичлого, килищ-квералда
Канлъи-лъай буклуна лъалеб малъазул.
Курхъаби ххечлого, гъажабаздаса
Бакъул паркъи буго къадада чваллеб.

Къец бан, инсанасул суал тлаглаб,
Глажаиблъи, дур черх чирахъ батила.
Чанги инкар ккураз накаби чвана,
Члурканаб дур лага бугин нурилан.

Росу сагъвиллъарай, саламал лъурай,
Сардилъ багъарулеб гъвел лъуглун буго.
Гълбацлал бахилай, Харкъаъ урхъарай,
Дур рукълъул къелъан борохъ инаро.

Рокъор тлепаралги тладе щолелги –
Тлулалъ ца бакарал руго киналго.
Кванде къулулелги къотлор чолелги –
Къайсил наслу буго ясал хваялъул.

– Диргун чан гъабуге, чалухав гъудул,
Чармил гудур бугин габуралда бан.
Чучун гаргадуге, гургинал берал,
Гамил рахас бугин бохдул рухъараб.

Бичун, хохтло къала, чи вегулаго,
Чанцул цаюцуней, цлалагун мехгун.
Цар ахлун, клалъани лъалев чиясда,
Лълалаго кьер уна, рукълбал риадил.

Аб дир къагидаялъ росгун цлуяб жо,
Цлад къотлизегланги тлубалароан.

Тлулбухлад хлехъезе хлайваналдаги
Хлал киса клелебан, клалъалебани.

Дунгияли, лачен, чи вокъичлого,
Чорхое гъавги глун, глордой члун гъечло.
Гладамазда лъани, лъолеб бугтаналъ
Тун буклана гъава, гъедун, жанибго.

Вачлун дида цеве рос каки гуреб,
Дурги гъунар гъечло гъабун лъугъунеб.
Лълъурдул гъурараб оц, гъвалил гдаб куц,
Киве гъав рехилев, халгъабе дуца?

Дунялалъул икъбал къватлаздеги ккун,
Дир къвалакъе ккараб чудук бихъулиц?
Дандиялщинаца талихлги бищун,
Щалайдул хлоринир хлатлал руго ккун.

– Лъагалий бачлулеб рамазаналхл,
Муглрулги рухила, дир хлухъел чвани...

.....
Дунял рогъунаго, нохъоде лълъунеб,
Рузил хъатикъ йиги дир йокъулей ккун.
Хъахллъи баккарабго, хъархиль глунулеб,
Глужрукъида къвалакъ къан йиги Лайла.

Чан глдан ятулей, глазизай гъудул,
Гарцухъ резги босун, меседан абун.
Ясал глемер руго глотилазда гьорлъ,
Гълалайдул кьерги глун, гларацан абун.

Берзул канлъи хварал херал чаглаца,
Чи ватла гъавула, тлад кверги бахъун.
Рахъун инчел берал, босун инчел нур,
Росулъ вугев гъесул гъабулуро хал!

Халатаб сапаралъ нухда къокъунес
Къаси рещтине бак! къадго цлехола.
Къобухларай глалдал, дурги гледеги,
Дандияв кин лъачлев лъабцулго цеве?

Лъаргий, Цлорой унел церехъабазда,
Рокъоб лъазе ккола къватлиб бугеб жо.
Боккулареб даран, къаллъараб базар,
Дуда гъеб кин клвараб раклгун гъабизе?

Реклун чугун унел чабхъадулаца,
Чи витлун, цлехола тладе щолел бак!
Тегь берцинаб байдан бесдаллъунги тун,
Бухлараб щобда тлад щай мун рещтларай?

* * *

Гленеккея, калам кин бугояли,
Кепгин санаъ гурин, бугин хлакълкъат.
Хласил жаниб хъвараб гларзухлалалъулъ,
Хларп тлоклалъ лъун гъечло, тлад бугеб гуреб.

Дир керен чучизе чиги щоларин,
Шагърикагъаталде угъизин хлухъел.
Хлакъикъат бицине йокъулей гурун,
ГурхIа, чармил къалам, чорхол хIалалда.

Дица гъари бала гъорол каранда,
Гъундухъе вахине нух балагъеян.
Гъарун цеве чIола шагъримоцIалда,
ЦIорол горду рагъун, духъ балагъеян.

Гъури битIизеги дун хIинкъун вуго,
Дуда гъогъен хъвани, хъахIлъи хвелилан.
Буюризе бакъда къалев вуго дун,
Дур гъурмада чIвани, чIегIерлъилилан.

Духъилан бежулеб ракIги букIуна,
Жаниса турулеб керенги буго.
Кагъат битIизеги намуслъула дун,
Нусабо логода цIа буго бакун.

Мунан хлухъел угъун, ургъиб ракI гъалдон,
Гъавадул хIал буго, балайин абун.
Бахъараб цо сурат, ссун, рекIелъги лъун,
БакIаб глазаб буго гишкъуялъ къолеб.

Бижун буго хIара хIалкIолев Бичас,
ХIайван глажизлъулеб, гIадан мехтулеб.
Ятун йиги инсан ясазда жаний,
Жиндий чин бахъизе пирказ бахъарай.

Алжанал гвангъулел хIурулгинзаби,
ХIуснуялъе жинда ращальуларел.
Кинабо тIабигIат, тIолго пишаби,
Ширинил бикъарай, Билкъисил цварай.

Балагъун гъурмаде пикру гъабизе,
Гъелде хIал гIолеб жо, халикъ тун, гъечIо.
Керен-бетIералде ратIилилъаниги,
ТIасан бер чIваниги, ворчIуларо чи.

ХIалкIолъи бихъулищ БетIергъанасул,
Сверун гIагарлъани, гIадан виуна.
Кинан яхI гъабулеб хIара бихъарас,
ХIурлъун унин гIакълу гIенеккарасул.

Жийго тIаде йиччан, чохъол эбелалъ
РекIее бокъухъе гъаюн ятила.
Гъанже гIелин абун, бер гIорцизегIан,
Берцинлъи бищизе щолебги букIун.

Дур гIадин гъайбатаб гъумер бихъани,
Рохъазда гъалбацIалъ моцIалъ квен тела.
Катан борхун, нодо загъирлъани, чи,
Чорхол гIакълуги ун, гIодовккун хвела.

ЦIулал киниялда куцарайилан,
Копой абуравги, эв капурлъила.
Кварил рущабаца ющарайилан,
Щаклъи ккананиги, ккела мунагъал.

Инсан-сурат буго бихъулеб тIасан,
ТIад пормаги ретIун, рещтIараб гIодоб.
ГIадамал, хIакъаб жо, хIурде балагъе,
ХIатIил лъалкI батани, туй гъумералда.

Гъелде инкар бугел балагъе лугбахъ,
Бугищ рагIадали, бакъукъ чIаниги.
Къец ккарал ратани, ратIлихъ халгъабе,
Бакъалда матIулъун данде паркIолеб.

Гъал ясазул исму гъелда абун,
Гъебги купру буго какун батараб.
Малайикан тани, бугътан букIина,
РакIчIун лъалареца лъун гIайибалгун.

Бахъун къураб сурат, биун тIураб сан,
Эбелалъ, керен къун, кодой ккунадай?
Квасул кун чурунан, чиллай лълъунарин,
Чидае дур къадру къабуллъиларо.

Гъанже берцинлъиялъ, пирказ духъе къун,
Бекъиль магIдан чIана чIурканлъиялъул.
ЧIухIиялъул байрахъ дуцаги босун,
Ясазул сардарлъи дуда баркана.

Балагъун гъагъулеб гъумерги буго,
Гъимун, ца бихъани, бихъинал холел.
Гъуинго бицунеб каламги буго,
КваначIого, инсан рагIун гIорцилуев.

* * *

Бераз магIу тIураб, тIул-ракI бухIараб,
ТIинго ккараб рокъул хабар бицинин.
РекIел чара хвараб, чорхол яхI араб,
Халилат рехсараб сипат гъабизин.

Сипат-гъаят тIокIаб, тIадагъаб чорхохъ,
ТIад цIа бакун буго, бихъичIониги.
Хъухъикъан борчIараб бакъ гIадаб логохъ,
Роркъун ругин корал каранда жанир.

Росулъ цIар инилан, ЦIоральул булбул,
ЦIерлъун вианиги, угъун вукIинчIо.
ЦIердал матIу, дуда тIанкI лъелебилан,
ТIад гъан бакъваниги, къватIив чучичIо.

Кинабо хIарпалда хIухълал накIкIги лъун,
ХIава гурхIиледухъ, хъвана рисалат.
ХIаракалъе игIраб магIицаги хъван,
Адам угъдиледухъ, угъана хлухъел.

Зодил тIавусальул тIанчIиль къацандун,
Къадру борхалъарай ханасул бика.
Билал пастIаниса тIогъол нур босун,
Гъурмал цIик цIвакарай цIердал сурахIи.

Дуда къвал барасда къоно чIвачIони,
КъачIан буго мусру, босе хабалъе.
Къвал бан, мун чучарав чи нахъе тани,
НусцIул рухI бичила цохIо лахIзаталъ.

Хлажрул-асвадалъул хинчилиан абун,
Хларщул борохъ буго босун гьудулалъ.
Гьудгьудил къамаян, къачлараб хлули
Хлелкил рачI батана дир гьудулалда.

Мунилан гIодилел гадамалги тун,
Галамат, мун кинай, капур жен ккурай.
Кагьру-ганбаралъул гIорал щолаго,
Гурул салулъ йиго ега-яхъуней.

Нагли-якъуталъул къимат лъачлого,
Къотлараб пахъ буго, рукъ цIун бакларун.
Къунстантин меседил къвал цIолебилан,
ЦIулал хведералъул цIун буго таргъа.

ЦIияб накъиш хъвараб хъахI цIорол матIу,
ЦIорокъан лъим баче, чи гIемер вугин.
Чараб гIатIласалъул гIажайбаб туп,
Тела мун ячарас, чара бухлани.

БахIрукъзумалъул тIинуялдаса
ГIаде жавгъар цIалеп паранг машина.
ЦIорол рукъзабазда мокърукъ биччалеп,
Багъа гIадегIанаб гIурчIинаб мина.

Гелалде квель бараб кабаб гугъунтай.
Каторжнойлъун лълъвана вижараб росу.
Кереналда расен меседил мокъокъ,
Бакъги гьурилъана гIинал реклее.

Гьурмада хатI хъвараб тIогъилаб явлухъ,
ТIолго дунялалъул дуе щвана сий.
Ширван къатIипадул дур чохтIоялъе
Халкъалъул рецц буго, росдал цIар буго.

Биараб чинидул чергесаб лага,
Чакардай кванала кванил бакIалда.
Чапараб меседил нусабго саналъ,
Кавсардай гьекъана къеч буссиналъе.

Кинидул къайигун къо дур анилан,
Къирал кIалъаниги, ракI дир чIеларо.
Эбелалъул кванчил куц дур чIанилан,
Катиб ахIданиги, инаро эхеб.

Гъадин чара хвезе чорхол дирги тун,
Чидалъ мун йикIани, рекIинарищ цIа.
Чилъи хварал къоял рикIкIунев дун тун,
Нухда мун къокъиндал, къина ралъадал.

Къайсар ханасул яс СугIад гIадай мун,
Росулъниги йикIин кIудияб рахIат.
Дуниал тIагIараб цояб рагIалда,
Йигин рагIаниги, гIедегIилаан.

Ингилис читалъул чергес пулуша,

Чундул руго холел дур хиялаца.
Чалабаз къачлараб къажар хъабалу,
Хъулбузда таватур тирун буго дур.

Дарай-махмарилан, халкъалда лъачлеб,
Къунстантин ххам буго ххун махлабазда.
ХIатта ханзабазда бицен рагIичлеб,
МугIрул тIогъол бугин тIолго махI ратIлил.

Рогъалил хIанчигун йоржанхъи гурей,
ГIадангун мун кIалъай – кIудияб хIикмат.
ХIажрул-асвадалда аскIой гурого,
Росулъ мун гIодой чIей гIаламат буго.

Тамаша, БетIергъан, батIияб хIара,
ТIокI гъаюн йижизе жийго йитIарай.
ГIадегIанав Аллагъ, алъул камиллъи,
Кверщел къун тIамуни, тIокIай цIвакилиц?

ЦIараб гIарцул лага, гIажайбаб черх,
ГIадан кин лъугъуней кагъатIан хъахIай.
Кагьру-маржан биун, рахъарал гьуждул,
Йижизе рес гьечIо дуда рельлъун яс.

МоцI бекарал кIутIби, каржинул гьумер,
Кагътал ина, къец кун, къотIизе хIукму.
ХIанкъва бахиллъилеп халатаб габур,
Гуч дуда бащадай щийго ятилищ?!

БилбагIарал кIутIби, рахъхъахIал цаби,
ЦохIо мун гьимани, моцIаль нур чIола.
ЦIвайил тарих хъварал хъахIал гIанаби,
Нусго къер лъугъуна, балагъун чIани.

Гъиндалъул кавуда казият бугеб,
Кваналеб жо лъалеб гвангъараб щекъер.
Шамалъул гIамирас гIарцуа хъвараб,
Гъорлъан чи вихъулеб бахъинаб щвемещ.

Щобда чIвайдал, бакъул нур босаниги,
Босизе кIоларин дуда тIаса бер!
Румазул пачаяс мун ячаниги,
Чан дирги тIеларин, тIубалищ гьедин?

* * *

Рокъул байрахъалда хъвазин чIахIахатI,
ЧегIер бан бугеб ракI бохуларищан.
Хиялазул гъорол гъалагаб чода,
Чангит бан, рекIинин, кIовухъе аян.

ГIишкъуялъ басараб рисалаталде,
Росабалъе аян, айлама къезин.
Угъулеб каранзул казияталъул,
Кинабго хIарп рикIкIун, хIуччил тIанкI
лъезин.

Адам вахъун хадуб халкъул РахIманас

Хлава йижун йиго рекелгъеялъе.
Хлатта дирги дуда бугеб дагбаго,
Дир зарра гьардонин гъаюрай мунан.

Гьиндгун кьо бащадай, Билкъис муклурай,
Мун рукьбалъ щущазе щиб такъсир дида?
Щибниги гламат батун гьечелъул,
Гадан-инсанасде гъаб балагъ ккелищ?

Тайпа-къадруялъул къецен дир гьечю,
Къадарасе буго бит дунялалъул.
Боци-рикъзияли къисматаль инин,
Ахирги юссина местешлиясде.

Мисриязул тахда тарай Зулайха,
Тирун юссараб бак рагичищ дуда?
Гумру нахъги буссун, сверун дунялгун,
Долъул къиса цалекъойилго дуца.

Къвал бан, рак чучулев чи вугониги,
Чанай бижараб бер балагъе дихъги.
Чанил тинчи толареб лочнода хадуб,
Чаргъадиллъун ина дирги замана.

Дагба-рагичиялда, диван-къецалда,
Къут-къут камиларо дурги къавуда.
Мун киниялда лъун куцаралдаса,
Каранда буго ца, цилалъ буго кор.

Кверда ясандизе мун гуралдаса,
Бессана тулада тладе лъалеб ца.
Духъего кверщел къун, бокъанщиналъул
Щибаб сан бессараб нусабо лага.

Расму рекъоларо дур къавлуялда,
Къебедлъун мунго чун, борце дуцаго.
Цо тегъ цун, дуцаго тала цезаби,
Техъалда рекъараб къагида гуро.

Росгун ургъел бикъун, эбелгун чучун,
Чияде хажатаб хисаб дур гьечю.
Халтлукъ гъава биччан, боцлукъ чан гъабун,
Чиго ватиладай мунган тладвитун.

Тулада кваналеб квешаб унтуе,
Кин дару гъабизе дур хиял бугеб?
Каранда реклараб рокъл цадуда,
Тладе нартниги щвай, щиб лъугъунаян.

Дур рорхарал къоял! Къацанде бакъгун,
Къанщинаб халалъул хисаб диргун къе.
Хурулгинзабиги ращалъун гьечин,
Дун нухда тловите, тубан мурадгун.

Дур раклалда гьечел клалзул раглабахъ,
Кликъого сонаца гленеккана дун.
Чухли-пахрулъини халкъалъ лъун буго,
Гъедин биценги къун, бергун челги щун.

Берзуйищ гларел дуй глдамалго,

Гадлъундай рихъулел бихиналщинал?
Мун гъаюрай эбел Аспири гури,
Сий духъе кин щвараб бокъанщиналъул?

Бащальдидал моцрол дуде камиллъи,
Киса лъолеб хиял, бахинин абун.
Бакъл къимат хведал, къадру циклиндал,
Къойил казиятал тирулел руго.

Туркманазул жайран, жеги цуяб жо,
Цваки-гвангьялъул релълъинчю дуда.
Дунни барахшула бер балагъизе,
Балаялъ бежулеб жан бугониги.

Рак буссинеган, дун вуссинчю дуде,
Барсидал чакарлъун черх чапаниги.
Чорхол хлал бицине керен чучулев,
Чиго ватиладай талихкъаясул...

Дунни божуларо дур жисмуялда,
Ясалъул суратан сирру бугилан.
Сий дургун бащадаб бугищ хлараян,
Хурулгинзабигун зобалазде а!

Бицине хлалкюлеб хисаб дур гьечю,
Хут-хъумур соролеб санагат буго.
Гадангун рекъолекъагида гьечю,
Бакъ-моц тлад рещтарал глмалал руго.

Гьитинго духъ ккараб гъавадул гучалъ,
Гама-машиналъун гаргала лугби.
Гордада шурулеб Шамалъул сагат,
Сун буго бакъл нур, бикъун ун дуца.

Истолгин зингулеб Зингер машина,
Моцрол цар къотана, къадру духъе ккун.
Гъеб дур царалъ гъоцо ццун тлагилан,
Цер глдин тегъ буго тлагулеб, бакъван.

Тладе Рамазаналъ Лайлатул-къадру,
Дур къвалакъ баккизе къачан рагула.
Чухидае куцарал килисабазда,
Кинабниги буго дур исму басун.

Месед къотаниги, къиралзабаца
Къватиб босуларо дур изну гьечлеб.
Зарбу къабичюго, ингилсаца
Дур логол куц буго кепалъе бахъун.

Киган чламаниги, чурканлъи гуреб,
Чалгунаро хабар, мун гьорлъ рехсараб.
Судулеб туладе тинкизе дару,
Токлаб батулари, мун рехсей гуреб.

Дур лугби куцараб коционий чварай,
Цо анциго яс анищ росабалъ тезе.
Санал дур гъарурал халипабахъан
Хвеларин цар тарал цуял жал анищ.

Биараб цлралъул цар клочон тараб,

Царухъе чи холеб борхатаб нодо.
Цоралъул чиллайдул чапун гъарурал,
Чангыас бицунел берцинал гъалал.

Чундузул хисарал, лочнол росарал,
Ясбер варакъулал къиматал берал.
Къалмица расарал, месед бекъарал,
Рокъул мугъру чварал багъаял къунщби.

Гъорол кар клутлани, тлад къер хвелилан,
Тлогъол лъим бахарал баглар гланаби.
Мугрузул тлалил най, тлегъ цццларого,
Дур клутбзул цларалъ цлорон рагула.

Цлорол пабрикахъе пирказчикаца,
Дур цлар абичлого, цлер биунаро.
Алжаналда жаниб, Жайхлуналъ чурун,
Чини биччан буго дур щекъералда.

.....
Къадру борхатазе халип къотлизе
Къвариглани, хлара хладурго буго.

Хайван инагъдулеб, инсан гъагъулеб,
Нил глорул къункърагин къец ккараб габур.
Къирал-пачазаби чанги глодарал,
Гарцул курхъабаца расарал гъуждул.

Гъалбаццил черх гурев, чармил ракл гъечлев,
Чи кин валагъилев дур гъумералде?
Гъаваялъ тлулада тлад цлаги бакун,
Кин дун вахъун члелев дуниялалда?

Халкъул глаламалъе рахлат бикъидал,
Дие бутлаялъе мун йокъи къуна.
Къерилазе нигмат глорлъун чвахидал,
Дие глазабалъе гишкъу къун буго.

Гишкъул цлеца кваналев, каранзул унтиялъул
Кагътиде ракл чучизин, чара холеб бугельул.
Чорхол гъава бергъиналъ, лъай-глакълу босун
индал,
Угъизин, гъудул рехсон, дагъалго калимаби.

Кагбаялъул тлохалда хункарасул карапин,
Кин гъабулареб кумек, кор боркъун бугин
рукъбалъ.
Ракъа-гъан меседилаб, самаияб гламирко,
Квер ккун, вахъе къватливе тину гъечлеб
ралъдалъа.

Тлубалареб балаялъ берзул нур бугин босун,
Сабаб гъечлеб батани, члвзениги рес гъечлищ?
Члаго къаникъ вукъарал, къоял ругин тладе щун,
Тлупареб гъаваялда гъабилеб дарманго щиб?

Щоб рагладда ахлдолеб, тладагъаб мугрузул гланса,

Гладамазе хлкматлъун, хлакмас йитлун йиго.
Тлад Гларшалда свердулеб, сурмияб зодил тлавус,
Тлул-ракл дир бежиялъе, йижун йиго ракъалда.

Жаннатул-маъваялъул, лъим гъекъолеб
къамахинчи,
Къвал бан, лъиде чучилей, чорхол рухл дирги
босун?

Сулайманил рисалат босун къокъунеб гъудгъуд,
Къадар хъван батичлони, хъамунглаги яхъила.

Хъурайсен къеглералъул, къурараб илтиралъухъ,
Тату дирги хун буго, халкъги тлаглулеб буго.
Тлогъолъа гъоцо цлудеб, цлар тлоклаб тинчлаб
найихъ
Тлад дунги вакъван вуго, къварид васалги руго.

Къайсарил улкаялда, Калиматил киниги,
Киналго росабалъе бицен дурги щун буго.
Кисра Ануширванил Шагърузадал глдинан,
Зоб-ракъ бахилаб гъумер, гъеб дур гурев
лъугъинчло.

Дур бицун, чи клалъани, чапун риунин лугби,
Чанги ургъел бугоан, угъун, дуде чучизе.
Чияр хабар глемерлъун, глдаллъун бугеб дир
ракл,
Клвелаан бакларизе, мунгун клалъазе щвани.

Мисриялъун къиралас къаси яс къунаниги,
Къабуллъуларо дие, дуда гурев къвал базе.
Къунстантин шагъги вачлун, ячеян гъараниги,
Гъечло дир рекел хиял, хваниги, мун гурелде.

Хиялазул ахикъе ахлдолеб булбулалъухъ,
Берзул магъуги тлаглун, би тинклиглан глдула.
Тлайбаталъул бахчабахъ чараб пинтадул бурутл,
Тлуладе ракл тлечлого, тласа квер босиларо.

Санаалда Билкъисиль къец дуца гъабуниги,
Нусцлугло мун цликкина, цларги дие буклина.
Цлараб гларцул лугбазде балагъарал беразда,
Бецасда канлъи бихъун, канасе нур цликкина.

Тлад бугеб ретлелалъул лъикл халгъабун бихъани,
Харда гъоркъоб тлегъ глдин, ятлалъула ясазулъ.
Тлабиглат-гламалалда глдан кин хадув гъелев, –
Хамсаилги ас гуро, Аслилги сийго гъечло.

Сурат гъайбатаб абун, гъелый сипат гъабизе
Гъиндил къадру глеларо, Глйнаъ яцалъиларо.
Глмурялъ канлъи щвечлеб, бецлаб рокъой таниги,
Къаде бакъул глдинан, къватлибе нур буклина.

Къаси бецлаб сардида, рагъида мун свездани,
Сверун авал-рохеналъ, рогунилан, как бала.
Кинабглаги цлуяб жо цлвакула, глужде щвейгун,

Цџараб цо лџагалиде цџакана матџу гџадин.

Кинидул руценалда рокџул шавкџаль чурараб,
Чинидул сурат буго, свердулеб, ясан абун.
Алжаналџул хџавраил хџежалџул балагџи кџун,
Тџавусалџул тџинчџи буго, чџухџдае сверсведулеб.

Бакџаналџул кџагџида Давудил бикџун буго,
Дунял-гџалам гџодулеб, гџалхул чундул ракџвалеб.
Кџавлуялџул пасихџат Кџайисил босун буго,
Бицунаго, чи холеб, халкџалџул ракџ бахџулеб.

Хџахџаб шагџрикагџтиде гџаде щакџи тџинклани,
Кџваригџунареб тџанкџи лџун, лџульваниги унаро.
Лџълџар бекараб оц гџадав, цо чи дуца восани,
Росуги кџватџибџвала, кџайиги басралџила.

Кџвал бан, мунгун чучизе чанав кџачџадулаго,
Чанги хџайван батџула хџилпаялџе эргџелеб.
Хџажрул-асвад босизе санагџат гџабулаго,
Гџечџо кумекалџе чи, кин лџълџваниги ракџалда.

Рукџбал магџидул пинта, йокџун мунлџидал
йигей,
Лџџие гури хџелелиев, хџалае мунго лџугџа.
Хџули варакџул мокџокџ, кџун бугин анкџго
талихџи,
Течџони щиб гџаб хџалалџ, хџасраталџ виун ине.

Ингилис гџалаялџул гџамал берџинаб тагџи,
Бицунаго, гџакџлу ун, гџадамалги сурула.
Сулайманџил кавудахџ куцун гџураб гџалхул чан,
Чи вихџун, тџуранџи, тџадбусун бачџа дихџе.

Сахратуллагџалде ун, инсуца гџараниги,
Гџеб дур гџурмал цџвакигун цџуяб жо кин
лџугџунеб?
Кагџба-рукџил гџекџиги ккун, гџодун эбел
лџълџваниги,
Гџеб дур бадиб бугеб кџер, кџелищ тџокџаб
батџаго?

Бутџил чџоргџан чџурканаб, камилаб лагааялџухџ
Канлџи босун унарев инсанго ватиларо.
Исанаги, тџадеги, тџокџайги мун цџвакани,
Цџуялин бихџиналин – вихџиларо хвечџев чи.

Ханзабаде щолареб, шагџзабаз ретџунареб,
Ратџилл порма букџуна, кликџоябго батџияб.
Тџад накџишал угџараб, гџоркџор аятал хџвараб,
Бахџун, цџояб рехани, цџояб клџочона явлухџ.

Кџалдир ругел цабзаца, цинги клџутџи мацџалџи,
Моцџрол гвангџи кџотџула, кџватџие мун яккани.
Кџунщбазул кџуриялџи кџенсер-бер, нодоялџи
Нагџли, маржан, жавгџарги жеги нахџе рехила.

Хџахџаб цџердал гџурмаде цџваки гџурал гџанаби,
Цџадал тџириян кџола, тџинклун ралџдалџе араб.
Тџогџол лџеца чурулел, чохтџинир ругел гџалал

Черхалде гџурщулесул гџабе хџисаб Аллагџас!

Хџасраталџул цџа рекџун, цџуллџун дун вухџаниги,
Дие мун щвелейилан щибго ракџалда гџечџо.
Хџурулгџин йихџулареб ракџалда кџоги рукџклун,
Кџварид вугин, Бетџергџан, битџе гџури, хџал
бицун.

* * *

Мун гџакџил ятани, гџинтџаде рагџухџ,
Гџисал Инжилалџул аят цџализин.
Ахџмакџ ятичџони, ячџа, халгџабе,
Мусал Тавраталџул табасилазул.

Судулеб рекџеда рекџараб цџалџун
Цџунун буго рокџи рукџбазда жаниб.
Бухџулеб каранда бакун кор боркџун,
Хџехџон буго балай балагџлџун рукџбалџ.

Лугџат Карамил лџун, китбат Кџайисил
хџван,
Кџалмиде чучџула, чара хведал, черх.
Хџиял Аслил гџабун, Гџиндил цџар рехсон,
Цџад гџадин чвахџула чалухал берал.

Чергес гџалаялџул гџанчџаб тагџиялџ,
Толаро хџалалда, хџалхџун вохизе.
Хџайбар хџалаялџул хџахџаб жайраналџ,
Жанир рукџбаздаса кџер инабула.

Гџедин духџ вухџулев дир хџал лџаларей
Лџимеран мун тани, батџиладай хџакџ?
Хџасраталџ виунев дун вихџуларей,
Хџухџищ бадиб бугеб хџвадулеб дуда ?

Дир духџ кџараб рокџи бекџани ракџулџ,
Рокџи тџубачџезе тџугџдул ракџила.
Тџун, кодоре росун, махџал сунтџани,
Хџасрат бергџаразул ракџи гџогџомила.

Гџедин духџ бергџараб гџалагаб рокџи,
Гџорохџе кџун ана, бокџараб лџълџваян!
Кџурас талихџи босун, рес бугес мун ккун,
Кџолеб бакџи батџилин, бортизе биччай.

Зодихџ лаченалџе бусен щваниги,
Щоларо дие бакџи мунгун клџалџазе!
Шунгџаргун кџал ахџун, хџинчџи бергџаниги,
Гџечџо дурги кџотџи тџубалеб дие.

Тџалил най свердула тџогџол мугџрузда,
Тџолго сий духџе ккун, ккана духџ рокџи.
Кџурул чан бахџуна борхаталџубе,
Халкџи духџ инагџдидал, угџдана дунги.

Талихџи кџун йохаяй, ххамџида терек,
Тогџе виинегџан, бугин гџарулеб.
Логџол тџегџ битџаяй, тџогџоде гџидра,
Тџуладе цџан щвала, цџар ахџулаго.

Цорол матуялде тладе хур ккани,
Хинкъадго баццлуна, цваки хвелилан.
Халкъ беццлун тлагараб тладагъаб лага,
Тлун ракьгун инилан ургъел буклуна.

Багармеседалде тлухъи тинклани,
Тлад кьер хвеларедухъ, босула нахъе.
Нухъби хлайранлъараб хлеренаб дур черх,
Хинчлълун йоржинилан, жундул рачлуна.

Живго хлайван гурес хлал баччулареб,
Хикматалда буго дур хлара бижун.
Хурулгинзабазул маглу чвахараб,
Чалухлъи къун буго кьерилалъ дуе.

Къалаб балагъигун, гъагаб рокъигун,
Къурулъе ккун вуго, нух батупаро.
Бухлараб гишкъугун, гладалаб шавкъгун,
Къун анкьго талихлгун, терелев вуго.

Тамаша, кьерилал, тлабиглат гламал,
Толго ралъад къина, къагида хъвани.
Къутбуялъул буго гъелъул гурмал нур,
Гъеццл-ццл сверила, сипат гъабуни.

Нагли-якъуталъул гъажабазда тлад
Гъалбаццил ракл кколел курхъаби руго.
Кагъру-ганбаралъул килщада хурал
Харде тлегъ бакъвалел баргъичал руго.

Жундуз маглу тлураб, тлад дун вакъвалеб,
Къула-йорхи буго гочи берцинил.
Дур нилъалзул цваки, цердал сурахли,
Царухъе чи хвела, хиял гъабуни.

Щакъи кваличлого, каржум хъвачлого,
Киндай кьер гъабун дур кларкъабазда?
Гъалун жавгъар тлечлеб, тлад накъиш
хъвачлеб,
Нахъе гилла гъечо гланабазе тун.

Падамал суризе, ясал сорозе,
Ясберал гъимула гъел дур беразул.
Балагъарал клотун, клалъарал мехтун,
Клудияб къал буго дургун къунсрузул.

Зодил тлавусалъул тланчлил рачл буго,
Тлун, рекъезе гъабун, къунщбийин абун.
Къубдуз накъишги хъван, хъахлаб
маргъалул
Гъун буго дур нодо, дир глкълу ине.

Росасе аразул сий буклунаро,
Сийни борхалъана халкъалдаса дур.
Рукъде руссаразул къагида хола,
Къадру дур тлоклъана, лъиммер гъабидал.

Лъагел цлан къочунги, къеч бусинаро,
Къваридаб каранде кодой мун цвани.
Кидаго тласа бер босилароан,
Урхъи буссинеглан, сипат бихъани.

Бицен гъабунан, гъалагъи гуреб,
Пайдани бахинчло дудаса дие.
Духъ бергъараб хлсрат хлехъон чланан,
Зодихъе яхана, хваян дунги тун.

Хвалда къосаниги къаникъ лъуниги,
Къотли буго рекел дуда къвал базе.
Берал рухланиги рухл бахъаниги,
Яхъизе къасд буго мун къориниса.

Гъава цлоронаган, иццда цлер чвалин,
Цлар ккунищ ахлилеб унтуе дару?!
Духъ биунеб черхги чапулеб раклги
Чанги соналъ тана туризе жаниб.

Бажаричло хлехъон хлсратаб балай,
Гъанже каранде къан, къоче, хлалхъезе.
Хлал хъубалги рохун, рехун течлого,
Ячла квер босизе, керен сахлъизе.

Бахлрул къузумалда гъанкъулеб къоялъ,
Къварилъи кканадай Пирганий дийган?
Ччугил чохъониса лълъунеб сордолялъ,
Юнус хутланадай дунган пашманго?

Гъороца росарал самудилаца
Сардал рогъанадай дица духъ глдин?
Тлупаналъ гъанкъараб Нухил къавмалъе
Къварилъи кканадай дие глдинан!

* * *

Рокъул канторалъул кавуги рагъун,
Гъурилъун щуцана щобазде гишкъу.
Глпхуда чундулгун чабхъад буклаян,
Балагъи битлана, тласа квер босун.

Самаалъул гагу гаргалеб тлохда,
Тлавап гъабун буго гинал реклеца.
Гъури-бакъ тлад хъвачлеб хъахлаб гъумеран,
Росабалъги буго бицунеб халкъалъ.

Къунщбузул къуриян, къоглълун дунялгун,
Вегун макъу гъечел рачлана сардал.
Санал меседилай дур пикрабаца,
Киве ваханиги, раклголеб гъечло.

Чурканаб черхалъухъ чара бухларал,
Чанги къоял ана Къайисил глдин.
Гарцул расен бугеб Сулайманил тах,
Салдат ваханаган, борхалъун буго.

Хункарас бакулеб багъа тлоклаб газ,

Гвангъи камиллъана, лъимер гъабидал.
Гъудгудил хулиян хелкил рачі ккурай
Хавраъ мекъи ккана, унеб нух къосун.

Къвал дуда жемубеб кетурузалъе,
Квешаб палги тламун, къватие яхъа.
Къватул бахриялда тлад мусруги бан,
Йорта дибирасде, дир рос хванилан.

Хераб хъабанида къаналги тламун,
Къаси сардиль яхъа, лълъвараб жо щибан.
Щиб гъабилеб, гъудул, гъанже рагуца,
Гурулъе реханин бохги ккун дуца.

Дур битлун буклина, хирив гъудул,
Мекъи бугониги, бицунеб раги.
Гайибни дидаги батилин гъедин,
Дурги гъунар бице цониги лълъвараб.

Лълъар меседил жайран, жеги мунилан,
Угъубеб каранзул квешаб хлал буго.
Хули варакулаб къирбал милъиршо,
Мокърукъ бусенги тун, салулъ щай члолеб?

Чараб ракъ гвангъубеб гъулдузул гагу,
Ганчида члун буго, байдабиги тун.
Тамру-гинабалъул ахикъ буклунеб,
Булбул бихъуларисц рохъоб ахлдолеб.

Хлажрул-асвадалда убач гъабунни,
Мунагъал чурула хлажибабул.
Гумруялъ цо нухалъ клал дуда чвани,
Алжан тладабилан, тлехалда буго.

Биараб гларцулъе гланбар жубараб,
Жаниб ракі гъалула Гъиндил нодоян.
Дагбаялъги бергъун, две щун буго,
Марямил буклараб клиябго гноно.

Гарац-меседальул куналъги къачлан,
Хлаваца къун руго къунсрулни две.
Дир глкълу босизе Гунайзатихъа,
Дуда гъурал гъалал рикъарав чи щив?

Къайсарил ясалъул росун къунщбигун,
Дун гъалаг гъавизе гъалъиего щиб?
Щобда чанил гладаб чалухаб рилълъахъ
Чанги васал ругин росабалъ холел!

Хваясул гъагаб ракі, гъалда щибилеб,
Багъана щваниги, барщун члоларин?
Рахъаясул берал, ралагъичлого
Руклине клоларо, клал гъикъаниги.

* * *

Гарапаб къоялъул къалъул гужалда,
Къокъаб кагъаталде керен чучизин.
Кинабго махлукъат бохараб къоялъ,
Къварид хутлиялъул харбихъ гинтламе.

Гадамазда рихун, росада сурун,
Росу теги гела глазабги дие.
Рортун глдор аял, глданир берал,
Гелин гъаб къварилъи, русса рокъоре.

Къанабакъ тлупаял, тладагъал лугби,
Тлокаб бихъизе жо бугищ нужеда?
Буклараб боцлуде царги тламунин,
Цлорол хъалаялъул хъергъу сабаблъун.

Хъахилаб зоб гладаб мулк-ракъги танин,
Турунищ нуж хвелел, хиялал тани?
Хайбаральул тлохде тегълъун йоржуней,
Жайран-ханумилан холеб буго ракі.

Хасало гурул лъим глетлларилан,
Гадамазул аби уяб жо гуреб.
Риидал иццалда цлер члваларилан,
Цлаларал чаглазул рагличло бицен.

Бицун абуралда божуларо ракі,
Биклун накъиш хъвазе къудрат дир гъечло.
Къалмица хъваниги, халгъабулари,
Гъаваялде воржа, бажарун хадуб.

Дирго гайибали глдорб талаан,
Гадамалги руго риунел гъелъухъ.
Дирни чорхол чара хвани щиб бугеб,
Чангиял рихъула хъухъ лъун безада.

Бодулъ гъунар тлокаб, багараб байрахъ,
Тул-ракі дирги кванан, кин мун хисарай?
Хункарас кагътида басулел мугъру,
Бицун раглиялда гайиб щиб ккараб?

Дуе бокъулареб дир рукъбалъ бугеб,
Лага къотилаан, къабуллъиялъе.
Къвал бан чучулаго, мун рекъечлони,
Берал рахъилаан разилъиялъе.

Румазул ханасул хвалчада месед,
Дурги къотли бихи къадарлъи гурищ?
Къажар пачаясул пабрикахъе цлер,
Цлар дур гурищ хвелел, хиянатлъани?

Хунзахъ Гумма-ханил Бахудегланги,
Дур рагуде мугъчлван, члхлун вуклана.
Члалу-хлуби бекун, рукъ тлад кканиги,
Тлелун гуреб, реклел тлезе къасд гъечло.

Тлолареб гъаваялъ гъан биун бугин,
Гъечлебищ дур къуват дида баизе?
Къадар гъечлеб глшкъу щун бугин тладе,
Щиб гъабун лъиклалли, клалъай мун дида.

Дур бицун глдулел гллимзаби тун,
Глапалат, мун кинай, капур жен ккурай?
Жундузул глпритан гладада хварай,
Хвела дурго къадру, дунгун рекъани.

Хайванал ратула терелел мунан.

Телалъул хлубазда ахлдолеб тлайру,
Тлоклъула гурмал сан, сон бахъанаган.
Сабаалъул харбил хирияй гъудул,
Дир йокъулелъ буго ракъалда нур бан.

Боязда тирулеб таватур буго,
Танин члурканлъиялъ квелъ духъе къунан.
Кисрал гъапуялда гъолбас рагула,
Дуде буссанилан сий халкъалъулго.

Харилъе тлогъода тлад хатI батула,
Тлоклай мун цIвакани, цIваби гъинилан.
ЦIалделел хIанчIазул тасбихI рагула,
Бакъгун моцI камуни, канлъи дурилан.

Дарулсаламалда сурмияб микки,
МагIданалъ цIорода цIар хъван буго дур.
Божуларо дир ракI, рекъоларо жан,
Жеги дур каранда килищ хъванилан.

Хиялал сверула, пикру свакала,
Сунареб цIа буго бакун каранда.
РекIел анищаца, хъулил шавкъаца,
Щвараб бакI лъачIого, унев ватула.

Тун буго чIаголъи, чIалгIун буго ракъ,
ЧIухIдае ахлдолеб хлубараялъухъ.
Рихун буго росу, сурун буго халкъ,
Хвезе чара гъечIеб чанил тIинчIалъухъ.

ТIубалареб гъава, гъалагаб балай,
ГъечIо кумекалъе кивIаги гIадан.
Квен кIочараб рокъи, макъу гъечIеб къал,
Къурун юссун гурей, сверуларей мун.

Мусапир свакараб сапар буго дур,
Сверун халкъ бакъвала, къватIие лълъвани.
Къойил нур гвангъулеб къералде тIаде,
ТIад хIанчIи свердила, рос рехун тани.

Сахратуллагъалда гагудал гIадаб,
Гаргар бессун буго нусабго логоль.
Сулайманил тахде Билкъис кIочараб,
КIалъаялъ батула танкан кор боркъун.

Тунан хIебтIулареб, тIун тIубалареб,
ТIулада цIа лъураб цIунараб рокъи.
ЦIилъун тIегъ балареб, бакъван гъунареб,
Берзул канлъи араб кутакаб балай.

БецIаб къаллъун буго къижун макъуги,
Къалуи къачIадани, къинадай талихI.
ХIамимлъун къулчIула къун унеб лъимги,
КъвакIун чан гъабун, чилъи хвеладай.

Дурги ракIги черхги чармил ратила,
Чапун тIагIунареб, тIад цIа баларел.
Лугбада, гурмада гъан сундул бугеб,

Сипатал гъариялъ турун унареб.

РекIел кIулал ричIун, кIал бичун биччан,
Чабхъадул къили лъе, рокъул чуюлда.
Чорхол хIатIихийн тIун, хIатIимахх рагъун,
Гъунар цIикIкIарасул цIар босун, хъваде.

Хъиндада цIибилги цIорон хадуса,
ЦIикIкIун мех баларо, бецIцIун тIагIуна.
ТIад къер чинидулаб чакарул гъанай,
Чапун биинегIан, гIазабищ къелеб.

Къолболъ гъая ккани, гъотIол пихъалде
Гъунилан абула ал гIадамаца.
Дир квер хIалай гъечIел хIанил курмузда,
Кидаго гIакъуба рекъараб гуро.

Рорхатал гъулдулъе гъудул-хIанчIиги
ХIалае рукIуна, кIи-кIиял рекъон.
Лайса-санатилан, Самирил гIадин,
Дурги гIумру буго гIадада инеб.

ГIалхул чанилгIанги чияда кIалъай,
Чергес гIалаялъе гIадаб жо буго.
Жайран батIалъараб тIинчI гIадин, къулун,
Къацанди цIар буго цIуял жалазе.

ЦIорол матIу къотIун, къададаги бан,
Къимат тIокIасулан, тIад мугъру хъвала.
Гъабе дуца хивал холев вугев дир,
Халкъалда вугищан дунгIан гIашикъав.

ГIурус падишагъас пабрик гъабула,
Кверда пиша бугес хайир босизе.
Сверизаре кагътал, ватулищ чиян,
Чирахъуй рухI бакун, канлъи дуй къурав?

Дур къенсер-бералъул сиян ахIдолел,
ХIанчIазул къокъаби къаси ратула.
Къадру-даражаян жундул ракIарун,
Жийин биххуларо, харбазда рукIун.

Биун гIанбар тIурал гIанабийилан,
ГIансил гъаркъал руго къурабазда ран.
БагIархина къурал къуарал къунщIбухъ,
Къун квен кваналаро кодор лъималаз.

КагIба-рокъоб жаниб Жибрилас бараб,
Жавгъарул нур буго, нодоян абун.
Алжанул рагъабахъ гъабул чIоралцин,
Гъалалгин бащадаб щибго жо гъечIо.

БацIцIадаб чинидул чапун меседгун,
МегIеран, цIарги лъун, цIва бакун буго.
ЦIараб маргъал къотIун, рекъезе гъабун,
Бакъ гIадин гвангъарал гъун руго цаби.

Цо нилъахъ балагъун, лъабго къояца
Лъавуда вукIине кIолев чи гъечIо.
Гъельул щекъералъухъ Шурав салдатги,

Дин тун, вуссун чѐла, сурат бихъани .

Бахрулкъузумалде къиматаб ччугла,
Къотлиго гъечебищ къватие лъльвине.
Къараб ралъдал салуль седон гурелъул,
Сордо-къо глларищ глчл бекиялъе.

Сверун загъру тлураб замзамалдаса,
Зазил хлехъокъ ккараб хлор лъиклаб буго.
Хле жаниб хутлараб тлалилглан къимат,
Къададь гъабуниги, гъацлукл буклуна.

Гъанжеги дир рагли дуца нахъчлвани,
Бахъила казият, Кавказ гурхлараб.
Бицараб харбиде халгъабичлони,
Гъарун чи витлизе дир чара гъечло.

* * *

Шагърушагбан тлагун, тладе моцлалъул
Тлоцебесеб сордо бачлараб мехаль,
Будун-дибирасул истлилахлалда
Итниялъ, клалъана, клал кколин абун.

Клудиял, глсинал глдамал рекъон,
Къокъаби къачлана къаси хабаде.
Хваразул рухлалги заназде рахун,
Росуль ругел махлаз хлалхъун руклана.

Раклбухларав хвечлев, хабаль чи гъечлев,
Хиял гъабун члана, гъезухъ валагъун.
Гъезул глид батани, дир бертинилан,
Дунги гледеглана глунайзатихъе.

Глса члаго тезе члварав Яшугил,
Шиграби ахлана, хлалхъуларищан.
Хлабиб хахизе щун, йохун юссарай,
Рехсана Хлалимат, хлордеги вахъун.

Хинкъараб лочнохъе чан щоларилан,
Черхалда клалъана клудияб куцаль.
Кинго Рахлман гурес рухл босуларин,
Божаян гъарана гинал рекледа.

Гъороца хъамулеб хъахлаб наккл глдин ,
Глдоб хлетле хъвачло, хъвана нуцлида.
Цладае хъвадулеб зодил хъухъ глдин,
Дунги вачланилан, йорчлизаюна.

Зарбу варакъулаб Къунстантин месед,
Тладе йорхулаго, хвезе вахъана.
Ханас тарих хъвараб хъахчараб чини,
Чорхол хлал хисана, босний углидал.

Алжанухъ щурулеб Шамалъул мокъокъ,
Щиб дур къвариглелин, къватий яккана.
Тлоголь най хлайранаб хлеренаб мацлаль,
Хлайван глажизлъулел жавабал къуна:

– Къижун гъечлев эмен, йорчларай эбел,
Авал-къоноялъул къотлун гъечеб сас.
Къасде регуларел росдал глдамал,
Сверухъ мадугъалихъ гъабзазул хлапи.

Хлал хъубал къерилал, къалал гллилал,
Къурун руссун чларал саяхъалщинал.
Щобда члвараб байрахъ члалгун ругел ниль,
Члвалин хлинкъичллого, вачлун вугев мун.

Муглрул бисалдаса боснов цлдорав,
Цлунун дунгун тарав рагъда хъаравул.
Хъергъу бачлунелъул, тланчи глдинан,
Тладе дун яхъани, рахъунел лъимал.

Лъезе бугътан щвани, щибго клочонел,
Клалдиб мацл борхылал бихъинал-цлуял.
Цла-каналъул гвангъи, горда бугеб нур, –
Дуда гъабулеб жо дида лъаларо!

Гъанже дун суризе сабаб гурони,
Санаглат буклинищ ниль клиязулго?
Сардиль вачлун, унев чиясда лъани,
Лъолел бугътаназул гъабиларищ хал?

– Дирги гъари буго, гъудул, дудехун,
Дидаги бугеб хлал бицине теян.
Цоги ургъел буго дуде бикъизе,
Бокъани гинтламе, бокъичлони члвай.

Члухлараб дур логол хлисабги гъабун,
Сардиль хлорде щвана, щущан глакълугун.
Шайтлабазул ханас нукарги витлун,
Клутлун рагъда лъуна – лъачло тлоклаб жо.

Тлулада лъураб кор лъалин къасиян,
Къвалакъ ккун глпириталь течло, вачана.
Чанлъун глалахалда хвелин мунилан,
Хехго реклайилан, буклинчло илбис.

Меседил къили лъун, къолон жайрангун,
Жундузул бояца цеве къотлана.
Къулгъаялъул клалтлу тлун агийилан,
Тладе вахъайилан, хъамуна раклаль.

Хъахлаб маргъалалъул тахида глурай,
Глайибни бугоан мунгун клалъазе.
Зодил хланчлидаса босний хлеренай,
Мунагъ хъван батила, яхъинайидал.

– Хъахлал раглабаца глдамал гуккун,
Диде ирга щведал, щун ватила мун.
Щибгурин гъабилеб, вачла жаниве,
Жемун цо къвалги бан, къалин карандае.

Къададь борхъазулги бихъулелъул хлал,

Дунги теларилан хиял батила.
Хабалъги толареб тавбуги гъабун,
Типлис пассажирлъун воржа зодове.

Дур рагълул канпетал рагларал дида,
Полилазе кьурал, диеги кьолел.
Кьурун мун вуссинган, юссанин дуде,
Мисри кьирар глдин кьадруялда ча.

Дуца клал бичларай йорчичин глдан,
Дунги, батлалъи щиб, шулаго чезе.
Бихьаралъе шукру, щванщиналъе рецц,
Ширван-гала глелин, глдове вусса.

Ганбарул тлогьоде тинчлаб найилги
Тлоклаб анищ бугищ абизе дида?
Эбелалъ ясан тун, росулъ глей гуреп,
Полилазе кьураб кьерги дир гьечло.

Кьурабалъе хинчлъун чезе айилан,
Инсан клалъаниги, буклина битлун.
Сайхлун-Жайхлуналъул лъелъе ччуглаги,
Чин диргун бащадай щвеларо дуй яс.

Дагъистан урхъараб хъахлаб надалда,
Хъвалаго, глкълу ун, глдов реччлана.
Гарабустаналда таватур бугеб
Гарбида къвал байдал, дунял клочана.

Гъей клалъалеб мехалъ, мокърукьгун къеда,
Къалъукъ бакълул гладаб буклана паркьи.
Клиябго клветалъан жавгъарулъ глдин,
Жийго йихъулаан, хъвадулаан нур.

Гъелъул раглабазул гъуинлъи лъайдал,
Гъоцло-чакаралъул чури лъугъана.
Чергесал лугбузул гъуинал махлаз,
Гъанже бицаниги, цо-цо клотуна.

Биараб цлерилан цлар тибитларай,
Цлураб моцлин ккола бахъинаб гьумер.
Гъиндалъул кьубдуца къалмица хъварал
Къунцбал, кьунсрул гела глаламалъего.

Ганбарул щекъерги кьиматаб черхги,
Къеда матлу глдин, тлолго бихъана.
Бахъинаб керенги канаб щвемещги,
Щобда байрахъ глдин, дихъго буклана.

Нусабго саналъул сахабщинаб бакл,
Шайтлан бер хутлиган, тлад клал члван, цлуна.
Тладе вахъинейн, нахъе къалаго,
Цо килищ хъван тана хъахлаб надалда.

Кинабго хлакьикъат къалмица хъвазе
Хъахлаб ралъдалги щакьи глеларо.
Щварал нигматазул глорал рицани,
Берцинал ясалги семиларищ диль.

* * *

Истамбул читалъул чергес хъабалу,
Хъахлаб миккилъун яккула тладе.
Тегъ рикклун ланг бугеб гуржистан порма,
Гъурилъун жендула жаниб каранда.

Кагба-рукъ къачлалей кьурайшиялъул
Шалил чохтлоялъухъ чара хун буго.
Чундуз маглу лъурай гларабиялъул
Глусмани тастаралъ туризавула.

Зодил хланчи рачлун, хлисаб босарал
Хлангарцул курхъабакъ кванала тлул-ракл.
Талил най сверун лълъун, сурат бахъарал
Хъахлаб баргъичазухъ мугъ бекун буго.

Берзул маглу тлагун, реклел тегъ бортун,
Балаялъ хун унев дун хвасар гъаве.
Хиялаз керен цлун, цлерлъун ракл биун,
Цладал их глдинан, глор бугин рокъл.

Балагъун, хлалхъезе йихъуларей духъ,
Рукъбузда цлаги лъун, цлулъун вухлула.
Хласрат бергъанаган, гъава тлоклал духъ,
Тланчазухъ хинчи глдин, хлайран хутлула.

Хлатида квар бараб, Коралъул жайран,
Жундул рачлунарищ, дир хабар босун?
Ясбер меседилаб муглрузул ганса,
Гиприт ахлдоларищ, бугеб хлал бицун?

Инсан суратилан, сийги кодоб кьун,
Дир каранда буго Кармангъур рещтлун.
Копое эбелалъ ясан цлар ахлун,
Дир рухл цлалеп буго рогъалил цлваялъ.

Гъуригун хъваданхъун, хъухъалгун къокъун,
Къадру борхалъана халкъалдаса дур.
Бакълул лагаялда къвалакъ моцли кьан,
Къойил тладеганлъи лъала лъидаго.

Лайлатул-къадиралъ лъим кьунеп глдин,
Мун къватий яккигун, тлерхъуна ясал.
Къутлбу жаниб бугеб жавгъаралъулган,
Жумлу-глаламалъе глун буго канлъи.

Глиса загъирлъараб заманалъ глдин,
Зоб-ракъалъул гъава гъабуна дуца.
Гъабил члван къосарав Къабил киниги,
Къо бухлун хутлана тлолго мусудул.

Самаалда глураб гледераб тагьи,
Тогенухда лъелго, лъезе те кьили.
Къуру-щоб лъалареб Ширванил глага,
Щвезе гъаве реклун ракл бугелъуве.

Гъуинаб хлухъелалъ, хлеренаб мацлалъ,
Цлан ваче черхалде, чапун иналде.
Чияда лъалареб балъгояб хлалалъ,
Хлисаб глабе дие дуда асклоб бакл.

– Гьѐб щиб, лѐ вокьулѐв, кьоглабго хабар,
Кьуруль рузилалда зигар рельпъараб.
Лъида мун клальалѐв, дидацин гурищ,
Дун гурей инсанги гъаний гьѐчѐлъул!

Гьѐл реклѐл хьулалгун хъвадани, дуда
Хьопол циниялъул цлалал цвѐщвѐла.
Цикларал къасдалгун къватлахъ ватани,
Къвакарал жулазул жваргьи бахъина.

Бахъуге къватлибѐ тлоклѐб гьѐб калам,
Тладе гьарчил цлѐд бан, черх гьурулебин.
Чияда абуге дида глѐдаб жо,
Дун хлурулгинлъидал, глѐдегълурин.

Глалхул царал глѐдаб ца-клалги босун,
Цодроний гьуней яс дунищ йикларай ?
Цидул квачлал глѐдал хъачлал квѐраца
Кинан данде къалей къвалзукъа чергес?

Чанхъица гьунараб гьумер-клалалъѐ
Нахищ къвариглараб, къелищ бахине?
Хвараб парталалъѐ рукьи къвариглун,
Гьардолев ватани, босѐ гьаб турут.

Дун лъадай къокъунѐб къотнѐв ватани,
Тилил гьаракъалъул гьурра буклина.
Гьаб жакъа бугѐб хлал хлѐхьон чѐчлони,
Хлѐхьоль глѐщтлѐ глѐдин, глѐдалъ жо бала...

– Щиб, яс, цлѐкъаб калам, киглан гьуинаб,
Гьѐцлѐ клѐчон тараб, чакар рихараб?
Чанил тлѐнчлѐ хлѐйранай хлурулгиналъул
Рагли-гаргаралъул гугьар бихъулищ!

Алжан къолѐб глѐмал бокьун батани,
Мун вокъарав нахъчлѐван, члѐхлѐ гьабуге.
Бухлараб цлѐдаса цлѐни бокъани,
Боркъараб кор глѐдаб керен цузе те.

Зодил тлавусалъул тлогъилаб хоно,
Цѐ дун хун хлѐбтлѐлѐб хлѐра дур гуро.
Хлѐжаз глѐмиркодуд куркъбал хъахлѐб хлѐнчлѐ,
Катица инчлони, инсанги тлѐглун.

Тлѐгъаян хапарай Хадижатида
Хатлѐ члѐван клальалѐв чи вуклинаро.
Халкъалъѐ балагълъун гьѐдин члѐчлѐго,
Дурго къасд тлѐмурав къираласѐ а.

Къули глѐжаибѐб Къапалъул гланса,
Глѐкълу батлѐлъула, тлѐде йорхани.
Тлѐкъаб дагба лъалѐб Давудил рахас,
Къоял цлѐруцлина, цлѐр ккун ахлани.

Мѐседалъ басараб Мусал хъорщѐда,
Хъвараб исмуялъухъ сорѐла лугбал.

Сулайманил тахда жундузул ханас,
Басараб гьолалъухъ сагъвиллъун вуго.
– Гъанже гьѐб раглини гьѐресѐ гурич,
Гъабулѐб жоялда лъѐ дуцаго цлѐр.
Гьѐдинглан тлоклѐйги йижун йигѐлъул,
Дуѐ щиб мунпаглат, глѐнеккун вихъѐ.

Гилиюналдаса хваразул рухлал
Гьарун рачланиги, ячлунарей дун.
Члѐгѐраб ральдалъа гама къуниги,
Къѐзе рекъоларѐб рукъалъул агьлу.

Къайсарил бикаде квер дур цваниги,
Кинго къабул гуро дургун дир къадар.
Къунстлѐнтлѐн шагъасул яс тѐчлониги,
Тухумалъѐ рогьѐ гьабуларей дун.

Гьури гурѐб члѐвчлѐб, бакъ гурѐб хъвчлѐб,
Гордухъѐ бахараб рузихъ балагъѐ.
Гьудгьуд гочунарѐб, гагу члѐларѐб,
Рагъида хъѐтулѐб хъаз бихъуларѐщ!

Зобалазул лачен нечарай дѐе,
Чаргъадил гьаркъица макъу толаро.
Къурабалъ чундузги час ккурай дида
Чаларча члѐн буго рачлѐчлѐб ѐѐѐѐ.

Баглармѐседалъул куркъби гьуниги,
Гъадил гьунаралъул гьабуларѐ цлѐр.
Цлѐралдѐ къабукъун къункъѐра члѐниги,
Члѐхлѐн рекъоларѐ хлѐразул орѐдѐк.

Эриван бахъараб топго жибилан,
Кубач таманчадул чвархъи рагълулищ?
Тѐлавур бахъулѐб ингилѐс хъѐрѐм,
Ургъабѐклѐ къвагъидал, ракъандѐ ккана.

Басра гъавичлѐго, рогьѐ бачлѐго,
Бѐгъараб гъабѐлин, вила цѐвѐса.
Сверун мадугъалихъ дур къѐр бихъани,
Дица къабун-тункун вѐтиличлѐ ккѐла.

Турун глѐдоб бараб глѐч глѐдин восун,
Рагъидул къѐдасан къотнѐв рѐчлѐчлѐна.
Къватлѐл гъѐвѐда хадуб гьарчил кинѐги,
Чабхил хлал буклана хлѐтлѐица хъвалѐб.

Хъурщун, вахъун, вѐлпълѐн, лъутизе клѐлѐб
Клѐиябго махлѐлда рухлѐги хутлѐчлѐ.
Тлѐпун члѐн гурога, тлѐде ворхѐзе,
Тлѐхда гьорчоги ккун, гьѐйги йиклана.

Гьѐб къварилъѐиялда къадал ракъанда
Лъуна мировой суд дицаго дѐйго.
Долда клальаралъухъ лъабабго соналъ
Сибир къотлѐнилан, къварилъѐана раклѐ.

Ругьналги дида шун, дун щай кьолеван,
Къотлараб хлукмудул копия къуна.
Дир диван инила окружноялде,
Гъенив бергьинилан, гъабуна хиял.

Халкъалда цар арай ингилис бикал
Квер хъвараб гелилан, гъезги нахъчвана.
Гъаб хлукму тубалин Бетергъанасан,
Тладе вахъун, къед ккун, къокъана рокъов.

Тлалулъан къокъунеб къоркъол киниги,
Къвахьи буклунаан бекараб мугъзал.
Зазилъан кккуржуннеб глужрукъ гланин,
Гладан вихъулаго, кколаан глотов.

Дирго паракъатаб рокъове щведал,
Щагил гъадаролъун гъурун буго черх.
Чияда лъалареб баклалде ккедал,
Ккураб лага гъечю гъаргъадулареб.

Пириялъ вухларав хлабашиясда
Рельтъуна тлабиглат матлуялъусан.
Тилид бухун, гъараб гъотлол тланхида
Батлалъиго гъечю гъумер-клалалъул.

Гъаваялъ бухлулеб рекел хлалхъезе,
Хисабалда хъвана хъунсида килищ.
Кереналъул унти танкуларищан,
Тамахго чучана чагур кечлалде.

Чиго вегилалде къачладулаго,
Къалъуде моцл щвезе дагъаб хутлана.
Доб къоялъ гъабураб гъунар квеш буклун,
Гъедун, глотов тана гишкъудул алат.

Бихъарабщиналде шукруги гъабун,
Щуго сордо бана, балъго жанив члун.
Щварал ругъназулни ургъел гъабичю,
Гъудулалъул чорхол хиялал гъарун.

Баладе чаранги нахлан хлеренаб,
Хламил къвалалги къан, ханжар борчана.
Хергун гуллаялъул гъаракъалъухъе
Къижухъе чи толеб таманча бана.

Базаркъотлоб рехун, къого сон бараб,
Къокъаб глурасазул глаба ретлана.
Глуруца бачлараб заз-хъарахъ гладаб,
Хъахлаб тлом-расалъул тлагъур тлад лъуна.

Гъоркъаги тлутлурал, тласаги гъечлел,
Сверун квар баккарал хьитал ретлана.
Хвани, чурарасе васиятилан,
Тана гурде-тлажу тукадул ххамил.

Халкъалда раглани, берглунгутлизе,
Глакдал рачлч бахъана нахъа глабида.
Гладан клалъалаго, лъангутлиялъе,
Клартил глундул лъуна тлогърол суклинир.

Тлоклаб къачлаялъул къевеклаб цлудуца,
Къаси лъалин абун, лъуна нухда хлетл.
Хладураб ярагъгун рохьил гъалбацлалъ,
Бихъилилан, къана рокъобе нуцла.

Росдал бетерелда, тлохил рагалда,
Тлад бугеб мохроде вахун, глинбана.
Гладамазул ишни щибниги гурун,
Жундузул харбилцин халгъабун члана.

Гъабзазул рортанхьи, хъурмазул хъвади,
Хъул лъуралъур тирун, танкан къотлана.
Къватлазул хъаравул, тлад сверулев гел,
Гладан къижун хадув, хвана цо боклиниль.

Цурдузул махл бачин, чундузул гъели, –
Щолеб бакл тлагиндал, тладрусун ана.
Сардида жендулел жундузул боял,
Жидер иш лъуглидал, парахалъана.

Ургъалий ахлдолел хлорил къуркъбиги,
Къадал картлахъе ун, элги лъуглана.
Хурзабахъ роржунел жарадазулги,
Жаниб гъунгъудулеб гъунна хутлана.

Накклазул хъвадиги хъухъазул инги,
Дир реклехъ балагъун, гъаризе ккечю.
Гъорол сасалъулги, сардиде ккедал,
Санаглат рекъараб къаглида лълъвана.

Къулгладухъ чвахулеб лъел гъаракъ гуреб,
Щибго иш хутличю дуниялалда.
Хварал гладамазул занал тун нахъе,
Бахъараб рухл гъечин хлисаб босана.

Хлатил эгъеялда цо тладги сверун,
Тлохдаса глотов лълъун, лъугъана нужде.
Доль дида гъабураб зулму-хлалалъул
Хлакъ кин босилебан, кавуде щвана.

Щибдай алъул ишан, шурун бихъидал, –
Авал звар-звадана зваргъеробаца.
Зоб тлун, тлад речлчаял тлоклаб хъулбузул,
Азбар гъадин бугин, рукъ киндай бугеб?!

Гъаб дир бакл гурилан раклалдеги ккун,
Дир лугби къачлараб къадакъе щвана.
Бахани – хайирги хвани – зарарги,
Гъанисан лъиклилан, вахана тладе.

Хиял ракъуль букъун, къвакли чорхоль ккун,
Чирахъул канлъухъе хъвана нуцида.
Дир квер тункарабго, танкан рагъун ун,
Алжанул махл бачлун, хлалхъана гъенив.

Жанив дун щваравго, шулияб куцалъ
Кинабго къалеб бакл къванклан рахана.
Къачлараб пормадул гъайбатлъи бихъун,
Балагъун гъелъухъгун, гъимун вельана.
Лъураб цар рекъарай цлорол бикада,

Цан, юргъанги борхун, вахана асклов.
Ханзаби урхъараб Асли-ханумил
Хъупилаб бусаде рехун виччана.

Сардилъ жавгъар гѳадаб гѳицѳаб черхалъул,
Чиллайдул гъалал цан, цѳункѳана берал.
Цѳорол матѳу гѳадаб хъахѳаб каранда,
Килцид къунщѳи къурун, къакъана курмул.

Кигѳан ничаниги, чарахваялъул
Черхалда гъан течѳо тамах гъабичѳеб.
Гъей дикъа къунилан, къецѳи букѳинчѳо,
Къанин ккана зазѳи зулму-хѳалалда.

Зодихъ бакъ хѳайранаб хѳасратаб лага
Босноб шуршудана, шагъадат битѳун.
Шамил имамасул сонграда байрахъ,
Сварабго, хѳухъелгун хѳатѳаде ккана.

Тѳаде яхъинчѳого, егун хѳебѳулеб
Хѳисаб-суалалъул сордо гъаб гуру.
Гъабураб борцине, бицараб цѳазе
Цѳадираби ругел дица дѳе лъун.

Дир раѳул къогѳѳиян, къалда йикѳанин,
Къурулъ гѳидра квараб хухѳъун щай чѳарай?
Рузил гъаракъилан, инжит гъавунин,
Гъоцѳолъун цѳункѳидал, цѳорон щай ккарай?

Гъал дир рекѳел хъулаз хъулал нахъчѳванин,
Хъопол цѳиниялъул цѳалал кир ругел?
Цѳикѳларал дир къасдал къотѳнор холарин,
Къвакларал жулазул жваргъи киб араб?

Калам гъабулага, гъарчил цѳадѳи бан,
Черхин гъурилебан, юргъан бана тѳад.
Тѳокѳай, хѳурулгѳин, мун гѳедегѳаниян,
Подоѳ чѳун телилан, тункизаюна.

Гѳилиюналдаса хваразул рухѳал,
Зиярат гъабизе гъанже рачѳина.
Чегѳераб ралъдада гѳурус гѳумузул
Мали ккун, рекѳине рокъосел къачѳай.

Къайсарил бикаде квер щвечѳониги,
Щулага къан руго къаси дур гордал.
Къунстѳантин шагъасул яс щвечѳониги,
Щвана бахъун тезе Хайбаралъул си.

Бакъгин гъава ккураб, гъороль къец бараб,
Къвекѳаб цѳум лълъун буго гордуда рузил.
Гагудул гъан кунеб, гъудгъуд толареб
Тайланлъун бахъана рагъиялде хъаз.

Гъаваялъул лачен нечеларедухъ,
Чаргъадил мокъилан накъиш хъвай
мокърукъ.

Къурабаль чундузѳи часин кколебан,
Чаларчадул хѳули хѳобода бан те.

Хѳулун малъал гъараб гъадил гъунаралъ,
Гъанже цѳар инчѳони, ячѳа мун чѳивазе.
Чѳухѳараб рачѳалда гѳарац баниги,
Гѳураб хѳал гъабуна хѳорил ордекалъ.

Эриван босулел топал квегъана
Кубач таманчадул чвархъил гъаркъица.
Телавур бахъулеб ингѳилис хъирим,
Ургъабекѳи къвагъидал, ракъанде ккана.

Дун цевеса индал, аманатилан,
Истолалде рехун тана гѳакдал рачѳи.
Гѳадан кѳалъалаго, ракѳалдещвезе,
Кѳартил гѳундул къуна гъансинир лъезе.

– Лъарда полоп гѳадин, гѳакълу щуцарай,
Щай, вас, кѳал гъикъулеб, къун хадуб дида?
Къвараб ицѳул лъимлъун лъай босун арай,
Дун басра гъайиѳи гъунариц бугеб?

Гъадаб къоялъ дѳада кѳалъаралдаса,
Кѳочана черхалда хиялаца квен.
Кѳида вачѳаниги, ричѳухъе тарал,
Ратичѳиц каваби, квер тункарабго.

Чилъи дурго буго, чучилин ккани,
Чара хвараб хѳалалъ юхѳулей дун тун.
Хѳехъон чѳананиги, дѳуго хайир,
Хвезегѳан бусадухъ босиларо мухъ.

* * *

Меседил рукъбазда рокъул шавкъ бугей,
Шамалъул бикаде казѳият хъвазин.
Кинабниги черхго чинидул гѳураб,
Чараб пинтаялде бахъизин пирказ.

Дур гурѳяб таѳбир тейилан абун,
Аѳрипалан буго паѳишагъас тун.
Вахѳю рещѳѳунебѳи гѳадат гъечѳелъул,
Гѳипритиц бачѳинеб, йорчѳа мунилан.

Мугѳрул тѳегъ бакъвала тѳураб къоялъго,
Рукъде юссани яс, къокъид херлъула.
Свани чѳирахъалъул, чвархъан нур суна,
Росгун сверданагѳан, сий дур цѳикѳѳина.

Цѳорол матѳуялда тѳад накъишѳи хъван,
Тѳокѳаб лага буго бѳижун ракъалда.
Черхалда ретѳелан, тѳолго нур буго,
Тѳокѳаб хадуб гъолеб хасѳият гъечѳо.

Халкъго ургъаниги, эл дур къунщѳубзда
Бѳихъинал-цѳуязда цѳарго лъеларо.
Диван-суд къотѳулев къебед щвеларо,

Къайис ахӀданиги, эл дур гъалазе.

ЦӀураб рокьи бугеб гвангъараб нодо,
Кинандай гъоркъоса гъедин йижарай?
Бакъуль расен бугел висрудал къунсрул,
Къун йиго, унгоха, эбелалъе яс!

Бералин абун, ана дирги лъай,
Лъалеца халгъабе, хенола жанир.
Харде тӀегъ гӀадинан тӀокӀлъун бижараб
КӀиябго гӀоноялъ гӀалам къосина.

МогӀрол сураталъул сипат гъабун,
Сундулан абилеб гъелда инсанас?
Гъел дур кӀаркъабазул къералда лъезе,
Лъалеб цӀарго гъечӀо, цӀеран тун гурел.

* * *

Меседил щакъиялъ, гӀарцул къаламалъ,
Цо гӀарза къачӀазин къурайшиялде.
Къварильараб рекӀелъ рекӀараб цӀаялъ,
ЦӀияб пирказ къезин йокъулелъухъе.

Къалде рехана черх, чапун ана ракӀ,
ЧӀадае бокъухъе гъудул тогеян.

Хункар-къираласе къварилъи ккани,
КъотӀула хӀукмаби кансиларазда.
Дир пашманлъиялъе хӀукму къотӀизе
ХӀаким цоги гъечӀо, цо мун гурони.

ЦӀикӀкӀун ругънал щвани, тохтур вачуна,
Дица щий ячиней, мун щвечӀонани?
Щобда цӀад хӀаллъани, тӀегъ хӀалигъуна,
ТӀад рекӀараб цӀаялъ вуго вухӀулев.

ВахӀай, мунан гъардон, гъудулан ахӀдон,
Чан сордо-къо араб къварилъиялда.
Къилбаялъул цӀвайил гъалмагълъи ккун,
Гъанжени чӀалгӀана вижараб росу.

Радакъе ахӀдолел хӀелкаде ракӀгъун,
ХӀисаб буго дирги мекъса свердолеб.
Сунареб цӀаяли, лъим тӀуни, свинин,
Лъида аскӀов инев дару гъабизе?

Дарул-жаннаталде рохел бицай,
Бицадейищ телев турун хвезе дун?
Тезин дургун рокьи, къе балай нахъе,
Балагъ щварас хӀехъон, хӀалбихъилебин.

ХӀакъие дун зури цӀарлъун батани,
ЦӀан бахъун араб ракӀ битӀе дихъего.
Духъ ккараб рокъуца рукъбалги риун,
Балагъ щвейги гӀела, мун щвечӀониги.

– ГӀалхул хӀайваналда хӀетӀ бухъарай дун,
ХӀасратай гъудуллъун дуе щибизе?
Щобда чаларчаялъ чорхол гъан цӀурай,
Дие цӀар гъабизе гъагъунищ вугев?

Гъодилъа хӀулараб хӀарщул бугъие
ХӀанил курмул къурай, дун дуй йокъилищ?
Къурул беццаб рузаль берал гъекъарай,
Гуро дурги чилъи дида гаргади.

– Дуниял бахилай, хирияй гъудул,
Халатап лугбада бугътанал лъоге.
Гъава цӀорон, цӀад бан, роцӀцинаро зоб,
ЦӀорол хӀубиялда хӀарщул тӀанкӀ лъуни.

ТӀулал би бакъвалин, Къарбияй бика,
Къадру дур хвелилан, хиял гъабун.
ХвечӀого рухӀ ина, алжанул чирахъ,
Черхалда гӀайиб чӀван, чӀухӀун хъвадани.

– Щайзе гаргадулев, керен тураяв,
Те, цӀарго бахъуге, цӀоролей йигин.
ЦӀадае бачӀунеб хъахӀаб накӀкӀухъе,
Хъван къун анин кагъат, киб араб жаваб?

Женахъе гӀарза къун, гӀипритгун рекъон,
Рисалат къун анин, къечӀищ цогӀаги?

Къурун ракӀ бахъизе какдаричӀого,
Каранде дунги къан, къоче хӀалхъезе.
ХӀал хъубалги рохун, рехун течӀого,
РачӀа, квер босизе, керен сахлъизе.

– Салам босун ине гъудгъуд щвечӀелъул,
Гъарун гагу ана, гаргадейилан.
Габур сверун къвал бан, къочардейилан,
Чанги малъарана милъиршабазда.

Щобда цӀад хӀаллъани, тӀегъ хӀалигъуна,
ТӀад рекӀараб цӀеца вуго вухӀулев.

Балагъизе инсан, кӀалъазе илбис,
Босанин дуца цӀар цӀуял жалазулъ.
ЦӀар ахӀизе булбул, боржине буракъ,
Бихъуге, яс, дир хӀал, хӀайранго вугин.

– Гъеб дуца абулеб уяб батани,
Инсул рател бичун, чу лъикӀаб босе.
Черхалда ракӀчӀараб къотӀи бугони,
БоцӀи дица къела, бакъуль ярагъ бай.

Бакъульа мугъбекад угъдилевги тун,
Тезин кӀияцаго рижараб росу.
Босноса тӀинчӀ араб огъогъо гӀадин,
ГӀодун хваян тезин туманкӀ щун лъукъад.

Толаро дун йиччан, тӀамуларо цӀар,
ТӀаме туманкӀалъуб тӀухъидул гулла.
ТӀуячӀин хӀалалда хӀалихъатихъ дун,
ХӀалбихъараб борче черхалда ярагъ.

Чарамул хвалчаца кӀи къотӀаниги,
КӀиялго рукӀина хабалъги цадахъ.
ЦӀил квачӀаз курмул къан, къоялги рукӀкӀун,

Къун буго дир талихI, тоге дун гьадин.

Гьодил чIалал рахъад чIвалев чиясе
Чидай Глоло боцIи дица къелаан.
Къурас тIасавосад босновго къаге,
Къваридаб дир тIул-ракI тIутIулеб бугин.

ТIаса къер босараб басрияб шайтIан,
Щай хехго холарев халкъалъе Глоло.
Хун рухI бахъилалде вухIун тIагIаяв,
Вахъа дибирасде, дун йиччан теян.

.....
Дунял толеб къоялъ мекъи тIовитIад,
ТIаме лъабабго цIар, цIоролей йигин.

Рокъул гъава бугей Гъиндалъул бикахъ
Жаниб кор боркъараб керен чучизин.
Пишкъул къадру бугей Къайсарил Салмахъ
Дир лугбал сорораб басизин кагъат.

Коралъул жайранухъ бахъун рухI къураб,
Къерилал гурхIараб хIухъел угъизин.
ГъотIол тIанхилъ тIайру, тIулалъ бугеб цIа
ТIадейищ бахъилеб, жанибищ телеб?

Щобазда хъахIмикки, хвезе тоге дун,
Халкъалъ зигара бан, загъаб унти ккун.
Гъаваялъ тIегъ гIадин, тIад гъанги бакъван,
КъватIахъ ятим гIадин тезе бегъилищ?
ТуманкI щун лъукъараб чанил тIинчI гIадин,
Чи гъечIеб бакI бихъун, ккола дун Глодов.
ТIаде ругънал гъечIеб, ургъиб багъулеб
Гъава буго каранлъ, квен кIочон тараб.

Турказул консулас казет бахъараб,
Кепгин сий букIуна свердилеб рекIель.
Сипат гъабулаго, илбис гъагIъараб,
Рихун буго дида хвечIого дунял.

Ракъалда халкъалда къудрат бихъизе,
КъачIан къурал къунсрухъ къал ккана кванил.
Къерилал урхъараб санагIаталъухъ
Сардил макъу буго къогIлъун чIун дие.

ЧIараб нур хIайранаб хIеренал къунцбухъ
Къаргъа лъураб жаниб жеян лугбаца.
Биун гIанбар тIурал тIадагъал лугбахъ
Дир жан гъалагIлъула, гъадин чIогейян.

Гъорол хIал батидал, хIораб накIкI гIадин,
Дирги карачелал хъулалгун руго.
ХIухъикъан цIад байдал, цIерлъун чапун ун,
Чара хун, къулула къаси рокъове.

Кавказалда гIураб гIамиркоялъухъ,
Рокъул хIарбу буго хIаптIулеб тIулалъ.

ТIад ГIаршалде щвараб, Нил ГIор къотIулеб,
ТIайрудухъ къун ана къовид гъабун рухI.

Къурабаль жен гIадин, живго дунги тун,
Бегъилищ, Халисат, хераб хъаз кквезе?
Халкъго хIайранлъараб хIал дихъеги къун,
ХIорил ордек буго, керен къун, хъихъун.

Рохъил чакъалида къан юхъунелъул,
Щай гъабичIеб хиял хвелин къадруян?
Къохъол лъалкIачида чучун мун кIалъай,
Халкъалдаго гIадаб гIаламат буго.

ГIурдалъ хехго лъудий лъадилъун къезе,
Мунгойищ рекъарай, къанищ юхъарай,
Къанабакъ тIупадий боцIухъ йичизе,
Дургойищ ихтияр, инсулищ ригъин?

Гъабун рокъиги тун, къал ахIун, дун тун,
Къурун юссиналъе сабаб щиб ккараб?
Вокъулевгун къаллъун, къалавгун рекъон,
Рос-рукъгун данделъи дурго кинаб жо?

Квешал женаз ккурав Мажнунги вокъун,
Росдал рогъоялъул гъечIеб куц ургъел.
Магъил гIанхварагун хурхун къвалги бан,
Бода суриялъул сан гъабуларо.

Гъорахъ гIункIкI толареб тайлангун чучун,
Дуе бугеб кеп щиб кинабго рахъалъ?
Хъархъиль чан щолареб чаларчаги ккун,
Чияде хIажатаб хIисаб гъечIо дур!

– МугIрузде хъвадулев ГIиса авараг,
Щай къварид гъаюлей къобухIарай дун!
Харбие жендулев Жибрил малаик,
Цо дирги гIарзалде гIинтIамуни щиб?

Щобда гъури гIадай гъалагай дие,
Гъеб щиб рагIул чIухIи, чIегIер чармил хеч?
Ихдаде цIер гIадин, керен чапарай,
Чилъини гуру дур дида кIалгъикъи.

Билкъисил харбие хехаб гъудгъудий
Гъин лъолевгIагийищ, вилун танин мун.
МугIрузул хIинчIалда хIал гъабулелъул,
ХIетI-малъищ бекараб, ваккичин аскIов?

Аслил къадруялда къо бащадай дун,
Къорица кколейтъи лъачищ хIалада?
Кисрал гъапуялда гъолбас гъабурай,
Рес дир къотIизегIан, къачIо мун тIаде.

Къорица бох ккураб гIалхул чан гIадин,
Чанги моцI тIубана, ецIцIулей мунан.
Мажнунил Лайлаян халкъалдаги лъан,
ЛъагIел анлъго буго берзул нур босун.

Юсупил Зулайхал хис-бас лъугъиндал,
Дирги къасд буклана къадар хъвалилан.
Билкъис, Сулайманил хабар рагидал,
Хиялги буклана мунгун цолъизе.

– Цѝа реклун, вухѝизе хѝайран дунги тун,
Хѝажрул-асвадалъул суал бихъулицъ?
Данде жаваб къезе зигъну гъабулеб,
Балай, гъудулалъул гъуинлъи рагълул.

Гъороца хъамулеб хъахѝаб накѝи гѝадин,
Дун нухда регѝула, гѝабдалги гъавун.
Тѝогъода хъвадулеб тѝинчѝнай киниги,
Юссуна рукъалде, росгун чучизе.

Чѝидай ургъел гъечѝеб гъирмилги бицун,
Гъунаиц кѝалъараб, кѝал-берги батун.
Тирун вуссаниги, сан гъабуларин,
Гъатибиц ахѝдараб дир бицун дуде?

.....
Хѝулараб гъадилгин гѝазабги тѝубан,
Гѝад дуца гъавизе гѝайибни буго.

Гѝурдалъ хекколъудил хъубаб ботѝроде
Хъѝитѝ ѝай тѝамулареб, тѝаса вихъизе?
Тѝупаналъ гъанкъаяб къохъолъалкѝачий
Цо рагѝи гѝолариц, гѝодов ккун хвезе?

Хасало чѝарачѝеб, ихѝдал бецула,
Цѝар тѝамун те тушман, туризе жанив.
Бакъул хѝал бергъани, хѝалухъин холин,
Хвелевин къоркъочехъ, чвархъан гѝодов
ккун.

Чѝини биун тѝолел устарзабаца
Варакъалъ басуна, босизе халкъалъ.
Хварал-чѝагоязул хѝисаб лъаларей
Хѝайван ятилилан, щакълун вуго дун.

Бищун къадру къурал къѝиралзабаца,
Аѝирипалан ккола, пассажирги тун.
Босзе чи тѝагѝараб тѝунклузул ябу,
Бан гарбида къвалгун, къаге каранде.

Мугѝрул гѝамиркодал гѝадат рагѝичѝиц,
Гѝадан-чи вихъигун, цебеса унеб?
Кѝинав вихъаниги, бихъинчийилан,
Чучаб рагѝи къезе бегъулеб жодай!

– Балай, гъудуласул гъуинлъи рагълул,
Гъан дир кваназегѝан, копой бицунеб.
Бихъулицъ, къерилал, къалаб лочнол тѝинчѝ,
Дир берзул нур цѝуйгѝан, чѝун бугин аскѝоб.

Адам гуккун хадуб илбис киниги,
Дунги зурун ина зодихъ щвезегѝан.
Хъахѝал дир гѝанаби гѝорцѝигѝанги кун,
Кѝибехундай ккела рохъазул гъалбацѝ!?

Аслиян судула сун бахъаяб ракѝ,
Сипат гъабичѝого, кѝинан вукѝинев.
Лъѝимлъун тѝун гѝодула гѝаданир берал,
Гѝибарат хъвачѝого, чѝезе кин кѝвелеб?

Чѝухѝдае хѝетѝ бахъе, хѝасрат дие те,
Хѝисаб духъан бугин аб дунялалъул.
Дурго порма ретѝе, тѝадагъѝи гъабе,
Тѝад дун вакъван тезе къварилъѝиялда.

Къоял цѝикѝкѝун тани цѝаялъ вухѝизе,
Цѝѝаки гъумералъул, гъайбатѝи чорхол.
Чалухѝи лъарабгѝан лъай дир босизе,
Берцинлъи къунсрузул, къер дур гъалазул.

Къерилал гѝодизе, дун гѝадаллъизе,
Гѝишкъу буго бекъун дур гѝанабазда.
Гѝадамал угъдизе, дун гъалагъѝизе,
Гъава буго бессун дур сипаталда.

Сунда мун релълъуней, рогъалил канлъи,
Кѝибего щущалеб гвангъун цвараб бакъ.
Щѝиб сипат гъабилеб дур гъумералъул,
Рацалъул сордожалъ щолеб шагъримоцѝ!

Шѝигѝрул кагъанаталъ куц дур босана,
Кѝиса анищазе инсанесе рес.
Сутѝуразда рехсон, хиралъи хъвазе,
Халкъалда хѝал кѝвелиц хѝикмат бицине.

Байтулмагѝмуралде Гѝайнаил рилълъин,
Гѝарз къун анин, бикъе дида тѝаса хѝал.
Хѝажрул-асвадалде самаияб хѝинчѝ,
Хѝасрат бицун танин, тоге дун гъадин.

Куралазул ахакъ ахѝдолеб гагу,
Гѝабур сверун къвал бай, къосунев вугин.
Къайсарил румазда ругъунаб гѝанса,
Гѝанаби дихъе къе, къвагъулев вугин.

Гъѝиндгун Гѝиракъалда, гѝазрат ракъалда,
Гѝайнаъ ѝокуларел къерилал ругицъ?
Гъури цвараб мехалъ самудилазул,
Дуда сагъвиллъичѝеб наслу батилицъ?

Батулгун Загъратил сагъвиллъи бихъун,
Загъраан цѝар тезе цѝала гѝинал ракѝ.
Гъѝиндил къавлуялда къагѝида релълъун,
Къутѝбуян цѝар тезе къадар хъван буго.

Балеб как лъалаго, кодоб щѝиб щолеб,
Щѝун мун ракѝалдегун, щущала керен.
Гъабун тѝагѝаталъул тѝокѝлъи букѝиницъ,
Тѝолго мун рехсечѝеб сипат гъечѝелъул.

Сугѝадихъ угъдулеб хѝухъалил хъухъаз,
Зодил атѝрапазда тѝад накѝи лъун буго.
Нухѝил гама чѝараб Къапалъул мегѝер,
Моцѝрол цѝѝаки буго цѝер гѝадин бакъван.

Цараль чи угьдулеб гьиндазул буруті,
Баче цо дирги квер, кепал гьаризе.
Гьава сверун унеб сурмияб микки,
Сабру кин гьабилеб, гьадин мун чіани?

Зодил палакалда куцарал лугбал,
Киса дур гьадиаб гьибрат букінеб.
Гаршул-мамлакалда Билкьисил рилъльин,
Кьагьада дуралда релъльун букінищ?

Гьаваяб каламалъ, кепаб рагьялъ,
Киса гьакълуялда гьадан хутлулев?
Хирияб жавабаль берзул нур босун,
Бицине маці лъалев инсан теларо.

Аллагьас ракъалда кьураб берцинлъи,
Кьун буго беразе, балагьун рихъе.
Бичас нигьмат бикьун цвараб паялъул,
Щвемещалде буссун бихьула дуда.

Баке лампа-чирахъ, чурхъанин гьакълу,
Чи гьечлеб мех цехе, цьвакун йигин мун.
Цьале гьажам кагъат керен чучизе,
Кинида йикладго букіанин рокьи.

Букіке хьатил роси, хьежалъул жайран,
Хьажрул-асвад бугин кодоб цварасе.
Кинабго кьагьада кьанин дир рекелъ,
Кьираллъи дуй бугин кьиралазда гьорлъ.

Тирун, мугъ буссун чіа, сиялда хьваде,
Сабру бугев гьадан гьемер гьечелъул.
Такъваялда хьалтле, хьасрат бикьун кье,
Хьатта рухь босизе бугин ихтияр.

Алапа-харж гьечлев, хиялаз чьварав,
Холев дидагьаги гурхьилародай?
Дуего мунго гьун, инжит гьавеян,
Инжил, Тавраталда тасдикъ батунищ?

Бакараб каналда, канаб моцалда,
Кисаго релъльарай мун лъие щолей?
Цвараб шамсуялда, бакьул нуралда,
Нутил гвангьяялда кьал лъица чьвалев.

Лъала, берал руго реццлун тьагьунел,
Тьабгі рекъараб кьутлбу кьватлб
лъугьиндал.
Кьадаго каранзул угьи кьотлчло,
Я кьадру хьайилян, я кьанал чьваян.

Чегьераб дунял диго щайзе,
Щвелародай Билкьис ахирги дие.
Сурун буго росу, кинан вукінев,
Камилай гьудулалъ гьадин таралъул.

Рекел кьварилъиги кьалмиде чучун,
Кьокъаб гьарза кьезин Гьунайзатихъе.
Гьайнаил кайпият кагътиде босун,
Дун вугеб хьал кьезин Хьабитихъе.

Хьасратаб шавкъалъул цвараб гьуруца,
Восун унев вуго дун куц берцинихъ.
Каранзул хьухьалил хьурупал расун,
Рисалат битлизин Зугьайратихъе.

Зодил лавхьалдаса хьукмуги кьотлун,
Кьираллъун мун чьедал, чьалгьанин дунял.
Дургун хьал чучарал, кьвал бан угьарал,
Кьоял ракъалдешун, щущала лугбал.

Бераз кеп босарал, калам гьабурал,
Гьуинал хьалазул хьасратал сардал.
Хьажрул-асвадалде кьокъунеб булбул,
Дур кьулидул чьорал кьан руго рекелъ.

Кьилба-Гьарапалда сверулеб гьанса,
Гьадаллъулев вуго дур каламаца.
Керен угьулареб, ракъ гьодулареб,
Гьайнаъ, мун сабаблъун сордо рогьинчло.

Сабаил Билкьисан кьацандулареб
Кьойил сагьат камун дида батичло.
Берал чалухасе, черх узданасе,
Чорхол кьуват хьезе мунги кьвакьула.

Кьоялда нур балеб багьарбакьуца,
Дун кьварид гьавизе, макру ургьула.
Рукьалде кьал ахьун, кьолбоде рагъ бан,
Ругьун гьечлеб унти ургьиса инчло.

Агьлу-хьизамалцин зигардилел тун,
Загьратил бицинчлеб сордо рогьинчло.
Дунял-гьалам ургьун, урок кьуниги,
Кьенсералъе сипат бажариларо.

Женалгин гьипритал дандельаниги,
Беразул берцинлъи хьванго кьвеларо.
Хьахьаб чиниялда гьанбарги хьухьун,
Гьанаби хьван руго хьахьаб гьурмадул.

Гьава жаниб бессун, багьарлъи кьутлун,
Кьутлби руго кьачан кьурайшиялъул.
Кьудус-Сабаалде Билкьисдай цвана,
Щвемещ-щекьералда цаки хьван тезе.

Хириял рухьлазул хьавраъ рещтлундай,
Хьикматаб маці малъун, цьалдезайизе.
Цьергун маргьал биун, гьурал цабзаца,
Цьаки моцлрол бикьун, кьаси нур чьола.

Кьалъул зобалазул багьарбакьуца,

Бакараб нур бикъун, къаде гвангъула.
Къунцбузда нур чіарай, Курсалда гурай,
Калам гъабулаго, гъимун елъула.

Гъурмадул гвангъигун гъалазул бикъи,
Балагъун дун хвезе, ххан, риччан тола.
Махлукъат къосине къутбуяб лага,
Къвалакъ квералги чіван, къватлий яхъуна.

Чухідае сварулеб сурмияб микки,
Сий камиллгун ккезе, къватиб сверула.
Сабру гъабун рокъи гъабунаниги,
Гъагаб къалуль вуго дунги гъагъулев.

Гъаваялъ, рокъиялъ къалде ціаниги,
Ціилазда ціа рекун, вуго вухлулев.
Жаниб жан жемардун, хиялал гъарун,
Гъава ціикікун ккана ціадул коралъги.

Каранда кверги лгун, гъарун вачіани,
Дур умумул дида гурхілардай?
Габур сверун къвал бан, убач гъабизе,
Унго, изнуги къун, виччалародай?

Вухлун хвананиги, харде тегъ гіадин,
Къвал дуца бачіого къабуллъиларо.
Къаникъ вукъаниги гіазаб къуниги,
Гунайзат щвечіого дун вукінарo.

Дагъистанго ургъун, данде чіаниги,
Дудаса квер босун, дун кваналаро.
Каранзуль бугеб къасд, ракіалгун мурад, –
Гъеб жо тубачіого кинго чіеларо.

* * *

Гъава тегъаниги, тіад пихъ балареб,
Тіабигіат бихъула хъулазул дирги.
Хъухъазде щваниги, щибго кколареб,
Шавкъалгун къо щундай къваридав диде.

Дагъистанго рихун, икълимго къаллгун,
Къабил гіадин вуго къабулалдехун.
Къалгун завалалда зодил бакъалда
Къацандун пайда щиб, щоларелгун дий.

Шагъримоціалдехун ціалдон хайир щиб,
Дун тіаде ціанаган, ціалелгун нахъе.
Ціоралгун бахчабахъ барщараб тамру,
Аллагъ, бегъиладай дица квинчіого.

Курсалгун байдабахъ манаршадул тегъ,
Тіечіого теларо, турун хвананиги.
Хиялазул чіораз чіван ругин лугбал,
Чіаго гъариялъе цохіо мун кіалъай.

Гъаваялъгун къораз къан ккун вугин дун,
Къвакун калам гъабе керен чучизе.
Кини таралдаса тоге мунилан,
Тел бугин ракіалгун кіалъалеб диде.

Гъаб дир кіал-маціалда дур ціар лъарабго,
Лъай ана дир босун, ясай, мунилан.
Ясазда гъоркъоса гъурмал къер барки,
Къерилал рихундай мун хиралъана?

Халкъалъе бакъалгун къалъиялдаса,
Къиматаб надалзул нур ціикікун ккола.
Ціикікун канлъи къолеб кавкабалдаса,
Камилал къунсрузул къер берцинлъула.

Хъиндада барщулеб чіегіераб ціибил,
Ціула дир кіутібуца дур беразул нур.
Кіутідал багіарлъи гіечул хъалалда,
Хъващтіан цебе чіола кіиябго гіоно.

Гаршалгун чирахъдай чорхоль бакараб,
Канлъи дир босулеб сурат бихъула.
Сидраталгун жавгъар гъурмалъдай лъураб,
Лъавуде вачіараб бачіунарин къо.

Багіарал кіутібузда кіутіундай кухілу,
Кіотун дун хун унеб хиял гъабулеб.
Хирияб якъуталъ къачандай къунсрул,
Щуцан унин гіакълу, гіадаллгунлин дун.

Гіараб Лайла йокъун, Къайис киниги,
Кидалъиган телев туризе мунап?
Тамахлъана керен Карамил гіадин,
Кіада дун Аслида асклове ккелев?

Аманат, йокъулей, къе дие рагіи,
Къурун юссинчіого, чіухлун чіечіого.
Чіалгун бугин гъава, гъаве вохизе,
Хурхун цо къвалги бан, къай дун каранде.

Къилба Загъраъ ціваган цівакараб щвемещ,
Щвезе къадар дие къирулебани.
Къиматаб кагъруялъ куцараб керен,
Квине замангіаги гунтіулебани.

Гіишкъуялъгун бухіи, хіасраталгун ціа
Хісаб гъабун бихъе, хіехъелеб лъица?
Хіайранлъараб ракіги рекіараб ціаги,
Ціерлгун виун айин абилищ дуца.

Дихъ хиял батани, хирияй Загъра,
Загъир гъабе дуца гъабсагіаталъго.
Сабаб духъ бугелгун дир унтиялгун,
Тоге гъаб хіалалда, гурхіа мун дида.

Дуниял къуниги, къурда чівалеб бакъ,
Къезени ківеларо кіиябго къенсер.
Къерилалъ щваниги, щобалгун жайран,
Шамалгун миккіян ккола мун дида.

Дур тіабигіат бицун, гіамалал рехсон,
Гіиприт гаргадула, гордохъе бахун.
Гургинаб гъурмадул гъавадул битіи
Тіавусалъ босула, сардида бачіун.

Сураталда Гайнаъ, Паршалда Зайнаб,
Загьирлъичю гъанже, гъудул, мун гъадин.
Сабаалда Билкъис, Къайсил Лайлалги
Дур гъадианаб къавлу къавмалъе гъечю.

Гъаб заманаялъул Зулайхатица
Хиялал рекъана рукъбазда жанир.
Ракъалде рещтуней Шумайсатица
Шавкъалъул глор буго щун дир лугбазде.

Рогъалил макъугун къалда вуго дун,
Къенсер-бер чегерихъ члалгун дунялгун.
Дие нигматазул татуги гъечю,
Тирияб черхалъухъ чапун керенгун.

Чорхол рухл босулеб, самаалъул хинчл,
Хлакъ батила дие дун гъадин тани.
Гъавагун свердулеб, сурмияб микки,
Мун дие къечюни, квела дун женаз.

Жаниб кереналъул кирталги рагъун,
Ккараб рокьи къунин, къе дие жаваб.
Жужахл гъадин рукъбалъ къварараб рекел,
Къунин дица гларза, гинтламун бихъе.

Рокьигун къеркъолев, къвакун вагъулев,
Рагъул поронт буго диргун гъавадул.
Дунялгун дагбадун, сардалгун къаллъун,
Къвагы рагъларищ гъанже раклалъул.

Хиялгун вортанхъун, гишкъугун тенкон,
Топиде ккун буго балайдул хабар.
Хасел тлагларабго, дуниялалда
Ункъо къер хисула цо лъагалица.

Дур гъаб къагидани, Къапалъул гланса,
Къараб талихлалда тенкелеб буго.
Глалхул чанил тинчлги нух тун унаро,
Лъалеб глалхул босун гласилъилилан.

Гишкъу цликланиги, цунун чун йиго,
Дуниял хваниги, ахиратилан.
Имраулкъайсил къокада цадахъ
Рокьи телебилан буклуна дир ракл.

Рекларазда гьоркъоб лъеласул гадаб,
Хисаб буклунилан гъабула хиял.
Гъеб хлакъ гъабунани, къосараб къавмалъ,
Къварид гъавула дун, рокьи щиб жоян.

Рокьул хлал лъаларел хламшарияца
Хайран гъабула ракл, глалдал вугилан.
Гишкъул къварильялъ къисабиги хъван,
Къойилго рагъдайищ инсан вуклинев?

Ургъиб хлелтлареб хлехъел цликлараб

Цлакъаб глазаб буго рокьи-гишкъудул.
Сордо бачларабго, баццун хлутл-хъумур
Нохъоде буссунеб сундул глаламат?

Глалам бижилалде Бичас малъанин,
Буклине кколеб жо жидедаго лъай.
Тлурун уна хъумур хъархъалъ бахчизе,
Къварилъи кканани, гъалмагълъиги тун.

Гъечюни гъунарги къани талихлги,
Къадру тлоклал гъудул лъица йосулей?
Босани глалхул хвани пикруги,
Хиял кин гъабубеб гъудулалъ диде?

Хасел тлагларабго, дуниялалда,
Гъотлода тланхилъан, глалд къер баккула.
Байдабазда хурдул, хъархъалъан хланчл
Хлеренал бакъналгун къватлр рахъуна.

Ракъалдаса хлутлал, хлоралъа къуркъби,
Къварилъаби рицун, данде рилълъуна.
Гъарани, глалхул чан чучулеб дунял,
Дурги кереналда кинаб ракл бугеб?

Дирго гъудулалъул гъуин махлалъул
Гъалулеб кереналъ цо кечл ахлизин.
Каранде дунги къан, къочун дидагун,
Къороллъун чларалде рисалат хъвазин.

Росдал ракл бахъарай Билкъис-бикаде
Дирги хиял буго гъитинго ккараб.
Гъаваялда члараб лочнода хадуб
Чанги къункъра буго къватлал сверулеб.

Къайсарил бикада батляв чи хъван,
Ракъалда хъвадизе хъул дирги гъечю.
Гъиндилалда къадру баццалъун хадуб,
Къороллъи цунана анцлгоги соналъ.

Саву ккани, тлогъол глалд къер холилан,
Глалд бакъ чъазе течло хъахлаб гъурмада.
Хъублъани, меседги босуларилан,
Ясал рехун тана талихлкъадица.

Турани, аб пихъил тлаглам холилан,
Глалд квер хъвазе клвечло цо къоялъ гурон.
Цогидал ясаца пудра бахуна,
Дур гъурмахъ къец гъабун, къачлалдилаго.

Баглар бахани щиб хлабашияца,
Хлурулгин мун гурей дий йокъуларо.
Хлехрукъалъул къеда къалмица хъвачло
Къудраталъ биклараб дур цлар гурони.

Гъединан мун члани, гъаб ракъалда чи
Цоцин хутлларо, цохло мун гурей.

Магди вахъинчлого, Дажал щвечлого,
Дуца чезабуна къямасеб кьо.

Къуръаналда гъечел, тлахьаль рехсечел
Тлоклал глаламатал глуна ракъалда.
Гисал Инжилалъул махлукъаталъе
Къварилъи тлаганин, тлахьаль бицана.

Тлоклал къурайшиял гадада гуно
Къуръаналь какулел кир рукланиги.
Къадаралгун лъиклал ратла гъаризе,
Бичас битлун буго ракъалде гелму.

Мун глкъил ятани, дихъги ялагъе,
Дунги бусурманчи, хвезе виччаге.
Хиялаз цлураб черх чучуларищан,
Чохтло бахъун бихъе гъалазул рикъи.

Нагагъал хиялал хун ракъулъ рукъе,
Рукъбал риун унев дун каранде къай.
Къайисги Лайлаги данделъизе те,
Цогидал гадамал риклаладе гъарун.

Тулпаралда реклун, хъвадизе виччай,
Рокъукъал жалго те, женал рехун те.
Жумла-глалам ургъун, мун дие гъаре,
Гъаб зулму дидаги захлмалъун бугин.

Зодихъан баккулеб бакъгун къец ккурай,
Вакъван холев вугин дур анищаца.
Ургъидал ахлизе цар гъечлебани,
Цлаялъ вухилаан Мажнун киниги.

Кинида йиклаго, казимги бахъун,
Кепалъе хъван буго клябго къенсер.
Курмузда бахиллгун, берахъ глашикълъгун,
Глалхул чундул руго тладго ракъвалел.

Хивалалъ ккун бугеб тел шула бугин,
Бахлсалъе вахъун чи бергъинищ цинги.
Варакъ тлад бекъарал, тлерен хухъарал
Гъалазул халгъабе дир гъудулалъул.

Къуръан-хладисалда божулел гъечлин,
Аварагътиялда дагбадай бугеб?
Дир бераз духъ тлураб магил глоралъан
Глурус пачаясул гуми хъвадила.

Гъечлин мун йокъунан хиял ккун хадуб,
Хадуб хъвадун хварал хъитал кье нахъе.
Къванин глшкъуйлан, глкълу сверани,
Глалдалъ глшцтл къабе, къелин ихтияр.

Къалде кканин ишан, члухлун ятани,
Члахлагаркъал гъаре, гъас дун ккунилан.
Гъереси бицине нигат батани,
Наибасде йиллъа, дун лъукъанилан.

Къвал бан чучилилан, гъава батани,
Къачлан дунги вуго дуда хурхине.

Дие харбал рицун, черх хыхъичлого,
Чара хварав дие гъабе санаглат.

Арал сардал-къоял кодор щоларин,
Кепалда биччанте бакъул дуниял.
Бер къваканщинахъе духъе вачлине,
Дунги хладур вугин, хлалтл гъечлев чи.

* * *

Жаниб ца бакараб керенги чучун,
Чара тлаглун буклин тлатинабизин.
Тлулал бидурихъаль хъвадулеб шавкъаль,
Чапун дир рухл араб гларза хъван къезин.

Берзуй макъу гуреб, квен клочон тараб,
Женал хлайранлъараб хлухъел угъизин.
Члагоял пахруяб, хварал урхъараб,
Хъахлаб гъумералъе гъабизин санаъ.

Адамил Хлавахъган хласрат бергъиндал,
Дирги яхл тлаглана глшкъу хлехъезе.
Лайлал Мажнунилан халкъаль царги лгун,
Свердула къватлазда къоял инеглан.

Илбис пасиклъараб сах бугел лугбахъ,
Сунареб ца лгуна дир кереналда.
Кодобе щолареб, хул къотлуареб,
Къан буго раклалда клябго къенсер.

Къурулъ хланчил гадаб хлеренаб клалъай,
Киса клочон толеб талихл къеялъул!
Къайсарил ахикъе ахлдолеб гъудгъуд,
Гъаракъ рагланани, глдин реклее.

Гларшалда свердулеб сурмияб тлавус,
Сабру тлаглун бугин, рещтла ракъалде.
Рокъарал рихараб, хварал клочараб,
Хиялазул унти бергъанин чорхолъ.

Рукъбузда гъан бакъван, къварид бугин ракл,
Къосине течлого, берглаги тламе.
Тлулалъ кор боркъараб къалда вугин дун,
Дур къасд батанани, йорчла къорикъа.

Къаси саву ккани, харил тегъ хола,
Кваниль загъру тламе тласавосадий.
Гъотлой гъая ккани, тламах гун уна,
Къоно члвай глататла глажалгъадида.

Дуниял хинлъигун, хер глурчинлъулин,
Ваче глумрукъокъад черх камиллъизе.
Лъим, гъава рекъани, ракъдал гъабуда
Тламах бан, члор кланцлун, цилгун
лъугъунин.

Цияб рокъи гъабе, гъудул лъиклав ккве,
.....
Къунстантин шагъасул жавгъарул налбик,
Калам къокъаб гъабе, вакъвалев вугин.

Дуниял къалъулеб къамарул мунир,
Къотлуе квер баче, керен чучизе.
Капурги гурхӀараб хӀал дидаги тун,
ХӀалихъатгун чӀезе гӀиллаго щиб дур?

Гурухъ ритлучӀилан, чаларчаги ккун,
Чорхой гӀакъуба къей гӀакълуйищ бугеб?
Гандал хъарчигъаян, гъедуги хъихъун,
Дирни чилъи хвана, ханасул бика.

– ИяхӀ, ле, вокъулев, къоге глазабго,
Габдалгун къочизе къабул гъечин ракӀ.
Гъабуге кӀалгъикъи, къварилъулин дун,
Къан юхъун ятанин лъай бижилалде.

Рицунге гӀанчӀал жал, гӀодулин берал,
Гелалде, квелъги бан, маххда ятанин.
Халгъабула чорхол чара хвеялъул,
Чаргъадил бусада басралъанилан.

Адамгун ХӀаваде хӀалкъарай дица
Гъарай-ахӀи бала илбисалдецин.
Билкъис Сулайманий насиб гъайизе
Сабабго щибдаян, цақдарула ракӀ.

Юсуп Зулайхае мустахӀикъ гъави,
Бицунеб рагӀичищ гӀалимзабаца?

.....
–Дирго пикрабаца керенги унтун,
Исана хвелилан хиял букӀана.
Я, Аллагъ, хун таги херлъарай эбел,
Хвезабунин къадру, къоркъоеги къун.

Къанабакъ тӀупаги тӀулалъул вацал,
ТӀуян гӀелалдаго, гӀуруй йиччанин.
Эмен – тушманасда туманкӀ речӀчаги,
Танкан юхъун танин рохъил бацӀида.

Квешаб къо бихъаги гӀагарлъиялда,
Гангралъе дун гъезе гъира кканин цакъ.
ЦӀа рекӀун бухӀаги хӀабашил талихӀ,
ХӀиладул кӀичги гъун, кквезе гъаюнин.

Гъаваялъ сорояв росдал рагътӀател,
Кини телалдего, данде вахъарав.
Дицаги щибилеб, шунгъаралъул тӀинчӀ,
Щулияб рухъаца юхъун йигельул.

Дие мун вокъидал, къаллъарав эмен,
Къунани, чӀвалилан чӀухӀараб тухум.
Тезе рес гъечилан къотӀи ккарав мун,
КъватӀие яхъине чара гъечлей дун.

Гъабулеб жо малъе, дун хӀадур йигин,
ХӀал хъубалчиназул мугъал рекизе.
Квер ккун, къотӀи гъабе, биххиларилан,
Гъеб дур рагӀул ахир хӀакъаб батани.

ХӀалихъатил рокъоб сордо баларин,
Сураин халкъалда балгъояб рокъи.
Мун вокъаралдаса бакъулъан къараб,
Къвал чучун, угъизин чидай квешезе.

Чергесаб дур лага бихъаралдаса,
Хъул дирги къотӀичӀо, къвал балебилан.
КъулгӀадул кӀалтӀа чӀун, кӀалъаралдаса,
Лъалаго берзул нур босун анин дир.

Гъуинал рагӀабаз гӀадалги гъаюн,
Гъедин телин ккани, дуйги баркала.
Киназдаго сурун, сагъвил дунги тун,
Сордо лъикӀан ани, эбги дурго яхӀ.

– Дица мун толебдай, дунял канаб моцӀ,
Квер хъвазе цваниги, шукру гъабула.
Квер босун уневдай, ихдалил гъудгъуд,
Гъаракъ рагӀаниги, гӀола рекӀее.

ГӀалхул чан гурхӀараб хӀал дидаги тун,
Тулида къвал жеми къадрулъун буго.
Къойил дазнания диеги цӀалун,
Дур гъечӀищ къагӀида, къвал бан чучизе?

КъватӀахъ данделъигун, мировой суд лъун,
Махсараде вуго дуца гъавулев.
Къаси гъуин бицун, къад къурун юссун,
Къачала дуниял, дир гӀакълу ине.

.....
Радал диван къотӀун, къаси суд бахъун,
Рос-рукъгун чучула, дир чара хвезе.

* * *

РекӀел мацабазда бессараб рокъи
Бахъизин къватӀибе, тӀубачӀин жаниб.
ТӀулал бидурихъаль хъвадилеб бугеб
Хъухъикъан цӀад гӀадин, гӀодобе тӀезин.

Дица, гъава хӀехъон, яхӀ гъабунаган,
Гъарщун магӀил тӀолин гӀаданир бераз.
ГӀишкъул къадру цӀунун, дун къвакӀанаган,
КъватӀибе цӀа лъолин ургӀимесалъул.

Адамил наслудал зарра гӀелалде,
Зодихъе бакъулгун къец ккарав гъумер.
Къуръан рещтӀиналде, ТӀагъаясухъе,
Дур цӀар рехсон, аят битӀиги гӀела.

ГӀалхуда чундулгун чучардулин дун,
Духъ чилъи бичидал, чара хун бугин.
Чармил къурабалъе лочнол гӀадаб ракӀ
Дуца, гӀакълу босун, басра гъабунин.
Гъиндалда бессараб, сурмияб гӀатӀлас,
ГӀайибищ дир бугеб гӀишкъул цӀа баки?
Кагъруба, варакъаль къачӀараб чини,

Чигун мун чучани, чара холин дир.

Чанги глумру буго гадада инеб
Гаршалде яхарай дур хиялаца.
Хвалил кьоглти буго, мун йокьун рукьбалъ,
Ракьалда хлут-хьумур хлайранлъараб духъ.

Дирни дуда хадуб хвеган угьдизе,
Хиял ккун, гьедараб гьа гемемер буго.
Глумру дуге бичун, рачел къачлони,
Къаникъ вукьагиян къотлиги буго.

Халкъалъе – дур исму, росабазе – кьо,
Къираласулганги баянаб бугин.
Берзул канлти гьечин кисаго дие,
Кие мун аниги, аян хадуван.

Каранзул ракл бугин батла кланцлун члун,
Бутлаз машиналъун мун йигеб бакл ккун.

.....
Бугеб жамалалъул, жеги сахалъул
Женал хлайранлъулин хисаб гьабуни.
Хлакьикъат лъазеган дуде вуссаян,
Буссунарин канлти кисаго нахъе.

Кагъруба, варакъалъ къачлан гьабичеб,
Гьедиган камилго кин гьумер лъолеб?
Гъуригун хъухъ жубан, йижун гьечелъул,
Гьеб дур хлатил роси ясалъ кин члолеб?

Берцинлти къун буго духъе кьерилаз
Ракьалдаса зобган гадамалъ тлоклаб.
Тлоклти босун бугин дуца ясазул,
Нахъа рижулезе жого течлого.

Тезе хиял бугин, холаго, росу,
Хадуйгаги ялай, дур талихл къаяй!
Къилбалъун мунги тун, бан батулин как,
Дуй тасбихл гьабулин хлут-хьумуралъги.

Хъвараб кагъат бугин, Кавсаралъул хинчл,
Кибего бихъулеб бакьгин моцлалде.
Щибаб минуталда мун йихъичлони,
Хъул гьечин черхалде, бахъун челилан.

Вегун макъу гьечлеб къалда дунги тун,
Къурулъ бакун бугин копое панар.
Квеш унтиялъ кунеб керен дирги тун,
Муглрул тлогьиб бугин тинклъулеб дару.

Тлогьоде бикъараб тлалил на глдин,
Бикъа-биххун бугин, рокьи ккун, тлул-ракл.
Тланхиде щущараб рогъалил щублъун,
Щибаб лага бугин гаргалеп мунан.

* * *

Цадал гуч гьечлони, гагудул гьаркъил
Гугъар буклунаро битлун бачлунеб.
Ячлин хлакьабани, Хавраъ, мун дие,

Рухл бичун, лълъвинаан ячарав чъазе.

Чанги мун гадалъе гьетлараб дунял,
Гъабизе лъаразе лъикл кколеб дару.
Лъалес малъаралъухъ гьенеккичлого,
Гемемерал ратула гадада холел.

Хариль баккараб тегъ тинчлаб найица
Тлун кодоб унаро, кеп босун тола.
Тела мун ячарас, чара бухлани,
Чорхое бокъараб къечлого хъваде.

Къвагьи рагилалде, гедер бачиналъ,
Парсий рехулеб чан чармил гуллица.
Чорхол гъанги кванан, кепалги росун,
Кодоса боржине жайран щай кколеб?

Щобазда гьоролги гьеб дур рекелги,
Гьедун бицаниги, цо хлукму буго.
Хлухъел дунан клалъан, ракл чидахъе къун,
Рокьиян къал буго дир йокулелъул.

Къурулъ нух щолареб чанил тланчица,
Рухл бичун, бахъула нахъе ине нух.
Гьеб унтул босноса тладе яхъине
Дур хиял лъолареб хасиятго щиб?

Хунан, ракулъ лъечлеб члаго дунялалъ
Дур гьеб габуралда гормагъакъ бана.
Къунилан, рос гурей, юссун рукъ гурей,
Накклул раглад гадаб глумру буго дур.

Цебехун наккл ани, нахъе бакъ ккани,
Клиягбо рахъалъан рахлат бахъула.
Рахлат бикъулелъул гьоркъойги хутлун,
Гъанже къварилъабаз къвал бараб дуда.

Къо гьоркъоб ккезабун, кьерилалги ун,
Къолеб нигматалъул можороги къун.
Къотле кверги ккун, керен чучараб,
Чанги рокъараца къалги гьабураб.

Гьоркъоб къо бачлого, вачлун клалъарав,
Клутлун каранда лъун, балъгоги хьихъун.
Хъвадизе лъалезе дунял къолин,
Нильер умумузул аби батана.

Киган хлатланиги, дир хлетлеялде,
Хлургаги бахинчло хайир бугеб жо.
Халкъалда рагларай бакъ гадайд дуда,
Дандельини киса дир кереналъе.

Киса дуге гадаб давла халкъалъе,
Хун, дун чучичлого чабхил хабалъе.
Чигун рекъаниги къотли хваниги,
Къотлун къезе кколеб кваранаяб квер.

Кинав чиясулгун чан гьабуниги,
Дуге рос-рукъ гьечло, дун рекъечлого.
Чъараб багъаги къун, бокъарас кквезе,

Канпетлъидал бугеб дурги бичулеб.

.....
Чорхолъ гъунар бугес гъедун йосеян,
Къасд дур батичіони, тани ківаричіо.

– Чіухларай йокъулей, къвари щиб рагъл,
Щварав рос кив тарав, мун киса щварай?
Калам щиб къваклараб, Къайсарил бика,
Борчунцин гуребищ гарбидаса квель?

Гугъар берцин бугин бицунеб харбил,
Харил борхъидаса рухъенищ тѳураб?
Тіогъол гвангъи бугин гъалазде бачлун,
Дур хіалихъатида хіарщищ речічлараб?

Хіухъел берцин буго бицунеб рагъл,
Гужрукъил къаданиб къонойищ чівараб?
Къадру бергъун бугин дур гъел лугбузул,
Рохъазул чаларча чабхильищ лъураб?

* * *

Рекіел гъудулалъе гъадияталъе
Гъабизин цо шигру, шукруги гъабун.
Щибаб саглаталда раклалдещвезе
Рекіель ціа сунареб салам битіизин.

Сабру гъечлеб чорхой хиял букіине,
Байзатги гъоркъоб къан, назму ахлизе,
Радал сверула дун сивул тіохазда,
Сверун, тирун щола дур азбаралде.

Асклов члун клалъазе саглатги гурын,
Сабру гъабун чіезе сужаглат гъечин.
Бащальараб ахикъ ахбазанул гъветі,
Огъ, Аллагъ, чункизе, чи вихъилалде.

Чорхол куц бикъараб Багъадалъул хіинчі
Рещтіаги, дир Аллагъ, дир авалалда.
Шамхал-ханасул яс, хъахлілаб либас,
Хъахліаб гъумералъул гъайбатаб лага.

Йижи киндай гѳураб, кисандай ккарай,
Киглан камилгодай квен къун хъихъарай.
Хварал чіаголъула, унго, йихъани,
Ахімакъ гіашикълъула, хіакъикъат лъани.

Щобда къалъулеб тіегъ, къо канлъулеб
бакъ,

Къойил алжан буго дур инсул росулъ.
Росуги къалъула, къватий яхъани,
Къасиги нур бала, тіохде яхани.

.....
Ясалги чіухлула, мун асклй щвани.
Ціваби чучун ккола, моці загъирлъани,
Чорхое глун йиго гіакъубаялъе.

Къуръаналде вуссун, дарс ціаланиги,

Дуца араб дир ракл нахъе щвеларо.
Щибаб саглаталда дур хіасраталда
Хіал хисун рехула, исму рехсани.

Вахіюлъун рещтіунев Жабрагил малайк,
Аман, цо дир гъари, цо салам бице.
Сордойил щинклулеб, Шамалъул гъури,
Щвезе гъабиларищ битлараб салам?

* * *

Румазул хвалчада хаті хъваллеб месед,
Халат балагъила дуниялалъухъ.
Хвалчадул глоркъалда бекъараб жавгъар,
Вокъаравги тола, тезе кканани.

Меседил ціва бугеб чинидул шиша,
Чанги инагъдила мун дида хадув.
Гарцул расен бугеб румазул гагу,
Дун къвариглараб къо къойил бачіина.

Члорал меседилаб Истамбул чадир,
Чидай раглад гъабун, тоге дун бакъукъ.
Цаби маргълулаб нугъаяб къеглер,
Рихаразул харбихъ халго гъабуге.

Бехе Чачаналде чинаридул гъветі,
Чангияй глударай, дунги глодила.
Чергесаб ракъалда чіеглераб барти,
Чангияй угъдарай, дунги угъдила.

Ячинин абурал чарал раглабаз
Чан дун глדיнайдай глалда гъаюрай?
Гъарилин абураб клалзул гъуриалъ
Кіазикъ берал чалух чандай глударай?

Дир дуде бикъизе ургъел бугоан,
Урхъи босизеглан, асклоре щвани.
Кверги ккун, бицине хабар бугоан,
Хивалазда рекъон къадар хъванани.

Гъава бикъунилан рокъи толаро,
Вокъулесде хъвазин хъахліаб цо кагъат.
Асклор гъечіониги гъан жубан буго,
Жундул угъдуларищ дир бицун дуда?

Дун къварид йигилан, къирбал милъиршо
Къойил зигардаги дир гъудуласде.
Дун хіайран йигилан, хіурулгінзаби
Сардилъ тіаде щваги дир вокъулесде.

Рокъиги гъабурай, гъудулги ккурай,
Гъеб глелму ціаларай глалан йиклінчло.
Ціогъораб гъе глалдин, тіадеги хъвадун,
Тіул дир кваначіого, кинго мун чіечіо.

– Дир рекіел къварилъи, къудратав Аллагъ,
Къориниб тіаураб тіинчімокъокъилган.

Кереналъул тIвапи, ТIадегIанасев,
ТIинчIай йокъулелде бугеб хIасраталъ.

ХIалтIухъаби руго ургъир хIалтIулел,
Иллагъияб гIишкъу гIорлъун чапулел.
Гарцул къубдул руго къаркъалаялда
Йокъулелъул дангъва дида къабулел.

Къер берцин йихъула билил рагъида,
Билил магъиялда гъумер релъгъарай.
Лъицадай йосила, къибилги рекъон,
Къурул лаченалда лага бащадай?

Найил гъоцIо тIолел цIердал пиалал,
ЦIакъаб салам бице дир йокъулелда.
ЦIолбол чIагIа тIолелб якъуталъул лъгъар,

.....
Алжанал жирулеб жавгъаралъул кIул,
КIоларищ бергъине эбелалдаса?

.....
ХIежалъул рахъалда меседил кету,
Кинилан абулеб дуда инсуца?
Алжаналда жаниб тIамах чараб гъветI,
ТIезе хивал буго, квер гIунтIанани.

– Бергъине кIоларо, кIочон теларо,
КIиялго хвезегIан рокъи теларо.

.....
Дурги дирги рокъи ракъда бекъани,
Рокъи тIубачIезе тIугъдул раккила.
ТIун, кодобе босун, махI сунтIанани,
Балаялъ рухIулел, гъогъом гъарила.

Мажгиталъул рагъде гIарац баниги,
ГIодое къуличIо, къимат хвелилан.
КъулгIабазул кIалтIе месед баниги,
Кодобе босичIо, басралъилилан.

Алжанул гъури пуй, дун гъогъомизе,
Дур цIадуца гурищ юхIулей йигей.
Меседил гъанцIа бан, цIай дун эхеде,
Дур гъороца гурищ гъоркъе рехарай.

* * *

Беразул чалухлъи чи тIагIаялъул,
Чанасул бугеб ракI бакъулъан борлъун.
Къунсрузул свераби рос-рукъ биххадил,
Хаган гIодов ккела, данде ккарав чи.

Халатаб гарбида шалил чохтIихъе
Шамалъул макказда ккун бугин унти.
Шалил чохтIоялъухъ, тIад терекалъухъ
Макка-хIарамалда хIанчIи гIодулин.

ЦIорол чиллай гIадаб чалухаб лага,
Чинийилан ккола цее чIарасда.
Чинаридал гъотIол тIамах гIадиной,
Гъаюнищ эбелалъ мун гIадай ясго?

ЦIоралъул мугIрузда булбул хIинчI гIадай,

Росасуль кин тарай, талихIкъадил яс?
Ясалги росабалъ гIемер рихъанин,
Дур гIадиная сурат дида бихъичIо.

Хвалчадул бал гIадаб тIеренаб мегIер,
ТIун, тIул-ракI босула цеве чIарасул.
МугIрузда цIурмилгIан гъаракъ роцIарай,
Дуда цIар щиб кколеб, Шагърузат-бика?

Гъаракъги роцIарай, цIарги берциной,
ГъайичIин Рихъуний мун гIадиной яс.
Беразул нур сунелб сипат бихъидал,
Сабураб ракIалъул гIакълу хисана.

ГIурусазул гъаргон, гъорол машина,
Машааллагъ, бечед, чорхол чIурканлъи.
Меседил карапин, кибратул-ахмар,
Кинабго халкалъ мун кIодо гъаюла.

Жаниб гъалагъана, гъаракъ рагIигун,
Дунял берцинлъана, ракъ пахрулъана.
Росдада нур бараб, улка гвангъараб,
ГодекIан къалъараб къутIбудул хIуби.

Гъанже мунин буго росу-жамагIат,
Дагъистан областалъ сий куцала дуй.
Кинавго чиясул кIалдиб, мацIалда,
ГъоцIолъун цIар буго Шагърузатилан.

* * *

Биараб цIерилан цIар тIибитIараб,
ТIадагъаб напсалъе сипат гъабизин.
БечIчараб рахъалде бахъинлъи цвараб,
Рисалат хъван къезин хъахIаб гъурмахъе.

ХъахIил зодил бакъуль дугъну бухIараб,
РекIел бил мугъру чIван, басинин кагъат.
Капураб гIишкъугун гIасияб рокъул,
ГIор цвана черхалде чараб пинталъухъ.

Гъинал ракI хIайранлъун, хIасрат
бергъиналъ,

Гъаваялъул чанихъ чапула лугбал.
Балагъун чучизе чорхол зат гуреб,
Ханасул бикаян канлъи ун буго.

Кин сверун лълъваниги сурат лъалареб,
Асли-ханумилан холев вуго дун.
Халкъалда рагIарай ГIазраъ мунилан,
ГIадан сверун лълъунеб сий буго дие.

Салманил тахида тулакаб гъудгъуд,
Гъаналъ босун буго дур исму дида.
Дагъистан къалъулеб гургинаб къамар,
Биун, лугбалъ буго, бикъун лъун, дур цIар.

ЦIорол пабрикалда палан бахъараб,
ХъахIаб щвемещалъухъ щуцан вуго дун.
Щобил чан гIашикъал гIанабийилан,
ГIакълу босун буго Самирал гIадин.

Падамал хайранал херенал кунцбухъ,
Къвакан мугъ бекула, пикру габуни.
Гъаваялда лачен чапун биарай,
Чорхол пинтаялхъхъ гялула керен.

Кагба-рукъил къеда Къапган члхларал,
Чеглерал кунсрузухъ бахъун буго рух.
Рогалил цъваялда цъваки рельъараб,
Мугрул сураталхъхъ турула керен.

Сахратуллагъалда бакъан гъуинаб,
Гъиндалхъул мокъокъан, къан чоларо черх.
Чакарул гъаналхъул гъуинаб рагъухъ,
Пекколеб тлулалхъул тваркъи буклуна.

Теренал килщазул кагърудал гъуждухъ
Жаниб рак гялулеб гъаракъ рагула.
Гъорол хасрат ккараб хайранаб рилъгин,
Хлут-хъумур угъдила, дуда берчъвани.

Роцъараб зодисан цъад балел накълал,
Дуде цар ахлани, хлурлъун тлагуна.
Тладагъаб черхалда чангит бан хадуб,
Чияхъе квель кьолеб кин лъачлеб дуда?

Канаб моц гадинаб гурмал кьералда
Къавудал танк лъолеб лъан буклинчлебищ?
Лъараца бачлараб хлехъ гадав росгун
Сордо кин инебан, пикру гъабичищ?

.....
Къватлазул аргъутгун ургъел бикъизе,
Рокъи гъабиларин гъедунищ йигей?

– Вабабай, гадамал, гъаб галамат щиб,
Гадан сабаблъунги буклулеб зулму.
Дуца абичлого, дидаго лъалел,
Магил лъарал гъечищ халкъ лъалъадулел.

Мугрузул чакъалалъ къвал бан, данде цан,
Цъваки лъугун буго гъал дир лугбазул.
Къасде кьерквещица, бусадаги лъун,
Санал гемемер ана гъазабазуль дир.

Дагънил тогъиб члолеб раччлхалатица,
Чезе гъукъун йиге, къотной унаго.
Къадалъ карат цъвечлеб квещаб кьоркъоца,
Каранде къан йиге, къулун инедухъ.

Дагъистан урхъараб хъахлал гурмада
Хъазица лъун ругел ругнал рихъулищ?
Хъиндалал глшикъал гланабазда тлад
Ганхвара буклуна кьойил кваналел.

Квасквасул цер гадал курмузда гьоркъоб
Гъод бекайб хъабан хъепун члун буго.
Казимил нун гадал надалда кунсруль

Къурул руз буклуна, бусенги гъабун.

Мисри хвалчен толеб куцахъе тлураб,
Теренаб модрога нуг реклун буго.
Тлагъа расуласул чирахъул босун,
Чинидул гъабураб гурмал кьер хвана.

Къурарал гъалазул гъадил хлатица
Хларщулъе рехичлеб хлун гъечло рас.
Росдал мугъ бекарал маргъалул цаби,
Цигун кьеркъелаго, рукъун тлагана.

Галамго муклураб клябгоги квет,
Багларлъиги тлагун, тогъиллъун буго.

.....
– Гаршалде яхине хлалги клолаго,
Хларщулъ глдой чларай Гайнаъ йихъулищ?
Дица глкълу кьелин, кьварун чла мунго,
Къурда квер реклулеб каламги гъабун.

Зодисан, цъад къотлун, бакъул хлал ккани,
Гохлазда ахлдола, рахлмат кьегиян.
Кьогал гъазабалъ къан, кьварид члечлого,
Къадирасда гъарде, гъабе дарманан.

Дунял канаб къамар къан ккун чланани,
Бичасде ахл бан, хлелхледулин халкъ.
Хвечлого рес гъечлев чеглерав тушман
Тоге дир къвалзукъ къан, кьойилго ахлде.

Хлалкълъун тавбуялъе тавпикъ къурав чи,
Толарин Рахлмас гурхлел гъечлого.
Хлалхъат живго тун, жендани къватлахъ,
Мунги глдой члела гларцул тахида.

Глкълу бугел чаги хлоринир ккани,
Къваттире рахъула, хъатаз лъимги хан.
Халгъабун свердани, сий щвела дуе,
Хлатидаса синжир жибго бортулеб.

Дунял ахирлъидал, зодое арай,
Загъра лъангутлизе лъиммердай мунго?
Лъабабго цар тламун, тлулбухладги тун,
Цлалкъазда гьоркъосан хъваде цъвайилан.

Циклун глумруги ун, глонсоде ккарай,
Зулайхал хабарал рагичищ дуда?
Хирияв Юсуп щун, яслъунги лъугъун,
Гъединги гурхлила Рахлман чияса.

Чанги хъл къотларал, кьоринир ккарал,
Къвал бан, гъудулзабаз къватир рахъарал.
Къотли тлубайилан, мун тладельани,
Тогъоль бугеб глужрукъ глурдалъе ккела.

Гадамакъа яхчун, чиякъа ккълвелун,
Чанае яхъани, нахъа ккела цлакъ.

Ціуне гьудуллѣги гьабе рокьиги,
Рокьы – ккарас кколин, ккурас биччалин.

Балагь хлехьчлони, рахлат щоларин,
Щвараб жоги кванан, ккидаго члоге.
Ккагба бихьччлого, хлехь тлубаларин,
Тлепун йикьаруге, кьватлахь кьуркьуде.

Кьурун мун яхьизе хлал кивчлонани,
Хлелунги теларо, туманкӀ шун лъукьад.

.....
– Дирги рагӀиялде гинтӀаге цо-цо,
Берал рагӀаризе гьвелдаричлого.
Дицаги бицинин цодагьаб хабар,
Цигун дун ягьулеб гьалмагьиралъул.

МугӀрузул бис чӀвалеб чӀегӀераб гьалбацӀ,
Гьоркьейищ кӀанцӀилей, цӀадайищ
лъльвиней?
Щобде гьара тӀокӀаб гьулдузул лачен,
Ракьлъунищ хӀурилей, хӀурлъунищ иней?

Адамил наслудул лъимерин абун,
Лъалеб жо хлехьолеб хӀайван гьеб гуро.
ХӀава-эбелалъул умматалъул чи,
Гьеб сураталъ вижи божулеб жойищ?

Лъадай яхьаниги, нахьюссинегӀан,
Хьаравул ватула тарав бакӀ-бакӀалъ.
Хьатикъ туманкӀги ккун, танкан гӀодовчӀун,
ГӀадангун кӀалъани, кӀутӀун речӀчӀеян.

КӀиябго бер бахьун нухьцаадил,
Нахьа жен батула, жегян ахӀделеб.
Даим сураталъухь дун ялагьани,
Ватула сверулев, сурун халкьалда.

Къаси бусадаги ворчӀанщинахье,
ТӀад кверал рахьула, яхьун инийлан.
Нахьа дунги тӀамун, кӀалалъ гурони,
КӀусун гӀодов чӀечӀо гӀадамалъ жегӀи.

– Харильан тӀегь цӀулеб ЦӀоралъул
тӀинчӀнай,
ТӀулго бухӀичлого гьечӀин дунгоги.
ЧӀурканаб черхалъул хӀеренаб хӀули,
ХӀасрат бергӀинчлого, бегьилищ дурги?

Дирги каранда ракӀ, беразул канлъи,
Кодобцин щоларо, щуцан ун буго.
Щобил тӀарапалда тӀогьиб чӀараб нур,
ТӀатун загьирлъула зобгун ракъалда.

Алжанул хӀурулгӀин, гӀайибни буго,
ГӀодоб хӀетӀ хьвачӀей мун хӀориний ккезе.
Зобал канаб кавкаб, киндай хлал кӀвана
ХӀилпаялъ ячун мун чидае кьезе.

Лъураб цӀар берцинай, цӀердал карапин,
Квер хьвазе кӀолесе кӀудаб баркала.

Берзул рас меседил санаъ гӀамирко,
ГӀабдалги урхьила дур хьахӀлъиялъухь.

ХьахӀлаб кагьат гӀадал гӀанабазда тӀад,
КӀал чӀван, баарасда мунагь хьваладай?
Биун цӀорол тӀураб тӀеренаб лага,
Бекилин хӀинкьула, кьазе каранде.

Зубаржат бекьарал, рокьул хатӀ хьварал,
Курмузда бер чӀварал, чӀванги хвеларо.
Мискгун гӀанбар жубан, жавгьар угьараб
Гьурмахь балагьидал, биххула гӀакьлу.

.....
ГӀусмани кьубдуца кьотӀун гьарурал
Цабигун кӀалъайдал, кивчӀо черх кквезе.

ЧӀухӀарал ханзаби тахида чӀола,
Жидер кьадру цӀехон, борхатаб бихьун.
Мунго кинай гӀадан, гӀонсокъ чӀун йигей,
ГӀужрукъ лъоробги лъун, лъар магӀилги тӀун.

* * *

Щобда чадирлъаяб, чараб гормендо
Гарбиде рехуге, хагалев вугин.
Ххамил завод тӀеяб, тӀолго зилхарай
ТӀад ретӀун яккуге, кколин женаца.

Жаниб гьинал рекӀел гьаракъ буклуна,
Гьудул йигеб кьорил кьед биххилилан.
Кьвараридаб каранзул зигара буго,
Загьраъ тӀамураб карс тӀутӀун байилан.

ТӀадагьал бохдузда маххул синжир бан,
Жайран цӀуничлони, цӀаялъ вухӀаги.
ХӀурда лъалкӀ лълъунареб хӀатӀида гудур,
ХӀебтӀун хьвадичлони, хьухь лълъваги
бадиб.

Дагьистан хӀайранлъун, хӀайванал херлъун,
Хераб ябуги цӀан, цӀар дуе щайзе.
ЦӀерлъун рухӀги биун, вухӀулев дун тун,
Дур хлехь тлубаларо, тӀанкӀида егун.

Берал ругониги, канлъи босараб,
Квер ккун, дандельула дур бицунеб халкъ.
Хункар-пачазаби, чильиги тӀагӀун,
ТӀад ракъван ун руго, кьанин талихӀан.

ХӀажрул-асвадалда хӀинчӀлъун чӀун гурон,
ЧӀужуян рос кӀалъан букӀинин ккечӀо.
КӀиябго квералъул куркьбиги гьарун,
Гьудгьудлъун йоржине божи букӀана.

Бичас вахӀю рещтӀун, тӀадельчлого,
ТӀурараб гьевялда гьедин юхьарай.
ТӀасан вахӀю рещтӀун, хӀалги гьечӀлого,
Квешаб гӀужрукъалъе ГӀайнаъ щай кьолей?

Адамил хӀужраги ХӀавал хьубаги,
Дур хӀакьикъат лъани, кьварильтилаан.

Къръан жинде рещтун, клодо гъавурав
Расул хіалай щвела шапаглаталье.

Дур хіакъикъат лъазе Бакъигалде ун,
Гансалъун щай чіечей салул байдабахъ?
Боцлуда ятани мун бахиллъарай,
Билкъисил Сабаъги сан щай гъабураб?

* * *

Рокъул щакъиялда гишкъул къалам ччун,
Къваридаб раклалъул клулал рагъизин.
Гъаваялъ каранда ракарал цаял,
Цфализин нужейго шагърикагътида.

Щай гъаб дунялалъ дида хадуса
Хвараб мацлил аглу тлезабулареб?
Тлад вугев Аплагъас диваналъул иш
Диналъул вацазде цо къотлуареб?

Щай гъал гадамаца, глайиб чівачлого,
Гишкъу бергъаразе квербакъулареб?
Бугътанал лъечлого, мацл гъабичлого,
Хіасрат ціикларазе рецц гъабулареб?

Росасда клал гъикъун, гъудул вокъунин,
Дун капурлъун йиклин лъида гъеб лъалеб?
– Дир рокъи бергъарай яс ячарав чи,
Чанцлул ціиклун вугев дидаса капур!

Дун муклурав вуго, битлараб буго,
Бергъана дир рокъи росу тун къватиб.
Росасе унилан гъудул клочене
Ківечлеб дир раклалъе биччанте талихл.

Дир бадисан гъелъухъ балагъарасул,
Раклго гъечлониги ккелаан рокъи.
Рос вугей йокъунин, багъана чіваге,
Батилеб гъелъул иш азалада хъван.

Унго дир черхалъул чара хвараб куц,
Чармил синжир бараб гъеб сураталъухъ.
Сверизе толаро реклеца глкълу,
Гишкъуялъ бежулеб жан бугониги.

Жаниб гебегараб иллагъиялъул
Унтул хлал бергъиндал, хлехъезе ківечло.
Къватиб загъирлъизе бокъун буклинчло,
Балъго кинан телеб таргъиниб глебу?

Бицен рагларавги глашикълъилаан,
Гумруялъ гъелда бер клутлічлониги.
Клалъазе щвечелги щуцан инаан,
Гъелъул гаргаралъул гъуинлъи лъани.

Гъеб дир тлавусалъул кліябго хлетіе,
Садхлалда ахлдолеб хлинчлилан ккола.

Хіурда тлад члун лъльвараб гъелъул хлатил
куц,

Катибас бахъараб накъишан ккола.

Къаси баккулелъул бацалъараб моцл,
Бихъарасда лъала гъелъул гъайбатлъи!
Лъаларо, чиясул чорхол рухл унел
Раглаби руклуна ракл хлайранлъулел.

Хлайван тлад гъечелъуб тегъган камилаб,
Гъеб лагаги бокъун, дун глажизлъана.
Полилазул рокъуй сариналги хъван,
Сардал дирго уна гъелъухъ глдилев.

Парац биун тлураб бахъинаб щекъер,
Къулчлун унеб кванда канлъи бихъулеб.
Бацлладаб чинидул чапураб нилъу,
Чара дир тлаглаб, глдан мехтулеб.

Баглаб щакъиялъ шагърикагътида,
Хъвараб цларин ккола клалалъул свери.
Клалъалеб мехалда, хлухъел угъани,
Глалхул хлайван чіела хлайранлъун цебе.

Хіурулгинзабаца зобалаздаса
Росун маргъалалъул гъун руго цаби.
Цинги, Мисриялъул мусудул рачлун,
Члухлдае куцарал кепал гланаби.

Берал варакулаб къамарул мунир,
Къараб талихлалда дица щибилеб?
Къунщби меседилаб самаалъул хлинчл,
Сардиль гъаплаталъги батула ахл!

Унго, гллохъаби, балагъе надихъ,
Дунял къалъулеб бакъин кколарищ?
Къазбудул къер бугел ботлрода гъалал,
Угъдузда клетлола, тладе гъурщани!

Гъиндалда къотлічлеб, къубдул хлалтічлеб,
Хлавраазул буго бацлладаб тлаглел.
Тлурайсин магларда тлогъол нур свараб,
Балагъигун лъала лъугъараб бецллъи.

Бокъараб бахъаян бокъун буклинчло,
Ясбер меседилаб мугрузул гланса.
Реклелгъеялъеян рокъи гъабичло,
Рукъбал магъидулай дир лага берцин.

Гъабураб къотліги берзул балайги
Боцл ціикларазе захлмалъун ккана.
Зани тлад чівазеглан дие члаголъи
Гъеб рокъуца къела, дида гъеб лъала.

* * *

Дун росасе унан, сий холебилан,
Хіялго гъабуге, гъагълеулевин мун.

Гъаб дир сураталда жен битлун гурон,
Жеги, асклой яхъун, босной егичло.

Бисмиллагъ бахъани, нахъе лъутулеб
Авги гйприт вуго гадада хварав.
Гумру тгагинеган тлад вугониги,
Килищ хъван батани, хъун рехе дуца.

Дие сипат гъабун мунги сверданин,
Сурат равхланияй хлавраин абе.
Хлакъикъат босизе жеги рекъечин,
Къадру тладегланай Глайнаилан те.

Дур къадру-къогун дун къацандиларин,
Къурайшазул бика мун йиклин лъалин.
Дица дуда балеб дагбаги гъечин,
Дидаго бугеб хлал бицин гурони.

Берцинлъи духъ гадаб тлоклб гъечелъул,
Тлулгин кереналда квер лъелароан.
Киналго ясазул сайид мунлъидал,
Лъайгун глкълуялда къо-лъикл гъабуна.

Къунареб ральдалъе баццладаб маржан,
Йижи хлкъмат буго, хлайран гъаризе.
Хурулгинзабазда нур балеб жавгъар,
Жемун къвал барасда, къоно чваларо.

Реччлун, рекелъ къалел къвакулел берал,
Къотлуй хисиладай ясал гадиан?
Гадан чапун унеб чорхол гъаваялъ
Чан сон тлубанадай, къватлибе лъала.

Къуръанальги гурищ малъулеб бугеб,
Рекел тушманасе наглана къеян.
Къибил-тухумалда лъазе течлого,
Балагъалъ таниги, цлуне, яс, гишкъу.

Цияв къирал тола, басрияв рехун,
Рехе вахаралъув хабалъан ваккад.
Хункар тладе тани, гларац хисула,
Хисун, гъудул восе, гъагав росги тун.

Росулъ къадру бугел къабихлги гъарун,
Къунцлараб гъой буго бачун къвалакъ ккун.
Къо тладеганщинал глдилелги тун,
Гурус бахлри буго хлпдезе тламун.

Хули варакъулаб Къубайсалъул хлнчл.
Къадал клартихъ члоге, къватлибе боржа!
Румазул мугрузде гледераб жайран
Жундулъ глдой члоге, Гларшалде яха!

– Пажаба, рекел тегъ, дур раглул битли,
Дий диван къотлулев адвакатищ мун?
Унго халикъасищ илгъам гъабураб,
Гъаб дир рекелъ жаниб бежараб хиял.

Щиб дица гъабеян гъалдеги тладе
Гъединан абулеб исана дида?

Дида бугеб къоги, къваридаб хлалги,
Къватлибе бахъизе щолареб ресги!

Щобда лочнодаса чалухаб рильлъин,
Чан къо инеб бугеб, къварилтъи хлехъон.
Къарби бикал гадаб борхатаб габур
Къулахъе хутлидал, хвана дир чара.

Чундухъ рокъиги ккун, къурулъ анищ дун,
Къалаб балагъигун гъадин хутлиган.
Гъороца росаял самудилаца,
Сордойил цлехолин циял хабарал.

Баккараб бакъул нур дида чвалилан,
Чеглараб хъухъ буго хъвадилеб цебе.
Беразда бихъулеб канлъи иналде,
Квешаб наккл буклана клалалъ бачлун члун.

Клалтла месед хъвараб хъиримилан тун,
Хъазмил чогъен буго чара хварай дир.
Чармил хвалченалъул халгъабичлого,
Гъадил макъар къуна босун эбелалъ.
Нусго ясалдаса рас дий бокъулел
Васални руклана росабалъ дие.
Росу тун инарин абураб рагли,
Эбищ хисилебан, хатлалъун ккана.

Ихдал баккараб тегъ тлун босун лъуни,
Лъала гъелъул багъа хис-хисулеблъи.
Багъалъунин абун, месед какани,
Карбидги щоларо хлажалъун хадуб.

Дида бугеб унтул таптар цлалани,
Цлваби гъенелаан цлер глдин глдор.
Цладае чвахулел берал рихъани,
Бакъ-моцлалъул къер ун, ракъ бецллъилаан.

Унтун, турун бугеб дир кереналда,
Духъ ккараб рокъул кор киде цлоролеб?
Кини таралдаса дунан тирулев,
Дурги буго ургъел гъаримай дида.

– Огъ, дир рекел чирахъ, черхалъулги нур,
Найил гъоцло буго баццлун дур клалъай.
Беразулги матлу, тлулалги дару,
Дур клалъай рагиги глелаан дие.

Дунги, дунялги, дир къварилтъиги,
Бакъукъан унеб хлор, хлсаб гъабе дир.
Хласратаб глумруги гишкъул гъаваги,
Гурулъе рехила мун йохиялъе.

Хамилъ багъа бугеб баццладаб ластик,
Рос-рукъго гъечлого, члбогоанищ?
Члхлараб пормаги гвангъараб нурги
Губерняби свере, сурат бахъизе.

Хъахлилаб зодихъе хланчли хлулана,
Дур хлатлида рухъен бухъаралдаса.
Ральдал хлайваназги маглу гъабуна,

Гъиндил къвалакъ бугеб къверкъ
бихъулицан.

Къоролзабалъ месед, мусудузулъ хан,
Дуль бугеб гайиб цо – гурулъе лъугъин.
Полил ясалъе бакъ, акъраналъе моцъ,
Цадал ихикъ хутъи, хатла дур буго.

Маргъалил хъубалда кириталги ран,
Киндай тавус члана тохил рагалда?
Тлад накъиш бахъараб хъорщода гурон,
Булбул кин рекъелеб къадал картиниб?

Духъ рокъи ккезеган рукъбалги риун,
Ракъуль бокъилаан, боркъун жужахгун.
Хасрат духъ бергъиган, гъанги хлунун ун,
Лахтуялъув анищ турун холев дун.

Пайнаил къадрудухъ къец гъабулага,
Къараб талихалъе хлалай чи щвечю.
Хлусну-санаалъул ирс балагулей,
Сордо киб баниги, кеп буклина дуй!

Каранзул хларкиниб рокъул хлорги члун,
Чюлеб бакъ тлаглаги дир гладин дурги.
Данде гъава гъечлев гъудулги вокъун,
Гъаб гишкъул къварилъи дудаги лъазе.

Дуниял члухлараб члурканаб лага,
Чорлъун рекелъ къана дур киябго бер.
Клалъарав гъагъулеб гъайбатаб клвет-клал,
Кюларо кинниги мун клочон тезе.

– Тамаша, вокъулев, дур рокъул гъагъи
Къеян щай гъаричей, дун йорчилелде?
Члухлиги хинкъиги къаникъ лъечлони,
Къадар хъваларелбъи лъаларищ дуда?

Дир рокъи ккун бугин росуль свердиялъ,
Ясал лъихъе щварал лъадал къулгладухъ?
Лъида-лъиданиги дир бицунилан,
Дун ячеян абун, чийищ витилев?

Чанахъ балагъараб хъергъу киниги,
Духъ ялагъун ана аб дирги глумру.
Дунги гъаб хлалалда хлайран вугилан,
Хлал бицарабани, цо иш буклана.

Анцила щуго сон тубалелдего,
Тюгъол глужалдего глуна реклее.
Тладе вачланиги, къанщун гурони,
Къвакун чан гъабизе дур гъунар гечло.

Дирго гъитинлъиялъ гъурмал къерги ун,
Къерун йиклунаан мун вугеб баклалъ.
Киябго берги лъун чолаан дуда,
Чегераб явлухъалъ гъумерги бахчун.

Гъадин араб дунял дий къабул гуро,
Диргин рокъи гъабе, къучл меседил лъун.
Къуралъуй хлелтизе дун хлайван гуро,
Хларщ къанида чвайган, къвал базе вачла.

Къотлун дир гъан квине дуде бокъани,
Рукъбал-щуклдуздаги кверщел дур буго.
Щвараб алжаналда дагла баниги,
Бащдаб бикъун къела вокъарав дуде.

* * *

Къаси сардил моцъги рогъалил цлваги,
Цладги хъухъиганги глемер данчлвала.
Гларац тлад бекъараб тлеренаб тастар,
Тулалъ бессун буго, бида гъорлъ жубан.

Жавгъарал гладинал гладанир берал,
Глумру клваричлоан, клал члвазе щвани.
Шагърикагъат гладал гургин гъажоби,
Гарбида лъуралъухъ къелаан алжан.

Къурул сурмамикки диде сверани,
Сиратлалъул къода къелаан талихл.
Тезе хиял гъечлеб дир рокъиялъул
Лъалелбани магна глаламаздаги!

Дунни цлакъ дагъавчи дунялалъе,
Дирго рокъи дица баццлад цлунила.
Цлакъго дун хиралъун, макъу клочарай
Ясалда гурхлиялъ бухлула керен.

Борхатаб магарда клуго гишкъул тлегъ
Цоцазде шапула, данде щоларо.
Гъваридаб клклалахъе клуго иццул лъим,
Цоцазде чвахула, гъорлъ жубаларо.

Жужахлалъул тинда дун вежаниги,
Боржина ракъалде тологъо дир рокъи.
Рокъиялъе глелел ясал-васазда,
Инсул боцли гладин хадуб батизе.

* * *

Рокъуца рухлелел чурхдул ругезул

Чан кагъат бачлунел диде, гъвелги бан.
Балаялъ нур араз, унти бергъараз,
Бадибчлвай гечелелъуб, гайибги члвала.

Гишкъул цла реклараз, ракл паналъараз,
Рокъул кучлдулилан, кеп бахъун буго.
Курмул гъелегъараз, гъан члпун унез,
Гъарунги толаро, пирказги къола.

Къечлеб дунялгун даглабадилаго,
Дир бугеб къварилъи лъалев чи гъечло.
Чияца талихл ун, ургъел бегарав,

Угъдилаго хваян, рехун тун вуго.

Таманаб мех бараб хераб дуниял,
Холеб бугин ккола, кьо бахъанаган.
Къварилъи гемеераб, гадан учузаб,
Заман таса инин абулеб буго.

Амма жеги пача чучун гьечилин,
Чарал харбал руго хважаинасул.
Хвараб жаназадул члагояб рагад,
Дунни божуларо, буклинин абун.

Парабул аскарал кутакаллан,
Кагътида бачлуна битлун гьениса.
Ахиларо кочлой, квеларо хочий,
Чалгаде соролев гьечло гъав сардар.

Гьединлъидал вуго рокьул кучлудун тун,
Дур пикрабаль восун къасиги-къадги.
Дирго икъбалалъе квербакъилилан,
Кверал шулатазул мухъилъе рещтлун.

Ризкъи теренав гьоркъ, тимугъ керчав тлад,
Текъаб глумруялда гадалъ жоги бан,
Жал меседилаб бис, вуссина дунги,
Дур нураль къальараб Дагъистаналде.

* * *

Рокьи басандулеб саламгун цадахъ
Хъвазин цо гъадият, гьорохъе кьезе.
Гъава боржанхъулеб жавабги босун,
Рисалат битлизин зодил хъухъазухъ.

Хьиндал ккѳалахъ ругел гьутлбузул тлогьол
Тинчѳаб найица цлун, гьоцѳо бахъула.
Гъаб дир хлухъелалъул хлурупаздасан
Хѳалуцарал курмул киназго чуче.

Чабхил иццул лъеде дугѳаги гъабун,
Гъагъларал гадамал руссинарулин.
Васигатлун араб дир угъдиялъул,
Ургъел бикъун, рокьи кьерилаз дандбай.

Къалде гишкъу ккарал гѳолохъабазул
Парза хъвалеп адрес исмудулъ бугеб.
Алжанул мусудул бусаде цѳазе
Цѳалулеб Курс бугеб килщазда гьоркъоб.

Тлудал беда гьоркъоб гъава бетарас
Гъури цѳикѳлинабе, цѳар гемемер ахлун.
Цѳер гадин чорхол гъан чапун тѳагѳарас
Тѳае боцлуда цѳар, бер къанщун кьезе.

Къец ккун, дагѳбаялде балай буссани,
Исму босилилан, баса кагътида.
Кигѳан еццаниги цее лъутарай,
Рос чѳиван, яхъилилан хъван лъазе гъабе.

Гъаб дир малъ гечѳого, члухлун хъвадарал,
Чѳалгаде глумру ун, гадада хвела.

Гѳакълу босичѳого, рорчлун араца,
Ахиралде ккедал, хачала курмул.

Рокъуца къакъарал Къайисил васал,
Къан дир гелмуги ккун, ракке ругънаде.
Гишкъуялъ мерхъарал Мажнунил лъимал,
Лъабабго рагѳиялъ рачинел нухда.

Ханзабазул бика, беразул канлъи,
Кин мун гурхѳуларей аб дир хѳалалда!
Хѳавраазул амир, алжанул буракъ,
Дурго къавагѳидахъ гингѳаги тѳае.

Гѳалам къальулеб бакъ бикъулеб гьурмахъ
Гъагътичѳого чѳарав чѳазе ккеларищ?
Чѳурканлъи моцѳролал цѳакарал лугбахъ
Цѳерлъун рухѳи биинчѳев инсан вукѳлинищ?

Нагѳли, маржан жубан, рижарал берахъ
Жужахѳи боркъун буго дирни рукъбузда.
Къер-гъан гѳанбарулал дур гѳанабазухъ,
Гѳакълуги бихун ун, хаган ккун вуго.

Харда тегъалдаса тлад къер бахъинаб
Нилъуян лъай буго лъалаго тѳагѳлун.
Лъарде полопалда пунци релъѳараб
Щвемещалъухъ буго бахъун унеб рухѳи.

Гъеб хѳатил росиги чорхол рекъейги
Дир тлуд-ракѳи бежизе бижун буго дур.
Жавгъар-якъуталде варакъги тинкѳлун,
Къачѳараб зигънуян гъагълулев вуго.

– Вай, гадалав гъалмагъ, унго дур хлухъел
Хѳерен гъабулеб куц камилаб реццалъ!
Гъуинлъи бихъулиц бицунеп рагѳул –
Гѳадамал гукѳизе дур бугеб гъунар!

Гъардарав Бетѳергъан, гъикъизеани,
Абулиц ракѳалъги, бугиц гьединан.
Бицун ясал чѳвалел кѳалзул чѳораца
Чѳарбида ккарай дун гъагълизеаюге!

Гъай дун, гъарималъул, гъурарал лугбал,
Гъоркъейги рачѳого, чѳаголъизе те.
Члунтараб гъинал ракѳи гьорохъ пучѳого,
Гѳайда лъунарищан, щай къачѳалареб?!

Босун кодоб къуни, кѳине ракѳкъалеб,
Къватлуд гъойца чурхъун, чорокълараб гъан.
Чурун бацѳлунареб больонил биялъ,
Балкан гадин белъун, куц хвараб гъумер.

Мацѳалда загъру бугеб чегѳер борохъаль
Чѳалгаде мерхъараб черх цѳилъиларо.
Бихъарав хлнкъулеб рохъил хъазица
Хъархъилъе цѳарай дун, цѳорон хвезе те!

Цѳорол матлѳу гадаб тлад хъал хъахѳаб черх
Хъублъараб чуризе замзам щвеладай.

Заман щвелалдего, щапулел берал,
Щурункъверкъ хвечлого, хвасарлъиладай?

– Загъру-закъумалъе къулчӀулеб дарман,
Дур гурмал гъанада гъогъенго чӀвачищ?
ЧӀаго жужахӀалъе хӀисаб хъвалелде,
Хехго тавбу гъабе гъел раглабазе!

ХӀакъ батила, гъудул, гъедин бугътан лъун,
Лъалаго мекъиса Къуръан цӀалуге!
ЦӀороль чини жубан, бижараб дур черх,
Чурхъулеб гъвел бетлер тӀун къеда балин.

Бидуль жиб белъараб больонил тараш,
ТункӀица ругъун лъун, гъугъдуль букъила.
Къелъ букӀунеб борохъ мухъ къун чияда
Чабхиль лъезабила, мун тӀадрекъани.

Къулараб хъазида хъархъиль букӀаян,
ХъирулганчӀил къоно къаданиб чӀвала.
Къимат тӀокӀаб чорхол чалухал лугбал
Чапун тӀагӀиналде, дугӀа гъабила.

– ХъахӀаб ритчӀалъул мачӀаб хъурайсен,
Вас, мун гедегӀуге ургъел бикъизе.
Ургъилин кӀиялго хӀалихъатие,
ХӀехъе гишкъудал цӀа, цӀуне балъголъи.

Лъарги гӀорги бугин багъилеб цоцалъ,
Царал хӀилла гъабун, гъесухъа борчӀун.
ЯчӀун, дару къелеб дур тӀул-раклалъе,
ТӀогъоде чакар щван, щакъигун билъун,

Босун сабабги хъван, сах гъавилев мун,
Ма, яче, къвалакъе, къеч дурго хъвазе!
Къадру хӀижазияб зобалъул шунгъар,
Щокъорор гъалал хъухъун, хъул буссинабе!

Хъухъиль боржанхъулеб, бахъин къевекӀаб
цӀум,

ЦӀергӀадин бичулеб дуге гӀоло черх.
Чундуль гъунар тӀокӀаб, тӀадагъаб лачен,
Чирахъуй рухӀ бичун, канлъи дуй къела.

Кинабго дуй буго, алжанул булбул,
ГӀакълуялда рекъон, къвалги гурани.
Гаргар битӀун буго, бахъин ханчӀилтӀинчӀ,
ХӀухълада рекъараб хъулги батани.

– Бицен къотӀизе те, къудратул-гӀайну,
Къазин цо каранде, куцда битӀизе.
Къадар жибго хъвалел жаннатул-маъва
Жемизин цо-цо къвал, рекъон кколицан.
Гъаб бакӀалда къотӀун, къокъ хабарги тун,
Танкан бисмиллагъ лъе, гъоцӀо чӀикӀизе.
ГъечӀин тӀокӀав инсан аскӀов ахӀизе –
АлхӀам цӀале тӀубан, тӀаме патихӀа.

* * *

Чанил сурат лъун буго, сипаталде балагъун,
Свери-къоно къвагъадил къадар мекъса ккун
буго.

Къураб мацӀ шурщудула, биччалареб мехаца,
Йиччан теян къацанде къотӀуде вачадида.

Къараб зазги бахъула, хъордоялда хӀинкъани,
Хъордоде керен буссад, квешаб хер къун,
хвезаве.

Хирияв гъудуласда къвал базе дуй бокъани,
Къан бухъараб жо гӀадин, гӀунизе гъаюн чӀоге.

ГӀурулъе ккараб чуги, лъим ханани, борчӀула,
ЛъикӀав вокъулев ккун, мунги ятӀа гъайила.
Гъаб дица ахӀулеб кечӀ лъидеяли лъачӀони,
Лъадае ячӀунелъул, руччабазул халгъабе.

КӀалцӀи бараб чу гӀадин, чвархъиялда ячӀуна,
Чи тӀагӀадил ясалъул гӀамал къосин
бихъулищ?

Тамаша, гӀоркъилал, ракъа бугеб батани,
Рокъи жанибе бараб щибниги жо батила.

ЩакӀъун вуго дун гъелда рухӀго гъечӀей
жойилан,

Жаниб квасквас бугӀараб читил къандальо
гӀадин.

Къвалакъ кверал чӀван уна, годекӀан бахунаго,
Бахиллъун щиб гъабилеб, щвеларо гъей
нильее.

Рильлъа, нильги рильлъинин лъудбигун
къулкъудизе,

ЛъикӀал лъугъинчӀогӀоин, гъумер бухӀун
кӀалъазе.

Гъелда бахъараб цциналъ бадибе хӀацӀу тузе,
Гъезие щиб камураб, гъей гӀадай
лълъунгутӀизе.

БатӀияб иццул лъеца гъейги чуруларелъул,
Халгъабеха, дир вацал, еццунилан кканани.
Бецсадаги лъаларищ тӀокӀ йорчӀарай
йигейлъи,

ТӀокӀаб Дагъистаналда цӀуяб жого
лълъванадай.

ЦӀваки шишадул буго, щури мокъокъил буго,
Бакъан тӀавусил буго тӀокӀ йорчӀарай жоялъул.
Жийго гъаний чӀун йиге, гъава боржун ун буго,
Гъорол насаб лъун буго нусабго лагаялда.

Нусабго лагаялда гъуинаб махӀги гъабун,
Гъабулеб жо тӀагӀиндал, гӀодой чӀола рагъида.
ЧӀараб бакӀго гвангъула, черх баккараб гӀадин,

Черхалъул нур кланцѳула ретлел борлъун
тладехун.

Тахта къурараб къеглер, къибил рекъон, хъун
буго,
Бахъизе чи гъечлого, холеб буго гладада.
Гарцул гъабураб синжир цватилаца ккун буго,
Щиб дагбадай бицина, гъудул нахъе яхъизе?

Хъалаялъув туснахъги, диван гъабун,
ворчѳула,
Цо диванни гъабила бергъаниги къваниги.
Къирар-шагъас глараци, ижара ккун, къотѳула,
Адвакат ккун, бицина бахъин кланчилгин
дагба.

Дуниял бихханиги, биххуларин къотѳиян,
Къадар хъван батичлони, чѳвала глданул
бераз.
Журайдулъ баккараб тегъ, тладего бахунаро,
Чѳжужульун мун щвечлони, щвеларо дие алжан.

Абго хиял буклина, херлъараб мехацаги,
Хункарасул рохъазде хъвадулеб хъахлаб
жайран.
Чорхой сагаги къотѳун, свердилей йиго гъудул,
Гъаб ракъалда вугесул макру дие геларо.

.....
Гаршалъул малайкзаби хлаае лъугъаниги.
Хласраталь вухланиги, мун диеги къоларо,
Къалбал гъорлъе ккун руго чамасдакил
гъветлалъул.

Хлатида рухъен бараб, къер берцинаб
хъарчигъа,
Хъвараб къадар бичизглан, чидай раги
бицунге.
Расулас квер бахъараб, мукъур сурмияб
микки,
Сверулелъул дуниял, дирги хъул къотѳуларо.

Бичун, къалеб чхатил къагида берцин,
Къоло цо чи вуго мунан соролев.
Тладе балеб клазил санагат берцин,
Сонал цѳиккланаглан, цѳвакулей йиго.

Хикматал ракъалда глемерал руго –
Хѳуругинцин гурищ, щаклъулев вугин.
Мун гъайизе эбел кинан ургъарай –
Зодихъе моцѳ гладин, цѳикизе гъаюн.

Дир харбихъ гинтламе, хирияй Гайнаъ
Гѳумру глзабалда ине течлого.
Чѳухларай Шагъсенем, босе рисалат
Мунилан соролев глашикъ Гъарибил.

Гъаналь чакар жубан, черх гъабурай мун,
Чудкида юхъанин гъагаб къибилалъ.

Къер берцинаб хлинчги хѳулараб хъазги
Хъвараб къадарилан, бегъилищ асклор?

Арзирум-Шамалъул мугѳрузул ритлѳч,
Тезе заман щванин юхъараб рухъен.
Рокъул гъолбасараб сагѳдияб нодо,
Салдат чунчудидал, чара хун бугин.

Чаргъадил рачги ккун, чѳун йигин гъудул,
Чезе бакл лъалареб гѳумру дийги ккун.
Къалде рехун вугин хирияв гъудул,
Гъабулеб хоялда лъе дуцаго цлар.

Цларуе вакъвазе Къайисги гъавун,
Лайлал гъаварекъей, рукъдеги юссун.
Ясазул сий холеб самглияб лага,
Суратищ бахъилеб, божулей гъечин?

Чѳухдаи борхалъуде ахѳдолеб гланса,
Расулищ витѳилев, ятлалъейилан?
Текъаб гларз бахъуге, глзизав гъудул,
Гъведа дун юхъине, хлааеги лълъун.

Хларщулъе рехизин хирияб месед,
Дуца басра гъаби сабаблъунги ккун.
Гъав дир хлалихъатни телаан хваян,
Рокъуларел рохун, рехон течлони.

Хвезе загъру къезин къурул рузие,
Къолбода клал гъикъун, дуца къвал бани.
Чанги сордо анин боснор щурщулел,
Хъабанил гъаркъица макъуги рихун.

Хвезеглан кеп босе, Хизри авараг,
Дие рухл бичараб чанил буртиллун.
Тлад квер бахъун, хъихъе члалда хъахлмикки,
Чунтараб ракл бохун, хивал цѳилъидал.

1914 – 1915

Реклел гъаваялъул гъундул рихханин,
Гъудулдай чучарай, дундай чарлъарав?
Чорхол хиялазул хурзал члунтанин,
Халилат чѳухлундай, дида члалгундай?

Диргин Гѳунайзатил гларизат хъвазе
Гѳурус икълималъул къалмал геларо.
Гайнаил харбиде халгъабун члани,
Хутѳила хлаиранлъун хлатта илбисги.

Дунги, йокъулейги, рокъи-балайги,
Бицаде хутлана халгъабуразе.
Хирадай гъудулги гъагав дунгоги,
Дагъистан кантѳизе, кицилъун ккана.

Кинниги гъаб рокъи къалаб жо буго,
Къурун руссаниги, сверун чллареб.
Сиялда бараб къвал, къанцинал берал,
Барщун рукѳунилан, клочон толаро.

Рогъалил цѳва бакки, цлан гъоркъоб мехгун,

Рии тлагун хадуб, тлогьол глуж уна,
Тлокай мун камиллгун йосзе кеп гьечло.
Кини тани, лъимер лъола бусада,
Лъалеб нилъедаго лъугъанщинаб жо.

Гъадин ккелин абун къотли буклинчло,
Къадар буклун гьечло нилъ клязулго.
Къвал бан тезейилан, хиял буклинчло,
Хиянат гъабурал гъороца аги!

* * *

Рокьуца керен бухлун, хласраталь берал чвахун,
Чан глашикъаб къо бугеб къварильшиялда инеб.
Гишкъуялъ лугбал гъалун, гъаваялъ рукъбал
роркъун,
Къалаб бо данделъараб къвагьи буго дир
гъаналь.

Гъудул, дур цар ахлулев, цладае гагу гладин,
ГохI-гохIалде цIалдеялъ, цIорон буго гьинал ракI.
ЦIер бан, гъабугъун араб гъабул тIамах киниги,
ТIад ругъун гьечлеб лага гьечло дирги лугбазуль .

Багърул къалмид басараб алипалгун хатI гурищ
Ал ясалгун къулгIадухъ дурги логол къагIида.
Къиралзабаз бакулеб чинидул чирахъалда
Чорхол, гъурмал гъанальгун гьечло расги батIалъи.

Сверун месед бекъараб бутIал чарамул чадир,
Чорхол рухI бииналде, гъабе диеги хIисаб.
ХIажизабаз босулеб мисриязул исхъали,
Хвезеги духъ ихтияр, дир рагIуде гинтIаме.

МагIарда глазу бани, гIурухъе цIорой ккола,
ЦIерлгун рианин берал, цIарухъе духъ рокьи
ккун.
ЦIад хIаллъани, хIалухъин хIалигъун, цIакъ
бижула,
Бицанихъе мунги лъан, лъай буго босун инеб.

Самаалгун чIороли, чIухIдай ахIдолеб гIанса,
Исана мун щвечIони, чIван чигун, тела росу.

.....
– Вабабай, гIолил ясал, балагъе гъаб бахIридухъ,
ХIапдон, дун хIинкъулареб, хIетIе кквезе кIолареб.
ХIисаб гъабе, къерилал, къер квешаб рузил
тIанчил,
ТIаса цIира гъвиналде, бачIараб бакI бихъулицъ?

Борхил кIалдибе ккаяб кIал сурараб салул къверкъ,
КъотIноб хIоргойищ щвечлеб, хIаршулъ къан гъениб
хвезе?
Хасало гъотIодаса бусен биххараб гъеду,
Дий чIандезе бачине бачIараб балагъго щиб?

Балканаль керен цIураб, куркъбал хIулараб чудук,
ХIисабго щай гъабичлеб, гъунарго щиб дирилан?
Щоб рагIалде гIонсокъе къалбал кванан гIураб
гIункIкI,
Къеян чи щай витичлев, щайзе мунго вачIарав?

Билкъисгин къо башадай къираласул ясалда
Къвал базеян вачIарав чIегIер солдат вихъулицъ?
Самаалгун гагугун гаргазе чIухIарай дун
Габур чараб чаргъадил чункизе къасдай буго?

БацIцIадаб гIарацалда ГIунайзатан хъварай дун,
Хъорсол гъве бачIун буго бегизе бусеналде.
Сидратул-мунтагъагIан гъава тIадегIанай дун,
ТIад заз бижараб гIужрукъ гIодоб чIаян лълъгун
буго.

Лълъар меседил пинтагун тепсиялда кваназе,
Кверщел къун биччаниги, бегъилищ гъажул когIо.
Кисрал ихтияр бугев хважинги гурелгун,
Лъел рагIалда хъаз гIадин гIодов чIей щиб дур
цеве?

– ГIажаба, жавгъарул тах, хан лълъиней лъан
буклана,
Хадуб хъваяб ракIалда кIоларо яхI гъабизе.
ХIавраазул бетIеран, бицунеб рагIулаан,
Гишкъул шавкъаль къосиндал, къабихI гъабуге
гIемер.

ГIарац, месед бекъарал рукъбал магIидул
лугбахъ
Бакъулъан мугъ бекидал, кив инев, дару къеян.
Къер берцинаб гъурмаде къури берцинал
къунщбахъ
Бахъун ана гьинал ракI, рекIун буго ургъиб цIа.

Алжанул бахчабахъе чапун рахъарал сабзахъ
Чорхол чараги тIагIун, тIулалъ кор боркъун буго.
ТIагъаясго цIарги къун, коцон гIурал гIанабахъ,
ГIурдада тIегъ гIадинан, тIадго гъан бакъван буго.

Тлогьода най щущараб Шамахалгун чохтIоян,
Чабхилъа гIамиркоца казият бахъун буго,
Зодихъ тIавус сурараб симис хъахIаб явлухъан,
Роржун инел нухъбиги нахъруссун ралагъула.

Сиялгун къагIидаян къадруялгун цIикIкIинан,
Къуръанцин рещтIинаан, авараг йигейани.
Йижиялгун тIокIлъиян, тIаде ратIлил рекъеян,
Рукъ сверун хIанчIазулги хIалкIвараб тасбихI
буго.

БацIцIадаб жавгъаралда жаниб рухI лъун, лъай
къедал,
Женал руго рухIулел, хIайванал руго холел.
Халкъалдаго Аллагъас къудрат бихъизабизе,
Ясан абун, цIарги тун, цIва буго баккизабун.

– Зазда хIанчил гIадинаян хIеренабго мацIалца
Босиладай хайирго хан гIадинаян дидаса?
Хурзабахъ гарцил гIадаб гIисинабго бакъаналь
Къвал бан, вегун иневдай анивехун вачIарав?

Адамида, ХIавада хIал хъублъгун илбис гладин,

Дун хъубльize къваригун къаникъкад
вихъуларищ.

Къосарав Абужагъал Аварагасуль гладин,
Гьел лъамиял раглабаз лъугъиндай мун рокъове?

Рогъалил гьогъен гуреп гъава чъавчлеб черхалъул
Чаргъадил бакъаналде къасд лъолареп
лъаларищ?

Къеда саглаталдеган, вуссун чи калъачлей дун,
Гъединан мун калъани, лъабго сональ клотина.

Рос-лъадиялда рихун, рукъ тун къватиб рехараб,
Басрияб турут гладин, тана глотов чларалъув.
Падамазе инжитав, Аплагъасда рихарав,
Херав мужикълъун гъавун, къокъун ана нухдасан.

Тлокаб квер гунтлулеб бакл кибниги батичелъул,
Заруца керен бухун, кар бетлун бана ботлрол.
Тладе вахъун хъвадидал, вихъуда чи гечелъул,
Хьолбохъ булараб гъарчид чурхъун лъуна
махлаби.

Чанги гогъмал раглабаз бекараб мугъги босун,
Бихъилин къасийилан, къачлана рокъове ун.
Къотлор калъаралщиналъ, щиб жо мунанги
ягъун,
Гъалбацл бахъинчлонани, бихъайги дир гинал
ракл.

Росу урхъараб азбар, авал бахилал рукъзал,
Элъие хилаялъе хлалтана тлохал сверун.
Тлад къер гъабураб хъумуз хъвазе махщел бугев
дун,
Башдаб сордо инчлого, члалгун глodob рехичло.

Падамазул, женазул жийиналги риххана,
Жеги къватлул гъабиги тлокъодехун лъугъана.
Тлалаялъур къулараб къоролзаби къижана,
Къунани, квен кунареб кету росуль хутичло.

Капураб хъахлбайилан, хъатикъ таманчаги ккун,
Жанив щивдай вугоян, квалквадана нуцида.
Кверго хъвазе ккечлого, танкан рагъун бачлана,
Бихъилин къасийилан, къана рагъарал нуциби.

Цлорол лампа бакана байтуллагъ гладаб рокъоб,
Къотлор бицараб рагли бице гъанжегийилан.
Гъумер бухлун, клал гъикъун, клалъазе къасд
гъабидал,
Къвал жемун, каранде къан, къого салам гъабуна.

Сардиль моцлрол нур къураб къер берцинаб
гъурмада,
Къалаб даглаба жибго тун, танкан дица баана.
Аллагъ гурев цлоролел цлваби гладал гланаби,
Цлулаго, тланк лъелилан, тлад клутлби чван,
чламуна.

Члурканаб лагаялъул кеп берцинаб гъурмада,
Хинкъадго члана килищ, куц гулин, биххилаян.
Баглармеседил гъалал, гъолодиселъул къунцби,
Гъурщун бараб хер гладин, рехана бусеналде.

Багъа хирияб жавгъар, жанир хенолел берал,
Халаса лъун хултана, нурги босун, бусада.
Бицине рекъолареп, къватиб лъазе къабихлаб
«Хлажгин глума тлубана», тлокаб лълъвараб жо
лъачло.

– Таса юргъанги борхун, дур босниб лъугъун
бугеб,
Къер квешаб рузилтанчил тладе къули
бихъулищ?
Къватлада хлалдон гуреп, хлетле кквезе клолареп,
Хинкъараб бахлри буго къаси дур махлабазуль.

Борхил клалдиса бортун, клал сураб салул
къверкъ,
Къотлор хлурги щвечого, щун буго дуда асклоб.
Исана рукъ-цулалада ца гъун, гъулбиги рухлун,
Бусен биххараб гъадил гъаримаб хъагли буго.

Балканаль керен цлураб, куркъбал хлулараб чудук,
Хлулидул бусеналда рес къотлун, къварид буго.
Къадалъ картлу цолареп къалбал кунеп
гункклалъул
Гисинаб бакъан буго къвалакъа рас букъулеб.

Билкъисгин къо башадай къираласул ясалда,
Къвалакъ кверал чван вуго чеглер салдат цеве
члун.
Самаалъул гагугун гаргазе члухларай мун,
Габур чараб чаргъадил чорокаб рачл щай ккураб?

Баццладаб глацацалда Глунайзатан хъварай мун,
Хъорсол гъевгун ясандун, басралъана росабаль.
Сидратул-мунтагъаган гъава тладегланай мун,
Гъарун, глodob чезабун, глужрукъ щай къвалакъ
ккураб?

Лълъар меседил пинтагун гъуинаб тепсиялда,
Гъабго киглан лъиклилан, кванана гъажул когло.
Кисрал ихтияр бугей мун кодое щунилан,
Щвараб давлаги хъамун, хъазил гъункки
бихъулищ?

Зазда хланчил глдинаб хлеренаб мацл рихани,
Хларщул сордо бачлани, йорчулареплъи
лъачищ?
Лъиклаб гъорода данде квешаб гъава гъабун,
Гъаб хлукму дуй буклунеп раклалдего кин ккечлеб?

Клутлби чинидул гъураб чакаралъул гъанада,
Чиядаго лъалелде, лъабцлул цуна ручун чехъ.

Чарамалъул раќ бугев эмен-вац вачиналде,
Чъвани, хлаќ ккунгутизе, «хлаж нахъеги борхана».

Хъах! хъурайсен къаѓрилгин къурул рузил къал
ккани,

Элъул копия къолеб кансилар Кунзахъ буго.
Кетуялъ тлавусалда тлекъаб даѓба банани,
Толгоязул инарал – эмехвад эний йиго.

Румазул ханзабаца къеян гъарананиги,
Хвалде мусру жемадий щванагури мун гъанже.
Цересел умумузул аслу-къо къваќарай мун,
Къаникъе лъугъаниги, буго духъго ихтияр.

Тирщун вахъун инаго, нахъасан гужгатги ккун,
Годов чезе гъавуна хлулидул бусеналда.
Вас, мун киве иневан, курмузул гъуинлъи цун,
Гъурмазул цъаки кванан, цуяв жоцин гуревещ?

Абуралда реклекълъун, калъаралда пашманлъун,
Щуго убач гъабун гъанжеги, тладги юссун.
Тогъоде найил гъадаб гицгояб, баццъадаб черх,
Чорхол рух! биинедухъ, хисаб гъабун, калъана.

– Лъаѓичеб лъимер гъадаб гун ячлуней дир раѓул,
Дуцаги халгъабун, гъеб жо дур мекъса буго.
Къеда саѓаталдеган вуссун чи калъачлей дун,
Гъединан мун лъугъани, кудияб балагъ буго.

Дирги гъава битлана, гъунар дурги лъугъана,
Гъадинан руклина ниль, калъачлого мун чани.
Челги дуца босана, васлъиги дур бергъана,
Бегъилилан кканани, ккве, васав, дун цулаго.

Щобда байрахъ чъваниги, члухи дурги рекъана,
Члухарабщинаб раѓи дирги гъадада хвана.
Раѓун хадуб гъабураб гъуинлъи камиллъула,
Кинисан бокъаниги къуна духъего кверщел.

* * *

Боржун унеб хланчил хлатида бухъун,
Хъиндал кќалабахъе хъван ана каѓат.
Куркъбалги тоѓылаб тлалил найида,
Тлад бухъун битлана тлинабго салам.

Тогъол халгъабула хариль булбулалъ,
Хиралъи тлоќлъиялъ тладеги къулун.
Тлоќлай мун гурелда цуяб жойилан,
Цар дица ахличю, хлаќ батилилан.

Хлажрул-асвадалда убач гъабула,
Мунагъ чурилилан черхалда тласа.
Теренал кћулбузда кал чван баани,
Кћицул хлаж тубала, талъичлониги.

Хваразул рухлазе мах! буклинилан,
Мискин-пакъирасе садакъа къола.
Къвал цо дида бани, дурги умумул,
Раѓте алжан бачлун, жанире гъела.

Тогъол маѓданалда гъайиб чъазени,
Маѓарухъги буго гћураб берцинлъи.
Гћурул раѓлалалда гћутћбузда гуреб
Тегъго баккулилан, кколоро дида.

Дунял-ѓаламалъул базар-хазина,
Хунзахъе бачлуна бича-хисизе.
Херехъ тун тладехун дирни дармида
Баракат лъолоро, кин бичаниги.

Рогъел загъирлъулеб заманаялда,
Зодихъ хъахлъи бала, ралъдалъан баккун.
Хъахчараб пормаялъ дунялги къалъун,
Къасиги бихъула хъиндалазул кќлал.

Бакъги терхъун хадуб, халкъалде щолеб
Щибго гвангъи гъечю, члегерлъи гуреб.
Чурканаб дур чорхол гвангъараб нуралъ
Гвангъичлеб бак! гъечю гъанже раќалда.

Дир рекел бокћналъан беролеб кќлуялъ,
Кќлалабиги бецлун, цун буго дунял.
Кћиябго бадиса араб маѓлица,
Авлахъалги лъалъан, лъаралги руго.

Росу батиялъуб рокъи кќаразул
Рукъбал риунилан абиги буго.
Рукъбални щиб гурич, щукћдулги руго
Щибаб логодаса ратлалъун тлаѓун.

Галим-ѓакъиласул къавлу буклуна,
Къватиб чан гъабун, чи гъаѓулилан.
Гъаѓлъунги хутћчю, хаганги вуго,
Харилъе тегъ гъадин, тлад гъанги бакъван.

Чорхол чурканлъуе харж хъвалебани,
Хункар-пачаясул чин щвелаан дуй.
Узданал лугбазе килас къунани,
Кавалер йикћина мун рекларазулъ.

Кћалдиб биун уна кћиябго гћоно,
Кћулћби тлад цуниги, цаби хъвачлого.
Хъурун бараб чакар чайдулъ гъадинан,
Чи калъазе лълъвингун, чапула берал.

Лълъвинчю гћолилазулъ, гъечю ясазулъ,
Санал дур гъадиал, гарцул туниги.
Течю гъалипабахъ, чъачю коцода
Курмул, дур гъадиал, Гћунайзатилги.

Зодил тларапалде тлавусан кќола,
Тлохда свердулелъул силияб лага.
Сахратулаѓалде гаѓудул гуреб,
Дур горбол цлабуцћин цћикћараб буго.

Цћорол матћуялъул тлавкъ бан гъабураб
Гћумеран бакъ буго рукъбухлаялъул.
Бахъин гћарацалде биун марѓал тћун,
Нодоян цћар буго моцћрода лъураб.

Бицун члалгунареб члобого хабар,
Глемер чламучлгъанин, чваге глайибго.
Члобогояб хабар кодоб босеян
Кин дуда абилеб, Аплагъразилъад?!

Рагъул хабарали, хирадай гъудул,
Ххамиде терекган глемер бугоан.
Рокьи гьоркъоб гьечлеб къалул хабараль
Кьоларо дие кеп, кин бицаниги.

* * *

Цо панаяб хлухъел бухлулеб реклел,
Клвеларищ босизе, самаалгъл наккл?
Соролел лугбазул бугеб глкъуба,
Гарза хъван къеларищ, хъахлил зодил
хъухъ?

Дир чорхол рухлалгъл хлайранлъиялгъл
Хлакъикъат лъазабе, Шамалгъл гъури.
Гьалдолеб цаялгъл, цураб каранзул
Кагъат кодобе къе, къурда чвалел бакъ!

Рида цер чвалел цлорол мугрузда,
Газукъ танин бице тулакаб жайран.
Жаниб чан цоларел чабхил клклагабахъ
Чабхъад танин бице лълъар меседил бис.

Бусен бихуларев, рохъазда вугев,
Вихуларищ макълъ, къенсер-бер члелер?
Росаби тлагарал мугрузде ккарав,
Тламуларищ цева, тлогъилаб тастар?

Гъанже дуде хъвазе кагъаталгълни
Кантор цлун бугоан, босзе чи цвани.
Щибаб саглаталда глалхул чундузда,
Дур хабар гьикъула бакъанил глужаль.

Дунги дуда хадув, халкъалда сурун,
Хвезе бакл балагълун, вугин свердилев!
Дуде щиб къо бачлун къотлараб хабар,
Къватлий яхъани щиб, хъван цо кагъатгун?

Кидаго данде къан, къанщичлел берал,
Къватлив лълъваралдаса къо-лъиклан мун
тун.

Къаси макъуялгъл къал буклуна дир,
Йокъулей гьечлго кьижугейилан.

Къуруль нух цоларел чанил тланчица,
Я нух балагълула, я хвел босула.
Хасел ун, их цвани, щобазул мокъокъ,
Я мун данде къала, я къоно чвала.

Члурканаб ретелгун тлоклаб пормагун,
Мун тлохде яхунел хиял гъабула.
Хваразда рухл лъолел махлалги гъарун,

Мун къватие якки къала каранда.

Къирал-пачазаби рагълун ургълелаль,
Эргълелел рухлуна, бакларун халкъгун.
Холев вугониги, диргони пикру,
Дур гурел каламалъ гаргадуларо.

Кинида бакъ хъвачлеб хъахлаб дур гъурмахъ,
Гъинал раклги биун, балагълун анищ!
Лугбузда цлалдолеб пасихлаб дур мацл,
Хлалхъезеглан рагълун, гленеккизе цо!

Цо дуда бер чвараб саглат бачлани,
Бачлун хинлъилаан хасало ри.
Хвечлго мун йихълун, хъл дир буссани,
Дунял бецллъиларо, бакъ тлехъаниги!

Тлурун араб чанихъ чараги тлагълун,
Черхалда кор буго кидаго боркъун.
Кодоса тлурааб тлавусги бокълун,
Рукълбалъ бугеб цлеца цлун буго дунял.

Цлураб бихуларел камилаб моцлалъ
Каранзул ругънаде загъру тлун буго.
Тлехълун нур унареб багарбакъуца
Къоно тлад чван буго, члаго вукладго.

Члалгълун къили буго, къоглълун чу буго,
Чорхол рухл ун буго, ахлун мунилан.
Рихун туманкл буго, тун ярагъ буго,
Тана берзул нуралъ лъиклго вуклаян.

Лългълун къец гъабилеб, къаглда берцин,
Мун жаний гьечлеб ракъ жагъаннамлъидал.
Мун яхунел тлохал, тласан унеб нух,
Эб гурелдай алжан иман бугесе!

Дур хиялал гъарун, дица сверичлеб
Савмаглат хутлчло глурус ракъалда.
Дуралда релълъараб сурат батани,
Ссун бахълун раклги къун, нахъе босилин.

Къажар базаразда, жугълул тукабахъ,
Кагътахъ валагълана тупазда чварал.
Шагърукарамалда, таватуралда
Течло къеда сурат къуличлеб тладе.

Валагълун свакана, свердун члалглана,
Члобогояб базар бугин гъабилан.
Илбисгин расцоял авустриязул
Росабалъе цвана, Расси тун хадув.

Дунищ чара хварав, чанищ къадараб,
Рокъл тарагъл гъудул гъаний йиклинищ?
Гъавайищ глалаб, глшкъуйищ гъагаб,
Къо бухлараб мехалъ, хиял бихулищ?!

Халкѝн кѝосинаян кѝватѝб лѝлъунареб
Кѝутѝбу лѝихѝе шѝвелѝб шаклу бахѝизе.
Щѝбаб рузманкѝоялъ кѝалѝуд гурони
Рагѝде яккуларо, бер ккелебилан.

Дур чѝухѝи бѝкѝарал, кѝули куцарал
Карточкаби руго киналго рокѝор.
Кѝиматаб дур гѝумер, гѝайбатаб лага,
Кѝосараб бакѝ гѝечѝо, ячѝун мун ѝиго.

Гѝуршун риччан гѝалал, хан риччан
кѝунщѝби –
Кѝвакѝан мугѝ бекула, балагѝулаго.
Щѝобда тѝегѝ гѝадианаб гѝанабазул кѝер –
Гѝакѝлу босун уна, бер кѝутѝулаго.

Ракиго букѝинчѝого, калам гѝабуна,
Кѝиса гѝаданальул сурат гѝабилан.
Росасе инчѝого, Расул гѝавурай
Марям гѝай ѝигѝилан, гѝабуна жаваб.

Балагѝун гѝимиѝи гѝурмал гвангѝиѝи,
Гѝардарав, Бетѝергѝан, батѝалѝи гѝечѝо!
Беразул свѝраби, нодоялъул сѝиѝ,
Самай, мун ѝикѝина, кѝалѝан хадуса!

Кѝиго рухѝ бѝижѝилан Рахѝманас рѝелѝлъун,
Рѝетѝел кѝиса шѝвараб кѝинабго цѝохѝо?
Цѝо гѝумер-кѝалали букѝинѝин рѝелѝлъун,
Виун, цѝо коцѝонив кѝин гѝадан тѝолев?

Кагѝба жаниб бугѝб Макка бѝихѝараб
Бѝихѝулеб кѝѝойѝилан, кѝасдго дир гѝечѝо.
Кѝутѝбу тѝад рѝещѝтѝараб росулѝе шѝвараб
Сордо букѝинѝилан, букѝунаро ракѝ.

Байдабазда тѝогѝол тѝинчѝаб найѝица,
Тѝад чѝун, кѝеп босула, кваначѝониѝи.
Каранде мунѝи кѝан, кѝвал балесдаса,
Кѝанщун духѝ балагѝун, дунго бергѝуна.

Надалда, каранда кѝвералѝи кѝутѝун,
Какал дуѝе рала хѝирѝиѝтаназ.
Кѝиналго бѝокѝназда чѝирахѝал ракун,
Дуй хѝулухѝ гѝабула хѝанчил агѝлуялъ.

Гѝѝезда гѝоркѝѝовѝи чѝун, духѝѝи валагѝун,
Дунгоѝи кѝвакана, кѝуличѝониѝи.
Кѝадада бан бугѝб дур сураталѝе,
Рухѝиго гѝечѝониѝи, гѝабуна хѝурмат.

Бухѝанагѝан хѝехѝон, хѝал шѝвани, баччун,
Чѝун буго паровоз вокзалалдаго.
Гали бахѝанагѝан, нахѝехун билѝлъун,
Лѝлъун буго дунѝиял данде багѝизе.
Бѝичасул умурал ѝѝимагѝалда,
Аз-мазин букѝуна – кѝвар гѝабиларо.
Кѝиѝябго рахѝалѝан хѝван бачѝунебѝи
Чанѝи мех букѝлана, кѝочон таниѝи!

* * *

Рекѝел бухѝиѝиялъул хѝакѝѝикѝат бѝицун,
Цѝо хѝухѝел угѝизин, гѝудулѝи рѝехсон.
Гѝавадул цѝадуца цѝилал роркѝараб
Рокѝул хѝукму кѝѝезин кѝѝерилалѝухѝе.

Кѝурулъан ѝѝц гѝадин, магѝлѝи чѝвахун,
Чорхол чара хѝвараб рѝисалат хѝвазин.
Хѝахѝил зодил накѝкѝлъун хѝухѝел шѝуцѝараб,
Щѝибаб сан сорораб пѝрказ бахѝизин.

Нусабго логѝода чармѝил гудур бан,
Чѝиѝада тѝатѝине тѝечѝо мун ѝоѝѝи.
Танкан керѝеналда кор боркѝаниѝи,
Каву кѝан, хѝехѝана хѝасратаб балаѝ.

Бергѝараб гѝавадул гѝури тѝаде шѝун,
Тѝад гѝан бакѝван вугѝин, вачѝе каранде.
Кѝосараб гѝишкѝудул гѝурулъѝе ѝне
Асар хутѝун бугѝин, бачѝе кѝверѝниѝи.

Кагѝба рокѝѝоб бараб мугѝру тѝад бугѝб
Тѝогѝилаб явлухѝ чѝван, яхѝуна рагѝде.
Румазул тукабахѝ тарѝихал хѝвараб
Хѝахѝлаб рѝетѝел рѝетѝун, чѝола рагѝида.

Рогѝалилъ ахѝѝолев хѝайранаб гѝанса,
Хѝасраталѝул цѝѝеца вухѝлуев вуго.
Цѝѝоралѝул бахѝчабахѝ чѝичѝидулев хѝинчѝ,
Хѝал тѝаде кѝун буго тѝаса унареб.
Нагагѝ дур цѝар абун ахѝлулеб гѝаракѝ
Росулъ рагѝаниѝи, багѝарула черх.
Чергѝес порма рѝетѝун, дуда рѝелѝлъѝараѝ
Яс ѝнеѝ ѝиѝхѝани, хѝухѝ лѝлъуна бадиб.

Барзахалда ругѝел жанаваразул
Жѝинсгун санаѝ шѝвараб шѝѝобазул жайран.
Жаннаталда ругѝел хѝаврааздаса
Хѝусну бахѝун кѝураб кѝурул гѝамиѝерко.

Кѝѝер берѝинаб мѝикѝи, муѝин угѝѝиѝялъ,
Дунѝиял бухѝлулеб хѝухѝел бѝичѝала.
Бакѝан лѝѝикѝлаб гѝудгѝуд, духѝ зѝигарѝиѝялъ,
Зѝобал рѝикѝ-рѝикѝулѝел гѝаркѝвал гѝарула.

Гѝѝиндустан пачагун чѝучѝизе кѝасѝиѝ,
Чара бухѝун, яхѝ хун, холѝев дунѝи тун?
Халикѝас цѝарѝи чѝван, дуй рос кѝеларо,
Кѝурун юсѝинчѝого, юсѝа дѝидѝехун.

Дуцаго кѝвер хѝвагѝун, куцун дунѝи тун,
Каранда кѝулал ран, ѝѝикѝин щѝиб гѝѝодѝо?
Дѝир берзул нур ѝне, ѝшанѝи гѝабун,
Гѝѝѝоѝца балкан тѝелиѝ, дуца дун гѝадин?

Гѝаршалѝул хѝѝобѝе юсѝин даѝмаб
Сурмиѝаб тѝавуѝиѝхѝ тѝад вакѝван вуго.
Кѝубайсалѝул моѝкѝруѝкѝ бакѝнал раѝунеб
Кѝѝирбал мѝилѝѝиршѝоѝухѝ шѝуцѝалѝев вуго.

Лугбал гъайбатица, гъан хлереница,
Рухі гуриц босараб нусабо логол.
Берал чалухица, черх узданица,
Ургъибе квер бегъун, бахъун ана ракі.

Хъахлаб гъарацалда глусманияца
Исму басун хъвараб сагідияб лага.
Месед къотлелелъул КъунстантІиналда
ТІад зарбу угъарай апцерасул яс.

Суглад глажизлъараб дур гІамалалъухъ
Гурдал тІегъ угъдулеб гъаракъ рагула.
Гайнаъ паналъараб берцинлъиялъул
Бицуна хІикматан, хІисаб гъабураз.

Гъавагун къокъунел къункърабазулги
Къокъаби руклуна рецц дуй гъабулел.
Гъиндил рахъалдасан хъвараб казият
Кибего щун буго, бакъ-моці мунилан.

Нил гІор къотлун унеб къиматаб ччугла,
ГІалхуда чундулгин чучун уна къо.
Чармил къурабалъе рас меседил бис,
Сардал рогъин гІела, гІабдалас гІадин.

Дуде балагъани, гъумер лъазегІан,
Лъай-гІакълуги босун, хаган хутлула.
Имраулкъайисил къиса рагІадал,
Къого бихъун гъечіо, дир халгъабуні.

Халкъалда лъанцинал къайисзабазул,
КъобухІарав гъарин дун гурев гъечіо.
Борхатаб гохІалда ахІдолеб гагу,
Дур гъаркъихъ гІенеккун, гІумру биччала.

ГІидрадул тІегъ цІузе, зузудулеб най,
Дуда хадув, валлагъ, хвегІан угъдила.
Огъ, дур лугби тІураб халипаялъул
Халкъалъе рахІматлъун нусго ясани.

Санал дуй гъарураб чиниялдаса
Чапун риун тІезе устар дунани!
Инглис, парангазул гванзгІададул тай,
Течіони щиб, гъудул, гъаб зулму дие.

Мунин угъун вегун, угъилан вахъун,
Аллагъ рекъеларо дир гъаб къоялда.
Къылба-Минаялъул мугІрул хІанчІазул,
Дуй сипат гъабураб тасбихІ рагула.

ХІажрул-асвадалда сверун хъвараб хатІ,
Дур цІар бугин абун, цІалулеб буго.
ЦІорол пабрикабахъ биараб налбик,
Мун кодоб щвелілан, кІаса хъул лъелеб.

Кагъру-гІанбаралъул ГІусмани чадир,
Дургин къадар хъвалеб къо кІаса щвелел!

Къиралзабаз хъвалеб заграниц кагъат,
Кинида мунги лъан, лъай буго босун.

Бадру-хІарамалда хІур хъвачлеб кирхан,
Кокода, мун йокъун, бикъун буго ракі.
Балагъун хІалхъани, йихъун къеч хъвани,
Къварилъи тІаса ун, инаан къоял.

Огъ, Аллагъан ахІдон, гурхІаян гъардон,
Гъадиндай хутіла хвезегІанго дун?
Хиялаца вухІун, хІасраталъ вежун,
Жанив туризедай тезе хъван бугеб?

Берцинлъи дуде къун, рокъи дие къун,
Бикъун бутІаялъги тІокІлъун ккана ниль.
Камиллъи дур цІикІкІун, цІерлъун дун виун,
Данде билълъун буго нильеда дунял.

Духъ балагъун, берзул нурги босанин,
Сибир баркун, кагъат кодоб щай къураб?
Каранзул цІилада цІа лъун течіого,
Туснахъги гъавуна гъанже гъудулалъ!

Дун жанив свердула савмагІатазда,
Сурат балагъизе дуда релълъараб.
Сий бугелщиназда аскІов щваниги,
Щийго ятуларо тарих дур бугей.

Бакъ мукІурлъилаан, кІалъалебани,
Гъеб дур сураталъул сий тІокІабилан.
Сужда гъабилаан, сардил моціалъги,
Гъеб дур гъумералъул гъайбатлъиялъе.

Гъал насраниязда сурат бихъани,
Сверила, динги тун, дуй хъулухъалъе.
Хъанчил агълуялда гъайбатлъи лъани,
Лъела дуда иман, икъоналги тун.

Гъал баринзабазул гогъал ясазул
Габур къулилаан, къимат бихъани.
Берцинан цІар тарал таватиязул
Тарих хъвагІалаан, хъахІлъи рагІани.

Гарцул панкъл чІвараб пормаги ретІун,
Пайтоналдаанищ цадахъ рекіне.
Симис гІанбарулаб гІадатІа тажгун,
Тукабаздаанищ квер ккун хъвадизе.

Камураб жо гъечіо гъал городазда,
Бакъулгун къец ккарай мун гуронани.
МаулхІаяталде хІажалъаниги,
ХІал кІола батизе, ятуларо мун.

ХІажрул-асвадалде хиял кканиги
Щвезе бигъа буго, мун йіго захІмат.
МугІрузда Къайислъун къварилъиялда

Къоял, сардал арав дир хлісаб гъабе.

1917 – 1919

Дир реклел бокІналъан беролѐб кІкІуйца,
КІкІалабиги бецІлъун, цІун буго дунял.
Росу сверун тІупун русул накІкІги лъун,
Босун унеб буго меседил мали.

Сунеб дир бадиса араб магІица
Авлахъалги лъалъан, лъарал руго щун.
Лъараб къварилъиялъ, къараб талихІалъ,
Къиямисеб къоялъ къвалакъ ккун вуго.

Рокъул каранда тІад квасквасги тІупун,
ТІавусги бекъулиц ракъул чохъониб.
Чанил бурутІ лъолиц хъирул къанабакъ,
ХъахІаб ххамил натІал тІадеги рехун.

Реклелъ ияхІ бугев аскловегІан цІай,
ЦІияб бакъанги лъан, вохарав дида.
Даим рокъул бицун, сариналги хъван,
Сардал арав дица ахІизин цо кечІ.

Зодисан рещтІараб аятцин гурищ,
Гурун ругин гъуждул мискинзабаца.
Маску-Петербургалъ телдай бачІараб,
ТуманкІ кодоб квечІев инсанго гъечин.
Гъаваялда бакъул хъвади хисундай,
ХъахІлъи рехулеб рахъ батІияб бугин.
БетІергъанас росдал хурдай бачІина,
Хасалил сардазда зобал гъугъанин.

Азбар боцІул цІураз бицунеб мацІ щиб,

Бугеб жо бахъулеб хъубаб наслуян.
МугІрузда гІи бугез зар щай букъулеб,
Бикъулеб, хъамулеб, хъахІбаяб халкъан.

Бечедаз бокъухъе бицеян абе
БачІина бакъул къо дун тайпаялъе.
Турарал мацІаца щиб бицаниги,
Щвараб гІор гъукъулев чи ватиларо.

Чанги мискин-пакъир къакъан ругъунав
Нажмудин рагІула гІарадабигун.
Мискинад халкъалда къойил хІал лъурав
ХІоцосев рагІула, жив имамилан.

Унго, божиладай жеги гІадамал
ГІумру нахуль араб «гІакдал чехъалда».
ГІурус пачаясул чан щоларѐб гъой,
Гъанже хІапдеятъе магІнаго лъачІо.

МахІач чІвазе кколѐв капурчийилан,
Кибго росабалъе ахІи щай балеб?
Аллагъас тІад тарав пача вугилан,
НикІалай веццарав щай нечоларѐв?!

ГъечІѐб имамасе сундулго ургъѐл,
РикІкІѐн батуларѐб боцІул гурони.
БацІил кІалдиб гъела гъас тІолабго халкъ
Хинлъилѐб кІиги хинкІ кълѐв чи ккани.

Ракъул бутІа гъечІѐл, бокъоб панз гъечІѐл
Гъаб бурангун лъугъа дунял лъухъизе!
Дирги гІишкъул цІаялъ цІураб каранзуй
Кѐпаб гъогъен бугин гъаб гъуриялъул!

.....
ХІѐбет ретІараца дарай ретІунеб
Дунял бачІунеб бугин мугІрузде...

ПЕРЕВОДЫ СТИХОВ МАХМУДА

ОТРЫВКИ ИЗ ПЕСЕН

**Если б люди прославили сильную
страсть— Отрывок из песни,
начинающейся строкою: «Почтовой
бумаге, вверив свои мысли...»**

Если б люди прославили сильную страсть,
Я бы стал над землею могучим владыкой.
Утвердил бы над миром я царскую власть,
Если б мир трепетал пред любовью великой.

Над влюбленными смейся, безумцев губя,
Оставайся ты дома, с родными горами,
Но пока не узнаю тебя,
Буду я на войне, буду биться с царями.

Дорогая подруга, спокойно живи.
Повестей о войне — что расцветок на ткани.
Но, увы, не люблю боевых описаний,
Если в них не идет разговор о любви.

**Чертоги Царевен — Отрывок из песни,
начинающейся строкою: «Пророк, ради
которого создан род человеческий...»**

Чертоги царевен я отдал бы смело
За стул, на котором сейчас ты сидела.
Милей твои робкие рукопожатья,
Чем сотен прелестных красавиц объятья.

Не ведаю, сколько ты способов знаешь,
Прельщая, накидывать белый платок.
Чем старше ты, тем ты сильнее пленяешь,
А я от тоски по тебе изнемог.

Когда ты с косою пройдешь смоляною,
Старик, что давно погребен, оживет.
Узрели б тебя современники Ноя,—
Вернулись бы к нам из разверзшихся вод.

**Кому о тебе расскажу. — Отрывок из
песни, начинающейся строкою:**

«Смотри, внимли, дорогой друг...»
Кому про тебя расскажу я в ауле?
Достойных тебя оценить я найду ли?
Найду ли я душу, которой дано

То пламя понять, что во мне зажжено?
Не верю, что выросла ты в колыбели,
Что песни тебе колыбельные пели,
Что грудью кормили тебя, как других,
Ласкали, растили тебя, как других!

Смотрю на тебя, перед чудом немея:
Весь мир, словно в зеркале, вижу в тебе я!
О, как твоя нежная поступь легка:
Не так ли касается пчелка цветка!

И рыба, и зверь, и растение, и птица,
И люди стремятся тобой восхититься.
Скажи мне, какую бумагу избрав,
Две брови твои начертил каллиграф?

Сравнили с вершинами горными люди
Твои молодые упругие груди,
И слышал я даже такой разговор,
Что горло твое — как грузинский фарфор.

Словам не под силу и перья не властны
Создать на бумаге твой образ прекрасный.
Твоей красоте не смолкает хвала,
От этой хвалы ты пышней расцвела.

**На высокой вершине. - Это короткое
стихотворение стало аварской
народной песней**

На высокой вершине
Два влюбленных цветка
Наклонились друг к другу,
Но вовек не сплетутся,

А в глубокой теснине
Льются два родника,
Устремились друг к другу,
Но вовек не сольются.

Райский сад не стану славить,
От него меня избавь.
Можешь рай себе оставить,
Мне любимую оставь.

переводы С. Липкина

МАРИАМ (Поэма)

—Эта поэма написана Махмудом на Карнатах, во время первой мировой войны, участником которой был поэт. «Мариам»— одно из самых популярных произведений аварского лирика.

О, как сердце мое сжигает тоска,—
Облака, облака, возьмите мой вздох!
Известите, прошу, небесную власть:
Пишет жалобу страсть, что я занемог!

О смятенье души, о грозном огне,
Ветер горных вершин, всю правду открой,
Поравняйся с зарей, в ущельях кричи
И рассвету вручи письмо обо мне.

Мой проворный джейран, ты всем расскажи,
Что в горах ледяных оставил меня.
Златорогий мой тур, ты всем расскажи,
Что в оврагах глухих оставил меня.

Тяжкий жребий несущую в лесу,—
Не являюсь ли я любимой во сне?
Я в безлюдье живу, забыт для земли,—
То не твой ли вдали платок промелькнул?

Есть в конторах листы, да кто передаст,
Если я напишу письмо о любви?
Серна скачет в горах и мчится олень.
О тебе каждый день справляюсь у них.

За тобою везде брожу, день за днем,
Я в народе родном пословицей стал.
Что постигло тебя? Взойди на крыльцо,
Хоть одно письмецо страдальцу отправь

Я ни разу с тех пор очей не сомкнул,
Как покинул аул, простился с тобой.
Сон враждует со мной: «Не спи,— говорит,—
Без возлюбленной ты не вправе заснуть!»

Если в горных лесах заблудится зверь
Иль найдет он тропу, иль гибель найдет.
Если сможет твой друг дожить до весны,—
Иль обнимет тебя, иль в землю сойдет.

Где он редкий покроем нарядов твоих?
Ты на крыше явись, лицо мне открой,
Ты в мечте отзовись на голос любви,
Мертвецов оживи дыханьем своим.

Замышляют войну цари, короли
И народы земли сзывают на бой,
Ну а я? Лишь тобой я занят всегда,
Лишь тебе посвятил я думы свои.

Солнца жар в колыбель твою не проник,—
Мне бы сердце раскрыть, смотреть на тебя,
Чудны речи твои, певуч твой язык,
Мне бы сердце раскрыть и слушать тебя.

В день, когда на тебя хоть раз я взгляну,
Обратится в весну седая зима.
Если солнце зайдет, не скроется день—
Ты мне будешь светить — рассеется тьма.

Как луна ты изошла, для глаз не видна,
В раны сердца влила томительный яд.
Словно солнце зашло, но виден твой свет,
И опять я одет могильною мглой.

Надоело седло, не радуется конь,
От погонь за тобой давно я устал.
Опостылел кинжал, я бросил ружье...
Где ты, солнце мое? Ослеп я совсем!

Бед тебя мир земной — губительный яд;
Там, где ступишь ногой, там рай для меня!
Мне не нужен" другой: твой пол земляной,
Крыша сакли твоей — вот рай для меня!

Где бы я ни бывал на русской земле,
О тебе вспоминал, искал твой портрет.
Целый свет обошел, его не нашел,—
Сердце отдал бы я за этот портрет!

На персидский базар не раз я ходил
У евреев товар рассматривал я,
Все шелка разглядел на полках у них:
Я твой образ хотел в наклейках найти!

Я в театре бывал, смотрел на актрис,
Даже в синематограф как-то забрел,
Но тебя не обрел: бежит полотно,
А тебя все равно нет рядом со мной!

Не безумна ли страсть, не бред ли любовь?
Но какая же власть у этих безумств!
Ты сидишь взаперти, жалея людей,—
Где бы смог чародей тебя срисовать?

Лишь по праздникам, днем, выходишь на миг,—
Скрой скорее свой лик: мы сглазим тебя!
Долго ль странствовать мне по странам чужим?

Я увидел пустым вселенной базар.
Я прошел на войне по русским полям,
Вот я к рыжим чертям, к австрийцам попал.
Всюду здесь ты живешь, горянка моя:
И осанка — твоя и гордость — твоя.

В каждом доме портрет висит на стене.
Я смотрю, это ты, сомнения нет!
Повторилась опять ошибка моя?
Нет, улыбка — твоя и прелесть — твоя.

Так же телом нежна, как цвет на лугу...
Я смотрел дотемна, — сломалась спина!
Обезумел совсем, лишился я сил,
И не вытерпел я, спросил у людей:

- Это чей на стене прекрасный портрет?
Мне сказали в ответ: «Она—Мариам,
Что невинной была, Христа родила»...
Милосердный аллах! Различия нет:

Очертание лба сияние глаз...
Я погибну сейчас, я вижу тебя!
Так же брови черны, улыбка чиста,
Лишь раскроет уста, — услышу тебя!

Могут схожими быть две разных души, —
Почему же у вас одежда сходна?
Могут схожими быть уста и глаза, —

Как же создал вас бог из глины одной?
Нет, надежде моей не сбыться вовек,
Этот день навсегда прошел для меня.
Мне полярной звезды не видеть вовек,
Эта ночь навсегда прошла для меня.

Молодая пчела цветами долин
Насладиться спешит, но сока не пьет.
Наслаждаюсь тобой, вдали от тебя,
Побеждаю, любя, того, кто с тобой.

Христиане в мольбе взывают к тебе,
Осеня крестом и сердце, и лоб,
Всюду, в каждом углу, светильники жгут,
Поклоняясь, хвалу возносят тебе.

Я люблюсь тобой, меж ними стою,
Но поклонов не бью, киваю тебе.
Пусть бездушный портрет висит на стене,
Но ему, как тебе, почет воздаю.

Уголь в топке горит, пылает накал,
Но, придя на вокзал, стоит паровоз!
А со мною судьба сраженья ведет:
Шаг назад — шаг вперед, вперед и назад.

Было так, будет впредь... Стерпи, говорят.
Что же, надо терпеть! А долго ль терпеть?
От любимой с письмом никто не идет.
А бывало... Молчи, забудь обо всем!

в переводе С. Липкина

МАТЬ И ДОЧЬ

Мать и дочь. — В этом стихотворении Махмуд наиболее определенно выразил свои взгляды на унижительное положение аварской женщины в дореволюционном ауле. Свою любимую поэт называет вымышленными именами — «Умагани», «Джейран-госпожа», а себя сравнивает с Кайисом — героем арабской легенды, прозванным за свою чистую и страстную любовь к девушке Лейли «Одержимым», «Медждуном».

ДОЧЬ:

Печаль в моем сердце, гремит ее голос —
Раскаты и вспышки грозы и огня.
От грома и молнии грудь раскололась,
Могучий огонь пожирает меня.

Как туча, кипящая над океаном,
Кипит во мне страсть, — непомерно тяжка,
О матушка, черным сгустились туманом
В ущельях сердца тоски облака.

Отцу передай ты, что дочери трудно,
Как рыбка тону я в реке моих слез.
Скажи моим родичам: утлое судно
Разбилось, и ветер остатки унес.

Я бурной и жгучей исполнена страсти,
И путы ее ты должна развязать.
У страстной любви нахожусь я во власти,
Всю правду хочу я тебе рассказать.

Душа на замке, а замок не в порядке, —
Ты ключ подбери, если хочешь помочь.
Кругом наговоры, поклёпы, догадки, —
Не дай опозорить родимую дочь.

Слыву я луной на ночном небосводе, —
Не плачь, если скоро погаснет мой свет.
Прославлена я, словно солнце, в народе, —
Подай горемычной разумный совет.

В красивом наряде пройдуся, хорошея,—
Не скроюсь нигде от людской клеветы.
Накинешь платок на точеную шею,—
И то не закроются злобные рты.

Увидят мои ожерелья, запястья,—
Зашепчутся парни: откуда пришла?
На кольца посмотрят, готова пропасть я,
Зашепчутся девушки: где мол, взяла?

Я по воду выйду, на улицу гляну,—
Клеветцут: по улицам любит гулять!...
Я гибну, горю, кто уймет мою рану?
А сердце на улицу рвется опять.
Найду ли защиту? Найду ли охрану?
Рекою любовь моя льется, о мать!

МАТЬ:

Индусская пуговица золотая!
Уму твоему да не смолкнет хвала!
Иль мало тебя в своем чреве несла я?
Иль мало советов тебе я дала?

Знамена войска на горе водружают,—
Всегда побеждает любви правота.
Ключи иссякают, ручьи высыхают,—
Возлюбленным разве страшна клевета?

Кончается день, если солнце заходит,—
И уличных сплетен развеется мгла.
В пучине корабль свою гибель находит,
Обнимешься крепче — исчезнет хула.

Чтоб стало светлее, окно остекли ты,—
На улице реже беседуй с дружкой.
Найдет покупателей конь знаменитый;
Скажи только слово — и к дому бегом.

Завистники, видя походку девичью,
Вдогонку тебя называют плохой.
И стану, дивясь твоему, и обличью,
Сгорают от злобы, следя за тобой.

Для торга беда, коль толпа налетела.
Кто друг твой? Скажи мне, чтоб счастье
познать.
В толкучке да в шуме не сделаешь дела,—
Исполнит желания дочери мать!

ДОЧЬ:

Стеснясь отца, перед родом робея,
От мира скрываю сердечный недуг.
Боюсь я людей, но открылась тебе я.
Но только не в силах я вытерпеть мук.
Один человек полюбил меня страстно,

Он сохнет от горя и слепнет от слез.
В могилу сырую сойти я согласна,
Но только расстаться бы с ним не пришлось.

У ястреба ныне оципаны перья,
Нет силы в когтях, осыпается пух.
Не ест и не спит он, и знаю теперь я:
За мной он охотится, вычертив круг.

Он в небе парит, огнекрылая птица,
Меня он преследует и стережет,
И кровь его сердца на землю струится,
Когда он слетает с небесных высот.

Я, бедная, жду: он ко мне прикоснется,
Вонзит в меня когти, но гибель сладка.
Уходит он вместе с сиянием солнца
Сгорают от вздохов его облака.

Он свет мне дарует, отняв мои очи.
О мать моя, сколько он вынес невзгод!
Ко мне он приходит в безмолвии ночи,
Разливы реки переходит он вброд.

Как печь он пылает, пылая, несется,—
Мне страшно: сожжет его этот огонь!
Войдет в него пуля, но кровь не прольется:
Лишился он крови, мой огненный конь!

Из тела, иссохшего от ожидания,
Взойдет лишь любовь, словно дым из печи.
Ты дочь родила, чтоб смутить мирозданье.
Увидев Меджнуна, умру я в печи.

А я для него как дневное сиянье.
Любимому что мне сказать? Научи!

МАТЬ:

Кто может поспорить с восходом чудесным?
О чем же горюешь ты, Умагани?
Кого еще месяцем кличут небесным?
Джейран-госпожа, ты печаль прогони.

О льве на балконе твоём я услышу,—
Людским наговорам поверит ли мать?
Придет к тебе ястреб в сядет на крышу,—
Не грех даже гурии честь потерять.

Звезду благовонную мир не забудет,
На небо взлети и Венерой слыви.
Тебя заклеят, очернят и осудят,
Но ты, полюбив, на земле не живи.
Для косточек сахара я не жалела,—
Какой тебя сладостью милый привлек?
Я медом наполнила дочери тело,—

К тебе. что ли, с неба слетает пророк?

Слова я читаю из книги священной
На лице твоём, что любого пленит.
Достоин тебя лишь джигит несравненный:
Красив, как Иосиф, могуч, как Давид.

Когда загрязнится, смогу ли отмыть я
С жемчужным узором фаянс голубой?
Найду ль кузнецов я, смогу ль починить я,
Когда поломается стан золотой?

ДОЧЬ:

Иль ты на охоту сама не ходила?—
Зачем же охотиться мне не даешь?
Иль, матушка, ты никогда не любила?—
Зачем же стальной ты вручаешь мне нож?

Зачем же ты завтрашним днем попрекаешь
И мучаешь бедную Умагани?
Джейран-госпожу ты словами пугаешь,
Как злобные джинны столпились они!

Слова-леденцы раскусить я сумею,
Из люльки я выросла,— не обмануть!
Ты хочешь мне бусы навешать на шею,—
Давно не сосу материнскую грудь!

Цветок расцветает, потом опадает,
В траве нахожу я иссохший цветок.
Трава на поляне, созрев, увядает,—
Косить ее надо в положенный срок.

Полдневное солнце пылает, сверкая,
Но мраком затмится ночной небосвод.
Пятнадцатой ночи луна молодая
Красива, но скоро конец ей придет.

Арбу погрузят и поклажи прибавят. —
Авось,— рассуждают,— дотянет она.
Мешок, полный соли, железом придавят.
Мне больно? — Авось, не устанет она!

МАТЬ:

На улицу выйду, приветствуя друга,
О птица, поющая в светлом раю!
Голубка моя, прилетевшая с юга,
Ошиблась я,— мать не вини ты свою.

Люди, я скажу вам речь,
Пусть народ меня услышит.

Взлетишь ты на небо, к владыке
вселенной,—
Пусть в землю сойдет, кто тебя не возьмет?
Записана будешь ты в книге священной,—
Кому не по нраву, пусть в муках умрет!

Весь мир обуздай, пред любовью повергни,
Что горько, то выплюнь, что сладко — грызи.
Что любо — люби, что противно — отвергни,
Щелка, наслаждаясь, топчи ты в грязи.

Когда ты избранника любишь и ценишь,
В объятья его куропаткой лети.
Когда, после стопора, другу изменишь,
У нас и святые не будут в чести.

На нити свое разбери покрывало:
Ты сокола цепко привяжешь к столбу.
Хочу я, чтоб к лапкам его ты пристала,
Стань пухом на крыльях, скрепи с ним
судьбу.

Расставь западню, чтобы сокол плененный
Из клетки не мог улететь золотой.
Ты счастлив, охотник, в боях закаленный?
Спроси его, нежной лаская рукой.

Вкруг ложа беги, хлопотливая пчелка;
Ты ранен, орленок? Твой жребий тяжел?
На пеструю шаль из ценнейшего шелка,
Скажи, чтобы твой соколенок пришел.

Скажи ты ему, чтобы стал он покорным,
Волшебную птицу свою укроти.
За боль, причиненную соколом горным,
Обняв его крепко, ему отомсти.

Ты вынесла тяжесть невзгоды проклятой,
Сквозь бурю и горе ты шла напролом.
Из бисерных буквиц газету печатай
И мило беседуй с любимым вдвоем.

Пускай до тех пор он тебя пожирает.
Пока не насытится жадная страсть.
Влюбленный в тебя, пусть народ умирает,
Но Кайиса не дай у себя ты украсть.
Что жизнь без любви? Кто не любит —
сгорает.
Не стоит любви даже царская власть!

в переводе С. Липкина

О МОЕЙ ЛЮБИМОЙ

Страсть моя горит, как печь,
Грудь моя любовью дышит.

Слушайте меня, друзья,
Не судите слишком строго.
Вышла девушка моя
За быка — и то без рога

С детства мне она мила,
Душу ей готов отдать я,
Но подруга приняла
Чужака в свои объятия.

Вот она сидит на пне —
У ручья свежо, прохладно,—
А не знает об огне.
Что меня съедает жадно.

Иней жжет цветы всегда,
На лугах ложится свежих,—
Точно так же и беда
К нам приходит от приезжих.

Разве для тебя отец
Мужа не нашел меж нами?
Где же ищет он, глупец,
Красно-золотое знамя?

Не глядит на нас твой род,
Снисходителен к пороку,
Украшать не устает
В астраханский шелк—сорочку.

Мне ль подругу упрекать?—
Не задам тебе вопроса,
Но твою хочу я мать,
Сбросить с горного утеса!

Дочь идет, куда велят,—
Вот обычай наш проклятый.
Нет, не сердце, а булат
У подкупленного свата?

Что случится с полотном,
Сотканным в Туркменистане,
Коль стирать его начнем
У дубильщика в лохани?

Разве будет в этом толк,
Если в бурю нам на горе,
Платье — разноцветный шелк —
Мы повесим на заборе?

Разве странно, что земля
В мрак полночный погрузилась,
Если лампа короля
Неожиданно разбилась?

Чайником халиф владел,
Гость фаянсом любовался,
Но к посуде охладел,
Так как носик отломался.

Сразу потускнел мой взор,
Сразу помутился разум
В день, когда упал шатер,
Что прославлен всем Кавказом.

В день, когда и у орла
Стали падать с крыльев перья,
Жалость острая вошла
Даже в злое сердце зверя.

Но когда благой творец
Помогать народу станет,
Я надеюсь, что мертвец
Из могилы вдруг воспрянет.

Если жаба смерть несет
Горделивому павлину,
То и я пушусь в полет
На высокую вершину.

Ту красавицу, чей взгляд
Наши горы озаряет,
Словно дикий виноград
Пес паршивый раздирает,

Та кукушка, что поет,
Дождь весенний предвещая,
Червяку попала в рот,
Словно лебеда сухая.

Злой стервятник, подлый вор,
Впился жадными когтями,
В куропатку наших гор
С золотистыми глазами.

Пчелка, что собирала мед
Благодатный и пахучий,
Под ежом лежит и ждет,
Что убьет ее колючий.

Властелинов знатный круг
Грезил о моей подруге,
Но общипанный петух
Ныне взял ее в супруги.

Я цветком тебя зову.
Мне тебя до боли жалко:
Ты выходишь за сову
С клювом длинным, точно палка.

За могучего орла,
Что расправил гордо крылья,
Ты пичужку приняла,
Высохшую от бессилья.

Что за чушь! Ишак худой,
Глупый, маленький уродец,—
Ныне встречен он тобой.
Как индусский иноходец!

В кляче, что бредет в пыли
На посмешище народу,
Ты и родичи нашли
Аравийскую породу.

Не бычок ли к нам идет,
Залезает в саклю сдуру?
Воздают ему почет.
Словно кесареву туру!

Жалкой лодке из гнилья,—
Только глянешь — с тех и горе,—
Дали званье корабля,
Что переплывает море.

Ты медовый наш настой,
Ты хмельной напиток сладкий
Спутала с бузой густой,
Выпив мутные остатки.

Думала приобрести
Кутаисскую корзинку,
А тебе пришлось брести
С грубым ящиком по рынку.

К золотой парче стремись,
К драгоценности Китая,
Ты сейчас купила бязь,
Шелком эту дрянь считая.

Как мечтала ты купить
Зингеровскую машину,
А сейчас надела нить
На корявую дубину!

Я на свете всех глупей,
Бог меня умом обидел,—
Не ужель не видно ей
То, что даже я увидел?

Я нескладно говорю,
В мире нет, глупей творенья,

Но и я не посмотрю
На достойное презренья.

Все еще к тебе стремлюсь,
По тебе еще тоскую,
Никогда я не женюсь:
Не могу любить другую.

Есть красавицы у нас,
Отыскать я смог бы счастье,
Но твоих не вижу глаз,—
Рвется грудь моя на части.

Тридцать народи детей,
Стань ты ста мужьям женою,—
Будешь ангелов милей:
Не сравняются с тобою.

Разводись ты каждый день
И рожай ты еженочно,
На тебя не ляжет тень:
Ты чиста и непорочна.

Не поймешь моих речей,—
Так спроси у той совета,
Что догадливей, мудрей:
Не оставит без ответа.

Сможешь ты меня понять,
Боль мою, мои мытарства:
Всё тебе расскажет мать,
Совершившая коварство.

Солнце прячется во мгле,
Но дождемся мы восхода.
С тем, кто должен спать в земле,
Добивайся ты развода.

Как лекарство, яд неплох,—
Раны исцелит на славу,
Чтоб твои муж, твой пес издох,
В пищу положи отраву.

Хитростью своей лиса
Сбросят пса с высокой кручи.
Как в постель уложишь пса,—
В саван заверни получше.

Тех, кого нечистый дух
Обуял,— на цепь сажают.
Распусти в ауле слух:
Гибель мужу угрожает!

Кто же вырвет из репья,
Кто спасет твое сердечко,
Белошерстая моя,
Сладкотелая овечка!

Что же делать мне с тобой?
Не идти же на уступки,
Если стянута петлей
Ножка тоненькой голубки!

Чтобы яблоню трясти
Над рекой,— возьми корзину.
Чтобы волю обрести,
Смелого найди мужчину.

Без боязни вступит в бой
Воин, славою покрытый.
Друг с отважною душой
Станет для тебя защитой.

в переводе С. Липкина

ИЗМЕНА ПОДРУГИ

Измена подруги. — Махмуд бежал со своей любимой Муи в аул Ашильта, где заявил сельским властям, что, похитил ее. По установившимся обычаям, это событие вынуждало родичей Муи согласиться на ее брак с Махмудом. Но Муи боясь за жизнь любимого заявила, что она не бежала в аул Ашильта с Махмудом, а приехала туда по собственным делам. Она отреклась от Махмуда, назвав его «низким рабом». Измена Муи принесла поэту много разочарований и унижения.

Чертог моих пылких желаний разрушен.
Подруга остыла, иль я равнодушен?
В руины моя превратилась мечта.
Не тот уже я, иль подруга не та?

Заняться бы нашей любви описаньем,
Но перьев не хватит всей русской страны.
Когда бы к твоим пригляделись деяньям,
То были б и демоны поражены.

Пословицей стали в горах Дагестана
Она и ее полюбивший глупец.
Любовь, ты горька для горячих сердец:
Она изменилась, а ты постоянна.

О нашей любви повторяют рассказ,
Мы повестью стали о страсти и горе.
Забывать не могу 'я, хотя мы и в ссоре,
Упругий твой стан и сияние глаз.

Увижу я солнце, и утренний воздух
Мне хочется бодрой душою вдохнуть,
Но вспомню тотчас о погаснувших звездах,
И скорбь и унынье вонзаются в грудь.

Я мир ненавижу земной и загробный,
И к прелестям жизни утратил я вкус
С тех пор, как взвалила ты с хитростью
злойной
На плечи мои этот горестный груз.

Влюбись в меня дивная гурия рая,
Не стал бы светлее мой сумрачный взор.
Надежды не зная, живу я, страдая,
С тех пор, как нарушила ты договор.

Вдова будет послана свыше пророком,
И то усомнюсь в ее чести не раз.
Мне сотен красавиц дорожке твой локон,
А ты меня в трудный покинула час.

Я бросил' аул, где душа трепетала,
«Прощайте!»,— свиданьям ночным говоря.
Спустился я с гор, где любовь расцветала,—
Теперь пусть над ними сияет заря!

Нахлынет потоп, но любовь разгорится,
Разрушится мир, но любовь не умрет...
Виною всему твой заносчивый род:
Я с ним никогда не смогу примириться.

На девушек, как на собак, я гляжу
С тех пор, как «прощай!» ты сказала
впервые.
С тех пор, как, тобою покинут, брожу,
На женщин гляжу, как на шкуры свиные.

Уходит стрелою настигнутый зверь,
Умрет он в лесу, потеряв свою силу.
Кончается день.— ухожу я в могилу...
Другого, быть может, полюбишь теперь!

Казались мне речи твои золотыми,
Но были они медяками простыми.
Серебряным ты мне сияла лицом,
Но сердце свое налила ты свинцом.

Виновна ли ты, что на жалкой арене
Учил я тебя? Нет, я сам виноват!
Постигла ты строки чудесных творении,
Уста твои людям законы гласят.

Ты каждую знаешь любовную повесть,
Ты все прочитала их наперечет.
Как жадно ловила ты каждую новость
О том, что прошло, и о том, что придет!

В арабских легендах ты ищешь отрады,
Они говорят ежедневно с тобой,
И книга бессмертная Шехеразады
Склонилась к ногам твоим смиренной рабой.

Ты в мненье людском оправдаться
стремилась.
Прибегла ты к злобе, коварству и лжи.
Измене молилась, обману молилась,—
Какого же рая ты жаждешь, скажи?

Как видно, любовь не приводит ко благу:
Сегодня — удача, а завтра — вражда.
Она дождевую напомнит нам влагу,
Но сладкая скоро прокиснет вода.

Отравит безумца бесовским дурманом...
Нет, с бурей горной любовь я сравню!
То вспыхнет зарей, то нависнет туманом.
Подобно неверному вешнему дню.

Держал я в объятиях стан твой упругий,
А утром пройдешь, не заметив меня.
Всю ночь до рассвета провел я с подругой,
Но слова не скажет мне. встретив меня.

Луне, что скрывается под облаками,
Во мгле. полуночной блистать не дано.
Когда б я тебя не прославил стихами,

Забыта была бы людьми ты давно.

Где черные, тучи нависли сурово,
Там трудно пробиться дневному лучу.
Когда я с тобой говорить не хочу,
От встречных людей не дождешься ты слова'

Чертоги любви я воздвиг на земле,
А сам под забором лежу я в ненастье.
Построил я царственный мост нашей
страсти,
Но рухнул мой мост, я один на скале.

Любви, посвятив свою душу всецело,
С пустыми руками я ныне стою.
В озерах желания плавал я смело,
К засохшему ныне стремлюсь я ручью.

Что дал мне разрыв мой с подругой
жестокой?
По крышам я буду ходить под луной!
Скажи, что дала мне разлука с тобой?
Постель одинокую, дом одинокий!

У юношей, жаждущих страстной любви,
В сердцах прозвучат мои песни живые,
И девушки, что полюбили впервые,
Оплачут печальные песни мои.

Умру я, но песню любви неизменной
Оставлю народу во всей чистоте.
Я верю: влюбленные, в час вдохновенный,
К моей устремятся надгробной плите...

в переводе С. Липкина

МОЕ ПОРАЖЕНИЕ

Средь ровесников вижу притворно
влюбленных.
Вижу много отвергнутых и оскорбленных,
На уме у них только свиданье и страсть,
Весь порядок нарушили, чтоб им пропасть!

Обольщая, они обольщаться готовы,
Их влекут к роднику круглобедрые вдовы,
Там и девушек виден заманчивый круг
Я туда не хожу, не ищу я подруг:
Только обуви порча, да и времени трата!
Понял я, наконец, что любовь глуповата,
Мне томленье и страсть опротивели вдруг.

Я подальше держусь от любви, хоть и
молод,
Словно в сердце покойника, сумрак и холод

Ныне в сердце моем...
О, пускай упадет,
Пусть раздавит ее голубой небосвод!
Подошла — и вступила в беседу со мною:
«Ты расстался, слыхала я, с негой земною?»
И безумным я сделался с этого дня!
«От любви ты отрекся? Не любишь меня?»

Да не будет ей в радость ее долголетье!
«Без любви разве хочется жить нам на
свете?
Лишь любовью,— сказала,— земля мне
мила!»
И внезапно и жарко меня обняла,
Обещала, клялась, говорила и встрече,
И меня обольстило ее красноречье:
«Пожалей ты меня, я в тебя влюблена,

Прояви ко мне милость, добро человечье,
Видишь, таю, как лед, ибо в сердце весна!

Так подай ты мне знак неприметный
глазами,
Чтобы мы не словами слились, а сердцами!

Если имя случайно твое назову,
В нашем доме тотчас начинается ссора.
Без тебя, мой любимый погибну я скоро,
О, поверь, для тебя одного я живу!
«Я согласен, но будь мне верна,—
ответил,—
Хороша ли погода, укажет нам ветер:
Погляжу, как слова ты исполнишь свои!"

Нрав мой огненный, я сотворен для любви!
Так представьте себе, как душа закипела:
Я пылал, поглощенный любовью всецело.
Горький опыт и прежний обман я забыл:
Я лишился ума, я любил, я любил!

Я пропал от несбыточных гордых мечтаний:
Обещанья любимой и клятвы навек
На меня совершили победный набег,—
Войско стало владычествовать в Дагестане,
Войско сладостных слов разместилось во
мне,
Я понес поражение в этой войне.

Вы послушайте, люди, печальную повесть.
В ожиданье подруги стоял я, как шах,
Но она потеряла, обманщица, совесть,
Но она позабыла о жарких речах.

Отказалась подруга от встреч, разговоров,
Только изредка виделись издалека,
Разговоры вели мы при помощи взоров,
Робкий знак подавала порою рука.
В это время ифрит у меня был слугою,
Он подслушивал тайны земли и небес...
Оскорбленный возлюбленною дорогою,
Я, мечтая о встрече, на крышу полез,
Там я место нашел, где струилась прохлада,
Где я знал, что дождя мне бояться не надо.

И слова о любви я запел, что не раз
Исторгали горячие слезы из глаз.
Я вздыхал, еле слышно стихи напевая.
Эти вздохи, познав дуновения рая,
Словно белые голуби ринулись ввысь,
Нет, как души умерших они вознеслись,
Очарованы пеньем пророка Давида!..
Сердце бьется, из клетки умчатся спеша.
То волнуется, то замирает душа,—

В ней смешались надежда, восторг и обида.

Наконец появилась, легка и стройна,
Аульчан ослепляя блестящим нарядом.
Вот прошла, проблистала, совсем она
рядом,
Но, увы, на меня не взглянула она.
Вот ступает по улице тихо и плавно,
От меня отворачиваясь благонравно.

О любовь, твой смертельный удар узнаю,
В этот миг отняла ты и сердце и разум!
Бросил камешек я в чаровницу мою,
Подмигнул чуть заметно прищуренным
глазом.

Тонкостанная вдруг оглянулась, и разом
Джины бросились прочь: этот взгляд их
страшит!

В реку, спрятался, струсив, мой верный
ифрит,
Чуть она, чтобы камень поднять,
наклонилась.
На меня посмотрела она, - удивилась,
Мол, зачем ты стоишь? Не пойму я никак,
Почему подаешь мне таинственный знак...

Не бранит меня, лишь, возмущаясь
притворно,
Говорит свысока: «Разве ты мне жених?
Я ношу твой платок? И тебе не зазорно?
Как, бросаешь ты камешки в женщин чужих?
Моего не поняв удивленного взора,
Ты решил, может быть, что смутил Мой
покой?
Нет, подумала я: «Кто стоит предо мной?»—
Ты сперва показался мне кучкою сора!»

И добавила камень сжимая в руке:
«Ты — гусак, и смердишь ты в зловонной
реке!
С ханской дочерью вздумал ты знаться,
отребье,

А на теле твоём только рвань да отрепье,
Мне с тобой, оборванцем, беседовать срам!
Для чего же на крышу забрался ты смело?
Ты напрасно доверился старым штанам:
Видишь, лопнули, всюду виднеется тело!

На тебя поглядишь,— ужаснешься, дрожа.
Ты свернулся в траве, ты похож на ежа!
Людям встреча с тобою не станет удачей:
Ты похож на попону из шкуры телячьей!»
«Ты права, подбирая такие слова,

Ты не в чем не виновна, дружок, ты права.
Ах, зачем я на улице, в день нашей встречи,
Вдруг поверил, глупец, в твои лживые речи!
Ты права, что ничтожным меня назвала.

Я поверил, когда ты меня обняла,
Что мы любим друг друга, любя,
торжествуем,
Ты на улицу нагло меня повела
И на улице стала учить поцелуям!

Ты все время, повсюду гонялась за мной,
Ибо знала, что я отказался от страсти.
Но скажи: разве ил принесла мне покой?
Посмотри: я погиб, я теперь в твоей власти!

От любви я отрекся, от страшного зла,
Почему же, скажи, ты меня подвела?
Как цветок на холме, ты сверкнула
нарядом—
И влилась в мое сердце губительным ядом.

Приласкала меня так, чтобы я занемог,
Чтоб тебя захотел я забыть— и не мог!

Для чего нам с тобой препираться без
цели?
Ты местечко мне возле себя приготовь.
Не нуждаюсь в перинах, в роскошной
постели,
Только жарко к груди ты прижми меня
вновь!»

«Я подобна певунье из райского сада,
А со мною сова говорит про любовь!
Прочь, ворона облезлая, полная смрада,
Не преследуй меня, я тебя не боюсь,
Я слышу куропаткою золотоперой!
В небе лебедь белеет, а пес — у забора:
Неужели меж ними возможен союз?

Разве может лягушка с любовью и лаской
Обращаться ко мне— куропатке кавказской?
Старый ворон, да как же посмел ты
дерзнуть—
Злые когти вонзить в мою белую грудь?
Жук навозный, повсюду слывающий уродом
Насладиться решил красоты моей медом!

Для чего ты мне нужен приятель осла,
Сотрапезник ослицы, родившийся в хлеве!
Заревели бы четвероногие в гневе,
Если б я у животных тебя отняла!»

Хоть одно возраженье пытался я вставить,
Но грозила мне камнем: «Не стон на пути!»
Я хотел с убеждением слово добавить,—
Замахнулась она, чтоб удар нанести.

Коль взгляну на нее после этого сна,
Буду я дураком вот вам верное слово!

Вправду с крыши смешно разговаривать с
той,

Что на улицах любит пленять красотой!

Пусть глаза мои выключет ворон жестокий, -
Совершил я воистину подвиг высокий!
Разве с крыши с такими ведут разговор?
Им бы только места потемней, закоулки!
Для чего же выходят они на прогулки?
Пусть отсохнет язык мой, погаснет мой взор!

Понял я: лишь такого она бы любила,
Кто считался б знатней короля англичан!
А сама-то,— спросите у всех аульчан,—
Топором обладала, не знаящим точила:
В бедном доме росла...

Посмотрите вокруг, -
Разве краше - соседок она и подруг?
Разве чем - нибудь славится в нашем
народе?
Одинаковы женщины все по природе:
Я другую такую же завтра найду!

Слез я с крыши и дал себе честное слово:
«Пусть я смерть обрету, пусть я буду в аду,
Если влезу на крышу когда-нибудь снова!»

Я подумал, когда я обратно побрел:
«Вот иду я, избитый камнями осел,
Посрамлен, и оплеван, и сердцем
расстроен...
Тот, кто влюбится в женщину, смерти
достоин!»

Эту песнь потому сочинил я для вас,
Что считаю зазорным скрывать поражение,
Лишь победам своим посвящать песнопенья,
Чтобы всюду гремел мой хвастливый
рассказ.

Если муж обладает душой откровенной,
Он все тайны свои открывает вселенной...
Не сердитесь, друзья, что я все разболтал,—

На меня за болтливость нельзя обижаться:
Нынче вечером стоит поестъ мне хинкал,—

Завтра всем расскажу, не могу удержаться!

ЗЕМНОЙ ПРАЗДНИК

Наступил рамазан. Отказавшись от пищи,
В понедельник собрался поститься аул.
Стар и млад, чуть стемнело, пришли на
кладбище,
Ветер жизни тогда на могилы дохнул,

И вздыхали тот запах, знакомый и милый,
Опочившие души, покинув могилы.
У меня не скончался никто из родных,
Я живу на земле, ни о ком не горюю.

На людей равнодушно сегодня смотрю я.
Как мне быть? Если праздник священный у
них,
Буду праздновать праздник земной и
греховный!
Не нуждаюсь я ныне в отраде духовной,

Я к любимой отправлюсь, и там, согрешая,
Обретет и свободу и счастье душа.
«Больше трусить не буду, — решил я
отважно,
Смерть и жизнь—от всевышнего,— молвил я
важно, —
Кто бесстрашен, тот цели сумеет достичь».

Я помчался, ногою земли не касался,
Самому себе тучкой небесной казался!
Наконец предо мною возлюбленной дом.
«Я сошел с облаков, я пролился дождем,
Я спустился к тебе»,— так сказал я горянке.

И подруга проснулась от легкого сна,
И вздохнула она, и сверкнула она,—
Золотая монета стамбульской чеканки!

Я погиб, я ослеп: это чистый фарфор,
На котором царем нарисован узор!

И подруга вступила со мной в разговор,
Даже камни забора улыбкой пленяя
И чаруя над розами реющих пчел:
«О, часы из Дамаска, сокровище рая,
Почему ты, скажи мне, так поздно пришел?»

В этот вечер исчезли покой и молчанье,—
Как мне быть? На дороге шумят аульчане,
Просыпается мать, мой отец не заснул,
Шумен праздник, не спит, веселится аул,
Лают псы по дворам, зложелатели — рядом,

Что пронзить нас готовы завистливым
взглядом.
И соперников много таится во тьме;
Ты обидел их, недруги склонны к злословью,
Ну, а мы, с нашей чистой и страстной
любовью, Мы видны отовсюду, как флаг на
холме!

Презируя опасность, пришел ты с
бесстрашьем,
Как же быть мне с тобой, посоветуй ты мне?
Берегись! Перед грозным предстанешь ты
стражем.

Словно тур на вершине — он чуток во сне.
Мимо женщин, мужчин не пройдешь
незаметен,
Языки у ханжей удлинлись для сплетен,
Ты, как сокол, детей всполошишь — соколят,
Освещенные окна повсюду горят,—
Что мне делать с тобой? Честь всего мне
дороже.

А меня ты погубишь, повергнешь в позор.
Если ночью заметит нас поздний прохожий,
То нагрянут на нас клевета, наговор!»
«Дай мне слово сказать!— я взмолился к
подруге.—

А что делать со мною, решишь ты сама.
Я увидел твой стан, — стройный, тонкий,
упругий,
Я увидел твой стан, и сошел я с ума!

Я пришел к роднику, обезумевший, дикий,
Повстречался я с джином, с бесовским
владыкой.
Он сказал: «От огня ты погибнешь, поверь,
Он сожжет изнутри тебя, в сердце клубимый.
Умереть не желаешь в пустыне, как зверь?
Так садись на меня и отправься к любимой!»

Я помчался. Была в моем сердце тоска,
А вокруг меня джипов летели войска.

«Ах, зачем к роднику я пришел ненароком!
Сам себя истерзал я суровым упреком:
Ты скрывалась, о птица небес, ото всех,
Я тебя разбудил— разве это не грех?
Ты лежала на ложе из кости слоновой,—
Как посмел я, ничтожный, сказать тебе
слово?»

«Сколько женщин твои обманули слова?
Иль не помнишь, кому их сказал ты сперва?
Очевидно, черед мой настал, а иначе

Не пришел бы ко мне с этой речью горячей.
Но уж если пришел,— так скорей заходи,
Обниму я, прижму тебя крепки к груди!

Говорят, покоришь ты горянок немало,
Даже тех, что имели змеиное жало,
А теперь,— ничего в этом странного нет,—
Ты решил покорить и меня. Я согласна,
Покоряюсь тебе, только дай мне обет,
Что ты будешь мне зерен всегда, ежечасно,
Что меня ты не бросишь, как бросил
других,—
И тогда устремись хоть к заоблачной выси,
Как ездок на подъемной машине в Тифлисе!
А в словах-леденцах, в сладких песнях твоих

Не нуждаюсь я: многим ты щедро дарил их,
Поняла я, увы, какова их цена!
Будь мне верен, и буду тебе я верна,
Нет, противиться больше тебе я не в силах!

Если женщины все покорились тебе,
То могу ли я, женщина, стать исключеньем?
Но уймись, наконец, благодарный судьбе,
И предел положи ты своим приключеньям.
Будь доволен судьбой, будь доволен и мной,
Кобылицей Ширвана, аварской луной!
Даже пчелка, что реет над амброй душистой,
Не сравнится со мной, благовоной и
чистой,

Не найдет никакого изъяна во мне!
Родилась я от матери в этом ауле,
Красотою здесь девушки ярко блеснули,
Только нет мне подобных в родной стороне!
Если вдруг я вспорхну, словно райская
птица»,
То соседи в ауле не будут дивиться.
Нет мне равных вблизи, не найти вдалеке,
Я — волшебная рыбка в Джайхуне-реке!»

Так сказала мне та, что мне жизни милее,
И поверженный в прах, я смотрел на чело,

ИСТИНА ДУШИ, ОХВАЧЕННОЙ ОГНЕМ

Всю истину души, охваченной огнем,
Хочу ровеснице поведать я, вздыхая.
Любви пронзительной решение о том,
Что должен сохнуть я, ей изложить желаю.

Предамся я слезам, что — как поток из скал,
И выскажу свою беспомощность в посланье.

Что всему Дагестану сняло светло,
А когда, обезумев, коснулся я шеи,—
Даже в саклях аварских не сыщешь белее,—
Я забыл обо всем, что пришло и ушло!

Так сказала подруга в тот вечер великий.
От нее, как от солнца, забегали блики
По стене, по дверям, осветив потолок,
Так сказала подруга, а губы-рубины,
Засверкав, отразили наш пламень единый.

Понял я, что не буду теперь одинок,
Я обрел, наконец, долгожданную радость!

С той поры как изведаль я слов ее сладость
Мне безвкусными кажутся сахар и мед.
Я пьянею и падаю, как от дурмана,
Вспомнив запах ее драгоценного стана.

О любимой моей говорит наш народ,
Что она создана из хрустального света!
Я услышал дыханье весеннего цвета,
И увидел я зеркало жизни моей:
Горло, полное амбры, на нем— ожерелье,
Я увидел умельцев индийских издалье—
Сотворенные красками крылья бровей,
От которых пришли в восхищение люди,
Стройный стан, что ни с чем на земле не
сравним,
Подбородок сияющий, белые груди—
Это стало моим, это стало моим!

Сто частей целовал я прекрасного тела,
Оторвавшись на миг, принимал я опять,
Чтоб его целовать, целовать, целовать!
А чело, словно зеркало, ярко блестело,
Опьяненный, я пальцем провел по челу,
Как по зеркалу, по дорогому стеклу...

Описать бы пером упоение страсти,
Но и моря не хватит для синих чернил.
Рассказал я бы всем про любовное счастье,
Но потом чтоб меня женский род не бранил.

Перевод А. Кардашова

Рассеется мой вздох, как облачка овал
В лазурных небесах,— чтоб вызвать
содроганье.
Скрывая от людей, что лишь тебя люблю,
Капканы ставил и страстям своим стальные.
Я выстрадал любовь и больше не стерплю,
Не удержу в груди я вихри огневые.

Пойми, сердечного влеченья ураган
Настиг мой дух и плоть — уйми мою ты муку.
Прижми меня к груди иль дай обнять твой
стан,

Иль, чтоб не падал я в реку греха, дай руку.

В платке, на коем знак—Каабы знак святой,
Стоишь ты у крыльца под стать заре
невинной.
И платье белое, носимое тобой,
Шуршит, тая в себе шум римских магазинов.

О птица вольная—улар—крутых лугов,
Я в пламени страстей сгораю бесконечно.
Певунья нежная грузинских цветников,
Тяжелой участи подвержен я навечно.

Меня бросает в жар, когда из уст чужих
Твое прекрасное, родное имя слышу.
Туманятся глаза, когда в путях земных
Похожих на тебя красавиц статных вижу.

С джейраном схожа ты, тебе краса дана
Священных образов—небесно-неземная.
Ты — птица амирко, которой суждена
Судьба отнятая у дев бессмертных рая.

Голубка белая, пылающий мой вздох
Способен сжечь весь мир — я по тебе
вздыхаю.
Таинственный удод, чей голос— звуков бог,
Стоная по тебе, я небо разрываю.

С индийским принцем ли желаешь
разделить
Судьбу свою, лишив меня души покоя?—
Кто будет твой жених — ведь не Творцу
решить.
Не избегай меня — горящего тобою

Махала ведь рукой — сама меня звала...
Зачем повесила теперь замок на душу?
Ты бросила меня и зренья отняла —
И лес не бросит так гнилюю бычью тушу.

О пава из святой обители богов,
Я сохну по тебе, забыв души порывы.
О ласточка с вершин Кубайса, ты мой зов
Услышишь ли и крик, исполненный
надрыва?

О белотелая, изящная моя,
Невечную мою ты плоть души лишила.

О любвеокая, безжалостность твоя
И вырвать сердце из моей груди решила.

А именем твоим красуется серебро
Турецких мастеров — ты символ их
прекрасный.
В Константинополе, — бессильно тут перо,—
На золотых деньгах твой лик чеканят ясный.

Перед красой твоей смутилась бы Суад,
Поникли бы цветы тоскующе-устало.
Встречавшие тебя о том лишь говорят,
Что и Айне с тобой сравниться не пристало.

И стан журавлей из-под небес поют
Безмерную хвалу, восхищены тобою.
А в дальней Индии газету издают,
Где нарекли тебя и солнцем, и луною.

Златая рыба из могучих Нила вод,
Тоску свою в лесу с зверьем я разделяю.
Как златорогий тур незыблемых высот,
Я ночи темные безумно коротаю.

О Кайсе слышал я — страдания его
Бесцветны и пусты пред муками моими.
Средь Кайсов сей земли себя лишь одного
Считаю жальче всех, мое лишь скорбно имя.

Кукушка милая, чья песенка звонка,
Прожить бы мне всю жизнь, одной тебе
внимая.
Пчела, кружащая над чашечкой цветка,
До смерти буду я звать к тебе, стеная.

Ох, сто бы девушек, похожих на тебя,
Создать — народу в дар, на радость
бренным взорам.
А если б мастером я был,— скорбя, любя,
Слепил бы я тебя из лучшего фарфора.

Лошадка юная, игривая моя,
Скорей спаси меня от участи гнетущей.
Во сне и наяву тобою брежу я,
От рока моего сам вздрогнет бог могучий.

И птицы южные в твою благу честь
Слагает много од - им небеса открыты.
Я знаю: тайнопись на Черном Камне есть—
В ней имя лишь вое, уверен я сокрыто.

О пиала моя хрустальная, я зря
Надежде отдаюсь — тебя я не достану.
Османова шатра прозрачность янтаря.
Нет веры, что часы свидания настанут.

О запись мудрая царей далеких стран,
Я разум потерял, узнав тебя младенцем.
О ткань, чей чистый цвет луною осиян,
Тебя я полюбил живу г разбитым сердцем.

Увидеть бы тебя хоть на кратчайший миг—
Земное счастье тогда бы я постиг
О бог всеведущий, спаси меня, молю!
До смерти не ужель мне быть рабом
страданий?
Со всею скорбию которую терплю,
Погибну не ужель я в пламени желаний?..

Краса тебе дана а мне любовь дана,
Которая во всем красы твоей сильнее.
Ты совершенство вся — а я, как дед, сполна
Растаю от скорбен — нег рока в мире злее.

Ты почему в Сибирь повестку мне сулишь?
Покинуло мои больные очи зренье.
Ты грудь мне обожгла, а ныне норовишь
В последнее меня низвергнуть заточенье.

Чтоб схожую с тобой найти среди икон,
В далеких городах я храмы посещаю.
Красавиц много здесь—но, лишь тобой
пленен,
Подобную тебе нигде я не встречаю.

И солнце, если бы умело говорить,

О ГОСПОДИ, ПРАВДУ СКАЖИ

Слышал я, что сокол не должен влюбляться,
Что соколу смерть причиняет любовь.
Я больше не буду во прахе валяться
Сердце мое безумствует вновь,
Стучит и твердит мне!: «Иль смерть, иль
подруга!
Иначе себя не спасешь от недуга,—
Пролей же соперника черную кровь».

На лавку османа пусть грянет проклятье
За то, что осман тебе продал тестар!
И фабрику ту пусть охватит пожар,
Где ткань тебе ткали на пышное платье
Меня убивает и сводит с ума
Пришитая к этому платью тесьма,
Душа замирает в смятенье, в печали
От черной, с кистями сирийскими, шали!

Гласят королей манифесты про то,
Что ты, как никто, надеваешь чохто.

Назвало бы тебя божественною самой.
И если бы могло, оно бы преклонить
Решило пред тобой свое живое пламя.

Когда б увидели поклонники креста
Небесный облик твой, они бы изменили
Религии своей — дрожали б их уста
В молитвах лишь к тебе иконы бы забыли.

Кокетки-барышни, гордыню позабыв,
В поклоне б замерли перед твоей красою.
Затмила бы навек, богинею прославь,
Красавиц Грузии ты лика белизною.

С тобой, нарядною, звенящей серебром,
На фаэтоне я проехаться мечтаю.
И взявшись за руки,— здесь в городе
чужом,—
По магазинам я ходить с тобой желаю.

Тут всё есть в городах, но солнцеликих нет
Красавиц, что могли б затмить твой ясный
свет.

Живую воду я смогу всегда найти—
С тобой увидеться никак я не сумею.
До Камня Черного нетрудно мне дойти,—
Добраться до тебя — дороги нет труднее...

Я — словно Кайс в горах: с тоской наедине
Проходит жизнь моя — подумай обо мне.

Портретами женщин торгует купец,—
Все это подобья, а ты образец.

Одежда, в какую всегда ты одета,
Теперь для всего установлена света.
Везде падишаха парит самолет,
Тебе подражать он красавиц зовет.

Твой голос больного от раны излечит,—
Так птичка на камне священном щебечет,
Кто рядом с тобою блистать в состоянье?
Созвездья твое признают обаянье!

Будь проклят супруг твой, возьми его прах!
Ссылаясь на то, что связал вас аллах,
Тебя он в объятьях сжимает в постели...

О господи, правду скажи: неужели
Я хуже, чем он? Я такой же твой раб,
Но я почему-то несчастен и слаб!

Ты в людях равно принимаешь участие,
Зачем же меня ты обрек на несчастье,
Даруя другому заботу, тепло,—
Господь, почему ему так повезло?

К чему ему, боже, так много дается?
Пастух у лягушек, все дни у колодца
Пускай он проводит, где нету воды,
Куда молодежь не идет веселиться,
Пускай он осла выполняет труды,
А мне пусть достанется райская птица,
Которая тешит земные сады?

Чертог моей страсти разрушился в прах —
Подруга остыла иль я изменился?
Поля ожиданий в колючих репьях, —
Она отвернулась иль я истомился?

Да разве опишешь наш горький разлад—
Не хватит и перьев всей русской державы.
Когда бы послушал мою Унайзат,
Сам демон бездушный и тот задрожал бы.

Она и ее полюбивший глупец
Пословицей стали в горах Дагестана.
Любви нашей, видно, еще не конец:
Страданья мои превратятся в преданья.

Ушел и поник, но на каждом шагу
Я вижу, любовь — словно противоборство.
Ни дома, ни в поле забыть не могу
Ни взгляда, ни стана ее, ни притворства.

Как вспомню свиданья до утренних звезд,
Так мерзну и таю в ночах отреченья.
Как прежде, Плеяды — подобие слез,
Но слезы теперь не дают облегченья.

По воле любимой утратил я вкус
Ко всяческой жизни — земной и загробной,
И мысли о смерти, как тягостный груз,
Ношу я на радость моей бесподобной.

* * *

Уж если и Хинда забыла обет
И прочь устремилась, беспечно играя,
Я женщине больше не верю, о нет,
Пускай она будет хоть гурия рая.

Уж если Хабсат, чьей реснички одной
Не стоят сто женщин, к предательству
склонна,

.Кувшин златоцветный, фонарь мой
стеклянный,
Твой облик наносит сердечные раны,
Подруга, от горя с ума я сойду,
Я в ссоре с едою, со сном не в ладу.

Я воин печалю, веду я сраженья,
Но это особого рода война:
Любовным безумьем зовется она,
Мне в битве не надобно вооруженье.
Бог молвил народам, их души храня:
«Я тех не люблю, кто не любит меня».
Смотри: от любви к тебе гаснет мой разум,—
Ужель на нее ты ответишь отказом?

ИЗМЕННИЦЕ

Переводы М-З. Аминова

Пускай хоть Зухра обернется вдовой,
И то усомнюсь в ее чести хваленной.

Я бросил аул, где мой дух трепетал,
Но мне не забыть тех ночей шепотливых.
Пускай расцветут и луга среди скал,
Куда за тобой я ходил торопливо.

Я думал: любовь наша словно скала,
Ее не разрушит и землетрясение,
Но злая родня твоя все взорвала,
И я не нашел никакого спасенья.

* * *

Я слепну и глохну, и мне поделом:
Ах, как высоко возносил я подругу!
Алмаз оказался блестящим стеклом,
А колос пшеничный — метелкой овсюга.

От стаи уходит подраненный тур,
Чтоб лечь навсегда под скалой или в куще,
Конец моим дням — ухожу под плиту,
Л ты поищи себе друга получше.

Сверкает порой золотая пыльца,
Поделку из меди украсив радушно.
Блестящая серебряным светом лица,
Ты ловко скрывала свинцовую тушу

Ну что же, напрасны отныне слова.
Отменным ролям научил я подругу.
И, что ты ни скажешь, все будешь права:
Богатые ведают эту науку.

Над книгою сказок спишь по ночам,
Проделкам удачным восторженно рада.
Ну что же, учись хитроумным речам
У милой подружки своей Шахрезады.

Ты знаешь до тонкостей все о любви
И много легенд, о признаниях ложных,
А что я скажу – все пустое, увы:
Тебя уж ничем удивить невозможно.

* * *

Притворство – молитва, а хитрость – мотив,
Вот чем ты желаешь от грязи отмыться.
Измену и злобу в намаз превратив,
Какого же рая ты хочешь добиться?

Коль сладим – любовь, а не сладим –
вражда,
Порою и взглядом тухумы поссоришь.
А страсти людские – как влага дождя:
Коль в меру – то мед, а чуть лишнее –
горечь.

Влюбленный – всегда на волне перемен,
Как будто захвачен лихой круговертью,
Как будто весенний изменчивый день
Играет и хмарью, и солнечным светом.

Ах, как ты играешь! Ведь не было дня,
Чтоб я не терзался, как сбитый волною:
Ты утром подальше обходишь меня,
Хотя до рассвета сидела со мною!

* * *

Луне бледнолицой блистать не дано,
Когда небосвод заслонен облаками,
Народ твое имя забыл бы давно,
Когда бы тебя я не славил годами.

ПИСЬМО ИЗ КАЗАРМЫ

Скорбью сердца делюсь я с почтовой
бумагой.
Я голубке прошение свое подаю.
Стали слезы разлуки чернильною влагой,
В каждой букровке страсть начертил я мою.

Я подруге пишу драгоценные строки,
Кровью, пламенем, вздохом слова разубрав.
Легок, ясен язык, смысл прозрачен глубокий,
И сверкают стихи, как цветы среди трав.

Солнце мира и месяц, что нежен и светел,
Позовите ее голосами лучей!
Облака, снизойдите, молю тебя, ветер,—
Принесите мне весть о подруге моей!

Ночь проходит, — за год ее должен считать
я,
Я в объятьях любви — то стальные объятья!

Светлеет лужайка в туманные дни,
Когда ее нежит полоска просвета.
Кто знал бы тебя, кроме близкой родни,
Не будь, как богиня, ты мною воспета?

* * *

Чертоги любви я народу воздвиг,
А сам я лежу за углом, у погоста,
Построил я мост из страстей для живых,
А сам я стою на развалинах моста.

Всю душу и разум тебе посвятил,
В итоге добился одной лишь насмешки.
По водам мечтаний с надеждою плыл —
И вот задыхаюсь у высохшей речки.

Да что я теряю, расставшись с тобой?
Тоску да ночные хожденья по кровле.
Зато обретают уют да покой,
Да полную благодать лежанки и воли.

* * *

Я знаю: немало влюбленных парней
Воспримут слова мои с болью горячей,
И девушки, внемля молве обо мне,
Оплачут, быть может, печальную участь.

Умру я, но людям во всей чистоте
Оставляю я песню любви неизменной.
И знаю: к моей надмогильной плите
Приникнут влюбленные в час сокровенный.

Ветер страсти меня на дороге застиг,
Долгим месяцем каждый мне кажется миг.
Он проник в мою душу и тело, — твой голос,
Разъедает мне кости, трепещет в крови,
А движенья твои, а улыбки твои,—
Но от них ли сознание мое расколосилось?

Не могли попрощаться мы наедине,—
Ах, зачем полюбил я подругу чужую?
Даже думать не хочет она обо мне,
Почему ж я по гурии рая тоскую?

Если б люди прославили сильную страсть,
Я бы стал над землею могучим владыкой.
Утвердил бы над миром я царскую власть,
Если б мир трепетал пред любовью великой.

Я решил, что могу я достигнуть луны,—
Разве я не глупец, разве я не тупица?

Обезумев, я с солнцем мечтаю сравниться!
О, как жалки потуги мои, как смешны

По утрам ветерок я вдыхаю прохладный:
От подруги из рая пришел аромат.
Я пылаю, когда наступает закат,
И аул, где павлин обитает нарядный,
Где не знают ночей, вспоминается мне...
Но скажи мне; когда я сгораю в огне,
Ты не чуешь ли запах горячего пепла?
А когда в моем сердце вздыхает тоска,
Не дымятся ль скажи мне, тогда облака?
Знаю, — видишь ты их, ибо ты не ослепла!
Скоро осень, — какой же ты дашь мне ответ?
А зимою какие услышу я речи?
Новостей неужели по-прежнему нет?

Так и быть, шутникам улыбайся при встрече,
Над влюбленными смейся, безумцев губя,
Оставайся ты дома, с родными горами,
Но решенья пока не дождусь от тебя,
Буду я воевать, буду биться с царями.
Как начну я стрелять, — задрожат короли,
Оглушу я стрельбой слух небес и земли!
Сколько в здешних местах есть красавиц
прелестных, —
Ты на свете одна для меня, ты одна.
Я слышал песнопенья о девах небесных, —
Только ты мне мила, на земле мне нужна.

Но такая пора для тебя наступила,
Что найти тебе трудно бумаги клочок,
И, как видно, мой жребий настолько жесток,
Что на кончике перышка сохнут чернила.

Часто письма писали мне в прежние дни
Дорогие друзья, а теперь — позабыли.
Как уехал я, — верно, решили они:
«Пусть погибнет солдат, пусть сгниет он в
могиле!»

Небосвод замутился зимою дождем,
Горы — снегом, а реки - оденутся льдом;
Так устроено в мире, и знаю заране,
Что друзей я не вправе ни в чем обвинять.
Как неверный, евангелие жажду понять,
Забывая, что истину ищут в Коране.

Не ужель нет хороших людей на земле?
Не ужель человечности нет в человеке?
Муха тоже летает, но муху вовеки
Приравнять не позволим к усердной пчеле,
И недаром в народе у нас говорится:
«Смел и крепок медведь, но хитрее —
лисица».

Было время, — с тоской вспоминаю о нем, —
Веселился я .ночью, а спал только днем.
Упрекаю себя и терзаю до боли,
Что по собственной воле живу не на воле.

Вас, друзья, не виню, сам во всем виноват,
Только жду ваших писем, тоскую, солдат,
Я за это в обиде на вас непрестанно:
Хоть бы весточку выслали из Дагестана!

Спал когда-то я сладко, а нынче меня
Будят ночью: седлай, мол, скорее коня!
Никому никогда не служил я покорно,
А теперь, если даже я честь отдам,
Порицают меня и бранят меня вздорно...
Вы, друзья, изучили повадку мою,

Был подобен я вольному зверю в нагорье,
Ныне связан я крепко, я пути несущу.
Я скакал, как олень златорогий в лесу,
Ныне я в западне, а в душе моей — горе.

Я от матери требовал, чтобы ко мне
Не впускала чужого она иль соседа.
Я спокойно любил размышлять в тишине,
За стеной мне мешала двух горцев беседа.
А теперь? Просыпаешься перед зарей, —
Слышишь: «Смирна-а!» Сразу становишься
в строй,

Вдруг «Отставить!» Расходимся. Сходимся
снова.
Снова: «Смирна! Равняйся!..» Ласки здесь
не ищи,
Хоть одно не исполнишь начальника
слово, —
В наказание десять винтовок тащи.
Если без разрешения выйдешь из строя,
То поставят «под шашку»... Но, славен
Аллах,
Я пока не замечен в подобных делах!
Если к вам не вернусь я весенней порою, —
А по дому я сильно скучаю, не скрою, —
То, наверное, буду затоптан я в прах.

Ныне русские нам фельдшера приказали,
Чтоб лоскутья мы к саблям своим
привязали,
А за поясом, как револьверы, у нас
Топоры да лопатки... Твердят о походе,
Со штыками винтовки нам дали сейчас,
Что нуждаются в долгом и трудном уходе,
И повесили ножницы нам на ремне,
И накинули двести патронов на плечи...

Надоел я тебе, и простишь ли ты мне
Эти длинные, глупые, скучные речи?

Дорогая подруга, спокойно живи,
Повестей о войн — что узоров на ткани,
Но, увы, не люблю боевых описаний,
Если в них не идет разговор о любви.

МАРИАМ

Перевод Э. Капиева

Горящего сердца безрадостный вздох,
Быть может, ты примешь, небесная мгла?

Иль встретит погибель, иль сыщет тропу.

Дрожащего тела немую мольбу
Не сможешь ли взять ты, о, туча небес?

Зима вот приходит, весна настаёт:
Иль камень поставят, иль буду с тобой.

* * *

Что душу смятенье всечасно гнетет,
Поведай ты правду, о, ветер вершин.

В красивых нарядах из редкой парчи
Ты всходишь, я вижу, на крышу свою.

Что грудь наполняет кипящий огонь,
О, солнце на скалах, посланье вручи.

Живящее мертвых дыханье твоё
Касается груди моей по ночам.

Скажи, как на кручах, где вечные льды,
Меня ты оставил, проворный джейран.

Война беспокоят больших королей,
Все думают думу, народы собрав.

О том, как в безлюдных оврагах меня
В отряде ты видел, скажи, гордый тур.

А я умираю. Но мысли мои
Всегда лишь с тобою одной говорят.

Не зная постели, я маюсь в лесах,
Тебе не приснился ль, красавица, я?

С младенчества солнцем не тронутый лик
Всему вопреки я б увидеть хотел.

Заброшенный в горы, где сел не найти,
Тебе не явился ль, о желтый тестар?

Твою с колыбели разумную речь
Я вдоволь хотел бы послушать хоть раз.

Бумаги для писем в конторе полно,
Тебе б написал, я, да с кем передать?

Хоть взглядом единым тебя б увидеть,—
Снега бы покрылись зеленой травой.

И вот на закате у диких зверей,
Томясь, о тебе я справляюсь всегда,

О, если б обнять мне тебя довелось,—
Пусть солнце померкнет, не стало б темно.

Пословицей стал я в народе своем
За то, что повсюду ходил за тобой,

От страсти к павлину, что взвился из рук,
Костей моих жаром пылает весь мир.

Теперь, одинокий, в чужой - стороне,
Я места не знаю, где встретится смерть.

Луны совершенной, но скрытой от глаз,
В сердечные раны мне капает яд.

* * *

Что стало с тобою? Молчишь почему?
Хотя бы однажды мне весть подала.

Мне в тягость оружие. Я бросил его.
Мне не о чем спорить вдали от тебя.

Ни разу с тех пор не сомкнул я очей,
Как из дому вышел, простившись с тобой.

Седло мне постыло, и конь надоел,
И дух мой в погоню ушел за тобой.

Сон вздорит со мною: не спи, говорит,
Не спи, говорит, коль возлюбленной нет!

Нет места, где я бы тебя не искал,
Страна эта адом глядит без тебя,

В скалистых тущобах блуждающий зверь

Тропинки, где ноги ступали твои,

Для всех правоверных—не вечный ли рай?

Везде побывал я на русской земле,
Но все о тебе лишь я думал одной.

О, если б найти хоть похожий портрет,
Я отдал бы сердце мое за него.

На шумных базарах, в палатках купцов
Смотрю я наклейки материй цветных.

На стенах театров, в больших городах
Над каждой картиной склоняю лицо.

Но я ли бессилён, иль плохо ищущ—
Ни разу твой образ не встретился здесь,

Чтоб юношей взглядом с ума не сводить,—
Сидящую дома кто ж мог срисовать?

Ведь, сглазу боясь, лишь в полуденный час,
По пятницам только ты смотришь в окно.

Устал я слоняться, устал я искать...
И все показалось мне пусто вокруг...

Оставив России поля за собой,
Мы к рыжим, как дьявол, австрийцам
пришли.

Здесь всюду я вижу портреты в домах:
Твоя в них осанка и гордость — твоя!

Лицо дорогое, прекрасный твой стан...
Нет, я не ошибся... Сама это ты!

Спина надломилась, как стал я смотреть:
Цвет тела подобен цветам на горах.

Лишился рассудка, гляжу — сам не свой...
И вот, не стерпев, я опросил у людей:

- Кто женщина эта, на стенах у вас,
Зачем в каждом доме портреты ее?

И мне отвечали: — Она — Мариам,
Родившая в девах пророка Христа.

Улыбка во взгляде, сиянье лица...
Аллах милосердный! Отличия нет.

И черные брови, и белый твой лоб:
Лишь слово промолви... Пришла ты ко мне.

Пусть души похожими создал творец, —
Как может одежда быть схожею так?

Пусть рот будет тот же и те же глаза,
Но можно ль весь облик вторично создать?

Не видеть мне Мекку с Каабой вовек,
Устал я на этот надеяться день.

Не видеть мне снова Полярной звезды.
Я ждать этой ночи давно перестал.

Пчела молодая цветами равнин
Любуется вдоволь, хоть мед не берет.

Тобою любуюсь, я здесь победил
Того, кто, быть может, с тобой в этот час.

Себя христиане по лбу и груди
Рукой ударяют, тебе помолясь.

Светильники ставя на каждом углу,
Тебе поклоняются люди креста.

Стою я меж ними, любуюсь тобой.
Тебе подмигнул я, хоть не дал поклон.

Бездушен портрет твой на этих стенах,
Но все же почет я ему воздаю...

* * *

Горят и страдают, лишаются сил,
Стоят паровозы, придя на вокзал.

Вперед наступают и пятятся вновь—
Весь мир стал желаньям моим вперекор...

Воюет со мною и спорит судьба.
Ах, это бывает... Не надо скорбеть!

О, как же нам писем давно не несут!
О, как же давно... Если б нам позабыть!..

ЛУГЪАТ

Абрагъат – 400 пилги бачун, Макка бахъизейилан вачларав, ислам баккиладаго вукларав Йеменалъул хан. КагIбаялде инчлого, зияраталъ жиндихъе рачине кколин, гъес дагъабги чIухIараб кIалгIа базабун букIун буго

Абу жагъал (Абу Жагъал Амр ибн Гъишам ал-Къурайши) (570–624) – къурайшиязул мушриказул бишун кIудияв, Бадруялъул рагъда чIварав.

агъуз – неца.

Адам – Аллагъас вижарав тIоцевесев инсан, авараг.

аз-маз – дагъа-макъаб.

азал – байбихъи букIунарел заманал.

айлама – тири, тиризе, тира-сверизе.

акъран – релъараб, цого гIадаб.

алапа – харж, моцIрое яги лъагIалие лъиениги бихъизабураб гIарцулаб мухъ; ужра.

алипIам – Къуръаналъул «Алиф лам мим» сура; гIараб алипалъул *лам* ва *алип* хIарпаздаса гIуцIараб лигатура (хIарпазул цолъи) (ʼ).

Аллагъ сакъласин – Аллагъас цIунаги.

алпаз – кочIол мухъ.

«Алпулайла» («Китаб алфлайла ва лайла») – «Азаралда ва цо сордо» абураб гIараб маргъабазул мажмугI.

амру – приказ.

Ануширван (509–579) – 531 соналъса 579 соналде цвезегIан Ираналъул тахида вукларав Сасанидазул наслуялдаса шахиншах.

арвахIал – рухIал.

Арзирум (Эрзирум) – Турциялъул бакъбаккул рахъалда бугеб вилаят ва шагъар.

Асият – ПиргIанил чIужу, МузахIимил яс. Гъель гIезавуна Муса авараг ва къуна гъесие тарбия.

Асли – Карамил йокъулей; «Асли ва Карам» абураб азербайжаназул рокъул эпосияб къасидаталъул багъадур.

атIрапал – рахъал.

ахират – хун хадуб дуниял, доб дунял.

ахял – бану гIамир абураб бадавиязул тухумазул цолъиялде гъорлъе унеб букIараб укъайл тухумалъул машгъураб къибил.

Аштархан – Астрахань.

аят – 1) гIаламалъи, гIажаиблъи, мугIжизат, ишара; 2) Къуръаналъул тексталъул бишун гъитIинаб бутIа; Къуръаналъул шигIру.

багърул (багъир) – гIашикъаб, рагъараб, берцинаб, машгъураб.

багIармина – чинидул цо тайпа.

багIархина – расуда бил лъолеб хина.

бадру – рещалъараб, цIураб моцI, кунчи; моцI рещалъараб заман.

Бадру-хIарам – 624 соналъул 13 марталда бусурбабаздаги къурайшиял мушрикъаздаги гъоркъоб рагъ кIараб бакI.

байзат – инсанасул нич, намус.

Байтуллагъ – 1) КагIба-рукъ; 2) Макка; 3) Аллагъасул рукъ; гIибадат гъабулеб бакI.

БайтулмагIмур (Байт-ул МагIмур) – 1) къачIараб рукъ; 2) алжаналда бугеб КагIба-рукъалъул цIар.

БайтулхIарам (Байт-ул ХIарам) – СагIуди ГIарабустаналда Макка шагъаралда бугеб дунялалда аслияб ва бишунго кIудияб мажгит. Гъельул жанисеб азбаралда буго исламалъул аслияб хиралъи – КагIба.

БакъигI – *бал. Жаннатул-БакъигI.*

банугIамирал – гIарабазул бану гIамир къавмалъул вакилзаби.

Бараатун – Къуръаналъул ичIабилеб сураялда цIар.

барантик – хамил тайпа.

барзах – батIияб дунял, ахират, алжан; хвараб къоялдаса къиямасеб къоялде цвезегIан гъоркъоб бугеб мех.

басараб – къабураб.

батул – 1) бихъинчиясдаса лъутулей, намусай чIужугIадан; 2) хIазратал ПатIимат-Загъралги Марямилги сипат.

бахри – гъве (къватул, саяхъаб).
бахру – ралъад; шигрияб роцен.
Бахрул къузум – Багараб ралъад.
Баху (Баху-бика, Баху-Меседо-бика) (1784–1834) – магларул нуцал Гумма-ханил (1774–1801) яс, Мехтулиялгъл, хадуб Аваристаналгъл бетлер (1802–1823) Султлан-Ахлмат-ханасул лъади, Аваристаналгъл (1823–1834) хлакъикъий бетлер. Чвана 1834 соналъ имам Хлмзатил рахългъл чгалз.

баяр – клудияб; машгъураб, цларараб.
Бекъилъ – Унсоколо районлда буклараб росу.
Бечед – Бетлерган, Аллагъ.
Билкъис – Сабаалгъл пача, Сулайман аварасул рокъи ккарай гъайбат.
бил – багараб шулияб цул; релъен.
Бичасул умурал – Бичасул амруял.
бурак – пайда босизе бегъулареб, хвараб; брак.
Буракъ – мигражалгъл сордоял Мухлмат аварат тлад реклине Аллагъас битлун бачлараб чода релълъараб хлайван.
вали – ваццладав Аллагъасул лагъ, пакъир.
варакъ – гарцулаб яги меседилаб къралгъл релъен, лажбар.
вахлю – Аллагъас аварасуде хабар босун витлун вачлунев Жабрагил малайкан динлда бицунев чапар.
вашав (*диал.*) – васав.
висру – члумалги маххалги гъарулеб чеглераб къралгъл магдан, гагат.
галан – сангар; гамил борт.
гамаржоба – ворчлами, салам.
гармапон – граммафон, патефоназул цебесеб тайпа.
гъазал – галхул чан, жайран; газель.
гъази – диналгье (исламалгье) глоло къркъохъан, капурзабазда тлад бергъенлги босулев чи.
Гъайирбег – имам Шамилл цлар бугел наибзабазул цояв, Нахъбаклалгъл бодул бетлер.
гъалдигер – клиябго рахълдасан кли-кли глчлги бугеб хламил къили.
гъаллат – клар гъчолги, агъаз гъчолги, тлалаб гъчолги, ургъл гъчолги, тасамахлги.
гъапу – каву.
гъара – яргил къваталдалгълн давла бахъи, рагълн кодоса жо бахъи.
гъаранпил – къатипатлгь.
Гъариб – «Шагъсенем ва Гъариб» абураб тюрказул романтикия дастаналгъл багъадур.
гъвел – глайиб, бугътан.
гъирмил – гъереси.
гъолодисей – Цлоралда буклараб нексияб магларул Гъолода росулгъл глдан; Цлоралдаса магларулай; *тексталда* берцинай глдан абураб магнаялда.
гъуна – куц, жинс, сипат, сурат.
гъункар – турк падишагълсул (султланасул) титул.
гъункар-пача – *бал.* **гъункар.**
гъа – глараб алипалгъл кьоло анлъабилеб хларп.
Гъабил – Адамилги Хлвалги васазул цояв; жиндирго вац Къабиллица чварав.
гъадият – сайгъат.
гъатиб – магланаялда, берцин клалъалев чи.
гъаят – логол чей, къагида, узданлги, чергеслги, гъаварекъей.
Гъинд – 1) Гъиндустаналгъл къокъаб цлар; 2) гларабазул клалзул гълнаралгъл асаразулгъл, рокълн къасидабазулгъл рехсолей, берцинлги-гъайбатлгьялгъл рахългъл машгълурай глдамалгъл цлар.
Гъиндустан – Индия.
гъудгуд – хлинчл.
Гълнайдат – Гъинд абураб цларалгъл реэдиялгъл къагида.
гълндул – рукъзал, хълуби.
Глбдулхлмид – турк падишагъл (Глбдулхлмид I, 1725–1789; Глбдулхлмид II, 1842–1918). Махлмудил асаразулгъл рехсолев падишагъл ккола Глбдулхлмид II.
глажаба – глажаиблги, тамаша, глаламат.
глажузат – херай, клодо.
глазрат (хлзрат) – тладеганлги; хиралги.
Глазраъ – йокълей; борлгичлгь маргъл; Глса аварасул эбел Марямиде гълбураб панегирек, рецц; Мадина шагълралгъл цларазул цояб

Гайишат – Мухамад аварагасул бишун голохъанай лъади.
гайнаил къавм – берцинаб къавм.
Гайнаъ – берцинал, члахиял беразул яс; хурулгинзабазул клудияй.
гайнул хаят – глумрудул ищ.
галам – 1) халкъ, гемеераб халкъ; 2) зоб-ракъ, тлолго дунял, тлолго ракъ.
гамир – хлаким, киназ, принц.
гамирко – магарул кучлдузулъ рехсолеб таватураб хинчи.
ганбар – чегераб къералъул махI берцинаб жо; бецIбаграб тегъ.
Гарапа (Гарапат) – 1) Маккаялдаса 20 км рикIклад бугеб мегер; 2) Маккаялдаса 20-25 км рикIклад бугеб жаниблъи; 3) зулхIжа моцIалъул ичIабилеб къоялъ клодо гьабулеб бусурбабазул байрам.
гаруз – гараб поэзиялда бижараб, хадуб турк ва парс адабияталда тIибитIараб шигIру гIуцIиялъул тартиб.
гарзухIал – гъари; гарза.
гаризат – гарза.
гарусал – дин гьечIел, ретIел ретIунарел чаги.
Гарш – 1) тах; 2) ислам диналда анкьго зобги бахун тIадехун Аллагъасул тах бугеб клалгIа абураб магнаядла.
Гаршул-мамлака – Гарш улка.
Гаршул-рахIман – Аллагъасул тахбакI.
гаршун – халалъи борцунеб роцен, цо натIги бащадабги бугеб.
гасакир – аскарал.
гери – тIад бижараб чIахIгун цадахъ къотIун бахъараб ракъул кесек; хIуцI букIаралъуса бахъулеб турелияб цIатари.
гибарат – раги, жугъа, мисал.
гибрани мацI – ягъуди диналъул мацI, жакъа ГИзраилалъул пачалихъияб (иврит) мацI.
гибрат – 1) цебеккунго лъзаби; 2) цебеккунго *щибниги* нахъчIваялъе тадбир гъаби.
гид – динияб байрамкъо.
ГИзраил – рухI бахъизе вачIунев хвалил малаик.
гилиун – хваразул лъикIал рухIал руссунеб бакI, сижиналъул гIаксаб.
гимарат – гIуцIа-кIутIи, къачIа-кIатIай; рукъзал.
гинаб – цIибил.
гиприт – илбис, шайтIан, жундузул клудиязул жен.
Гиса – аварагасул цIар.
Гумма-хан – магарул нуцал Гумма-хан (1774–1801).
Гунайзат – машгъурав гараб шагIир Имраулкъайсие йокъарай ясалъул цIар.
гурдал рукъ – хоб.
Гусман – турказул султаназул цо наслуялъул бетIер.
Гусман (Гусман ибн ал-Аффан) – лъабабилев халип. Мухамад аварагасул яс Рукъиятил рос. Гьей хун хадуь гьес ячана Аварагасул цогидай яс – Умукусум. Гьеб сабаблъун гьесие цвана «Зу-н-Нурайн» («КIиго Чирахъул БетIергъан») абураб цIар.
гусмани тастар – гусмани (турк) устарзабаз гъабураб тастар; гуржиба шал.
гусманиял – туркал.
давла – бечелъи, хазина; талихI.
Давуд – авараг, Сулайман аварагасул эмен, баниисраилазул парччачI; гъаракъ берцинав.
дагъан – гъотIоде чIваллеб цого гIералъул мали; гъабудай чIваллеб гIер.
Дажал (Ал-Масих ад-Дажал) – Мухамад аварагасда дандечIарав мунапикъ, къиямасеб къо чIелалде вахъине вугев зулмучи, гIадамал гъурулев къосел.
дайрул-жаннат – диналда микъабго алжаналъул бишун беццулеб алжаналъул рукъ.
дакъикъа – минута.
дарай-барантик – ххамил цо тайпа.
дарусалам – ракълилаб улка.
диванул гараб – гараб кучлдузул мажмугI.
диргав – къурумилъиршо.
дихIятул калиб – ЖабрагIил малаик загъирлъулев вукIараб гъайбатаб сипат.
дугъ – чадир; байрахъ, зонт.
дугъну – накIкI.
жа – чагъир.

жавариал – бищун раццѣадал.
жавгъяр – къачѣараб алмас, хириял ганчѣазул цояб.
жагъаннам (жагъандаман) – жужахѣ.
жайран – авлахъалъулаб, чан, антилопа, гъазал.
Жайхлун – Амударья гѣор.
Жалал – Бетѣргъан Аллагъасул цѣаразул цояб.
жамал-камал – берцинлъѣи, камиллъѣи.
жан – рухѣ, хѣл.
жаннат – алжан.
Жаннатул-Бакъигѣ – Мадинаялда мукъадисаб Бакъигѣ абулел хабал.
Жаннатул-Гѣадну – алжанул ах; микъго алжаналдаса цояб.
Жаннатул-маъва – алжанальул цѣаразул цояб.
жарад – гарцѣ.
Жибрил – Жабрагил малаик.
жийин – раклари, дандеруссин.
жисму – тѣабигѣат, куц-мухъ, черх, лага.
жумлу-гѣалам – кинабго, тѣолабго гѣалам.
Забур – Давуд аварагасде рещѣтѣараб хирияб тѣехъ.
загъаб – кутакаб, гучаб, къвакѣараб, шулияб.
Загъраъ (Зугъра) – Венера планета. Риваяталда рекъон, жиндихъ рокъи ккарал малаикзабаз хвелгъечѣйлъун гъаюрай гѣадатай чѣужугѣадан.
загъри – тѣегъ; тѣинкѣараб.
загѣпиран – манаршатѣегъ; рокъул сабабал хъвалелб тѣогъилаб цакъѣи.
Замзам – Кагѣбаялда аскѣоб бугеб хирияб къулгѣа.
зарбу – басма, дамгъва, мугъру.
зарбудуй куцазе – металлалда квартѣа клѣтлун, сурат гъабизе.
зарра – тѣирщ, атом, аслу, бищунго гъѣтѣинаб жо.
зат – щибниги жо, хѣакъикъат, аслияб магѣна.
зигъну – гѣакълу, пагъму, пѣкѣру; гѣадалнах.
зигъну-гъайбат – гъайбатаб, лъѣикѣаб гѣакълу.
зилхара (й) – парча.
зинбил – чанта, руччабазул кодѣколеб чанта, таргъа; хъухъараб чѣеп.
Зингер – немцазул букъарулеб машина.
зубаржат – багъа хирияб гѣурчѣинаб магѣдан.
Зулайха (Зулайхат, Зулейха) – ислам диналда бицен бугей, Юсуп аварагасухъ рокъи ккарай гѣадан. Херлъун хадуѣи, Юсупгун данделъѣидал, цѣидасан гѣолохъанлъанѣилан бицуней Мисриялъул (Егѣпетальул) бика.
зулкъагѣида – бусурман календаральул анцѣила цѣоабилеб моцѣ.
Зулпукъяр – Хайбар хъала бахъулеб рагъуль Мухѣламад аварагас жиндирго вацѣгал Гѣали асхѣабасе къураб машгъураб хвалчен.
Зурайхѣ – жагъилияб заманальул машгъурав гѣараб шагѣир Каб ибн Зухѣайр (хвана 662 с.).
зухрат – гвангъѣи, берцинлъѣи; Венера.
игѣраб – рагѣул ва глаголазул ахиралда букѣунеб хѣарп ялъуни хѣаракабазул хиси ва гъеб хиси ва сабабал лъазарулеб гѣелму; битлун кѣалъазе ва хѣакъикъат рагъѣизе.
ижлис – гѣодовчѣа.
икълим – улка-ракъ, вилаят, пачалихъ, континент, рахъ.
икъона – икона.
иллагъѣи – кутакаб рокъи, гѣишкъу, мукъадисаб хѣасрат.
илбис – ислам диналда бицунев, Аллагъасул нагѣанаялъ малгѣунлъѣараб малаик. Инсан сабаблъун, Адамие сужда гъабизе инкар гъабунѣилан, жинда Аллагъасул цѣин бахъѣидал, гъеб кѣидаго букѣинебила инсан къѣосинавулеблъун.
илгъам – гъѣира, шавкъ, къасд ккеѣи.
илтир – берцинаб тахта.
Имраулкъайис (Имруулкъайис, Имру-л-Къайис) – жагъилаб заманалда рукларал гѣараб рагѣул устарзабазул бищунго машгъурав шагѣир (500–540 сс.).
Инжил – Гѣиса аварагасул гѣумруялъул хѣакъальуль хирияб тѣехъ.
исму – цѣар.
Исрапил – ункъо клѣудиял малаикзабаздаса цояв. Къѣиямасеб къѣоаялъ жинца Сур пузе бугев.
Истамбул – Турциялъул бищун клѣудияб шагъар, улкаялъул бетѣераб дармилаб, промышленинѣиба ва культураѣиба центр, аслияб порт. Рум, Византия ва Гѣусмани империязул букѣараб тахшагъар.

истилах – чезаби, къагида, къотигъаби.
истигара – метафора, перифраз.
истимаг – гинтламизе, гинтл аман къабул гъабизе, раглизе.
исхъали – ххамил цо тайпа.
кабру (кабир) – кюдолъи, тладеглангъи.
кавкаб – планета, цѳва.
кавкабул харкъаъ – цѳваялъул гвангъи, кангъи.
Кавсар – алжаналда бугеб лъар.
кагъанат – 1) аварагъи; балъголъи лъай; 2) буклинисеб цебеккунго лъай.
кагъин – 1) балъголъи лъалев, буклинесеб бицунев чи; 2) галимчи.
кагъру (кагъруба) – янтарь. Лъабкъоялда анцѳгоган миллион соналъ цебе ганчиде буссараб накѳил гъутѳбузул тѳхпѳицѳ. Чѳумал, маххал, мушдуклал ва гъ. ц. гъарула гъелъул.
Кагба – исламалъул аслияб хиралъи, Маккаялъул Масжидул-Хѳарамалъул азбар бакъулъ бугеб мина.
казим бахъине – ццин бахъине.
Казимул нун – хатѳ берцинав Ширваналдаса Казимица хъвараб «нун» абураб магѳнаялда.
казият – хѳукму, цо хѳукму загъир гъабулеб калам; пѳкру.
кайпѳят – 1) къимат; 2) ахѳвал-хѳал; 3) хѳужа, иш, асар; хѳал, суал.
калима – рагѳи, жугъа.
калимат – камилай, рагѳарай, цѳар арай, бицен бугей.
Камалил Башир – магѳарулазул кѳлзул гъунаралъул багъадур. Халкъиял биценазда рекъон, Чѳохъ росулъ гъавурав, цѳакъ берцинаб жинс-куцалъул бихъинчи.
кап – гѳараб, гѳажам хъваялъулъ «к» хѳарпалъул цѳар.
Карам – «Асли ва Карам» абураб азербайжаназул рокъул эпосияб къасидаталъул багъадур.
Карамил Асли – «Асли ва Карам» абураб азербайжаназул рокъул эпосияб къасидаталъул аслиял багъадурзаби.
карапин – графин.
Карбила – Мухѳамад аварагасул ясалъул вас Хѳусен чѳвараб бакѳ, мукъадисаб ракъ; гъанжесеб Гѳиракъалъул шагъар.
каржум – крем, гъурмада бахунеб хъахѳаб, махѳ берцинаб косметикияб дару.
карман – караван, къапила, къокъа.
Кармангъур – Марс планета.
карпит (кибрит) – фосфор.
карпитулахѳмар – къанагѳатаб жо; багѳараб месед; багѳараб фосфор.
Карс – Турциялъул вилаят ва шагъар.
карс – карцер, туснахъ.
катиб – секретаръ, хъвадарулев чи, хъвадарухъан.
кашиш – христиан диналъул дѳбир, кѳлисиялъул малла.
кашпу – рагъи; буклинисеб жо цудунго бѳичѳѳизаби, лъазаби; балъго хутѳараб жо загъир гъаби.
кибратул-ахмар – багѳараб фосфор; философияб гамачѳ.
киланги – гвермендо, тѳеренаб дарай; ххамил цѳар.
килас – пачаясул Россиялда бахѳарчилъиялъухъ къолеб букѳараб хъанчил гѳаламаталъул шапакъат.
кирит – кѳулал, рахай.
кирхан – парча тайпаялъул ххам.
кирхан хъабали – парча тайпаялъул ххамил гъабураб руччабазул ретѳел.
Кисра (Калаат-ал-Кисра) – некѳо заманалда гъанжесеб Оманалъул ракъалда букѳараб кѳудияб хъала.
Кисра (Хосров Ануширван) (?–579) – 1) Ираналъул шагъ; 2) Персиялда Сасанид тухумалъул ханзабазул цѳар.
китаб – тѳехъ.
китбат (китабат) – хъвай-хъвагѳай.
консул – чѳяр пачалихъалда цо пуланаб округалда, шагъаралда жиндир пачалихъалъулги ватѳанчагѳазулги интересал цѳунулев дипломатияв хѳалтѳухъан.
копи – копия.
Кор – Кура гѳор.
Кубеч – Кубачи; кубачияб.

Кулайб (Кулайб ибн Рабиа) – мағадитазул ваил тухумалъул цевехъан.

кумасра – гени.

Кунзахъ – Игъали росдал кули.

Курс – ислам диналда Аллагъасул свери, тах, Гаршалда гьоркъ бугеб бакI, зоб.

кухлу – берцинлгиялъе гьурмада, беразда сверухъ бахунеб жо, сурма.

Къабил – Адамилги ХIавалги вас. Гъев ккола жиндирго вац Гъабил чIварав, инсанияталдаго тIоцевесев бидулавлъун рикIкIунев чи.

къавлу – 1) раги; 2) кици, аби, бицен.

къавуда – квешаб унти; гIемер гIадамал цадахъ холеб бахунеб унти.

къагъва – кофе.

къадар – насиб, бихъизе хъвараб, лъугъине кколеб, къисмат.

къадиб – тIеренаб, битIараб гъотIол чIор, гIаркъел.

Къадир – Аллагъасул цIаразул цояб; гучав, хIурматияв абураб мағнаялда.

къажар – иранав, персав.

къазбу – чиллай.

Къайис (Къайс ибн ал-Мулаввах) (Iага-шагарго 655–700 сс.) – гIараб шагIир. Гъавуна гьоркъохъеб даражаялъул ресалда букIараб хъизамалда. Жиндирго йокъулей Лайла гIадин, гъев вукIана бану гIамир къавмалъул вакиллъун. ГIараб поэзиялда Къайис машгъурлъана «мажнун», ай «жундуз ккурав», рокъуца «бетIер сверарав», «гIантав», «гъагав» абураб цIаралда гьоркъ.

Къайисил Лайла – Мажнун абун жиндир цIар машгъурлъарав гIараб шагIир Къайс ибн Мулавахил йокъулей.

къайсар – пача, хан, цезарь, кесарь, император, кайзер.

къайсарил бика – императорасул, ханасул чIужу.

къаламул килщал – берцинал, тIеренал килщал.

къама – цо-цо хIанчIил ботIрода букIунеб тIеметIи.

къама хIинчI – тIеметIи бугеб берцинаб хIинчI.

къамар – зодихъ моцI.

къамарул-мунир – моцIрол гвангъи.

Къап мегIер – дунял сверун бугебилан, кIалзул гъунаралъул асаразуль рехсолеб мегIер

къапила – гIадамазул къокъа.

къаранпил – михикI; махI берцинаб, михикIалъул лъим.

Къарби – Гуржистаналъул виляят.

къарбияй – гIагарай, хирияй.

Къарун – гIорхъолъа ун бечедав, гIамал кIудияв ва рахIму гъечIев чи. Биценалда рекъон, Аллагъасул нигаталдалъун Муса аварагас ракъалде амру гъабун буго Къарунги, гъесул бечелъиги, чукъбиги кIкIвинаризе.

къасабчи – боцIи хъун, гъан бичулев даранчи.

къасидат – поэма.

къатIипа – гъумераб рахъалда тIарцIго къунцIараб расги бахъараб, чилляяб ххамил цо тайпа; бархат.

Къибла-Мина – Ибрагъим аварагас къурбаналъе вас хъвезехъин вукIараб бакI.

къил-къвал – хъуй, ахIи-хIур.

къиралпача – император.

къирбал – юг.

Къубайс – Маккаялда аскIоб бугеб Абу-Къубайс абулеб мегIер.

къудратав – хIалкIолев.

къудратул-гIайну – берзул канлъи.

Къудус (Ал-Къудус) – 1) Иерусалим шагъар 2) анкъодоре рахунел свэралаби 3) хирияб, Аллагъас кIодо гъабулеб.

КъунстIантин (КIудияв Константин) (285–337) – 1) Рим империялъул тIоцевесев христиан император, 324–330 соназда цIияб тахшагъар Константинополь гIуцIарав; 2) Византия империялъул тахшагъар, гъанжесев Истамбул.

къурайшиял (бану къурайш) – МухIамад аварагасул тухум гьоркъобе унеб гIараб къавм.

къураъ – Къуръан махражалда цIалулей гIадан.

КъутIбу – полярияб цIва.

къовид гъавизе – аманаталъе къезе, гьоркълъалие тезе.

лавхI (лавхIул махIпуз) – щибаб жоялъул гIумру, къадар, къисмат Аллагъасул хIукмуялда рекъон хъвай.

Лайла – бал. **Къайисил Лайла.**

Лайлатул-къадр – Жабал ал-Нур мағларда бугеб Хира нохъода 610 сональ Мухламад аварагасе Къуръаналъул тлоцебесеб сура рағи кюдо гъабун, рамазан моцалъул ахирал анцго къоязул цоялда кюдо гъабубеб байрам.

лайса-санат – гъунар, махщел гъечюлги.

ластик – резина.

лахту – хварав чи къилбаялдехун вуссун лъолеб хабаль бакъуль, яги рағалда гъабубеб чедераб рахъи, бухъи.

лачен – цумазул тайпадул цояб, клудияб итаркло.

либас – партал, ретел.

лоти – гъагула, гъавайин хъвадулев чи, тладагъаб гламалалъул гюркъилав.

Лубна – гараб шагир Къаб ибн Зухайрил йокъулей.

лугъат – 1) словарь; 2) рағи, термин; 3) мацл, сверел.

лъағри – гюдоблги, лъарағлги.

лълъварал – лъугъарал.

Мағди (Мағди Сахлиб аз-Заман) – диналда бицунев, нахъа вахъинесев, ислам щула гъабизе Аллагъас витизе вугилан абулев вакил.

мағи – пилалъул ракъа, ялъуни гъелда релълъараб жо.

мажас – рағул хъвалсараб мағна (сипатияб, метафорияб мағна).

Мажнун – бал. **Къайис (Къайис ибн ал-Мулаввах).**

мазгъаб – диналъул цо рикъи.

маккашарип – 927–1925 соназда Маккаялъулги Хижазалъулги рукларал хлакимзабазул цлар, титул.

малакулмавт – хвалил малаик Гизраил.

манарша – берцинаб махлалъул, сурмияб къералъул тегъ.

Манжури (Манжурия) – Китайалъул шимали-бакъбаккул рахъалда бугеб ракъалъул тарихияб цлар.

маратиб – даража.

маржан – коралл.

Марям – Гиса аварагасул эбел.

Маску – Москва.

маулхаят – глумрудул лъим; жиб гъекъезе щварав чи холарин абулеб лъим.

махлукъат – халкъулглам, дуниялалда бугебщинаб рухлчлаголги.

Маликуп – Дағистан областалъул губернатор, генерал Леван Иванович Меликов (1817 – 1892). Гъесул бетлерлъиялда гюркъ 1877 сональ пачаясул аскараз чинтлизабун мағарулазул дандечей – Къокъаб шаригат.

местешли – хвасар гъабубев.

местер – тохтур.

мигпраж – 1) больо, мали 2) зодове вахин 3) Буракъалда рекун, Мухламад авараг зодове Аллагъасухъе воржин.

мина – къиматаб металлалъул тлагелазде биччалеб чини.

миск – берцинаб махл бугеб жо.

Мисри – Египет.

мисриял – египеталъулал.

мугъжизат – глажаибаб лъугъа-бахъин, тлабиглаталъул къануназдаса борчлараб жо.

мулк – улка-ракъ, кверщел тлад бугеб бакл, бечелги.

мунир (мунират) – 1) канлги, нур; 2) гвангъараб, канаб; шамсул ~ – бакъул нур.

Муса – ислам аварагзабазул бищун клудиязул цояв, Аллагъун клалъарав.

мусавир – художник, фотограф.

мусудул – берцинал ясал, тинчлал бикаби.

нағли – хириял ганчлазул гламмаб цлар.

назвариш – хлулидал ургу.

Намруд – зодове вахинейн борхатаб си гъабубев вукларав Бабилалъул (Вавиланалъул) къирал, хан.

насаб – къибил, лъугъин; генеология.

насраниял – христианал.

Нил – Египеталъул гюр.

нишадир – цлорол матлу лъугъине нахъа бахунеб жо.

нужумтIалигI – астролог.

нун – гIараб алипальул кьоло щуабилеб хIарп.

Нут – египетальул мифологиялда зодил аллагь-чIужугIадан; гьвадул Шу аллагьасулги рагьлил Тефнут аллагь-чIужугIаданалъулги яс; ракъул Геба аллагьасул яц-игиз.

НухI – ТIупан тIолеб заманалда вукIарав авараг. Биценалда рекъон, гьес, кIудияб гамаги гьабун, киналниги рухIчагольабазул цо-цо жутги жинде руссарал гIадамалги хвасар гьаруна, ва гьездасан дунялалда кIиабизеги махлукъат лъугъана.

огьогьой – гьагьусакI, рохьил микки.

отар – росу-свери.

пайиз – бажари бугев, икьбал бугев, талихIав.

пайтон – чуйл рараб, чIухIизабун кьачIараб, гIадамал раччулеб гьоко.

палак – 1) зобальул кIамури, зоб; 2) дунял, гIалам.

пампа – квасвкас.

пасак – вичча-вихъарав, кьадру хварав чи.

паулпиил – гIараб глаголалъул кьибилалъул тIоцебесеб хIарп.

пенкьели – хъарахъ, хъархъил цо тайпа.

пинта – жайран, антилопа.

пулуша – хирияб шалил тайпа; руччабазул хасаб кьагIидаялъул горде.

пурман – амру, изну.

ражул – бихьинчи, гIадан.

рамазан – бусурман календаралъул ичIабилеб моцI. Бусурбабаз кIал кколеб моцI.

расму – официалияб.

Расул – МухIамад аварагасул цIаразул цояб; Аллагьасул илчи, авараг.

РахIман – Аллагьасул цIаразул цояб; жив гурхIулев.

рисалат – кагъат.

румал – византиял.

сабахIулхайир – ворчIами; радал лъикI вихъаги абураб магIнаялда.

Сабаъ (Сабей) – лъабазарго сональ цебе гьанжесел Оман ва Йемен пачалихъазул ракъалда букIараб ханлъи.

сабза – овоц, гIурччинхер.

савбол – сахлъи кьеги, сахлъиялда хутIаги.

савмаъ (савмагIат) – гIибадат гьабулеб бакI, хасго ягьудияз гIибадат гьабулеб бакI; рукъ, чIолеб бакI (дарбишазул).

сагIдияб – гIатIидаб, борхатаб, бахьинаб.

сагьвиллъи – пикру биххунккей, гьакIкIанхутIи.

садхI (садихI) – маххул сангар; хъури.

сайид – 1) бетIергъан; 2) МухIамад аварагасул тухумалдаса кколеб, гьесул нухдасан унев; 3) вацIцадаб, иман бугев чи.

СайхIун – Сырдарья гIор.

сак – кьодул кьучI.

сакинаб – ккураб, гьаркьикъаб; берцинаб.

сакъласин – цIунаги.

Салма – гIарабазул рокьул биценазул багьадур-чIужугIадан, гьайбат.

Салман – Сулайман.

самаалъул хIинчI – зодил хIинчI.

самаияб – зодилаб.

самаъ – зоб.

Самир – Синай магIарда Аллагьгун Муса авараг кIалъалев мехалда, жугьутIаз кIикього кьоялъ гIибадат гьабулеб букIараб Меседил бачил сурат гьабурав чи.

самудилал – Аллагьасул ццинбахъун, гьорол балагь биччан гьураб кьавм.

санагIат (сангIат) – махщел, гьунар, устарлъи.

санам – идол, магIбуд.

санаъ – рецц.

сандус – чиллайдул кунал гьункараб цIвакараб ххам.

сап – чIва; расул квар; кьалмил тIухьи.

сапаъ – гьал.

сарат – жугьутIай бика.

сардар – губернатор; рагьулав цевехъан, командир.

сардарлъи – бетIерлъи, цевехъанлъи, идара.

сарин – кечI.

сахир – сихрочи.

Сахратуллагъ – Иерусалималда Ал-Масжид ал-Гакса мажгиталда гьоркъ бугеб тлау, мукъаддисаб къуру.

сигъун – цоцада цун, данде къан.

сидрат – лотос гъвет; Гларшалда бугеб жагадул гьотлолда цлар.

сидратул-мунтагъ – биценалда рекъон, алжаналъуб бугеб ахил цлар.

сажгул-гларуз – сажгI – рифма, рифмаяб проза.

сий – члухлиги сабруги жубараб къимат буголти, къадру борхат буклин.

сивукълти – сий гьечолти, ас-къо гьечолти.

силияб – сий бугеб.

сима – гьумер, гьурмал къер, куц.

син – глараб алипалда анцила киабилеб хларп.

сингин савпа – глараб мацлалда глаголалъул букнинисеб заманалъул форма лъугъинабизе хлалтизабулеб бутIа; гьелъул къокъаб къагидалъун ккола «са»; хъвалаго, гьеб бихъизабула «син» хларпалдалъун.

СиратI – ЖужахIалда тIасан Алжаналде лъураб, хвалчадаса бегIераб ва расудаса тIеренаб къо.

сирру – сихIру, хIилла.

ссвад – глараб алипалъул анцила ункъабилеб хларп.

субхIаналлагъ – Аллагъасе рецц.

СугIад – гларабазул шагIир КагIбу бину Зугъайратица (VII гI.) Авараг веццун гъабураб поэмаялда рехсарай берцинай гIаданалъул цлар.

сужагIат – сужда гъабулеб, как балеб бакI.

сужда – гIодове къули.

Сулайман – Давуд аварагасул вас, авараг.

Сур – Къиямасеб къоялъ Исрапил малаикас пузе бугеб лълъар.

сурпа – кванил тепси, тIутI, кванил свери.

сутIур – мухъ, хIуц.

та – глараб алипалъул лъабабилеб хларп.

табасил – бицен.

табру – меседил магIдан, меседил сали.

таватур – бице-кицен, цлар ин, легенда.

тавати (яв) (гурж.) – киназ.

тавбу – ракI бухIи, цо жо тIокIаб гъабиларин гъеди.

тIавкъ – 1) рухI, гуч, къуват; 2) маргъалазул цIал.

Таврат – ягъуди диналъул аслабазул, къануназул тIехъ.

тагIзият – зигаракагъат, магIу.

таж – къираласул (ханасул, падишагъасул, императорасул) ботIрода лъолеб, гьесул хIакимлъиялъул гIаламат.

тажвид – 1) Къуръан битIун цIалиялъул къагIида ва гьелда дандекколеб къуръаналъулаб гIелму; 2) пасихIаб цIали, пасихIаб кIалъай; битIараб (камилаб) калам.

тажир – даранчи, дарангун машгъулав.

тайлан (тарлан) – лачен хIанчIазул цо тайпа.

такъва – Аллагъасукъа хIинкъи, иман буклин.

таманаб – гIемераб, чанги.

тамру – чамасдак.

танвин-игIраб – нунация, глараб хъваялъулъ падежияб ахиралда «нун» хларп хъвачIого, гьеб рагIизе, буклин лъазе, тIад-гьоркъ лъолеб, цоцада данде руссарал запятаязда яги бащальиялъул гIаламаталда рельебъараб ишара.

Тангим – Маккаялде унаго, хIажизабаз, ретIелги хисун, ихIрам бухъунеб бакI.

танзир – лъугъине бугеб жоялда тIасан хабар гъабулаго, хIинкъи къезе.

тапсир – Къуръаналъул аятазе баян къеялъул исламияб гIелму.

тасбихI – рецц, реццалъул калам.

таслият – зигара бай; ракI-макI гъаби, гIодобиччазаби.

тастар – тIеренаб чиллайкатнилаб тайпа, руччабаз тIад чIвазе хIалтизабулеб букIараб гъинаб ххам.

тах – ишалъулаб заманалда хан гIодов чIолеб борхатаб, тамахаб, хираго къачIараб, ханлъиялъул гIаламатазул цояблъун рикIкIунеб бакI; регел, бусен.

тахкан – зобалъул кӀамури, зоб.

тегъ – гъанта, рахӀат-хӀалхьи гӀей.

Телавур (Телавуриб, Телави) – Гуржистаналда бугеб шагъар.

тепси – тӀабакӀ.

терек – гъветӀ, накъиш, расен, сурат.

тесма – чалу.

ти (та) – гӀараб алипалъул лъабабилеб хӀарп.

тимар гъабизе – хадуб хъулухъ гъабизе, куцазе; баццӀине, раццӀалъи гъабизе.

тиятир – театр.

топ – гӀарада.

тулпар – тайпа баццӀадаб, къиматаб, бергъунго цӀакъаб, таватураб чу.

тум – Гъазигъумек, тумазул ракъ; тумазул жамагӀат.

туп – ххамил гури.

Турали – Каспи ралъдал рагӀалда (гъанже МахӀачхъалаялдаги Каспийскиялдаги гъоркъоб) ччугӀа кколел артелал рукӀарал бакӀазда цӀарал. Кинабниги букӀана анкьго Турали.

туркман – туркменазул ракъ.

тӀа – гӀараб алипалъул анццӀила анлъабилеб хӀарп.

тӀабгӀ – тӀабигӀат-гӀамал, хасият.

тӀабиб – тохтур.

тӀавап – свери, тӀавагъин.

тӀавкъ – гуч, къуват; маргъалазул цӀал; читӀир, хириял маржаназул читӀир.

ТӀагъа – МухӀамад аварагасул цӀаразул цояб.

ТӀайбат – ГӀарабустаналъул вилаят.

тӀавус – цӀакъго берцинаб хӀули-милгъиралъул, гъурихъвагӀ киниги биххун бачӀунеб, чӀухӀараб, месед хъвараб гӀадинаб рачӀалъул хӀинчӀ.

тӀайру – хӀинчӀ.

тӀарап – рагӀал, тӀогъ, ахир; рахъ.

тӀасма – хамил ялъуни хъухъараб чӀоло.

тӀенкел – хӀамида гъалдибер лъолелъул гъоркъ тӀамулеб магъакъ-кӀачар букъун гъабураб миндар.

тӀокъ – тӀадхъел, тӀад бараб бакӀ.

тӀорцохӀама – ракул оццӀутӀ, гъосооццӀутӀ.

ТӀупан – ислам диналда ругел биценазда рекъон, цуазарго сональ цебе лъугъун буго тӀолгодунялалъул (НухӀил) ТӀупан, ай тӀолабго ракъ лъель тӀерхъун буго; буран, кутакаб гъури.

ТӀурайсинаъ (ТӀурисин, ТӀурисайн, ТӀур Синай) – Синай башдачӀинкӀиллъиялда бугеб ТӀур мегӀер. Биценалда рекъон, гъеб магӀарда Аллагъ кӀальан вуго Муса аварагун.

ужра – алапа, харж.

умурал – амраби, буюрухъал.

ургъабекӀ – мачӀу-чахъма, тункӀил цо тайпа.

урду – къайикквей, руссен-свери.

утар – кули-мархъи, мулк, руссен.

Хадижат (Хадижат бинт ХӀувайлид) (555–619) – МухӀамад аварагасул тӀоцеесея лъади.

Хайбар – ГӀарабустаналъул шималияб рахъалда, ягъудияз гӀумру гъабунеб букӀараб бакӀ, хъала (оазис).

халват – Аллагъасде гӀагарлъизеян живго-жиндаго чӀолеб, чи вачӀунареб, гӀемерисеб ракъуль гъабураб рукъ; жаничӀей, жибго цохӀо хутӀи, янгъизлъи, ялгъузлъи.

Халикъ – Аллагъ, Аллагъасул цӀаразул цояб.

Халил – МухӀамад аварагасул цӀаразул цояб.

халил – гъудул.

халилат – гъудул (*чӀужугӀадан*).

Халил-Ибрагъим – Инжилалъул Авраам, бишун гӀи гӀемерав, бечедав авараг, Аллагъасул рахъалдасан къурбаналъе вас хъвеян амру бачиндал, гъевцин хъвезехъин вукӀарав, амма Аллагъас меседил лълъурдузул куй битӀун бачӀарав, халилуллагъилан (Аллагъасул гъудулилан) исламалда рехсолев чи.

хамсаъ – рокъул къасидатазда машгъурай меседо.

ханум – бакъбаккул улкабазда, бикаян абун, кӀодо гъарун, руччабазде гъабунеб хитӀаб.

Харкъаъ – гӀараб шагӀирас, рокъи ккун, кочӀоль ахӀарай берцинай яс; цӀвааялда цӀар.

Харс – бал. **Карс**.

хатай-хутаял – китаял.

хатӀа – гъалатӀ, гӀайиб.

хатиб – хитаб гъбулев, жамаглаталда, данделъиялда, рақариялда цебе берцинаб раги абулев чи.

херехъ – Харахъи росдал жамагат.

хиваяй – Хиваялдаса члужугана.

Хизри – хвечлого, рақалда сверулев, кьуру-хъинсалдаса гьоркъе рорти гадаб балагьалдаса гадамал цуниялъе кумек гъбулев вукунев, вихьуларев авараг.

хилап – дандеккунгути, раги дандеккунгут; щакъти, сантари.

хошгелди – лъикл щварав.

хункар – бал. **гъункар**.

хутлап – милъиршо.

хъабалу – Кавказалъул руччабазул тласияб горде, юкка.

хъанчил агьлу – христианал.

хъвараб хлукму – Аллагъас щивасул къисмат цебеккунго лавхалда къадаран хъвалеб хъорщода хъван бугилан абулеб магнаиялда.

хъваш-баш гъабизе – салам кьезе.

хъирим – 1) нексияб мацлугманк; 2) башдаб чинкиллъиялъул цар.

хъуба – цутараб гургинаб тлох.

хъул-хъалам – къимат гъечлеб, риккунареб уммат.

хъумуз – маххул члваби рараб музыкалияб алат.

хъурайсен – магарул тлогърол цо тайпа, Хъурайсеналъул (Хорасаналъул) тахтадул гъабураб тлагъур.

хьиндаллъи – Дагъистаналда гурумухъазда бугеб хинаб бак.

хлабашияв – эфиопияв.

Хлабсат – Бакъбаккул асаразул багъадур (*члужугана*).

Хлава – Адамие лъадилъун йиккине Аллагъас тлоцее йижарай гадан.

хлавраал – хлурулгинзаби.

хлавраъ – 1) хъахлаб гьумералъул, берцинал (галхул ццел гадал) члахиял берал ругей гадан;

2) Юпитер планета.

Хлажрул-асвад – Кагба-рукъалъул бакъбаккул бокниль бугеб Члөгераб гамач.

хлаким – тохтур.

Хлалимат – 1) тамахлаб глал-хасияталъул гадан; 2) Мухламад аварагасул рахъдал эбел.

хламим – 1) бухлараб, гьалараб лъим; 2) цевесев глагаравчи, къибилцояв; 3) лъиклав гьудул.

хламшари (яв) – цого улкаялдаса чи; бакл (ракъ, росу) цояв.

хларака – гараб, глажам хъваялъулъ гьоркъ-глад тлолеб хасаб глаламат.

хларам – дин гъабулеб рукъ, храм.

хларамесед – клудияб месед, меседил клудияб кесек.

хларбу – рагъ.

хларик – клудияб ца; ца.

хлатимахх – хлатазда балеб махх.

хлатихъин – хлатал рухъунеб квар.

хленех – махл берцинаб хер.

Хлижаз улка (Хлижаз) – Макка ва Мадина шагъаралги жанире рачараб, Гларбустан башдачинкиллъиялъул бакътерхъул рахъалъул ралъдал рагаллъи.

хлубара – мугрул глансаялда рельлъараб хинч.

хлужра – 1) хасаб рукъ (*гьитинаб гордугун; как базе ва гьоболасе*).

хлурулгин – исламияб диналъ алжаналда ругилан абулел берцинал ясал, мусудул.

хлурупал – хларпал.

хлусну (хлусну-санаъ) – берцинлъи, гъайбалъи.

цедер (цодрониб) – клудиябги чикарулебги килщазда гьоркъоб бугеб манзил.

Цадалхинч – жибго жинцаго бухлун, хадуб цилъизе клолеб мифологияб хинч, Феникс хинч.

Цалквал – цлвабазул цо рукел.

цлик – гвангъи.

цлоб – гурхел, рахлму.

Цор – Алазаналъул жаниблъиялда ва Гуржистаналда абулеб цар.

чабхъадулал – тладе кланцлун, раги-гъараялъе унезул къокъа.

чаларча – макказде чан гъабулеб гъунар дагъаб хъарчигъаялъул тайпаялъул хинч.

чалу – меседкунал, яги гларцукунал расал гъорлъ ругеб, яги батли-батлияб кьералъул чиллайдул тлеренаб члоло, члухдае ратлида кколеб.

черхалъул кайпийт – чорхол хасият.

чит – квасквасул ххамил тлеренаб тайпа, клаланчлад.

читбир – 1) ункъл бутла; 2) лъабго литралда бащадаб лъамалъиялъул роцен; 3) 3 литралда бащадаб глатилъи бугеб шиша; 4) сагтил ункъл бутла.

чогъен – клудияб хъаг, хъазан.

чурапал – цватаби.

чохтло – руччабазул ботлрода къалеб жо (*гъалал (рас) рахчизе глоло кверлъада гъоркъ къалеб*).

чегер сибир – туснахъ.

шаввал – жинда «ал-мукрам» («гъарзаяб») абулеб эпитет бугеб, рамазан моцлалда хадуб бачлулеб бусурман календаралъул моцл.

шагърикагъат – почталъул (баццладаб, цвакараб) кагъат.

шагъримоцл – цлубараб, рецалъараб моцл.

Шагърузада (Шагъризадай, Шагърузада) – «Алпулайла» («Китаб алфлайла ва лайла») («Азаралда ва цо сордо») абураб асаралда маргъаби рицуней багъадуралъул цлар.

шагърукарам – хирияб моцл.

шагърушагбан – гвангъараб, рецалъараб шагбан моцл.

Шагъсанам (Шагъсенем) – «Шагъсанаб ва Гъариб» абураб тюрказул (азербайжаназул, туркменазул ва гъ.ц.) халкъияб дастаналъул багъадур.

Шаддадил гимад – Шаддадил борхатаб, берцинаб мина абураб магнаялда. Шаддад – жагъилаб заманалда Йеменалда вукларав гад абураб къавмалъул бетлер. Аллагъасде дандеги вахъун, гъес хлукму гъабула дунялалда алжан глүцизе. Гъеб мурадалда гъес Ирам абураб баклалда ах ва берцинаб, дунялалдасаго бакларараб гларац-меседаль къачлараб клудияб хъалаги шагъарги разе гъаруна. Бесдал ясалъул глундуздаса меседил килквал рахъунилан абун, гъесдаги гъесул сверухълъиялдаги ццинбахъарав Аллагъас, гъел киналго ракъуль тлрхъинаруна.

Шаки – Азербайжаналда бугеб Шеки шагъар.

шакир – Аллагъасе шукру гъабулев; жиндирго хлалалдаса разияв.

шаклу – 1) гъалип, мисал, тайпа, форма, куц; сурат; 2) фигура, лага-черх.

Шам – Сирия; Дамаск шагъар.

Шамалъул гамир – Шамалъул бетлер, клудияв хлаким.

Шамаха – Азербайжаналда бугеб Шемаха шагъар.

шамс – бакъ.

шамсул мунират – бакъул гвангъи, канлъи, нур.

Шамхал-хан – VIII гласруялдаса 1867 соналде цвезеглан Дагъистаналъул ханзабазул, бутлрузул цлар, титул.

шиваъ – сахлъи; дару.

Ширван – Азербайжаналда бугеб шагъар.

Ширванул Казим – хатл берцинав Ширваналдаса цо пуланав чиясул цлар.

Ширин – Ираналъул шагъиншах Хосров II Парвизил (?–628) лъади.

шукру – разилъи загъир гъаби, рецц гъаби.

Шумайсат – бакъ, бакъулай.

шунгъар – маргъаяб хлинчл; лачен, итаркло.

шупрай – халип, куц.

Шуша – Азербайжаналда бугеб шагъар.

щалай – лъар-глораль гъунизабун бачлараб кллабтлалаб лулай.

щватилав – щват, къуват бугев, мазалияв чи.

щвантл – гъитинаб хлинчл, мехелалъул цликклун къаси ва марклаглул глужалда жигараб буклулеб.

Эриван – Ереван, Эрменистаналъул тахшагъар.

юк – къайи, бакллъи, раччи.

юкка – руччабазул ратлил цо тайпа.

Юнус – аварагасул цлар.

Юсуп – берцинлъи жиндие мугъжизатлъун къун букларав, авараган Къуръаналда бицен бугев Мисриялдаса (Египталдаса) чи.

ябу – тату хвараб, рекладулаб гуреб чу.

явлухъ – кверлъин, члинчу, клаз, шал, клатли.

якъут – баглараб кьералъул хирияб гамачл, рубин.

ял – хлама-глорцленалда лъун баччулеб караваналъул къайи.

яравул – тренировка, ругъунлъи.

яриман – бахъикъос, клвахлал, ишгъечл.

ятим – бесдалав.

Яшугі – Писа аварасда рельпъарав гъесул асклосезул цояв.

БАЯНАЛ

1880 – 1889

«Исубил хонжрокъа хлинкъарал нижер...» – Хъахлѡбросулъа Махлмудил гъаб кечл гъесул тлѡцесел шигрѡбазул хлѡлбихъиялълул цѡяблълун буклиналъе къучѡл далиллълун риклѡкине бегула, гъелълул хлѡкъѡлълулъ 1870 сонѡлъ Дарги округѡлълул Гъркъѡ Члугллив гъавурав ва Хъахлѡбросулъа Махлмудида цадахъ глѡмерал баклѡзда хлѡлтлрав Жамил Глѡбдула абурѡв чияс тарал гъл раклѡлдешвѡял: «Тлѡцѡбесѡб кечл кидѡин дуца (Махлмудица. – А.М.) хъварѡбилан гъикъидал, гъес бицѡна, жинца гъл хъвалел руклинчилан, мацлѡлде бѡчлѡраб жѡнибги толѡб буклинчилан. Раклѡлда бугин, гълтинго рахчирукъ хлѡлаго, ккараб къиса: жал, лълмал, рахчизе унел руклѡнила Исуб абурѡв чиясул бѡкъѡре. Жидѡдехун мугъги рѡхун, гълв хонжрѡда бахкен бахълулев вуклѡнила рагъида, гъленийго глѡдойчлун гъесул яц Зазаги йгоѡнила цѡ щибѡлиго букълулей. Жал рихъѡрабго, Заза ахлѡдѡзе лълугъѡнила. Жив асклѡве щѡвезеглѡн гъленир члѡян, Исубги лълугъѡнила хѡнжѡр хъваглизе. Жидѡца гълениса ракъ тѡнила, амма аниреглѡн цѡвѡраб баклѡлда лълѡнила жиндир къенсер ччуклун буклин ва гълениса би чѡвѡлѡб буклин – жинда гълѡлие ккараб къварилъи жеги лълѡчилѡ, амма гълениб абурѡв клѡго раглѡ росулъ тлѡбитлѡнила...» (Глѡзизѡв С. Махлмудил гълудулзабѡзухъ. Тлѡцѡбесѡб бутлѡ. Махлѡчхъѡла, 2010. Гъ. 47). Гълѡдинлълѡдал, тлѡдѡхун рѡчѡрал раклѡлдешвѡялги хлѡсѡбалде росун, Махлмудил гълел мухълѡл риклѡкине бегула шигрѡби сокклѡиналълулъ клудияв шаглѡрасул тлѡцѡбесѡб хлѡлбихъллълун.

1890 – 1902

«Раклѡлълул къварилъи къѡлмицаги хълван... («Хлѡмузухъ маглѡ»)» – Кечл тлѡцѡбе бахълун буго Унѡсоколѡ райѡналълул «Ахихълѡн» газѡталда (1974), Цлѡтлѡнихълѡ Гълмѡтил Мухлѡмадил хлѡракѡталдалълун. Гълѡдѡса хѡдуб гълѡб бахълѡна 1993, 1998 сонѡзда риччѡрал Махлмудил шигрѡбазул мажмуглѡзда. Хъахлѡбросулъа Махлмудида цадахъ глѡмер баклѡзда хлѡлтлрав Гъркъѡ Члуглгисѡ Глѡлил Глѡбдулагъица гълѡдин раклѡлдешвѡзабулѡб буго гълѡб кечл хълѡялълул хлѡкъѡлълулъ живго шаглѡрас бицѡраб жо: «Инсухълѡ вѡчлун вуго цѡ росуцѡяв, рѡхълѡб хлѡдур гълѡбураб бакъѡвѡраб цлун рокълѡбе бѡсизе хлѡмул къѡян. Нижер буклѡна клѡго хѡраб хлѡма. Жиндирго цлун рокълѡбе щун хѡдуб, гълв чияс нижер хлѡмул къун ругѡ цѡгидѡв чиясухълѡ, рѡхълѡре рѡчѡине. Биччѡраб цлулѡл цлурѡл гълел хлѡлимадарѡлъл щун ругѡ росулълѡ. Гѡли бахълѡзе клѡларѡго лълугърѡл гълел щѡвѡзарун ругѡ глѡлахѡлде, бѡцлѡца квѡнан, тлѡзе хѡр гълѡчлѡб баклѡлде. Цѡбесѡб къѡялъл хун батѡраб цѡяб, клѡго къѡялдѡсан хѡраб цѡгидѡбги. Гълѡзда гурхлѡрав дица гълѡбун буклѡна салѡмѡтаб шигрѡ» (Глѡзизѡв С. Махлмудил гълудулзабѡзухъ. Тлѡцѡбесѡб бутлѡ. Махлѡчхъѡла, 2010. Гъ. 48.) *Иштлѡ-колѡдерил курмул унтѡрал* – Иштлѡ-колѡсел, Хъахлѡбросѡдада мадугълѡлихъл ругел Иштлѡбури ва Колѡб росѡбѡзул глѡдамал.

1903 – 1904

«Кѡгълѡт унѡб буго Балѡхълѡнибе...» – 1903 сонѡлъ батѡгълѡлда ругѡб мехѡлда, росулълѡ битлѡлѡб Балѡхълѡнисѡ Мухлѡмадил кѡгълѡтида хълѡвѡзе Махлмудица гълѡбураб кечл. Гълѡб кѡчлѡл хлѡкъѡлълулъ Гъркъѡ Члуглгисѡ Жамил Глѡбдулѡца гълѡдин буго бицунѡб: «Раклѡлда ругѡ Балѡхълѡнибе битлѡлѡб Мухлѡмадил кѡгълѡтида хълѡвѡзе Махлмудица къурѡл раглѡби... Цинги гълес абунѡ: "Лълѡларѡ, глѡлохълѡби, дида гълѡдинал кучлдул хълѡвѡзе. Щивѡсул буклуна реклѡл ѡнищги карѡнда унтулѡб баклѡги – гълѡб лълѡлѡб гълѡчлѡни, кечл лълугълѡнѡро. Гълѡле гълѡниб дѡнде гълѡбураб члѡхл-къулѡлѡлда кечлѡн лълѡица абилѡб? Кечл буклѡине кколѡ цлѡлулѡсулги гълѡра бѡлѡб, глѡнеккарѡсѡдаги глѡтл баккулѡб, жѡн жѡниб бугѡб. Члѡлгѡде кѡчлѡхълѡго гаргѡдиялълул мунпѡглѡтхѡ дида бихълѡларѡб. Лълѡклѡб лълугълѡине ккѡни, кечл 3–4 нухълѡлѡниги хълѡвѡзе кколѡ, кидѡго батѡла гълѡниб хисизе кколѡлѡб раглѡи. Бѡтлѡяб жо буго рокълул кечл: бѡрциѡнабѡциѡнаб раглѡиги, гѡвѡнгърѡл сурѡталги, инсѡнас хлѡрмѡт гълѡбулѡл рокълул цѡрѡхълѡбиги гъленир цѡ мухълѡде рѡчун руклуна, ва клѡлълѡлесул реклѡл хлѡл бѡян гълѡбизе гълѡл дѡлилаз клудияб кумѡкги гълѡбула. Гурѡго, дуца дие кечл гълѡбѡян вѡчлѡрав чиясе, щиб бѡкъун бугѡбѡли лълѡида лълѡлѡб, дунги шѡйих гурѡлълул"». (Глѡзизѡв С. Махлмудил гълудулзабѡзухъ. Тлѡцѡбесѡб тлѡхъ. Махлѡчхъѡла, 2010. Гъ. 42–43).

1905 – 1907

«Алжѡнал рикълѡлев, Бѡтлѡргълѡн Аллѡгъл...» – Кечл кколѡ Сѡгълѡри къѡда асклѡб цѡ кулида глѡмру гълѡбулев вуклѡрав Игълѡлисѡ Глѡбдулхѡнихъл батѡраб, глѡга-шагарго 1905–1906 сонѡлъ хълѡраб, Хъахлѡбросулъа Махлмудилги Кълѡхълѡ Мухлѡмадилги шиглѡрияб бахлѡс. Нахълѡ хутлѡраб бицѡналѡда рекълѡн, гълѡб кечлѡги, Мухлѡмадица ахлѡраб Махлмудилин, Махлмудица ахлѡраб Мухлѡмадилин, Махлмудил инсухълѡеги щѡвѡзѡбун, инсуца Махлмуд рокълѡсѡ къѡватлѡивѡ къѡтлун вуго. Гълѡбги раглѡн, Кълѡхълѡ Мухлѡмад Хъахлѡбросулълѡ Махлмудил ѡнѡсил Мухлѡмадихълѡ унѡ, цадахъ жиндир кучлдул ахлѡлѡлев вуклѡрав Кълѡхълѡ

Сайпудинги вачун. Махмудил эмен гезухъ гленекуларо, жиндир вас глинав гладал цо Къохъги вугин рагланланги абун, гьел нахъе къотлула.

«Дудаги вихъизе, дунги йихъизе...» – Клого байбихъияб мухъ гурони кодобе щвечлеб гьед кочлол хлакълъулъ Махмудил гьудул Гъоркъа Чуглиса Жамил Глабдулаца жиндирго раклалдещвелялда бицунед буго гьадин: «Гъанжесала батагълда, дагъа-макъалго ругониги, руччабиги руклана... Гъезда гъоркъой йиклана тазаяб лагаялъул, хлатталдаса ун клудияб гъаракълъул Рихъуниса Маригъанин абулей члужуги (Къарахъа ячлун гъений чларай. – С.Г.). Клудияб мащел гъечлониги, гьель кечлги ахлулаан. Гьардолей гъей члалгун, Махмудица гьельие гьабун буклана саламатаб махсарадул кечл:

Дидаги вихъизе дунги йихъизе,

Щай мун вахунарев борхатаб тлохде, – ян байбихъулеб гьед Маригъаница, хлаттлуде нахъеги хлатхъиялдаги ахлун, киназдаго члалгинабун буклана». (Газизов С. Махмудил гьудулзабазухъ. Тлоцесесеб тлехъ. Махлалхъала, 2010. Гь. 41).

«Жамилат, Жамилат, жан, берал берцин...» – Цлатанихъ вугед мехалда, Махмудица жиндирго члужу Жамилатиде гьабураб кочлол раглаби ккола гьел. (Газизов С. Махмудил гьудулзабазухъ. Тлоцесесеб тлехъ. Махлалхъала, 2010. Гь. 36).

«Рокъл глазаб цликълун, Цоралда вугес...» – Тлоцебе кечл бахъана 1926, 1928 соназда Шамхалил Глабдулатипица данде гьарурал шагирасул мажмуглазда. Хадусел соназда рахъарал мажмуглазда гьед текст батулари. Гьед цларалда гъоркъ текст батулед буго глицго 1998 соналъ бахъараб «Хъахлалросулъа Махмуд» абураб тлехъалда (данде гьабурал Мухламад Хласанов). Амма гьелде щвезеглан **«Рокъл глазаб цликълун, Цоралда вугес...»** абураб кечл бахъун буго «Баглараб байрахъалда» (1989. 6 декабрь) Гъоркъа Чуглиса Газизов Сагидил цеберагигун. Балагъараб мехалъ, гьед клиябго шигруялда гъоркъоб буго клудияб батлалъи: Глабдулатипил вариант глужараб буго клого батлияб тексталдаса ва гьелъулъ буго 138 мухъ, Газизов Сагидица бахъаралда буго 32 мухъ. Гьед гурегби, гъенир цого мухъазда жанир хлатгизарун руго батли-батлиял раглаби, жидеца тлуганго лирикияб сурат, авторасул пикру хисизабулел.

Газеталда бахъараб **«Рокъл глазаб цликълун, Цоралда вугес...»** абураб кочлол вариантлъе Сагид Газизовас къолед буго гьадиана баян: «Лаваша районалъул Гъоркъа Чугли росулъа Галиев Глабдулагъ хлаттана Бакуялдаги, Грозныйлдаги ва цогидалги баклазда. Гъенив лъагалидасаги цликълун заманалъ гьесда цадахъ вуклун вуго Махмудги. Росулъе битлизе кечл хъваян гъаридал, Махмудица Глабдулагъихъе кьун руго гьал раглаби...» (хадур руго кочол мухъал. – А.М.) Гъаниб кочлол тлоцесесеб мухъалъ – **«Рокъл глазаб цликълун, Цоралда вугес...»** – нилъер пикру буссиабулед гьед хъвараб бакл Цор, мухланго абун, Гуржистан буклиналде. Гьед гурегби, батли-батлиял асараздасан, биценаздасан, раклалдещвездасан баянаб буго 1906–1907 соназда шагир гьед рахъалда хлаттлудев вукларалъи.

«Шамсулзухлялъухъ рухл босун индал...» – Кечл басмаялда бахъун буго «Баглараб байрахъ» газеталда (1974. 30 июль), Гъараклуниса Нурмухламадил Мухламадица бачлун. Гьес чезабун буго гьаб кечл Махмудица бищун цебе гьабураб асар буклин. Кочлое къураб газеталъул баяналда буго гьадин абулел: «Гьед кочлол ахада жинцаго Махмудица глааб мацлалъ хъван буго гьаб кечл бугила жинца тлоцебе гьабураб абун. Гьабурабщинаб кочлол ахиралда гьес жиндирго цлар хъвалед буклун буго Махмуд ал-Байзави – Хъахлалросулъа Махмуд абун. Гьелдаго цадахъ глааб мацлалда хъван буго: «Гьаб гьабурал чи вилаяталъул бетлер, бакъан бачунел руччабазул глашикъ», – абун. Гъенибго буго: «Цинги салам буго баццладаб гьоцло гладаб дудеги Пашилтласа Саладинидеги. Дуде рокъани, гьелда рельлъарал кучлуд дуде ритлила. Дир гъанжеялдаса хадуб кучлуд гъаризе гъунар буклинилан ккола. Гьале гьабги дица тлоцебе гьабураб кечл буго».

«Хъахилаб зодихъе багларбакълун нур...» – 1926, 1928, 1948, 1974, 1989 соназда рахъарал тлахъазда буго гьед кечл.

«Ихдал гагуялъул гучи берцинаб» – Кечл буго 1956, 1974, 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда. Гьелъул хлакълъулъ магларул шагир, глемерал соназ Махмудил ирсалда хадуб чларав Телекъа Мухламад-Пагъирица гьадин хъвалед буго: «Муи росасе къей баклъарав Махмуд, жиндирго хирияб ватлан Дагъистаналдаса нахъе уна. Гьес клого сон гланаб мех бан буго азербайжаназул Салян абулел баклалда, ккара-ккараб гьабун, хлаттлудев. Гъенибги гьесда рекледа унтун церечлола глагараб Дагъистанги гъайбатай йокълуйги. Гъениса Махмудица Хъахлалросулъе хъвараб цо кагътида сурат гьабун буго Муил росдал, хасал баклазул цларалги баян гъарун» (Мухламад Пагъир. Махмудил ватланалде сапар // Гьудуллъи. Литературияб альманах. 1955. № 4. Гь. 112). **«Гюсохъ»** – Жиндасан Бекиль росу бихъулел мергералъул бетлер. **«Хъопол бал»** – Хъахлалросдадаги Бекиль росдаги гъоркъоб жулал, хлал рахъизе гладамал хъвадулеб бакл. **«Тураб мергер»** – бекъдериде тладе балагъараб мергер. **«Хъонда мергъ»** – Хъахлалросда нахъа, хъонлъул рахъалдехун кколеб баклалда бугед мергъ, гъанже жамаглаталъ ах-хур гьабулел бакл, Муил хурзал руклараб. **«Гохлда»** – Муил минаялде данде балагъараб гьитлинаб гохлалда цлар. **«Кългъла»** – Хъахлалросдал хабалаздаги росдадаги гъоркъоб бугед кългъла. Цере гьед кългъладухъе рещтине ганчил болъаби руклун руго.

1908 – 1910

«**Эбелги ясги**» – 1926, 1928, 1940, 1948, 1956, 1974, 1989, 1993, 1998 соназда рахъарал тӀахъазда буго гъаб кечӀ. 1926, 1928 соназда рахъарал мажмугӀазда кечӀ кӀун буго, цӀарги гъечӀо. *Гъаракъ Давудилав, гъумер Юсупил...* – Биценалда рекъон, Давуд аварасул букӀун буго гӀажайбго берцинаб гъаракъ, Юсуп аварагин абун вукӀун вуго цӀакъ берцинаб чи.

«**Берзул магӀуялъ хъван, хъахӀмиккияде...**» – КечӀ тӀоцебесеб нухаль бахъулеб буго басмаялда. Гъеб батана машгъурав магӀарул гӀалимчи ТӀаса Жунгуталдаса МуртазагӀалил МухӀамадил архивалда. 1959 сональ кечӀ хъван букӀун буго Дагъистаналъул пачалихъияб университеталъул студент Хъаргаби регионалъул Могъохъ росулъа МухӀамадов Миразалавас гъебго росулъа ГӀумаров МухӀамадбулатидасан. Гъесул баяназда рекъон, ХӀоцоб росулъ йикӀун йигӀо Умужат абун цӀакъ берцинай гӀадан. Гъелъухъ рокӀи ккарав гъенисаго Абулмуслимил МухӀамадица гъарун буго МахӀмудида гъелде кечӀ гъабейилан, шагӀирасги гъесул мурад тӀубан буго. Гъей Умужати хӀакъалъулъ мухӀканал баянал кӀуна Дагъистаналъул пачалихъияб педагогикияб университеталъул хӀалтӀухъан ХӀоцоб росулъа ГӀабдулатӀип ЧегӀерчиевас. Гъес бицанухъе, Умужат кечӀ гъабизе пагъмуги гъеб ахӀизе гъунарги бугей гӀадан йикӀун йигӀо. Гъей ккола ХӀоцоса СултӀанбегилги ГӀашатилги яс. Умужат гъаюн йигӀо гӀага-шагарго 1885 сональ, ва гӀумруялдаса ятӀалъана гӀага-шагарго 1975 сональ. Гъей жинс-куц бугей, чорхольги йитӀарай гӀадан йикӀанилан абула.

Умужати хъ рокӀи ккун буго Абулмуслимил МухӀамад абулев росулъа чиясул. Гъес ХӀоцоса Нажмудинил рокъоб богогъанлъи гъабулеб букӀун буго. ТӀамур хъван, кечӀ ахӀизеги гъунар бугев чиги вукӀанила Абулмуслимил МухӀамад, амма кечӀ гъабизе махщел букӀун гъечӀо гъесул. Абулмуслимил МухӀамадил гъобол кколев вукӀун вуго ХъахӀабросулъа МахӀмуд, кечӀги ахӀулев, жинцагоги кучӀдул хъвалев чи. МахӀмуд гӀемер щолев вукӀун вуго ХӀоцове Абулмуслимил МухӀамадихъе. Жиндир рокӀи ккарай яс йигӀин Умужат, жиндица ахӀизе гъелде кечӀ гъабейан гъес МахӀмудида гъарун, чанги рагӀи хъван буго шагӀирас гъесие.

Амма СултӀано абулей Умужати гӀагарай гӀаданаль Умужатида лъазабун буго, гъев Абулмуслимил МухӀамад жиндир вугин, дуца гъесухъ гинтӀамугеян. Абулмуслимил МухӀамадида жийго берцинги йихъизаюн, СултӀано гъесие ун йигӀо. ТӀоцебесеб дунялалъул рагъул заманалда Абулмуслимил МухӀамад хъван вуго Дагъистаналъул рекӀаразул полкалде ва жиндирго гъобол ХъахӀабросулъа МахӀмудго гӀадин рагъде ун вуго. Абула, гъесул чӀужу СултӀаноцаги, пачаяс кӀолев гӀарцуа хъулги лъун, гъесие рагъде ине кумек гъабун бугилан.

Рагъдаса вуссун хадув, Граждан рагъул заманалда, Абулмуслимил МухӀамад жинца богогъанлъи гъабулев вукӀарав ХӀоцоса Нажмудинил бодулъе лъугъун вуго. Цо пуланаб кӀоялъ Таргъуялда (гъанжесеб МахӀачхъала) тушбабигун ккараб рагъулъ цӀадуца вухӀун хун вуго гъев. Гъебмехаль СултӀаноца гъабураб магӀуян руго гъал рагӀаби:

**Маргъалул гъансито гъаринлъун
буго,
ГъалбацӀалъул тӀанчи бесдаллъун
руго.**

**Къвал цӀун цӀул лъуниги, цӀа –
реклунаро,**

Абулмуслимил МухӀамадилги СултӀанолги рукӀана лъимал: Абулмуслимил МухӀамад, МахӀмуд, ГӀашат.

Гъесул вас Абулмуслимил МухӀамадилги рукӀана Абулмуслимил МухӀамад ва Сайгибат абурал васги ясги. Абулмуслимил МухӀамад Каспийск шагӀаралда вукӀана Дагъдизель заводалда хӀалтӀулев. 1974 сональ, цо кӀоялъ къваригӀелалъ МахӀачхъалаялде вачӀарав гъев, машиналде гъорьке ккун, хун вуго. 82 соналде жание лъугъарай Сайгибат йигӀо ХӀоцоб росулъ.

Рос хун хадуь Умужат ригънаде ун йигӀо ХӀоцов гӀумру гъабулев вукӀарав ХарачӀиса ХӀаскъил абулев чиясе. Гъев вукӀанила, жиндирго росулъ цоявги чӀвайн, бидвиххун, туснахъ хӀисабалда ХӀоцове витӀарав чи. ХӀоцовги тӀувачӀого, ХӀаскъил гочине ккун вуго Рихъуниве ва гъенив бидул тушбабаз чӀван вуго гъев. Умужатиеги ХӀаскъилиеги Муртаза абун цо васги гъавун вукӀун вуго. Гъев КӀудияб ВатӀанияб рагъдаги вукӀун вуго. Гъениса вуссун хадув ХарачӀи росулъ колхоз гӀуцӀиялъулъ гӀахъаллъиги гъабун буго гъес, хадув цогидал хъулухъаздаги вукӀун вуго Дагъистаналда.

КӀиабилев рос чӀван хадуь, эбел-эменгун цадахъ Умужат гочун йигӀо Темир-Хан-Шура (гъанжесеб Буйнакс) шагӀаралде. Гъений гъей росасе ун йигӀо ГӀаймакиса чиясе. Гъезие ГӀадилгерей абун васги гъавун вуго. Росу тун ине ккедал, Умужатица абуранилан рикӀкӀуна гъадиал кочӀол рагӀаби:

**Меседил тlor балеб тladмагларухъе
Тлоклаль яхинадай, яхинародай!**

**Тlad гlaraц бекъараб хлецдерил
бакъде**

Тлоклаль свериладай, сверилародай!

Гьел раглабазде данде Хъахлабросулъа Махлмудица ахларалилан руго гьадинал кочлол мухъалги:

**Меседил тlor балеб Мокъокъ къвакъвaдаги, дур бакънал
тladмагларуллъи,**

Тлун глодобе аги, мун яхунареб.

**Тlad гlaraц бекъараб хлецдерил
бакъде,**

Цоги, гьевго Махлмудица Умужатиде ахларалилан руго гьал раглаби:

**Гохлоро тезеян хлортле рахъунел, Жундул хлалтлулареб бакълъул каранда
Хлайваналь йижарай жавгъар Зодил тлавусалъул тлунчл рещтлун буго.**

йихъулищ.

Гьевго Махлмудица, махсараде, Умужат хвараб мехалдейилан, хъван тун ратун ругилан бицуна гьадинал маглудул раглабиги:

**Борхатаб хъорщода хъахилаб чини,
Хъварабийщ тlade ракъ Умужатиде!**

**Хъахлаб рокъоб балеб меседил
matly,**

Лъурайищ мусрудулъ ясазул бика!

1911 – 1914

«Гинтламе, голил ясал...» – Кочлол загьирлъана клого текст: цояб лъун буго 1998 сональ бахъараб «Хъахлабросулъа Махлмуд» абураб тлехъалда, клябилеб батана Тласа Жунгуталдаса Муртазагалил Мухламадил архивалда. Гьеб, клябилеб текст, хъван буго 1959 сональ Дагъистаналъул пачалихъияб университеталъул студент Мухламадов Мирзалавас Хъахлабросулъа Глабдулглазизидасан. Тлоцебесеб лъабго ункъмухъ хутлизеглан кочлол клябго тексталда гьоркъоб буго клудияб батлалъи. Гьединго «Гинтламе, голил ясал...» абураб кечл (клябилеб вариант) 1960-абилел соназда хъван буго цлар рагларав кочлохъан Гьарадерихъа Хласанил Шигъабудинидасан Гьоркъа Члуглиса Глазизов Сагидица. Шигъабудинил раглабазда рекъон, гьеб кечл Махлмудица гьабизабун буго гьудул-гьалмагъзабаз «Балагъея, гладамал...» абураб кочлое ясалъул жаваб хласабалда. Гьаниб лъолеб буго клябго варианталъул гьабураб къачлараб цо текст.

«Реклел би бухлараб хлухъел биччани...» – 1928, 1956, 1974, 1993, 1998 соназда риччарал тлахъазда буго гьеб текст. Махлмудица гьеб маглу гьабун буго жиндирго гьалбал Хунзахъа Шангерейил Гъазимирзалги Жавгъаратилги нус хвараб мехалда, якъадалъул цларалдасан. Хутлун буго бицен, жиндир хвараб нусалъе сайгъат гьабураб кечл хъваралъухъ Жавгъаратица чи витларавила оци бачун Махлмудихъе.

«Рокъул глораль аяб нусабго лага...» – 1928, 1956, 1966, 1974, 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго текст.

«Балагъея, гладамал, дагъаб калам гьабизин...» – 1928, 1948, 1974, 1989, 1993, 1998 соназда риччарал тлахъазда буго текст.

«Шагърикагъаталде Типлис щакъиялъ...» – 1928, 1940, 1948, 1974, 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго кечл.

«Пи»-ялъул, «тл»-ялъул тlad расен гьабун...» – 1928, 1948, 1974, 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго текст. *Турисайнаалда Мусал глансилги Мугъжизат буклараб ралъадал къунел* – Исламалъул тарихалдаса баянаб буго, Бетлргъанас Муса аварагасе клудиял ва гьайбатал мугъжизатал къураблъи. Гьезул цояб ккола Муса аварагасул глажаибаб ганса. Гьесул кодоб гьеб глонсоца рихъязарулаан батли-батлиял мугъжизатал: гьеб лъугъунаан борохълъун, авараг къечараб мехалъ, авлахъалда гьелъ баккизабулаан лъим ва гь.ц. Бишун клудияб мугъжизат гьеб глонсоца бихъизабун Муса авараги гьесул халкъги гласияв Пиргланидаса хвасар гьарулаго. Пизраилалъул халкъги жинда хадуб бачун, Муса авараг Мисриялдаса лъутулел мехалда, гьезда хадуб, клудияб аскаргун ворула Пирглан. Муса авараги гьесул халкъги ралъдал рагладде цвараб мехалда, гьелда ганса къабизейилан, Бетлргъан Аплагъас гьесие кьола вахлю. Муса аварагас жиндирго ганса къабула ралъада. Гьеб, бикъун ун, анцила клого нух лъугъуна, ва щибаб нухда гьоркъоб клудияб меглералда релълъараб лъим буклана.

«Балагъе, гинтламе, глазизай гьудул» – 1928, 1948, 1974, 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго текст.

«Дир реклел къварилъи къалмиде чучун...» – 1928, 1948, 1956, 1966, 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго текст.

«Рокьул ца бакараб керенги чучун» – 1926, 1928, 1956, 1974, 1993, 1998 сонезда рахъарал тлахъазда буго гъаб текст. Махмудил гъаб кочлол хлакълъулъ гъев лъикл гъалев вукларав Гъоркъа Чуглиса Багдадил Мухламадица жиндирго раклалдещвезда кун буго гъадиана баян: «Щибаб сональ ихдал, хур бекъиялде байбихъизеган цебе, тлолабго магаруллъиги ахлун, байрамал тлоритлулаан Игъали росдал цо майданалда. Гъенире рачлунаан кочлохъабиги, гугарухъабиги, рекерухъабиги, хлатта рагъизаризе гъабиги, рекеризе тламизе чуялги. Камураб жо буклунароан гъениб. 1914 сон букланин ккола тлоцеве гъев байрамалде дун ккараб мех. Гъенирго ругоан игъелдерил кочлохъабиги: Гадухан, Каримхажияв, Парацил Пумар – гемемерал цоги баклаздаса рачларалги. Гъарадерихъа Шигъабудинги Хъахлалросулъа Махмудги, цояб рахълалда члун, жидерго харбида ругоан. Дида рагун буклинчо, Махмудица я кечл гъабунин, я кечл ахлулин абулеб. Чуял тламун хадуб байбихъана унго-унгояб байрамалде: цо къокъа буклана, клудияб горги гъабун, гъаби рагъизе тламулеб, абулеб буклана рагъизе тламизе рачларал бугъбиги ругилан, амма киназулго гъира буклана кочлохъабазул къецазухъ балагъизе...

Магъущас ахлунго ахлун гъазабуна кочлое къец базе бокъарав чи цевеган къаян, бергъарасе лъиклаб сайгъатги бугилан. Ця сверухъ гор гъабун ракларана. Ячлун, клого члужуялъ байбихъана, цладуда тладе ккун, жергъенги хладур гъабун, ахлизе. Гъез ахлулеб буклана талихл къосараб рокьул хлакълъулъ кечл. Гъездаса хадуб кечл ахлизе цониги члужу цее къачло – гъезие Хунзахъа хлакимас (цар раклалда гъечло) – сайигъатилан цо жема-къемараб жо къуна, чактлазе ххамищ буклараб яги клазалищ рукларалали. Магъущас ирга гъабун кочлохъабазул. Гъезда гъоркъов цоглаги вуклинчо херав, ригъ арав – киналго руклана гъанжего-гъанже михъ-мегеж баццлад гъабурал голохъаби. Кечл ахларав щивасда цехолеб буклана бакъанги раглабиги лъилин, гъевго чиясул цоги хъвараб жо щиб бугебилан. Жидерго бакъан бугел гъенир ратана Гадуханги Каримхажиявги. Цякъ берцинго кечл ахлана Шигъабудиница. Гъев буклана Махмудил «Къватиб росулъе сапар» абураб кечл. Кечл лъица гъабурабин цехедал, Шигъабудиница Махмуд вихъизавуна, гъас гъабураб бугилан. (Газизов С. Махмудил гъудулзабазухъ. Тлоцебесеб тлехъ. Махлалчъала, 2010. Гъ. 18–19).

«Рокъиян къерилал, къалан гололал...» – 1926, 1928, 1956, 1966, 1974, 1989, 1993, 1998 сонез рахъарал тлахъазда буго текст.

«Рамазан моцлалъул анциго къо индал...» (Макъу) – 1926, 1928, 1948, 1956, 1966, 1974, 1989, 1993, 1998 сонезда рахъарал тлахъазда буго гъаб кечл. Махмудил ирс баклариялде гемемерал сонал тламурав Гъоркъа Чуглиса Газизов Сагидил баяназда рекъон («Баглараб байрахъ». 1989. 6 декабрь), «Макъу» абураб кечл шагирас хъван буго, Карпатазул мугрузда гурев, Хъахлалросулъа Хласанханил Ражабил баклалда къижун хутлараб сордоялъ бихъараб макъил хлакълъулъ. Кочлол текст буклун буго жеги халатаб, амма Махмудица къокъ гъабун буго гъев, санаглат гъечлел мухълалги нахъе рехун. Ражабил эмен Хласанхан гъев мехалда хун вуклун вуго, гъединлъидал буго кочлолъ махсараги гъабун:

***Дие глазабалъе гъал рукълал рарав,
Къаникъ бетлер къаги Хласанханасул...***

Амма «Макъу» абураб кечл хъваялълъул тарихалда тласан руго цоги пикрабиги. Масала, гемемерал сонез Дагъистаналълъул пачалихъияб университеталда рахълал мацлалълъул муглалимлъун хлалтларав Муртазагалил Мухламадица риклклунев буклун буго гъев кечл Шишиликлалда бугев гъереклдерил почалълъул рокъов вегараб сордоялъ бихъараб макъуялде гъабурабълъун. Машгъурав магарул адабиятчи Бадави Мухламадовасул пикруялда рекъон, Махмудица гъев кечл хъван буго Цлоралда (Магомедов Б.М. Очерки аварской дореволюционной литературы. Махачкала, 1961. С. 96–97). Гъев асар хъваялълъул хлакълъулъул руго биценал. Масала, «Макъу» абураб кечл цалидал, Пашилтаса глалимчи Къурбангалица (гъев Дагъистаналълъул шарглияв диванбег вуклана) абун буго, гъев цлакъ мухъланаб асар бугин, щайгурелълъул гъенир шагирас анцила клого батлияб мацлалълъул раглаби хлалтизарун ругин.

Цоги, буго гъадианаб версияги «Макъу» хъваялълъул тарихалда тласан: Бакуялда цадахъ хлалтлулев вукларав Инхоса Къурил Лабазан, ахлизе лъиклал кучлдул гъечлилан, зигардидал, Махмудица, рогъинеган къижичлого, хъван буго гъев кечл. Гъев кечл цогидасухъе къечлого буклинелълъун, Лабазаница оцол багъаяб глац къолеб буклун буго Махмудие, амма гъес гъев босун гъечло. *Нухлп гаминибе гъажулги гъевелги...* – Динияб риваяталда рекъон, дунялалда Тлупан байбихъараб мехалда, Аллагъасул амруялдалълъун, Нухл аварас гъабун буго гама ва, члаго хутлиялъе голо, жиндагоги жиндир хъизамалдаги цадахъ гъенибе бачун буго дунялалда рукларалцинал хлайваназул цо-цо жут. Гъезда гъоркъоб буклун буго гъабазул жутги: тулагги гъажиги.

«Рекел хіуби бекун, хіухьелги угьун...» – 1940, 1956, 1966, 1974, 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго текст.

«Рокьуца турарал курмул ругезе...» – 1928, 1974, 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго текст. Кечі сайигъат гьабураб буго шагірасул гьудул, гьобол Хунзахъа Шангерейил Гъазимирзал яц Парханисалъе.

«Маргъалалъ къачлараб, якъут бессараб» – 1926, 1928, 1948, 1956, 1974, 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго текст.

«Хъахилаб зодихъе багларбакъул нур...» – 1926, 1928, 1948, 1974, 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго гьеб текст. Гьелда гьоркъ 1928 сональ биччараб мажмугалда буго гьадиная баян: «Гъаб кечі буго Хъахлалросулъа Махлмудица росасул члужуялде гьабураб», – илан.

«Галам жиндий голо бижарав расул...» – 1926, 1928, 1974, 1993, 1998 соназда къватлере риччарал тлахъазда буго гьеб текст. Гьелда гьоркъ 1928 сональ биччараб мажмугалда буго гьадиная баян: «Гъаб буго рокьи карай ясалде Махлмудица гьабураб кечі», – илан.

«Баккараб моці гадаб цар бугел лугбахъ...» – 1926, 1928, 1956, 1974, 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго текст. Гьелда гьоркъ 1928 сональ биччараб мажмугалда буго гьадиная баян: «Гьеб кечі буго Хъахлалросулъа Махлмудица, гьабураб росасул члужу йокьун, гьоль данде жийго какун, гьадиная рокьукъав росасул квер хъварай дун дуге щай абун. Гьедин клияцаго, цоцаде ахлараб кечі буго гьеб», – илан.

«Ралъдалъе бакъ тлехъани» – 1948, 1974, 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго текст.

«Рекел чирахъалъухъ чорхол рухл араб» – 1940, 1956, 1974, 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго текст.

«Генеккея калам кин бугояли» – 1956, 1974, 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго гьеб кечі.

«Бераз магьу тлураб, тлур-ракі бухлараб» – 1966, 1974, 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго текст.

«Рокьул байрахъалда хъвазин члахлахаті» – 1940, 1956, 1974, 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго текст.

«Гишкъул цлеца кваналеб...» – Кечі тлоцебе басмаялде бахъун буклана «Баглараб байрахъ» газеталда (1957. 5 июль). Гьеб хъван буго 1953 сональ Чарада районълул Сохъ росулъа Хирамухламад абурав цо херав чисясдаса. Хадуб кочіол текст мухлкан гьабун буго Палиханов Зайирбегил кумекалдалъун – гьесие живго Махлмудица квералъ хъван къун буклун буго гьеб. 1974, 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго текст.

«Мун глкъил ятани, гинтламе рагьухъ...» – 1940, 1956, 1974, 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго текст.

«Рокьул канторалълул кавуги рагьун...» – 1940, 1948, 1974, 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго текст.

«Гарапаб къоялълул къалълул глужалда...» – 1956, 1974, 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго гьеб текст. Басараб гьол (лъар.) – Лъураб, цураб квер абураб магнаялда; кинаб букланиги документалда, кагътида жиндирго цар хъвай. 1974, 1993, 1998 соназда риччарал Махлмудил мажмугалда гьеб тексталде тладе журан руго мухъал:

**Къирар сагъвиллъарай, сардар
гьагъларай,
Гъайчло эбелалъ мун глдиная яс.
Маскав пачаясул чинидал сурат,
Черх сундулдай бугеб дир гьудулалълул?
Нодоялълул цваки, гарбил цлабуццілин,**

**Цлорол къотлун лъураб матлүйин ккола.
Къунцбузул рагъари, гьуждузул рекъей,
Гъалазе чиллай ккун, кин бащалълуб!
Щиб гьабилеб, гьудул, гьаб дунялалда,
Дур цар рехсон гуреп роцілунарин ракі!**

«Цо бухлараб хіухьел дица угъани...» – «Баглараб байрахъ» (1974. 1 август) газеталда гьаб кочіое къун буго гьадиная баян: «Хъахлалросулъа Махлмудил гьаб кечі тлоцебе хъван буго Гъуниб районълул Чохъ росулъа Мусалгалиев Глумарица 1931 сональ. Редакциялде гьаб бачлана СССРалълул Гелмабазул академиялълул Дагъистаналълул филиалалълул историялълул, маціалълул ва литератураялълул институталълул гелмияв хлалтлухъан НурМухлмамадов Мухлмамадица. Басмаялде бахълуб буго тлоцебе». Гьелдаго цадахъ, «Панаяб хіухьел» абураб Хъахлалросулъа Махлмудил шиграбазул мажмугалда (Махлалчъала: Юпитер, 1993) гьаб кочіое къураб баяналда абубеб буго, гьеб бугила Гъарадерихъа Шигъабудинидаса хъван бачлараб текстилан. Клиябго тексталда гьоркъоб цо клудияб батлалъиги гьечіо, глціго цо-цо раглабаздаги мухъазда жанир гьезул тартибаздаги гьоркъоб гурони. Кочіол текст къун буго 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда.

«Шагъру шагбан тлагун, тладе моцалъул...» – 1966, 1974, 1989, 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго текст.

«Истамбул читалъул чергес хъабалу...» – КечI буго 1940, 1948, 1956, 1966, 1974, 1993, 1998 соназ рахъарал тлахъазда. МахIмудица гъеб гъабураб буго Муи росасе иналде, Дагъистан тун, къватIиве араб мехалъ. ХъахIабросулъа Ражабил рагIабазда рекъон, гъаб кечI МахIмудица гъабун буго Инхоса Къурил Лабазанил гъарияда рекъон (1961 соналъул 23 августалда ХъахIабросулъ МуртазагIалил МухIамадица гъабураб хъвайхъвагIаялдаса). *Текъаб дагIба лъалеб Давудил рахас...* – Диниял риваятазда рекъон, гIадамазда гъоркъоб ккараб дагIбаялъе гIадилаб къотIи гъабизелъун, Давуд аварасе Аллагъас къун букIана цо мугIжизат – рахас. Гъелда квер хъвай ва гъеб карандасан бачин рикIкIунаан дин къабул гъабилъун. Гъеб рахсида унтарал хъвани, гъел мухIканго лъикIлъулаан. Жиндирго зваргъиялдалъун гъеб рахсица Давуд авараседа лъазабулаан зобалазда лъугъунеб бугебщиналъул хIакъалъулъ. Рахас бан букIана гъесул михIрабалда.

«Меседил рукъбазда рокъул шавкъ бугей...» – 1956, 1974, 1993, 1998 соналъ рахъарал тлахъазда буго текст.

«Меседил щакъиялъ, гIарцул къаламалъ...» – 1956, 1974, 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго текст.

«Рокъул гъава бугей гъиндалъул бикахъ...» – 1940, 1956, 1974, 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго текст.

«Аслиян судула сун бахъаяб ракI...» – ЛъагIилухъа Шангерейица цIунун хутIун батун, 1984 соналъ ГъаракIуниса НурмухIамадил МухIамадица «БагIараб байрахъ» газеталда бахъун букIана кечI.

«РекIел къварилъиги къалмиде чучун...» – 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго текст. ТIоцебе бахъун буго 1984 соналъ Унсоколо районалъул «Ахихъан» газеталда, «БагIараб байрахъалда». Палимчи ГъаракIуниса НурмухIамадил МухIамадил архивалдаса.

«Гъава тIегъаниги, тIад пихъ балареб...» – 1974 соналъул 7 августалда «БагIараб байрахъ» газеталда бахъараб кочIое къун буго гъадиная баян: «КечI хъвазе щвана Унсоколоса ХIусенов МухIамадихъа. Гъеб ахIулеб буго ГъаракIуниса МуртазагIалиев ХIабибицаги Хъаргабиса Зиявудинов КъурамухIамадицаги». КочIол текст къун буго 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда.

«Рокъигун къеркъолев, къоккун вагъулев...» – ТIоцебе кечI бахъун буго «БагIараб байрахъ» (1974. 16 август) газеталда. ХъахIабросулъа МутагIилов ГIабдулгIазизидасан гъеб хъван буго ГъаракIуниса НурмухIамадил МухIамадица. АхIулеб букIун буго Хъаргабиса Шигъабудинов КъурамухIамадица.

«Дирго гъудулалъул гъуин махIалъул...» – ТIоцебе кечI бахъун букIана «Ахихъан» газеталда (1974). Гъеб хъван буго Рихъуниса Шигъабудинов МухIамадица Чухъаев МусалмухIамадидасан.

«Жаниб цIа бакараб керенги чучун...» – ТIоцебе кечI бахъун букIана «БагIараб байрахъ» газеталда (1957. 24 март) МухIамадов Сайгидил квербакъиялдалъун.

«РекIел къварилъиги къалмиде чучун...» – ГъаракIуниса НурмухIамадил МухIамадида батун, тIоцебе кечI бахъун букIана 1984 соналъ «БагIараб байрахъ» ва ансадерил «Ахихъан» газетазда. 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго гъеб текст.

«РекIел мащабазда бессараб рокъи...» – КечI тIоцебе бахъун букIана Унсоколо районалъул «Ахихъан» газеталда (1974).

«ЦIадал гуч гъечIони, гагудал гъаркъил...» – ТIоцебе кечI бахъун буго «БагIараб байрахъалда» Якъуб Сулеймановас «Гагу» абураб цIаралда гъоркъ (1989). 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго гъеб текст.

«РекIел гъудулалъул гъадияталъул...» – ХъахIабросулъа ГIабдулгIазизидаса ХIасанав МухIамадица хъвараб. 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго гъеб текст.

«Румадул хвалчада хатI хъвалеб месед...» – Якъуб Сулеймановас къун, тIоцебе кечI бахъун буго «БагIараб байрахъ» газеталда (1990). 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъаздаги буго гъеб.

«Берадул чалухIи чи тIагIаялъул...» (Рихъуниса Шагърузатиде) – КечI батараб ва басмаялда бахъараб чи ккола машгъурав магIарул гIалимчи, филологиял гIелмабазул кандидат ГIалихIажи Ахлакъов. «МахIмуд Рихъунив» абурабаб жиндирго макъалааялда («БагIараб байрахъ. 1974. 28 август) кочIол хIакъалъулъ гъес хъвалеб буго гъадин: «ГIемер щолаан МахIмуд Рихъуниве. Гъельие гIиллалъун рикIкине ккола гъенив гъесул насихIатчи ва гъудул ЧанкIа вукIин... Рихъуниса ХIалакъов МухIамадги вукIана МахIмудил гъудул... Цо нухалъ гъудулзабигун цадахъ МухIамадида ракIалде ккана, цебеккун хIадурлъиги гъабичIого, кIолищ МахIмудида поэтикалъул сипатал гIуцизеляли хIалбихъизе. Гъудул-гъалмагъзабигун цадахъ иццухъе ясал хъвадулеб къватIчIван гIебеде МахIмудги МухIамадги годекIанире ана. ТIоцее гъенисан арай чIужугIаданалде кIиги-лъабго кочIол мухъ абизе ккелила

щивасилан абула Мухламадица. Махмуд хутлизеган, киналго разилъула. Жив гьобол вугила, гьединлъидал чияр росдал ручабазде раги абизе жинда рекъон буклунарилан, тирун чола гьев.

Мугъзада гьеретги чван, иццухъе тоцее гьезда цеесан къокъана росульго берцинлъиялъул цар арай Шагьрузат. Тамашаяб хикмат гьадин, паркъана гьей голохъабазда цеесан. Гьелъул берцинлъиялъ панаги гьарун, ганчал гьадин, эхетаралъурго хлутлула голохъаби. Махмудида жинцаго гьудулзабазда абурал раглаби клочана. Ва, цееса тьерхъун уней члужугаданалъул лъакьда хадувги валагъун, гьес хлеренал раглаби абула:

**Дица хлехъонилан, хлелтлуларо чан,
Хлйранаб рекелъан буклуна къвагъи.**

**Балъго гьабунилан, гьава чоларо,
Чолел бакл тлаглуна, тлад берчварабго.**

Шагьрузатида раглана Махмудица абурал гьел раглаби ва цо лахлзаталъ нахъюссун ячлана. Иццухъа тладюссуннагоги, Шагьрузат голохъабазда цеесан къокъана. Нахъеги Махмудил раглаби жалго чвахун ана клалдиса къватире:

**Гарац-месед бекъараб, рукьбал магьидул лугбахъ
Бакьулъан мугъ бекидал, кив инев, дару къеян?**

Ана дагъабго заман, Шагьрузат клиабизеги ячлана лъадае. Гьаб нухалъ гьелда тлад буклана баглараб гурде. Махмудида гьесбаглатго лъана гьелъул ратлиль хиса-баси ккун буклин:

**Члурканаб черхалде баглараб гурде,
Румазул хан вачлун, харж гьабун буго.**

Шагьрузатил берцинлъиялъ хлйран гьавурав гьес гьелде "Шагьрузат" абурал кечл гьабунан. Махмудил кочюль дандчвалел буго Чанклал «Гулишатида» абурал кочюльа босараб дагъабго хисизабурал ункъо мухъги:

**Глурусазул гьаргон, гьорол машина,
Машааллагъ, бечед, чорхол члурканлъи.
Меседил карапин, кибратул-ахмар,
Кинабго халкалъ мун клодо гьаюла.**

**Глурусазул гьаргон, гьорол машина,
Машааллагъ, бечед, чорхол члурканлъи.
Меседил карапин, кибратул-ахмар,
Кинанха, йокъулей, йокъилей цойги.**

(Махмуд)

(Чанкла)

Щаклъизе бачлунел буго гьел раглаби Махмудил кочюль руклинчин, батияз тладе журарал ругилан. Щайгурелъул лирикияб сюжеталъул хисаб гьабурал мехалъги аллитирациялъул рахъалъги гьел гьенир гьемер рекъонккун гьечю.

«Биараб цериан цар тибитлараб...» – Тоцебе кечл бахъун буго «Баглараб байрахъ» (1957. 24 март) газеталда. Хадубккун гьеб къун буго 1966, 1993, 1998 соназда риччарал Махмудил шаграбазул тлахъазда.

«Щобда чадирлъараб чараб гормендо...» – Тоцебе гьеб кечл бахъан буго «Баглараб байрахъ» газеталда (1968. 19 октябрь), хадуб 1998 соналъ биччараб Хъахлабросульа Махмудил асаразул мажмугалда. Гьемерал соназ шагирасул ирс баклариялда тладчларав галимчи Якъуб Сулеймановас гьеб кечл толеб буго шагирас Муиде гьабуралъун. Махмудица гьеб къун буклун буго ахлизе Целмесалдаса машгурав кочлохъан Галидадахъе. Гьес гьеб жиндирго хасаб бакъаналда ахлелебги буклун буго. Кочлое гьунар бугев чи вуклин вихъун, Галидадаца гьеб кечл малъун буго доб мехалъ Целмесалда гияда вукларав Пахъалчиса Галил Мухлудида. Гьесда рекелъхъе лъалел батлун, Якъуб Сулеймановас гьесда хъван буго гьеб кечлги. Машгурав галимчи Гьараклуниса НурМухламадил Мухламадица бицухъе, «Щобда чадирлъараб чараб гормендо...» абурал кечл ахлелеб буклун буго гьунар бугев кочлохъан Гьараклуниса Хлабибицаги.

«Рокьул щакъиялда гишкъул къалам ччун...» – Тоцебе кечл къун буго 1998 соналъ бахъараб тлехъалда.

«Дун росасе унан, сий холебилан...» – Тоцебе кечл къун буго 1998 соналъ бахъараб тлехъалда.

«Къаси сардил моцлги рогалил цваги...» – Тоцебе кечл къун буго 1998 соналъ бахъараб тлехъалда.

«Рокьуца рухлелел чурхдул ругезул...» – Тоцебе кечл къун буго 1998 соналъ бахъараб тлехъалда.

«Гишкъул глкъубаялъул къокъаб казият...» – Тоцебе кечл къун буго 1998 соналъ бахъараб тлехъалда.

«Рокъи басандулеб саламгун цадахъ...» – Тлоцебе кечI кьун буго 1998 сональ бахъараб тлехьалда.

«Чанил сурат лъун буго, сипаталде балагъун...» – Гъаб шигIру тлоцебесеб нухаль бахъулеб буго басмаялда. Гьелъул текст батана гIалимчи МуртазагIалил МухIамадил архивалда. 1959 сональ кечI хъван букIун буго Дагъистаналъул пачалихъияб университеталъул студент Хъаргаби регионалъул Могъохъ росулъа МухIамадов Миразалавас ХъахIабросулъа МутагIилов ГIабдулгIазизидасан.

«Бичун, къалеб чхатIил къагIида берцин...» – ЧикIаса ГIизудин ХIажиевас гъадиная баян къолеб буго кечI хъваялъул тарихалъе: «Гъеб букIана 1918 соналъул ахир. Шураве цварав чиясда, дида маххул нухлул вокзалалда дандчIвана магIарул машгъурав шагIир МахIмуд. Цебего букIараб лъай-хъвай ракIалдещун, нижеца хъваш-баш гъабуна. Тлоцебе МахIмудилгун дир лъай-хъвай ккун букIана ЧикIаб росулъ, дир вацIгал Юсупил доба. МахIмудица Юсупида гъарана жинда Исрапил Баху абудей гIадан йихъизаеян. Баху йикIана цIакъ гъайбатай, жий данде ккараб мехалда, хералгичин хелдолин абудей, берциная гIадан. Юсупица МахIмудида себе шартI лъуна: жаниве лъугъингун, гъей ятараб хIалалъул хIакъалъулъ чанго рагIи абизе. Гъел жанире лъугъунаго, яцалъул бетIер халей йикIарай Баху, хохтIо къалаго, тIаде яхъун йиго. Гъеб бакIалда МахIмудица гъал рагIаби абун руго:

*Бичун, къалеб чхатIил къагIида берцин,
Къоло цо чи вуго мунан соролев.
ТIаде балеб кIазил санагIат берцин,
Сонал цIикIкIанаяган, цIвакулей йиго.*

*ХIикматал ракъалда гIемерал руго –
ХIуругIинцин гуриш, щаклъулев вугин.
Мун гъайизе эбел кинан ургъарай –
Зодихъе моцI гIадин, цIикизе гъаюн.*

– Гъа, бицуневги рагIана, гъединая ватана, – ян, Бахуца гъезие гъоболлъи гъабун буго (ХIажиев ГI. Поэтгун дандчIвай // Гъудуллъи. 1974. Гъ.26.)

«Дир харбихъ гинтIае, хирияй ГIайнаъ...» – Текст хъвана Игъалиса кочIохъан Чукъуласул МухIамадидасан филологиял гIелмабазул кандидат Парадерихъа МухIамад МухIамадовас, ва гъесго тлоцебе басмаялдеги бахъана гъеб «Гъудуллъи» журналалда (2014. № 3). Чукъуласул МухIамадие гъеб кечI кьун буго МахIмудил гъудул, игъелдерил ЦIаналъ росулъа кочIохъан ШайхмухIумаица. Гъес гъеб рикIкIунеб буго МахIудил асарлъун. ХIакъикъаталдаги, кочIолъ рихъулел руго МахIмудиллда рельлъараб хатIги гъесие хасиятал сипаталги. Гъелдаго цадахъ пикру гъабизе бачIунеб буго, гъеб шигIру МахIмудихъего хъвараб бугиланги, щайгурельул тIубан гъесул букIин чезабулел хIужаби кодор гъечIелъул.

1914 – 1915

«РекIел гъаваялъул гъундул рихханин...» – КечI буго 1929 сональ ГIабдулатIип Шамхаловас данде гъабун, гIажамаль бахъараб мажмугIалдаги 1928, 1940, 1948, 1956, 1966, 1974, 1989, 1993, 1998 соназда рахъарал МахIмудил тIахъаздаги. Рекъон ГIашилтIеги рачIун, хадуб Муица жиндирго пикрабаздаса инкар гъабураб мехалда, хъвараб буго МахIмудица гъеб шигIру.

1914 соналъул роол байбихъуда, июнь моцIалда, Муи, жиндие кумекалъе 7–8 чIужугIаданги ячун, инсул гIалахалда ецарилей йикIун йиго. ЦIад базе лъугъарабго, гъел чодрокъе кIанцIун руго. Муида цадахъ гъенив рагъдател МикагIилги вукIун вуго. Муи хъамизе вачIарав МахIмудги, тохаб заман бугилан, цIад балаго, тIаде ун вуго. Гъезда аскIове цваравго, шагIирас абун руго гъал рагIаби:

*ХIамил тIенкел тIад чIван, МикагIилги тун,
Гъедин чодрокъ йикIун, мун тIуяларо.*

*ТIад рас меседилаб мисриялъул дугъ,
Дунги гъоркъе ваче, виччулев вугин.*

Гъениса МахIмудицаги, гъесул гъудулзаби ГIахъалчIиса МагIадицаги, ИнкIвалитIаса Шайхулисламицаги Муи хъамун йиго ГIашилтIе. Амма жиндир гIагарал чагIигун дандчIвараб мехалда, Муица гъезда абула жий лъицаниги хъамичIин ва ГIашилтIеги къваригIелалъ ячIун йикIанин. Йокъулей гIаданалъ жиндие ячIине инкар гъабулеб рагIараб мехалда, цояб рокъосан гIенеккун вукIарав МахIмудица абун буго гъадин:

*Рукъбазда гъан бакъван, къаги берзул нур,
Къиматаб тIегъилан, тIенкел ккурасул.*

*ТIун-сун кереналда кванаги гъаби,
Канилан, цIулги ккун, цIа бакарасул.*

«Рокъуца керен бухIун, хIасраталъ берал чвахун...» – 1926, 1928, 1966, 1998 соназда рахъарал мажмугIазда буго кечI. «ХIажин гIумра тIубана» – ай багъадурасул рекIел ва рокъул мурад тIубанаян абураб магIнаялда.

«Боржун унеб хланчил хлатида бухъун...» – 1926, 1928, 1948, 1974, 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго кечI. ШагIрасул гъудул ЦIатланихъа Гъиматил МухIамадил раглабазда рекъон, гъеб кечI МахIмудица хъвараб букIун буго Игъалиса Магъдил МухIамадил яцалъул гъариялда рекъон. Гъадин бицунеб буго гес гьелъул хIакъалъулъ: «Магъдил йикIана цIар бугей, берцинай яс... Гъей йикIана чIухIарай, кечI-бакъан бокъулей гIадан ва жинцагоги ахIулаан кучIдул. Гемемер хъвадулаан гъей ХъахIабросулъе МахIмудихъе, кечI тIалаб гъабун. МахIмудида гьелъ гемемер гъарана жиндие кечI гъабеян. Гьелъул гъариялда рекъон гъабураб буго МахIмудица рехсараб кечIги» («БагIараб байрахъ». 1969. 30 июль).

«Унтарал, шокълъарал гIадамал хьихъун...» – Гъеб ункъмухъ бижиялъул буго гъадианаб тарих: 1915 соналъул январь моцIалда цо борхалъуде гъабулеб гъужумалъул заманалда МахIмуд лъукъула. Тушманасул позиция букIана лъикIго шула гъабураб, тIаде ине кколеб букIун буго гъоркъан эхеде гъваридаб гIаздасан. Чанго бажари гъечIеб хIалбихъиялдаса хадуб эскадрон нахъе къала жиндирго позициябазде. Сулейманил МухIамадил раклалдещевезда рекъон, гьесда МахIмуд ватула гIазада жанив ГIодовчIун, гьесул чехъ букIана башлихъалъ дугъдан бухъун. Балагъараб мехалъ, гулла чохьоль щун букIун буго. МухIамадидехунги вуссун, МахIмудица гьесда абула жиндир чу балагъеян. Гъев махсара гъабулев вугиланги ккун, МухIамадица, дуцаго балагъеян, жаваб къола гьесие. МахIмудица абула, жив лъукъун вугилан ва жиндир ургъимтс бухIулеб бугилан. МахIмудил чуги батун, МухIамадие бокъула, МахIмуд гьелдаги рекIинавун, санитарияб обозалде цвезавизе. МахIмудица гьелдаса инкар гъабула. Операцияги гъабун, лазареталда вегун вугев гьесде раккизе рачIарал гъалмагъзабазе гьес цIалула гъеб экспромт. (*МухIамадов ГI.–ХI.* МахIмудил биценал. МахIахъала: Юптер, 1993. Гь. 172–174; *Хайбуллаев С.М.* Махмуд из Кахабросо. Махачкала, 2008. С.106-107).

«Берзул магIуялъулъ рекIел би жубан...» – 1915 соналъул 10 январалда ТIоцебесеб дунялалъул рагъул фронталда лъукъун, госпиталалде ккарав МахIмудица жиндирго гъудул ХIасанил Ражабихъе ХъахIабросулъе битIараб кагътида хъвараб шигIру ккола гъеб. ТIоцебе басмаялда бахъана 1955 соналъ ТIелекъа МухIамад ТIагъирица (Гъудуллъи. Литературияб альманах. 1955. № 4. Гь. 113). XX гIасруялъул авалалда Темир-Хан-Шураб гIараб мацIалда биччалеб букIараб «Жаридату Дагъистан» (1333 сон. 22 сапар / 1915 сон. 10 январь) газеталда къун буго: «Аваразул шагIир ХъахIабросулъа МухIамадил вас МахIмуд лъукъана бакъбаккулаб фронталъул майданалда», – ян рагъада МахIмуд сакъатлъиялъул хIакъалъулъ къокъаб баян.

1916

«Почтовой кагътиде керенги чучун...» – 1940, 1948, 1974, 1989, 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго кечI.

«Цо панаяб хIухъел бухIулеб рекIел...» («Мариам») – 1926, 1928, 1949, 1948, 1956, 1966, 1974, 1989, 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго кечI. 1926 соналъ бахъараб тIехъалда хутIизегIан цоги тлахъазда кочIол ахираб куплеталъул кIиги мухъ гъадин къун буго:

Бичасул умурал истимагIалда
Аз-мазин букIуна, кIвар гъабиларо.

Цоги 17-абилеб куплеталъул кIиги мухъги гъадин букIана:

***Дур хиялал гъарун, дица сверичIеб
СавмагIат хутIичIю гIурус ракъалда.***

Росасе инчIого, Расул гъавурай Марям гъай йигилан гъабуна жаваб... – Хирияб Къуръаналъул «Марям» абураб 19 сураялда бицунеб буго, БетIергъанас витIун, Марям абурай гIаданалъухъе ЖабрагIил авараг вачIун вугила, гьелъ вас гъавизе вугилан, рохел бицине. Дида бихъинчиги хъвачIони, дун саяхъги хъвадичIони, кин дица гъев гъавулеван, гIажаиблъарай Марямица гъикъараб мехалда, ЖабрагIил малаикас абунила, гъеб Аллагъасда кIолин. Гъедин, хирияб тIехъалъул риваяталда рекъон, дунялалде вачIана ГIиса авараг.

«РекIел бухIиялъул хIакъикъат бицун...» – 1956, 1974, 1989, 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго гъеб текст.

1917 – 1919

«Дир рекIел бокIналъан беролеб кIкIуйца...» – КечI бахъун буго 1974 соналъ «Гъудуллъи» журналалда МахсутI ЗайнулгIабидовасги 1982 соналъ «МахIмудил хIакъалъулъ харбал» абураб тIехъалда ГIусманхIажи МухIамадовасги.

«РекIель ияхI бугев аскIовегIан цIай...» – 1966, 1974, 1993, 1998 соназда рахъарал тлахъазда буго кечI.

КАХАБРОСО

ФОНД имени МАХМУДА

367029, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул.Трудовая дом 53. тел. +7 928 530 45 44, e-mail: daqistan@mail.ru, daqistani@vandex.ru

УНЦУКУЛЬ Ф КАХАБРОСО Ф ГИМРЫ Ф АШИЛЬТА Ф КОЛОВ Ф ИШТИБУРИ
Ф ШАМИЛЬКАЛА Ф ИРГАНАЙ Ф ЦАТАНИХ Ф БАЛАХАНИ Ф АРАКАНИ
Ф МОКСОХ Ф ЗИРАНИ Ф ИНКВАЛИТА Ф БЕТЛИ

Дагестан Ф Кахабросо Ф Махмуд Ф Односельчане Ф Участники ВОВ
Коллективное строительство дома для молодежи в с. Кахабросо

- Ф ЗИЯРАТ НА АХУЛЬГО
- Ф ЗИЯРАТ НА МОГИЛУ ГАЗИМУХАММАДА В ГИМРЫ
- Ф ЗИЯРАТ НА МЕЧЕТ АБДУЛАХАЖИЯВА ИЗ ГИМРЫ
- Ф БИТВА НА АХУЛЬГО
- Ф СПИСОК ГЕРОЕВ БИТВЫ НА АХУЛЬГО (авар)

НАШЕ СЕЛО

ФОТОГРАФИИ

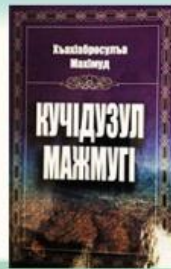
МАХМУД

КНИГИ и СТАТЬИ

- Новости
- Публикации
- История селения
- Участники
- ВОЙНЫ
- Памятные записи
- Обычаи
- Этнические названия
- Памятники
- Фотогалерея
- Народная музыка
- Видео

[Сборник статей о Махмуде](#)

ВЕЛИКИЙ ЛИРИК

БИБЛИОТЕКА

НАШИ ПРОЕКТЫ

ГАЛЕРЕЯ с. Кахабросо

КНИГИ

- www.fatih.ru
- www.dnrcan.ru
- www.imam.iwt.ru
- www.faup.narod.ru
- www.chgss.ru
- www.asalalam.ru
- www.opdag.ru
- www.nurulislam.iwt.ru

- Ф с. Кахабросо. Кладбище верхнее на краю села. Место захоронения Святого Шейха Шарифа -Устара.
- Ф с. Кахабросо. Кладбище нижнее на краю села. Место захоронения поэта Махмуда сына Анасил Мухаммада.

- ХъахIаб росуьта МахIмуд (стихи на аварском)
- Профессор Исмаиьла Чавар "Махмуд из Кахабросо. Высший духовный поэт"
- Профессор Сирожудин Хайбуллаев "Махмуд из Кахабросо"

Историко-культурный и
духовно-просветительский фонд
им. Махмуда из Кахабросо

2019